

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТЛѢТІЕ.

1856.

АПРѢЛЬ.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогикки, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепольныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академіи и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Официально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а именно: Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Официально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ Извѣстій. Изданіе же Трудовъ Воинъ отменяется.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ХС.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1856.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ 1856 ГОДА.

2. (3 Февраля) *Объ измѣненіи рисунка медалей для награжденія студентовъ Главнаго Педагогическаго института.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволяетъ утвердить новый рисунокъ медалей для награжденія при выпускѣ отличнѣйшихъ студентовъ Главнаго Педагогическаго института.

3. (4 Февраля) *Объ освобожденіи воспитанниковъ отдѣленія восточныхъ языковъ при Новочеркасской гимназіи отъ слушанія въ гимназіи нѣкоторыхъ предметовъ и объ*

Часть XC. Отд. I.

1

измѣненіи формы одежды воспитанниковъ учебныхъ заведеній войска Донскаго.

Государь Императоръ, рассмотрѣвъ положеніе Военнаго Совѣта, состоявшееся по представленію Департамента военныхъ поселеній, основанному на отношеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Воспитанниковъ отдѣленія восточныхъ языковъ при Новочеркасской гимназій освободить отъ слушанія въ гимназій практическаго счетоводства, сельскаго хозяйства и высшихъ частей математики, въ видахъ доставленія имъ болѣе времени для изученія восточныхъ языковъ.

2) Въ Высочайше утвержденной 16 Апрѣля 1837 года форменной одеждѣ воспитанниковъ учебныхъ заведеній войска Донскаго сдѣлать слѣдующія измѣненія: а) воспитанникамъ Новочеркасской гимназій присвоить на воротничкахъ (которые должны быть закруглены) изъ бѣлаго серебрянаго галуна: въ высшихъ трехъ классахъ — по двѣ, а въ низшихъ — по одной; б) ученикамъ окружныхъ и приходскихъ училищъ имѣть воротникъ синій безъ клапана; в) всѣмъ симъ воспитанникамъ фуражки имѣть съ краснымъ околышемъ.

4. (14 Февраля) *Объ учрежденіи званія почетнаго блюстителя при Динабургскомъ приходскомъ училищѣ.*

Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Динабургскомъ приходскомъ училищѣ имѣть почетнаго блюстителя, преимущественно изъ купческаго сословія, на точномъ основаніи Высочайше утвержден-

наго 28 Іюня 1851 года положеніи Комитета Гг. Министровъ о почетныхъ блюстителяхъ при Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ, подвѣдомственномъ Императорскому человеколюбивому Обществу, съ предоставленіемъ начальству Витебской губерніи утвержденія въ семь званій лицъ, избираемыхъ училищнымъ начальствомъ, съ согласія градскаго общества.

5. (14 Февраля) Обь опредѣленіи при Ришельевскомъ лицей третьяго помощника инспектора и упраздненіи мѣста третьяго педагога.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволять: въ Ришельевскомъ лицей опредѣлить третьяго помощника инспектора, съ тѣми же преимуществами въ отношеніи класса должности, пенсін и мундира, которыя предоставлены таковымъ чиновникамъ при семъ заведеніи, съ производствомъ ему жалованья 430 р., разъядныхъ 90 р. и, въ случаѣ невозможности помѣстить его въ лицейскихъ зданіяхъ, на вземъ квартиры 90 руб. сер. въ годъ, изъ суммы, взимаемой со студентовъ лицей за слушаніе лекцій. Выѣстъ съ тѣмъ упразднить при семъ заведеніи сверхштатное мѣсто третьяго педагога.

УТВЕРЖДЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЗА СЛУЖБУ:

Въ Титулярные Совѣтники.

Находившіеся въ Севастополѣ, при ординарномъ профессорѣ университета Св. Владимира, Статскомъ Совѣтникѣ фонъ-Гюббенетѣ, лекари *Вишневскій, Мараскій* и *Висодинъ* (11 Февраля).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Отставной сотникъ *Саблинъ* — почетнымъ смотрителемъ Черкасскаго окружнаго училища войска Донскаго (19 Февраля).

Дерптскому: Митавскій оберъ-гауптманъ баронъ фонъ-*Фитингофъ-Шель* — почетнымъ попечителемъ тамошней гимназій, съ оставленіемъ въ настоящей должности (23 Февраля).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Главному Правленію училищъ.

Директоръ 2-й С. Петербургской гимназій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Постельсъ* — членомъ, съ увольненіемъ отъ настоящей должности (7 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Директоры: 1-й Казанской гимназiи, Статскій Совѣтникъ *Ростовскій* и училищъ С. Петербургской губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Вороновъ* — директорами: первый — училищъ С. Петербургской губерніи, послѣдній — 2-й С. Петербургской гимназiи (23 Февраля).

Московскому: Инспекторъ Московской 4-й гимназiи, Коллежскій Совѣтникъ *Анненъ* — директоромъ Московской 2-й гимназiи (25 Февраля).

П Р Е В О Д И Н Ъ :

Помощникъ Бухгалтера Московской комиссаріатской комиссiи, Губернскій Секретарь *Саваловъ* — почетнымъ смотрителемъ Бронницкаго уѣднаго училища (15 Февраля); старшій столоначальникъ Департамента вышней торговли, Статскій Совѣтникъ *Гончаровъ* — цензоромъ въ С. Петербургскій ценсурный комитетъ (19 Февраля).

У Ч Е Н Ъ М Ъ :

По С. Петербургскому ценсурному комитету.

Ценсуръ, Коллежскій Совѣтникъ *Шидловскій* — по проше-
нію (5 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный смотритель Сумскаго уѣднаго училища, Коллежскій Секретарь *Вязмитиновъ* (12 Февраля).

Харьковскому: Почетный смотритель Черкасского окружного училища войска Донскаго, Поручикъ *Куряковъ* — по богъви (19 Февраля).

Казанскому: Почетный Смотритель Черноярскаго уѣзднаго училища, Надворный Совѣтникъ *Везловъ* (12 Февраля).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Установленною для домашнихъ учителей серебряною медалью на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Домашніе учителя: Николай *Дмитріевъ*, Дмитрій *Дмитріевъ*, *Даненбергъ*, *Васильевъ* и *Гессъ* — за свыше десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей предоставленнаго имъ званія (7 Февраля).

Высочайше разрѣшено принять и носить: Директору Николаевской главной астрономической обсерваторіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Струевъ* — орденъ Башки и Меча, пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Португальскимъ; профессору Московскаго университета, Статскому Совѣтнику *Рулъ* — орденъ Краснаго орла 3 степени, пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ (22 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСНОРЯЖЕНІЯ

ЗА ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ 1856 ГОДА.

2. (8 Февраля) *О разрѣшеніи, при испытаніи студентовъ Ришельевского лицея изъ Русской словесности, руководствоваться правиломъ, принятымъ въ гимназіяхъ Одесскаго Учебнаго Округа.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ: при испытаніи студентовъ Ришельевского лицея изъ Русской словесности руководствоваться тѣмъ же правиломъ, которое, по предложенію бывшаго Министра отъ 5 Апрѣля 1843 года, принято въ гимназіяхъ упомянутаго Округа, для усиленія изученія Русскаго языка, т. е. чтобы студенты были переводимы изъ курса въ курсъ и получали выпускные аттестаты не иначе, какъ когда экзаменная ихъ отмѣтка въ общей сложности за письменный и словесный отвѣты будетъ не менѣе 3-хъ и чтобы при выводѣ результатовъ изъ отмѣтокъ 1, 2 и 3 (т. е. 1 и 2, 2 и 3, 3 и 1) дроби отсѣкались, а принятіе $\frac{1}{2}$ за единицу допускаемо было только при высшихъ отмѣткахъ (3 и 4, 3 и 5, 4 и 5).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По университетамъ.

С. Петербургскому: Деканами факультетовъ — Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, ординарные профессеры: *Калмыковъ* — юридическаго, *Леницъ* — физико-математическаго и *Устряловъ* — историко-филологическаго (15 Февраля).

Дерптскому: Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, магистръ *Гельмкинъ* — исправляющій должность ординарнаго профессора по той же кафедрѣ (1 Февраля).

ПРИНЯТЫ:

Почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Петрозаводскаго — Коллежскій Секретарь *Марковъ*, Гатчинскаго — Коллежскій Секретарь *Пакминъ* и Крайштадтскаго — Коллежскій Регистраторъ *Сабиръ*, согласно ихъ желанію, первый — въ Галичское (8 Февраля), второй — въ Кронштадтское, а послѣдній — въ Гатчинское уѣздныя училища (9 Февраля).

УВОЛИНЫ:

По Московскому Учебному Округу.

Почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Галичскаго — Коллежскій Секретарь *Горняковскій* и Крапивненскаго — Подпоручикъ *Кологримовъ* (18 Февраля), первый — по случаю избранія его Костромскимъ дворянствомъ въ число офицеровъ ополченія.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

РУССКІЕ УЧЕБНИКИ

ПО ТЕОРИИ ПРОЗАИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

У насъ ни одна наука не можетъ похвалиться такимъ обиліемъ учебниковъ, какъ теорія словесности и еще грамматика: явленіе замѣчательное въ литературѣ. Самое количество руководствъ само собою вызываетъ мысль всмотрѣться въ нихъ; важность же вообще всякаго учебника для каждой науки не требуетъ доказательства.

Мы избрали предметомъ своего труда руководства по теоріи прозаическихъ сочиненій — руководства, исключительно созданныя Русскими авторами, а не переводы съ иноземныхъ языковъ, каковыхъ у насъ много. Видимъ напередъ нѣкоторую односторонность въ выборѣ: ибо наши учебники часто, очень часто зависѣли отъ курсовъ

иностранныхъ. Но вопросъ о движеніи *нашей* теоріи, думаемъ, тоже не потеряетъ цѣны, если не войдутъ въ наше обзорѣніе чужія руководства: теорія посторонняя сама по себѣ, а наша сама по себѣ. Извѣстный авторъ *важнѣе*, если онъ *первый* занесъ въ свой учебникъ основательный взглядъ, дѣльное соображеніе, свѣжую мысль, — хотя-бы и этотъ взглядъ, и это соображеніе и эта мысль взяты имъ у писателя иноземнаго: мы знаемъ только то, что нашъ авторъ *первый* намъ сказалъ о нихъ и — онъ подвинулъ дѣло впередъ, онъ сдѣлалъ услугу литературѣ. Понимая такимъ образомъ нашъ предметъ, мы излагаемъ историческое обзорѣніе только нашихъ, созданныхъ Русскими учебниковъ. Вліяніе постороннее само собою будетъ понятно читателю, если онъ знакомъ съ теоріями иностранными.

Въ нашей литературѣ нѣтъ сочиненія, посвященнаго исключительно разсмотрѣнію учебниковъ. Въ самыхъ руководствахъ иногда находятся обзоры; такъ *Плаксинъ* въ своемъ курсѣ 1832 г. (стр. 150—151) даетъ весьма рѣзкое, но — удивительно мѣткое сужденіе о бывшихъ (не всѣхъ) до него риторикахъ; *Глаголевъ* въ «Умозрительныхъ и опытныхъ основаніяхъ словесности» (1834 г.) излагаетъ свое мнѣніе «о достопримѣчательныхъ риторикахъ»; наконецъ *Охотинъ* въ «Учебникѣ Русской словесности» 1849 г. перечисляетъ нѣкоторыя руководства. Вообще соглашаясь съ нѣкоторыми истинными отзамами Плаксина и нечѣ замѣчательными мнѣніями Глаголева, мы несколько не даемъ цѣны «перечисленію» Охотина, ибо въ немъ нѣтъ ни оцѣнки, ни правильности библиографической. Въ нашихъ журналахъ, среди общихъ, на выпискѣ не многихъ мѣстъ основывающихся, помѣтій есть часто дѣльные

взгляды на учебники: потому мы имѣли и эти взгляды въ виду, при составленіи своего труда.

Учебниковъ подъ разными названіями у насъ много. Начало ихъ восходитъ еще къ XI вѣку. Въ XVII вѣкѣ появляются цѣлые ряды ихъ, на Латинскомъ и Славянскомъ языкѣ; тоже продолжается въ XVIII; съ риторики Ломоносова (съ 1748 г.) начинаются руководства печатныя, идущія почти непрерывно до 1852 года — до «курса гимназическаго». Обиліе списковъ рукописныхъ учебниковъ, множество изданій печатныхъ, изъ которыхъ рѣдкій не имѣлъ двухъ, или трехъ изданій, а иные — семь и даже десять, — все это показываетъ, что учебники были въ большомъ ходу, что чувствовалось на нихъ требованіе въ самомъ обществѣ. На пространствѣ двухъ столѣтій въ рѣдкій годъ не являлся новый учебникъ; были и такіе годы, когда по нѣскольку руководствъ являлось вдругъ: таковъ былъ 1832 годъ, когда вышли теоріи Тимаева, Плаксына, Медвѣдева, Кошицкаго, «вопросы» и «система Россійской словесности» проф. Давыдова.

Не дѣлая напередъ темъ-называемаго общаго взгляда на нашу литературу руководствъ по словесности, мы, по раздѣленіи ихъ на рукописныя и печатныя, считаемъ за лучшее: 1) обозрѣть подробно, по порядку времени, каждый учебникъ, со стороны его взгляда и содержанія; 2) отдѣлять постоянно достоинства учебника отъ его недостатковъ, опредѣляя, подвинулся ли авторъ сколько-нибудь впередъ, и 3) наконецъ сдѣлать общіе выводы касательно взгляда на предметъ теоріи прозаическихъ сочиненій и ея содержанія, гдѣ сами собою откроются главныя направленія, существенныя черты нашихъ руководствъ.

Рукописные учебники.

- 1) О образѣхъ— Георгія Хуровскаго.
- 2) Риторика XVII вѣка :
 - а) Кіевской академіи.
 - б) Риторика перваго рода
 - в) Риторика втораго рода
 - г) О формахъ риторскихъ
 - д) Риторика Лихуда.
 } неизвестныхъ
авторовъ.
- 3) Риторика XVIII вѣка :
 - а) Кіевской академіи.
 - б) Риторика Космы.

1. «О образѣхъ» Георгія Хуровскаго, риторика XI вѣка.

Сочиненіе Георгія Хуровскаго (1) начинается такимъ образомъ: «творѣствъ образи су(ж)ть 27: инословіе, прѣводъ, напотрѣбіе, съпятие, прѣходное, възвратъ, съпріятіе, именованіе, сътвореніе, вышенимѣство, отъименіе, възплатословіе, съвратословіе, нестатъкъ, изобиліе, издрядіе, лихновное, прикладъ, притча, възданіе, лицетвореніе, прилогъ, поруганіе, помграніе, посмѣвнѣ, послѣдословіе».

(1) Сборникъ Святослава риз. Рум. Муз. № 357, у Востокова 507. Митропол. Филаретъ первый познакомилъ съ этой риторикой въ Ж. М. Н. Пр. Ч. IX, Отд. II, стр. 233. Лазаровскій въ разсужденіи «О древне-Русскихъ училищахъ». 1854

За перечисленіемъ идетъ однообразное опредѣленіе каждаго образа и приводятся примѣры.

«Инословіе есть ино нѣчто глаголюшти, а инъ разумъ указуюшти»; напр. Госнодь сказалъ къ змію: проклять ты отъ всѣхъ звѣрей; «здѣсь, по изъясненію автора, не змія, а діавола разумѣемъ».

«Прѣводъ есть слово отъ иного на ино прѣводимом». Четыре «образа» тутъ бываетъ: или отъ сдушныхъ на не сдушная прѣводить; или отъ несдушныхъ на сдушная; отъ сдушныхъ на сдушная и отъ бездушныхъ на бездушная». На первый случай примѣръ: глава (т. е. высота) церкви; на второй: море видѣ — побѣже; на третій: царь — пастырь людей; на четвертый — горячій уголь — свѣя огня.

«Напотрѣбіе есть когда нѣкоего обычая глаголется нѣчто не сы то нетаковое»; напр. мѣдную дщицу называютъ доскою; «дска бо не таковое еже отъ дрѣва нарицается», по выраженію Хуровскаго.

«Пріятъ есть рѣчь пріемлюшти подобимѣнія отъ сушаго истовое»; напр. скороговорящаго иззвать острымъ «якоже се скоро ригвтуштааго остра о теченіи глаголетъ отъштивааго гнѣвъ остръ наричетъ на гнѣвъ остръ бо (2) истовое наостренное желѣзо нарицается».

Прѣступное — слово прѣступая отъ перваго еже е по немъ яко же се егда е рещи призываю Господа — речеть: къ Господу зовомъ есмь.

(2) Интересъ этого единственнаго памятника заставилъ насъ выписать его весь почти всегда словами автора. У митр. Филарета сдѣлано немного выписокъ; г. Лавровскій пользовался статьею митрополита.

Взраствѣ — слово возвращаясь отъ подлежащаго на подлежащее, ни единой же части словесной посреди подающа; напр. къ намъ вы. придетъ до насъ.

Спрятіе есть слово раздѣляя, а другое съ собою являя, яко же миру сущу въ него же в мѣста рещи нѣрять, речемы: нѣсть оружія ратнаго; праздно есть оружіе нынѣ.

Свплатіе есть рѣчь еже о единомъ нѣчесомъ и двоесмъ или о мнозѣ обще творящя; напр. если мы отца называемъ сыномъ, разумѣя его отца.

Имятвореніе— рѣчь по подражанію и по подобію нѣкому назнаменаемому бывши; напр. безгласный топотъ именуемъ голосомъ.

Створеніе есть слово глаголемо не почесому, отъ его же глаголется по подобію; напр. взираетъ, яко левъ.

Выименитѣльство— рѣчь съ придогы или съ знаменни; напр. вмѣсто того, чтобы вспомнить имя извѣстнаго человѣка, мы произносимъ его недостатокъ (слѣпой, хромой...), по изъясненію Хуровскаго.

Отпименіе есть егда отъ одръжащаго одръжмая наричемъ; напр. накажутся всѣ судящія земли вы. сущи въ землѣ.

Всплатословіе— слово супротивнымъ супротивно назнаменуя; напр. вы. слѣпой— многовидящій.

Свратословіе есть слово еже многою рѣчію единою нѣчто назнаменуеть; напр. страшныя силы Божія вы. Богъ.

Нестаткъ— слово иже не исполнь изабесѣдуетъ, подая же разумѣвати «я въслѣдьне»; напр. болень и перомъ былъ т. е. обѣими руками.

Изобиліе есть, егда избывая рѣчь отъ рѣчи ничего же боле не назнаменующе; пореченіе же есть слово подъемлемо продолженія ради; напр. золь грѣхъ, золь есть.

Издрадѣ— слово съ обычнѣмъ назнаменаніемъ особнѣ по старѣйшинству ему е лѣпо творитъ; напр. повѣдихе ученикомъ новизъ и Петрови.

Личносное— рѣчь лишити истинны «взраштенны» ради; напр. говоритъ онъ на вѣтеръ.

Прикладъ— слово темно сокровенъ ямы въ себе разумъ; напр. отъ ядущаго вьзде брашно. Здѣсь разумѣется челюсть убитаго Сампсономъ льва, въ которой найденъ былъ пчелиный сотъ.

Притча— рѣчь подобными и вѣдомыми на вѣдѣ очн приводящи разумѣваемое; такова притча Спасителя о блудномъ сынѣ.

Вданіе— указаніе въ притчѣ «лежащихъ вѣштинъ»; напр. изъясненіе той же притчи.

Лицетвореніе— егда кто къ бездушнымъ, акы къ тѣлеси другому и словеса страна прилагаетъ; напр. небеса повѣдаютъ славу Божию.

Прилогъ— слово къ иному вѣчесому сложенаго указа явленіе; напр. подражай мравію. о лѣнивѣй! «промысленъ бо его рьвеникъ имѣти велить», какъ толкуеть сочинитель.

Поруаніе— слово лицемѣрно отъ «сжпротивнаго сжпротивнок явленок явланъ»; примѣра нѣтъ.

Пошраніе— слово акы добры словесы бечесты: указанъ; о худомъ напр. говоримъ: въ великой еси славѣ.

Посмѣяніе— слово особъ потажьбно яко же гроубоуоумоу речеть; напр. ты друже словесемъ еси слава.

Послѣдословіе — слово послѣднее прѣжде глаголемо, — добръ са съвърши онысица и добръ жи, пръвом бо прѣжде поживеть, къ то тя тако умиракъ.

Въ такомъ видѣ находится риторика, бывшая извѣстною у насъ въ XI вѣкѣ. Изъ разсмотрѣнія содержанія ея открывается, что изъясненіе троповъ и фигуръ было главною задачею сочинителя. О какихъ же тропяхъ и фигурахъ говорится здѣсь?

Въ риторикѣ находятся слѣд. тропы:

а) *Метафора*, которую составляютъ: прѣводъ, напотрѣбіе, пріать, вмятвореніе, створеніе, лихновное, прилогъ.

б) *Метонимія*, которая находится подъ образами: спрїятіе, вышенимѣство, нестаткъ.

в) *Синекдоха*. Еѣ указываетъ — отъименіе.

г) *Иронія*. Къ ней идутъ: вспятословіе, поруганіе, поиграніе, посмѣяніе.

Изъ фигуръ здѣсь есть: а) *изобиліе*. То же названіе носятъ эта фигура и у сочинителя, а еще — издрядіе.

б) *Наращеніе* — существуетъ подъ образомъ свратословіе.

в) *Олицетвореніе* — подъ образомъ лицетвореніе.

г) *Умолчаніе* — подъ образомъ взвратъ.

д) *Усиленіе* — подъ образомъ послѣдословіе.

Слѣдоват.: 1) въ сочиненіи Георгія Хуровскаго «о образѣхъ» находятся одно только ученіе о тропяхъ и фигурахъ.

2) Дается понятіе не о всѣхъ тропяхъ и фигурахъ, а только о маломъ числѣ ихъ.

3) Изъ этого небольшого числа нѣкоторые тропы разбиты на многіе образы; иные уяснены только съ одной

стороны, а о другихъ нѣтъ и помину; за то придуманы такіе образы, конхъ не лзя отнести ни къ тропамъ, ни къ фигурамъ, — по-крайней-мѣрѣ наши учебники по словесности не придумали для нихъ названія. Къ первому роду относятся метафора, метонимія и иронія; ко второму — синекдоха; къ третьему — аллегорія и къ послѣднему — прѣступное, снытіе и прикладъ.

4) Изъ объясненія свойствъ «прѣвода» т. е. метафоры, видно, что авторъ имѣлъ подъ руками ученіе Квинтиліана о тропяхъ. Квинтиліанъ говоритъ: я всѣ метафоры раздѣляю на четыре рода: первый, когда между одушевленными существами одно поставляемъ вмѣсто другаго; второи, когда вещь неодушевленная берется за другую того же рода; третья когда вм. вещей одушевленныхъ ставимъ неодушевленные, и четвертый, когда для означенія: вещи неодушевленной употреблены выраженія, существамъ одушевленнымъ присвоенныя (часть II, стр. 104, въ переводѣ Никольскаго). Георгій Хуровскій тоже четыре рода прѣвода находитъ, и именно тѣ, о которыхъ говоритъ Квинтиліанъ.

5) Сочиненіе есть произведеніе духовнаго міра: ибо примѣры берутъ изъ одного Свящ. Писанія.

2. Риторика XVII вѣка, принадлежащая неизвѣстному сочинителю.

А) Одна изъ нихъ, имѣющая четыре извѣстные намъ списка, находится между рукописями Румянц. музеума (3) и Публич. библіотеки (4).

(3) № 192; у Востокова, стр. 238.

(4) Отдѣл. XV № 4 (изъ библ. Толстаго. отд. II, № 156). Эта рукопись содержитъ 61 листъ и писана весьма разборчиво; рукопись

По замѣчанію Востокова, эта риторика не есть Русское сочиненіе, а переводъ съ Польскаго языка. Основаніе для такого вывода подали Латинскія имена, которыя въ риторикѣ пишутся не по Русскому выговору, а по Латинскому; напр. Маркусь Тулліусть вм. Маркъ Туллій, Клодіусть вм. Клодій, Атеміемчичка вм. Аеміяно, Теренціусть вм. Теренцій, Аввіусть вм. Аввій (5), Квинтиліусть вм. Квинтилианъ (6). Въ доказательство Польскаго происхожденія учебника можно привести слѣд.: въ постановленіи неистинства говорится: священникъ, который бы женился, чтобъ былъ повѣщенъ (Рун. Имп. публ. библ. отд. XVII, № 2). У насъ, какъ известно, такого закона нѣтъ. Священникъ нашъ долженъ быть женатъ непремѣнно, безъ чего не можетъ быть священникомъ...

Риторика XVII вѣка — замѣчательное сочиненіе по приемамъ въ изложеніи и по своему исключительному значенію — уяснить существо судебной рѣчи. Начинается съ того, что хвалить себя въ первомъ лицѣ; любовьютно то наивное увлеченіе, съ которымъ риторика гово-

Рун. музеума трудно читается, по своему кудравому и сокращенному почерку. Въ Имп. пуб. же библ. отд. XVII, № 2 (Толстаго III, 42) есть другой списокъ той же риторики. Планъ этого списка сходенъ съ рун. музеума, даже почеркъ одинаковъ. Начиается иначе, нежели отиѣченный въ отд. II, № 156; оттого описатели библ. Толстаго и дали ему особенное мѣсто, думая, что здѣсь другая риторика. Еще списокъ той же риторики отд. XV, № 8 (Толстаго II, 107). Планъ такой же, какъ въ сейчасъ помѣнованномъ спискѣ. Написана весьма разборчиво. Внизу первыхъ листковъ написано: «князя Дмитрея Михайлова». А на концѣ рукописи: «Anno 1714 Februario w 15 den. Pisal Mitka Michallow s' nъ (сынъ)». У Строева сказано: «Никита».

(3) Листы 65, 22, 26 оборотъ.

(6) Листъ 46 об.

рить о благотворныхъ слѣдствіяхъ, какія приносятъ изученіе оя. Множество выставлено уподобленій, дабы убѣдить читателя не презирать ее «честную науку». Риторика говоритъ: «зрять на убо мнози и не внимають о мнѣ... Азъ бо мудрость есмь сладкогласнаго реченія. Азъ сладость дивнаго сказанія, азъ доброта неоскудѣваемаго богатства, азъ сокровнище неокрадомаго стѣнательства, азъ волеуѣчіе отягчающее ушеса, азъ отъ челоуѣческія вражды темныя всегда отгоняю и тоя мѣсто свѣтлою любовію вселяю, азъ гнѣздо поживаю и брань поживраю, благостыню лвожу и оубѣтъ составляю, изъ лукавая словеса поствѣжаю и зло обличаю и лость отствѣжаю, а цѣломудріе утверждаю, азъ свѣтлая слава и умная сила; сего ради не можетъ мудръ быти философъ, иже не уразумѣвы мене, выскывый же мене не утрудится и обрѣты безъ печали будетъ (7)... Азъ есмь риторика доброгоглаголиваго и ясно зрительнаго разумѣнія; мною грамматика исполняется и діалектика украшается... Мною пространное разумѣніе сокращается (8), сокровенное ясно глаголется и ясное пакы или явное сокровенно вѣщается... разсужденія многа мудреными ученіи указую... Мнози покушаются разумѣти моя предѣлы, заче въ косвенныхъ и нерадивыхъ едва вмѣщеніе бываетъ моему высокому указанію и различеству и собранію» (9).

(7) Листъ 2 и 3.

(8) Стихъ Пушкина: «Наука сокращаетъ опыты быстротекущей жизни» (Борисъ Годуновъ).

(9) Листъ 4. Рукоп. Имп. публ. библ. начинается съ притчи «царь ивній обрѣте землю, оудобну и праску, и людей шей множество, повелѣше царь ту землю и шей людей и домы ихъ овисати і ичести». Листъ 1. А потомъ слѣдуетъ похвала «варчеваніе князѣ глаголетѣи риторичѣ».

Короче: много добродѣтелей влечетъ за собою изученіе риторики и много пороковъ *послѣдуетъ* оно; она — исполненіе грамматики, украшеніе діалектики; она — необходима и философу. Все это добро получаютъ отъ нея лишь ищущіе, но едва ли бываетъ *вмѣщеніе* ученія риторики въ умахъ тѣхъ, кои *нерадивы и косвенны*...

За похвалою слѣдуетъ притча, гдѣ показывается необходимость частей риторики и предметы, входящіе въ составъ ея. Притча изложена не совсѣмъ искусно; натяжка очевидна. Дѣло вотъ въ чемъ: «цѣкій царь *нашелъ* (обрѣтеніе) землю удобную съ людьми и домоу; повелѣлъ *исчислить* (числоразличіе) ихъ и однимъ приказалъ быть духовными, другимъ — купцами, заповѣдавъ *жить* *вмѣстѣ* (соединеніе словъ). Потомъ еще привелъ *людей* (память) и, дабы не было *тѣсноты* (гласомѣрнее: *ума-слово*), не далъ позволенія пускать лишнихъ людей. Тогда поставилъ *шесть градовъ* (6 частей риторики) великихъ; а среди земли текла рѣка велія и сладкопивная (мѣста риторическія). Изъ другихъ странъ приходили «новосельныя начинанія» (воскуреніе сердца). Когда же люди обогатились, то облеклись въ красныя ризы (украшеніе слова). «Сія книга, заключаетъ сочинитель, глаголая риторика, сирѣчь наука добрословія, или хитрословія» (10).

Риторика раздѣлена на двѣ части: на изобрѣтеніе и украшеніе (отъ стр. 7 до 46 и отъ 46 до 66).

Въ первой части опредѣляется, что такое риторика и въ чемъ ея существо, различіе отъ діалектики, послѣдованія всякаго ритора, или хитраго рѣчеточника, дается понятіе о науцѣ обрѣтенія, о науцѣ соединенія словъ, памя-

(10) Листъ 8 обор.

тъ, о родѣхъ; далѣе вся почти остальная половина первой части излагаетъ понятіе «о начальныхъ постановленіяхъ, или основаніяхъ дѣла». Въ заключеніи этой части толкуется о похвалѣ лицъ и дѣйствъ, о мѣстахъ, общихъ побужденіяхъ и о размноженіи.

Изложивъ содержаніе первой части, мы видимъ, что сочинитель не положилъ никакого основанія для своихъ дѣленій и подраздѣленій; не видно, почему онъ объ этихъ, а не о другихъ говорить предметахъ. Оставляя въ сторонѣ безосновательность риторики, обратимся къ частному разсмотрѣнію предметовъ ея, дабы видѣть взглядъ и образъ изложенія сочинителя.

«Послѣдованій всякаго ритора» считается пять: изобрѣтеніе дѣла, разрядъ дѣла, соединеніе словесъ пригодными словесы, память, гласомѣрное и вѣжливое слово (11). Тутъ же слѣдуетъ опредѣленіе каждаго послѣдованія: а) изобрѣтеніе дѣла есть выдуманіе или вымыслъ праведныхъ вещей, или правдъ подобныхъ.

б) Чиновное различіе (разрядъ) есть обрѣтенныхъ вещей на чиновныя и урядныя статьи разсѣченіе (12).

в) Соединеніе словъ есть пригодныхъ словесъ и стиховъ къ обрѣтенію дѣла приложеніе.

г) Память есть совершенное и крѣпкое въ разумъ взятіе вещей словесныхъ.

д) Гласомѣрное выговореніе есть слово гласа и дѣла вѣжливое устроеніе отъ частей словъ и дѣлъ происходящее.

Въ указанномъ числѣ «послѣдованій» видно приложеніе первой части притчи сочинителя.

(11) Листъ 8 обор.

(12) — 9.

Роды раздѣляются на четыре вида: научающій, судебный, рассуждающій и показующій (13). Первый родъ находится въ діалектикѣ, второй годенъ въ судахъ, цѣль третьяго—научить «радѣть и совѣтовать въ своихъ дѣлахъ», четвертый содержитъ похваленія и похуленія. Указавъ чѣсо ради приходяются роды дѣлъ, сочинитель частице говорить о родѣ научающемъ, раздѣлившя его на простой и совокупительный. Первый (простой) бываетъ тогда, когда спрашиваемъ «о единомъ гласѣ»; напр. что есть добродѣтель; второй — когда идетъ рѣчь «о цѣломъ гаданіи или сказаніи дѣла» (14); напр. отступить или возгнущатися богатства иѣсть христіанское, совершенное оправданіе.

Переходя къ начальнымъ постановленіямъ, сочинитель указываетъ прежде всего значеніе ихъ. «Постановленіе дѣла, говоритъ онъ, есть начальное вопрошеніе и предложеніе; еже одержитъ все естество дѣла» (15). Ясно, что далѣе будетъ говорить о судительномъ родѣ и сочинитель рассуждаетъ о немъ, раздѣливъ на три вида; домыслительный, судительный и правый.

Постановленіе домысленное бываетъ, «егда въ дѣлѣ сопротивленіе» вознекаеть; постановленіе судительное, «егда о судѣ спрашиваетъ: какъ то есть по суду ли?» Правое «егда спрашиваютъ ю (суперниковъ) чтобы было, какъ то есть.» Сказавъ о родахъ постановленія судительнаго, сочинитель даетъ понятіе «о частехъ реченія риторскаго.» Въ притчѣ было сказано, что частей риторскихъ шесть, и

(13) *Листъ 12.*

(14) — 13.

(15) — 17.

дѣйствительно шесть: предисловіе, сказаніе дѣла, предло-
женіе, укрѣпленіе, развазаніе и совершеніе.

Опредѣливъ каждую часть, сочинитель разумно при-
лагаетъ ихъ къ постановленіямъ и указываетъ, въ чемъ
должно состоять предисловіе, сказаніе и пр. въ постано-
вленіи домысленномъ, судительномъ, правомъ и рассу-
ждающемъ (16).

Уже замѣчено, что о постановленіяхъ въ риторикѣ
подробно говорится. Множество предметовъ затрогивается
здѣсь; много дѣленій и подраздѣленій предложено, дабы
уяснить это важное дѣло. Такимъ образомъ семь мѣстъ
укрѣпленія (подъ укрѣпленіемъ разумѣется опредѣленіе
судіи, т. е. что онъ «произволяетъ ко предложенію дѣла»)
выставлено въ постановленіи судительномъ; шесть въ по-
становленіи правомъ и рассуждающемъ; указано четыре
закона въ постановленіи сопротивныхъ законовъ; вычи-
слено четыре случая, отъ которыхъ происходятъ дѣла въ
постановленіи неистинномъ. Всѣ поятія и опредѣленія
подкрѣплены и оживлены примѣрами.

Такое названіе носятъ мѣста укрѣпленія въ постано-
вленіи судительномъ: приращеніе, законъ, обычай, пра-
ведное, подобающее, осужденіе и миръ.

Мѣста, которыми оборонители пользуются, суть: очи-
щеніе, пренесеніе вины и испрошеніе милости.

(16) Листы 24 и 27. А въ рук. Имп. пуб. библ. за вопросомъ о частяхъ ре-
ченія риторическаго не исчисляются части, а опредѣляются: что
такое «общее разсужденіе, лицемѣрство, произволеніе, отвращеніе
и лицемѣрство». Послѣ этого, безъ всякой нужды, говорится о ви-
дахъ риторическихкихъ третьяго чина т. е. изъ второй части ритори-
ки взяты глаголы.

Въ постановленіи правомъ: ознаменованіе, сопротивныя суды, сказаніе судебныхъ дѣлъ, неистинство, разсужденіе истинны и принесеніе (17).

Въ постановленіи разсуждающемъ: «честь, корысть, удобство, нечесть, некорысть и неудобство.»

Въ постановленіи сопротивныхъ законовъ наблюдается: 1) Законъ нижайшій уступаетъ верхнему закону; напр. сказано: не убій, а пророкъ Илія заклалъ жрецовъ и не было ему это вѣнено въ грѣхъ.

2) Законъ правый умиается всею вселенною; напр. біошему ты въ ланиту подставь и другую не начальникамъ точію, но и господіямъ, судіямъ.

3) Законъ человѣческой уступаетъ божественному; напр. Соломонъ сказалъ о себѣ: есть путь, иже мнится человѣкомъ правы быти, еже ведущи на дно адово.

4) Законъ бываетъ исправленъ новымъ закономъ, какъ Ветхій Заветъ—Новымъ (18).

Неистинныя дѣла (въ постановленіи неистинномъ) происходятъ: 1) отъ премененія словесъ; напр. вскую ты спиши, Господи, т. е. отчего ты долготерпѣливъ;

2) отъ изнеможенія рѣчи; напр. о Богѣ говоримъ: руки, ноги, утроба, нѣдра и прочая: зане невозможно изглаголати существо Божіе;

3) отъ простыя рѣчи; напр. рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене;

4) отъ сокращенія слова; напр. не воздавай зла за зло.

Изложивъ такъ подробно ученіе о постановленіяхъ дѣлъ, сочинитель еще даетъ понятіе о родѣ совѣтующемъ,

(17) Листъ 28. Въ рук. Имп. пуб. биб. еще прибавлено: «письмо изъясняго разсужденія.»

(18) Листы 30 и 31 об.

показуемъ и истинномъ слышаніи. Затѣмъ переходитъ къ толкованію «о похвалѣ лицъ и дѣйствъ.» Сочиненіе, имѣющее цѣлю похвалить лице, должно имѣть три части: предисловіе, сказаніе и скончаніе. Замѣчательно понятіе о сказаніи; въ риторикѣ говорится: «сказаніе есть нѣкоторое *бесконечное* воспоминаніе въ словѣ дѣла живота всего того человѣка, его же похваляемъ..., а начальнѣйшія честныя дѣла подобають *ширити и размножатъ*» (19). Такой взглядъ и теперь еще имѣетъ свою силу въ Русскихъ похвальныхъ словахъ, а особенно надгробныхъ...

Для похваленія дѣйствъ сочинитель назначаетъ пять частей: предисловіе, сказаніе, предложеніе, укрѣпленіе и скончаніе. Въ похваленіи лицъ обращается вниманіе на чинъ, полъ мужескій и женскій, родство, разумъ, корысть, упитаніе и пр., а въ похваленіи дѣйствъ — на честное, корыстное, удобное, «лая», нельзя, науки.

«Среди земли (говорятся въ приведенной выше притчѣ) текла рѣка велія и сладкопивная.» Подъ рѣкою разумѣются «риторическія мѣста.» Въ риторикѣ указано имъ большое значеніе: мѣста риторическія суть «ключи, содержащія все естество нашей науки.» Насчитывается ихъ только четыре: виновность, вещи, дѣйство и зрительность.

Замѣчаніями о побужденіяхъ и размноженіи оканчивается первая часть риторики.

Въ «побужденіи» главное дѣло въ томъ, чтобы образъ извѣстнаго происшествія предъ очи приходилъ, тогда оныя придастъ силу *очесемъ и сердцу* (20).

Обращаясь къ размноженію, т. е. «разставленію частей слова», сочинитель, послѣ указанія составныхъ частей

(19) Листъ 39 об.

(20) — 43.

этого отдѣла риторикѣ: «разставленія вселеннаго и свойственнаго», опредѣляетъ назначеніе ихъ. Въ разставленіи «все-вселенномъ» постановляется, какъ расположить предисловіе, сказаніе, затѣмъ предложеніе, о немъ же сопротивленіе и потомъ укрѣпленіе, послѣди развязаніе и наконецъ — отданіе» (21). Разставленіе свойственное научаетъ, какъ поставятъ на своемъ мѣстѣ которое дѣло, чтобы истинное было и утверждалось на добромъ разумѣ и на обычаяхъ рѣточника (рук. Имв. пуб. библ.).

Теперь разсмотримъ вторую часть риторикѣ.

Заключительныя слова притчи слѣдующія: «когда же люди обогатились; то облеклись въ красныя ризы». Красныя ризы знаменуютъ «украшеніе рѣчи» т. е. вторую часть риторикѣ неизвѣстнаго сочинителя.

Три предмета, о которыхъ разсуждаетъ сочинитель во второй части своего труда: а) тропы, б) фигуры, с) послѣдованіе и д) роды глаголанія.

а) Ученіе о тропахъ и риторич. видахъ предложено «на основаніи Кикерона и Квинтилиуса» (22). Послѣ раздѣленія троповъ «на словесныя и скавательныя», начертанія на три рода, а риторическихъ видовъ «на три чина», идетъ суков и скучное перечисленіе тѣхъ и другихъ. Видимъ одни опредѣленія и общіе примѣры.

Къ тропамъ *словеснымъ* относятся: метафора—желѣзный животъ: примѣръ для нея, металипсисъ (блѣдная смерть), синекдохе, метонимія, антономазія, катахрезисъ, ономатопейя, перефразисъ.

(21) Въ рук. Имв. публ. библ. иначе; послѣ предисловія и сказанія слѣдуетъ укрѣпленіе, развязаніе и «скорыстное (?)». И раздѣленіе разставленія отсюда же нами взято.

(22) Листъ 47.

Сказательный тропъ есть *идея*, которую *сочинитель* называетъ *вѣчною метафорою* (23) и представляетъ четыре ея образца: *эпигра* (*хитрое подобіе*), *парамия* (*на безчестное дѣло*), *иронія* (*хитрое злохваленіе*), *сарказмъ* (*наруганіе*).

б) *Начертаніе* дѣлится на происходящія отъ *словъ, мыслей и размноженія*. Отъ *изобилія словъ* происходятъ: *приложеніе, усугубленіе, напряженіе, распространеніе, раздѣленіе, вмѣшеніе, удвоеніе, приданіе, припятіе*.

Отъ *скудости мыслей* рождаются слѣд. виды *начертанія*: *отложеніе, отъятіе, ослабленіе, свисненіе, спряженіе, изъятіе, уятіе, увиженіе, отпятіе*.

Отъ *размноженія, или слаганія словъ* бываютъ слѣд. виды: *приложеніе, объятіе, сложеніе, спряженіе, ослаженіе, предвзятіе, мѣстопадежіе, измѣненіе и эллинизмъ*.

в) О *видахъ риторическихъ сочинитель* говоритъ, что они «*дѣйствуютъ отъ положенія дѣйствъ, постановленія или знаменованія и отъ свѣтлости слова*» (24). Отсюда вышли виды *перваго чина*, — къ которому относятся: *повторенія слова, соединеніе, союзъ, вытягнѣніе, разнорѣчіе, множественныя союзы, подобіе, надежды подобное, кончаніе, соображеніе, превращеніе, сопротивленіе, противъ повтореніе, недостаточное, обжиганіе*.

Виды риторическіе втораго чину т. е. тѣ, которые «*образецъ или дѣйство къ нѣкоторому глаголу прибавляютъ*», суть: *вопрошеніе, предъ очи явленіе, гласное объявленіе, неподлинная надежда, ненадежное дѣло, общее*

(23) *Листъ 50.*(24) — *58.*

разсужденіе, оставленіе, произволеніе, отвращеніе и дерзновеніе (25).

Къ видамъ риторическимъ третьяго чина принадлежатъ тѣ, которые «не тако украшаютъ глаголаніемъ, яко же самое тѣло или естество глаголанія расширяютъ и умножаютъ». Они слѣдующіе: малѣйство, умаленіе, приложеніе, украшеніе и ознаменованіе.

Но не здѣсь еще конецъ ученію о видахъ риторическихъ; еще сочинитель располагаетъ виды на пять отдѣловъ и продолжаетъ вычислять ихъ, наряду съ голословнымъ опредѣленіемъ. Такимъ образомъ бываютъ виды риторическіе отъ дѣлъ, отъ сопротивныхъ, отъ подобныхъ, отъ роду, отъ крушенія.

Отъ *дѣлъ* выходятъ: вынословное, принесеніе степенное, поступаніе.

Отъ *сопротивныхъ*: сопротивленіе, возвращеніе, общее хожденіе, исправленіе, отривовеніе, предпріятіе, произволеніе, къ поновленію пришошеніе, антипофора.

Отъ *подобныхъ*: прировитіе, укрѣпленіе и напромену глаголаніе.

Отъ *роду* являются: умная надежда, размноженіе чести и присочетаніе.

Отъ *крушенія*: ипотипосисъ и патопися.

Для ознакомленія съ самымъ понятіемъ сочинителя о видахъ риторическихъ, предложимъ нѣкоторыя опредѣленія, имъ составленныя.

(25) Въ рук. Имп. пуб. библ. теперь слѣдуетъ о послѣдованіи; виды риторическіе третьяго чина вычислены во второй части и суть слѣд.: премѣненіе, возвращеніе, общее схожденіе, исправленіе, раздѣленіе, собраніе, размноженіе, вынословіе, принесеніе, шестіе, поступаніе, предпріятіе, произволеніе, приравнаніе, присочетаніе и пр...

«Вытягиваніе» есть еже тоже слово повторяеть мысль надежемъ, аще кто не имѣеть въ житіи своемъ ничтоже лучшаго, тогда человекъ не можетъ добродѣтельно на *свѣтъ жить* (26). Все дѣло заключается въ словахъ: «житіи» и «свѣтъ».

«Обжиганіе сицево есть, егда для возбужденія обжигается и опредѣляется; которая часть повѣсти, или глаголь (27).

«Напрямую глаголаніе есть егда глаголь нѣкому лицу отдаемъ: речеши же ли ми о семъ» (28).

«Ипотипосясь—егда вещь тако скажется, чтобы видѣлась якоже о чемъ подана (29).

«Патопея есть различіе возбужденія, яже отъ крушенія, отъ полу, отъ времени, отъ мѣста, отъ лица, отъ лѣтъ смѣется (30).

Въ такомъ родѣ наложены опредѣленія всѣхъ тропей, всѣхъ видовъ начертанія и риторическихъ «видовъ».

г) Четвертый предметъ, о которомъ говорится въ риторикѣ, есть «последованіе». Понятіе такое даетъ сочинитель о последованіи: «оно есть, егда отъ творцовъ достойныхъ конченію конецъ словъ приемлется... оно есть, еже за всѣми добрыми въ обрѣтеніи и въ предложеніи послѣдуетъ и шествуетъ». Значитъ последованіе есть не иное что, какъ «разположеніе». Послѣ понятія о последованіи, сочинитель вопрошаетъ: «сколько подобаетъ въ последованіи смотрѣти?» и вычисляетъ двѣнадцать статей, входя-

(26) Листъ 54 об.

(27) — 55.

(28) — 62.

(29) — 63.

(30) Тамъ же.

шихъ въ составъ указаннаго предмета: 1) съ которыхъ имѣтъ добрыя творцы взимаютъ начало дѣла? 2) откуда приешлютъ размноженіе дѣлъ? 3) яко общія мѣста и возбужденіе полагаютъ? 4) яко приводятъ мысли в сердца людей? 5) яко временно и скудно повѣсти своя устроятъ? 6) яко прилежно совершаютъ честь? 7) яко великимъ совѣтомъ разставляютъ честь въ дѣлахъ? 8) гдѣ уготовляютъ себѣ слышателей? 9) гдѣ сказываютъ дѣла? 10) гдѣ разговариваютъ? 11) гдѣ побѣждаютъ глаголющаго гласомъ сопротивляющимъ? 12) яко въ затворенныхъ глаголаніи движенияхъ и возбужденіяхъ исполняютъ?»

Предложивъ двѣнадцать вопросовъ, сочинитель въ своемъ дальнѣйшемъ разсужденіи не изслѣдуетъ каждый порознь, а такъ въ голомъ видѣ ихъ и оставляетъ. Въмѣсто того онъ указываетъ свойства или «науки» послѣдовашихъ, коихъ считаетъ три: 1) первая наука есть, чтобъ *прямая* и *истинная* была повѣсти;

2) — чтобъ повѣсти въ величій части глаголанія были связаны раздѣленіемъ;

3) — чтобъ повѣсти украшены были» (31).

Наконецъ д) пятый и послѣдній предметъ второй части риторики составляютъ «роды глаголанія» т. е. слогъ. Родовъ глаголанія три: смиренный, высокій и мѣрный.

«Родъ смиренный есть иже не возстаётъ надъ обыкновенъ повсѣдственнаго глаголанія;

«Высокій — бываетъ тамъ, гдѣ отъ метафоръ и отъ дальнѣйшихъ вещей пріятныхъ размноженіе достаточно дѣлается.

«Мѣрный — аще и послѣдній имѣтъ участокъ видовъ, но во умноженіи ничтоже составляется препина-

(31) Листы 64—66.

ющъ (?), а таковъ есть Овидіусъ, грамматы и глаголы Кикироновы»....

«Аминь» — послѣднее слово риторики.

Разсмотрѣтъ содержаніе риторики XVII вѣка, приходишь къ слѣд. выводамъ: 1) она принадлежитъ лицу духовному. Доказательство тому представляютъ примѣры, которые почти всѣ берутся изъ книгъ Ветхаго и Новаго Заветъа; иногда цѣликомъ приводятся библейскіе тексты: какъ напр. «въ постановленіи сопротивныхъ законовъ».

2) По содержанію, раздѣленію и образу изложенія, риторика есть чисто-схоластическое произведеніе. Изъ Аристотеля взяты планъ — похвала риторикѣ, отличіе отъ диалектики, объ общихъ мѣстахъ, о постановленіяхъ. Ученіе о тропахъ и фигурахъ предложено на основаніи Цицерона и Квинтиліана. Въ видѣ прибавленія говорится о родахъ глаголанія т. е. слогѣ. Въ изложеніи находятса одни дѣленія, подраздѣленія и опредѣленія безъ всякаго живаго примѣненія къ мысли или жизни человѣка. Сочинитель толкуеть о послѣдованіи и насчитываетъ пять видовъ его; для родовъ указываетъ четыре вида; шесть риторическихъ частей отмѣчаетъ, въ каждомъ постановленіи видятъ двѣ четырехъ видовъ, или случаевъ. Вторая часть риторики вся состоитъ изъ однихъ вычисленій и опредѣленій, много указано троповъ, несравненно больше фигуръ. Въ риторикѣ высчитано девять троповъ съ подраздѣленіемъ послѣдняго на четыре образца, образовъ начертанія двадцать семь, видовъ риторическихъ до 77: слѣд. всѣхъ снарядовъ украшенія обрѣтается здѣсь сто двадцать три. И нигдѣ не приведено основанія, нигдѣ причины, почему и отъ чего сочинитель толкуеть о томъ, или другомъ предметѣ. Слѣдовательно разобранная риторика важна, какъ памят-

никъ стародавней и отжившей теоріи словесности. Знакомство съ нею уяснить намъ, далеко ли ушли писатели позднѣйшихъ учебниковъ риторики.

3) Изъ писателей, на которыхъ сочинитель указываетъ, здѣсь встрѣчаются слѣдующіе: Цицеронъ, Димосеиъ, Виргилій, Августинъ, Теренцій, Титъ Ливій, Квинтиліанъ.

4) Во всей риторикѣ замѣчательно ученіе о послѣдованіи и о наукѣ послѣдованія. Въ первомъ подробно и основательно указано, какъ составлять судебную рѣчь, совѣщательную, и какъ доискаться, отъ чего происходитъ постановленіе неистинное. Во второмъ достойны полнаго уваженія мысли сочинителя, когда онъ требуетъ, чтобы повѣсти прежде всего были прямыя и истинныя, а потомъ связаны раздѣленіемъ. — Наконецъ

5) Главная цѣль этой риторики, по словамъ самого сочинителя, состоятъ въ томъ, чтобы «ритору о такихъ вещехъ говорить мощно, которыя въ дѣлахъ и на градскихъ судахъ... государства... бываютъ пригодныя и похвальныя». Слѣд. составленіе судебной рѣчи имѣлъ въ виду сочинитель нами рассмотрѣнной риторики.

Бесѣда о формахъ риторскихъ.

Рукопись принадлежитъ Имп. публ. библіотекѣ (32).

«Бесѣда о формахъ риторскихъ» имѣетъ цѣлію научить, какъ составлять церковную проповѣдь.

Незавѣстный сочинитель «Бесѣды», называющій себя авторомъ «параболической книги», полагаетъ въ риторикѣ

(32) Л. а. отд. XV, № 3 (изъ библ. Толстаго, 304).

три формы: «первая проповѣдникомъ Слова Божія, вторая совершенна и третья изобилующая». Различіе между ними обозначилъ самъ же составитель «бесѣды»: въ первой восемь частей: начало, предложеніе, вины, прилоги, противности, подобія, свидѣтельства и окончанія, понеже другая форма риторская шесть-надесятъ мѣстъ полагающая, отъ нихъ же можно составить слово или бесѣду, не тако есть извѣстна проповѣдникомъ Слова Божія (?); третья форма не въ употребленіи у духовныхъ проповѣдниковъ: «понеже въ ней мірское паче нежели духовное мудрствованіе есть». А въ чемъ состоитъ эта третья форма — не сказано у сочинителя.

Такимъ образомъ авторъ говоритъ только о первой формѣ — риторской. Изъ самаго вычисленія частей ея видно, что въ «Бесѣдѣ» будетъ вѣтъ рѣчь объ Аеоіанской хриі, и въ самомъ дѣлѣ она подробно разобрана; другими словами: «Бесѣда о формахъ риторскихъ» есть одно распространенное ученіе о хриі Аеоіанской, гдѣ-каждая часть (напр. тема, начало, предложеніе и пр.) имѣетъ свою особенную главу, а нѣкоторыя — по нѣскольку главъ; напр. о видахъ говорится въ десяти главахъ. Весьма понятно отсюда, что изъясненіе вины, т. е. причины, авторъ поставилъ необходимою, самую главною частію хриі и проповѣди церковной; важнымъ онъ считалъ и тему и начало поученія: потому что въ главахъ о той и другомъ предложилъ до десяти «увѣщаній», имѣющихъ надписи: «первое увѣщаніе, второе» и т. д... Остальнымъ частямъ хриі и поученія, какковы: прилоги т. е. примѣры, противности, подобія, свидѣтельства и оконченія — посвящено по одной главѣ каждой.

Теперь познакомимся съ тѣми правилами и совѣтами, которые даетъ авторъ о составленіи каждой части въ цер-

ковной проповѣди. Какъ можно кратче мы предложимъ мысли сочинителя: ибо дѣло подробнаго ихъ обсужденія принадлежитъ духовнымъ гомилетикамъ.

1) Увѣщанія о *ѡемль*, которую авторъ прежде не поставилъ въ число частей бесѣды церковной. О ней высказываются слѣдующія положенія: а) она должна быть взята изъ Свящ. Писанія, такъ чтобы всѣ части поученія согласовались съ нею; б) тема должна быть приспособляема къ празднику и къ особеннымъ обстоятельствамъ, о которыхъ воспоминаетъ церковь въ извѣстный день (напр. моръ, голодъ, мечь, язва, наводненіе и пр.) и взята изъ Свящ. Писанія, о «подобныхъ вещехъ написанныхъ»; в) въ дни воскресныя великаго поста *ѡема* полагается о воскресеніяхъ, а не о праздниціхъ святыхъ; г) если въ день два поученія, то утромъ и по обѣдѣ тема берется изъ Свящ. Писанія; если же случится еще и праздникъ, то до обѣда — изъ Библии, а послѣ обѣда — отъ жизни святаго; д) можно заимствовать тему изъ тропаря, кондака, стихиры, антифона и изъ словъ учителей церкви; е) должно выбирать тему гладкую, по разуму своему, «трудныя оставляя высокосердымъ на величаніе ихъ; лучше есть равнымъ и простымъ путемъ себѣ вѣдомымъ, нежели драгоценными картами украшеннымъ поступати, да не пополажутся и падуть»; ж) тему трудную подобаетъ прилежно разсматривать и и) безъ темы вельзя говорить проповѣди.

2) *О началѣ поученія*: а) должно самоуничжиться, если «вещь», о которой имѣемъ говорить, великолѣпна и торжественна; б) смотри слушателей своихъ и «предъ учеными убо вышшія формы употребивши: философски, богословски и риторски..., прощенія прося, аще что неисправно речеши»; в) смотри времена и лѣта и въ радостныя дни

о печали велья говорить, если не будет на то необходимости (33); г) если будет рѣчь о видовомъ предметѣ, то необходимо начинать съ рода; д) надобно смотрѣть, какая тема; е) можно начинать съ толкованія текста чрезъ всѣ четыре «сенса» (смыслъ) писанія; ж) можно начинать поученіе вопросами «усумнительными» и отвѣтами на оныя; напр. одинъ евангелистъ говоритъ, что нѣкоторый сотникъ посла жида ко Христу, моля Его о исцѣленіи отрока, а другой евангелистъ сказалъ, что сотникъ самъ пошелъ: какъ согласить и то-и другое? и) можно начать съ «прописаній», прознаменовающихъ извѣстное событіе Нового Завѣта, такъ обрѣзаніе было прописаніемъ крещенія; і) отъ постороннихъ обстоятельствъ можно начинать; к) отъ толкованія имени: *Василій*—царь, *Стефанъ*—вѣнецъ, *Теодоръ*—*Божій даръ*; л) начало исправное должно быть взято отъ существа вещи, и м) должно быть пропорціонально, «да поверстается» съ осмію другими частями.

3) *О предложеніи*: а) надобно извѣстить, о чемъ поучити примыслилъ; б) показать пользу отъ избраннаго предмета, его приличность, средства, обстоянія и пр.; в) если предметъ поученія составляетъ толкованіе имени святаго, то необходимо во всей жизни видѣть выполненіе того же имени; то же требуется наблюдать, говоря слова: на гербы, знамена высокихъ достоинствъ, на царскій скипетръ, булаву гетманскую.

4) *О винахъ*. Здѣсь прежде всего представлено раздѣленіе винъ на дѣйствующую, матеріальную, формальную и кончающую. Дальше изъяснено, въ чемъ должна состо-

(33) Тутъ нашъ учитель видимо забылъ совѣтъ премудраго Сираха: «во время смутности помини день глады и во дни веселія день плачу».

ать вина нужды, пользы, приличности, наставленія вещей; говорится о винахъ, являющихъ милосердіе и истину, непостижимость и другія дѣла Божіи.

5) *О прилогахъ*. Прилоги (примѣры) берутся: а) изъ Священнаго Писанія и преимущественно изъ Новаго Завета; б) изъ постановленій святыхъ соборовъ; в) изъ житій святыхъ; г) изъ исторій церковной, и д) «съ лѣтописцевъ мірскихъ славнѣйшихъ, между ими же избраннѣйшіе суть исторіи о дѣлѣхъ царства онаго, въ немже самъ родился еси или обитаеши, яко міръ хотительнѣе слушаетъ дѣла въ царствѣ своемъ бывшая и сильнѣе возбуждается оними». Предъ простымъ народомъ «вещную славу имѣеть то, егда прилоги взяты отъ святыхъ отечественныхъ, отъ дѣлъ царя».

6) *Противности* (противное) берутся изъ тѣхъ же источниковъ, откуда и прилоги.

7) *Подобія* суть «знаменія естественныя» и могутъ быть заимствованы отъ предметовъ неба и земли: Богъ, ангелъ, человекъ...; древа, цвѣты, травы, сѣмена..; кометы, дождь, снѣгъ, градъ, роса, рѣки...; хитрость паучая, плясать по медвѣжьёю—отъ всего можно брать подобія.

8) *Свидѣтельства*: изреченія Спасителя, реченія Пророковъ, правила соборовъ, мысли мудрыхъ мірскихъ людей, слова добрыхъ и злыхъ ангеловъ (напр. сатана сказалъ Спасителю: пришелъ прежде времени насъ мучить).

9) *Окончаніе* слова можетъ быть и неожиданное, но только съ искусствомъ сдѣланное; лучше, если въ окончаніи проповѣди воспоминается все сказанное прежде, во всемъ словѣ. «Тоскливо» для слушателей, если проповѣдникъ, сказавъ, что осталась одна еще вещь, поведеть по-

слѣ такъ дѣло, что «сія одна вещь иногда всего поученія стоитъ».

Выбравъ сколь можно тщательно всѣ мысли изъ «бесѣды о формахъ риторскихъ», скажемъ объ ней слѣдующее: а) взглядъ автора бесѣды, имѣющей цѣлю уяснить части полной хриі въ приложеніи къ церковному поученію, показываетъ въ немъ опытнаго проповѣдника и дѣльнаго психолога. Первая черта ясна въ ученіи сочинителя о *оель*, которая должна быть приравливаема къ празднику и къ общественнымъ бѣдствіямъ; въ увѣщаніи о *началь* поученія, которое должно сообразоваться съ образованіемъ слушателей, со временемъ и посторонними обстоятельствомъ; въ главѣ о *прилогахъ*, гдѣ указывается, какіе именно прилоги «народъ слушаетъ хотительнѣе» т. е. примѣры, касающіяся своего царства, своего царя и своихъ отечественныхъ святыхъ и наконецъ въ замѣчаніяхъ о *заключеніи* слова, отъ котораго авторъ требуетъ краткости. Психологическое наблюденіе автора, понятное нѣсколько уже изъ предыдущаго, еще рѣзче является тамъ, гдѣ разсуждается о сообразности темы съ «разумомъ» и силами проповѣдника, о необходимости брать начало проповѣди изъ существа вещи, о пропорціональности начала, «да поверстается оно съ другими частями»...

2) Нѣкоторыя мѣста «Бесѣды» показываютъ, что авторъ былъ довольно ученый человекъ; ему былъ извѣстенъ способъ проповѣдыванія въ княженіи Бранденбургскомъ, въ Гишпаніи, Франціи, Италіи и въ нижнихъ Нѣмецкихъ земляхъ; упоминаетъ о лексиконѣ Кіевскомъ истолковательномъ (вѣроятно, Епифанія Славеницкаго трехязычный словарь), говоритъ также о ликованіи Грековъ

древнихъ на правдникахъ, о входѣ побѣдителей міра въ Капитолій и о рѣчи Антонія надъ прахомъ Юлія Цезаря.

3) О самомъ сочинителѣ «Бесѣды» можно сдѣлать только темное предположеніе; въ одномъ мѣстѣ упоминается «о будавѣ Гетманской»: отсюда можно предположить, что авторъ былъ или житель или уроженецъ Малороссія.

Риторика (34).

Риторика, по словамъ автора, есть наука «добръ, красно и о всякихъ вещехъ прилично глаголати». Три «должности» и каждаго ритора: научить, возбудить и усладить». «*Sed is est orator, qui de omni quaestione pulchre et ornate et ad persuadendum apte dicere... possit. De oratoribus dialogus cap. XXX.*

Укажемъ составъ риторики и рассмотримъ каждую ея часть.

Риторика раздѣлена на три большія части: на изобрѣтеніе, расположеніе и красноглаголаніе. Въ первой части изслѣдуются: что такое риторика? потомъ вопрошеніе, части риторики, естество ея, мѣста; во второй части: цѣль расположенія, части глаголанія; наконецъ въ третьей: значеніе красноглаголанія, тропы, схиматы, приличное положеніе реченій и сказаній, сложное расположеніе сказаній, точки, память и произвѣщеніе.

(34) Рукоп. Инп. публ. библ. отд. XV, № I (Толст. III, 85). «Сія книга именуемая риторика, Славенски краснорѣчіе, третія премудрость отъ седми отъ свободныхъ мудростей доброгоглаголаняго и краснорѣчя». Рукоп. Инп. публ. библ. 1663.

Такимъ образомъ здѣсь предложены полный курсъ схоластической риторикѣ. Въ образѣ вложенія господствуетъ тотъ же духъ; въ началѣ предлагается похвала риторикѣ, потомъ обильное ученіе о мѣстахъ, введеніе смелогизмовъ и множество троповъ.

«О риторикѣ похвала и сказаніе о разумѣ ея: риторика есть искусство, еже учить слова украшати и отвѣщивати.... Конецъ риторикѣ есть учить красно глаголати и увѣщевати на куюждо вещь». По слѣд. причинамъ должно заниматься риторикою: «1) яко она древнее искусство есть и древнѣйшій Горгіа мудрецъ о ней пишетъ; 2) украшаетъ словеса и исполняетъ; 3) яко известная правила имать: образомъ, начертаніемъ, подобіемъ и орудіемъ; 4) яко зѣло сладка есть ученіемъ и образомъ и начертаніемъ; 5) яко риторика есть полѣзная во всѣмъ животѣ нашемъ, понеже словомъ аще неискусно сочиненіе будетъ, чрезъ риторикѣ тугу слышащимъ сотворитъ».

Ученію о мѣстахъ предпослано нѣсколько замѣчаній о вопрошеніи и чо вещехъ, ими же улучаемъ части риторикѣ: паче же о *естествахъ*.

Подъ вопрошеніемъ авторъ разумѣетъ познаніе суднаго предмета и, раздѣляя вопрошеніе на неопредѣленное и опредѣленное; разбираетъ существо того и другаго. Неопредѣленное раздѣляется на познаніе и дѣйство, а опредѣленное на три рода: показательныя, разсудительныя и судебныя. Въ первомъ хвалятъ или хулятъ леце, дѣла и крутъ этого рода—время прошедшее; въ разсудит. родѣ риторъ замѣтъ въ виду пользу или вредъ того, о чемъ соизвѣтуется: предметъ—время будущее; въ третьемъ объявляютъ или оправдываетъ, простарая свой судъ только на настоящее время.

Въ главѣ «о естествѣ» разсматривается, чѣмъ можно достигнуть «улучить» риторическую мудрость? Предлагаются для того четыре вещи: естество т. е. природныя дарованія, наука, частое употребленіе и подражаніе. Особенно сильно выдаются мысли автора о частомъ употребленіи: «оно толико нужно есть, говорить сочинитель, всѣмъ наукамъ, елико нужное есть управленіе нивъ земледѣлателямъ, чищеніе оружія ратоборцемъ, ибо аще земледѣлатели не управляютъ нивы, нива дивнымъ и непотребнымъ зеліемъ бываетъ исполнена» и пр.

Во всей риторикѣ ни одинъ предметъ не развитъ такъ подробно и съ такимъ тщаніемъ, какъ ученіе о мѣстахъ; вся первая часть почти вся занята разборомъ ихъ. Прежде всего авторъ раздѣлилъ мѣста на два большіе отдѣла: на внутреннія и внѣшнія. Это — первое дѣленіе, будто, не удовлетворило сочинителя, и онъ заговорилъ о мѣстахъ лицъ (родъ, страна, полъ, лѣта, воспитаніе, страсти, нравы, санъ, счастье, пища, видъ тѣла) и о вопросахъ (кто, что, чего ради, когда и пр.). Потомъ опять дѣлитъ мѣста на 1) врожденныя и 2) привзятыя (т. е. внутреннія и внѣшнія). Первый видъ мѣстъ подраздѣлялъ на 1) внутреннія, 2) близкія и 3) далекія. Во всемъ изложеніи, однообразномъ до послѣдней степени, господствуетъ одно перечисленіе всѣхъ тѣхъ случаевъ, всѣхъ тѣхъ точекъ, откуда можно взять мысль; вся рѣчь нигдѣ не оживлена истиннымъ примѣромъ, известнымъ; вездѣ—общіе примѣры. Подъ внутренними мѣстами разумѣетъ авторъ описаніе вещи, этимологию, раздѣленіе свойствъ, спряженіе, видъ, цѣлое и пр. Слѣдуетъ за тѣмъ указаніе свойствъ каждаго исчисленнаго вида. Къ мѣстамъ близкимъ, «ниже близко слученная вещи и не всячески суть отличенны»,

относятся: подлогъ, приложение и дѣйство. Наконецъ въ «мѣстахъ дальнихъ» разсматриваются слѣдующіе предметы: винны (винительная, конечная, вещественная и образная), мѣста отъ винъ, отъ веществъ, отъ образа, припряженныя, подобность, неподобіе, уравненіе, суперство съ своими видами: противнымъ, противоглагольнымъ, относительнымъ и погубительнымъ. Всѣ указанные виды въ свою очередь уясняются и раздробляются. Второй видъ составляютъ мѣста *привязаныя*, т. е. «мѣста, отъ нихъ же емлются утверженія, иже издаличѣ провеходятъ». Они раздѣляются на божественныя и человѣческія и имѣютъ шесть родовъ: предсужденіе, вѣсть, истязаніе, уложеніе, клятвотвореніе и свидѣтели.

Изложенные предметы заключаются въ первой части риторики.

Вторая часть начинается съ указанія важности и цѣли расположенія. Авторъ пишетъ: «расположеніе есть второй чинъ, нуждный ритору, подобнымъ образомъ яко предводителю войскъ расположеніе, да не непорядочно и нечинно глаголюще скоро смятенію повинется». Цѣль расположенія риторскаго «не токмо изобрѣтеннымъ вещми слушателей научить, или ко утѣренію приведетъ, но и да воздвигнетъ сердца ко страстямъ, или ко гнѣву ненависти, или ко печали умиленію, или ко страху и опасенію, или ко радости и любви».

О трехъ главныхъ предметахъ говорится въ ученіи о расположеніи: 1) какъ располагать части глаголанія, 2) — мѣста, въ нихъ же утверженіе обрѣтается, или винны и 3) — доводы. По обыкновенію, каждый означенный предметъ дѣлится на свои части и опредѣляется значеніе каждой.

Такъ 1) первый видъ расположенія имѣеть иногда четыре части (начало, повѣсть, утвержденіе и заключеніе), а иногда—шесть (начало, повѣсть, предложеніе, утвержденіе, збіяніе и заминеніе). *Начало* бываетъ или отъ нашего лица, или отъ дружескаго, или отъ вещи, или отъ пріоритетныхъ (время, мѣсто, образъ, страсти, роды дѣл.: частный, усумнительный, тайный, смиренный, удивительный). *Повѣсть* т. е. изображеніе всего дѣла, о немъ же глаголати намѣренъ. Въ ней три рода (потребны дѣла изъясненіе, отступленіе и описаніе) и три части (краткость, левость и достовѣрность). *Утвержденіе* ст. е. крѣпость вещи, юже предложихомъ въ глаголаніи... збивается отъ противныхъ, возвышенія, оправданія, умоленія и толкованія. Наконецъ *заключеніе* или заминеніе «состоится» или исчисленіемъ или возбужденіемъ страстей. Другія шесть частей не изъясняются, вѣроятно потому, что они включены въ первыя четыре части.

2) Второй видъ расположенія имѣеть три отдѣла: показаніе, разсужденіе и судъ. Отсюда — родъ 1) показательный, 2) разсудительный и 3) судейскій. Въ родъ 1) *показательномъ* разсматривается похваленіе лицъ, вещей и дѣйствъ. Лице можно хвалить, указавъ, что «предыдеть его житію», чуда, какія были при рожденіи, отрочество (учителя, науки) и старость. Въ дѣйствѣ должно указать честность его, прибыль, возможное. Въ похваленіи вещи отиѣчается: страна, царство, дома, источники, горы, поля, лѣса, звѣри, озера, и пр. Истисленные виды тоже подраздѣляются. Напр. какъ должно хвалить *грады*? Грады бываютъ хвалены отъ древности его, начала жителей, положенія, оборотности, веселости, здраваго воздуха, вода,

домовъ, чиннаго расположенія улицъ, промысловъ и отъ челоуѣколюбія страннопривѣства.

Въ родѣ 2) разсудительномъ размышляетъ авторъ ко здравію государственномъ, которому необходимы правое управленіе, правосудіе, силы, прибыль и внимательство народа. Предложены наконецъ замѣчанія, касающіяся ея утвержденія и заключенія.

3) Родъ судейскій указываетъ прежде всего части свои: начало, повѣсть, утвержденіе, обвиненіе (обличеніе) и заключеніе, потомъ опредѣляетъ, какъ устраивать судъ; потомъ предложены слѣд. вопросы: есть ли? что есть? каково есть? Отвѣтъ на первый вопросъ составляетъ родъ суда домысленный, на второй — описательный и на третій — правый. Подробности разсмотрѣнія каждаго рода суда весьма любопытны въ юридическомъ смыслѣ: ибо разбираютъ, о чемъ и какъ судить...

3) О расположеніи *доводовъ* не много можно сказать потому, что предметы, о которыхъ здѣсь говорится, подлежатъ прямо логикѣ. Толкуетъ авторъ о расположеніи по силлогизмамъ и разсматриваетъ слѣд. его виды: энтимему названію, прикладъ, соритѣсъ и дилемму. Во всемъ изложеніи замѣчательны только примѣры на дилемму, не столько по своему смыслу, сколько по вліянію своему на послѣдующія поколѣнія молодыхъ ученыхъ, занимающихся логикомъ (35).

(35) Гдѣ незначительны слѣд. примѣры, выставленные составителемъ риторики XVII вѣка: «нѣтъ полезно жениться, яко аще красномычную жену поймешь, будетъ нѣтъи общую. Аще же худомычную, будешь самъ печалиться». Дилемма *крокодильскія*: «егда крокодилъ възчадо у матери и въ ней глагола: возвращу ти сына» и пр... Изучая курсъ логики, мы слышали эти два примѣра; да и кто, занимаясь нашими учебниками по логикѣ, не читалъ ихъ, или не слышалъ?..

Третья часть — самая важная, по словамъ автора. Потому онъ обозначилъ ничтожность первыхъ двухъ частей предъ нею, мнѣніе объ этомъ древнихъ раторовъ и средства для «улученія» красноглагольства: мысли — весьма умныя и стоятъ полнаго замѣчанія. Авторъ такъ начинаетъ третью часть риторика: «суетны суть во время тмы, аще и красноличныя цвѣты, яко лѣпота ихъ оку не является; суетный и мечь есть, егда въ ножнахъ обрѣтается, яко отъ приличнаго себя употребленія чужды есть, егда же красноличныя цвѣты свѣтомъ просвѣщаются, лѣпоту они являютъ... сице изобрѣтеніе мѣсть и расположеніе, аще и многолѣпоственная, аще и многосодѣтельная, въ тайныхъ разума сокровищахъ обрѣтаются: обаче суетія укоризну терпятъ: ибо ушесамъ челоувѣческимъ не явленная ничтоже утвердити, ничесому же научити, или къ чему склонити возмогутъ». Древніе мудрецы «не усумнишася и всю науку риторики «речеточія» вмесемъ нареци. Того ради Цицеро *изобрѣтеніе и расположеніе мнѣтъ мудрому философу надлежащее быти, речеточство* (т. е. красноглагольство) *же ратору»* (36). Наконецъ «красноглагольство желаящему много вещей и реченій въ памяти содржати должно есть».

Высказавъ свое убѣжденіе о назначеніи красноглаголанія, авторъ съ охотою, сколько возможно прилежнѣе, приступаетъ къ разсмотрѣнію троповъ и схиматъ (фигуръ). Тропы бывають, по ученію сочинителя, въ словеси и въ реченіи; схиматы тоже въ словеси и сказаніи. Схиматы реченій составляются троякимъ образомъ: приданіемъ,

(36) Проф. Н. Давыдовъ въ своей «Системѣ Росс. словесности 1832 г.» высказалъ ту же мысль. Стр. 13. «Изобрѣтеніе и расположеніе (говорить онъ) — дѣло мыслителя, а выраженіе — дѣло вѣтника».

уліємъ и подобіемъ; и слѣдуетъ подробное перечисленіе троповъ и фигуръ на всѣ указанныя дѣленія (37).

Остальные предметы третьей части: роды глаголанія (приличное положеніе реченій и сказаній), точен, память и проназвѣщеніе. Нѣкоторыя мысли автора объ указанныхъ предметахъ мы обязаны замѣтить, дабы видѣть, на сколько послѣ подвинулся взглядъ нашихъ ученыхъ въ этомъ же отношеніи. Таки родъ глаголанія раздѣляется на *смиранный*, *средній* и *высокій*; первый долженъ научить, второй — увеселить и третій — возбудить. Родъ смиренный, которому прилична метафора, употребляется въ распрахъ философскихъ, разговоръ и епистоляхъ, среднему приличны схиматы умоляющіе и высокому — схиматы жесточайшіе, напр. восклицовеніе, апострофы, повторенія и пр.

Подъ тояками сочинитель разумѣетъ знаки прединанія (запятая, двоеточіе, точка, скопдеи) и говоритъ, гдѣ ихъ должно ставить.

Послѣдній предметъ — проназвѣщеніе т. е. проназвѣщеніе. Даны здѣсь подробныя замѣчанія о проназвѣщеніи въ гнѣвѣ, страхѣ, радости, о движеніи рукъ, очей, голо-

(37) *Тропы словеси*: μεταφορά, συνηδουχη, μετανοια, μεταληψις, αντωνομασια, καταχρησις и ενωρατοποια. *Тропы реченій*: αλληγορια, υπερβατον и υπερβολη. *Схиматы словъ*: отъ приданія — повтореніе, возвращеніе, овязаніе, усугубленіе, предложеніе, тождественіе, многосоюзіе и поступленіе; отъ улія — развязаніе, слученіе, разлученіе и общеніе; отъ подобія — подоборъчіе, отбленіе, подобательное, подобоконечное, спорность, превзыніе и исправленіе. *Схиматы сказаній*: вопрошеніе, подложеніе, усумываніе, восклицовеніе, желаніе, протаженіе, умильное прошеніе, погроженіе, карадождѣ, невозможность, предвареніе, возообщеніе, соизъявленіе, сопротивность, превращеніе, оставленіе, изглаженіе, подобія приклады, нажреніе, знаменіе, свобода, расположеніе и еще 13 схиматъ... Раздѣленіе троповъ и фигуръ взято изъ Кринтиама.

вы. О тѣлесныхъ движеніяхъ оратора сочинитель говоритъ: «вся сія дѣйствія аки бы глаголы суть тѣлее, шмиже сѣрдечная сокровища изъвляются».

Итакъ 1) всѣ пять частей, входящихъ въ древнія классическія риторикѣ, рассмотрѣны въ разобранномъ учебникѣ: изображеніе, расположеніе, красноглаголаніе, память и провзаошенія. Оносительно положенія видны здѣсь приемы стародавніе: безоучетная похвала риторикѣ, множество мѣстъ, троповъ и схимать (10 первыхъ и 55 вторыхъ), опредѣленіе и исчисленіе каждаго предмета, общіе примѣры, введеніе силлогизмомъ и знаки препинанія— все это согласно съ старымъ взглядомъ на риторикѣ, которая, «яко царица всѣхъ наукъ», можетъ отъ всѣхъ ихъ брать по частицѣ къ себѣ.

2) Строгость выводовъ въ этой риторикѣ достойна всякаго уваженія. Сочинитель ни гдѣ не отступалъ отъ своего плана и, представивъ дѣленіе предмета, онъ не оставялъ безъ рассмотрѣнія ни одного изъ видовъ дѣленія. Потому вся риторика есть стройное и цѣлое ученіе о предметахъ, разсматриваемыхъ въ прежнее курсахъ словесности.

3) Авторитетами сочинителя были (преимущественно) Цицеронъ, Демосенъ, Виргилій и Квинтиліанъ. Изъ Русскаго міра (вообще) онъ зналъ: *«Людолфа творца»*, изъ чего можно заключать, что риторика нашего автора явилась послѣ 1696 г., *Пожарскаго*, который «за царство на брани убіенъ» былъ и вообще *Москвитянинъ*, котораго онъ представилъ въ примѣръ непросвѣщенія: «неученый, яко Москвитинъ». Послѣдній примѣръ ясно показываетъ, что риторика писана или въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка.

Въ риторикѣ много Греческихъ словъ, написанныхъ или Греческими буквами, или Латинскими, напр. глаголь *categorumenum*, *proscategorumenum*, *zuncategorumenagikoу... dramaticou*, *istorichou*, *metaфpа* и пр. (38).

Риторика Лихудовъ.

Подлинникъ риторики Лихудовъ написанъ на Греческомъ языкѣ и находится въ библиотекѣ Москов. духовной Академіи (№ 16); Славянскій ея переводъ сдѣланъ ученикомъ Лихудовъ — Космою (39).

- (38) Другой, превосходный по почерку, списокъ той же риторики находится въ Имп. публ. библ. подъ № 1663 (изъ архивохранилища Погодина), въ 4-ку. Разница между обоими списками самая незначительная; она заключается въ небольшой прибавкѣ и безосновательномъ отступленіи отъ плана. Прибавка состоитъ изъ «предъсловія», гдѣ авторъ выставляетъ достоинство риторики на основаніи твореній Аристотеля и Деметрія Фалерійскаго (см. риторикѣ Рум. шѣ.), представляетъ раздѣленіе ея на три вида: божественъ, промѣтскую и человѣческую (см. риторикѣ Лихудовъ) и истинное существо риторики. Последняя мысль — самого автора и мы ее выпишемъ: «Многоглаголюе не есть риторика; несть естъ убо сіа, не естъ аже отъ мнозѣ мнѣти быти риторика: тканіе реченій и кругъ периодовъ хитростіи обточень; риторика руки великаго ума, неже состоитъ паче оумъ и разумъ, неже словцами (красавиши)». Прибавлено еще: припоказъ политич. и историч. повѣствованія, гдѣ въ первомъ говорится о любви Афродиты къ Адаму, а во второмъ — о смерти Кира отъ Томиры. Отступленіе отъ плана видно въ томъ, что авторъ о частомъ упражненіи, подражаніи и описаніи говоритъ въ 3 й части им. первой. Третій списокъ, несомнѣнъ разборчивый, принадлежитъ XVIII вѣку (рук. Имп. публ. библ. отд. V, № 150). Отличіе этого списка отъ указанныхъ состоитъ въ слѣд.: въ началѣ, на 12 листахъ, рассуждается вкратцѣ о всѣхъ предметахъ риторики, потомъ послѣ главы «о произвѣщеніи» говорится о частомъ упражненіи, подражаніи, основательномъ изобрѣтеніи и предложена «дѣлица шѣтъ» въ кругахъ. Есть наконецъ и слѣд. эпилогъ: «шѣта рада веснѣ, а писецъ концу труда сего».

- (39) Рукописи Слав. в Рос. И. И. Царскаго № 330, стр. 33. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLV, отд. V, стр. 70 и 73.

Риторика Лихудовъ по рукописи Рум. музеума принадлежитъ Софронію Лихуду (№ 245), а по рукописи М. д. Академіи — Іоанникію Лихуду. Смѣловскій, сѣтрившій объ риторикѣ, полагаетъ, что онѣ «одно и то же сочиненіе.

Риторика Софронія Лихуда (40) раздѣляется на четыре книги; каждая книга содержитъ въ себѣ по нѣсколь- ку главъ; въ первой книгѣ 10 главъ, во второй — 9, въ третьей — 14, въ четвертой — 3. Каждой книгѣ предше- ствуетъ небольшое предисловіе, гдѣ сочинитель указы- ваетъ важность предлагаемой книги.

Въ предисловіи къ первой книгѣ находятся: похвала риторикѣ, указаніе источниковъ ея и раздѣленіе риториче- ской силы на три рода: божественный, проическій и че- ловѣческій.

Софроній Лихудъ хвалитъ риторикѣ слѣд. обр.: «она есть царица всѣхъ художествъ и отъ толикаго многовре- менства прославлена свѣтомъ толикихъ древльннхъ же и новыхъ пресвѣтлыхъ остроумствъ». Вооружаясь на тѣхъ, кои отвергаютъ пользу «художества» риторикѣ, онѣ про- должаетъ: «развѣ еще непицуетъ оныя презельнѣйшія и остроумнѣйшія мужи: Аристотель, Димитрія Фалиреа, Димосеена, Теофраста и иныя безчисленныя безумны бы- ти в буйны, и же научиша, и слово издаша зѣло явно, о всякой риторичестѣй силѣ, еже убо никако бо сотворили быша, аще бы вѣдяху: яко сія не содержитъ художе- ства» (41).

(40) Софроній съ братомъ прибылъ въ Москву 1688 г.; посвященъ въ архимадрнты Рязанскаго Солотчина монастыря 1723 г., гдѣ и умеръ 1730 года. Мѣчель и истор. словарь. Ч. II, стр. 229. Рито- рика написана 1698 г. Марта 17. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLV, отд. V, стр. 68. Слав. рук. Царскаго, № 350, стр. 333.

(41) Листъ 2.

Источники риторики: «свѣтлые творцы пресвѣтлыхъ Блжновъ, имъ же совершеніе, еже хошу собрати отъ всѣхъ назиданствъ (говорить сочинитель) остроумствъ и вѣковъ, древнихъ же и новыхъ раторовъ, прелившася отъ мена въ едию вѣкое третіе особое мыслию сложеніе».

Раздѣлиши риторическую силу на божественную, пропческую и человѣческую, онъ разумѣтъ подъ первую Свящ. Писаніе, подъ вторую — творенія святыхъ отцевъ и подъ третью — Греческихъ и Римскихъ свѣтскихъ писателей «иже исполнены силъ сока, крови и благодѣшя» (42).

Книга первая содержитъ ученіе о стихіяхъ риторики. Главы ея слѣд.: 1) о естествѣ риторики; 2) о достоинствѣ риторикѣ; 3) о пользѣ риторикѣ; 4) о вѣществѣ риторикѣ; 5) о трегубомъ родѣ взысканія; 6) о частехъ риторическихъ; 7) о изобрѣтеніи, или о мѣстѣхъ риторическихъ; 8) о внутрен. мѣстѣхъ; 9) о внѣшнихъ мѣстѣхъ; 10) о общихъ мѣстѣхъ и избраніи мѣстѣ.

Самое оглавленіе показываетъ, какъ будетъ говорить сочинитель о предметахъ риторикѣ. Онъ расквалитъ ея; потомъ представитъ раздѣленіе и начнутся опредѣленія. И дѣйствительно, Софроній Анхуръ назначаетъ великую задачу риторикѣ: «ея дѣло (говоритъ онъ) усмотрати, яже ко наущенію суть довольна, пристойна и прилична». Риторика есть «сѣмя небесное и лучи источенныя изъ источника вѣчнаго свѣта; она — царица земная... Ежели есть Богъ въ мирѣ и душа въ тѣлѣ, тожде и риторика въ жизни гражданствѣ; она зѣло можетъ въ жизни гражданской и военной, слово, силу умную укрѣпляетъ» (43).

(42) Листъ 3.

(43) — 6—9.

Предметъ риторикѣ составляетъ все въ мірѣ: «ничто же есть всяческа, о немъ же бы риторъ не возмогъ свободно и прилично истязатися».

Раздѣлявъ риторикѣ на пять частей: обрѣщеніе, изложеніе, красноглаголаніе, память и произношеніе; указавъ, что всего этого можно достигнуть «естествомъ, художествомъ, обученіемъ и подражаніемъ»; назвавши мѣста риторическія «заданіемъ доказательствъ, престолами, или сѣдалищами, домами, или знаменіями, ими же является, что въ вещахъ изслѣдовать долженъ риторъ», — Софроній Лихудъ насчитываетъ внутреннихъ мѣстъ 60, а въшнихъ 16. Затѣмъ до конца первой книги отъ стр. 14 до 51 идетъ опредѣленіе мѣстъ и общіе примѣры (44).

Замѣчательны мысли сочинителя о необходимости мѣстъ. Что у грамматиковъ высьмена, то мѣста у риторовъ, говоритъ онъ. Должно чаще учиться въ мѣстахъ, чтобы имѣть *отнюдуже* источника обрѣщенія; не нужно слушать нѣкоторыхъ ученыхъ, которые не уважаютъ мѣстъ; во всякъ день бываетъ, «яко ниже ниже когда видѣша мѣста риторическая, отъ мѣстъ разглагольствуютъ: якоже ниже никогда же учишася писанію обаче глаголюще по нуждѣ главы писменъ произносить». Опять слушается мудрымъ, если и не мыслить о всякомъ мѣстѣ, но за то брать отъ нихъ «зубо добрыя доводы». Потому ри-

(44) Къ внутреннимъ мѣстамъ относятся: опредѣленіе, исчисленіе частей, этимологія, сопряженныя, родъ и видъ, уподобленіе и неуподобленіе, противныя, о приращенныхъ и обстояннхъ, предыдущая и послѣдующая, противоборныя, аниа, ипотетичесныя, сравненіе и пр. Къ вышнимъ: предсудіе, завѣтъ, общее слово, законъ, рожа, мученія, исторія, басня, притча, іероглифы, эмблемы, свидѣтельство, мудрованія, законы, сваш. писаніе, остроуміе и Аристотелевы категорія.

торъ да проходить вся мѣста, да навывветъ приличная, и вся да разсмотрѣть и избираеть, аже не есть лѣно, не есть, еже ко учительству лмоу глаголати, но лѣно есть добръ глаголаніи и пристоиво. Тѣмъ же риторъ да поставитъ судъ, и да разсудитъ, яко не токмо еже глаголати хоцеть обрѣсти, но еще и да размыслитъ лже глаголати хоцеть.

Предметъ второй книги—украшеніе, или красноглагольство. Главы ея слѣдующія: 1) о красноглаголаніи и раздѣленіи его и о лѣнотѣ первыхъ его части; 2) о достоинствѣ красноглагольства; 3) о начертаніихъ речей; 4) о схематѣхъ или начертаніихъ сущихъ помысли; 5) о естествѣ періодовъ, 6) о художествѣ, еже наращати періоды; 7) о періодическихъ прикладѣхъ всякаго рода; 8) о величествѣ и о лучшемъ его характерѣ; 9) о видѣ же и образѣ наращевія отъ различныхъ мудрецовъ.

Изъ указанія содержанія второй книги видно, что тропы и фигуры, періоды и образъ наращевія составляютъ предметъ ея. Но указанное оглавленіе не исчерпываетъ всѣхъ предметовъ второй книги: потому-что въ заключеніи ея говорится еще о «крин».

Въ предисловіи ко второй части указана необходимость красноглагольства. Лихудъ говоритъ: «кто не поучит-ся красноглагольству — все понуждается принти на вышняя; подобаетъ имѣть добрыя словеса оныя (т. е. тропы и фигуры); ими же аще не доволенъ еси, всеу гласяща писываеши в слоги хоцещи гонити» (45).

Обозначивши затѣмъ отдѣлы красноглагольства т. е. тропы и начертанія речей, сочинитель обращается къ

(45) Листъ 53 на обор.

подробному изложенію ихъ. Родъ троповъ у него *сугубый*: «овъ есть многими реченьми бывающій, овъ же единымъ реченіемъ бываемый». Къ тропамъ *перваго* рода принадлежатъ: «метафора, синекдоха, метонимія, автономасія (мѣстоименіе), ономатопія (именотвореніе), катакривисъ (употребленіе) и металиписисъ (пріятіе). Къ тропамъ *второго* рода: аллегорія, перифразисъ, иперваторъ и иперволи.

Начертаній тоже два рода: начертанія реченій и *начертанія* мыслей. Начертанія реченій бывають по приложенію, по отъятію и по подобію. Къ первымъ принадлежатъ: *анапанисисъ* (повтореніе), *апострофа* (обращеніе), *симплони* (сплетеніе), *дишласіасность* (сугубленіе), *климакъ* (лѣстница), *синонимія* (падежное сомненіе), *иполисиндетонъ*. Ко вторымъ: *сенекдохъ* (сообщеніе), *зевкенсъ* (спраженіе), *дгавезкенсъ* (распрженіе); къ третьимъ: *параномасія* (преименованіе), *оміонтоновъ* (подобно-падежное), *омнотелестонъ* (подобно-кончателное), *исоколонъ* (равноствіе).

Начертанія по мысли слѣд.: *аллегорія*, *антивезисъ* (противоположеніе), *апострофа* (обращеніе), *амакиносисъ* (сообщеніе), *синхорисисъ* (попущеніе), *лідревосисъ* (исправленіе), *девсисъ* (моленіе), *засвидѣтельствованіе*, *діапорисисъ* (недоумѣніе), *екфонисисъ* (восклицаніе), *епимони* (космѣніе), *климакъ*, *ипотипосисъ* (изображеніе), *ерминія* (толкованіе), *еротисисъ* (вопрошеніе), *іеропія* (претвореніе), *паррасія* (дерзновеніе), *паралинисъ* (составленіе), *етимологія* (винословіе), *просонопія* (именотвореніе), *апосіописисъ* (умолчаніе), *діалогисность* (размышленіе), *иповоли* (полложеніе), *ипомони* (териѣніе) и *метавасисъ* (преложеніе) (46).

Послѣ схоластическаго ученія о тропахъ и начертаніяхъ, изложено разсужденіе о *періодахъ*, отличающаеся полнотою и обдуманностью. Періоды состоятъ изъ колъ т. е. членовъ, и бываютъ однокольные, двукольные и пр. Періоды можно распространять чрезъ опредѣленіе, исчисленіе частей предмета, толкованіе словъ, синонимы, чрезъ обстоянія «яже семь исчисляются: кто, что, гдѣ и пр.» Лихудъ подробно означаетъ, въ чемъ существо каждаго обстоянія и еще указываетъ образъ *простертія* періода, именно: *лицо*, которое тщится, *конецъ*, для чего тщится, *образъ* тщанія и *время* тщанія. Примѣры приведены на всѣ виды періодовъ.

Глава о *величествѣ* и о лучшемъ его характерѣ запутана въ высшей степени: не лѣзя добиться, какія мысли хотѣлъ высказать сочинитель...

Подобно главѣ о періодахъ, и глава о наращеніяхъ, за свою основательную полвоту, стоитъ полного вниманія, Лихудъ насчитываетъ десять случаевъ, которыми наращается рѣчь; они суть: отъ противнаго, отъ самаго изложенія, отъ сравненія, отъ малѣйшихъ вещей, разума, претеченія, милости отложенія, довода отъ законовъ, отъ закона правды, отъ полезнаго, возможнаго. Не довольствуясь указанными случаями, сочинитель еще прибавляетъ шесть обстоятельствъ, коими можно наращать; именно: отъ неявнаго, невѣрнаго, невозможнаго, непослѣдовавшаго, неподобающаго и неполезнаго (47).

Въ заключеніе второй книги предложено разсужденіе о хриі, подѣ которою Лихудъ разумѣетъ «краткое воспоминаніе, лѣпотнѣ возносящее дѣло». Хриі бываетъ *тре-*

(47) Листъ 98—113.

губая: возгласительная, дѣйствительная и смѣшенная. Понятіе о трехъ указанныхъ родахъ хриіи изложено совершенно схоластически; такимъ образомъ возгласительная хриіа есть «еже толкуеть слово гномически», — дѣйствительная есть «яже толкуеть и украшаеть всякое дѣло; напр. паде Іосифъ на лице отпа и облобыза его»; смѣшанная есть, яко объемлетса всякое дѣло словомъ приобщено; напр. Диогенъ съ возженнымъ свѣтильникомъ челоуѣка ищетъ». Указаны главы послѣдняго вида хриіи, которыхъ восемь: отъ похвальнаго разказанія, отъ вины, противнаго, подобнаго, образа, древнихъ свидѣтельствъ и отъ краткаго эпитога. Отмѣченныя части хриіи являютъ, что подъ смѣшанною хриіею Лихудъ разумѣлъ Аѳоніанскую хриію.

Не извѣстно, для чего послѣ хриіи говорится еще о «гномахъ», назначеніе которыхъ есть «толковать кратко всякое слово». Самое раздѣленіе «гномы» довольно странное; она дѣлится на предувѣщательную, отводительную, извѣщательную, простую, сложную, истинную, вѣрительную и наносимую. Главы гномы тѣ же, какъ и хриіи.

Слѣдуетъ *третья* книга. Она, по объему, гораздо меньше второй и первой.

Задача расположенія — «избрать малая изряднѣйшая... красныя, цвѣтныя, наипаче же текущее прямо къ вещи» (48), изъ всего того «яже чтеніемъ собрано есть».

О третьихъ предметахъ рассуждаетъ Лихудъ въ третьей книгѣ: 1) о видахъ расположенія и о предисловіяхъ къ слову, 2) о добродѣтеляхъ повѣствованія, и наконецъ 3) о свлѣгизмахъ.

1) На основаніи Аристотеля (49), сочинитель говорить о видахъ расположенія и предисловіяхъ къ слову. Расположеніе бываетъ: естественное, хотѣтельное и художественное. Излагая общія свойства расположенія, Лихудъ совѣтуетъ ритору быть краткимъ въ предисловіи къ слову (50), учить въ самомъ изложеніи располагать части и цѣлое «со изрядною сладостію» (51), предлагаетъ хранить «естественный чинъ времени» (52), указываетъ разные источники предисловія и правила для сихъ послѣднихъ (53). Къ общимъ совѣтамъ и правиламъ предисловія сочинитель предложилъ и частныя замѣчанія о предисловіяхъ въ словѣ повѣствовательномъ, судебномъ; привелъ общіе примѣры, бездну исчислялъ мѣсть, съ подраздѣленіемъ и опредѣленіемъ ихъ (54).

2) Зрѣлостію отличаются мысли Лихуда о добродѣтеляхъ повѣствованія. Въ повѣствованіи важно: 1) если слово течетъ, какъ рѣка; 2) важно не говорить что-либо свѣи вещи и потому должно «отѣшя вся наившняя»; 3) должно совѣщаться съ умомъ прежде «еже не рещи кую-либо вещь противу встеству»; 4) «особство избранныхъ глаголѣ», дабы не сказать что-либо строптивое, сомнительное (55).

Но все разсужденіе о добродѣтеляхъ повѣствованія сочинитель испортилъ излишнимъ дробленіемъ и зычисленіемъ видовъ повѣствованія (56).

(49) Листъ 128.

(50) — 132.

(51) — 133.

(52) — 131.

(53) — 139.

(54) — 132—138.

(55) — 162 на об.

(56) — 166.

3) Ученіе о силлогизмахъ не представляетъ ничего особеннаго. Тутъ даетъ Лихудъ понятіе о наводеніи, сненіи, дилеммѣ, синахеремѣ, соритисѣ, кератѣ, крокодилѣ, электрѣ (57). Ни слова не сказано, почему о силлогизмахъ должно, да и должно ли говорить въ риторикѣ...

Въ четвертой книгѣ Софроній Лихудъ разсуждаетъ «о видахъ глаголанія» или о рѣчахъ на разные случаи. Главы ея слѣд.: 1) о веществѣ похвалы или о тѣхъ, имъ же отдается похвала; 2) похвала отъ человѣка отлученнымъ вещемъ, и 3) похвала лицъ.

Всему изложенію предпослано раздѣленіе глаголанія на пять видовъ: похвальный, красительный, торжественный, похвалительный, показательный (58). Но дальше говорится только о первомъ видѣ.

Должно замѣтить, что четвертая книга есть лучшая во всей риторикѣ. Подробность случаевъ, взятыхъ изъ самой жизни, входящихъ въ разсмотрѣніе сочинителя, указываетъ, какъ глубоко и всесторонне онъ изучилъ этотъ предметъ. Опредѣляя вещество похвалы, Лихудъ обстоятельно означаетъ, какъ хвалить людей, добродѣтель, художество, городъ, всякихъ животныхъ, всякое дѣло; соизбѣгаетъ при этомъ всегда отвѣчать на вопросы: кто, что, гдѣ и пр... Не довольствуясь указаніемъ похвалы общихъ предметовъ, сочинитель перебираетъ, какъ должно хвалить младенцевъ, юношей, мужей, стариковъ, царя, царицу, лицъ родственныхъ и пр. Тутъ должно наблюдать правило, чтобы хвалить отъ опредѣленія, зна-

(57) Листъ 174—8.

(58) — 181.

менованія, слѣдствій, обстоятельствъ, послѣдствующихъ, подобнаго и свидѣтельства (59).

Такимъ образомъ опредѣливши содержаніе силы вещества похвалы, Лихудъ указываетъ внѣшнія черты похвального слова, составъ его, т. е. изъ чего должно сложиться предисловіе, самое повѣствованіе и эпилогъ. Замѣчательны мысли сочинителя по этому предмету, потому что онѣ и теперь пребываютъ несокрушимыми подъ перомъ панаегрическихъ писателей. О предисловіи Лихудъ говоритъ: «ему подобаетъ быть *цѣлѣнѣйшему* и весьма яко каменны драгми и свѣтлыми жары словесъ же и гномъ живописану» (60). Въ повѣствованіи, по словамъ сочинителя риторика, исчисляются «содѣланныя вещи» извѣстнымъ лицемъ (61). Эпилогъ не долженъ быть тяжкимъ и сильнымъ понужденіемъ, но легкимъ и сладкимъ (62).

Уяснивъ составъ похвального слова, С. Лихудъ говоритъ о рѣчахъ на разные случаи; о словѣ рождественскомъ, о словѣ чистительномъ (когда имя даютъ младенцу), о начертожномъ словѣ (на бракъ), благодарственномъ, срадовательномъ, возгласительномъ, о словѣ намазанія (на коронацію), паранимфическомъ (при началіи ученія) и надгробномъ. Вездѣ сочинитель обращаетъ вниманіе на составленіе предисловія, утвержденія или повѣствованія и эпилога.

Для ознакомленія со взглядомъ и образомъ изложенія Лихуда, мы приведемъ мысли его о составленіи слова

(59) Листъ 187 и др.

(60) — 205.

(61) — 208.

(62) — 211 обор.

намазанія: предисловіе требуетъ великаго украшенія; утверждение 1) должно вспомануть о лѣтахъ и добродѣтели помазаннаго; 2) должно проповѣдывать того величество и великолѣпіе; 3) должно сказать вся реченія намазанія и знаменія царская — что значить скипетръ, корона и пр.; 4) самое чествованіе этого дѣла даетъ ритору доводство похвалы велие (63). Правила, указанныя Лихудомъ для слова на коронацію, такъ незыблемы, что позднѣйшіе великіе наши проповѣдники въ своихъ рѣчахъ слѣдовали, будто, имъ однимъ, а не другимъ правителямъ. Припомнимъ слово Платона на коронаваніе Императора Александра перваго; оно есть ясное приложение къ дѣлу вышеуказанныхъ правилъ Софр. Лихуда.

На основаніи содержанія, можно сдѣлать слѣд. выводъ о риторикѣ Софронія Лихуда: 1) будучи по своему плану, частію по образу изложенія, по огромному числу мѣстъ риторическихъ, конхъ 75, а также по большому количеству троповъ, которыхъ 11, и начертаній, конхъ 39, — будучи по всему этому произведеніемъ схоластическимъ, риторика Лихуда, нѣкоторыми отдѣльными своими частями, имѣетъ насущную важность, какъ учебникъ. Много: въ ней статей, кон, по обдуманности, основательности и полнотѣ, стоятъ изученія. Сюда относятся: взглядъ сочинителя на необходимость мѣстъ риторическихъ — въ первой книгѣ, ученіе о періодахъ и наращеніи — во второй, о добродѣтеляхъ повѣствованія — въ третьей, и вся четвертая книга.

2) Въ указанныхъ зрѣлыхъ статьяхъ Лихудъ далеко опередилъ риторику XVII вѣка, гдѣ о нихъ почти

(63) Листъ 227—8.

нѣтъ и слова. Впрочемъ, новыя статьи не суть самостоятельное явленіе у Лихуда. Въ ученіи о періодахъ видно вліяніе Діонисія Галикарнасскаго и преимущественно Деметрія Фалерскаго. Самые терминны: одвокольные, двукольные періоды взяты у сего послѣдняго. Онъ пишетъ: *ἐτῶν δὲ περιόδων αἱ μικρότεραι μὲν ἐν δύοῖν καλοῦνται, συντίθενται αἱ μέγιστα δὲ ἐκ τεττάρων.*

Γίνονται δὲ καὶ τρίκαλοι, τετρες, καὶ μονόκαλοι, ὡς, καλοῦσιν ἀπλῶς περιόδους (гл. XVI, XVII *περὶ ἐπιτηδίας* — *Cicavit Gottlob Schneider*). Нѣкоторыя виды рѣчей замечтвованы имъ «*τὴν ῥητορικῆς*» Діонисія Галикарнасскаго, гдѣ отдѣльныя главы посвящены разбору рѣчей похвальныхъ (*περὶ τῶν πανηγυρικῶν*), рѣчей на день рожденія (*μέθοδος γαμηλίων*), рѣчей брачныхъ (*μέθοδος ἐπιδαλκίων*), рѣчей надгробныхъ (*μέθοδος ἐπιταφίων*). De compositione verborum (*περὶ συνθέσεως ὀνομάτων*) *cic. Schaefer*.

3) Риторика Лихуда отличается основательностію. Сочинитель въ началѣ каждой книги говорить о необходимости ея, и мысли его немало не подлежатъ отмѣнѣ, потому что прямо относятся къ дѣлу. Такъ въ предисловіи къ первой книгѣ онъ хвалитъ риторикѣ, въ предисловіи ко второй указываетъ необходимость красноглагольства, въ предисловіи къ третьей опредѣляетъ задачу расположенія.

4) Она замѣчательна и тѣмъ, что имѣетъ связь съ современнымъ ей вѣкомъ. Лихудъ часто говорить о Петрѣ Великомъ, приводитъ ему похвалу (64); въ первой книгѣ избираетъ Петра предметомъ своей хвалы, нападаетъ потомъ на пьянство, на Армякъ, которымъ присуждаетъ не строить церквей въ городѣ; въ примѣрѣ вѣш-

нихъ имѣть представляеть тѣхъ людей, которые оставилъ Свящ. Писаніе и «приклоняются въ тлѣнная и сокрушенная чуждая уготвления человѣчeskія мудрости» (65). Ясно, что всѣ отмѣченные предметы взяты изъ современной жизни; Петръ преслѣдовалъ пьянство; Стефанъ Яворскій написалъ *Камень въры* противъ «чуждыхъ уготвлений человѣчeskія мудрости»; объ Армянахъ говорится тоже не безъ причины.

5) Примѣры по большей части общіе и слѣдовательно бесполезные; но есть много взятыхъ изъ писателей. Въ числѣ послѣднихъ находятся: Димосоевъ, Платонъ, Кедринъ, Феодоритъ, Григорій Назіанзинъ, Мартинъ Лютеръ (?), Аристотель. Довольно примѣровъ изъ Греческой и Римской исторіи. Есть тексты и историческія лица изъ библіи. Вообще относительно примѣровъ риторика Лихуды не всѣмъ не замѣчательна.

Риторика Космы.

Риторика Космы мы не могли имѣть подѣ руками; посему здѣсь предложено имѣніе о ней Смѣловскаго (66).

Въ предисловіи къ читателю, гдѣ Косма хвалить свою риторку—будто никогда въ Москвѣ такой не было—говорить о тѣхъ трудахъ, кихихъ она стоила ему: «яко тать дни и часы крадуя въ ней упражняхся», говоритъ

(65) Листъ 48.

(66) Ж. М. Н. Пр. Ч. XLV, статья: «Братья Лихуды и пр.» Косма былъ ученикъ Лихудовъ, іеродіакоу Москов. Чудова монастыря, родомъ Грекъ, стр. 78. Онъ началъ писать риторку въ Чудовомъ монастырѣ и дописалъ ее 1710 г. Тамъ же, стр. 88 и 85. Рукописи Слав. и Росс. И. И. Царскаго. № 382, стр. 334.

онъ. Называетъ риторикку благоуханнымъ цертоградомъ, котораго читатель не долженъ обходить.

Сочинитель съ особенною любовію и увлеченіемъ разсуждаетъ о пользѣ риторикки; доказываетъ свои мысли примѣрами. Черезъ риторикку прославились отцы церкви, пишетъ Косма, она показала Аѳанасія Великаго свѣтлѣ солнца, Василія Великаго сотворила столпомъ до неба достигающимъ, Григорія явила алатострунною рѣкою богословскою, во уста Платона она, какъ пчелы, медоточила.

Въ самой риторикѣ толкуетъ Косма о изобрѣтеніи риторикки, ея опредѣленіи, длѣлѣ (предметѣ), концѣ (цѣли), матеріи и способѣ изслѣдованія. Наука раздѣляется на пять частей: изобрѣтеніе, расположеніе, выраженіе, память и произношеніе. Къ сему присоединено изслѣдованіе о различныхъ родахъ краснорѣчія: доказательномъ, совѣтательномъ, судебномъ, о схематахъ (фигурахъ) силлогизмовъ логическихъ и различныхъ ихъ формахъ, а также о образѣхъ епистоліи (письмахъ).

Смѣловскій говоритъ, что въ риторикѣ Космы замѣчательны примѣры, которые взяты изъ Русской жизни. О мужахъ Русскихъ сочинитель разсуждаетъ съ неподдѣльнымъ воодушевленіемъ. В. Петръ приведенъ у него въ примѣръ на многія правила риторическія: на доказательства отъ причины дѣйствующей, на вступленіе отъ недоумѣнія, на фигуру умолчанія; есть и похвала Петру. Въ числѣ другихъ примѣровъ стоятъ вниманія похвала Москвѣ, разсказъ о благовѣрномъ князѣ Борисѣ, Ѳеодорѣ Печерскомъ, о мощахъ Россійскихъ угодниковъ и о чудотворцѣ Сергіѣ Радонежскомъ. Примѣры, взятые изъ

Русской жизни, тѣмъ большую получаютъ важность, что самъ Косма былъ Грекъ въ душѣ и по роду своему.

Не имѣя риторики Космы подъ рукою, мы немного можемъ сказать о ней: 1) Она есть снимокъ съ риторики іерея Франциска Скифа Критскаго, на котораго указалъ самъ сочинитель (67).

2) По плану — схоластическое произведеніе.

3) Но заслуживаетъ вниманія за свои примѣры, которые имѣютъ необходимую связь съ Русскою жизнью.

Учебники Кіевской академіи.

Въ предлагаемомъ отдѣлѣ «объ учебникахъ Кіевской академіи» намъ будетъ служить единственнымъ и незамѣнимымъ источникомъ сечивеніе іеромонаха Макарія Булгакова: «Исторія Кіевской академіи». Сочинитель приводитъ *уставъ* сего заведенія, котораго 21-е правило показываетъ, что, послѣ обученія учениковъ литерамъ, церковному чтенію и пѣнію, а также грамматикѣ, приступали къ *риторикѣ*, которая была непременно переводима на языкъ Славянскій (68). Въ 1632 году Петру Могилѣ подпесена была ода, посвящая названіе: «Геликонъ то есть садъ умѣстности, осмь кореній вызволенныхъ наукъ въ себѣ мающій» (69). Подъ «кореньями» ученики разумѣли свои науки, между которыми второй корень занимала «риторика». При поименованномъ ректорѣ академіи былъ

(67) Риторика Скифы известна въ каталогѣ Смирдина подъ именемъ «Златого слова» и переведена съ Греч. на Русскій языкъ Стефаномъ Цесаревымъ. С. Пб. 1798. У Смирдина № 6035.

(68) Исторія Кіевской академіи, стр. 26.

(69) Тамъ же, стр. 53 примѣч.

особый классъ (шестой) «риторскій» (70). Учебниками были сочиненія по риторикѣ Аристотеля, Дмитрія Александрійскаго и особенно Цицерона и Квинтилиана; они почитались единственными образцами при составленіи учебниковъ. Новые авторы писали комментарии на эти образцы, или сочиняли цѣлыя томы о томъ, какъ писать письма, какъ умножать при сочиненіи слова и мысли (71). Такимъ образомъ сочиненныхъ руководствъ сохранилось довольно много въ библіотекахъ: Кіево-Совійскаго собора, лаврской и академической (Кіевской академіи): 1) Древнѣйшій изъ нихъ называется: «Subsidium Rhetoricum, variis refertum notatis, Roxolano. Rhetori ad rodtra Kiiovo-Mohileana oblatus, anno in subsidium generi humano oblatus oratoris Dei— 1670»: этотъ учебникъ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой говорится о *изобрѣтеніи* (de inventione); во второй — о *расположеніи* (de dispositione), въ третьей — о *выраженіи* (de elocutione). Двѣ остальные части: «de methologia» и «de pronunciatione» мы оставляемъ — говоритъ авторъ — потому что память и произношеніе у насъ зависятъ болѣе отъ природы, чѣмъ отъ искусства. Учебникъ богатъ примѣрами частію на Латинскомъ, частію на Польскомъ языкѣ.

2) Заглавіе другаго учебника слѣд.: «Penugium Tullianae Eloquentiae, ad usus politicos Roxolanae iuventuti in Collegio Kiiivo-Mohileano a reverendo Patre et Professore Rhetorices Joasaph Krokovski accomodatum, anno status humani restavratii 1683». Онъ раздѣленъ на *три* части: въ первой говорится о началахъ израженія, во второй — о составленіи

(70) Ист. Кіев. дух. акад., стр. 54.

(71) Тамъ же, стр. 12 и дал.

похвальныхъ сочиненій разнымъ лицамъ (*agendo de laudibus variarum personarum*), въ третьей — о расположеніи и сочиненіи рѣчей (*in tertia modis varios disponendae et scribendae orationis assignabimus*). Въ означенной риторикѣ всѣ примѣры сочинены самимъ составителемъ ея.

3) Третье руководство называется: *Rhetor Roxolanus ad mentem suae patriae eruditus, nobili iuventuti in collegio Kiioviensi ad usum productus per fratrem Joannicium Volansky anno 1689*. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой предложено множество правилъ о размноженіи словъ, мыслей вообще и въ частности; во второй находятся правила для сочиненія рѣчей и писемъ поздравительныхъ, привѣтственныхъ, просительныхъ, благодарственныхъ, прощальныхъ и надгробныхъ. Много есть и примѣровъ.

4) Четвертая риторика именуется: «*Promptuarium artis oratoriae candidatis eloquentiae in collegio Mohileano oblatum, anno pronioris Verbi Dei oratoris mundo 1691*». Двѣ части и здѣсь: первая — объ выраженіи вообще и вторая — о трехъ родахъ рѣчи: доказательномъ, совѣщательномъ и судебномъ.

5) Пятый учебникъ по словесности принадлежитъ Стефану Яворскому (1698). Довольно пышное названіе далъ сочинитель своей риторикѣ. Вотъ оно: «*Concha, novae aequae praesentis aevi genio accommodatae, artis oratoriae gemmas continens, ad littus Boristhenis nata, ad exornandos ingeniorum vetrices Kiiowo-Mohilansis Rhetoribus collata, — anno, quo inestimabilis Gemma-Verbum dei aeternum de sua castissima ac praeciosissima concha-Maria Virgine natus totum universum, 1698*». «Раковина» Яворскаго раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ каждая имѣетъ четыре главы. Въ первой говорится «о драгоценныхъ камняхъ строенія рѣ-

чи вообще»; во второй — о драгоценныхъ камняхъ строе-
нія рѣчи въ частности». Главы первой части слѣд.: 1) объ
опредѣленіи, раздѣленіи, изобрѣтеніи и образованіи пред-
ложеній; 2) о набравіи предложенія; 3) о расположеніи
найденныхъ предложеній, и 4) о расположеніи предло-
женій и доказательствъ. Во второй части слѣд. главы: 1)
о сочиненіи привѣтственныхъ рѣчей; 2) объ утѣшитель-
ныхъ, прощальныхъ и благодарственныхъ рѣчахъ; 3) о
рѣчахъ брачныхъ и надгробныхъ; 4) о рѣчахъ осталь-
ныхъ. Достоинство риторики Яворскаго очевидно и изъ
самаго содержанія, а также изъ отзыва сочинителя «Исто-
риіи Кіевской академіи», который говоритъ; что она отли-
чается строгостію въ порядкѣ, выборомъ лучшихъ при-
мѣровъ, которые встрѣчаются даже на Славянскомъ язы-
кѣ, тогда какъ въ «пенуаріумѣ» Кроковскаго нѣтъ ни
одного слова по-Русски (72).

Есть и еще учебникъ XVII же вѣка, въ которомъ
первая часть посвящена риторикѣ, а вторая — пѣтикѣ.
Название носитъ метафорическое: «Fons castalius, in dupli-
ces divisus rivulos — solutam scilicet et ligatam orationem,
Kiiowo-Mohileanis musis consecratus, felici auspicio eman-
avit anno Domini 1685». Первый «ривулусъ» говоритъ: а)
о періодахъ (de periodis), б) de chria, в) de tropis, д) de
epistolis. Кому принадлежатъ этотъ «источникъ Касталь-
скій» — не означено.

Къ XVIII вѣку относятся шесть учебниковъ, принад-
лежащихъ Кіевской академіи: 1) «De arte Rhetorica libri X,
an. 1706 per Theoph. Procorovitz». Книга первая разрѣша-
етъ вопросы: 1) гдѣ полагаются общія увѣщанія? 2) объ

(72) Исторія Кіевской академіи, стр. 64.

изобрѣтеніи доказательствъ и распространеніи; III) о расположеніи; IV) объ изображеніи; V) о страстяхъ душевныхъ; VI) о способѣ писать исторіи и о письмахъ; VII) о родѣ рѣчей судебномъ и совѣщательномъ; VIII) о доказательной рѣчи украшеннаго рода; IX) о священномъ краснорѣчій; X) о памяти и произношеніи.

2) Второй учебникъ есть произведеніе неизвѣстнаго сочинителя. Заглавіе его слѣд.: «Regia sublimibus eloquentiae alta columbis nobili Roxolanae juventuti extracta anno 1711». Эти чертоги, говоритъ сочинитель, состоятъ изъ двухъ кровлей; въ одной содержатся жилища ученія о рѣчахъ вообще, въ другой о рѣчахъ въ частности и о рѣчахъ священныихъ или проповѣдяхъ.

3) Третій учебникъ «Argo Boristheni fixa, ad fortunatas eloquentiae insulas Rossiacum revehens, seu modus, omni praeseptionum genere atque regulis rhetorices dirigeus ad superandos difficultatem scopulos, expositus anno, quo Argo spiritu Dei deavrata salutem orbi naufrago exposuit, 1722». Весь «корабль» Аргосо-Днѣпровскій раздѣленъ на десять малыхъ частей, изъ которыхъ въ первой говорится о распространеніи и образахъ его; во второй — о изобрѣтеніи доказательствъ; въ третьемъ — о расположеніи; 4) объ изображеніи; 5) о страстяхъ души; 6) о различномъ стилѣ; 7) о повятіяхъ; 8) объ образѣ писать рѣчи большія и гражданскія; 9) о рѣчахъ услужливыхъ, и 10) о священной риторикѣ.

4) Четвертый учебникъ «Praecepta oratoria ex antiquis atque recentioribus explicata 1744 anno per professorem rossaeos Tychonem Alexandrovicz». Имѣетъ восемь книгъ: о нѣкоторыхъ предвѣщаніяхъ риторическихкихъ, о періодахъ, о распространеніи, о изобрѣтеніи, о расположеніи, о изра-

женіи, также стигмѣ, объ ослужившихъ рѣчахъ, о памяти и проваженіи:

Виде два учебника соединены съ пѣткоюю. Первый составляетъ часть «*tabulae praesertorum profanos... 1729*» и содержитъ ученіе о періодахъ, распространеніи, хриіи, тронахъ и фигурахъ рѣчи. Второй есть часть «*Via Lactea 1738*» и говоритъ о тронахъ и фигурахъ словъ, о періодахъ, распространеніяхъ и хриіи (73).

Означенные учебники, какъ говоритъ историкъ Кіевской академіи, были въ ходу до 1776 (?) года, когда явились (?) печатныя риторикѣ и Латинская изучалась по руководству *Буриля*, а Русская — по системѣ *Ломоносова* (74).

Обозрѣніе учебниковъ рукописныхъ показываетъ, что они: 1) изложены по мыслямъ Аристотеля, Діонисія Галикарнасскаго, Дмитрія Фалерійскаго и Александрійскаго, Цицерона и Квинтиліана, передѣлывая заимствованное на свой ладъ и по своему смыслу.

2) Авторы высоко цѣнили свой предметъ «риторику», что видно изъ той похвалы, которую они ей воздавали, «какъ царицѣ всѣхъ художествъ», и изъ тѣхъ пышныхъ названій, которыя носили часто руководства. Запасъ, кладовая, раковина, Кастальскій источникъ, чертоги, Днѣпровскій корабль, млечный путь — вотъ какъ именовались учебники Кіевскіе почти всѣ. Эти названія, показывая желаніе автора блеснуть новостію, въ то же время могутъ доказывать и то, что составители были глубоко убѣждены, какъ полезна, драгоценна, важна и необходима риторика.

(73) Ист. Кіев. акад., стр. 148—149.

(74) Тутъ, кажется, ошибка. Риторика *Ломоносова* явилась не въ 1776 году, а въ 1748.

3) Главная и единственная черта всѣхъ учебниковъ схоластическихъ — схоластицизмъ, отсутствіе законныхъ, разумныхъ началъ во всѣмъ изложеніи. Авторы со словъ древнихъ риториковъ говорили объ общихъ мѣстахъ, высчитывая ихъ цѣлые десятки, о тропахъ и фигурахъ, доводя количество ихъ до ста слишкомъ, учили о періодахъ, хріяхъ, силлогизмахъ потому только, что тоже налагають Галикарнасскій и Фалерійской, Цицеронъ и Квинтиліанъ.

4) Въмѣстѣ съ безсознательнымъ направленіемъ виднѣются черты сознательныя, кроется и живая стихія, связанная съ вѣкомъ, когда жили авторы учебниковъ. Эта жизненная черта иногда является въ немногихъ примѣрахъ и нѣкоторыхъ правилахъ. Въ первомъ случаѣ важно «Репюаііи» Кроковскаго, реторъ Волянскаго, риторика XVII вѣка Славянскія и риторика Космы; во второмъ — искусство риторическое Прокоповича, Аргосъ Диѣиловскій и бесѣда о формахъ риторскихъ. Тамъ часто берутся примѣры изъ Русской жизни; напр. похвалы Петру Могилю, архіерею Гедеону Святополку Кіевскому, самому Петру Велвкому и другимъ Русскимъ людямъ. Здѣсь вводятся особые роды рѣчей, кромѣ извѣстныхъ, созданныхъ древними, — рѣчей церковныхъ, рѣчей на коронацію и другіе ихъ виды.

5) Изъ видовъ прозаическихъ сочиненій, кромѣ рѣчей, говорится о *письмахъ* и *исторіи* (75).

А. ФІЛОЛОГЪ.

(75) Кромѣ риторикъ, находящихся въ Имп. публичной библиотекѣ и Рум. муз., изъ которыхъ всѣ мы читали, есть еще риторика въ библиотекѣ Царскаго. Она изложена въ вопросахъ и отвѣтахъ и раздѣлена на 5 бесѣдъ: предословная, о коейждѣ особѣ части, изобрѣтеніи, чиноположеніи, памяти и провозношеніи. Опис. рукоп. Славянскихъ и Русскихъ И. И. Царскаго, № 351, стр. 334.

О ХАРАКТЕРѢ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ УЧЕНІЙ,

ВОЗНИКШИХЪ ПОСЛѢ АДАМА СМИТА.

Съ послѣдними физіократами сошла со сцены и послѣдняя ересь въ политической экономіи. Наука была, казалось, создана на прочныхъ началахъ. За нее стояли и люди мысли и люди практическіе, каковы Гескисонъ, Парнелъ, Робертъ Пиль. Казалось бы, что ничто не могло затемнить ея горизонта. И люди мысли и люди государственные мнили, что нашли философскій камень для рѣшенія великой задачи. И что же! Съ разныхъ сторонъ поднималась буря; интересы самые разнообразныя возстали противъ господствующей и по-видимому законченной теоріи, и подкапывались подъ ея, по-видимому, ничемъ несокрушимыя основанія.

Выросшая въ вихрѣ событій конца прошедшаго столѣтія, неся на себѣ вполнѣ отпечатокъ его философскаго, нравственнаго и политическаго возрѣнія на общество, явившись опорой и защитницею богатаго средняго сословія, выражая собой всѣ его потребности, въ противоположность средневѣковой экономической организаціи тогдашня-

го общества, требуя уничтоженія всякаго рода монополій въ торговлѣ и промышленности, устраненія всѣхъ феодальныхъ повинностей, маіоратствъ и т. д., — теорія Смита и его послѣдователей вполне раздѣляетъ и космополитическій характеръ своего времени. Она захотѣла слишкомъ рѣзко подвести подъ одну норму всѣ разнообразныя и разнородныя экономическія явленія и экономическія условія разнородныхъ обществъ. Она пыталась создать теорію народнаго хозяйства, законы которой имѣли бы абсолютную истину для всѣхъ временъ и народовъ. «Въ основаніи ея лежитъ (говоря словами одного изъ извѣстныхъ современныхъ экономистовъ) то мнѣніе, что всѣ законы народнаго хозяйства, вытекающія изъ отношеній человѣка къ вещественнымъ цѣностямъ, стоятъ внѣ условій времени и пространства, что они вѣчны и неизмѣнны, каковы бы ни были измѣненія въ общественномъ организмѣ. Она забываетъ, что человѣкъ прежде всего продуктъ исторіи и образованности; что его потребности, его отношенія къ вещественнымъ цѣностямъ непрерывно измѣняются; что онъ и географически и исторически въ высшей степени разнообразенъ».

Однимъ словомъ, школа Смита и его послѣдователей не достаетъ спокойнаго историческаго взгляда на рядъ экономическихъ переворотовъ; она отличается абсолютностію своихъ положеній, а въ слѣдствіе того и неутомимостью выводовъ. Она хочетъ представить идеалъ экономическаго быта; но вѣдь одного экономическаго идеала для цѣлаго міра точно также не можетъ быть, какъ нѣтъ одного политическаго или нравственнаго идеала. Въ этомъ отношеніи школа Смита грѣшитъ точно такъ же, какъ грѣшатъ современные утописты, ищущіе въ виду какой-то

идеаль экономическаго быта, не обращая вниманія на то, что однимъ почеркомъ пера не пересоздать общества, что каждая форма экономическаго быта имѣетъ свое основаніе въ быломъ. Основанія и начала всѣхъ современныхъ намъ утопій можно смѣло искать въ господствующей школѣ; онѣ раздѣляютъ и ея односторонность и ея идеальное направленіе. Всѣ онѣ виѣстѣ съ нею виновны въ томъ, что изъявляютъ притязаніе на непреложность своихъ выводовъ и экономическихъ законовъ. Это жестокая ошибка. Идеалы мѣняются дружно съ мѣненіями жизни народной; каждое общество, на извѣстной степени экономическаго развитія, имѣетъ свой экономическій идеаль. Вездѣ найдемъ мы и трудъ и капиталъ и силы природы, какъ три главные фактора производства, во отношенія между ними могутъ быть иные въ каждомъ обществѣ. Свободный обмѣнъ цѣнностей— это неспорная истина, истина математически вѣрная; но кто же не согласится, что извѣстныя историческія условія, что извѣстная экономическая организація необходимо вызываетъ часто постановленія для покровительства народной промышленности, точно также, какъ законъ неограниченнаго ничѣмъ соперничества вызываетъ, не смотря на абстрактную свою шетину, законы и мѣры, регулирующія отношенія между капиталистами и рабочимъ классомъ. Нѣтъ, однимъ словомъ, экономической истины, нѣтъ одного экономическаго закона, который не подвергался бы видоизмѣненіямъ въ практическомъ своемъ приложеніи. Не подумайте, что въ моихъ словахъ высказывается какое-то неуваженіе или недовѣріе вообще къ теоріи — нимаго. Все вышесказанное относится только къ слабымъ сторонамъ теоріи. Рядомъ съ золотистыми колосьями растутъ и худая трава. Вели-

кіе теоретики не виновны въ томъ, что вызываютъ нерѣдко цѣлую школу послѣдователей, узко и одностороннимъ образомъ понимающихъ ихъ мысль. Вся сила, вся мощь великихъ теориковъ, хотя бы самого Смита, состоитъ именно въ томъ, что ихъ теоремы согласуются какъ не лзя лучше съ потребностями ихъ эпохи и исполнѣннмъ удовлетворяютъ; но держаться слѣпо теоріи, пришедшейся разъ по плечу времени, не подмѣчать измѣненій въ практическихъ потребностяхъ народныхъ, это уже ошибка школы, а каждая школа, къ несчастію, точно такъ же, какъ каждая корпорація, отличаются съ одной стороны неподвижностью, а съ другой какимъ-то абсолютизмомъ мнѣній и крайностями, которымъ всегда чужды великіе учителя. Въ ихъ твореніяхъ, хотя бы въ твореніи Адама Смита, мы нигдѣ не найдемъ того рѣзкаго и неутомимаго характера, которымъ отличается его школа, и явись Смитъ въ настоящее время, — время борьбы между самыми разнородными экономическими интересами, врядъ ли бы онъ одобрилъ школу, выставившую его имя на своемъ знамени.

Довольно указать на всѣ разнообразныя и многообразныя явленія экономической жизни, на далеко еще незаключенный споръ между представителями свободной торговли и поборниками охранительной системы, на систему большихъ и малыхъ помѣстьевъ, на ту или другую систему податей, и мы придемъ необходимо къ заключенію, что удовлетворительнаго на все это отвѣта школа не даетъ, и что не на ея долю выпадетъ завидная роль быть примирительницей враждующихъ интересовъ и запутанныхъ вопросовъ политической экономіи. Повторю опять, что школа, о которой я говорю, забываетъ слишкомъ часто, что

главный предметъ нашей науки — народное хозяйство и народная промышленность, во всемъ обширномъ значеніи этого слова, точно такой же продуктъ исторіи, точно такъ же подчиняется законамъ органическаго развитія, какъ всѣ остальные стороны народнаго быта, какъ право, какъ возрѣвія нравственныя и литературныя. До-сихъ-поръ пользовались по большей части исторіей, только какъ огромнымъ складочнымъ магазиномъ, откуда можно было брать произвольно примѣры и факты для подтвержденія той или другой экономической теоріи; однимъ словомъ, исторія была не болѣе, какъ побочнымъ и вспомогательнымъ средствомъ политической экономіи, тогда какъ, на-оборотъ, исторія развитія народнаго хозяйства должна быть по преимуществу главнымъ предметомъ науки о народномъ хозяйствѣ. Изложеніе общихъ законовъ скорѣйшаго и удобнѣйшаго обогащенія, законовъ производства, распредѣленія и потребления цѣнностей—это не единственная и далеко еще не главная задача науки народнаго хозяйства. Она обязана прослѣдить путемъ исторіи все, что передумалъ, что перепробовалъ, къ чему стремился и чего наконецъ достигъ народъ, и какія принималъ онъ въ разныя эпохи своего развитія мѣры для удовлетворенія своихъ разнообразныхъ и многоразличныхъ экономическихъ потребностей. Заглянувъ пристальнѣе въ различныя эпохи народнаго хозяйства у того или у другаго народа, разобравъ всѣ условія различныхъ формъ народнаго хозяйства, экономистъ необходимо долженъ будетъ отбросить всѣ одностороннія попытки навязывать одни и тѣ же экономическія законы и формы всѣмъ народамъ, не смотря на совершенно иной характеръ, на совершенно различныя условія жизни каждаго изъ нихъ. Сверхъ того еще политическая экономія не

должна смотрѣть на человѣка, какъ на субъектъ, исключительно только экономическій. Экономическія явленія не лзя разсматривать отдѣльно безъ всякой связи съ остальными сторонами народной жизни, и трудно узнать хозяйственный бытъ какого бы то ни было народа, не зная всѣхъ остальныхъ условій его жизни. Юридическій бытъ народа, его религіозныя воззрѣнія и т. п. въ историческомъ своемъ развитіи имѣли самое энергическое вліяніе на историческое развитіе экономического быта въ каждомъ народѣ; изученіе и разработка одной какой-нибудь стороны народной жизни внѣ всякой связи съ остальными должно необходимо привести къ самому одностороннему пониманію ея и къ выводамъ невѣрнымъ. Такія требованія вислолько не выведутъ политическую экономію за границы ея области, но сообщать ей за то несравненно болѣе полноты. Проводить рѣзкія грани между различными, нерѣдко весьма сродными отраслями знаній ии къ чему не ведетъ; такія внутреннія таможи и заставы, такая исключительность въ дѣлѣ науки не годятся, гдѣ свободный обмѣнъ цѣнностей наиболѣе нуженъ. Самая исторія и филологія признаютъ для полноты своихъ изслѣдованій необходимость въ помощи химіи и физиологіи. «Филологъ не долженъ пренебрегать естественными науками, — говоритъ Нибуръ — ему онѣ часто необходимы, чтобы произнести судъ надъ темными и загадочными мѣстами исторіи. На одномъ знаніи языковъ останавливаться ему не лзя».

На историческій методъ смотрѣли долгое время съ неприязнью, подозревая въ немъ попытки и стремленія къ возврату старинныхъ учрежденій, старинныхъ воззрѣній, противъ которыхъ гремѣла шюла Смита. Десятки лѣтъ прошли, прежде нежели двѣ крайности согласились на

взаимныя уступки, чтобы дойти до истины. Здѣсь шла политическая экономія тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ идетъ и самая исторія. Исторія идетъ не прямымъ путемъ, но дѣлаетъ большіе обходы. То быстро шагнетъ она впередъ, то вдругъ надолго остановится, и бросится по-видимому назадъ. На первый взглядъ покажется, что это отъ недостатка силы, отъ утраты вѣры въ будущее. Нисколько. Въ исторіи, точно также какъ и въ природѣ, есть своя экономія. Она часто должна оглядываться назадъ, дожидаться своихъ отсталыхъ и терпѣливо пытаться вопросы, забытые ею. Скачковъ въ исторіи нѣтъ, а ежели они и бываютъ, то не долговѣчны. Послѣ каждаго такого скачка приходится долго отдыхать, нерѣдко даже податься назадъ, точно такъ же, какъ послѣ сибиряго, отчаяннаго и увѣчяннаго побѣдой дѣла приходится снова дѣлать переходы, снова отступать, чтобы не дать неприятелю воспользоваться ошибками, которыя можетъ быть мы сдѣлали, желая его вызвать насильно на битву.

Точно то же бываетъ въ наукахъ и по преимуществу въ такихъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ практической жизни. Здѣсь болѣе, нежели гдѣ-либо, приходится останавливаться и обращаться назадъ для пересмотра старинныхъ воззрѣній и понятій, подчасъ слишкомъ рѣзко и несправедливо отвергнутыхъ новою теоріей. Въ этомъ отношеніи историческій методъ, примиряя всѣ крайности, оказываетъ величайшую услугу. Кто изъ великихъ дѣятелей науки менѣе всего строилъ эфемерныхъ понятій, какъ не дѣятели, обладавшіе глубокимъ пониманіемъ исторіи. Историческій тактъ, знаніе исторіи спасали не разъ великихъ практиковъ и государственныхъ людей отъ заблужденія. Пристальное изученіе протѣкшихъ

судебъ народныхъ расширяетъ взглядъ и спасаетъ отъ многихъ ошибокъ и увлеченій. Съ помощію исторіи скорѣе можно отличить всякое здоровое и долговѣчное явленіе отъ явленія временнаго и скоропреходящаго; съ помощію ея скорѣе можно подмѣтить всѣ признаки дряхлаго и отживающаго явленія и всѣ проявленія свѣжей и молодой жизни. Время—это самый неуомлимый, самый безпощадный, и въ то же время единственный законный реформаторъ, и только исторія даетъ намъ возможность слѣдить шагъ-за-шагомъ за всѣми его преобразованіями. Истинный историкъ не можетъ быть никогда отсталымъ; онъ необходимо будетъ слѣдить за прогрессомъ, но прогрессомъ истиннымъ и дѣйствительно законнымъ. Стоитъ только взглянуть на историческій ходъ развитія экономическихъ теорій съ Адама Смита, чтобы убѣдиться, какъ всѣ онѣ тѣсно связаны съ явленіями государственными, общественными и учеными въ Европѣ, и какъ трудно и неблагоприятно обрабатывать политическую экономію внѣ всякой связи съ остальными проявленіями народной жизни. Съ трехъ сторонъ поднялась буря противъ школы Смита, выказывавшаяся въ реакціи, имѣвшей въ виду возстановленіе всѣхъ прежнихъ условій и формъ экономическаго быта, во главѣ которой стоялъ Адамъ Миллеръ, въ направленіи національномъ и въ ученіи современныхъ намъ утопистовъ. Начала Смита не только нашли себѣ дружный отголосокъ у всѣхъ политиковъ, философовъ и экономовъ, но вмѣстѣ съ войсками Наполеона прошли всю Европу, и взошли въ жизнь, въ практику почти на всемъ Европейскомъ материкѣ. Вездѣ рушились формы и учрежденія средневѣковой жизни, вездѣ уничтожились цехи и средневѣковыя корпораціи, вездѣ развязывали крылья народной

промышленности, и всюду новыя экономическія идеи находили себѣ отголосокъ, и одерживали верхъ. Всѣ преграды, всѣ заставы, разъединяющія народы, по-видимому, рушились, и половина Европы должна была, по-видимому, представлять одну экономическую семью, взойдя чуть-ли не цѣлымъ своимъ составомъ въ новую всемірную Французскую монархію. Континентальная система была въ сущности не болѣе, какъ только полемическою мѣрою; она не вытекала ни изъ какого политико-экономическаго начала, хотя вся послѣдующая борьба между началами экономическаго быта Европейскаго материка и началами свободнаго международнаго обмѣна цѣнностей ведетъ съ нея свое начало.

Намъ извѣстны изъ исторіи, изъ литературы событія въ области политики и литературы Европы и по преимуществу Германіи, слѣдовавшія непосредственно за низложеніемъ Наполеона, но начала которыхъ нужно искать гораздо ранѣе. Кому не извѣстны прекрасныя рыцарскія баллады, столь поэтически воспроизведенныя и переданныя гармоническими стихами нашего незабвеннаго Жуковского; кто изъ насъ не слышалъ о романтизмѣ и романтической поэзіи, которая пѣла о сѣдой средневѣковой древности, и вызывала изъ могилъ завѣтныхъ и милыхъ народу витязей феодальнаго общества. Такому направленію въ поэзіи, въ литературѣ соответствовали аналогическія явленія и въ политической жизни и въ экономическихъ теоріяхъ. Попытки возвратиться къ старинѣ, вызвать къ жизни старыя формы общества встрѣчаемъ мы рѣшительно вездѣ, но нигдѣ не высказались онѣ такъ рѣзко и такъ рельефно, какъ въ Германіи. Глубокое политическое униженіе, въ которомъ находилась Германія въ эпоху Напо-

леона, востой въ промышленности и въ торговлѣ, потеря всякаго политическаго значенія, исполнили горечью и грустью сердце каждаго патріота, а что въ такія годины бѣдствія можетъ быть соблазнительнѣе, какъ не углубиться въ прошедшее. Оно представляется такимъ безукоризненно хорошимъ; человекъ съ такою отрадою и любовью всматривается въ его таинственные образы, и новая школа, новое возрѣніе на жизнь готовы. Неловкость и тягость экономическаго быта стали приписывать свободѣ промышленности, уничтоженію цеховъ, уничтоженію прежнихъ феодальныхъ отношеній; политическое униженіе Германіи — упраздненію имперіи и ослабленію узъ между князьями и императоромъ. И вотъ бросились восстанавливать старинные замки в соборы, отвергали всѣ новыя формы жизни, купленные цѣной драгоцѣнной крови, отвергали всю новую экономическую теорію. Какъ всякая крайность, какъ всякая неразумная реакція, осталось безъ примѣненія и это направленіе. Напрасно славили поэты доблести феодальнаго міра, — къ жизни его не лзя было вызвать. Напрасно совѣтывали восстановить въ Германіи и Франціи старинные цехи, — новое развитіе промышленности задушило ребяческіе порывы. Возобновляя готическіе храмы, новое возрѣніе и новое поколѣніе не могли имъ дать ни того величія, ни той красоты, и въ развалинахъ своихъ они сильнѣе и краснорѣчивѣе говорятъ за себя, нежели въ восстановленномъ видѣ. Германская имперія, феодализмъ, средневѣковыя экономическія формы отжили свой вѣкъ, и всѣ попытки и стремленія къ восстановленію ихъ были не законны; но не лзя не сознаться, что они принесли своего рода отрицательную пользу. На сколько было въ этой борьбѣ эконо-

номическаго и вообще всякаго романтизма съ новыми началами истины, сколько жги — высказалъ лучше всего одинъ изъ величайшихъ государственныхъ мужей XIX столѣтія, Пруссійскій министръ Штейнъ. Когда его убѣждали дать какое-то видное мѣсто извѣстному въ цѣлой Германіи Яну, фантасту, мечтавшему о возстановленіи Германіи — чуть ли не времени Германа и Туснельды, Штейнъ просилъ избавить его отъ этой исковерканной, какъ онъ выражался, личности, но въ то же самое время самымъ ѣдкимъ образомъ выражался объ исключительно космополитическомъ воззрѣніи на экономическіе и политическіе вопросы народной жизни. «Дикій (говорилъ онъ), любящій свое семейство, свой родной кровь, свое племя — это существо несравненно болѣе цѣльное, нежели та образованная тѣнь человѣка, которая восторгается только во имя одного слова — человечество. Въ воздреватомъ сердцѣ космополита нѣтъ ни для кого пристанища. Космополитъ — это то же, что и полнисторъ. Послѣдній занимается всѣми науками, и ни въ одной не создаетъ ничего прочнаго; первый принадлежитъ всѣмъ народамъ и ни одному не сдѣлаетъ пользы».

Однимъ изъ самыхъ рѣзкихъ представителей романтизма въ экономическихъ вопросахъ былъ Адамъ Мюллеръ, изложившій свои воззрѣнія и свою теорію народнаго хозяйства въ своихъ сочиненіяхъ: «Die Elemente der Staatskunst» (1809); «Neue Theorie des Geldes» (1816); «Gewerbpolizei in Beziehung auf den Landbau» (1824), и наконецъ въ своихъ лекціяхъ, читанныхъ имъ въ 1808 году въ Дрезденѣ. Главныя характеристическія черты его взгляда на народное хозяйство заключаются въ явномъ пред-

почтенія земледѣлія, маіоратства, натуральныхъ повинностей, цеховъ, однимъ словомъ всѣхъ рѣшительно формъ средневѣковаго хозяйства и всѣхъ узкихъ, всестѣсняющихъ отношеній экономической жизни. По его мнѣнію, въ средневѣковыхъ формахъ жизни осуществляется настоящая идея государства, только она въ состояніи примирить всѣ враждующіе интересы. Мюллеръ указываетъ на особенный, индивидуальный характеръ каждаго отдѣльнаго государства, какъ на результатъ разнообразной творческой силы природы,—что совершенно упускаетъ изъ виду школа Смита, тогда какъ этой силы не лзя устранить: потому что, только благодаря такой разнообразной, каждому государству свойственной и присущей жизни возможно характеристическое развитіе всѣхъ вообще государствъ. Мюллеръ упрекаетъ школу Смита въ томъ, что она имѣетъ въ виду только одніе вещественныя цѣнности, что она излагаетъ теорію денегъ, теорію частной собственности, личной выгоды, не обращая нисколько вниманія на остальные стороны народной жизни, уничтожая ради личного интереса значеніе національности и національныхъ потребностей въ экономическомъ быту; что она обращаетъ вниманіе только на вещественный, физическій капиталъ, и забываетъ совершенно о существованіи другаго, не менѣе важнаго вида капитала—капитала нравственнаго, заключающагося въ языкѣ, въ литературѣ, въ національной опытности и народной мудрости. Вся теорія Смита и его школы, продолжаетъ Мюллеръ, прилагается исключительно къ одной Англіи. Это односторонняя теорія Британской промышленности и Британскаго денежнаго хозяйства, которая не принесла никакого вреда странѣ, гдѣ она выросла отъ того, что въ Великобританіи духъ ленныхъ

отношеній находится еще въ полной силѣ, что всѣ законы не извнѣ навязаны, но выросли на родной почвѣ; что это государство обладает несмѣтнымъ національнымъ капиталомъ, въ самыхъ разнообразныхъ его формахъ, въ законахъ, народныхъ нравахъ, кредитѣ; что этотъ капиталъ огражденъ отовсюду моремъ, и, обладая всеми условіями самаго обширнаго раздѣленія труда, можетъ удерживать тѣмъ не менѣе все въ единствѣ и цѣлости. Великобританія — это словно громадный городъ, снабжающій всю твердую землю своими произведеніями, и въ слѣдствіе этого здѣсь и возможно самое обширное раздѣленіе труда. Государства же Европейскаго материка не могутъ ни въ какомъ случаѣ взять себѣ за образецъ теорію Смита и условія экономической жизни Великобританіи. Последняя осуществляетъ собой назначеніе условій городской жизни, государства твердой земли, назначеніе сельской жизни, а въ сельскомъ хозяйствѣ теорія раздѣленія труда, выставленная Смитомъ, не можетъ найти себѣ мѣста. Въ земледѣліи преобладаетъ элементъ постоянный и неподвижный, въ городской же промышленности — подвижной характеръ народнаго хозяйства. Для государствъ твердой земли необходима, значитъ, совершенно иная система народнаго хозяйства». Какую же теорію, какую систему предлагаетъ Германія Мюллеръ въ замѣнъ ученія великаго Шотландца? «Земля, трудъ, капиталъ физическій и нравственный — говоритъ Мюллеръ — вотъ главные условія производства, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ основнымъ началамъ средневѣковаго государства и его главнымъ четыремъ условіямъ: сельскому, городскому, воинскому и духовному. Средневѣковая жизнь представляетъ намъ самое правильное, самое законное народное раздѣленіе труда: потому

что между средневѣковыми сословіями существовали самыя близкія взаимныя отношенія, и экономическая жизнь представляла собой одно полное органическое цѣлое. Все это погибло въ слѣдствіе новыхъ экономическихъ условій: потому что раздробили трудъ, благодаря тому превосходству, какое получалъ физическій, вещественный капиталъ, унизившій человѣческій трудъ до простаго механизма; наконецъ потому, что изъ земли, этой постоянной и неподвижной производительной силы сдѣлали капиталъ оборотный, и дали ей возможность дробиться до безконечности. Если такое раздѣленіе и дробленіе производительныхъ силъ и труда по преимуществу доставило нѣкоторыя выгоды, то послѣднія куплены за то дорогой цѣной — потерю сознанія народнаго единства и извращеніемъ всѣхъ основныхъ началъ политической жизни. Задача новой науки народнаго хозяйства должна заключаться въ томъ, чтобы возстановить естественное равновѣсіе между основными стихіями экономической жизни, возстановить формы и сословія средневѣковой жизни, отвести каждому старинное его мѣсто и значеніе, и поднять по преимуществу нравственный капиталъ, возстановивъ средневѣковое преобладаніе духовной власти».

Изъ этого краткаго очерка теоріи Адама Мюллера можно ясно видѣть, въ чемъ заключался его идеалъ экономическаго быта, и какъ онъ вполне соответствовалъ направленію умовъ тогдашней Германіи и романтизму. Идеаломъ его было средневѣковое общество съ его цехами, корпораціями, орденами и т. д. Положимъ, что въ его критикѣ нѣкоторыхъ сторонъ экономической теоріи Адама Смита много правды. Положимъ, что онъ справедливо

указалъ на отсутствіе въ ней историческаго пониманія развитія экономическаго быта, на космополитическій ея характеръ, на односторонній взглядъ, съ которымъ школа Смита рассматриваетъ народное хозяйство, именно только по отношенію къ вещественному богатству, тогда какъ много есть и другихъ сторонъ народной жизни, безъ связи съ которыми народнаго хозяйства рассматривать и изслѣдовать невозможно. Положимъ, что здѣсь Мюллеръ правъ; но спрашивается, успѣлъ ли онъ самъ избѣгнуть всѣхъ тѣхъ ошибокъ, въ которыхъ обвиняетъ Смита. Нѣтъ, далеко не успѣлъ. Въ его теоріи мы замѣчаемъ еще больше отсутствія историческаго такта и историческаго пониманія. Онъ пытается вызвать къ жизни тѣмъ отжившаго уже быта, и считаетъ ложью всѣ попытки, всѣ 300-лѣтнія стремленія Европейскаго человѣчества выйти изъ тѣсныхъ и узкихъ формъ средневѣковой жизни. Да и гдѣ же нашелъ онъ въ средневѣковыхъ формахъ гармонию и цѣлостность экономической жизни, отсутствіе индивидуальности и поглощенія ея общими народнымъ благомъ. Въ средніе вѣка, болѣе нежели когда-либо, видимъ мы отсутствіе всякаго пониманія, всякаго чувства одного общаго государственнаго и народнаго блага. Здѣсь сильнѣе, нежели когда-либо, боролись строптивыя индивидуальности и грубыя силы за исключительное преобладаніе, и каждая изъ нихъ видѣла въ соперницѣ заклятаго своего врага и противника. Намъ стоитъ только припомнить борьбу между свѣтскою и духовною властью, борьбу феодальныхъ владѣльцевъ съ властью княжескою, городовъ съ феодалными баронами, цеховъ между собою, старыхъ городскихъ родовъ съ молодымъ и неполноправнымъ городскимъ народонаселеніемъ.

Наконецъ, упрекая школу Смита въ космополитическомъ воззрѣніи на народное хозяйство, Адамъ Мюллеръ не чуждъ его и самъ, когда навязываетъ свой экономическій идеалъ, какъ готовую форму, для всѣхъ временъ и народовъ, и ставитъ его точно также виѣ всѣхъ историческихъ условій. И какой въ добавокъ еще идеалъ— всѣ отжившія и устарѣлыя формы экономического быта! Нѣтъ ничего удивительнаго, что всѣ высказанныя имъ и одномыслящими съ нимъ романтиками требованія,— возстановленіе цеховъ, средневѣковыхъ поземельныхъ отношеній и т. п. остались безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что Германія видѣла ясно, сколько увеличилась производительность силъ, какъ возрасло богатство отъ уничтоженія послѣднихъ остатковъ средневѣковаго экономического быта, послѣ введенія полной свободы промышленности, уничтоженія цеховаго устройства, феодальныхъ отношеній между землевладѣльцами и сельскимъ народонаселеніемъ, послѣ того какъ съ земли сняли узы, связывающія ея производительныя силы, однимъ словомъ послѣ всѣхъ преобразованій, хотя бы напр. въ Пруссіи, совершенныхъ ея доблестными государственными людьми, въ главѣ которыхъ стоялъ Штейнъ. Можно ли же было послѣ всего этого мечтать о средневѣковомъ призракѣ! «Я слишкомъ хорошо знаю исторію, — говорилъ близкій другъ Мюллера, извѣстный Генцъ, — чтобы раздѣлять его идеи и планы».

И дѣйствительно, Мюллеръ не имѣлъ никакого значенія въ рѣшеніи практическихъ вопросовъ и задачъ современной ему жизни; но критическая часть его сочиненій имѣетъ безспорно значеніе въ наукѣ, и не осталась безъ вліянія на Нѣмецкую политико-экономическую литературу.

Совершенно не то должны мы сказать о другомъ противникѣ Смита, Фридрихѣ Листѣ, теорія котораго находится въ весьма тѣсной связи съ практическими вопросами и задачами современной промышленной жизни, но ему мы посвятимъ другой трудъ.

И. ЛИСТЪ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ДОМАШНИЙ БЫТЬ СЕРБОВЪ.

Устройство Славянскихъ общинъ, до введенія между ними христіанства; замѣчательно по своей самобытности и простотѣ. Первообразъ этихъ общинъ не городъ, какъ у Грековъ и Римлянъ, не укрѣпленный замокъ, или храмъ, какъ въ средніе вѣка, а деревня. Деревня — вотъ зерно, изъ котораго развился Славянскій міръ! Для поселеній своихъ Славяне обыкновенно выбирали плодородную почву: берега рѣкъ, долины, окраины лѣсовъ, весьма рѣдко возвышенности; на горахъ они стали селиться не ранѣе XII вѣка. Когда одна колонія окончателно устроивалась и обрабатывала завѣтый ею участокъ земли, отъ нее отдѣлялось нѣсколько семействъ, изъ которыхъ образовывалась новая колонія, переходившая на другое мѣсто. Такимъ образомъ, постепенно заселялись пустыни. По недостатку историческихъ памятниковъ, намъ мало извѣстно внутреннее устройство этихъ колоній; изъ устныхъ преданій и вародныхъ пѣсенъ можно однакожь догадываться, что образованіе новаго поселенія всегда дѣлалось по совѣту старшинъ. Сначала выбирали мѣсто, потомъ впрягали въ соху двухъ воловъ, бѣлаго и чернаго, и обводили границу колоніи. Мѣ-

сто это называлось *загономъ* и обращалось въ собственность новаго поселенія. Каждое поселеніе, отдѣльное отъ другихъ, называлось *свободой*, или *слободой*.

При всякой колоніи находились заповѣдныя мѣста, т. е. такія, къ которымъ не прикасался ни плугъ, ни топоръ. Таковъ былъ *священныи мѣсъ*, называвшійся *рокомъ*; въ немъ совершались религіозныя обряды, разбирались ссоры поселянъ, рѣшались общественныя дѣла. Въ случаѣ нашествія непріятеля, въ священномъ мѣсѣ срывали нѣсколько вѣтокъ дерева *сика* и разсылали ихъ по другимъ деревнямъ— это служило призывомъ къ поголовному возстанію. Возлѣ священнаго мѣса было другое заповѣдное мѣсто — *городище*; оно обводилось валомъ и служило укрѣпленіемъ при неожиданномъ нападеніи враговъ; здѣсь обыкновенно собирались граждане и вооружались для отпора непріятеля. Третье заповѣдное мѣсто соотвѣтствовало, по назначенію своему, Палатинской горѣ въ Римѣ; здѣсь совершали жертвоприношенія, казнили преступниковъ, хоронили умершихъ; кладбище называлось— *жмлицемъ*. Поселеніе такого рода не зависѣло отъ другихъ общинъ и управлялось старшинами, которымъ, какъ предполагалось, хорошо извѣстны были всѣ преданія старины, всѣ тайны земледѣлія, всѣ религіозныя обряды. Совѣтъ стариковъ управлялъ нераздѣльнымъ имуществомъ общины. Идея наследства, какъ мы понимаемъ ее, у Славянъ не существовала; по ихъ понятіямъ, земля, обрабатываемая человекомъ, не составляла его собственности— какъ будто части его личности; фактъ этотъ доказанъ изслѣдованіями ученыхъ юристовъ. Земледѣльческія орудія, скотъ и вообще движимость переходили, по смерти владѣльца, къ его наследникамъ, но земля оставалась

лась собственностію общины. Каждое семейство имѣло при домѣ отдѣльный участокъ для огорода, остальная же земля обрабатывалась сообща.

Достовѣрной исторіи древнихъ Славянъ мы не имѣемъ; извѣстно только, что они вышли изъ глубины Азіи и мирно подвигались къ Европѣ, разбрасывая передъ собою въ разныхъ направленіяхъ небольшія поселенія. Кочующія воинственныя орды, иногда попадавшіяся имъ навстрѣчу, обыкновенно разгоняли ихъ, но они оправлялись и продолжали прежній путь, не пытаясь даже сопротивляться непріятелю; быть можетъ, по этой причинѣ они не могли въ то время слиться въ одно политическое цѣлое. Мнѣніе, что сѣверъ, прежде введенія христіанства, былъ не заселенъ — едва ли основательно: потому что тамъ открыты несомнѣнные слѣды осѣлости. Кочующія племена Урала, Скандинавіи и Кавказа, то гѣ, то другія, часто покоряли мирныхъ Славянъ-земледѣльцевъ и обыкновенно жили на ихъ счетъ; Славяне же, перемѣняя такимъ образомъ властителей, измѣняли и названія свои, а поэтому долго оставались неизвѣстными народамъ цивилизованнымъ; теперь, впрочемъ, доказано, что Геродотовы Скифы-земледѣльцы, кормившіе трудами своими Скифовъ кочевыхъ, были Славяне; Гепеты или Венеты, Сарматы, Фракіяне и Римскіе *selvi, silvi, slavi, servi* — тоже Славяне. Здѣсь должно однакожь замѣтить, что достовѣрныя сказанія о племенахъ, обитавшихъ между Чернымъ и Балтійскимъ морями, начинаются не раньше введенія между ними христіанства, а потому и Славяне, не составлявшіе тогда политическаго общества, не могли имѣть своей исторіи. Впрочемъ, Славяне и въ то время не были дикарями. Въ самой отдаленной древности они занимались зем-

ледѣлемъ; поселянинъ переходилъ всѣ ступени полевой жизни: сначала былъ пастухомъ, потомъ косцемъ, пахаремъ и наконецъ подъ старость становился посявщикомъ; эта послѣдняя должность считалась почетною и въ нѣкоторомъ смыслѣ священною. Самое названіе зерноваго хлѣба — *жито*, по-Гречески *σιτος* — происхожденія Славянскаго. По смыслу одного древняго Греческаго преданія, искусство сѣять и убирать хлѣбъ занесено къ нимъ съ сѣвера. Славяне, кромѣ того, умѣли ткать полотно, сукно, дѣлать земледѣльческія орудія. Гердеръ, говоря объ этомъ племени, называетъ его благословеніемъ земли, которая, по его словамъ, процвѣтала радостію, какъ скоро селились на ней Славяне. Древніе и средневѣковые писатели съ похвалою отзываются объ ихъ характерѣ и о чистотѣ ихъ нравовъ; Греки говорятъ, что слова *жирность* и *измѣна* не существуютъ въ языкѣ Славянъ и что они, по чувству гостепріимства, не запираютъ домовъ своихъ, для того чтобы путникъ могъ всегда найти въ нихъ ночлегъ и пищу.

Основой этой гражданственности, хотя и не совершенной, былъ, какъ и всегда, религіозный элементъ. Древніе Славяне вѣрили въ бытіе единаго Бога, допускали существованіе духа зла, — чернаго бога, вѣчно враждующаго съ бѣлымъ богомъ — верховнымъ владыкой, награждающимъ добро и карающимъ зло; они вѣрили также въ безсмертіе души. Вся ихъ религія — въ этихъ трехъ догматахъ. Религія Славянъ въ томъ видѣ, какъ она извѣстна намъ изъ народныхъ преданій и сказокъ, доказываетъ, между прочимъ, что они вышли изъ верхней Азіи въ глубокой древности; не лъзя съ точностію опре-

дѣлать эпохи ихъ переселенія, но достовѣрно, что они не принесли съ собой изъ Азіи ни одного изъ тѣхъ религіозныхъ преданій, которыя такъ общи на Востокѣ. Славяне не были въ началѣ народомъ воинственнымъ, завоевательнымъ. Всѣ нашествія варваровъ производились подъ вліяніемъ идей религіозныхъ; у Славянъ этого не замѣтно. Не имѣя, притомъ, мифологія, т. е., поколѣнія боговъ и героев, Славяне не имѣли и аристократія, которая у всѣхъ древнихъ народовъ вела начало свое отъ боговъ; по этой же причинѣ они не имѣли ни священства, ни сословій, т. е. не имѣли самыхъ прочныхъ началъ политическихъ обществъ.

Такая самобытная организація Славянъ должна была, однакожь, погибнуть по недостатку жизненнаго и прогрессивнаго начала; они не могли устоять въ борьбѣ съ кипучею дѣятельностію другихъ племенъ, окружавшихъ Славянъ. Этотъ періодъ существованія чисто патріархальнаго, начавшійся за 780 лѣтъ до Р. Х. и кончившійся въ 600 году нашей эры, не оставилъ по себѣ никакого историческаго слѣда. Славяне не употребляли дѣятельности своей на памятники архитектуры; они не строили городовъ, не пролагали дорогъ, не выбивали медалей, не вырѣзывали надписей.

Начало переворота въ бытѣ ихъ должно относить къ VI вѣку, когда они стали входить въ соприкосновеніе съ другими народами. Проникнувшая къ нимъ образованность Греція и Рима ознакомила ихъ съ искусствами, породила новыя нужды, отдалила ихъ мало-по-малу отъ исключительно-земледѣльческой жизни, измѣнила идеи о правѣ собственности, объ обязанностяхъ общественныхъ;

притомъ же Славяне, смѣшавшись съ нѣкоторыми воинственными племенами, начали терять миролюбивый характеръ свой, а необходимость защищать границы образовала изъ нихъ племя воинственное, энергическое. Тогда начали составляться отдѣльныя государства: Польша, Богемія, Моравія и, нѣсколько позже, Россія; все это являло первоначальный, патриархальный бытъ Славянъ; но самое сильное и вмѣстѣ благотворное изъ нихъ вліяніе имѣло христіанство. Первые семена новаго ученія брошены были между ими въ IV и V столѣтіяхъ, но тогда вліяніе его было еще слабо; теперь доказано безспорно, что одинъ изъ великихъ учителей церкви, блаж. Иеронимъ, былъ Славянинъ; преданіе приписываетъ ему изобрѣтеніе Славянскихъ письменъ; мы встрѣчаемъ много Славянъ между Константинопольскими патриархами; но проповѣдываніе слова Божія пріобрѣло истинно великое значеніе между Славянами лишь въ IX вѣкѣ: съ этой только эпохи оно начало сливаться со всѣми политическими и общественными интересами Славянъ, что особенно рѣзко обозначилось со времени раздѣленія церквей на восточную и западную — раздѣленія, такъ много способствовавшаго, въ послѣдствіи, разъединенію Славянскаго племени. Замѣчательно, что христіанство распространялось между Славянами съ необыкновенною быстротою и укоренялось безъ насилія, безъ борьбы. Впрочемъ, надобно сказать, что на западѣ и югѣ христіанство встрѣчало нѣкоторое сопротивленіе; но это борьба больше политическая, чѣмъ религіозная: Нѣмецкіе бароны появились между Славянами, какъ завоеватели, старались ввести къ нимъ феодализмъ; за то на сѣверѣ и въ Славянскихъ земляхъ, подвластныхъ Норманнамъ, не было и слѣда религіозной борьбы.

Со времени введенія христіанства, Славянскія общества преобразовались: христіанство измѣнило домашній бытъ нашихъ предковъ установленіемъ брачнаго союза, а на политическій составъ обществъ имѣло рѣшительное вліяніе тѣмъ, что осватило власть и дало ей прочность и силу. Кромѣ того, христіанство тѣсно связало всѣхъ членовъ общества: оно указало имъ общую цѣль, слило ихъ въ одно цѣлое. Первымъ органомъ этого единства былъ церковный колоколъ: звукъ его, раздающійся и теперь по всѣмъ Славянскимъ землямъ, всегда напоминалъ имъ, что они члены одной великой семьи; въ послѣдствіи этотъ христіанскій колоколъ сталъ символомъ общественнаго соединенія, потому что созывалъ гражданъ на сеймъ. Съ христіанствомъ начали проникать къ Славянамъ искусства, и первыя построенныя ими каменныя зданія были церкви; первоначальное обученіе, которымъ занимались сельскіе священники, составило эпоху между Славянами: прежде этого не было у нихъ живой, устной проповѣди слова Божія. Христіанство, однимъ словомъ, образовало Славянъ, ввело ихъ въ семью западныхъ государствъ Европы.

Въ наше время Славянъ въ Европѣ и Азіи до 80 милліоновъ; по географическому положенію, они раздѣляются: на сѣверныхъ — Русскіе и Поляки; западныхъ — Богемцы или Чехи, Славяки и Моравы и южныхъ — Сербы, Кроаты и Болгары. Сербовъ считается пять мил., Болгаръ четыре, Кроатовъ около милліона. Изъ всѣхъ этихъ пле-

мень, южные Славяне, не смотря на измѣчивость исторической судьбы своей, больше другихъ сохранили въ настоящемъ быту слѣды древней организаціи Славянскихъ общинъ; въ этомъ отношеніи они заслуживаютъ особеннаго изученія. Главнѣйшая причина этого заключается въ географическомъ ихъ положеніи: отдѣленные отъ сѣверныхъ и западныхъ собратій своихъ Валахами и Маджарами — южные Славяне не отдѣлены другъ отъ друга и чуждаго элемента между ими нѣтъ: Сербы сосѣди съ одной стороны Болгарамъ, съ другой — Кроатамъ; политическія отношенія еще болѣе скрѣпили эту связь: Кроаты, не смотря на патриотизмъ свой, не могли сохранить политической независимости и подпали подъ владычество Австріи; Болгары — подъ иго Турціи; но Сербы, сохранившіе самобытность свою во внутреннемъ управленіи и не подчиненные прямому вліянію чужеземцевъ, свободнѣе другихъ могли развиваться подъ господствомъ родовыхъ преданій Славянъ и этотъ священный огонь передавали собратіямъ своимъ, подданнымъ Турціи и Австріи. Къ южнымъ Славянамъ надобно также причислить Черногорцевъ: они Сербы по происхожденію, исповѣдуютъ Греческую вѣру и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, имѣютъ съ ними много общаго. Сербія занимаетъ одну изъ плодосвѣтѣйшихъ полосъ Европы; отъ Болгаріи она отдѣляется р. Тимокомъ, отъ Босніи — Дриной, отъ Сербовъ Австрійскихъ и отъ Валахіи — Савою и Дунаемъ. Пространство ея въ 1000 квадр. миль, народонаселенія одинъ милліонъ.

Сербы, обитавшіе на берегахъ Дуная, искони были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Греками; управлялись они жупанами; Византійцы, подчинившіе Сербовъ своей

власти, назначали верховнаго жупана, которому другіе жупаны рѣдко повиновались. Въ 1120 году Сербією управлялъ Бѣла Урошъ, родоначальникъ дома Неманіевъ; династія его долго господствовала въ этихъ краяхъ. Ему наследовалъ Стефанъ, избранный Византійскимъ императоромъ. У Стефана было три сына: старшій Сава посвятилъ себя иноческой жизни и былъ первымъ архіепископомъ Сербіи; второй — Стефанъ, прозванный первоизбраннымъ, царствовалъ послѣ отца; третій — Вукъ, владѣлъ отдѣльными землями. Родъ Уроша или Неманіевъ долгое время былъ жертвою семейныхъ раздоровъ. Исторія этихъ распрей походитъ на междоусобія сѣверныхъ Славянъ. Верховные жупаны или князья часто присоединялись то къ восточной, то къ западной церкви; то были войны за религіозныя убѣжденія, или, вѣрнѣе, за первенство власти. Одни искали опоры въ Константинополѣ, другіе въ Римѣ; иные, чтобы согласовать враждебныя начала, принимали посвященіе и отъ папы, и отъ патріарха Константинопольскаго. Вся эта исторія — рядъ вѣроломствъ, намѣнъ, убійствъ; сынъ низвергаетъ съ престола отца, отецъ выкалываетъ глаза сыну, или заключаетъ его въ монастырь; братъ убиваетъ брата, дядя — племянниковъ — Византійская политика! Наконецъ въ XIV вѣкѣ одинъ изъ потомковъ Уроша, Стефанъ-Душанъ, прозванный *сильнымъ*, одолѣлъ другихъ жупановъ и покорилъ власти своей Болгарію, Боснію, Македонію, Албанію, Далмацію и Трансильванію. Онъ завоевалъ также республику Рагузскую и провозгласилъ себя *царемъ*. Воспитанный въ Константинополѣ, Стефанъ пытался организовать имперію Славянскую по образцу Византійской, хотѣлъ учредить правительственную іерархію и ввести при дворѣ своемъ

строгий этикетъ. Нѣкоторыя постановленія его заимствованы у западныхъ народовъ, напримѣръ учрежденіе рыцарскихъ орденовъ. Въ видахъ покровительства торговлѣ приморскихъ городовъ, онъ далъ значительныя льготы Рагузѣ. Наконецъ онъ принялъ титулъ императора Трибалиенскихъ Грековъ и даже имѣлъ намѣреніе завоевать Константинополь. Смерть прервала эти замыслы. Душанъ умеръ въ 1358 году, оставивъ престолъ малолѣтнему сыну. Имперія его была раздѣлена на нѣсколько княжествъ, правители которыхъ назывались королями. Стефанъ Урошъ дозволилъ этимъ правителямъ носить красные сапоги — признакъ верховной власти; и Славянскіе вожди, получивши однажды это право, не хотѣли, въ послѣдствіи, какъ они выражались, *дать себя разуть*. Наслѣдникъ Стефана не могъ подчинить ихъ своему вліянію. Могущественнѣе другихъ изъ этихъ вождей были: Юкъ, владѣвшій Македонією, Вукашинъ, правившій сѣвѣрною частію Сербской имперіи, и князь Лазарь — Сербъ, господствовавшій въ княжествѣ, которое потомъ вошло въ составъ королевства Венгерскаго. Всѣ трое вели ожесточенную междоусобищную войну и не повиновались вдовствующей царицѣ. Наконецъ, Вукашинъ умертвилъ, какъ говорятъ, малолѣтняго короля въ 1366 году; съ нимъ прекратился родъ Неманіевъ.

Между тѣмъ Турки появились въ Европѣ. Византійскіе императоры, не имѣя достаточнаго войска, призвали на помощь Сербовъ. Предводители ихъ Юкъ, Лазарь и Вукашинъ отправились съ многочисленнымъ войскомъ на помощь Царюграду. Амуратъ разбилъ ихъ на-голову. Вукашинъ и Юкъ погибли въ битвѣ; спасся одинъ Лазарь, бывшій, въ послѣдствіи царемъ Сербскимъ. Черезъ 18 лѣтъ

Турки пришли опять въ Европу и потребовали дани отъ Сербовъ. Царь Лазарь, не надѣясь на сосѣдей своихъ, собралъ нѣсколько войскъ Албанскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ и рѣшился вступить съ Турками въ сраженіе на Коссовскомъ полѣ въ 1389 году. Но измѣна закралась въ Сербскій лагерь. Милошъ и Вукъ, зятья царя, ненавидѣли другъ друга. Вукъ тайно передался Туркамъ и въ самую рѣшительную минуту вывелъ войско свое съ поля сраженія. Милоша тоже не было въ битвѣ: наканунѣ онъ пробрался въ Турецкій лагерь, убилъ султана и самъ былъ изрубленъ; войско его, оставшись безъ вождя, билось нерѣшительно. Царь Лазарь сражался храбро, но былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Сербія потеряла свою независимость. Рабство продолжалось 400 лѣтъ и ознаменовано казнями Сербовъ и разореніемъ ихъ края. Частію Сербіи управляли, подъ верховнымъ владычествомъ Турціи, Стефанъ, сынъ Лазаря, и измѣнникъ Вукъ. Стефанъ пытался нѣсколько разъ возвратитъ Сербіи независимость, но безуспѣшно. Последняя, неудачная попытка его была при Магометѣ. Турки, въ отмщеніе за возстаніе, пришли въ Сербію, жгли города, деревни, опустушали поля и увели съ собою 200 т. плѣнныхъ Сербовъ, погибшихъ въ Турціи отъ голода и болѣзней. Край этотъ превратился въ пустыню, за исключеніемъ, впрочемъ, той части Сербіи, которая въ послѣдствіи сдѣлалась независимымъ княжествомъ. Наконецъ, въ 1804 году, Сербы возстали поголовно противъ Турокъ. Въ главѣ возстанія былъ Карагеоргій, человѣкъ необыкновенно энергическій; война продолжалась десять лѣтъ; у Сербовъ почти не было оружія, они стрѣляли изъ деревянныхъ пушекъ, но дрались отчаянно и выгнали Турокъ изъ Сербіи. Порядокъ началъ было водворять-

ся внутри; но вдругъ, по причинамъ, неизвѣстнымъ и досихъ-поръ, Карагеоргій покинулъ отечество и перешелъ въ Австрію. Сербія осталась безъ вожда. Это было въ 1813 году. Война возобновилась; Сербы скрывались въ лѣсахъ, перебѣгали въ Австрію, но Турки вездѣ настигали и истребляли ихъ. Сербія вновь была опустошена. Удачнѣе Карагеоргія дѣйствовалъ Милошъ Обреновичъ, избранный главою народа въ 1815 году; онъ часто разбивалъ Турокъ и всегда умѣлъ пользоваться побѣдою; но все-же долженъ былъ оставить Сербію въ слѣдствіе народныхъ смуть; послѣ него правителемъ былъ сынъ его Михайлъ, который тоже удалился изъ отечества; мѣсто его заступилъ сынъ Карагеоргія Александръ.

Вотъ краткій очеркъ исторіи Сербовъ; печальна эта картина: духъ раздора и семейныя вражды между правителями — вліяніе Византіи: жестокости, казни, преслѣдованія, отчаянная борьба — эпоха Турецкаго владычества; наконецъ смуты — почти неизбѣжныя при избирательной формѣ правленія. За то какое утѣшительное явленіе представляетъ Сербія, когда взглянемъ на внутреннюю жизнь народа, на устройство общественнаго его быта!

Община, или деревня Сербская управляется сама собою; не завися отъ другихъ общинъ, она имѣетъ своего главу, который обыкновенно избирается на мирской сходкѣ и называется *старѣйшиной*. Въ каждой общинѣ есть, кромѣ того, мирный судъ; въ немъ предсѣдательствуетъ

старѣйшина; двое другихъ членовъ избираются обществомъ. Деревня Сербская обыкновенно дѣлится на нѣсколько частей, называемыхъ *радїа*; каждая радїа состоитъ изъ большаго, или меньшаго числа домовъ. Домъ, по-Сербски куча, устройствомъ походитъ на Римскую *famīlia*. Каждому дому есть свое названіе, въ каждомъ есть старѣйшина; власть этого старѣйшины почти неограничена, какъ было у Римлянъ, но смягчается кротостію нравовъ, свойственной Славянамъ. Домочадцы, по-Сербски *челядь*, повинуются старшинѣ безпрекословно; но могутъ, когда имъ вздумается, оставить домъ, отдѣлиться отъ семьи. Иногда такимъ образомъ 30 и болѣе человекъ живутъ и работаютъ сообща; въ Далмаціи былъ старшина Трифуновичъ, у котораго въ домѣ жило 62 человекъ; между ними тринадцать замужнихъ женщинъ и двѣ вдовы; собственность ихъ состояла изъ 1400 барановъ и козъ, 5 воловъ, 14 лошадей и прочаго; и вся эта масса повиновалась безпрекословно одной волѣ, сосредоточенной въ лицѣ старѣйшины! Въ повиновеніи этомъ нѣтъ и тѣни рабства, какъ у Римлянъ: потому что всякій членъ общины можетъ, какъ мы сказали, отдѣлиться отъ семейства, и потому что домоладцы сами избираютъ старшину. Если у отца двое, или болѣе сыновей, онъ передаетъ старѣйшинство тому изъ нихъ, котораго считаетъ благоразумнѣйшимъ, хотя бы онъ былъ и младшій братъ. Всѣ домоладцы, даже старшіе братья, обязаны ему повиноваться. Если отецъ, у котораго нѣсколько сыновей, умираетъ, не назначивъ по себѣ преемника, то старшиной становится или тотъ, который заслужилъ большій почетъ по уму и характеру, или тотъ, котораго выберутъ главою члены семейства; если же у отца одинъ сынъ, старѣйшинство, по праву, переходитъ

къ нему. Отецъ семейства, хотя бы онъ отказался отъ старѣйшинства при жизни своей, обыкновенно читаетъ вслухъ молитвы, повторяемыя всѣми домоочадцами; онъ же вмѣстѣ съ старѣйшиною-сыномъ угощаетъ чужеземца, сидитъ съ нимъ за однимъ столомъ. Хозяйствомъ въ домѣ завѣдываетъ жена старѣйшины. Мы уже сказали, что соединеніе нѣсколькихъ домовъ образуетъ особый отдѣлъ общины— *radia*; это нѣчто въ родѣ Шотландскаго клана, или Римскаго *gens, gentilitas*; каждый изъ такихъ отдѣловъ имѣетъ особое названіе для отличія отъ другихъ. По обыкновенію, освященному временемъ, всѣ старшины домовъ собираются въ назначенное мѣсто по воскреснымъ днямъ; въ чрезвычайныхъ случаяхъ старшина деревни сзываетъ ихъ и въ другіе дни. Сходки эти, по-Сербски *скупъ*, бывають подъ открытымъ небомъ и продолжаются четыре, или пять часовъ. Деревенскій старшина— глава собранія— двое его помощниковъ, старики и домохозяева разбирають тутъ несогласія между поселянами, толкують съ міромъ о нуждахъ общины, а также передають распоряженія и предписанія высшаго начальства. Старшина общины читаетъ вслухъ законы, которые потомъ каждый старшина дома объясняетъ своимъ домоочадцамъ.

Нѣсколько такихъ общинъ, или деревень составляютъ *округъ*. При Карагеоргіѣ и Милошѣ округи назывались княжинами, а начальники ихъ князьми; они назначались главою государства, большею частію по выбору народа и всегда изъ самыхъ значительныхъ лицъ княжины. Князь, какъ старшина округа, часто сзывалъ деревенскихъ старшинъ, разсуждалъ съ ними о дѣлахъ, или передавалъ приказанія верховнаго правителя Сербіи. Начальники общинъ

являлись на эти окружные собранія въ сопровожденіи нѣкоторыхъ старшинъ домовъ. Карагеоргій и послѣ него Милошъ, какъ верховные правители народа, иногда собирали князей и старшинъ деревень на такъ-называемыя народныя собранія: тамъ они совѣщались о дѣлахъ, отдавали отчетъ въ употребленіи общественныхъ денегъ, узнавали волю народа. Каждый старшина дома могъ явиться на эти собранія съ старшиною своей общины, или деревни; если старшинъ собирается много, сходка называется *великимъ собраніемъ*. Глава государства становится посредникомъ народа, толпящагося подъ открытымъ небомъ, и обыкновенно привѣтствуетъ его словами: «Богъ помочь, братья!» на что отвѣчаютъ ему: «Богъ помочь тебѣ, государь!» Потомъ приступали къ совѣщаніямъ. На всѣхъ этихъ сходкахъ Сербы сохраняютъ наружное безстрастіе и ту важность, которою отличаются дикари Купера. Ораторы стараются иногда взволновать слушателей, вызываютъ ихъ на пренія; случается даже, что умышленно оскорбляютъ противниковъ своихъ, но всѣ слушаютъ ихъ безмолвно и никто не прерываетъ рѣчи. Можно, впрочемъ, и почти безошибочно, судить о чувствахъ, возбуждаемыхъ ораторомъ, по количеству дыма, выпускаемаго слушателями, которые во все это время обыкновенно курятъ. Каждый членъ собранія бываетъ въ полномъ вооруженіи и всегда на-сторожѣ.

Въ этой организаціи Сербскихъ общинъ сохранились слѣды первоначальнаго быта Славянъ: совершенное равенство гражданъ, характеръ патріархальности въ управленіи общественными дѣлами и стремленіе къ общительности. Этотъ характеръ общительности проявляется у Сербовъ въ раздѣлѣ земель, въ распредѣленіи труда, въ

обычаяхъ и семейныхъ отношеніяхъ. У Сербовъ земли и лѣса иногда раздробляются на небольшіе участки, выдѣляемые частнымъ лицамъ, но большая часть ихъ собственность общины, или цѣлой націи; послѣдними распоряжается правительство; пастбища же и лѣса на землѣ, принадлежащей деревнѣ, суть достояніе общее и всякій гражданинъ свободно пользуется ими. Если у поселенина мало земли, община даромъ отдѣляетъ ему участокъ во всегдашнюю собственность. Обрабатываются эти земли большею частию сообща: нѣсколько домовъ условливаются работать сегодня для одного, завтра для другаго и такъ далѣе. Есть церковные праздники, въ которые запрещается работать на себя, или за плату, но дозволяется работать даромъ, для другаго. Дни эти (а ихъ много) назначаются на *помочь*. Дома, неудосужившіеся убрать съ поля хлѣбъ, или сѣно, зовутъ на помощь сосѣдей. Сербы вообще характера веселаго; во время же помочи, молодыя дѣвушки, раздѣлившись на небольшіе группы, поютъ, веселятся и работаютъ цѣлый день. Если семейство, собравшее помочь, небогато, то работники довольствуются обыкновенной пацей, которую имъ приносятъ въ продолженіе дня; вечеромъ же всѣ возвращаются по домамъ, хотя бы хозяинъ поля и приглашалъ ихъ къ себѣ. Если же семейство зажиточно, то парни и дѣвушки, по окончаніи работы, съ пѣснями отправляются въ домъ, гдѣ ихъ угощаютъ ужиномъ и гдѣ они поютъ, пляшутъ и веселятся. Этотъ трудъ обща, трудъ разнообразный, и потому привлекательный, тѣсно связываетъ всѣхъ членовъ общины Сербской, развиваетъ въ нихъ чувство общительности.

Теперь взглянемъ на нѣкоторые ихъ обычаи,

Важнѣйшій изъ домашнихъ праздниковъ у Сербовъ свадьба. Женщины ихъ не пользуются такою свободою, какъ у насъ: поэтому выборъ неvěсты зависитъ отъ главы семейства; когда дѣло между родителями жениха и неvěсты слажено, 30, 50, а иногда и больше сватовъ, обыкновенно друзья и родственники жениха, на добрыхъ коняхъ, въ блестящемъ вооруженіи, съ музыкой, пѣснями и пистолетными выстрѣлами отправляются къ неvěстѣ, гдѣ ихъ принимаетъ семейство ея и вся община. Тутъ перуютъ дни два-три; потомъ сваты, въ сопровожденіи ближайшаго родственника неvěсты, отвозятъ ее къ жениху; совершается обрядъ бракосочетанія; веселятся нѣсколько дней сряду и все это въ строгомъ порядкѣ, прилично и радушно.

Въ похоронномъ обрядѣ Сербовъ тоже есть характеристическія черты; всѣ приглашенные на вынось тѣла считаютъ дѣломъ приличія явиться на зовъ; послѣ погребенія бываетъ обѣдъ въ домѣ покойника. Въ домѣ — плачь и вопль. Мужчины, принадлежащіе къ осиротѣвшей семьѣ, ходятъ съ непокрытой головою въ продолженіе нѣсколькихъ дней; женщины и дѣвушки распускаютъ косы и выворачиваютъ наизнанку платье. Мужчины не выражаютъ отчаянія своего громогласно; но женщины, со дня кончины родственника, до похоронъ, не перестаютъ вопить, оплакиваютъ участь усопшаго и несчастье семейства его. По этому случаю импровизируются обыкновенно стихи, иногда довольно гармоническіе; покойника превозносятъ напыщенными похвалами; матери, въ особенности, хвалятъ сыновей, а сестры — братьевъ. Кромѣ угошенія послѣ похоронъ, бываютъ еще три большіе обѣда въ честь покойника: первый — въ сороковой день, второй — черезъ

шесть мѣсяцевъ, а третій—черезъ годъ послѣ смерти родственника. Множество гостей, почти вся деревня, приглашаются на поминки, которыя всегда бывають вечеромъ. Кромѣ этихъ трехъ дней, есть еще одинъ день въ году, посвященный памяти объ умершихъ: въ церкви служатъ панихиду, родственники покойника угощаютъ всѣхъ присутствовавшихъ при богослуженіи, а бѣднымъ пишу и одежду разносятъ по домамъ.

Кромѣ свадьбы и похоронъ, у Сербовъ есть другіе семейные и общественные праздники, которыя они отправляютъ съ трогательною набожностію. Каждая родія имѣетъ угодника, заступника предъ Богомъ. Память этого святаго празднуютъ во всѣхъ семействахъ три дня; приглашаются родственники; старшина дома и все семейство стараются провести этотъ день какъ можно веселѣе: угощаютъ другъ друга, пляшутъ, занимаются разными играми. Тутъ обыкновенно читаютъ сначала нѣкоторыя молитвы, сопровождаемыя установленными для этого обрядами, потомъ поютъ народныя пѣсни. Пѣсни аккомпанируютъ на гусяхъ. Пѣсни эти — поэтическая исторія Сербіи; ихъ слушаютъ въ безмолвномъ благоговѣніи; если воспѣвается побѣда, одержанная надъ врагомъ, старики радостно вскрикиваютъ, когда же дѣло идетъ о проигранномъ сраженіи, они молча вздыхаютъ; случалось нерѣдко, что при воспоминаніи о Коссовской битвѣ женщины и дѣти плакали на-взрыдъ.

Еще съ большею торжественностію празднуется память святаго, покровителя общины: рано утромъ, одинъ или двое молодыхъ людей изъ каждаго дома, берутъ въ церкви кресты, хоругви и священную утварь; двое маль-

чиковъ, выбираемые по жеребью, несутъ большой крестъ и евангеліе; всѣ они попарно отправляются въ поле; священникъ въ торжественномъ облаченіи и старшина деревни идутъ впереди. Сначала процессія обходитъ три раза освященныя деревья, потомъ всѣ становятся на колѣни и священникъ служитъ молебствіе о благословеніи плодовъ земныхъ; на освященныхъ деревьяхъ подвояляются прежде сдѣланные кресты. Во время торжественнаго шествія, воспитанники деревенской школы поютъ церковныя гимны, а несущіе кресты и хоругви громко произносятъ слова: Господи помилуй. Между тѣмъ вся деревня у главнаго освященнаго дерева — старшина, мужчины, женщины, дѣти — всѣ погружены въ глубокое благоговѣніе, всѣ молятся. По окончаніи молебствія, усаживаются за длинныя столы; каждое семейство приноситъ для обѣда все, что есть лучшаго въ домѣ; женщины разставляютъ кушанье и смотрятъ за порядкомъ; священникъ и старшина первые садятся за столъ, за ними — всѣ другіе. Почетныя мѣста занимаютъ гости и старшина, челядь рассаживается по старшинству лѣтъ. Двое или трое молодыхъ людей обходятъ между тѣмъ окрестность и если встрѣтятъ иностранца, приглашаютъ его къ обѣду. У каждого стола одна изъ хозяекъ дома распоряжается угощеніемъ, а трое, или четверо мальчиковъ и дѣвочекъ прислуживаютъ за столомъ. Во время обѣда старшины пьютъ за благоденствіе семействъ, деревни, народа Сербскаго, верховнаго правителя націи и другихъ лицъ. Послѣ обѣда молодежь встаетъ изъ-за стола; начинаются танцы; но старики долго еще остаются на мѣстахъ своихъ и бесѣдуютъ; между тѣмъ образуются разныя игры: особый танецъ, называемый *коло*, борьба, прыганье, бѣгъ въ-запуски, стрѣльба

въ цѣль; вечеромъ всѣ расходятся по домамъ; гостямъ и иностранцамъ оказывается самое радушное гостепріимство. День основанія церкви, Вербное Воскресенье, Пасха и другіе годовые праздники отправляются точно такъ же, только въ большихъ размѣрахъ: потому что въ этихъ случаяхъ собирается нѣсколько общинъ; но главное стеченіе народа бываетъ въ день Коссовской битвы, въ Раваницѣ, гдѣ погребенъ царь Лазарь; тутъ обыкновенно собирается нѣсколько округовъ, или даже департаментовъ.

Обыкновеніе собираться близъ церквей и монастырей имѣетъ для Серба поэтическо-религіозную прелесть, потому что монастыри и церкви выстроены большею частію въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ Сербы всегда находили убѣжище отъ преслѣдованій Турокъ; эти собранія не лишены, кромѣ того, и политическаго значенія: въ Сербахъ много религіознаго чувства и духа общительности; участіе каждаго гражданина во внутренней и внѣшней жизни народа поддерживаетъ въ нихъ патріотизмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чистоту семейнаго быта. Дѣйствительно, семейныя привязанности для Серба источникъ всѣхъ священныхъ, прекрасныхъ чувствъ — это его міръ. Величайшее несчастье для него быть сиротой. Отца Сербы называютъ, какъ и Турки, *баба*; повиновеніе къ нему дѣтей безпредѣльно; старость придаетъ ему въ глазахъ ихъ что-то священное; у Турокъ уваженіе къ родителямъ основано на страхѣ, но у Славянскихъ племенъ чувство это — чистая любовь, потому что многоженство не ослабило семейныхъ связей. Послѣ отца и матери первое мѣсто занимаетъ братъ. Ничего не можетъ быть трогательнѣе братской привязанности между Сербами: именемъ брата они клянутся; во всѣхъ торжествахъ, на свадьбѣ, похоронахъ, въ битвахъ,

въ народныхъ собраніяхъ братья бывають неразумны. Къ семейству Сербскому можно причислить также товарища по оружію — это родъ духовнаго родства, издавна существовавашаго и теперь еще существующаго между Сербами, Болгарами и даже Албанцами. Религія освятила это духовное родство: молодые люди, желающіе заключить союзъ братства, приходятъ въ церковь; священникъ благословляетъ ихъ и читаетъ молитвы, нарочно составленныя для этихъ случаевъ; братья по оружію клятвенно обязываются защищать другъ друга, имѣть все общее; каждый изъ нихъ можетъ располагать состояніемъ и жизнью другаго; не выкупить брата по оружію изъ плѣна, или покинуть его въ опасности — считается позоромъ. На свадьбѣ братъ по оружію всѣмъ распоряжается, смотритъ за порядкомъ, угощаетъ гостей; въ сраженіи младшій служитъ оруженосцемъ старшему, подчиняется ему, какъ начальнику. Дѣтей у Сербовъ воспитываютъ сами матери: онѣ-то развиваютъ въ нихъ пламенный патріотизмъ, глубокое религіозное чувство, уваженіе къ семейному быту, гостепріимство. Дѣйствительно Сербы, говоря вообще, ярава кроткаго и тихаго; они довѣрчивы, честны и рѣдкой незлобности: случается, что за обѣдомъ, или въ другихъ случаяхъ, они пьютъ за здоровье враговъ своихъ и просятъ Бога о вразумленіи ихъ; Греческая церковь, чуждая фанатизма, развиваетъ и поддерживаетъ въ нихъ эти прекрасныя чувства. Между Сербами мало предрасудковъ; природный умъ у нихъ прямой и основательный; въ началахъ много вѣротерпимости, какъ у всѣхъ Славянскихъ племенъ, не принявшихъ Римскаго католицизма; пролетаріевъ нѣтъ, какъ у западныхъ Европейцевъ. Но при всемъ этомъ, Сербы народъ воинственный; борьба съ Турціею

окрѣпила ихъ. Войдите въ домъ Серба: лучшее украшеніе его — оружіе; оно никогда не покидаетъ его: ни въ путешествіи, ни въ народномъ собраніи, ни на празднествѣ; владѣтъ имъ онъ научается съ дѣтства; любимыя игры молодежи Сербской — стрѣльба въ цѣль, борьба, бѣгъ въ-запускъ. Всегдашняя вражда съ Турками обрзовала между Сербами классъ людей независимыхъ, живущихъ внѣ закона, въ неприступныхъ горахъ, но постоянно вѣбшивающихся во всѣ народныя смуты, особенно когда дѣло идетъ о борьбѣ противъ Турецкаго владычества, — это *гайдуки*. Одушевленный героизмомъ, раздраженный Турками, которые или опозорили его жену, или наругались надъ старою его матерью, — Сербъ становится мстителемъ; ударомъ княжала онъ убиваетъ врага, обираетъ у него оружіе и бѣжитъ искать независимости и счастія въ дремучія лѣса родины своей; съ этою минутою — онъ *гайдукъ*. Къ нему пристають другіе отверженцы общества; образуются шайки, живущія въ лѣсахъ безъ крова, безъ собственности. Призваніе каждаго гайдука — преслѣдовать притѣснителей отечества, врага вѣры, или личнаго своего врага. Скорѣе умереть, чѣмъ сдаться Туркамъ, или, если будетъ во власти его, сидѣть на колу безъ вопля, безъ жалобы — вотъ девизъ гайдуковъ. Метить безошадно врагу, не имѣть ничего лишняго, жить на свободѣ, честно и храбро, — вотъ духъ гайдуковъ. Каждый изъ нихъ даетъ клятву свято хранить воспоминаніе объ убитыхъ товарищахъ, мстить за смерть ихъ до девятаго колѣна въ семействѣ убійцы. Во всякой шайкѣ гайдуковъ есть свой начальникъ, которому всѣ повинуются. На зиму, съ 26 Октября, гайдуки расходятся и укрываются обыкновенно у друзей своихъ, но въ 23 Апрѣля всѣ они обязаны явиться въ лѣсъ на условленное мѣсто. Каждая

шайка постоянно живетъ въ какомъ-нибудь лѣсу. Это не мѣшаетъ однакожь гайдукамъ появляться вездѣ, куда призываетъ ихъ вопль угнетеннаго народа и благопріятный случай отмстить врагу. Народъ признаетъ этихъ людей своими защитниками и прославляетъ ихъ въ пѣсняхъ, переходящихъ отъ одного поколѣнія къ другому.

Этотъ воинственный духъ Сербовъ, это стремленіе къ независимости въ соединеніи съ равенствомъ состояній и патриархальностію нравовъ, еще выпуклѣе выражается въ соплеменникахъ ихъ — Черногорцахъ.

Черногорье находится между Рагузою и Босніею, которыми оно отдѣляется отъ Турецкихъ владѣній. Это страна гористая, бесплодная. Пространство Черногорья съ точностію не опредѣлено; полагаютъ, что оно занимаетъ 50 квадр. миль, жителей считаетъ примѣрно до 200 т.; изъ нихъ 20 т. воиновъ. Этотъ небольшой клочекъ земли выдержалъ неравную борьбу съ Турками и Австрійцами и остался независимымъ. У Черногорцевъ нѣтъ ни привилегированныхъ сословій, ни правительственной іерархіи; земля ихъ дѣлится на 4 круга, заселенные 24 колѣнами, или семействами; во всякомъ семействѣ есть старѣйшина съ наследственнымъ правомъ, но безъ всякаго правительственнаго значенія. Есть также у нихъ наследственный знаменосецъ; обязанность его, въ случаѣ войны, идти впереди войска съ огромнымъ знаменемъ; но вліяніе его какъ военачальника — ничтожно. Сперва въ Черногорьи царствовала Сербская династія; въ послѣдствіи, съ прекращеніемъ ее, мѣсто князя заступилъ владыко. Онъ доселѣ считается главою народа, но не имѣетъ никакого политическаго значенія; владыко сзываетъ народъ къ войнѣ

и предѣдательствуетъ въ народномъ собраніи — вотъ и все! Но, какъ епископъ, онъ управляетъ духовенствомъ и завѣдываетъ дѣлами церкви. Священники у Черногорцевъ не отличаются ничѣмъ отъ мірянъ, ни въ одеждѣ, ни въ нравахъ, ни въ образѣ жизни. Черногорцы вооружены саблями и ружьями, носятъ усы, брѣютъ головы. Въ этомъ обществѣ, живущемъ безъ правильно постановленныхъ властей, образовались однакожь привычки и обычаи, обезпечивающіе спокойствіе гражданъ. Местъ у Черногорцевъ обратилась какъ будто въ законъ и развились систематически. Если кто убьетъ сосѣда, семейство его обязано преслѣдовать убійцу, или кого-нибудь изъ его родственниковъ, и чтобы мщеніе было чувствительнѣе, выбираютъ обыкновенно жертвой челоуѣка самага значительнаго въ семействѣ убійцы. Принимать участіе въ этой мести обязано все семейство убитаго, все колѣно; если же почему-нибудь мести совершить не азя, дѣло слагивается за деньги: голова пѣнится въ 100 червонцевъ. Полиція въ Черногорьи нѣтъ, но нѣкоторые граждане по доброй волѣ исправляютъ должность полицейскихъ чиновниковъ, преслѣдуютъ и ловятъ воровъ за условленную плату. Воръ обязанъ возратить украденную вещь, или его убиваютъ изъ ружья. Нѣкоторые изъ владыкъ пытались организовать правильную администрацію, но безуспѣшно. Петръ II Петровичъ издалъ-было законы, учредилъ суды для разбора несогласій между колѣнами, образовалъ сенатъ и полицію. Мѣстомъ собранія для сената назначенъ былъ большой домъ, часть котораго занята была подъ конюшни; сенаторъ получалъ 200 фр. жалованья и извѣстное количество муки. По закону въ сенаторы избирались всѣ граждане по-очередно; но все это рушилось: правиль-

наго судопроизводства какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ до-сихъ-поръ не введено между Черногорцами. Лучшая порука въ соблюденіи между ими порядка— чистота ихъ нравовъ: они честны, гостепріимны, единодушны. Замѣчательнѣйшій изъ владыкъ — Петръ I-й Негошъ; между Славянскими племенами онъ считается святымъ; умеръ онъ въ 1830 г. Имя его извѣстно было въ Европѣ; многіе монархи вели съ нимъ переговоры. Последнія минуты жизни его замѣчательны тѣмъ, что представляютъ вѣрный очеркъ народныхъ нравовъ. Владыка, чувствуя приближеніе смерти, пригласилъ къ себѣ всѣхъ старшинъ народа (погода тогда стояла холодная); онъ велѣлъ перенести себя въ кухню, потому что въ покояхъ не было печей; лежа у огня, окруженный старшинами, онъ объявилъ имъ, что послѣдній часъ его наступилъ, увѣщевалъ ихъ жить мирно, не допускать къ себѣ чужеземцевъ, ни вліянія ихъ, и наконецъ требовалъ клятвеннаго обѣщанія прекратить на нѣсколько мѣсяцевъ взаимные раздоры въ память объ немъ. Старшины исполнили его желаніе; тогда владыко, отогрѣвшись, легъ въ постель и скончался безъ страданія, какъ будто заснулъ. Тѣло его погребено въ церкви.

Мы говоримъ здѣсь преимущественно о Сербяхъ; но все это, съ незначительными измѣненіями, можно примѣнить ко всѣмъ южнымъ Славянамъ. Кроаты и Болгары отдѣлены отъ Сербовъ въ политическомъ отношеніи, но между ими много общаго въ нравахъ, понятіяхъ и характерѣ; причина этой общности, кромѣ религіи и языка, заключается главнѣйше въ историческихъ воспоминаніяхъ, общихъ всѣмъ южнымъ Славянамъ, и въ сохраненіи первобытныхъ до-историческихъ преданій, относящихся до

той эпохи, когда Славяне еще не дѣлились по племенамъ. Эти историческія воспоминанія и преданія сохранились въ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ, по которымъ народъ узнаетъ свою исторію, и которыя поэтому имѣютъ высокое поэтическое-историческое значеніе. Мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности объ этой живой лѣтописи Сербовъ: въ ней такъ много самобытности и свѣжести!

Сказки Славянъ замѣчательны особенно тѣмъ, что въ нихъ сохранились, какъ мы сказали, преданія общія всѣмъ Славянамъ, прежде раздѣленія ихъ на государства. На востокѣ этотъ родъ литературы возвысился до искусства, на западѣ онъ совсѣмъ исчезъ; у Славянъ же сказка сохранила характеръ первобытной, народной поэзіи; господствующій элементъ въ нихъ — фантастическое; ни мѣсто, ни время рассказываемыхъ событій неопредѣлены; дѣйствующія лица — существа сверхъестественныя, невѣдомыя; животныя превращаются въ деревья, деревья разговариваютъ между собою; вы встрѣчаете тутъ и чудовищныхъ птицъ, и драконовъ, и колоссальныхъ змѣй; человѣкъ рѣдко выходитъ на сцену. Образы этихъ дѣйствующихъ лицъ не дорисованы, не дочерчены, вся картина какъ бы не докончена. Можно полагать, что въ сказкахъ этихъ сохранились допотопныя преданія, распространенія въ мірѣ послѣ разсѣянія Азіатскихъ народовъ; но важнѣе всего то, что въ нихъ на каждомъ шагу встрѣчаются историческія слѣды происхожденія Славянъ и ихъ переселеній. Напримѣръ говорится о животныхъ Азіи, которыхъ Славяне не могли видѣть, но которыя описаны въ сказкахъ ихъ очень вѣрно; ясно, что эти воспоминанія относятся къ эпохѣ, предшествовавшей переселенію ихъ въ Европу. Въ преданіяхъ этихъ встрѣчаются рассказы о ка-

кой-то далекой сторонѣ, за-моремъ, подъ жгучимъ небомъ, гдѣ текутъ рѣки жизни и безсмертія; Славянскіе герои отправляются за этой чудесной водой, сражаются тамъ съ грифонами; имъ часто попадается Фениксъ, стерегушій очарованные замки. Въ нѣкоторыхъ сказкахъ есть преданія сходныя съ мифологическими сказаніями Индійцевъ и другихъ народовъ: одинъ разбойникъ, преслѣдуемый угрызеніями совѣсти, сталъ рассказывать въ своихъ преступленіяхъ; воткнувъ въ землю деревянную палицу, онъ сталъ возлѣ нея на колѣни; орошаемая постоянно его слезами, палица распустилась широколиственнымъ деревомъ и, прежде чѣмъ небо примирилось съ преступникомъ, пауки заткали ему ротъ прозрачной паутиной, пчелы сдѣлали соты въ ушахъ его. Въ другомъ преданіи рассказывается о чудовищѣ, которое преслѣдуетъ бѣгущую отъ него женщину, съ тѣмъ чтобы помѣшкать ей дать жизнь какому-то таинственному существу. Мифъ этотъ существуетъ и у Грековъ, но въ Славянскихъ сказкахъ онъ обставленъ характеристическими подробностями: преслѣдуемая женщина — молодая деревенская дѣвушка; при приближеніи чудовища она бросаетъ позади себя сперва ленту, потомъ платокъ, потомъ косу; лента превращается въ рѣку, платокъ — въ озеро, коса — въ лѣсъ; этимъ она спасается отъ чудовища. Характеръ этихъ мифовъ, общихъ многимъ племенамъ, доказываетъ до-историческую ихъ древность. Послѣдующія, ближайшія къ намъ преданія Славянъ, въ особенности южныхъ, сохранились въ пѣсняхъ. Пѣсни — единственный историческій памятникъ народной ихъ жизни. Гибельная Коссовская битва такъ поразила воображеніе народа, что большая часть пѣсней его исполнены воспоминаній объ ней. Эти гимны патріо-

тическаго энтузіазма, сочиненные часто на полѣ битвы, переносимы были изъ лагеря въ деревни и сохранялись тамъ по преданіямъ. Въ послѣдствіи, приходскій священникъ, или школьный учитель записывали ихъ, приспособляя къ нимъ какой-нибудь напѣвъ и такимъ образомъ они распространялись въ народѣ. Путешественникъ, проѣзжая черезъ дремучія лѣса Сербіи, часто встрѣчаетъ въ глубокихъ ущельяхъ группы молодыхъ людей и дѣвушекъ, хоромъ поющихъ эти пѣсни. Въ нихъ вся исторія Сербіи, но передѣланная народомъ по-своему. Историческія лица идеализированы: царь Стефанъ, отцеубійца, выставленъ образцемъ величія и силы. Царь Юкъ, малоизвѣстный въ исторіи, въ народныхъ пѣсняхъ является патриархомъ, отцемъ многочисленнаго семейства. Лазарь — совершеннѣйшій рыцарь, истинный герой, образецъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. По чистотѣ нравовъ, благочестія и силѣ, это Готфредъ Бульонскій; но какъ истый Славянинъ, онъ любитъ пиры, пѣсни, пышность. Жизнь его полна чудесъ, рожденіе таинственно; говорятъ, что онъ царскій сынъ и служатъ пажемъ при дворѣ. Лазарь женатъ на дочери Юка, который принимаетъ его въ семейство свое потому, что въ хранящихся у него какихъ-то таинственныхъ книгахъ есть объ немъ пророчество. Въ послѣдствіи Лазарь прославляется, какъ мученикъ національнаго дѣла. О его плѣнѣ у Турокъ поэты ничего не знаютъ: они вѣрятъ, что онъ погибъ на полѣ битвы, оказавши чудеса храбрости. На Сербскомъ языкѣ есть поэма, гдѣ описывается женитьба Лазаря на Миллицѣ, дочери Юка; Коссовская битва также поэтически разсказана въ особой чрезвычайно оригинальной поэмѣ. Славянскіе герои этой эпохи походятъ на героевъ Илиады и Одиссеи:

они просты, восторжены, страстны и набожны; война для нихъ выше всего; мужество — первая добродѣтель, но вмѣстѣ съ тѣмъ они любятъ роскошь и блескъ; часто прибѣгаютъ къ насилію, но дикарями ихъ назвать не лзя. Война у нихъ не травля людей, какъ у Американцевъ; они знакомы съ народнымъ правомъ, свято хранятъ клятву, блюдаютъ честное слово. Христіанство смягчило ихъ характеръ: они шадятъ плѣнныхъ, не ругаются надъ трупами враговъ; женщина, въ этотъ героическій вѣкъ Славянъ, рѣдко появляется на сценѣ и почти никогда не играетъ политической роли; въ ея нравахъ и привычкахъ замѣтно нѣкоторое вліяніе востока. За то женщина уважается, какъ подруга жизни, какъ мать дѣтей; во всей поэзіи Сербской нѣтъ примѣра, чтобы женщинѣ оказываемо было презрѣніе, какъ это встрѣчается въ поэтическихъ провазведеніяхъ народовъ болѣе цивилизованныхъ и болѣе развращенныхъ. Чтобы имѣть понятіе о той роли, которую женщины играютъ въ поэтическихъ произведеніяхъ Славянъ, мы выписываемъ одинъ отрывокъ изъ поэмы, предметъ которой Коссовская битва; молодая дѣвушка идетъ, послѣ сраженія, на поле битвы отыскивать знакомаго ей воина.

«Въ воскресенье, на утренней зарѣ, молодая дѣвушка, засучивъ по локоть рукава и взявъ на плечо нѣсколько бѣлыхъ хлѣбовъ, вышла изъ отеческаго дома. Въ рукахъ у нее два золотые кубка, одинъ съ водой, другой — съ виномъ. Она обходитъ Коссовское поле, все высматриваетъ, переворачиваетъ тѣла плавающихъ въ крови воиновъ и какъ скоро встрѣтитъ въ которомъ-нибудь изъ нихъ хотя слабый признакъ жизни, тотчасъ опрыскиваетъ страдальца студеной водою, вливая ему въ ротъ багря-

наго вина, даетъ ему кусокъ бѣлаго хлѣба. Случайно подходитъ она къ Павлу Орловичу, молодому знаменосцу царя Лазаря; онъ былъ еще живъ, но безъ руки и ноги и съ тяжелой раной въ груди. Дѣвушка вытаскиваетъ его изъ кровавой грязи, въ которой онъ лежалъ; почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, молодой человѣкъ говоритъ ей:

— «Не постигло ли тебя какое-нибудь несчастье? Зачѣмъ бродишь ты посреди труповъ? Чего ищешь на этомъ полѣ битвы? Быть можетъ, ты ищешь здѣсь стараго отца, или брата, или любимаго родственника?»

Дѣвушка отвѣчаетъ, что она не ищетъ ни отца, ни брата, ни племянника, потомъ прибавляетъ:

— «Милый братъ, незнакомый мнѣ воинъ! ты вѣрно помнишь то время, когда, по приказанію царя Лазаря, все его войско, собравшись въ прекрасный Божій храмъ, за три недѣли до битвы, приобщалось Святыхъ Таинъ? Когда они выходили изъ церкви, я стала въ дверяхъ посмотреть на Милоша, который шелъ впередъ съ тѣми воинами. Какъ прекрасенъ онъ былъ, какъ гордъ! Серебряная сабля его звенѣла по каменному полу церкви; строевое перо развивалось на шапкѣ, на плеча накинута былъ богато вышитый плащъ. Милошъ замѣтилъ меня; снявъ съ плеча прекрасный свой плащъ и подавая его мнѣ, онъ сказалъ: возьми этотъ плащъ, красавица, пусть онъ напоминаетъ тебѣ обо мнѣ; я иду на смерть; если же останусь живъ, ты будешь счастлива: я выдамъ тебя замужъ за брата моего Милона Топливца».

Другой воевода далъ этой дѣвушкѣ пряжку, третій кольцо и оба обѣщали жениться на ней, если вернутся съ поля битвы. Ихъ-то и князя Милоша она ищетъ между трупами. Раненый знаменосецъ отвѣчаетъ ей:

— «Видишь ли, милая сестра, эту кучу сломанныхъ копій; тутъ кровь лилась рѣкою; тутъ пали три воевода одинъ возлѣ другаго. И такъ ступай домой, не пачкай кровью бѣлыхъ рукъ своихъ, не марай этого прекраснаго платья».

Молодая дѣвушка зарыдала, услышавъ это, и побрела домой.

Этой небольшою поэмой замыкается героическій циклъ Сербской поэзіи. Послѣ Коссовской битвы начинается новый родъ, который можно назвать романическимъ. Въ поэмахъ этого разряда главный предметъ — не историческія событія: національныя идеи воплощаются тутъ обыкновенно въ какомъ-нибудь лицѣ, которое поэтому служитъ представителемъ своей эпохи. Героемъ этихъ пѣсенъ Марко, сынъ царя, и ему-то приписываются всѣ высокія подвиги Сербскихъ богатырей; онъ герой всѣхъ битвъ, представитель національности Сербской. Марко, сынъ царя Вукашина, по народнымъ преданіямъ бессмертенъ; нѣкогда онъ велъ войны въ Европѣ, въ Сербіи, на Востокѣ; теперь же живетъ пустыннымъ въ горахъ, куда удалился со времени изобрѣтенія пороха и огнестрѣльнаго оружія, положившихъ предѣлъ древнему героизму. Что Марко есть воплощенная исторія Сербовъ—это видно изъ приписываемыхъ ему подвиговъ. По преданію, онъ принялъ магометанство и погибъ въ сраженіи противъ христіанъ; при всемъ томъ онъ ненавидитъ Турокъ. Это — исторія Славянъ, сдѣлавшихся мусульманами; Марко не терпитъ Турокъ, какъ Албанцы, Босняки, Турецкіе Славяне безпрестанно возмущаются противъ султана, хотя и приняли коранъ.

Марко гордъ; онъ презираетъ султана, убиваетъ визиря его. Однажды Марко былъ на охотѣ съ Турками; паша застрѣлилъ сокола его; Марко заплакалъ при мысли о своемъ одиночествѣ посреди враговъ; потомъ сталъ жаловаться вслухъ на участь Сербовъ и въ порывѣ досады убилъ визиря. Султанъ не только не наказалъ его за это, но далъ Марко денегъ; сказавши: визиря можно замѣнить другимъ, но гдѣ взять такого воина, какъ Марко. Это политика султановъ въ отношеніи Янычаръ: они дозволяли имъ раадѣливаться съ начальниками своими и не унимали ихъ изъ страха бунта. Марко путешествовалъ также на востокъ, сражался въ Египтѣ—это исторія Мамелюковъ, между которыми много Славянъ; можно также примѣнить это къ Славянскимъ войскамъ, которыхъ посылали въ Малую Азію. Смерть Марко также таинственна, какъ и жизнь его; по народнымъ преданіямъ, онъ жилъ 300 лѣтъ и умеръ около начала XVIII столѣтія. Марко убитъ не Турками, — его поразила десница Божія. Рассказываютъ, что проѣзжая въ горахъ, онъ встрѣтилъ тамъ однажды Вилу, фантастическое существо, колдунью, родъ нимфы. Она стояла на вершинѣ горы и оттуда закричала, что настала пора разстаться ему съ конемъ своимъ. Марко не вѣритъ ей; нимфа приказываетъ ему поглядѣть въ рѣку; онъ смотритъ и видитъ въ водѣ всю свою будущность и между прочимъ близкую смерть. Тотчасъ же онъ убиваетъ коня своего, чтобы онъ не достался Туркамъ, ломаетъ мечъ на мелкіе куски и пишетъ завѣщаніе. Все его имущество — три кошеля съ золотомъ; изъ нихъ одинъ онъ оставляетъ тому, кто его похоронитъ, другой церкви и духовенству; третій—славнымъ поэтамъ, этимъ Сербскимъ рапсодамъ, которые, обходя деревни, рассказываютъ о великихъ подвигъ

гахъ предковъ; Марко заѣмцаетъ имъ никогда не забывать его; потомъ онъ удаляется въ горы и умираетъ тамъ. По нѣкоторымъ преданіямъ, онъ еще живъ и когда-нибудь опять появится между людьми. Такъ точно погасла, или, лучше сказать, заснула національность Сербовъ!

Есть также у Сербовъ родъ романовъ въ стихахъ; обыкновенный ихъ предметъ воинственные подвиги и любовныя похождения героевъ Сербской исторіи. Лучшее изъ этихъ произведеній — повѣсть о женитьбѣ сына правителя Босніи. Составъ сочиненія очень простъ, чудеснаго нѣтъ, рассказъ быстръ и живъ, отступленій очень мало, подробности занимательны. Событіе отноется къ той эпохѣ, когда въ понятіяхъ Сербовъ представителями запада были не Византійскіе императоры, или Франскіе рыцари, а Венеція; то была для нихъ страна героизма, средоточіе богатствъ и цивилизаціи запада. Дождь, верховный владыка Венеціи, всегда представляется у нихъ богатымъ, могущественнымъ на сушѣ и на моряхъ.

Вотъ вкратцѣ содержаніе этой поэмы:

Иванъ Зерноевичъ, независимый повелитель Босніи, отправляется черезъ море въ Венецію сватать дочь дожа за любимаго сына своего Максима. Дождь сначала отказываетъ ему; но потомъ принимаетъ его предложеніе; они ѣздятъ кольцами; передъ отъѣздомъ, Иванъ говоритъ дожу, что онъ пріѣдетъ къ нему съ свитой изъ тысячи челоуѣкъ и проситъ выслать ему на встрѣчу тоже тысячу всадниковъ. Изъ всѣхъ воиновъ Сербскихъ и Латинскихъ, прибавляетъ онъ, самый красивый будетъ сынъ мой Максимъ, Эти слова слышали оба сына дожа и это Венеціанскихъ вельможъ. Дождь отвѣчаетъ, что ему пріятно имѣть такого прекраснаго зятя и что онъ полюбитъ его, какъ

сына; если онъ даже и не такъ хорошъ собою, скажаль дожъ, все-же прїѣзжай, но въ такомъ случаѣ отъѣздъ твой отсюда можетъ быть для тебя не безъ неприятностей.

Иванъ возвращается на родину, но къ несчастію находитъ сына своего обезображеннымъ оспою. Въ отчаяніи онъ не знаетъ на что рѣшиться. Между тѣмъ проходитъ девять лѣтъ. Дожъ письмомъ упрекаетъ Ивана въ медленности и проситъ прислать къ нему жениха дочери. По совѣту жены, Иванъ рѣшается, наконецъ, ѣхать въ Венецію съ сыномъ. Онъ съзываетъ военачальниковъ, которые должны сопровождать его и дарить каждому изъ нихъ богатое вооруженіе; между ими замѣтнѣе другихъ князь Милошъ и Иванъ Черногорецъ. Зловѣщія свовидѣнія предсказываютъ имъ гибельныя послѣдствія этой свадьбы; не смотря на это, они ѣдутъ въ Венецію. Боясь, что безобразіе Максима произведетъ непріятное впечатлѣніе на Венеціанцевъ, Иванъ проситъ Милоша, прекраснаго собою мужчину, назваться сыномъ его и такимъ образомъ обмануть дожа. Милошъ соглашается, но съ тѣмъ, что все подарки, назначенныя для жениха, отданы будутъ ему. Иванъ даетъ слово и сверхъ того даритъ ему три сапога полныя червонцевъ.

Дожъ принимаетъ ихъ радушно. Красота Милоша поразила его. Приносятъ свадебныя подарки. Сначала сынъ дожа даритъ мнимому жениху дошваль, которая такъ и гнется подъ золотыми и серебряными украшениями; потомъ ему подносятъ золотой мечъ, за который можно купить, говорить поэтъ, цѣлый городъ. Братъ дожа, воспитатель невѣсты, со слезами на глазахъ, привноситъ небольшой увелокъ, въ которомъ завернуть широкій плащъ для жениха. Подкладка плаща стоила 30 кошельковъ золота;

цѣны же матеріи никто не знаетъ. Но самый дорогой подарокъ — блуза; ее выткала сама невѣста изъ нитокъ чистаго золота; къ воротнику прикрѣплена золотая эмѣя, которая, казалось, шевелилась и высовывала жало, когда на нее смотрѣли. вмѣсто глаза у нее вставленъ алмазъ такого ослѣпительнаго блеска, что молодые могли оставаться въ своихъ покояхъ безъ свѣчей.

Послѣ обрученія, Иванъ съ свитой отправляются въ Боснію. Дорогой, отецъ замѣтивъ, что Милошъ дружески разговариваетъ съ невѣстой, открываетъ ей, что онъ не сынъ его. Дочь дожа упрекаетъ Ивана въ обманѣ и требуетъ, чтобы жениху ея были возвращены всѣ подарки, полученные имъ отъ ея родныхъ. Милошъ соглашается, но съ тѣмъ, чтобы плащъ, перо на шляпѣ и удивительная блуза остались у него. Невѣста, оскорбленная этимъ, приказываетъ жениху своему убить Милоша; тотъ исполняетъ желаніе ея тутъ же. Войны Милоша бросаются съ острвенѣніемъ на воиновъ Максима; начинается побоище; долина заливаема кровію; сражающіеся исчезаютъ изъ виду въ облакахъ пыли.

Какой-то старикъ, обходя поле битвы, искалъ между сражающимися своего сына. Онъ спрашиваетъ объ немъ брата Милоша, Ивана, съ которымъ случайно тутъ встрѣчается. Иванъ отвѣчаетъ ему, что Максимъ поѣхалъ по направленіи къ Шаблаху. Старикъ отправляется туда и находитъ сына у воротъ крѣпости. Максимъ писалъ къ Дожу; вотъ содержаніе письма его: «Дождь Венеція! все погибло для меня: счастье, власть, царство! оставляю здѣсь дочь твою; она не была еще женой моей; возьми ее, а самъ я отправляюсь къ Туркамъ; сдѣлаюсь мусульманномъ и буду мстить Сербамъ и всѣмъ христіанамъ». Братъ Ми-

лоша, узнавъ объ этомъ, тоже принимаетъ магометанство, но съ тѣмъ, чтобы защищать христіанъ противъ Максима. Они въ непрерывной борьбѣ. Поэты Сербскіе объясняютъ этимъ давнишнюю ненависть между Сербами-христіанами и Сербами-мусульманами.

Кромѣ этихъ поэмъ, относящихся къ историческому роду, есть у Сербовъ, какъ и вообще у Славянъ, поэтическія произведенія, которыя можно отнести къ разряду фантастическихъ и въ которыхъ господствующій элементъ — чудесное. Чудесное воплощается у нихъ въ одномъ существѣ — Вилѣ. Это родъ генія, гнома, сальфа. Поэты изображаютъ Вилу необыкновенной красоты, она живетъ въ воздушномъ пространствѣ; забава ея — сгонять въ кучу облака; застать ее въ этомъ занятіи — очень опасно: она сбиваетъ съ пути странника; иногда даетъ добрые совѣты, но чаще всего обманываетъ. Вила, какъ и всѣ лица Славянской мифологіи, не имѣетъ родословной. Рассказываютъ, что царь Вукашинъ съ братьями строилъ крѣпость Скутари; но ихъ преслѣдовали постоянныя неудачи: то стѣна обрушится, то фундаментъ пропадетъ Богъ знаетъ куда; наконецъ Вила, къ которой обратились за совѣтомъ, сказала царю, что работа пойдетъ усиленно, если онъ заложитъ въ стѣну женщину царской крови. Царь и братья его сами наблюдали за работами, а жены ихъ приносили имъ обѣдъ. Вила объявила, что жертвой должна быть та изъ нихъ, которая первая придетъ къ крѣпости. Братья рѣшились исполнить совѣтъ ея и поклялись хранить все это въ тайнѣ до времени; между тѣмъ царь Вукашинъ первый измѣнилъ слову, предупредивъ обо всемъ жену свою; средній братъ сдѣлалъ то же; одинъ младшій сохранилъ

тайну. Жена его, кормившая грудью младенца, въ урочный часъ принесла ему обѣдъ. Вукашинъ, воспользовавшись этимъ, тотчасъ приказалъ исполнить то, что сказала ему Вила. Триста работниковъ принялись за дѣло. Принцесса сначала приняла это за шутку; видя однакожь, что стѣна выведена ей уже до колѣнъ, она начинаетъ умолять то царя, то мужа пощадить ее; но всѣ они въ ужасѣ разбѣгаются. Она проситъ каменщиковъ оставить ей свободное мѣсто для дыханія; они отказываютъ. Сдѣлайте по крайней мѣрѣ, говоритъ она, небольшое отверстіе, сквозь которое я могла бы кормить ребенка моего. Каменщики исполняютъ желанія ея. Оставьте еще небольшое отверстіе для глазъ, чтобъ я могла видѣть отсюда мой бѣлый домикъ и моего малютку, когда его будутъ нести ко мнѣ. Каменщики соглашаются и на это.... Преданіе рассказываетъ, что женщина эта жила цѣлый годъ, что потомъ она превратилась въ утесъ, изъ котораго постоянно бьетъ родникъ слезъ и молока; это Славянская Ниобея.

Есть еще очень граціозная поэма въ томъ же фантастическомъ родѣ:

Девять братьевъ, прекрасныхъ собою, жили въ отеческомъ домѣ; у нихъ была сестра, Илица. По желанію родныхъ, она должна была идти за-мужъ за одного богача, жившаго гдѣ-то за моремъ. Илицѣ не хотѣлось разстаться съ родными, но братья обѣщали часто навѣщать ее и она отправилась къ жениху. Прошло три года, а братьевъ нѣтъ какъ нѣтъ: всѣ они погибли отъ чумы. Бѣдная Илица, не зная объ этомъ, безпрестанно молитъ Бога послать къ ней котораго-нибудь изъ братьевъ, пото-

му что родственники мужа упрекають ее тѣмъ, что она покинута всѣми своими, какъ женщина злая и преступная. Молитва ея дошла до Бога. Ангелъ вызвалъ изъ могилы младшаго брата Илицы, Ивана; оживилъ его своимъ дуновеніемъ; надгробный его камень превратилъ въ золотаго коня; изъ кусковъ земли сдѣлалъ хлѣбъ на дорогу, изъ савана—плащъ и приказалъ ѣхать къ сестрѣ. Молодой человекъ исполняетъ приказаніе. Онъ проводитъ съ сестрою нѣсколько дней. Илица, естественно, очень рада его посѣщенію и сама вызывается проводить ее въ обратный путь. Они подъѣзжаютъ къ отеческому дому. Илица спрашиваетъ у брата, почему онъ такъ печаленъ и такъ блѣденъ? Иванъ отвѣчаетъ неясно: «мы много работали, женили братьевъ, выстроили девять бѣлыхъ хиживъ; я блѣденъ отъ утомленія.» Они идутъ мимо церкви; молодой человекъ оставляетъ сестру затѣмъ, чтобы взять обручальное кольцо, которое, по его словамъ, забылъ онъ въ церкви, а между тѣмъ исчезаетъ на кладбищѣ. Илица идетъ за нимъ, видитъ девять могилъ; на одной изъ нихъ замѣтна вновь взрытая земля; изъ могилы выходитъ голосъ; Илица бѣжитъ въ испугѣ къ матери; въ домѣ ей слышится голосъ кукушки; но то была не кукушка, говоритъ поэтъ, то была старая мать, оплакивавшая дѣтей своихъ. Сначала она принимаетъ дочь свою за чуму. У Славянъ чума олицетворяется въ видѣ женщины, которая проситъ гостепріимства и всячески старается войти въ домъ. Поэтому мать сначала хочетъ прогнать Илицу, но наконецъ узнаетъ ее; тогда обѣ женщины обнимаются и умирають вмѣстѣ.

Есть еще у Сербовъ родъ индивидуальной поэзіи — это такъ-называемыя женскія пѣсни; полного собранія этихъ

пѣсенъ вѣтъ, потому что онѣ поются только въ семейныхъ кружкахъ молодыми людьми и дѣвцами, да изрѣдка слѣпыми старухами, бродящими изъ деревни въ деревню; черезъ нихъ-то эти пѣсни и становятся обще-доступными. Поэтический элементъ ихъ: вѣжность и грація; по мнѣнію знатоковъ, нигдѣ Сербскій языкъ не достигалъ такого высокаго совершенства отдѣлки и чистоты. Источникъ этой граціозности, конечно, чистота нравовъ народныхъ и цѣломудріе Сербскихъ женщинъ. Трудно подвести пѣсни эти подъ какой-нибудь изъ извѣстныхъ родовъ словесности; это не лирический и не драматическій родъ, а скорѣе идилическій въ древне-Греческомъ вкусѣ; замѣчательнѣе всего въ этихъ пѣсняхъ гармонія языка, отдѣлка формы и необыкновенная чистота чувства искренняго, наивнаго и самаго естественнаго. Составляются эти пѣсни большою частію совершенно случайно: молодые люди и дѣвицы во время прогулки въ полѣ, или въ лѣсу, слагаютъ иногда стихи, въ которыхъ выражается сердечное чувство или идея; если въ этихъ строфахъ есть поэтическое достоинство, онѣ распространяются въ народѣ, становятся достояніемъ его.

Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ Сербскихъ женскихъ пѣсенъ:

«Роза упала на глаза спящей дѣвушки; красавица проснулась и такъ говорила цвѣтку: оставь меня въ покоѣ, милая роза; сегодня я не такъ весела, какъ ты. Моей руки просить прекрасный молодой человекъ, а меня хотять отдать за старика. Старикъ, какъ дряхлое дерево: отъ вѣтра дрожать, отъ дождя гнѣтъ, отъ солнца

сохнетъ; юноша походить на распускающійся цвѣтокъ: пахнетъ вѣтерокъ — онъ полураскроется; прыснетъ дождь — онъ расцвѣтетъ; вьгрѣетъ солнышко — онъ разольетъ вокругъ себя аромать».

Вотъ небольшая картина въ Греческомъ вкусѣ :

«Молодая дѣвушка, сидя въ саду, проводила изъ ручья воду къ любимымъ своимъ цвѣтамъ и тамъ же загнула глубокимъ своимъ: головка ея упала на нарцисы, руки переплелись съ незабудками, на бѣлую ножку плескала студеная и прозрачная волна ручья».

Еще образчикъ :

«Умеръ Конда — Конда единственный сынъ у матери; она не хотѣла скоронить его вдалекѣ отъ себя; поэтому зарыла трупъ въ саду подъ апельсиннымъ деревомъ; каждое утро бѣдная мать навѣщаетъ могилу сына; но для нее и садъ мраченъ и воздухъ тяжелъ, какъ въ подземельѣ. Конда, сынъ мой, говоритъ она, скажи мнѣ: не давить ли тебя земля, покойно ли тебѣ подъ этимъ деревомъ? Голосъ изъ-подъ земли отвѣчаетъ: земля меня не давить, деревья меня не тревожатъ; тревожитъ меня горе моей подруги; вздохнетъ ли она — вздохъ ея долетаетъ до неба и смущаетъ мою душу; заплачетъ ли она — слезы ея проникаютъ вглубь земли и тревожатъ покой моей могилы».

Вотъ пѣсня дѣвушки, которая ищетъ въ лѣсу своего друга и находитъ на лугу его платье :

«Вчера вечеромъ я нашла на лугу его шитый плащъ и тамбуришь съ серебряной отдѣлкой; возлѣ лежало толь-

ко-что сорванное яблоко. Въ задумчивости, я такъ мечтала: взять его плащъ — ему будетъ холодно; унести его тамбуринъ — онъ будетъ жалѣть объ немъ; это подарокъ брата моего. Наконецъ, подумавши, я сказала: съѣмъ половину яблока, но не возьму его; пусть онъ догадается, что я была здѣсь».

Измѣна :

«Счастливая чета весело разговаривала на лугу; молодые люди думали, что ихъ никто не видитъ; но лугъ подслушалъ слова любви и передалъ ихъ стаду; стадо разболтало объ нихъ пастуху; пастухъ сложилъ про это пѣсню и пропѣлъ ее путнику; путникъ повторилъ пѣсню на кораблѣ; корабль перелалъ ее морю, морѣ рѣкѣ, а болтливыя волны рѣки повторили ее подъ окнами отеческаго дома».

Надобно замѣтить, что большая часть пѣсенъ Сербскихъ; въ особенности героическихъ, сочинена горными племенами въ Черногорѣ, Боснiи, Герцоговинѣ; оттуда онѣ перешли въ равнины, гдѣ ихъ поютъ безъ перемѣны, но не такъ часто, какъ въ горахъ; жители долинъ любятъ преимущественно исторiи о разбойникахъ, привидѣнiяхъ и мертвецахъ.

Сербскiя пѣсни издавы, въ началѣ нынѣшняго столѣтiя, Вукомъ Стефановичемъ Караджичемъ. Труднѣе всего было собрать пѣсни женскiя: старухи искажаютъ ихъ, а молодыя не хотятъ пѣть, чтобы не походить на старухъ. Обыкновенно заставляютъ пѣть ребенка, а дѣвушки поправляютъ его, если онъ ошибается. Вукъ Степановичъ записывалъ пѣсни со словъ нищихъ; онъ рассказываетъ,

что ему случилось встрѣтить старика, который зналъ навзрусть почти всё Сербскія пѣсни, и онъ-то продиктовалъ ему большую часть его собранія. Этотъ старикъ былъ странствующій купецъ. Убивъ, по несчастію, Турка, онъ бѣжалъ въ горы и сдѣлался разбойникомъ. Тамъ, живъ среди Черногорцевъ, онъ собралъ сокровище, которымъ въ послѣдствіи воспользовался Вукъ.

Изъ этого неполнаго, но вѣрнаго очерка историческаго и частнаго быта южныхъ Славянъ и въ особенности Сербовъ, мы видимъ, что древняя Славянская жизнь до-сихъ-поръ не погасла между ими и что, не смотря на вліяніе Византіи, владычество Турковъ и внутреннія междусобія, они остались тѣмъ, что были — чистыми Славянами. Не должно однакожь думать, чтобы Сербія, вѣрная Славянской своей натурѣ, чуждалась цивилизованности нашего вѣка. Сила господствующихъ идей влечетъ и ее по тому пути, по которому идетъ современное ей общество. Скажемъ нѣсколько словъ о настоящемъ ея положеніи.

Верховный повелитель Сербіи — султанъ. По послѣднимъ трактатамъ съ Турціею, заключеннымъ подъ вліяніемъ Россіи, Сербія составляетъ княжество независимое по внутреннему управленію. Султанъ утверждаетъ фирманомъ князя, избираемаго народомъ. Сношенія порты съ правительствомъ Сербіи производится черезъ Сербскаго консула въ Константинополѣ, или черезъ пашу, живущаго

въ Бѣлградской крѣпости. Сербія платитъ Султану 500 т. фр. ежегодной подати и въ замѣнъ этого, порта не имѣетъ права требовать отъ нее помощи ни деньгами, ни войскомъ. Въ случаѣ войны, Турецкія войска не могутъ проходить черезъ Сербскія владѣнія, ни вступать на землю ея въ мирное время. Султанъ имѣетъ двѣ тысячи человѣкъ гарнизона въ Бѣлградской крѣпости, подѣ начальствомъ паши. Турки живутъ и въ нѣкоторыхъ другихъ крѣпостяхъ, но войска нигдѣ больше нѣтъ. Россія, поручившаяся за выполненіе этихъ трактатовъ съ Турціею, служитъ вѣрнымъ оплотомъ независимости Сербіи.

Сербія раздѣляется на 17 департаментовъ и столько же префектуръ; департаменты дѣлятся на округа, которыхъ 55, и подпрефектуры. Округи состоятъ изъ нѣсколькихъ деревень, или общинъ. Глава государства — князь. Законодательная власть принадлежитъ ему и сенату, состоящему изъ 17 членовъ; исполнительная — князю и 4 министрамъ. Національное собраніе бываетъ однажды въ годъ. Министры опредѣляются и увольняются княземъ, который назначаетъ также президента сената, сенаторовъ, генеральнаго секретаря и другихъ сановниковъ сената; всѣ остальныя чиновники княжества, военные и гражданскіе, утверждаются княземъ по представленію министровъ и безъ суда не могутъ быть отрѣшаемы отъ должностей. Жалованье получаютъ отъ правительства. Высшее судище, составляющее третью и послѣднюю инстанцію для всего княжества, находится въ Бѣлградѣ; есть еще два апелляціонныя суда, изъ которыхъ каждый завѣдываетъ половиною Сербіи, и кромѣ того, въ каждомъ департамен-

тѣ судъ первой инстанціи, не считая префектуры и суда первой инстанціи для Бѣлграда, какъ столицы княжества. Въ каждой общинѣ есть свой *мирный судъ*, состоящій изъ трехъ членовъ, избираемыхъ миромъ. Всѣ эти суды завѣдываютъ дѣлами и гражданскими и уголовными. Въ Сербіи право обвиненія предоставляется всякому гражданину. Кромѣ припечатанія въ журналъ, законы обнародываютъ сперва черезъ подпрефектовъ, которые читаютъ и объясняютъ ихъ народу на окружныхъ собраніяхъ, потомъ черезъ мирный судъ всѣмъ членамъ общины. Сводъ гражданскихъ законовъ Сербіи, обезпечивающій личность и собственность каждаго гражданина, изданъ въ 1844 г.

Господствующая вѣра въ Сербіи — православная; всѣ другія вѣроисповѣданія терпимы. Патріархъ Константинопольскій считается главою церкви, но дѣлами завѣдываетъ синодъ, ежегодно собирающійся въ Бѣлградѣ. Въ синодѣ засѣдаютъ всѣ епископы Сербіи, нѣсколько священниковъ бѣлаго духовенства и архіепископъ Бѣлградскій, который, въ качествѣ митрополита Сербіи, есть первенствующій членъ. Синодъ опредѣляетъ епископовъ и избираетъ митрополита, но не иначе, какъ съ одобренія правительства. Митрополитъ утверждается въ санѣ своемъ патріархомъ. Синодъ составляетъ также вторую и послѣднюю инстанцію для духовныхъ дѣлъ по всей Сербіи; первая же инстанція — епархіальныя консисторіи. Священники опредѣляются епископомъ, большею частію по выбору самихъ прихожанъ. Духовенство въ Сербіи вообще любимо народомъ; Сербскій священникъ вмѣстѣ съ простолюдиномъ молится въ храмѣ или въ полѣ о спасеніи людей, о бла-

гословеніи плодовъ земныхъ, сражается за вѣру и независимость отечества на полѣ битвы, дѣлать съ нимъ всѣ труды, всѣ наслажденія жизни.

Народное образованіе въ Сербіи въ послѣднее время приняло правильный ходъ; всѣ учебныя заведенія раздѣлены на три разряда: первоначальное образованіе получается въ школахъ, содержимыхъ общинами; въ нихъ три класса; курсъ наукъ — три года. Училища втораго разряда, на иждивеніи правительства, называются гимназіями и состоятъ изъ четырехъ классовъ; воспитанники гимназій поступаютъ въ классы риторики и поэзіи при главной Бѣлградской гимназій, гдѣ остаются еще на два года. Въ гимназіяхъ и въ классахъ риторики и поэзіи преподаются Латинскій и Нѣмецкій языки. Въ Бѣлградѣ есть кромѣ того коммерческое училище, гдѣ, кромѣ Нѣмецкаго языка, учатъ и Новогреческому. Для высшаго образованія въ Бѣлградѣ есть три факультета: богословскій, основанный митрополитомъ Сербіи Петромъ Јовоновичемъ; онъ составляетъ какъ бы отдѣльное учебное заведеніе; два другіе — философскій и юридическій называются лицеемъ. Изъ гимназій можно поступить въ богословскій факультетъ, а изъ класса поэзіи — въ философскій, гдѣ курсъ продолжается два года; въ юридическій факультетъ поступаютъ изъ философскаго на три года. Въ обонхъ этихъ факультетахъ учреждена каведра Французскаго языка и литературы. Въ юридическомъ преподаются: энциклопедія правъ, право римскѣе и естественное, статистика, политическая экономія, кодексъ Сербскихъ гражданскихъ законовъ, уголовное право, дѣлопроизводство, право админи-

стративное, конституціонное, народное и исторія права Славянскаго. Ректоръ философскаго и юридическаго факультетовъ избирается ежегодно совѣтомъ профессоровъ. Въ Бѣлградѣ есть также военная академія, въ которой курсъ продолжается четыре года. Въ нее поступаютъ изъ гимназій, по экзаменамъ. Всѣ воспитанники военной академіи — казеннокоштные; въ другихъ же факультетахъ, такъ какъ въ коммерческомъ училищѣ и въ классахъ риторики и поэзіи при Бѣлградской гимназіи, правительство содержитъ на свой счетъ только тѣхъ студентовъ, которые не имѣютъ состоянія; лучшіе изъ воспитанниковъ посылаются за границу для усовершенствованія въ различныхъ отрасляхъ званій. Чтобъ получить мѣсто приходскаго священника необходимо кончить курсъ наукъ въ богословскомъ факультетѣ; точно такъ же никто не можетъ занять мѣста въ гражданской службѣ, не окончивши курса наукъ въ юридическомъ факультетѣ.

Кромѣ этихъ учебныхъ заведеній, сближающихъ Сербовъ съ цивилизованной Европой, есть въ Сербіи частныя литературныя и ученые общества; недавно учреждена тамъ національная бібліотека и національный музей; есть также прекрасный кабинетъ для чтенія, гдѣ выписываются всѣ иностранныя газеты и журналы. Студенты имѣютъ туда свободный доступъ. По политическимъ и другимъ причинамъ литература Сербская, за исключеніемъ народныхъ пѣсенъ и сказокъ, была до сихъ поръ какъ бы въ оцепѣтѣніи; ни одного отраднаго явленія незамѣтно было въ ней. Въ недавнее время она приняла однакожь другое направленіе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ вмѣсто церковна-

го языка, употреблявшагося въ письменности, введенъ былъ языкъ народный, который теперь сдѣлалъ исключительнымъ литературнымъ языкомъ Сербовъ и Кроатовъ.

Военная академія въ Бѣлградѣ образовала хорошихъ офицеровъ. Постояннаго войска въ Сербіи немного: всего двѣ тысячи человекъ. Одна половина ихъ бываетъ въ отпуску, другая на службѣ; очередь мѣняется черезъ три мѣсяца. Военная служба обязательна для всѣхъ Сербовъ, срокъ ей — четыре года. Эта небольшая армія создана княземъ Милошемъ; главное ея назначеніе поддерживать порядокъ внутри государства; солдатъ приучаютъ къ стѣльбѣ въ цѣль изъ пушекъ и ружей. Сербы, вообще воинственные, всегда готовы къ бою и хорошо владѣютъ оружіемъ; поэтому, въ случаѣ нужды, Сербія можетъ выставить въ поле до 100 т. человекъ; женщины, въ такомъ случаѣ, остались бы для обработки полей. При вторженіи непріятеля въ Сербію, 200 т. человекъ готовы встрѣтить его; въ крайней опасности женщины могутъ оставить города и деревни, угнать скотъ и скрыться въ дремучіе лѣса, куда нельзя пробраться на лошади, гдѣ невозможно дѣйствовать большими массами войска и гдѣ есть хижины для стариковъ, женщинъ и дѣтей. Тогда всякій Сербъ, способный владѣть оружіемъ, отправился бы на битву.

Торговля въ Сербіи свободна, не стѣснена ни пошлиною, ни таможенями, ни заставами. Главный пунктъ ея Бѣлградъ — столица княжества, находящійся между Вѣною и Константинополемъ при впаденіи Савы въ Дунай. Положеніе Бѣлграда чрезвычайно выгодно для торговли: Сава соединяетъ его съ Кроаціею, а Дунай — съ Германіею

и Чернымъ моремъ. Еслибы Бѣлградъ примыкалъ желѣзными дорогами къ Адриатическому морю, Константинополю и Вѣнѣ, и слѣдственно ко всей западной Европѣ, — торговля его получила бы сильное развитіе.

Кромѣ небольшихъ дорогъ, хорошо содержимыхъ, есть большая національная дорога, ведущая изъ Бѣлграда въ Константинополь. Эта дорога проходитъ не вдалекѣ отъ Семендрія, Ягодины, черезъ Алексивать, — города Сербскіе, оттуда она тянется черезъ Ниссу, Софію и Адрианополь.

Земля въ Сербіи плодородна; почти всѣ южные плоды созрѣваютъ на ея почвѣ; но пути сообщенія не устроены, а потому самое обрабатываніе земли не представляетъ тѣхъ выгодъ, какихъ можно бы ожидать, при удобнѣйшемъ сбытѣ произведеній. Мануфактурная промышленность въ упадкѣ; близъ Ягодины есть, впрочемъ, довольно хорошій стеклянный заводъ.

Изъ этого бѣлаго очерка видно, что Сербія, свободная, по внутреннему управленію своему, отъ вліянія Турціи, осваивается съ цивилизаціей народовъ Европейскихъ, организуется согласно потребностямъ вѣка. Если политическія событія извнѣ и народныя волненія внутри не остановятъ дальнѣйшаго развитія ея, то можно надѣяться, что Сербія пойдетъ все далѣе и далѣе по пути, такъ недавно и такъ счастливо начатому ею. Не чуждые Сербамъ по происхожденію и религіи, мы, Русскіе, съ любопытствомъ и участіемъ слѣдимъ за успѣхами ея въ образованіи и гражданственности и да позволено будетъ намъ, соплемен-

никакъ Сербовъ, выразить желаніе, чтобы она, вступая въ кругъ Европейскихъ державъ, сохранила подъ этой оболочкой современности все, что есть самобытнаго и прекрасно-чистаго въ счастливой натурѣ Славянскихъ племявъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

РУССКІЕ БИБЛЮФИЛЫ (1).

БИБЛИОТЕКИ ГРАФА Д. П. БУТУРЛИНА И ИХЪ КАТАЛОГИ.

Не имѣя никакихъ печатныхъ біографическихъ свѣдѣній о графѣ Дмитріѣ Петровичѣ Бутурлинѣ, сообщаемъ только то, что извѣстно о его книжныхъ собраніяхъ и нѣсколькихъ описяхъ этихъ книгъ. Привести въ извѣстность эти каталоги дѣло не лишнее для Русской бібліографіи, потому что они довольно невѣстны у насъ и рѣдки.

Мы знаемъ, что домъ графа въ Москвѣ съ оранжереей, бібліотекою, музеемъ и садомъ, былъ на Яузѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, рядомъ съ дворцовымъ садомъ (2). Объ этомъ

-
- (1) Слѣдующая статья будетъ посвящена А. С. Власову и его бібліотекѣ.
(2) Смотри въ статьѣ М. Макарова: «Дома Московскихъ бояръ вѣка Екатерины II», въ Моск. Губ. Вѣд. 1841 № 38.

Часть XC. Отд. III.

домъ рассказываетъ одинъ изъ Англійскихъ путешественниковъ по Россіи, Кларкъ (1), и собственно о библиотекѣ говоритъ вотъ что: «Библиотека, ботаническій садъ и музей графа Бутурлина замѣчательны не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Этотъ вельможа не только собираетъ рѣдчайшія изданія классиковъ; но нѣкоторыхъ писателей, напримѣръ Виргилія, имѣетъ въ столькихъ экземплярахъ, что они составляютъ цѣлую особую библиотеку. Книги его помѣщаются въ нѣсколькихъ комнатахъ. Онѣ переплетаются въ его домѣ и этихъ занимаютъ нѣсколько мастеровъ, постоянно живущихъ у него. У него есть всѣ «Editiones principes». Его собраніе колыбельныхъ изданій и печатанныхъ въ XV столѣтіи доходитъ до 6,000 томовъ. По *Orlandiese* списку авторовъ (2), изданныхъ между 1457 и 1500 г., число ихъ дошло до 1303. Вѣроятно, они почти всѣ есть у Бутурлина. Каталогъ этой части библиотеки занимаетъ двѣ листовыя книги. Онъ досталъ изъ Парижа славное сочиненіе де-Бри (Bru), собраніе путешествій, съ прекрасными рисунками. Ему очень трудно было добыть полное собраніе церковныхъ лѣтописей, которое состоитъ изъ 40 томовъ въ листъ. Эта огромная библиотека раздѣлена на 6 отдѣльныхъ частей». Далѣе Кларкъ говоритъ о ботаническомъ садѣ и физическомъ кабинетѣ. Оранжерею онъ нашелъ единственною въ Европѣ по ея устройству и богатству. На одномъ концѣ ея находилась особая ботаническая библиотека. Кларкъ удивлялся свѣжести и огромности тропическихъ растений и узналъ, что графъ самъ за ними ходитъ и въ особенности изучилъ тайну поливки растений.

Первый извѣстный каталогъ книгъ графа есть напечатанный въ Петербургѣ въ 1794 году, подъ заглавіемъ:

«Catalogue de la bibliothèque de M. le C-te D. Boutourline. Première partie contenant les livres imprimés en langue française, quelques manuscrits» etc. A. St. Pétersb. 1794, 4°, 149 стр.

Этотъ каталогъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ. Въ концѣ (со стр. 137) помѣщены «Notices particulières des quelques

(1) Clarke, Travels into various countries of Europa, Asia and Africa. Part the first. Russia etc. London, 1810. 4° стр. 138 и слѣд. Въ Нѣмецкомъ переводѣ этой книги, Вейланд (Реймаръ, 1817) стр. 181.

(2) Origine et Progressi della Stampa etc. Autore Orlandi. Bononia, 1722.

collections», заключающія въ себѣ описанія нѣсколькихъ сборниковъ.

Черезъ шесть лѣтъ послѣ того, въ 1805, вышелъ въ Парижѣ другой каталогъ:

«Catalogue des livres de la Bibliothèque de S. E. M. le Comte de Boutourlin; revu par M. M. Ant. Alex. Barbier, bibliothécaire du conseil de l'Etat, et Charles Pougens, de l'Institut de France etc. suivi d'une table des auteurs.» Paris, imprimerie de Ch. Pougens, an XIII (1805), in-8, VI и 758 стр.

Имена Barbier и Pougens — извѣстныя между Французскими книговодами, и каталогъ составленъ отчетливо и считается въ числѣ примѣрныхъ. Въ немъ показано 4003 книги и 24 рукописи. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе расположенія каталога и азбучныя списки писателей и безыменныхъ сочиненій. Главныя по числу книгъ отдѣлы — словесности и исторія.

Вотъ что говоритъ владѣтель библіотеки въ предисловіи своемъ къ ея каталогу:

«Издавая въ свѣтъ роспись моихъ книгамъ, я намѣренъ былъ дать самому себѣ отчетъ въ собственномъ наслажденіи. Вышедши изъ дѣтскаго возраста, я находилъ удовольствіе въ наукахъ, и ученіе всегда для меня было не только отдохновеніемъ, но истинною необходимостью. Это одно изъ важнѣйшихъ побужденій, за которыя благодарю Провидѣніе. Въ возрастѣ страстей и заблужденій я постоянно находилъ спокойствіе и истину въ бесѣдѣ съ моими книгами. Онѣ тогда замѣняли мнѣ вѣрныхъ друзей, наставниковъ и руководителей. Теперь, въ возрастѣ зрѣломъ отъ лѣтъ и опытности, онѣ также служатъ мнѣ наставленіемъ и отдохновеніемъ; освѣщая предо мною прошедшее, лучше знакомятъ меня съ настоящимъ и указываютъ на нѣкоторыя вѣроятности будущаго. Отъ нихъ также ожидаю совѣтовъ, подпоры и утѣшевій въ лѣтахъ, въ которыхъ живетъ человекъ одними воспоминаніями. Эти причины, думаю, довольно оправдываютъ мою нѣжную, сердечную и вѣдущую любовь къ нимъ. Вѣроятно, кромѣ пользы и признательности, внушившихъ мнѣ страсть къ моимъ книгамъ, есть еще другое побужденіе, котораго дѣйствіе я чувствую, не углубляясь никогда въ основаніе, или корень его. Это собраніе все мною составлено

отъ первой и до послѣдней книги; а свое дѣло всякому пріятно. Сверхъ того напечатаніе моего каталога будетъ мнѣ еще полезно, когда я, разлучась съ моими книгами и отдалясь отъ моего отечества, стану вспоминать счастливые, проведенные съ ними дни. Онъ послужитъ мнѣ для будущихъ приобретеній, потому что я не думаю отказаться отъ этого наслѣжденія, и только надѣюсь быть еще внимательнѣе въ выборѣ изданій и самыхъ оттисковъ; при всякомъ благопріятномъ случаѣ, какъ спокойный хозяинъ, постараюсь увеличивать и украшать свое добро. Векопныя произведенія *Дидота*, *Бодоніа*, *Ренуара* и пр. никогда не найдутъ меня равнодушнымъ къ ихъ красотамъ, равно какъ и превосходные оттиски самыхъ старинныхъ изданій, которыми я могу обогатить мое собраніе, всегда доставятъ мнѣ удовольствіе

Около 20 лѣтъ занимаюсь библиографіею, я собралъ много замѣчавій по этой части. Сколько разъ я удостоивался, при повѣркѣ изданія, что иной библиографъ объявлялъ о немъ въ пышныхъ выраженіяхъ, не выдавъ его, а только по наслышкѣ, и столько разъ видѣлъ и опасность такой довѣрчивости къ чужимъ рассказамъ. Касательно точности въ этомъ дѣлѣ, Нѣмцы превосходятъ другихъ. Шельгорнъ, Мурръ, Денисъ, Панцеръ, не довольно, кажется, извѣстные во Франціи, заслуживаютъ особеннаго уваженія любителей этой науки. Вообще со времени изданія каталоговъ Габр. Мартена и книгъ Дебюра, библиографія мало произвела замѣчательныхъ сочиненій. Абб. Ривъ, кажется, весьма далека отъ исполненія своего обѣщанія. Труды покойнаго Мерсье-де-Севъ Леже (*Mercier de St. Leger*) еще не изданы; а между тѣмъ желательно бы было видѣть ихъ изданными, судя по той пользѣ, которую они принесли Ав. Ренуару въ его хорошемъ сочиненіи объ Альдовыхъ изданіяхъ, сдѣлавшемъ, по моему мнѣнію, эпоху въ библиографіи.

Желательно, чтобъ этотъ почтенный писатель продолжалъ обогащать насъ плодами труда своего. Въ моемъ каталогѣ найдутся нѣкоторыя изданія XV вѣка. Они записаны на своихъ мѣстахъ и тамъ остались; но я гораздо богаче по этой части: у меня находится болѣе 300 статей, изъ коихъ нѣкоторыя весьма цѣнны; наприм. *Speculum humanae salvationis*, *Biblia pauperum* и пр. Я имѣ сдѣлалъ особую роспись, съ замѣчаніями, и ва-

дѣюсь ее издать. Я также имѣю нѣкоторыя рукописи на пергаментѣ. Со временемъ все это выйдетъ въ свѣтъ. Но ничего не домогаясь, не беру на себя никакой отвѣтственности. Смутамъ на югѣ-сѣверѣ обязанъ стяжаніемъ многихъ рѣдкостей по всѣмъ отраслямъ наукъ; безъ того эти сокровища остались бы на мѣстѣ, не достигли бы до насъ. Нѣсколько ихъ погибло въ дальномъ пути; многія же, почитаемыя погибшими, можетъ быть, снова появятся далеко отъ своего отечества. Все въ природѣ подвержено такимъ перемѣнамъ и книга имѣетъ свою судьбу: *Habent sua fata libelli*.

Библіотека Бугурлина была составлена во вкусѣ бібліофиловъ прошлаго вѣка, съ цѣлю имѣть собраніе равнообразно энциклопедическое и лучшія книги по всѣмъ отраслямъ знаній, въ хорошихъ изданіяхъ. Многосторонность и полнота въ выборѣ сочиненій и изданій выказываетъ намъ въ графѣ и знатока и щедрого собирателя. Любопытно было бы знать, сколько лѣтъ составлялась эта бібліотека и чего она стоила? Разумѣется, революція во Франціи немало способствовала графу въ собираніи его сокровищъ.

Хотя на историческія книги и сочиненія классическія было обращено особенное вниманіе графа; но изъ подробныхъ дѣльныхъ каталоговъ и по большому числу раздѣловъ его видно, что ни одна наука не забыта, что графъ зналъ вполне ученую литературу и слѣдовалъ строгой системѣ при покупкѣ книгъ. Часто замѣчаемъ роскошь богатой бібліотеки: нѣкоторыя сочиненія, особенно классическія, находились въ нѣсколькихъ изданіяхъ; были и дублеты. Часто описатели дѣлаютъ замѣчанія о рѣдкихъ книгахъ, неизвѣстныхъ бібліографамъ, или ссылаются на каталогъ рѣдкихъ книгъ Дебюра. Съ самаго начала списка, въ первомъ отдѣлѣ богословія, показано 38 біблій, потомъ нѣсколько изданій Новага Завѣта и изображеній къ священному писанію. Въ отдѣлѣ искусство много роскошныхъ изданій, которыя, вѣроятно, приобрѣтены дорогою цѣною. Въ отдѣлѣ словесности найдутся всѣ писатели сколько-нибудь извѣстные. Русскихъ книгъ не показано и въ отдѣлѣ исторія Россіи только 33 нумера. Но за то это отборные источники на иностранныхъ языкахъ. Кромѣ этихъ свѣдѣній, мы имѣемъ слѣдующее небольшое извѣстіе Нѣмец-

каго путешественника, *Рейнбека*, обратившаго вниманіе на эту библіотеку въ 1805 году, какъ на достопримѣчательность Москвы.

«Драгоценна значительная библіотека графа Бутурлина, вельможи сорока пяти лѣтъ, образовавшаго себя путешествіями. Библіотека эта состоитъ изъ 25,000 томовъ, въ прекрасномъ помѣщеніи, близъ лѣтняго сада, и, не смотря на огромность залъ, зимою постоянно отоплена. Довольно легко получить дозволеніе пользоваться ею. Здѣсь книги собраны не только для тщеславія; ховяинъ самъ пользуется ими и предоставляетъ ихъ другимъ. Завѣдываетъ библіотекою г. *Ронка* и получаетъ за это значительное жалованье. Здѣсь очень много книгъ XV и XVI столѣтій, великолѣпныя изданія Дидота, Баскервиля и Бодони и кромѣ того рѣдчайшее и дорогое собраніе библій,—собраніе, которое я не умѣю оцѣнить. Такъ какъ въ этой библіотекѣ множество дублетовъ, то ховяинъ, который много издерживаетъ и не умѣетъ отказывать себѣ въ приобрѣтеніи рѣдкихъ и цѣнныхъ сочиненій, опредѣлилъ пустить ихъ въ продажу, однако до-сихъ-поръ еще не приступалъ къ этому» (1).

И эта богатая библіотека сгорѣла въ 1812 году!

Въ дополненіе къ сказанному сообщимъ извѣстіе еще объ одномъ каталогѣ книгъ графа Бутурлина, чрезвычайно рѣдкому и оставшемуся неизвѣстнымъ библіографамъ (2), до описанія его Петцольтомъ (*Julius Petzhold*) въ библіографическомъ сборникѣ Науманна «*Serapeum*» за 1841 годъ, въ статьѣ: «*Die frühere Bibliothek des Grafen D. Buturlin in Moskau*». Здѣсь говорится, что въ общественной библіотекѣ въ Дрезденѣ есть печатный каталогъ, подъ заглавіемъ:

«*Catalogue des éditions du XV siècle faisant partie de la Bibliothèque de M. le Comte Boutourline*». 467 страницъ въ 4-ку.

(1) См. *Fluchtige Bemerkungen auf einer Reise von St. Petersburg über Moskwa, Grodno, Warschau, Breslau nach Deutschland im I. 1805. In Briefen von G. Reinbeck*. 1 часть (Leipzig, 1806), стр. 247.

(2) Этотъ каталогъ упомянутъ, какъ рѣдкость, въ *Ebert's Allg. Bibliothographisches Lexikon*, 1 Band (Leipzig, 1821), стр. 249, подъ № 3212.

Онъ безъ заглавнаго листа, безъ означенія времени и мѣста печати и безъ предисловія. Въ каталогѣ показано 379 назвій книгъ старопечатныхъ. Въ концѣ этого, можетъ быть, единственнаго экземпляра, находится приписка на Французскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

«Этотъ каталогъ, напечатанный въ Лейпцигѣ, у.... въ 1805, или 1806 г., содержитъ въ себѣ опись изданій XV вѣка бібліотеки графа Бутурлина, д. ст. совѣтника и камергера. Ученый свѣтъ, разумѣется, съ сожалѣніемъ узнаетъ, что эта бібліотека, состоявшая изъ 30,000 томовъ отборныхъ книгъ и оправдывавшая назвѣстность графа Бутурлина, какъ любителя словесности, наукъ и искусствъ и особенно какъ свѣдущаго бібліографа, погибла вся, въ Московскій пожаръ, во время вторженія Французовъ въ Россію. Съ нею погибли источники, собранные для исправленія настоящаго каталога и изданія болѣе отчетливаго описанія книгъ, украшавшихъ эту бібліотеку. Этотъ каталогъ безъ заглавія, безъ означенія имени владѣльца бібліотеки и исполненъ ошибокъ, кѣторыя странно видѣть при очевидной начитанности, выказываемой редакторомъ его во многихъ мѣстахъ. Эту странность я сейчасъ объясню. Онъ составленъ однимъ писателемъ, уроженцемъ Люцерна (въ Швейцаріи), г. Louis de Rothen, который въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ завѣдывалъ бібліотекою графа. Онъ изготовилъ для составленія описи матеріалы, которые будучи написаны на листкахъ, могли затеряться, и потому онъ переплелъ ихъ. Графъ Бутурлинъ, разставшись съ нимъ и желая сдѣлать свою бібліотеку доступною для публики и дать ей указатель своихъ книгъ, рѣшился напечатать трудъ г. Руана. Не пересмотрѣвъ рукописи, которую считалъ вѣрною копіею, онъ поручилъ напечатать ее одному Лейпцигскому типографу, который исполнилъ это порученіе въ такой точности, что даже напечаталъ всѣ описки, всѣ ненужныя повторенія и не выставилъ заглавія, потому что не нашелъ его въ черновыхъ листкахъ, ему врученныхъ. Графъ рѣшился не издавать этотъ неудачный каталогъ и всѣ экземпляры, ему доставленные, остались и погибли у него, такъ что, если сохранилось нѣсколько ихъ въ бібліотекахъ и частныхъ рукахъ, то они рождены были изъ типографіи безъ вѣдома графа».

Подъ этою припискою находится подпись:

Dreade, 1 Décembre 1813—Gillet, Capit. au service de S. M. Emp. de Russie.

Послѣ потери своего Московскаго собранія, графъ Бутурлинъ, какъ ревностный собиратель, не переставалъ приоб- рѣтать книги, такъ что по смерти его осталась значительная би- блиотека, замѣчательная не столько числомъ, сколько рѣдкостью набранныхъ и дорого купленныхъ изданій. Библиотека эта была продана съ публичнаго торга во Флоренціи въ 1831 году, и по этому случаю появился еще слѣдующій каталогъ:

«Catalogue de la Bibliothèque de son Excellence M. le Comte E. Bontourline. Florence, 1831 (8).

На заглавномъ листѣ гравированный гербъ. Въ предисло- вѣ, подписанномъ буквами: C. L. I. C. A. (Audin), сказано, что это списокъ книгъ, собранныхъ послѣ сожженія библиотеки графа въ Москвѣ въ 1812 году, и что онъ напечатанъ по распоряженію сыновей графа.

Расположеніе каталога слѣдующее:

- Manuscrits (244 нумера), стр. 1—26.
- Editions du XV siècle» (964), стр. 1—122, съ алфавитнымъ указателемъ (table), стр. 123—155.
- Collection Aldine» ou recueil d'éditions exécutées à Venise, Bologne, Rome, Paris, Lyon etc. par les Mannuci, les Torresani et autres imprimeurs qui ont employé l'encre (423), стр. 1—17.
- Collection Bodonienne» (347), стр. 1—13.
- Classiques italiens (1868), стр. 1—74.
- Théologie et histoire ecclésiastique (603), стр. 1—25.
- Sciences et arts et beaux-arts» (974), стр. 1—41.
- Belles-lettres et histoire littéraire (1217), стр. 1—50.
- Histoire (1260), стр. 1—54.

Объ этомъ каталогѣ есть библиографическое извѣстіе во Фло- рентинскомъ журналѣ «Antologia» 1831 г. № 2, стр. 149. Здѣсь между прочимъ сказано, что этой книги отпечатано только 200 экземпляровъ, что она не поступала въ продажу и составлена Оденомъ отчасти по запискамъ, оставленнымъ самимъ владѣль- цемъ библиотеки, графомъ Бутурлинымъ.

Въ томъ же журналѣ «Antologia» за Сентябрь 1831, на стр. 133, помѣщена статья, подъ заглавіемъ «Vendita della Biblioteca Boutourlin», съ подписью: «T. Tonelli». Здѣсь выражено сожалѣніе, что распродается и расходуется по рукамъ такое богатое собраніе, гдѣ было такъ много первопечатныхъ книгъ и особенно Альдинскихъ изданій. Говоря о ви́шнемъ видѣ книгъ и красогѣ экземпляровъ, авторъ статьи замѣчаетъ, что графъ чрезвычайно любилъ свои книги, хранилъ ихъ и что его часто заставляли въ кабинетѣ занятымъ чисткою и отдѣлкою какого-нибудь стараго экземпляра библиографической диковинки. Наконецъ изъ статьи Вейгеля въ библиографическомъ журналѣ Наумана «Serapeum» (1840) (*) узнаемъ, что въ Пармѣ въ 1839 году (съ 25 Ноября по 30 Декабря) было продано съ публичнаго торга богатѣйшее собраніе рукописей и книгъ графа Бутурлина и тогда же напечатанъ каталогъ, раздѣленный на три части. Этотъ каталогъ я до сихъ поръ не могъ достать. Вейгель говоритъ, что вторая и третья части должны были выйти послѣ, и стало быть въ 1840 г. еще не были напечатаны, и дагѣ что 2-я часть должна была содержать въ себѣ извѣстный каталогъ Одена (Audin). Были-ли изданы эти двѣ части — не знаемъ, кажется что нѣтъ еще. Изъ краткихъ выписокъ Вейгеля видно, что этотъ аукціонъ былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ. Вейгель приводитъ нѣсколько рукописей, единственныхъ въ своемъ родѣ, и оцѣнка имъ была отъ 1265 франковъ до 2000.

Былъ между прочимъ списокъ Дантовой *Комедіи* — пергаминая рукопись XIV вѣка, съ гербомъ Макелла Маллестини, изъ чего можно заключить, что это та самая рукопись, которую Дантъ передалъ Маркизу М. Маллестини. Было также нѣсколько первоначальныхъ изданій классиковъ, какъ-то: *Homeri Opera*, 2 vol. Florent. 1488; *Lactantii Firmiani di divini institutionibus aduersus gentes libri septem*, Subiaco, 1465 fol. (первопечатная въ Италіи книга) и много другихъ примѣчательностей. Вейгель говоритъ, что графъ Бутурлинъ лѣтъ пятнадцать жилъ въ Тосканѣ. ●

(*) Die Bibliothek des Grafen D. Boutourlin von T. O. Weigel. Serapeum 1840 s. 218—221.

Послѣдне-изданный каталогъ книгъ графа, собранныхъ во время пребыванія его въ Итали и проданныхъ въ Парижѣ, слѣдующій:

«Catalogue de la Bibliothèque de feu M. le Comte D. Bouthoulin, dont la vente se fera le lundi 25 Novembre 1839, et jour suivants, à 6 heures de relevée, rue des Bons-Enfants N° 30 maison Silvestre, salle de premier. Les adjudications seront faites par M. Commandeur, Commissaire-priseur etc. Paris, chez Silvestre, libraire, 1839 (8). Titre et avertissement sur 4 p., texte sur 306 et Table de 8 p.

«Deuxième partie. (Dont la vente sera le lundi 16 Nov. 1840 et jours suivants *ibid.*) тамъ же 1840 (8) 254 и 8 не нум. стр.

«Troisième et dernière partie. (Vente du 14 Octobre 1841, *ibid.*). Тамъ же, 1841 (8) 141 и 4 не нум. стр.

Каталогъ этотъ включаетъ въ себѣ книги, собранныя графомъ во время пребыванія его во Флоренци. Первая часть состоитъ изъ списка рукописей и первопечатныхъ изданій, а остальные составлены по каталогу, изд. Оденомъ въ 1831 году. Особенно богатъ отдѣлъ книгъ Италианскихъ и объ Итали. Въ приложеніи по 2 части находятся списки изданій Альдовъ и Бодони. Замѣтимъ для библиофиловъ, что 30 экземпляровъ этого каталога были напечатаны на веленовой бумагѣ и перенумерованы.

Экземпляръ этого послѣдняго каталога есть въ Императорской публичной библиотекѣ.

Г. ГИНАДИ.

ЛЕТЪ

ВЪ СПЕЦІАЛЬНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ КЛАССѢ,

УЧРЕЖДЕННОМЪ ПРИ ЖЕНСКОМЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ УЧИЛИЩѢ,
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Классъ сей образованъ съ цѣлю приготовить наставницъ, вполне соответствующихъ этому высокому назначенію. Въ него поступаютъ по желанію дѣвицы, кончившія уже курсъ въ Александровскомъ училищѣ и въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и два года посвящаютъ на усовершенствованіе себя въ главныхъ предметахъ, требующихся при обученіи дѣтей нѣжнаго возраста, и въ особенности на приобрѣтеніе теоретическихъ свѣдѣній въ педагогикѣ и навыка въ обращеніи съ дѣтми и преподаваніи. Сіе послѣднее, весьма важное условіе для образованія наставницъ, выполняется практически въ отдѣленіи малолѣтнихъ дѣвицъ, воспитывающихся въ Александровскомъ училищѣ. Вои мѣры какъ въ устройствѣ класса, объемѣ и составѣ курса, такъ и въ выборѣ наставниковъ приняты въ тому, чтобы благотворная цѣль его достигалась. Пользы подобнаго учрежденія нечего объяснять или доказывать; она очевидна. Важную выгоду спеціальнаго класса составляетъ между прочимъ и то, что поступившіе въ него дѣвицы, бывъ отпускаямы отъ времени до времени въ дома родителей своихъ и родственниковъ, знакомятся съ обществомъ, съ обстоятельствами, нуждами и отношеніями его и мало-по-малу приучаются идеи науки примѣнять къ жизни, что въ дѣлѣ воспитанія составляетъ такую великую потребность. И надобно отдать справедливость этимъ юнымъ

будущимъ наставницамъ: онѣ съ любовью и одушевленіемъ занимаются приготовленіемъ себя къ этому благородному званію, находя въ немъ задачу жизни, вполне достойную людей мыслящихъ и просвѣщенныхъ. Выѣшній годъ назначено къ выпуску 26 дѣвицъ; въ Мартѣ мѣсяцѣ произведены были имъ испытанія, изъ коихъ испытаніе въ педагогіи 31 Марта изволила удостоить Высочайшимъ своимъ присутствіемъ Государыня Императрица Марія Александровна. На прочіихъ, какъ и на этомъ, присутствовали: Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій, графиня Баранова, преосвященный епископъ Макарій, г. Министръ народнаго просвѣщенія Авраамъ Сергіевичъ Норовъ, товарищъ Министра князь Петръ Андреевичъ Вяземскій и другіе почетныя лица. Заключительный актъ произведенъ былъ 5 Апрѣля. По пропѣтіи молитвы: *Царю небесный*, инспекторъ классовъ, дѣист. статс. совѣтн. М. М. Тимаевъ прочиталъ отчетъ объ испытаніяхъ, послѣ чего дѣвицы показывали опыты педагогическихъ упражненій на практикѣ, объяснивъ нѣсколько вопросовъ изъ грамматики, исторіи и проч. вызваннымъ для этого нарочно малолѣтнимъ воспитанницамъ, разрѣшили сами нѣсколько предложенныхъ имъ вопросовъ изъ Закона Божія, исторіи, Русской, Французской и Нѣмецкой словесности. Нѣкоторымъ изъ нихъ были назначены темы для сочиненій на одномъ изъ этихъ языковъ и онѣ написали ихъ во время самаго акта; затѣмъ инспекторъ въ прекрасной рѣчи, которая напечатана ниже сего, кратко, но ясно и выразительно объяснилъ важность педагогическаго образованія для женщины вообще и въ особенности для будущей наставницы. Наконецъ дѣвицамъ были розданы г-жею начальницею Марьею Павловною Леонтьевою дипломы и заковоучитель заведенія, протоіерей Іоаннъ Яхонтовъ напутствовалъ будущихъ наставницъ нижеслѣдующимъ умиленнымъ словомъ, полнымъ высшаго христіанскаго назиданія и теплаго сочувствія къ тому благородному служенію на пользу общую, для котораго онѣ готовились. Актъ заключился молебствіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, всему Августѣйшему Дому, начальствующимъ и наставникамъ заведенія.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ НАУКИ И ЖИЗНИ.

Рѣчь инспектора классовъ въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, д. с. с. М. М. Тимаева, читанная на актѣ въ спеціальномъ педагогическомъ классѣ, 5 Апр. 1856 г.

При обыкновенномъ возрѣніи на предметы, два эти понятія кажутся отдаленными, даже противоположными, между тѣмъ какъ они одно въ другомъ содержатся. Для жизни, говорятъ, довольно опыта, наблюденія, смѣтливости; наука же пусть будетъ предоставлена ученымъ. Тутъ обнаруживаются неясныя понятія объ учености и наукѣ, ибо наука есть та же жизнь, но только въ идеяхъ. Въ ней идеи составились изъ наблюденій практической жизни, приведены разумомъ во взаимное отношеніе для того, чтобы идти къ дальнѣйшимъ умозаключеніямъ, открывать новые законы и, сдѣлавъ примѣненіе ихъ къ практической жизни, двинуть ее на шагъ впередъ къ улучшенію. Изъ этого видно, что жизнь даетъ матеріалы, наука обрабатываетъ ихъ и въ совершеннѣйшемъ видѣ опять передаетъ жизни; слѣдовательно одна безъ другой существовать не можетъ.

Это преимущественно можемъ сказать о наукѣ воспитанія — педагогикѣ. Она основана на знаніи человѣческой природы, а это знаніе пріобрѣтается долговременными и постоянными наблюденіями и опытами; педагогика, какъ наука, явилась позже другихъ наукъ, т. е. тогда, когда умъ собралъ наблюденія многихъ вѣковъ надъ тѣлеснымъ и духовнымъ развитіемъ человѣческой природы, и какъ знаніе человѣка есть знаніе цѣлаго міра (Weltkenntniss), то и теперь эта наука робко, такъ сказать, занимаетъ мѣсто между другими науками. Ошибаются однако тѣ, которые принимаютъ эту робость за неосновательность или за притязаніе стать на-ряду съ прочими науками, руководителями человѣчества. Кто въ состояніи опредѣлить будущность педагогівъ? Можетъ быть, она займетъ, послѣ философіи, первое мѣсто, какъ совокупность законовъ развитія человѣка вообще и какъ совокупность указаній для достиженія спеціальнаго образованія cadaго человѣка въ особенностях. Остава

эти соображенія и догадки о будущности педагогики, обратимся къ тому, чтобы показать, сколько она необходима для того, кто посвящаетъ себя практически дѣлу воспитанія. Здѣсь встрѣтятъ насъ возраженіемъ и скажутъ, что и безъ этой науки было воспитано много великихъ людей. Правда, но это число ничтожно въ сравненіи съ тѣми милліонами, которые тѣмъ же прошли по земному поприщу, не оставя и слѣда своего существованія. Исторія говоритъ только о великихъ дѣателяхъ на поприщѣ жизни; но въ этихъ милліонахъ, оставляемыхъ ею безъ вниманія, сколько провало дѣловитій по причинѣ недостатка средствъ къ образованію и, слѣдовательно, сколько не явилось людей на поприщѣ исторической дѣятельности. Впрочемъ, педагогика и не беретъ на себя обязанности образовывать великихъ людей; ея задача — развить гармонически всѣ силы природы человѣка, довести его до того, чтобы онъ самъ, продолжая свое образованіе, могъ достигнуть въ жизни своего назначенія.

На жизнь и ея назначеніе въ разные времена смотрѣли различными образомъ. Въ древности предѣломъ ея было земное существованіе человѣка, назначеніемъ — умѣнье наслаждаться настоящимъ. Для немногихъ знаменитыхъ мыслителей древности наука приподнимала только завѣсу будущаго и указывала на жизнь за могилкою. Настала эпоха перерожденія человѣчества, когда божественный Учитель Іисусъ Христосъ открылъ значеніе земной жизни; Онъ указалъ, что земное хожденіе наше есть только переходъ къ жизни вѣчной. Тогда объяснилось, что единственно исполненіемъ христіанскихъ обязанностей человѣкъ можетъ достигнуть цѣли своего существованія, и будущее слѣдалось для него какъ бы отчиною, куда, послѣ кратковременнаго странствія, онъ долженъ возвратиться. Это измѣненіе понятій измѣнило совершенно бытъ общественной жизни. Слѣдствія такого перерожденія человѣчества необозримы. Я обращаю вниманіе ваше, почтенные посѣтители, на одно изъ нихъ, а именно то, которое опредѣлило значеніе женщины. Христіанство дало ей право гражданственности, оно ввело ее въ кругъ дѣятельности, для нея назначенный, оно поставило ее при колыбели человѣчества и возложило на нее храненіе святости семейной жизни. Тамъ, въ тѣсномъ но-видимому кругу, оно предоставило ей

готовить будущность цѣлыхъ поколѣній, оно вручило ей дѣтя, чтобы сдѣлать его человекомъ. Какое великое и священное назначеніе! Жаль, что исторія, увлекаясь громкими дѣлами, мало еще собрала свѣдѣній о тихой семейной жизни, гдѣ началось развитіе силъ всѣхъ великихъ историческихъ дѣателей. Безполезно было бы доказывать, что первое, материнское воспитаніе рѣшаетъ многое, чего часто ни школа, ни самая жизнь исправить не могутъ. Отсюда происходитъ то, что, при первоначальномъ развитіи человѣческой природы, все зависитъ отъ образованной матери, и впрямомъ разумію — образованной наукою. Потому науку воспитанія должно почитать необходимою для женщины. Мужчина въ общественной дѣятельности всегда имѣетъ руководителей въ лицахъ ему предпоставленныхъ, въ сочиненіяхъ глубокомысленныхъ писателей и въ общественномъ мнѣніи, которое зорко слѣдитъ за его поступками. Женщина, въ семейномъ кругу, предоставлена самой себѣ. Могутъ при этомъ оказывать, что глава семейства — отецъ есть ближайшій руководитель матери. Согласенъ, если дѣло идетъ объ отцѣ идеальномъ, котораго общественныя обязанности, если это можно допустить, идутъ сами собою, который, кромѣ многихъ наукъ, усвоилъ себѣ и науку воспитанія, который наконецъ избавляетъ отъ заботъ удовлетворять потребностямъ семейства; но если дѣйствительность, съ нѣкоторыми только исключеніями, представляетъ противное, то много имъ отцу остается времени заниматься воспитаніемъ дѣтей, поглощающимъ, такъ сказать, все бытіе матери. Съ другой стороны, откуда молодая мать, для которой семейная жизнь только начинается, откуда же она можетъ имѣть и столько опыта, и столько наблюденій, чтобы сдѣлаться полезною для своего питомца. Материнская любовь, скажутъ мнѣ, достаточно вознаграждаетъ все. Но любовь есть чувствованіе, которое только подъ наведеніемъ разума принимаетъ настоящее направленіе; наведенія же разума содержатся въ наукахъ: слѣдовательно только образованная мать науками вообще и наукою воспитанія въ особенностяхи можетъ имѣть ясныя и опредѣленные понятія о своихъ обязанностяхъ. Если присоединимъ къ этому всеобъемлющую материнскую любовь, то въ успѣхъ святаго ея дѣла не остается никакого сомнѣнія. Осмѣливаюсь повторить, что наука

воспитанія и первоначальнаго обученія по преимуществу есть достояніе женщины; наука же дальнѣйшаго образованія есть дѣло мужчины. Онъ принимаетъ дитя на свое попеченіе въ школъ, которая есть и должна быть продолженіемъ семейнаго воспитанія. Но въ школъ начинается уже расходиться воспитаніе мужчины и женщины. Одного школа ведетъ въ область разума и общественную жизнь, другую бережетъ для жизни сердца и готовитъ для семейства. Семейная жизнь и общественная содержатся между собою, какъ центръ къ периферіи. Чѣмъ далѣе периферія или общественная жизнь отъ центра или семейной жизни тѣмъ меньше она согрѣвается теплотою сердца; разумъ при этомъ, хладѣя болѣе и болѣе, увлекается изъ нравственнаго міра въ матеріальный; матеріальная жизнь начинаетъ преобладать надъ всѣми благородными порывами сердца. Отдѣлять общественную жизнь отъ семейной значило бы разрушать тѣсныя связи самаго общества; такіе опыты могутъ имѣть печальное слѣдствіе то, что характеръ семейной взаимности въ народѣ исчезнетъ и общественныя отношенія будутъ опредѣляемы по видамъ разума безъ участія сердечнаго. Если односторонность образованія есть насиліе противъ закона гармоническаго развитія въ одномъ человѣкѣ, то то же можетъ быть сказано примѣнительно къ цѣлому обществу: односторонность стремленій въ общественной жизни есть также заблужденіе. Въ концѣ XVIII вѣка раціонализмъ достигъ своего апогея въ Германіи; съ первой половины XIX матеріализмъ прокладываетъ широкіе пути вообще въ западной Европѣ. Это есть односторонность, а слѣдовательно заблужденіе.

Впрочемъ, все идетъ къ цѣли, назначенной Провидѣніемъ; временное увлеченіе разума минуетъ, и тогда тотъ же самый разумъ востанетъ противъ собственныхъ своихъ заблужденій, будетъ искать средствъ возвратиться къ жизни сердца и возвратится съ запасомъ приобретенной мудрости. Уже глубокомысленная Германія, страна системъ и умозрѣній, произноситъ, что матеріализмъ не есть умственное образованіе, но есть нравственное ослѣпленіе (*der Materialismus sei nicht wissenschaftliche Erkenntniss, sondern sittliche Blindheit*); уже знаменитый естествоиспытатель Либихъ открыто ведетъ борьбу съ матеріализ-

можъ. Это ясно указываетъ на неодолимое сочувствіе къ нравственной жизни. Высшій разумъ уничтожаетъ попытки человѣческаго разума разъединить то, что связано вѣчною Премудростію. Изъ всѣхъ этихъ ложныхъ стремленій наука извлекаетъ новые благотворные законы и передаетъ ихъ жизни для дальнѣйшаго ея совершенствованія. Таковъ неизмѣнный ходъ человѣческаго образованія!

Извините, почтенные посѣтители, если я отклонился нѣсколько отъ своего предмета, коснувшись духа вѣка и общественнаго направленія. Это нужно было для того, чтобы показать, какъ тѣсно связана практика жизни съ господствующими идеями. Педагогъ долженъ имѣть все это въ виду, чтобы не уклониться отъ истиннаго пути своей дѣятельности. Изъ всего сказаннаго видно, что наука и жизнь неразлучны, что педагогика преимущественно связана съ жизнью и что она наконецъ, если не исключительно, то особенно принадлежитъ женщинамъ. Основываясь на этихъ убѣжденіяхъ, осмѣливаюсь выразить искреннее мое желаніе видѣть педагогику введенною въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ женскихъ воспитательныхъ заведеніяхъ, чтобы тѣмъ пополнить образованіе женщины и указать ей путь къ достиженію ея назначенія. Специальныя заведенія, учрежденныя для образованія воспитательницъ, исполняютъ свою обязанность, готовы помощницъ матерямъ, которыя, по какимъ бы то ни было причинамъ, лишены счастья воспитывать своихъ дѣтей. Не всѣ однако матери могутъ имѣть наукою приготовленныхъ помощницъ, а всѣмъ имъ нужно воспитывать дѣтей.

Дѣвицы спеціальнаго класса! Вы, которыя посвящаете себя воспитанію, обращайтесь къ наукѣ въ случаяхъ трудныхъ и сомнительныхъ вашего званія, дорожите совѣтомъ людей просвѣщенныхъ и опытныхъ и все пріобрѣтенное вами, согрѣвъ любовью къ дѣтямъ, внесите въ вашу дѣятельность: тогда наука сольется съ жизнью и успѣхъ увѣнчаетъ начинанія ваши. Конечно, это есть не только трудъ, но подвигъ — подвигъ однако на пользу отечества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дань благодарности за Августѣйшее покровительство, которымъ вы здѣсь пользовались.

РЪЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕМЪ, СВЯЩЕННИКОМЪ Іоанномъ
ЯХОНТОВЫМЪ, 5 Апрѣля 1856 года.

Благовоспитанныя дѣвцы!

Въ жизни человѣческой немного бываетъ минутъ такихъ важныхъ и торжественныхъ, каковы для васъ настоящія. Эти минуты составляютъ весьма замѣтную грань, отдѣляющую ваше прошедшее отъ ожидающаго васъ будущаго. До сихъ поръ вы только еще приготовлялись къ жизни въ обществѣ; подъ руководствомъ наставниковъ и наставницъ, вы совершили дѣло вашего воспитанія и образованія. Теперь вы вступаете въ жизнь болѣе самостоятельную, готовитесь быть дѣтельными и полезными членами общества. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ, начнется новый періодъ вашей жизни. Пользуюсь этими важными минутами, чтобы, по долгу и праву бышняго вашего наставника, сообщить вамъ нѣсколько собѣтовъ касательно вашей новой жизни, вашей будущей дѣтельности.

Можно по справедливости сказать, что вы получили здѣсь воспитаніе и образованіе, какія достаются въ удѣлъ немногимъ особамъ вашего пола. Вы вступаете въ общество украшенныя многими талантами. *Талантами!* Это слово, часто употребляемое безъ размышленія, имѣетъ важное и поучительное значеніе. Вы знаете, что это слово заимствовано изъ притчи Спасителя о талантахъ, неравномѣрно рожденныхъ господиномъ рабамъ его. И тѣ таланты, которыми вы теперь украшаетесь, не ваша собственность: они даны вамъ для сбереженія и приумноженія. Отъ кого даны? Прежде всего, отъ подателя всѣхъ благъ — Бога. Подученные вами отъ Господа таланты развиты воспитаніемъ въ учебномъ заведеніи, которое содержится щедротами Августѣйшаго Императора, для пользы великаго нашего отечества. Ваше воспитаніе и образованіе постоянно были напутствуемы благословіемъ, молитвами и наставленіями св. церкви. И такъ, вотъ, отъ кого вы получили украшающіе васъ таланты! Вотъ,

кону обязаны вы благодарностию! Богъ, св. церковь, Царь и отечество — вотъ наши законодатель, которые вѣрили вамъ своею кровью и потребуютъ отъ васъ отчета въ его употребленіи. Чего же требуютъ, чего ждутъ они отъ васъ? На это отвѣчать не трудно. Еще недавно мы слышали, что сказалъ Благочестивѣйшій Государь нашъ вслухъ всей Россіи. Онъ сказалъ, что Его первое и живѣйшее желаніе состоитъ въ томъ, да сдѣлаетъ спасительной Вѣры, озаряя умы, укрѣпляетъ сердца, сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья. (*) Здѣсь Благочестивѣйшій Государь нашъ ожидаетъ отъ Своихъ подданныхъ того же самаго, чего требуютъ отъ насъ Богъ, церковь и отечество.

Благовоспитанныя дѣвцы! И вамъ предстоитъ обязанность содѣйствовать, во вѣрѣ силъ, благоніи и вѣрнѣйшихъ Августѣйшаго Монарха. Вы получили воспитаніе и образованіе, которыя не только даютъ вамъ право, но и возлагаютъ на васъ непремѣнную обязанность — быть наставницами другихъ, особенно же юнѣйшаго поколѣнія. И такъ, распространяя въ обществѣ полезныя знанія, преподавая дѣтямъ разныя науки, не забывайте, что главнымъ основаніемъ всякаго добраго воспитанія и истинной образованности должна быть св. вѣра Христова. Словомъ и примѣромъ своимъ старайтесь поселить и утвердить въ дѣтахъ спасительныя истины и правила Закона Божія. Не говорите, что эта обязанность — словомъ и примѣромъ утверждать въ вѣрѣ дѣтей, вамъ поручаемыхъ, слыше силъ вашихъ. Припомните, что нѣкоторыя лица вашего пола, какъ напримѣръ св. Марія Мгдалина, св. Фекла, св. Клепа, прославлены церковію, даже какъ равноапостольныя. Знаменитѣйшіе пастыри перкии, каковы были: святые Василій Великій и Григорій Богословъ и блаженный Августинъ сознавались, что утвержденіемъ въ нихъ вѣры и благочестія они обязаны прежде всего наставленіямъ и молитвамъ матерей своихъ. Вотъ, что можетъ совершить христіанка — мать, или наставница! Что эта обязанность очень трудна, — это справедливо. Когда христіанка-мать

(*) Слово изъ Высочайшаго Манифеста, даннаго въ 10-й день Марта 1836 года.

или наставница признаетъ священною для себя обязанностию утверждать воспитаніе и образованіе дѣтей на основаніи благовѣрія: то надобно, чтобы она не только основательно знала истины св. вѣры, но и сама глубоко вѣровала и вела жизнь христіански-чистую, безукоризненную. Ей должно бороться не только противъ свойственной дѣтямъ разсѣянности и легкомыслия, но и противъ врожденной въ нихъ склонности къ злу, противъ вліянія худыхъ примѣровъ, которые могутъ подавать дѣтямъ люди, ихъ окружающіе. Но чего не могутъ преодолѣть святая ревность къ своимъ обязанностямъ, сознаніе высокой важности и благотворности исполненія ихъ, — особенно же усердная молитва къ Богу — всеблагому и всемогущему! Помните, что вы будете совершать дѣло Божіе, что вы можете оказать важную услугу церкви и отечеству, что вы сдѣлаетесь истинными благодѣтельницами юнаго поколѣнія, что вѣчное блаженство будетъ вашею наградою. При такомъ возрѣніи на свои обязанности, никакіе труды не покажутся чрезмѣрно тяжкими, никакія препятствія непреодолимыми.

И такъ, съ Божіею помощію, идите и сѣйте сѣмена благовѣрія и благонравія, будьте орудіями благодати Божіей, поборниками истины, помощниками св. церкви. Старайтесь, чтобы христіанскія наставленія утвердились не только въ умѣ и памяти дѣтей, но и въ сердцахъ ихъ; чтобы, полагаемый въ основаніе истинному образованію, Законъ Божій они не только знали, но и любили такъ, чтобы онъ сдѣлался свѣтильникомъ ихъ жизни, главнымъ руководителемъ и правиломъ ихъ дѣятельности. Св. церковь наша сама поможетъ вамъ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Въ ея таинствахъ и постановленіяхъ, священныхъ дѣйствіяхъ и молитвахъ такъ много поучительнаго, трогательнаго и, можно сказать, пріятельнаго, что стоитъ только все это показать, рассказать и объяснить дѣтямъ, — и они непременно полюбятъ нашу св. вѣру и нашу св. церковь. Напримѣръ, когда вы, бесѣдуя съ дѣтьми, будете касаться ученія о Богѣ и чудныхъ дѣлахъ Его, особенно о нашемъ Божественномъ Искупителѣ, — то покажите дѣтямъ, какъ св. церковь изобразила, олицетворила это ученіе въ своемъ богослуженіи. Тогда ваше преподаваніе не будетъ сухо, отвлеченно, безжизненно. Напротивъ, оно бу-

дети взгляду, живо и плодотворно. Что же касается вообще до способа преподаванія душеполезныхъ истинъ дѣтскому возрасту, то я съ удовольствіемъ сообщу вамъ на этотъ предметъ одно прекрасное наставленіе, сказанное за восемь сотъ лѣтъ до нашего времени. Св. Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, въ княженіе Владиміра Равноапостольнаго, завелъ первыя училища въ Россіи и пригласилъ знающихъ свое дѣло наставниковъ. Онъ повелѣвалъ этимъ наставникамъ «учити малыя дѣти словесѣмъ книжнаго разума, наипаче же благоправію и правдѣ, и любви и началу премудрости страху Божию, чистотѣ и смиренномудрію». «Учити же подобаетъ: — говорить оны — не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ, но радостивиднымъ страхомъ, и любовнымъ обычаемъ и сладкимъ поученіемъ и ласковымъ утѣшеніемъ, да не увываютъ, ни ослабѣваютъ. Но ваче же всегда прилагати имъ ученіе отъ Закона Божіа на пользу душамъ и тѣлу» (*). Вотъ главное начало науки воспитанія и преподаванія, — начало истинно-мудрое и истинно-христіанское!

Считаю нужнымъ присовокупить еще наставленіе. Когда вы будете утверждать въ дѣтяхъ любовь къ святой вѣрѣ и православнои церкви, то не забудьте внушить имъ и святое чувство — любви къ отечеству. Православная вѣра и Россійская держава тѣсно связаны между собою, какъ душа съ тѣломъ. Вѣра спасла и возвеличила Россію; Россія, въ свою очередь, величіемъ своимъ прославила и возвысила православную церковь; Россія составляетъ лучшее украшеніе православія въ настоящемъ и утѣшительнѣйшую надежду его — въ будущемъ. И такъ всѣми мѣрами старайтесь, чтобы дѣти, которыя будутъ вѣрены вашему руководству, полюбили свое великое отечество — Россію, чтобы они питали благоговѣнную любовь къ Благочестивѣйшему Императору и Его Августѣйшему Дому, чтобы твердо знали и съ почтеніемъ произносили имена древнихъ и новыхъ великихъ людей, украсившихъ собою страницы Русской исторіи, чтобы считали за величайшую честь и счастье — быть Русскими, чтобы заблаговременно обрекали себя на служенію

(*) Степен. кннг. Степень 1, гл. 40.

отечеству, чтобы готовилась, если будетъ нужно, жертвовать ему всѣми земными благами, самую жизнью.

Вотъ, что могъ и что счелъ нужнымъ сказать вамъ въ послѣдній разъ вашъ духовный отецъ и наставникъ! Теперь трудъ вашъ въ дѣлѣ вашего собственнаго образованія конченъ, конченъ и трудъ вашихъ наставниковъ. Вы неоднократно представляли доказательства вашихъ успѣховъ и прилежанія, — доказательства ясныя и убѣдительныя, слѣдовательно исполнили свое дѣло добросовѣстно. Наставники ваши не обинуясь могутъ свидѣтельствовать, что много истинно-отрадныхъ минутъ вы доставляли имъ своимъ вниманіемъ и усердіемъ, и природными дарованіями и пріобрѣтенными успѣхами. Молю Бога, чтобы свидѣтельствовали о томъ и ваши будущія заслуги обществу. Скоро наступитъ время, — и мы должны будемъ разстаться; нѣкоторые изъ насъ, можетъ быть, никогда уже не увидятся другъ съ другомъ въ этомъ мірѣ. Въ утѣшеніе мое и ваше скажу вамъ то, что сказалъ нѣкогда св. Апостолъ Павелъ при прощаніи съ учениками своими. *И нынѣ предаю васъ Богу и слову благодати Его, могущему наградити и дати вамъ наследіе во освященныя vessels (Дѣян. 20, 32).* По примѣру того же Апостола, въ заключеніе всего, вознесемъ и мы усердную молитву къ Богу изъ глубины умаленнаго и благодарнаго сердца. Аминь.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ПРОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ

ВЪ ДАНИИ.

Въ Даниі есть три рода учебныхъ заведеній, въ которыхъ получается различное по степенямъ образованіе: *высшее* получается въ университетахъ Копенгагенскомъ и Кильскомъ (въ Голштиніи) и Политехнической школѣ въ Копенгагенѣ; *среднее* — въ школахъ ученыхъ или Латинскихъ, въ которыхъ обученіе основано на изученіи древнихъ языковъ и авторовъ, и въ школахъ реальныхъ, гдѣ физико-математическія науки и новыя языки составляютъ главный предметъ изученія. Къ этому ряду должно причислить различныя школы какъ публичныя, такъ и частныя, каковы двѣ публичныя школы морскихъ и сухопутныхъ кадетовъ, школы академіи художествъ, различныя школы техническія и практическія для ремесленниковъ и проч.

Часть XC. Отд. IV.

Начальное образование получается въ школахъ, уставовенныхъ и содержимыхъ обществами какъ въ городахъ, такъ и селахъ. Въ селахъ, съ семи лѣтъ, дѣти обязаны посѣщать школу, за обученіе въ которой ничего не платится; такія же бесплатныя школы для бѣдныхъ дѣтей есть и въ большей части городовъ.

Копенгагенскій университетъ состоитъ изъ пяти соединенныхъ факультетовъ: богословія (Лютеранскаго), правъ и политическихъ наукъ, медицины, философіи, филологіи и физико-математическихъ наукъ, и имѣеть всего 48 профессоровъ.

Богословскій факультетъ имѣеть 5 профессоровъ, которые поочередно преподають различныя части Богословія и церковной исторіи (герменевтику, догматику, нравственное Богословіе, исторію церкви и догматовъ и проч.). Какъ бы дополненіемъ къ богословскому факультету служить духовная или пасторская семинарія, — родъ высшей практической школы для кандидатовъ Богословія въ Копенгагенѣ. Подъ высшимъ надворомъ епископа Копенгагенскаго, два изъ отличнѣйшихъ пасторовъ города и обыкновенно профессоръ факультета правъ обучаютъ тамъ кандидатовъ искусству проповѣдывать и оглашать, а также каноническому праву и отправленію пастырскихъ обязанностей.

Факультетъ правъ и политическихъ наукъ имѣеть 8 профессоровъ, которые, въ своихъ различныхъ курсахъ, обнимають всѣ отрасли упомянутыхъ наукъ. Пять изъ нихъ именовутся профессорами правъ; три другіе занимаются преподаваніемъ политическихъ наукъ.

Медицинскій факультетъ имѣеть 10 профессоровъ, которые читають какъ медицину, собственно такъ-называемую, такъ и хирургію.

Факультетъ философіи и филологіи имѣеть 18 профессоровъ, т. е. 2 профессора философіи, 4 — исторіи, 3 — филологіи и археологіи Греческой и Римской, 1 — языковъ Иллидо-восточныхъ, 1 — языковъ семитическихъ, 1 — языковъ сѣверныхъ, 1 — языковъ древнихъ сѣверныхъ, 1 — исторіи литературы, 1 — эстетики, 3 — адъюнктъ-профессора языковъ Нѣмецкаго, Французскаго и Англійскаго.

Факультетъ физико-математическихъ наукъ имѣеть 7 профессоровъ, т. е. математики, астрономіи, физики, химіи, минера-

логи, зоологи и ботаники. Университету принадлежатъ значительная библіотека въ 150,000 томовъ, астрономическая обсерваторія, ботаническій садъ, музеи, коллекціи и лабораторіи физическая, химическая, минералогическая, зоологическая, эмбріологическая и проч., въ которыя профессора и студенты имѣютъ, въ назначенное время, свободный доступъ.

Студенту предоставляется на произволъ набирать курсы, которые онъ желаетъ слушать въ продолженіе университетскаго полугодія; равнымъ образомъ, отъ него зависитъ явиться къ экзамену, когда это онъ найдетъ лучшимъ. Онъ платитъ въ кассу университета въ пользу профессора, на курсъ котораго поднимается, 5 талеровъ (3 р. 75 к. сер.); впрочемъ, свидѣтельство о недостаточности избавляетъ отъ этого взноса.

Копенгагенскій университетъ имѣетъ около 1000 студентовъ. Чтобы вступить въ число студентовъ, требуется достаточнымъ образомъ выдержать экзаменъ въ среднихъ ученыхъ школахъ (*examen artium*). Чтобы получить званіе *кандидата*, необходимое для доступа къ публичнымъ должностямъ, требующимъ приготовленія научнаго высшаго и спеціальнаго, требуется удовлетворительно выдержать одинъ изъ пяти экзаменовъ на кандидатство въ Богословіи, правахъ, политическихъ наукахъ, медицинѣ, филологіи, смотря по тому, къ какому званію назначаетъ себя студентъ. Университетъ даетъ также и почетныя титулы лиценціата и доктора Богословія и проч.

Всѣ вмѣстѣ профессора составляютъ академическое собраніе, которое сходится четыре раза въ годъ и чаще, когда нужно. Разсужденію его предоставлены важнѣйшія дѣла по университету. Профессоры факультета избираютъ между собою декана, который и отправляетъ эту должность годъ. 16 профессоровъ, т. е. 3 старшіе факультета философскаго, 2 старшіе каждаго изъ четырехъ другихъ и 5 назначенные по выбору академическаго собранія, составляютъ консисторію или сенатъ университета, который управляетъ высшими и учеными дѣлами. Академическое собраніе избираетъ одного изъ членовъ консисторіи на годъ ректоромъ университета. Ректоръ предсѣдательствуетъ въ консисторіи и есть главный представитель университета.

Политехническая школа въ Копенгагенѣ, хотя и состоитъ въ сношеніи съ университетомъ, особенно съ факультетомъ наукъ математическихъ, но есть совершенно отдѣльное учебное заведеніе. Доступъ въ эту школу открывается по особому экзамену, довольно строгому. Курсы и практическія упражненія распределены на 3 года, но занятія не оканчиваются мѣсяце, какъ въ 4 или 5 лѣтъ. Курсы и занятія разделены на двѣ вѣтви: одна — науки механико-математическія, другая — науки физико-химическія. Кромѣ воспитанниковъ, лекціи открыты и для постороннихъ любителей. Профессоровъ числомъ 9, именно: 2 профессора математики, 1 — технологін механической, 1 — постройки и рисованія машинъ, 1 — геометрін описательной, 1 — физики, 1 — химіи, 1 — химіи и минералогіи, 1 — агрономіи; одинъ изъ профессоровъ набирается въ директоры школы, всѣ же вмѣстѣ составляютъ управленіе. Къ школѣ присоединены рабочіе разныхъ ремеселъ, куда допускается нѣкоторое число ремесленныхъ воспитанниковъ, которые, кромѣ безплатнаго обученія ремеслу, получаютъ нѣкоторое первоначальное теоретическое наставленіе, сообразное съ ихъ нуждами. Завѣдываетъ этими рабочими особый механикъ.

Въ Копенгагенѣ есть также *высшая военная школа*, для 30 воспитанниковъ, приготовляющихся въ офицеры главнаго штаба, инженернаго корпуса и артиллеріи. Впрочемъ, входятъ въ нее открыты и морскимъ офицерамъ, которые назначаютъ себя къ должностямъ во флотѣ, требующимъ высшаго учебнаго образованія. Курсъ обученія продолжается 4 года и разделенъ на два равные періода: первый — когда всѣ воспитанники соединены; другой — когда они, смотря по назначенію, раздѣльно слушаютъ уроки. Вступающіе въ школу должны выдержать экзаменъ изъ математики, физики, новыхъ языковъ, исторіи, географіи, военного рисованія и съемки плановъ и гимнастическіхъ военныхъ упражненій. Воспитанники, принятые въ школу, носятъ мундиръ артиллерійскаго офицера и получаютъ жалованье младшаго лейтенанта. Они обязаны строго соблюдать правила военной дисциплины. Управленіе, надзоръ, отчетность и присмотръ за соблюденіемъ правилъ дисциплины поручены командиру (батальонный начальникъ или полковникъ) и офицеру-над-

вирателю (лейтенантъ или капитану артиллеріи). Подъ предсѣдательствомъ командира, всѣ профессора вмѣстѣ составляютъ ученый совѣтъ, который собирается каждый мѣсяць, для разсужденія о томъ, что касается занятій, обученія, экзаменовъ, назначенія новыхъ профессоровъ, трудовъ воспитанникамъ и проч., и рѣшаетъ эти дѣла по большинству голосовъ.

Университетъ Кильскій, въ Голштиніи, состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: Богословія, правъ, медицины и философіи. Профессоры раздѣляются на ординарныхъ, которыхъ 21, и экстраординарныхъ. Число послѣднихъ бываетъ неодинаково. Факультетъ богословскій имѣетъ 4 ординарныхъ профессоровъ; факультетъ правъ имѣетъ 5 ординарныхъ профессоровъ и въ настоящее время 1 экстраординарнаго; факультетъ медицинскій — 3 ординарныхъ и 4 экстраординарныхъ; факультетъ философскій — 9 ординарныхъ и 6 экстраординарныхъ. Кромѣ профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, университетъ принимаетъ еще стороннихъ ученыхъ для чтенія курсовъ (*privat-docent*). Такихъ доцентовъ 2 въ факультетъ правъ, 8 въ факультетъ медицинскій и 3 въ факультетъ философскій. Университетъ имѣетъ еще 2 адъюнкты-профессоровъ для Французскаго и Англійскаго языковъ, кромѣ того 4 учителей — верховой ѣзды танцованія, фехтованія и рисованія.

Кильскій университетъ имѣетъ бібліотеку въ 100,000 томовъ и многія ученые коллекціи, каковы: нумизматическая, древностей страны, музей естественной исторіи и проч. Студентамъ предоставляется право посѣщать курсы, какіе они сами избираютъ. Чтобы быть допущеннымъ въ университетъ и записаннымъ въ число студентовъ, нужно представить *свидѣтельство о зрѣлости умственной*, отъ каковой-нибудь средней ученой школы въ Даніи или Германіи. Прежде окончательнаго или выпускнаго экзамена, студенты должны выдержать общій предварительный экзаменъ по факультету философскому. Кильскій университетъ, имѣя мало своихъ доходовъ, получаетъ отъ государства вспоможенія почти 74,000 талеровъ (55,000 р. сер.). Число студентовъ, прежде бывшее свыше 200, нынѣ едва составляется до 150. Студентамъ, неимѣющимъ достатка (а такихъ

около 60), университет выдаетъ каждому ежегодно отъ 135 до 170 талеровъ (100—125 р. сер.).

Есть еще въ Даниа много заведеній для обученія и много публичныхъ экзаменовъ, которыя, не требуя большихъ свѣдѣній теоретическихъ, требуютъ однакожь высшихъ свѣдѣній практическихъ. Таковы экзамены на званіе «государственныхъ лѣсничихъ», «адвокатовъ» для низшихъ судовъ, патентованныхъ «землемѣровъ», «аптекарей», «ученыхъ садовниковъ» и проч. Есть также въ Копенгагенѣ и содержится на государственный счетъ *ветеринарная школа*, а равно и *школа плаванія*, въ которой молодые люди, сдѣлавъ морское путешествіе въ качествѣ юнги и матроса, получаютъ нужное теоретическое и практическое наставленіе и выдерживаютъ экзаменъ на званіе «мастеровъ-штурмановъ». Около 60 уже лѣтъ, Даниа имѣетъ *педагогическія семинаріи*, назначенныя исключительно для образованія учителей, для низшихъ школъ въ городахъ и особливо деревняхъ. Такихъ семинарій считается въ настоящее время 7, въ разныхъ частяхъ государства, т. е. 5 въ Даниа, 1 въ Голштиніи, 1 въ Шлезвигѣ. Эти семинаріи, завися отъ министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, подчинены каждая особой дирекціи, составленной изъ префекта и мѣстнаго епископа. Каждая семинарія имѣетъ начальника, который въ то же время есть и первый профессоръ, и 3 или 4 профессоровъ. Въ четырехъ изъ нихъ начальствуютъ мѣстные пасторы. Воспитанники въ однихъ пенсіонеры, въ другихъ прихолящіе; число ихъ простирается отъ 30 до 80, въ двухъ или трехъ классахъ. Воспитанники допускаются по экзамену, 18-ти лѣтъ. Время занятій продолжается 2 или 3 года, смотря по способностямъ. По окончаніи курса, при выпускномъ экзаменѣ, воспитанники получаютъ семинарскій патентъ, а потомъ вскорѣ и должность, сначала, всего чаще, — учительскую въ высшемъ классѣ, или помощническую при штатныхъ учителяхъ школы, для которыхъ возрастъ, здоровье или число учениковъ подобную помощь дѣлаютъ необходимою.

Между практическими школами можно упомянуть о находящейся въ Копенгагенѣ очень хорошей *коммерческой академіи*, — заведеніи частномъ, гдѣ молодые люди, назначаемые въ купече-

ское званіе, посредствомъ практическихъ занятій и упражненій; въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, получаютъ необходимыя для нихъ состоянія свѣдѣнія. Не льзя не упомянуть также о школахъ земледѣлія и высшихъ крестьянскихъ школахъ, которыя возникли въ большомъ числѣ, особливо въ послѣднія 15 лѣтъ. Это заведенія частныя, хотя и получаютъ отъ правительства денежное пособіе.

Школы ученыхъ или Латинскія устроены для приготовленія воспитанниковъ къ высшимъ университетскимъ занятіямъ. Ихъ числомъ 23, т. е. 13 въ Даниі, 1 въ Исландіи, 3 въ Шлезвигѣ, 5 въ Голштиніи, 1 въ Лауэнбургѣ. Число воспитанниковъ имѣняется отъ 60 до 160 для каждой школы. Вотъ статистическія данныя объ нихъ въ круглыхъ числахъ:

	Школъ.	Воспитанниковъ.	Населеніе.
Въ Даниі	12	1,300	1,500,000
• Исландіи	1	40	60,000
• Шлезвигъ	3	300	363,000
• Голштиніи	5	550	480,000
• Лауэнбургъ	1	100	47,000
Три частныя большія ученныя школы въ Копенгагенѣ	3	850	—
	26	3,140	2,450,000

Ученныя школы имѣютъ только приходящихъ учениковъ. Институты въ Герлюфсгольтѣ и Сорѣ, въ Зеландіи, одни составляютъ исключеніе и, кромѣ обученія, доставляютъ воспитанникамъ содержаніе, квартиру и проч. Школа въ Альтовѣ, въ Голштиніи, имѣетъ званіе гимназіи и пользуется нѣкоторыми правами школы высшаго класса. Профессоръ ученой школы называется «ректоромъ» и принимаетъ всегда участіе въ обученіи. Другіе профессора имѣютъ разныя названія, — въ герцогствахъ напр. «подректора, соректора, сотрудника» и проч., въ королевствѣ — «учителя высшаго, адъюнкта» и проч. Число этихъ профессоровъ, зависящее отъ пространства школы и числа

классовъ, измѣняется отъ 6 до 15. Чтобы получить званіе высшаго учителя и ректора, нужно выдержать въ университетѣ экзаменъ кандидата филологія; адъюнты, но большей части, кандидаты Богословія и, по истеченіи нѣкотораго времени, обыкновенно занимаютъ гдѣ-нибудь мѣсто пастора. Полный курсъ ученія — 8 лѣтъ. Школа открыта воспитаннику съ 10 до 18 лѣтъ, и проводитъ его чрезъ 7 классовъ (ученыхъ или Латинскихъ), т. е. въ 6-ти — по 1 году, и въ послѣднемъ высшемъ (реторическомъ) 2 года. Въ настоящее время почти всѣ ученныя школы въ Даниі и Шлезвигѣ получили значительное распространеніе: потому что, въ параллели съ ученными классами, собственно такъ-называемыми, открыты классы *практическія* (реальные) — 3-й, 4-й и 5-й. Математическія и естественныя науки и новые языки составляютъ въ этихъ школахъ главный предметъ обученія; обученіе по-Гречески и по-Латыни тамъ совсѣмъ оставлено, и замѣнено болѣе тщательнымъ обученіемъ математикѣ, физикѣ, естественной исторіи, Датскому, Нѣмецкому, Французскому и Англійскому языкамъ.

Кромѣ среднихъ публичныхъ школъ, есть еще въ Даниі среднія школы *частныя*. Копенгагенъ имѣетъ три большія частныя школы, которыя даютъ такое же образованіе, какъ и школы публичныя того же рода, и, подобно нимъ послѣднимъ, присоединяютъ 3 класса *практическія* къ 7 *ученымъ*. Публичная митрополичья школа принимаетъ опредѣленное число воспитанниковъ (150), но школы частныя имѣютъ ихъ гораздо больше, а слѣдовательно больше классовъ и больше профессоръ. Кромѣ того, 3 большія *практическія* школы въ Копенгагенѣ соперничаютъ съ публичными школами того же рода.

Копенгагенъ имѣетъ еще и другія частныя школы, дающія образованіе среднее между первоначальнымъ, такъ-называемыхъ, *мицисскихъ* школъ и среднихъ *ученыхъ* школъ. Нѣтъ недостатка въ школахъ и институтахъ частныхъ для образованія дѣвочекъ. Многіе изъ провинціальныхъ городовъ имѣютъ *практическія* школы ученныя и высшія, содержимыя отчасти государствомъ, отчасти обществомъ и на издѣсы за воспитанниковъ. Говоря о школахъ частныхъ, нужно замѣтить, что въ Даниі публичное обученіе вообще не есть занятіе свободное. Чтобы

читать публичные курсы наукъ и литературы и выдавать свидѣтельства о допущеніи въ университеты, нужно имѣть ученыя степени или особое позволеніе отъ университета.

За снѣгъ слѣдуютъ *среднія спеціальныя школы*: подъ этимъ названіемъ можно упомянуть о двухъ школахъ морскихъ и сухопутныхъ кадетъ, школахъ академіи художествъ и школѣ технической. Всѣ въ Копенгагенѣ.

Военная школа *сухопутныхъ кадетъ* назначена для образованія гѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ арміи. Она имѣетъ 40 кадетъ, изъ которыхъ большая часть пансіонеры. Она имѣетъ 3 класса, принимаетъ воспитанниковъ 14-ти лѣтъ и обучаетъ отъ 4 до 6 лѣтъ.

Военная школа *морскихъ кадетъ* исключительно предназначается морскихъ офицеровъ. Кадеты, числомъ 30, принимаемы по конкурсу, отъ 12- до 15-лѣтнаго возраста, ходятъ въ школу въ продолженіе 5 или 7 лѣтъ, смотря по способностямъ. Кромѣ ученаго и литературнаго образованія, воспитанники исполняютъ всѣ, приличныя ихъ состоянію, практическія экзерциціи, и дѣлаютъ каждый годъ морскія путешествія отъ 2 до 3 мѣсяцевъ, исполняя службу матросовъ на военномъ кораблѣ, нарочито свариженномъ для этой цѣли.

Къ академіи *художествъ* относится школа, управляемая 9-ю профессорами. Кромѣ того, въ академіи есть 9 различныхъ школъ среднихъ, или классовъ рисованія, т. е. 2 рисованія пейзажей и фигуръ, 4 моделей и орнаментовъ, 2 архитектурныхъ произведеній и 1 перспективы. Эти школы, назначенныя для общаго образованія, а также и для образованія учениковъ всѣхъ искусствъ и ремеселъ, посѣщаются почти 600 воспитанниковъ. За посѣщеніе школы платится 12 талеровъ въ годъ (9 р. сер.), но всѣ воспитанники недостаточные (а такихъ большая часть) освобождены отъ этого взноса. *Техническая школа*, хотя существуетъ только 12 лѣтъ, уже доказала свою пользу и посѣщается 4—500 воспитанниковъ; она назначена для обученія молодыхъ работниковъ или ремесленниковъ. Основаніемъ своимъ она одолжена частному обществу, которое поддерживаетъ ее и оплачиваетъ всѣ издержки. Эта школа состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ академіею художествъ, которая назначаетъ одного изъ сво-

них членовъ-профессоровъ въ должность директора обученія въ технической школѣ. 8 другихъ директоровъ набираются обществомъ.

Въ какой степени распространено въ Даниі начальное образованіе, можно заключать потому, что какъ въ городахъ, такъ и селахъ, ни одинъ мальчикъ, ни одна дѣвочка не остаются безъ знанія катихизиса, чтенія, письма и счета. Каждая деревенская община имѣетъ одну или нѣсколько начальныхъ школъ, смотря по пространству и населенію. Каждая школа помѣщена въ особомъ домѣ, въ которомъ находятся классныя комнаты и квартира учителя. Въ этихъ школахъ преподають Законъ Божій, библейскую исторію, чтеніе, письмо, счетъ, нѣкоторыя понятія изъ всеобщей географіи, географіи и исторіи страны и проч. Въ Шлезвигѣ, гдѣ говорятъ на обоихъ языкахъ, преподаются языки Датскій и Нѣмецкій. Воспитанники раздѣлены на 2 класса, смотря по ихъ возрасту и способностямъ. Вотъ нѣсколько статистическихъ данныхъ, касающихся сельскихъ школъ:

	Сельское население.	Число учениковъ обоого пола.	Школъ.	Учителей.
Въ Даниі	1,118,000	162,000	2,520	2,630
• Шлезвигъ	280,000	52,000	725	840
• Голштиніи	390,000	—	870	930
	1,788,000	—	4,115	4,400

Въ свѣдѣніи о сельскихъ школахъ можно упомянуть о школахъ городскихъ, школахъ мѣщанскихъ. Здѣсь мы должны различить начальное обученіе въ провинціальныхъ городахъ отъ того, которое дается въ станицѣ; это послѣднее расположено иначе. Въ городахъ два рода элементарныхъ школъ: 1) во всѣхъ городахъ одна или нѣсколько начальныхъ школъ, называемыхъ мѣщанскими или иначе; 2) въ городахъ, гдѣ нужды и число жителей доставляютъ случай и средства, школа элементарная высшая, называемая мѣщанскою практическою школою.

Мѣщанскія школы начальныя (называемыя въ нѣкоторыхъ городахъ безплатными, для бѣдныхъ), по плану и цѣли, предме-

такъ и объему обученія устроены совершенно по образцу современныхъ школъ. Въ некоторыхъ городахъ для школы нѣтъ одного учителя; но въ большей части многіе классы посѣщаютъ школу въ одно и то же время, и эти школы, въ такомъ случаѣ, нѣтъ по крайней мѣрѣ столько же и учителей, сколько классовъ. Вотъ нѣсколько статистическихъ данныхъ о школахъ городовъ и мѣстечекъ:

	Городское население.	Число дѣтей.	Учениковъ.	Школъ.	Учителей.
Въ Дании . . .	161,000	22,500	16,120	120	294 и учительницъ 30
• Шлезвигъ.	72,000	—	12,000	92	148
• Голштинія	90,000	—	—	67	912
	323,000	—	—	279	679

Въ Голштиніи, также какъ отчасти и въ Шлезвигѣ, каждый классъ составляетъ почти школу, имѣя своего учителя и свое помѣщеніе. Въ элементарныхъ только классахъ дѣвочки и мальчики учатся вмѣстѣ; въ классахъ высшихъ (Hauptklasse, Oberklasse) они раздѣлены, и такимъ образомъ составляютъ классы, или, лучше, школы отдѣльныя.

Начальныя школы Копенгагенскія, посѣщаемыя почти 15,000 дѣтей, раздѣляются на публичныя и частныя. Между публичными — общинныя (Sogneskoler), содержатся общиною; приходскія (Kirkeskoler) содержатся на различные вклады и пожертвованія; школы милосердія (Fattigskoler) зависятъ отъ общины; гарнизонныя школы подчинены военному министру; школы морскихъ казармъ зависятъ отъ морскаго министра. Что же касается до частныхъ школъ, какъ начальныхъ, такъ и мѣщанскихъ, дающихъ болѣе обширное воспитаніе, — для дѣтей обою пола, такихъ школъ въ Копенгагенѣ болѣе 160, посѣщаемыхъ почти 7,000 дѣтей. Управление начальными школами въ Копенгагенѣ поручено «дирекціи», составленной изъ городского префекта, одного бургомистра, двухъ старшихъ пасторовъ, двухъ членовъ-мѣщанъ

и управляющаго директора. Кроме того, въ каждой провинціи есть «комиссія», составленная изъ пасторовъ и нѣсколькихъ мирскихъ членовъ прихода и обязанная смотрѣть за тѣмъ, что касается начального обученія какъ въ публичныхъ, такъ и частныхъ школахъ. Кроме начальныхъ школъ гарнизонной, морской и содержимыхъ на иждивеніи общины, Копенгагенъ имѣетъ еще 4 большія школы, содержимыя на взносы воспитанниковъ (каждая имѣетъ отъ 600 до 1200 учениковъ) и 3 большія школы бесплатныя; потомъ, такъ-называемую, принудительную школу (*Tvangskole*) для дѣтей, лишеныя разсудка, 6 школъ приходскихъ, 3 большія школы милосердія и 2 института для сиротъ (*Waisenhuus-Opfostringshuus*), имѣющія оба по 200 дѣтей, обучаемыхъ и содержимыхъ бесплатно.

Артиллерія, пѣхота и флотъ имѣютъ въ Копенгагенѣ 3 школы *унтеръ-офицерскія*, гдѣ взрослые дѣти унтеръ-офицеровъ и другихъ военныхъ бесплатно получаютъ научное и техническое образованіе, съ цѣлю приготовить изъ нихъ хорошихъ унтеръ-офицеровъ для войска.

Государство содержитъ на свой счетъ *Институтъ слухонемыхъ* въ Копенгагенѣ, въ которыхъ около 100 пансіонеровъ, дѣлающихся потомъ искусными работниками, способными честно жить трудами рукъ своихъ. Подобный институтъ есть и въ городѣ Шлезвигѣ.

Копенгагенъ имѣетъ также *Институтъ молодыхъ слѣпыхъ*, основанный и содержимый частнымъ обществомъ. Пятнадцать лѣтъ назадъ, столица Даніи одолжена частной благотворительности и ревности учрежденіемъ *воскресныхъ школъ*, которыя посѣщаются 600 или 800 взрослыхъ; онѣ бесплатны и свободны для всѣхъ; классы бывають въ воскресенье послѣ обѣда.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВЕЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

АЛЕКСАНДРЪ АВОНОТНИХИТЪ

И

ЕГО ВРЕМЯ.

(Историческое изслѣдованіе эпохи паденія язычества при
цезаряхъ дома Антониновъ).

Первыя столѣтія, непосредственно предшествующія нашей эрѣ и послѣдующія за нею, составляютъ переломъ въ исторіи цивилизаціи человѣка. До-христіанская и намъ современная христіанская эпохи такъ рѣзко отличаются одна отъ другой, что христіанство можетъ представляться какъ бы вторичнымъ сотвореніемъ міра. Но какъ совершился такой переворотъ? Вотъ вопросъ, около котораго вращается вся исторія, и надъ рѣшеніемъ котораго будетъ не разъ еще задумываться историкъ

Часть XC. Отд. V.

1

грядущихъ поколѣній. А между тѣмъ ключъ къ рѣшенію этой мировой загадки, полагаютъ не безъ основанія, лежитъ прежде всего въ ближайшемъ изученіи состоянія языческаго міра въ эпоху его паденія. Чтò волновало древній міръ въ его предсмертныя минуты? Жалѣлъ ли онъ своихъ преданій, своихъ боговъ, ихъ величественныхъ храмовъ и алтарей? Едва ли это было такъ! Язычники самъ безпощадно смѣялся надъ своею религіею. Съ другой стороны, не менѣе любопытны и другія явленія, возникающія сами собою предъ глазами наблюдателя правовъ языческаго міра. Древній челоѣкъ, случалось перѣдко, равнодушно поклонялся чужому божеству, доводя свою религіозную вѣротерпимость до послѣднихъ предѣловъ, и въ то же самое время встрѣтилъ съ ожесточеніемъ христіанство. Кто не знаетъ, какъ горделивъ Римлянинъ своею вѣротерпимостію, видя въ религіозномъ космополитизмѣ доказательство правъ своихъ на политическое всемірное господство (1). Въ стѣнахъ Рима, по словамъ Тацита (2), стекалось и обоготворялось все, даже грубое и востыльное; а христіанство тѣмъ не менѣе мѣло другую судьбу. Какъ соединить послѣ того вѣротерпимость древнихъ съ гоненіемъ на христіанство, какъ понять эту аномалію общественнаго духа, который въ одно и то же время обнаружилъ отвращеніе къ ложному и съ упорствомъ большого отталкивалъ врачеваніе истинны?

Задавая себѣ подобныя вопросы, я былъ далекъ отъ мыслей рѣшить ихъ въ предлагаемомъ мною изслѣдованіи, тѣмъ болѣе, что предметъ самаго изслѣдованія касается только одного частнаго явленія эпохи паденія язычества, даже одной только личности. Но, съ другой стороны, путь спеціальнаго изслѣдованія доставлялъ мнѣ другого рода удобство, позволяя на первый разъ ограничиться изученіемъ отдѣльныхъ фактовъ, что весьма важно особенно въ такомъ предметѣ, гдѣ самая новостъ факта запрещаетъ торопиться выводами. Послѣдующее объяснитъ, надѣюсь, почему, предпринимая цѣльнй рядъ отдѣльныхъ изслѣдо-

(1) *Diis universarum gentium sacra suscipiunt (Romani), etiam regna meruerunt.* Цицл. въ «Октав.» Минуція Феликса гл. 8.

(2) *Annal. l. XV, c. 44: quo (Romae) cunctis undique atrocis aut pedenda confluent celebranturque.*

вашей эпохи падения язычества, я начинаю съ предмета, пользующагося менѣе другихъ извѣстностью. Пока замѣчу одинъ, что избранная мною личность когда-то наполняла своимъ именемъ всю Римскую имперію въ эпоху цезарей дома Автоніевъ. Александръ, названный однимъ изъ своихъ современниковъ жжепророкомъ, не игралъ важной роли въ политической исторіи Рима, но въ исторіи цивилизаціи Римскаго общества ему принадлежитъ важное мѣсто. Въ событіяхъ жизни Александра заключены факты нравственнаго и умственнаго состоянія его современниковъ; неуловимый по себѣ духъ времени отпечатался рельефно въ судьбѣ этого загадочнаго челоуѣка. Такія личности по справедливости можно назвать историческими; онѣ — избранники общества, которое въ нихъ находитъ вѣрное зеркало и для своихъ добродѣтелей и для своихъ вѣковыхъ заблужденій. Потому историкъ прошлаго времени, отдѣленный цѣлыми столѣтіями отъ жизни почившихъ народовъ, долженъ дорожить такою личностью, которая доставляетъ ему возможность приблизиться къ рѣшенію главной задачи науки — воскресить умственный и нравственный бытъ отжившаго. Въ этомъ отношеніи, личность, подобная Александру-жжепророку, можетъ быть лучшимъ путеводителемъ для историка въ его воспоминавіяхъ о быломъ.

Есть и другая причина, почему желающій познакомиться съ общественнымъ состояніемъ II-го столѣтія нашей эры имѣетъ право избрать жизнь Александра исключительнымъ предметомъ своего изслѣдованія. Александръ нашелъ себѣ рѣдкаго биографа въ знаменитомъ своемъ современникѣ (3) Лукіанѣ Самосатскомъ. Подъ рукою такого писателя, не льзя не согласиться, что и жизнь Александра-жжепророка представляетъ, по выраженію самого же (4) Лукіана, не менѣе интереса, какъ и жизнь ему соименнаго Александра Великаго, сына Филиппа. Быть можетъ, мы найдемъ причины сомнѣваться въ безпристрастіи Лукіана, но ему не льзя отказать въ убѣжденіи; это послѣднее качество

(3) Лукіанъ написалъ біографію Александра, подъ заглавіемъ: ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ Η ΨΕΥΔΟΜΑΝΤΙΣ. Я пользовался изданіемъ I. Ф. Рейца съ его же примѣчаніями: Luciani Samosatensis opera. Amstelod. 1743.

(4) Лук. Алекс.-жжепр. гл. 1.

особенно дорого въ писателѣ, и потому Лукіана можно отнести къ числу тѣхъ назъ нихъ, которые, говоря (5) его же словами, признають «правиломъ и мѣриломъ исторіи заботиться не о томъ, кто читаетъ сегодня, но о тѣхъ, въ руки которыхъ попадетъ трудъ въ послѣдующія времена».

I.

Существованіе личности подобной Александру не могло быть отрывочнымъ, случайнымъ явленіемъ; оно находилось въ связи съ внутреннимъ бытомъ древняго общества при пезаряхъ дома Антониновъ и имъ обуславливалось. Можно утверждать безъ преувеличенія, что во II-мъ столѣтіи по Р. Х. древняго изычества уже не существовало; его вѣрованія были давно уже поколеблены философіею и осмѣяны ею. Религія сдѣлалась достояніемъ немногихъ образованныхъ, ихъ привилегіею, а масса народа, потерявъ довѣріе къ старой религіи, коснѣла въ темномъ ожиданіи истины, хотя и не знала, откуда можно было ее ожидать. Въ ту минуту, въ незамѣтномъ и отдаленномъ углу имперіи, Провидѣніе уже приготовило обновленіе древняго міра; но прежде нежели оно нашло себѣ отголосокъ, народъ, руководимый однимъ востикомъ, пытался воскресить вѣру и сдѣлать ее достояніемъ не только ума, чего требовали философы, но и чувства. Александръ откликнулся на этотъ голосъ толпы, и какъ ни враждебно встрѣтили его философы, а въ томъ числѣ и Лукіанъ, но в сивовъ предубѣжденія Лукіана не лзя не видѣть, что ученіе Александра симпатизировало съ толпою. Въ то время, когда философія напрасно боролась съ чувствомъ вѣры, Александръ обратился именно къ этому чувству, и только тѣмъ можно объяснить его огромный успѣхъ. Религіозное чувство древняго человѣка съ напряженіемъ протягивало руки къ небу, но прежде нежели оно встрѣчалось съ желанною гостью — истиною, его ожидалъ цѣлый рядъ заблужденій. Къ такимъ заблужденіямъ, конечно, должно отнести и ученіе Александра; но при всемъ томъ въ глазахъ безпристрастнаго историка оно слу-

(5) Лук. Какъ должно писать исторію? гл. 39.

жить яркимъ свидѣтельствомъ безвыходнаго нравственнаго положенія древняго общества, томившагося ожиданіемъ помощи свыше.

II.

Римское (6) языческое общество дошло до своего нравственнаго паденія не вдругъ, и древняя религія Римлянъ рѣзко отличается отъ того состоянія, въ которомъ ее застаютъ первыя столѣтія нашей эры. Подобно Грекамъ, Римляне прошли всѣ степеня религіознаго развитія отъ поклоненія грубыми силами природы до олицетворенія ихъ въ формѣ человека и до обоготворенія отечественныхъ героевъ. Если, по свидѣтельству (7) древности, Римляне въ первыя столѣтія своего политическаго существованія не имѣли боговъ, то въ этомъ можно видѣть не столько чистоту первоначальной ихъ религіи, сколько отсутствіе искусствъ. Правда, религія Римлянъ отличалась отъ Греческой простотою и бѣдностью вымысла, а вмѣстѣ и нѣкоторымъ достоинствомъ своей мифологіи. Причина этого заключалась въ томъ, что религія Римлянъ не успѣла сдѣлаться предметомъ поэзіи и не имѣла для себя Гомера и Гезіода. Другое отличіе Римской религіи заключается въ ея тѣсной связи съ государственною жизнью самаго народа, хотя въ меньшей степени то же явленіе встрѣчается и у другихъ народовъ древности. Исповѣданіе вѣры должно было составлять исключительную привилегію гражданина тамъ, гдѣ священныя книги заключали судьбу государства, гдѣ полководецъ и правитель должны были совѣщаться предъ началомъ предпріятія съ полетомъ птицъ или зву-

(6) При составленіи очерка религіознаго состоянія древняго міра въ эпоху его паденія, я пользовался преимущественно сочиненіемъ Чирнера (Tschirner): *Der Fall des Heidenthums*. Leipzig. 1829. t. I. Авторъ этого сочиненія умеръ, не успѣвъ окончить своего труда, и вѣроятно потому оно не отличается такою извѣстностью, какой вполнѣ заслуживаетъ. Я даже нигдѣ не могъ отыскать этого сочиненія, и потому считаю долгомъ упомянуть, что тѣмъ экземпляромъ, которымъ я пользовался во ожиданіи своего за-за границы, я обязанъ благосклонности проф. М. С. Куторги.

(7) Плут. Ж. Нумы, гл. 8. — Варр. у Август. *De civitate Dei*. l. IV, c. 31.

тревностими жертвы. Потому не удивительно, что Римляне первоначально обнаруживали большую религиозную нетерпимость. Въ древнемъ Римѣ запрещалось закономъ имѣть отдѣльных боговъ или поклоняться чужимъ, непризнаннымъ въ государствѣ (8).

III.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ Римъ сталъ выходить за черту, объединенную плугомъ Ромула, нравы его и религія сдѣлались податливѣе и начали принимать въ себя чуждые элементы. Прежде всего и замѣтнѣе обнаружилось вліяніе Грековъ. Правда, какъ мнѣлогія сдѣлалась больше предметомъ Римской поэзіи, нежели изрочаній; похищенные или купленные статуи Греческихъ боговъ въ Афинахъ и Коринтѣ чаще утращали иллы Римскихъ охотниковъ, нежели находили себѣ алтари; однако при всемъ томъ имена Греческихъ боговъ, способъ ихъ представленія были перенесены на древнія божества Лаціума, и Юпитеръ Капитолійскій много заимствовалъ для себя у Зевса Олимпійскаго. Обратное вліяніе встрѣчается рѣже; Римляне, даже сдѣлавшись всемірными обладателями, не называли своей религіи и культа побѣжденнымъ народамъ. Въ провинціяхъ всегда продолжалось поклоненіе отечественнымъ богамъ, или, какъ называли ихъ Римляне, *Deos tinicipes* (9). Быть можетъ, причиною этого отчасти было и то обстоятельство, что Греки предупредили Римлянъ своимъ вліяніемъ на религію; со времени Александра Великаго и въ особенности при Птолемахъ и Селевкидахъ Греческій языкъ, Греческая наука разнесли религиозныя идеи Грековъ по всей Сиріи и Египту и замѣнили во многомъ національный ихъ культъ. Но не надобно думать, чтобы Греки тѣснили народныя преданія: побѣжденные ими народы, не отказываясь отъ своихъ боговъ, допускали и Греческихъ, давъ имъ мѣсто въ своей мнѣлогіи, или соединивъ сходныя преданія Грековъ съ своими національными повѣрьями. Но Римляне, стоя

(8) Цицер. *De legg.* I, II, с. 8.

(9) Мишуц. *Фелаксъ*: *Октав.* гл. 6.

наже Грековъ въ отношеніи образованности, не могли оказать и малѣйшаго вліянія на культъ своихъ провинцій, и Римскіе императоры, при всемъ ихъ самовластіи, никогда не требовали поклоненія Юпитеру Капитолійскому. Даже при покореніи того или другаго города или провинціи Римляне обращались съ особеннымъ уваженіемъ съ храмами и божествами побѣжденныхъ (10) и принимали ихъ, какъ мы увидимъ ниже, въ число своихъ боговъ. Едва ли къ кому такъ мало были расположены Римляне, какъ именно къ Евреямъ; но не смотря на то императоръ Августъ приказалъ въ Иерусалимѣ приносить Іудейскому Богу ежедневныя жертвы за свое здравіе (11). Примѣры религіозной поетеримости Римлянъ встрѣчаются только тогда, когда національная религія ставила побѣжденный народъ въ непріязненное къ нимъ отношеніе. Такъ погибла въ Галліи религія Друзеловъ, вытѣсненная Греко-Римскими божествами (12). Но въ восточныхъ провинціяхъ Римской имперіи, а именно въ Греціи, Малой Азіи, Сиріи, Египтѣ и остальной Африкѣ, какъ религіозныя вѣрованія, такъ и самый культъ, обрядовая сторона религіи, оставалась почти безъ всякаго измѣненія.

IV.

Конечно, мѣтѣ всего могли Римляне оказать вліянія на самую Грецію и Малую Азію, — мѣсто ея древнихъ поселеній. Греческіе боги, или, лучше сказать, ихъ жрецы, потеряли въ эпоху Римскаго господства только свой политическій характеръ. Юпитеръ Олимпійскій не былъ уже болѣе защитникомъ союза Еллинскихъ племенъ, однако онъ по прежнему сидѣлъ въ своемъ Элидскомъ храмѣ, какъ его создалъ Фидіа, на тронѣ изъ золота и слоновой кости, увѣнчанный масличною вѣтвью, съ богинею побѣды въ правой рукѣ и со скипетромъ въ лѣвой. Конечно, были и исключенія, но эти исключенія показываютъ опять уваженіе Римлянъ къ Греческимъ божествамъ. Во время

(10) Полн. III, 9.

(11) Philo: De legat. ad Caesum. II 1., 388 стр.

(12) Страв. IV, 303 стр. — Плин. Histor. Natur. XXX I. — Светон. Vita Claud. c. 25.

междоусобныхъ войнъ императоровъ, Греція была часто пово-
рищемъ ихъ битвъ, и въ эту эпоху многіе храмы ея опустѣли.
Большею частію статуи были похищаемы для украшенія виллъ,
но колоссальная статуя Аполлона была перенесена въ Капitolій (13). При Неронѣ изъ Дельфъ было перевезено въ Италію
около 500 желѣзныхъ статуй, и путешественникъ (14) Павзаній
видѣлъ во многихъ храмахъ Греціи ихъ ниши пустыми, а
въ другихъ мѣстахъ на пьедесталахъ статуй боговъ были замѣ-
нены изображеніями императоровъ и ихъ любимцевъ. Въ самыхъ
Аѳинахъ предъ храмомъ Юпитера стояла статуя Адріана (15), а
въ Эладѣ, Коринѣ и Свартѣ Римскими императорами воздвиг-
нуты были храмы (16). Въ Коринѣ былъ храмъ, посвященный
Октавію, сестрѣ Августа (17), а въ Аркадской Маитинѣ Адрианъ
построилъ храмъ своему любимцу Антиною (18). Но, впрочемъ,
этимъ и ограничилось вліяніе Римлянъ на религію Грековъ. Объ
уничтоженіи же самой религіи Грековъ, ихъ культа, Римляне не
только не думали, но даже сами строили въ Греціи храмы бо-
гамъ; такъ Адрианъ окончилъ храмъ Юпитера Олимпійскаго
въ Аѳинахъ (19). Что же касается до статуй, похищенныхъ
Римлянами, то онѣ замѣщались новыми, хотя и не столь бога-
тыми и изящными (20). Религіозныя процессіи совершались
въ Греціи и въ эпоху Римскаго владычества, хотя и уступали
прежнимъ въ великолѣпіи; даже нѣкоторые празднества, не смо-
тря на ихъ политическое значеніе, были пощажены Римлянами;
такъ наприм. въ Платѣ при Плутархѣ (21), слѣд. во II стол. на-
шей эры, совершались ежегодныя поминки по Грекамъ, пав-
шимъ въ извѣстномъ сраженіи 479 года. Другой писатель того
же времени (22), Павзаній, описываетъ видѣнные имъ торжества

(13) Плин. Н. Н. I. LXXXIV, с. 7.

(14) Павзан. I. X, с. 7 и 8.

(15) Тж. I. I, с. 18.

(16) Тж. I. VI, с. 25. — I. II, с. 8, и I. III, с. 11.

(17) Тж. I. II, с. 9.

(18) Тж. I. VIII, с. 9.

(19) Тж. I. I, с. 18. — *Spartian, V. Hadrian. c. 12.*

(20) Тж. I. IV, с. 27.

(21) Плут. Ж. Аристиды, гл. 21.

(22) Павзан. I. I.

и правдства въ Аониахъ, весною — въ честь Діониса, и осенью — мистеріи.

V.

Подобное же сохраненіе древняго культа въ эпоху Римскаго господства представляетъ намъ и Малая Азія. Вездѣ еще стоятъ храмы Юноны, Аполлона, Діаны; при Лукіанѣ славилась въ Карійскомъ городѣ Книдѣ знаменитый храмъ богини Венеры, въ которомъ спаслась отъ жадности Римской даже и самая статуя божества работы Праксителя. Разсказъ Лукіана, посѣтившаго лично этотъ храмъ, — разсказъ оживленный и наполненный интересными подробностями, свидѣтельствуесть о продолженіи древняго культа, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ понятъ, какъ глупо было паденіе язычества во II столѣтіи. Намъ захотѣлось — говоритъ Лукіанъ (23), — пристать къ Книду, чтобы полюбоваться имъ, а главное, мы желали осмотрѣть храмъ Венеры; въ немъ славилась статуя богини работы Праксителя, полная сладострастія. Намъ потихоньку несло къ берегу, какъ будто сама богиня во всемъ блескѣ своей красоты руководила кораблемъ. Пока другіе занялись своими дѣлами, я, взявъ подъ руки двухъ пріятелей (Харикла и Калликратиды), обошелъ Книду, наслаждаясь мимоходомъ всѣми удовольствіями, какихъ можно искать въ городѣ Киприды. Когда мы осмотрѣли портикъ Сострата и все, что было интереснаго въ городѣ, мы направили путь къ храму Венеры. Я и Хариклъ вранѣе торжествовали, но Калликратидъ шелъ безъ охоты, какъ въ театръ, гдѣ женщины можно только видѣть; онъ, я думаю, съ удовольствіемъ промѣнялъ бы Книдскую Венеру на Феспійскаго Купидона. Еще у самой ограды храма на насъ повѣяло какъ бы дыханіе богини любви. Дворъ подъ открытымъ небомъ былъ не только устланъ по голой землѣ полноразвѣтными пшитами, но также повсюду представлялъ изобиліе плодовъ, какъ то и прилично святилищу Венеры; деревья далеко простирали свои зеленѣющія вѣтви и такимъ образомъ составляли воздушные наѣсы. Предъ всѣмъ красовался усѣянный плодами миртъ, а другія деревья были всѣ посажены на отборъ.

(23) Лукіан. Любовь. поход. (Ἔρωτες). Гл. 11—14. т. II. стр. 408—412.

Продолжительное лѣто не шеврляетъ тамъ зелени: одно сѣять, а другое украшается новыми зеленѣющими вѣтвями. Тамъ-и-сямъ во двору высятся бесплодные, но искушающіе безплодіе красотой, кипарисы и платаны, а между ними нашелъ себѣ убѣжище у Венеры и лавръ, — тотъ самый лавръ, который нѣкогда спасался отъ богини любви (Лукіанъ намекаетъ на преданіе о Дафнисѣ). Около каждаго дерева страстно вьется плющъ; полные грозды висятъ на виноградныхъ лозахъ: Венера съ Бахусомъ любятъ быть вмѣстѣ, въ разлукѣ они увеселяютъ менѣе. Въ этой рощѣ, гдѣ дѣсь разрастался гуще и чаще, устраивались веселыя пирушки для тѣхъ, кто хотѣлъ провести время въ обществѣ; впрочемъ, сельскіе жители рѣдко навѣщаютъ это мѣсто; тамъ любятъ собираться горожане и предаваться удовольствіямъ, повстинѣ соответствующимъ значенію богини храма. Надлюбовавшись растеніями, мы вошли во внутренность храма. Статуя богини помѣщалась по срединѣ; она была изваяна изъ Паросскаго мрамора; чудная, великолѣпная работа. Богиня изображена совершенно обнаженною и прикрывается однимъ стыдливымъ движеніемъ руки. Въ этой статуѣ ваятельное искусство достигло такой силы, что грубый и твердый камень ожилъ подъ рѣзцомъ художника въ кажущій членъ. Хариклъ, какъ бы помѣшанный, съ неистовствомъ воскликнулъ: «о Марсъ, счастливѣйшій изъ боговъ: ты былъ побѣжденъ ею!» и съ этими словами бросившись впередъ, вытанулъ какъ только можно было шею и впился губами въ мраморныя уста богини. Калликратидъ молчалъ и изумлялся въ душѣ. Съ обѣихъ сторонъ богини находятся двѣ маленькія коньчаты, откуда желающіе могутъ осмотрѣть статую со всѣхъ сторонъ. Мы также захотѣли видѣть всю богиню и подошли къ дверямъ. Тогда привратница, у которой хранился ключъ, отворила двери, и нами овладѣлъ невыразимый восторгъ при взглядѣ на статую. Аеніявинъ Калликратидъ, который до того времени оставался равнодушнымъ, воскликнулъ еще съ большимъ неистовствомъ, нежели прежде Хариклъ и т. д. Я ограничусь только этою выпискою; дальнѣйшій рассказъ Лукіана не можетъ себѣ найти даже словъ въ нашихъ языкахъ для выраженія того, что Грекъ излагалъ безъ малѣйшей застѣнчивости.

Но не одинъ древній культъ сохранился въ Греціи и Малой Азіи въ эпоху Римскаго господства. Оракулы также продолжали возвѣщать судьбу человека, хотя и утратили свое политическое значеніе: указъ императора въ Римѣ, а не жребіи въ Дельфахъ, рѣшалъ вопросъ о мирѣ или войнѣ. Оракулъ Троевнъ въ Віотіи былъ посѣщенъ Павзаніемъ (24), и Павзаній предлагалъ ему вопросъ. Въ Азіи существовали до II столѣтія оракулы Меркурія; ему шептали вопросъ на ухо, и первое слово, услышанное по выходѣ изъ храма, служило загадочнымъ отвѣтомъ для вопрошавшаго. Еще болышую силу сохранили жертвы, хотя также безъ особеннаго политическаго характера, и потому въ Элидѣ, при Павзаніи (25), не всѣ Греки, но только окрестные жители храма принесли жертвы Юпитеру Олимпійскому.

VI.

Религіозное состояніе Сиріи подлѣ управленіемъ Римлянъ измѣнилось точно такъ же мало, какъ то мы видѣли въ Греціи и Малой Азіи. Древнѣйшій культъ Сиріи, поклоненіе Ваалу, Астартѣ, если и былъ уничтоженъ, то гораздо ранѣе Римской эпохи, господствомъ Грековъ по завоеваніи Сиріи Александромъ Великимъ. Въ правленіе Селевкидовъ воздѣ явились въ Сиріи новыя Греческія божества, или по крайней мѣрѣ Греческими именами боговъ и ихъ атрибутами были замѣнены божества національныя. Въ описаніяхъ Страбона, сдѣд. въ I столѣтіи нашей эры, упоминаются въ городахъ Сиріи исключительно Греческія храмы и божества. При всемъ томъ однако и древній Сирійскій культъ не совершенно исчезъ; въ эпоху Римскаго владычества его сдѣды еще весьма замѣтны. Такъ, въ концѣ I столѣтія до Р. X., въ Дамаскѣ продолжали обоготворять древнихъ Сирійскихъ царей Бенгасада и Гасалла (26); Лузіанъ, родившійся въ Сиріи, упоминаетъ, что онъ тамъ видѣлъ много храмовъ безъ

(24) Павзан. VII, 21 и 22; IX, 39.

(25) Тамъ же, V, 13.

(26) Joseph. Antiquit. Jud. I. IX, с. 4.

идоловъ (27), чего не лзя встрѣтить въ Греческомъ культѣ. Близъ Еврата, въ Пераполѣ, и при Лукіанѣ (28) стекались отсюда изъ Сиріи для поклоненія богинѣ, которую Лукіанъ называетъ Юноюю только для того, чтобы дать Греку приблизительное понятіе о національномъ божествѣ Сиріянъ. Вышность этого божества, атрибуты и другія подробности культа совершенно чужды Греческой Юновѣ и напоминаютъ скорѣе Астарту. Въ Сидонѣ (29) Лукіанъ говоритъ прямо объ оракулѣ Астарты и въ Библиѣ подробно описываетъ процессію печальнаго и торжественнаго празднества въ честь Адониса (30). Во времена Веспасіана, на границѣ Сиріи и Иудеи находился оракулъ близъ Кармеля, которому поклонялись безъ образа и безъ храма (31). Но гдѣ древняя религія осталась безъ всякаго вліянія Греческаго и Римскаго, то это именно въ Иудеѣ.

VII.

Перейдемъ наконецъ въ Африканскія провинціи Римской имперіи. Въ сѣверо-восточной Африкѣ, въ древнемъ Египтѣ, старый культъ пришелъ въ упадокъ также до начала Римскаго владычества. Продолжительное господство Птолемеевъ и принесенное ими Греческое образованіе оставили въ Египтѣ болѣе глубокіе слѣды, нежели всѣ жестокости и религіозныя преслѣдованія Камбиза. Однако при всемъ томъ и старый культъ не былъ совершенно истребленъ въ Египтѣ, и въ эпоху Р. X. Страбонъ (32) видѣлъ остатки и древняго богопочтанія. Вліяніе Грековъ ограничилось тѣмъ, что наука перестала въ Египтѣ быть достоинствомъ однихъ жрецовъ, и усиліями Греческихъ философовъ туземныя божества Египтянъ были сравнены съ Греческими; такъ въ Нандѣ видѣли Цябеллу, въ Озирисѣ — Бахуса и т. п. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и чистый національный культъ сохранялъ

(27) Лук. De Syria Dea c. 3, въ III г.

(28) Тм. гл. 31—32, 35 и слѣд.

(29) Тм. гл. 4.

(30) Тм. гл. 7.

(31) Tacit. Hist. I. II, c. 18, и Sueton, V. Vespas. c. 5.

(32) Страб. LXVII, p. 1158.

свою силу даже и во времена господства Римлянъ. Слѣды поклоненія Апису встрѣчаются даже въ IV столѣтїи нашей эры (33); въ Александріи по прежнему поклонились колоссальному изобразженію Сераписа, съ руками, вытанутыми до стѣнъ храма, который считался по своимъ богатствамъ и красотѣ первымъ въ цѣломъ мірѣ послѣ Римскаго Капитолія (34). Въ Канопѣ, при устьѣ Нила, въ хрстіанскую эпоху стоялъ истуканъ того же имени на своихъ маленькихъ ножкахъ, съ короткою шеєю и толстымъ туловищемъ (35). При Стравонѣ (36) и Плиніѣ (37) статуя Мемнона продолжала еще звучать при восходѣ солнечномъ; во II столѣтїи, въ каждомъ номѣ (провинціи) Египта поклонялись какому-нибудь животному, и Плутархъ (38) рассказываетъ о современной ему войнѣ двухъ номовъ Оксаринхитовъ и Кинопалтовъ за то, что первые убили собаку.

Въ сѣверо-западной Африкѣ, въ Карфагенѣ, національная ненависть Римлянъ къ Пуниамъ, казалось, должна была истребить всякое воспоминаніе о древнемъ культѣ: того требовали политическія обстоятельства. Но, не смотря на все то, въ Римскомъ Карфагенѣ сохранился древній культъ, и въ эпоху Римскаго господства въ Карфагенской области встрѣчается поклоненіе Ваалу; даже, не смотря на запрещеніе Римлянъ, приносятся ему человѣческія жертвы (39); встрѣчаются и Финикійская Астарта, и обряды древней религіи Пуниновъ: при Римлянахъ можно было встрѣтить въ городахъ Африки печальныя процессіи въ годовину общественныхъ или частныхъ бѣдствій, совершаемыя съ старыми обрядами; всѣ шли съ босыми ногами, покрытые чѣмъ-то въ родѣ савана, съ головою, посыпанною пепломъ (40).

(33) Аммианъ Марцелл. LXXII, с. 14.

(34) Тж. с. 16.

(35) Rufinus, l. XI, с. 26.

(36) Страв. LXVII.

(37) Плини. Н. Н. XXXVI, с. 7.

(38) Плут. De Iside et Osiride с. 7.

(39) Тертулл. Apologet. с. 9: Sed. et nunc in occulto perseveratur hoc sacrum facinus. — Порѣвр. De abstinent. ab esu animal. l. II, с. 27.

(40) Тж. Adv. Psychicos, с. 16.

VIII.

Въ такомъ неопредѣленномъ, хаотическомъ состояніи находилось язычество въ провинціяхъ Римской имперіи; но то, что совершалось въ самой Итали и въ самомъ Римѣ, превосходить всякое описаніе, и исторія не представляетъ намъ приѣровъ тому подобнаго. Въ Итали и въ стѣнахъ самаго Рима, центра имперіи, стекались люди со всѣхъ концовъ міра, и каждый приносилъ туда съ собою какъ свой языкъ, такъ и свои вѣрованія. Римъ сдѣлался собраніемъ всѣхъ боговъ, не заботясь ни мало о приведеніи ихъ въ какую-нибудь систему, не думая о созданіи новой религіи, Римской, которая соответствовала бы единству самого государства. Мы видѣли, что Римлянинъ смотрѣлъ на религіозный космополитизмъ, какъ на доказательство своего призванія къ мировому господству. Одинъ христіанскій поэтъ, Пруденцій (41), весьма вѣрно очертилъ религіозную картину Рима въ первыхъ столѣтіи нашей эры:

«Вооруженная лесница побѣдителей (Римлянъ) — говоритъ онъ — похитила изображенія непріязвенныхъ боговъ (провинцій) съ дымящихся развалинъ храмовъ и, привела своихъ плѣнниковъ домой (въ Римъ), обоготворила ихъ, какъ божества. Вотъ трезубецъ, повелѣвавшій двумя морями: онъ похищенъ на развалинахъ Коринѳа; это — добыча, увезенная изъ преданныхъ пламени Аѳинъ. А тѣ изображенія собачьихъ головъ выдала побѣжденная Клеопатра; эти рога ты лица — трофей укрощенныхъ степей Аммона. Славный Римъ ежедневно съ рукоплесканіями встрѣчаетъ триумфальную колесницу полководца и столько же строитъ новыхъ алтарей и дѣлаетъ новыхъ боговъ».

Не говоря о Греческихъ божествахъ, въ которыхъ Римляне видѣли не болѣе, какъ свои же божества подъ другими названіями, въ Итали можно было встрѣтить совершенно чуждыя религіи Семитическихъ и Зендскихъ племенъ. Жрецъ Ианды въ длинномъ льняномъ хитонѣ, съ обстриженной головой, неся предъ лицомъ голову собаки и опираясь на сучковатый посохъ,

(41) Prudent. contra Symmachum. l. II. v. 348—358.

ходили изъ одного Италійскаго города въ другой; за небольшое подаваніе суетѣрныхъ женщинъ онъ предсказывалъ будущее (42). Между тѣмъ въ большихъ городахъ строились храмы Египетскимъ божествамъ и отправлялись даже мистеріи Ианды (43). Въ Италіи можно было встрѣтить и обезображенныхъ фаватизмомъ жрецовъ (скопцовъ) Азіатской Цибеллы (Иудейская мать), которые бѣгали съ распущенными волосами, издавая дикіе вопли, стуча въ мѣдные тазы и тираниа себя ремнями и ножемъ; за пустую плату 100 лицъ они обѣщали предотвратить осеннія повѣтрія (44). Но что болѣе всего удивительно: Иудейская религія, совершенно чуждая всякаго вліянія Греческаго и Римскаго культа, въ эпоху господства Римлянъ пустила глубокіе корни въ самое сердце имперіи еще до утвержденія христіанской религіи. «Священный городъ Іерусалимъ — такъ писалъ Агриппа къ императору Калигулѣ, по поводу отказа Евреевъ поставить статую императора въ храмѣ — вовсе не есть главный городъ одной Іудеи, но также и множества Еврейскихъ колоній въ сосѣднихъ странахъ: Египтѣ, Финикіи, Сирии и особенно въ Келесирии, въ Памфиліи, Киликіи, и въ большей части Малой Азіи до Вириніи и Понта; въ Европѣ: въ Фессаліи, Віотіи, Македоніи, Этоліи, Аттикѣ, Аргосѣ, Коринтѣ и въ большей и лучшей части Пелопоннеса; равно и на островахъ Евбей, Кипрѣ и Критѣ» (45). Въ самомъ Римѣ Иудейская религія имѣла даже весьма многихъ послѣдователей, которые хотя и не подвергались обрѣзавію, но, нося названіе прозелитовъ, посѣщали Иудейскія синагоги. Къ такимъ прозелитамъ, конечно, должно отнести и тѣхъ, о которыхъ говоритъ Тацитъ (46), называя ихъ «перешедшими въ законъ Іудеевъ», и тѣхъ, которыхъ описываетъ (47) Ювеналъ:

(42) Ovid. *Epistol. ex Ponto*, l. I, v. 37—40. Juvenal, l. I, v. 530—541.

(43) Домиціанъ построилъ храмъ Исидѣ, см. Eutrop. l. VII, c. 23. СРАВ. Minucius Felix въ Octav. c. 21: haec tamen Aegyptia quondam, nunc et sacra Romana sunt.

(44) Ovid. *Fast.* l. VII, v. 180 sqq. Juvenal, l. I, v. 511—521.

(45) Philo, *De legat. ad Cajum.* l. II, 587.

(46) *Hist.* l. V, c. 3: transgressi in morem Judaeorum.

(47) *Satira XIV*, v. 100—103.

Romanos autem soliti contempnere leges,
Judaicum ediscunt et servant et metuunt jus,
Tradidit arcano quodcumque volumine Moesa.

т. е. «они привыкли презирать Римскій законъ, и изучаютъ законъ Еврейскій, его боится, ему служатъ во всеи, что передалъ Моисей въ таинственной книгѣ. Въ I-мъ столѣтїи нашей эры, по словамъ (48) Сенеки, «обычай этого преступнаго племени приобрѣли такую силу, что уже приняты по всей землѣ: побѣжденные предписали законъ побѣдителямъ».

IX.

Такая смѣсь религій въ провинціяхъ, гдѣ рядомъ съ древнимъ культомъ, туземнымъ, обозначилось вліяніе побѣдителей.— Грековъ и Римлянъ, потому рѣдкое столкновение богопочитанія различныхъ народовъ и временъ въ самомъ центрѣ имперїи, Римѣ, не могли не произвести паденія религіознаго чувства, и отъ многобожія къ безбожію былъ одинъ только шагъ. Но не одню матеріальное столкновение разнообразныхъ культовъ должно было привести язычество къ паденію. Это паденіе подготовилось и другими не менѣе важными обстоятельствами. Еще задолго до начала Римскаго господства въ Греціи началась реформа язычества. Такой реформѣ содѣйствовали успѣхи умственной и политической жизни Грековъ въ V-мъ и IV-мъ столѣтіяхъ. До V-го столѣтія наука и самая верховная власть посредственно или непосредственно находились въ рукахъ жрецовъ. Такое явленіе служить отличительнымъ признакомъ патріархальнаго быта, гдѣ власть— сначала отца семейства, а потомъ князя племени — весьма естественно соединялась съ жреческою обязанностью. Отецъ благословлялъ яству, за которую садились его дѣти и звучата; онъ же приносилъ жертву богамъ, и это патріархальное право удержали въ послѣдствїи и князья племени. Обогащеніе природы язычниками сдѣлало изученіе ея для

(48) Seneca, De superstitione; отрывокъ у Августина, De civitate Dei I. VI, с. 11: usque eo sceleratissimae gentis consuetudo convulvit, ut per omnes jam terras recepta sit; victi victoribus leges dederunt.

міряли камиль-то посягательствомъ на святость релігій; теченіе обоготворяемыхъ небесныхъ свѣтилъ, событія физической природы, въ которыхъ видѣли одно проявленіе божества, естественно, могли быть предметомъ изученія только для того, кто стоялъ во главѣ релігій, слѣдов. одного жреца. Потому астрономическія и физическія познанія составляли въ древности секретъ жреческаго сословія; большой могъ найти исцѣленіе только въ капищѣ; преемлемый судьбою или людьми искалъ тамъ же убѣжища; оракулъ, а не право, рѣшалъ вопросы и государственной и общественной жизни. Но съ развитіемъ политическаго и гражданскаго быта Греческихъ городовъ, наука и государство стали отдѣляться отъ языческой релігій. Въ V-мъ и особенно въ IV-мъ стол. явились въ Греціи уже громко высказанныя неудовольствія противъ притязаній язычества, стремившагося къ господству надъ умомъ и общественными отношеніями человѣка. Таковы были попытки софистовъ и реформа Сократа. Но переходныя состоянія въ историческомъ порядкѣ никогда не проходятъ безъ новыхъ заблужденій и крайностей: эпикурейцы, стоики, циники, скептики шли разными путями къ одной и той же цѣли освобожденія человѣка отъ вѣковыхъ предрассудковъ узкаго патріархальнаго быта; но они смѣшали культъ и релігію, и потому, опровергая заблужденія культа, многіе изъ нихъ дошли до отрицанія и релігіознаго чувства. Одинъ Платонъ какъ-бы инстинктивно сознавалъ, что о божествѣ можно узнать только отъ божества.

X.

Когда политическое господство въ древнемъ мірѣ досталось въ руки Римлянъ, они съ одной стороны воспріяли усвоить себѣ всѣ плоды новаго образованія побѣжденныхъ ими народовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разнесли и безвѣріе Греческихъ философовъ во всѣ концы своихъ владѣній. Правда, при первомъ столкновеніи съ Греческою философією, Римскій сенатъ обнаружилъ сопротивленіе ей. Въ 162 г. до Р. Х. сенатскимъ постановленіемъ были удалены изъ Рима многіе риторы и философы, явившіяся изъ Македоніи, а въ слѣдъ за тѣмъ цензоры запретили вручать

воспитаніе Римскихъ юношей риторамъ (49). Но это сопротивленіе было дѣломъ одной партіи, и въ послѣдующія столѣтія строгіе Катоны встрѣчаются все рѣже и рѣже. Молодые люди отправляются даже сами изъ Рима въ Грецію; въ знатныхъ домахъ оптиматовъ Греческіе философы воспитываютъ дѣтей. Послѣдствія такого сближенія съ Греціею не замедлили отразиться и въ Римской литературѣ. Первымъ писателемъ въ Римѣ съ явною склонностью къ религіозной реформѣ язычества былъ Кв. Муцій Сцевола, понтифексъ т. е. верховный жрецъ; онъ былъ современникомъ молодости Цицерона (50). Но еще болѣе громко возставалъ противъ древняго Римскаго культа Теренцій Варронъ, современникъ Цезаря. По его словамъ, боги требуютъ болѣе чистаго поклоненія (*castius dii obsequantur*), безъ всякаго изображенія, при чемъ онъ ссылается на Еврейскій культъ, очевидно ему знакомый (51). Варронъ же сдѣлалъ первую попытку къ объясненію міеологіи на основаніи разума. Онъ признавалъ существованіе одного міроваго духа, котораго нисшее проявленіе составляетъ жизнь, вторая степенъ — чувство, а самое высшее — разумъ; проявленіе этого же духа въ огнѣ называется — Вулканомъ, въ водѣ — Нептуномъ и т. д., но все и вездѣ одно божество (52). Еще болѣе свободныя выраженія противъ древняго культа можно найти въ сочиненіяхъ Цицерона: *De rebus natara*, *De divinatione* и др. Цицеронъ, не отвергая религіознаго чувства вообще, не допускаетъ въ мудреца болани пербера или дѣры въ предсказаніе будущаго по внутренностямъ животныхъ. Всѣ подобныя воззрѣнія были результатомъ знакомства съ Греческою философіею; но ни одна изъ школъ Греческихъ философовъ не нашла себѣ столько приверженцевъ въ Римѣ, какъ эпикурейская. Управление провинціями, основанное на самовластіи проконсуловъ, обогатило въ Римѣ многія фамиліи и познатило ихъ съ роскошью. Утопая въ удовольствіяхъ, Римскій

(49) *Aul. Gell. N. Attic. l. XV. c. 11.*

(50) *Augustin. De civitate Dei. l. IV, c. 27.*

(51) *Varron, Antiquit. У Августа, De civitate Dei. l. IV, c. 31; VI, c. 2, 5; VII, c. 5, 6 и 23.*

(52) *Планий, Н. N., LXXXIII, c. 24.*

гражданинъ охотно вѣрилъ въ ученіе Эпикура, которое ставило пріятное главною цѣлью жизни и тѣмъ оправдывало поведеніе оптимата. Атеизмъ, неразлучный съ ученіемъ Эпикура, успокоивалъ Римскую совѣсть и поощрялъ ее къ новымъ посягательствамъ. «Правда ли, — спрашивалъ Октавіанъ у одного изъ своихъ сподвижниковъ, который пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ, — что тотъ, кто поднялъ руку на статую въ храмѣ Анкальскомъ, мгновенно ослѣпъ и вслѣдъ за тѣмъ умеръ? — Это былъ я, отвѣчалъ императору хозяинъ, — а ты сидишь за столомъ, которому подпорою служить нога той богини». Римское безвѣріе, поддерживаемое эпикурейцами, должно было разнестись всюду, куда только достигалъ мечъ Рима. Въ одной изъ отдаленныхъ Римскихъ провинцій, въ Киликіи, префектъ поступилъ съ оракуломъ Монсіійскимъ не съ большимъ уваженіемъ, какъ и сподвижникъ Августа обошелся съ ногою Анкальской богини. Желая осмѣять оракулъ, онъ отправилъ вольвоотпущенника съ табличкою, на которой былъ начертанъ вопросъ, никому неизвѣстный: какого быка должно привести въ жертву, бѣлаго или чернаго (53)? Плутархъ, сообщающій намъ этотъ случай, замѣчаетъ, что префектъ дѣйствовалъ по наущенію эпикурейцевъ, которые, гордясь своими познаніями природы, осмѣиваютъ все и не допускаютъ никакой вѣры. А подобныхъ примѣровъ вліянія эпикурейцевъ можно было бы представить весьма много.

XI.

Съ другой стороны, и самая языческая религія, униженная однажды въ общественномъ мнѣніи, сама начала скоро представлять поводы къ новымъ для себя униженіямъ. Во II-мъ столѣтіи нашей эры нѣрѣдко можно было видѣть во многихъ Греческихъ городахъ печальную и жалкую картину страдствующихъ жрецовъ Изиды, потомковъ тѣхъ жрецовъ, которые некогда властвовали въ Египтѣ безусловно даже за предѣлами гроба; помѣстивъ изображеніе богини на ослѣ, они переходили изъ деревни въ деревню, отъ города до города, играли на флейтѣ, а

(53) Плут. De oracul. defect. c. 43.

потомъ, наноса себѣ раны ножами, они собирали съ звѣзакъ оболы и даже дракмы; другой бросалъ имъ финики, сыръ, отпиривалъ вина, гороху, ячменю (54), и т. д. Питаясь подобнымиъ подаяніемъ, жрецы не могли не потерять уваженія къ себѣ и часто рѣшались на самыя низкія преступленія, пользуясь суевѣріемъ легковѣрныхъ, лишь бы увеличить средства къ удовлетворенію ежедневныхъ потребностей. Не говоря о множествѣ примѣровъ тому у Лукіана, я приведу одинъ случай самаго постыднаго обмана жрецовъ временъ императора Тиверія. Римскій всадникъ Децій Мунаъ употреблялъ всѣ жѣры, чтобы снискать благосклонность одной прекрасной, но весьма строгой матроны Паулины. По наущенію своей рабы, Мунаъ подкупаетъ жреца Ивиды — богини, пользовавшейся особеннымъ уваженіемъ у Паулины. Жрецъ приходитъ къ Паулинѣ и извѣщаетъ, что богъ Аубисъ вознагражденъ удостоить ее своимъ явленіемъ. Паулина съ величайшею радостью посвѣшила во храмъ, гдѣ за нею заперлись двери, и вмѣстѣ съ тѣмъ были потушены лампы. Несчастливая узнала слишкомъ поздно, что Аубисъ былъ никто иной, какъ Мунаъ. Супругъ Паулины жаловался Тиверію, и дѣйствительно по приказанію императора жрецы были преданы смерти, а храмъ Ивиды разрушенъ (55). Можно ли ожидать послѣ такихъ примѣровъ, чтобы древній культъ сохранялъ свою святость; если онъ и продолжалъ свое существованіе, то это была одна только пустая форма. «Тебѣ хорошо отплачиваютъ, Юпитеръ, за твою лѣность, говоритъ Лукіанъ (56): не приносить тебѣ больше ни жертвъ, ни звѣнковъ; развѣ задумаетъ то иногда какой-нибудь обыватель Олимпа, да и онъ не видитъ въ томъ большой необходимости, а дѣлаетъ такъ по старой привычкѣ».

ХII.

Язычество, клонившееся такимъ образомъ къ паденію, вѣшно себѣ опаснѣйшихъ враговъ въ эпикурейцахъ. Но насмѣшки

(54) Лукіанъ, Lucius seu Asinus. t. II, стр. 605 и 606.

(55) Josephus, Antiquit. l. XVIII, c. 3.

(56) Лукіанъ, Timon, c. 4, t. I.

них первое время находили сабѣ мало сочувствія, даже возбуди-ли жестоков гоненіе на всѣхъ послѣдователей ученія Эпикура. Замѣчательно, что при этомъ всегда сдѣшивали въ своихъ понятіяхъ эпикурейцевъ съ христіанами; ниже объяснятся тому и причины. Въ Ассиахъ предъ началомъ мистерій прибавалось у входа объявленіе: «всякій атеистъ, будетъ ли то христіанинъ или эпикуреецъ, пожелавшій быть зрителемъ мистерій, да удалится; омии вѣрные (κρίστούοιτες) да увидутъ благополучно (57). Такого рода объявленія повторялись и при другихъ мистеріяхъ; ненависть къ эпикурейцамъ была такъ велика, что когда жрецъ при началѣ таинства оглашалъ христіанъ, толпа съ своей стороны прибавала: впрочемъ эпикурейцевъ (58)! Изъ отдѣльныхъ случаевъ видно, что между прочимъ эпикурейцы раздражали народъ тѣмъ, что отказывались поклоняться богамъ и приносить имъ жертвы. При подобныхъ обстоятельствахъ преслѣдованіе народа доходило нерѣдко до наступленія. Эпикуреецъ Демонаксъ (II стол.) былъ потребованъ Ассианами въ судъ и обвиненъ въ томъ, что онъ никогда не приноситъ жертвъ Минервѣ и одинъ не хочетъ принимать участіе въ Элевзинскихъ таинствахъ. Народъ собрался на судъ, и въ рукахъ каждаго былъ приготовленъ камень для побіенія обвиняемаго. «Не удаляйтесь, Ассиане, сказалъ Демонаксъ, что я до-сихъ-поръ не приносивъ жертвъ Минервѣ: я не думалъ, чтобы богиня могла въ томъ нуждаться. Что же касается до того, что я не хожу на мистеріи, то это потому, что я ихъ разглашу во всякомъ случаѣ: вредны онѣ,— тѣмъ я предостерегу другихъ отъ зла; хороши онѣ,— я не смолчу изъ любви къ остальному человечеству» (59). Во II-мъ столѣтіи положеніе дѣлъ измѣняется: императоры дома Антониновъ, болышею частью сами философы, остановили всякаго рода преслѣдованія, и потому эпикурейцы, пользуясь свободою, не ограничивались однимъ устнымъ ученіемъ и прамѣромъ жизни, но внесли свои идеи и въ литературу; многіе изъ такихъ эпикурейцевъ, обладавъ отличными талантами, подвергли изыс-чество и его древній культъ систематическому изслѣдованію.

(57) Лукіанъ, Алекс.-лжеспор. т. II, стр. 244 и 245.

(58) Тамъ.

(59) Лукіанъ, Demonax. т. II, стр. 380.

Первое мѣсто между такими эпикурейцами безспорно принадлежитъ Эномаю и Лукіану. Оба они были родомъ изъ Сиріи и жили въ одну эпоху Автоновъ. Эномай, родомъ изъ Гадары, написалъ при Адрианѣ «Изобличеніе шарлатановъ»; такъ-называли въ то время эпикурейцы людей, отстаивавшихъ древній языческій культъ (60). Въ этомъ сочиненіи Эномай не только указываетъ на безстыдныя обманы Греческихъ оракуловъ, но и дѣлаетъ попытку опровергнуть идею оракула философски, доказывая несообразность ея съ свободою волею человека. «Только безстыдство оракуловъ — говоритъ Эномай — могло допустить предсказаніе, полученное Лайемъ (эпикуреецъ разбираетъ извѣстное преданіе о Фиванскомъ царѣ Лайѣ, отцѣ Эдипа), что онъ будетъ убитъ своимъ сыномъ. Развѣ отъ Лайя зависяло родить сына или нѣтъ? и опять сынъ развѣ не былъ господиномъ своихъ поступковъ? или поступки людей не ихъ поступки? За чѣмъ же въ такомъ случаѣ боги судятъ и наказываютъ? Что предоставлено волю человека, того не предскажетъ никакой мурецъ; если же бы и нашелся такой, то я не сталъ бы съ нимъ долго спорить, а спустилъ ему шкуру хорошею плетью, какъ заблужденному ребенку» (61).

XIII.

Гораздо выше по своему вліянію на умы современниковъ стоитъ Лукіанъ Самосатскій; для насъ же этотъ эпикуреецъ имѣетъ еще и то особенное значеніе, что его литературныя труды сохранились въ огромномъ количествѣ: до 78 главъ. Едва ли какая другая эпоха древняго міра имѣетъ такую полную картину въ современныхъ памятникахъ, какъ то нашло для себя время Автоновъ въ юмористическихъ и философскихъ произведеніяхъ Лукіана.

(60) Φῆρα γοῦργων. Это сочиненіе Эномая не дошло до насъ въ цѣлости; отрывки изъ него счастливымъ образомъ сохранились у Есевія въ его Praeparatio Evangelica, кн. V, гл. 18 и до конца книги, и кн. VI, гл. 6—7. Подробныя свидѣтельства объ Эномаѣ можно найти у Фабриція, въ его Biblioth. graec. vol. III, p. 522—523.

(61) См. Euseb. l. l.

Лукіана не безъ осмеленія называютъ Вольтеромъ язычества; и образъ жизни этихъ двухъ писателей, раздѣленныхъ 16-ю столѣтіями, в самое направленіе ихъ представляютъ въ себѣ большое сходство. Лукіанъ жилъ при цезаряхъ дома Антониновъ до Коммода; свободный отъ всякихъ служебныхъ замятій, ни въ хорошее состояніе, онъ жилъ то въ Греціи, и преимущественно въ Аѳонахъ, то въ Италіи, посѣщалъ и Галлію, и Британію. Лукіану были вездѣ открыты лучшіе дома; философы и риторы составляли его общество. Но ни суровые стоики, ни глубокомысленные платонники не могли прійтись по душѣ веселому, остроумному и безпечному Лукіану. Онъ родился эпикурейцемъ, и потому могъ дышать атмосферою одной эпикурейской школы. Въ роли эпикурейца Лукіану привольно было развернуть свои блестящіе таланты и удивительную способность взглянуть на все съ смѣшной стороны. Превратныя понятія его современниковъ о нравственномъ, справедливомъ и добромъ доставляли Лукіану богатую жатву, и въ этомъ отношеніи сочиненія Лукіана сохраняютъ такую свѣжесть, что невольно забываешь огромное разстояніе вѣковъ, отдѣляющее его отъ насъ. Типы, выведенныя Лукіаномъ на сцену, какъ общечеловѣческіе, и до-сихъ-поръ вызываютъ въ читателѣ невольную къ себѣ симпатію или антипатію. Рисуетъ ли Лукіанъ знатную Римскую даму съ ея капризами, вѣтренностью и пустословіемъ, или богатаго оптимата, прирывающаго внутреннюю пустоту лоскомъ Греческаго образованія, или наконецъ лже-философа, пресмыкающагося въ передней богача, навившагося ему извѣстными средствами; все это изображено такъ отчетливо до малѣйшихъ подробностей, такъ типически, что кажется, будто сегодня и встрѣталъ гдѣ-то всѣ эти личности. Но могъ ли Лукіанъ, при своей склонности къ всеосмѣянію, не обратить вниманія на религіозное состояніе современнаго ему общества? На самоѣ дѣлѣ предметы религіи были не послѣднею темою насмѣшекъ Лукіана. Въ его сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ заглавіями: «Разговоры боговъ», «Разговоры мертвыхъ», «Зевсъ уличенный» и «Зевсъ трагикъ» языческая мѣология нашла себѣ жестокаго бича. Даже самыя вѣрованія язычниковъ о состояніи души за гробомъ, о будущемъ наказаніи и блаженствѣ, обыады жертвоприноше-

нiя, оракуды, ничто не было пощажено Лукiаномъ. По сказанiяхъ Гомера и Гесиода — говорить Лукiанъ (62) — а ихъ считаютъ мудрецами, подъ землею, надобно полагать, есть пропасть, называемая адомъ; она огромна, пространна, мрачна и лишена солнечнаго свѣта; ужъ не знаю, право, какими образомъ тамъ такъ свѣтло, что можно все различить. Въ этой обширной пропасти царствуетъ братъ Юпитера, Плутонъ, т. е. богачъ, такъ названъ онъ — а мы это назвали слѣдующе люди — потому, что богатъ мертвецами. У этого «Богача» существуютъ свои востановленiя относительно государства и живущихъ въ немъ. Онъ получалъ царство мертвыхъ по жребiю и держитъ своихъ подданныхъ на цѣпи, чтобы никто не убѣжалъ; и не даетъ никому позволенiя возвращаться, развѣ только нѣкоторыхъ и то по важнымъ причинамъ. Самое царство Плутона омыается большими рѣками, которыхъ одни имена способны привести въ ужасъ: Коцитъ, Перифлегетонъ и др. Но самое огромное — это Ахеронское болото, которое лежитъ при самомъ входѣ, и его не лезя ни перейти, ни обойти, безъ особеннаго перевозчика; оно такъ глубоко, что не имѣетъ брода, и такъ широко, что его не лезя ни переплыть, ни перелетѣть. Далѣе, предъ самымъ входомъ, защищаемымъ адамантовыми воротами, сидитъ Эакъ, сынъ царскаго брата; ему вѣрена стража, а подлѣ него трехглавый песъ, злѣйшiй; онъ ласково смотритъ на входящихъ, но если бы кто покусился бѣжать, то былъ бы испуганъ однимъ его лаемъ. Кто переправится чрезъ это болото, тотъ увидитъ дугъ, усѣянный лилiями, и по немъ течетъ вода забвенiя, потому она и называется Летею. Все это рассказали древнимъ тѣ, которые возвратились изъ ада: Алкестъ, Протевидай, Фессалъ, Тевей, сынъ Эгея, и Гомеровскiй Улиссъ, люди почтенные и заслуживающiе полнаго довѣрiя, только мы кажется, что они не шли изъ Леты, потому что, иначе, какъ же можно было бы имъ вспомнить видѣнное. Отыскивая противорѣчiе въ ихъ сказанiяхъ здравымъ разумомъ, Лукiанъ въ «Разговорѣ мертвыхъ» выводитъ на сцену Мениппа и Тантала. «Какимъ образомъ — спрашиваетъ Мениппъ — можетъ Танталъ испытывать голодъ и жажду,

когда онъ только чистый духъ, а то, что нуждалось въ пищѣ и питьѣ зарыто въ Индіи, и отъ чего онъ бонтса умереть отъ жажды, какъ будто бы изъ ада, въ которомъ онъ находится, можно перейти еще въ какой-нибудь адъ (63)? Съ особенною прозією и даже комизмомъ изображаетъ (64) Лукіанъ смыслъ языческихъ жертвоприношеній; указывая на несообразность съ величіемъ божества торговать своими дарами за жертву, онъ рисуетъ смѣшную картину Олимпа, съ котораго посматриваютъ боги, не вспыхнетъ ли гдѣ-нибудь на землѣ жертвенный огонекъ, и поводить носомъ по воздуху, не понесетъ ли откуда жарини, и потомъ подобно мухамъ летаютъ надъ пролитую кровью жертвы. Но Лукіанъ, преслѣдуя съ ожесточеніемъ языческой культъ, вероятно увлекался, и потому переносилъ свои нападенія и на самое религіозное чувство; но это обстоятельство сдѣлало его врагомъ всего святаго, высокаго, и потому вызвало оппозицію. Врагами эпикурейскаго направленія въ области ума и въ образованномъ классѣ людей явились дѣятели философскія школы — стоиковъ и платониковъ, а чувство, оскорбленное безвѣріемъ эпикурейцевъ, в масса народа явилось въ мистическомъ.

XIV.

Ученіе стоиковъ было естественнымъ переходомъ отъ эпикуреизма, совершеннаго безвѣрія, къ платонизму, болѣе высокому вѣрованію. Стоики первыхъ столѣтій нашей эры не отвергали ученія о божествѣ и нравственности, но и не руководили религіозныхъ убѣжденій толпы. Они не осмѣивали, подобно скептикамъ, религіозныхъ учрежденій своихъ современниковъ, но и не защищали ихъ, какъ то дѣлала платоника. Представителями стоической философіи были Эпиктетъ и Маркъ Аврелій философъ, одинъ — вольноотпущенный, другой — императоръ. Эпиктетъ въ своихъ «Разсужденіяхъ» высказываетъ свою вѣру въ божество, но чуждается наличныхъ убѣжденій современнаго ему

(63) Лукіанъ, Разгов. мертв. т. I, стр. 406 и слѣд.

(64) Тамъ же, О жертвѣ, т. I, гл. 9, стр. 533.

общества о мнѳологическихъ божествахъ, и если называетъ боговъ по имени, то дѣлаетъ это какъ бы по необходимости выражаться условными знаками, общепринятыми въ народѣ для обозначенія божества и его дѣятельности. Маркъ Аврелій, раздѣляя мысли Эпиктета, ближе становится къ вѣрованіямъ современниковъ, даже совѣтуется съ жрецами и приписываетъ важное значеніе своимъ дѣланіямъ, оправдывая ихъ и съ философской точки зрѣнія (65).

XV.

Но равнодушіе стоиковъ не могло успокоить совѣсти, встревоженной сомнѣніемъ и насмѣшками эпикурейцевъ. Стоики оставались при отрицательномъ результатѣ, между тѣмъ какъ ученіе Эпикура вызывало на положительную защиту древняго культа. Такими-то защитниками его и явились платоники; они названы такъ потому, что идеи Платона служили точкою опоры для ихъ апологій язычества. Дѣятельность платониковъ сдѣлалась замѣтною еще въ послѣдніа десятилѣтіа перваго вѣка нашей эры; но высшее ея развитіе принадлежитъ второму столѣтію. Въ III-мъ столѣтіи, когда начало усиливаться христіанство и угрожать язычеству несравненно болѣе, нежели сколько былъ опасенъ для него эпикуреизмъ, и платоники усилили свой антагонизмъ, прибѣгнувъ для того къ новымъ мѣрамъ и средствамъ, потому они и называются неоплатониками т. е. новыми платониками. Борьба платониковъ съ эпикурейцами представляетъ въ себѣ не менѣе любопытнаго, какъ и послѣдовавшая за нею въ III-мъ столѣтіи борьба неоплатониковъ съ христіанствомъ. Но, къ сожалѣнію, мы можемъ только привести почти одинъ (66) имена платоническихъ писателей, жившихъ въ концѣ

(65) *Capitol. V. Anton. Phil. c. 13.*

(66) Тразимъ Модскій, временъ Тиверія; Теонъ Смирскій, при Траянѣ и Адрианѣ; Фаворинъ Арелатскій, того же времени; Колвиній Тавръ изъ Берита, въ эпоху Антониновъ и др. Отрывки ихъ сочиненій весьма трудолюбиво собралъ Кругъ, выбравъ ихъ изъ различныхъ мѣстъ древнихъ писателей, упоминавшихъ о платоническихъ писателяхъ, и помѣстивъ ихъ въ своей *Geschichte der Philosophie alter*

I-го и въ началѣ II-го столѣтія; сочиненія ихъ не дошли до насъ въ цѣлости. Отсюда составляютъ исключеніе только три платоника (67): Плутархъ Херонейскій, Максимъ Тирскій и Анулей. Всѣ они дѣйствовали различными путями къ достиженію одной нравственной цѣли — защитить религіозное чувство отъ нападокъ эпикуреизма; и ихъ сочиненія, въ особенности же Плутарха, дошли до насъ въ большомъ числѣ и притомъ въ цѣлости. Первое мѣсто между тремя упомянутыми платониками принадлежитъ Плутарху; онъ жилъ при Траянѣ и Адрианѣ и умеръ въ Хероней, около 130 годовъ, жрецомъ Аполлона. Не отличаясь особеннымъ гениемъ, Плутархъ привлекаетъ къ себѣ своею строгою и чистою нравственностью, обширными познаніями и опытностью. Максимъ Тирскій, жившій въ слѣдъ за Плутархомъ (при Антонинахъ), раздѣлялъ всѣ его платоническія убѣжденія; но не вдавался, подобно Плутарху, въ одвою ненависти къ эпикурейцамъ, въ другую крайность и, защищая древній культъ, не раздѣлялъ всѣхъ его заблужденій. Третій изъ платониковъ, Анулей, уступаетъ первымъ двумъ какъ ученостью, такъ и глубокомыслиемъ, но по вліянію на толпу мы готовы поставить его выше Плутарха и Максима Тирскаго. Онъ написалъ (68) мало сочиненій философскаго содержанія, но его «Метаморфозы», по легкости формы и интересу содержанія, были доступны для толпы и приводили тѣмъ легче къ той же цѣли — пропаганды древняго азыческаго культа.

Главнымъ основаніемъ всѣхъ философскихъ воззрѣній платониковъ всегда оставалось ученіе Платона, который, по (69) ихъ выраженію, отличался отъ прочихъ философовъ тѣмъ, что умѣлъ обнять всю философію, между тѣмъ какъ другіе мудрецы останавливались на развитіи той или другой ея части. Платонъ былъ въ ихъ глазахъ какинъ-то посланникомъ боговъ: потому

Zelt, стр. 409—414. Въ изданіе Круга не вошли отрывки изъ сочиненій Алинвол, Аттика и Нуменія, жившихъ при Маркѣ Авреліѣ, сохраненные у Евсевія. Praeagr. Evang. I. XV, с. 4—9.

(67) О Плутархѣ можно найти нѣсколько прекрасныхъ страницъ у Нендера въ его Юліанѣ, стр. 20—31.

(68) О божествѣ Сократа, объ ученіи Платона и о мірѣ.

(69) Аттика, въ Praeagr. Evangel. Eusebii, I. XV, с. 4—9.

что онъ возвысилъ душу до созерцанія небеснаго и «подобно орлу, сидѣлъ на скалѣ, недостигаемой для хитрой и коварной лисицы». На основаніи воззрѣній Платона, платоніи ототанивали языческой культъ и оправдывали съ философской точки зрѣнія и жертвоприношенія, и оракулы. Въ сочиненіяхъ Плутарха, а именно: «Объ Изидѣ и Озирисѣ», «О богобоязненности», «О паденіи оракуловъ» и др. можно найти всѣ основныя начала теологіи платониковъ, гдѣ они старались примирить требованія разсудка съ обрядовою стороною языческой религіи.

XVI.

Но какъ бы ни было велико значеніе платониковъ въ исторіи паденія язычества, впливіе ихъ ограничивалось тѣснымъ кругомъ школы и немногихъ образованныхъ людей. Масса народа, томимая безсознательнымъ побужденіемъ къ нравственному, искала болѣе прямого пути къ примиренію съ совѣстью; и такимъ путемъ должно было послужить прирожденное каждому религіозное чувство. Но какъ умъ былъ увлеченъ платонизмомъ, такъ и чувство, предоставленное самому себѣ, развилось въ формѣ мистицизма. Представителемъ такого мистическаго направленія во II-мъ столѣтіи нашей эры и явился Александръ Авонотихитъ. Цѣль его дѣятельности была одна съ платониками, но по средству, которымъ онъ думалъ ее достигнуть, ученіе его нашло себѣ болѣе отголоска въ народѣ. Въѣстѣ съ тѣмъ и ненависть эпикурейцевъ, преслѣдовавшихъ даже и платониковъ, тѣмъ сосредоточеніе выступила противъ мистицизма. Лукіанъ вооружился всѣмъ своимъ остроуміемъ на Александра, и этому только обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что въ нашихъ рукахъ находится обширный и богатый источникъ къ изученію жизни одного изъ замѣчательнѣйшихъ мистиковъ эпохи паденія язычества. Конечно, въ показаніяхъ Лукіана надобно тщательно отдѣлать все то, что ему внушала, какъ эпикурейцу, вражда ко всякому, кто осмѣлился бы поддержать религіозное чувство. Если стоики и платоніи, при всей возвышенности ихъ ученія, казались эпикурейцамъ не болѣе какъ шарлатанами, которыхъ, по выраженію Эномаа, могла бы врауумить одна плеть, то ни-

стиль въ глазахъ эпикурейца былъ самымъ возмутительнымъ явленіемъ. Съ такой точки зрѣнія изображаетъ намъ Лукіанъ своего современника Александра. Но, отдѣляясь отъ интересовъ партій, раздѣлявшихъ общество II-го столѣтія, мы не можемъ отказать Александру въ историческомъ значеніи, помимо вопроса о его значеніи нравственномъ, даже оставая въ сторонѣ содержаніе его ученія. Платонники, рассуждая о необходимости высшаго существа, почерпая свои наведенія въ глубокомысленныхъ идеяхъ Платона, Александръ основывалъ свое ученіе на чувствахъ, — допустилъ даже выраженіе въ духѣ Лукіана: рассчитывалъ на чувство и хотѣлъ привести его въ прямое соприкосновеніе съ божествомъ. Платонники смотрѣли на своего учителя, какъ на посланника боговъ, Александръ принялъ на себя эту роль. Во всякомъ случаѣ, личность Александра ждетъ исторической оцѣнки; самый мистиканизмъ, котораго онъ былъ представителемъ, появлялся въ исторіи цивилизаціи человѣчества не разъ, а слѣдовательно его корни лежатъ глубоко въ нашей природѣ, ожидая выгодныхъ условій для своего полнаго развитія.

XVII.

При всѣхъ литературныхъ достоинствахъ сочиненія Лукіана, которое носитъ заглавіе: «Александръ, или жезпророкъ», оно пропитануто духомъ враждебной партіи. Эпикуреецъ, и Лукіанъ въ особенности, не могъ безпристрастно говорить о мистикѣ, хотя противъ своей воли Лукіанъ выдаетъ себя и нерѣдко вагничаетъ, что многіе, а въ особенности платонники и стоики, иначе думали объ Александрѣ, что даже въ самой личности Александра было что-то обязательное, что наконецъ и въ дѣятельности этого мистика были зарывы цѣли, но все это, воспѣшиваетъ прибавить Лукіанъ, было однею маскою, сорвать которую составляло задачу для Лукіана (70). Лукіанъ зналъ лично Александра и бесѣдовалъ съ нимъ, но ничто не могло поколебать предубѣжденій эпикурейца. Самое жизнеописаніе Александра было писано Лукіаномъ между 180 и 190 годами, въ правленіе императора

(70) Лукіанъ, Алекс.-жеспр., гл. 38 стр. 289 и слѣд.

Коммода; по крайней мѣрѣ въ этомъ сочиненіи (71) Лукіанъ говоритъ о Маркѣ Авреліѣ, какъ о покойномъ императорѣ. Поводомъ къ описанію жизни Александра Лукіану послужило желаніе его друга (72) Цельза, такого же эпикурейца, ближе познакомиться съ этимъ мистикомъ, о которомъ вѣроятно ходили самыя разнообразныя слухи. «Ты вѣрно думалъ, любезный Цельзъ, — пишетъ Лукіанъ, препровождая къ нему свой трудъ, — что твоя просьба ничтожна, и что ее легко выполнить, когда ты предлагаешь мнѣ написать отдѣльной книгой жизнь Александра Авонотихитскаго шарлатана (τοῦ ψεύτου), его дерзкія обманы и плутни. Но точное, подробное изображеніе и изслѣдованіе этого предмета было бы на самомъ дѣлѣ не меньшою задачею, какъ и описаніе жизни и дѣяній Александра Великаго; Александръ Авонотихитъ является на столько же величайшимъ обманщикомъ, на сколько сынъ Филиппа былъ величайшимъ героемъ. Но пусть будетъ по твоему; если ты даешь мнѣ слово прочесть мой трудъ снисходительно и мысленно исправляя мои недостатки, то я берусь за работу и попытаюсь очистить это стоило, если не совершенно, то по мѣрѣ возможности. Мнѣ, можетъ быть, удастся выкинуть нѣсколько коробовъ, но суди послѣ того, какъ неизмѣримо количество всей нечистоты, которую могли бы произвести въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ три тысячи быковъ» (73). Изъ словъ этого письма видно, что Лукіанъ былъ задѣтъ за живое, что его мучила непримиримая ненависть къ Александру; задѣтъ нѣтъ ни того юмора, ни той небрежной, презрительной насмѣшки, которою отличается все написанное Лукіаномъ. Лукіанъ смутился до площадной брани и обнаружилъ тѣмъ, что его ненависть имѣетъ и личныя причины. Впрочемъ, Лукіанъ и не скрываетъ отъ своего читателя того, что онъ и не намѣренъ быть безпристрастнымъ. «Я сознаюсь (говоритъ онъ дажѣ), что моя работа сты-

(71) Лукіанъ, Алекс.-лжевр., гл. 48, стр. 284: ἕδος Μάρκος.

(72) Цельзъ — тотъ самый эпикуреецъ, который съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ нападалъ на христіанъ, и противъ котораго Оригенъ писалъ апологию христіанства. Замѣчательно однакожъ, что дружба съ Цельзомъ не имѣла вліянія на отношенія Лукіана къ христіанамъ; причину того увидимъ ниже.

(73) Лукіанъ, Алекс.-лжевр., гл. 1, стр. 207—208.

дять и тебя, и меня; тебя, потому что ты считаешь достойнымъ литературнаго памятника безстыднѣйшаго изъ людей; стыдно и мнѣ посвятить свой трудъ описанію дѣяній такого человѣка, который вмѣсто того, чтобы сдѣлаться предметомъ книги, назначеною для чтенія образованныхъ людей, заслуживаетъ скорѣе быть разорваннымъ обезьянами и лисицами, въ огромномъ театрѣ, при стеченіи многочисленнѣйшаго народа. Однако, если кто-нибудь вздумаетъ упрекнуть меня за такой трудъ, то я сошлюсь на подобный же примѣръ прошлаго времени. Знаменитый ученикъ Эпиктета, (74) Арріанъ, одинъ изъ первѣйшихъ людей въ Римѣ, посветившій всю жизнь наукѣ, занимался подобною же работою, и потому можетъ служить и мнѣ оправданіемъ. Арріанъ не считалъ для себя унижительною написать жизнь уличнаго вора Тиллибора. Я избираю предметомъ сочиненія жизнь еще худшаго разбойника, который грабилъ не въ дѣсахъ и не въ горахъ Мессіа, на Падѣ, но въ населеннѣйшихъ городахъ, и свои разбои не ограничивалъ безлюдными берегами Азии, а распространилъ ихъ по всей Римской имперіи. (75). Въ концѣ своего сочиненія Лукіанъ еще откровеннѣе говоритъ, что «взявшись за свой трудъ, онъ хотѣлъ отмстить за Эпиктура, человѣка поистинѣ святаго и одареннаго божественною природою, который одинъ постигнулъ истинное, и прекрасное» (76). Этому послѣдняго обстоятельства не должно никогда опускать изъ виду при оцѣнкѣ всего сказаннаго Лукіаномъ объ Александрѣ, тѣмъ болѣе, что показанія Лукіана служатъ для насъ почти (77) единственнымъ источникомъ въ настоящемъ случаѣ.

XVIII.

Александръ (78) родился въ Пафлагоніи, въ небольшомъ ея городкѣ Авонтихѣ (τὸ τοῦ Ἀβώνου-τείχος, Авонскій бургъ, крѣ-

(74) Биографъ Александра В.; жилъ при Адрианѣ.

(75) Лукіанъ, Алекс.-лжепр. гл. 2, стр. 208 и 209.

(76) Тамъ же. гл. 81, стр. 284.

(77) У Филострата въ жизнеоп. соинство встрѣчается Александръ, но это не одно лице съ нашимъ Александромъ.

(78) Лукіанъ, Алекс.-лжепр. гл. 9 и 12.

пость), лежавшемъ на берегу Чернаго моря, недалеко отъ Синопа; по мѣсту рожденія, (79) Лукіанъ и называетъ его Авонотихитомъ. Время рожденія Александра опредѣлить съ точностью невозможно. Изъ словъ Лукіана видно однако, что Александръ былъ гораздо старше его; по крайней мѣрѣ Лукіанъ, говоря о необыкновенной красотѣ Александра, замѣчаетъ, что о ней можно судить по остаткамъ, сохранившимся до старости и по словамъ тѣхъ, которые помнятъ его молодымъ (80). Лукіанъ родился въ 117 г., следовательно Александръ могъ родиться около 100 лѣтъ спустя по Р. Х.; это предположеніе оправдывается показаніемъ Лукіана о возрастѣ, котораго достигъ Александръ при смерти. Александръ умеръ почти 70 лѣтъ отъ роду, въ послѣдніе годы правленія Марка Аврелія или въ первые годы правленія Коммода т. е. въ 170 годахъ (81). Родители Александра не славилась ни богатствомъ, ни знатностью; они были даже весьма бѣдны (82). Потому Александру предстояло проложить себѣ дорогу въ свѣтъ собственными средствами, а природа одарила его съ своей стороны весьма щедро. При всей своей ненависти, Лукіанъ не могъ скрыть вѣншихъ достоинствъ Александра; по его описанію, Александръ былъ высокаго роста и необыкновенной красоты; въ его наружности было что-то божественное (θεοκρατῆς ἀληθῆς); его лице поразительной бѣлизны хорошо окаймлялось нѣсколько курчавой бородой. Лукіану ничего не оставалось, какъ заподозрить густые волосы Александра и приписать эту густоту искусству парикмахера; но при всемъ томъ Лукіанъ сознается, что накладка была такъ хорошо прибрана къ натуральнымъ волосамъ, что рѣло кто могъ замѣтить подлогъ. Глаза Александра горѣли какимъ-то сверхъестественнымъ огнемъ; голосъ былъ чрезвычайно пріятный и вмѣстѣ звучный; однимъ словомъ, говоритъ самъ Лукіанъ, вся вѣщность Александра была безукоразненна (83).

(79) Лукіанъ, Алекс.-жизнр. гл. 1, стр. 208.

(80) Тамъ же, гл. 5, стр. 212.

(81) Тамъ же, гл. 89, стр. 263.

(82) Тамъ же, гл. 11, стр. 218.

(83) Тамъ же, гл. 3, стр. 209 и 210.

Не лаяя не согласиться, что такая вышность была счастливою случайностью для мистика, и Александръ, особенно при началѣ своего поприща, могъ найти источникъ для своего могущества въ томъ неудержимомъ чувствѣ, которое побуждаетъ во всё время преклоняться предъ красотою. Но наружность Александра стояла еще далеко низко въ сравненіи съ его умственными качествами. Лукіанъ жалѣетъ, что онъ злоупотребилъ свои таланты и преслѣдовалъ одни безнравственныя цѣли; но при всемъ томъ онъ отдаетъ справедливость его пронзительному и острому уму, необыкновенной снѣтливости, любознательности и страшной памяти, съ которою онъ легко приобриталъ и навсегда усвоивалъ то, чему его однажды учили. Сила воли и характера Александра невольно поражали всякаго: онъ былъ неутомимъ въ преслѣдованіи однажды поставленной цѣли. Лукіанъ видѣлъ Александра и говорилъ съ нимъ; вѣроятно, въ слѣдствіе того онъ долженъ былъ сознаться, что еще не было никого, кто послѣ первой бесѣды съ Александромъ могъ бы усомниться въ его честности, любви къ правдѣ, простодушію и неспособности къ обману. Ко всему этому, продолжаетъ Лукіанъ, присоединялось какое-то поразительное величіе Александра: «ничто мелочное не занимало мысли Александра; предметомъ его мыслей было одно возвышенное» (84).

XIX.

О молодости Александра и его воспитаніи Лукіанъ говоритъ коротко, какъ бы неохотно; и на то нашъ энциклопедистъ, какъ мы увидимъ ниже, имѣлъ свои особенныя причины: ему доводилось при этомъ случаѣ коснуться личностей безукоризненныхъ и которыя при томъ имѣли вліяніе на умственное и нравственное образованіе Александра. Тамъ не менѣе однако Лукіанъ не опустилъ случая воспользоваться предвзѣемъ о необыкновенной красотѣ Александра, чтобы изобразить первую молодость будущаго мистика въ самыхъ черныхъ краскахъ. По словамъ Лукіана, развратъ Александра доводилъ его до проти-

(84) Тамъ же, гл. 4, стр. 210—212.

нестественныхъ страстей, которыя были такъ хорошо знакомы практическимъ эпикурейцамъ древняго міра. На такихъ отношеніяхъ, говорить Лукіанъ, основывалось первое знакомство Александра съ однимъ врачомъ (имя его не приводится), который съ искусствомъ составлять лекарства соединялъ и колдовство: составлялъ любовные напитки (*χαρίτας ἐπὶ τοῖς ἐρωτικαῖς*), заговаривалъ, указывалъ клады и облегчалъ получение наслѣдствъ; вообще, замѣчаетъ Лукіанъ, цитую (85) Гомера, онъ зналъ

«Свойства полезныхъ травъ и подиѣшнвалъ злые корни».

Короче, наставникъ Александра принадлежалъ, повидимому, къ числу тѣхъ шарлатановъ, которые не переводились между людьми. Необыкновенная смѣтливость Александра, его память и ловкость должны были пригодиться врачу въ его двусмысленной профессіи, и Александръ могъ весьма хорошо исполнять ту роль, которую занимаетъ, при новѣйшихъ фокусникахъ, такъ-называемый *сопрège*, кумъ. Въ такихъ словахъ обрисовываетъ намъ (86) Лукіанъ ту школу, въ которой обучался Александръ, приготовляясь къ своей будущей дѣятельности.

Конечно, въ предубѣжденіи Лукіана сомнѣваться не лзя: эпоха паденія злычества, какъ и всякое переходное состояніе, была вѣкомъ вражды и ненависти. Не было влесты, къ которой не прибѣгали тогда противники, если дѣло шло о вопросахъ, раздѣлявшихъ ихъ мнѣнія. Но на этотъ разъ мы имѣемъ средство повѣрить показанія Лукіана другими источниками, или по крайней мѣрѣ его убѣжденіямъ противопоставить авторитеты несомнѣнные. Лукіанъ, упоминая о наставникѣ Александра, замѣчаетъ, что онъ былъ родомъ изъ Тіаны (Греческій городъ въ Малоазійской провинціи, Каппадокіи) и считался самымъ близкимъ другомъ и ученикомъ Аполлонія Тіанскаго; «итакъ, — заключаетъ (87) Лукіанъ, обращаясь къ Цельзау, — вотъ изъ какой среды вышелъ нашъ герой». Для эпикурейца Цельза такое голословное показаніе было весьма краснорѣчиво; каждый эпикуреецъ зналъ Аполлонія. Но жизнь Аполлонія въ свое время обратила на себя вниманіе всего древняго міра; его слава порождая

(85) Одисс. IV, 230.

(86) Лукіанъ, Алекс.-лжепр. гл. 8, стр. 212 и 213.

(87) Тж. стр. 214.

ла самые разнообразныя толки отъ страшныхъ филиппикъ эпикурейцевъ и до фанатическихъ апологій писателей мистической школы). Между послѣдними первое мѣсто безусловно принадлежитъ Героклу и Филострату. Героклъ (88) былъ современникомъ Аполлонія и слѣдовательно жилъ въ I-мъ столѣтїи нашей эры; Филострата (89) считаютъ современникомъ Лукіана. Оба эти почитателя Аполлонія представляютъ другую крайность въ сравненіи съ эпикурейцами: они его превозносятъ до небесъ и видятъ въ немъ существо, сверхъестественное. Героклъ и Филостратъ собрали все, что только любить рассказывать народная молва о людяхъ, стоящихъ выше обыкновеннаго уровня. Въ понятїяхъ толпы великое и сверхъестественное такъ сливаются, что отъ истины до басни оцѣль шагъ. Мистицизмъ среднихъ вѣковъ можетъ служить во многомъ объясненіемъ того, что совершалось въ эпоху паденія язычества. Альбертъ Великій и Беконъ заслужили и такое же слѣпое уваженіе, какъ Аполлоній Тіанскій, и такія же преслѣдованія, какія испыталъ наприм. Беконъ. Я оставляю до будущаго времени обстоятельное изложеніе жизни и дѣятельности Аполлонія Тіанскаго, главы древняго мистицизма, въ намѣреніи посвятить этой работѣ отдѣльный трудъ. Теперь ограничусь только общою характеристикою Аполлонія, приведенною писателемъ просвѣщеннымъ и безпристрастнымъ; я разумѣю отца церкви Евсевія Памфилскаго. Въ немногихъ словахъ онъ оцѣниваетъ и показавшія эпикурейцевъ, внушенные ненавистью, и фанатическій восторгъ мистиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ читателя на истинную точку зрѣнія въ вопросѣ объ Аполлоніи Тіанскомъ.

•Иные (говоритъ Евсевій), выступая въ борьбу, тотчасъ, какъ непріатели и враги, обносятъ поруганіями того, противъ

(88) Сочиненіе Герокла дошло до насъ въ дитатахъ сочиненія отца церкви Евсевія Памфилскаго, подъ заглавіемъ: «Возраженіе на объясненія Филостратомъ жизни Аполлонія Тіанскаго, по поводу сраженія Аполлонія съ І. Христомъ, приводимаго Герокломъ». Я пользовался этимъ сочиненіемъ Евсевія по изданію Готер. Олеарія. Лейпц. 1709 стр. 428 и слѣд.

(89) Филостр. О жизни Аполлонія Тіанскаго, въ 8 книг. Изд. Олеарія. 1709 стр. 1—371.

кого говорить. Я же, мой другъ, всегда считалъ Аполлонія Тианскаго одареннымъ человѣческою мудростью и въ эту минуту желалъ бы охотно остаться при своемъ мнѣнiи. Даже еслибы ты меня спросилъ, что я о немъ думаю, я вскользко не усомнился бы высказаться объ Аполлонiѣ. Я согласенъ съ тѣмъ, кто сравнить его съ любымъ философомъ, отложивъ въ сторону сказки. Но если кто переступитъ границы и осмѣлится утверждать о немъ то, что превосходить силы философи, будетъ ли это Дамисъ, какой-то Ассирiйскiй писатель, или Филостратъ, или другой какой историкъ или сочинитель, на словахъ защищающiй его отъ колдовства, а на дѣлѣ обвиняющiй болѣе, нежели сколько можетъ защитить словами, прикрывая жизнь Аполлонiа Писагорейскою маскою, тогда предъ нами предстанеть не философъ, а оселъ, покрытый львиною шкурою, или софистъ, страствующiй по городамъ; во всякомъ случаѣ, вмѣсто философа мы будемъ имѣть дѣло съ шарлатаномъ» (90). Сравнивая слова Ессевiа объ Аполлонiѣ съ краткимъ, но сильнымъ отзывомъ о немъ же Лукиана, мы знаемъ, какую цѣну долженъ имѣть послѣднiй. Лукианъ принадлежалъ къ числу тѣхъ «мныхъ», которые преслѣдовали мистиковъ съ твердою рѣшимостью уничтожить своихъ непрiятелей. Тѣсная дружба наставника Александра съ Аполлонiемъ въ главахъ эпикурейца была только новымъ доводомъ къ его обвиненiю; но изъ сказаннаго нами видно, что подобный

(90) Ессев. Возрж. на объяснен. Филостр. жизни Аполл. Тианскаго и т. д. (противъ Птерокла), стр. 432: "Ἄλλος μὲν οὖν ὁμοίως χωρῶν, αὐτόθεν διεβαλλεν ἂν βλασφημῶν, ὡς ἐχθρόν αὐτῷ καὶ πολέμιον, τὸν καθ' ὅν τὸν λόγον ἐποίητο. ἐγὼ δὲ, ὡς ἑταῖρε, σοφὸν τινα τὰ ἀνθρώπινα τὸν Τυανία γεγονέναι ἡγούμην, καὶ ἔτι γε αὐτῆς εἶχεσθαι διανοίας ἰκῶν εἶναι βουλοίμην, καὶ σοὶ μὲν αὐτὸς ἑμαυτοῦ περὶ αὐτοῦ δόξαν ἐκζητῆν ἂν, ἐρωτῶντι. φιλοσόφων μὲν ὅτε τις βούλοιο καταλέγειν τὸν ἄνδρα, κατὰ μηδὲν διανοουμένητα ταῖς περὶ αὐτοῦ μεθολογίαις, ἔστω. εἰ δ' ὑπερπήσαν τοὺς ὄρους, καὶ φιλοσοφίας ὑπέρτερα φρονεῖν, εἰ τε τις δαίμις Ἀσούριος, εὖτε Φιλόστρατος, εἴτε τις ἑυγγραφεύς, ἢ λογογράφος Ἰρισσοσίτα, λόγῳ μὲν ἐκτρέπομενος γοητεῖαν, ἔργῳ δὲ κλίον ἢ δῆμασιν ἐπιφερτίζων τὸν ἄνδρα, προσωπικίου δίκην τὴν καταγορεύειν ἐπιμορφαζόμενος ἀγωγῆν. διχῆσται μὲν ἡμῖν οὐ φιλόσοφος, ὄνος δὲ τῇ τοῦ λέοντος ἐκικρυπτόμενος δέββει, σοφιστῆς τις ἀληθῶς ἀγείρων κατὰ τὰς πόλεις, αὐτὸ τε τοῦτο, γόης ἀτεχνῶς ἀντὶ φιλοσόφου φωραθῆσται"

довод не может быть принятъ безусловно. Блаженъ, Александръ и Аполлоній Тианскій, преслѣдуя свою идею возстановить древній культъ, могли легко и сами увлечься своего идею, дойти до авалътаціи, даже до самообожанія; но и въ этой формѣ мистицизма не теряютъ своего историческаго значенія: его причины сокрыты въ темныхъ углахъ человѣческаго сердца, которое всегда стремится къ чему-то высокому, и, при отсутствіи помощи свыше, гадаеть, довольствуясь на первый разъ грѣзами и сновидѣніями.

XX.

Но пойдѣмъ далѣе за судьбою Александра. Мы уже видѣли, что воспитаніе сдѣлало его преемникомъ Аполлонія Тианскаго, а внѣшнія и внутреннія качества Александра должны были дать ему всѣ средства къ трудной роли мистика. По смерти своего наставника, Тианца, Александръ остался въ совершенной бѣдности; его первая молодость уже прошла, и потому онъ долженъ былъ, какъ замѣчаетъ Лукіанъ, развивая свою старую тему, искать другаго средства къ своему содержанію. Александръ, по обычаю тогдашнихъ риторозъ, которому слѣдовалъ и самъ Лукіанъ, сдѣлался, говоря нашими языкомъ, туристомъ. Оставивъ свое отечество, онъ странствовалъ по Сиріи; по-крайней-мѣрѣ изъ послѣдующихъ событій его жизни видно, что ему былъ знакомъ языкъ Еврейскій или Финикійскій (91); онъ обошелъ и всю Малую Азію, и въ этомъ послѣднемъ путешествіи, въ Вивенніи, Александръ сдѣлалъ новое знакомство, внѣшнее вліяніе на послѣдующую его судьбу. Въ Вивенніи онъ познакомился съ такими же, какъ самъ, туристами. Это были: хронографъ изъ Византіи, Коккова (Лукіанъ только слышалъ о немъ, и потому не помнитъ названія, то ли это имя) и какая-то путешественница изъ Македоніи, женщина весьма богатая, пожилая, но умѣвшая еще нравиться. Въ союзѣ съ Кокковой Александръ возобновилъ свои прежнія медицинскія занятія и внѣсть мистическія, или, какъ выражается Лукіанъ ему современной поговоркой, началъ

(91) Лукіанъ, Алекс.-лжевр. гл. 13, стр. 224.

«подстригать толстоголовыхъ», т. е. обманывать легковѣрныхъ. Но, вѣроятно, ихъ занятія не были прибыточны, по-крайней-мѣрѣ Лукіанъ говоритъ, что они получали средства къ жизни отъ богатой Македонянки, съ которою вѣсть они и переселились изъ Внешніи на родину своей покровительницы, въ Македонскій городъ Пеллу, вѣкогда столицу Македонскихъ царей, а при Лукіанѣ — бѣдное и маловаселенное мѣстечко (92).

XXI.

Какъ долго жили Александръ и его спутникъ Коккова въ Пеллѣ, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ, во время пребыванія въ этомъ городкѣ Македоніи, Александръ оставилъ свои медицинскія занятія и въ первый разъ принялъ чисто-мистическій характеръ религіознаго преобразователя. При всеобщемъ паденіи древняго языческаго культа, мысль возстановить древнюю религію была болѣе, нежели смѣлою. Александръ не могъ не знать, что на этомъ пути онъ встрѣтитъ тысячи препятствій, особенно со стороны эпикурейцевъ: потому, если (93) Лукіанъ и объясняетъ происхожденіе мысли Александра о религіозномъ преобразованіи однимъ грубымъ обманомъ, разчетомъ на человѣческія слабости, то съ другой стороны не льзя отказать Александру и въ твердости характера и даже въ долѣ убѣжденій въ своемъ призваніи. Александръ, при его огромныхъ умственныхъ средствахъ, могъ бы принять сторону и эпикурейцевъ, еслибъ дѣло шло объ однихъ деньгахъ; а примѣръ Лукіана, составившаго независимое состояніе, доказываетъ, что эпикурейцы не умирали съ голода.

Послѣ долгихъ совѣщаній съ Кокковою, говоритъ Лукіанъ (94), Александръ остановился на мысли устроить новый оракулъ; примѣръ Дельфъ, Делоса и другихъ предвѣщала ему возможность обогатиться: потому что люди, преслѣдуемые страхомъ будущаго и надеждою овладѣть имъ, не щадятъ ни гена-

(92) Лукіанъ, Алекс.-жизн. гл. 6, стр. 214.

(93) Тж. гл. 8, стр. 215.

(94) Тж. стр. 216.

томъ, изъ золотыхъ слитковъ. Въ Македоніи водились въ то время особеннаго рода змѣи и притомъ огромной величины; онѣ были до того смиренны и безвредны, что женщины считали ихъ домашними животными, позволяли запалывать въ люльки къ дѣтямъ, брали ихъ въ руки и даже не боялись кормить ихъ грудью. Судя по такому описанію, эти пресмыкающіяся напоминаютъ собою ужей нашихъ южныхъ губерній. Александръ обратилъ вниманіе на этихъ ужей и, выбравъ себѣ одинъ такой экземпляръ, отличававшійся красотою кожи, купилъ его за нѣсколько оболовъ (копеекъ). «Вотъ откуда — восклицаетъ насмѣшливо Лукіанъ, цитируя (95) Фукидиду, — и началась война» (96).

Купленный ужъ будетъ играть весьма важную роль въ исторіи основанія оракула Александромъ, рассказанной Лукіаномъ съ самыми комическими подробностями. Строгая критика, быть можетъ, замѣтитъ, что Лукіанъ при этомъ сообщаетъ подъ часъ и разговоры, веденные съ-глазу-на-глазъ, слѣдовательно едва ли кому извѣстные, даже приводитъ мысли своихъ героевъ, какъ будто онъ пишетъ автобіографію, даже наконецъ разсказываетъ такіа подробности, которыя могъ знать одинъ Александръ, или иначе его предпріятія не могли бы имѣть удачи. Но при всемъ томъ, я полагаю, что разсказъ Лукіана, не смотря на свою повѣствовательную форму, имѣетъ большую цѣну. Допустивъ даже, что въ этомъ разсказѣ предъ нами является не вполнѣ историческій Александръ, а одно его эпикурейское изображеніе, мы тѣмъ не менѣе находимъ въ словахъ Лукіана прекрасную картину современныхъ ему нравовъ, искусно сгруппированныхъ около личности Александра талантливою рукою Лукіана.

XXII.

Александръ, по свидѣтельству своего біографа, задумавъ устроить оракулъ, призвалъ на совѣтъ Коккону и совѣщался съ нимъ о мѣстѣ, планѣ и другихъ подробностяхъ предпріятія. Лукіанъ описываетъ это первое совѣщаніе со всѣми подробностями

(95) Фукид. кн. II, гл. 1.

(96) Лукіанъ, Алекс.-лжепр. гл. 7 и 8, стр. 214 и 215.

ни и такъ отчетливо, какъ то можно ожидать только отъ свѣдѣтеля. Коккона полагалъ, что Халкедонъ, центръ торговли Азіи съ Европою, близкій и къ Фраціи, и къ Византіи, недалекій и отъ Галатіи и другихъ Азіатскихъ провинцій, можетъ считаться самою удобною мѣстностью для ихъ предпріятія. Александръ предпочиталъ свою родину Пафлагонію и именно г. Авонотихъ, подтверждая свое мнѣніе весьма не патріотически тѣмъ, что Пафлагонцы невѣстны своею глупостью и простотою, что къ нимъ стоить явиться какому-нибудь странствующему музыканту, и они его встрѣтятъ съ разинутыми ртами, какъ небеснаго посланника, что слѣдовательно Пафлагонцы примутъ и ихъ съ восторгомъ. Конечно, во всѣхъ этихъ словахъ видѣнъ самъ Лукіанъ; Лукіану нужно было высказать вообще мысль, что оракуды основаны на обманѣ, и что надобно быть Пафлагонцемъ, чтобъ повѣрить чему-нибудь подобному. Но, кажется, намъчу мимоходомъ, едва ли бы Александръ рѣшился для своего предпріятія избрать мѣсто родины, еслибы имъ руководилъ одинъ только обманъ, или, лучше сказать, еслибы его обманъ не распространился и на него самого. Но какъ бы то ни было, Александръ рѣшился избрать Авонотихъ мѣстомъ своего оракуда и немедленно отправился вмѣстѣ съ Кокконою на родину (97).

Дорогою они заѣхали въ Халкедонъ и оттуда рѣшились пустить о себѣ впередъ молву, которая могла бы предрасположить общественное мнѣніе въ ихъ пользу. Въ одномъ весьма древнемъ Халкедонскомъ храмѣ Аполлона они тайно подложили заранѣе вырѣзанныя мѣдныя доски съ надписью: «вскорѣ явится Эскулапъ и его отецъ Аполлонъ въ Понтъ и возведутъ въ Авонотихъ». Эти таблицы были однако такъ скрыты, что ихъ можно было безъ труда отыскать, что на самомъ дѣлѣ и случилось. Слава о новомъ оракулѣ быстро распространилась по всему берегу Чернаго моря, и Авонотихиты, еще до прибытія къ нимъ Александра, заложили храмъ ожидаемому божеству. Такой необыкновенный успѣхъ ободрилъ Александра, и онъ отправился въ Авонотихъ, а Коккона остался въ Халкедонѣ для списыванія различныхъ оракуловъ, т. е. загадочныхъ изрѣченій въ стихахъ,

(97) Лукіанъ, Алекс.-лжовр. гл. 9, стр. 216 и 217.

которыми можно было бы руководиться при началѣ ширшаго новаго оракула. Но Коккома вскорѣ умеръ, какъ полагаетъ Лукіанъ, отъ укушенія ядовитой змѣи (98).

XXIII.

Между тѣмъ Александръ продолжалъ свой путь въ Авонотихъ, предпославъ своему торжественному вѣзду въ городъ различные оракулы, которыми возвѣщалось, что онъ потомокъ Персея по женской линіи, любимецъ Аполлона и сынъ Подалирія, рожденнаго Эскулапомъ. «Большой же охотникъ былъ до женщинъ этотъ Подалирій, замѣчаетъ Лукіанъ, когда изъ Трики (въ Фессалии, гдѣ поклонялись Эскулапу, а вѣроятно и его сыну Подалирію) онъ рѣшился сдѣлать посѣщеніе матери Александра. Другой оракулъ Сивиллы былъ еще замысловатѣе: «въ городѣ (98), обнесенномъ стѣнами, близъ Синопа, на берегу Чернаго моря, въ эпоху господства (100) Авоноцевъ, явится пророкъ; единица (по-Гречески, 1 = Α), тридцать (30 = Δ), пять (5 = Ε) и шестьдесятъ (60 = Ξ) составляютъ первыя четыре буквы этого спасительнаго мужа (άνδρός)». Т. е.

1 + 30 + 5 + 0 = мужа этого имени первыя 4 буквы.

Α + Δ + Ε + Ξ + άνδρός = Ἀλεξάνδρος.

Наконецъ, явился предъ взумленными Пифагонцами и самъ Александръ, съ распущенными волосами, въ пурпуровой мантии съ бѣлыми полосами; на плеча накинуть бѣлый плащъ, а въ рукѣ была кривая сабля, съ какою изображаютъ обыкновенно Персея (101). Вмѣстѣ съ собою Александръ привезъ въ Авонотихъ всѣ нужные матеріалы для будущаго ремесла: навѣстнаго намъ Македонскаго ужа, котораго онъ тайно откармливалъ дома; травы, производящія пѣну у рта, — знакъ вдохновенія у язычниковъ, в голову дракона; послѣднюю онъ устроилъ еще вмѣстѣ съ Коккою изъ полотна, придавъ ей сходство съ чело-

(98) Лукіанъ, Алекс.-жизнр. гл. 10.

(99) Очевидно, здѣсь указывается на Авонотихъ, названіе котораго въ переводѣ значитъ: стѣны Авова.

(100) Такъ поэты называли Римлянъ; Авоноці — древнее названіе Италіи.

(101) Лукіанъ, Алекс.-жизнр. гл. 11.

вическою, и такъ искусно разрисовалъ, что она сдотрѣла, какъ живая; пасть этого дракона открывалась при посредствѣ ковскаго волоса, совершенно незамѣтно для публики, и оттуда, при помощи особаго механизма, высовывалось раздвоенное черное жало (102).

XXIV.

Вскорѣ послѣ своего торжественнаго вѣзда въ Авонотихъ, Александръ объявилъ о рожденіи Эскулапа, сдѣлавъ къ тому большія приготовленія. Ночью онъ прокрался къ тому мѣсту, гдѣ былъ заложенъ фундаментъ новаго храма; близъ того мѣста находилась яма съ накопившеюся дождевою водой. Въ эту-то яму Александръ и опустилъ гусиное яйцо, выпустивъ изъ него предварительно бѣлокъ съ желткомъ и скрывъ въ немъ искусно маленькую только-что родившуюся змѣйку. На слѣдующее утро рано Александръ выбѣжалъ на площадь, совершенно обнаженный, съ однимъ широкимъ золотымъ поясомъ посреди и съ кривою саблею въ рукѣ. Распустивъ волоса, онъ вообразился на возвышенное мѣсто, и въ рѣчи къ народу извѣщалъ его о необыкновенномъ счастьи для города видѣть въ своихъ стѣнахъ рожденіе божества. Женщины, дѣти, старики стеклись во множествѣ и обступили оратора; иные просто изумлялись, а иные, павъ на колѣни, молились. Между тѣмъ Александръ, воспламененный до послѣдней степени, продолжалъ свою рѣчь на канонъ-то языкѣ, похожемъ на Еврейскій или Финикійскій; впечатлѣніе на толпу было тѣмъ сильнѣе, вѣщаетъ Лукіанъ, что кромѣ именъ Аполлона и Эскулапа, которыя слышались по временамъ въ рѣчи, окружавшіе его не понимали ни одного слова (103).

Подготовивъ такимъ образомъ толпу къ чему-то необыкновенному, Александръ бросился бѣжать, сопровождаемый своими слушателями, къ новому храму, и, вскочивъ въ лужу, заплѣ громогласно гимны Аполлону и Эскулапу, призывая ихъ явиться въ городъ. Затѣмъ, потребовавъ ковшъ, онъ почерпнулъ со дна грязь и вмѣстѣ съ тѣмъ извлекъ оттуда опущенное съ вече-

(102) Лукіанъ, Алекс.-жизнр. гл. 12

(103) Тамъ же. гл. 13, стр. 221.

ра яйцо, отверстіе котораго было искусно зашплено воскомъ и оловомъ. Въ моихъ рукахъ Эскулапъ, воскликнулъ Александръ, поднимая яйцо предъ зрителями, которые стояли, разинувъ ротъ, и ожидали, что будетъ далѣе; уже самое яйцо, найденное въ такомъ необыкновенномъ мѣстѣ, казалось имъ чѣмъ-то чудеснымъ. Но когда Александръ разломилъ яйцо, и когда змѣйка очутилась на его ладони и начала виться около пальцевъ, тогда вся толпа разразилась неистовымъ крикомъ, всѣ поздравляли другъ друга съ необыкновеннымъ счастьемъ, а многіе громко молились, прося себѣ кто богатства, кто здоровья и другихъ благъ земныхъ. Между тѣмъ Александръ пустился опроретью домой, неся въ рукахъ новорожденнаго Эскулапа; за нимъ послѣдовала и вся толпа (104).

XXV.

Едва разнесся слухъ по Падлагоніи о новомъ чудѣ, какъ толпа любопытныхъ начала стекаться отсюду въ Авонотихъ. Въ это время Александръ успѣлъ выстроить себѣ родъ будки, гдѣ онъ могъ воссѣдать на приготовленномъ ложѣ; около его шеи и туловища обвивался Македонскій ужъ, но онъ былъ такой длинны, что часть его хвоста извивалась по землѣ. Голова ужа была тщательно спрятана подъ мышкою, а изъ-подъ плаща выглядывала заранѣе приготовленная голова дракона такъ, какъ будто бы ужъ былъ ея продолженіемъ (105). Въ самой будкѣ было довольно темно, и замѣтить обманъ было тѣмъ болѣе трудно, что при многочисленности посѣтителей никто не могъ оставаться долго. Александръ устроилъ свое помѣщеніе такъ, какъ было устроено при погребеніи Александра Македонскаго для удобства войска, желавшаго съ нимъ проститься: противъ входа былъ сдѣланъ выходъ, и входившіе ежеминутно вытѣснвали входившихъ прежде (106).

Впрочемъ, Александръ позволялъ осматривать своего дракона по нѣскольку разъ, и Лукіанъ говоритъ какъ бы въ извѣ-

(104) Лукіанъ, Алекс.-жизн. гл. 14.

(105) Тж. гл. 15.

(106) Тж. гл. 16.

иетіе Пафлагонцевъ, что даже дозволялось рукою дотрагиваться до зѣи, а между тѣмъ пасть дракона непрерывно то закрывалась, то открывалась. Развѣ одинъ Эпикуръ, замѣчаетъ Лукіанъ, ногъ бы при всемъ этомъ остаться невѣрующими (107).

Между тѣмъ слухъ о рбжденіи Эскулапа проникъ далеко за предѣлы Пафлагоніи, и въ Авонотихъ начали являться любопытные изъ Вивенніи, Галатіи и даже изъ Фракіи (108); въ послѣдствіе же времени приходили къ новому оракулу изъ самыхъ отдаленныхъ странъ Сиріине, Кельты (109), и друг. Въ самомъ Авонотихъ нашлись скоро и промышленники, которые стали дѣлать изображенія новаго божества, разрисованныя или отлитыя изъ мѣди и серебра. Къ этому времени драконъ получилъ особенное наименованіе въ слѣдствіе оракула, произнесеннаго Александромъ:

Имя мнѣ Гликонъ, внукъ я Зевеса, свѣтъ челоѣковъ (110).

Такъ описываетъ Лукіанъ приготовленія, сдѣланныя Александромъ, къ устройству оракула. Между тѣмъ храмъ Эскулапа былъ уже оконченъ, и Александръ немедленно переселился въ новое жилище. Тогда было и объявлено, что божество начинаетъ предречать будущее, а для желающихъ получать совѣты и изрѣченія оракула назначался опредѣленный день. Вопросы надлежало вписывать въ особую книжку, перевязанную шнуркомъ и припечатанную воскомъ или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Съ такою книжкою Александръ удалялся во внутренность храма и спустя нѣсколько времени, какъ бы посоѣтовавшись съ божествомъ, возвращалъ съ глашатаемъ книжку по принадлежности. При этомъ печать оставалась цѣлою, но отвѣтъ на предложенный вопросъ оказывался, какъ бы чудеснымъ образомъ, внутри поданной книжки (111). Но еще болѣе были поражены почитатели Александра, когда онъ искорѣ объявилъ, что само божество непосредственно будетъ изрѣкать предсказанія. Такой «самовѣщательный» оракулъ (αὐτόφωνος) былъ устроенъ посред-

(107) Лукіанъ, Алекс.-жизн. гл. 17.

(108) Тж. гл. 18.

(109) Тж. гл. 51. Подъ Кельтами разумѣются, вѣроятно, жители Галатіи.

(110) Тж. гл. 18: Εἰμι Γλύκων, τρίτον αἵμα Διός, φίλος ἀνθρώποισι.

(111) Тж. гл. 19.

ствомъ длинной трубки изъ журавлиныхъ горлъ, проведенной внизъ, откуда чрезъ трубку говорилъ сообщникъ Александра; но слова, казалось, выходили изъ пасти известнаго полотнонаго дракона (112). Въ концѣ своего поприща Александръ придумалъ еще одинъ способъ возвѣщать оракулы: онъ клалъ пакеты съ вопросами подъ подушку на ночь, и видѣнный имъ сонъ служилъ отвѣтомъ на заданный вопросъ; такого рода оракулъ назывался «ночнымъ» (ὁ νυκτερινός) (113).

XXVI.

Всѣ подобныя приемы мистиковъ составляли въ то время предметъ подробнаго и вѣстѣ любопытнаго изслѣдованія со стороны эпикурейцевъ. Цельзъ, которому Лукіанъ посвящаетъ свое жизнеописаніе Александра, написалъ даже по этому поводу отдѣльное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Противъ маговъ», въ которомъ онъ приводилъ объясненія чудесамъ мистики (114). Лукіанъ съ своей стороны также предлагаетъ нѣсколько любопытныхъ объясненій способа, которымъ Александръ вскрывалъ запечатанные пакеты съ вопросами, такъ незамѣтно и искусно, что не лзя было никакими средствами обнаружить обманъ. Объясненія, приводимыя Лукіаномъ, любопытны особенно въ томъ отношеніи, что изъ нихъ видно, какъ тогда были близки къ изобрѣтенію книгопечатанія, и при всемъ томъ между Александромъ и Гуттенбергомъ должны были пройти напрасно тѣлыхъ 13 столѣтій. Вотъ одно изъ средствъ, употребленныхъ Александромъ не разъ для вскрыванія печатей, впрочемъ не самое замысловатое. Нагрѣтою иглой онъ отдѣлялъ восковую печать отъ пакета и потомъ, вписавъ въ подавную книжечку по своему усмотрѣнію приличный отвѣтъ, тѣмъ же способомъ нагрѣвалъ печать в ея прежнее мѣсто и такимъ образомъ возвращалъ пакету прежній его видъ. Но болѣе замѣчательны другіе

(112) Лукіанъ, Алекс.-жизнр. гл. 26.

(113) Тамъ же, гл. 49.

(114) Κατὰ μαγῶν. Этотъ трудъ Цельза не дошелъ до насъ; о немъ упоминаютъ только Лукіанъ (Алекс.-жизнр. гл. 21, стр. 229) и Оригенъ (прот. Цельза, стр. 83).

два способа, приводимые Лукіаномъ. Одинъ изъ нихъ на техническомъ языкѣ того времени назывался коллѳіумомъ (κολλήριον, гѣсто) и состоялъ въ слѣдующемъ. Приготавлился составъ изъ смолы сосны Бруттіа (страна въ южной Италіи), асфальта, желко столченнаго кристалла (λίθου τοῦ διαφανοῦς, прозрачнаго камня), воску и мастики (μαστίχης). Этотъ составъ на огнѣ сливался въ одну массу и по размягченіи накладывался на восковую печать, предварительно смазанную саломъ. Такимъ образомъ получалось изображеніе печати на приложенной массѣ, которая, остывъ, приобретала твердость камня. Между тѣмъ настоящая печать разламывалась, пакетъ вскрывался и потомъ снова запечатывался заранѣе приготовленною печатью. Другой способъ отличался только составомъ: изъ гипса (τίτάνου) и клею (κόλλα), употребляемаго тогда для переплета книгъ; но остальные приемы были тѣ же (115).

Что касается до содержанія оракуловъ, т. е. изрѣченій Александра, то Лукіанъ, при всей своей враждѣ къ лжепророку, отдаетъ ему справедливость и сознается, что отвѣты его были часто весьма благоразумны и притомъ правдоподобны. Иногда Александръ давалъ совѣты и поощрялъ къ тому или другому предпріятію, а иногда увѣщивалъ отказаться отъ предпринятыхъ намѣреній. Больные получали отъ него рецепты, въ которыхъ предписывались или извѣстная діета, или полезныя лекарства. Особенно часто Александръ совѣтовалъ употреблять (116) козье сало, какъ средство укрѣпляющее и вмѣстѣ утоляющее боль; онъ самъ и придумалъ для этой мази фантастическое названіе киттиды (αἰ χιττιδῆς). Но если кто спрашивалъ о счастьи, выгодахъ, наслѣдствѣ, то онъ всегда отвѣчалъ отъ имени Аполлона: «все исполнится, если я захочу и мой любимецъ Александръ помолится мнѣ о васъ» (117).

Получавшіе совѣты Александра обязывались платить ему за каждый оракулъ драхму и два обола, что составляетъ, если мы будемъ рассчитывать по Аттическому таланту, 33 коп. сере-

(115) Лукіанъ, Алекс.-лжепр. гл. 21, стр. 228—229.

(116) По другимъ чтеніямъ, медвѣжье сало, а по третьимъ — свиное.

(117) Лукіанъ, Алекс.-лжепр. гл. 22.

бра на наши деньги (118). Не смотря на такую ничтожную плату, Александр собирал ежегодно отъ 70 до 80 тысячъ драхмъ (отъ 17 до 20 тысячъ рубл. серебр.); эта цифра даетъ право предполагать, что ежегодно стекалось въ Аполлоуихъ отъ 30 до 40 тысячъ человекъ; конечно, многіе предлагали по цѣскольку вопросовъ, но многіе приходили также и изъ одного любопытства. Впрочемъ, изъ приведенной суммы доходовъ на долю Александра доставалось немногo: потому что онъ содержалъ множество прислуги для надзора за храмомъ, составителей оракуловъ, печатниковъ и т. д. Особенно дорого стоило Александру содержаніе переводчиковъ для вопросовъ, поданныхъ на эвварскіихъ языкахъ, и для приготовленія отвѣта на нихъ тѣмъ же языкомъ. Лукіанъ даже сохранилъ намъ одинъ такой отвѣтъ на Скискомъ языкѣ; этотъ отвѣтъ можетъ быть любопытенъ для филолога, какъ литературный образецъ утраченнаго языка Скисовъ, быть можетъ, нашихъ предковъ:

Μορφὴ ἐβάρηθη πρὸς οὐρανὸν ἕνεκεν ἡμετέρας
 καὶ τ. д. по умѣ по-Гречески (120).

XXVII.

Причину огромнаго доклада Александра Лукіанъ объясняетъ тою мольбой, которую разносили его ученики, объявляя повсюду, что Александръ предсказываетъ будущее, открываетъ убижище бѣглыхъ, воровъ и разбойниковъ, указываетъ зарытые клады, излечиваетъ болѣзни, даже водрушаетъ мартышекъ (121). Ученики Александра (χρησμοφόροι) проникли даже въ Италію и почти во всѣ города имперіи, угѣрая, что они имѣютъ силу предупредить язву, пожары и землетрясенія. Почти на каждомъ домѣ надъ дверями можно было видѣть надпись, нарѣченную ордакуломъ, которой приписывали чудесную силу предотвращать язву:

(118) См. у Бёна, *Staatsverwaltung der Athener*. I, стр. 16 и слѣд.

(119) Лукіанъ, *Алек.-жизн.* гл. 23, стр. 231 и 232.

(120) Тамъ гл. 51: Μορφή ἐβάρηθη εἰς οὐρανὸν ἕνεκεν ἡμετέρας, к. т. л.

(121) Тамъ гл. 24, стр. 232.

Фебъ пригрозиволосый прогонитъ облако язвы (122).

Лукіанъ замѣчаетъ, что именно въ такихъ-то домахъ преимущественно и свирѣствовала болѣзнь; но, опасаясь, какъ истый эпикуреецъ, чтобы его въ свою очередь не обвинила въ суевѣрїи, онъ спѣшитъ объяснить тому и естественную причину: люди, говоритъ онъ, въ слѣпой довѣрчивости къ силѣ надписи, были менѣе осторожны и, надѣясь на стрѣлы Аполлона, не предпринимали никакихъ діететическихъ мѣръ противъ болѣзни (123).

XXVIII.

Но чѣмъ болѣе росли успѣхи Авонотихскаго мистицизма, тѣмъ скорѣе онъ долженъ былъ возбуждать антагонизмъ. Главными противниками Александра и его ученія явились христіане и эпикурейцы, хотя и тѣ и другіе руководились совершенно различными побужденіями: христіане были поборниками чистоты и святости религіознаго чувства, эпикурейцы — врагами всего, что не можетъ быть постигнуто разумомъ, а слѣдовательно и религіознаго чувства. Потому нисколько не удивительно, что Александръ съ своей точки зрѣнія одинаково объявлялъ атеистами и христіанъ, и эпикурейцевъ, и требовалъ отъ своихъ почитателей побиванія камнями тѣхъ и другихъ. Но болѣе однако онъ ненавидѣлъ послѣдователей Эпикура за непрерывныя насмѣшки, которыми они преслѣдовали его оракулы. Эти преслѣдованія, при народной привязанности къ Александру, нерѣдко подвергали опасности и самую жизнь эпикурейцевъ. Одного слова: *ἔς ἄβραχας* (124), произнесеннаго оракуломъ, было уже достаточно для совершеннаго отлученія отъ общества того, къ кому относилось это проклятіе. Никто не могъ принять такое лице въ домъ, ни дать ему хлѣба и воды; оно было осуждено скитаться въ одной области въ другую; всадъ его провожали

(122) Въ Римѣ во II стол. язва началась въ 165 году, и потому это мѣстѣ Лукіана даетъ намъ хронологическую опору для опредѣленія эпохи самаго большаго могущества Александра.

(123) Лукіанъ, Алекс.-жизнр. гл. 36.

(124) Форма проклятїя у Грековъ, собственно значить: къ воронамъ т. е. на съѣденіе.

прикази: «застеть, эпикуреецъ!» что считалось величайшею бранныю (125). Но были случаи, что болѣе сильные едва не лишались жизни. Такъ одинъ эпикуреецъ, при встрѣчѣ съ Александромъ въ обществѣ, рѣшился публично уличить его. «Какъ это случилось, Александръ, — спросилъ онъ — что по твоему совѣту одинъ Панаговецъ предалъ своихъ рабовъ суду прокуратора Галатіи за то, что они умертвили его сына, отправленнаго учиться въ Александрію; а между тѣмъ молодой человекъ благополучно возвратился домой, бѣжавые же рабы, по повѣщенію твоего оракула, были брошены на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и кончили жизнь самымъ жалкимъ образомъ» (126)? Вотъ въ чемъ состояло самое дѣло. Молодой Панаговецъ, окончивъ курсъ наукъ въ школахъ Александріи, сдѣлалъ путешествіе по Египту, и, поднявшись вверхъ по Нилу, прибылъ на корабль (?) къ городу Клизму, стоявшему на берегу Чермнаго моря (если Лукіанъ не ошибся, то изъ этихъ словъ прямо слѣдуетъ, что во II-мъ столѣтіи по Р. Х. было прямое водное сообщеніе Средиземнаго моря съ Индійскимъ океаномъ). Оттуда его уговорили съѣздить въ Индію, а служители между тѣмъ возвратились въ Александрію ждать молодого господина, и, не дождавшись его къ опредѣленному сроку, прибыли въ Панаголію и объявили отцу о вѣроятной гибели сына. Отецъ, не вѣря показаніямъ служителей, обратился къ Александру, и оракулъ обвинилъ несчастныхъ; они были казнены, а вслѣдъ за тѣмъ возвратился провадавшій сынъ и задержанный въ Индіи (127). Александръ, раздраженный укорани эпикурейскаго философа, проклялъ его, и народъ, опасаясь получить названіе эпикурейцевъ, схватилъ камни для побіенія отлученнаго Александромъ. Счастливый случай спасъ эпикурейца отъ явной смерти, и Лукіанъ съ насмѣшкою сожалѣетъ о спасеніи человека, который захотѣлъ быть умнымъ между глупыми (128). Впрочемъ, Лукіанъ и самъ дѣлалъ различныя попытки къ осмѣянію Александра; но, опасаясь

(125) Лукіанъ, Алекс.-жизн. гл. 46.

(126) Тж. гл. 44.

(127) Тж. гл. 44.

(128) Тж. гл. 45.

преслѣдованій, посылалъ чрезъ другихъ въ Авонотихъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «успѣши-ли Александръ?» «скоро-ли сватать негодия Александра?» и т. п. Все это, конечно, увеличивало ненависть Александра къ эпикурейцамъ, и онъ рѣшился отнестись нѣкъ гоненіемъ даже на самыя сочиненія Эпикура. Одно изъ такихъ сочиненій, известное подъ заглавіемъ: «іє κίβρις βόξαι» (129) и заключающее въ себѣ всю сущность эпикурейской философіи, было предано возженію на площади, при стеченіи многочисленнаго народа (130).

XXIX.

Успѣшная борьба Александра съ эпикурейцами объясняется отчасти духомъ самаго времени; но не менѣе того могущество Александра основывалось и на томъ, что его слава дошла до самаго Рима (131), и даже при дворѣ цезарей нашлись ревностные его поклонники. Во главѣ такихъ стоялъ Рутыліанъ, о которомъ біографъ Александра отзывался съ большою похвалою, какъ о лучшемъ государственномъ мужѣ и самомъ бытонанѣренномъ гражданѣ, но который страдалъ суетнѣемъ. По словамъ Лукіана, не было унащеннаго или увѣчаннаго камня, т. е. истукана, предъ которымъ онъ не становился бы на колѣни, и котораго онъ не молилъ бы о милостяхъ, читая въ то же время молитвы. Услышавъ объ оракулѣ въ Авонотихѣ, Рутыліанъ, желанный возможности по какому-нибудь обстоятельству лично отправиться на поклоненіе, посылалъ одного вѣстника за другимъ къ Александру. Необразованность посланныхъ рабовъ увеличивала въ разсказахъ видѣнное и слышанное, такъ что Рутыліанъ совсѣмъ потерялъ рассудокъ (132). Онъ ходилъ по всему городу, прославляя нового оракулъ, а такъ какъ его знакомые принадлежали къ высшему обществу, то скоро и при дворѣ Антониновъ нашлись многіе вѣчные почитатели Алексан-

(129) Оно сохранилось въ выпискахъ у Діогена Лаэртія.

(130) Лукіанъ, Алекс. — жепр. гл. 47.

(131) Тамъ же. гл. 30 и 37.

(132) Тамъ же. гл. 30.

дра (133). Всѣ снѣшши наперерывъ узнать свою судьбу, и предсказанія Александра исполнялись тѣмъ легче, что его почитателямъ, увлеченные своею довѣрчивостью, сами охотно придавали имъ то или другое значеніе, смотря по обстоятельствамъ. Такъ, Рутилліанъ спрашивалъ Александра, какъкъ наставниковъ долженъ онъ приставить къ своему сыну отъ перваго брака. Александръ на это отвѣчалъ:

Сына отдай Пнеагору и битъ пѣвцу знаменитыхъ!

т. е. Гомеру. Но нѣсколько дней спустя умеръ сынъ Рутилліана, и несчастный отецъ не только не усомнился въ оракулѣ, какъ того слѣдовало ожидать, но именно видѣлъ въ немъ предсказаніе смерти сына, который отошелъ къ Пнеагору и Гомеру, давно уже умершимъ (134).

Особенно любопытенъ другой вопросъ Рутилліана и отвѣтъ ему Александра; въ немъ видна связь мистицизма съ древними восточными религіями, и предположеніе, что мистеріи Грековъ берутъ свое начало съ востока, прекрасно подтверждается въ этомъ отдѣльномъ случаѣ. Рутилліанъ спрашивалъ у оракула, въ чьихъ тѣлахъ жила его душа до жизни въ настоящемъ собственномъ тѣлѣ? Александръ отвѣчалъ:

Былъ ты сначала Ахиллъ, сынъ Пелея, а послѣ Менандръ;
Нынѣ жъ это ты самъ; а не смерти зношь обратишься
Въ солнечный лучъ, преживъ на землѣ 180 лѣтъ (135).

Такія намеки на метемпсихозисъ (переселеніе душъ) встрѣчаются и въ другихъ случаяхъ жизни Александра, приводимыхъ Лукіаномъ. Во время своего путешествія по Вивонніи, Лукіанъ видѣлъ въ г. Тіѣ у тамошняго обывателя, Сакердота, надпись, сдѣланную золотыми буквами и содержащую въ себѣ бесѣду домохозяина съ полотнянымъ дракономъ, Гликономъ:

Сакердотъ. Скажи мнѣ, владыка Гликонъ, кто ты?

Гликонъ. Я младшій Эскулапъ и отличаюсь отъ старшаго.

С. Что это ты говоришь? я не понимаю.

(133) Лукіанъ, Алекс.-жизнр. гл. 31.

(134) Тамъ гл. 33.

(135) Тамъ гл. 34.

Г. Тебѣ и не должно понимать.

С. Сколько лѣтъ ты будешь оставаться между нами и предсказывать?

Г. Тысячу и три года.

С. Куда же ты отправишься за тѣмъ?

Г. Въ Бантру и въ сосѣнія ей страны; пусть и варварскіе народы воспользуются моимъ отсутствіемъ на землѣ (ἐπιβουλή).

С. Другія провинціи, въ Дидимахъ, Кларосѣ, Дельфахъ, принадлежать ли твоему дѣду Аполлону, или они ложны.

Г. Не старайся узнавать то, чего тебѣ не должно знать.

С. Но что со мною будетъ послѣ этой жизни?

Г. Ты будешь сначала верблюдомъ, потомъ лошадыю, а наконецъ тѣмъ же, чѣмъ и Александръ (136).

Вѣроятно, это послѣднее обстоятельство и побудило простодушнаго Сакердота записать всю свою бесѣду съ Гликономъ золотыми буквами.

XXX.

Дружба Рутиліана съ Александромъ имѣла кромѣ того еще и особенныя основанія. Рутиліанъ, по смерти своей первой супруги, обратился къ оракулу съ вопросомъ, на комъ онъ долженъ жениться вторично. Александръ имѣлъ дочь, о происхожденіи которой онъ давно уже распустилъ слухъ, что она рождена имъ отъ Діавы, при чемъ онъ повторялъ рассказъ подобный извѣстному мнѣ объ Эндиміонѣ. По изреченію оракула, 60-лѣтній Рутиліанъ и женился на дочери Александра, принеся, по замѣчанію Лукіана, своей тещѣ, Діавѣ, въ жертву цѣлую гекатомбу (137). Въ исторіи этой свадьбы является въ первый разъ дѣйствующимъ лицомъ и самъ Лукіанъ, что объясняетъ намъ причину вражды его къ Александру помимо различія въ религіозныхъ мнѣніяхъ. Лукіанъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы разстроить свадьбу Рутиліана съ дочерью Александра,

(136) Лукіанъ, Алекс.-жизн. гл. 43.

(137) Тамъ же гл. 35.

но не успѣлъ въ томъ (138). Такое близкое родство съ Рутулианомъ доставило Александру случай усилить добрыя къ себѣ при самомъ дворѣ, и потому, во время войны Римуля съ Маркоманами и Квадами, Маркъ Аврелій философъ совѣтовался съ оракуломъ Авонотититскимъ и получилъ приказаніе бросить въ Дунай двухъ львовъ и пріять коровья Индіи; въ такомъ только случай предсказывалась побѣда. Но львы, рассказываетъ Лукіанъ, переплыли рѣку, и туземцы, привязавъ ихъ за особенную породу собакъ или волковъ, убили дубинами. Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ сраженіи Римскіе легіоны были разбиты и оставили на мѣстѣ до 20 т. человекъ. Александръ оправдывался тѣмъ же, чѣмъ оправдывался Дельфійскій оракулъ, давшій подобный же отвѣтъ Крезу: оракулъ предсказывалъ побѣду, но не объявлялъ, кто будетъ побѣдителемъ, Римляне или Германцы (139). Такимъ образомъ, Александръ спасъ свою репутацію и на этотъ разъ; а какъ было велико вліяніе Александра при Римскомъ дворѣ и въ послѣдующее время, можно судить по тому, что ему было дозволено переименовать самый городъ Авонотитъ въ Ионополисъ и выбить медали съ изображеніемъ на одной сторонѣ Гликона т. е. дракона, а на другой Александра въ вѣнкѣ Эскулана съ кривою саблею въ рукѣ (140). Медальей сходныхъ съ описаніемъ Лукіана нигдѣ не найдено, но за то было отыскано три экземпляра съ изображеніемъ на одной сторонѣ императора (а именно, одна — Антонина Піа, а другія двѣ — Вера, сопратителя Марка Аврелія философа), съ другой же стороны видно изображеніе дракона съ слѣдующею надписью: *ΙΩΝΟΠΟΛΕΙΤΩΝ ΓΛΥΚΩΝ* (141).

(138) Лукіанъ, Алекс.-жизнр. гл. 54.

(139) Тамъ же гл. 48.

(140) Тамъ же гл. 58.

(141) Рейтцъ, издатель Лукіана (II t. 263 стр.), на основаніи найденныхъ медалей, заключаетъ, что Александру было дозволено только переимѣнить названіе города, но не помѣщать своего изображенія. Если ли правильно такое заключеніе. Лукіанъ говоритъ, что Александръ просилъ императора, но не приводитъ его имени; изъ этого видно, что дѣло идетъ о правившемъ императорѣ въ то время, когда писалось сочиненіе, слѣдов. упоминать его въ письмѣ къ Цезарю было бы излишне. А въ то время правилъ Коммодъ, потому гипотеза

Наконецъ, въ мѣрахъ, особенно содѣйствовавшихъ увеличенію вліянія Александра, должно отнести весьма важное нововведеніе, сдѣланное имъ съ намѣреніемъ вполне восстановить все то, что служило опорой древняго культа. Александръ учредилъ новыя мистеріи и возбудилъ тѣмъ еще большую вражду со стороны своихъ противниковъ. Лукіанъ, говоря съ подробностью объ оракулахъ, въ сожалеію, весьма мало могъ сообщить о мистеріяхъ. Но и это немногое даетъ намъ нѣкоторое понятіе о томъ, что составляло содержаніе мистерій. Предъ началомъ мистерій Александръ, опасаясь какой-нибудь помѣхи со стороны своихъ противниковъ, обыкновенно дѣлалъ слѣдующее объявленіе: «всякій атевствъ, будетъ ли то христіанинъ или эпикуреецъ, пожелавшій быть зрителемъ мистерій, да удастся; одинъ вѣрные (πλοῦστοις) да увидятъ благополучно». За тѣмъ силою выгоняли всѣхъ подозрительныхъ, и самъ Александръ давалъ къ тому знакъ восклицаніемъ: «прочъ христіанъ!» а толпа кричала за нимъ: «прочъ эпикурейцевъ!». Что же касается до самихъ мистерій, то Лукіанъ сообщаетъ намъ только одну изъ, такъ сказать, программъ. Мистеріи состояли въ драматическомъ изображеніи различныхъ воображаемыхъ событій изъ жизни Александра, какъ-то: разрѣшеніе отъ бремени Латоны, рожденіе Аполлона, свадьба Корионды и рожденіе Эскулапа. Программа втораго дня заключала въ себѣ одно извѣстное уже намъ рожденіе Гликона изъ гусиного яйца (142). Но третій день былъ самый торжественный: изображалось въ лицахъ бракосочетаніе Подадирія съ матерью Александра; самое празднество называлось «днемъ факеловъ» (Φαδς), отъ ихъ употребленія въ теченіе всего этого дня. Свадьба же самого Александра съ Діаной, имѣвшая въ себѣ рожденіемъ дочери его; жены Рутилліана, помѣщалась въ финалѣ мистерій. Лукіанъ описываетъ этотъ финалъ съ довольно большими подробностями: самъ Александръ съ факеломъ въ рукѣ шелъ впередъ процессіи и дожидаясь сѣсть посрединѣ

Рейтца можетъ быть допущена въ случаѣ, если найдется медаль съ изображеніемъ Коммода; пока же скорѣе можно предполагать, что до Коммода запрещенное Александру было разрѣшено Коммодомъ.

(142) Лукіанъ, Алекса-лесп. гл. 38.

сцены. Тогда съ потолка, какъ съ неба, вмѣсто Діаны, богини луны, сходила одна весьма красивая матрона, по имени Рутилія, жена одного изъ императорскихъ прокураторовъ. Вообще Лукіанъ хотѣлъ показать, что мистеріи заключали въ себѣ, не смотря на всю терпимость Греческихъ нравовъ, много оскорбляющаго всякую нравственность. Одни факелы, прибавляетъ онъ, удерживали дѣйствующія лица въ предѣлахъ приличія. Вся сцена кончалась тѣмъ, что Александръ громкогласно восклицалъ: «о, Гликонъ!» на что ему отвѣчалъ хоръ: «о, Александръ!» (143).

XXXI.

Таковъ былъ оракулъ и новыя мистеріи — тѣ мѣры, которыми во II столѣтіи одинъ изъ мистиковъ задумалъ возстановить древній культъ. Путь Александра былъ нагляднѣе умозрѣній платониковъ и болѣе говорилъ чувству, нежели уму, а потому увлекъ за собою большинство. Этимъ бы я могъ и закончить свой опытъ изслѣдованія эпохи паденія язычества, еслибъ предо мною не возникалъ еще одинъ послѣдній вопросъ: былъ ли Лукіанъ въ приводимыхъ имъ подробностяхъ о культѣ Александра историкомъ или только повѣствователемъ, т. е. описывалъ ли онъ то, что было, или только то, что могло быть. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ послѣднее: изображеніе Александра и всей его мистики весьма идеализировано. Лукіанъ хотѣлъ нарисовать типъ мистика и не обшелся безъ преувеличеній. Источникомъ сказаній Лукіана была стоустая молва; очистить ее критикою не могъ заботиться тотъ, кто сознавался въ величайшей ненависти къ описываемому предмету. Вотъ потому не должно удивляться, что Лукіанъ, при личномъ свиданіи съ Александромъ, повсюдѣ долженъ былъ измѣнить тонъ своего описанія. Видѣнное своими глазами не такъ легко искажаешь, какъ слышанное. Лукіанъ описываетъ свое свиданіе съ Александромъ съ большою подробностью, какъ бы не замѣчая самъ противорѣчія имъ же собранныхъ слуховъ объ Александрѣ съ тѣмъ, чего онъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Но это мѣсто Лукіана

(143) Лукіанъ, Алекс.-лжепр. гл. 39.

Часть XC. Отд. V.

такъ замѣчательно, и притомъ нашъ эпикуреецъ въ первый разъ такъ близко сталкивается съ своимъ противникомъ, что необходимо передать всю эту сцену свиданія Лукіана съ Александромъ собственными же словами Лукіана.

XXXII.

— Когда Александръ узналъ — говорить Лукіанъ — что я прибылъ въ городъ (Авонотихъ), и что я — тотъ самый Лукіанъ (который осмѣливалъ его вопросами, подосланными чрезъ другихъ), онъ тотчасъ же послалъ за мною, приглашая къ себѣ весьма дружелюбно и съ чрезвычайною любезностью. Я имѣлъ съ собою двухъ конвойныхъ стражей, которыхъ получилъ отъ прокуратора Каппадокин, своего пріятеля, съ тѣмъ, чтобы они проводили меня до морскаго берега. Взявъ ихъ къ счастью съ собою, я пошелъ къ Александру и нашелъ у него многочисленное собраніе. По обычаю, онъ протянулъ мнѣ руку для цѣлованія ея; я приложилъ губы къ рукѣ, показывая видъ, что имѣю намѣреніе исполнить ожидаемое имъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ укусилъ руку, что едва не сдѣлалъ его сухорукимъ. Окружавшіе были оскорблены еще прежде тѣмъ, что я его называлъ просто Александромъ, а не пророкомъ, и уже сдѣлали попытку поколотить меня, какъ святотатца. Но Александръ великодушно перенесъ всѣ эти оскорбленія и даже усмирилъ недовольныхъ, обѣщая имъ не только примириться со мною, но и показать при этомъ силу Гликона, который можетъ обратить къ дружбѣ и самыя ожесточенныя сердца. Удаливъ присутствовавшихъ, Александръ обратился ко мнѣ: я знаю тебя хорошо, сказалъ онъ, и то, что ты совѣтовалъ Рутилліану (не жениться на дочери Александра); но что тебя побудило такъ поступать, когда ты могъ бы чрезъ меня возвыситься? — Я выслушалъ это, чрезвычайно обрадованный такимъ ласковымъ пріемомъ и сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ опасность своего положенія; нѣсколько времени спустя послѣ того мы вышли совершенными друзьями. Окружавшіе привали такую перемену въ нашихъ отношеніяхъ за величайшее чудо (144). При моемъ отправленіи изъ Авонотиха,

(144) Лукіанъ, Алекс.-жизн. гл. 55.

Александр подарил меня различными вещами и гостинцами (я путешествовал одинъ съ моимъ служителемъ Ксенофонтомъ; а отецъ и все мое семейство отправились впередъ въ г. Аматристу (145); онъ обѣщалъ также снарядить для меня корабль и дать гребцовъ (146).

За тѣмъ Лукіанъ рассказываетъ, какъ на дорогѣ оказалось, что шестидесятилѣтній кормчій вдругъ раскаялся и, мучимый совѣстью, сознался, что Александръ поручилъ ему выбросить его въ море; что Лукіанъ хотѣлъ затѣять процессъ съ Александромъ; но прокураторъ Вненинъ, чуть не на колѣняхъ, упросилъ его не давать гласности этому дѣлу, и что Лукіанъ, вмѣсто того, чтобы навѣрное погубить Александра, ограничивается изобличеніемъ всѣхъ обмановъ Александра въ письмѣ, которое онъ и препровождаетъ къ Цезарю (147).

Весь этотъ рассказъ, не льзя не согласиться, бросаетъ не совсѣмъ выгодную тѣнь на Лукіана; укушенная имъ рука Александра, надежда на двухъ стражей противъ ярости цѣлаго населенія, неожиданное раскаяніе кормчаго и еще менѣе ожиданное великодушіе самого Лукіана — все это обнаруживаетъ въ свидѣльствахъ біографа Александра болѣе ненависти, нежели безпристрастія.

Александръ умеръ на 70-мъ году отъ рожденія, въ 170 годахъ нашей эры. Лукіанъ (148) прибавляетъ, что его пророчество о 150-лѣтней жизни и смерти отъ молніи не сбылось: онъ умеръ съѣденный червями; точно также и о самомъ Лукіанѣ осталось преданіе, что его растерзали собаки. Между учениками Александра возникъ споръ о преемствѣ и одинъ врачъ Петъ хотѣлъ принять на себя роль наследника Александра; но Рутиліанъ отказалъ всѣмъ претендентамъ, утверждая,

(145) Вѣ. Понтѣ.

(146) Лукіанъ, Алекс.-лжепр. гл. 56.

(147) Тж. гл. 57.

(148) Тж. гл. 59.

что званіе Александра должно остаться за нимъ и по смерти (149).

Но что случилось на дѣлѣ съ ученіемъ Александра и его оракуломъ? Можно сказать одно: что вѣданіе, построенное Александромъ, рушилось, какъ и многое другое изъ дѣлъ однихъ рукъ человѣческихъ, и своими развалинами еще болѣе подавило язычество. Чего не могли сдѣлать всѣ усилія эпикурейцевъ, то сдѣлало безъ труда время, а языческой мистицизмъ оказался несостоятельнымъ предъ тяжелою пробою, предложенной Гамалииномъ.

И. СТАСОВИЧЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Древности Босфора Киммерійскаго, хранящіяся въ Императорскомъ Музеѣ Эрмитажа. Изданы по Высочайшему повелѣнію. *Antiquités du Bosphore cimmérien conservées au Musée Impérial de l'Érmitage.* С. Петербургъ, 1854—1855, въ листъ. Томъ первый, СLI и 279 стр.; томъ второй, 339 стр.; атласъ рисунковъ, 94 листа.

Въ то самое время, какъ одно изъ хранящихъ Босфорскихъ древностей, Керчинскій музей, подвергся непріятельскому расхищенію, въ Петербургѣ оканчивалось печатаніе рисунковъ и описанія памятниковъ Босфора Киммерійскаго, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Эрмитажа. Этотъ знаменитый музей, столь богатый сокровищами искусства, есть единственный для Босфорскихъ древностей; все лучшее, что доселѣ извѣстно

изъ этихъ древностей, собрано здѣсь, въ такъ-называемыхъ «Керченскомъ залѣ» и «кабинетѣ Ея Величества» (гдѣ расположены золотыя вещи). Устроенный въ городѣ Керчи музей заключалъ въ себѣ, до 1852 года, значительное количество Босфорскихъ древностей, и въ томъ числѣ нѣсколько единственныхъ (какъ напримѣръ дубовый царскій саркофагъ); но въ этомъ году повелѣно было перевести ихъ въ Петербургъ, для храненія въ эрмитажномъ музейѣ, а въ Керчи оставить лишь двойные экземпляры ихъ и вещи, неудобныя къ перевозкѣ и не примѣчательныя въ отношеніи искусства. Еще до начала Крымской войны, изъ оставшихся за тѣмъ древнихъ памятниковъ въ Керченскомъ музейѣ, вывезено было отсюда что можно. Такимъ образомъ, истребленію или расхищенію подверглись въ Керчи малозначительныя вещи, не представлявшія важности для науки, преимущественно стеклянныя слезницы и сосуды разныхъ формъ и мраморныя фрагменты. Слѣдовательно, сообщенная Англійскими и Французскими корреспондентами газетъ вѣсть объ истребленіи въ Керчи драгоценныхъ сокровищъ древности, — къ счастью, не совсѣмъ справедлива. Лучшее собраніе Керченскихъ древностей было не въ Керчи, а находится въ Петербургѣ, и описаніе ихъ издаво теперь въ свѣтъ, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ.

Въ типографскомъ и художественномъ отношеніяхъ, это великолюбіное изданіе стаетъ въ ряду лучшихъ произведеній современнаго книгопечатанія, рисованія, гравированія на мѣди, литографіи и ксилографіи. Изъ-подъ станковъ типографіи Императорской академіи наукъ, гдѣ печаталась эта книга, не вышло еще болѣе великой печати; акварельные рисунки превосходно сдѣланы г. Солнцевымъ, рисунки контуромъ — г. Пинаромъ, гравюры на мѣди и на камнѣ — гг. Аванасьевымъ, Чесскимъ и Андрузскимъ, хромоилтографіи — г. Сѣмечкинымъ. Хотя въкоторыя изъ этихъ памятниковъ Босфорской древности и вѣданы были въ сочиненіяхъ Ашека, Дюбуа-де-Монпёрё и Сабатьё, но лишь въ очеркахъ или не совсѣмъ вѣрныхъ рисункахъ, такъ что всѣ памятники, воспроизведенные нынѣ столь отчетливо и художественно въ «Атласѣ» эрмитажнаго изданія, по справедливости надлежитъ считать издаванными въ первый разъ.

Рисунки расположены систематически, а не по мѣстамъ находки. Сперва описаны золотыя вещи и изъ электра, потомъ серебряныя, бронзовыя, изъ жженой глины, стекла и дерева, и наконецъ монеты. Особенно тщательно, и большей частью въ настоящую величину, сдѣланы рисунки металлическихъ издѣлій: вѣнцы, діадемы, ожерелья, серьги, медалионы и т. п. Расписныя вазы, рисунки на которыхъ столь важны для археолога, къ сожалѣнію, воспроизведены лишь въ уменьшенномъ видѣ, часто даже въ видѣ небольшихъ вѣнзель въ текстѣ, такъ что гравюрѣ не дастъ понятія не только о стилѣ, но и о самомъ изображеніи на вазѣ, а только знакомитъ съ формою вазы. Произведенія скульптурныя обратили на себя еще менѣе вниманія нашихъ художниковъ: двѣ замѣчательныя статуи, прекрасный мраморный барельефъ съ изображеніемъ поклоненія двумъ богинямъ, фрагментъ мраморнаго саркофага съ изображеніями изъ исторіи Ахилла, прекрасныя торсы, надгробныя плиты съ надписями, капители и базы — все это представлено на одномъ листѣ, въ видѣ фронтисписа. «Рисунокъ заглавнаго листа — сказано въ текстѣ — представляетъ живописно расположенный выборъ лучшихъ изъ найденныхъ въ Крыму мраморныхъ предметовъ». Можно согласиться, что предметы эти, дѣйствительно, расположены живописно въ видѣ фронтисписа; но они не замѣняютъ для археолога рисунка менѣе живописнаго, но болѣе ему необходимаго, — точнаго и подробнаго рисунка каждаго изъ этихъ предметовъ отдѣльно.

Художественныя изданія рѣдко соединяютъ въ себѣ и условія ученой редакціи. Но эрмитажное изданіе отличается и въ этомъ отношеніи, представляя ученую обработку отдѣловъ о надписяхъ и монетахъ, о расписныхъ вазахъ и въ некоторыхъ глиняныхъ и стеклянныхъ издѣліяхъ; эти отдѣлы, лучшіе въ книгѣ, составлены г. академикомъ Стефани, однимъ изъ хранителей эрмитажнаго музея. Г. Жиль, подъ наблюденіемъ котораго приготовлялись рисунки, составилъ описаніе большей части ихъ, предисловіе и историческое введеніе. Изъ предисловія узнаете, что это великолѣпное изданіе начато было десять лѣтъ тому, и что оно написано для людей *свѣтскихъ* и для ученыхъ, съ цѣлью познакомить ихъ съ замѣчательными древняго искусства, вырѣзанными

большую часть въ послѣдніи двадцать пять лѣтъ, изъ кургановъ обонхъ береговъ Босфора Киммерійскаго, и преимущественно въ окрестности древней Пантикапей. Это разнохарактерное назначеніе и содержаніе книги, раздволяющее ея единство, есть слѣдствіе работы двухъ различныхъ писателей, трудившихся въ составленіи ея: ученые и серіозныя статьи г. Стефани предвзначены «для ученыхъ», а легкія описанія г. Жилья — «для людей свѣтскихъ». Не будучи специалистомъ-археологомъ, г. Жилья прекрасно поступилъ, ограничившись простымъ описаніемъ вещей и извлеченіями изъ рукописныхъ донесеній объ археологическихъ раскопкахъ. Даже тѣ изъ описаній его, которыя не могутъ, вполне удовлетворить археолога, не вредятъ сочиненію, потому что недосказанное въ текстѣ прекрасно восполняется изящнымъ и вѣрнымъ рисункомъ предмета. Такимъ образомъ, объяснительный текстъ, не смотря на то, что онъ предвзначаетъ «для людей свѣтскихъ», можетъ, при пособіи рисунковъ, удовлетворить и требованіямъ ученаго. Не представляя ученыхъ выводовъ изъ описанія предметовъ, текстъ даетъ важный матеріалъ для будущихъ изведеній науки.

«Историческое введеніе» имѣетъ цѣлью познакомить «людей свѣтскихъ» съ историческимъ ходомъ археологическихъ открытій въ курганахъ Босфорскихъ. Оно содержитъ въ себѣ, послѣ самыхъ краткихъ извѣстій о началѣ раскопокъ, довольно подробное «описаніе открытія Кулобской гробницы», по донесенію Дюбрюкса, напечатанному впрочемъ здѣсь съ выпускомъ нѣкоторыхъ подробностей, хотя подробности-то и важны въ подобномъ описаніи; далѣе слѣдуютъ свѣдѣнія «о древнихъ гробницахъ, встрѣчающихся въ курганахъ окрестности Керчи, устройствѣ этихъ кургановъ и раскопкахъ, произведенныхъ въ нихъ съ 1831 года», извлеченныя изъ донесеній гг. Дюбрюкса, Ашика, Бѣгичева, Карейши и Бларамберга. Много любопытныхъ данныхъ изложено въ этомъ «введеніи»; но оно не есть полное историческое обзорѣніе всѣхъ раскопокъ, произведенныхъ на берегахъ Киммерійскаго Босфора, какое «желательно было бы имѣть, для пользы археологій. Авторъ не пользовался даже всѣми оффиціальными донесеніями производившихъ здѣсь раскопки археологовъ, хранящихся нынѣ въ канцеляріи г. Мини-

стра Удѣловъ, главнаго начальника археологическихъ розысканій въ Россіи; ему неизвѣстны также были многія изъ нихъ, уже напечатанныя въ разныхъ годахъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ видѣніи котораго состояли прежде древности. Для «людей свѣтскихъ» ученые подробности, конечно, не составляютъ необходимости; но «ученные», которыхъ также «отчасти» имѣлъ въ виду г. Жиль, дорожатъ этими мелкими подробностями, безъ изученія которыхъ нѣтъ полного изученія предмета.

Наука не является на свѣтъ неожиданно и во всеоружіи, какъ Минерва изъ головы Зевса; она создается продолжительными трудами, предварительнымъ собираніемъ матеріаловъ и разработкою частныхъ. Нѣтъ еще и полустолѣтія, какъ обращено вниманіе на древности Босфора Киммерійскаго. До сихъ поръ собирались только матеріалы для этого отдѣла археологіи и обрабатывались нѣкоторыя частности. Великолѣпное изданіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, впервые представляя въ совокупности почти весь имѣющійся запасъ этихъ древностей, значительно облегчить и подвинуть впередъ изученіе и разъясненіе ихъ.

Н. САВВИНЪ.

Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1855 годъ. СПб. 1856.

Два качества преимущественно должны отличать такія общественныя учрежденія, какъ публичная бібліотека — доступность хранящихся въ нихъ созовищъ всякому, кому они нужны, и готовность непрерывно пополнять ихъ новыми пріобрѣтеніями въ слѣдъ за движеніемъ всемірнаго образованія. Отчетъ Императорской публичной бібліотеки за 1855 годъ представляетъ самое утѣшительное явленіе въ обоихъ отношеніяхъ. Впрочемъ, кто вообще захотѣлъ бы прослѣдить всѣ отчеты за время нынѣшняго ея управленія, того изумило бы быстрое и блистательное развитіе ея средствъ и дѣятельности. Съ

кажлымъ годоу она достигаетъ какихъ-нибудь улучшеній и дѣлается способнѣе удовлетворять потребностямъ мыслящаго класса людей. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что это есть истинное средоточіе умственныхъ богатствъ имперіи, полное движенія и жизни, и слѣд. не только хранящее, но и вызывающее свѣтъ мысли на всѣхъ, кто любитъ и ищетъ его. Изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ отчетѣ за минувшій годъ, обращаетъ на себя особенное вниманіе число лицъ, которыхъ бібліотека постоянно снабжала книгами для чтенія и справокъ. Мы приводимъ здѣсь преимущественно числа питомцевъ разныхъ учебныхъ заведеній. Изъ нихъ принадлежащихъ къ военно-учебнымъ заведеніямъ перваго разряда было 51, студентовъ С. Петербургскаго университета 171, студентовъ медико-хирургической академіи 190, главнаго педагогическаго института 131, С. Петербургской духовной академіи 102, Александровскаго лицея 27, училища правовѣдѣнія 51, академіи художествъ 24. Къ нимъ присоединилось 39 учителей. Любопытно также, что въ числѣ читавшихъ было купцовъ, мѣщанъ, преимущественно фабрикантовъ и ремесленниковъ, 129 и дамъ 46. Если мы вспомнимъ, что бібліотека, по правиламъ своимъ, выдаетъ требующимъ только книги серьезнаго содержанія, отказывая имъ въ сочиненіяхъ легкихъ, современныхъ журналахъ и т. п., то приведенныя нами цифры становятся еще замѣчательнѣе. Онѣ служатъ съ одной стороны, отряднымъ доказательствомъ распространяющагося особенно въ молодомъ поколѣніи стремленія къ основательному и строгому труду мысли, а съ другой тѣхъ удобствъ, какия предоставляетъ бібліотека для этого труда всѣмъ и каждому. Всѣхъ читателей было 23,755, — 3110 человекъ болѣе, нежели въ 1854 году. Приятно читать въ отчетѣ (стр. 76), что «въ ней не достаетъ уже помѣщенія для посѣтителей, такъ-что вскорѣ надо будетъ помышлять не о простомъ увеличеніи числа мѣстъ, а о распространеніи самой залы, или о назначеніи, вмѣсто нее, другой обширнѣйшей». Заботливость начальства бібліотекъ объ умственной и эстетической пользѣ ея гостей доведена до утонченности. Вотъ что, между прочимъ, сказано въ отчетѣ: «Все занимательное, все наиболѣе примѣчательное возможно и раскрыто для всѣхъ прихо-

длиннѣе, какъ въ минералогическомъ музеѣ. Рукописи, автографы, драгоценнѣйшія произведенія книгопечатанія всѣхъ языковъ и на всѣхъ языкахъ, историческіе экземпляры, переплеты во всѣхъ музеяхъ и разныхъ столичнѣхъ, эстампы и проч. выставлены въ особые витрины и шкафы со стеклами, такъ-что каждый знатокъ, любитель, или просто любопытствующій находитъ въ обширныхъ залахъ библіотеки обильную пищу и для ума и для простаго любопытства. Число этихъ восточныхъ выставокъ увеличено въ прошедшемъ году двумя новыми, столько же поучительными по содержанию, сколько значительными по объему. Одна содержитъ въ себѣ наиболѣе рѣдкія и замѣчательныя произведенія церковно-Славянскаго и Русскаго книгопечатанія во всѣхъ земляхъ, расположенная по типографіямъ и въ хронологическомъ порядкѣ. Въ составъ этого собранія, конечно, единственнаго въ свѣтѣ, вошли какъ равныя книги, которыя, сохраняясь донынѣ въ одномъ экземплярѣ, достойны всей любознательности библіофила, такъ и тѣ наданія, которыя въшнюю свою красоту могутъ привлечь вниманіе каждаго. Другая выставка представляетъ выборъ библій на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, начиная съ первой, поминимѣе изъ-подъ гисковъ изобрѣтателей книгопечатанія, до новѣйшихъ и роскошнѣйшихъ изданій западной Европы. — Кто долженъ часто обращаться съ предметами обширнаго печатнаго міра, тотъ знаетъ, какъ важно иногда взглянуть только на такое-то изданіе книги, чертень, эстампы и т. п., тотъ вполне оцѣнитъ эту просвѣщенную готовность начальства библіотеки удовлетворить всякой даже подобной потребности. Но самый, можно сказать, должный способъ содѣйствовать умственнымъ успѣхамъ публики, заключается въ стараніи не только предупреждать желанія ея помысли, значительными приобрѣтеніями по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, но и удовлетворять желанія, дѣйствительно уже-ею выраженыя, т. е., покупать не только то, что начальство библіотеки признаетъ для нее нужнымъ, но и то, что потребовано на самомъ дѣлѣ ея посѣтителями. Въ спискѣ, обнародованномъ библіотекою, значится, что съ 1 Августа 1854 года было приобрѣтено около 600 названій сочиненій по поступившимъ въ нее требовательнымъ карточкамъ. Сама большая часть тре-

бывших книг вообще была по части исторіи и исследований; до Россіи касающихся, а затѣмъ по части естественныхъ и реальныхъ наукъ. Мы не останавливаемся на другихъ фактахъ, изложенныхъ въ отчетѣ; всѣ они столь любопытны и при томъ изложены съ такою отчетливостію и изяществомъ, что любители наукъ, безъ сомнѣнія, сами захотятъ его прочитать, чтобы ознакомиться съ настоящимъ состояніемъ одного изъ достойнѣйшихъ памятниковъ великодушныхъ попеченій нашего правительства о просвѣщеніи.

О жизни и трудахъ Доржи Банзарова. Соч. П. Савельева. СПб. 1855.

Доржи Банзаровъ представляетъ едва-ли не безпримѣрное и въ высшей степени замѣчательное явленіе, и потому мы воспользуемся брошюрою г. Савельева, чтобы познакомиться читателямъ съ этою личностію. Тѣмъ пріятнѣе посвятить Банзарову нѣсколько страницъ въ нашемъ журналѣ потому, что онъ былъ вызванъ на недоступное, по-видимому, для него поприще распоряженіемъ Министерства народнаго просвѣщенія. Вотъ какъ это случилось: въ 1834 году усилено было преподаваніе восточныхъ языковъ (Арабскаго, Персидскаго, Турецкаго, Татарскаго и Монгольскаго) въ первой Казанской гимназій съ тою цѣлю, чтобы, съ одной стороны, приготовить переводчиковъ для службы при нашихъ миссіяхъ на Востокѣ, при начальникахъ пограничныхъ съ Азіею областей, и при ханахъ и султанахъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи, а съ другой, чтобы дать образованіе и дѣтямъ широдцевъ, Татаръ, Бурятъ и другихъ. Тайша Селеягинскихъ Бурятскихъ родовъ, узавъ объ этомъ распоряженіи, прислалъ прошеніе, въ которомъ, изъясняя необходимость для степной думы основательнаго знанія Русскаго языка, ходатайствовалъ о принятіи въ Казанскую гимназію пяти малолѣтнихъ Бурятъ и съ ними одного лапу. Въ числѣ Бурятскихъ мальчиковъ, предзначенныхъ тайшою въ будущіе писаря степной думы, находился и Доржи (Банзаровъ). Онъ съ успѣхомъ кончилъ полный курсъ

въ первой Казанской гимназiи и переведенъ былъ, въ 1842 году, въ Казанскiй университетъ. Въ университетѣ Бавзаровъ продолжалъ ревностно заниматься Восточными языками, и въ 1846 году получалъ ученую степень кандидата, написавъ диссертацию: *О черной змрѣ или шаманствѣ у Монголовъ*. Это разсужденiе обнаруживало уже прiятельную ученую зрѣлость юнаго Монголо-Русскаго ориенталиста, и оно сохранилось въ литературѣ, какъ лучшее доселѣ и самое полное сочиненiе о шаманствѣ. Тема сочиненiя была трудная и необработанная: не только Европейцы, но и сами Монголы не имѣютъ ни одного полного и систематическаго изложенiя шаманской змры. Бавзаровъ долженъ былъ рыться въ Монгольскихъ рукописяхъ, соображать и поворачивать отрывочныя показанiя Русскихъ путешественниковъ, многоходивъ говорившихъ о шаманствѣ, и извѣстiя, встрѣчающiяся въ Маньджурскихъ богослужебныхъ книжкахъ, Китайскiя «Давны», «Зендавеста» Клейкера, Дегиня, Эрбелд, Мешогiае рорплогиста Стриттера, путешествiя западно-Европейскихъ миссiонеровъ XIII—XIV вѣка и Петербургскихъ академикомъ XVIII столѣтiя, только что вышедшiй тогда «Космосъ» Гумбольдта — ни одинъ источникъ не ускользнулъ отъ вниманiя исследователя, представившаго возможно полное и ясное изложенiе зѣроученiя, доселѣ сохранившагося, въ разныхъ видахъ, между Чувашиами и Черемисами, у Самоѣдовъ, Остяковъ, Вогуличей, нѣкоторыхъ Сибирскихъ Татаръ, Тунгузовъ и другихъ инородцевъ Сибири, у Маньджуровъ, островитязъ Восточнаго океана и при дворѣ Китайскаго богдохана. При выпускѣ изъ университета, Бавзаровъ, кромѣ Монгольскаго и Маньджурскаго языковъ, зналъ Русскiй какъ второй природный, хорошо понималъ по-Французски, по-Нѣмецки, по-Английски и по-Латыши, имѣлъ свѣдѣнiя въ Турецкихъ языкахъ, которыми хотѣлъ потомъ болѣе заняться для сравненiя съ Монгольскими. При свѣтлой головѣ, ему понятны были самыя утонченныя вопросы и требованiя науки и во всѣхъ своихъ сужденiяхъ и направленiи обнаруживалъ онъ чисто-Европейскiй складъ ума, сочувствiе къ современнымъ идеямъ, соучастiе въ жизни и движенiяхъ человечества. Кромѣ Чингисхановской физиогномiи, ничто не отличало въ немъ средне-Азiйскаго человека. По прибытiи въ 1847 г. въ С. Петербургъ, глав-

ными занятіемъ его было изученіе Монгольскихъ и Маньчжурскихъ книгъ и рукописей, хранящихся въ Азіатскомъ музеѣ академіи наукъ и въ Императорской публичной библиотекѣ. Въ Петербургѣ онъ не могъ не обратить на себя вниманія ученыхъ и, какъ выражается г. Савольевъ, сдѣлался «любимъ» общества ориенталистовъ. В. В. Григорьевъ познакомилъ съ нимъ публанку чрезъ «Извѣстія» Императорскаго Русскаго географическаго Общества, а иностранцые читатели узнали объ немъ чрезъ статью г-на Бетлинга, помѣщенную въ «Бюллетенѣ» академіи наукъ. Первая, напечатанная въ Петербургѣ, статья его была рецензія, написанная имъ для журнала «Сѣверное Обозрѣніе», на только-что вышедшую тогда «Калмыцкую грамматику», Кавказскаго профессора А. В. Погова. Баварецъ хвалилъ этотъ трудъ, но не соглашался съ мнѣніемъ автора о самобытности Калмыцкой литературы. «Того, что написали сами Калмыки», — говоритъ онъ — «слишкомъ мало, чтобъ называть это громкимъ именемъ самобытной литературы; еще неже можно сказать о вліяніи на Калмыковъ восточнаго Туркистана, который самъ вѣчно зависѣлъ отъ сосѣдей; а переводы съ Тибетскаго, какъ вѣстно, не должны называться литературою». Какъ справедливо это замѣчаніе Баварова, доказываетъ г-нъ, что въ вышедшей вскорѣ новой грамматикѣ того же языка, А. А. Бобровникова, Калмыцкій и Монгольскій языки разсматриваются уже пераздѣльно, какъ одно цѣлое. Результатомъ разсмотрѣнія Маньчжурскихъ книгъ и рукописей Азіатскаго музея былъ составленный имъ для академіи *Cataloni*, напечатанный въ «Бюллетенѣ». Онъ раздѣленъ на двѣнадцать отдѣловъ: I. языкованіе (словари, разговоры и грамматики); II. «Дзины», или классическія книги (переведенныя съ Китайскаго); III. философія и нравственность; IV. географія; V. исторія; VI. законодательство; VII. религія Буддѣйская; VIII. религія христіанская; IX. военное искусство; X. медицина; XI. словесность (историко-романическія преданія, повѣсти и вымышленные рассказы), и XII. смѣсь. Всего разсмотрѣно болѣе ста сочиненій, въ числѣ которыхъ оказались и нѣкоторые обширные рукописные труды Русскихъ ориенталистовъ, остающіеся до-сихъ-поръ невѣданными, какъ-то «Маньчжурско-Китайско-Монгольскій словарь съ переводомъ на Русскій языкъ», «Словарь Маньчжурско-Русскій,

содержащій въ себѣ названія должностей чиновъ и присутственных мѣстъ Китайскаго государства, и «Священное Писаніе, переведенное на Маньчжурскій Импововымъ», двадцать одна книга въ трехъ томахъ. *Каталогъ* Банзарова составленъ по порученію историко-филологическаго отдѣленія академіи, которое просило его также и объ описаніи хранящихся въ этнографическомъ ея музеѣ статуй и живописныхъ изображеній, относящихся къ буддѣйскому вѣроисповѣданію. Банзаровъ, въ короткое время, составилъ и представилъ въ академію полный *Списокъ* этимъ предметамъ, въ сожалѣнію, оставшіяся въ рукописи. Незадолго до прибытія Банзарова въ Петербургъ, ученыхъ ориенталистовъ нашихъ занималъ вопросъ о древне-Монгольскихъ письменахъ, возбужденный названіемъ В. В. Григорьевымъ брошюрою «О Монгольской надписи, найденной въ Восточной Сибири». Изложилъ вкратцѣ предметъ этого спора, въ которомъ главнымъ образомъ дѣйствовали, съ одной стороны, академикъ Шмидтъ, а съ другой — г. Григорьевъ, г. Савельевъ говорить: «Исходъ его, на глаза безпристрастнаго наблюдателя, обнаруживалъ, что предметъ спора и былъ и остался спорнымъ; что, относительно перевода надписи, могли быть одинаково правы и о. Амакумъ и Шмидтъ, одинъ принимая *Мѣлкэ* за имя хана, другой — за простое прилагательное «вѣчный»: потому что расположеніе Монгольскихъ словъ двусмысленно и допускаетъ какъ тотъ, такъ и другой оборотъ фразы; а относительно названія письменъ «квдратными» или «тангутскими», какъ Шмидтъ, такъ и Григорьевъ, могли быть равно неправы, не имѣя твердой опоры въ подтвержденіе своей гипотезы, которая, поэтому, и осталась гипотезою, а не доказаннымъ фактомъ». Шмидтъ умеръ, когда Банзаровъ былъ на пути изъ Кавказа въ Петербургъ. Петербургскими ориенталистамъ желательно было услышать голосъ природнаго ученаго Монгола о неоконченномъ спорѣ, и Банзарову вскорѣ представился случай высказаться о томъ свое мнѣніе. И онъ сказалъ прямо, что, по его убѣжденію, «Шмидтъ большею частью былъ неправъ», и приговоръ этотъ напечатанъ въ томъ же академическомъ «Бюллетенѣ», гдѣ незадолго предъ тѣмъ раздавался самоувѣренный голосъ Шмидта. Первая статья Банзарова, подъ заглавіемъ: *О двухъ средно-Азійскихъ алфавитахъ*, посвя-

щена была опредѣеиію «квадратныхъ» и «тавгутскихъ» письменъ. Это изслѣдованіе прибавило и разъяснило не мало новыхъ данныхъ о письменахъ, употреблявшихся въ XI по XIV вѣкъ въ Средней Азійи. Вскорѣ неожиданная находка новой серебряной дощечки съ Монгольской надписью несказанно обрадовала нашего изыскателя. Академія наукъ поручила ему разобрать надпись, и Банзаровъ, не медля, представилъ ей свое *Объясненіе Могольской надписи на серебряной дощечкѣ, найденной въ Екатеринбургской губерніи*. Эта дощечка главнымъ содержаніемъ своей надписи сходна была съ первою, только моложе, именно Золотоордынскаго хана Абдулаха, царствовавшаго въ шестидесятыхъ годахъ XIV столѣтія, и писана не квадратными, а Уйгурскими буквами. Кромѣ филологическаго объясненія надписи, Банзаровъ сообщилъ въ ней еще нѣсколько новыхъ замѣчаній о первой дощечкѣ. Оба эти изслѣдованія (о средне-Азійскихъ алфавитахъ и объ Екатеринбургской дощечкѣ) представлены были Банзаровымъ въ академию на Русскомъ языкѣ, а заданы ею только въ Нѣмецкомъ переводѣ. Это обстоятельство и побудило г. Савельева просить Банзарова дать напечатать подлинныя статьи по-Русски въ «Запискахъ археологическаго Общества». Доразивъ, между тѣмъ, вычиталъ еще многое объ этихъ дощечкахъ, и въ декабрьскомъ засѣданіи Общества (того же 1848 года) представлено было его новое, болѣе полное изслѣдованіе, — результатъ всѣхъ разысканій объ этомъ предметѣ, подъ заглавіемъ: *Цайзе, или металлическія дощечки съ повелѣніями Монгольскихъ хановъ*. Въ этой статьѣ, кромѣ своего перевода надписей двухъ дощечекъ, изслѣдованія о письменахъ ихъ и о назначеніи этихъ металлическихъ знаковъ, Банзаровъ снова коснулся спорной надписи на дощечкѣ, приписанной о. Аввакумомъ и Григорьевымъ Мѣнкехану, и успѣшно или по-крайней-мѣрѣ остроумно объяснилъ, почему слово *мѣнке* вырѣзано на дощечкѣ особою строкою, какъ пишутся лишь собственные имена хановъ, по Китайскому обыкновенію. «Можно думать» — говоритъ онъ — что оно попало въ красную строку по ошибкѣ гравера-Китайца, не знавшаго Монгольской грамоты, или что это еще слѣды обычая царствованія Мѣнкехана. При немъ эти дощечки уже были въ употребленіи у Монголовъ. Изъ лести, или для приданія надписи со-

временной важности, могли Монгольскіе секретари хана Мѣнке составить нарочно слово *мѣнке*, которое собственно должно стоять передъ *тенри*, сверху между двумя строками такъ, чтобы оно могло быть отнесено къ обѣимъ: въ первой строкѣ оно значило «вѣчный», а во второй является собственнымъ именемъ царствующаго хана. Но въ-послѣдствіи, когда, при Хубилаѣ, стали переписывать эти надписи новыми буквами Пагбы, которыми велѣно писать всѣ государственныя дѣла, слово *мѣнке* могло писаться, благодаря привычкѣ Китайцевъ держаться строго старины, въ томъ положеніи, какъ оно писалось при Мѣнке-ханѣ. «Конечно, это догадка»—заключаетъ авторъ—«но только ею и можно объяснить, почему *мѣнке* страннымъ образомъ поставлено въ надписи между строками». Желая принять дѣятельное участіе въ трудахъ Общества, которое, неожиданно для него, почтимо его званіемъ члена-корреспондента, Бавзаровъ вскорѣ представилъ въ археологическое общество замѣчанія свои *О восточныхъ названіяхъ некоторыхъ старинныхъ Русскихъ вооруженій*. Это — не ученое изслѣдованіе, какъ говорить и самъ авторъ, а только первый опытъ истолкованія названій нѣкоторыхъ старинныхъ вооруженій Русскихъ словами Монгольскаго и Турецкаго языка. Въ этой статьѣ объяснены значеніе и происхожденіе пяти названій: «кулякъ, бахтерець, тегналай, джидъ и сайдакъ», и кромѣ того высказано нѣсколько замѣчаній о томъ, какимъ образомъ могло распространиться на Руси заимствованіе оружія отъ Монголовъ. Полгода пребыванія въ Петербургѣ были лучшей порою духовной жизни Бавзарова. Имѣя доступъ въ богатѣйшія книгохранилища и музеи столицы, отрывая то одинъ, то другой новый фактъ для науки, вѣдая труды свои цѣнными и академіею и археологическимъ обществомъ, а послѣ утомительныхъ трудовъ проводя время въ наученіи современной исторіи или въ бесѣдѣ съ учеными, принимавшими живое участіе въ ходѣ его занятій, Бавзаровъ былъ дѣтеленъ и доволенъ, и едва ли желалъ равняться съ Петербургомъ. Кромѣ исчисленныхъ уже изслѣдованій, оконченныхъ имъ въ Петербургѣ, его занимали еще два труда, которые онъ не успѣлъ здѣсь исполнить. Первый — объясненіе Монгольской надписи на такъ называвшемся до тѣхъ поръ Чингисхановымъ памятникѣ, —

плитъ, привезенной изъ Сибири и вѣланной нить въ стѣну у дверей Азіатскаго музея академіи наукъ; другой трудъ, который онъ также хотѣлъ приготовить къ издавію, но не кончилъ и чертъ— это объясненіе еще неизвѣстнаго въ Европѣ ярлика, даннаго въ 1321 году вдовствующею ханшєю, супругою императора Дарма-Балы. Кроме этихъ двухъ историко-филологическихъ наследованій, Дорджи имѣлъ въ виду приготовить къ издавію текстъ и переводъ, съ критическими объясненіями, еще малоизвѣстной, но любопытной Монгольской лѣтописи *Алтанъ-Тобчи*. И этотъ трудъ, который могъ быть столь важнымъ для исторіи Монголовъ, не успѣлъ кончить Банзаровъ. Въ 1848 году Дорджи былъ опредѣленъ чиновникомъ для особыхъ порученій при г. генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири, съ переименованіемъ въ чинъ коллежскаго секретаря, и уѣхалъ изъ С. Петербурга въ Казань. Здѣсь, въ краткое пребываніе свое до отъѣзда въ Иркутскъ, онъ не оставался празднымъ. Профессоръ И. Н. Березинъ печаталъ тогда текстъ и переводъ Татарской лѣтописи Шейбанидовъ (*Шейбани-наме*), заключающей въ себѣ вѣрять и древнѣйшую исторію Монголовъ и Турконовъ. Ученый профессоръ желалъ воспользоваться свѣдѣніями своего сотоварища въ Монгольской литературѣ для поясненія нѣкоторыхъ вопросовъ древности Монголо-Туркской и Банзаровъ вѣдалъ написать нѣсколько примѣчаній къ этой книгѣ. Ученый Монголъ вѣдалъ себѣ рѣшить темныя задачи: о *происхожденіи названія Монголовъ*, имени *Чингисъ*, названій *Эрменъ-шола* и *Улуровъ*,— вопросы, интересные и для изслѣдователя Монгольскаго періода Русской исторіи. Четыре написанныя имъ статьи, не смотря на краткость, представляютъ результатъ обширной начтатности и долгихъ соображеній, и тѣмъ болѣе важны, что касаются колыбели Монгольскаго народа. Эти небольшія изслѣдованія бросаютъ не мало свѣта на древнюю исторію Средней Азіи, разрѣшая просто и логически то, что казалось дотогѣ столь запутаннымъ и темнымъ. Въ Казани и Иркутскѣ, куда прибылъ Банзаровъ на службу въ 1849 году, онъ обработалъ окончательно изслѣдованіе свое *О Монгольской надписи съ именемъ Чингисъ-Хана*, начатое, какъ упомянуто выше, въ Петербургѣ. Рукопись и снимокъ съ надписи, во всю ея величину, присланы были уже изъ Иркутска.

Статья эта напечатана въ третьемъ томѣ «Записокъ» археологическаго общества, и также отдѣльно, со снимкомъ надписи, уменьшеннымъ посредствомъ камеры-обскуры и переведеннымъ на бумагу по способу Тальбота. Снимокъ этотъ былъ едва ли не первое приложеніе фотографіи въ археологіи. Это примѣчательное изслѣдованіе Банзарова было и послѣднее изъ обработанное. Этимъ заключенъ и любопытный очеркъ ученыхъ трудовъ его, составленный г. Савельевымъ. Сказавъ за тѣмъ нѣсколько словъ объ участіи Банзарова въ занятіяхъ Сибирскаго отдѣла Русскаго географическаго общества (ему принадлежитъ честь указанія на мѣсто рожденія Чингисъ-Хана), авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ описанію образа жизни Банзарова въ Иркутскѣ, болѣзни, кончины и похоронъ его. Грустно прочесть въ сочиненіи г. Савельева слѣдующія строки о Банзаровѣ: «Въ обществѣ ученыхъ, въ Казани и Петербургѣ, онъ былъ ученый, преданный своему дѣлу, и по идеямъ космополитъ съ Монгольской физиогноміей. Въ Иркутскѣ, ни съ кѣмъ еще не знакомый, не встрѣчая, можетъ быть, того сочувствія, которое составляетъ необходимую поддержку личностей слабыхъ, онъ сталъ дичать; браться лишь съ грязными Бурятами, къ которымъ вышло его чувство національности; чуждаться всякаго общества и знакомства. Любопытно было бы, въ психологическомъ отношеніи, прослѣдить этотъ обратный переходъ изъ Европейца въ Бурята... Оставленный въ Европейской сферѣ, нашъ Бурятъ окончательно перешелъ бы въ Европейца; образованіе вошло бы въ кровь и плоть. Вступивъ же въ соприкосновеніе съ людьми полудикими, но ровными ему по лицу, по языку, по вѣрѣ, по преданіямъ, дорогими по невзрачнымъ воспоминаніямъ дѣтства, Дорджи невольно уязвленъ чувствами». Кончина его была скоропостижная, и послѣдовала въ послѣднихъ числахъ Февраля 1855 года. «Съ Банзаровымъ — говоритъ г. Савельевъ въ заключеніе книги — рушились надежды ученыхъ на скорое объясненіе Монгольскихъ древностей южной Сибири, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе истребляемыхъ временемъ. Много могъ бы онъ сдѣлать для науки; почтилъ память даровитаго и ученаго Монголиста и за то, что онъ успѣлъ совершить. Какъ изслѣдователь среднеазіійской древности, онъ заслужилъ себѣ мѣсто между Евро-

нейскими ориенталистами; какъ Бурятъ, показала, что дарованія и просвѣщеніе могутъ быть удѣломъ и этого поколѣнія, которое съ гордостью можетъ приводить его имя, какъ представителя своего въ области науки. Блескъ примѣчательной личности отражается и на народѣ, и Буряты отнынѣ приобрѣли право на большее вниманіе потому, что изъ среды ихъ вышелъ Доржи Баззаровъ».

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

V. ГЕОГРАФІА, ЭТНОГРАФІА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго общества помѣщены: *Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ*. IV Америка, К. Э. Свенске (кв. 5 и 6); *Воспоминанія о Тифлисѣ и по окрестностямъ*, А. И. Бекетова (ibid.); *Ботатырскія поэмы Микусинскихъ Татаръ*, В. Титова (ibid. и № 6); *Нѣсколько сельднѣй объ успѣхахъ ученой экспедиціи, предпринятой братьями Шлаинесейтъ, для изслѣдованія Гималайскаго хребта*, Карла Риттера (№ 5); *Донесеніе главному астроному Сибирской экспедиціи Д. Ч. Шеварца* (ibid.); *Письмо члена Сибирской экспедиціи Радде, изъ Иркутска* (ibid.); *Топографическое описаніе рѣки Эмбы, составленное корпуса топографовъ подпоручникомъ Алексѣевымъ въ 1853 году* (ibid. и № 6); *Нѣсколько замѣтокъ о климатѣ Подольской губерніи*, В. Шевича (ibid.); *Замѣтки о сухомъ туманѣ въ 1. Остроужскѣ*, В. Нестерова (№ 5); *О существованіи омыдывающей горы въ Манчжуріи* (ibid.); *Ураганъ въ Санъ-Доминго*, Р. Шомбургка (ibid.); *Обозрѣніе Амура въ физико-географическомъ отношеніи*, П. П. Семенова (кв. 6); *Обозрѣніе Русской географической, этнографической и статистической литературы за 1854 годъ. Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналахъ*, П. П. Дубровскаго (ibid.); *Списокъ сочиненій о Крымѣ. I. Сочиненія ислычныя*, Г. Н. Генвади (ibid.); *О Корякахъ и весьма близкиахъ*

Часть XC. Отд. VI.

2

къ нимъ по происхожденію Чукчахъ, Дитмара (ibid.); Кубенское озеро и во рыбныя промыслы, А. П. Межакова (ibid.); О смолукуреніи, бывшемъ въ мѣстахъ Малороссійскихъ до введенія кубовъ обыкновенныхъ и паровыхъ, А. Д. Дмитрюкова (ibid.); Сѣдѣніа о рѣкахъ Шилки и Аргуніи съ ихъ притоками, въ гидрографическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ (изъ бумагъ покойнаго П. А. Словцова), сообщено Н. Абрамовымъ (ibid.); Основаніе новаго географическаго общества (ibid.); Географическіа познанія объ арктическихъ странахъ, А. Петермана (ibid.).

— Богатырскія поэмы Минусинскихъ Татаръ. — «Я кочеваль — говоритъ г. Титовъ — на Уйбатской степи Минусинскаго округа. Не смотря на суровые зимніе морозы и частозременныя буравы, когда люди кочевяють въ юртѣ и жмутся вокругъ горящаго костра, старшій Татаринъ Сюрей приходитъ ко мнѣ по вечерамъ съ своимъ кобыломъ и пѣтъ горломъ богатырскія поэмы, а шаманъ Дуске рассказывалъ о своихъ вѣрованіяхъ и шаманилъ въ своемъ костюмѣ. Кобыза — это деревянная балайка, безъ ладовъ, обтянута тонкою кожею, — обыкновенный инструментъ кочевыхъ народовъ, отъ которыхъ онъ перешелъ и къ нашему простонародью. Три, двѣ, а иногда одна натянутая струна передаютъ всѣ поэтическіе звуки играющаго. Поэтому звуки кобызы чрезвычайно однообразны и издають одни только унылыя тоны; а самый кобызъ употребляется бодрѣ при пѣніи народныхъ поэмъ, гдѣ онъ вторитъ горловому, довольно хриплому и также однозвучному напѣву, похожему на усыпительное, вѣчно неизмѣнное журчанье маленькаго ручья, быстро бѣгущаго по галечнику. Выраженіе *пѣтъ горломъ* часто Татарское. Пѣвецъ не раскрываетъ при пѣніи такъ широко рта, какъ наши Европейскіе пѣвцы, и всѣ звуки глухо и хрипло выходятъ изъ его гортани. Этой манерой онъ желаетъ придать торжественность, важность и уныліе своимъ пѣснопѣніямъ, въ которыхъ воспѣваются дѣяніа богатырей степи, а съ другой стороны того требуетъ самый языкъ, состоящій болѣе изъ сочетанія звуковъ грудныхъ, или горловыхъ. Усѣвшись на доскутъ кожи или кошмы предъ горящимъ костромъ и настроивъ кобызъ, мой старшій Сюрей принималъ задумчивый видъ и, мѣрно покачивая головой, начиналъ снова выпѣвать или вытягивать, съ мѣрными

ударами по струнамъ, свой призывъ, состоящій изъ звуковъ и однозвучныхъ словъ, неимѣющихъ смысла и ничего не выражающихъ. Потомъ за призывомъ слѣдовалъ куплетъ поэмы, вытѣвляемый протяжно, за куплетомъ опять начинался призывъ, и, такимъ образомъ *Сурей* шѣлъ всю поэму. Со словъ этого Сурей г. Титовъ перевелъ слѣдующія поэмы: 1) *Баломонъ камъ*, или *о шаманѣ Баломоня*; 2) *Алмолоотъ аспоротъ*, или *Белюкладный боатырь на сиео-быломъ комъ*; 3) *Кокканъ кохталый*, или *о Синемъ ганъ на Синемъ моръ*; 4) *Алла-картина*, или *блмй сокольчикъ*; 5) *Караканъ Джелугъ-далей* или *черный ганъ на тѣломъ моръ*. Всѣ эти поэмы не простыя сказки, а героическія народныя поэмы; всѣ онѣ, кромѣ нравственнаго смысла, заключаютъ смыслъ иносказательный. Сверхъ того онѣ обдуманы и заимствованы изъ другихъ источниковъ, отъ другихъ народовъ и религиозныхъ ихъ понятій. Переводъ дополненъ замѣчаніями, весьма любопытными, поясняющими бытъ кочевыхъ Татаръ Манусинскихъ степей.

— «Обозрѣніе Амура въ физико-географическомъ отношеніи». — Предметъ настоящей статьи заимствованъ изъ «Краткаго геогностическаго очерка прибрежьевъ Амура» г. Аносова и «Путеваго журнала», веденнаго г. Пермикинымъ, во время плаванія ихъ съ Амурскою экспедиціею. Г. Семеновъ, сообщивъ содержаніе статьи г. Аносова, вывелъ какъ изъ нея, такъ и изъ болѣе богатаго содержаніемъ дневника Пермикина, заключенія о физико-географическихъ отношеніяхъ рѣчной области Амура въ той степени, въ которой онѣ возможны при нынѣшнемъ состояніи свѣдѣній объ этой интересной части Азіи. Всѣ наши свѣдѣнія объ Амурѣ до нынѣшней экспедиціи ограничивались тремя источниками: 1) путешествіями Поаркова, Хабарова и другихъ казачьихъ партій во время существованія нашихъ поселеній Албазинскаго, Авдурюшкиной, Камарскаго острога на Амурѣ, въ концѣ XVII вѣка, о которыхъ только немногимъ реляціямъ были напечатаны, а другія остались въ свѣткахъ мѣстныхъ Сибирскихъ архивовъ; 2) свѣдѣніями съ Китайской стороны: сюда принадлежатъ извѣстія, заимствованныя синологами изъ «Китайской государственной географіи» — очень скудныя и разспросы, сообщенныя отцомъ Іакинѣомъ; 3) письмами немно-

гихъ новѣйшихъ миссіонеровъ, изъ которыхъ проникли въ рѣчную область Амура только четыре путешественника: Вероль, апостолическій викарій Маньчжуріи, Кимай-Кимъ, Римскокатолическій дьяконъ, Кореецъ родомъ, де-ла-Брюньеръ и Вено. Эти путешествія не имѣли ученыхъ результатовъ. Общія выводы г. Семенова о физико-географическихъ свойствахъ рѣчной области Амура главнѣйше заключаются въ слѣдующемъ: «Главное нагорье Азіи раставуто отъ запада къ востоку по длинѣ всего материка, котораго оно занимаетъ средину. Оно распадается на *западное*, или *ближнее Азіатское нагорье*, и *восточное*, или *далнее Азіатское*. Вся рѣчная область Амура принадлежитъ не къ главному нагорью Азіи, но представляетъ переходную форму страны уступовъ. Самая низменная часть ея расположена на нижнемъ теченіи Амура, отъ устья Сунгаря, вѣроятно, также и на Усуре. Значительныя горныя массивы встрѣчаются въ остальной Маньчжуріи. Всѣ они представляютъ опредѣленное отношеніе къ главному Азіатскому нагорью и его окраинѣ. Такъ, вѣтвями этого нагорья являются *Илхури-Алинь*, перпендикулярной къ оси Даурскаго массива, и *Чань-бо-Шань*, параллельный съ нею. Береговой же хребетъ *Сихота-Алинь* является въ видѣ гласиса, совершенно параллельнаго съ Хань-Ганскимъ хребтомъ, т. е. восточною окраиною нагорья; то же направленіе проявляется и въ промежуточномъ хребтѣ *Доуссе-Алинь*. Замѣчательно, что впереди гласиса Сихота-Алинь тянется, посреди океана, еще одинъ, самый передовой и параллельный съ нимъ гласисъ, — *Камчато-Курильскій*, вулканическій хребетъ. Азіатское нагорье спускается, слѣдовательно, въ неизмѣримыя глубины Тихаго океана, къ водному полушарію земнаго шара, тремя обширными уступами, огражденными, подобно террасамъ домовъ, каменными оградами. Высшій изъ такихъ уступовъ есть плоскогорье Гоби, возвышающееся на 4000 футовъ и огороженное Хань-Ганскимъ хребтомъ, имѣющимъ, вѣроятно, около 6,000 ф. высоты. Второй есть рѣчная область Амура, или Маньчжурія, вѣроятно, не имѣющая болѣе 1,200 ф. средней высоты и огороженная береговыми хребтомъ *Сихота-Алинь*, можетъ быть около 4,000 ф. высоты. Третій есть дно Охотско-Японскаго моря, огороженный Курильскою цѣпью, которой поперечныя горныя проходы, или сѣла

заняты морскими проливами. Со дна этого послѣдняго уступа поднимаются горные массивы, представляющіе острова Таракаи и Иево. Если мы вообразимъ себѣ уровень океана поднявшимся на 1000—1500 ф., то и рѣчная область Амура превратится въ море, подобно Охотско-Японскому, отдѣленное отъ океана островными рядами вершинъ хребта Сихота-Алинь. Рѣчная область Амура находится въ сѣверѣ морскихъ, т. е. умиротворяющихъ климаты влѣвій, слѣдовательно наслаждается климатическими условіями, болѣе выгодными для поселеній народныхъ, культуръ и цивилизаціи, чѣмъ напр. Иркутскъ и побережье Байкала, Кяхта и водоошъ Селенги, даже весь, впрочемъ Забайкальскій край, за исключеніемъ развѣ въ некоторыхъ, особенно западнѣйшихъ долинахъ его. Три обстоятельства особенно могутъ способствовать въ при-Амурскомъ краѣ успѣшному развитію металлическаго производства: 1) обиліе рѣчныхъ притоковъ Амура, которые, при помощи таящихъ снѣговъ, размывая легко выѣтривающіяся горные породы (какъ напр. гранито-сіениты), превращаютъ трудно разрабатываемыя рудныя мины въ легкія для разрабатыванія россыпи; 2) направленіе и колоссальность самаго Амура, представляющаго какъ бы жизненную артерію всего края; 3) обиліе лѣсовъ и, какъ кажется, каменнаго угля, которые, при сколько-нибудь раціональной ихъ администраціи, представятъ совершенно неисчерпаемый запасъ горючаго матеріала. Можно сказать утвердительно, что всѣ фанатико-географическія отношенія при-Амурскаго края способствуютъ къ превращенію его въ самую богатую будущностью промышленную страну сѣверной Азіи. Въ заключеніе авторъ говоритъ о томъ, въ какой степени Русскія изслѣдованія въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія подвинули впередъ ученое знаніе Азіи: «Въ это тридцатилѣтіе наука и просвѣщеніе пробили себѣ съ Русской стороны въ сердце Азіи пять различныхъ путей, изъ которыхъ на каждомъ Россія оказала общечеловѣческой цивилизаціи какія-нибудь важныя услуги. Первый путь — *Каспійское море*. Здѣсь, кромѣ многочисленныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, кромѣ географическаго знакомства съ доселѣ малозвѣстнымъ восточнымъ побережьемъ и его интереснымъ Каробогасскимъ или Скунейскимъ заливомъ, пролившаго свѣтъ на многіе важные вопросы геологіи и исто-

рін, Русскія ученые экспедиціи рѣшили еще ученые вопросы объ уровнѣ Каспійскаго моря и углубленіи его котловины. Второй путь — *Аралское море*. Здѣсь наука обязана Россіи изслѣдованіемъ положенія и очертанія этого бассейна, а человеѣчество — уничтоженіемъ опустошительныхъ набѣговъ и безчеловѣчныхъ разбоевъ Узбекскаго племени. Третій путь — *Самырцкая земля*, т. е. водоемы *озера Балхаша* и *Иссык-кула*. Интересная внутренность Азій, до новѣйшихъ временъ совершенно недоступная terra incognita, а теперь уже хорошо изслѣдованная, нанесенная на ландкарты, навсегда приобрѣтена и доступна для науки. Четвертый путь — караванная дорога изъ *Клаты въ Пекинъ*. Здѣсь Русская экспедиція рѣшила важнѣйшіе спорные вопросы Азіатской орографіи о возвышеніи главнаго Азіатскаго нагорья; а учрежденіе магнито-метеорологическихъ обсерваторій при нашей миссіи въ Цеванѣ и въ разныхъ частяхъ Сибири обусловило въ неизмѣрной степени успѣхъ метеорологіи и привело въ ясность всѣ климатическія отношенія Азій. Пятый путь — *рыбная область Амура*. Этими путями подвигается Россія для врученнаго ей самимъ предопредѣленіемъ общечеловѣческаго интереса — цивилизаціи Азій.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, къ географіи и этнографіи нашего отечества принадлежатъ слѣдующія: *Важская область* (Журн. Мин. Вн. Дѣл № 10); *Село Архангельское или Седелькино, Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи* (ibid. № 12); *Нѣсколько замѣчаній Уральскаго казака по поводу статей П. И. Небольсина объ Уральскихъ казакахъ* (ст. 3-я, дополнительная), Желѣзнова (Моск. № 15 и 16); *Изъ воспоминаній о Крымскомъ полуостровѣ* (ibid. № 17 и 18); *Край, обитаемый Самоѣдами* (ibid.); *Нижгородская ярмонка, С. Максимова* (Библ. для Чт. № 10); *Кушники. Воспоминанія изъ Затайболы, Б. Яновскаго* (ibid.); *Вотьяки. Изъ путевыхъ записокъ С. Максимова* (ibid. № 11); *Булыня. Очеркъ того же автора* (ibid. № 12); *Замѣтки о Чечнѣ, Самоѣлова* (Паут. № 9 и 10); *О подземныхъ водохранилищахъ и ключахъ Каменецъ-Подольской губерніи, занятахъ изъ Москов. Вѣд.* (Русск. Изв. № 203); *Очерки Крыма* (Сѣв. Пч. № 254); *Крестыанская свадьба, В. Щегловцова* (Моск. Вѣд. № 136); *Путешествіе на сѣверъ Россіи Іоанна Со-*

слова въ 1586 году, Н. Попова (ibid. N° 147); *О народыи осл-
ченіи въ Россіи*, Ф. Будде (Одесса. Вѣсти. N° 128); *Царь-Абадъ
и малосичная промышленность Ширвана*, Ахмала Гильяра (ibid.
N° 89 и 90).

— «Путешествіе на сѣверъ Россіи Іоанна Соважа въ 1586 году». — «Memoire du voyage en Russie fait en 1586 par Jehan Sauvage, помѣщено во 2-й книжкѣ «Le trésor des piéces rares ou inédites», издаваемого Парижскимъ книгопродавцемъ Обри. Оно напечатано прямо съ подлинника, замеченнаго архивариусомъ-палеографомъ королевской бібліотеки Лудовикомъ Жакуромъ изъ рукописи подъ № 7,140. Трудъ Соважа есть не что иное, какъ небольшая записка о собственномъ путешествіи, составленная имъ съ цѣлю чисто-практическою. Прямымъ желаніемъ автора было дать въ руки соотечественникамъ руководство, если кто-нибудь изъ нихъ предприметь путешествіе въ сѣверную Россію. Впрочемъ, другихъ цѣлей и не могло быть въ его сочиненіи. Соважъ не былъ человѣкомъ образованнымъ, и, по всей вѣроятности, занималъ мѣсто приказчика на купеческомъ кораблѣ, отправившемся къ Архангельску для продажи товаровъ какого-нибудь Французскаго торговца. Онъ не ограничивается однимъ только географическимъ описаніемъ пути въ Россію, но и сообщаетъ разныя свѣдѣнія объ обычаяхъ и нравахъ Русскихъ. «Если вы — говоритъ онъ — хотите предпринять путешествіе въ Московию черезъ сѣверъ, именно къ Св. Николаю на рѣкѣ Св. Михаила Архангела; то должны выѣхать въ концѣ Мая или никакъ не позже половины Іюня и слѣдовать прямою дорогою на сѣверный мысъ, далеко выдвѣгающійся къ арктическому полюсу, и лежащій подъ 71°. При этомъ онъ рисуетъ фигурки Сѣвернаго мыса (Cap de Nord) и трехъ острововъ, называемыхъ и теперь еще Вардегусъ (Vardehouase). Когда мы стали на якорь (у Вардегуса), купецъ нашъ отправился на берегъ, чтобы переговорить съ начальникомъ замка и просить у него дозволенія идти къ Св. Николаю. Онъ отвѣчалъ, что никогда не выдавалъ Французовъ, идущихъ къ Св. Николаю, и что не имѣетъ позволенія давать имъ пропускъ туда. И такъ должно было подарить нѣкоторыхъ господъ, которые бы поговорили за насъ: это стоило до 250 далл, не включая сюда по-

дарки и надержки, какія мы тамъ сдѣлали, ибо мы пробыли три дня. Когда мы вошли и заплатили нашу дань, служители начальника вывели г. Колласу (вѣроятно хозяинъ корабля) большой сосудъ краснаго дерева, содержавшій въ себѣ болѣе двѣнадцати кружекъ, наполненный весь густымъ чернымъ виномъ, болѣе крѣпкимъ, нежели вино: выпить надобно было все. Вы повѣрите, что гг. Колласъ и Ренель были раадосадованы болѣе необходимою выпить столько, нежели потерей денегъ. Принуждены были опорожнить этотъ кувшинъ и совершенно опьянѣть; но таковъ обычай страны. Далѣе авторъ говоритъ о рыбной ловлѣ, домашнемъ хозяйствѣ и устройствѣ домовъ у нашихъ предковъ. За тѣмъ онъ довольно подробно называетъ всѣ мѣстности: острова, мысы, мною которыхъ они проходили до прибытія къ устью Двины. Объ островѣ Гиллединѣ или Калдинѣ замѣчаетъ, что о немъ въ то время шелъ споръ между Русскимъ императоромъ (такъ онъ называетъ царя Θεодора Иоанновича) и королемъ Датскимъ. По его вѣнью, эскадра Датская, если будетъ прислана, можетъ съечь мѣстечко Св. Николая и проплавить до Архангельска. Далѣе онъ замѣчаетъ, что жителей собственно не имѣетъ ни одна мѣстность отъ Колы до Св. Николая. Отъ входа въ устье Двины до Архангельска 12 льѣ. Архангельскъ есть замокъ изъ взаимно переплетенныхъ и перекрещенныхъ мачтъ, только изъ нихъ однихъ, безъ гвоздей и болтовъ; все строеніе такъ хорошо сдѣлано, что не льзя ничего охулить, а между тѣмъ употребляли для того одинъ только топоръ. Кда ли есть мастеръ, который бы могъ создать что-нибудь подобное. Последнія страницы своего сочиненія авторъ посвящаетъ описанію торговаго пути, по которому шли тогда товары изъ Архангельска въ Москву. Оно любопытно, потому что даетъ довольно вѣрное понятіе о путяхъ сообщенія того времени на сѣверѣ Россіи, предоставленныхъ болѣе попеченію природы, и о тѣхъ случайностяхъ, которымъ подвергались на пути провозимые въ Москву товары.

Статьи, относящіяся къ географіи и этнографіи другихъ странъ и народовъ, были слѣдующія: *Мосулъ*. Изъ путешествія во Востоку, И. Беранна (Библ. для Чт. № 10); *Арменія*, Я. Турунова (ibid. № 12); *Замѣтки туриста о женщинахъ повсю*

сыма (ibid.); *Мангала*. Изъ путевыхъ записокъ Ив. А. Гончарова (От. Зав. № 10); *Отъ мыса Доброй Надежды до Ямы*, того же автора (Совр. № 10); *Восемь мыслцеѣ въ ялму у Фракизуевъ* (послѣ Алискаго дѣла). Разказъ рядового Павла Татаренко (ibid.); *Деядцать лѣтъ на Филиппинскихъ островахъ*. Ст. VI и послѣдняя (Совр. № 10); *Путешествіе въ Зеландію*. Ч. I. П. М. Новомысльскаго (Пант. № 9); *Письма объ Италіи*, П. М. Муната (ibid.); *Краснокожіе*. Разказъ изъ Индійской жвани (ibid. № 10); *Поринскія письма корреспондента СПб. Вѣдомостей Жюльа Леконта*, XXXVI—XL (С. Пб. Вѣд. № 233, 237, 251, 270, 279 и 285); *Русская колонія въ Малой Азіи* (ibid. № 264); *Мертвое море*. Статья Ф. де-Соси (Русск. Инв. № 197); *Прорытіе канала черезъ Суэскій перешеекъ* (ibid. № 215 и 216); *Нидерланды и Голландская жизнь*, Альфонса Эскироса (прод. и оконч.) (Моск. Вѣд. № 119, 120, 121, 139, 141 и 146); *Тривольтское княжество*, Э. Пелісье (ibid. № 126, 128, 130 и 131); *Донесеніе доктора Кена о совершенныхъ имъ открытіяхъ въ полуринныхъ странахъ* (ibid. № 148); *Пространство и населенность Лондона* (ibid. № 152); *Англія и Соединенные Штаты*. Статья газеты Nord (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 252 и 253); *Взглядъ на судьбу города Амь*, И. Н. Иванова (Кавк. № 84—87).

— «Голландская жизнь». — Статья эта принадлежит одному изъ замѣчательнѣйшихъ Французскихъ писателей: въ ней частная жизнь Голландцевъ изображена рельефно и съ надеждящею полнотою. Сказать о томъ, что почва Нидерландская имѣла сильное вліяніе на форму Голландскаго правительства, на завоеванія этого народа и на его сношенія съ другими государствами, авторъ справедливо утверждаетъ, что мы еще болѣе убѣдимся въ обширности этого вліянія, если, не ограничиваясь одними показаніями исторіи, всегда только общими, внешнею въ частную жизнь Голландцевъ. Географическія условія образовали здѣсь корень правотъ. Съ этой-то новой точки зрѣнія Эскиросъ и обовѣряетъ народъ Голландскій. «Въ Голландіи — говоритъ онъ — есть особенный родъ жизни, неизвѣстный, или мало неизвѣстный въ другихъ странахъ, — это жизнь на водѣ. Во всѣхъ мѣстахъ, которыя природа не снабдила рѣками, Голландцы надѣлали каналовъ. По этимъ водянымъ дорогамъ можно

ѣздить не только изъ города въ городъ, но даже въ каждую деревню и почти къ каждому дому. Такая обширная система сообщеній до чрезвычайности благоприятствовала развоку и общему произведенію. Черезъ одинъ только Гарлемъ проѣзжаетъ ежегодно болѣе 22,000 судовъ. Лѣтъ двѣсти назадъ одинъ Англійскій путешественникъ изъявлялъ сомнѣніе, чтобы въ Голландіи на сушѣ болѣе жило людей, нежели на водѣ. Большая часть этихъ каналовъ имеетъ выше уровня полей, къ нимъ прилегающихъ, и сверхъ того съ боковъ они закрыты высокими плотинами, а потому изъ нѣкотораго отдаленія нельзя видѣть ни воды, ни судовъ, а видны только надутые вѣтромъ паруса. Такимъ образомъ кажется, будто эти бѣлые и красивые паруса сами собою носятся по полямъ. Голландія не только страна водъ, но еще такая страна, гдѣ наиболѣе водъ неподвижныхъ. Это спокойствіе водъ соответствуетъ спокойствію нравовъ, мирной веселости жилищъ и лицъ Голландскихъ. Голландецъ не такъ живъ, какъ Французъ, не такъ разговорчивъ, но нельзя сказать, чтобы онъ былъ вовсе не словоохотенъ. Въ Голландіи можно найти то, чего мыслители, рожденные въ эпохи нравственныхъ волненій, напрасно искали, чѣго напрасно искалъ Дантъ — спокойствіе, миръ. Обиліе и близость воды способствовали въ Голландіи распространенію привычки къ опрятности. Въ Бельгіи съ нѣкотораго времени назначены награды за соблюденіе опрятности; въ Голландіи она соблюдается безъ всякихъ премій. Къ этой опрятности подають поводъ многія географическія причины; дознано, что Нидерландская атмосфера быстро портитъ и дерево, и металлы, а потому оказывается необходимость почти безпрестанно окрашивать ихъ, вычищать, полировать, чтобы предупредить образованіе плѣсени или ржавчины. Опрятность жилищъ въ Голландіи особенно способствовала къ тому, чтобы внушить любовь къ семейной жизни. — Только побывавъ въ Нидерландахъ можно понять Голландское искусство. Небо здѣсь не валитъ, какъ въ южныхъ странахъ, яркимъ всепоглащающимъ свѣтомъ, притомъ здѣсь свѣтъ, хотя и угрюмый, однакожъ достаточно оваряющій предметъ. Вода, составляющая душу и жизнь здѣшнихъ ландшафтовъ, распространяетъ между деревьями какой-то серебристый отблескъ; равнины, гдѣ много

травы, представляютъ цѣлую Аркадію со стадами, пастухами и пастушками. При такихъ данныхъ искусство необходимо будетъ болѣе заботиться о совокупности, нежели о подробности и колоритѣ. Голландскую школу упрекали въ недостатокѣ идеала; но ландшафтанъ идеаль сообщается обширностью горизонта открытаго, неопредѣленнаго. А въ Нидерландахъ горизонтъ вообще не далекъ, ограниченъ, не допускаетъ ничего загадочнаго. Впрочемъ, не надобно ошибаться: тутъ еще не все Голландское искусство; польдеры образовали Герарда Дова (Dow), Ванъ Остаде, Рюйсала, Куйпа (Спур), дюны — Рембранта. Въ нихъ находишь ту рѣзкую противоположность тѣней и свѣта, тотъ характеръ суровости и разрозненности, ту дикую растительность, тѣ горы и ущелья, тѣ пропасти, которыя сообщали какой-то Испанскій отпечатокъ Голландскимъ живописцамъ.

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Во Временникѣ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ явились слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Россіи*, И. Д. Бѣльева (кн. 22); *Историческое собраніе о боюспасаемомъ градѣ Суздаль. Ключаря таможняго собора Ананія Ѳеодорова*; достав. Я. А. Соловьевымъ (ibid.); *Второй выпускъ сборника Болгарскихъ пѣсенъ*; достав. П. А. Безсоновымъ (ibid.); *Указатель отдѣльныхъ словъ и реченій, встрѣчающихся въ напечатанныхъ Болгарскихъ пѣсняхъ и объявленныхъ примѣчаніями*; сост. имъ же (ibid.); *Извѣстіе о разрытіи десяти кургановъ въ Бронницкомъ уездѣ*, дост. С. Д. Нечаевымъ (ibid.); *Книга келарская поминкомъ, и по службамъ дають запасу въ Кирилловъ монастырь*; дост. И. В. Бѣльевымъ (ibid.); *Выписка изъ чиновника патриарха Іоакима, писанная съ 1675 по 1676 годъ и хранящаяся въ библиотекѣ Новоюродскаю Соборнаго собора*, дост. архимандритомъ Макаріемъ (ibid.); *Списокъ книгъ по Русской исторіи, вышедшихъ въ 1853 году*, Г. И. Гелана (ibid.); *О языкѣ Пеласговъ, населявшихъ Италію, и сравненіе съ древне-Славянскимъ*, А. Д. Черткова (кн. 23); *Статутъ великаго княжества Литовскаго 1566 года* (ibid.); *Три грамоты Лжедмитрія къ королю Польскому Сигизмунду* (ibid.);

Донесеніе и Хвалитой о ложной смерти Лжедмитрія 1-го (ibid.); Три челобитныя Лжедмитрію, дост. А. Чумиковымъ (ibid.); Жалованная грамота в. к. Ивана Васильевича Троицкому архимандриту Иосифу, дост. Н. Вѣзевымъ (ibid.); Челобитная царю Алексѣю Михайловичу, поданная въ 1634 г., дост. В. Борисовымъ (ibid.); Дополненіе къ обзору иностранныхъ путешественниковъ по Россіи Адельунга, сост. Г. Н. Геннади (ibid.); Завислая книга Яна Цедровскаго, памятникъ историческій XVII вѣка, дост. К. Юсифовъ Мальшевничемъ (ibid.); Извѣстіе о хронологическихъ трудахъ князя Ив. Алексѣв. Голицына, соч. П. В. Хавскаго (ibid.); Дописка объ отношеніи гривенъ XII вѣка къ рублю XVI вѣка, Ш. Д. Вѣзева (ibid.); Указателъ губерскихъ свѣдомостей за 1854 г., Г. Н. Геннади (ibid.).

— «Статутъ Литовскій 1566 г. и поправки статутковыя 1578 г.». — «Статутъ 1566 г., а равно и поправки статутковыя еще никогда не были запечатаны и нынѣ изданы въ первый разъ. При изданіи статута, редакція Временника пользовалась, какъ оригиналомъ, спискомъ съ рукописи, хранящейся въ Румянцовскомъ музеумѣ, и по каталогу, составленному г. Востоковымъ, числящейся подъ № ССССХII. Г. Востоковъ объ этой рукописи пишетъ: «Статутъ Литовскій — второй, или такъ-называемый Волынскій 1566 г., съ предшествовавшими оному привилегіями 1563, 64 и 65 годовъ въ 141 л. скорописью Польско-Русскаго почерка XVI в. писанъ Василенъ Усовичемъ, градскимъ писаремъ и присяжнымъ свидкомъ Кіевскимъ, какъ показано въ разныхъ мѣстахъ рукописи. Сей списокъ статута Волынскаго, по нѣкоторымъ примѣтамъ, долженъ быть тотъ самый, который принадлежалъ библіотекѣ Залускихъ и описанъ Яноцкимъ въ его Specimen Cat. Cod. mss. Biblioth. Zaluscianae 1752 p. 68 № 213». Списокъ съ этой рукописи списанъ со всею акуратностію чиновникомъ Археографической Комиссіи, г. Тимофеевымъ, хорошо знакомымъ съ стариннымъ западно-Русскимъ нарѣчіемъ и занимавшимся нѣсколько лѣтъ при изданіи актовъ западной Руси. При изданіи статута 1566 г. редакція Временника пользовалась, какъ вариантами и пособіями, статутомъ 1529 г. и статутомъ 1588 г. Для печатанія поправокъ статутовыхъ и артикуловъ справъ судебныхъ въ редакцію Времен-

ника доставлена была кн. Мих. Андр. Оболенскимъ полууставная рукопись, писанная въ 1643 году. Поправы сн въ рукописи, приложены къ Литовскому статуту 1588 г.». —

— «Донесеніе г. Хвалибога о ложной смерти Димитрія І.— Это донесеніе измечено изъ фамильнаго архива графа Браге и переведено съ Польскаго А. Чумиковымъ. «Донесеть Е. П. М. г. Хвалибогъ, что во время убіенія Димитрія перваго самъ будучи ножемъ раненъ (которую рану показывалъ), когда уже тѣло Димитрія и Басманова было къ народу извлечено, былъ привезенъ Андрѣемъ Артищевымъ приставомъ своимъ, дабы распозналъ Господина своего, которому за компаньаго служилъ. Тамъ ясно видѣлъ, что то было не тѣло Димитріево, но человѣка (снѣра) какого-то туловитаго (дороднаго), со зобомъ оголевымъ (брывымъ), съ персами косматыми, а Димитрій былъ тѣло умѣреннаго (скромнаго), стригся съ малыни по сторонамъ кудрями на манеръ студентовъ, перси имѣлъ не поросшія для молодыхъ лѣтъ своихъ. Тѣло Басманова лежало, которое каждый зналъ. А на оный трупъ, якобы Димитріевъ, должно было маску наконецъ надѣть, бородавки вырѣзать и спалить. Того жъ дня въ стойлахъ царскихъ недоставало 25 лошадей и пропалъ бояринъ знатный Михаилъ Молчановъ, откуда всегласная вѣсть была въ столицѣ, что Димитрій съ Молчановымъ и нѣсколькими иными потаенно ушелъ, какъ и прежде привыченъ былъ многократно выѣзжать. Наконецъ около недѣли листы прибиты были на воротахъ боярскихъ отъ Димитрія, гдѣ довалъ знать, что ушелъ и Богъ его отъ измѣнниковъ спасъ, которые листы измѣнники патриарху приписали, за что его и сложили, предлагая Гермогена, а съ другой стороны самими же Московскими людьми Шуйскій былъ бы убитъ, еслибъ его Поляки въкоторыя не предостерегли, которые другой революціи боялись. Притомъ пропала другая лошадь царская, которую ему Стадницкой изъ Янцута, прежде дьяволъ (называемая) даровалъ, и особенно царь ее любилъ, которая была также между оными 25, потомъ вывезлася въ Польшу и снова была Стадницкимъ взята. Было разумѣніе многихъ людей по извѣстнымъ соображеніямъ, что его (Димитрія) Мѣцковскій въ Польшу умертвилъ, а изъ себя онаго другаго Димитрія сотворилъ. Какъ бы то не было, но то вѣрно,

что Дмитрій первый въ столицѣ не убитъ въ то время, чего очевиднѣе свидѣтелемъ (*oculatus testis*) былъ также вѣкій Круширскій и (зъ) Скржынекъ, слуга пана Мартына Стадницкаго, вносилѣдствіи кастеллана Саноцкаго. Во всемъ этомъ Е. М. назъ Хвалибогъ своею зброю, честью и совѣстью кличется.

— «Записная книга Яна Цедровскаго». — Янъ Цедровскій въ 1617 г. воспитывался сначала въ Крелевецкой академіи, а потомъ въ Краковской. Въ 1637 г. Цедровскій поступилъ на службу великому хорунжему великаго княжества Литовскаго, Богуславу Радзивиллу. Записная книга его есть ни что иное, какъ описаніе по годамъ, безъ всякаго плана, событій въ его частной жизни и его дѣятельности на пользу общественную. Такъ въ 1656 г. онъ оказалъ большую услугу воеводству Минскому: отправленный отъ этого воеводства къ царю Алексію Михайловичу съ челобитной о томъ, чтобы воевода Минскій, Фед. Юр. Арсеньевъ не судилъ за печатами, которые имѣли такое значеніе, если кто обвинилъ дворянина передъ воеводой, то вытискивалъ печать на воскѣ и посылали ее къ нему чрезъ Москаля (Русскаго), а если за ней тотчасъ не являлся, то его связывали и представляли, и чтобы воевода не принуждалъ дворянъ къ постройкѣ замка и насыпкѣ вала въ Минскѣ. Царь принялъ Цедровскаго милостиво и отпустилъ съ грамотами, которыми дворянству предоставлено было право судиться своими судомъ по прежнему, и которыми оно освобождено было отъ насыпки вала и постройки замка въ Минскѣ. Цѣль записной книги Цедровскаго ясна изъ слѣдующихъ его словъ: «Я оставляю это (записную книгу) на память для того, чтобы дѣти мои знали, какъ я служилъ воеводству и ниному моему отечеству». Отъ воеводства Минскаго онъ былъ отправленъ два раза депутатомъ въ главные трибунальные суды великаго княжества Литовскаго и разъ депутатомъ въ скарбовый трибуналъ, и отъ того же воеводства былъ посломъ на девяти сеймахъ и десятый разъ при избраніи короля Михаила Корибута Вишневецкаго. Записная книга оканчивается описаніемъ событій, характеризующаго дѣйствія въ Литѣ смиреннѣе учениковъ Игнатія Лойолы. Вотъ подлинныя слова Цедровскаго: «1682 года дня 3 Апрѣля въ пятницу, по наговору Лойолистовъ, иначе отцевъ Іезуитовъ, и по совѣту ихъ, его мочь

панъ Пацъ, воевода Виленскій гетманъ В°. К°. Лит., позволилъ снять крестъ съ евангелическаго собора, находящагося въ предѣлѣхъ въ Троицкихъ воротахъ; за которыми снятіемъ, подъ предводительствомъ Іезуитовъ, студенты съ городекою черною пастили на ево, разграбили и разрушили соборъ и дома, въ которыхъ жили евангелическіе священники, книги пожгли, священниковъ, которые отъ испугу попрятались было подъ гробы мертвыхъ людей, вытащили и неистовствовали надъ ними. Невиного ребенка, еще въ пеленкахъ, бросили въ огонь, едва живаго выхватили, но онъ потомъ умеръ. Серебро соборное и колокола захватили и принесли соборные, которыхъ было не мало, все взяли. Госпиталю и госпитальнымъ почтеннымъ адомъ не было пощады, все уничтожалось, что найдено, и госпиталь разграбленъ и вся стѣна около кладбища разрушена. Тѣла умершихъ вынимали изъ гробовъ, насмѣлялись странно надъ ними, жгли, умершихъ мужчинъ съ женщинами клали горя: *crecite et multiplicamini* (раститесь и множитесь). Отъ труповъ, которые жгли на кладбищѣ, былъ ужасный запахъ по всему городу. Язычники никогда надъ тѣлами христіанъ не изувърствуютъ такъ, какъ такъ изувърствовали. При нихъ былъ какой-то Іезуитъ никогдѣ, закрылъ лицо, чтобы его не увидели; но конечно Господь Богъ не замедлитъ воздать виновникамъ этой злобы за столь страшное изувърство. На другой день по разграбленіи, собора его ночью, панъ Пацъ, воевода Виленскій, гетманъ В°. К°. Лит., къ сожалѣнію его мочи короля и всей республики, умеръ съ печалю, почти скоропостижно.

— Догадка объ отношеніи гривны XII столѣтія къ рублю XVI столѣтія. — Изъ простаго сопоставленія двухъ памятниковъ уставной грамоты князя Всеволода Мстиславича, данной Новгородской церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ (1134—1135) и записи о Новгородскихъ ружныхъ церквахъ и монастыряхъ, относящейся къ XVI столѣтію, оказывается, что Всеволодова грамота, относительно церкви Іоанна Предтечи, имѣла еще силу и въ XVI столѣтіи, что руга или оброкъ, назначенный въ Всеволодовой грамотѣ, оставался неизмѣненнымъ и въ XVI в., и въ записи только передоженъ на новыя деньги, т. е. вмѣсто древнихъ гривень на рубли и алтыны. Изъ этого срав-

невѣ г. Бѣлмезъ выводитъ, что гривна серебра XII в. равнялась 2 рублямъ 5 алтынамъ и 2 деньгамъ XVI в., стало быть въ гривнѣ XII в. было вѣсу 432 Новгородскихъ деньги XVI в., а на вывѣшій вѣсъ 72 золотника или 71 золотникъ: ибо 6 денегъ Новгородскихъ равняются почти золотнику вывѣшнему, слѣд. въ гривнѣ XII ст. было 72 или 71 золотн. вывѣшнаго вѣса, или около 68 золот. древняго вѣса. Въ Греческой же литрѣ, по свидѣтельству Константинова судебника, было 72 золотника; слѣд. гривна серебра XII вѣка приравнивалась къ Греческой литрѣ, а не въ Германской маркѣ.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по Русской исторіи явились слѣдующія статьи: *Краткая летопись г. Кунгура* (Журн. М. Вн. Дѣлъ № 11); *Севастропольскія письма Н. В. В.* (Моск. № 15 и 16 и 17 и 18); *Открытие восточнаго факультета въ С. Петербургскомъ университетѣ* (ibid. № 15 и 16); *Бытъ Русскаго дворянина. Дневникъ чиновника по особымъ порученіямъ. Д. Н. Бѣгичева* (ibid. № 17 и 18, 19 и 20); *Пробытіе Государя Императора въ Москву, М. П. Погодина* (ibid. № 17 и 18); *Рекомендательное письмо Новгородскаго митрополита Іова къ князю Я. О. Долгорукову о Посошковѣ* (ibid.); *Письмо митрополита Іова къ маіору Петербургской артиллеріи Гелинту о вырѣзкѣ печати, дост. Н. П. Куріановымъ* (ibid.); *Записка графа А. И. Мусина-Пушкина о Несторовой летописи* (ibid.); *Письмо А. О. Малиновскаго о подложномъ спискѣ Слова о Полку Игоревѣ* (ibid.); *Три письма Императрицы Екатерины II, относящіяся до Ломоносова и Сумарокова* (ibid.); *Извѣстіе о летописи Григорія Грабляки, изданной 1854 г. Кіевскою временною комиссіей, М. А. Максимовича* (ibid.); *Иванъ Смирновскій, Украинскій ютманъ XVI вѣка, Н. Костомарова* (ibid. № 19 и 20); *Воспоминаніе Авонскаго инокъ о посѣщеніи св. горы Авонской Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, Ивана Пареевіа* (ibid.); *Жанъ Сомажъ и Маржеретъ* (ibid.); *Крымскія письма, Н. В. В.* (ibid.); *Дневникъ чиновника. Ст. VI. 1807 годъ; Май мѣсяцъ, С. П. Жихарева* (От. Зап. № 10); *Посольство въ Россію графа Карлдіаля, въ XVII столѣтіи* (ibid. № 11); *Воспоминаніе о графѣ С. С. Уваровѣ, М. Н. Лонгинова* (Совр. № 10); *Матеріалы для исторіи Петра Великаго* (С. Пб. Вѣд. № 215,

273); *Радонезжъ юродоць, пепелище преподобнаго Сергія Радонезжскаго* (Русск. Янв. № 257); *О Высочайшемъ путешествіи и нѣскольکو словъ о послѣднихъ событіяхъ*, А. Гарайнова (Сѣв. Пч. № 282); *О пребываніи Государя Императора въ Крыму* (Одесск. Вѣстн. № 136); *Абхазская мѣлологія и религіозныя повѣрья и обряды между жителями Абхазіи*. Изъ замѣтокъ природнаго Абхаэца (Кавк. № 81 и 82).

— «Прибытіе Государя Императора въ Москву». — Эта статья — нѣсколько страниць, написанныхъ подъ вліяніемъ тѣхъ чувствъ, которыя одушевляли Русское сердце, при посѣщеніи Августѣйшимъ Монархомъ въ Сентябрь 1855 года Москвы, — искренное, прямое выраженіе любви, питаемой Русскимъ народомъ къ своему отцу-Царю. Вотъ нѣсколько словъ изъ настоящей статьи о пребываніи Царскаго семейства въ Москвѣ: «Государь пріѣхалъ въ пятницу, въ двѣнадцатомъ часу, предъ полночью. Погода была ужасная, дождь лилъ какъ изъ ведра, во все пространство отъ желѣзной дороги до дворца было усыпано народомъ. Никто, казалось, не слышалъ дожда и не чувствовалъ никакихъ неудобствъ. Лишь только показался Овъ на крыльцѣ съ Государынею, нашего другою Марією, и прочими членами Своего семейства, какъ грянуло ура, и вслѣдъ за Его коляскою похлынуло какою-то непрерывнымъ громкимъ потокомъ звуковъ до самаго Кремля. Окидывая стояли кучами по всѣмъ площадямъ: и старъ, и младъ, хотѣли, если не видѣть, то по-крайней-мѣрѣ слышать и чувствовать прибытіе дорогихъ гостей. Коляска остановилась у Иверской часовни, ярко освѣщенной среди окружающаго мрака. Мудрево передать ощущеніе Русскаго человѣка, Московскаго жителя, при видѣ издали Царя и Царицыздѣсь колѣбно преклоненныхъ... Шествіе въ Успенскій соборъ по Красному крыльцу въ сопровожденіи многочисленной свиты, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, при восторженныя кликахъ народныхъ, была одна изъ такихъ минутъ, какія бываютъ только въ Москвѣ! Изъ Успенскаго собора, по отслушаніи торжественнаго молебна, нашъ маститый пастырь повелъ Царя, съ подъятымъ крестомъ, въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій... Народныя толпы двигались по ихъ направленію. На третій день Царь принималъ во дворцѣ всѣ Московскія сословія, дворянство и купечество,

Часть ХС. Отд. VI.

3

чиновниковъ и мѣщанъ всѣхъ безъ исключенія гражданъ, кто только хотѣлъ его видѣть, и выражалъ всѣмъ Свое благоволеніе. Потомъ послѣдовали осмотры полевыхъ полковъ, дружинъ ополченій, кадетскихъ корпусовъ, — этихъ рассадниковъ, гдѣ приготавлиются новые защитники отечества, — рядъ минутъ усладительныхъ и незабвенныхъ! Ученому сословію и учащемуся юношеству Овъ выразилъ Свое особенное благоволеніе при общенъ пріемѣ, и обѣщалъ при первой возможности посѣтить нашу столѣтній университетъ, имѣющій счастье считать Его своимъ членомъ. Во вторникъ, 6 Сентября, Царь, по святому обычаю и по внушенію собственнаго благочестиваго сердца, уѣхалъ помолиться въ Троицъ-Сергію со всѣмъ Своимъ семействомъ, съ Царьцею-Матерью, за два дня прибывшею изъ Петербурга, съ Царьцею-Супругою, со всѣми дѣтьми в Великихъ Княгини. Воротившись съ богомолья, Царь отправился обозрѣвать войска, расположенныя въ южныхъ предѣлахъ. Наслѣдникъ и меньшіе Его братья занимались между тѣмъ обозрѣніемъ Московскихъ достопамятностей. Они учились въ Москвѣ уважать и любить этотъ народъ, которому.... Нѣтъ, нѣтъ нынѣ народа въ мірѣ выше Русскаго. Мы еще не повредились въ своемъ естествѣ, въ насъ еще живо человѣческое чувство, мы способны еще къ самопожертвованіямъ, мы помнимъ Бога, у насъ есть будущее.... Государь! Ты даруешь намъ много средствъ учиться, возбуждать таланты, въ такомъ обиліи намъ Богомъ ввѣрившіеся, Ты даруешь намъ много средствъ совершенствовать наши способности, для употребленія ихъ на службу Тебѣ, отечеству и человечеству; мы ожидаемъ отъ Тебя новыхъ указаній, возбужденій, поощреній, мы ожидаемъ отъ Тебя милости, льготы, награды! Со внутренними устройствами, никакіе вѣншіе враги намъ не опасны, никакія несчастія для насъ не страшны!

— Три письма Императрицы Екатерины II относящіяся до Ломоносова и Суварокова. — Эти письма написаны были Екатериною II кабинетъ-секретарю ея Адаму Васильевичу Олсуфьеву. Они дополняютъ собою свидѣтельства исторіи о томъ высокомъ вниманіи, которое оказывала Екатерина II, это свѣтло нашей исторіи, наукъ и словесности Русской и ея подвижникамъ. Въ первомъ письмѣ она выражаетъ свою истин-

но-материлскую заботливость о состояніи Ломоносова: «Я чмо (заметьте она) Ломоносова бѣдѣть! яговоритесь съ гетманомъ, не можно ли ему пансіонъ дать, и скажи мнѣ отвѣтъ». Изъ втораго письма видно, что Императрица, прочитавъ басню Сумарокова о *депутъ поварахъ* и замѣтивъ въ этой баснѣ явный намекъ на исторію автора съ княземъ Шаховскимъ, предлагаетъ Олсуфьеву написать ея именованъ писмо въ вѣжливомъ тонѣ къ Сумарокову о неприличіи его произведенія и что она желаетъ, чтобы оставлена была продажа этой шіесы, ибо Шаховской «сіе не заслужилъ». Въ третьемъ письмѣ Екатерина пишетъ: «прикажите дать Ломоносову всѣ извѣстія, которыя у насъ, и съ рудами, а которыхъ нѣтъ, прислать съ заводомъ, и скажите Шатерю, чтобы также съ другихъ заводовъ отпустили къ Ломоносову».

— Иванъ Свирговскій, Украинскій гетманъ XVI вѣка. — Статья эта принадлежитъ г. Костомарову, который извѣстенъ въ нашей литературѣ замѣчательнымъ сочиненіемъ: «Объ историческомъ значеніи Русской народной повѣи», издавшаго въ 1848 г. Настоящій трудъ г. Костомарова — описаніе войны Молдавскаго господара Ивана съ союзѣ съ гетманомъ Свирговскимъ съ Турками (1574 г.), — войны, ознаменованной геройскими подвигами казаковъ и кончившейся, въ слѣдствіе нахѣлы Хотинскаго коменданта Чарновича, трагическою смертію Ивана и Свирговскаго, составляетъ истинное пріобрѣтеніе для исторіи казачества, далеко еще не разработанной, особенно относительно борьбы этой Русскихъ рыцарей съ Турціею. Между тѣмъ эта борьба, имѣвшая главною цѣлію охраненіе православія на Востокѣ, представляетъ для насъ особенный интересъ. Справедливо говорить г. Костомаровъ, что она была тяжела и часто неудачна, но вообще шла прогрессивно, и кто знаетъ, къ какимъ послѣдствіямъ могла бы она привести, еслибы съ одной стороны Польская политика, управляемая Іезуитами, а съ другой дерзновенность Іоанна Грознаго и слабость Московской державы послѣ него не образовали такого стеченія обстоятельствъ, что казаки должны были остановиться въ своемъ стремленіи на Востокъ и обратить свои силы къ защитѣ православія противъ Римскаго католичества». При составленіи статьи, г. Костомаровъ пользовался сопре-

менными сочиненіями Ласицкаго Горѣцкаго и Фредро, недавно переведенными съ Латинскаго языка г. Сырокомлею и издаванными на Польскомъ языкѣ. Они сообщаютъ новыя и обширныя извѣстія о вѣдѣтельности казаковъ въ дѣла Молдавіи, представляютъ намъ въ подробностяхъ походъ Ивана Смирговскаго, о которомъ мы имѣли очень слабыя свѣдѣнія. Ласицкій, шляхтичъ XVI в., реформатъ по вѣрѣ, есть тотъ самый, который написалъ извѣстное къ ученому міру сочиненіе о Литовскихъ богахъ и брошюру о современной ему борьбѣ Іоанна Грознаго съ Стефаномъ Баторіемъ. Въ 1855 г. открыто и издаво еще одно его сочиненіе: о вторженіи Поляковъ въ Волощину въ 1572 г. Это сочиненіе не относится непосредственно къ исторіи казачества, но важно для ней потому, что излагаетъ дѣла Молдавіи, предуготовившія и даже вызвавшія вѣдѣтельность казаковъ, описанное у Горѣцкаго и Фредро. Изъ послѣднихъ Леонардъ Горѣцкій былъ шляхтичъ, также реформатъ по вѣрѣ. Онъ описалъ современное ему событіе—войну Молдавскаго господаря Ивана съ Турками и подвиги союзниковъ его Украинскихъ казаковъ. Книга его была издава въ 1578 г. во Франкфуртѣ. Пасторіи, въ своей Польской исторіи, перепечаталъ цѣликомъ Латинскій оригиналъ его сочиненія. Съ этого изданія перевелъ его Сырокомля. Фредро не былъ уже современникомъ описываемыхъ имъ событій: онъ былъ однимъ изъ государственныхъ людей въ несчастное время Яна Каашира. Сырокомля издалъ въ свѣтъ его исторію народа Польскаго подъ правленіемъ Генриха Валуа, которая, по мнѣнію издателя, должна быть частію недоконченной, а можетъ быть затерянной исторіи пяти Королей Польскихъ. Фредро—Римскій католикъ и горячій патріотъ. Война Молдавская внесена въ его исторію, какъ современное событіе царствованія Генриха: отрываясь отъ прямого изложенія исторіи народа Польскаго, авторъ говоритъ, что приступилъ къ описанію Молдавскихъ дѣлъ потому, что здѣсь просіяло мужество Поляковъ. Въ большей части описаніе его, въ отношеніи фактовъ, сходно съ описаніемъ у Горѣцкаго, хотя Фредро не упоминаетъ о вѣкоторыхъ событіяхъ, описываемыхъ послѣднимъ, и вообще картинны его сжатѣе, но рѣчи и разговоры пространнѣе, носятъ на себѣ болѣе печать риторики и удаляются отъ простоты и правдоподобія разсказа Горѣцкаго.

— «Дневникъ чиновника». — Въ настоящей статьѣ, подобно какъ и въ предшедшихъ, продолжается живая летопись событій общественной, литературной и художественной жизни, — событій, которыя записалъ авторъ въ своемъ дневникѣ, въ маѣ 1807 года. Особенно интересенъ театральнй миръ: связь автора съ Дмитревскимъ и други артистами, исторія Нѣмецкаго театра подъ управленіемъ Мире и Арресто до причисленія его къ «Императорской дирекціи театральныхъ зрѣлищъ», оцѣнка игры артистовъ въ піесахъ, игранныхъ на Русскомъ театрѣ, и характеристика самыхъ піесъ и ихъ авторовъ, театральные анекдоты и другія подробности артистической жизни живо обрисованы авторомъ. Между прочимъ мы встрѣтили два историческіе факта, одинъ о характерѣ Императора Александра I, другой о кн. Потемкинѣ, о любви его къ банковской игрѣ. Эти факты, дополняющіе собою наши историческія свѣдѣнія, изложимъ здѣсь подлинными словами автора: «Аделунгъ сказывалъ, что начальникъ его, статсъ-секретарь Витовтовъ, былъ назначенъ въ это званіе единственно за свои человеколюбивые подвиги. Государь какъ-то случайно узналъ о нихъ и при встрѣчѣ съ Витовтовымъ, во время обыкновенной своей прогулки по дворцовой набережной, поздравилъ его статсъ-секретаремъ своимъ. Государь, по словамъ Аделунга и Эйвброта, чрезвычайно внимателенъ къ людямъ возвышенныхъ чувствъ, и въ тѣхъ лицахъ, которыми себя окружаетъ, не терпитъ ничего неблагогоднаго и особенно неблагодарности, хотя и снисходитъ къ слабостямъ по человечеству. Василій Назарьевичъ Каразинъ, очень умный человекъ, назначенный Государемъ въ статсъ-секретари по рекомендаціи Ник. Ник. Новосильцева, потерялъ довѣренность Государя и впалъ въ немилость только потому, что осмѣлился при докладѣ опорочивать дѣйствія покровителя своего, Новосильцева, по какому-то дѣлу, не объяснившись съ нимъ предварительно». — «Шукаловъ, бывший въ началѣ царствованія Императора Александра I оберъ-секретаремъ въ синодѣ, разсказалъ анекдотъ объ одномъ Калмыкѣ, вышедшемъ въ люди въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, слышанный имъ отъ Секретарева, камердинера князя Потемкина. Этотъ Калмыкъ, имѣвшій привычку говорить всѣмъ ты и при-

говоривать: *Я тебя лучше скажу*, велъ большую игру и по этому случаю втерся въ общество людей зватныхъ, и, между прочимъ, къ князю Потемкину, который вскорѣ привыкъ къ нему и любилъ играть съ нимъ въ карты. Однажды, понтируя съ какимъ-то зватнымъ Молдаваниномъ противъ Калмыка, кн. Потемкинъ игралъ несчастливо и, разгорячившись на неудачу, вдругъ съ нетерпѣніемъ сказалъ бавкомету: «надобно быть сущимъ Калмыкомъ, чтобы играть такъ счастливо». — *А я тебя лучше скажу* (вообразилъ Калмыкъ), что Калмыкъ играетъ какъ кн. Потемкинъ, а кн. Потемкинъ какъ сущій Калмыкъ, потому что сердится. — «Вотъ на силу-то сказалъ ты лучше!» подхватилъ, захохотавъ, великолѣпный князь Таврической.

— «Посольство въ Россію графа Карлейля». — Во второй половинѣ XVII столѣтія вышло въ свѣтъ на Англійскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Реляціи», описаніе трехъ миссій, совершенныхъ посломъ Англійскаго короля Карла II, гр. Карлейлемъ, къ дворамъ Русскому, Шведскому и Датскому. Неоднократныя на разныхъ языкахъ и вскорѣ одно за другимъ послѣдовавшія изданія этой «Реляціи» доказываютъ, что она возбудила общее любопытство и нашла между современниками многихъ читателей. Въ настоящее время эта книга сдѣлалась, во всѣхъ ея изданіяхъ, чрезвычайно рѣдкою и даже о годахъ этихъ изданій, какъ и о самомъ сочинителѣ, идетъ давній споръ, донынѣ еще окончательно не рѣшенный. Богатыя матеріалы нашей Императорской публичной бібліотеки, которая соединяетъ въ себѣ, быть можетъ, одна въ мірѣ, *все* изданія «Реляціи», доставили автору настоящей статьи возможность объяснить это довольно запутанное дѣло. Книга Карлейля, по своему внутреннему достоинству, заслуживаетъ подробнаго изслѣдованія, и за исключеніемъ рѣзкихъ мнѣній путешествій Олеарія и Майербера, на одно изъ многочисленныхъ иностранннхъ сочиненій XVII вѣка о Россіи не можетъ равняться интересомъ съ «Реляціею» о трехъ миссіяхъ гр. Карлейля, которой почти три четверти (въ Англійскомъ изданіи изъ 461 страницы—331) имѣютъ предметомъ наше отечество. Содержаніе книги обнимаетъ переѣзды посольства отъ Архангельска до Москвы и обратно отъ Москвы до границы нашей съ Лифляндіею, принадлежавшею въ то время Швеціи; отчетъ, почти изо-

два-въ-день о ходѣ веденныхъ Карлейлемъ дипломатическихъ переговоровъ, со всеми проманиесенными при томъ рѣчами и обмѣненными нотами; наконецъ географическое и въ особенности этнографическое описаніе тогдашней «Московіи». Представляя далѣе немаловажныя данныя для исторіи Европейской торговли вообще, «Реляція» изображаетъ состояніе, приемы и, такъ сказать, обрядность нашего двора въ ту эпоху, когда, послѣ препятствій, воздвигнутыхъ внутренними смутами и ухищреніями Ганзы, онъ начиналъ самостоятельно дѣйствовать въ торговой политикѣ. Все это написано умнымъ и искуснымъ перомъ и представляетъ много дѣльныхъ и мѣткихъ наблюденій, хотя общій тонъ разсказа верѣдко переходитъ въ колкости и сарказмы, свойственные національной заносчивости автора. Что касается самого сего автора, то, независимо отъ спора о его личности, т. е. о его фамиліи, все содержаніе «Реляціи» доказываетъ, что она составлена человекомъ высоко образованнымъ, коротко знакомымъ и съ древними классиками и съ новѣйшими той эпохи писателями о Россіи, какъ-то Оларіемъ и другими, притомъ по бумагамъ самого гр. Карлейля и подѣ его наблюденіемъ, лицомъ, которое было въ сѣнѣ посла и постоянно при немъ находилось. Есть даже мнѣніе, что Карлейль хотѣлъ этою книгою разъяснить и оправдать передъ соотечественниками свой образъ дѣйствія во время миссіи, которой окончательный результатъ не могъ быть для нихъ пріятенъ. Карлейлево путешествіе не переведено на Русскій языкъ и даже почти совсѣмъ еще не тронута отечественными исследователями. Причину этого должно, можетъ быть, искать наиболѣе въ рѣдкости самой книги, которая не была введена ни въ одинъ изъ повѣйшихъ общихъ сборниковъ, болѣе или менѣе каждому доступныхъ. Кое-что изъ ея содержанія мы встрѣчаемъ только въ одномъ старинномъ журналѣ и въ одной, тоже несовсѣмъ новѣйшей книгѣ, именно въ «Вѣстникѣ Европы» за 1805 годъ и въ сочиненіи покойнаго В. Н. Берга: «Царствованіе царя Алексѣя Михайловича», издаваемомъ въ С. Петербургѣ въ 1831 году. Въ «Вѣстникѣ» помѣщена (ч. XX, стр. 118—133 и 223—229) небольшая статейка, подъ заглавіемъ «Пышность двора царскаго въ XVII вѣкѣ», гдѣ неизвѣстный авторъ (подвисавшійся буквою Д) выбралъ изъ «Ре-

ляція. и разиѣстилъ между свидѣніями, взимствованными еще изъ разныхъ другихъ путешественниковъ, нѣкоторые анекдоты и черты о приѣмѣ Карлейля при Московскомъ дворѣ; но въ этой статьѣ, предвзначавшейся лишь для легкаго чтенія, предметъ ея нисколько не развитъ и даже едва очерченъ. Въ сочиненіи г. Берха содержаніе «Реляціи» представлено съ большою подробностью, но все еще неполно и недостаточно, частью же и до того неточно, что автору приписаны иногда вещи, совѣмъ въ ней небывали и позволяющія предполагать, что г. Берхъ не вездѣ понималъ текстъ Французскаго изданія, бывшаго у него, подъ рукою. Съ другой стороны, у Аделунга, котораго заслуги въ литературѣ Русской исторіи неоспоримы, статья о Карлейлѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которыя авторъ только, такъ сказать, указывалъ, но которыхъ не успѣлъ окончательно обработать. Оттого въ сочиненіи этомъ, изданномъ уже послѣ его смерти, сказанная статья является въ совершенно несоотвѣтствующемъ прочимъ видѣ, и, на двухъ всего страницахъ своихъ, представляетъ цѣлый рядъ неточностей и ошибокъ. Настоящее обзорѣніе «Реляціи» о миссіяхъ графа Карлейля раздѣлено на двѣ части. Въ первой части авторъ представляетъ краткое, но отчетливое обзорѣніе того, что относится до путешествія посла по Россіи, дѣланныхъ ему приѣмовъ, дипломатическихъ его переговоровъ и проч., не касаясь однакожь собственно описанія Россіи. Во второй онъ налагаетъ разысканія о различныхъ изданіяхъ и переводахъ «Реляціи», равно какъ и о ея авторѣ. Сверхъ того въ первой части сличены показанія «Реляціи» съ описаніями вѣзда Карлейля въ Москву и бышнихъ тамъ встрѣчъ и приѣмовъ, найденными въ отечественныхъ нашихъ источникахъ. Эти описанія отысканы въ одномъ изъ столбцевъ Московскаго разряднаго архива и въ рукописномъ сборникѣ Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ и помѣщены въ издаваемыхъ по Высочайшему повелѣнію «Дворцовыхъ разрядахъ» (т. III. 1852 г. стр. 552—584). Всѣ эти сличенія отнесены въ подстрочныя выноски.

— «Абхазская мифологія и религіозныя повѣрья и обряды между жителями Абхазіи». — «Абхазією собственно называется страна, лежащая по восточному берегу Чернаго моря

между рр. Ингуромъ и Гагрышемъ. Уже до Адрианопольскаго мира, она шила *сладчайша*, поставленнаго со стороны Россіи, и считалась около 30 лѣтъ подъ вліяніемъ нашего правительства. Но Абхазцы нисколько не уважали этой мнимой зависимости, и только послѣ Адрианопольскаго трактата, поступивъ со всѣми Закубанскими народами въ рѣшительное подданство Россіи, страна ихъ приведена въ совершенную покорность военною экспедиціею 1830 года. Въ Абхазіи слѣды христіанства остались только въ развалинахъ древнихъ церквей и монастырей. Ученіе Магомета затмило въ этой странѣ лучъ истинной вѣры; но, въ свою очередь, оно не нашло ревностныхъ послѣдователей въ народахъ. За исключеніемъ владѣтельнаго дома, коего члены исповѣдуютъ православную вѣру, весьма немногая часть народонаселенія Абхазіи считается христіанами и очень ограниченное число жителей ея признаетъ себя магометанами; остальные же всѣ язычники. Хотя христіане и магометане не имѣютъ никакого понятія о догматахъ исповѣдуемой ими вѣры и исполняютъ наружные обряды только въ искаженномъ видѣ; но у нихъ, какъ и у язычниковъ, остались христіанскія понятія о Богѣ и будущей жизни. Всѣ они вообще питаютъ большое уваженіе къ остаткамъ христіанскихъ храмовъ и въ важныхъ случаяхъ принимаютъ въ нихъ присягу. Не смотря однакожъ на эти религіозныя понятія, всѣ жители Абхазіи, безъ различія вѣроисповѣданія, поклоняются нѣкоторымъ божествомъ и совершаютъ языческіе обряды. По понятіямъ Абхазцевъ, божества ихъ созданы Всевышнимъ, для покровительства людямъ *только на землѣ*. Они слѣдующія: 1) *Афы*—богъ и повелитель грома, молвіи и всѣхъ явлений атмосферы. 2) *Шасшу*—богъ и повелитель кузнецовъ и всѣхъ искусствъ, въ которыхъ дѣйствуетъ молотъ на наковальнѣ. 3) *Ажветшаа Абна-икчаваху*—богъ лѣсовъ, лѣсныхъ звѣрей и охоты. 4) *Айтарь*—богъ и покровитель домашняго скота и хуторовъ. 5) *Джаджы*—покровитель засѣянныхъ полей и растительности. Всѣ эти божества не имѣютъ изображеній. Имъ дѣлаютъ только жертвоприношенія.

Къ исторіи другихъ государствъ и народовъ принадлежатъ статьи: *Религіозныя отрованія на северѣ. Бытъ Скандинавіи. Извѣ Стрингольма*. (Москв. № 15 и 16 и 17 и 18); *Записка Ту-*

рекаго посланника Сами-эль-Хаджи Ахмедъ Эфенди о посольствѣ его въ Пруссію, въ 1763—63 году. Перев. В. В. Григорьевымъ *ibid.* N° 17 и 18); *Этюды древней Греціи*. Писагора, Кн. Н. Н. Голицына (*ibid.* N° 19 и 20); *О герояхъ и героическомъ въ исторіи*. Соч. Т. Карлейля. Ст.^{ва} В. П. Б—на (Совр. N° 10); *Легенды объ Атиль*. Соч. Тьерри (*ibid.* N° 11 и 12); *Женщины латинской Греціи*, П. И. Знаменскаго (Пант. N° 10).

— Писагоръ. — Въ этой замѣчательной статьѣ авторъ изображаетъ значеніе Писагора, какъ философа, законодателя и основателя школы. Все, что изслѣдованія древнихъ писателей и разысканія современныхъ представляютъ о Писагорѣ, все это внимательно изучено авторомъ: біографическія свѣдѣнія, критическая оцѣнка ученія Писагорова, его связь съ прошедшимъ и будущимъ философій, законодательная дѣятельность этого знаменитаго человѣка, ничто не ускользнуло отъ вниманія автора. Статья его, какъ онъ ее называлъ, дѣйствительно *эпюда*, т. е. и сжатая картина жизни и дѣятельности Писагора и его историческаго значенія. Авторъ совершенно справедливо говоритъ: «Заслуги Писагора, какъ человѣка государственнаго, законодателя, не оцѣнены положительно. Не смотря на таинственный и мистическій вѣкъ, окружающій личность его, однако положительно извѣстно, что вѣковъ 5 до христіанской эры нравственное, политическое и релігіозное общество ослѣдось въ южной Италіи. Это явленіе не осталось безъ вліянія и на послѣдующія событія и ходъ Италіанскаго законодательства. Всѣ древніе боги или мифы старались открыть въ нихъ слѣды непосредственнаго вліянія ученія Писагора. Ему же приписывали воспитаніе и образованіе многихъ государственныхъ людей и законодателей. Писагорово законодательство было въ ближайшей связи съ Ликурговымъ, во послѣднее является въ немъ гораздо возвышеннѣе, облагороженнѣе, слѣдовательно, испрочнѣе, неосновательнѣе. Чѣмъ утонченнѣе и изощреннѣе ионическій, припадочный корень законодательства, чѣмъ оно испрочнѣе; оттого на Писагорейскій орденъ должно смотрѣть, какъ на мимолетное, преходящее, хотя и отрадное явленіе, едва ли могшее утвердиться въ одномъ изъ государствъ Запада. Писагорово законодательство составляетъ что-то среднее (*medium*) между До-

рическою, рациональною республикою Ликурга и идеальною Платона. Это—проявленіе Ликурговыхъ началъ, но на йемшированной почвѣ. Оно составляетъ апогей совершенства гражданской теоріи, насколько оно было приѣмнимо у Гелленовъ. Законы Писагора не были объективною нормою добродѣтели гражданской, но онъ, на-подобіе Харона, подтверждалъ ихъ собственнымъ примѣромъ; между тѣмъ всякій гражданинъ имѣлъ право толковать законы по-своему. Этотъ прозволъ не давалъ характера публичности, общественности его реформъ. Изъ этого обособленія политической системы явствуетъ его космополитическій характеръ.

Къ отдѣлу исторіи должны быть отвесены и слѣдующія критическія статьи по поводу издавій: *Временникъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ*, кн. I—XX, S (Москв. N° 15 и 16); *Исторія Емше Варданета. Борьба христіанства съ ученіемъ Зороастровымъ въ V столѣтіи въ Арменіи. Перев. съ Армянскаго П. Шаншѣва*. Ст. П. Березина (Библи. для Чт. N° 12), и *Сборникъ статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевымъ*, кн. IV. Ст. Н. М. Благовѣщенскаго (От. Зап. N° 11 и 12).

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

•Извѣстія Императорской академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности, по Языкознанію содержали въ себѣ слѣдующія статьи: 7-ой отчетъ кандидата Микуцаго. Прод. и оконч. (выпуски VII и VIII); 8 и 9 продолженіе *Слѣпото-Русскаго словаря*, К. А. Коссовича (ibid.); *Былина или побывальщины*, собр. г. Верещагинымъ (вып. VII); *Отрывокъ изъ стрипы: про Никиту Ивановича*, сообщ. свящ. Ивановскіяшъ (ibid.); *Неизданныя Великорусскія пословицы*. Сборникъ И. М. Свигирева (ibid.); *Старина: про змяю въ Радлейскомъ царствѣ*, изъ сборн. Верещагина (ibid.); *Болгарскія пѣски*, изъ сборн. Герова (ibid.); *Извѣстіе о глаголическомъ четвергованіи Зографскаго монастыря*. Чит. И. И. Срезневскимъ (вып. VIII); *Примѣчанія къ словарнымъ выпискамъ Ѳ. И. Буслева изъ древняго толковаго перевода Пророчествъ*, И. И. Срезневскаго (ibid.); *Грамматическія*

замѣчанія о Польскомъ языкѣ. акад. П. П. Дубровскаго (ibid.); Собственныя имена у Боргаръ (ibid.).

— «Извѣстіе о глаголическомъ четвероевангеліи Зографскаго монастыря». — Самая важная рукопись и сколько я знаю — говорить въ своемъ «Очеркѣ путешествія по Европейской Турціи» В. И. Григоровичъ, — единственная теперь на Святой горѣ, есть глаголическое Евангеліе, хранящееся въ Зографѣ. Честь ея открытія принадлежитъ Михановичу, Австрійскому консулу въ Солунѣ. Въ 1843 году, бывши на Святой горѣ, онъ не могъ не порадоваться отъ души такой рѣдкой находкѣ и не пожелать извлечь изъ нея пользу для науки: нашедши рукопись заброшенною и пренебреженною монахами, не знавшими тогда еще цѣны монастырскаго сокровища, онъ просилъ уступить ее ему для напечатанія, обѣщая возвратить подлинникъ съ приличнымъ вознагражденіемъ въ пользу обителя. Настоятельная просьба ученаго Славянина и патриота возбуждала въ Зографскихъ старцахъ сомнѣніе и подозрѣніе: они тайно почувствовали важность пренебреженной и считаемой ими дотогѣ бесполезною вещью рукописи, поколебались въ рѣшеніи принять денежное вознагражденіе и рѣшились твердо не выпускать за монастырскую ограду доставшагося имъ по невѣдомымъ судьбамъ невѣдомаго сокровища. Напрасно Михановичъ обращался съ письмами въ Зографъ и подкрѣплялъ свою просьбу доводами въ пользу Славянской науки и извѣстности самой рукописи и обителя. Монахи отвѣчали ему, что не могутъ ни за какіе ревоны разстаться съ монастырскою святынею и обѣщали хранить и беречь ее, какъ зѣницу ока. Черезъ семь лѣтъ послѣ В. И. Григоровича, Зографцы показали Петковичу глаголитское Евангеліе переплетеннымъ и тщательно хранящимся въ особомъ футлярѣ, въ сундукѣ съ монастырскими документами. Разсматривая и изучая его въ теченіе цѣлой недѣли, г. Петковичъ имѣлъ въ рукахъ вышеупомянутое сочиненіе г. Григоровича, и сравнивалъ и тщательно повѣрялъ его замѣчанія. Изъ 308 листовъ рукописи, показанныхъ г. Григоровичемъ, 4 не достаесть, и добрые старцы Зографа не могли никакъ объяснить г. Петковичу куда эти листы дѣвались, а со вздохами укоряли святотатную руку, во зло употребившую гостепріимство и довѣріе и посягнувшее на святыню обителя. Ш. И. Срезнев-

скій, сравнилъ правописаніе выписокъ изъ рукописи, сдѣланныхъ г. Петковичемъ, съ тѣми замѣчаніями, которыя сдѣлавы были г. Григоровичемъ, представилъ въ настоящей статьѣ любопытныя и весьма дѣльныя замѣтки о языкѣ этого глоголитскаго памятника.

VIII. К Р И Т И К А.

По части критики произведеній словесности мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Трудъ и мнѣнія Н. В. Берга касательно народныхъ пѣсенъ*. Двѣ записки И. И. Срезневскаго (Изв. II отд. академіи наукъ, вып. VIII); *Сочиненія Н. В. Гюлла, найденныя послѣ его смерти: Похожденія Чичкова, или Мертвыя души*. Т. II (3 главы). Ст. А. Ѳ. Писемскаго (От. Зап. N° 10, ст. I; Совр. N° 12); *Прописки*. Сборникъ статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевымъ, кн. IV. Ст. Н. М. Благовѣщенскаго (От. Зап. N° 11 и 12).

— *Трудъ и мнѣнія Н. В. Берга касательно народныхъ пѣсенъ*. — Въ 1-й запискѣ И. И. Срезневскій, сказавъ нѣсколько словъ о важности народныхъ пѣсенъ, обобщаетъ трудъ г. Берга: «Пѣсни разныхъ народовъ». Это обобщеніе онъ подчиняетъ порядку этнографическому, по народамъ, указывая на источники, бывшіе у г. Берга. Изъ этого обобщенія видно, что изъ пѣсенъ народовъ Славянскихъ, въ книгѣ г. Берга нѣтъ пѣсенъ Хорватскихъ и Хорутанскихъ; изъ пѣсенъ Тевтонскихъ народовъ, нѣтъ у него пѣсенъ Англичанъ и Голландцевъ, нѣтъ и пѣсенъ Нѣмцевъ, а изъ пѣсенъ Романскихъ народовъ есть въ книгѣ Берга только Французскія и Испанскія. За тѣмъ г. Срезневскій о достоинствѣ труда Берга говоритъ слѣдующее: «Употребивъ всѣ возможныя усилія для подбора и вѣрнаго разумѣнія пѣсенъ, г. Бергъ былъ не менѣе старателенъ и въ отношеніи къ тому, чтобы довести свой переводъ пѣсенъ до возможнаго совершенства и объяснить ихъ равными примѣчаніями. Сколько позволили намъ знанія, сличили мы подлинники съ переводами г. Берга, и хотя не всегда находили буквальную вѣрность, тѣмъ не менѣе не могли не удивляться искусству г. Берга въ передачѣ духа пѣсенъ и тѣхъ выраженій, которыми обрисовываются особенности

народности. Во 2-й запискѣ И. И. Срезневскій обращаетъ вниманіе на самыя понятія г. Берга о дѣлѣ, за которое онъ являлся, и критически разбираетъ замѣтки его о художественномъ и историческомъ значеніи народныхъ пѣсень. Въ заключеніе, относительно дѣленія г. Берга народныхъ пѣсень на лирическія и эпическія, И. И. Срезневскій предлагаетъ вопросъ: дѣйствительно ли одни изъ народовъ, по своей народной поэзіи, суть народы лирическіе, а другіе эпическіе. Вопросъ этотъ, какъ справедливо продолжаетъ онъ, не отвергаетъ другаго, еще болѣе положительнаго: «Не каждому ли народу, по-крайней-мѣрѣ первоначально, одинаково естественно одушевленіе и лирическое и эпическое? Для рѣшенія этихъ обонхъ вопросовъ пока выхотся, по мнѣнію г. Срезневскаго, слѣдующія данныя: 1) Нѣтъ на виду ни одного народа, не совершенно утратившаго свою народность, у котораго бы не было пѣсень лирическихъ, каково бы впрочемъ ни было ихъ художественное достоинство. 2) Не найдено еще ни одного народа, богатаго эпическими пѣснопѣніями, и въ то же время бѣднаго лирическими. Есть напротивъ народы, въ которыхъ оба рода одинаково развиты: превосходный сборникъ Сербскихъ пѣсень Вука Караджича ясно доказываетъ, что Сербская народная поэзія, столь обильная сокровищами эпоса, не менѣе обильна и превосходными лирическими пѣснями. 3) Есть народы, и именно историческіе, болѣе извѣстные, у которыхъ давно или еще и недавно былъ свой народный эпосъ, широко развитый, и потому недавно или уже давно угасшій; таковы Нѣмцы, Англо-Саксы, Словаки, Чехи, Испанцы. Есть другіе народы, у которыхъ онъ гаснетъ: таковы Бретоны, Хорваты, Малоруссы. Нѣтъ ни одного, о которомъ рѣшительно можно сказать, что у него народнаго эпоса никогда не было и никогда не будетъ».

ПОПРАВКА.

Авторъ статьи: *«Русскіе библіофилы»* просилъ исправить вкрашивуюся въ рукопись статьи его погрѣшность, а именно: (см. стр. 8) вмѣсто:

Библіотека эта была продана съ публичнаго торга во Флоренціи въ 1831 году и по этому случаю появился еще слѣдующій каталог....

Должно читать:

Библіотека эта была продана съ публичнаго торга въ Парижѣ въ 1839—1841 годахъ. Еще прежде, въ 1831 году, напечатанъ во Флоренціи слѣдующій каталог

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УВАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕН-
НЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

НАЗАНІЕ XXXIX АСТЕРОИДА. — Малая планета, открытая въ Па-
рижѣ *Шакорнакомъ* 8 минушаго Февраля, получила названіе
Летиции.

ОТКРЫТІЕ XL АСТЕРОИДА. — Это новое свѣтло открыто въ Па-
рижѣ г. *Гольдшмидтомъ*, вечеромъ 31 Марта нов. ст. Блескъ ея
равняется блеску звѣзды 9—10 величины, а положеніе было
слѣдующее:

1856, Марта 31; 10 ч. 5 м. средн. Парижск. врем.

$AR = 13$ ч. 13 м. 30 с.

$D = - 0^{\circ} 2'$

Мѣсто это находится въ созвѣздіи Дѣвы, весьма бѣдною
звѣздами доступными невооруженному глазу, около 10 гра-
Часть XC. Отд. VII.

дусовъ къ В. отъ всѣмъ извѣстной двойной звѣзды *гамма Дѣвы*.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

13) Наблюденія XXXIX астероида въ Геттингенѣ, *Клинкерфюса* (Compt. rend. XLII, № 13).

14) Элементы и эфемериды Леды, вычисленные *Папоме* (Ibid.).

15) Объ изданіи записокъ Парижской обсерваторіи, *Лессерры* (Ibid. № 14).

16) Наблюденія надъ меркніемъ звѣздъ, *Шарля Дюбура* (Ibid.).

17) Геттинггенскія наблюденія Леды и Летиціи, *Клинкерфюса* (Ibid.).

18) Первоначальные, приблизительные элементы XL астероида, *Вальца* (Ibid. № 16).

19) Опредѣленіе пути Амфитриты, *Гюлтнера* (Astronom. Nachr. № 1012).

20) Ольмюцскія наблюденія кульминацій луны въ 1855 г., лунныхъ звѣздъ и Юпитеровыхъ спутниковъ, *Юліуса Шмидта* (Ibid.).

21) Объ астрономическомъ паркѣ техноматическаго общества, въ Парижѣ, *Порро* (Ibid.).

22) Флорентинскія наблюденія XXXIX астероида, *Донати* (Ibid.).

23) Третьи элементы и эфемериды Леды, *Папа* (Ibid. № 1012 и 1013).

24) Микрометрическія измѣренія двойныхъ и тройныхъ звѣздъ, барона *Дембовскаго* (Ibid. № 1013 и 1015).

25) Падуанскія наблюденія Ириды и XXXIX астероида, *Трестенеро* (Ibid. № 1014).

26) Лейденскія наблюденія Фидесы, Прозерпины, Евровины, Помоны и Летиціи, *Удманса* (Ibid.).

27) Наблюденія переменныхъ звѣздъ № 5 и 6 Хайида, *Гольдшмидта* (Ibid.).

28) Открытіе XL астероида, *его же* (Ibid.).

29) Гамбургскія и Альтовскія наблюденія XL астероида, г. *Рюмкера* и *Шумахера* (Ibid.).

30) Лейденскія наблюденія Юпитеровыхъ спутниковъ, *Уддманса* (Ibid. № 1015).

31) Результаты двухлѣтнихъ наблюденій телескопической переменной звѣзды, открытой *Хайндономъ* и *Джонсономъ*, а также многихъ другихъ переменныхъ звѣздъ, *во осе* (Ibid.).

32) Берлинскія наблюденія XL астероида, *Брунса*, *Виллеса* и *Ферстера*. (Ibid.).

33) Элементы и эфемериды *Летидии*, *Георга Рюмкера* (Ibid.).

34) Геттингенскія наблюденія *Клаккерфюса* (Ibid.).

35) Гамбургскія наблюденія *Прозерпины*, *Евфровины*, *Урании*, *Помоны*, *Леды* и *Брунсовой кометы*, *Георга Рюмкера* (Ibid. № 1016).

36) Разсужденіе *Марта* касательно Гауссова способа опредѣлять координаты въ весьма эксцентрическомъ эллисѣ (Ibid. № 1016 и 1017).

37) Римскія наблюденія *Юпитера* и его спутниковъ, *Брунсовой кометы* и нѣкоторыхъ двойныхъ звѣздъ, *Зекки* (Ibid. № 1017).

38) Вильскія наблюденія *Леды* и XL астероида, *Лютера* (Ibid.).

39) Берлинскія, Вѣискія, Кенигсбергскія и Альтовскія наблюденія XL астероида, *Ферстера*, *Литрова*, *Хорквитейна*, *Вилмана*, *Шумахера* и *Петера* (Ibid.).

40) Элементы XL астероида, *Пана* (Ibid.).

41) О нѣкоторыхъ аналитическихъ выраженіяхъ касательно обращенія мирового тѣла вокругъ солнца, *Грунберта* (Ibid. № 1018).

42) Формулы относительно движенія точки, подверженной дѣйствію центральной силы R , которой законъ, на разстояніи r , выражается чрезъ $R = \frac{A}{r^2} + Er$, *Планы* (Ibid.).

43) Замѣчанія относительно движенія перигея луны, вычисленнаго *Ньютономъ*, *Планы* (Ibid.).

44) Римскія наблюденія нѣкоторыхъ туманныхъ пятенъ, *Зекки* (Ibid.).

НОВОСТИ ИЗ МИХАНИКИ:

12) Записка объ относительныхъ движеніяхъ *Кё* (1) (*Compt. rend. XLII, № 11*).

13) Записка объ измѣненіяхъ тяжести на маломъ протяженіи земной поверхности и о нѣкоторыхъ происходящихъ отъ того вліяніяхъ, *Пуизё* (2) (*Ibid.*).

14) Видоизмѣненіе тормозовъ системы *Леньёля*, *Перрелла* (*Ibid.*).

15) Донесеніе академической комиссіи о приборахъ *Бомона* и *Мейера*, предложенныхъ для нагрѣванія, безъ топлива, помощію теряющейся или безполезной силы (*Ibid.*).

Ф И З И К А.

О СРЕДСТВѢ УДОБНО РАЗЛИЧАТЬ СЛУЧАЙНЫЕ ЦВѢТА. — Извѣстно, что если долгое время пристально смотрѣть на цвѣтной предметъ и потомъ быстро обратить глаза на предметъ бѣлый, то послѣдній покажется окрашеннымъ дополнительнымъ цвѣтомъ перваго предмета. Опытъ этотъ, впрочемъ, не всегда удается. Такихъ неудачныхъ опытовъ встрѣтилось особенно много г. профессору *Маріанини*, который наконецъ случайно открылъ весьма простой способъ постоянно получать удовлетворительный результатъ.

Помѣстившись предъ каминомъ, онъ держалъ предъ собою экранъ, котораго одна сторона была зеленая, а другая бѣлая. Такъ какъ огонь въ каминѣ былъ не очень яркъ, то онъ повертывалъ пальцами ручку экрана. Въ это время глаза профессора были устремлены не на экранъ, а на предметъ, стоявшій на каминѣ: тогда предъ нимъ послѣдовательно являлись на самомъ экранѣ то зеленый, то розовый цвѣта. Большая часть опытовъ *Маріанини* были произведены надъ этими двумя цвѣтами (3).

(1) *Quet*.

(2) *Puiseux*.

(3) *Nouvo Cimento, Mars 1855, T. I, p. 163*.

ОПЫТЫ ДЖОУЛА НАДЪ БОЛЬШИМИ ЭЛЕКТРОМАГНИТОМЪ. — Г. Томсонъ сообщилъ недавно Британскому Обществу о послѣднихъ опытахъ г. Джоула касательно отношеній, существующихъ между напряженіемъ тока, производящаго намагничиваніе, и тяжестью, которую электро-магнитъ можетъ поддерживать. Джоуль нашелъ, что для значительныхъ силъ, могущество магнита почти пропорціонально квадрату напряженности тока; но для болѣе слабыхъ намагничиваній оно измѣняется, какъ четвертая или пятая потенціи силы употребленнаго тока.

Опыты доктора Робинсона подтверждаютъ выводъ Джоуля. Робинзонъ производилъ свои опыты надъ большими электромагнитами въ видѣ подковы, которой вѣтви соединялись арматурою, а сила протяженія магнита опредѣлялась условіемъ, которое нужно было употребить для того, чтобы оторвать арматуру.

Тиналь замѣтилъ по поводу этихъ опытовъ, что законъ Джоуля, вѣроятно, изомашьнится, если, вмѣсто того, чтобы арматуру приводить въ непосредственное прикосновеніе съ магнитомъ, повѣстить между ними пластинку не магнитнаго вещества. Робинзонъ, соглашаясь, что это замѣчаніе сообразно его собственнымъ наблюденіямъ, полагаетъ однакожь, что его способъ всего приличнѣе для изученія дѣйствительно состоянія магнита (*).

ОБЪ УДѢЛЬНОЙ ТЕПЛОТѢ НЕКОТОРЫХЪ ПРОСТЫХЪ ТѢЛЪ. — Извѣстный физикъ г. Реньо сообщилъ Парижской академіи наукъ опыты свои надъ нѣкоторыми простыми тѣлами, съ цѣлію вновь повѣрить законъ атомовъ. Изысканія Джоуля и Пти надъ удѣльною теплою большаго количества простыхъ тѣлъ привели къ допущенію безусловнаго закона, что произведение удѣльной теплоты, помноженной на атомическій вѣсъ, есть постоянное число. Изысканія Реньо, сдѣланныя въ 1840 году, показали однакожь, что этотъ законъ не вполне безусловенъ, хотя никогда не удаляется значительно отъ истины: ибо, при всѣхъ сдѣланныхъ опытахъ, произведенія заключались въ границахъ чиселъ 36 и 42.

(*) British Association. — Athenaeum. № 1736.

Г. Реэль вновь подвергнул испытаніямъ осмію, родію, иридію, алюминію, теллуръ, кобальтъ, никкель и селеній. Изъ этихъ тѣлъ многія еще не были ни подвергнуты упомянутому выше опредѣленію. Вновь полученные результаты вообще не удались значительно отъ закона, выведеннаго Дюлонгомъ и Пти. Реэль нашелъ, что произведеніе удѣльной теплоты на атомическій вѣсъ

- для осмія = 36
- родія = отъ 34 до 35
- алюминія = 35 (1)
- теллура = отъ 37 до 37,5.

Кромѣ того, г. Реэль произвелъ надъ свинцомъ наблюденія относительно перемѣнъ его физическаго состоянія въ слѣдствіе измѣненія температуръ (2).

НОВОСТИ ИЗ ФИЗИКИ:

63) Записка о новой системѣ электрическихъ часовъ, регулирующихся, безъ посторонняго пособія, по теченію солнца, *Дю-Моиселя* (Compt. rend. XLII, № 13).

64) Исслѣдованія надъ наклопеніями магнитной стрѣлки, *Ант. Абади* (Ibid. № 14).

65) Донесеніе академической комиссіи объ усовершенствованіяхъ касательно гальванопластики (Ibid.).

66) Объ измѣненіяхъ вращательной способности къ сахару, добытому изъ крахмала, *Бешана* (Ibid.).

67) Исслѣдованія надъ физико-химическими явленіями сокращаемости мускуловъ, *Маттеучи* (Ibid.).

68) Исслѣдованія надъ образованіемъ тонкихъ прозрачныхъ пластинокъ помощію смолистыхъ растворовъ и надъ бумагою съ переливающимися красками, получаемой посредствомъ вышеупомянутыхъ пластинокъ, *Каррера* (Ibid. № 15).

(1) Должно замѣтить, что металлъ не былъ совершенно чистъ и содержалъ въ себѣ 6,5 частей иридія и 2,5 ч. свинца.

(2) Institut, № 1140.

69) Записка о новой системѣ реостомическихъ ставцій, назначенныхъ для одновременной передачи чрезъ одну и ту же проволоку дещень отъ многихъ и различныхъ телеграфическихъ приборовъ, помещенныхъ на телеграфической линіи, *Дю-Монсала* (Ibid. № 15).

70) Объ опытахъ, предпринятыхъ для рѣшенія вопроса — можетъ ли токъ столба проходить сквозь воду, не различая ее?, *Дотреча* (Ibid. № 16).

71) Примѣчанія Огюста *Деларива* на предыдущую статью (Ibid.).

72) Математическая теорія простаго вымуклаго стекла, употребленнаго въ видѣ объектива для камеры-обскуры и въ видѣ увеличивающаго стекла, *Бртона* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

17) Метеорологическія изслѣдованія относительно климата мѣстности *Солэ* (Saulaie) въ Эискомъ департаментѣ (Dt. de l'Ain) во Франціи, *Пурід* (Compt. rend. XLII, № 14).

18) Изслѣдованіе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ причинъ атмосфернаго электричества, *Бекрелла* (Ibid. № 15).

19) О гуано, находящемся на островахъ Чинча и о птицахъ, его производящихъ, *Раймонди* (Ibid. № 16).

20) Измѣненія магнитнаго напряженія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной Европы, *Ханстена* (Astronom. Nachrichten, № 1012, 1013 и 1014).

21) Записка о новомъ планѣ для изученія дѣннаго магнетизма, *Ложье* (Ibid. № 1013).

НОВОСТИ ПО МЕТЕОРОЛОГІИ:

19) Плувиометрическія наблюденія, сдѣланныя въ Гавани съ 1 Января 1855 по 1 Января 1856 года, *Казаска* (Compt. rend. XLII. № 14).

НОВОСТИ ПО КРИСТАЛЛОГРАФИИ:

1) О кристаллической формѣ силіція, *Сенармона* (Compt. rend. XLII, № 7).

2) О томъ же предметѣ, *Деклуазэ* (Institut, № 1156).

Х И М И Я.

ОЧИЩЕНІЕ НЕКОТОРЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ ОТЪ МЫШЬЯКА. — Нѣкоторые металлы, какъ напримѣръ, желѣзо, никель, кобальтъ, уранъ и другіе, сопровождаются мышьякомъ. Вёлера предложилъ, для удаленія его изъ металловъ, довольно простую методу, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ:

Мышьяковистую руду должно плавить съ смѣсью соды или кали и селитры. На одну часть руды берется отъ четырехъ до пяти частей смѣси соды съ селитрою. При выщелачиваніи сплавленной массы водою, окиси металловъ остаются въ осадкѣ, а мышьякъ, въ видѣ мышьяковистонислаго натра, получается въ растворѣ. Окислы металловъ, получаемые такимъ образомъ изъ руды, бывають совершенно чисты, т. е. вовсе не сопровождаются мышьякомъ.

Хотя эта метода Вёлера весьма проста и вполне достигаетъ своей цѣли, но она, очевидно, примѣнима къ дѣлу только въ аналитическомъ отношеніи: потому что будетъ обходиться слишкомъ дорого, если этотъ способъ приложить къ горнозаводскому дѣлу.

Патеръ предлагаетъ другой способъ, вполне годный и для тѣхъ случаевъ, когда нужно удалить мышьякъ изъ металловъ въ большомъ видѣ. Сначала Патеръ поступаетъ съ мышьяковистою рудою по-обыкновенному, т. е. обжигаетъ намельченную и смѣшанную съ углемъ руду въ отражательной печи, при чемъ большая часть мышьяка отдѣлится отъ руды. Послѣ того обожженная руда смѣшивается съ содою и селитрою и обжигается еще разъ въ отражательной печи, при вольномъ притоцѣ воздуха. На 100 частей обожженной руды совершенно достаточно 15 ч. прокаленной соды и 1 части селитры. По обожженіи руды во второй разъ, ее выщелачивають водою. Получаемые такимъ

образовъ въ остаткѣ металлическіе окислы вовсе не содержатъ мышьяка.

НОВАЯ ЗОЛСТАЯ АМАЛЬГАМА. — При амальгаціи золота избыткомъ ртути, всегда образуется определенное по составу соединеніе или амальгама, которая растворима въ ртути и осаждается иногда изъ такого раствора въ видѣ кристалловъ. Эту амальгаму можно собрать, т. е. отдѣлить отъ ртути, чрезъ пропусканіе означеннаго раствора сквозь замшу. Эта амальгама кристаллизуется въ шестистороннія призмь; она состоитъ, по изслѣдованію Гмелина, изъ 6 частей золота и 1 части ртути и плавится при довольно высокой температурѣ.

Ртуть, проходя черезъ замшу, всегда уноситъ съ собою нѣкоторое количество золота, простирающееся до $\frac{1}{100}$. При извлеченіи золота по способу амальгамацій, конечно, важно знать это обстоятельство и изыскать средства къ устраненію потери драгоцѣннаго металла. Гапри, занимаясь такими изысканіями, успѣлъ получить новую, весьма замѣчательную амальгаму. Она добывается слѣдующимъ образомъ:

Одну часть золота растворить въ 1000 частяхъ ртути, полученный растворъ пропустить сквозь замшу и растворить, при слабомъ нагреваніи, въ разведенной азотной кислотѣ: въ остаткѣ получится твердая амальгама въ видѣ четырехстороннихъ призмъ съ металлическимъ блескомъ. Эта сортушка нерастворима въ азотной кислотѣ, не измѣняется на воздухѣ и при нагреваніи не плавится, а разлагается съ отдѣленіемъ ртути; при этомъ форма кристалловъ не измѣняется и она, по отдѣленіи ртути, представляютъ чистое золото. По анализу Гапри, новая амальгама содержитъ:

золота	88,74 части
ртути	11,26 "

НОВОСТИ ИЗ ХИМІИ:

42) Донесеніе академической комиссіи по вопросу — кому принадлежитъ открытіе способа добыванія искусственной соды (Comp. rend. XLII, № 13).

43) Объ отсутствіи импурейной кислоты въ конской уринѣ, *Русселя* (Ibid.).

44) Исслѣдованія надъ различными видами муки и пече-
наго хлѣба, *Рисд* (Ibid. № 14).

45) О сбереженіи свежешланцаго сока посредствомъ изве-
сти, *Моллиэ* (Ibid.).

46) Объ очищеніи аморфнаго фосфора, *Ниллеса* (Ibid.).

47) Исслѣдованіе вопроса о томъ, какую роль играютъ азотнокислыя соли въ экономіи растений, и о нѣкоторыхъ но-
выхъ способахъ опредѣлять количество азота въ азотнокислыхъ
соляхъ, въ присутствіи органическихъ веществъ, *Жоржа Вилля*
(Ibid. № 15).

48) Факты для исторіи образованія озонровъ, *Алваро Рей-
ново* (Ibid.).

49) Записка объ замѣненіяхъ вращательной способности
въ растворахъ винограднаго сахара, *Добертсфд* (Ibid. № 16).

Т Е Х Н И К А.

ЛЕСНАЯ ШЕРСТЬ. — Въ настоящее время многіе изъ нашихъ
хозяевъ начинаютъ обращать вниманіе на выработку такъ назы-
ваемой сосновой или лѣсной шерсти. До 1840 года, хвоя, какъ
известно, не имѣла никакого, ни сельско-хозяйственнаго, ни фа-
бричнаго примѣненія, и только въ это время устроены были
близъ Бреслава, въ имѣніи Humboldt's Wiese, два замѣчатель-
ныя заведенія, въ одномъ изъ которыхъ помѣщается фабрика,
гдѣ сосновые листья превращаются въ роль хлопки или шерсти,
а въ другомъ — вода, служащая для приготовленія этой расти-
тельной пряжи, употребляется для гигиеническихъ ваннъ. Оба эти
заведенія устроены г. Панневицемъ, однимъ изъ главныхъ смот-
рителей надъ лѣсами въ Пруссіи. Цѣль перваго изъ этихъ заведе-
ній — добывать изъ хвои волокно, которое бы замѣняло волосъ,
при набивкѣ мебели, а отчасти вату въ различныхъ ея примѣне-
ніяхъ. Г. Панневицъ попалъ на весьма простую мысль: известно,
что игольчатые листья сосны, ели и всѣхъ вообще шишконос-
ныхъ деревьевъ состоятъ изъ волоконъ чрезвычайно тонкихъ
и крѣпкихъ, связанныхъ смолистыми веществами; растворивъ

это вещество въ горячей водѣ, раздѣляютъ волокна помощію химическаго процесса, промываютъ ихъ и очищаютъ отъ постороннихъ веществъ. Смотря по достоинству обработки, добываемое такимъ образомъ шерстяное вещество бываетъ тонко или грубо и можетъ идти на разное употребленіе. Первое примѣненіе этого изобрѣтенія было сдѣлано для заплата ваты въ одѣлахъ, а потомъ для набивки матрацовъ. Сравнительно съ ватой, лѣсная шерсть оказалась прочнѣе и дешевле, и выгоднѣе въ гигиеническомъ отношеніи. Кроме того сосновую шерсть можно прастъ и ткать, и хоти ткань, изъ нея получаемая, довольно груба, но все-же съ пользою можетъ идти на ковры и тому подобныя надѣлія. Наконецъ, при добываніи этой шерсти, получается эфирное масло, имѣющее цѣлительныя свойства и годное для освѣщенія. Что касается до эфирно-смоляныхъ завязъ, о которыхъ упомянуто выше, то заграничные врачи рекомендуютъ ихъ съ самой лучшей стороны.

У насъ въ Россіи, именно въ Казани, вопросъ о переработкѣ хвоя въ лѣсную шерсть привалъ серьезное завленіе, благодаря вліянію Казанскаго экономическаго общества. Одинъ изъ членовъ его, г. Осиповъ, первый обратилъ вниманіе Общества на мысль развить эту новую отрасль промышленности въ Казанской губерніи, столь богатой хвойными лѣсами. Желая ознакомиться съ дѣломъ, для него новымъ, онъ связался съ г. Панневицемъ и просилъ его о сообщеніи способа переработки хвоя въ волокно, началъ въ то же время во своемъ имѣніи опыты въ маломъ видѣ, причемъ руководствомъ служили ему нѣкоторые намеки, встѣчавшіеся въ журнальныхъ статьяхъ. Получивъ въ отвѣтъ отъ г. Панневица, что способъ переработки составляетъ секретъ, стоящій 3,000 талеровъ, г. Осиповъ обратился къ г. профессору технологіи Киттары, съ просьбою оказать ему возможное содѣйствіе производствомъ опытовъ въ лабораторіи университета. По представленію г. Китарры, Казанское экономическое общество приняло дѣятельно участіе въ этомъ дѣлѣ. Лабораторные опыты шли весьма успѣшно и въ слѣдствіе оныхъ Общество постановило: произвести опыты надъ вліяніемъ снѣтія хвоя на жизнь дерева и обратиться въ медицинскіе факультеты Русскихъ университетовъ, прося ихъ сообщить

свои мѣтныя о пользѣ воздухо-смоляныхъ ваннъ. Отъ души желаемъ добраго успѣха этому полезному предпріятію, начатому весьма счастливо.

ПОСТРОЙКА ИЗЪ БЕТОНА. — Фабрикантъ химическихъ продуктовъ г. Коанье, выстроилъ на Сенѣ, близъ Сенъ-Дени, цѣлый жилой домъ изъ бетона, изъ котораго также выстроена и его фабрика химическихъ произведеній. Стѣны, толщиной въ $12\frac{1}{2}$ вершковъ, такъ прочны, что дѣсь употребляется самый тонкій. Заводъ и домъ построены на мѣстѣ изъ гѣста, составленнаго изъ песка, матой горшечной глины, золы каменнаго угля и гидравлической извести. Эти вещества смѣшиваются въ надлежащей пропорціи, смотря по степени требуемой твердости цемента. Смѣшеніе производится посредствомъ машины; гѣсто кладется въ форму, составленную изъ подвижныхъ перегородокъ, скрѣпленныхъ скобками, и имѣющую требуемые размѣры, потому сильно надавливается набрасываемою сверху тяжестью. Когда форма наполнится, ее разбираютъ, ставятъ на другое мѣсто и снова наполняютъ. Этотъ гидравлическій составъ твердеетъ отъ дождя, но не портится. Съ помощью формъ ему можно придать какой угодно видъ и дѣлать, такимъ образомъ, какія угодно украшенія. Прочность этого состава такова, что сотрясенія, производимыя огромною паровою машиною, не имѣютъ на стѣны, построенныя такимъ образомъ, никакого дѣйствія. Главная выгода подобныхъ построекъ состоитъ въ томъ, что онѣ обходятся 70 проц. дешевле каменныхъ; такъ увѣряютъ, по крайней мѣрѣ, Гг. Коанье, которые намѣреваются выстроить по этой системѣ нѣсколько домовъ для отдачи въ наемъ рабочимъ квартиръ за самую дешевую цѣну.

Вотъ составъ бетоновъ Коанье:

1) крупнаго песка	7 частей
обыкновенной жирной глины.	3 .
извести негашеной	1 .
2) крупнаго песка	8 .
обыкновенной прокаленной глины	1 .
каменноугольной золы	1 .
гидравлической извести	$1\frac{1}{2}$.

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

29) Первая часть теорическихъ и практическихъ изслѣдованій объ укрѣпленіи красокъ на тканяхъ, Фредерика *Кульмана* (Comp. rend. XLII, № 15).

30) Вторая часть тѣхъ же изслѣдованій (Ibid. № 16).

НОВОСТИ ПО АНТРОПОЛОГИИ:

3) О естественныхъ пропорціяхъ человеческого тѣла, выраженныхъ въ метрическихъ единицахъ мѣръ и отнесенныхъ къ росту въ 1,60 метра, *Зильбермана* (Comp. rend. XLII, № 9 и 10).

4) Примеръ необычайной продолжительности человеческой жизни, *Бабинѣ* (Ibid. № 10).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

15) О разведеніи рыбы въ водахъ Булонскаго лѣса, *Коста* (Comp. rend. XLII, № 7).

16) О недавно привезенномъ въ Европу видѣ *эпюриса*, *Жоффера Сентъ-Илера* (Ibid.).

17) Сообщенія относительно рыбъ, живущихъ въ водахъ Дона, Днѣпра, Днѣстра, Буга и Дуная, *Чмачева* (Ibid. № 9).

18) О зоологической характеристикѣ нѣкоторыхъ видовъ китовъ, *Прошера* (Ibid.).

19) О вліяніи настоящаго или будущаго состоянія атмосферы на дѣятельность пауковъ, *Каралла* (Ibid.).

20) О Русскихъ ночныхъ бабочкахъ, *Дювермана* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1855, № IV).

21) Наблюденія надъ скелетами рыбъ изъ рода *Сургинусъ Масловскаго* (Ibid.).

22) О гермафродитѣ безголовыхъ пластинкожаберныхъ моллюсковъ, *Лаканъ-Дюгера* (Institut, № 1156).

23) Новая классификація колчатыхъ животныхъ, *по же* (Ibid.).

24) Исслѣдованія надъ круглыми глистами (nématodes), *Водля* (Ibid. № 1157).

25) Анатомическія исслѣдованія рыбъ, родовъ *погшугае* и *гупнарчае*, *Хиртля* (Ibid.).

26) О Европейскихъ куропаткахъ, *Карла Бонапарта* (Comp. rend. XLII, № 11).

27) О средней температурѣ лапоногихъ птицъ сѣверной Европы, *Мартинса* (Ibid.).

28) Факты для монографіи южно-Американскихъ пальцекрылыхъ, *Жерсе* (Ibid. № 13).

29) Маммологическія записки объ Алжирѣ, *Помбля* (Ibid. № 14).

НОВОСТИ ИЗ БОТАНИКИ:

13) Сравнительно-анатомическія изысканія надъ чужелдными растениями вообще и въ особенности надъ семействомъ *назмичныхъ*, *Шаттля* (Comp. rend. XLII № 6).

14) Анатомія *касситаций* — чужелдныхъ растений изъ семейства *лавровыхъ*, *по же* (Ibid. № 7).

15) Опытныя изысканія надъ отношеніями растений къ атмосферной влагѣ (первая записка), *Дюшартра* (Ibid. № 9).

16) О появленіи первыхъ листьевъ на каштановыхъ деревьяхъ въ Парижѣ, *Эли де Бомона* (Ibid. № 10).

17) Сравнительно-анатомическія исслѣдованія надъ порядкомъ *огорбчанчіае*, *Шаттля* (Ibid.).

18) О нѣкоторыхъ Русскихъ статистикахъ, *Траутфеттера* (Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétr. № 328).

19) Исслѣдованіе новаго вида изъ семейства *алановъ*, *Стрейля* (Institut, № 1157).

20) О прозябаніи растений въ закрытыхъ сосудахъ подъ вліяніемъ свѣта, *Дюшартра* (Ibid. № 1158).

21) О вліяніи, которое оказываетъ кольцообразное сдираніе коры на выростаніе деревьевъ и вообще двускмянодольныхъ растений, *Треюлла* (Cosmos, VII vol, 18 livr.).

22) О сорго или Китайскомъ сахарномъ просѣ, *Палимпсестова* (Зан. общ. сельск. хоз. южн. Росс. 1855, № 12).

23) Наблюденія, доказывающія возвращеніе потомства выродковъ растений къ отцовскому и материнскому типамъ, *Нодда* (Comp. rend. XLII, № 14).

24) Монографія красивыхъ растений, *Ведделл* (Ibid. № 16).

НОВОСТЕ ПО ГЕОЛОГІИ И МИНЕРАЛОГІИ:

10) Исслѣдованіе Пикернѣйской мѣстности въ Аппалъ, *Годри* (Comp. rend. XLII, № 6).

11) Объ искусственомъ произведеніи мокрышъ путемъ роговаго серебра, *Кульмана* (Ibid. № 8).

12) Орографическія изслѣдованія надъ геологическимъ строеніемъ Чили, *Писсиса* (Ibid.).

13) Изысканія надъ системами поднятій въ южной Америкѣ, *но же* (Ibid.).

14) Метеорологическія замѣтки о Лагуатскомъ округѣ, въ Алжирѣ, *Вилла* (Ibid.).

15) О присутствіи црконовъ въ пліоценовыхъ наносахъ, близъ Монпелье, *Марсель де Серра* (Ibid. № 9).

16) О состояніи Великобританскихъ каменноугольныхъ копей, *Добропреса* (Ibid.).

17) Исслѣдованія надъ географическимъ распредѣленіемъ ископаемыхъ животныхъ въ Россіи, *Эйхвальда* (Bull. des Natural. de Moscou, 1855, № IV).

18) Объясненіе геогностической карты Камчатки, *Дитмара* (Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pét. № 328).

19) О титанистомъ желѣзѣ съ береговъ Мерсея, *Эдвардса* (Institut, № 1145).

20) Объ органическихъ остаткахъ въ шиферахъ Тюрингскаго гѣса, *Уитера* (Ibid. № 1137).

21) Объ ископаемыхъ рыбахъ Австрійской имперіи, *Хелла* (Ibid.).

22) О геологическомъ распредѣленіи растений, *Бахера* (Ibid.).

23) О залегапіи, древности и способѣ образованія пластовъ, содержащихъ въ себѣ жерновыи камень, въ Парижскомъ бассейнѣ, *Мажы* (*) (Comp. rend. XLII, № 14).

24) О юрской почвѣ во Французскихъ Пиренеяхъ, *Леймери* (Ibid. № 16).

НОВОСТИ ПО ПОНХИНИКОЛОГИИ:

1) Наблюдения надъ *pecten glaber*, *Домбре Фирма* (Comp. rend. XLII, № 14).

И. I.

(*) *Meugy*.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Воспитаніи Императорской публичной библиотеки питомицами воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ. — 25 Февраля огромныя залы Императорской публичной библиотеки были наполнены небывалыми гостями. Извѣстно, что, по давнишнему обычаю, на Масляницѣ питомицы старшаго возраста Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ (Смольнаго Монастыря), ѣздятъ, въ придворныхъ каретахъ, кататься вокругъ горъ; на сей разъ Государыня Императрица Александра Феодоровна благоугодно было повелѣть: соединить съ этою прогулкою обзоріе библиотеки. Возвратясь съ горъ, воспитанницы, въ числѣ 130, въ сопровожденіи начальницы Воспитательнаго Общества, кавалерственной дамы М. П. *Леонтьевой*, инспектора д. с. с. М. М. *Тимаева*, инспектрисы Е. О. *Крафты* и 8-ми классныхъ дамъ, пріѣхали, въ 3 часа, къ главному подъѣзду библиотеки, гдѣ были приняты директоромъ ед. барономъ М. А. *Корфомъ*, съ помощникомъ его княземъ В. Ф. *Одоевскимъ* и библиотекарями, предъизначенными для объясненія воспитанницамъ сокровищъ и рѣдкостей нашего знаменитаго книгохранилища. Въ то же время почтилъ библиотеку своимъ посѣщеніемъ предсѣдатель Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, и прібылъ также статсъ-секретарь А. Л. *Гофманъ*.

Не совсѣмъ было легко удовлетворить юной любознательности воспитанницъ при зрѣніищѣ для нихъ столь новымъ и неожиданнымъ. *Всѣмъ хотѣлось все видѣть и все слышать*, соответственно чему признано было удобнѣйшимъ раздѣлить ихъ на группы, съ назначеніемъ къ каждой группѣ одного изъ библиотекарей. Отдѣленіе за отдѣленіемъ были поведены сперва въ первую отъ подъѣзда филологическую залу, гдѣ разложены въ

витринахъ древнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ изданій Библіи на всѣхъ иностранныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ; за тѣмъ — въ залу Русскихъ книгъ, гдѣ, въ такихъ же витринахъ, находятся древнѣйшія и рѣдчайшія произведенія книгопечатанія на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкахъ.

Въ первой залѣ вниманіе посѣтительницъ остановлено было, между-прочимъ, на Санскритскомъ переводѣ Священнаго Писанія, изъ котораго прочитано имъ нѣсколько строкъ, для указанія, въ этомъ протѣ всѣхъ языковъ, словъ Славянскихъ, Нѣмецкихъ, Персидскихъ. Во второй залѣ ихъ особенно поразили принадлежащія, какъ извѣстно, къ величайшимъ рѣдкостямъ произведенія такъ-называемыхъ *кочевыхъ* типографій, которыя, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, не имѣя постоянного мѣстопребыванія, перемѣняли изъ одного монастыря или изъ одного помѣстья въ другія и вездѣ устанавливали временные свои ставки для тисненія книгъ, преимущественно духовнаго содержанія. Далѣе воспитанницамъ показано и прочитано было г. директоромъ собственноручное письмо Петра Великаго, замѣчательное уже и по слогу, въ которомъ просвѣтитель Россіи началъ сближать книжный или письменный языкъ съ разговорнымъ и писать такъ, какъ мыслитъ и говоритъ, откинувъ тяжелыя, искусственныя формы старинной письменности. Здѣсь же открыта была полная коллекція всѣхъ книгъ гражданской печати, изданныхъ во времена Петра Великаго.

Отсюда, черезъ залу естественныхъ наукъ, поклоясь въ ней прекрасному, недавно еще выставленному изображенію нынѣшняго ихъ благотворителя, Государя Императора Александра Николаевича, воспитанницы вошли въ общую читальную залу, куда на это время входъ обычнымъ посѣтителямъ библіотеки, по стекающемуся въ эти часы дня особенно-значительному числу ихъ, былъ воспрещенъ. Здѣсь былъ приготовленъ для дѣвицъ принесенный изъ Императорскаго дворца обильный завтракъ, по окончаніи котораго онѣ любовались устройствомъ *справочнаго* стола, содержащаго въ себѣ всѣ возможные словари, каталоги, календари, памятные книжки, путеводители и пр., прикрѣпленные къ столу посредствомъ особаго механизма.

Въ приемной залѣ, гдѣ помѣщается канцеларія библиотеки, воспитанницы съ благоговѣніемъ окружили колоссальный бюстъ Императора Александра I, который помѣщенъ въ угловомъ пунктѣ расходящихся линій, идущихъ, съ одной стороны, къ портрету во весь ростъ Императора Николая I, а съ другой — къ такому же портрету нынѣ благополучно царствующаго Государя.

Любопытство посѣтительницъ возрасло до высшей степени въ слѣдовавшемъ за тѣмъ хранилищѣ рукописей: драгоценный перлъ библиотеки — Остромирово Евангеліе, и *персональный* Московскій Апостолъ привлекли къ себѣ все ихъ сочувствіе; въ первомъ видѣ древнихъ, красивыхъ письменъ на пергаминныхъ листахъ съ роскошною живописью, во второмъ первые, такъ-сказать родоначальные типы отечественнаго книгопечатанія, въ обоихъ наконецъ самое великолѣпіе переплетовъ приводили ихъ въ восторгъ. Можно сказать, что въ хранилищѣ рукописей не было предмета, который не приковывалъ бы къ себѣ той или другой группы воспитанницъ; все надлежало объяснять имъ: и георогафы на древнемъ Египетскомъ папирусь; и стихи Державина на асфидной доскѣ, написанные имъ за три дня до его кончины; и автографъ знаменитаго Карла-Маріи Вебера — (полная оркестровая партія «Оберона», вся, съ начала до конца, написанная рукою сочинителя, съ его примѣчаніями и историческими отмѣтками) — недавній драгоценный даръ библиотекѣ отъ нынѣ благополучно царствующаго Государя; и огромный иллюминированный свитокъ, содержащій въ себѣ челобитье царю Алексѣю Михайловичу; и письмо Суворова, отправленное имъ съ поля битвы при Рымникѣ; и красиво раскрашенные алкораны, написанные частію микроскопическими буквами; и письмена съ цѣтистыми рисунками Китайцевъ; и роскошныя восточныя рукописи; наконецъ автографы разныхъ историческихъ лицъ: Катерины Медичи, Генриха IV, Маріи-Терезіи, Людовиковъ XIV и XVI, Фридриха Великаго, автографы почти всѣхъ Русскихъ писателей: автографы дѣдушки Крылова, столь рѣдкіе, Ломоносова, Карамзина, Жуковскаго, Пушкина.... При разсмотрѣніи этой коллекціи вдругъ воспитанницы ахнули.... причиною этого громко-выразившагося

удивленія было письмо на Французскомъ языкѣ — Тредьяковскаго!

Но главнымъ средоточіемъ, отъ котораго почти вѣлая было оторвать молодую толпу, было собраніе автографовъ Русскаго Царственнаго Дома, начиная съ родоначальника его, патриарха Филарета, до младенческаго письма Императора Николая I-го къ Его вняѣ.

Изъ хранилища рукописей, дѣвицы, внутреннею глѣтницею, были введены въ залы верхняго этажа, гдѣ онѣ незвольно остановились передъ великолѣпнымъ, во весь ростъ, портретомъ основательницы библіотеки Екатерины II, работы Русскаго художника Левицкаго, восхищаясь умнымъ и добрымъ лицомъ Великой Государыни и художническою отдѣлкою ея одежды, и припоминая стихи Державина въ «Видѣніи Муранъ», которыя объясняется смыслъ аллегорическихъ изображеній, окружающихъ портретъ. Высоко-умилительно было ато зрѣлище, особенно при воспоминаніи, что передъ портретомъ Монархини стояла толпа миловидныхъ дѣтей изъ учрежденія, почти за столѣтъ ею же основаннаго. Съ какими отраднымъ удивленіемъ — приходило тутъ на мысль — увидѣла бы она, что нынѣ не только родители, чуждавшіеся въ ея время образованія своихъ дѣтей, но и самыя дѣти доступны наслажденіямъ, доставляемымъ челоуѣку высокими произведеніями науки и искусства.

Библіотека въ этотъ день облеклась всею роскошью праздничнаго ея наряда. На столахъ всѣхъ залъ были разложены, въ несчетномъ числѣ, великолѣпнѣйшія ея изданія съ картинками; въ витринахъ витринахъ видѣлись рѣдкія гравюры, книги, древнія вѣты, драгоценныя переплеты; вниманіе дѣтей было также обращено на первое, рѣдчайшее изданіе Русскаго гравирования, поставленное возлѣ произведенія нынѣшняго Русскаго рѣзца. Всѣ витрины, всѣ шкафы съ экземплярами, принадлежащими разнымъ историческимъ лицамъ, всѣ другія любопытныя и доступныя молодому понятію сокровища были тщательно осмотрѣны и объяснены. Въ этомъ занятіи прошло болѣе двухъ часовъ; но объяснители забывали усталость — такъ углѣнительно было слушать вопросы, смотрѣть на удивленіе этихъ развивающихся умовъ и видѣть, съ какою быстротою они усвоивали себѣ

новыя, неожиданныя для нихъ понятія о предметахъ, которые, за нѣсколько поколѣній тому назадъ, интересовали лишь сумрачныхъ, кабинетныхъ ученыхъ. Благодареніе Богу, благодареніе нашимъ Великимъ Вѣщепосцамъ, пекущимся о воспитаніи будущихъ женъ и матерей, ближайшихъ наставницъ дѣтей своихъ, — да возрастающее поколѣніе съ очами свѣтлыми выходитъ на дѣланіе!

Обозрѣніе кончилось послѣ 3-ти часовъ. Дѣти вереницею потянулись по красному сукну парадной дѣстницы, ниводящей къ главному подъѣзду. Какъ жаль, что не было тутъ живописца, чтобы схватить на-лету эту прелестную группу оживленныхъ головокъ, въ чертахъ которыхъ отражались ощущенія, столь рѣдкія въ ихъ уединенной жизни; всѣ онѣ говорили и лепетали, стараясь опередить одна другую въ передачѣ своихъ впечатлѣній.

Наконецъ наступило время отъѣзда. Почтенная начальница не дала себѣ ни минуты отдыха, пока всѣ дѣвочки не были тщательно одѣты, удобно размѣщены въ кареты, со всѣми предосторожностями отъ простуды, и отправлены въ путь. Она удалилась изъ библіотеки послѣднею.

Памятенъ будетъ этотъ день для библіотеки, и какъ знакъ Всемилоствѣйшаго къ ней вниманія Августѣйшей Покровительницы древнѣйшаго изъ нашихъ женскихъ учреждений, и какъ одно изъ самыхъ умилительныхъ событій, какія только могутъ совершиться въ учдоизъ книгохранилицѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что и воспитанницы сохранятъ о немъ воспоминаніе, которое останется не безъ пользы для ихъ умственнаго и нравственнаго развитія. Видъ самыхъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ онѣ могли только слышать или прочесть, естественно долженъ былъ открыть новыя стороны въ ихъ разумѣніи, дать опредѣленный образъ многому, что имъ представлялось тускло по однимъ рассказамъ, облегчить имъ доступъ къ новымъ понятіямъ и вообще возбудить дѣятельность ихъ мыслей, — словомъ образовать многія изъ тѣхъ условій, которыя признаются необходимыми въ здоровой, практической педагогикѣ.

УЧЕНІИ ДИСКУТИ МАГИСТРОВЪ ДЕНКОВСКАГО И СЛУХОМИНОВА. — Въ Мартѣ и Апрѣлѣ происходили два замѣчательные диспуты въ

С. Петербургскомъ университетѣ. 18 Марта магистръ *Ценковский*, искавшій степени доктора естественныхъ наукъ, въ собраніи факультета и въ присутствіи многихъ стороннихъ посѣтителей, защищалъ диссертацию о *низшихъ водораслахъ и инфузоріяхъ*. Вотъ положенія, которые автору слѣдовало доказать и защитить: 1) Морфологическіе процессы на границѣ растительнаго и животнаго царства — тождественны. 2) Сокращаемость стѣнокъ клетокъ не составляетъ исключительной принадлежности животнаго организма. 3) Большая часть рѣсничныхъ инфузорій, при извѣстныхъ условіяхъ, превращается въ неподвижные шары, одѣтые твердою перепонкою. При высыханіи мѣста жительства инфузорій, шары осаждаются на дно и, при возобновенномъ дѣйствіи воды, производятъ опять подвижныя формы. 4) Нѣкоторые изъ низшихъ животныхъ не теряютъ возможности жить при совершенномъ прекращеніи всѣхъ жизненныхъ процессовъ. 5) Одинаковымъ образомъ развивающіеся органы могутъ имѣть различное физиологическое значеніе. 6) Дѣленіе питательныхъ веществъ на дыхательныя и пластическія — несправедливо. 7) Ученіе Штейна о превращеніи вортицеллевицныхъ инфузорій въ ациеты не подтверждается фактами. Оппонентами диспутанта были ordinарные профессора: С. С. *Кутюра* старшій и А. А. *Воскресенскій*. Несмотря на сильныя возраженія противниковъ опытныхъ и даровитыхъ, г. *Ценковский* блистательно защитилъ свои положенія и сшелъ съ кафедры побѣдителемъ. Дебанъ, ordin. профес. Э. Х. *Леницъ* отъ имени факультета провозгласилъ магистра *Ценковского* достойнымъ членомъ предъ начальствомъ о присвоеніи ему степени доктора естественныхъ наукъ, къ которому затѣмъ обратились съ искреннимъ поздравленіемъ какъ товарищи его по наукѣ, такъ и многіе любители просвѣщенія, присутствовавшіе на диспутѣ. — Другое учебное состязаніе происходило 1 Апрѣля. Магистръ М. И. *Сухомлиновъ*, адъюнктъ по кафедрѣ словесности, защищалъ, также на степень доктора (Славяно-Русской филологіи), диссертацию подъ названіемъ: *О древней Русской летописи, какъ памятникъ литературномъ*. Положенія, имъ предложенныя, были слѣдующія: 1) Лѣтописаніе въ Россіи началось краткими, отдѣльными замѣтками о случившихся происшествіяхъ. 2) Краткія замѣтки

съ теченіемъ времени отчасти забывались, отчасти дополнялись новѣйшими подробностями. Сверхъ того составъ лѣтописи увеличивался различнаго рода заимствованіями. 3) Главнѣйшими источниками для древней лѣтописи были: книги Св. Писанія; сочиненія Русскихъ писателей: Феодосіа, Іакова, Василія; Славянскія жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія; Исповѣданіе вѣры, слово Меѳодія Патарскаго, хроника Георгія амартола, договоры съ Греками; Палей. 4) Въ древней лѣтописи ясно выражается личность ея составителя, которымъ признается преподобный Несторъ. 5) Главнѣйшія особенности древняго лѣтописца нашего состоятъ въ здравомысліи, безпристрастіи и умѣнью пользоваться различными источниками при составленіи стройнаго литературнаго произведенія. Изложеніе лѣтописи отличается опредѣлительностью и ровностью. 6) Языкъ лѣтописи есть древній Русскій; свойства лѣтописнаго языка объясняются присутствіемъ въ немъ разговорнаго элемента и синтаксическими особенностями письменнаго Русскаго языка XI — XII в. Церковно-Славянской элементъ преобладаетъ въ заимствованіяхъ и размышленіяхъ, отдѣляясь довольно явственно отъ элемента Русскаго, господствующаго въ лѣтописномъ разсказѣ собственно. 7) Сравненіе Нестора съ другими Европейскими лѣтописцами: Козьмоу Пражскимъ, Ламбертомъ Герцфельдскимъ, Григоріемъ Турскимъ, показываетъ, что Несторъ сближается съ ними по духу и направленію образованности, но отличается отъ нихъ по характеру ея источниковъ. Уступая западнымъ лѣтописцамъ въ занимательности содержанія лѣтописи, Несторъ превосходить ихъ точностью и простотою описаній, способомъ объясненія происшествій сомнительныхъ, искренностью разсказа и всего рѣшительнѣе и рѣзче — народностью языка. Оппонентами г. Сухомлинова были: ордин. проф. А. В. *Никитенко* и экстра-ординарный профессоръ М. И. *Касторскій*. Диспутантъ съ большимъ искусствомъ и знаніемъ дѣла отражалъ дѣланныя на него нападенія и съ честью вышелъ изъ этой ученой борьбы. Въ слѣдствіе этого, за болѣванію декана, профессоръ *Никитенко*, по соображеніи съ факультетомъ, провозгласилъ г. Сухомлинова такъ же достойнымъ исходатайствованія ему степени доктора Славяно-Русской филологіи.

ЗАДАЧИ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Императорское Русское археологическое Общество объявляет вновь во всеобщее извѣстіе объ *осьмой и девятой* задачахъ на соисканіе премій, предложенныхъ почетнымъ гражданиномъ А. И. Лобковичъ. Для *осьмой* задачи предлагается: *Обозрѣть древнее иконописаніе (до 1700 г.) въ Московскихъ церквахъ: соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ, и описать его въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ.* Для *девятой* задачи предлагается: *Обозрѣть древнее иконописаніе (до 1700 г.) въ Троицко-Сергіевой лаврѣ и Саввиномъ Землигородскомъ монастырѣ, и описать его въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ.* Для сочиненій, назначаемыхъ къ соисканію премій, предлагаются слѣдующія условія: 1) при обзорѣ древняго иконописанія Общество желаетъ, чтобы описатели отличали письмо Византийское отъ Кіевскаго, Новгородскаго, Московскаго и Строгоновскаго. Особый указатель древнихъ иконъ, находящихся въ Москвѣ, съ обозначеніемъ признаковъ ихъ письма по школамъ, можетъ служить доказательствомъ достовѣрности описанія и поводомъ критическихъ изслѣдованій. Здѣсь описатель можетъ войти въ историческое обзорѣніе Русскихъ школъ иконописанія и указать отдѣльныя существованія особыхъ пошибовъ и направленій художниковъ; здѣсь можетъ онъ объяснить близкую связь въ первомъ періодѣ ихъ появленія въ Русской землѣ и потомъ самостоятельность въ періодѣ процвѣтанія. 2) Общество ожидаетъ отъ описателя, что онъ въ своемъ обзорѣніи съ точностію опишетъ отличія каждаго письма по сохранившимся иконамъ, и укажетъ особенности, усвоенныя мастерами вышеписанныхъ школъ, съ объясненіемъ, въ чемъ состоятъ ихъ рисунки. Какая по преимуществу избиралась ими цвѣтная раскраска? Здѣсь, въ обзорѣніи технической части иконописанія, существовавшей въ прежнее время въ Россіи, слѣдуетъ обозначить времена художниковъ той или другой школы и указать на ихъ процвѣтаніе или упадокъ въ Москвѣ, Новгородѣ или Сольвычегодскѣ. 3) Описанія должны быть основаны на вѣрныхъ данныхъ, на сохранившихся памятникахъ, актахъ, лѣтописяхъ и описяхъ церквей и монастырей. 4) Сочиненіе должно быть написано Русскимъ ученымъ, на Русскомъ языкѣ и въ изложеніи ясномъ. 5) Для

соисканія премій назначается срокъ *юдовой*, считая его отъ 1 Мая 1856 до 1 Мая 1857 года. Господа сочинители присылаютъ свои сочиненія не позже 1 Сентября 1857 года. 6) За рѣшеніе осьмой задачи назначается *тысяча руб. сер.*, за рѣшеніе девятой — *пятьсотъ руб. сер.* 7) Господа сочинители присылаютъ свои рукописи въ С. Петербургъ на имя Императорскаго археологическаго Общества. 8) Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя; но при этомъ требуется, чтобы рукопись была обозначена какимъ-нибудь девизомъ, который долженъ также находиться и на приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ конвертѣ съ запиской, содержащей въ себѣ: *имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто жительства сочинителя.* 9) Присужденіе премій публикуется въ вѣдомостяхъ, при чемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отказу въ преміи тому или другому сочиненію, но до свѣдѣнія публики доводятся причины, по которымъ сочиненіе признано достойнымъ награды. 10) Сочиненія, удостоенныя Обществомъ преміи А. И. Дюбуа, печатаются въ первый разъ въ «Запискахъ» Общества, и потомъ уже они поступаютъ въ полное распоряженіе сочинителя.

Императорскою Русское археологическое Общество предложило въ 1850 году для соисканія преміи задачу: *Описать русскія народныя одежды до конца XVII вѣка.* Не получивъ объ этомъ предметѣ въ опредѣленный срокъ никакого сочиненія, археологическое Общество предлагаетъ вновь ту же задачу на слѣдующихъ основаніяхъ: I. Отъ сочиненія, назначаемого къ соисканію преміи, требуется: 1) критическое обзорѣніе Русскихъ и иностранныхъ источниковъ о Русскихъ народныхъ одеждахъ, съ опредѣленіемъ ихъ исторической достовѣрности; 2) историческое изслѣдованіе о существовавшихъ Русскихъ одеждахъ съ X вѣка и о введеніи въ послѣдующихъ столѣтіяхъ чужеземныхъ одеждъ, Греческихъ, Татарскихъ, Нѣмецкихъ и Польскихъ; 3) описаніе мужскихъ и женскихъ одеждъ, уборовъ и нарядовъ, нарсскихъ, боярскихъ, посадскихъ и деревенскихъ, съ указаніемъ, какія изъ нихъ нынѣ уже болѣе не существуютъ и какія сохранились или въ своемъ видѣ первобытномъ, или съ измѣненіями; 4) обзорѣніе матерій, изъ которыхъ шились Русскія на-

родныхъ одежды, съ объясненіемъ ихъ названій, узоровъ и цвѣтовъ, съ указаніемъ, какія изъ нихъ были въ употребленіи Русскаго народа въ разные времена. II. Изъ Русскихъ народныхъ одеждъ Общество предлагаетъ описать: а) *мужскіе и женскіе юловыя уборы*: ватола, каштуръ, кика, клубукъ, кокошникъ, колпакъ, корабликъ, кучма, налобникъ, наурузы, перепелъ личиный, повязка, повойникъ, подзатылевъ, подвапокъ, полочка, сборникъ, сорока, тафля, треухъ, убрустъ, фата, чело, шапка, шлапа; б) *мужскія и женскія одежды*: азякъ, армякъ, бугай, варьги, голцы, душегрѣйка, епанча, епанчка, зипунъ, исподница, кабатъ, кафтанъ, кебенякъ, кожухъ, корзно, кофта, коць, лѣтвикъ, ментель, однорядка, опашень, охабень, платно, понеза, подлѣвка, порты, полукафтанье, приволока, роснашница, растегай, рубашка, рукавицы, ряса, сарафанъ, тегпай, терликъ, тѣлогрѣя, тулунъ, феразь, фуфайка, холодникъ, чюга, шуба, шубейка, шушунъ, юбка; в) *мужская и женская обувь*: башмаки, босовики, валенки, ичетыги, коты, лапти, онучи, подвязки, сапоги, чеботы, червики, чулки; г) *мужскіе и женскіе наряды*: агамъ, бахрама, ворборка, заплатье, завѣска, зарукавье, косоплетина, кушакъ, муфта, нагрудникъ, наручни, нашивка, ожерелье, платокъ, подпояска, поясъ, провиасъ, пузыри, тесьма, фартукъ, ширинка; д) *убранство палатное и комнатное*: вголовье, гриза, завѣсъ, заваѣска, коверъ, лентій, шаволока, настольникъ, небо, олѣло, пелена, пермна, подзоръ, подпростывникъ, подушка, подюжіе, покрывало, полавочникъ, пологъ, полотевцо, постеля, простыня, скатерть, столечникъ, утиральникъ. III. Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языкѣ, въ изложеніи ясномъ, на основаніи историческихъ данныхъ, критически очищенныхъ, и съ сохраненіемъ всѣхъ старыхъ названій матеріалъ, уборовъ, одеждъ и нарядовъ. IV. Общество желаетъ получить отъ изслѣдователя изображенія одеждъ, уборовъ и нарядовъ, но не поставляетъ этого требованія въ непремѣнную обязанность. V. За лучшее сочиненіе, написанное по сему объявленію, выдается *четыреста руб. сер.*; если же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, которыя, по своему изложенію и описанію предметовъ, наиболее будутъ приближаться къ требованіямъ объявленія, назначаются двѣ половинныя

премій, каждая въ двѣсти руб. сер. VI. Срокъ для предьявленія сочиненій къ соисканію премій назначается *доуходовой*, считая его съ 1 Мая 1856 по 1 Мая 1858 года. VII. Господа сочинители присылаютъ свои рукописи въ Санктпетербургъ, на имя Императорскаго археологическаго Общества не позже 1 Сентября 1858 года. VIII. Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя, но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-нибудь левизъ, который бы находился и на приложенномъ конвертѣ къ сочиненію, съ запечатанной запиской, содержащей въ себѣ: имя, отчество, фамилію, званіе и мѣсто обитательства сочинителя. IX. Отъ соисканія премій исключаются одни только дѣйствительные члены Императорскаго археологическаго Общества. X. Присужденіе премій публикуется въ вѣдомостяхъ, но въ-случаѣ отказа въ оной никому не дается отчета о поводахъ, въ тому послужившихъ. До сдѣланія же публички доводятся причины, по которымъ сочиненію призаано отъ Общества достойнымъ награды. XI. Сочиненіе, удостоенное Обществомъ преміи, печтается въ первый разъ въ «Запискахъ» Общества, и потомъ уже сочинитель имѣетъ право распорядиться имъ по своему желанію.

НОВЫЕ ПРИОБРѢТЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ. —

Наше драгоценное книгохранилище недавно приобрѣло весьма замѣчательное для церковнаго пѣснопѣнія сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Сочиненіе о Греческой церковной музыкѣ*; оно принесено въ даръ г. Стасовымъ (Влад.), при письмѣ на имя г. Директора библіотеки, барона М. А. Корфа, нижеслѣдующаго содержанія:

Означенное сочиненіе о Греческой церковной музыкѣ, извѣстное подъ именемъ «Святограда» (Ἀγιοπολιτικῆς), находится въ Греческомъ рукописномъ сборникѣ Парижской публичной библіотеки in 8°, № 360, и до-сихъ-поръ не известно въ Европѣ ни одного другаго списка его. Писано оно на клоччатой бумагѣ, и происходитъ изъ Кольбертова собранія; въ каталогѣ Парижской публичной библіотеки «Святоградецъ» (4-й номеръ сборника) обозначенъ слѣдующимъ образомъ: «Anonymi tractatus Ἀγιοπολιτικῆς in scriptus, ubi de musica Graecorum ecclesiastica. Finis desideratur. Is codex saeculo XIV videtur exaratus», т. е.

Трактатъ неважнѣйшаго, «Святоградаецъ» называемый, о Греческой церковной музыкѣ. Конца не достааетъ. Принадлежитъ, кажется, XIV-му столѣтію.

Названіе «Святоградаца» присвоено этому сочиненію на основаніи первыхъ словъ его текста. Вотъ они: «Книга *Святоградаецъ*, состоящая изъ нѣсколькихъ музыкальныхъ методъ. Святоградаецъ оныъ называется потому, что заключаетъ въ себѣ сочиненія нѣкоторыхъ святыхъ и подвижниковъ, прославившихся жизнью въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, (составлена) Козмою и Іоанномъ Дамаскиными стихотворцами».

Фабрицій приписывалъ сочиненіе этого трактата св. Андрею Критскому (Т. III, стр. 654, изд. Гарльское), но въ новѣйшее время ученый Венсанъ (Vincent), въ знаменитомъ сочиненіи своемъ о древне-Греческой музыкѣ, помѣщенномъ въ XVI томѣ «*Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du roi*», наложилъ другое мнѣніе о нашемъ трактатѣ (изъ котораго привелъ 5 отрывковъ, относящихся до музыки древнихъ Грековъ). Вотъ его слова (стр. 259): «Редакція этой компіляціи, которой кажется нѣтъ другаго экземпляра, по всей вѣроятности, относится не ко времени Іоанна Дамаскина, а ко временахъ позднѣйшимъ» (здѣсь учать о 10 гласахъ, между-тѣмъ какъ Іоанномъ Дамаскинымъ положено было 8 музыкальныхъ гласовъ или тоновъ); «но здѣсь важно замѣтить то обстоятельство, что многіе отрывки сочиненія относятся ко временахъ болѣе древнимъ. Что касается до автора, то это, по Фабрицію, патриархъ Андрей Критскій; но на чемъ это мнѣніе основано? Доказательствъ никакихъ нѣтъ здѣсь для подкрѣпленія его. Многіе писатели о церковной музыкѣ носили названіе Святоградаца, каковы Сергій Святоградаецъ, Стефанъ Святоградаецъ (см. Villoteau, de l'état actuel de la musique en Egypte, II partie, ch. IV), и быть-можетъ можно было бы съ болѣею основательностью приписать одному изъ нихъ настоящее сочиненіе, тѣмъ болѣе, что св. Андрей Критскій, скончавшійся въ началѣ VIII столѣтія, вѣроятно, мало зналъ св. Іоанна Дамаскина».

Узнавъ изъ отзыва Венсана о существованіи этого трактата, столь важнаго для нашей исторіи музыки, я желалъ имѣть его потому, что, занимаясь въ настоящее время приготовленіемъ

для печати сочиненія *О церковномъ пѣннѣ и церковныхъ хорахъ въ Россіи*, я надѣялся разъяснить съ его помощью многіе трудные вопросы и подробности, тѣмъ болѣе, что всѣ свѣдѣнія объ источникахъ нашей церковной музыки — о средневѣковой музыкѣ Греческой, такъ скудны и недостаточны. По моей просьбѣ, А. Н. Демидовъ поручилъ своему агенту въ Парижѣ снять для меня вѣрную копію съ манускрипта, что и было исполнено въ Парижской публичной библиотекѣ Грекомъ Сисоломъ, занимающагося въ Парижѣ исключительно списываніемъ для иностранцевъ разныхъ Греческихъ манускриптовъ. Если списаніе этого манускрипта было сопряжено съ большими затрудненіями по причинѣ значительной испорченности рукописи (особливо впаду листовъ, отъ сырости и крысъ), и трудности разбирать средневѣковой Греческой почеркъ, то еще больше затрудненій представилось при переводѣ рукописи на Русскій языкъ: потому-что трактатъ этотъ писанъ языкомъ, который по большей части равно удаляется отъ древне-Греческаго классическаго языка, и отъ ново-Греческаго, современнаго намъ. Но молодой нашъ эллинистъ, Г. С. Дестунисъ, посвятившій себя изученію Византійской исторіи и литературы, по этому самому былъ въ особенннсти способенъ заняться этою трудною задачею, что и выполнилъ по моей просьбѣ. Значительные пропуски, встрѣчаемые въ текстѣ вслѣдствіе его порчи, необыкновенно затрудняли переводъ, къ чему присоединялся еще безконечно-сложный и схоластическій языкъ, музыкальные термины въ высшей степени изысканные и хитросплетенные. Не смотря на все это, Г. С. Дестунисъ успѣшно исполнилъ предпринятое дѣло, такъ-что я могъ извлечь для своего сочиненія весьма-много важнѣйшихъ свѣдѣній. Но такъ какъ я твердо убѣжденъ, что въ настоящее время много просвѣщенныхъ умовъ занимаются любопытнымъ вопросомъ о нашей церковной музыкѣ, и такъ-какъ по личному опыту убѣдился, что сколько велико богатство музыкальныхъ документовъ Русскаго церковнаго пѣсноупія, начиная съ отдаленнѣйшаго времени (Императорская публичная библиотека заключаетъ въ себѣ по части такъ-называемыхъ *крюковыхъ нотъ* неоцѣненныя сокровища, весьма-многочисленныя, начиная съ XI вѣка), — столько же велика бѣдность первоначальныхъ Гре-

ческих источников, — то по всему этому я и рѣшился привести въ даръ нашей славной, столько справедливо-знаменитой Императорской публичной библиотекѣ, настоящій списокъ съ рѣдкою и единственною въ мірѣ манускрипта, трактующаго о Греческой церковной музыкѣ, почти во всѣхъ частяхъ ея. Здѣсь мы находимъ ученіе: о интервалахъ, о тонахъ (или гласахъ) — часть столько темная и запутанная въ наше время, — о мелодіи, о модуляціи, о діапазонѣ или размѣрѣ голоса (сопрано, альте, тенора и баса) и проч., и вообще о всѣхъ тѣхъ существеннѣйшихъ вопросахъ нашей церковной музыки и музыки Греческой (изъ которой она произошла), о коихъ мы до-сихъ-порѣ такъ мало знаемъ.

Считая себя счастливымъ, что могу къ прочимъ многочисленнымъ рѣдкостямъ Императорской публичной библиотекы приложить свою лепту, осмѣливаюсь надѣяться, что настоящая копія съ Парижскаго манускрипта обратитъ на себя серьезное вниманіе всѣхъ, кто въ нашемъ отечествѣ занимается въ настоящее время исторіею и теоріею нашей церковной музыки, и что она послужитъ важнѣйшимъ документомъ для изслѣдованій, въ особенности же для сравненія съ музыкальными грамматиками и музыкальными руководствами Греческаго церковнаго пѣнія, которыхъ мы до-сихъ-порѣ знаемъ такъ мало. Для облегченія будущиѣхъ изыскателей считаю не излишнимъ указать ихъ здѣсь:

1) Грамматика Греческая, приложенная въ видѣ *fac simile*, снятаго съ Греческой музыкальной рукописи, при второмъ томѣ отличнаго сочиненія Герберта: «*De cantu et musica sacra*». Въ Императорской публичной библиотекѣ есть эта самая грамматика въ видѣ рукописи (№ 28 по каталогу г. Муральта).

2) Наложеніе Греческаго ученія о теоріи и практикѣ музыки и пѣнія у Villoteau, *mémoire sur l'état actuel de la musique en Egypte*, въ Наполеоновскомъ *Description de l'Égypte*. Здѣсь мы встрѣчаемъ много важнаго и любопытнаго, но Французскій вѣтривый, заносчивый и хвастливый характеръ замѣтитъ автору въ безчисленное множество грубѣйшихъ ошибокъ и промаховъ.

3) Издаиноε въ Парижѣ, въ 1821 году, сочиненіе: Εἰσαγωγή εἰς τὸ θεωρητικὸν καὶ πρακτικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς.

4) Издаиноε въ Константинополѣ, въ 1842, сочиненіе: Κρηκίς τοῦ θεωρητικῆ καὶ πρακτικῆ τῆς ἐκκλ. μουσικῆς, παρὰ Θεόδωρου Παπα.

Къ сожалѣнію, въ Императорской публичной библиотекѣ не достаетъ двухъ послѣдне-названныхъ сочиненій.

Въ заключеніе прибавлю здѣсь, что, по всей вѣроятности, первоначальная Греческая музыкальная грамматика, какъ мы встрѣчаемъ ее въ Византіи, была составлена знаменитымъ *Иоанномъ Кукузелемъ*, Византійскимъ пѣвцомъ и капельмейстеромъ XIII или XIV вѣка. Объ этомъ загадочномъ лицѣ нѣтъ никакихъ достаточныхъ свѣдѣній (см. Ламбенія и Фабриція съ ихъ указаніями), во ссылокъ на него, на его сочиненія и его музыкальное руководство, мы встрѣчаемъ необыкновенно-много, о чемъ я и надѣюсь подробно говорить въ своей исторической части сочиненія о Русскомъ церковномъ пѣніи.

ОБЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОПИСАНІИ НОВГОРОДА. — Въ фельетонѣ С. Петерб. Вѣд. напечатано любопытное извѣстіе о предпринятомъ описаніи древностей Новгорода. Извлекаемъ изъ статьи объ этомъ слѣдующее: «Необходимость привести въ извѣстность и описать всѣ паличные памятники нашей старины давно была чувствуема всѣми, занимающимися послѣдованіями по отечественной исторіи, археологіи и филологіи. Предпринять столь огромный трудъ, какимъ поистинѣ должно считать описаніе древностей нашего государства, едва ли было бы по силамъ и средствамъ частныхъ лицъ. Правительство, идущее у насъ всегда впередъ частныхъ стремленій и предпріятій, совпавъ дѣйствительными нужды науки, разрабатываемой самостоятельно, по національнымъ началамъ, само озаботилось привести въ исполненіе это обширное ученое предпріятіе. Многое изъ уже окончено къ чести Русскаго имени и нашего вѣка, и многое дѣлается, безъ шума, людьми специально-учеными. Не касаясь въ настоящемъ случаѣ сдѣланнаго и еще совершаемаго для археологіи по разнымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества, я упо-

мяну только о занятіяхъ комиссіи для обозрѣнія древностей Новгорода, этого пражура Русскихъ городовъ. Важѣйшими и почти единственными памятниками Русской старины остались, какъ извѣстно, церкви и монастыри, они же и до-сихъ-поръ остаются почти исключительно хранилищами остатковъ нашей древней письменности; слѣдственно, снять рисунки и описать надлежащимъ образомъ древнія церкви и монастыри со всеми уцѣлѣвшими въ нихъ примѣчательностями, значитъ достигнуть предположенной цѣли. Духовное начальство приняло на себя заботливость привести въ исполненіе эту обширную задачу. Археологическое обозрѣніе предположено начать съ Новгорода, въ коемъ сохранилось еще довольно памятниковъ отъ времени глубокой древности. Важѣйшая часть труда, именно составленіе историко-археологическаго описанія древнихъ памятниковъ, поручена здѣсь духовнымъ и вѣстнымъ и особо на то назначеннымъ лицамъ. Рисунки же съ церквей, съ замѣчательныхъ древнихъ иконъ, съ церковной утвари и т. п. назначено снимать посредствомъ фотографіи, стало быть безукоризненно-вѣрно. Комиссія наша начала свои занятія еще въ прошедшемъ году и уже значительную часть своего труда успѣла совершить. Всѣ уцѣлѣшіе памятники отъ первыхъ временъ христіанства въ Новгородѣ и до второй половины XV вѣка (1478) войдутъ въ это описаніе. Сколько новыхъ данныхъ, намековъ и указаній изъ времени весьма-давнихъ откроется для науки съ приведеніемъ къ счастливому окончанію настоящаго труда и съ его обнародованіемъ! Однѣ надписи на иконахъ, крестахъ и колоколахъ, безъ сомнѣнія, прольютъ нѣсколько свѣта на историческія событія, не говоря уже о могущихъ встрѣтиться гдѣ-нибудь неизвѣстныхъ рукописяхъ историческаго содержанія. Производить раскопки съ археологическою цѣлію не входитъ въ кругъ занятій здѣшней комиссіи, и потому сокрытаго отъ насъ землею почти ничего не найдено, за исключеніемъ, впрочемъ, остатковъ старинныхъ воротъ въ городскомъ залу противъ Десятиннаго монастыря, безъ сомнѣнія, вывѣданныхъ для Прусской и сосѣдственныхъ съ нею улицъ. Но за то образецъ произведеній древней величественной иконописи найдено довольно-много; также открыто нѣсколько старинныхъ фресокъ, преимущественно на стѣнахъ околород-

нихъ монастырей, нѣкогда людныхъ и богатыхъ, нынѣ же обращенныхъ въ приходскія церкви бѣдныхъ селеній, либо и вовсе упраздненныхъ. Какъ предварительный трудъ къ общему археологическому описанію Новгородскихъ церквей и монастырей, составлено и недавно напечатано въ «Хр. Чт.» (№ 8) «Краткое обзоріе древнихъ церквей въ Новгородѣ, построенныхъ до присоединенія его къ Московской державѣ въ 1478 г.» (*). Къ числу археологическихъ находокъ прошлаго года должно присоединить и кипы старинныхъ бумагъ и столбцевъ, найденныхъ на хорахъ Софійской бібліотеки и зафлапныхъ въ пустотѣ боковыхъ устоевъ. Въ этой громадѣ дѣловыхъ бумагъ XVII и XVIII ст., разобранныхъ и приведенныхъ въ порядокъ, нашлось нѣсколько заслуживающихъ вниманіе актовъ, полезныхъ для исторіи, хотя большая часть ихъ весьма-много потерпѣла отъ времени и сырости, и представляетъ совершенно-безполезный хламъ. Богатая древностями разнаго рода ризница Софійская приведена въ совершенный порядокъ, описана и, можетъ быть, сокровища ея вскорѣ сдѣлаются извѣстными ученымъ чрезъ изданіе подробнаго ея описанія. Подробная исторія самаго Софійскаго собора также дѣтельно составляется, какъ мы слышали. Наконецъ и Софійская бібліотека описывается и, можетъ быть, не далеко то время, когда она будетъ имѣть свой систематическій каталогъ, — трудъ обширный, требующій неослабнаго терпѣнія, оцѣтности, знаній и дѣтельности многихъ лицъ. Кажется, близко то время, когда Новгородъ представитъ на пользу науки всѣ свои древнія сокровища, которыя, не вынося на всѣ удары всеокрушающаго времени, Провидѣнію угодно было сохранить до насъ.

ВИЛНИСКОЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ЕГО. — По преобразованіи отдѣленія, называвшагося Collegium Medicum въ Главномъ училищѣ великаго княжества Литовскаго, въ отдѣльный медицинскій факультетъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXI, Отд. VI.

Часть XC. Отд. VII.

при бывшемъ Виленскомъ Императорскомъ университетѣ, вызваны были въ него, въ 1804 году, въ числѣ другихъ ученыхъ профессоровъ, и два Фравка: Иванъ-Петръ, славный въ Европѣ врачъ, и сынъ его Юсифъ, послѣдовавшій по стопамъ отца. Послѣдній, въ 1805 году, въ день рождения блаженной памяти Императора Александра I Благословеннаго, 12 Декабря, подавъ мысль составить учебное общество изъ профессоровъ медицины, врачей и аптекарей Виленскихъ. Пятнадцать лицъ, охотно приступившихъ къ исполненію этого намѣренія, сдѣлались основателями Общества, а именно: *Бекю, Браунъ, Эмольтъ, Франкъ, Гуттъ, Гейманъ, Либошицъ, Лобенвейнъ, Матусевичъ, Сялдовскій, Шпицапаль, Шимковичъ, Вагнеръ и Вольфгангъ*. Изъ всѣхъ ихъ только два послѣдвіе остаются въ живыхъ. Такимъ образомъ возникло старѣйшее изъ медицинскихъ Обществъ во всей Россіи в Польшѣ, которое Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше изволилъ утвердить 12 Мая 1806 года, и особымъ рескриптомъ, даннымъ на Французскомъ языкѣ, 26 дня того же мѣсяца, давъ знать о томъ генералу-отъ-кавалеріи, Литовскому военному губернатору Барону Беннгсену.

Рескриптъ этотъ слѣдующаго содержанія:

«Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ намъ прилагаемый при семъ уставъ ученаго Общества, образовавшагося въ Вильнѣ, для усовершенствованія разныхъ отраслей медицинскихъ наукъ. — Желая воздать всю справедливость, должную похвальнымъ намѣреніямъ, для коихъ учреждается сіе Общество, и признавая уставъ его соответственнымъ предположенной цѣли, Мы съ удовольствіемъ утверждаемъ его во всей обширности. При семъ поручаемъ вамъ объявить особенное наше благоволеніе членамъ поманутаго Общества и повелѣваемъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится ему нужда обратиться къ мѣстному начальству, была оказываема отъ него всякая защита и помощь».

Данъ въ С. Петербургѣ, 26 Мая 1806 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго
Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Все Общество, съ чувствомъ живѣйшей благодарности, приняло столь славное обезпеченіе своего существованія и благоволеніе возлюбленнаго Монарха, и для увѣковѣченія памяти благодарности постановило: въ день рожденія сего Государя, 12 Декабря, сдѣлать первое публичное открытіе засѣданій въ 1806 году. Впослѣдствіи въ тотъ же день ежегодно происходили публичныя засѣданія, на которыхъ были читавы по-крайней-мѣрѣ два ученые разсужденія или важнѣйшія наблюденія набранными для того членами. Каждое также обыкновенное засѣданіе происходило 12 числа каждаго мѣсяца, и съ того времени уже нѣсколько разъ собирались для совѣщаній о способахъ предотвращенія и леченія господствующихъ въ сей странѣ болѣзней, вслѣдствіе чего явились три огромные тома протоколовъ на Латинскомъ языкѣ, составленныхъ двѣнадцатью бывшими одинъ за другимъ учеными секретарями. Первымъ президентомъ Общества былъ знаменитый врачъ и химикъ *Андрей Сидецкий*, вице-президентомъ — профессоръ анатоміи *Андрей Лобовицкій*, а секретаремъ — *Иосифъ Франкъ*, который добровольно посвящалъ себя на двѣнадцать лѣтъ исполненію этой трудной обязанности, впослѣдствіи троекратно былъ президентомъ и всегда самымъ дѣятельнымъ и усерднымъ членомъ. Главною цѣлю Общества было взаимное вспомошествованіе другъ другу совѣтами, по временамъ сношенія съ начальствомъ относительно подаванія больнымъ нужной помощи, при непрестанномъ попеченіи объ общественномъ здоровьѣ города и его окрестностей. Потому члены собирались не только разъ въ мѣсяцъ, но при всякой надобности, а во время эпидемическихъ болѣзней гораздо чаще, обдумывали спасительныя средства и неоднократно лечили бесплатно военныхъ въ госпиталяхъ, не жалѣя времени и не щадя здоровья.

Императоръ Александръ Благословенный Всемилостивѣйше изволилъ обратить вниманіе на ученые труды Общества; удостоивъ благосклоннымъ принятіемъ посвященный имени Его 1-ый томъ *Записокъ*, 19 Ноября 1819 г. даровалъ Виленскому медицинскому Обществу титулъ Императорскаго, о чемъ общество было извѣщено тогдашнимъ Министромъ народнаго про-

свѣщенія киявскъ Алекс. Никол. Голыцинымъ, съ которымъ и прежде находилось въ официальныхъ сношеніяхъ, еще съ 1814 года посылая всѣ ученые донесенія свои въ упомянутое министерство, и, донынѣ пользуясь милостію послѣдующихъ Всемилостивѣйшихъ Монарховъ Николая I и Александра II, строго держится того же порядка. Даже мѣсячные Латинскіе протоколы вѣзданій съ 1826 г. по 1830 г. аккуратно были посылаемы къ Министру народнаго просвѣщенія. Впрочемъ, еще до изданія перваго тома *Записокъ Общества*, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1818 году, *Иосифъ Франкъ*, начиная съ 1806 по 1817 г., не малую извлекалъ пользы изъ наблюденій, сдѣланныхъ членами Общества, предавая ихъ тисненію въ своей *Исторіи Виленской Клиники* (*Acta Inst. Clinici Vilm. Lips 1808—1812. 8. 3 Fasc.*), собирая иногда изъ нихъ темы для разсужденій, писанныхъ студентами медицины для получения степени доктора, и послѣ не разъ ссылаясь на нихъ въ большомъ твореніи своемъ о *Медицинской Практикѣ* (*Praxeos med. univ. praecepta. Lips. Vol. I—V*). За первыми томами упомянутыхъ *Записокъ* вышелъ въ 1821 году и второй; послѣ двукратно возобновляемъ былъ *Дневникъ медицины, хирургіи и фармаціи*, напечатанный сперва въ 7 томахъ съ 1822 по 1824, а во второй разъ въ 4 томахъ съ 1830 г. Впослѣдствіи нѣкоторые труды членовъ Общества были помѣщаемы въ сочиненіи, которое было издаваемо Виленскою медико-хирургическою академіею, подъ заглавіемъ «*Collectanea*» 1838. 4., а несравненно большее число ихъ — въ четырехъ тетрадахъ *Практическихъ наблюденій* (1846, *Вильно*; 1852, *Варшава*), и въ недавно вышедшемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Краткій очеркъ начала и развитія анатоміи, въ память пятидесятилѣтняго существованія Общества*. Видно, 1855 г. отъ стр. 94. Всѣхъ сочиненій Общества вышло 20 томовъ, сверхъ біографій нѣкоторыхъ его членовъ, какъ-то: *Франка*, *Болнуса*, *К. Тышмауза* и другихъ, отдѣльно напечатанныхъ, и много еще находится матеріаловъ достойныхъ изданія. Въ то число входятъ 8 томовъ *Фармацевтическихъ записокъ*, изданныхъ съ 1820 по 1823 г., такъ какъ при увеличивающихся занятіяхъ Общества, въ 1819 г. оказалось непременно нужнымъ особое фармацев-

тическое отдѣленіе, состоящее въ тѣсной связи со всѣмъ Обществомъ и составленное главнымъ образомъ стараніями профессора *Вальфаша* и секретаря отдѣленія *Фридриха Велька*. Публичное открытіе этого отдѣленія сдѣлано было въ томъ же году тогдашнимъ президентомъ Общества *Добневичемъ*. Это Отдѣленіе отличалось особеннымъ трудолюбіемъ; *Записки*, издаваемыя имъ, не уступали лучшимъ заграничнымъ тогдашнихъ сочиненіямъ, а по красотѣ наданій и раскрашенныхъ рисунковъ превосходили многія заграничныя изданія. Изъ всѣхъ медицинскихъ трудовъ, равно какъ и изъ протоколовъ Общества видно, что оно никогда не подчинялось какой-нибудь одной исключительной теоріи, но почти постоянно держалось методы *Ипрократика-электической*, основанной на наблюденіи и опытѣ и подтверждаемой осмотрительнымъ и непротынымъ опытомъ выборомъ изъ многихъ методовъ. Такимъ образомъ, какъ бы своимъ перевѣсомъ, могло имѣть вліяніе на другихъ истинныхъ врачей, не позволяя распространяться исключительнымъ системамъ. Впрочемъ, такое практическое направленіе нисколько не препятствовало познаванію и обсуживанію разныхъ медицинскихъ методовъ. Начиная отъ первоначальнаго оставленія теоріи Броува, пользуясь теоріями *Смадецаго*, *Бруссе*, *Равори* и другихъ, не принимая никогда исключительнаго животнаго магнетизма, гавнеманія, гидрпатія и имъ подобныхъ методовъ, Общество твердо держалось чистыхъ наблюденій, утверждаемыхъ вѣками, не отворачивая и новѣйшихъ, по мѣрѣ ихъ дѣйствительной пользы, оправданной опытомъ.

12 Декабря 1855 года, день памятный для медицинкой науки въ Вильнѣ основаніемъ упомянутаго Общества, праздновавъ былъ, по совершеніи богослуженія въ костелѣ св. Іоанна, въ присутствіи многочисленнаго собранія, публичнымъ заобѣданіемъ, въ залѣ вывѣщанныхъ обыкновенныхъ собраній Общества на *времьской Емекской*, а нынѣ *Дворцовой* улицѣ. Въ этой залѣ, вмѣщавшей вѣжгда старинную Свято-Янскую аптеку богатыхъ *Видлевскихъ* іезуитовъ, какъ бы у источника фармацевтическихъ наукъ, приглашенные посетители съ правой, а около ста врачей и аптекарей съ лѣвой стороны, заѣли вѣста въ двѣнадцать ча-

совъ утра. Стѣны залы, вмѣсто давнихъ аптекарскихъ банокъ, украшены были шкафами съ книгами и медицинскими рукописями, портретами бюстами и покровителей наукъ и знаменитыхъ заслуженныхъ мужей Общества, сдѣланныхъ большею частию искусною рукою г. *Ельскаю*. По прибытіи г. Виленскаго гражданскаго губернатора, президентъ Общества открылъ засѣданіе краткою рѣчью на Французскомъ языкѣ, въ которой изъяснены были начало, цѣль и вліяніе Общества на мѣстную медицину. Здѣсь выставлены были и труды Общества не въ видѣ громкаго, ученаго и гордаго ратоборства, но болѣе скромнаго и тихаго совѣтника, убѣждающаго къ исправленію погрѣшностей и изъясненію сомнѣній. Потомъ, окончивавшій трудную обязанность свою секретарь *Станиславъ Викиемскій* прочиталъ оффиціальныи годовой отчетъ о состояніи общества, и когда, при исчисленіи основателей, упомянулъ имя одного изъ двухъ остающихся еще въ живыхъ, нарочно приглашеннаго въ засѣданіе семидесятилѣтняго и достоуважаемаго *Карла Вагнера*, вдругъ все собраніе встало въ знакъ уваженія. Другіи осмидесятилѣтній ветеранъ и заслуженный профессоръ б. Виленскаго университета *Иванъ Вольфгангъ*, не могшій прибыть въ засѣданіе, прислалъ черезъ упомянутаго г. Вагнера поздравительный адресъ, въ которомъ живо воспоминаетъ тотъ день, когда за полвѣка предъ симъ видѣлъ въ колыбели это возмужавшее нынѣ Общество. Наконецъ вновь избранныи секретарь, докторъ медицины и членъ врачебной управы *Николай Хавловскій*, изложилъ въ занимательномъ ученномъ раасужденіи нѣкоторые успѣхи и открытія въ медицину въ теченіе пятидесятилѣтняго существованія Общества. Затѣмъ читаны были разрѣшеніе г. Министра народнаго просвѣщенія объ объявленіи условій конкурса для награды и самая программа. Послѣ того наступили лестныя для Общества поздравленія, устные отъ г. губернатора и другихъ почтенныхъ посѣтителей, и два письменныя на Латинскомъ языкѣ, прочитанныя секретаремъ: одно отъ Виленской *астрономической обсерваторіи*, другое отъ недавно учрежденнаго *музеума древностей*, — двухъ ученыхъ учреждений, находящихся въ сосѣдствѣ съ медицинскимъ Обществомъ. Прежде же того поздравленіе Варшавскаго

медицинскаго Общества было напечатано его «Запискахъ». По недавно введенному обычаю, вице-предсѣдатель Общества, докторъ медицины Юліанъ Мошискій, пригласилъ нѣсколькихъ членовъ Общества записаться въ такъ-называемую *Золотую книгу*, сохраняющую имена пятисотъ членовъ, какъ мѣстныхъ, такъ и корреспондентовъ отечественныхъ и заграничныхъ. Въ числѣ послѣднихъ находимъ знаменитѣйшихъ Европейскихъ врачей, изъ коихъ очень многіе въ равныя времена и на равныхъ языкахъ присылали труды свои въ Общество. На обѣдѣ, въ тотъ же день данномъ Обществомъ, были нѣкоторые ученые гости, которымъ розданы были въ гипсовыхъ оттискахъ *fac-simile* бронзовой медали, выбитой въ Италіи въ честь обоихъ Франковъ, на которой съ одной стороны изображены грудные портреты Франковъ, отца и сына, а съ другой трость Эскулапа въ вѣнкѣ изъ листьевъ, съ надписью вокругъ: «Scientia auxilium praebet humanitate comite». Подлинная же медаль всегда находится, какъ символъ, въ рукахъ каждаго президента Общества, и на годовичныхъ его избирательныхъ засѣданіяхъ передается отъ одного президента другому. Въ заключеніе торжества, маститый юбиляръ *Ванкеръ* сказалъ особо отъ себя и отъ имени своего наставника *Вольганга* привѣтствіе, отъ лица своего принося благодарность Обществу, а отъ своего учителя сверхъ того присовокупилъ поощрительное слово для фармацевтовъ къ добросовѣстному исполненію обязанностей ихъ званія, показывая вмѣстѣ важность отношенія, въ какомъ они поставлены къ Обществу. Общество, признавая заслуги этихъ двухъ остающихся въ живыхъ основателей, вручило имъ особо для нихъ приготовленные дипломы въ знакъ своего уваженія и признательности. Назначенные Обществомъ депутаты для врученія сего диплома г. *Вольфгангу*, въ имѣніи его *Полукки*, въ пяти миляхъ отъ Вильно отстоящемъ, съ почтеніемъ привѣтствовали старца, окруженнаго нѣжными попеченіями предавшаго ему семейства. Но гораздо трогательнѣе было зрѣлище, когда маститый уже *Ваннеръ*, самъ находившійся въ числѣ депутатовъ, съ чувствомъ признательности подъявалъ руку бывшаго нѣкогда своего наставника.

О ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ВО КОНКУРСѢ НА СОСТАВЛЕНІИ КРАТКИХЪ РУКОВОДСТВЪ НА СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ. — Ученый комитетъ Министерства государственныхъ имуществъ, постоянно стремясь къ тому, чтобы преподаваніе основныхъ правилъ сельскаго хозяйства на учебныхъ фермахъ Министерства сколько возможно ближе соответствовало мѣстнымъ условіямъ равныхъ полосъ имперіи, значительно между собою отличающихся почвою, климатомъ и другими существенными для хозяйства условіями, и, имѣя въ виду почти совершенный недостатокъ удовлетворительныхъ въ этомъ отношеніи печатныхъ сочиненій, пригласилъ желающихъ составить: *Краткое руководство къ сельскому хозяйству, примененное къ одной изъ мѣстностей, въ которыхъ учреждены учебныя фермы, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:* 1) Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языкѣ, согласно составленной комитетомъ программѣ, и переписано четкимъ почеркомъ. 2) Въ изложеніи его должно имѣть въ виду два существенныя условія: краткость и ясность; поэтому необходимо избѣгать разсужденій и отступленій, а также длинныхъ фразъ и періодовъ. Сочиненіе сіе должно состоять изъ афоризмовъ практическихъ, но изложенныхъ однакожь такимъ образомъ, чтобы учащійся могъ дать себѣ отчетъ, почему предпочитается тотъ или другой приемъ. Ни разговорная, ни въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ форма изложенія не должна быть допускаема. 3) За сочиненія, которыя будутъ комитетомъ найдены вполне удовлетворительными, назначена первостепенная награда — золотая медаль въ 150 червонцевъ. Труды, которые наиболее приблизятся къ требованіямъ сей программы, будутъ награждены золотыми медалями второй величины, въ 50 червонцевъ. Наконецъ сочиненія, не соответствующія предложеннымъ условіямъ, но признанныя почему-либо примѣчательными, будутъ удостоены серебряныхъ медалей и почетныхъ отзывовъ. Въ отвѣтъ на сію задачу прислано было въ комитетъ, съ соблюденіемъ всѣхъ требовавшихся вѣшнихъ условій, только одно сочиненіе: «*Краткое руководство къ сельскому хозяйству для Мариинской фермы.*» съ девизомъ: «Знаніе есть сила». Сочиненіе это представляетъ добросовѣстный и полезный трудъ, заслуживающій особеннаго вниманія. Трудъ сей

содержитъ, въ маломъ объемѣ, почти всѣ необходимыя свѣдѣнія для первоначальнаго изученія сельскаго хозяйства и могъ бы служить полезнымъ пособіемъ для преподаванія, еслибы не требовалъ многихъ исправленій въ слогѣ и въ изложеніи нѣкоторыхъ частей. Введеніе должно быть вовсе передѣлано, какъ не соответствующее понятіямъ молодыхъ крестьянъ; нѣкоторые факты и опредѣленія изъ области естествознанія не точны и не ясно изложены, кромѣ того въ изложеніи отдѣльныхъ правилъ вкрались ошибки и пропуски. Вообще же частныя описанія различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и предлагаемыя для нихъ правила довольно близки къ требованіямъ программы руководства, а потому комитетъ призналъ это сочиненіе достойнымъ почетнаго отзыва. Такое заключеніе Комитета утверждено г. Министромъ государственныхъ имуществъ. Въ слѣдствіе сего Комитетъ вскрытъ въ особомъ засѣданіи пакетъ, хранившій имя автора вышеозначеннаго сочиненія, при чемъ оказалось, что оно написано агрономомъ А. З. Марковскимъ, заведывающимъ Маріинскою учебною фермою.

ЧТЕНІЕ ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЙ ВЪ ИМИГРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ 1855 ГОДУ. — Публичныя лекціи читаны были: 1) профессоромъ *Соколовымъ* — по предмету прикладной механики, 2) адъюнктомъ *Коссовымъ* — по технической химіи и 3) имъ же — по технологіи, — со 2 Октября 1854 г. по Апрель мѣсяць 1855 г., каждымъ преподавателемъ по 2 часа въ недѣлю.

На лекціяхъ прикладной механики постороннихъ слушателей было 18. Здѣсь объяснены были слѣдующіе предметы: 1) Общія понятія о движеніи и скорости, законы движенія равномернаго и равноускореннаго, о движеніи періодически равномерномъ; 2) о силахъ и ихъ вѣдѣніи, о силахъ движущихъ или движителяхъ и о силахъ сопротивляющихся или сопротивленіяхъ; 3) опредѣленіе количества работы силъ въ различныхъ случаяхъ; 4) отношеніе между количествомъ работы силъ движущихъ и сопротивляющихся при движеніи равномерномъ; 5) невозможность увеличенія работъ движителемъ посредствомъ на-

шинъ, цѣль и польза сихъ послѣднихъ; 6) разсмотрѣніе простыхъ машинъ, съ указаніемъ тѣхъ случаевъ, когда каждая изъ нихъ съ предпочтительною выгодною можетъ быть употреблена; 7) о наиболѣе употребительныхъ соединеніяхъ простыхъ машинъ, служащихъ для передачи и преобразованія движеній; 8) о средствахъ уменьшать неравнобѣрности движенія, — о модераторахъ и регуляторахъ; 9) о парахъ, какъ движителѣ машинъ, съ объясненіемъ главнѣйшихъ свойствъ ихъ и съ показаніемъ опредѣленія доставляемаго ими количества работъ; 10) исторія изобрѣтенія и постепеннаго усовершенствованія паровыхъ машинъ, разные роды употребляемыхъ шивъ паровыхъ машинъ и различныя ихъ приложенія.

Для посѣщенія лекцій технической химіи выдаю билеты 256. Въ этомъ академическомъ году пройдены были, послѣ краткаго введенія въ химию, слѣдующія статьи: о воздухѣ, водѣ, разныхъ родахъ угля и соединеніяхъ его съ кислородомъ и водородомъ; о газовомъ освѣщеніи; о горѣніи вообще и объ отопленіи; о фосфорѣ; о сѣрѣ; о кислотахъ — сѣрнистой, сѣрной и сѣрнисто-водородной; о хлорѣ, бѣлизной извести и соляной кислотѣ; объ азотной кислотѣ и аммиакѣ; общія свойства металловъ; о соляхъ — кали, натра и аммиака; опредѣленіе количества угольнокислыхъ щелочей въ поташѣ и содѣ; приготовленіе селитры и пороха; объ извести и ея соляхъ; о глиноземѣ, о квасцахъ и глинахъ; приготовленіе стекла и разнаго рода глиняной посуды; о желѣзѣ, чугунѣ и стали; о соединеніяхъ желѣза; о соединеніяхъ хрома; о никкелѣ и смальтѣ; о цинкѣ и его соединеніяхъ; объ оловѣ и его соединеніяхъ; о соединеніяхъ сурьмы, мышьяка и висмута; о мѣди, ея силавахъ и соляхъ; о свинцѣ и его соединеніяхъ; о ртути и ея соединеніяхъ; о серебрѣ, золотѣ и платинѣ; главные свойства бѣлковыхъ веществъ; о клѣтчаткѣ и древесинѣ; о крахмалѣ, камедяхъ и сахарахъ; о жирахъ и воскахъ; объ эфирныхъ маслахъ и смолахъ; о красильныхъ веществахъ и окрашиваніи; о дубильныхъ веществахъ; объ употребительнѣйшихъ органическихъ кислотахъ и ихъ соляхъ; о броженіи, пивовареніи, винокуреніи и приготовленіи вина; продукты сухой перегонки растительныхъ и живот-

ныхъ веществъ; о гніеніи и способахъ предохраненія органическихъ веществъ отъ гніенія. При объясненіи всякаго тѣла были изложены главнѣйшія его свойства, на которыхъ основано употребленіе его въ обществѣ и промышленности, и — приготовленіе этого тѣла на фабрикахъ и заводахъ въ томъ случаѣ, если оно въ Россіи готовится.

Для посѣщенія лекцій технологіи взято было билетовъ 131. Предметомъ ихъ, послѣ краткаго введенія въ науку, были слѣдующія статьи: приготовленіе и апритура разнаго рода пряжи и тканей; приготовленіе бумаги; дубленіе кожъ; приготовленіе и оживленіе костянаго угля; выжиманіе и очищеніе жирныхъ маселъ; салотошеніе; мыловареніе; приготовленіе разнаго рода свѣчъ; приготовленіе крахмала, превращеніе его въ декстринъ и сахаръ; сахаровареніе; рафинированіе сахара; хлѣбопеченіе.

ПРОГРАММА КОНКУРСА НА ЗВАНІЕ ЛЕКТОРА ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — I. Желаящій занять должность лектора Французскаго языка обязанъ представить ректору университета: 1) Свидѣтельство на званіе учителя Французскаго языка въ гимназій или, въ случаѣ недостатка онаго, подвергнуться испытанію на означенное званіе. 2) Программу, въ которой были бы изложены: а) главныя начала Французскаго языка въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ и б) обзоръ Французской литературы. Программа должна быть полная и подробная, съ указаніемъ пособій и съ объясненіемъ методы, по которой соискатель предполагаетъ проходить университетскій курсъ Французскаго языка. **II.** Независимо отъ программы, соискатель обязанъ написать разсужденіе на тему, избранную историко-филологическимъ факультетомъ, и защищать оную въ собраніи факультета. Программы и разсужденія должны быть представлены къ 1 Августа 1856 года. **III.** Въ заключеніе соискатель долженъ прочитать, въ присутствіи историко-филологическаго факультета, пробную лекцію на избранную имъ самимъ тему. **IV.** Въ случаѣ нѣсколькихъ соискателей разнаго достоин-

ства, будетъ отаго преимущество знающему Русскій языкъ. Въ С. Петербургскомъ университетѣ лектору полагаются жалованья 514 р. 60 к. сер. въ годъ. Онъ состоитъ по должности въ IX классѣ, а по мундиру въ IX разрядѣ. При увольнении изъ университета, прослужившій въ званіи лектора двадцать лѣтъ получаетъ половину жалованья въ годовую пенсію, а прослужившій двадцать пять лѣтъ — полный окладъ жалованья. Пенсія, слѣдующая преподавателю, назначается, въ случаѣ его смерти, вдовѣ и малолѣтнимъ дѣтямъ. На письменное разсужденіе предпологается задать слѣдующую тему: «Показать связь Французскаго спряженія глаголовъ со спряженіемъ Латинскимъ, и обозначить постепенныя видоизмѣненія, проходя чрезъ которыя Французское спряженіе дошло до своего настоящаго вида». — Въ переводѣ: «Mettre en évidence le lien qui rattache la conjugaison française à la conjugaison latine, et indiquer les modifications successives que la conjugaison française a subies pour arriver à sa forme actuelle».

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ РУССКИХЪ АВТОРОВЪ. — По желанію *М. П. Погодина*, въ литературномъ отдѣлѣ Москов. (унив.) Вѣдомостей напечатано слѣдующее любопытное извѣщеніе, которое, безъ сомнѣнія, возбудитъ общее участіе: «Составляя портретную галерею Русскихъ авторовъ, обращаюсь съ покорнѣйшею, убѣдительнѣйшею просьбою къ особамъ, имѣющимъ какіе-либо ихъ *портреты*, или знающимъ, гдѣ оныя находятся, сообщать мнѣ о томъ *свѣдѣнія*, дабы я могъ принять мѣры для приобрѣтенія подлинниковъ или снятія копій. Въ особенное одолженіе я счелъ бы, еслибы кому угодно было присылать мнѣ самыя портреты, кои я обявуюсь возвращать чрезъ мѣсяцъ или даже менѣе, въ совершенной цѣлости и исправности, съ глубочайшею благодарностію отъ лица воѣхъ друзей Русской словесности. До сихъ поръ я собралъ слѣдующіе портреты: «Св. Димитрія Ростовскаго, князя Ант. Кантемира, Тредьяковскаго, Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Георгія Конисскаго, Болтина, Рубана, Фонъ-Визина, Державина, Нолединскаго-Мелецкаго, Муравьева

(М. Н.), Новикова, Дмитриева, кн. Долгорукаго, Шипкова, Карамзина, Бунина, Мерзлякова, Крылова, Жуковского, Пушкина, Баратынскаго, Калайдовича, Строева, Языкова, Раича, Лажечникова, Загоскина, Вельмана, Гоголя, Шевырева, Островскаго, гр. Ростопчиной, Аксакова, Хомякова. Нѣкоторыми изъ собранныхъ портретовъ я недоволенъ; а потому желаю бы достать другіе подлинники, напр. Георгія Конисскаго, Баратынскаго» (*).

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ГАЛИЛЕЯ. — Недавно мы извѣщали читателей о выходѣ въ свѣтъ полнаго собранія сочиненій Коперника; теперь сообщаемъ извѣстіе о полномъ собраніи сочиненій не менѣе знаменитаго астронома — Галилея, въ 15 томахъ, приведенномъ къ окончанію трудами профессора Евгенія Альберти. Изданіе это началось въ 1842 году, но прекратилось въ 1848; возобновилось оно въ 1851 и теперь совершенно кончено. Оно напечатано подъ заглавіемъ: *Opere di Galileo Galilei, prima edizione completa condotta sugli autentici manoscritti Palatini*; творенія Галилея по части астрономіи занимаютъ въ немъ 5 томовъ, физико-математическія сочиненія 4 тома, переписка, очень интересная по даннѣмъ для біографіи Галилея, для исторіи его трудовъ и современной ему литературы, — 5 томовъ, и въ послѣднемъ томѣ собраны его литературные труды. Здѣсь помѣщены, во-первыхъ, лекціи Галилея о видѣ и положеніи Дантова Ада, въ которыхъ защищаются мнѣнія Антоніо Манетти противъ нападокъ Веллутелло. Эти лекціи были напечатаны въ первый разъ въ 1855 году во Флоренціи Оттавіо Джигли (Gigli); до того времени онѣ были извѣстны только по имени. За тѣмъ слѣдуютъ комментаріи къ «Неистовому Орландо», напечатанные въ первый разъ и свидѣтельствующіе о тонкомъ вкусѣ Галилея; далѣе замѣчанія на «Освобожденный Іерусалимъ» Тасса, подлинность которыхъ доказана совершенно. Въ видѣ приложеній на-

(*) Адресъ г. Погодина: такому-то, на Дзвичьскъ полѣ, въ собственномъ домѣ въ Москвѣ.

печатана біографія Галилея на Латинскомъ языкѣ, писанная Вивь-лини, и бібліографія всѣхъ сочиненій Галилея.

ОТКРЫТІЕ ДРЕВНИХЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ. — Изъ Лейпцига пишутъ, что Берлинскій докторъ *Бруэшъ*, авторъ грамматики древняго народнаго Египетскаго языка, занимающійся въ настоящее время приведеніемъ въ порядокъ замѣтокъ, составленныхъ имъ во время путешествія, о древностяхъ Египта и близлежащихъ странъ, сдѣлалъ теперь любопытное открытіе. Прибывшій изъ Египта Англичанинъ, г. Стобортъ, сообщилъ ему, за нѣсколько времени предъ сѣмъ, четыре надписи, кушенины имъ у степнаго Араба. Бруэшъ тотчасъ замѣтилъ, что онѣ написаны на языкѣ народномъ (демотическомъ) и содержатъ въ себѣ астрономическія наблюденія. Разсмотрѣвъ ихъ подробно, онъ открылъ въ нихъ не менѣе тысячи астрономическихъ чиселъ, соотвѣствующихъ вступленію въ знаки зодіака планетъ: Сатурна, Юпитера, Марса, Меркурія и Венеры, называвшейся въ древнемъ Египтѣ богомъ утра. Знаки зодіака назывались тогда: Жукъ, Ножъ, Дѣва, Гора солица, Змѣя, Стрѣла, Живень, Вода, Рыба, Кожа, Быкъ, Два стебля. По словамъ доктора Бруэша, заключающіяся въ таблицахъ наблюденія восходятъ до временъ Траяна и Адріана, начиная съ восьмага до девятнадцатаго года царствованія перваго и семнадцати первыхъ лѣтъ послѣдняго.

(*Atk. Fr.*).

ВОЗВОЗНОВЛЕНІЕ ПЕРІОДИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ: «СМѢЪ ОТЕЧЕСТВА». — Высочайше разрѣшено возобновить, съ Апрѣля текущаго года, подъ редакцію г. *Старчевскаго*, изданіе журнала Сынъ Отечества, который возникъ въ незабвенный для Россіи 1812 годъ и непрерывно продолжался, въ послѣдствіи соединенно съ журналомъ «Сѣверный архивъ», а потомъ опять отдѣльно, до 1853 года. Вотъ въ общихъ чертахъ программа этого журнала: I) *Современная лѣтопись и политика*: еженедѣльные обзоры важнѣйшихъ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ въ отече-

ствѣ; извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ; обзоръ главнѣйшихъ со-временныхъ извѣстій о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта; замѣчательнѣйшіе государственные акты, трактаты, договоры и проч. II) *Отечественная исторія*: критическія изслѣдованія о важнѣйшихъ событіяхъ нашей исторіи; общезанимательные историческіе рассказы и эпизоды, проникнутые истиннымъ чувствомъ любви къ отечеству и Царственному Дому; матеріалы для новѣйшей Русской исторіи; описанія замѣчательныхъ Русскихъ древностей; жизнеописаніе знаменитыхъ нашихъ соотечественниковъ. III) *Русская и иностранная словесность*: оригинальныя и переводныя стихотворенія, Русскіе и переводные романы, повѣсти, рассказы, трагедіи, драмы, комедіи, статьи о нравахъ и другія прозаическія сочиненія Русскихъ и иностранныхъ писателей во всѣхъ родахъ изящной словесности. При выборѣ статей для этого отдѣла редакція будетъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы онѣ были написаны въ духѣ чистой нравственности и истинной религіозности. IV) *Науки, искусства, художества, промышленность и торговля*: оригинальныя и переводныя статьи по части важнѣйшихъ наукъ и въ особенности положительныхъ; замѣчательнѣйшія открытія и изобрѣтенія, Русскія и иностранныя путешествія и географическія открытія, извѣстія объ успѣхахъ промышленности и торговли. V) *Критика и библіографія*: критическіе разборы и библіографическія извѣстія о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ Русской и иностранной словесности; обзоры иностранныхъ литературъ; оцѣнка Русскихъ и иностранныхъ журналовъ. VI) *Театральная и музыкальная хроника и фельетонъ столичной жизни*: обзоры Русскихъ и иностранныхъ театровъ; извѣстія о концертахъ и прочихъ увеселеніяхъ въ столицѣ и въ провинціи. VII) *Смѣсь и моды*: разныя любопытныя извѣстія, извлекаемыя изъ лучшихъ иностранныхъ журналовъ; небольшія статьи ученаго и литературнаго содержанія; біографіи (краткія) знаменитыхъ современниковъ и новости моды. По небольшому объему номеровъ журнала, каждый отдѣльный номеръ не будетъ содержать въ себѣ статей по всѣмъ этимъ отдѣламъ, а только по нѣкоторымъ. Сверхъ того при номерахъ

«Сынъ Отечества», по мѣрѣ надобности, будутъ прилагаемы портреты, рисунки, карты или другія изображенія, необходимыя для полноты и ясности помѣщаемыхъ статей, также модныя картинки, политипажи, узоры и ноты, если это окажется нужнымъ. «Сынъ Отечества» выходитъ еженедѣльно, нумерами отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ и болѣе, въ 4-ю долю листа (*).

(*) Цѣна головному экземпляру этого журнала 4 р. с., а съ пересылкою 5 р. 50 к. сер.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825, 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постацвженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки 12 р. сер.; съ пересылкою 13 р. 50 к.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Февраль 1856 года:	
Высочайшія повелѣнія	3
Министерскія распоряженія	9

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Русскіе учебники по теоріи прозявческихъ сочиненій. А. ФОНОНОВА.	1
О характерѣ политико-экономическихъ ученій, возникшихъ послѣ Адама Смита. П. БАСТА.	61
Общественный и домашній бытъ Сербовъ	78

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Русскіе библіофильы. Библіотека графа Д. П. Бутурлина и ихъ каталоги. Г. ГЕННАДИ	1
Актъ въ спеціальномъ педагогическомъ классѣ, учрежденномъ при женскомъ Александровскомъ училищѣ, въ С. Петербургѣ.	11

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

О народномъ образованіи въ Даніи.	1
---	---

ОТДѢЛЕНИЕ V.

Александръ Авонотихитъ и его время. М. СТАСКИВИЧА.	1
--	---

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

а) Книги, издавныя въ Россіи:

Древности Босфора Киммерійскаго, хранящіяся въ Императорскомъ музее зрнштака (реп. П. САВЕЛЬЕВА)	1
Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1855 годъ	5
О жизни и трудахъ Дорджа Банзарова, соч. П. Савельева	8
б) Обзоръ Русскихъ газетъ и журналовъ за 4-е трехлѣтіе 1855 года:	
V. Географія, этнографія и путешествія. VI. Исторія Русская и всеобщая.	
VII. Языковѣданіе. VIII. Критика	17

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

I. <i>Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по математическимъ, физическимъ и естественнымъ наукамъ:</i> Названіе XXXIX астероида. — Открытіе XL астероида. — Новости по астрономіи. — Новости по механикѣ. — О средствѣ удобно различать случайные гѣла. — Объ удѣльной теплотѣ въ некоторыхъ простыхъ тѣлахъ. — Новости по физикѣ. — Новости по физической географіи. — Новости по метеорологіи. — Новости по кристаллографіи. — Очищеніе некоторыхъ металловъ отъ мышьяка. — Новая золотая амальгама. — Новости по химіи. — Львиная шерсть. — Постройки изъ бетона. — Новости по техникѣ. — Новости по антропологіи. — Новости по зоологіи. — Новости по ботаникѣ. — Новости по геологіи и минералогіи. — Новости по конхилологіи. Ш. А.	1
II. <i>Разныя извѣстія:</i> Посѣщеніе Императорской публичной библіотеки питомцами воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ. — Ученые диспуты въ Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ. — Задача Императорскаго археологическаго Общества. — Новое пріобрѣтеніе Императорской публичной библіотеки. — Археологическое описаніе Новгорода. — Виленское Императорское медицинское Общество и пятидесятилѣтній юбилей его. — Программа наградъ по конкурсу за составленіе краткихъ руководствъ по сельскому хозяйству. — Читеніе публичныхъ лекцій въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1855 году. — Программа конкурса на званіе лектора Французскаго языка въ С. Петербургскомъ университетѣ. — Портретная галерея Русскихъ авторовъ. — Полное собраніе сочиненій Галилея. — Открытіе древнихъ астрономическихъ наблюденій. — Возобновленіе періодическаго изданія: «Сынъ Отечества».	17

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТЛѢТІЕ.

1856.

М А Й.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогикки, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепольныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія о вѣ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія о вѣ Иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Официально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а именно: Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Официально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ Извѣстій. Изданіе же Трудовъ Воспитаниковъ отменяется.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА МАРТЪ МѢСЯЦЪ 1856 ГОДА.

6. (5 Марта) *О посылкѣ молодыхъ ученыхъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье всеподданнѣйше представлять Его Императорскому Величеству о необходимости, чтобы каждый профессоръ по своей кафедрѣ, внимательно слѣдя за лучшими студентами, если они окажутъ расположеніе къ ученому званію, подготавливалъ ихъ специально къ профессорскимъ обязанностямъ и доводилъ о послѣдующемъ, чрезъ посредство своего начальства, до свѣдѣнія Министерства, съ тѣмъ чтобы молодыхъ людей, отличныхъ по ихъ способностямъ, посвящающихъ себя наукамъ и уже испытанныхъ Министерствомъ чрезъ порученіе имъ на нѣсколько времени преподавательскихъ должностей, посылать за границу для усовершенствованія ихъ въ избранномъ предметѣ и полного приготовленія къ профессорскому званію. При семъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше докладывалъ также Его Величеству, что этимъ же способомъ надлежитъ имѣть

въ виду приготовленіе я учителей новѣйшихъ языковъ для нашихъ учебныхъ заведеній.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ одобрить сія предположенія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Начальнику Главнаго Штаба Нашего по военно-учебнымъ заведеніямъ, Генералъ-Лейтенанту *Ростовцеву* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Главнаго Правленія училищъ, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта и въ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С. Петербургѣ,
13 Марта 1856 г.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ вѣдѣніи своемъ сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, въ 5 день Марта сего года, Высочайше соизволилъ на назначеніе Ректора С. Петербургской духовной Академіи, Преосвященнаго *Макарія*, Епископа Винницкаго, Членомъ Главнаго Правленія училищъ, съ оставленіемъ при прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими приказами по Гражданскому Ведомству

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЗА СЛУЖБУ:

Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ въ Тайныя Совѣтники.

Почетный Варшавскаго учебнаго округа *Мухомовъ*, съ назначеніемъ главнымъ директоромъ, председательствующимъ въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго и съ оставленіемъ временно въ прежней должности (8 Марта).

ПЕРЕНЕЩЕНІЯ:

Исправляющій должность ассессора Оренбургскаго Губернскаго Правленія, Коллежскій Секретарь *Самойловъ* — почетнымъ смотрителемъ Алексѣевскаго уѣднаго училища (1 Марта); почетный смотритель училищъ Тельшевскаго уѣзда *Горскій* — Шавельскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства (6 Марта); Васильскій уѣздный предводитель дворянства, Надворный Совѣтникъ Князь *Чесодовъ* — почетнымъ помощителемъ Нижегородской гимназіи и тамошняго Александровскаго дворянскаго института, по выбору дворянъ (24 Марта).

УВОЛНЕНІИ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Причисленный къ Министерству, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Булайскій* — по прошенію, съ прежнимъ чиномъ Генераль-Маіора Корпуса Инженеровъ путемъ сообщенія и съ мундиромъ, полученнымъ при увольненіи отъ службы изъ того корпуса (3 Марта).

По Одесскому Учебному Округу.

Почетный смотритель Самферопольскаго уѣздаго училища, Губернскій Секретарь *Миро* — по прошенію (11 Марта).

НАГРАЖДЕНІИ:

Орденами.

Св. Владиміра 4-й степени: Королевско-Греческій подданный Александръ *Суццо* — въ ознаменованіе Высочайшаго благоволенія и во вниманіе къ его высокимъ поэтическимъ дарованіямъ и литературнымъ трудамъ (21 Марта).

Св. Анны 3-й степени: Учитель Нижнетагильскаго помѣщиковъ Демидовыхъ заводскаго училища, Титулярный Совѣтникъ *Рябовъ* — за заслуги по содержанию статута (3 Февраля).

Объявлено Монаршею благоволеніе.

Бургомистру и свидику г. Ревеля, Статскому Совѣтнику *Буни* — за поднесеніе Его Императорскому Величеству экземпляра изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Liv-Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten*. (1 Марта).

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить дать Вице-Директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Кисловскому* медаль, за защиту Севастополя установленную, за пребываніе его въ 1855 году въ этомъ городѣ во время осады онаго, по дѣламъ службы (29 Марта).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу просьбы ординарнаго профессора уиверситета Св. Владимира, Статскаго Совѣтника *фонъ-Гюббенета*, Всемилоствѣйше соизволилъ разрѣшить ему присоединить мечи къ ордену Св. Станислава 2-й ст., коиъ онъ награжденъ за подаваніе помощи раненымъ на перевязочныхъ пунятахъ въ Севастополѣ (6 Марта); по уваженію же къ заслугамъ, оказаннымъ *фонъ-Гюббенетомъ* во время пребыванія его въ Севастополѣ, Высочайше соизволилъ разрѣшить, въ видѣ особаго изъятія, распространить на учебную службу его права, дарованныя Севастопольскому гарнизону, т. е. считать каждый мѣсяцъ нахожденія въ Севастополѣ за годъ выслуги по учебной части (12 Марта).

Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Народнаго

Просвѣщенія, соизволилъ: экстраординарному академику Академіи наукъ, Статскому Совѣтнику *Кумку*, по вниманію къ отлично-усердной и полезной его службѣ, производить, въ прибавокъ къ получаемому имъ штатному жалованью 1000 руб. 72 коп., еще по 428 руб. 88 коп. сер. въ годъ, изъ экономической суммы Академіи, впредь до избранія его въ ординарные академики (13 Марта).

Врачу Дирекціи училищъ С. Петербургской губерніи, Статскому Совѣтнику *Клейнбергу* Всемилостивѣйше разрѣшено принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ орденъ Краснаго орла 3-й степени (29 Марта).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА МАРТЪ МѢСЯЦЪ 1856 ГОДА.

3. (28 Марта) *О продолженіи въ Красноярскомъ и Енисейскомъ уѣздныхъ училищахъ преподаванія уроковъ въ предъобъденное время.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Начальника Енисейской губерніи, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ продолжить, впредь до усмотрѣнія, допущенную въ Красноярскомъ и Енисейскомъ уѣздныхъ училищахъ, въ видѣ опыта, мѣру объ отнесеніи всѣхъ уроковъ на предъобъденное время.

УТВЕРЖДЕНІИ:

По университетамъ.

Харьковскому: *Ординарный профессоръ, Статскій Совѣтникъ Черняевъ* — въ званіи заслуженнаго профессора (8 Марта).

Казанскому: *Ординарные профессора Струве и Осочкинъ* — въ званіи декановъ, впредь до новыхъ выборовъ, первый по историко-филологическому, а послѣдній — по юридическому факультетамъ (8 Марта); *экстраординарный профессоръ Бабстъ* — *ординарнымъ профессоромъ по завѣщаемой имъ кафедрѣ политической экономіи и статистики* (21 Марта).

Св. Владиміра: Ординарный профессор, Статскій Совѣтникъ *Кесслеръ* — деканомъ физико-математическаго факультета, на новое четырехлѣтіе (28 Марта).

Дерптскому: Исправляющій должность прозектора и экстраординарнаго профессора, докторъ медицины *Рейснеръ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ анатоміи (15 Марта).

П Р И Ш І Ц И Ъ :

Ординарный профессоръ Каванскаго университета *Пахманъ* — съ кафедры энциклопедіи законовѣдѣній и Россійскихъ государственныхъ законовъ на кафедру гражданскихъ законовъ (21 Марта).

Облажена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному смотрителю Тульского уѣзднаго училища *Деметью* — за усердіе его къ пользамъ вѣреннаго ему училища (4 Марта); Московскому 3-й гильдіи купцу, книгопродавцу *Урбену* — за усердіе его къ пользамъ Московскаго университета, при которомъ состоитъ онъ въ качествѣ комиссіонера (15 Марта).

ПРЕДМЕТЪ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Великъ и разнообразенъ Божій миръ: каждое мгновение въ немъ чередуются явленія, и непрерывною цѣпью слѣдуютъ одно за другимъ разнородныя событія. По-видимому, между ними нѣтъ ни связи, ни стройности. Измѣнчивость составляетъ видимый ихъ характеръ; непостоянство и отрывочность какъ бы господствуютъ повсюду; но въ дѣйствительности каждое изъ этихъ событій, каждое — даже ничтожное — явленіе въ мірѣ имѣетъ свое опредѣленное значеніе, свою заранѣе назначенную цѣль и свой кругъ дѣйствія. Не смотря на кажущуюся разрозненность, всѣ міровые и общественные факты связаны между собою тѣсною живою связью, образующею изъ вселенной одно органическое цѣлое. Въ этой-то связи явленій, въ ихъ взаимодѣйствіи, и видна та высокая рука Провидѣнія, которая стройно и согласно направляетъ весь міръ къ его назначенію.

Если мы внимательно всмотримся во все, насъ окружающее, и подвергнемъ анализу факты даже ежедневной жизни, то легко убѣдимся, что ничто не происходитъ случайно: случай въ нашемъ языкѣ и понятіи предполагаетъ только еще неразгаданную причину событія и не откры-

тую связь его съ другими однородными или разнородными явлениями. На самомъ дѣлѣ — случая нѣтъ, и всѣмъ управляетъ строгая послѣдовательность.

Открытіе этой послѣдовательности и составляетъ задачу науки. Всѣгда спокойная и логическая, она вноситъ анализъ въ міръ явленій, критикой и сближеніемъ очищаетъ ихъ отъ чуждыхъ элементовъ; выводитъ изъ нихъ законы и передаетъ свои выводы практикѣ. Таково значеніе и ходъ всѣхъ наукъ, таково значеніе и политической экономіи. Она не предписываетъ правилъ для дѣятельности, не задаетъ уроковъ практикѣ, не беретъ на себя управленія и надзора за дѣйствительностію; она только изслѣдуетъ и старается осмыслить то, что недовольно понято и оцѣнено въ обществѣ. Въ этомъ стремленіи наука идетъ притомъ постепенно: съ каждымъ вѣкомъ въ жизни человѣчества и съ каждымъ шагомъ его на пути развитія, она обогащается и раздвигаетъ болѣе и болѣе кругъ своего изслѣдованія, постоянно внося нѣчто новое въ прежнюю сокровищницу человѣческихъ знаній. Оставалась постоянно съ сущности одною, нераздѣльною, она дробится на части и вѣтви по роду новыхъ изслѣдованій: являюся новыя ученія, новыя изысканія о тѣхъ сторонахъ міровой и общественной жизни, которыя прежде оставались неизслѣдованными. Такимъ образомъ развивалась и политическая экономія, вызванная потребностію вѣка и жаждою человѣческаго ума. Задача ея изслѣдованій, хозяйственная дѣятельность человѣка со своими различными проявленіями, долгое время оставалась почти въ забвеніи. Смутаемые видимою безпорядочностію экономическихъ явленій, неуспынною, во часто неуловимую, заботою каждаго о благосостояніи, большая часть старинныхъ изслѣдова-

телей общественныхъ вопросовъ оставаяя экономическую сторону ихъ безъ рѣшенія, или рѣшали, не стараясь выникнуть въ сущность и смыслъ самыхъ явленій, изъ которыхъ слагался хозяйственный порядокъ, а между тѣмъ, вопросы подобнаго рода стояли наслѣдованія.

При видимой дробности и малозначительности своей, экономическіе факты обнимаютъ огромную сферу, проникаютъ со всѣхъ сторонъ въ нашу жизнь, участвуютъ во всѣхъ явленіяхъ общественныхъ. Притомъ, они составляютъ интересное для наблюдателя зрѣлище: совершаясь въ разной формѣ, въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ побужденіямъ, они всё сходятся къ одному общему уровню, легко уловимому въ его главныхъ проявленіяхъ. Составляя, по-видимому, результатъ враждебныхъ столкновеній и противоположныхъ стремленій, они постоянно приходятъ къ согласію, къ сдѣлкамъ, всегда мирнымъ и выгоднымъ для всѣхъ. Въ этихъ дѣлахъ человѣческаго произвола едва-ли не существуетъ высшій поводъ удивляться той гармоніи и стройности, которою одарилъ Богъ свое твореніе. Легко понять, какъ неодушевленная природа подчиняется въ-ковому порядку, двигающему въ ней свѣтила и вѣтры, производящему явленія электричества и магнетизма въ мѣрѣ, заранее указанной и опредѣленной; но нельзя не удивляться тому, что такой же порядокъ, такая же стройность и опредѣленность, такая же мѣра и «предѣлъ, его же не преидеши», существуетъ и въ тѣхъ явленіяхъ нашей дѣятельности, которыми мы доставляемъ себѣ нишу, одежду, наслажденія, которыми мы удовлетворяемъ нашимъ потребностямъ. Малѣйшее физическое дѣйствіе наше, самый ничтожный трудъ, всякое напряженіе ума нашего съ матеріальною цѣлію — совершается по точнымъ законамъ,

опредѣляется извѣстными внѣшними условіями чужой дѣятельности и постороннихъ вліяній. Самыя уклоненія совершаются не случайно: они зависятъ также отъ подобныхъ вліяній, и въ частномъ ходѣ своемъ слѣдуютъ тѣмъ же законамъ. Вездѣ стройность и величіе! Вездѣ пища поэтическому чувству и благородному взгляду на вещи!

Въ гармоническомъ теченіи вещей — нѣтъ мѣста для ужасаго воззрѣнія и мелочныхъ интѣресовъ. Наука освѣщаетъ темныя стороны предрасудковъ въ ихъ нагетѣ: предъ факеломъ ея блекнутъ парадоксы невѣжества и опрометчиваго сужденія. Съ ея свѣтомъ мы не встрѣчаемъ ни безпорядка, какъ общаго правила, ни бездѣлья, какъ выгоднаго способа къ жизни. Честный трудъ, строгій порядокъ, постоянное упражненіе своихъ способностей, — вотъ гдѣ источники богатства отдѣльныхъ лицъ и счастья народовъ. Вражда и ненависть не находятъ мѣста въ этой сферѣ, какъ нѣтъ ея въ нормальной природѣ человѣка! Такова цѣль нашей науки, таково послѣднее слово ея; но все это она высказала не вдругъ, а дошла до того длиннымъ путемъ. Путь этотъ отчасти высказался въ ея опредѣленіяхъ (1).

Опредѣленіе науки вообще имѣетъ важное значеніе: оно указываетъ предметъ и предѣлы ея изслѣдованій, и одно простое измѣненіе въ немъ можетъ дать иногда особый характеръ цѣлому изложенію знанія, равно какъ малѣйшая погрѣшность въ немъ можетъ лишить достоинства самую систему. Такая важность опредѣленія еще зна-

(1) *Eschenmayer*: Ueber das formelle Princip der Staatswirthschaft, als Wissenschaft und Lehre. Heid. 1818. 8. — Статья: *Economie politique* К. Кохлена въ Dict. de l'écon. polit., Парижскаго изданія, стр. 643 и слѣд. 1-ой части, и статья *J. Гарнье* и другихъ въ *Journal des économistes*.

чительнѣе въ тѣхъ наукахъ, которыя, въ слѣдствіе недавняго своего образованія, не успѣли еще принять окончательной формы, и которыя представляются отчасти какъ бы въ хаотическомъ состояніи; а такова именно политическая экономія. Въ ней необходимо точно и вѣрно обозначить предметъ изслѣдованій, чтобы не отвлекъся отъ главной ея цѣли. Но, при важности опредѣленія, оно въ этой, какъ и въ другихъ недавно образовавшихся наукахъ, представляется дѣломъ большой трудности; по этому не удивительно, что въ сочиненіяхъ даже даровитыхъ писателей по политической экономіи легко можно встрѣтить неправильность опредѣленія и иногда несообразность его съ содержаніемъ науки. Самое названіе ея много содѣйствуетъ такому положенію дѣла. Немногіе писатели имѣли довольно самостоятельности и таланта, чтобы понять случайность имени, а не считать его значенія ограничивающимъ содержаніе науки. Большая часть, напротивъ, полагали необходимымъ условіемъ правильности опредѣленія сообразность его съ значеніемъ названія науки, какъ будто геометръ обязанъ заниматься исключительно измѣреніемъ земли, или химикъ долженъ имѣть въ виду только имя своей науки? (2).

Слово: *экономія*—древнее, *политика*—также, но древніе не знали выраженія: политическая экономія. Въ первый разъ названіе это явилось на Французскомъ языкѣ, въ книгѣ *Антоня Монкретьена de Watvill*, изданной въ 1615 году, подъ заглавіемъ: *Traicté de l'oeconomie politique*; но этотъ писатель, какъ въ послѣдствіи и Ж.-Ж. Росо, упо-

(2) *I. Garnier*: De l'origine et de la filiation du mot: économie politique et des divers autres noms donnés à la science économique въ *Journal des Economistes*. 1832, Juillet et Août.

треблялъ слова: *политическая экономія* въ смыслѣ правительственнаго управленія или политики. Нѣкоторые изъ древнихъ называли экономическую науку *хрэматистикой*.

Для устраниенія сбивчивости въ понятія о предметѣ въ слѣдствіе нелогичности названія науки, многіе изъ новыхъ писателей хотѣли замѣнить общепотребительное названіе другими, болѣе сообразными съ самымъ содержаніемъ науки: такъ вмѣсто политической экономіи ее называютъ *общественной экономіей* (*économie sociale*), *публичною экономіей* (*écon. publique*), *плутономіей*, *хризноміей*, *народной* или *національной экономіей* (*Nationalöconomie*) (3), наукой о *народномъ хозяйствѣ* (*Volkswirtschaftslehre*), наукой о *трудѣ* (*Betriebsamkeitslehre*). Большая часть этихъ названій, впрочемъ, также мало сообразна съ истиннымъ содержаніемъ науки, какъ и названіе политической экономіи; а потому мы и оставимъ уже освященное полувѣковымъ употребленіемъ имя ея, тѣмъ болѣе, что для насъ важно не названіе, а содержаніе науки. Содержаніе это мы съ трудомъ можемъ ясно усвоить себѣ изъ опредѣленій науки, даваемыхъ ей различными писателями экономическими. Опредѣленія эти часто рѣзко отличаются одно отъ другаго, описывая совершенно иной кругъ понятій, и указывая по-видимому совершенно на иное содержаніе, хотя въ то же время у всѣхъ почти экономистовъ мы видимъ фамельное сходство въ изложеніи предмета, общаго для всѣхъ. Для лучшаго уразумѣнія опредѣленій, впрочемъ, необходимо показать значеніе каждаго изъ нихъ, и указать на общее, существенное въ главныхъ, употребляемыхъ въ настоящее время.

(3) Еще до Фр. Листа называлъ такъ нашу науку *Оберндорфъ*: *System der Nationalöconomie*. Landsh. 1822.

Первые писатели по политической экономии не давали опредѣленія нашей наукѣ. Они предполагали содержаніе ея извѣстнымъ, представляя ее наукою о практическомъ государственномъ хозяйствѣ. Никто не старался дать болѣе подробнаго отчета въ этомъ; и даже основатель современной политико-экономической теоріи, Шотландецъ *Адамъ Смитъ* не даетъ ей научнаго опредѣленія. Онъ указываетъ только на предметы, которые она имѣетъ въ виду, и которые, по его мнѣнію, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) доставленіе достаточнаго дохода или содержанія для народа, и 2) доставленіе такого же дохода для государства, т. е. *обогащеніе народа и правительства* (4). Это описаніе сначала было принимаемо за опредѣленіе, и послужило поводомъ къ раздѣленію науки: на науку о государственномъ хозяйствѣ и науку о финансахъ (5). *Ад. Смитъ*, какъ можно полагать, былъ наведенъ на такое опредѣленіе понятіемъ о политической экономіи, высказаннымъ *Кене (Quesnay)*, который называлъ ее истинною наукою правительства, *искусствомъ дѣлать людей счастливыми* (6).

Долго еще послѣ него описаніе предмета занимало мѣсто опредѣленія въ политической экономіи (7); но, при

(4) Political economy, considered as a branch of the sciences of a statesman or legislator, proposes two distinct objects: *first*, to provide a plentiful revenue, or subsistence for the people, or more properly to enable them to provide such a revenue, or subsistence for themselves, and *secondly*, to supply the state or commonwealth with a revenue sufficient for the public services. It proposes to enrich both, the people and the sovereign.

(5) *Ch. J. Kraus: Staatswirthschaft. Bresl. 1837. 8.*

(6) *La véritable science du gouvernement, l'art de rendre les hommes heureux.*

(7) Такъ *Шюцъ* въ своихъ *Grund-sätze der Nationalökonomie (Tüb. 1843)* видитъ цѣль и предметъ политической экономіи въ «представленіи

постепенномъ развитіи науки, такое недостаточное и невѣрное описаніе научнаго содержанія не могло удовлетворить позднѣйшихъ изслѣдователей. Другія требованія вѣка породили и нынѣ опредѣленія, болѣе отчетливыя и болѣе точныя. Эти опредѣленія можно раздѣлить на два разряда: одни поставляютъ предметомъ науки *богатство*, другія — *благосостояніе*. Изъ нихъ наиболѣе распространено первое, выраженное слѣдующимъ образомъ въ трактатѣ о политической экономіи *Ив. Бант. Сэй* (J.-B. Say), изданномъ въ 1805 году: *Политическая экономія есть наука, показывающая, какъ образуется, распределяется и потребляется богатство* (L'économie politique est la science, qui montre, comment la richesse se forme, se distribue et se consomme). Въ слѣдующемъ сочиненіи своемъ (курсѣ) самъ Сэй однако отказался отъ этого опредѣленія, признавая его недостаточность; но тѣмъ не менѣе оно осталось едва-ли не самымъ употребительнымъ; и притомъ, послѣдующіе писатели, принимавшіе его, не дѣлали въ немъ почти никакого измѣненія, кромѣ замѣны однихъ словъ другими тождественными. Такова наприм. слѣдующая редакція этого опредѣленія, сдѣланная Мекъ-Коллохомъ, которую можно считать едва-ли не лучшею въ этомъ родѣ, какъ представляющею наиболѣе научнаго элемента: *Политическая экономія есть наука о законахъ, опредѣляющихъ производство, распределение и потребление предметовъ или произведеній, имѣющихъ мѣтовую цѣнность и въ то же время необходимыхъ, полезныхъ или пріятныхъ для людей* (8).

органическаго развитія и расчлененія народнаго хозяйства самого въ себѣ и въ своемъ направленіи во внѣшности.»

(8) Political economy is the science of the laws, which regulate the production, distribution and consumption of the articles or products, which

Кромѣ недостатка ясности и точности въ этихъ опредѣленіяхъ, нельзя не видѣть съ одной стороны неправильнаго очерченія предѣловъ науки, съ другой—излишняго многословія, и наконецъ можно прибавить—невѣрнаго вычисленія фазовъ богатства, могущихъ быть предметомъ научнаго изслѣдованія потому, что потребленіе есть не болѣе, какъ моментъ уничтоженія, и, какъ такой, не можетъ быть излагаемъ въ наукѣ.

Не смотря на эти недостатки, опредѣленія сего рода безспорно имѣютъ то достоинство, что они гораздо болѣе приближаются къ истинному, нежели тѣ, которыя главнымъ предметомъ нашей науки полагаютъ *благосостояніе*, в которыя принимаются многими Французскими писателями, какъ-то: Сисмонди, Вильневомъ-Баржмонемъ, Дрозомъ и др. Вотъ напр. опредѣленіе Сисмонди: *Политическая экономія есть изслѣдованіе о средствахъ, которыми наибольшее число людей въ данномъ государствѣ можетъ участвовать въ наибольшей степени физическаго благосостоянія, зависящаго отъ правительства* (9).

Дрозъ опредѣляетъ ее наукою, имѣющею цѣлью сдѣлать *благосостояніе возможно общимъ* (10). Видаль (De la repartition des richesses. Paris, 1846) опредѣляетъ политическую экономію наукою, *научающею способу устройства промышленности и распределенія богатствъ сообразно началамъ всеобщей пользы и справедливости надѣла* (11).

have exchangeable value, and are, at the same time, necessary, useful or agreeable to men.

(9) L'économie politique est la recherche des moyens par lesquels le plus grand nombre d'hommes, dans un état donné, peut participer au plus haut degré de bien-être physique qui depend du gouvernement.

(10) . . . de rendre l'aisance aussi général que possible.

(11) La science qui enseigne, comment il faut organiser l'industrie et répartir les richesses conformément aux principes de l'utilité générale et de la justice distributive.

Всѣ эти опредѣленія чрезвычайно близко подходят къ описанію научной цѣли, представленному Символъ; но, не смотря на то, они не соответствуют истинному содержанию науки. Если строго ихъ придерживаются, то наука потеряетъ свой высокій характеръ и сдѣлается простымъ искусствомъ. Въмѣсто открытія законовъ, управляющихъ движеніемъ достатковъ, она должна будетъ представлять системы общественнаго устройства и указывать средства, могущія служить для достиженія народнаго благосостоянія, въ дѣйствительности которыхъ рѣдко можно быть вполне увѣрену. Къ сожалѣнію, наука у многихъ писателей приняла именно такой характеръ. Нѣкоторые (наприм. *Пекьеръ* въ *Economie sociale et politique*. Paris, 1842), даже опредѣляютъ ее искусствомъ. Этому-то направлению мы обязаны пороженіемъ страннѣхъ и несбыточныхъ теорій, и разладницею мнимой науки съ дѣйствительностію, отъ которой никакое знаніе не должно отдѣляться подъ опасеніемъ сдѣлаться бесплоднымъ.

Еще одно замѣчаніе мы должны сдѣлать противъ такого рода опредѣленій. Въ нихъ политическая экономія необходимо сталкивается съ идеей государства, посторонней для нея при ея рациональномъ изложеніи. Идея государства находится внѣ области политической экономіи, почти такъ же, какъ и внѣ области физики: экономическіе законы проявляются во всей своей силѣ вездѣ, гдѣ существуетъ трудъ и мѣна, слѣдовательно и въ тѣхъ обществахъ, которыя не достигли развитія государственнаго, равно какъ и въ тѣхъ, которыя представляютъ наивысшее въ настоящее время осуществленіе идеи политическаго гѣла: Бедуинъ, Индѣецъ, Готтентотъ также точно подчиняются этимъ законамъ, какъ и Европейецъ. Начала хозяй-

ства обязательны всадѣ, гдѣ есть цѣлности и гдѣ существуетъ разумная дѣятельность, и ограничивать объемъ науки однимъ явленіемъ, совершающимся въ обществахъ, наиболѣе развитыхъ, значить не понимать ея значенія и прибѣгать къ произволу тамъ, гдѣ онъ не долженъ быть.

Еще вреднѣе для развитія науки дѣлаться судьей государственныхъ мѣръ и правительственныхъ распоряженій. Наука не должна принимать на себя такой роли уже потому, что всѣ вопросы государственные могутъ разсматриваться въ ней только одностороннимъ образомъ; живая дѣятельность, напротивъ, требуетъ всесторонняго изслѣдованія предмета, чего не можетъ представить ни одно знаніе, отдѣльно взятое. Кромѣ матеріальнаго благосостоянія, государство имѣетъ еще другія условія, удовлетвореніе которыхъ столько же составляетъ цѣль его образованія и существованія, какъ и матеріальное потребленіе.

На ряду съ указанными нами опредѣленіями въ ученой литературѣ мы можемъ открыть еще цѣлый рядъ болѣе или менѣе удачныхъ опытовъ примиренія противоположныхъ взглядовъ. Такъ нѣкоторые, преимущественно Нѣмецкіе писатели (*Рау, Лоцъ* и ин. др.), увлекаясь ложнымъ понятіемъ о полнотѣ и значеніи науки, сдѣлались въ своемъ изложеніи слить понятія о богатствѣ и благосостояніи въ одно опредѣленіе. *Шторцъ*, въ своихъ чтеніяхъ Великимъ Княземъ Николаю и Михаилу Павловичамъ, пошелъ еще далѣе, включивъ въ область политической экономіи и теорію просвѣщенія, какъ невещественнаго производства. У него политическая экономія есть наука, *опредѣляющая (qui determine) благосостояніе (prospérité) народовъ, т. е. ихъ цивилизацію и ихъ богатство.*

Не отрицая остроумія такого рода опредѣленій, нельзя не замѣтить ихъ невѣрности. Главный недостатокъ ихъ состоитъ въ томъ, что наука является у нихъ съ двойственнымъ содержаніемъ и съ двумя точками воззрѣнія. Богатство и благосостояніе не могутъ быть ученымъ образомъ излагаемы въ предѣлахъ одного и того же знанія. Они также различны, какъ различны предметы физики и физиологій. Соединять ихъ вмѣстѣ, значитъ не вникнуть въ сущность ни того, ни другаго понятія, и вмѣсто ясности усиливать темноту въ наукѣ; а это, разумѣется, не составляетъ ученой заслуги.

Мысль объ этой двойственности содержанія не была отчетливо высказана почти ни однимъ изъ писателей по политической экономіи, пользующихся авторитетомъ; но мы можемъ встрѣтить ее въ тѣхъ немногихъ современныхъ сочиненіяхъ, которыя, не увлекаясь чужимъ вліяніемъ, и наученные опытомъ, стараются дать знанію своеобразное содержаніе и освободить его отъ наростовъ, съ теченіемъ времени образовавшихся на немъ въ слѣдствіе неопытности дѣятелей, ученаго застоя или схоластическаго фанатизма. Къ такимъ сочиненіямъ относятся нѣкоторыя въ Англійской и немногія во Французской литературѣ. Не довѣрая опредѣленіямъ, они вообще избѣгаютъ ихъ, и ограничиваются только простымъ указаніемъ на предметъ изслѣдованій науки. Политическая экономія у нихъ есть или *теорія труда и услугъ*, или *теорія богатства*, или *теорія цѣнностей*, или *теорія млы*, или *теорія производства*. Всѣ эти названія означаютъ почти одно и то же. Если мы захотимъ выбрать изъ нихъ наиболѣе приличное наукѣ, то должны остановиться на названіи: *теорія цѣнности*, какъ наиболѣе научномъ, а потому наиболѣе

точномъ, тѣтъ болѣе. что политическая экономія имѣеть въ виду не самыя конкретныя вещи (которыя мы называемъ собственно богатствомъ) и не самыя силы людей (что мы называемъ трудомъ), а только одно свойство вещей, — *стоимость*, и только одно проявленіе дѣятельности нашей — *производительность*. Такимъ образомъ выраженіе: *теорія цѣнностей* довольно ясно опредѣляетъ кругъ изслѣдованій науки и изъ него мы можемъ развитъ полное опредѣленіе ея, которое можетъ быть напримѣръ слѣдующее: *политическая экономія есть систематическое изложеніе тѣхъ естественныхъ законовъ, которымъ слѣдуютъ цѣнности въ своемъ проявленіи.*

Таковы, въ краткомъ очеркѣ, господствующія понятія о нашей наукѣ, ея главный характеръ и ея главное содержаніе. Стоитъ раскрыть любое полное сочиненіе по политической экономіи, и каждый неизбежно найдетъ въ немъ трактатъ о цѣностяхъ, рѣчь о богатствѣ, указаніе на главные фазы, проходимыя имъ въ обществѣ, и на ихъ значеніе въ отношеніи къ дальнѣйшему производству. Вездѣ это составляетъ необходимую часть изложенія, тогда какъ другіе предметы иногда входятъ въ кругъ его, а иногда остаются внѣ предѣловъ науки. При томъ они обыкновенно составляютъ только приложеніе основныхъ началъ.

Въ ряду другихъ наукъ значеніе политической экономіи ясно и опредѣленно: это наука теоретическая, построенная на наблюденіяхъ и опирающаяся на опытъ. Она открываетъ общія начала, главныя причины, дѣйствующія въ трудѣ, показываетъ ихъ взаимодѣйствіе, объясняетъ ихъ проявленія, и результаты своихъ изслѣдованій передаетъ обществу; но, еще разъ повторимъ, не ея дѣло

предписывать правила, составлять руководства для частных случаев и т. п. Это было приложеніе.

По новости своего появленія и отчасти по оригинальности своей задача, политическая экономія стоитъ какъ бы отдѣльно отъ другихъ наукъ и только, можетъ быть, будущее время, дальнѣйшимъ развитіемъ статистики и образованіемъ новаго знанія о тѣхъ сторонахъ общественной жизни, которыхъ еще не коснулся ученый анализъ, доставитъ ей сферу родственныхъ наукъ, развитіе которыхъ будетъ обуславливать ея развитіе. Въ настоящее время она, по мнѣнію Коклена, должна быть причислена къ естественной исторіи человѣка, разбирая и изслѣдуя законы труда и построенія общественнаго; но такое сближеніе ея съ естественными науками отзывается натяжкой и не можетъ быть принято въ серьезное изложеніе науки. Разумѣется, политическая экономія соприкасается и съ отдѣломъ естественной исторіи, какъ и съ областію наукъ математическихъ или философій; но это показываетъ не болѣе, какъ взаимную связь мировыхъ явленій и глубокое единство развитившагося знанія нашего о природѣ, и не можетъ поставить ее наряду съ естественными науками.

Нѣкоторые Нѣмецкіе писатели причисляютъ ее къ разряду наукъ *камеральныхъ*. Названіе это извѣстно, кромѣ нашего отечества, только въ Германіи, гдѣ оно произошло отъ слова *Reich-kammer*, что можно перевести словомъ: *казначейство*. Подъ именемъ камеральныхъ разумѣются тамъ науки, имѣющія въ виду представить настоящее состояніе и выгоднѣйшій способъ работы по различнымъ отраслямъ хозяйства, почему ихъ называютъ еще и науками хозяйственными. Къ нимъ относятъ, кромѣ политической экономіи: *сельское хозяйство, технологию, науку*

о торговле, лесоводство и горное искусство, также права охоты и рыбной ловли. Всѣ эти знанія, спеціальныя и чисто-практическія, доселѣ не соединены съ политической экономіею никакою внутреннею связью, и многіе даже изъ Нѣмецкихъ писателей, какъ напр. Лоцъ (Handb. d. Staatswirthsch. I ч. стр. 5), вооружаются противъ соединенія съ ними политической экономіи въ одно цѣлое, приписывая это еще тому времени, когда наука политической экономіи находилась въ дѣтскомъ возрастѣ, и ограничивалась однимъ государственнымъ хозяйствомъ. Въ литературахъ Англійской и Французской, наиболѣе замѣчательныхъ по нашему предмету, самое названіе камералистики неизвѣстно, — что не мѣшаетъ ихъ развитію.

Отличіе политической экономіи отъ собственно техническихъ наукъ видятъ обыкновенно въ томъ, что тѣ разсматриваютъ разныя части хозяйства отдѣльно и спеціально, а политическая экономія говоритъ о нихъ вообще, т. е. что политическая экономія изслѣдуетъ общіе законы развитія производства, обязательные для каждой частной спеціальной дѣятельности, а технические науки указываютъ на способъ примѣненія этихъ законовъ сообразно извѣстной цѣли. Понятіе о цѣнности дѣлаетъ еще болѣе рѣзкимъ различіе между политическою экономіею и техническими науками. Эти нѣютъ въ виду измѣненіе вещества вообще, а политическая экономія обращаетъ вниманіе только на одно свойство его, или, лучше сказать, на одно положеніе его — цѣнность. Правда, въ обоихъ случаяхъ говорится о трудѣ; но техника разсматриваетъ его пріемы, а политическая экономія — его законы и отношенія. Оттого выраженіе: *экономическое производство* отлично отъ слова *техни-*

ческое производство. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобъ познаніе технико-камеральныхъ наукъ не было полезно для политика-эконома; онѣ доставляютъ ему матеріалъ для изслѣдованій, объясняютъ ему характеръ практической дѣятельности и показываютъ примѣненіе общихъ законовъ производства къ частной цѣли его. Но познаніе это должно предшествовать ея изученію, а не сливаться съ нимъ.

Стоя отдѣльно отъ наукъ техническихъ, политическая экономія не должна быть причисляема и къ наукамъ нравственнымъ. Ея положенія не противорѣчатъ нравственности, но имѣютъ иную исходную точку и иную основу; слѣдовательно ошибаются тѣ, которые соединяютъ ихъ воедино (12).

Отношеніе науки нашей къ праву также совершенно ясно, если мы усвоимъ себѣ правильный взглядъ на нее. Излагая *естественные* законы матеріальнаго производства, она объясняетъ существующее, какъ фактъ, какъ продуктъ извѣстныхъ обстоятельствъ, проявленіе извѣстныхъ законовъ, не обращая вниманія на его отношеніе къ идеѣ юридической справедливости, или высшаго правосудія. Она объясняетъ, почему извѣстныя явленія совершаются такъ, или иначе, какія слѣдствія изъ этого произойдутъ въ отношеніи къ дальнѣйшему развитію частнаго богатства или промышленности общественной; но оставляетъ праву рѣшать, какое нравственное значеніе имѣетъ это явленіе, и должно ли бы оно было быть, или нѣтъ. Политическая экономія касается области необходимаго и дѣйствительнаго, право — области дѣйствительнаго и возможнаго. Политическая экономія показываетъ, какъ дѣйствуетъ трудъ въ

(12) *Maurice Aubry: Théorie et pratique ou union de l'économie politique avec la morale. Paris, 1881, in-12.*

производствѣ, какими средствами онъ достигаетъ своей цѣли, какое значеніе онъ имѣетъ въ отношеніи къ образованию богатства, воплотивъ нить обусловливаемаго, и только. Праву предоставляетъ она судить о той степени стѣсненія или развитія, которая должна быть предоставлена труду, о тѣхъ учрежденіяхъ, съ которыми онъ долженъ быть приведенъ въ связь; и оно уже опредѣляетъ въ согласіи съ началами экономическими самыя формы этихъ учреждений. Политическая экономія наприм. опредѣляетъ характеръ и значеніе бережливости, какъ осуществленія начала соединенія труда, капитализація; въ этомъ началѣ указываетъ первый зародышъ промышленности, первое явленіе производства, безъ него невозможнаго, — первый матеріалъ, изъ котораго путемъ разложенія труда вырабатываются высшія цѣнности. Праву предоставляетъ она обсудить нравственный характеръ бережливости, степень ея подчиненія чужому надзору, степень обязательности заботы о ней и наконецъ ему предоставляетъ она открытіе учреждений, способствующихъ ея развитію, каковы: сберегательныя кассы и т. п.

Изъ этихъ наглядныхъ примѣровъ можно видѣть все разстояніе, отдѣляющее политическую экономію отъ наукъ, упомянутыхъ нами. Съ одной стороны, она ближе къ дѣйствительности, которую одну она и имѣетъ въ виду, съ другой стороны — она далѣе отъ частныхъ, отъ конкретныхъ предметовъ, которыми тѣ науки специально занимаются.

Тѣмъ не менѣе ея выводы и начала не должны, и не могутъ противорѣчить началамъ другаго порядка, напр. нравственности и здравой политикѣ, на ней основанной: открывая естественныя законы производства, она напро-

твѣ того облегчаетъ успѣхъ всѣхъ практическихъ мѣръ, вѣрно предпринятыхъ и проведенныхъ.

Нечего и говорить, что въ такой формѣ своей она должна быть согласна со всеми святыми убѣжденіями нашими, научая насъ узнавать всю мудрость Провидѣнія, представляющагося *окончательною* причиною того порядка вещей, *дѣйствующую* причину котораго наследуетъ наука, какъ это прекрасно указалъ одинъ изъ новыхъ экономистовъ (13).

Что касается до другихъ наукъ, то въ нихъ каждая, болѣе или менѣе, можетъ содѣйствовать успѣхамъ политической экономіи. Такъ исторія и статистика доставляютъ ей матеріалы для изслѣдованій, естественныя науки знакомятъ ее ближе съ методамъ изложенія, математика — съ приемами доказательствъ и пр.; однимъ словомъ, будучи отдѣльною наукой, политическая экономія не лишена связи и сродства съ другими знаніями.

II. ПРИБЛІЖЕНІЕ.

(13) *J. Chr. Rinne: Beiträge zur weiteren Ausbildung der Nationalöconomie.*
I pz. 1858.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Въ Парижской академіи наукъ, знаменитый ея членъ, Біо, частію письменно, а частію словесно, недавно выразилъ сомнѣніе въ пользѣ метеорологическихъ наблюдений. Товарищи его, а потомъ и многіе изъ Европейскихъ метеорологовъ, особливо директоры метеорологическихъ обсерваторій, какъ и слѣдуетъ, принялись за возраженія, весьма справедливыя, но не совсѣмъ хладнокровныя, и по своей общности и неопредѣленности для многихъ непонятныя, такъ что они не могутъ изгладить впечатлѣнія, произведеннаго авторитетомъ и доводами, или — лучше — парадоксами Біо. Кажется, эти парадоксы уничтожаются слѣдующими основными положеніями физическихъ изслѣдованій:

1. Явленіи природы нельзя узнать и понять безъ наблюдений.

2. Чѣмъ сложнѣе явленіе, тѣмъ болѣе потребно наблюдений для его познанія.

Нельзя даже предполагать, чтобъ Біо не зналъ этихъ двухъ аксіомъ, и потому надобно думать, что онъ хотѣлъ доказать не бесполезность метеорологическихъ наблюдений, но недостаточность и даже невѣрность способовъ получать полезныя заключенія изъ ихъ разсмотрѣнія. Никто не будетъ спорить, что этотъ вопросъ должно еще считать не разрѣшеннымъ, по крайней-мѣрѣ для тѣхъ лю-

дей, которые болѣе всѣхъ имѣютъ надобность въ практическихъ выводахъ изъ метеорологическихъ наблюдений, именно, для сельскихъ хозяевъ. Для доказательства, что и въ этомъ отношеніи почтенный Біо ошибается, метеорологи ссылаются на труды Дове; но достойно уважаемые труды Берлинскаго академика извѣстны только ученымъ, принадлежать только теоріи науки, для многихъ недоступны и трудно получить изъ нихъ выводы прямо применимые къ практикѣ. На основаніи этого замѣчанія, мы почли не бесполезнымъ выйдти изъ высшей сферы теоретическихъ соображеній, обратиться къ ближайшимъ, окружающимъ насъ явленіямъ въ нашей атмосферѣ, и просто *осязательно* показать что метеорологія, вопреки Біо, успѣла уже удовлетворительно объяснить многія изъ нихъ. Начинаемъ съ наблюдений надъ барометромъ, разсмотрѣнныхъ покойнымъ Французскимъ астрономомъ Буваромъ: потому что его разсмотрѣніе кажется намъ весьма основательнымъ, заслуживающимъ подражанія, но неизвѣстнымъ самому Біо, и ясно обнаруживающимъ несправедливость его діаптрибы противъ метеорологическихъ изслѣдованій. Изложеніе Буварова труда, съ нѣкоторыми дополненіями, составляетъ первую часть нашихъ замѣтокъ, которую называемъ:

І. ЯВЛЕНІЯ БАРОМЕТРИЧЕСКІЯ.

Не входимъ въ подробности описанія устройства барометра, потому что онъ всѣмъ извѣстенъ; напомнимъ только, что онъ бываетъ *прямой* и *сифонный* или *двуручейный*. Прямой барометръ есть стеклянная трубка, открытая съ одного конца, наполненная ртутью и открытымъ концомъ

опущенная въ сосудъ, также наполненный тѣмъ же металломъ. Для устройства сифоннаго барометра, стеклянную трубку сгибають въ два неровные рукава, изъ которыхъ одинъ, короткій, оставляють открытымъ.

Пониженіе и возвышеніе ртути въ томъ и другомъ барометрѣ показываютъ перемѣны въ давленіи воздуха, который въ прямомъ барометрѣ дѣствуетъ на сосудъ со ртутию, въ сифонномъ жѣ.— на открытый его рукавъ.

Пониженіе и возвышеніе ртути, т. е. измѣненія въ давленіи атмосферы, измѣряются дѣленіями на мѣдной скалѣ. Дѣленія заимствуютъ отъ произвольной единицы, отъ Французскаго или Англійскаго фута, или отъ метра. Въ первомъ случаѣ на скалѣ означаются дюймы, линіи и ихъ доли, во второмъ же — миллиметры и ихъ доли.

Высота или длина ртутнаго столба въ барометрѣ измѣняется не отъ одного давленія атмосферы, но также и отъ его температуры; поэтому, для сравненія показаній барометра, надобно приводить ихъ къ одной температурѣ, напримѣръ къ 0° , посредствомъ слѣдующаго простаго правила. На каждый градусъ Цельсіева термометра объемъ ртути увеличивается 5550-ю его долею; слѣдственно, если высота ртути въ барометрѣ есть 750 миллиметровъ, термометръ при барометрѣ показываетъ 20° , и мы желаемъ знать высоту барометра при 0° : то 750 помножаемъ на 20, произведепіе 15000 дѣлимъ на 5550, и въ частномъ 2,7 получаемъ то число миллиметровъ, которое надобно отнять отъ 750, чтобъ имѣть искомую высоту ртути въ барометрѣ. Когда бы термометръ при барометрѣ показывалъ 20° ниже нуля своихъ дѣлений, тогда бы 2,7 надобно было придать къ 750.

Желающіе имѣть результатъ крайней точности, не могутъ довольствоваться объясненнымъ правиломъ, потому что при перемѣнѣ температуры перемѣняется и длина скалы дѣлений: если она мѣдная, то на каждый градусъ Цельсіева термометра объемъ ея увеличивается 53324-ю его долей; такъ что для приведенія высоты ртути въ барометръ должно употреблять разность дробей $\frac{1}{5550}$ и $\frac{1}{53324}$ или дробь $\frac{1}{6194}$, т. е. произведеніе наблюдаемой высоты ртути на температуру надобно дѣлить на 6194.

Показанія барометра прямого надобно поправлять еще такъ-называемою *капиллярностью*. Ртуть въ узкихъ трубкахъ очевидно принимаетъ выпуклую поверхность; а Лапласъ доказалъ, что отъ этого высота ея немного понижается, и тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе діаметръ трубки; слѣдственно должно знать діаметръ трубки употребляемаго барометра и къ высотѣ его ртути всякой разъ придавать число миллиметровъ, соотвѣтствующее этому діаметру. Такъ, если діаметръ трубки содержитъ 5 мм., то прибавочное число будетъ 1,5 мм.; діаметру въ 6 мм. соотвѣтствуетъ 1,136 мм., и пр. Въ барометрахъ сложныхъ такая поправка высоты ртути не употребляется, потому что капиллярности въ его плечахъ взаимно уничтожаются.

Наконецъ приведеніе показаній барометра къ опредѣленной температурѣ становится сомнительнымъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда температура воздуха подлежитъ быстрымъ перемѣнамъ, потому что большее количество ртути въ барометрѣ не успѣваетъ воспринимать эту температуру. Въ такихъ случаяхъ по необходимости надобно довольствоваться выводами приблизительными.

Теперь положимъ, что точныя наблюденія надъ барометромъ производится чрезъ каждый часъ. Сумма всѣхъ 24-хъ наблюденій, раздѣленная на 24, даетъ среднюю суточную высоту барометра или среднее суточное давленіе атмосферы.

Изъ тридцати суточныхъ высотъ барометра такимъ же образомъ получается среднее мѣсячное давленіе атмосферы.

Наконецъ 365 или 366 среднихъ высотъ барометра даютъ среднее годовичное давленіе атмосферы.

Такія наблюденія, многолѣтнія, приводятъ къ вѣроятному заключенію о величинѣ средняго давленія атмосферы въ данномъ мѣстѣ наблюденій, т. е. *приводятъ къ заключенію о давленіи атмосферы, свободномъ отъ всѣхъ возмущающихъ его причинъ.*

На поляхъ земной поверхности, заключающемся между тропиками, находятся тѣ привилегированныя страны, къ которыхъ давленіе атмосферы почти не подлежитъ дѣйствію возмущающихъ причинъ, и наблюденія открыли, что тамъ это давленіе измѣняется правильно и періодически въ продолженіе каждыхъ сутокъ. Начиная съ 4 часовъ 13 минутъ утра ртуть въ барометрѣ поднимается до 9 ч. 23 м.; потомъ она опускается до 4 ч. 8 м. вечера; послѣ того опять поднимается до 10 ч. 23 м., и наконецъ вновь опускается до слѣдующаго утра. И такъ между тропиками суточное давленіе атмосферы принимаетъ двѣ наибольшія и двѣ наименьшія величины, которыя, будучи сравнены со среднимъ суточнымъ давленіемъ, дали слѣдующіе выводы:

наимен. утренняя . . .	— 0,49 мил.
наибол. утрен.	+ 1,46
наимен. вечер.	— 1,09
наибол. вечер.	+ 0,35

Изъ этого видно, что вечернее приращеніе давленія атмосферы вчетверо меньше утренняго, а уменьшеніе вечернее почти вдвое болѣе утренняго, и разность между наибольшимъ давленіемъ утреннимъ и вечернимъ равняется 2,55 мил. Метеорологи называютъ эту разность *большимъ періодомъ экваторіальнымъ*, потому что съ удаленіемъ отъ экватора она уменьшается: подъ широтою въ 30° , она = 2,24 мил., подъ шир. въ 30° , она = 1,88.

Постоянныя и правильныя часовыя измѣненія въ высотахъ барометра между тропиками соблюдаются не только при земной поверхности, но и на большихъ отъ нея разстояніяхъ. Гумбольдтъ замѣтилъ ихъ на высотѣ въ 2000 метровъ, а послѣ него, Пентландъ доказалъ, что *большой періодъ*, величиной въ 1,6 мил., существуетъ еще на вершинѣ Потози, на высотѣ 4888 метровъ.

Въ странахъ, лежащихъ подъ средними географическими широтами, часы наибольшаго и наименьшаго давленія атмосферы переизмѣняются съ временами года. Лѣтомъ, утреннее наибольшее давленіе обнаруживается между 7 и 8 часами, зимою же — между 9 и 10 ч. Что же касается наименьшаго давленія, то оно лѣтомъ бываетъ между 4 и 5 ч., а зимою — между 2 и 3 ч.

Парижскія наблюденія, разобранныя Буваромъ, производились только по пяти разъ въ сутки: въ 4 и 9 ч. утра, въ полдень, въ 3 и 9 ч. вечера; поэтому посредствомъ ихъ нельзя было опредѣлить часовъ наибольшаго и наименьшаго давленія атмосферы; однакожь эти часы

тамъ существуютъ, какъ видно изъ слѣдующей таблички среднихъ высотъ барометра изъ десятилѣтнихъ наблюдений:

Въ 4 часа утра	755,958 мм.
9 — —	756,347
полдень	756,078
3 часа вечера . . .	755,591
9 — —	755,950

Сверхъ того Буваръ нашелъ, что средняя годичная высота барометра въ Парижѣ = 755,967. Если возьмемъ полусумму высотъ въ 9 и 3 часа, то получимъ 755,969. И такъ, чтобъ имѣть среднюю годичную высоту барометра или среднее годичное давленіе атмосферы въ Парижѣ, можно производить наблюденія только въ 9 ч. утра и въ 3 ч. вечера. Само собою разумѣется, что такіе особенные часы должны существовать во всѣхъ мѣстахъ земной поверхности; но чѣмъ болѣе приближаемся къ полюсамъ земли, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ препятствій къ ихъ опредѣленію, потому что здѣсь возмущающія причины многочисленнѣе, нежели подъ экваторомъ и подъ средними географическими широтами. Вотъ почему, въ высокихъ широтахъ должно увеличивать и число и время и мѣста наблюдений, — что и дѣлается въ Россіи подъ покровительствомъ Правительства.

Такимъ образомъ метеорологическія наблюденія надъ часовыми измѣненіями высотъ барометра открыли капитальное явленіе въ переменѣхъ давленія атмосферы. Физики обязаны объяснить это явленіе, т. е. показать ближайшую его причину. Рассматриваемое явленіе есть періодическое, суточная температура также измѣняется періо-

дическій; следовательно — говорятъ многіе физики: — давленіе атмосферы зависитъ отъ нагрѣванія и охлажденія воздуха. Въ сущности, это замѣчаніе справедливо; но форма его выраженія, имѣ нельзя удовлетвориться. Надо бы показать, можетъ ли нагрѣваніе и охлажденіе воздуха увеличивать и уменьшать его давленіе; если можетъ, то на сколько? Точно ли приращеніе и уменьшеніе давленія отъ нагрѣванія и охлажденія соответствуетъ большому периоду? Если давленіе атмосферы увеличивается отъ возвышенія температуры, то почему оно увеличивается между 4 и 10 ч. вечера, когда температура постоянно понижается?

Попробуемъ разрѣшить эти затруднительные вопросы.

Весьма простое вычисленіе показываетъ, что если температура при земной поверхности увеличится на 10° , то центр тяжести воздушнаго столба поднимется на 192 метра, и отъ того давленіе его увеличится шестнадцатью тысячами долей миллиметра. Но подъ экваторомъ суточная температура воздуха никогда въ одинъ день не измѣняется на 10° ; да если бы она и измѣнялась такъ много, то большой периодъ содержалъ бы только шестнадцать тысячныхъ долей, а не $2\frac{1}{2}$ миллиметра, какъ показываютъ наблюденія. И такъ надобно искать другую причину, однакожь не опуская изъ вида суточныхъ переизмѣненій температуры.

Если бы земная поверхность была одна ровная долина, немного возвышенная надъ морскимъ уровнемъ, то нагрѣваніе и охлажденіе почти не нарушали бы равновѣсія въ давленіяхъ атмосферы, составленной изъ равныхъ воздушныхъ столбовъ, и потому части ея не оказывали бы ни малѣйшаго стремленія переизмѣняться въ ту или другую

сторону, т. е. ни въ одну изъ мѣстъ не образовалось бы ни прилива, ни отлива воздуха. Но вообразимъ, что какая-нибудь часть земной поверхности выше окружающихъ ее частей и достигаетъ даже центра тяжести соответствующаго ей воздушнаго столба. Когда температура воздушныхъ столбовъ надъ низшими частями увеличится десятко градусами, тогда ихъ центры тяжести поднимутся на 192 метра, срываясь отъ поверхностей этихъ частей; слѣдственно здѣсь давленія атмосферы сдѣлаются болѣе, нежели въ ея слояхъ, лежащихъ надъ возвышенною частью, и отъ нарушенія равновѣсія, воздухъ потечетъ сюда изъ низшихъ частей. На оборотъ, когда охладится воздухъ, соответствующій этимъ частямъ, тогда его теченіе приметъ направленіе отъ возвышенной части. И такъ можно сказать вообще: при нагрѣваніи, теченіе воздуха бываетъ восходящее, при охлажденіи же — нисходящее.

Материкъ земной поверхности можно представлять собраніемъ возвышенностей, постепенно увеличивающихся отъ уровня моря, или собраніемъ уступовъ, возвышающихся другъ надъ другомъ. Когда нагрѣвается атмосфера, тогда воздухъ течетъ отъ береговъ моря сперва къ первому уступу, отъ него ко второму, отъ втораго къ третьему, и т. д. до самаго возвышеннаго. Въ случаѣ охлажденія атмосферы, воздухъ принимаетъ обратное направленіе и отъ верхняго уступа переходитъ чрезъ всѣ нисшіе и достигаетъ до поверхности моря. Эти восходящія и нисходящія теченія воздуха совершаются одновременно, т. е. масса воздуха надъ каждымъ уступомъ въ одно и то же время и увеличивается и уменьшается; ея величина можетъ оставаться неизменною, можетъ и увеличиваться и уменьшаться, такъ что сумочные потоки въ атмосферѣ станоят-

ся правильными только при берегах морской равнины, гдѣ они обнаруживаются такъ-называемыми бридами, которые днемъ дуютъ съ моря, а вечеромъ съ земли.

Изъ этихъ же основаній слѣдуетъ, что въ атмосферѣ должны быть потоки юдичмы: весною и лѣтомъ, въ южной половинѣ земнаго шара въ сѣверную, а осенью и зимою на-оборотъ, изъ сѣверной въ южную. Эти потоки обнаруживаются муссонами. Сверхъ того барометръ долженъ показывать, что давленіе воздуха увеличивается лѣтомъ на горахъ, зимою же — въ долинахъ.

Наконецъ суточные потоки въ атмосферѣ суть ближайшія причины часовыхъ измѣненій барометра. Замѣтивъ предварительно, что часы наибольшихъ и наименьшихъ его высотъ въ различныхъ мѣстахъ бываютъ различные; предположимъ, что мѣсто наблюдений имѣетъ не слишкомъ большую и не слишкомъ малую высоту надъ уровнемъ моря: въ такомъ мѣстѣ наибольшее давленіе атмосферы должно обнаруживаться именно въ тотъ часъ дня, въ который температура бываетъ равна средней суточной температурѣ, т. е. около 9 ч. утра и 9 ч. вечера, потому что при возвышеніи температуры воздухъ течетъ къ мѣстамъ возвышеннымъ, а при ея пониженіи — обратно, и отъ того барометръ показываетъ два наибольшія давленія атмосферы, въ 3 ч. вечера и въ 4 утра.

Если предложенное объясненіе удовлетворительно, то оно научаетъ еще, что порядокъ часовыхъ перемѣнъ въ показаніяхъ барометра зависитъ отъ возвышеній мѣстъ надъ океаномъ, и потому при разборѣ метеорологическихъ часовыхъ наблюдений надобно обращать полное вниманіе на это обстоятельство, и только изъ однихъ часовыхъ наблюдений можно извѣщать данныя, необходимыя для окон-

чательнаго рѣшенія капитальнаго явленія метеорологіи, относительно котораго не бесполезно прибавить еще одно замѣчаніе: когда въ одномъ мѣстѣ уменьшается давленіе атмосферы, тогда воздухъ направляется туда отъ всѣхъ ближайшихъ мѣстъ; но это движеніе ослабляется по мѣрѣ ихъ разстоянія, и вотому при объясненіи различныхъ показаній барометра, надобно обращать вниманіе на скорость сообщенія давленій атмосферы, и на мѣста, гдѣ нарушилось ея равновѣсіе, для чего необходимы одновременныя наблюденія въ различныхъ метеорологическихъ станціяхъ, какъ то дѣлается въ Россіи.

Наблюденія показали, что измѣненія высоты ртути въ барометрѣ зависятъ отъ временъ года. Зимой они перемѣняются и чаще и болѣе, нежели лѣтомъ, и особенно въ странахъ, лежащихъ ближе къ полюсамъ, нежели къ экватору. Самыя же абсолютныя величины этихъ высотъ тѣсно связаны съ положеніемъ мѣста наблюденій. Если оно находится на материкѣ и немного возвышено надъ океаномъ, то зимою давленіе атмосферы бываетъ сильнѣе, нежели весною и осенью. Если же мѣсто наблюденій значительно возвышено надъ океаномъ, то лѣтнія высоты ртути въ барометрѣ бываютъ болѣе весеннихъ и осеннихъ, а эти послѣднія болѣе зимнихъ.

Вліяніе направленій и качествъ вѣтра на высоты барометра обнаруживается даже не многочисленными наблюденіями. Изъ 12044 Парижскихъ наблюденій Буваръ получилъ слѣдующіе выводы:

Вѣтеръ.	Барометръ.	Вѣтеръ.	Барометръ.
Южный . . .	752,76.	Сѣверный. . .	759,78.
Юго-запад. . .	753,23.	Сѣв.-восточ. . .	750,67.

Юго-вост.	754,30.	Сѣв.-запад.	758,41.
Западный.	755,95.	Восточный	757,22.

Въ метеорологіи много занимаются вопросом: образованіе облаковъ и дождь увеличиваютъ или уменьшаютъ давленіе атмосферы? Этотъ любопытный вопросъ, кажется, давно разрѣшенъ Лейбницомъ. Земная тяжесть дѣйствуетъ на всѣ тѣла безпрестанно; если нѣтъ препятствій, то они повинуются ея дѣйствию и стремятся къ землѣ; если же встрѣчаются препятствія, то тѣла давятъ на нихъ. Такимъ образомъ и вода, распространенная въ атмосферѣ или въ состояніи жидкости или въ состояніи паровъ, не теряетъ своей тяжести и должна дѣйствовать своимъ вѣсомъ. Облака поддерживаются соответствующими частями атмосферы, и потому должны сообщать имъ свое давленіе, котораго механизмъ состоитъ въ слѣдующемъ: облака безпрестанно измѣняются: то увеличиваются, то уменьшаются, раздѣляются на части, скопляются и уничтожаются. При постепенномъ уничтоженіи облаковъ, отдѣляются отъ нихъ составляющіе ихъ водяные пузырьки, по своему удѣльному вѣсу, падаютъ медленно, и падая, превращаются въ пары, которые снова поднимаются и снова превращаются въ водяные пузырьки, изъ которыхъ образуются облака. Эти нисходящія и восходящія движенія пузырьковъ дѣйствуютъ и увеличиваютъ давленіе воздушныхъ столбовъ такъ же, какъ постоянные и неподвижные пары. Дѣйствительно, наблюденія показали, что барометръ чувствительно поднимается въ самое время паденія дождя, и опускается по его прекращеніи. И такъ дѣйствія паровъ невидимыхъ и паровъ, образованныхъ въ облака, совершенно одинаковы, и ослабляются они только паденіемъ дождя; такъ что барометръ не можетъ быть предсказате-

денъ дождя, потому что измѣненія въ немъ обнаруживаются уже послѣ него. Но объяснимъ этотъ механизмъ опытомъ.

Если въ стеклянномъ колоколѣ на воздушномъ насосѣ или на пневматической машинѣ содержится влажный воздухъ, то при первомъ дѣйствіи этой машины, въ колоколѣ образуется туманъ, потому что оставшійся въ немъ воздухъ, уменьшенный въ своемъ количествѣ, разрѣживается; разрѣживание воздуха сопровождается охлажденіемъ; отъ охлажденія же, часть его паровъ превращается въ жидкость. То же самое бываетъ и въ атмосферѣ: когда часть ея перемѣстится съ одного мѣста на другое, тогда ея давленіе уменьшится; оставшіеся ея слои разрѣживаются, производятъ охлажденіе и пары образуются въ облака. И такъ, когда барометръ понижается во время образованія облаковъ, тогда не они производятъ это пониженіе; но дѣйствительное перемѣщеніе частей атмосферы. Однакожь надобно замѣтить, что это объясненіе движенія барометра предъ наступленіемъ пасмурнаго времени нельзя еще считать окончательнымъ: въ таблицахъ метеорологическихъ наблюденій должно искать подробныхъ указаній на различныя обстоятельства, при которыхъ барометръ понижается или возвышается во время перемѣны погоды, изъ ясной въ пасмурную, и обратно. Но до-сихъ-поръ разсматривавшіе эти таблицы мало обращали вниманія на соотношенія между перемѣнами высотъ ртути въ барометрѣ и перемѣнами въ качествѣ погоды.

По этой самой причинѣ не только большая часть простонародья, но и образованные сельскіе хозяева не вѣрятъ показаніямъ барометра, относительно перемѣны погоды, и вмѣсто ихъ хотятъ предъугадывать ихъ по полету

птиць, по ощущеніямъ людей въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, по сырости и сухости воздуха, по цвѣту утренней и вечерней зари, по рогамъ новой луны, по паутинамъ, и пр. и пр. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ подобныя наблюденія не безъ основанія и не бесполезны, потому что всѣ упомянутыя явленія связаны съ состояніемъ атмосферы. Но какъ перемены погоды сопровождаются переменами въ давленіи атмосферы, во всей точности обнаруживаемыми показаніями барометра, которыя, выражаясь числами, способны для опредѣленныхъ сравненій; то нельзя не пожалѣть, что метеорологическими таблицами, составляемыми въ различныхъ мѣстахъ наблюденій, не вполне пользуются для достиженія столь полезныхъ практическихъ заключеній. Для доказательства, что такія заключенія возможны, предлагаемъ тѣ изъ нихъ, которыя можно извлечь изъ труда Буvara, ограниченнаго опредѣленною мѣстностью, и потому далекаго отъ совершенства, котораго должно ожидать отъ сравнительнаго разсмотрѣнія различныхъ метеорологическихъ таблицъ.

Буваровы наблюденія и его разборъ этихъ наблюденій привели къ несомнѣннымъ заключеніямъ: 1) Давленіе атмосферы сильнѣе въ ясное время и слабѣе въ погоду пасмурную. 2) Погода переменная или колеблющаяся соответствуетъ среднимъ высотамъ барометра. 3) Хорошую и дурную погоду должно раздѣлить на три вида, какъ показываетъ слѣдующая табличка:

Высоты барометра.

Состояніе атмосферы.

785 милл.	Весьма сухо.
776	Постоянно ясно.
767	Ясно.

Высоты барометра.	Состояніе атмосферы.
758	Перемѣнчиво.
749	Дождь или вѣтръ.
740	Большой дождь.
731	Буря.

Если примемъ въ соображеніе все выше предложенное о перемѣнахъ въ давленіи атмосферы, зависящихъ отъ высоты мѣста надъ океаномъ и отъ другихъ мѣстныхъ условій: то, безъ сомнѣнія, не позволимъ себѣ считать эту табличку общимъ типомъ не только для всѣхъ прочихъ странъ, но даже для одной Франціи; но сравненіе ея съ подобными выводами привело бы ко многимъ заключеніямъ, полезнымъ и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніяхъ. При этомъ случаѣ считаемъ необходимымъ предложить здѣсь замѣчаніе для людей, которые покупаютъ барометры въ оптическихъ магазинахъ, справляются съ ними при перемѣнѣ погоды и почти всегда съ негодованіемъ увѣрываются, что надписи на этихъ снарядахъ совсѣмъ не соглашаются съ дѣйствительностью: весьма часто надписи, соответствующая извѣстной высотѣ барометра, говоритъ: *лесно*, а на дворѣ падетъ проливной дождь, и на-оборотъ: по надписи должна быть буря, а прекрасная погода вызываетъ для прогулки. Всѣ эти противорѣчія происходятъ отъ того, что инструментальные мастера, работая фивическіе снаряды какъ всякой другой товаръ, копируютъ свои барометры съ Парижскихъ, и притомъ такъ же приготовляемыхъ для торговли, какъ стѣнная мебель, какъ совершенно бесполезное украшеніе богатыхъ залъ. Никогда не должно покупать барометровъ готовыхъ; ихъ надобно заказывать и просить знающихъ

людей смотрѣть за ихъ устройствомъ. Но возвращаемся опять къ труду Бувара.

Буваръ, какъ многіе другіе метеорологи, для показанія средняго состоянія атмосферы просто сосчиталъ, что въ Парижѣ каждый годъ состоитъ изъ 182 дней пасмурныхъ, 183 облачныхъ, 142 дождливыхъ, 58 съ морозомъ, 180 туманныхъ, 12 со снѣгомъ, 9 съ градомъ и 14 съ громомъ. Всякой согласится, что такой перечень совершенно бесполезенъ, и еслибы изъ метеорологическихъ наблюдений не лзя было выводить никакихъ другихъ заключеній, то Біо правъ: не стоить труда даже смотрѣть на барометръ и на всѣ метеорологическіе снаряды. Но поврбуемъ, не лзя ли даже изъ ограниченнаго числа наблюдений Бувара вывести какое-нибудь болѣе ясное и опредѣленное понятіе о Парижскомъ небѣ, котораго состояніе отмѣчено Буваромъ только для полудня каждаго дня. Съ этою цѣлью выписываемъ всѣ высоты барометра, соотвѣтствующія упомянутому времени въ продолженіе десяти лѣтъ (1816—1826 г.), и составляемъ слѣдующую таблицу, въ которой первый столбецъ содержитъ высоты барометра въ миллиметрахъ и при 0° температуры, второй — число ясныхъ дней, третій — число случаевъ дождя и снѣга, четвертый — число дней облачныхъ, пятый — число дней пасмурныхъ, шестой — число тумановъ, и наконецъ седьмой — число наблюдений надъ высотами барометра, показанныя въ первомъ столбцѣ.

Высоты.	Ясно.	Дождь.	Облака.	Пасмурно.	Туманъ.	Число набл.
Отъ 722 до 723	—	—	1	—	—	1
» 723 » 724	—	—	—	—	—	—
» 724 » 725	—	—	1	—	—	1

» 725 » 726	—	—	—	—	—	—
» 726 » 727	—	—	—	—	—	—
» 727 » 728	—	1	—	—	—	1
» 728 » 729	—	4	1	—	—	5
» 729 » 730	—	—	1	1	—	2
» 730 » 731	—	1	3	—	—	4
» 731 » 732	—	—	—	—	—	—
» 732 » 733	—	3	—	2	—	5
» 733 » 734	—	4	1	2	—	7
» 734 » 735	—	2	2	5	—	9
» 735 » 736	—	2	1	1	—	4
» 736 » 737	—	3	2	1	1	7
» 737 » 738	—	3	3	5	—	11
» 738 » 739	—	10	10	5	—	25
» 739 » 740	—	6	7	3	—	16
» 740 » 741	—	4	10	10	—	24
» 741 » 742	—	10	10	11	—	31
» 742 » 743	—	10	10	14	—	34
» 743 » 744	—	19	20	9	—	48
» 744 » 745	1	—	24	11	—	36
» 745 » 746	—	15	17	14	—	46
» 746 » 747	1	14	25	26	—	66
» 747 » 748	2	17	36	25	—	80
» 748 » 749	2	24	54	23	1	104
» 749 » 750	—	14	53	35	1	103
» 750 » 751	5	26	64	39	—	134
» 751 » 752	3	19	68	53	—	143
» 752 » 753	6	29	74	59	1	160
» 753 » 754	6	18	100	62	4	190
» 754 » 755	11	22	113	66	3	215
» 755 » 756	15	24	129	64	—	232

» 756 » 757	17	23	138	56	—	234
» 757 » 758	18	8	135	64	3	228
» 758 » 759	27	13	124	57	8	229
» 759 » 760	27	11	122	49	3	212
» 760 » 761	33	3	104	53	3	196
» 761 » 762	19	4	94	46	1	164
» 762 » 763	25	1	80	38	4	148
» 763 » 764	15	—	46	30	3	94
» 764 » 765	17	3	51	14	4	89
» 765 » 766	14	1	22	19	3	59
» 766 » 767	9	—	23	20	5	57
» 767 » 768	2	—	17	20	6	45
» 768 » 769	7	2	10	19	—	38
» 769 » 770	6	1	15	12	1	35
» 771 » 772	3	1	6	7	3	20
» 772 » 773	4	—	2	2	1	9
» 773 » 774	1	1	1	3	1	7
» 774 » 775	—	1	2	1	—	4
» 775 » 776	—	1	2	1	—	4
» 776 » 777	—	—	—	—	—	—
» 777 » 778	—	—	—	—	—	—
» 778 » 779	1	—	—	—	—	1
» 779 » 780	—	—	—	—	—	—
» 780 » 781	1	—	—	—	—	1
Итого	300	388	1837	1066	62	3653

Изъ этой таблицы прежде всего видимъ, что въ Парижѣ въ годъ бываетъ 30 дней ясныхъ, 38,8 дождливыхъ, 183,7 облачныхъ, 106,6 пасмурныхъ и 6,2 туманныхъ. Потому среднія числа каждаго столбца, сравненныя съ такими же перваго, даютъ

ясно	760,5
дождь	749,8
пасмурно.	755,7
облачно.	756,0
туманъ	761,8
общая средняя высота	755,76.

изъ сего заключаемъ, что максы для ясной погоды суть одни и тѣ же выше и ниже 760,5 миллиметровъ, для дождя — выше и ниже 749,8 мил., и пр. Или, другими словами:

среднее мѣсто дождя соотвѣтствуетъ .	749,8 мил.
пасмурнаго неба.	755,0 »
яснаго.	760,5 »
тумана.	761,8 »

Изъ сравненія наибольшихъ и наименьшихъ высотъ барометра со среднею 755,76 оказывается, что среднія ихъ перемѣны суть:

$$755,76 - 749,29 = 6,47$$

$$760,35 - 755,76 = 4,59$$

$$\text{Общая} = 11,06 \text{ мил.}$$

Изъ всѣхъ этихъ чиселъ заключаемъ: 1) средняя пасмурная погода соотвѣтствуетъ средней высотѣ барометра, 2) средний дождь — наименьшей высотѣ, 3) средняя ясная погода — наибольшей. Тѣ же заключенія можно выразить и другими словами: въ Парижѣ нормальное состояніе атмосферы есть пасмурное время; дождь и ясное небо составляютъ отклоненія отъ этого состоянія.

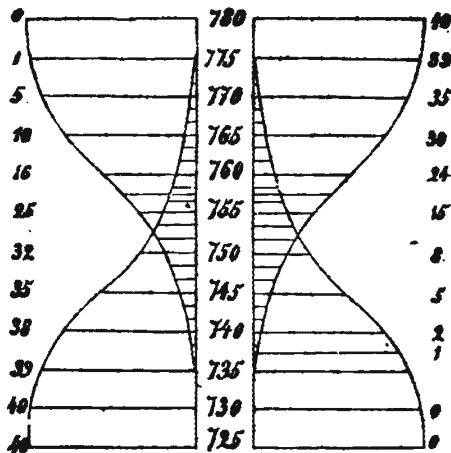
Кромѣ этихъ прямыхъ и абсолютныхъ заключеній, изъ таблицы можно еще вывести заключенія относительныя. Напримѣръ, изъ 215 дней,

3	дн. туманные,
11	» ясныхъ,
22	» дождя,
66	» пасмурныхъ,
113	» облачныхъ;

слѣдственно противъ 215 можно *парировать* 3 за туманъ, 11 за ясное небо, 22 за дождь, 66 за пасмурный день и 113 за облачный.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что всѣ эти заключенія не лзя считать совершенно точными, потому что они относятся только къ Парижскому полудню, т. е. ничего не лзя сказать объ утрѣ, вечерѣ и ночи, въ продолженіе которой въ Парижѣ совсѣмъ не производится наблюдений. Сверхъ того эпитетъ *ясный день* (*beau jour*) даетъ весьма сбивчивое понятіе о состояніи неба, потому что къ какому дню причислить тотъ, въ который облака появляются только при горизонтѣ? Также небольшой и кратковременный дождь не дѣлаетъ дня худымъ для не противорѣчить хорошей погодѣ.

Наконецъ, рассматривая предложенную таблицу, не лзя не замѣтить, что между хорошею и худою погодою не лзя положить ясныхъ предѣловъ; область одной — такъ сказать — входитъ въ область другой, что видно на слѣдующемъ чертежѣ, на которомъ представлена вся ограда наблюдаемыхъ высотъ барометра, и числа, находящіяся по правую ея сторону, означаютъ шансы хорошей погоды, а по лѣвую же сторону — шансы дурной погоды.

Если, напримѣръ, барометръ держится ниже 730, то всѣ шансы для дождя; если же онъ выше 775 — то всѣ шансы для хорошей погоды. Но когда высота барометра соответствуетъ 750, тогда дождь имѣетъ 32, а ясное небо 8 шансовъ. Между высотами 775 и 760 тѣ же другія шансы уравниваются.

Кажется, что такіе чертежи, составленные для каждаго мѣста послѣ продолжительныхъ наблюденій, принесла бы много пользы для практики, особенно для сельскаго хозяйства.

Надѣемся, что мы достигли нашей цѣли, т. е. показали, что метеорологическія наблюденія не бесполезны, и что едва ли почтенный Біо не поступилъ легкомысленно, и безъ сомнѣнія, какъ честный ученый, откажется отъ своего рѣзкаго мнѣнія. Остается упомянуть еще объ одномъ полезномъ употребленіи барометра, — объ измѣреніи горъ и высоты мѣста наблюденій надъ уровнемъ моря.

Всякому понятю, что барометръ можно употреблять для этой цѣли. Барометръ показываетъ давленіе атмосфе-

ры, которое зависит отъ длины воздушнаго столба, обременяющаго поверхность ртути въ сосудѣ при снрядѣ или въ открытомъ его рукавѣ; слѣдственно чѣмъ короче будетъ столбъ воздуха, тѣмъ менѣе высота барометра. На этомъ-то простомъ основаніи, Лапласъ составилъ формулу, въ которую ввелъ условія измѣненія температуры съ возвышеніемъ въ атмосферу и земной тяжести въ различныхъ географическихъ широтахъ. Для удобнѣйшаго употребленія Лапласовой формулы, Ольтмансъ превратилъ ее въ таблицы. Но кто не имѣетъ этихъ таблицъ и не можетъ пользоваться прямо формулою, для того предлагаемъ здѣсь правило, которое требуетъ только четырехъ дѣйствій ариметики, и которое приводитъ къ достаточно удовлетворительнымъ результатамъ, показывающимъ приближенно высоту мѣста наблюденій.

1) Высоты барометра, замѣченныя въ нижнемъ и верхнемъ мѣстахъ (на мѣстѣ наблюденій и при поверхности моря, или при подошвѣ и вершинѣ горы) приведи къ 0° температуры, по выше объясненному способу.

2) Къ постоянному числу 265 придай температуру верхняго мѣста, сумму помножь на высоту барометра нижняго мѣста, и произведеніе раздѣли на высоту барометра верхняго мѣста: получишь *первый результатъ*.

3) Къ числу 265 придай температуру нижняго мѣста, сумму помножь на высоту барометра верхняго мѣста, и произведеніе раздѣли на высоту барометра нижняго мѣста: получишь *второй результатъ*.

4) Температуру нижняго мѣста отними отъ температуры верхняго: получишь *третій результатъ*.

5) Первый результатъ сложи съ третьимъ и отними второй: получишь *четвертый результатъ*.

Наконецъ 6) этотъ четвертый результатъ помножь на 15, и получишь искомую высоту горы, или мѣста наблюдений относительно поверхности моря.

Для примѣра, положимъ, что барометръ и при немъ Цельсіевъ термометръ показываютъ 752,3 миллиметра, и $26,^{\circ}5$ при подошвѣ горы; на вершинѣ же горы — 585,5 мм. и $10^{\circ},3$.

Поступая по предложеннымъ правиламъ, находимъ:

Высоты барометра, приведенныя къ 0° температуры, суть 749,1 и 584,5.

Первый результатъ	352,7,
второй	» 227,4,
третій	» 16,2,
четвертый	» 141,5,

наконецъ искомая высота горы = 2133 метра. Если ту же задачу разрѣшимъ посредствомъ таблицъ Ольтманса, то найдемъ 2130.

Д. ПЕРВОУЧИНЪ.

МЫСЛИ

о

ПРЕПОДАВАНІИ НОВО-ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА

ПО ПОВОДУ НОВАГО ИЗДАНІЯ СЛОВАРЯ

СКАРЛАТА ВИЗАНТІЯ.

Въ 17 и 18 нумерахъ издаваемаго въ Аѳинахъ журнала *Le Moniteur grec* (Апрѣля 1856 г.), объявлено о поступленіи въ продажу новаго изданія Греческо-Французскаго и Французско-Греческаго словаря *Скарлата Византія*. Сообщая это извѣстіе нашимъ читателямъ, мы считаемъ умѣстнымъ высказать нѣсколько мыслей о значеніи, какое можетъ имѣть у насъ изученіе Ново-Греческаго языка.

Знаніе Ново-Греческаго языка нужно для cadaго, предполагающаго провести нѣсколько лѣтъ въ Турціи,

Греціи или Придунайскихъ княжествахъ. Съ какою бы цѣлю ни отправлялся туда Русскій человекъ, Греческій языкъ, какъ болѣе другихъ распространенный, выручить его изъ тѣхъ затрудненій, которыя непремѣнно встрѣчаются на чужой сторонѣ. Кромѣ того самыя искренніе совѣты и указанія, какіе можетъ получить Русскій въ Турціи, получаютъ онъ отъ Болгаръ и Грековъ. Но Болгаринъ и Русскій раздѣлены только нарѣчіемъ одного и того же языка; они легко поймутъ другъ друга: а Грекъ говоритъ языкомъ непонятнымъ для того Русскаго, который этому языку не выученъ.

Поэтому лицамъ, которымъ приходится жить въ Турціи, Греціи или Придунайскихъ княжествахъ, нужно выучиться Греческому языку заранѣе: Мы говоримъ здѣсь о путешественникахъ и богомольцахъ, которые, къ сожалѣнію своему, узнаютъ объ этой необходимости уже довольно поздно.

О слушавшихъ въ тѣхъ краяхъ не можетъ быть здѣсь и рѣчи, потому что дѣло само за себя говоритъ. Но чрезвычайному сходству новаго Греческаго языка съ древнимъ, знаніе этого послѣдняго, приобретенное Русскими въ училищахъ его родины, можетъ служить ему большимъ пособіемъ, если придется ему быть въ юго-восточномъ краю Европы особенно теперь, когда въ преподаваніи у насъ нѣтъ больше той двойственности выговора, какая была нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Прежде въ свѣтскихъ училищахъ провозвѣсли по Эразму, а въ духовныхъ—по выговору Гревовъ. Отъ того наши духовныя лица, съ первыхъ же дней по прибытіи въ тѣ края, начали пытаться свои силы; имъ нужно было только упрощать падежи, разлагать неокончательное наклоненіе, кое-гдѣ ставить

форму уменьшительнаго, подмѣчать идиотизмы и т. п. Долго они колебались между выраженіями слишкомъ плоскими; но пока эти разнохарактерные элементы въ нихъ уравнивались, устанавливались, они могли понимать и людей и газеты и сами бывали поняты. Вообще наши духовные, возвращаясь изъ тѣхъ краевъ, владѣютъ ново-Греческимъ языкомъ. Напротивъ, тѣ изъ свѣтскихъ, которые не знали ново-Греческаго языка, хотя и знакомы были съ древнимъ, бывали очень затруднены, когда приводилось имъ вступить въ разговоръ. Тутъ дѣло ужъ не въ томъ, что вмѣсто *исоми* (хлѣба) потребуютъ *артось*: догадливый Грекъ подастъ *хлѣба*, прибавивъ, что это *исоми*, а по древнему *артось*. Нѣтъ, тутъ почти непреодолимая преграда была въ выговорѣ: Грекъ-простолудинъ долженъ догадаться, что *хайре* значитъ *хере* (здравствуй), а если онъ и догадается, что *брезо* значитъ *орехо*, то все-таки подсмѣется надъ этимъ словечкомъ. Да и, на-оборотъ, послѣдователь Эразмовъ, слыша слова въ сущности ему знакомыя, будетъ разспрашивать о значеніи ихъ потому только, что эти слова иначе произносятся. Мнѣ приходитъ на память случай, бывший съ извѣстнымъ Смартомъ Югомъ. Осматривая древности Аѳинскія въ 1813 г., взошелъ онъ на трибуну Димосеена и продекламировалъ первую Филиппику. «Множество жителей Аѳинскихъ—разсказываетъ Смартъ—вышли на обычную свою прогулку наслаждаться утренней прохладой; они собрались и слушали меня внимательно, но ничего не понимали. Наконецъ слухъ одного Аѳинянина пораженъ былъ нѣсколькими словами, въ которыхъ нашъ Англійскій выговоръ Греческаго языка сближается съ выговоромъ ново-Греческимъ, и этотъ Аѳинянинъ сказалъ

сньюору Витали, съ важностью: должно быть между Греческимъ и Англійскимъ языкомъ большая аналогія». Но почтенный Смартъ, хотя и принадлежалъ къ той націи, которая гордится своимъ юморомъ, не смекнулъ, что и Афинянинъ тоже не разстался съ свойственной ему ироніей, и что Грекъ подтрунивалъ надъ его птичьимъ произношеніемъ.

Мы знаемъ по опыту, что для молодыхъ людей, занимавшихся классическою филологіей, самымъ большимъ затрудненіемъ для сближенія съ ново-Греческою литературой составляло то, что они выучены были по западному выговору, къ которому привыкло ухо и языкъ, а цѣлую систему звуковъ преобразовать въ себѣ трудно. И такъ древне-Греческій языкъ помогаетъ бесѣдовать по ново-Гречески особенно тому, кто изучалъ его по произношенію живому. Разумѣется, еще лучше познакомиться съ ново-Греческимъ языкомъ до выѣзда въ ту пространную область, гдѣ онъ преобладаетъ. Но языкъ ново-Греческій кромѣ тѣхъ, которымъ нуженъ по цѣлямъ практическимъ, многимъ можетъ служить пособіемъ и по особой сферѣ ихъ ученыхъ занятій. Всякому занимающемуся каноническимъ правомъ и церковною исторіею по источникамъ доводится читать эти источники на такомъ языкѣ, который хотя и слится быть классическимъ, но уже пестрѣетъ формами и значеніями средневѣковыми и новыми. Поэтому ему нужно знакомство съ Греческимъ языкомъ періода Византійскаго. Такое знакомство необходимо и для изученія Византіи, отчетливое пониманіе которой изъясняетъ древній періодъ Русской исторіи. Не лзя не признать, что много подготовлено было Шлѣцеромъ и Риттеромъ по этой части для нашего исторіо-

графа. Потребность короткаго знакомства съ Византіею видна и въ предпріятіи Россійской академіи перевести Византійскихъ историковъ на Русскій языкъ; по порученію академіи, Д. П. Поповъ переводилъ Константина-Порфиророднаго, а покойной отецъ мой перевелъ первый томъ Византійцевъ, всего Прокопія и Агаѳіа. Позже Круговская премія предположила уяснить Византійскую хронологію для уясненія Русской и тѣмъ вызвала трудъ г. Муралята. Академикъ А. А. Кунякъ очень ясно показавъ важность изученія Византіа въ Россіи. Дальнѣйшіе хронологическіе труды его подтвердили эту мысль. Академикъ И. И. Срезневскій объясняетъ древніе памятники Русской письменности, между прочимъ пополняя ихъ со-врѣщенными сказаніями Византійскими. Князь Оболенскій, профессоръ Григоровичъ сличеніемъ старинныхъ Русскихъ переводовъ съ Греческими подлинниками тѣмъ самымъ поясняютъ темныя и несправныя мѣста этихъ самыхъ переводовъ. Чтобы лучше войти въ условія древней Русской рукописи, зодчества и иконъ церковнаго, стали у насъ изучать Византійскіе памятники этихъ искусствъ. Изданіе Георгія Амартола въ Греческомъ текстѣ и Славянскомъ переводѣ, которымъ занимается Академія наукъ, открытъ много новаго въ области древняго лѣтописанія. Мы здѣсь не дѣлаемъ полнаго перечня тѣхъ изслѣдованій, которыя свидѣлствуютъ, что для успѣшнаго раскрытія многихъ условій древняго быта Русскаго необходимо короткое знакомство съ Византійскимъ; мы только напоминаемъ читателю, что въ настоящее время необходимость такого знакомства дошла до яснаго сознанія. А чтобы уразумѣть Византію необходимо знать языкъ Византійскаго періода. Чтобы понимать этотъ языкъ, кромѣ знанія древ-

ного языка, нужно еще знаніе тѣхъ новыхъ элементовъ, которые вошли въ языкъ. Но мы предвидимъ возраженіе: съ какой стати, скажутъ, повели мы рѣчь о знаніи Греческаго языка эпохи Византійской, когда дѣло идетъ о языкѣ намъ современномъ? На это отвѣчаемъ: для изученія письменныхъ памятниковъ эпохи Византійской (церковныхъ и гражданскихъ) знаніе ново-Греческаго языка существенно нужно. Есть, конечно, въ Византійскихъ писаніяхъ характеристика чисто-Византійская, которая можетъ быть изучена только въ этихъ самыхъ писаніяхъ и не можетъ быть изучена ни въ твореніяхъ классическихъ, ни въ сочиненіяхъ современной намъ Греціи. Но, съ другой стороны, языкъ Византійскаго періода, какъ переходный отъ общаго древняго (въ особенности Александрійскаго) къ общему новому, становится ясенъ только для того, кто знаетъ и древній и новый. Древній необходимъ потому, что къ нему съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ стремятся Византійскіе писатели. Но когда съ вѣдома или безъ вѣдома ихъ въ твореніяхъ ихъ являются слова, значенія, обороты, снѣтается разговорнаго языка ихъ эпохи, то эта новизна никакъ не можетъ быть понята изъ однихъ этихъ твореній. Ея слишкомъ мало, для того; чтобъ она могла быть изучена изъ самой себя; она походитъ на уцѣлѣвшія надписи народовъ, не оставившихъ цѣлыхъ твореній литературныхъ, на тѣ немногія надписи, изъ которыхъ такъ трудно вывести что-либо положительное. Съ другой стороны, этой новизны слишкомъ много, чтобъ критикъ оставилъ ее безъ вниманія, не подвердивъ повелотъ свѣдѣній. Остается одно средство—изученіе ново-Греческаго языка. Съ лингвистическою новизною Византійскою должно знакомиться не только въ памятникахъ и

въ глоссаріяхъ Византійскихъ, но болѣе всего въ живомъ языкѣ Грековъ. Этотъ путь вѣренъ и не труденъ, потому что ново-Греческому языку можно учиться изъ произведеній словесности намъ современной, изъ множества ново-Греческихъ журналовъ, изъ разговора съ Греками, живущими не только въ Турціи и Греціи, но и по всѣмъ почти столицамъ и торговымъ городамъ Европы, изъ пѣсенъ народныхъ, которыхъ есть уже много изданій; пособіемъ въ такомъ изученіи служатъ словари и грамматики, находящіяся во всѣхъ Европейскихъ литературахъ. Ново-Греческому языку научиться недолго, потому именно, что онъ есть языкъ живой; а зная этотъ языкъ, при чтеніи Византійцевъ, часто рѣшаешь то, что поставить въ тупикъ и опытнаго Эллинта, не знакомаго съ ново-Греческимъ. Большая часть самостоятельныхъ Византинистовъ знали и ново-Греческій языкъ. Назовемъ Дюканжа, Буасонада, Газе, Тафели, Фальмерайера, Цинкейзена, Эллиссена, Муллаха, Финлея, Мустоксиди, Паппаригонуло, Скарлата Византія. Положимъ, что попалось намъ въ какомъ-либо произведеніи Византійскомъ слово съ темнымъ значеніемъ: весьма понятно, что сличеніе его древняго значенія, помѣщеннаго въ превосходныхъ словаряхъ, какія имѣетъ Европа, съ послѣднимъ значеніемъ, живущимъ въ устахъ народа, легко приведетъ васъ къ уразумѣнію того переходнаго значенія, какое могло имѣть это слово въ періодъ Византійскій. Разумѣется, не слѣдуетъ ограничиваться однимъ только мѣстомъ, а слѣдуетъ руководствоваться постояннымъ сравненіемъ.

Мы думаемъ, что знаніе ново-Греческаго есть одно изъ лучшихъ пособій и къ уразумѣнію Греческихъ классиковъ. Кто слѣдилъ за изданіями Греческихъ классиковъ

Корай, или пользовался словаремъ древне Эллинскаго языка Скарлата Византия, тотъ могъ замѣтить, какъ удивительно эти Греческіе филологи объясняютъ нѣкоторыя темныя мѣста древнихъ писателей, сближеніемъ древнихъ реченій и выраженій съ новыми. Особенно комики и писатели позднѣйшей древности нуждаются въ такихъ пособіяхъ. Сверхъ того, въ наше время, когда сравнительное языкознаніе пошло лучшимъ путемъ противъ прежняго, всякій языкъ разсматривается не только въ извѣстный какой-либо періодъ своего развитія, но преимущественно во всецѣломъ историческомъ своемъ развитіи. Подробное раскрытіе областныхъ элементовъ ново-Греческаго языка есть вѣрный ключъ къ объясненію запаса, сохраненнаго въ писаніяхъ древней Эллады. И здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, слово писанное оживотворится словомъ устнымъ.

За симъ остается пожелать, чтобъ ново-Греческимъ языкомъ занимались не только тѣ, кому онъ можетъ служить пособіемъ въ потребностяхъ житейскихъ, или учебныхъ, но и тѣ, которые питаютъ душевное сочувствіе къ народу возрожденному, къ его энергическому слову, къ его звучной поэзій, къ его плавной прозѣ, къ его горячей журналистикѣ, къ его благородному соревнованію съ народами политически старшими. Предоставляя себѣ въ другой разъ поговорить о ново-Греческой словесности, мы напоминаемъ читателю о словарѣ, по поводу котораго написаны эти строки. По первому его изданію 1846 г., намъ извѣстному, этотъ словарь есть лучший изъ всехъ существующихъ. Теперь вышло второе изданіе: оно еще сюда не пришло, но, судя по объявленію *Moniteur grec* и по извѣстной добросовѣстности и ученой славѣ автора, оно

должно быть несравненно полнѣе перваго. Вотъ его Французское заглавіе: *Dictionnaire Grec-Français et Français-Grec par Mr. Scarlatos Byzantios. 2-me édition, in-4 gr., p. 422. Athènes 1856, chez André Koromilas, se vent au prix de 14 drachmes* (т. е. на мѣстѣ около 5 р. 50 к. с.).

Г. ДИСТУНІСЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ РУКОПИСИ

БИБЛИОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ И ПОСЛѢДНЯЯ (*).

L. *Соборное постановленіе. XVII в. № 240¹¹, Док. кат.*

Книга безъ начала и конца, въ 8-ю долю листа. Первоначально, какъ видно, было переплетена къ кожу. Писана скорописью; заголовки дѣлавы кинноварью. Всѣхъ листовъ 249.

Въ низу страницъ есть скръѣна, писанная, кажется, тѣмъ же почеркомъ, что и самый текстъ: «....спредѣлы положеніе маѣйма Яковлевича строганова и жены его марьи и дете' ихъ івана маѣймосича да маѣйма максимосича». Упомянутый въ этой вкладной Максимъ Яковлевичъ Строгановъ есть сынъ знаменитаго въ нашей исторіи Якова Анкиевича Строганова, тотъ самый, который призвалъ Ермака Тимофеевича въ Чусовскіе города, что бы вести войну къ Кучумомъ для защиты отъ него данниковъ нашихъ Остяковъ, Вогуличей, Югричей, Самоѣдовъ, и для покоренія царскому скипетру подвластныхъ Кучуму народовъ. Максимъ Яковлевичъ умеръ около 1638 года. Слѣдовательно рассматриваемая рукопись не позже первой четверти XVII столѣтія. (О Строгановѣ и его дѣтяхъ Иванѣ и Максимѣ, см. *Устралова, Именитые люди Строгановы*, стр. 16—19).

(* Двѣ первыя статьи напечатаны въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXV и LXXXIII, отд. III.

Рукопись эта содержитъ въ себѣ такъ-называемое «Соборное постановленіе о церковныхъ дѣлахъ» 1551 года. Мнѣнія нашихъ историковъ духовныхъ и свѣтскихъ относительно существованія самаго собора въ 1451 году и въ особенности о составленіи протокола (Стоглава) этого собора раздѣляются, какъ извѣстно, на двѣ партіи. Одни говорятъ, что и самаго собора не было, основываясь въ этомъ случаѣ на молчаніи всѣхъ летописей, изъ которыхъ большая часть писаны самимъ митрополитомъ Макаріемъ, первенствующимъ лицомъ на соборѣ. Другіе утверждаютъ только, что самый соборъ не былъ доконченъ и постановленія его не были утверждены подписомъ членовъ. — Одинъ изъ новѣйшихъ историковъ церкви Русской, епископъ Рижскій (нынѣ архіепископъ Харьковскій) Филаретъ, въ своей «Исторіи Русской церкви» (III, стр. 194—196), положительно признаетъ извѣстную рукопись «Стоглавъ», не за каноническій актъ, а только за записки частнаго лица, какого-нибудь дьяка: доказательства, приводимыя имъ въ подтвержденіе такого мнѣнія, довольно вѣроятны: Стоглавъ отличается повѣствовательнымъ тономъ, который неумѣстенъ въ оффиціальномъ протоколѣ. Архіепископъ же Игнатій въ «Исторіи о расколахъ въ церкви Россійской» (ч. I, стр. 87—114), держится совершенно противоположнаго мнѣнія. (Ср. еще Москвитинъ, 1845, № 12: «Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ»).

Рассматриваемая рукопись не полна (въ ней не достаетъ двухъ первыхъ тетрадей, а отъ третьей тетради двухъ осьмюшекъ) и начинается словами: «...шомъ хрѣтианствомъ въере (прибавлено въ выноскѣ: и ѿ блѣстѣяли сѣти баоміахъ црква и ѿ насѣ) ѿ блѣстѣно црѣствіи и ѿ стрѣспіи всего православнаго хрѣтианства, проч. Слова эти принадлежатъ къ рѣчи Іоанна IV, произнесенной на соборѣ, и помѣщенной въ 3 главѣ Стоглава.

Оканчивается рукопись словами: «почита^а блѣстѣное чѣн^а и пакы рече писание осл^а творѣ^а дѣло божіе съобрѣстѣннѣмъ проклѣтѣи сунѣ. и тою ради въере ѿ томѣ црѣскую заповѣдь учинити и

не торс.... Они принадлежатъ къ 74 главѣ, въ которой содер-
жится ~~слова~~ ^м ~~и сѣмъ~~ ^х ~~члнмъ~~ ^х ~~иконамъ~~.

Не смотря на такую неполноту этого списка, эта рукопись можетъ похвастаться довольно замѣчательною, потому что списки Стоглава вообще рѣдки. Въ 1639 году (слѣд. спустя годъ по кончи- нѣ владѣльца описываемаго экземпляра) царь Михаилъ Федоро- вичъ искалъ «Стоглава, въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ: видно, его не было во всей Москвѣ. Баронъ Розенкампфъ, въ «Обозрѣніи Коричней книги» (стр. 85), говоритъ, что «Стоглавъ былъ разосланъ по епархіямъ» — но доказательства на то не приводитъ никакихъ. (Ср. Игнатія, Ист. расколовъ, стр. 102—103).

LI. *Списокъ бояръ, окольничихъ и проч. 1703 года. XVIII в.*
№ 1569 Док. кат.

Книга въ листъ; была переплетена въ кожу, но вся расци- лась (какъ видно, отъ частаго употребленія). Листовъ въ ней по переиѣтѣверху, сѣд (294). Внизу идетъ особая переиѣта тетрадей и листовъ, но ошибочная, потому что нѣкоторые бѣ- лые листы не сосчитаны. Книга вся скрѣплена по листамъ (кро- мѣ упомянутыхъ бѣлыхъ): *Долгомъ Федоромъ Заматлинымъ*. На бѣлыхъ листахъ другою рукою написано на одной сторонѣ: *листъ*, на другой: *ворозжей*. — На верхней доскѣ переплета на- клеены ярлычекъ съ надписью, кажется, современною тексту: *№ 22 книга 703 года а в ней списокъ бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и дякоовъ и помщцовъ*. Ниже наклеенъ другой ярлыкъ съ такою же печатною надписью, кромѣ № 22, и еще приба- влено: «*Писано съ титула на 282 полулистахъ*»: (этотъ счетъ по- томъ внизу страницъ; настоящій — 294).

На первомъ полулистѣ сначала помѣщено заглавіе, на глѣ- вый (что къ корешку) уголъ оторванъ и осталось только: «...и
окольничихъ ...*ммыа* ...*ихъ* людей ...*никовъ* и *стра.* ...*и* дворянъ
московскихъ и дяко и помщцовъ и *титулю* „*1703 годъ*».

Послѣ этого заглавія перечисляются *«Бояра»* — всего 28 человекъ. При именахъ въкоторыхъ на поляхъ сдѣланы разныя отиѣтки: в *Тоболску* (кн. Мих. Як. Черкаской), *вдрне до указу* (Фед. Аврам. Лопухинъ), в *Смоленску* (Петръ Самойл. Салтыковъ), *сполоку* (кн. Ив. Юр. Трубецкой, кн. Я. Ф. Долгорукой) и т. под. Чаше же всего встрѣчаются особые непонятныя значки, — и *Е* (умеръ? есть?)

За боярами слѣдуютъ *кравчіе*: Вас. Фед. Салтыковъ и Кир. Алексѣев. Нарышкинъ.

Послѣ нихъ *околичіе* — 21 человекъ; потомъ *постельничіе* двое: Гавр. Ив. Головкинъ и Алексѣй Михайл. Татищевъ.

За тѣмъ *думные дворяне* — 16 человекъ; послѣдній записанъ *думной дворянинъ* и печатникъ Микита Моисѣевичъ Зотовъ.

За ними *стряпчіе съ ключемъ*: Панкратій Богд. Сумароковъ и Леонт. Богд. Плохой.

Послѣ *думные дяки* — 6 человекъ.

Стольнички комнатные — 136 человекъ, изъ нихъ 5 при посылствахъ: кн. Григорей князь Федоровъ сынъ Долгорукой — въ Польшѣ, кн. Петръ князь Алексѣевъ сынъ Голицынъ — въ Цесарѣи, Андрей Петровъ сынъ Ивашковъ — въ Дацкѣ; Петръ Андреевъ сынъ Толстой — въ Царѣ-градѣ; кн. Андрей князь Яковлевъ сынъ Хилковъ — въ Свѣѣ.

Стольнички — всего 1190 чел. При многихъ показано мѣсто нахождения; на прим. в Мценску, в Азовѣ, на Саратовѣ, на Волгодѣ у сбору денегъ на судовое строеніе, в Вѣнѣ в Голицынынѣ, в Новѣгородѣ у готовности свѣѣ; двое показаны въ городахъ Казанской губерніи: Иванъ Андреевъ сынъ Щенотевъ — в Свияжску и Петръ Еремѣевъ сынъ Арсеевъ — в Царевкопашаску. Но чаще всего встрѣчается отиѣтка: «на смотрѣ не былъ и велено выслать в Шлотбургъ».

Изъ новокрещеновъ — тоже Стольнички — всѣ князья — 116 человекъ.

Л. 82: «Служили скорѣ а генваря К числа 1717 годѣ
 Р X М
 комовы дѣлѣ дозати невелено а велено и служить хто похочеть»

ни въ службу тѣбы зависывали а которые не похотѣ и тѣ воля
будеть похочѣ вхаты живное Гартво, — такихъ 14 человекъ.
Тоже Стольники?

Л. 83 «Служа вногородско полку» — 29 человекъ.

Л. 85 «Сказанцы

Микита Оферье сѣ Квряцо

в Казани

Овдо Михало сѣ Есипо

Леоте' Миха'ло сѣ Есипо

Дмитре' Ивано сѣ Молоство

4 н.

На оборотѣ: «Снизжены

Богда Микити сѣ Юди

Ива Григорье сѣ Враско.

2 ч.

Л. 86: «Съ синбиряны» — 7 чел.

Л. 88: «С смоленскою шлятою» — 20 ч.

Л. 89: «Останные».

Л. 105—112, т. е. цѣлой тетради 14-й не находится; ее
не находилось и прежде, потому что нумераціа, веденная внизу
страницъ, идетъ непрерывно: послѣ 103-й (105-й по верхнему
счету идетъ 104-я.

Л. 113: «Генералы Маеоры: Богданъ Семеновъ сѣ Косакъ
в Костати Петро сѣ Ляско»: Далѣе до 145 листа (листъ 131
повторень) идутъ: «в' Полковника j впоковника jначалны
люде»: — 6503 чел.

Л. 147: «Новокрещено» — 7 ч.

Л. 148: «Стригаче». — 6807 ч. При нѣкоторыхъ отиѣчено:
«на смотрѣ не былъ».

Л. 182 обор. «Служа вновгородско шлану» — 24 ч.

Л. 184: «Сембиряны» — 6 ч.

На оборот: «Сказанцы Грягоре Сегъе сѣъ Хомене» 1 ч.

Л. 185 «Смоленскою шлятою» — 8 ч.

На оборотъ: «Слѣжи скорму, а Генваря К числа и проч.» какъ на листѣ 82 — 9 чел.

Л. 186 «Отставные» — 109 чел.

Л. 192: «Посмотру на генералиовъ дворѣ оставлены для посылковъ» — 55 чел.

Л. 196: «Странцие вполковника и вполковника и вначальныхъ людей» — 3501 ч.

Л. 214. «Дворяна» — 2808 ч.

Л. 228 «Слѣжа вполкѣ вновгородскомъ» — 32 ч.

Л. 230 «вбелогородско» — 5 ч. «всѣвскомъ» — 19 ч.

Л. 231 «вперевочника» — 5 ч.

Л. 232 «внизово» — 22 ч.

Л. 233 «всѣбиря» — 5 ч. Слѣжив Смоленскою шлятою» — 5 ч.

Л. 234 «Отставные» — 6804 ч.

Л. 269 на оборот. «посмотру на генералио дворѣ оставлены для посылковъ» — 56 ч.

Л. 274 «вполковникахъ вполковника и вначальныхъ людей вперетаре» — 2504 ч.

Л. 289 «Дѣлки» 131 ч. Изъ нихъ Андрей Яковлевъ сынъ Молчановъ — показанъ въ Казани, а Василій Нестеровъ сынъ Нестеровъ — въ Свѣжскѣ.

Въ концѣ списка поданы: «Смотря іоа Мокшо Толмискомъ».

Всего въ этомъ спискѣ помѣщено 31430 чел. Да считая приблизительно отъ 150 до 170 ч. на недостающей 14-й тетради, будетъ отъ 31580 до 31600 человекъ.

Изъ этого числа:

Бояръ вмѣстѣ съ кравчими	30 чел.
Околыничихъ вмѣстѣ съ востельничими .	23
Думныхъ дворянъ	16
Стрѣльчихъ съ ключомъ	2
Думныхъ дяковъ	6
Стольниковъ комнатныхъ	136
Стольниковъ, вмѣстѣ съ генералами и пр.	8486? (8316)
Стрѣльчихъ	10520
Дворянъ	12250
Дяковъ	131

И того 31600 чел.

III. Степенная книга. XVII в. № 1573 Док. кат.

Книга въ листъ, перешита въ кожу, въ доскахъ; на лоскахъ вытиснены различныя узоры; застежки оторваны. На верхней доскѣ ярлычекъ съ печатною надписью: «Степенная книга отъ великой княгини Ольги до кончины царя Іоанна Васильевича Грознаго, 17 степеней. Тутъ же житіе великаго князя Александра Невскаго. На 1283 полулистахъ». Однако листовъ въ этой рукописи гораздо больше. Сначала идетъ 38 полулистовъ бѣлыхъ и перемѣченныхъ; 39-й листъ отмѣченъ цифрою 1; потомъ снова повторено 1 и продолжается по порядку до 365; одинъ листъ бѣлый; потомъ ошибкою, вмѣсто 366-го, показанъ 361-й и такъ идетъ до 1283 и наконецъ еще 63 полулиста неписанныхъ. Слѣдоват. всего будетъ 1391 полулистъ, кромѣ нѣсколькихъ вырванныхъ бѣлыхъ.

Книга вся писана по графамъ крупнымъ полууставомъ, съ кинওয়ারными заголовками и начальными буквами. Внизу страницъ показанъ счетъ тетрадей, дважды начинающійся, чему причина объяснится далѣе.

На листѣ 39-мъ (1-мъ) написано и зачеркнуто: *Сия кѣа кнѣзь василъ Андреевича Солнцева Засѣкина*. Ниже этого другая надпись: *Сия кнѣзя кнѣ Иванъ Васильевича Солнцева Засѣкина*. — Свѣдѣнія о князьяхъ Солнцевыхъ-Засѣкиныхъ, до исхода XVII вѣка, помѣщены въ IX томѣ Древн. Руск. Визлюенки и оттуда заимствованы кн. Долгоруковыми въ его «Россійскій Родословный Сборникъ» (кн. 2-я, стр. 33—34). Тамъ показаны въ шестомъ колѣнѣ:

19	князь	Василій	Авдреевичъ	17
20	•	Иванъ	•	17
21	•	Борисъ	•	17
22	•	Петръ	•	17
23	•	Аѳанасій	•	17
24	•	Борисъ	Юрьевичъ	18
25	•	Семень	•	18
26	•	Василій	•	18

Кольно седьмое:

27 князь Андрей Васильевичъ 19

И только. *Князя Ивана Васильевича*, очевидно, брата Андрея Васильевича, нѣтъ. Такимъ образомъ эта приписка дополняетъ родословную князей Солнцевыхъ-Засѣкиныхъ однимъ членомъ (*).

На оборотѣ 39-го (1-го) листа написано кинноварью такое объясненіе: «Разумѣй яко въ настоящей книгѣ сей подписаніе тетратемъ двое численомъ и начало книги сего еже есть первый степень ѿ ближней ольгѣ ѡбращеши напредѣ по ѠS тетрати, грань первую, и тамо чти по ряду до конца степени четвертыя двадесять и ѡтолѣ возвратися, чти настоящій степенъ;»

На слѣдующемъ листѣ начинается: «*Степень пятый надесятъ и четыре митрополиты Филиппъ Геронтій Зосима Симонъ*»; и проч. — и идетъ до конца 17 степени. Оканчивается, какъ и въ печатномъ изданіи Миллера, слѣдующими слова-

(*) Ср. *Востокова*, Описание рук. Рум. Муз. № I, стр. 73, о кн. Солнцевъ-Засѣкинѣ, бывавшемъ изъ Преображенскаго приказа.

ми: •и всѣхъ тѣхъ ѡбѣстиша в' очакѡвъ, повеже с Тѣрскимъ, рѣскимъ Гдѣрь в' дружествѣ, и воевати оудѣсовъ его не велѣлъ. Тѣрскаго же державцы Аги и Санчаки склевереты своими:...."

Л. 268: Мѣа ноября в кѣ днѣ. Житие и подвизи блѣговрною великою кнѣзя Александра, иже Невскимъ аменѣется новою чудотворца. Внемже и ѡчюдесѣхъ его и ѡчасти исповѣданне. Блѣви Сѣ.

Иакоже в чювьственныхъ видное солнце сѣце и жития стѣхъ свѣт' сѣтъ, и просвѣщенне въ дѣшевы чювьствахъ, о нихъ же неложныи, бжѣственныи гла рече гдѣ. вы есте свѣтъ мирѣ и проч. Оканчивается на оборотѣ 354 листа.

Л. 355. Слово похвалное блѣговрному и Бгѡмъ почтенному великому кнѣзю Александру Невскому чудотворцу.

Всѣхъ оубо проивозволяющихъ Бгѣ всѣхъ спѣсти желаетъ, всѣхъ приѣмлетъ по апостолаѣ, ихъ же бо, рече, предъизбра сихъ и ѡсправа, а ихъ же ѡсправа сѣхъ и прослави, и проч. (*).

На оборотѣ листа 361 (второго, т. е. ошибочнаго): Зри здѣ начало настоящія книги сѣа еже есть первый степенъ и грань первая.

Л. 362: Сказаніе ѡ стѣ блѣочестиихъ росмиски начало держецъ и семение его стѣю и прочихъ.

Л. 364: Мѣа июля въ 41^{ле} житие стѣхъ блжѣнныхъ и равноащѣльныхъ і впремѣдрости пресловѣщія великия княгини Ольги нареченныи во стѡмъ крѣщеніи Елены. Иже бытъ предитеча рѣскаго рода во блѣочтіе къ Бгѣ. И ѡ мѣжественномъ ея подвизѣ. И како въ прѣтѣзющемъ градѣ полѣчи стѡе крѣщение: И о прѣставленіи ея и о прѣвесеніи много чюдесныи И ветлѣнныхъ мощенъ ея. И ѡчасти похвала. Блѣви Сѣче.

И за тѣмъ до 427 листа слѣдуетъ грань а оживо.

Л. 428. Гранесование степене и гламенеи гранемъ ѡ блѣгочести вное дрѣжавствѣющихъ, і стѡ пожившихъ блѣговѣчанныхъ прѣй и проч.

Л. 447. Міца июля в ѿ⁴⁰ повѣсть и вѣстна в машѣ шаленна о великѣрѣстей земли і ѿ началѣ прѣтѣющихъ влєн. Житие и похвала блаженнаго и достохвалнаго и равноапѣльнаго црѣя и великого кнѣзя ст҃аго праведнаго Владимира, нареченнаго во стѣмъ крѣщеніи Василія, всея рѣсскія земли самодержца. Како звыска православныя вѣры. І како вѣе Корсѣнь градъ. внемже и стѣе крѣщение полѣчи. Иже и всю рѣсскѣю землю просвѣти. І како вравѣрно поживе и всю державѣ свою бл҃гочестно оупасе і вѣрѣ православаѣю непоколеблемѣ оутверди. И о протчи праведницѣхъ ст҃го сроствѣя егѣ. Бл҃гви Сѣче. Степень первымъ и три митрополиты Михаилѣ Леонтѣ, Иванѣ, і гранѣ а, в ней же глѣвъ сѣѣ.

И далѣе до конца 1295 листа идетъ по порядку. — Различія этого списка съ печатнымъ изданіемъ Степенной Книги состоятъ въ нѣкоторыхъ опискахъ писца, присоединеніи подробнаго житія св. Александра Невскаго и въ томъ, что послѣ главѣй каждой «Степени» прибавлено всегда «Благослови, отче».

ЛIII. Странствованія Григоровича-Барскаго. 2 книги. XVIII в. № 1561 Док. кат.

Двѣ книги въ листѣ, переплетены въ кожу, съ золотомъ на корешкѣ. Въ 1 книгѣ 93 листа, кромѣ рисунковъ; въ другой 276 л. писанныхъ и 4 въ концѣ бѣлые. На послѣднемъ въ нихъ написано: Сем: полку 10 р. Капра⁴ Акуловъ.

Рукопись эта достойна самаго подробнаго описанія.

Книга 1. На первомъ бѣломъ листѣ рукою бывшаго библиотекера Кондырева написано: «Пѣшеходца Василья Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова, уроженца Кіевскаго, монаха Антіохійскаго, путешествіе къ святымъ мѣстамъ, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ находящимся, предпріятое 1723 и окончанное 1747 года и имѣ самимъ писанное». Далѣе: «Книга сія была потомъ напечатана на иждивеніи князя Г. А. Потемкина. 1778 г. в Спб.

Книга первая. Другою рукою приписано: «въ сей книгѣ находятся десять листовъ съ изображеніями».

За этими листомъ слѣдуютъ три листа съ рисунками на каждой сторонѣ, дѣланвыми перомъ. Всѣ они безъ подписей, кромѣ 5-го, на которомъ, надъ зданіемъ монастыря, написано: *С. Троица*.

На первомъ листѣ текста находится заглавіе книги: *Списаніе странствованія Василия Григоровича Кіевскаго ѿ тогожде самаю списанное которое качаста года. 1723. совершима же 1747.*

Оборотъ 5-го листа и листъ 6-й заняты рисунками. На первомъ изображена цистерна и надписано съ боку, почеркомъ отличнымъ отъ почерка текста: *здание для соранія дождевннхъ водъ какъ говорятъ Сѣно Константина въ Константинополь*. На 6-мъ три столба; подъ первымъ подписано: *столбе четверугольной поставилъ Феодосій самодержецъ греческій*; надъ вторымъ: *столбе мѣдной*; надъ третьимъ: *столбе о (70?) частей сложитъ съ обрѣчами осельскими*.

Между листами 10-мъ и 11-мъ листъ съ изображеніями монастырей на обѣихъ сторонахъ.

Въ концѣ книги пять полулистовъ съ рисунками на обѣихъ сторонахъ и одинъ большой листъ съ картиною на одной только сторонѣ. На нѣкоторыхъ рисункахъ есть надписи. На 2-мъ около солнца: *η ανατολη*; на 3-мъ вверху, по срединѣ: *ο αυ*; *βαρναβας στήν βαρναβα*; и въ правомъ верхнемъ углу: *το ανατοληρον μερος*. На 6-мъ также около солнца: *ανατολη*. На 7-мъ по срединѣ самаго рисунка: *ο αυτος Γεωργιος ο ριχτος* и около солнца: *ανατολη*. На 8-мъ въ лѣвомъ верхнемъ углу: *ανατολη*. На 9-мъ близь солнца: *η μεσημβρια*. На послѣднемъ въ правомъ нижнемъ углу: *ο αυτος αυτομοσ* и еще ниже: *σφιβολι γερον βασιαντη*.

Книга 2-я. На первомъ блѣномъ листѣ рукою г. Кондырева написано: *книга вторая*.

За тѣмъ слѣдуетъ рисунокъ на большомъ листѣ. Въ нижнемъ лѣвомъ углу ограда сада, окружающаго изображеніемъ

монастырь, написано: ἡ ἀμπλος *виноградъ*. Въ правой сторонѣ ограды: ἐπιβουου λιθων ο ἀμπελοφυλος.

При 7 листѣ вклеены два малые полулиста съ рисунками. На одномъ написано сверху: *мѣтръ стѣно Апла Іакова во Іерусалимѣ армянскій*. На другомъ также сверху: *мѣтръ стѣно Георгія в' островѣ Кипрѣ* и по-Гречески названія отдѣльныхъ церквей монастыря: ἀγιος πέτρος, ἀγιος γεωργιος, ἄγ. σαβας, ἄγ. βαρβάρα, ἀγιου Θωμα, μνς. Χριστοσου:

При 49-мъ листѣ вклеенъ небольшой рисунокъ съ надписью: τα μύρα λυχιας *Мгры Армянскія*.

При 63-мъ листѣ рисунокъ еще меньшій, изображающій врата; безъ всякой надписи.

При 167-мъ листѣ вклеенъ также маленькій планъ внутренняго расположенія церкви въ монастырѣ Пантократорѣ, безъ подписи. Онъ вклеенъ противъ пробѣла, остающаго въ текстѣ на оборотѣ 166-го листа, гдѣ описывается церковь.

При листѣ 272-мъ рисунокъ на листѣ; безъ подписи.

Сверхъ того на оборотѣ 112-го листа оставлено мѣсто въ текстѣ для рисунка особаго способа ношенія мантий монахами лавры Св. Аѳанасія на Аѳонѣ. Рисунокъ же былъ, какъ видно по остаткамъ, вклеенъ особо, во потерянъ. На полѣ 113-го листа, при описаніи сосудовъ, носимыхъ священниками и діаконами во время кажденія, написано почеркомъ отличимъ отъ почерка текста: *яко же здѣ зрѣтся начертана*. Можетъ быть, слѣды рисунка принадлежать къ этой выноскѣ; но вѣрнѣе первое, какъ увидимъ послѣ.

На 174-мъ листѣ въ текстѣ оставлено мѣсто для изображенія драгоценной чаши императора Мануила, хранившейся въ монастырѣ Ватопедѣ.

Опишемъ теперь самый текстъ:

Вся первая книга писана однимъ почеркомъ, сначала довольно мелко, а съ 27-го листа нѣсколько крупнѣе и поразго-нистѣе. Почеркъ этотъ тщательный и при томъ столь похожъ на старинный Нѣмецкій, готическій, какимъ писали на Западѣ, что съ перваго взгляда рукопись эта представляется не Русскою, а Латинскою или Нѣмецкою. На оборотѣ листа 18-го и на 19-мъ помѣщена Латинская надпись, находящаяся на алтарѣ Лореттска-

го Дома Богородицы и потомъ переводъ ее по-Русски; при этомъ почеркъ разница языкомъ почти незамѣтна (*). Всѣ рисунки, находящіяся въ этой части, не вклеены особыми листками, но сдѣланы на листахъ, принадлежащихъ къ самому тексту; такъ рисунки-1-й и 2-й составляютъ половину 1-го листа текста; два рисунка (7-й и 8-й) сдѣланы, какъ сказано прежде, одинъ на оборотѣ 5-го листа, другой на лицевой сторонѣ 6-го; рисунки 9-й и 10-й составляютъ половину 4-го листа, и проч. — Описокъ и пропусковъ въ текстѣ нѣтъ и поправокъ весьма мало. Почеркъ надписей на рисункахъ вездѣ отличенъ отъ почерка текста. Почеркъ словъ: *С. Троица* (на 5-й картинѣ) и Греческихъ надписей на послѣднихъ рисункахъ — совершенно одинаковъ съ почеркомъ самого Григоровича, сколько можно судить по facsimile, приложенному къ I тому «Записокъ» Одесскаго общества исторіи и древностей. Все это заставляетъ думать, что экземпляръ этотъ если писанъ не самимъ путешественникомъ, то по крайней мѣрѣ принадлежалъ ему, былъ въ его рукахъ, или въ немъ дѣланы рисунки его рукою.

Другая книга писана съ меньшею тщательностію, разными почерками и при томъ со многими описками и пропусками, поправки которыхъ сдѣланы на поляхъ и между строкъ. Только въ концѣ (листы 228—238), гдѣ помѣщены in pagina fracta, хрисовулы царей Греческихъ, почеркъ нѣсколько напоминаетъ собою руку, писавшую 1-ю часть Греческій текстъ хрисовуловъ, какъ видно, писанъ рукою опытною въ Греческомъ письмѣ, очень красиво и бойко. — На поляхъ этой книги вездѣ остались типографскія отвѣткіи, означающія переносъ набора на другой листъ: с. с., т. т., у. у., и такъ далѣе, потомъ а. а. а., б. б. б., и проч., что вездѣ соответствуетъ такимъ знакамъ, поставленнымъ въ печатномъ изданіи 1778 года. Въ этомъ томѣ есть нѣкоторыя поправки, сдѣланныя рукою Рубана, перваго издателя и смѣлаго редактора этого Путешествія. — Рисунки всѣ вклеены; Греческія надписи, находящіяся на третьемъ рисункѣ (Кипрскій монастырь Св. Георгія), по почерку одинаковы съ надписями

(*) Замѣчательно, что слова *пеллиринъ*, *пеллиримъ*, въ рукописи вездѣ писано съ латинскимъ g, (печатной формы) вмѣсто Русскаго г: *пелогринъ*, *пеллигримъ*.

самаго Григоровича. — Что этотъ волюмъ писанъ позднѣе, то ясно видно изъ слѣдующей приписки, сдѣланной въ концѣ 267 листа, на которомъ оканчивается самое путешествіе: *«преставіся раба Божій мона^x Василій писатель клии сія року 1747 мѣся октобрія 7 д. в среду рано»*. Почеркъ и чернила приписки одинаковы съ почеркомъ и чернилами, какими писаны эти листы текста.

Въ первомъ томѣ содержится описаніе путешествія отъ Кіева до Іерусалима, отъ 1723 года по Сентябрь 1726 года, что соотвѣтствуетъ 1—163 страницѣ печатнаго изданія 1778 года.

Въ другомъ томѣ заключается описаніе Кипра, Афона и конецъ путешествія, отъ 1735 года по 1744 годъ. Это соотвѣтствуетъ страницамъ 411—752 упомянутаго изданія.

Такимъ образомъ оказывается, что этотъ списокъ не полонъ: въ немъ не достаеетъ описанія острововъ Средиземнаго моря, Палестины, Сиріи и Синайской горы, посѣщенныхъ благочестивымъ паллигриномъ въ теченіе 1726—1734 годовъ.

Въ I томѣ «Записокъ» Одесскаго общества исторіи и древностей» (стр. 649—651), при описаніи рисунковъ Григоровича, полученныхъ обществомъ отъ высокопреосвященнаго Газригла, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, сказано: «Списокъ, съ котораго «Путешествіе Барскаго» печаталось, хранится въ бібліотекѣ Императорскаго Каванскаго университета. Не извѣстно, откуда почерпнуто было такое свидѣніе. Изъ предлагаемаго описанія видно, что экземпляръ Каванской бібліотеки не полонъ и хотя на 2-й его книгѣ есть, какъ сказано, употреблемыя въ типографіяхъ отиѣтки, однако, сличая его съ печатнымъ изданіемъ, замѣчаютъ, что правописаніе его и самый слогъ совершенно отличны другъ отъ друга. Быть можетъ, эти отиѣтки дѣлаемы были Рубаномъ при корректурѣ: буквы большею частію сходны съ почеркомъ Рубана.

Изъ предисловія Рубана къ изданію 1778 года мы узнаемъ, что у него находились въ рукахъ «изъ многихъ мѣстъ описки» этого путешествія, но за основаніе приняты были имъ три слѣдующіе: 1) Самуила, архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, 2) Н. М. Бантыша-Каменскаго, изъ бібліотеки Амвросія Мо-

синовскаго, и 3) Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря архимандрита Θεоктиста Мочульскаго, изъ библиотеки митрополита Кіевскаго Арсевія Могиланскаго. Безъ сомнѣнія, Рубанъ изъ всѣхъ этихъ списковъ для печати составилъ особый сводный экземпляръ, тѣмъ болѣе, что дѣлалъ въ текстѣ и слоги нѣкоторыя поправки. «Отгѣны сіи» — говоритъ онъ — состоятъ по большей части въ повѣстьяхъ, кои находятся уже въ другихъ Россійскихъ церковныхъ и гражданскихъ книгахъ; почему здѣсь и включены, дабы повтореніемъ извѣстныхъ исторій, ни книги, ни читателей не обременить. Напротивъ того во многихъ мѣстахъ здѣшныя дополненія изъ различныхъ историческихъ, географическихъ и путешественныхъ книгъ, гдѣ что, въ разсужденіи достопамятностей, надобнымъ показалось, и чего до сихъ поръ на нашемъ языкѣ не было. Также дѣланы на разныя Россійскія книги ссылки, могущія служить подробнѣйшимъ изъясненіемъ вещи, кратко здѣсь описуемой, равнообразно деньгъ, мѣра и вѣсъ, чужестранныя, случаемы были съ Россійскими, для удобнѣйшаго читателямъ разумѣнія. Что принадлежитъ до слога, употребленнаго сочинителемъ, оный остался таковымъ, каковъ былъ у автора, то есть: *Славенороссійскими*, исключая нѣкоторыхъ Польскихъ и Малороссійскихъ словъ, которыя или прѣмѣняемы на употребительныя, или въ скобкахъ изъясняемы были, что и самъ сочинитель, безъ сомнѣнія, учинилъ бы, если бы жизнь его продолжилась: ибо онъ имѣлъ намѣреніе къ исправленію сего Путешествія и разположенія по мѣстамъ чертежей, за тѣмъ, что многіе изъ нихъ не подписаны, къ чему принадлежатъ, и многихъ по описанію и ссылкамъ, еще не достаетъ; а сіе-то наиболѣе и удержало нынѣ къ вырѣзанію на мѣди и припечатанію ихъ... но отложено до втораго изданія, есть ли возможно будетъ всѣ оныя собрать и привести въ порядокъ.... (стр. VIII). Увидимъ далѣе, какъ исправлялъ Рубанъ.

Изъ этого же предисловія и изъ «Показанія чертежей и рисунковъ», помѣщеннаго Рубаномъ на стр. 769—774 печатнаго изданія, можно узнать, который именно изъ списковъ, бывшихъ въ его рукахъ, принадлежитъ нынѣ Казанскому университету. *Это списки принадлежащей первоначально архимандриту Θεоктисту Мочульскому. Вотъ на чемъ основывается мое заключе-*

ніе. Списокъ Могилявскаго состоялъ изъ трехъ частей; списокъ Казанскій, какъ уже извѣстно, заключаетъ въ себѣ 1-ю и 3-ю части всего путешествія. Рисунки въ этомъ экземплярѣ именно тѣ же, какіе, по описанію Рубана, находились при этихъ частяхъ въ экземплярѣ Мочульскаго; помѣщены они на тѣхъ же мѣстахъ. Правда, въ Казанскомъ экземплярѣ въ 1-й части насчитывается только 21 рисунокъ вмѣсто 24-хъ, какъ показано Рубаномъ; но эта разница происходитъ во-1-хъ отъ того, что Рубанъ находящіяся на одномъ 6-мъ листѣ три столба и составляющіе собственно одну картину принялъ въ своемъ описаніи за три отдѣльных 8, 9 и 10; а во 2-хъ отъ того, что Рубанъ и самъ ошибся въ счетѣ, присчитывая 11 послѣднихъ рисунковъ къ 12 первымъ, вмѣсто 23, поставилъ 24 (см. стр. 769). Въ третьей части Рубаномъ показано 8 рисунковъ, а въ Казанскомъ экземплярѣ ихъ 7; во одинъ изъ нихъ, какъ уже сказано выше, потерявъ или вырвавъ. — Что касается до 5-го рисунка (развалины Ефесскаго храма), о которомъ можно подумать, по описанію Рубана, будто онъ рядомъ помѣщенъ съ видомъ Муръ Лукійскихъ, то въ нашемъ экземплярѣ, находясь при 63 листѣ, онъ вклеенъ у мѣста: именно здѣсь слѣдуетъ описаніе древнихъ вратъ, находящихся въ Ефесѣ (стр. 493 печатн. изданія).

Весьма жаль, что утратилась 2-я часть этого экземпляра, самая богатѣйшая по числу бывшимъ въ ней рисунковъ, которыхъ находилось 33.

Хотя въ описаніи Рубана не сказано, что рисунки при спискѣ Мочульскаго дѣлавы были самимъ Григоровичемъ, однако по сходству надписей съ его почеркомъ можно заключить это, тѣмъ болѣе, что подлинные рисунки, какъ видно изъ предисловія Рубана, всѣ разошлись по разнымъ рукамъ. Что касается до рисунковъ, Одесскому обществу принадлежащихъ, то они, безъ сомнѣнія, были сначала собственностію архіерейской Псковской бібліотеки (стр. 771—773 печ. изд.).

Можно допустить, что въ бібліотекѣ Г. А. Потемкина, которой некогда принадлежалъ Казанскій экземпляръ, по изданіи печатнаго путешествія Григоровича, остались и другіе списки, служившіе для изданія какъ варианты, но до Казани они не до-

шли. Начавъ краткую исторію библиотеки Казанскаго университета (1), я имѣлъ случай разсказать судьбу книгъ Потемкинскихъ, послужившихъ основаніемъ этой библиотекѣ. Назначенныя для университета Екатеринославскаго, когда еще не былъ построенъ и самый Екатеринославъ, книги библиотеки Потемкина лежали въ Новороссійскѣ, въ Приказѣ общественнаго призрѣнія, до 1798 года. Въ это время перевезли ихъ въ Казань для помѣщенія въ гимназію. Недостатокъ приличнаго мѣста для храненія былъ причиною того, что библиотека Потемкина и другія ученые коллекціи помѣщены были въ какомъ-то подвалѣ, гдѣ онѣ подвергались сырости и другимъ поврежденіямъ. Болѣе нежели вѣроятно, что 2-я часть Путешествія Григоровича утратилась или во время перевозки Потемкинской библиотеки изъ Новороссійска въ Казань, или погибла уже въ самой Казани. Намъ неизвѣстенъ составъ всей библиотеки Потемкина до перевезенія ея въ Казань; но очень можетъ быть, что нѣкоторыя книги ея остались не перевезенными и остаются доселѣ въ Новороссійскомъ краѣ (2). Почему не допустить, что и рисунки, находящіеся нынѣ въ Одессѣ и бывшіе прежде въ рукахъ Рубана, а слѣдовательно и самого Потемкина, входили въ составъ Потемкинской библиотеки, но остались въ Новороссійскомъ краѣ и, переходя отъ одного лица къ другому, слѣзались наконецъ собственностію преосвященнаго Гавріила, и отъ него достались Одесскому Обществу.

Таковы мои предположенія относительно всѣхъ списковъ Путешествія Григоровича и принадлежащаго библиотекѣ Казанскаго университета.

Въ заключеніе приведу окончаніе 1-й книги рукописи, чтобы показать, какъ Рубанъ исправлялъ текстъ и правописаніе Путешествія:

(1) Журналъ Мин. Нар. Пр. 1851 годъ ч. LXX.

(2) Въ университетскомъ архивѣ, въ дѣлахъ гимназической конторы я видѣлъ ветхій каталогъ, in-4, на синей бумагѣ, но въ него внесены только тѣ сочиненія, которыя назначались для отдѣленія въ университетскую библиотеку.

Издание Рубана, стр. 161.

...Паки суть недалече Солуля на ауухъ мѣстахъ кладези теплюю воду зѣло, яко на огнѣ согрѣянную точащія, отъ нихъ же въ единой быхъ азъ и выхся, источникъ воды тоя въ единой амѣ, человѣку по уста глубокой; широкой же на двѣ сажени, кругло и гладко отъ тесаннаго камня мрамора бѣлаго зданной, въ ней же внутрь вода, а внѣ окрестъ пристани каменные устроенныя гѣбо; стоятъ же внутрь капица честно отъ каменностѣннаго кругло отъ низу даже до верху съ такими твориломъ, яко отнюдь ни како паръ отъ воды изъйти не можетъ, развѣ входа дверваго; верху же имать окна стеклянныя, внутрь челюстей устроенныя, лучшей ради свѣтлости, внѣ же вратъ абіе течетъ вода хладная и здравая прохладенія ради яли питія мюущися; въ амѣ оной мюются людіе различныхъ вѣръ и языковъ, всякому бо вольно тамо приходити хотящему, повеже никто же владѣетъ особіѣ ею, но всего народа общая есть, и стоятъ внѣ единого села на погѣ, что азъ видѣвши своими очами, и освавши тѣломъ почувдихъ не мало.

Ркпись Ч. I стр. 93 и об.

...Паки су^т недалече Солвня на^д в^одохъ мѣсте кримицы теплѣю водѣ зѣло, яко на огни согрѣявѣю^т точащіе, о^т нихъ же в^ъ единой быхъ азъ и мися, и^мудо-^лств^оворися^х яко^х же^х хотася. Источникъ воды тоя въ единой амѣ чѣлвѣ^к поуоста глѣбокѣ, широкѣ на два сажн^и крѣгло и гладкѣ отесаннаго мрамора бѣлаго зданнѣю^т тече, въ ней же в^ънурь въ водѣ и внѣ^о окре^{ст} яри^смы камѣнѣ^и устроенны гѣбо^и стоятъ же в^ънурь капицы чѣво^{ст} окамени сочиенной крѣгло оин^и азъ даже горѣ сице завористѣ^т яко онюдь никамо пара о воды лишѣщам^и ийти не можетъ развѣ^х в^ъхода дверваго. в^ерхѣ^х же има^т окна скляннѣ^и в^ънурь чѣлю^{ст}ей в^ъмѣрваніе^х лѣчшой ради свѣтлосты. внѣ^{же} вра^т абіе тече вода хладная и здравая прохладенія ради яли питія мюущися. въ амѣ оной мюются людіе разны

вѣръ и языковъ, всякоу бо
 волно тамо приходити хотяще-
 мѹ. понеже никтоже владѣе
 особнѣ ею, но всего народа об-
 щая е и стоитъ вѣдъ единаго
 села на поли. Что азъ видѣвши
 своиа очима и осязавши тѣло
 почудихъся не мало и Бѣѹ осе-
 дителю чѣная дмисѣюцелѹ воз-
 дахъ похваля. Есть пакы въ Со-
 лѣмѣ едина меча велика крѣпа
 строема аки столба и разлченъ
 о илии, о церкви превращенъ, аже
 многа зѣла льна бѣша, тамо
 обрѣтаеся велика кѣпа съхаровъ
 оставшися о хрѣтѣмъ о веки
 временъ егда воююще Турко Гре-
 цю запершися въ запасо сидяхъ
 не хотяще покоритися, сто ради
 даже дождь держати нехотѣи
 бѣша ради своего прослав-
 лены и въ незабвеняю памѣ, о
 нитъ же и азъ мало имѣхъ съ
 собою.

Достаточно и одной этой выписки для убѣжденія, что раз-
 ссматриваемый списокъ довольно разнится съ печатнымъ изда-
 ниемъ. Если присовокупить еще, что во многихъ мѣстахъ числа
 дней и самыхъ годовъ почему-то измѣнены у Рубана; что всѣ
 Греческія слова или переведены, или вовсе исключены; что мно-
 гіе рассказы о разныхъ лицахъ, видѣнныхъ Григоровичемъ, или

известныхъ ему только по слуху, или значительно сокращены или совершенно выкинуты, какъ наприм. рассказы о необыкновенной силѣ Паревенія, игумена въ монастырѣ Παλαῦα του μαχαίρα (Богородицы Ножовыя) на островѣ Кипрѣ (Рубанъ, стр. 459—462; Ркп. III, л. 39—42), поучительная легенда о монахѣ Іоаннакиѣ Русниѣ или Болгаринѣ, жившемъ въ Аѳонскомъ монастырѣ Св. Павла (Ркп. III, л. 257—260, у Рубана — исключена), и т. п., то можно пожалѣть, почему это путешествіе доселѣ никакъ не издано въ надлежащемъ первоначальномъ видѣ?

Въ концѣ второй книги рукописи помѣщены еще слѣдующія статьи, быть можетъ, првадлежащія также Григоровичу:

Л. 268: Θ созданіи Цариграда и о плъмени еѡ ω Турковъ.

Л. 271: Θ мощехъ великаѡ царя Константина.

Л. 272: Писмена греческая обрѣтшася на гробѣ великаѡ константина.

Тпт, тѡт, ηβσλ, τιμλ οκλμν μαρδ и проч. и проч.

Толкъ лѣтеръ греческы сложениихъ о Генадіа патрѣарха.

τ π τ τ ιδ τ η β σ λ π ι μ λ ο κ λ μ ν
 Τῆ πρώτῃ τῆς ἰνδικτοῦ ἡ βασιλεία τοῦ Ἰσραὴλ ο χαλουμενος
 μ α ρ δ
 μωαρεδ, и проч. и проч.

На оборотѣ: Толкъ лѣтеръ переведенъ на славенскій:

в пра і д кт ц рет і м ш з в н г м а н е

Въ первой івдикта царство ісмаила вомого Моамеѡа и проч.

Описаніе Константинополѣ, заключающее въ себѣ собственно перечисленіе церквей, находящихся въ Царѣградѣ до завоеванія его Турками.

Л. 276: обор. Описаніе города Солѣна.

LIV. Увѣдомленіе о цѣлительномъ колодцѣ при Сарептѣ.

XVIII в. № 1555 Док. Кат.

Книга въ листъ, переплетена въ красную юфть; листовъ въ ней 99.

На первомъ листѣ различными шрифтами написано слѣдующее заглавіе: *«Увѣдомленіе въ Россійскую Государственную Медицинскую Коллеію о новоизобрѣтенномъ цѣлительномъ колодезѣ при Сарептѣ Астраханской Губерніи, Иоанномъ Иоакимомъ Виромъ, Докторомъ Евангельской братіи, Перевелъ съ Нѣмецкаго на Россійскій языкъ Коллежскій Ассесоръ и Государственной Военной Коллеіи Переводчикъ Карлъ фонъ-Ваннеръ»*. Сверху этого заглавія рукою бібліотекаря Ковдырева надписано: *«Въ сей книгѣ находится одна табель и одинъ планъ»*. Табель эта, на листѣ, приклеена къ 92-й страницѣ; она представляетъ исторію пользованія водами в крестыанъ, отъ 19 Мая по 30 Іюня 1779 года. Планъ Сарептскихъ колодецовъ приложенъ къ послѣднему 99 листу.

Источникъ Сарептскій находится въ 9 верстахъ отъ Сарепты и въ 18 отъ Царицына на берегу Волги. Онъ открытъ былъ Виромъ въ 1775 году. Стараніями Вира устроена была здѣсь водолечебница, гдѣ вскорѣ начали пользоваться многія лица, въ числѣ которыхъ были генералъ-губернаторъ Оренбургскій Якоби съ женою и многіе другіе, съ большими успѣхомъ. Это и было, какъ надобно полагать, причиною составленія настоящаго «Увѣдомленія».

Увѣдомленіе начинается топографіею источника, затѣмъ сообщается химическій его анализъ и другія наблюденія, дѣлавныя надъ его водою; далѣе опредѣляется, въ какихъ болѣзняхъ онъ оказываетъ желаемое дѣйствіе и наконецъ излагается исторія болѣзней всѣхъ пользовавшихся пациентовъ. Виръ оканчиваетъ свое «Увѣдомленіе» слѣдующимъ желаніемъ: *«Но какъ всему, такъ равно и цѣлительному сему колодезю слѣдуетъ нарицать пристойное имя, то повеже оный колодезь изобрѣтень въ кроткое и мирное и тишиною преисполненное царствованіе дражайшія наша Монархиня Еккатерины Вторыя и по кошельку оный есть по вышнѣ въ пространной сей Имперіи единый, содержажій толикія врачевныя силы, помогать толикимъ больнымъ и совершеннѣйшимъ распоряженіемъ, полнѣйшимъ еще слѣдаться можетъ, то приемя смѣлость нарицать его Высочайшимъ и дражайшимъ Именемъ во неуздаемую память великія*

сея Монархиня, то есть: Екатерининскимъ молодеемъ при Сареитъ».

LV. Указы Петра Перваго о лѣсахъ. XVIII в. № 1571
Док. Кат.

Тетрадь въ лѣсть; 30 полулистовъ.

Указы эти принадлежали, вѣроятно, какому-нибудь Приказу, составляли, такъ-сказать, его входящій журналъ, или, еще скорѣе, сборникъ руководятельныхъ бумагъ. Лѣсты почти всѣ веткіе и подклеены и для сохраненія-то ихъ въ цѣлости, безъ сомнѣнія, собраны въ одну тетрадь.

Въ видѣ заглавія на первой страницѣ написано: *Великаю Гѣрѣ Црѣ і великою Кнѣзю Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, імѣнные указы о заповедныхъ лѣсахъ в казенномъ Приказѣ, а екоторо году і мѣце и число о чемъ состоллись іто писано ниже сего.*

На первыхъ 8 полулистахъ переписаны сокращенно и сирѣчьены *Думными Дьякомъ Автономомъ Иваносимъ* вѣкоторые изъ тѣхъ указовъ, которые далѣе, съ 9-го полулиста, помѣщены въ подлинникѣ, за подписью разныхъ дьяковъ и другихъ лицъ.

Указы начинаются съ 1702, оканчиваются 1707 годомъ, всего 43 указа. Изъ нихъ нѣтъ ни одного въ Полномъ Собраніи Законовъ (см. Собраніе I-е, т. IV); только два: № 35, отъ 19 Ноября 1703, и № 42-й, отъ 19 Января 1705 г., сходны по содержанию и вѣскольکو по изложенію съ №№ 1950 и 2017*.

Приведемъ два кратчайшіе:

Л. 15. № 28. „А^гѣ июня въ дѣ^а великнн Гдѣрѣ Црѣ и Великнн Кнѣзю Петрѣ Алексѣевичѣ всеа великнн и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецѣ указалъ по нннннн^н своемъ Великаго Гдѣрѣ

(*) Равно также не были они извѣстны и Барону Врангелю при составленіи имъ «Исторія Лѣсоваго Законодательства Россійской Имперіи» Спб. 1842. 8°.

Уна ^у заповедны описны лесохъ от Орла ^х вни по Окѣ ^р рѣкѣ по
 обѣ стороны ^х перѣбить дуба клена илена вяза сосны которая в
 отрубе двенадцать ^х вершко карагича ^р лиственницы которые годны
 на корабельное и ^х ины ^р москыхъ сѣдоуъ на строеніе и на машты
 и ине по тѣхъ ^х заповеныхъ лесохъ ясень свободо, а сосну ^х кромѣ
 само' велико' которая в отрубе бѣдетъ ^х менши двенадцати ^х верш.
 ко ^х рѣбижь. Писмо о то ис ^х похо за ^х рѣкою ^х Боярина ^х Феодора
 Алеѣевича ^х Головина. *Подпись:* Думно' Діакъ ^х Любимъ ^х Доминицъ.

Л. 17. № 30: „Аѣгъ Генвара в ^х вѣ великинъ ^х Гдѣрь ^х Цѣрь і Ве-
 ликинъ ^х Кнѣзь ^х Петръ ^х Алеѣевичъ ^х всеа ^х Великия ^х и ^х Малыя ^х и ^х Бѣлыя
 Россіи ^х Самодержецъ ^х ѡказа ^х по ^х имянно ^х своему ^х Великому ^х Гдѣрю
 ѡказѣ ^х к ^х полковы ^х пѣшечнымъ ^х сварадомъ ^х на ^х стаки ^х и ^х кнѣжкомѣ
 рѣю ^х на ^х ложи ^х и ^х нанные ^х всякие ^х полковыя ^х самыя ^х пуные ^х дѣла ^х по
 помяте ^х ис ^х Приказо ^х давать ^х леса ^х и ^х новоописны ^х заповеныхъ ^х ле-
 сохъ ^х вѣстарыхъ ^х засека ^х како' ^х гдѣсь ^х на ^х тѣ ^х дела ^х понадобитца. *Под-
 писъ.* Думно' Діакъ ^х Аванъ ^х Иванъ.

Между указами находятся еще два подлинныя письма О.
 А. Головина къ Князю Лукѣ Федоровичу Долгорукому.

Письмо первое все писано рукою Головина на полулистѣ,
 сложенномъ въ четверть; въ тетради оно составляетъ 12-й и
 13-й полулисты:

—

Гдѣрь мой кнѣзь Лука Федоровицъ

Здравие твое да соравнитъ Гдѣ на гѣта многа. За твое
 Гдѣрь мой жалованье чело бью что пишешь ко мнѣ о своемъ
 здорье что слышати желаю.

О поводах мѣти твоєї и дворянъ которые для осмотра и осмотра лесовъ посланы будутъ давати о меня приказаніе токмо прикажи о то вземско приказ прислать памяти.

О леса что ты конѣ изводи писать что проситъ Левъ Кириловичъ такоде и Вахрамъ Мелеръ на строеніе заводу которе полою водою равесло и испортило, что лать рубить на починку того о то я Великому Гдѣю доносилъ изводи мнѣ приказати к мѣти твоей писать, что на нудные потребности кромѣ дворового много прихоного строенія лесъ рубить велеть кромѣ дубоваго толко сросмореніе что напрасно много порулено не было.

Что изволилъ ты ко мнѣ о братѣ своемъ Кѣзь Григорье Ѳеодоровичѣ о посылкѣ к нему дѣлѣ по даче сво жалованья, изволѣ все сие положить на мнѣ естля лѣвъ (живѣ?) бу исправлю конечно і сие (кажется: «вамъ стоко?») надобное дѣло.

О посылкѣ крадивилу писалъ я наперѣ сего к діака и чаю что посланъ толкъ надонъ раведа что напрасно посылки за неприятелски поступка нынѣшня.

А что для дѣлѣ Великого Гдѣя... (кажется: на повылѣ?) сенату полского или что для нынѣ ракодо писалъ ты Великого Гдѣя дежать и о то я много кратко писалъ кнем... и противъ того уже мнѣ и сооветствова.

Затѣ здравіе твое бѣгодетеля моего предавъ сохраненіе вышнего многократно подражая особу твою

слуга штіи ваше^н Ѳеодор^р Головин^н

го
дня кн маия 1702

За этимъ письмомъ слѣдуетъ указъ 1702, іюня 4-го, которымъ дозволяется Нарышкину и Меллеру взять лѣсу, кромѣ дуба.

Другое письмо составляетъ 21-й полулистъ рукописи. Оно писано, вѣроятно, секретаремъ Головина и только имъ подписано.

Гдѣрь мой Кнзь Лука Ѳедоровичъ, здравіе твое да соравнитъ десница Вышняго на вѣки счастливо.

Указалъ Великій Гдѣрь по имяному своемѹ Великого Гдѣря указу Гетмана и Кавалера Івана Степановича Мазепы присланному знатному войскому Товарищу Згурѹ Стилевичю за ево к Великому Гдѣрю, вѣнныя слубы издадалине посылки и заровореніе для дворового ево строення, дать позволеніе зарубить во брянскыя леса пять сотъ деревъ сосновы или еловы какыи ему понадобятся безапрещення. Изволь о то вобрянскѹ хкому належитъ приказать полать ево Великого Гдѣря указъ.

(Рукою Головина): Изволишь мой Гдѣрь опредѣли что не вѣни гостые.

Слуга штіи твое^н Ѳеодор
Головинъ.

О Петрополя
Августа в 5
1703.

14^т 17^т Сетября въ 11^т года сие нимо вказено приказе о
столика Кнзца Лѹки Ѳедоровича Догорѹкова греченмиъ Георгіи
Николаевъ.

LVI. Уставъ воинскій 1507 года. XVII вѣка № 1580
Док. Кат.

Книга въ четверть листа, перешита въ кожу, въ до-
скахъ, застежки оторваны. Листовъ бѣлыхъ и писаныхъ 389.
Почеркъ скорописный XVII вѣка. На верхней доскѣ наклеенъ
печатный ярлыкъ: «Воинскій Уставъ Царя Василья Іоанновича
Шуйскаго. Книгу сию отдалъ Сергіевскому монастырю Старецъ
Келарь Симонъ Азаринъ 7173 года по Сота. Мира т. е. 1665 г.
по Р. Х. На 381 четверткѣ» (см. выше).

Первый листъ бѣлый, на немъ только рукою бывшего би-
бліотекаря Кондырева написано: «Воинскій Уставъ Царя Василья
Іоанновича Шуйскаго. 1606 годъ».

До половины книги, внизу стриницъ, идетъ скръпя: *Лѣта*

*„Зрѣг да одо живемначало трѣи всеринев мѣтрѣ сию кѣту ке-
ларь старецъ Симѡ Азаринъ въ вѣки нешемлемо кикѡмѣже».*

Слѣдующія за первымъ бѣлымъ листомъ три четвертки
кругомъ исписаны слѣдующимъ предисловіемъ, которое правою
шрифтомъ:

Первая строка написана вязью кивоварью.

Лѣта ѿ создания мирѡ „Зрѣи Великии Гдрь Црь і великии
Кнзъ Василе Івановичъ всеа Рѣсін самодерже учився на великии
и преславныхъ Гдрьствѣ Россійскаго прѣствиа Црѣмъ ј великии
кнзѣмъ всеа Рѣсін самодержцемъ і по своемъ прироженому
мѣстивомѡ правѡ венчѣтнѡю срѣчною любовію и мѣтнѡ кнѡствѡ
всеѡ Россійскаѡ прѣствиа желая крѣпкое прирѣние и здорова
строение шѣ внадежу все великии Гдрьство російскаго прѣствиа
указа воинъскую немѣцкую книгу перевести на руско языкъ
для вѣдома всякихъ тамошнихъ воинскихъ чинѡ и урствѣ по неже

ј в тамошни страна тако драгие хитроти ј воински обычаи
 учении мураши искусными люми изыскаво и во всяки мѣра
 смидѣствовашо. Писано бо есть вооруженъ воин мужествомъ мечъ
 онаженъ и дѣйствицѣ виѣа обою остръ на крѣпныи в рати при-
 метъ победу то есть указуетъ в воинстве начавешаго стратига
 навѣчѣна и искусна в воински поведенныхъ. Ащеже той чю сего
 будетъ той воинство прише время люто і пла гоки и недотовые
 кроныи бѣды потерпитъ. Сеш же великии Гдѣрь мурашю и
 храбростю о вышняго промысла преукраше и ограженъ воору-
 жествомъ сѣаго дѣа и не токмо храбрость но явное ицелание о
 прелютыхъ екниы я роснскомъ Гарѣству показа никто же и
 впрени на пресѣдѣиши прѣ роснскии престоломъ и мурашю
 и храбростю подобе ему о неже велико Гдѣре иде вписании
 харотъ и ревнотъ по бѣе и величтво во блгочестия его поветь
 ови повеже предисловное сказанне не обыче доготы словѣ
 амеца но елико мошно вкроке прекладеца. И по ево Гдѣреву
 прика переведена бытъ снз воинская кнѣга с немецкого на руской
 изыкъ при его гдѣрско дежавѣ в бѣо сѣсаемо в прѣствующе
 граде Москѣ при его прѣсного величтвѣ дворѣ немецкими двема
 переводчиками *Михаило Юрьеви да Иваномъ Фоминимъ* гѣта о
 соданнаи ширѣ „Зѣи ѿ воплощенна о дѣа сѣта в Мрѣна Дѣви
 вочѣченна Хѣ Спѣса нѣго „АХЗ“ иѣа маи прѣствѣна его во второе
 гѣто.

Блгочтивый великии Гдѣрь Црѣ і великии Кнѣзь Василе Ива-
 номичъ всеа Рускі Самодежець повосамъ к прѣлу мѣти виѣо

сию кнѣгу переведеную нами шшего величѣтва переводчиками
 Михакомъ и Вяшко сиемцекого на рускоу языкъ повелѣніе вась
 великого Гаря и падаемъ пере претоло зашии прѣскимъ мѣти
 прося прими. Праволаныи Црю у на холопѣ' свои снѣ труды
 виши мѣтино и прири на шеротами своими прѣскимъ яко же
 вѣсть стая твоя воля да приметъ благода пре вами великимъ
 Гаремъ і ворадуемъся о мѣти више' и воладимъ хвалу вишнему
 бгу за еже сподоби на таковое великое дѣло по вишему прѣскому
 пошлѣннью советити і више прѣское жалованье к себѣ видѣти
 за за же великого Гаря блгодѣвствоц' дѣтъ живота вишего гарь-
 ского его содѣтеля всѣхъ молити.

За этимъ предисловіемъ-посвященіемъ на 24 четверткахъ
 слѣдуетъ оглавленіе Устава, раздѣленнаго на 221 главу, или
 «наукомъ» — въ послѣдней переводъ Латинскихъ и Нѣмецкихъ
 названій веществъ, «которые взожаюца всоставъ к огнены
 хироте».

Послѣ оглавленія четыре листка бѣлые.

Самый «Уставъ» начинается на 81-й страницѣ прежней пе-
 ремѣты. Половина страницы (верхняя) оставлена бѣлою, вѣроят-
 но, для предполагаемагося украшенія, равно какъ и уголъ для
 начальной буквы, которой не находится и которая, какъ выхо-
 дить по смыслу, должна быть О.

Надобно думать, что предполагалось къ разнымъ мѣстамъ
 текста приложить чертежи и рисунки, потому что часто встрѣ-
 чаются послѣ описанія разныхъ предметовъ такіа фразы:
 «туть бытъ знамени» такому-то... судовому мосту, шанцемъ, пу-
 шкѣ и т. п.

«Старинный военный уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и
 другихъ дѣлъ» — изданный въ двухъ частяхъ Рубаномъ (СПб.
 1777 и 1781), по содержанію своему, сходный съ этимъ сие-

скомъ, составляетъ совершенно особое сочиненіе. Въ предисловіи ко 2-й части Рубанъ говоритъ: «Нѣкто ученый нашего времени мужъ, по прочтеніи первой части догадывался, утверждалъ, что это переводъ Артиллеріи, одного Нѣмецкаго писателя, которая есть и на Латинскомъ языкѣ, и что подобный списокъ перевода отъ чертежами случилось ему видѣть въ Лаерской Троицкой книгохранилищѣ». Описываемая рукопись прежде также принадлежала Троицко-Сергіевской лаврѣ (см. выше), но не видно, чтобы въ ней находились чертежи, хотя, какъ и сказалъ я, предполагалось ихъ помѣщеніе. Слѣдовательно въ тамошней библіотекѣ былъ (или находится и доселѣ) еще другой списокъ, по которому подобный: Казанскому или изданному Рубаномъ?

Карамзинъ (надъ Эйверлинга, XII, стр. 42, прим. 166 и 167) тоже звалъ только печатное изданіе Воинскаго Устава. Быть можетъ, *Описаніе Михайловъ*, составлявшій «Уставъ ратныхъ дѣлъ» въ 1621 году, включилъ въ него и нѣкоторыя статьи изъ Устава, переведеннаго въ 1607 году.

Для примѣра наложенія правилъ выпишемъ одно:

сѣи. Наукъ в угоное ивещаніе прямо и убо'чиво стреля.

Ту бы знамени пуке.

Да какъ еси выше уче прямо примѣтно или убо'чиво стреля есть тебѣ не малое вадое разуме и примѣту ииѣ остоянне тое пуки ис которо' похочешъ стреля прямо ли она в стаку лежи в какъ она стои что ни единое колесо соломинною ржаную не выше стояло переругниѣ колѣсомъ сво' ровна' бы бѣ ровно противъ себя ииѣ да воми равно ровѣсь о зєя и яра въ единую пору стоко же какъ и вторые какъ дотоп или ведетца а всебѣ и ядро въ единую пору сто крѣико впушке заряди какъ и во вторые аже буде тебѣ доведеца пыжами деревянными заряжа что онѣ ровы были ширинною и тостинною и линою еди-

ное ^нвѣсо какъ и ^другое и ^вроно в пушку ^{лн}входи и ^дносило ^два ро-
вно какъ ^спервое такъ и ^дполѣнее и ^дтебѣ ^дбудетъ ^двозможно ^дна-
^рстество ^боля ^хчь ^счеты ^тполучи ^та ^рдежати ^обы ^ттебѣ ^тсвоего ^тчеверогран-
ца і ^рвесово' ^овези ^ояко ^оже и ^она ^ополеди ^онайдешь. (Ср. Над. Руба-
на Ч. II, Наукъ 407).

Въ концѣ рукописи четыре листа бѣлые, только на по-
слѣднемъ написано: ^да ^дписа ^дсю ^дкнижѣ... однако почеркъ этой
приписки не похожъ на почеркъ текста.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ЗАМѢТКИ

0

СОВРЕМЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Что требуется отъ ученаго и отъ науки? — Успѣха Австріи для возвышенія общественнаго благосостоянія. — Польза иллюстрированныхъ наглядій. — Геогностическая карта Германіи и Швейцаріи. — Заведенія для нравственно-страдающихъ. — Статистическія свѣдѣнія о народномъ образованіи въ Пруссіи и Австріи. — Надавіе классиковъ въ Нѣмецкомъ переводѣ. — Замѣчательныя историческія сочиненія. — Премія Баварскаго короля. — Художественныя новости. — Біографія Гёте, соч. Льюса. — Сандвіе Теккерея съ Гёте. — Полное издавіе сочиненій Шеллинга. — Сборникъ народныхъ пѣсенъ Гильдебранда и Путешествіе Пейсферъ. — Біографія Шмеллера.

Тиршъ въ своей рѣчи, говоренной 28 Марта при торжественномъ засѣданіи Мюнхенской академіи наукъ, замѣчаетъ, что въ наше время званіе ученаго подвержено многимъ нападкамъ за сухой, односторонній педантизмъ, убивающій всякое живое начало въ наукѣ. Но такюмъ ли долженъ быть истинно-ученый? Должно ли гениальность и ученость представлять, какъ двѣ совершенно несоизмѣстимыя вещи? Тиршъ защищаетъ ученаго, говоря, что односторонность необходима въ его дѣлѣ. Хочешь достигнуть глубины, то ройся на одномъ и томъ же мѣстѣ. Лишь тотъ можетъ сказать, что изучилъ свой предметъ, кто исполнъ омыдѣлъ пылью его содержаніемъ и усвоилъ его себѣ

Часть XC. Отд. IV.

до малѣйшихъ подробностей. Тогда малое является ему въ непосредственной связи съ великимъ; движеніе, образъ, красота въ каждомъ органическомъ предметѣ, начиная съ растенія до человѣческой рѣчи, познаются чрезъ внимательное изученіе подробностей. Словомъ, ученый, по выраженію Тирша, и въ самомъ маломъ долженъ быть великъ, чтобы потомъ въ великомъ не оказаться малымъ.

Однако уже вышеприведенное обанненіе показываетъ, что въ настоящее время и въ Германіи требуютъ отъ ученаго не только кропотливаго труда, но и плодотворныхъ для жизни результатовъ въ его наукѣ. Верховная цѣль науки — есть истина; но она должна также удовлетворить и современнымъ нуждамъ общества. Если онъ стремится разъяснить силы природы, то вмѣстѣ съ тѣмъ она указываетъ и примѣненія этихъ уже разгаданныхъ силъ къ насущнымъ пользамъ человечества. Но одинъ мелочной анализъ не приведетъ къ великимъ открытіямъ. Природа подобна огромному дереву, на которомъ каждый листъ, каждая вѣтка составляютъ часть обширнаго цѣлаго, и много-ли успѣетъ садовникъ, если будетъ только ухаживать за отдѣльными сучьями, не обративъ вниманія на общій ихъ корень. Въ средніе вѣка мы видимъ въ наблюденіи эту схоластическую ограниченность, при которой люди съ огромными средствами учености рѣдко и только случайно доходили до замѣчательныхъ открытій. Пустая игра фантазій легко брала перевѣсъ надъ опытомъ тамъ, гдѣ опытъ производимъ былъ бесцѣльно, отрывочно, по правилу, однажды принятому адептомъ. Люди тогда думали творить чудеса, не зная, какъ помочь бѣдному человечеству въ его жгущихъ нуждахъ. Рассказываютъ, что Альбертъ Великій, обладавъ большими свѣдѣніями въ механикѣ, создалъ автомата, который, какъ живой человѣкъ, встрѣчалъ гостей, отворялъ имъ двери, произносилъ пророчества... Но какая польза была въ этомъ изобрѣтеніи для общества?

Въ наше время, говорятъ, золото стало единственнымъ кумиромъ, которому всѣ поклоняются, но и въ средніе вѣка не менѣе приносили жертвы этому кумиру: жаль только, что свѣтлое божество, подобно истуканамъ древности, оставалось скрыто подъ землею, и народъ гонялся за однимъ блестящимъ его при-

зркомъ. Въ наше время, еще за четверть вѣка до открытія золота въ Калифорніи, геологія указала, что въ горахъ этой страны должно быть золото по причинѣ сходства въ ихъ образованіи съ Уральскими горами. Таковъ дѣйствительный результатъ опыта и науки!

Мы вели здѣсь рѣчь къ тому, чтобы объяснить, какъ, при современномъ практическомъ направленіи знанія въ Германіи, дѣло все болѣе становится дѣломъ жизни: общественное благосостояніе, основанное преимущественно на промышленности, съ одной стороны, и свободное развитіе духовныхъ силъ чрезъ правильное воспитаніе съ другой, составляютъ главные общественные вопросы, на которые отвѣтъ должна дать наука.

Въ отношеніи Германской промышленности, одинъ изъ корреспондентовъ Аугсбургской газеты дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія (*).

«Несомнѣнно, что духъ открытій питается промышленностью. Пока Германцы занимались промыслами, мореходствомъ и торговлею, они обогащали свѣтъ открытіями; но когда среди релігіозныхъ войнъ пали большія промышленныя заведенія и Германцы на цѣлые двѣсти лѣтъ снова осуждены были на жизнь земледѣльческую, кончились и изобрѣтенія. Да и какъ дѣлать важныя практическія примѣненія въ наукѣ народу, который съ одной стороны состоитъ изъ недостаточныхъ земледѣльцевъ, а съ другой изъ юристовъ, филологовъ, поэтовъ и философовъ? Можетъ ли земледѣлецъ въ одно время гнать своихъ воловъ и чертить на пескѣ планъ для паровой машины, или толкователь Цицерона составить проектъ для ткацкаго станка?»

Приводя это мѣсто, мы нисколько не думаемъ отнимать заслугу у толкователя Цицерона; мы указываемъ только на современные требованія образованія въ Германіи. Эти требованія высказываются вездѣ фактами самой жизни.

Австрія въ настоящее время употребляетъ всѣ усилія, чтобы возвысить общественное благосостояніе и поправить свои финансы посредствомъ новаго развитія промышленности и торговли. Съ этою цѣлю, по новому тарифу, сильно повышены пош-

(*) См. Beilage zu № 102 der Allg. Zeitung.

льны на много привозные товары, особенно колониальные, чтобы оживить торговлю на Дунаѣ.

Съ этою же цѣлю составляются проекты желѣзныхъ дорогъ въ Венгрію, для которыхъ опредѣленъ капиталъ въ 100 милл. гульденовъ (*). Подобная дѣятельность видна въ построеніи желѣзныхъ дорогъ для соединенія Австріи съ Баваріей и Тиролемъ, для соединенія Баваріи съ Вюртембергомъ и Баденскимъ герцогствомъ; между тѣмъ устроивается кратчайшій путь изъ сѣверной Германіи въ Швейцарію чрезъ Вюрцбургъ къ Констанцу и Базелю. Есть даже смѣлый проектъ перерѣзать поперекъ всю Швейцарію желѣзною дорогой. Только одно сильное развитіе промышленности и торговли можетъ и родить всѣ эти планы и дать имъ осуществленіе.

Согласно потребностямъ страны, реальныя школы въ Австріи все болѣе и болѣе умножаются. Австрія, уступавшая другимъ землямъ Германіи въ образованіи, теперь начинаетъ повсегоду возвышаться. Правительство содѣйствуетъ тому всѣми мѣрами. Нынѣ за 4000 талеровъ куплена для Праги библіотека, оставшаяся послѣ смерти знаменитаго Геттингенскаго филолога Германа; въ ней болѣе 11000 книгъ, между которыми 4000 диссертаций. Между руководствами для народныхъ школъ заведены иллюстрированныя изданія, составленіе которыхъ поручено императорской академіи художествъ. Замѣчательнъ также ботаническій трудъ, издаваемый правительствомъ, подъ названіемъ: *Physiologia plantarum Austriacarum*. Здѣсь, по вновь изобрѣтенному способу, посредствомъ мѣдныхъ досчечекъ, отпечатываются всѣ возможные виды растений. Оттискъ передаетъ такія неувидимыя подробности въ организмѣ листа, которыхъ нельзя даже было замѣтить при обыкновенномъ наблюденіи природы. Это изобрѣтеніе теперь усовершенствовано тѣмъ, что, вмѣсто цвѣтныхъ оттисковъ, дѣлаютъ одноцвѣтные, выбирая наиболѣе пѣжную краску.

(*) 60 милл. чрезъ акціи и 40 милл. заемобразно, съ гарантіею со стороны правительства 5 процентовъ. Нынѣ составляетъ проектъ желѣзной дороги отъ Темешвара къ Дунаю.

Не нужно много объяснять здѣсь, какую пользу могутъ принести вообще иллюстрированныя руководства, особенно для первоначальнаго обученія. Мы знаемъ, что даже въ такихъ наукахъ, каковы: географія и исторія, вмѣсто живаго знанія, по большей части на долю ученика достаются одни слова, которые переглядываетъ онъ, какъ сухую кость, безъ малѣйшаго вкуса.

Уже черченіе картъ составляетъ для него удовольствіе, потому что тутъ работаетъ и рука и глазъ, а не одна утомленная память. Отчего бы не дать ему средства въ характеристическихъ рисункахъ ознакомиться ближе съ природою изучаемыхъ мѣстъ, узнать примѣчательности городовъ, одежду, обычаи жителей и проч. Мы знаемъ по собственному опыту, съ какими любопытствомъ читаемъ даже самыя не занимательныя извѣстія о мѣстахъ, которыя видѣли сами. Картинка въ этомъ случаѣ для живаго воображенія дѣлаетъ много замѣняетъ реальное знаніе. Въ исторіи картинка, изображающая событія, если не сдѣланы искусною рукою художника, могутъ дать ложное представленіе о предметахъ; но есть тысячи другихъ случаевъ, гдѣ и въ исторіи, даже для самаго поверхностнаго знанія, необходимы рисунки. Какое безъ нихъ получить ученикъ понятіе о пирамидахъ, іероглифахъ, колесницахъ древнихъ и средневѣковомъ вооруженіи? Обо всѣхъ этихъ предметахъ и о множествѣ другихъ упоминается же въ исторіи. А планы главнѣйшихъ городовъ и сраженій развѣ составляютъ роскошь въ какомъ бы то ни было руководствѣ для этой науки?

Въ Германіи для практическаго примѣненія науки являлось въ послѣднее время еще одно замѣчательное изданіе. Мы говоримъ о геогностической картѣ Германіи и Швейцаріи вмѣстѣ съ частію пограничныхъ земель, Генриха Баха. Она составлена по лучшимъ источникамъ и издана въ географическомъ заведеніи Юста Перта (Justus Perthes). На ней показаны только рѣки, желѣзныя дороги, названія горныхъ хребтовъ, отдѣльныхъ горъ и главнѣйшихъ мѣстностей. — слѣдовательно именемъ не много. Различныя образованія почвы означены очень рельефно 32 красками: 22 для нептуническихъ породъ и 10 для вулканическихъ. По старому обыкновенію, для означенія каменей употреб-

лены слѣдующія краски: для гранита и гвейси — красная, для базальта и трахита — черная, для діорита — зеленая, для песчаника — желтая, для известковых породъ — голубая, для асфида и глины — по большей части сѣрая. Всѣ отдѣльные хребты и развѣтвленія горъ ясно различаются и очень удобны для обзора.

Другой вопросъ, которымъ занята въ Германіи современная наука, есть ея примѣненіе къ филантропическимъ дѣламъ. Гальванизмъ и магнетизмъ, какъ цѣлебныя силы, получили уже свое мѣсто въ медицинскомъ заведеніи Теобальда Кернера. Знаменитое учрежденіе Гуттенбула для леченія и воспитанія кретиновъ обращаетъ на себя теперь особенное вниманіе. Съ 1848 по 1852 годъ въ Германіи вообще явилось до 64 новыхъ заведеній для воспитанія дѣтей нравственно-испорченныхъ или обиженныхъ природою (Rettungsanstalten). Изъ нихъ одному Виртембергу принадлежатъ 22. Но болѣе другихъ земель въ этомъ отношеніи замѣчательна Швейцарія. Въ ней теперь, кромѣ городскихъ пріютовъ для сиротъ, болѣе 40 заведеній для нравственно страдающихъ. Большая часть этихъ заведеній получила начало съ 1830, а остальная съ 1840 года.

Въ однихъ изъ нихъ воспитаніе основано на чисто-гуманномъ началѣ, въ другихъ преобладаетъ релігиозный пестимъ. Какъ общій результатъ ихъ дѣятельности, служатъ слѣдующія цифры: $\frac{3}{4}$ или $\frac{4}{5}$ изъ воспитывающихся такихъ, которые рѣшительно могутъ быть исправлены, и только отъ $\frac{1}{24}$ до $\frac{2}{24}$ негодны ни къ какому исправленію. Если сообразимъ, что между этими дѣтьми много даже уличенныхъ въ преступленіяхъ, то нельзя не порадоваться современному состоянію педагогики и не пожелать, чтобъ не столько упрекали въ несправности дѣтей, сколько тѣхъ, кто ихъ воспитываетъ.

Въ настоящихъ нашихъ замѣткахъ мы все еще не кончили съ числами. Недавно вышли извѣстія Прусскаго статистическаго бюро съ 1848 года. Для насъ важны находящіяся въ нихъ свѣдѣнія о народномъ образованіи въ Пруссіи. Въ 1852 однихъ начальныхъ школъ считалось до 25,000 съ 32,800 учителей и 2.710.000 учащихся дѣтей. Среднихъ школъ, дающихъ нѣсколько высшее образованіе, чѣмъ начальныя школы, было 894.

Въ наше время вѣтъ подобныхъ заведеній (для дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ) полагають приблизительно 26,400; учителей и учительницъ въ нихъ 37,200 и 2,840,000 учащихса дѣтей. При народонаселеніи 17,445,000, считается дѣтей въ возрастѣ, опредѣленномъ для обрученія (отъ 6 до 14 лѣтъ), 3,485,000. Число учащихса дѣтей къ народонаселенію относится, какъ 1 къ 6,14.

Статистическія извѣстія, сообщаемыя изъ Австрій, любопытны въ другомъ отношеніи. Къ концу 1854 года между директорами гимназій въ Австріи было 181 духовныхъ лицъ и 88 свѣтскихъ, между учителями 1380 духовнаго и 1411 свѣтскаго званія; наконецъ половина воспитанниковъ посвящала себя богословію.

Борьба религіозныхъ партій до сихъ поръ еще поглощаетъ въ Германіи лучшіе умы. Въ перевороты государственныя зашпана религія, и споръ, начинающійся сочиненіемъ въ родѣ слѣдующаго: «*Kritik der Gottesbegriffe in den gegenwärtigen Weltansichten*», оканчивается обыкновенно вопросомъ о томъ, была или не была принята въ такомъ то городѣ такая-то статья Лютера или Кальвина? Нынѣ въ Германіи различають три партіи, старающіяся, каждая по своему, привести къ единству разрозненное образованіе народа: христіанская въ духѣ среднихъ вѣковъ, которой представителемъ служитъ писатель Шталь, ново-философская у послѣдователей Гегеля, и философская, ново-христіанская, которой защитникомъ является Бунзевъ.

Между тѣмъ какъ съ одной стороны догматизмъ, а съ другой матеріализмъ преобладають въ Австріи, Биртембергѣ и Баваріи, подъ покровительствомъ истинно-просвѣщеннаго правительства, являютса однимъ изъ главныхъ мѣстъ, гдѣ сосредоточивается гуманическое образованіе въ Германіи. Классическая литература, отечественный языкъ, исторія составляютъ главнѣйшіе предметы изученія. Нынѣ издаются въ Стуттгартѣ избранныя сочиненія классической литературы подъ руководствомъ профессора Теуффеля. Явились въ Нѣмецкомъ переводѣ: *Иліада*, *Эсхилъ*, *Софокль*, *Геродотъ* и *Юлій Цезарь*. Кромя того у книгопродавца Гоффманна вышло въ свѣтъ: «*Новое собраніе классиковъ*».

Въ этомъ собраніи находятъ нѣкоторыхъ писателей вполнѣ; изъ другихъ, каковы: Платонъ, Аристотель, Цицеронъ, Демосостъ, сдѣланъ искусный выборъ. Іоаннъ Минкивъ, вѣстный переводчикъ Греческихъ трагиковъ, надалъ нынѣ свой переводъ комедій Аристофана: «Птицы». Пять томовъ Лёвенталя служатъ къ этому прекраснымъ дополненіемъ: здѣсь находятъ мы въ характеристическихъ отрывкахъ всѣхъ писателей древности, съ Гомера до паденія Римской имперіи. Къ тексту присоединены разнообразныя объясненія и примѣчанія и обзоры трудомъ замѣчательнѣйшихъ Германскихъ переводчиковъ: Гумбольдта, Дройсева, Минкивца и Донвера — при переводѣ Эсхила; Видоша, Монтье, Фосса — при переводѣ Гомера и проч.

Не говоря уже о пользѣ въ другихъ отношеніяхъ, для прочнаго образованія юношества, для вѣрнаго пониманія классическихъ искусствъ такіе переводы, сдѣланные искусной рукою, раскрываютъ новыя богатства роднаго языка и даютъ случай оцѣнить вполнѣ его выразительность и силу. Нашъ языкъ не такъ еще образованъ, какъ Нѣмецкій, и для выраженія на немъ утонченной игры понятій должно бороться съ многими трудностями; но за то онъ имѣетъ преимущества даже передъ Нѣмецкимъ въ отношеніи необыкновеннаго разнообразія формъ и той пластической ясности выраженія, какую встрѣчаемъ и въ Греческомъ; мы думаемъ рѣшительно, что ни на одномъ языкѣ нельзя передать такъ сжато, просто и рельефно Греческій текстъ, какъ на Русскомъ. Намъ, вѣроятно, долго еще ждать того времени, когда явится у насъ трудъ, подобный изданію Лёвенталя. Но для руководства юношества можно желать, чтобы сдѣлано было хотя краткое извлеченіе изъ классиковъ въ удобопонятныхъ переводахъ. При такихъ извлеченіяхъ изъ Гомера, Эсхила, Софокла обыкновенно стараются держаться цѣлаго; изъ Еврипида избираютъ отдѣльныя мѣста, которыми наиболѣе отличается этотъ писатель; содержаніе нѣкоторыхъ комедій Аристофана можно представить въ подробномъ разказѣ.

Въ Стуттгартѣ явился нынѣ еще капитальный трудъ — «Виртембергская исторія», соч. Штелина. Вышедшая недавно третья часть описываетъ событія среднихъ вѣковъ, отъ 1269 до 1496 года. Замѣчательны также новый «историческій сборникъ» Герман-

ских древностей, под названием: «Германия», издаваемый в этомъ городѣ Пейферомъ въ сотрудничествѣ съ Гриммомъ и Уландомъ. Въ первой тетради находится хроника Уланда: «Тюбингенскіе пфальцграфы», статья Менцеля: «О поклоненіи салмму въ Германию» и проч.

Біографія Шмеллера, написанная Фортнеромъ, вновь напоминаетъ о заслугахъ Баварскихъ ученыхъ относительно отечественнаго языкованія. Притомъ жизнь Шмеллера можетъ служить образцемъ практической дѣятельности ученаго, и мы приведемъ ее вкратцѣ въ концѣ нашихъ замѣтокъ.

Баварскій король назначилъ нынѣ преміи и медали: 600 дукатовъ за трудъ по части Баварской исторіи, который долженъ явиться къ 1 Января 1860 года: 200 и 100 дукатовъ за лучшую трагедію и комедію, которыя должны быть представлены не позже 1-го Августа 1857 года.

Мюнхенъ по прежнему является средоточіемъ искусствъ. Теперь особенно славится собраніе портретовъ Фогеля. Художникъ посѣтилъ Петербургъ, Лондонъ, Парижъ, Римъ, Флоренцію и Неаполь, жилъ во всѣхъ главныхъ городахъ Германіи и въ продолженіе 50 лѣтъ имѣлъ случай снять портреты со всѣхъ видѣнныхъ имъ знаменитыхъ людей: художниковъ, поетовъ, ученыхъ, мужей государственныхъ и многихъ царственныхъ особъ. На всѣхъ портретахъ находятся собственноручныя подписи срисованныхъ лицъ, означающія имя, время и мѣсто ихъ рожденія.

Въ Мюнхенѣ явился также «Альбомъ короля Людвигъ» за 1855 годъ. Въ 4-хъ тетрадяхъ находятся снимки съ лучшихъ картинъ; большая часть ихъ исполнены посредствомъ хромо-люмографіи, но есть и гравюры на стали.

Въ живописи вообще нынѣ берутъ верхъ: историческій стиль, творческая мысль, гармонически развитая композиція и характеристическая рисовка; но обращаютъ вниманіе также и на колоритъ, которымъ до-сихъ-поръ отличался преимущественно Французы.

Больше всего толковъ возбуждаетъ нынѣ Шекспировская галерея Каульбаха. Художникъ представилъ здѣсь нѣкоторыя

сцены изъ трагедіи «Макбетъ». Вотъ какъ описываетъ Ульрици изображенную изъ сцену съ вѣдьмами.

«Въ Макбетѣ видимъ мы прекрасный образъ метившаго героя съ мужествомъ сыновъ свѣра. Въ лицѣ ни малѣйшаго слѣда страха; онъ одной рукой сдерживаетъ испуганнаго коня, другою какъ будто хочетъ заслонить глаза отъ блеска предлагаемой короны; но взоръ направленъ къ ней съ выраженіемъ пламенной страсти. Въ противоположность ему Банко со своими кругловатыми чертами лица стоитъ въ болѣе спокойномъ и какъ-то вломъ ожиданіи. Три вѣдьмы, окруженные бѣлыми оговьями, съ бурно-поднятыми волосами, являются во всемъ могуществомъ зла; двѣ изъ нихъ отаратительны; но средняя, предлагающая корону, исполнена необыкновенной граціи и очаровательна, какъ демонъ».

Къ числу новостей по части художества принадлежитъ также иллюстрированное изданіе второй части «Фауста», начатое Энгельбертомъ Зейбертомъ въ Стуттгартѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ. Все изданіе будетъ состоять изъ 12 главныхъ картинъ, гравированныхъ на стали, и изъ 17 гравюръ на деревѣ, которыя будутъ помѣщены въ самомъ текстѣ.

Въ Германіи живо сохраняется память великихъ людей родины. Ихъ жизнь, ихъ мысли, даже незначительное слово, сохраненное пристрастнымъ поклонникомъ для потомства, находятъ отзывъ черезъ десятки лѣтъ, одушевляетъ, двигаетъ массы. Особенно прекрасенъ обычай праздновать день ихъ рожденія и послѣ смерти. Незначительный городокъ Зальцбургъ истощаетъ свои послѣднія средства, чтобы порадовать музыкальнымъ пиришествомъ тѣнь великаго Моцарта. Но это уваженіе къ гевію, доходящее до обожанія, по одностороннему направленію Германскаго ума, не всегда приводило къ желанныхъ послѣдствіямъ. Мы приведемъ заѣсь сужденіе одного изъ корреспондентовъ Аугсбургской газеты по случаю новой біографіи Гёте Льюса (*), вышедшей въ концѣ прошлаго года въ Англии. «Наши Нѣмецкіе

(* The life and works of Goethe. With sketches of his age and contemporaries from published and unpublished sources. By G. H. Lewes. London, David Nutt. 1836.

ученые и авторы работают съ пчелинымъ прилежаніемъ; они избираютъ самые драгоценныя матеріалы; но весь этотъ трудъ терлется въ изслѣдованіи частностей, или пыль и потъ ихъ работу оставляетъ на нихъ такіа замѣтные слѣды, что сочиненія ихъ вовсе не по вкусу для большей части публики. Является чужеземецъ, беретъ приготовительныя труды почтенныхъ Нѣмецкихъ труженниковъ, приводитъ ихъ въ порядокъ, сдѣлаетъ части въ одно цѣлое и представляетъ свѣту оригинальный, законченный въ самомъ себѣ трудъ. Какой безконечное множество отдѣльныхъ изслѣдованій видѣли мы о каждомъ изъ твореній нашего Гёте! ими можно бы наполнить цѣлыя библіотеки. Но еслибы самъ поэтъ возсталъ изъ гроба и посмотрѣлъ на то, что дѣлается, вѣроятно, мало порадовался бы всѣмъ этимъ утонченнымъ толкованіемъ въ философско-критическомъ вкусѣ. Въ послѣднее время явился объяснителемъ Гёте со стороны исторической Дюмтцеръ; потомъ еще писали біографію Гёте: Шеферъ и Виггоффъ (Viehoff); но всѣ эти труды, полезныя во многихъ отношеніяхъ, для большинства публики имѣютъ мало интереса. Напротивъ того, книга Льюса соединяетъ Нѣмецкую основательность съ Англійскимъ искусствомъ въ изображеніи характеровъ: она представляетъ намъ въ полной, живой картинѣ дѣятельность великаго поэта.

Прежніе біографы полагали, что Гёте наслѣдовалъ отъ матери способность къ творческой фантазій; Англійскій біографъ называетъ такіа мнѣнія фивіологической проблемой. Онъ также остороженъ и въ другихъ заключеніяхъ на счетъ Гёте. Въ Германіи правильному сужденію о Гёте много мѣшали національныя предразсудки. «Нѣмецкая Литература» Менцеля, переведенная на Англійскій языкъ, имѣла вліяніе также на сужденія Англичанъ. Шиллера ставила выше въ отношеніи поэтическаго таланта; Гёте же называли только двилетэнтомъ, который занимался какъ всѣми науками, такъ и поэзіей, не достигнувъ ни въ чемъ рѣшительнаго превосходства. Не хотѣли признать въ великомъ писателѣ часто-человѣчнаго начала, и Англичанамъ въ особенности не нравилось совершенное равнодушіе Гёте къ тому, что называютъ «политическимъ убѣжденіемъ». Его упрекали еще въ аристократической холодности, въ отсутствіи па-

триотами и даже въ работѣности, особенно по причинѣ отношеній его къ Наполеону. Но великій полководецъ Франціи прекрасно оцѣнилъ Германскаго гениа, когда на собраніи въ Эрфуртѣ вскричалъ, обращаясь къ нему: «Vous êtes un homme!» Любоь такъ говорить объ этомъ:

• Обстоятельство, что Гёте считалъ для себя чрезвычайно лестнымъ вниманіе Наполеона, дало поводъ къ ужасному крику негодованія со стороны людей, избавленныхъ отъ опаснаго положенія заслужить когда-либо подобное вниманіе, и потому находившихъ это чрезвычайно унивательнымъ. Но вниманіе Наполеона было столь лестно, что увлекло бы самаго строгаго республиканца; Гёте же, не бывшій никогда республиканцемъ, какъ простой Франкфуртскій гражданинъ, естественно не могъ оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ знакамъ предпочтенія, которые ему оказывали царственные особы.

Патріотическіе писатели назвали эгоизмомъ въ Гёте его исканіе убѣжища въ поэзіи отъ всѣхъ политическихъ тревогъ своего вѣка. Онъ не писалъ ни прокламацій, ни военныхъ пѣсней; но поступалъ такъ не изъ страха. Когда Наполеонъ сталъ грозить великому герцогу, Гёте пришелъ въ сильное негодованіе. Онъ готовъ былъ мстить звуками лиры за герцога, но не за народъ, потому что не существовало *Нѣмецкаго народа*. Да и за кого ему было вооружаться? Съ юныхъ лѣтъ на своей родинѣ въ Франкфуртѣ видѣлъ онъ Французское войско. Тогда началась семилѣтняя война; отецъ Гёте принадлежалъ къ партіи Фридриха Великаго, дѣлъ — къ королевской партіи. Такимъ образомъ любовь къ наукѣ и искусству замѣнила для Гёте всѣ другія привязанности.

Любоь и въ другихъ отношеніяхъ оправдываетъ Гёте, объясняя многія возвышенныя стороны его характера, на которыя біографы мало обратили вниманія. Въ сужденіяхъ относительно различныхъ твореній Гёте Англійскій біографъ не всегда справедливъ; но эти сужденія занимаютъ второстепенное мѣсто: главною его цѣлю было изложить во всей полнотѣ жизнь поэта.

Мы не можемъ не привести еще одного воспоминанія о Гёте, которое хранится въ Англій. Теккерей въ одномъ изъ своихъ

писемъ (28-го Апрѣля 1855 года) рассказываетъ слѣдующее о своемъ свиданіи съ Гёте въ 1831 году.

«Безъ сомнѣнія помню, въ какой тревогѣ былъ я, еще юноша 19 лѣтъ, когда пришло долгожданное вѣстіе, что г-нъ тайный совѣтникъ желаетъ меня видѣть на слѣдующее утро. Эта замѣчательная аудіенція происходила въ небольшой передней комнатѣ, обставленной кругомъ гипсовыми слѣпками съ антиковъ и барельефами. Гёте шилъ на себѣ сѣрый сюртукъ, бѣлый галстухъ и красную ленту въ петличкѣ. Руки его были сложены позади, какъ изображенъ онъ въ статуэткѣ Рауха. Цвѣтъ лица его былъ необыкновенно свѣжъ, провращенъ и румянъ; глаза необыкновенно темны, пронзительны и блестящи. Я думаю, что Гёте въ послѣдніе дни свои былъ еще прекраснѣе, чѣмъ въ юности. Голосъ шилъ онъ чрезвычайно мелодичный, звучный и пріятный для слуха. На его вопросы отвѣчалъ я, какъ умѣлъ. Помню, что сначала я смутился; потомъ мнѣ стало легче, когда я замѣтилъ, что онъ говоритъ по-Французски съ дурнымъ акцентомъ».

Между классическими Германскими писателями нынѣ снова на сцену является Шеллингъ. Книгопродавецъ Котта началъ полное изданіе сочиненій этого философа. Сочиненія его раздѣлены на два отдѣла.

Первый отдѣлъ составляютъ всѣ уже гдѣ-либо печатанныя творенія Шеллинга и изъ неопечатанныхъ тѣ, которыя относятся еще къ первому періоду дѣятельности автора. Здѣсь между прочимъ находимъ слѣдующія сочиненія: *А*, какъ начало философіи; идеи о философіи природы; система трансцендентальнаго идеализма; философія искусства; вѣкъ мира (*die Weltalter*) и проч.

Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ одни новыя сочиненія, писанныя Шеллингомъ въ послѣдній періодъ жизни. Труды эти онъ обдумывалъ тайно, заботливо скрывая отъ публики, чтобы вполнѣ быть независимымъ отъ общественнаго сужденія, и уже передъ смертію завѣщалъ изданіе ихъ своему сыну. Здѣсь заключаются слѣдующія 3 части:

1. Историко-критическое вступленіе въ философію идеологии.

2. Чисто-философское вступленіе въ философію міеологіи.
3. Ученіе о моногенизмѣ.
4. Самая философія міеологіи.
5. Философія христіанской религіи.

Все изданіе будетъ состоять изъ 12 томовъ: его надѣются окончить въ продолженіе 4 лѣтъ; теперь явился въ свѣтъ 1-й томъ втораго отдѣла—вступленіе въ философію міеологіи.

Въ изданномъ нынѣ томѣ находимъ глубочайшія идеи Шеллинга. Философъ сначала разсматриваетъ разныя взгляды на міеологію и дѣлаетъ заключеніе, что ея нельзя объяснить иначе, какъ посредствомъ геогоническаго процесса, т. е. такого, который необходимо совпадаетъ въ нашемъ сознаніи опредѣленныя представленія о богахъ. Такимъ представленіямъ Шеллингъ даетъ объективное значеніе, т. е. признаетъ ихъ дѣйствительно существующими въ нашемъ сознаніи силами. Но въ геогоническомъ процессѣ скрыты общія основанія всего бытія; истина, заключенная въ міеологіи, есть общая, историческая истина, основанная на историческомъ значеніи міеологическаго процесса. Такимъ образомъ истинная наука міеологіи можетъ быть ничѣмъ другинъ, какъ философіей міеологіи. Этимъ и объясняется связь между первыми двумя частями.

На первый взглядъ кажется слишкомъ страннымъ сближеніе между истинной и басней, т. е. міеомъ. На это Шеллингъ замѣчаетъ: «И природа не возбудитъ удивленія въ немыслящемъ человѣкѣ, который чрезъ ежедневное съ нею обращеніе дѣлается безчувственъ ко всѣмъ ея необычайнымъ явленіямъ. Но можетъ существовать такое настроеніе, при которомъ все находящееся въ природѣ покажется страннымъ и чудеснымъ, не менѣе міеологіи. Къ чему въ этихъ горахъ и скалахъ потрачено безъ пользы столько матеріала для какихъ-то фантастическихъ формъ? Къ чему эти странные образы животнаго царства, которымъ бы мы не повѣрили, если бы не видѣли ихъ собственными глазами? Къ чему весь этотъ тѣлесный міръ? Зачѣмъ не существуетъ одинъ духовный міръ, что намъ казалось бы вполне понятно? Однакожъ мы не можемъ обойтись безъ того, чтобы не отыскивать въ неопытной для насъ природѣ первоначальнаго разума, смысла перваго

ся возникновѣніи. Следовательно, если допускаютъ философію природы, то можно допустить и философію мнѳологіи? Далѣе Шеллингъ показываетъ связь философіи мнѳологіи съ другими науками и ея отношеніе къ философіи исторіи, искусства и религіи. Какъ дѣло важное для философіи искусства, онъ ставитъ необходимость указать въ мнѳологіи первоначальное развитіе идей, предшествующее созданію образовъ въ повѣи. Рядомъ подобныхъ отвлеченій Шеллингъ приходитъ къ наукѣ чистаго разума, которой далъ первое основаніе Декартъ. Главное мѣсто въ ней занимаетъ статья (въ концѣ второй книги) «объ источникахъ всеобщихъ истинъ», гдѣ говорится объ отношеніи между мышленіемъ и бытіемъ.

Во всѣхъ изслѣдованіяхъ второй книги Шеллингъ идетъ объ руку съ Платономъ и Аристотелемъ. Онъ говоритъ между прочимъ: «Аристотеля нельзя понять, если остановиться на однихъ его словахъ: чтобъ понять его, нужно знать и то, чего онъ не говорилъ; — нужно самому пройти пути, которыми онъ дошелъ до своихъ выводовъ. Чисто историческое знаніе менѣе всего достаточно въ отношеніи къ Аристотелю. Идея Платона, какъ прекрасное, возвышенное видѣніе: онъ доступенъ немногимъ; Аристотель же отарываетъ путь къ наукѣ для всѣхъ. Оба философа вмѣстѣ составляютъ нераздѣльное цѣлое: метафизика есть ткань, которой основныя нити положены Платономъ».

Величайшимъ приобрѣтеніемъ въ философіи отъ самыхъ временъ древности Шеллингъ считаетъ теорію идеализма, основанную Кантомъ. Въ заключеніе онъ переходитъ отъ чистаго умозрѣнія къ практическимъ вопросамъ, и поэтому случаю говорить: «Не думаю понравиться какой-нибудь изъ современныхъ партій; мой путь одинокъ, и тѣмъ болѣе одинокъ, чѣмъ ближе ведетъ къ предметамъ, о которыхъ нынѣ всякій считаетъ себя вправѣ судить: напримеръ, политика и государственное устройство».

Намъ остается упомянуть еще о двухъ замѣчательныхъ книгахъ, вышедшихъ въ послѣднее время въ Германіи: «Сборникъ народныхъ пѣсенъ Гальдебранда» и «Кругосвѣтное путешествіе Шды Нейсеферъ». Послѣ собранія народныхъ пѣсенъ Вольфа, издаваемаго Сольтау въ 1836 году: «Сто Германскихъ народныхъ пѣ-

сенъ». Потомъ занимались собраніемъ народныхъ пѣсенъ Кёрнеръ и Уландъ. Сольтау трудился вмѣстѣ съ Лейверомъ: всѣмъ, что осталось отъ нихъ и отъ другихъ собирателей, воспользовался нынѣ Гильдебрандъ и издалъ книгу, подъ названіемъ: «Fr. v. Soltau's Deutsche historische Volkslieder. Zweites Hundert (Германскія историческія пѣсни Сольтау. Вторая сотня). Этотъ сборникъ содержитъ изъ XV и XVI столѣтій 60 пѣсенъ: противъ Гусситовъ, на событія крестьянской войны, пѣсни Кальвинистовъ и проч. Изъ XVIII и XIX столѣтій находятся въ немъ 39 пѣсенъ: на взятіе Праги въ 1741 году, на завоеваніе Бѣлграда, на смерть Юсифа II. Есть также много пѣсенъ изъ Наполеоновскаго періода.

Meine zweite Weltreise. Von Ida Pfeiffer. Wien, bei Carl Gerold, 1856. Vier Bände. (Мое второе кругосвѣтное путешествіе. Ида Пфейфферъ. Вѣна, у Карла Герольда, 1856. 4 тома). Какъ ни занимательна сама по себѣ эта книга, еще любопытнѣе для насъ личность ея сочинительницы. Мы видимъ женщину, которая изъ одной любви къ природѣ, съ самыми незначительными средствами, совершаютъ такіа странствія, какія не всегда удается совершить и самому предпріимчивому путешественнику. 15 лѣтъ тому назадъ, когда уже дѣти ея выросли и вообще никакихъ не предстояло ей болѣе семейныхъ обязанностей, г-жа Пфейфферъ, какъ рассказываетъ сама, не могла устоять противъ своей страсти къ путешествію, и первый разъ отправилась въ Святую Землю. Небольшая сумма денегъ, которую она скопила при необыкновенной бережливости, достаточна была ей для этого странствія. Возвратясь въ Вѣну, она издала свои записки и тѣмъ приобрѣла средства отправиться вторично въ путь уже къ Скандинавскому сѣверу и на островъ Исландію. Окончивъ счастливо это путешествіе, она рѣшилась ѣхать вокругъ свѣта. Она посетила южную Америку, Китай, Остидію и Персію и чрезъ Малую Азію возвратилась въ отечество. Эти странствія не утомили Иды: въ 1851 году она предприняла свое второе путешествіе вокругъ свѣта. Сѣвъ на купеческій корабль въ Лондонѣ, она сначала прибыла въ Капштадтъ, потомъ въ Сингапуръ, и отсюда объѣздила острова Яву, Суматру, Целебесъ и Молукскіе. Изъ Батавіи поѣхала она въ Калифорнію, была также въ Перу и

Эквалоръ, наконецъ чрезъ Панаискій перешеекъ направилъ путь въ Соединенные Штаты, а отсюда въ Европу.

Въ этихъ странствіяхъ Ила съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ и твердостью преодолѣла всѣ трудности и опасности пути средя земель малознакомыхъ. О своемъ путешествіи въ землѣ Дайаковъ она рассказываетъ слѣдующее: «Я принуждена была, какъ туземцы, бѣгать цѣлый день съ босыми ногами; башмаки увязли бы въ болотѣ, а высокіе сапоги тяжелы для ходьбы. Но гораздо непріятнѣе было то, что каждый день тропическій дождь мочилъ меня до костей, и я должна была, снимая, сушить свое платье на палящемъ солнцѣ».

«При переходѣ черезъ рѣки лодка до того наполнялась людьми, что я, какъ могла, сидѣла на корточкахъ». «Особенно непріятно было туземное кушанье изъ рису, съ красивымъ перцемъ и противнымъ моносомымъ масломъ. Чувствуя нестерпимый голодъ, я зажимала носъ и ѣла».

Никакой страхъ не дѣйствовалъ на отважную путешественницу. Только на Суматрѣ, вступая въ независимую землю Баттаковъ, гдѣ передъ тѣмъ было убито и съѣдено туземцами нѣсколько миссіонеровъ, она колебалась въ своей рѣшимости и спросила: «Правда ли, что Баттаки не тогда убиваютъ людей, но живыхъ привязываютъ къ столбу, отрѣзываютъ по кусочкамъ мясо и съѣдаютъ съ табакомъ и солью?» Ей отвѣчали, что такъ поступаютъ только съ преступниками. Г-жа Пейфферъ проникла въ землю Баттаковъ далѣе, чѣмъ кто-либо изъ Европейцевъ. На островѣ Целебесѣ она имѣла случай видѣть обычай выдѣли веркикъ зубовъ, соверщаемый надъ молодой королевой. Этими жемьями подробности въ описаніи нравовъ наиболее замѣчательнымъ путемъ записки Илы Пейфферъ.

При нашихъ замѣткахъ мы будемъ иногда приводить краткія біографіи замѣчательныхъ Нѣмецкихъ писателей. Теперь намъ предстоитъ случай поговорить о Шмеллерѣ.

Шмеллеръ былъ сынъ бѣднаго коренника въ небольшомъ городкѣ Верхняго Пальца. Будучи 8 лѣтъ, онъ уже училъ латинскіе дѣлки читать и писать, и тѣмъ опредѣленнымъ запереть

свою педагогическую дѣятельность. Но его самого увлекала любознательность. Всякій день, съ кускомъ хлѣба въ сумкѣ, сталъ онъ ходить (на полтора часа пути) въ Пёррибахъ, чтобъ учиться въ тамошней публичной школѣ. Участіе нѣкоторыхъ добрыхъ людей вскорѣ дало ему случай продолжать науки сначала въ семинаріи монастыря Шейерна, потомъ въ гимназій въ Ингольштадтѣ и наконецъ въ Мюнхенскомъ лицѣѣ.

Онъ добывалъ себѣ насущный хлѣбъ учительскимъ трудомъ; но не падалъ духомъ, называя себя въ-шутку: «Nabemuth» (т. е. не унывай). Въ 1803 году, 18-лѣтнимъ юношею, слушалъ онъ фанки у Ингофа, философію и педагогику — у Вейллера. Скоро вся книжная мудрость оказалась ему пустымъ обманомъ. Онъ возвратился на родину и посвятилъ себя сельскимъ работамъ. Но первоначальное направленіе не осталось безъ послѣдствій. Въ минуты досуга написалъ онъ разсужденіе о томъ, какъ учить дѣтей языку и писью самымъ легкимъ способомъ. Со своей рукописью отправился онъ въ Мюнхень, толкнулся къ книгопродавцамъ, просилъ участія у педагоговъ; но всадѣ получилъ отказъ, или принять былъ равнодушно. Шмеллеръ пустился искать судьбы своей дагѣ. Въ началѣ 1804 года, съ капиталомъ въ 12 гульденовъ, оставилъ онъ Мюнхень и отправился къ Песталоцци въ Бургдорфъ; но его надежда получить мѣсто у знаменитаго педагога по разнымъ обстоятельствамъ не состоялась. Политическія безпокойства того времени не были благоприятны для мирныхъ занятій Шмеллера. Поискамъ безуспѣшно мѣста въ Бернѣ, онъ уже хотѣлъ сѣсть на корабль, чтобы ѣхать въ Америку. Но на пута, въ Солотурнѣ, уговорилъ его вербовщикъ одного изъ Испанскихъ полковъ вступить въ военную службу. Въ простомъ званіи солдата прошелъ онъ съ этимъ полкомъ черезъ Ліонъ всю южную Францію, вступилъ въ Испанію и наконецъ началъ гарнизонную службу въ Таррагонѣ. Не смотря на всѣ лишенія въ трудныхъ переходахъ, посреди болѣзней, Шмеллеръ былъ счастливъ тѣмъ, что могъ видѣть прекрасную природу береговъ Роны и Пиренеевъ. Достигнувъ въ 1804 году званія унтеръ-офицера, онъ уже посвящалъ свободное время на занятія въ архіепископской библіотекѣ, на уединенныя прогулки среди разваливъ Римскихъ, Арабскихъ и Готическихъ. Способно-

сти Шмеллера не остались безъ приѣзженія. Начальникъ полка, Фойтель, ревностный поклонникъ системы воспитанія Песталоцци, принявъ его въ свои помощники при учрежденіи новой школы свѣчала въ полку для сыновей офицерскихъ, а потомъ и въ Мадридѣ. При Мадридскомъ училищѣ Шмеллеръ въ 1806 году завелъ мѣсто учителя языковъ: Испанскаго, Французскаго, Англійскаго и Нѣмецкаго, первоначальной геометріи и ариметики, съ жалованьемъ по 4000 реаловъ въ годъ. Тутъ нашелъ онъ обширное поприще для приѣзженія новой методы преподаванія. Въ 1808 году шестнае Французовъ разстроило всѣ дѣла, и Шмеллеръ отправился въ Ивердеъ къ отцу Песталоцци, Самуилу. Утвердившись здѣсь еще болѣе въ педагогическихъ началахъ, онъ основалъ училище въ Базелѣ. Цѣль этого заведенія была подготовить учащихся во всѣхъ частяхъ знанія такъ, чтобы потомъ каждый изъ нихъ свободно могъ сдѣлать выборъ, согласный своему призванію; тѣмъ же, которые готовились къ ученой дѣятельности, назначилъ онъ изученіе древнихъ языковъ, на сколько нужны они для вступленія въ университетъ. Вся метода основана была на многостороннемъ и сообразномъ съ природою развитіи юношескихъ силъ, съ цѣлію образовать въ воспитанникѣ самостоятельность мышленія. Шмеллеръ жертвовалъ всѣмъ для выгодъ своего заведенія, довольствуясь самъ только 80-ю франками въ мѣсяцъ. Но съ одной стороны военныя тревоги, съ другой недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ положили конецъ и этому заведенію. Учредитель его понималъ, что почтенная, но тяжелая обязанность школьнаго учителя не по немъ, что онъ долженъ отдать себя всего свободному занятію наукой. Уже въ Базелѣ приступилъ онъ къ сравнительному изученію Нѣмецкаго языка и для этого занялся также Славянскими языками, въ томъ числѣ Русскимъ. Любопытно видѣть, какъ нашъ ученый не останавливался на сухой буквѣ, а всадъ видѣлъ въ наукѣ живое слово. Этими направленіемъ объясняется, что въ одно время со своими филологическими трудами написалъ онъ драму: «Геростратъ».

Послѣ уничтоженія Базельскаго училища, Шмеллеръ жилъ нѣкоторое время въ Бургдорфѣ. Когда, въ 1813 году, на призывъ отчизны возсталъ вся Германія, онъ снова вступилъ въ военную

службу, и назначенъ капитаномъ (*) стрѣлкова-волонтеромъ въ Иллеркрейцъ. Но едва, согласно назначенію, въ 1814 году занялъ онъ мѣсто при гарнизонѣ въ Кемптенѣ, какъ пришла вѣсть о вступленіи союзниковъ въ Парижъ. Воспользовавшись досугомъ во время Вѣнскихъ конференцій, онъ издалъ первый свой самостоятельный трудъ, подъ названіемъ: «Долженъ ли существовать общій языкъ для переговоровъ?» Сочиненіе это было направлено противъ исключительнаго употребленія Французскаго языка въ дипломатическомъ мѣрѣ. Въ 1815 году Шмеллеръ былъ и въ Парижѣ, хотя не удалось ему участвовать ни въ одной сраженіи. Въ 1816 году наконецъ начинается для него новая эпоха дѣятельности. Онъ является въ Мюнхенѣ однимъ изъ самыхъ главныхъ сотрудниковъ академіи наукъ. Первые ученые Баваріи въ то время заняты были патріотическимъ трудомъ — собраніемъ всѣхъ нарѣчій роднаго языка и обработкою грамматики его на основаніи сравнительнаго языковѣдѣнія. Въ этомъ трудѣ Шмеллеръ былъ съ радостью принятъ, какъ главный распорядитель. Шереръ употребилъ на него охотно всѣ собранныя имъ матеріалы. Наслѣдныи принцъ Людвигъ, оставивъ ему прежнее жалованье, назначилъ еще вспомошествованія 500 гульденовъ въ годъ. Шмеллеръ сталъ неутомимо дѣйствовать посредствомъ газетъ. Трудъ его сдѣлался народнымъ дѣломъ: всюду ревностно принимались за собраніе народныхъ выраженій и оборотовъ; въ школахъ, въ обществѣ вошло въ моду говорить только о простонародномъ языкѣ. Ежедневно получалъ нашъ ученый немалые равнообразные матеріалы; къ нему кромѣ того представляли каждого вновь прибывающаго рекрута, съ которымъ онъ разговаривалъ на его мѣстномъ нарѣчій. Нѣсколько разъ самъ онъ объѣзжалъ все королевство, изучая также названія искусствъ, ремеселъ, произведенія провинціальной литературы какъ печатной, такъ и рукописной.

Наконецъ въ 1821 году, вскоре послѣ знаменитаго труда Гринна, вышла книга Шмеллера: «Нарѣчій Баваріи, представленныя грамматически» (*die Mundarten Bayerns, grammatisch dargestellt*). «Для меня нарѣчій — говорить онъ — въ отношеніи

(*) Oberlieutenant.

индустриального языка, какъ богатый рудникъ въ отношеніи уже добытаго и очищеннаго металла, какъ тонная сѣнь тысячелѣтняго лѣса въ отношеніи къ небольшой его части, обработанной для увеселительнаго парка.

Но одно сравнительное языковѣдѣе безъ историческаго очень недостаточно. По настоянію Шерера, Мюнхенская академія наукъ взяла на себя трудъ составить глоссарій древнихъ Германскихъ языковъ, и помощникомъ въ этомъ предпріятіи избранъ былъ Шмеллеръ. Неутомимая ревность къ наукѣ нашего ученаго не осталась безъ награды. Все болѣе отличаемый академіей, онъ въ 1828 году назначенъ былъ профессоромъ древне-Германскаго языка и литературы въ Мюнхенскомъ университетѣ. Между тѣмъ двѣ части его Баварскаго словаря уже явились въ свѣтъ и трудъ этотъ признанъ учеными образцовымъ въ своемъ родѣ. Это былъ корнесловъ и въ то же время сборникъ всѣхъ нѣотизмовъ живаго языка, равно какъ и глоссарій древнихъ варѣчій. Шмеллеръ въ 1829 году получилъ еще мѣсто главнаго библіотекаря при государственной библіотекѣ въ Мюнхенѣ, и принялъ на себя трудную обязанность составить каталогъ 23,000 тетрадейъ рукописей. Всю остальную жизнь посвятилъ онъ разбору этихъ рукописей и усовершенствованію своего словаря, котораго третья часть явилась въ 1836 году, а въ 1837 и четвертая. Онъ постоянно имѣлъ съ собою одинъ экземпляръ его, гдѣ между печатными листами влетены были бѣлые, на которыхъ онъ дѣлалъ свои замѣтки. Каталогъ его остановился на буквѣ С и служитъ также памятникомъ безпримѣрнаго трудолюбія и обширнѣйшихъ познаній.

Особенную заслугу Баварскаго ученаго составляетъ также изданіе многихъ замѣчательныхъ рукописей Мюнхенской библіотеки.

Въ 1838 году вмѣстѣ съ Яковомъ Гриммомъ издалъ онъ отрывки изъ романтической поэмы XI стол. «Руодлибъ», писанной на Латинскомъ языкѣ. Къ 1844 году относится изданіе писанной на томъ же языкѣ и переведенной около 1200 года Нѣмецкими стихами жизни св. Ульриха; къ 1847 — изданіе Латинскихъ и Нѣмецкихъ пѣсень и поэмъ по рукописи XIII столѣтія (Carmina Burana). Но самыми замѣчательными памят-

никами изъ всѣхъ, изданныхъ Шмеллеромъ, были: «Гелиандъ» и «Муспилли». Первая часть религіозной, рыцарской поэмы: «Гелиандъ» явилась въ 1830 году, подъ названіемъ: *Heliand, Poema saecularium saeculi noni*. Это изданіе, при объясненіяхъ, сдѣланныхъ Шмеллеромъ, составляетъ эпоху въ познаніи нижне-Нѣмецкаго языка и поэзіи IX вѣка. Хотя въ меньшей мѣрѣ, такое же значеніе имѣетъ изданіе поэмы «Муспилли» для древняго верхне-Нѣмецкаго.

Отъ Шмеллера осталось также множество разсужденій по части языка не только Германскаго, но и Романскаго, по части древностей, исторіи и проч. Такъ неутомно трудясь всю свою жизнь, онъ умеръ въ 1852 году отъ холеры.

В. ПОДВОДНОВЪ.

О ВЛІЯНІИ ИРАНСКАГО ПЛЕМЕНИ НА СУДЬБЫ СЕМИТИЧЕСКИХЪ НАРОДОВЪ.

ОПЫТЪ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАГО ВЗГЛЯДА КЪ РАЗРАБОТКЪ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ (1).

А. КУНИКА.

Исторія Семитическаго язычества до тѣхъ поръ будетъ оставаться не понятною, пока эпоха политическаго и моральнаго вліянія Иранцевъ на Семитическіе народы не будетъ возведена въ древность за времена Гиксовъ.

Съ изъкотораго времени взоры ученой Европы съ живѣйшимъ любопытствомъ обращены на древнія страны по берегамъ Тигра и Евфрата. Счастливыя наслѣдованія Ботты и Лейярда, которымъ удалось вырыть изъ земли Ассирійскіе дворцы, даже цѣлые города, на восточномъ берегу Тигра, составляютъ, по всей вѣроятности, только начало ученыхъ предпріятій, которыя со временемъ прольютъ новый свѣтъ на одну изъ важѣйшихъ частей исторіи всеобщей цивилизаціи. Желательно, чтобы Англійскіе и Французскіе путешественники не замедлили обогрѣть страны Месопотаміи, до сихъ поръ еще не посѣщенныя археологами или мало ими наслѣдованныя. Преимущественно на Фран-

(1) Эта статья составляетъ введене въ отчетъ академика Куника о сочиненіи проф. Хвольсона: «Die Seabier und der Seabismus, напечатанный въ 1882 г. на Французскомъ языкѣ въ Bull. hist.-philol. T. IX № 18. См. ниже, прибавленія, § 1 и 13.

ція в Англії, уже вибухнувшихъ богатые музеи Ассирійскихъ древностей, лежитъ обязанность спасти немедленно то, что дошло до насъ отъ этой знаменитой и такъ мало извѣстной цивилизаціи. И—надобно громко воевать нинѣ эту справедливость—правительства Франціи и Англіи сдѣлали уже значительныя пожертвованія для поощренія поманутыхъ путешественниковъ и для пріобрѣтенія древностей; но потраченныя на то суммы вовсе не покажутся чрезвычайными, если возьмемъ въ соображеніе, что дѣло идетъ не объ удовлетвореніи любопытства какихъ-нибудь археологовъ, а о цѣлѣ несравненно болѣе возвышенной (*).

Ученые другихъ странъ не могутъ принимать дѣятельнаго участія въ развѣдываніяхъ и раскопкахъ, производимыхъ подъ покровительствомъ Франціи и Англіи. Но и они могутъ занять почетное мѣсто вождѣ путешественниковъ-археологовъ, каковы: Ботта, Лейардъ, Ролисонъ, Лоттэнъ-де-Лаваль, Лофтусъ и др. Имъ предстоитъ, во-первыхъ, оцѣнить множество новооткрытыхъ художественныхъ вещей и лучше разобрать второй и третій классы глиненообразныхъ надписей, привезенныхъ съ береговъ Тигра, Евфрата и другихъ мѣстъ. Въ то же время настоятъ необходимая надобность въ специальныхъ изслѣдованіяхъ о моральной исторіи (innere, ethische Geschichte) Семитическихъ и Иранскихъ народовъ, нѣкогда обитавшихъ въ Месопотаміи, шменно въ древней Вавилоніи, и въ нижней Халдеѣ. Надобно объяснить, наконецъ, обстоятельства, давшія начало нашей цивилизаціи, и раскрыть ея причины. Кто возьмется за изслѣдованіе этого важнаго предмета, тотъ долженъ, въ основаніе всего, признать за истину, что *различныя племена, живущія въ древней исторіи, отъ природы получили въ удѣлъ не одинаковую крѣпость физическихъ силъ и не равно были одарены умственными и нравственными способностями.* Признавъ это основное различіе между племенами, изслѣдователь долженъ убѣдиться, что большей части древнихъ народовъ западной Азіи суждено было быть или подавленными или облагороженными вліяніемъ болѣе дѣятельныхъ, по преимуществу историческихъ племенъ. Такими историческими народами, совокупно дѣйствовавшими на поприщѣ

(*). См. ниже, прил. § 2.

всеобщей цивилизаціи, были племена, отличающіяся, по своему происхожденію, именами *Хамитовъ*, *Самитовъ* и *Арийцевъ*.

Главными представителями *Хамова* поколѣнія были древніе Египтяне, которые называли свою страну именемъ *Хеми* (Χημία). Съ другой стороны, священное писаніе повѣствуетъ, что и *Ханаанъ* (Χαναάν, Χνᾶ, Ουχᾶ), или Финикія, со включеніемъ Палестины, былъ вѣкогда страной Хамитовъ. Только въ новѣйшія времена успѣли правильно оцѣнить это историческое преданіе. Въ самомъ дѣлѣ, очень вѣроятно, что южныя страны западной Азіи въ глубочайшей древности были заняты какими-то народоселеніемъ, если не совершенно чернымъ, то по-крайней-мѣрѣ смуглымъ. Это низшее племя было подвинуто или оттѣснено къ Африкѣ Хамитами, которые повидѣе должны были въ свою очередь уступить значительную часть своей области Семитамъ и, какъ кажется, даже переселиться, въ слѣдствіе того, на нѣкоторые острова Средиземнаго моря. Потому-то мы и встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ странахъ Хамитическія названія мѣстностей: имена эти даны прежнимъ народоселеніемъ и сохранены новымъ (Семитическимъ).

Еще важнѣе въ отношеніи къ нашему предмету то обстоятельство, что потомокъ племени *Хуса* *Нимродъ* представляется въ Библии героемъ-звѣздотеломъ въ Вавилоніи, а между тѣмъ тоже имя встрѣчается въ ряду именъ древнихъ Египетскихъ династій (*). Въ пользу такихъ соображеній и догадокъ говорить множество мнѣній и историческихъ преданій. Коротко сказать: не даромъ Египетъ считается колыбелью того, что мы, Европейцы, разумѣемъ подъ именемъ нашей цивилизаціи. Причины, помогшія этой странѣ съ своимъ бѣлымъ населеніемъ занять это единственное мѣсто во всемирной исторіи, безъ сомнѣнія, будутъ болѣе и болѣе уясняться, если современные ученые продолжатъ свои счастливыя изысканія (2).

(*) См. ниже, приб. § 3.

(2) Чтобы отыскать слѣды древнихъ Хамитовъ въ Азіи, нужно прежде всего лучше взглянуть въ этнографическую терминологию Греко-Римскихъ писателей, когда они говорятъ объ Египцахъ и Индійцахъ западной Азіи. Тогда откроется, что древніе писатели переносили въ этомъ случаѣ имена исчезнувшихъ народовъ на новые народы, повинная имъ въ географическомъ смыслѣ. Такихъ обра-

Первобытнѣмъ отечествомъ Семитическаго племени была, по священному писанію, Арменія и другія страны за Тигромъ. Только послѣ потопа Семиты водворились въ Сеинаарѣ (Вавилоніи), откуда нѣкоторые изъ нихъ колѣнъ переселились на югъ и на западъ. Въ это время нѣкоторые Семитическіе народы въ первый разъ воспользовались тѣмъ, что изобрѣли древніе Египтяне (или Хамиты вообще) касательно ремеслъ, элементовъ нѣкоторыхъ наукъ и касательно приложенія теоретическихъ знаній къ жизни. Дѣло будущихъ историковъ — объяснить, почему тотъ или другой изъ Семитическихъ народовъ не превзошелъ своихъ предшественниковъ, Хамитовъ, въ извѣстныхъ отрасляхъ умственного и практическаго образованія, принимая то и другое въ совокупности. Во всякомъ случаѣ, надобно согласиться, что оба эти племени были одарены своего рода способностями, но способностями односторонними, при которыхъ они могли слѣзаться только *элементарными наставниками* человечества въ дѣлѣ всемірной цивилизаціи. Можно даже сказать, что эти два племени

воиъ будетъ понятно, почему многіе Греческіе писатели говорятъ объ Колонахъ въ западной Азіи и по островамъ Средиземнаго моря, тогда какъ у другихъ древнихъ писателей это или значить Иранскіихъ Ассирійцевъ. См. ниже объясненіе мѣла объ Иранскомъ Косеѣ и объ Эретрійской Индіи, и ср. сочиненіе Моверса: Die Phönizier II. 1. Polit. Gesch. Berl. 1849. Стр. 276—297 и II. 2. Gesch. der Colonien. Berl. 1850. Стр. 388. 104. 105, Рауль-Рошета: Sur l'Hercule assyr. въ Mémoires d'archéologie comparée. Paris et Leipz. 1848. Стр. 190—192, Паала Бёттихера: Rudimenta mythol. semit. Berol. 1848. Стр. 12. 22, и Кнобеля: Die Völkertafel der Genesis. Gießen 1850 въ указателѣ. Мифы о Семит. происхожденіи Филитидовъ и Карійцевъ не доказано. См. Эвальда: Gesch. d. Volk. Israel. 2. Ausg. Götting. 1831. I, стр. 325—335. Моверса Phönizier, II. 2. Стр. 17—21. 531. Прим. 299 и др., Кнобеля, стр. 104 и § 23. Въ имени Касторъ обнаруживается какая-то связь съ другими именами Хамитовъ, тогда какъ мифическій Мифосъ напоминаетъ Аріискаго Ману. См. Indische Studien. Herausg. v. Albrecht Weber. Berlin, 1850. I. Стр. 195.

Касательно лицъ, посвящивъ имя Нинрода, см. Jenclyca: Chronologie der Aegypten I. Berl. 1849. Стр. 223. Шлотмана: Das Buch. Hiob erläutert. Berl. 1850. Стр. 102. Кнобеля стр. 339, Nouveau Journal Asiatique, année 1835 (Tome XV), стр. 103, 104, и П. Бёттихера Africa. Halae 1851. Стр. 17.

были такъ организованы, что позавѣ не въ силахъ были остановить быстрое паденіе своего собственнаго образованія, умственнаго и практическаго.

Чтобы продолжить дѣло общаго образованія, на спелѣ исторіи надобно было явиться юному и сильному племени, одаренному универсальными способностями, чтобы своеобразная и ограниченная цивилизація Хамитовъ и Семитовъ могла произвести истинно благотворное дѣйствіе на человѣчество. Это новое племя есть такъ-называемое Индо-Европейское, иначе, хотя столь же неудачно, называемое Индо-Германскимъ, Индо-Кельтическимъ, Индо-Готскимъ и Индо-Славянскимъ. Справедливѣе было бы назвать это племя *Арійскими*, наперекоръ ориенталистамъ, которые, опираясь на одни Санскритскіе памятники литературы и на Авесту, даютъ это названіе Азіатскимъ Арійцамъ исключительно.

Арійское племя, сколько можно слѣдить за нимъ въ глубинѣ древности по историческимъ источникамъ, произошло изъ странъ на сѣверной сторонѣ Гиммалаевъ. Еще въ этихъ странахъ оно раздѣлилось на двѣ главныя вѣтви: на *Арійцевъ Европейскихъ* и *Арійцевъ Азіатскихъ*. Европейскіе Арійцы, какъ показываетъ сравнительное изслѣдованіе языковъ и мнѣлогіи народовъ этого племени, первые двинулись съ мѣста и пустились въ путь, тогда какъ Азіатскіе Арійцы долго еще составляли одно народное тѣло, на своей первобытной родинѣ. Можно, впрочемъ, какъ увидимъ ниже, съ вѣроятностью утверждать, что и Азіатскіе Арійцы раздѣлились на двѣ части раньше 2000 лѣтъ до нашей эры. Тогда какъ Санскритскій народъ готовился вторгнуться въ Остѣ-Индію, значительная толпа Иранцевъ двинулась мало-по-малу къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, къ Малой Азіи (и отсюда, можетъ быть, въ нѣсколько пріемовъ, за Дунай) и въ другую сторону до Тигра и до Нижняго Евфрата. Последний классъ Иранцевъ будетъ предметомъ настоящаго нашего обзорѣнія.

Въ теченіе вѣковъ, проведенныхъ коренными Арійцами на своей первобытной родинѣ, суровый Гиммалайскій климатъ не только не повредилъ ихъ физическому сложенію, но очевидно содѣйствовалъ развитію врожденной имъ силы. Хамиты же и

Семиты съ давнихъ поръ обитали въ юго-западной Азіи и Африкѣ. Что касается Египтянъ, то мы предоставляемъ каждому согласиться или не согласиться съ новѣйшими исследователями, которые возводятъ исторію ихъ династій за пять тысячъ лѣтъ до нашей эры: во всякомъ случаѣ, Египтяне являются уже престарѣлымъ народомъ, когда многіе Аріійскіе народы, какъ напр. Греки и Персы, еще не успѣли принять участія въ общемъ дѣлѣ человечества. Относительно Семитовъ есть достаточныя причины полагать, что они спустились въ долины Месопотаміи за нѣсколько тысячелѣтій до нашей эры, и что тамъ, подъ вліяніемъ климата, они лишились своей первоначальной силы. Но каковы бы ни были истинныя причины быстрого ослабленія двухъ первыхъ историческихъ племенъ, нѣ нужно доказывать только, что древніе Аріійцы превосходили Халитовъ и Семитовъ и физическими силами, и глубиною и энергіей духа.

Физическое превосходство древнихъ Аріійцевъ въ сравненіи съ другими племенами достаточно подтверждается древнею и новою исторіей военной организаціи Аріійскихъ народовъ, также исторією войнъ въ древніи и средніи времена и наконецъ политическимъ господствомъ Европейскихъ Аріійцевъ въ пяти частяхъ свѣта. Здѣсь, можетъ быть, кстати остановить вниманіе читателей на одной частной чертѣ, которою рѣзко обнаруживается въ исторіи различіе между двумя племенами: Туркскими и Аріійскими. Народы послѣдняго племени, одинъ за другимъ, являются на сценѣ исторіи, въ видѣ полчищъ, которыя сражаются пѣшіи и иногда обремененныя тяжелымъ оружіемъ. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлались, сверхъ того, искусными и смѣлыми моряками, какъ показываетъ исторію Грековъ, Римлянъ и нѣкоторыхъ племенъ древнихъ Германцевъ. Между тѣмъ нужно было много времени, чтобы какой-либо изъ Европейско-Аріійскихъ народовъ, не исключая и Славянскаго племени, могъ наконецъ отличаться въ кавалерійскомъ бою, тогда какъ Турки и Монголы, на-оборотъ, искони являются наѣздниками, которые храбры только на своихъ коняхъ. Этотъ исключительный обычай военного быта Аріійцевъ можно объяснить не иначе, какъ ихъ физическою организаціей: въ слѣдствіе чего они больше полагались на стойкость своихъ собственныхъ ногъ, чѣмъ на быстроту

ковой. Прибавимъ наконецъ презрѣніе къ смерти, столь свойственное многимъ языческимъ народамъ Арійскаго племени, и страхъ смерти у Скиѣскихъ и Сарматскихъ ордъ: тѣ и другіе составляютъ разительную противоположность другъ другу, которая зависитъ не отъ случайныхъ причинъ. Но это физическое превосходство Арійцевъ, при первомъ появленіи ихъ въ древней и средней исторіи, сопровождалось какою-то умственною неповоротливостью (*lourdeur d'esprit*). Никъ нуженъ былъ впередъ толчокъ со стороны другихъ народовъ, уже достигшихъ известной степени цивилизаціи, чтобы потомъ сами они могли развить въ себѣ глубокія и всеобъемлющія силы духа. Это совмѣщеніе физической тяжеловѣсности съ первоначальною умственною неповоротливостью въ характерѣ Арійцевъ можно доказать фактами при сравненіи исторіи всѣхъ народовъ этого племени съ исторіей другихъ племенъ.

Отстраняя посторонній вопросъ о физическихъ и нравственныхъ причинахъ роковой участи Кельтовъ и Литовцевъ, и переходя къ древнимъ *Славянамъ*, замѣтимъ, въ разсужденіи наслѣднихъ, что всѣ ихъ занятія состояли въ земледѣліи и скотоводствѣ. Не больше можно сказать о другомъ народѣ, близкомъ сродникѣ Литовцевъ и Славянъ, — о народѣ *Германскомъ*, который во времена язычества презиралъ даже земледѣліе. Не смотря на то, если вспомнимъ, что Германцы и Славяне въ продолженіе своего язычества сохранили до среднихъ вѣковъ чистоту патриархальныхъ нравовъ и, сверхъ того, нѣкоторые юридическія понятія, мы невольно возвратимся къ мысли о превосходствѣ Арійскаго племени предъ другими. Между тѣмъ Тацитъ и Византійскіе императоры, характеризовавъ эти два народа, не замѣчали, что воинскому духу и военнымъ учрежденіямъ одного и патриархальной демократіи другаго нужно было еще проникнуться и руководиться какими-нибудь высшимъ закономъ. Какъ бы ни усилялись восторженные патріоты въ Германіи и Россіи доказать существованіе древней Германской и древне-Славянской цивилизаціи, въ сравнительной исторіи эти два народа не лзя не назвать варварами, которые своимъ спасеніемъ отъ нравственной смерти обязаны только христіанству, сопровождаемому Греко-Римскимъ образованіемъ.

Пастушеская жизнь Римлянъ въ первый періодъ ихъ политическаго бытія и наклонность къ земледѣлію, во времена республики довольно извѣстны. Надобно принадлежать къ ряду извѣстныхъ филологовъ, чтобы эпитетъ *невооротливую* (*longi*) считать неприличнымъ Римлянину, который, надобно сознаться, не спѣшилъ воспользоваться умственными трудами другихъ народовъ, чтобы такимъ образомъ занять мѣсто въ ряду народовъ, истинно цивилизованныхъ.

Кто въ исторіи *древнихъ Грековъ* видитъ прямое противорѣчіе выраженному здѣсь мнѣнію, кто никакъ не хочетъ допустить, чтобы Греки могли быть ревностными подражателями другихъ народовъ, того по справедливости должно отнести къ числу ученыхъ «догматиковъ». Греки были ближайшіе родственники Римлянъ и долго составляли съ ними одно народное гѣло, отличное отъ другихъ Арійцевъ, разсѣянныхъ по Европѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что понянутый эпитетъ идетъ не къ однимъ древнимъ Римлянѣмъ, но столько же и къ Грекамъ того времени, когда они спустились съ сѣвера въ нынѣшнюю Грецію. Дѣйствительно, *Греки, въ длинный періодъ своей патриархальной жизни, составляли, какъ это легко доказать, особенный классъ варваровъ, которымъ нужны были еще не уроки цивилизаціи, а прежде всего сильный внѣшній толчокъ, который пробудилъ бы въ нихъ расположеніе къ цивилизаціи.* Только послѣ свѣшенія съ туземными обитателями Греціи — Пелаазгами (Арійцами или полу-Арійцами?), Семитическими (*) Яванцами (*Ἰάβωκ*, *Ἰάφουε*, *Ἰάφουε*) и другими колонійцами, тяжелые и грубые Греки начали преобразовываться въ живыхъ и изящныхъ Селлановъ или Еллиновъ. Но имъ стоило большихъ трудовъ достигнуть того состоянія, когда они съ нѣкоторымъ правомъ могли клеймить другіе народы именемъ варваровъ. Только тогда, какъ они стали посѣщать острова и берега Малой Азіи, они болѣе и болѣе свыкнулись съ цивилизованною жизнію у Финикійскихъ колонійцевъ, Карійцевъ и другихъ народовъ. Наконецъ, только будущія спеціальныя изслѣдованія о взаимныхъ отношеніяхъ между Греціей и разными Азіатскими народами покажутъ въ исти-

(*) См. ниже, приб. § 4.

номъ свѣтѣ дивный полетъ собственной Египетской цивилизаціи и объяснить ее лучше, чѣмъ было доселѣ.

Азіатскимъ Аріицамъ также не принадлежитъ честь прочнаго основанія всеобщей цивилизаціи. Индія составляла особенную часть свѣта, въ слѣдствіе чего *Санскритское народоселеніе*, давши буддизмомъ нравственный толчекъ своимъ сѣвернымъ и южнымъ сосѣдямъ, предалось всякаго рода крайностямъ. *Многочисленные народы Иранской вѣтви* не пошли, правда, дорогой своихъ Индійскихъ братьевъ и, сверхъ того, всюду отличались воинскими подвигами. Но за исключеніемъ ученія Авесты, превосходящаго многія изъ древнихъ религій, надобно согласиться, что изъ Иранскихъ народовъ приобрѣли дѣйствительную славу только тѣ, которые вступили въ связь съ Семитами, какъ напр. Ассиріане и Вавилонскіе Халдеи, или были въ сношеніяхъ съ смѣшаннымъ Ирано-Семитскимъ народоселеніемъ, какъ напр. Персы. *Это-то смѣаніе Иранцевъ и Семитовъ составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ науки*, хотя доселѣ имъ занимались не довольно настойчиво. Чтобы лучше объяснить мою мысль, попытаюсь бросить взглядъ на связь Вавилонянъ съ Египтянами или Хамитами вообще, при чемъ я буду имѣть случай слова указать на рѣзкое различіе между тремя историческими племенами, которыя одно за другимъ занимали Вавилонію.

Надобно прежде всего обратить особенное вниманіе на то, что Египтяне достигли уже значительной степени цивилизаціи, когда народы западной Азіи и южной Европы оставались еще въ первобытномъ состояніи. Египетъ составлялъ благоустроенное тѣло уже цѣлый рядъ вѣковъ до того времени, когда Гиксы (родоначальники пастушескихъ племенъ Арамейскихъ, Арабскихъ и Финикійскихъ) и патриархальныя колѣна Израильскія еще пасли у пирамидъ свои стада. Судя по явнымъ свидѣтельствамъ древнихъ писателей и по единогласному мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей Египетской исторіи, политическое устройство и цивилизація Египтянъ уже до Гиксовъ достигли удивительной степени совершенства: стало быть, эти пришельцы должны были, по-крайней-мѣрѣ отчасти, проникнуться духомъ своихъ Египетскихъ подданныхъ и сообщить имъ въ свою очередь хотя нѣкоторыя изъ своихъ вѣрованій.

Число ученыхъ, допускающихъ умственное вліяніе Египтянъ на Вавилонянъ, со дня на день увеличивается. Невозможно думать, чтобы это мнѣніе основывалось на соображеніяхъ чисто фантастическихъ. Напротивъ, ученые, отличающіеся столько же силою ума какъ и начитанностью, готовы признавать эту мысль за неоспоримую истину. Можетъ еще показаться страннымъ, что Египтянамъ приписывается пробужденіе другихъ народовъ къ цивилизаціи въ такое время, когда сами они еще очень нецпого сдѣлали успѣховъ въ наукахъ и художествахъ. Но какъ бы то ни было, у Египтянъ въ системѣ мѣры, вѣса и пр. оказывается поразительное сходство съ Вавилонянами (Халдеями), чего не должно выпускать изъ виду тѣмъ болѣе, что ни эта система, ни правила архитектуры у обоихъ народовъ никакъ не могли бы образоваться, еслибы касты ихъ ученыхъ жрецовъ не занимались математикой, астрономіей и другими этого рода знаніями. Во всякомъ случаѣ, математическія и астрономическія науки получили свое начало въ Египтѣ и Вавилонской Халдеѣ, и какъ бы ни были слабы эти начатки, первые ихъ результаты сдѣлались въ послѣдствіи достояніемъ всѣхъ образованныхъ народовъ.

По предположенному плану настоящаго обзорѣнія, мнѣ иѣтъ надобности подробнѣе входить во внутреннія отношенія, которыя должны были существовать между этими двумя первоначальными расадниками нашего образованія (3). Для меня до-

(3) Касательно тѣсной связи между Египтомъ и Вавилономъ я не рѣшаюсь пристать ни къ Англійскимъ писателямъ, изъ которыхъ многіе отстаютъ отъ современности, ни къ Германскимъ ученымъ. Остроумныя изысканія Иделера и Летронна въ первый разъ обнаружили умственные связи между Египтомъ и Вавилономъ. Даже такой исключительный Еллинистъ, какъ Оттеридъ Мюллеръ, вынужденнымъ допустить Вавилонское (точнѣе, Хамито-Вавилонское) происхождение Греческихъ мѣръ. См. Götting. gel. Anz. 1839, стр. 929 и слѣд., классическое твореніе Бёка: *Metrolog. Untersuch. über Gewichte, Münzfüsse und Masse des Alterthums in ihrem Zusammenhange*. Berl. 1838, и изслѣдованія Ленцуса въ *Chronologie der Aegypter*. I (Berl. 1849). Стр. 6, 21, 25, 207, 221—225, 231, 233, 10, 13, 29, 30, 44, 45, 59, 60, 63, 97, 106, 122, 124, 130, 161, 228, 235, 549 и въ др. м.—Полный перечень сочиненій Летронна напечатанъ Валь-

вольно замѣтить, что за исключеніемъ Египта, который въ глубочайшей древности стоялъ довольно одиноко, городъ Вавилонъ является первымъ средоточіемъ, гдѣ умъ человѣческой одержалъ мирныя побѣды, результаты которыхъ сдѣлались нашею собственностью. Доказано и всѣмъ извѣстно, что система иеръ и вѣсовъ, о которой я говорилъ, вмѣстѣ съ сопровождающими ее познаніями, распространилась въ другія страны, въ томъ числѣ и въ Грецію, изъ Вавилоніи. Есть причины также думать, что въ Вавилонѣ былъ изобрѣтенъ древнѣйшій родъ гвоздеобразныхъ письменъ, упрощенныхъ сперва въ Ассиріи, потомъ въ Персіи. Сверхъ того, ученые, пользующіеся славой знатоковъ Семитическихъ древностей, исключительно Вавилонянамъ приписываютъ честь изобрѣтенія первоначальнаго алфавита, который далъ начало другимъ Семитическимъ и Иранскимъ, равно и Европейскимъ алфавитамъ (4). А извѣстно, что заимствованіе алфави-

кеноромъ въ *Recueil des notices histor. sur... les ouvrages des membres décédés de l'Académie des inscript.* Paris. 1850. Стр. 177—205.

Вотъ что говоритъ одинъ знаменитый историкъ-богословъ относительно древняго Египта: «Судя по многимъ признакамъ, Египетъ какъ по своимъ сокровищамъ, такъ и по *несравненному старшинству своею високою образованію*, былъ для многихъ сосѣднихъ народовъ, еще не достигшихъ такого образованія, тѣмъ же, чѣмъ позднѣе были для сѣверныхъ народовъ Аѳины и Римъ. Это былъ магнитъ, который притягивалъ всѣхъ, или отталкивалъ, и отъ котораго всѣ уходили иныи, чѣмъ были до своего прихода. Это была школа образованія для скитавшихся побѣдоносныхъ или побѣжденныхъ народовъ. Безъ сомнѣнія, онъ много могъ сообщить житейскихъ знаній и искусствъ, но уже съ давнихъ поръ въ немъ довольно много было испорченнаго и отвратительнаго. Когда какой-нибудь свѣжій народъ подвергался его сильному и разнообразному вліянію, это вліяніе отпечатывалось въ его характерѣ довольно рѣзкими чертами. Изъ сочиненія Эвальда.

- (4) Въ самомъ дѣлѣ, замѣчательно, что Берозъ, Халдеецъ, полагаетъ происхожденіе письма, наукъ и искусствъ, въ Вавилоніи, на берегу Персидскаго залива (см. *Fragm. histor. graecor.* Карла Мюллера. Paris. 1848. Том. II. Стр. 497). Многие ученые воображаютъ даже, что основная мысль самаго сложнаго гвоздеобразнаго письма напоминаетъ одинъ разрядъ Египетскихъ іероглифовъ. Знатоки дѣла, какъ Эвальдъ (*Gesch. d. Volk. Israel.* 2. Ausg. I Götting. Стр. 70—73, 538), В. Гезеиусъ, въ статьѣ *Palaeographie* въ «Энциклопедіи Эрша, и Ольдгау-

та сопровождается обыкновенно заимствованиемъ идей и техническихъ познаній, хотя бы еще несовершенныхъ. Дѣйствительно, есть важныя причины думать, что Вавилоняне, какъ даровитые ученые Египтянъ, кромѣ начатковъ математики и астрономіи, содѣйствовали распространенію идей философскихъ, мнѣжескихъ преданій и обрядовъ богослуженія, которое, впрочемъ, говоря вообще, столь же мало привлекательно для нашего любопытства, какъ и таинственное богослуженіе Египтянъ. Такимъ образомъ, страны по берегамъ нижняго Евфрата мало-по-малу должны наконецъ занять въ исторіи принадлежащее имъ мѣсто, хотя бы сначала только въ мѣстѣ ученыхъ, способныхъ цѣнить тѣ многочисленныя трудности, съ которыми Египтяне и Вавилоняне должны были бороться при своихъ первыхъ усиліяхъ въ пользу успѣховъ челоуѣческаго духа. Что нынѣ преподають въ первоначальныхъ школахъ, то первымъ основателямъ и двигателямъ наукъ стоило продолжительныхъ размышленій и многократныхъ наблюденій.

Теперь спрашивается: почему же изъ всего множества народовъ западной Азіи одни только Вавилоняне успѣли оказать такіа важныя услуги челоуѣчеству? Отъ чего ни Сирійцы, ни Мидійцы, ни Персы, ни обитатели Счастливой Аравіи, ни туземцы Малой Азіи, ни Евреи, ни даже Финикіяне не умѣли отличиться ни открытіями и изобрѣтеніями, ни вообще какими успѣхами умственного развитія, какіе мы находимъ у Вавилонянъ? Не давая пока прямого отвѣта на этотъ вопросъ, я долженъ прежде отстранить общепринятое ложное мнѣніе о высокомъ образованіи Финикіянъ и изложить свои мысли объ историческомъ значеніи Евреевъ. Этотъ народъ, обитавшій сперва въ Вавилоніи,

зевъ (Ср. Weltgesch. Von S. W. Löbell I. Leipzig 1846. Стр. 572—574) защищаютъ старинную догадку, что первоначальныя алфавиты Семитовъ происходятъ отъ постепеннаго развитія иероглифическаго письма. А Мюверсъ не затрудняется допустить Вавилонское происхожденіе и Финикійскаго письма, предоставляя себѣ разобратъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ томѣ своего обширнаго сочиненія о Финикіянахъ. Какой алфавитъ употребляла каста Халдеевъ въ Вавилонѣ для записыванія астрономическихъ наблюденій—гвоздеобразный или Семитическій? См. Цивилія VII, 37.

прожилъ потомъ нѣсколько вѣковъ въ Египтѣ. Здѣсь мы видимъ Юсуфа на высшихъ степеняхъ государственнаго управленія, а Моисея, имѣющаго свободный доступъ къ царю вмѣстѣ съ придворными жрецами. Заслуги этихъ двухъ Евреевъ, какъ говорить и священное писаніе, поставило ихъ въ положеніе исключительное, тогда какъ прочіе Евреи, пастухи и земледѣльцы, мало расположены были знакомиться съ творческимъ духомъ Египтянъ и разнообразными стремленіями ихъ къ цивилизаціи. «Народъ Божій», преслѣдуя свою высшую цѣль, исключительно заботился о сохраненіи своего откровеннаго единобожія отъ развратительнаго вліянія идолопоклонства другихъ народовъ, его соплеменниковъ и иноплеменниковъ. Исполняя это призваніе, Евреи, въ продолженіе вѣковъ, подготовили спасительную идею, которой въ послѣдствіи суждено было спасти два юные Аріійскіе народа отъ совершеннаго развращенія, особенно угрожающаго имъ въ то время, когда они вошли въ постоянныя связи съ испорченными населеніемъ обѣихъ Римскихъ имперій. Но, отдавая справедливость заслугъ Евреевъ, надобно однако сказать, что въ дѣлѣ всемірной цивилизаціи они оставались гораздо ниже нѣкоторыхъ народовъ и даже сосѣдей своихъ, Финикіянъ.

Не смотря на то, что еще во времена патріарха Іакова Евреи в Хананеи или Финикіи говорили почти однимъ нарѣчіемъ, въ моральной исторіи обонхъ народовъ обнаруживается разительная противоположность. Не лзя сказать навѣрное, не смѣшались ли Финикіянне, при занятіи прибрежной страны Хамитическаго Хананава, съ народоселеніемъ, дальше ихъ ушедшимъ въ начаткахъ образованія. Впрочемъ, не лзя ставить очень высоко этихъ сосѣдей и соплеменниковъ Еврейскаго народа, по степени ихъ цивилизаціи. Различные народы, извѣстные подъ общимъ именемъ Финикіянъ, въ дѣлѣ промышленности, художества и наукъ, играли роль скорѣе *подражателей, переносчиковъ и посредниковъ*, чѣмъ *изобрѣтателей*. И эту границу заслугъ Финикіянъ тѣмъ труднѣе оспорить, что ихъ колоніи на островахъ и полуостровахъ Средиземнаго моря, равно и въ западной Азіи и въ сѣверной Африкѣ, восходятъ къ отдаленной древности. Допустивъ, что Финикійскіе колонійцы утвердились въ Египтѣ и Месопотаміи между 1500 и 1000 годами и что они не могли оста-

ваться въ невѣдѣніи успѣховъ Вавилонянъ и Египтянъ, мы не будемъ удивляться тому, что древніе писатели приписываютъ Финиціанамъ замѣчательныя идеи и многія полезныя изобрѣтенія: изъ изслѣдованій Бѣка, Моверса, Рауль-Рошета и др. мы знаемъ, что эти торгаши были, такъ сказать, школьниками Египтянъ, Вавилонянъ и Ассирійцевъ. Послѣдніе обязаны своею цивилизаціей отчасти Вавилонянамъ и въ свою очередь, въ архитектурѣ и скульптурѣ, служили образцами для Персовъ (5).

Чтобы отдать себѣ отчетъ, что произвело и къ чему повело превосходство Вавилонянъ въ дѣлѣ цивилизаціи, вспомянувъ прежде всего сказанное нами о племенахъ историческихъ въ сравненіи съ племенами низшей организаціи и съ дикарями. Физическія и моральныя противоположности, которыми отличаются другъ отъ друга народы древности, нерѣдко имѣють свои корни въ глубинѣ человѣческой природы. И вѣтъ сомнѣнія, что противоположность, замѣчаемая въ исторіи Семитовъ и Аріійцевъ вообще, обнаруживается также и между ихъ языками, которые можно такимъ образомъ назвать прототипами генія или даже цѣлой исторіи Аріійцевъ и Семитовъ. Довольно коснуться сродства языковъ Семитическихъ, чтобы тотчасъ вывести изъ этого сродства нужныя историческія заключенія.

Открыть цѣлый рядъ родственныхъ корней между языками Аріійскими и Семитическими. Степень этого сродства, безъ сомнѣнія, будетъ обозначаться точнѣе и положительнѣе по мѣрѣ того, какъ лингвистика будетъ выходить изъ своего перваго періода: потому что изслѣдованіямъ о постепенномъ образованіи корней и грамматическихъ формъ положены предѣлы, за которые не перейдетъ прежде времени никакая человѣческая проивпательность. Во всякомъ случаѣ надобно здѣсь упомянуть о мѣрѣ, которыми допускается дѣйствительное родство между Семитическими и Аріійскими племенами, — родство, ведущее свое начало отъ того времени, когда *Аріійцы* и *Семиты* (или даже и *Хамиты*) составляли еще одинъ народъ, или лучше, одну *патріархальную*

(5) Ограничиваюсь указавіемъ на сочиненіе Моверса (II, 2. стр. 158—165, 281) и на статью того же автора въ Энциклопедіи Эрша и Грубера (Leipzig. 1848. Section III, Theil XXIV стр. 367—369, 388).

общину. А какъ это родство между помянутыми языками ограничивается ихъ корнями, то оба народа, *въ эпоху отдаленія другъ отъ друга*, очевидно, не знали еще грамматическихъ формъ. Однимъ словомъ, между Семитическими и Арійскими языками допускаютъ такъ-называемое *до-грамматическое* родство. Такое состояніе языковъ нынѣ можно предполагать, уже не признавая за единственное основаніе языкъ Китайскій, который донынѣ обходится безъ грамматическаго устройства въ собственномъ смыслѣ (6).

- (6) Сравнительныя изслѣдованія объ Арійскихъ и Семитическихъ корняхъ почти исключительно принадлежатъ Германскимъ ученымъ: указываю ихъ сочиненія, болѣе или менѣе относящіяся къ настоящему предмету. *Lexic. manual. hebraic. ac chald. Elabor. G. Gesenius. Edit. altera. Lips. 1847.* Его же краткая Еврейская Грамматика. — *Ausführl. Lehrb. der hebr. Sprache. von H. Ewald. Leipz. 1844.* Лассенъ (*Ind. Alterthumsk. I. Bonn. 1847* стр. 528) допускаетъ до-грамматическое родство между Арійскими и Семитическими языками; но Кнобель (*Völkertafel* и пр.) считаетъ это родство нечтою (?). В. Гумбольдтъ, Боппъ и Штейнталь говорятъ объ этомъ лишь мимоходомъ. Вильнеръ фантазируетъ.

Только труды Юл. Фюрста и Фр. Делича нѣсколько разъяснили этотъ грудной вопросъ: эти труды должно признать за первый опытъ, не оскорбляющій современнаго состоянія лингвистики. См. *Lehrgebäude der aramäisch. Idiome mit Bezug auf die Indogermanisch. Sprachen von Jul. Fürst. Chald. Grammat. L. 1835.* — *Perlenkette aramäisch. Gnomon und Lieder von Jul. Fürst. Leipz. 1836.* Стр. XIV—XX, гдѣ напечатано письмо В. Гумбольдта. Разсужденіе: *De ling. Indogerm. inpr. Sanscritae, comparatione* въ книгѣ Делича (*Delitzsch Jesurun s. Isagoge in grammatic. et lexicograph. linguae hebraeae. Grimma 1838.* Но Поттъ въ статьѣ: *Indo-germ. Sprachstamm* въ Энциклопедіи Эрша и Грубера (2 Section, 18 Theil, Leipz. 1840, стр. 7. прим. 11), по поводу сочиненія Фюрста и Делича, старается предостеречь тѣхъ, которые думаютъ, что до-грамматическое родство этихъ двухъ племенъ уже доказано ученымъ образомъ. См. еще Потта *Die quinaire Zählmethode.* (Halle 1847). Стр. 148, 130, 134, 143.

Въ Русской литературѣ я могу указать только статью Кейля: «Обзоръ современныхъ успѣховъ сравнительнаго языковѣдѣнія, особенно въ отношеніи къ средству Санскритскаго языка съ языками Семитическими» въ Журн. М. Н. Пр. Часть XX (1838), стр. 262—319. Объ одесложномъ характерѣ Арійскаго и Тибетскаго см. Бетлин-

Впрочемъ, вопросъ о степени сродства между Арійскими и Семитическими языками историкъ можетъ даже почесть незначительнымъ для изслѣдованій, въ тѣсномъ смыслѣ историческихъ. Но здѣсь надобно остерегаться важной ошибки, которую я сейчасъ укажу. Надобно прежде всего согласиться, что грамматическія формы языковъ Арійскихъ и Семитическихъ имѣли чрезвычайно важное вліяніе на развитіе особенныхъ идей, свойственныхъ тому и другому племени, и что языки Арійскіе въ своихъ грамматическихъ формахъ значительно выше Семитическихъ. Допустивъ эту мысль, необходимо заключить, что умственное состояніе Арійцевъ и Семитовъ въ эпоху ихъ отдѣленія другъ отъ друга отличалось простотою и, такъ сказать, сухостью идей. Это не могло, конечно, помѣшать тому, чтобы каждое изъ этихъ племенъ въ продолженіе длинныхъ періодовъ своей исторіи обнаруживало довольно одинаковыя способности души; но въ то же время естественно заключать, что умъ

га: «О языкѣ Якутовъ» въ Уч. Зап. И. Академіи Наукъ по I и III отд. т. I стр. 389, 406, 413, и Шленера *Tibetische Studien* въ Bull. Hist. philol. (St. Pétersb. 1851) Tom. VIII. стр. 218, или *Mélanges Asiatiques tirés du Bull.* Tom. I стр. 324.

Въ послѣднее время были попытки доказать, что и въ Коптскомъ языкѣ по корнямъ есть нѣчто общее съ языками Арійскими и Семитическими. См. *Zwei Sprachvergleichende Abhandl. von Rich. Lepsius*, Berl. 1836. (II. Ueber den Ursprung und die Verwandtschaft der Zahlwörter in den Indogermanischen, Semitischen und Koptischen Sprachen). Ср. впрочемъ отзывъ объ этой попыткѣ, напечатанный Потто въ *Halle'sche Jahrbücher*, изд. Эхтермейеромъ и Руге, 1838. Стр. 461, и Шварца *Das alte Aegypten*. В. 1843. — Ueber das Verhältniss der aegyptischen Sprache zum semitischen Sprachstamme. Von Th. Benfey. L. 1844. — Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. Von K. Bunsen. I Buch. Hamburg 1845. Стр. XI—XIII 319, 339 и др. *Hebräisches Wurzelwörterbuch nebst drei Anhängen.... über das Verhältniss des aegyptischen Sprachstammes zum semit.* von Ernst Meier. Mannheim 1845. Ср. впрочемъ отзывы Эмльда въ *Götting. Anzeig.* 1845. Стр. 1964, Венриха въ *Wiener Jahrb. der Lit.* CXVIII. стр. 149.

Не смотря на всѣ эти попытки тѣсно связать племена Хамитовъ, Семитовъ и Арійцевъ, историкъ долженъ ограничиться лишь предварительными изысканіями касательно степени сродства между древними народами (*).

(*). См. ниже, приб. § 8.

ственное развитіе обоихъ племенъ никогда уже не могло быть такъ быстро, какъ въ ту эпоху, когда они создавали себѣ грамматическія формы.

Моральная исторія народовъ, у которыхъ родство между языками ограничивалось одними корнями, еще не имѣвшими грамматическихъ формъ, естественно, должна была получить не одинаковый характеръ въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи. Между тѣмъ въ послѣднее время пущено въ ходъ смѣлое предположеніе, совершенно противоположное сказанному. Утверждаютъ, что Арійцы и Семиты, въ продолженіе тысячелѣтій, должны были сохранить много общихъ обоимъ идей, преданій и вѣрованій. Но эти общія идеи, сохранившіяся отъ первобытныхъ временъ, должны бы быть просты; а идеи, въ которыхъ хотятъ видѣть остатокъ первобытнаго родства между Арійцами и Семитами, уже весьма сложны. Такимъ образомъ, въ глазахъ людей опытныхъ въ сравнительной исторіи, не льзя безъ противорѣчія возводить предполагаемое моральное сродство къ той первобытной эпохѣ, когда Арійскіе и Семитическіе языки не имѣли еще грамматическихъ формъ въ собственномъ смыслѣ.

Сходство идей у Азіатскихъ Арійцевъ съ Семитами можно удовлетворительнѣе объяснить другимъ образомъ. Предположеніе, что Семитическіе обычаи и преданія уже въ древности распространились до Бактрій и Остѣ-Индіи, — предположеніе, совершенно возможное само по себѣ, мало однако оправдывается положительною исторіею моральнаго состоянія Азіатскихъ народовъ до Александра Великаго. Не больше ли приобрѣтенія для исторической истины, если допустимъ возможность заимствования идей разными Семитическими народами у Арійцевъ во времена глубокой древности? И вмѣсто того, чтобы узаконять народный эгоизмъ, не приличнѣ ли просвѣщенному историкъ признать за истину, что народы призваны ко взаимному общенію и къ оплодотворенію другъ друга взаимнымъ вліяніемъ?

Чтобы объяснить происхожденіе упомянутаго сходства между народными идеями, надобно переисслѣдовать исторію первыхъ соприкосновеній Азіатскихъ Арійцевъ съ народами Семитическими. *Когда, гдѣ и какъ началось ихъ соприкосновеніе, и потому смѣшеніе? Я не думаю развить эти важные вопросы во*

всей обширности; для моей цѣли нужно только пріобрѣсть твердую хронологическую точку отправленія.

Военные успѣхи древнихъ народовъ, говоря вообще, зависѣли отъ врожденной крѣпости физическихъ силъ несравненно больше, чѣмъ обыкновенно полагали донынѣ. Изъ сравнительной исторіи войнъ народовъ Семитическихъ и Иранскихъ, между прочимъ, видно, что у Семитовъ военная организація и военное искусство были несравненно ниже, чѣмъ у Иранцевъ: царь Давидъ, Финикіяне и др. имѣли въ своей службѣ наемныя войска изъ племенъ воинственныхъ. Семиты не показали въ себѣ того энтузіазма и той храбрости, какими отличались воинственные Иранцы и Филистимляне (7). Даже Карфагенская исторія не можетъ представить сильнаго опроверженія этому соображенію. У большей части древнихъ Иранскихъ народовъ война вошла въ обычай жизни, сдѣлалась какъ бы естественною ея стихією, тогда какъ для большинства Семитическихъ народовъ, торгашей и спекуляторовъ, или земледѣльцевъ и мечтателей, война значила гораздо меньше. Эта противоположность подтверждается, между прочимъ, и совершеннымъ отсутствіемъ Семитическихъ эпосовъ (*), которыя можно бы поставить въ параллель эпическимъ памятникамъ Арійскихъ народовъ, каковы напр. Магабарата и Рамаяна у Савскритскаго народа, Шахъ-намэ — (новѣйшая редакція древней Иранской эпосов), Илиада и Одиссея у Эллиновъ, поэмы Артура у Кельтовъ, Heldensage у Германцевъ, эпическія поэмы народовъ Романскихъ и эпическія пѣсни у Сербовъ и другихъ Славянъ (8). Понятно теперь, почему

(7) Катрнеръ также старался выставить національную противоположность между Филистимлянами и Евреями (см. Journal des Savans 1846 стр. 251—269, 417). Легко могло быть, что воинственные Филистимляне составляли часть Гиксовъ; но имена нѣкоторыхъ Гиксовъ, т. е. царей-пастырей, обнаруживаютъ въ себѣ Семитическое происхожденіе. См. Звальда въ вышеупомянутыхъ (прил. 2) сочиненіяхъ, в Revue Archéol. VIII. 172.

(*) См. ниже. прил. § 6.

(8) Я вовсе не имѣю въ виду отрицать слѣды существованія народнаго эпоса у древнихъ Поляковъ и Богемцевъ, хотя, прибавлю, въ остаткахъ Чешскихъ эпическихъ пѣсней замѣтно какое-то политическое вліяніе, испытанное предками этой вѣтви Славянъ до вторженія

Семиты не могли основать въ собственномъ смыслѣ военныхъ государствъ и почему стремительныя нападенія Иранцевъ въ разныя времена совершенно низлагали Сирійскихъ и Вавилонскихъ Арамейцевъ по берегамъ Средиземнаго моря до другой стороны Тигра. Прибавлю еще, что эти политическія потрясенія восходятъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ, чѣмъ обыкновенно полагали доселѣ.

Весьма важно въ настоящемъ случаѣ приблизительно опредѣлить время, когда Иранцы, оставивъ сѣверную сторону Гималаевъ, нанесли своими походами первые роковые удары Семитическому племени. Племя это имѣло свое первобытное жилище въ странахъ по ту сторону Тигра, гдѣ и до сихъ поръ живутъ его остатки. По св. писанію (Бытія гл. XI), Семиты, идя съ востока, остановились на долинѣ страны, называемой Сеннааръ (Вавилонія): это было послѣ Потопа, но до столпотворенія Вавилонскаго. Изъ этихъ-то странъ выходили почти всѣ Семитическіе народы, извѣстные намъ по языкамъ, по литературнымъ памятникамъ, или по отдѣльнымъ словамъ. Такъ какъ языки Семитическихъ народовъ ближе одинъ къ другому, чѣмъ языки Арійскіе другъ къ другу, то раздѣленіе ихъ между собою, очевидно, должно было произойти повиднѣ, чѣмъ отдѣленіе языковъ Арійскихъ другъ отъ друга, хотя здѣсь надобно прибавить,

Гуановъ въ Европу. Вотъ какъ отзывался объ эпической поэзіи у древнихъ Славянъ одинъ изъ первостепенныхъ ученыхъ, покойный Прейсъ (Объ эпич. народн. поэзіи Сербовъ. 1845): «Существованіе эпической поэзіи у нихъ не можетъ быть уже вопросомъ.... Оставляя въ настоящемъ случаѣ эпическія созданія прочихъ Славянскихъ племенъ, обращусь къ тому изъ нихъ, у котораго эпопея въ полномъ еще цвѣтѣ, у котораго она не анахронизмъ, но потребность и притомъ одна изъ главнѣйшихъ потребностей жизни народа».

См. также статью г. Буслаева: «Объ эпическихъ выраженіяхъ въ Украинской поэзіи» въ Москвитинѣхъ 1830 част. V отд. III стр. 19—47, и его же разсужденіе подъ заглавіемъ: «Эпическая поэзія» въ Отечественныхъ Запискахъ 1831. Превосходя во многихъ отношеніяхъ тѣхъ изъ нашихъ писателей, которые недостаткомъ строгой методы современной науки заставляютъ въ себѣ восторженнымъ патриотизмомъ, пусть г. Буслаевъ попытается бы рѣшить, какъ эпическая поэзія соответствовала действительнымъ потребностямъ древнихъ Славянъ?

что варѣчія первыхъ Семитическихъ пришельцевъ въ Палестину, по всей вѣроятности, исчезли подъ вліяніемъ Финикійскихъ переселенцевъ, прибывшихъ изъ Месопотаміи. Въ самомъ дѣлѣ, довольно ясно замѣтно, что переселеніе Семитовъ въ Хамитическія страны: Аравію и Ханаанъ, совершилось въ нѣсколько вріемовъ. Послѣднимъ изъ этихъ переселеній было предпринятое изъ Вавилона (9) Фаррою, отцемъ Авраама и Харрана. Эти два патріарха считаются родоначальниками Паравльтянъ и Эдомитянъ, равно и Аммонитянъ и Моавитянъ.

Добровольно ли было переселеніе Семитовъ, отмѣченное въ св. писаніи именемъ Фарры? На этотъ вопросъ, за неимѣніемъ древнихъ и положительныхъ источниковъ, нельзя отвѣчать рѣшительно. Есть впрочемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, способныя сколько-нибудь пояснить побужденія къ этому переселенію. Кромѣ отрывковъ Халдейскаго историка Берова, Іосифа Флавія и др., ссылаюсь на два историческія свидѣтельства, въ высокой степени важныя: разумѣю извѣстіе, сохранившееся въ отрывкѣ

(9) Объ Уг Chasdim или Хѳра тѳв Халдаіѳв существуютъ разныя мнѣнія. Многие ученые воображаютъ, что они нашли этотъ Уръ въ *persicum satellite* Уг, упоминаемомъ у Амміана въ Верхней Месопотаміи, и думаютъ исправлять (?) переводъ Седьмидесяти, гдѣ Уръ названъ *страною*: *ix tēs xōras tōv Xaldaiōv*. См. Кнобеля *Die Völkertafel* и пр. стр. 170—172.

По объясненію Эвальда (*Gesch. des Volk. Isr. 2. Ausg. I* стр. 378), Уг Chasdim есть «страна Халдеевъ по ту сторону Тигра»; только онъ не рѣшается допустить существованіе Иранскихъ именъ, изрѣдка, въ Вавилоніи во времена Авраама. Между тѣмъ цари Вавилонскіе и Ассирійскіе носили въ это время имена чисто Иранскія! См. ниже, приб. § 7.

Преимущественно же Англійскіе писатели (см. между прочимъ, статью Ролясона въ *Journal of the Roy. As. Society Vol. XII*, стр. 481) и Французскіе, опираясь на позднѣйшія свѣдѣнія, принимаютъ «Our Casdim» за городъ, называемый Οὐρήν или Καταρίνα (см. *Fragn. hist. graec. K. Мюллера III*, стр. 212) и находящійся въ Нижней Халдее.

Свѣдѣнія, сообщенныя объ этомъ предметѣ Фр. Бенари (см. *Jahrbücher für wissenschaft. Kritik. Berlin, 1841. I*, стр. 144—148) заслуживаютъ особеннаго вниманія будущихъ изыскателей. См. еще Пауль-Ромета (*Sur l'Hercole assyrien* стр. 36) и Комментаріи Туха на книгу Бытія (Налле 1838, стр. 266, 277).

Египетскаго жреца Манетона, и свидѣтельство первой книги Моисея. Манетонъ сообщаетъ, что племена, предводимыя первымъ царемъ Гиксовъ, занявши Нижній Египетъ, тотчасъ построили въ немъ укрѣпленія, для своей защиты отъ угрожавшаго нашествія *Ассиріанъ*, тогда уже сильныхъ (... προορώμενος Ἀσσυρίων, τότε μείζον ἰσχυόντων, ἰσομένην ἐπιδουρίαν τῆς αὐτῆς βασιλείας ἐφόδου). На этомъ основаніи, не опасаясь грубой ошибки, можно полагать начало владычества Гиксовъ около 2000 лѣтъ до Р. Х., или немного раньше (10), что согласно и съ другимъ свидѣтельствомъ, о важности котораго мы сейчасъ упомянули.

Въ XIV главѣ книги Бытія говорится объ Эланскомъ (Ἐλυμαῖς = Aïyama) царѣ Кедоръ-Лаоморѣ, бывшемъ двѣнадцатымъ лѣтъ повелителемъ многихъ Семитическихъ родоначальниковъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Асфальтоваго озера и въ другихъ сосѣднихъ странахъ. Когда эти западные Семиты взбунтовались противъ своего Иранскаго владетельнаго и земля Ханаанская сдѣлалась театромъ войны, губительной для инсургентовъ, патріархъ Авраамъ едва успѣлъ освободить изъ рукъ побѣдителей своего племянника Лота. По сказанію того же источ-

- (10) Изслѣдованія о Египетской хронологіи начались лишь въ наше время, и потому нельзя ожидать, чтобы уже устранены были тѣ многочисленные затрудненія, какія встрѣчаются при разборѣ монументальныхъ источниковъ съ іероглифическими изображеніями. Встрѣчая въ новѣйшихъ сочиненіяхъ разногласіе, я вынужденнымъ нахожусь поставить лишь круглыя числа касательно времени патріарха Авраама и Гиксовъ. Ср. критическое изслѣдованіе Альфреда Мори въ *Revue Archéolog. Paris* 1850. Т. VIII стр. 169—183.

По извѣстію Манетона, который часто говоритъ согласно съ монументальными источниками, владычество царей-пастырей продолжалось 511 лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что около 2000 до Р. Х. они владѣли уже Нижнимъ Египтомъ; но еще не разъяснено, не началось ли это владычество двумя или тремя столѣтіями раньше, чѣмъ полагаетъ Лепсіусъ? Но то достоверно, что изгнаніе Гиксовъ предшествовало исходу Евреевъ изъ Египта, гдѣ они, въ силу особенныхъ обстоятельствъ, оставались дольше. Загвѣчія Эвальда (см. *Götting. gel. Anzeig.* 1850 стр. 817—831, ср. новое изданіе перваго тома его историческаго сочиненія стр. 497 и слѣд.) о хронологической системѣ Лепсіуса, безъ сомнѣнія, поведутъ къ удовлетворительнѣйшему рѣшенію этого вопроса.

ника, царя Эламскаго подкрѣпили въ этой войнѣ царь Ассирійскій *Ариохъ* и царь Вавилонскій *Амрабелъ*. Такъ какъ имена этихъ двухъ царей совершенно чужды духу языковъ Семитическихкихъ и очевидно обнаруживаютъ свое Иранское происхожденіе (11), то надобно допустить, что во времена Гиксовъ и патриарха Авраама Ассирія и Вавилонія были уже подвластны Иранскимъ государямъ. Итакъ навѣрное можно положить, что *первое соприкосновеніе Иранцевъ съ восточными и западными Семитами восходитъ далье 2000 лѣтъ до Р. Х.* Посредствомъ другихъ свидѣтельствъ, прямыхъ и непрямыхъ, можно слѣзлатъ еще болѣе очевиднымъ первое основаніе прочной власти Иранскихъ завоевателей на берегахъ Тигра и Евфрата. Надобно сначала вывести отсюда заключеніе объ исторіи переселеній Семитовъ Месопотамскихъ.

Припомнимъ прежде всего обстоятельства, бывшія, вмѣстѣ съ другими, причиною основанія разныхъ Финикійскихъ или Ханаанейскихъ колоній по сѣверному берегу Африки и на островахъ Средиземнаго моря. Я разумѣю изгнаніе Гиксовъ изъ Египта около 1700 годовъ и завоеваніе Ханаана Исусомъ Навиннымъ и Иранальскими судіями. Ханаанскія племена, тѣснимыя послѣдними, рѣшились лучше оставить отечество, нежели быть рабами Еврейскихъ завоевателей. Нѣчто подобное представляетъ намъ исторія совершенно въ другомъ періодѣ, именно въ странствованіи народовъ Германскихъ и въ ихъ вторженіяхъ въ Римскую имперію: воинственные племена, тѣснимыя своими сосѣдями или увлекаемыя другими бродячими толпами, видѣли себя принужденными искать убѣжища въ Римской имперіи. Точно также, вѣроятно, надобно объяснять и исторію странствованій народовъ Семитическихкихъ до Авраама. Прибавимъ къ тому страхъ, внушенный первому вождю Гиксовъ воинственными толпами Иранцевъ, и припомнимъ вышеупомянутое нападеніе трехъ Иранскихъ царей на Ханаанъ: по соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, зачатіе Нижняго Египта царями-пастырями можно смѣло поставить въ тѣсную связь съ основаніемъ Иранскихъ государствъ на берегахъ Тигра. Военный деспотизмъ Азіатцевъ (*); подобныхъ

(11) Историко-лингвотическій разборъ этихъ именъ см. ниже приб. § 7.

(*) См. ниже приб. § 8.

Иранцамъ, конечно, не могъ внушить къ себѣ расположенія Семитическихъ пастуховъ и земледѣльцевъ, не имѣвшихъ еще ни малѣйшаго понятія о государственномъ благоустройствѣ.

Св. писаніе, къ счастью, еще не разъ намекаетъ на древнѣйшія переселенія Семитическихъ народовъ. Выставимъ здѣсь одно важное для науки мѣсто въ Пятикнижии. Патріархъ Авраамъ встрѣтилъ Хананеевъ или Финикіянъ, уже обжившихся въ Ханаанѣ. Стало быть, они гораздо раньше того времени оставили свою первобытную родину въ Месопотаміи. Можно даже сказать больше: они вышли отсюда, вѣроятно, уже испытавъ нравственное вліяніе Иранцевъ. Такимъ образомъ преданіе древнихъ писателей о первобытной родинѣ Финикіянъ въ окрестностяхъ Персидскаго залива оказывается заслуживающимъ большаго довѣрія, чѣмъ сколько оказывается ему Моверсъ.

Вліяніе Арійцевъ на Семитовъ до временъ Гиксовъ подтверждается еще многими историческими терминми (*termini historici*), разными мифами и народными идеями, которыя усвоены были потомъ Греками. У Иранцевъ отнимаютъ ихъ историческую собственность, когда сходство ихъ идей съ Семитическими приписываютъ, какъ сказано выше, первобытному родству обоихъ племенъ. Еслибъ это было такъ, то общее ихъ начало терялось бы въ такой отдаленной древности, которой смыслкомъ было бы смѣло приписывать такую замысловатую систему мифовъ; самые изобрѣтательные умы, конечно, не много могли бы создать изъ какихъ-нибудь сотенъ пагихъ корней, какіе предполагаются между людьми въ этомъ первобытномъ состояніи! Съ другой стороны, столь же уважительныя причины не позволяютъ допустить, чтобы такое множество и разнообразіе мифовъ и народныхъ представленій могло распространяться отъ береговъ Евфрата и Тигра только между 2000 и 1000 лѣтъ до Р. X. Стало быть, ничего не остается, какъ принять заключеніе, что Финикійне и многіе другіе Семитическіе народы усвоили себѣ наибольшую часть Иранскихъ идей въ такое время, когда были еще подвержены прямому и неотразимому вліянію своихъ Иранскихъ властителей. Впрочемъ, вѣтъ ничего удивительнаго, если Семитическіе новлады Месопотаміи уже за 2000 лѣтъ до нашей эры воображали себя въ правѣ

считать заимствованное у Иранцев за свою умственную собственность.

Это вліяніе идей можно раскрыть не иначе, какъ посредствомъ сравнительнаго изслѣдованія Арійской и Семитической міеологій. Всего прежде надобно будетъ обратить вниманіе на имена Семитическихъ боговъ и богинь, болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ именамъ Иранскимъ. Если встрѣтятся въ міеологіи Семитовъ, или даже въ Греческой, міеическія имена, похожія больше на Иранскія формы, чѣмъ на Санскритскія, то безспорно можно заключать, что эти имена, равно и содержащіяся въ нихъ міеы, заимствованы у Иранцевъ. Но, по особеннымъ трудностямъ, сопряженнымъ съ этою обширною задачею, ея рѣшеніе потребуеъ большихъ усилій отъ ученыхъ. Я означу двѣ изъ такихъ трудностей. Міеологія народовъ западной Азіи, равно какъ и Греческая, еще не имѣетъ историко-этнографическаго основанія, а безъ него эти двѣ области всегда будутъ оставаться амальгамою, неспособною къ разложенію на первоначальныя и вторичныя элементы. Кромѣ того, ученые лишены источниковъ первобытныхъ міеовъ. Даже отрывки Авесты не передаютъ намъ первоначальной формы богослуженія и ученія западныхъ Иранцевъ: они представляютъ религіозную систему народа только въ преобразованномъ или обезображенномъ видѣ, какой далъ ей Бактріецъ Зороастръ, мнимый сочинитель древнихъ книгъ Авесты, которыхъ числомъ было не мало.

Нынѣ уже не считаютъ преобразователя Заратустра (12) современникомъ основанія Персидскаго государства. Но нѣтъ

(12) Мнѣніе объ эпохѣ Зороастра, не такъ давно еще господствовавшее, нынѣ оказывается вовсе несостоятельнымъ. Изслѣдованія Емг. Бюрнуфа, Лассена, Шнигеля и Руд. Рота довольно разъяснили вопросъ о мѣстности религіознаго преобразованія, изображаемаго Авестой. Зороастръ, которому приписываютъ составленіе этой священной книги, жилъ, какъ заставляютъ полагать убѣдительныя причины, при Вистаспѣ, царѣ Аріаны (въ Бактріи), во время, довольно отдаленное отъ времени Персидскаго царства. Попытка Эд. Рѣта низвести Зороастра во времена позднѣйшія оказалась рѣшительно неудачною. См. ученую критику на его сочиненіе, напечатанную Шнигелемъ въ *Gelehrte Anz. d. Münchener Akad.* за 1847 № 18, 19, сочиненіе Лассена *Ind. Alt.* I стр. 731—734 и статью Р. Рота въ *Real-*

также достаточныхъ причинъ предполагать, будто бы уже пер-
вые Иранскіе народы, поселившіеся на берегахъ Тигра и ниж-
него Евфрата, были напитаны духомъ сего преобразователя и
обновителя Бактрійскихъ Иранцевъ. Этотъ духъ преобразования
и повоменія въ дѣлѣ религіи раскрыть только новѣйшими на-
слѣдованіями о Ведахъ. Въ этихъ священныхъ книгахъ Санскрит-
скаго народа оказываются средства возстановить религіозную
систему древнихъ Иранцевъ, существовавшую до преобразова-
теля Заратустры. Недавно одинъ изъ лучшихъ ученыхъ ав-
тооровъ литературы Ведъ, Руд. Ротъ, увѣрялъ даже, что эти
древніе памятники произведутъ въ области сравнительной ми-
еологіи почти такой же переворотъ, какой произвело изученіе
Санскритскаго языка въ сравнительномъ языковѣдѣніи. Этотъ
отзывъ недавно оправданъ разительными и поучительными опы-
тами наслѣдованія касательно Ассирійской и Египетской ми-
еологіи.

Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft. 6. Band. 1852.
статья: *Zoroaster*.

Но, признавая историческое существованіе Бактрійскаго Зороастра
неподлежащимъ никакому сомнѣнію, все-же надобно принять въ
соображенію, что его имя является въ исторіи западной Азіи имен-
но мѣлологическаго лица: Гераклъ Памфилійскій, если вѣрять
одному позднѣйшему писателю, носилъ имя Зороастра, которое
сверхъ того извѣстно было Вавилонянамъ. Имя Вавилонскаго Зоро-
астра пишется у Грековъ *Zaratos*, *Zarātēs* и *Zarāthēs*. См. свидѣ-
нія, сообщенныя Мозеромъ (*Phönizier* I стр. 340, 341, 479), сбли-
женія, сдѣланныя Рауль-Рошетомъ (*Sur l'Hercule assyrien et phéni-
cien, considéré dans ses rapports avec l'Hercule grec...* Paris, 1848.
стр. 33, 40—43, 264), и разсужденіе Gosche: *De Arianæ linguæ
gentisque Armeniæ indolæ*. Berol. 1847 стр. 38, 49. Касательно слич-
енія Зороастра въ одно лицо съ Нимродомъ см. изданіе бесѣдъ съ
Климентом Швергеромъ Stuttg. 1847. Стр. 441, 442. Указывая всѣ
свои сочиненія, считаю нужнымъ замѣтить, что первая половина под-
линнаго имени Зороастра: Заратустра, происходитъ отъ корня, ко-
торому много подобныхъ формъ какъ въ Семитическихъ языкахъ,
такъ и въ Иранскихъ. Посредствомъ разбора мѣологіи надобно ра-
зыскать, не сообщены ли Семитамъ нѣкоторыя изъ такихъ формъ,
какъ напр. мѣологическіе термины: *šāra*, *štar*, Иранцами? См. стр.
187—203 сочиненія Бенфея и Стерна: *Ueber die Monatsnamen einiger
alter Völker*. Berlin, 1836.

Предположивъ себѣ цѣлью только обратити вниманіе изслѣдователей на этотъ важный вопросъ, я долженъ ограничиться однимъ наименованіемъ извѣстныхъ мифическихъ лицъ, воображаемая исторія которыхъ принадлежитъ къ составу мифологіи Сирійцевъ, Финикійцевъ, древнихъ Египетскихъ островитянъ и другихъ народовъ. Не возможно допустить, чтобы имена: Ваалъ, Кефей, Персей, Астара (= Астарта), Адаръ (мелехъ), Небо и др. были Семитическаго происхожденія; связанныя съ этими именами мифическія преданія также принадлежатъ не однимъ Семитическимъ народамъ. Есть убѣдительныя причины приписывать именамъ и исторіи этихъ мифическихъ лицъ Иранское происхожденіе, равно какъ и мифу о Геркулесѣ или Архалей и многимъ Греческимъ повѣрьямъ, каково напр. преданіе о четырехъ вѣкахъ міра, которыя считаютъ общими всѣмъ Арійскимъ народамъ (13).

Эти мифическія существа и сопровождающія ихъ разныя видоизмѣненія однихъ и тѣхъ же идей раскрываютъ предъ нами весьма важную эпоху умственной исторіи языческихъ Семитовъ. Трудно также представить, чтобы не осталось какихъ-нибудь слѣдовъ политическаго вліянія Иранцевъ на Семитовъ до времени Гиксовъ. По причинѣ особенной трудности этого предмета, ограничиваясь замѣчаніемъ, что дѣйствительность политическаго вліянія заставляетъ подозрѣвать уже самыя имена: Ваалъ и Кефей. Сверхъ того, сомнительно, чтобы слова *Адонъ* и *Саръ* обязаны были своимъ происхожденіемъ Семитамъ. Я расположенъ также думать, что слово Мелехъ (= царь) или Молохъ заимствовано Семитами у Иранцевъ, тогда какъ первоначальная форма и идея слова βασιλεύς, по всей вѣроятности, принадлежитъ Семитамъ. При той роли, какую Семитическое племя, какъ показано выше, должно было играть въ войнахъ и политическихъ обстоятельствахъ древности, эти соображенія не должны казаться странными.

Наложивъ въ общихъ чертахъ вліяніе Иранцевъ на Семитовъ до времени Гиксовъ, остается коснуться исторіи древнѣйшихъ Иранскихъ династій, водворившихся въ Сеннаарѣ или Ва-

(13) Въ настоящемъ опытѣ я, конечно, не могу подробно развить высказанной мною мысли о распространеніи Иранскихъ мифовъ и преданій по западной Азіи, до времени Семитическихъ Гиксовъ.

выловив. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ еще факела, съ которымъ бы можно было безопасно пуститься въ темный лабиринтъ политической исторіи Вавилона и Ассиріи. Приглашаю ученыхъ читателей обратить вниманіе на одинъ фактъ, довольно часто повторяющійся въ древней и средней исторіи, — на *слияніе сильныхъ и сильныхъ племенъ завоевателей съ массою туземныхъ народовъ*, которые или еще не достигли крѣпкой политической организаціи, или, при нѣкоторомъ общественномъ благоустройствѣ, предались чувственной и извѣженной жизни.

Ученые, вооружающіеся противъ мысли о не-Семитическомъ происхожденіи Вавилонскихъ Халдеевъ, перестали бы опровергать ее, еслибы тщательно изучили и успѣли возстановить специальную исторію хотя одного изъ такихъ слияній между разными племенами. Пусть ознакомятся они съ нашествіями воинственныхъ народовъ на племена слабыя, мало образованныя или переродившіяся. Таковы были напр. вторженіе пастушескихъ племенъ Арійскихъ въ Индію, населенную тогда племенами, не имѣвшими органической связи; вступленіе пастушескихъ племенъ Греческихъ въ страну Пелазговъ, въ Іонію и въ другія страны, завоеванія Фивійцами и др.; занятіе Галліи воинственными Франками; такое же занятіе Великобританіи Англо-Саксонцами; нашествіе Болгарь, кочующаго народа Туркского племени, на Славянскую Мизію; водвореніе воинственныхъ дружинъ Норманскихъ 'Рѵсъ въ странахъ патріархальныхъ и земледѣльческихъ у Славянъ сѣверо-восточныхъ, водвореніе Славянъ в Абхазцевъ въ Греціи и такое же Романскихъ Норманновъ въ Англіи. Дѣйствительно, исторія каждаго изъ этихъ слияній представляетъ болѣе или менѣе поразительныя сходства и пункты для сравненія съ исторіею Халдеевъ въ Вавилонѣ. Но прибавимъ, что эти аналогіи могутъ быть ясны только для ученыхъ строго-историческаго направленія; кто же не хочетъ освободиться отъ ученыхъ предрассудковъ или не успѣлъ ознакомиться съ современными успѣхами этнологіи и лингвистики, тотъ будетъ пресротно понимать эти аналогіи и выведетъ изъ нихъ ложныя заключенія. Я долженъ былъ сдѣлать это замѣчаніе, имѣвшаго представити на судъ нѣкоторыхъ заслуженныхъ ученыхъ слѣдующія положенія:

1) Иранскіе Халдеи, обитатели горъ -Карду- (т. е. Курдскихъ горъ), спустились на долины Вавилоніи и овладѣли ими силою оружія, посредствомъ неоднократныхъ нашествій въ разные времена.

2) Въ эпоху своихъ первыхъ нашествій на Месопотамію, этотъ крѣпкій *юрмый* народъ не имѣлъ еще цивилизаціи въ собственномъ смыслѣ, имѣлъ религію уже нѣсколько возвышенную и общественное устройство, которое, вмѣстѣ съ религіею, способно было воспитывать въ немъ предприимчивый духъ и раскрывать умственные способности.

3) Одна изъ древнѣйшихъ династій, царствовавшихъ въ Вавилонѣ, называлась *Ктфѣеѳ*, — именемъ, производимымъ древними писателями отъ именческаго лица *Ктфѳѳ*, сына Ваалова и дѣда Кефену (*Ктфѣу* = *Пѳрѳу* = *Assurgus*). Эти южные *Кефены* имѣютъ связь съ другими *Кефенами* — обитателями вѣнѣшняго Курдистана. Связь эта подтверждается близостью имени Кефеновъ (*Serpenes*) къ имени *Kavi*, какъ назывались древніе цари Аріаны (въ Бактріи), именуемые у ново-Персидскихъ писателей *Каіанами* (*).

4) Если водвореніе *Халдейско-Иранской* династїи не восходитъ къ временамъ первыхъ нашествій Иранскихъ народовъ на Вавилонію, то все-же надобно ставить это событіе по-крайней-мѣрѣ гораздо раньше времени пророка Исаи.

5) Исслѣдователямъ предстоитъ рѣшить вопросъ: кому обязана Вавилонская цивилизація своимъ развитіемъ: не больше ли Иранскимъ Халдеямъ, чѣмъ Семитическимъ Вавилонянамъ?

6) Господствующее племя Халдеевъ, принявъ въ Вавилоніи Семитическій языкъ Арамейцевъ, мало-по-малу слилось съ своими подданными, сообщивъ имъ, съ своей стороны, нѣкоторые законы, политическія учрежденія и вѣрованія, и также немало Иранскихъ словъ.

7) Въ слѣдствіе этого сліянія, имя *Халдеевъ* въ этнографическомъ смыслѣ сдѣлалось почти тождественнымъ съ именемъ Вавилонявъ, но оно — и прибавимъ, именно оно, а не имя *Вавилона*, что, конечно, было не безъ причины, — долгое время

(*). См. ниже, приб. § 9.

означало жрецовъ, мудрецовъ, языческихъ учителей, математиковъ и астрологовъ.

Все, что мы знаемъ объ исторіи горнаго народа, известнаго подъ тождественными именами Гордіевъ, Гордж(икъ), Кардаговъ, Кардусевъ, Кардуховъ, Халдеевъ, Хагдеевъ, Кардовъ и Курдовъ, вставляетъ думать, что въ эпоху перваго своего нашествія на Вавилонъ они были только могучими воевателями. Впрочемъ, какъ потомки Иранскаго поколѣнія, они способны были къ высшему одушевленію и вообще къ моральному состоянію, которое отличаетъ народы истинно дѣятельные или историческіе отъ племенъ и ордъ, назначенныхъ къ подчиненной дѣятельности. Я сказалъ, что не лзя удовлетворительно объяснить быстраго развитія цивилизаціи въ Нижней Месопотаміи, не признавая превосходства Иранской стихіи въ политической и моральной исторіи народа, обыкновенно называемаго Вавилонянами (*). Но охарактеризовать это превосходство Иранской стихіи, равно и опредѣлить продолженіе ея существованія, было бы трудно. Мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, которыя послужатъ, можетъ быть, поводомъ для ученыхъ, опытныхъ въ этомъ родѣ изысканій, подвергнуть этотъ многосложный вопросъ подробному разбору.

Признавъ Иранское происхожденіе Вавилонскихъ Халдеевъ и именно касты Халдеевъ (= мудрецовъ или маговъ), надобно потомъ допустить, что господствующее поколѣніе Халдеевъ въ Вавилонѣ испытало на себѣ вдохновительное вліяніе Хамитическаго просвѣщенія. Нужно ли для этого относить начало нашествій Халдеевъ, Мидявъ и Ассирійцевъ на Вавилонъ къ глубочайшей древности? Или лучше допустить, что Семитическіе народы, поселяясь въ Месопотаміи, встрѣтили уже здѣсь Хамитическій народъ, сколько-нибудь образованный? По-крайней-мѣрѣ лица, сколько историческія, столько же и мифическія, снабженныя Хамитическимъ именемъ *Нимродъ* (см. выше прим. 2 и ниже прим. § 3), явно не отдѣлямы отъ начала политическаго бытія Вавилоніи и Ассиріи.

Къ этимъ замѣчаніямъ можно прибавить еще другія, относительно разныхъ фазъ, какія принималъ Иранскій элементъ

(*). См. ниже, прим. § 10.

въ Вавилонѣ. Такъ какъ нашествія Иранскихъ народовъ на Вавилонію слѣдовали одно за другимъ чрезъ извѣстные промежутки, то невозможно подумать, чтобы сліяніе Иранскаго элемента съ Арамейскимъ въ Вавилоніи произошло въ короткое время. Халдеи въ собственномъ смыслѣ слова, простирающаяся до Персидскаго залива, послала еще это имя у довольно позднихъ Греческихъ писателей, тогда какъ Арамейскій діалектъ Семитическихъ Вавилонянъ назывался Халдейскимъ только со времени перевода Семидесяти толковниковъ (*Chaldaïsté*).

Равнымъ образомъ почти невозможно указать время, когда реформація Заратустры приобрѣла на берегахъ Тигра и Евфрата своихъ первыхъ послѣдователей. Правда, священныя книги Вавилонскихъ Мендеевъ, равно какъ и ученые сочиненія Манихеевъ, не всѣ еще издавы. Но они, какъ кажется, раскроютъ намъ только форму парсизма, какъ онъ былъ въ царствованіе познѣйшихъ Арзакидовъ. Весьма важный текстъ, который вѣроятно сниметь, можетъ быть, съ древнихъ Вавилонянъ мнелогическій покровъ, еще не издавъ. Того, что заимствовали изъ Иранскихъ вѣрованій Іудеи по паденіи Ниневіи, равно и талмудисты, не лзя хорошо понять безъ помощи первоначальныхъ источниковъ, которые принадлежатъ самимъ Иранскимъ народамъ, какъ Авеста и Буздегешъ (*). Не смотря на эти трудности, можно отважиться на догадку, что ученіе Авесты было очень поздно распространено въ Месопотаміи. Весьма замѣчательно, что это преобразованное ученіе не допускало поклоненія кумирамъ. То же было и у древнихъ Персовъ, которые начали вводить у себя изображенія боговъ въ человѣческой формѣ только во времена Ахеменидовъ. Напротивъ того, народы Хамитическаго и Семитическаго племени, за исключеніемъ потомковъ Авраама, не могли долго обходиться безъ идоловъ. Наклонность къ идолослуженію самымъ рѣзкимъ образомъ характеризуетъ эти два племени въ противоположность Арійскому, изъ котораго впрочемъ вѣкторыя колѣна, напр. Ассиріане, Халдеи и, въ вѣкоторомъ отношеніи, самые Еллины заразились отъ Семитовъ грубымъ идолопоклонствомъ. Впрочемъ, надобно еще прибавить, что Ассиріане,

(*) См. ниже, прил. § 11.

счумѣли дать своимъ идоламъ благороднѣйшую и изящнѣйшую форму, чѣмъ было у нихъ Хамитическихъ и Семитическихъ учителей, и это еще задолго до классической эпохи художествъ въ Греціи.

Такъ какъ ассирійскіе идолы выражали въ себѣ высшія идеи, то надо полагать, что сами жрецы устанавливали правила ихъ формы и, стало быть, обладали механическими свѣдѣніями по нѣкоторымъ художествамъ. Но относительно древнихъ жрецовъ Иранскаго поколѣнія такое заключеніе не оправдывается на дѣлѣ. Хамиты и Семиты раньше Иранцевъ удосужились изобрѣсти письмо, скульптуру, установить первыя основанія геометріи и астрономіи и наконецъ непосредственно приложить ихъ къ промышленности, къ архитектурѣ и вообще къ практической жизни. Месопотамскимъ Иранцамъ, вѣроятно, много нужно было времени, прежде нежели они счумѣли наконецъ пойти по слѣдамъ своихъ учителей. Послѣ этихъ фактовъ и замѣчаній намъ кажется очень страннымъ то упорство, съ какимъ нѣкоторые настаиваютъ на ошибочномъ мнѣніи, будто бы Мидійскіе и Персидскіе маги обладали нѣкоторыми точными знаніями. Напротивъ, вѣрнѣе сказать, что Мидяне и Персы многому научились отъ Ассирійскихъ и Вавилонскихъ маговъ. Надобно также остерегаться неосновательнаго мнѣнія, будто Халдеи пришли въ Вавилонію въ сопровожденіи касты жрецовъ, снабженныхъ «высокимъ просвѣщеніемъ». Въ то время, какъ Халдеи утверждали свое владычество въ Вавилоніи, цари ихъ, вѣроятно, еще сами отправляли обязанности первосвященниковъ. Собственно же каста Халдеевъ или Вавилонскихъ маговъ стояла непосредственно при особѣ царя и, вѣроятно, имѣла вліяніе на ходъ дѣлъ государственныхъ. Не такимъ ли царемъ-первосвященникомъ Иранскимъ построены самый столбъ Вавилонскій? И вотъ здѣсь-то каста Халдеевъ производила, въ теченіе вѣковъ, свои астрономическія наблюденія, которыхъ древность и удивительныя вычисленія защищены отъ сомнѣній только въ новѣйшее время.

Пока различныя фазы Вавилонской цивилизаціи остаются еще темными, надобно желать точнѣйшаго изслѣдованія крайней-мѣрѣ тѣхъ трехъ національныхъ элементовъ порознь,

слѣды которыхъ открываются историкамъ въ Вавилонѣ. Посредствомъ *сравнительнаго* изученія исторіи Египта, исторіи Семитовъ и Арійцевъ, а не другимъ путемъ, должно предпринимать попытки уяснить трудный вопросъ о Вавилонской цивилизаціи. Во всякомъ случаѣ, достоверно, какъ фактъ, что *древніе Сирійцы никогда не достигали такой высокой степени цивилизаціи, какую мы встрѣчаемъ въ странахъ ихъ сосѣдей и соплеменниковъ, въ древней Вавилоніи*. Такъ какъ это положеніе неоспоримо, то можно надѣяться, что будущіе ученые перестанутъ пренебрегать этимъ взглядомъ въ изученіи двухъ вѣтвей Арамейско-Семитическаго народа (14).

Чтобы лучше понять особенный характеръ, какой получила древне-Вавилонская цивилизація отъ совокупленія разныхъ стихій, надобно еще тщательнѣе прежняго изучать источники, которые могутъ объяснять исторію Арамейскихъ народовъ и особенно Вавилонянъ. Имѣя въ виду лишь политическую исторію, обыкновенно думаютъ, что источники, относящіеся къ древнимъ народамъ Месопотаміи, очень пусты. Во второй половинѣ нашего столѣтія ученые, вѣроятно, откажутся отъ этого мнѣнія и убѣдятся, что, при умѣнши пользоваться свѣдѣніями этихъ пренебрегаемыхъ источниковъ, можно значительно восполнить ими содержаніе исторіи Арамейскихъ народовъ древнихъ и среднихъ временъ. Упомяну здѣсь о трехъ рукописяхъ, которыя принадлежатъ къ числу драгоценныхъ источниковъ какъ для древней, такъ и для средней исторіи разсматриваемыхъ народовъ.

- (14) Весьма замѣчательная попытка Лассена (въ *Ind. Alterth. Bonn* 1847. I, стр. 414—417) изобразить судьбы народовъ Семитическихъ въ противоположность судьбамъ Арійскаго племени, послужила поводомъ историку Лео сдѣлать замѣчанія о томъ же предметѣ. Въ сущности можно согласиться съ этимъ ученымъ касательно слабой стороны въ упомянутомъ опытѣ, но не лзя одобрить формы, въ какой этотъ мистическій историкъ сдѣлалъ свои замѣчанія на статью знаменитаго ориенталиста. См. *Lehrbuch d. Universalgesch. von Leo*. 3 Aufl. Halle 1849. I, стр. 26—32, гдѣ текстъ Лассеновой статьи перепечатанъ слово-въ-слово. — Ср. Лёбеля *Weltgesch.* I, стр. 70—71 и *Исторію Иудеевъ Эвальда*. Послѣдній, впрочемъ, не расположенъ допустить между Арійцами и Семитами различіе, какое требуется для правильнѣйшаго разумѣнія исторіи явческихъ Семитовъ. — Ср. Лео, стр. 164—180.

Назому, во-первыхъ, сочиненіе, приписываемое иѣкому Кутани и извѣстное подъ именемъ *Falā'bah-el-Nabathijah* = Науеоейское или Вавилонское земледѣліе. По мнѣнію одного современнаго ориенталиста, эта книга, написанная въ оригиналѣ на Халдейскомъ (Вавилонскомъ) языкѣ, должна быть сочинена въ цвѣтущія времена Вавилонской монархіи. Была переведена около 903 г. по Р. Х. съ Халдейскаго на Арабскій языкъ Арабскимъ естествоиспытателемъ Абу-Бекръ-Ахмедомъ эль-Каздани (= Халдеемъ), по прозванію *Ibn-Wahschīyah*, эта книга служила источникомъ, на который ссылались и откуда заимствовали мѣста многіе Арабскіе и Раввинскіе писатели. Къ счастью, этотъ самый перевод дошелъ до нашего времени: онъ составляетъ нѣсколько большихъ томовъ, въ которыхъ, кромѣ сельскаго хозяйства, основаннаго въ иныхъ случаяхъ на математическомъ вычисленіи, въ другихъ — на астрологическихъ повѣрьяхъ, говорится также о разныхъ другихъ предметахъ, какъ напр. о Вавилонской литературѣ и міеологіи. Назвѣдвшись о содержаніи этого источника у Катрмера и Хвольсона, я убѣдился, что онъ послужитъ къ объясненію многихъ главныхъ вопросовъ касательно внутренней исторіи западной Азіи, и именно доставитъ намъ много данныхъ для подробнаго изслѣдованія возникшихъ отношеній между Иранцами и Семитами. Можно даже сказать, что отъ извѣстія этого источника много зависитъ то, что ученые, говоря вообще, мало цѣнятъ цивилизацію древнихъ Вавилонянъ или Халдеевъ. И между тѣмъ полновѣсные томы этого сочиненія все еще лежатъ нетронутые въ разныхъ Европейскихъ бібліотекахъ (15)!

(15) Слѣдствіе объ этой рукописи можно получить изъ длинной и весьма поучительной статьи Катрмера о Науеоеяхъ. См. *Journal Asiatique* 1838 (Tome XV) стр. 227—240 и *Journal des Savants* 1849, стр. 866, 867, 806, 611—614 и 1830 стр. 387. Ср. *Geschichte der arabischen Aerzte und Naturforscher. Nach den Quellen bearbeitet von Ferd. Wüstenfeld. Göttingen, 1840, стр. 38.*

Въ статьѣ Катрмера о Науеоеяхъ есть важное для насъ мѣсто: именно, на стр. 107 говорится.

«Авторъ Науеоейскаго Земледѣлія прямо говоритъ, что Науеоеи были обитателями Вавилона до царствованія Халдеевъ. Тотъ же писатель въ другомъ мѣстѣ къ Науеоеямъ причисляетъ Ханамеевъ

Другое литературное сокровище мы имеем въ сочиненіи: *Fihrist el-ulum* (Фиристъ эль-улуъ = указатель знаній) эль-Недима, знатока Арабской литературы и многочисленныхъ Арабскихъ переводовъ съ Персидскаго, Сирійскаго и Греческаго. Элъ-Недимъ кончилъ свой трудъ 987 г. по Р. Х.; онъ содержитъ въ себѣ множество литературныхъ свѣдѣній и замеченій изъ сочиненій, вышѣ болѣею частію неизвестныхъ, о писаніи и литературѣ, о религии и философіи у народовъ, жившихъ до и послѣ Мухаммеда. Незнакомостію этого безцѣннаго источника, представляющаго не просто библиографическое руководство, а цѣлую энциклопедію литературы, мы обязаны г. Гаммеру, который нѣсколько разъ старался обратить на него вниманіе ученыхъ. Надо было полагать, что наконецъ со всѣхъ сторонъ явятся настоятельныя желанія, чтобы Фиристъ и Намуоейское Земледѣіе были изданы. Взять на себя надержки изданія, конечно, должно какое-либо изъ ученыхъ обществъ (16).

и жителей Сиріа. Наконецъ, Намуоек, если вѣрить ему, занимался всякаго рода науками, и они именно были изобрѣтателями наукъ, которыя отъ нихъ перешли къ другимъ народамъ».

Какъ бы ни были неоспоримы услуги Семитическихъ Вавилонянъ умственному образованію; но то несомнѣнно, что восточные писатели были не въ состояніи вѣрно оцѣнить моральное дѣйствіе свѣщенія Иранцевъ съ Семитами.

- (16) Тамъ какъ Фиристъ, въ которомъ говорится, между прочимъ, о писателяхъ древнихъ Руссовъ, Хаалръ, Болгаръ и Аланъ, составляетъ любопытный источникъ для исторіи народовъ въ древней Россіи, то г. Дорнъ и я принимали нѣкоторыя мѣры, чтобы ускорить изданіе этого памятника, который, по словамъ одного отличнаго ученаго, составляетъ «одно изъ драгоценнѣйшихъ между драгоценными сокровищами Арабской литературы». Но наши старанія остались безъ успѣха.

Осмысливаюсь выразить мое искреннее желаніе о настоятельной необходимости издать помянутые два источника пока безъ критическаго очищенія текста, потому что на это потребовалась бы нѣсколько годовъ. Для критическаго изданія не довольно сравнить рукописи, а надобно еще изслѣдовать самое содержаніе рукописей въ нѣсколькихъ новогреческихъ, латинскихъ и итальянскихъ г. Хольцова. Отъ изданія текста по лучшей рукописи, хотя бы и безъ критики, наука выигрываетъ несравненно больше, чѣмъ отъ изданія сравнительнаго текста по нѣсколькимъ рукописямъ, которое, вышедши въ свѣтъ дѣтъ черезъ

По словам Авраама Эхелленского (17), Мевлен, называемые у Мухаммеда Сабиями, потомки древних Семитических Вавилонянъ, донынѣ живущіе близъ Персидскаго залива, имѣютъ замѣчательную астрологическую книгу, которая, вѣроятно, можетъ ближе ознакомить насъ съ астрологіею древнихъ Вавилонянъ. Авраамъ Эхелленскій говоритъ объ ней слѣдующее:

«У Сабантовъ ходитъ по рукамъ другая книга, на Халдейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: ...Sprag Maluasee, т. е. *Книга знаковъ зодиака*, или *О сферахъ*, которая трактуетъ о прославленной древне-Халдейской астрологіи. По правиламъ этой книги, вся сфера дѣлится на 24 знака, т. е. на 12 мужскихъ и столько же женскихъ. По этой книгѣ они тщательно отиѣчаютъ гераскопы при рожденіи дѣтей и предсказываютъ имъ благополучіе или неблагополучіе. Кромя того мальчику дается имя мужскаго знака, подъ которымъ онъ рождается, всегда впрочемъ съ прибавленіемъ имени матери.... Равно и дѣвчкѣ дается женское имя.... А это имя называютъ они астрологическимъ; оно у нихъ священо и употребляется только въ духовныхъ дѣлахъ. Кромя этого имени они имѣютъ другое, гражданское, или мирское, которое употребляется въ гражданскихъ дѣлахъ».

Не буду исчислять другихъ произведеній восточной литературы среднихъ вѣковъ, отъ которыхъ можно ожидать свѣдѣній для исторіи древней Месопотаміи. Скажу только, что для лучшаго объясненія ея столь же необходимы лингвистическія, этнологическія и историческія разысканія объ остаткахъ древняго народооселенія Месопотаміи, уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія Персидской имперіи и по паденіи халифата. Необходимость эта наилучшимъ образомъ понята основателемъ ученой географіи, Карломъ Риттеромъ. Онъ давно вызывалъ современныхъ ученыхъ взяться за объясненіе отношеній, которыя должны существовать, по его предположеніямъ, между Харранцами среднихъ вѣ-

дѣсь, все-же не будетъ удовлетворительно для ориенталистовъ-историковъ. Это подтверждаютъ отрывки изъ Фиреста, помѣщенные г. Хвольсономъ въ его сочиненія, гдѣ тексты, уже сравненные по четыремъ рукописямъ, онъ исправлялъ съ помощію *меморическихъ размечаній*.

(17) Abrahami Eschellensis de origine nominis Parae pars altera. Romae 1661.

ковъ и многими едва уцѣлѣвшими народами, каковы Езиды и языческіе Шемсізъ (т. е. обожатели солнца, въ Мардинѣ), Христіанскіе Несторіане (псевдо-Халдеи) въ горахъ Курдистанскихъ, Гностическіе Мевдемъ въ Месопотаміи и въ странахъ за Тигромъ (18).

Ученые, богѣ или менѣе богатые свѣдѣніями, не затрудняются принавать тотъ или другой изъ такихъ народовъ за остатки древнихъ Сирійцевъ, Вавилонянъ или Ассиріянъ. Какъ бы ни были почтенны усилія Англійскихъ, Французскихъ и Американскихъ путешественниковъ распространить точнѣйшія свѣдѣнія о нарѣчіяхъ и преданіяхъ, о мифологіи и нравахъ такихъ народовъ, должно однако согласиться, что важность этихъ народовъ для исторіи Ассиріи и Вавилона еще не объяснена надлежащимъ образомъ. Только ориенталисты, обладающіе обширнымъ научнымъ образованіемъ и занимающіеся литературою и исторіею племенъ Иранскаго и Семитическаго, могутъ вѣрно оцѣнить это значеніе. Кромѣ того, изслѣдованія этого рода могутъ быть съ успѣхомъ ведены только тамъ, гдѣ есть подѣ рукою хорошія собранія книгъ и рукописей.

Современная наука бѣда еще точными свѣдѣніями о спеціальной исторіи и о нынѣшнемъ состояніи упомянутыхъ народовъ: ни одинъ изъ нихъ доселѣ не былъ предметомъ ученой

- (18) Племена Иранскихъ Курдовъ составляютъ также весьма любопытный предметъ для изслѣдованій, которыя могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на исторію Вавилона, Ассиріи и Малой Азіи. Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ племенахъ Курдовъ, которыхъ больше десяти тысячъ водятся въ Русскомъ подданствѣ, разбѣсны въ литературѣ Армянской, Арабской, Персидской и Сирійской. Въ Императорской публичной бібліотекѣ есть драгоценная рукопись исторіи Курдовъ, соч. Шерефъ-Эддина (см. стр. 293 въ каталогѣ Дорна). Изданіе ея удовлетворило бы дѣйствительной потребности: Курды были, по всей вѣроятности, ближайшими сродниками древнихъ Ассирійцевъ и Мидійцевъ, что нѣкоторымъ образомъ подтверждается именемъ *Аширети*, которымъ называется одинъ классъ Курдовъ или одно изъ племенъ ихъ.

Чтобы отстранить недоразумѣніе, прибавлю, что именемъ Ассиріянъ я называю здѣсь исключительно Иранцевъ, которые некогда основали свое владычество въ Семитической Ассиріи, донынѣ обитавшей Семитами и Иранцами вмѣстѣ.

этнографіи, ни въ Германіи, ни во Франціи, ни въ Англіи. Прибавлю, что тому, кто хочет сдѣлать подобный трудъ истинно полезнымъ, не довольно воспользоваться историческими источниками и матеріалами изъ сочиненій образованныхъ путешественниковъ: но всему этому надобно прибавить знаніе современной Нѣмецкой литературы этого предмета. Во все не думаю увѣрять, что изъ Нѣмецкой учености можно заимствовать наибольшую или наилучшую часть матеріала во всѣхъ подобныхъ случаяхъ; но что касается исторической этнографіи западной Азіи, то въ Германіи множество важныхъ специальныхъ вопросовъ рассмотрѣно ориенталистами и церковными экзегетами съ неоспоримыми успѣхами, какихъ напрасно было бы искать въ другихъ литературахъ. Критическія методы Нѣмецкихъ ученыхъ по сравнительному языкованію, по изслѣдованіямъ о миеологіи и исторической этнологіи заслуживаютъ большаго вниманія и изученія въ другихъ странахъ, чѣмъ было доникѣ.

Что касается Русскихъ ориенталистовъ, то надобно согласиться, что они обязаны обратить свое вниманіе прежде всего на языки, литературу и исторію Азіатскихъ народовъ, которые нѣкогда обитали въ Россіи, нынѣ подвластны ей, и наконецъ жили или живутъ въ сосѣдствѣ съ нею. При всемъ томъ, ориенталисты страны, занимающей такое видное историческое положеніе, не должны оставаться равнодушными къ Ассирійскимъ и Вавилонскимъ изслѣдованіямъ или довольствоваться лишь усвоеніемъ чужихъ открытій (*). Надобно надѣяться, что съѣтъ, пролитый этими изслѣдованіями, поведетъ къ разъясненію исторіи восточныхъ и Греческихъ колоній, основанныхъ нѣкогда на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Надежды эти не напрасны съ тѣхъ поръ, какъ вліяніе Ассирійцевъ и Финикійцевъ на Повтійскія страны Малой Азіи перестали быть теоретическою догадкою. Какъ бы ни казалось страннымъ думать, что восточные народы Малой Азіи, равно какъ Финикійяне и Карійцы, раньше Грековъ производили торговлю съ сѣвернымъ берегомъ Повта, съ этой мыслью, вѣроятно, надобно будетъ помириться. Достоверно, что Мало-Азіійскіе Греки, происходившіе частью отъ по-

(*) См. ниже приб. § 12.

и́сь Греческихъ колонистовъ съ Финикійскими, лишь наслѣдовали дороги, проложенныя прежде ихъ Финикійцами. Во всякомъ случаѣ, изслѣдованія о разныхъ Азіатскихъ стіяхъ въ исторіи и мнѣлогіи древнихъ Повтійскихъ народовъ, требуютъ еще новыхъ усилій, чтобы potuto опредѣлить, какой изъ народовъ первый завелъ торговлю на Черномъ морѣ и тѣмъ бросилъ первый сѣмена цивилизаціи на Русской почвѣ.

ПРИБАВЛЕНИЯ.

§ 1. (См. выше стр. 59).

Предлагаемая статья была написана мною, пять лѣтъ назадъ, по поводу одного особеннаго порученія (см. *Bullet. hist.-philolog.* T. IX, стр. 226) и напечатана подъ заглавіемъ: *Essai pour éclaircir, au moyen de l'histoire comparée, la question de l'influence des Iraniens sur les destinées de la race sémitique*. Это былъ, какъ показываетъ самое заглавіе, лишь *опытъ* разъясненія вопроса, который до тѣхъ поръ еще не былъ признанъ въ своемъ настоящемъ значеніи для исторіи западной Азіи, — не былъ признанъ преимущественно потому, что его не рассматривали съ сравнительно-исторической точки зрѣнія. Соответственно назначенію моего опыта — служить лишь введеніемъ къ ученому отчету, я не имѣлъ въ виду подробно доказывать каждое изъ выставленныхъ мною положеній. Мои виды были умѣренныѣ: я объявилъ ихъ въ предисловіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ этомъ опытѣ я излагаю мое личное воззрѣніе на Семитическое язычество. Такъ какъ мой взглядъ касательно вліянія Иранцевъ на судьбы Семитическаго племени значительно различается отъ общепринятаго мнѣнія, то я желалъ бы этимъ опытомъ вызвать обстоятельнѣйшее рассмотрѣніе вопроса и вообще остановить на немъ вниманіе ученыхъ. Желательно, чтобы *сравнительная метода*, которой такъ много обязаны своими успѣхами разныя отрасли естественныхъ наукъ и лингвистика, — желательно, говорю я, чтобы эта метода слѣлалась наконецъ преобладающимъ орудіемъ во всеобщей исторіи. Быть лишены этого пособія донынѣ, многія части этой обширной области были

• близки къ потрясенію въ самыхъ основаніяхъ. Современная наука должна прочіѣ воссоздать шаткія части всеобщей исторіи, а этого она можетъ достигнуть только посредствомъ сравнительной методы. Такого рода изысканій требуютъ именно двѣ страны, нѣкогда весьма значительныя: разумію царства Вавилонское и Ниневійское. Надобно надѣяться, что просвѣщенные правительства Европейскихъ государствъ не замедлятъ оказать содѣйствіе къ осуществленію желаній всѣхъ любителей исторіи, — желаній, которыя будутъ лишь усматриваться по мѣрѣ того, какъ ученые будутъ болѣе и болѣе вникать въ историческую важность помянутыхъ странъ, которыя по справедливости считаются второю колыбелью нашего образованія.

Тогда какъ мой опытъ испытывалъ тотъ или другой приемъ у иностранныхъ ученыхъ, и здѣсь мнѣ случалось слышать желаніе, чтобы я переложилъ его на Русскомъ языкѣ. Я былъ не прочь отъ того; но мнѣ казалось, что для нѣкоторыхъ читателей, не довольно знакомыхъ съ Нѣмецкою, Французскою и Англійскою литературою этого предмета, надобно представить его въ другой формѣ и нѣсколько подробнѣе изложить лишь слегка указанные мною факты, ученые направленія и этнографическіе термины, которые я предполагаю довольно извѣстными читателямъ моего опыта на Французскомъ. Къ тому же, въ послѣдніе 5 лѣтъ въ Германіи, Англии и Франціи явилось нѣсколько книгъ и статей, которыхъ не лзя не коснуться при переработкѣ моей статьи для перевода на Русскій языкъ. Все это потребовало бы досуговъ, которыми я доселѣ не могъ рѣшиться пожертвовать на вторичную обработку моего опыта, тѣмъ болѣе, что я ожидалъ, не возьмется ли кто-либо изъ нашихъ ориенталистовъ, въ слѣдъ за Англійскими, Французскими и Нѣмецкими путешественниками и изслѣдователями, за разработку вопроса, который съ-года-на-годъ становится все обширнѣе и значительнѣе. См. ниже § 12.

Между тѣмъ редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, по собственному побужденію, рѣшилась напечатать мою статью въ Русскомъ переводѣ, и мнѣ остается только пожалѣть, что я не могу внести въ нее тѣхъ поясненій и дополненій, о какихъ упоминалъ я выше. Въ настоящую минуту

я принужденъ ограничиться лишь тѣмъ, что укажу въ-сколько сочиненій, въ которыхъ то или другое изъ мнѣхъ положеній принято, распространено, видоизмѣнено, или подверглось возраженіямъ. Впрочемъ, я отнюдь не думаю, подлѣ видомъ скромности, возражать на мнѣніе редакціи, которая полагаетъ, что и въ настоящемъ видѣ моя статья довольно любопытна для нашей публики и способна побудить безпристрастныхъ историковъ и ориенталистовъ младшаго поколѣнія къ сравнительнымъ изслѣдованіямъ въ области исторической этнологіи.

Упомяну прежде всего о сочиненіи молодого ориенталиста Ренава (19), которому моя статья, по собственнымъ словамъ его, оказала существенную услугу касательно Иранскаго вопроса въ исторіи Семитизма. См. ниже § 10.

§ 2. (См. выше стр. 60).

Говоря о важности воскрешаемой нынѣ исторіи Ассирійскаго и Вавилонскаго образованія, между прочимъ я имѣлъ также въ виду показать, что съ помощью новыхъ открытій лучше прежняго опредѣлятся и отношенія древней Греціи къ востоку. Это становится все болѣе и болѣе вѣроятнымъ послѣ того, какъ обнаружено, что Ассирія производила вліяніе не только на политическое состояніе, но и на цивилизацію многихъ Мало-Азійскихъ народовъ, съ которыми Греки еще во времена своего варварства вступили въ живыя сообщенія. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о такъ-называемомъ классическомъ образованіи въ скоромъ времени надобно будетъ вновь пересмотрѣть, потому что отъ него существенно зависитъ одинъ, въ высшей степени важный современный вопросъ, имѣющій практическое значеніе, именно: въ какой мѣрѣ и въ какомъ смыслѣ языка и литературы двухъ такъ-называемыхъ классическихъ народовъ имѣютъ право предпочтительно предъ другими быть предметомъ изученія въ воспитаніи юношества? И должно ли такъ рѣшительно

(19) *Histoire générale et système comparé des langues sémitiques*, par Ernest Renan. Ouvrage couronné par l'Institut. Première partie. Histoire générale des langues sémitiques. Paris. Imprimé par autorisation de l'empereur à l'imprimerie impériale 1855. 499 стр. in-8°.

отдѣлять изученіе классическаго міра отъ изученія древняго востока, какъ обыкновенно бываетъ нынѣ? Здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ, какъ односторонно почти всегда домыслъ понимается и рѣшается этотъ вопросъ.

§ 3. (См. выше стр. 61).

Вопросъ объ историческомъ значеніи Нимрода пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе значенія, и всѣ здравомыслящіе изыскатели согласны, что Св. Писаніе сохранило намъ хотя и краткое, но въ высшей степени важное свѣдѣніе какъ о лицѣ Нимрода, такъ и о народномъ племени, котораго представителемъ онъ является. Мнѣніе Ролинсона, нѣсколько разъ имъ высказанное въ литературѣ, не можетъ быть одобрено учеными. Онъ дѣлаетъ Нимрода даже — Скиномъ! Кажется, что Ролинсонъ считаетъ имя Скиновъ самымъ удобнымъ средствомъ рѣшать темные и трудные вопросы, которые онъ встрѣчаетъ въ исторіи смѣшенія народовъ въ Месопотаміи, не заботясь о томъ, что имя Скиновъ, принадлежа известному народу въ этнографическомъ или собственномъ смыслѣ, позднѣе переносилось на Азіатскіе народы совсѣмъ другаго племени, и не стараясь составить для себя ясное понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ способно было къ образованію это Алтайское племя. См. ниже § 12 и мою статью о Торкскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ (20).

О новѣйшихъ мнѣніяхъ касательно Нимрода, къ сказанному на стр. 62 въ прим. 2, надобно прибавить: сочиненіе Ренана (21), мнѣніе одного Французскаго археолога (22), который полагаетъ, что имя Нимродъ въ Египтѣ употреблялось лишь въ слѣдствіе вторженія Азіатскихъ завоевателей между членами

(20) О Торкскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ по Мальварскимъ источникамъ, съ указаніемъ на новѣйшія изслѣдованія о Черноморскихъ Торкскихъ народахъ отъ Атталы до Чингисхана. (Въ Ученыхъ Запискахъ по I и III отдѣленіямъ Имп. Академіи Наукъ. Томъ III. 1853, стр. 714 и слѣд.)

(21) *Histoire générale*, стр. 31 и 33.

(22) *L'Athenaism français*. Année 1835, въ отдѣлѣ: *Bulletin archéologique*, стр. 97.

автостроения племени, и наконецъ сужденія Потта въ пользу его сочиненія (23).

§ 4. (См. выше стр. 66).

Высказанному мною мнѣнiю о Семитическомъ или Азіатскомъ происхожденiи имени Іаванцевъ и о позднѣйшемъ перенесенiи этого имени на Грековъ, по-видимому, противорѣчитъ то, что говоритъ объ этомъ Курціусъ (24). Но изслѣдованія этого филолога, при всей своей учености и остроумiи, не довольно убѣдительны. Рѣшеніе рассматриваемаго вопроса вообще тѣсно связано съ историческою этнографіею Малой Азiи и древней Иллирии. На первую общають, между прочимъ, пролить новый свѣтъ изслѣдованія Киперта, теперь впрочемъ извѣстныя (25) лишь изъ отрывковъ. Этнографія древней Иллирии, конечно, не мало улucится давно начатыми и отчасти уже извѣстными въ своихъ результатахъ изслѣдованiями Потта объ Албанскомъ языкѣ. Труды же, подобные сочиненiю г. Черткова о Фракіицахъ и Пелазгахъ, книгѣ Іохера о Пелазгахъ и Мацѣвскаго — о Гетахъ или Дакахъ, противорѣчатъ законамъ историческаго языковѣданiя и въ этомъ смыслѣ они оповѣдали являться въ свѣтъ цѣлымъ столѣтiемъ. — Кстати замѣчу, что древнее Семитическое имя Грековъ: Іаванъ (г. е. Іонійцы), еще и нынѣ находится въ живомъ употребленiи у нѣкоторыхъ Азіатскихъ народовъ, между прочимъ и у Малороссійскихъ и другихъ Евреевъ. Сочиненiя на ново-Еврейскомъ языкѣ, рассказывая о войнахъ Мало-

(23) Die Ungleichheit menschlicher Rassen hauptsächlich vom sprachwissenschaftlichen Standpunkte.... Mit einem Ueberblicke über die Sprachverhältnisse der Völker. Lemgo, 1836, стр. 59, 65—67.

(24) Die Jonier vor der Ionischen Wanderung. Von Ernst Curtius. Berlin 1855. Ср. статью Лениуса подъ заглавіемъ: Ueber den Namen der Jonier auf den Aegyptischen Denkmälern въ Bericht über die Verhandlungen der Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem Jahre 1855, стр. 497—512.

(25) См. Бюллетень (Bericht) Берлицкой академіи наукъ, за 1854, стр. 175, 196, и его же Historisch-geographischer Atlas der alten Welt. 10-te Auflage. Weimar 1854, стр. 3 и 12.

російскихъ казаковъ въ XVII вѣкѣ, называютъ ихъ Javan, потому что они Греческой вѣры.

§ 5. (См. выше стр. 74).

Вопросъ о степени родства Семитическихкихъ языковъ съ Индо-Европейскими и Хамитическими съ Семитическими хотя и былъ въ послѣдніи пять лѣтъ предметомъ спора, однако нисколько не подвинулся къ окончательному рѣшенію, такъ что нашъ предстоить здѣсь лишь вкратцѣ упомянуть о нѣсколькихъ книгахъ и статьяхъ, въ дополненіе къ тому, что сказано въ примѣчаніи, на стр. 73 и 74.

Въ Англіи сравнительное языковѣдѣніе не сдѣлало такихъ успѣховъ, чтобы тамошніе ученые заслуживали въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія. Къ сожалѣнію, въ Лондонѣ явилось въ подрѣшеніе ихъ мнѣній и методы сочиненіе Бузена (7), въ которомъ участвовало нѣсколько Нѣмецкихъ ученыхъ. Впрочемъ, при этомъ не надобно выпускать изъ виду сильнаго возраженія, сдѣланнаго на мнѣнія Бузена и его сотрудниковъ ученымъ лингвистомъ Поттомъ (27). Гораздо разсудительнѣе говорить объ этомъ Ренавъ (стр. 72, 85, 447), въ своемъ сочиненіи, гдѣ онъ указалъ и другія объ этомъ предметѣ сочиненія, не упомянутыя въ нашемъ вышеприведенномъ примѣчаніи. И самъ Эвальдъ, въ своемъ новѣйшемъ сочиненіи (28), допускаетъ первобытное родство между Семитическими и Индо-Европейскими языками и признаетъ за посредствующій членъ между этими двумя племенами языкъ Армянскій, который многими причисляется къ языкамъ Иранскимъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова. — Сочиненія Цегетмейера и другихъ признаны за важнѣйшіе труды.

(26) *Outlines of the Philosophy of Univers. History* и проч. London 1834.

(27) *Max Müller und die Kennzeichen des Sprachverwandtschaft* въ *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft*. Leipz. 1855, особенно стр. 437. Ср. новѣйшее сочиненіе Потта: *Die Ungleichheit menschlicher Rassen*.

(28) *Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache des alten Bundes*. 6-te Ausg. Leipz. 1855. стр. 25 и др. Ср. Отзывъ Эвальда о сочин. Бузена въ *Götting. Gelehrte Anzeigen*. 1834, стр. 405.

§ 6. (См. выше стр. 76).

Защитникъ Семитизма, часто дѣйствительно обнаруживающій въ себѣ чувства и страсти Семита, не смотря на всѣ старанія прослыть за воплощенное выраженіе Германскаго характера, профессоръ Эвальдъ, въ своей рецензій (29) на книгу Ренана никакъ соглашается вмѣстѣ съ нами допустить, что Семиты не произвели такихъ великихъ эпическихъ твореній, какъ Индо-Европейцы. Въ доказательство своего мнѣнія онъ ссылается на то, что и у Семитовъ были два главные источника эпической поэзіи: «самородная мифологія и обильныя героическія сказанія». При этомъ Эвальдъ беретъ за основаніе, очевидно, не совсѣмъ ясныя этнологическія понятія, и потому не получаетъ твердыхъ выводовъ. Можетъ быть, Ренанъ, дѣйствительно, не довольно оцѣнилъ мифологію Семитовъ, потому что именно лишь въ послѣдніе годы сдѣлалось извѣстнымъ нѣсколько новыхъ важныхъ источниковъ и надписей для древней Арабской, Сирійской и Семитической мифологіи въ Ассиріи и Вавилоніи, и еще болѣе общають пріобрѣтеній *Agricultura Nabatheorum*, литература Мевдеевъ и множество гвоздеобразныхъ надписей. Но здѣсь все-таки надобно будетъ еще разыскать, что было въ мифологіи Семитическихъ народовъ своего собственнаго отъ самаго начала, что заимствовано у Хамитовъ и Иранцевъ, что вышло изъ совокупности этихъ трехъ стѣнъ, какія умственныя и нравственныя идеи выразились во всемъ этомъ и въ какомъ отношеніи находятся между собою Семитическія сказанія о богахъ и героическія саги, особенно въ сравненіи съ народами Аріійскими въ обширнѣйшемъ смыслѣ? Далѣе, можно допускать, что у Семитовъ было нѣкоторое расположеніе къ эпической поэзіи и даже нѣкоторыя начатки ея; но все-же они не произвели такихъ высокихъ твореній, какъ эпопеи и драмы Индо-Европейцевъ, да и не могли произвести ихъ по своей природѣ и по свойству своихъ общественныхъ учреждений. Ихъ поэзія всегда имѣла преимущественно религіозный характеръ. Что въ этомъ духѣ произвели великаго древняго Еврея, у которыхъ единобожіе одержало верхъ надъ многобожіемъ, довольно извѣстно; но столь же извѣстно и то, что позднѣе религіозная поэзія у Семитовъ получила плоскій

(29) См. ниже § 16.

прозаическій видъ, какъ показываютъ между прочимъ фантастическія воззрѣнія въ каббалистическихъ книгахъ у Евреевъ и въ безчисленныхъ мистическихъ сочиненіяхъ у Мухаммеданъ.

Въ соотвѣтствіе недостатку великихъ этическихъ твореній мы можемъ указать другое подобное явленіе: Семиты точно также далеко уступаютъ Индо-Европейцамъ и въ области права и законодательства, какъ по качеству литературныхъ произведеній этого рода, такъ и по недостатку полнаго осуществленія права въ государственной жизни. Если гдѣ, то здѣсь именно обнаруживается со всею силой рѣзкое различіе между Индо-Европейскимъ и Семитическимъ характеромъ. У Индо-Европейцевъ, начиная уже съ Иранцевъ, все болѣе и болѣе росла склонность считать право за человеческое учрежденіе и продолжать его развитіе соотвѣтственно успѣхамъ общежитія. Въ слѣдъ за признаніемъ человеческого достоинства, у нихъ частное право получило такое опредѣленное развитіе, какого напрасно было бы ожидать на Семитической почвѣ. Вместе съ тѣмъ, семейная жизнь у Индо-Европейцевъ и долго даже у Азіатскихъ Аріицевъ находила для себя благодатную почву, которая даже прежде всеобщаго распространенія христіанства въ Европѣ поддерживала единоженство. — это необходимое условіе добрыхъ нравовъ и правильнаго воспитанія юношества до зрѣлости гражданина, который уважаетъ право и знаетъ, что пользованіе правомъ вместе съ тѣмъ возлагаетъ на него исполненіе обязанностей. Семиты никогда не были государственными народами, какъ Аріицы. Кромѣ кочевой жизни, у нихъ были только теократическія и меркантильныя государства, или нескіе союзы подъ управленіемъ безсильныхъ начальниковъ: исключеніе составляютъ только государства Ассирійское и Вавилонское, которыя основаны или поддержаны были Иранскими царицельцами.

Такъ какъ идея права не имѣла въ духѣ Семитовъ такихъ глубокихъ корней, какъ у Аріицевъ даже во времена язычества, изъ которыхъ произошли у нихъ въ основаніи многіе законы въ средніе вѣка, то первые не чувствовали такой надобности, какъ Аріицы, образовать изъ своего общежитія благоустроеннаго общества, утверждать свои юридическіе обычаи письменными уложеніями и составлять изъ нихъ такіе величественные юриди-

ческіе памятники, какіе мы видимъ особенно у Европейскихъ Аріицевъ. У Семитовъ право никогда не могло прибавиться отъ власти жрецовъ, — и вотъ источникъ Семитической нетерпимости въ дѣлахъ вѣры и причина отсутствія чисто-человѣческихъ юридическихъ учрежденій, допускающихъ безиредѣльное развитіе. Причиной тому служитъ мелочная казуистика послѣдователей Талмуда — Иудеевъ въ среднія и позвѣдшія времена, а какъ трудно, волею Корана Семитическихъ Арабовъ, дать дѣйствительное значеніе гражданскому закону, наилучшимъ образомъ доказываетъ примѣръ Турокъ, у которыхъ Христіане долго еще не будутъ находить истинной защиты въ законѣ, основанномъ на вѣчной вѣдѣ права. Хотя Турки, по происхожденію своему, принадлежатъ къ дикимъ ордамъ Алтайскимъ, но въ религіозномъ и юридическомъ отношеніяхъ они чрезъ Коранъ въ сущестѣ сдѣлались Семитами. На основаніи религіозной книги, подобной Семитическому Корану, не возможно ни составить уложенія, годнаго для общества, человѣчески организованнаго, ни твердо установить какое-либо юридическое состояніе. Гдѣ не уважаютъ права, гдѣ оно въ рукахъ произвола, тамъ большое государство не можетъ освободиться отъ своего недуга и пріобрѣсть способность къ правильному развитію.

§ 7. (См. выше стр. 80) (*).

Сказаніе книги Бытія (гл. XIV) о походѣ царя Эламскаго, вмѣстѣ съ тремя другими царями, противъ возмущившихся Хааванитъ или Финикіанъ, нынѣ асіими учеными признается исторически достовернымъ. Тогда какъ одни изъ ученыхъ, какъ напр. Эвальдъ, Моверсъ, оцѣнили важность этого сказанія для всеобщей исторіи Семитовъ, Тухъ старался разъяснить и под-

(*) Этотъ § былъ уже запечатанъ въ 1852 году, въ видѣ прибавленія (Appendice), подъ заглавіемъ: Renseignements sur les rois iraniens d'Assyrie et de Babylonie, contemporains du patriarche Abraham. Здѣсь я ограничиваюсь прибавленіемъ нѣкоторыхъ литературныхъ указаній и обозначаю эти дополненія знакомъ *.

твердить это замѣчательное событіе посредствомъ исторической географіи (30).

Но остается еще прочіе установить мнѣніе о національности этихъ четырехъ *воинственныхъ царей*, нанесшихъ столь рѣшительные удары *слабымъ патріархамъ* западныхъ Семитовъ; сверхъ того, надобно еще попытаться связать эти нашествія съ общою исторіею Иранскихъ государствъ. Я не разсчитываю обнять этотъ вопросъ въ цѣлости: мнѣ нужно только доказать Иранское происхожденіе двухъ именъ этихъ царей и вывести оттуда заключеніе для подтвержденія моихъ мыслей объ исторіи первыхъ Иранскихъ династій въ Месопотаміи.

Выше я сказалъ, что нашествіе воинственныхъ Иранскихъ дружинъ на Месопотамію восходитъ ко временамъ древнѣе патріарха Авраама и даже первого царя Гиксовъ. Это мнѣніе находитъ себѣ опору въ свидѣтельствѣ Бероза. Этотъ историкъ между древнѣйшими династіями Вавилова безъ всякой двусмысленности считаетъ одну Мидійскую. Кромѣ того, на основаніи бывшихъ у него подъ рукою положительныхъ источниковъ, Халдейскихъ царей первыхъ династій онъ явно считаетъ завоевателями; точно также какъ другой писатель, Кутами (см. выше стр. 91), говоритъ, что «*Навуоен (Nabathaei=Семиты) были жителями Вавилона прежде царствованія Халдеевъ*». Правда, исторія древнѣйшихъ царей Вавилонскихъ имѣетъ мифическій характеръ (31); но пусть только разберутъ, посредствомъ Иранской филологіи, имена Вавилонскихъ царей, приводимыя Берозомъ. Можно ли напр. отвергать, что имена: Отиартъ и Кесутръ, принадлежа-

(30) «См. Разсужденіе: Bemerkungen zu Genesis c. 14 въ журналѣ: Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. Leipzig 1847, стр. 161—194 и его же комментарий на книгу Бытія (Halle 1838) стр. 266, 277».

(31) «См. статью: Zu den Fragmenten des Ktesias und Berossos въ журналѣ Rheinisches Museum für Philologie. Frankf. am M. 1832 стр. 252—267. Чтобы очистить текстъ родословныхъ списковъ у Бероза и другихъ, полезно было бы сравнить его со списками тѣхъ же родословныхъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сочиненіяхъ Сирійской и Арабской литературы. Я полагаю даже, что перечислѣ 30 царей Вавилонскихъ, находившихся у одного Арабскаго писателя, помянуты отрывки Бероза, сохраненные Греческими компиляторами».

щія послѣднимъ царямъ династїи, почитаемою ииѳическою, обнаруживаютъ въ себѣ Иранское происхожденіе? (32).

Къ несчастію, до сихъ поръ нѣтъ сколько-нибудь удовлетворительнаго собранія древнихъ Иранскихъ именъ и словъ, которыхъ такъ много встрѣчается въ сочиненіяхъ классическихъ писателей, въ Латинскихъ и Греческихъ надписяхъ, на монетахъ Индо-Скиѳовъ, Арзакидовъ и царей Босфорскихъ и пр., въ Ветхомъ Заветѣ, въ Талмудѣ и въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей, въ литературахъ: Сирийской, Арабской, Мендѣйской, Армянской, Грузинской, и пр. Получивъ навыкъ къ такому роду изслѣдованій въ своихъ занятіяхъ историческою этнографіею древней Россіи (33), я не затрудняюсь пуститься въ разборъ

- (32) «Fragments histor. Graec. Vol. II. Par. 1848, pag. 500. «... Εἶτα ἄρξαι Ὀτιάρτην Χαλδαίων ἐκ Δαράγγων (*), βασιλεύσαι δὲ αἶρους ἤ. Ὀτιάρτου δὲ τελευταίαντος τὸν υἱὸν αὐτοῦ Εἰσούδρον βασιλεύσαι αἶρους ὀκτωκαίδεκα».

(*) «Ἐκ Δαράγγων = изъ страны Даранговъ? Ср. имя одного преемника Отиартова Edoganchus, и другія подобныя имена народовъ и странъ Иранскихъ, встрѣчающіяся въ историческихъ сочиненіяхъ Грековъ и въ Ахеменидскихъ гонимобравныхъ надписяхъ. Нѣкоторые изъ предшественниковъ Отиарта (Edoganchus и др.) были ἐκ Παντιβίβλων. Сравни имя класса Персидскихъ Παντι-αλαῖοι».

- (33) «См. между прочимъ мое разсужденіе: Pseudogussische Roxolobien und ihre angebliche Herrschaft in Gardarik. Ein Votum gegen Jacob Grimm und die Herausgeber der Antiquités Russes (Bulletin de la classe des sc. hist. T. VII N° 19—22, или Mélanges russes tirés du Bulletin etc. St. Pétr. et Leipz. 1850. T. I (4-e livr.) pag. 373—436)».

«Такъ какъ этотъ предметъ можетъ имѣть нѣкоторый интересъ для Иранистовъ, то я пользуюсь случаемъ исчислить писателей, которые, подобно мнѣ, болѣе или менѣе подробно объяснили Иранскую тему гаусъ (=ρόσ) и произволяли отъ нея имена. См. объясненія и цитаты у Бюрнуфа (Journ. Asiat. 1834. T. XIII pag. 69; Comment. sur le Yaçna. Paris 1835 p. 342, 553), у Катрмера (Journal des Savants 1838 pag. 762), у Рёдингера и Порта (Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Götting. 1840. pag. 47. 48. 20), у Евг. Боре (Correspondance et Mémoires d'un voyageur en Orient. Tome second. Paris 1840 pag. 163), у Шварца (Das alte Aegypten. Leipz. 1843. I pag. 692. 796), у Шёргена (Ossetische Grammatik. St. Pétr. et Leipz. 1844 pag. 431), у Опперта (Journal Asiat. 1851. Tome XVII pag. 384 и 262), у Н. Бёттигера (Arise. Halae 1851 pag. 85) и наконецъ у Эдуарда

именъ двухъ парей Ассирійскихъ. Стихія, изъ которыхъ состоятъ эти имена, такъ обыкновенны, что для объясненія ихъ вѣтъ надобности прибѣгать къ большимъ томястямъ сравнительной грамматики Иранскихъ нарѣчій.

«Когда дѣло идетъ о разборѣ собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, надобно прежде всего принимать въ соображеніе, что обычай означать гласныя надъ или подъ строкою вошелъ въ употребленіе лишь въ первыя столѣтія нашего лѣтосчисленія. Послѣ разныхъ перемѣнъ, какія Еврейскій языкъ испыталъ до распространенія Римскаго владычества, орфографія Мазоретовъ, естественно, показываетъ намъ лишь выговоръ, бывшій въ употребленіи во времена этихъ минимыхъ филологовъ. Потому легко могло быть, что Семиты времени патриарха Авраама выговаривали имена рассматриваемыхъ парей иначе, чѣмъ Мазореты, установившіе по своему выговору систему правописанія. И это предположеніе достаточно оправдывается соответствующими мѣстами въ переводѣ Седмидесяти и у Иосифа Флавія».

«По переводу *Седмидесяти* (по Цюрихскому изданію 1730 года) въ XIV главѣ книги Бытія читается:

Ἐγένετο δὲ ἐν τῇ βασιλείᾳ τῆ Ἀμαρφαὶ βασιλέως Σενναάρ, Ἀριῶχ βασιλεὺς Ἑλλάσαρ (*) καὶ ὁ Χοδολλογομοὶρ βασιλεὺς Ἀλάμ, καὶ Θαλαῖα (**) βασιλεὺς Ἰθῶν».

(*) «Варіантъ: Ἑλασαὶρ. — (**) Θαργάα».

«Не думаю, чтобы новое изданіе Седмидесяти, Типендорфа, представило значительные варианты, потому что въ переводахъ:

Réta (*Gesch. unserer abendländischen Philosophie*. Mannh. 1846. Прил. 814 и 864) я поостерегся бы сослаться на это сочиненіе, еслибы нѣологія Авесты была гдѣ-нибудь изложена лучше. О Мендѣйскомъ genit-Rosch или Kopsch см. ниже стр. 130».

«Многіе изъ современныхъ ориенталистовъ продолжаютъ сливать библейскій народъ Ῥῶς съ Роксоланами и съ Норманскими Ῥῶς. Между тѣмъ можно ясно доказать, что минное тожество Азіатскихъ Роксоланъ съ Норманскими Ῥῶς лифетъ своимъ источникамъ литературное умячанье компилятора, извѣстнаго подъ именемъ Равенскаго анонима, который любилъ употреблять классическія имена вмѣсто именъ пошѣвшихъ народовъ».

Армянскомъ, сдѣланномъ въ IV вѣкѣ, и въ Грузинскомъ прежде VIII вѣка, текстъ читается согласно съ переводомъ Семидесяти.

•Имена четырехъ царей по Армянскому переводу: (34) Амарфагъ, царь Сенаарскій, Аріохъ, царь Селласарскій, Хологагоморъ, царь Эламскій, и Таргагъ, царь народовъ (по С. Петербургскому изданію 1817).

•Тѣ же имена по Грузинскому переводу: Амарфагъ, царь Сенаарскій, Аріохъ, царь Селласарскій, Кодологомаръ, царь Эламскій, и Тагалъ, царь народовъ (по единственному изданію Библіи Москва, 1743).

•У Иосифа Флавія. Изъ этого писателя довольно привести одно мѣсто по изданію Вильг. Диндорфа (Парижъ 1843. стр. 19, 20):

•Κατ' ἐκεῖνον δὲ τὸν καιρὸν Ἀσσυρίων κρατούντων τῆς Ἀσίας, Σοδομίταις ἦνδεν τὰ πράγματα... Βασιλεῖς τε αὐτοῖς πέντε διεῖπον τὴν χώραν... Ἐπὶ τούτους στρατεύσαντες Ἀσσύριοι, καὶ μέρη τέσσαρα ποιήσαντες τῆς στρατείας, ἐπολιόρκουν αὐτοὺς στρατηγὸς δ' ἐκάστοις ἦν εἰς ἐπιτεταγμένος... Καὶ διαβαίνει στρατὸς Ἀσσυρίων ἐπ' αὐτοὺς, στρατηγούντων Ἀμαραφίδου (*), Ἀριούχου, Χοδολλαμόρου, Θαδάλου.

(*) «Читакъ: Ἀμαραφάλου. Во многихъ древнихъ изданіяхъ Иосифа читается ΜΑΡΦΑΔ, гдѣ мѣсто Δ вѣроятно разумѣть Λ».

•Эццолетъ, котораго считаютъ Азіатскимъ Грекомъ или Самаританиномъ, жившимъ около 150 до Р. X., выражается (Eragm. hist. graec. III, стр. 212; ср. стр. 208) слѣдующимъ образомъ.

•Υστερον δὲ Ἀρμενίους ἐπιστρατεύσαι τοῖς Φοίνιξι νικησάντων δὲ καὶ αἰχμαλωτισσάμενων τὸν ἀδελφίδου αὐτοῦ, τὸν Ἀβραάμ μετὰ οὐκ ἐτῶν βοηθήσαντα ἐγκρατῆ γενέσθαι τῶν αἰχμαλωτισσάμενων, καὶ τῶν πολέμιων αἰχμαλωτίσαι τέκνα καὶ γυναῖκας.

•I. АРІОХЪ или АРІАКА, ЦАРЬ АССИРІЙСКІЙ.

•Полагаютъ, что древніе Евреи выбросили въ нѣкоторыхъ словахъ конечную гласную въ довольно позднія времена. Если

(34) «Переложениемъ именъ на Русскія буквы съ Армянскаго и Грузинскаго я облажалъ г. Броссе. — Армяне за шештилемъ буквамъ I (א) ставятъ мѣсто ея г (gh)».

это правда, то могло быть, что въ имени 𐎧𐎠𐎡𐎢 и другихъ подобныхъ конечное *a* во времена Давида еще не было утрачено.

Всѣмъ извѣстно, что многія Иранскія имена у Греческихъ писателей оканчиваются на — *αχης* или — *αχος*. Въ языкахъ Азіатскихъ Аріицевъ, посредствомъ суффикса *aka* (*ka*) дѣйствительно образуется множество существительныхъ и прилагательныхъ. Но удивительно, что никому не приходитъ на мысль сравнить древнія Семитическія имена, кончающіяся на *akh*, *ekh* или *okh* (ср. Ново-Перс. 𐎠𐎡𐎢) съ извѣстными Иранскими именами, отъ которыхъ они, по-видимому, происходятъ. Здѣсь кстати представить одну изъ такихъ аналогій, которыя могутъ повести насъ къ разбору именъ, оканчивающихся въ Еврейскомъ буквою *кафъ*.

Начальникъ одного изъ Еврейскихъ колѣтъ, современникъ Моисея, называется, по переводу Семидесяти, Фарухъ. Тогда какъ ученый Гезеніусъ (*Lex. tan. Ed. alt. Lips. 1847*) почти отказался объяснить это имя изъ нарѣчій Семитическихъ, Рауль-Рошеттъ нисколько не затруднился объявить, какъ самое имя это, такъ и мысль въ его значеніи, Семитическими, не пускаясь впрочемъ въ разборъ его составныхъ стихій. По моему же мнѣнію, это имя явно обнаруживаетъ въ себѣ Иранское происхожденіе. Проникнувъ въ Месопотамію и въ Малую Азію въ кругу религіозныхъ идей, оно было принято Семитами еще въ первую пору Иранскаго владычества» (35).

Правда, чистое единобожіе Евреевъ не допускало религіозной идеи, заключающейся въ Иранскомъ имени Фарнакъ; но мы находимъ рѣзкіе слѣды этого имени въ религіозной исторіи странъ, которыя были населены Иранцами и Семитами вмѣстѣ. Въ доказательство Иранскаго происхожденія этого весьма распространен-

(35) «Мозерсъ (*Phoenizier I. 626. 649. 459. 460*) уже далъ замѣтить Ассирійское происхожденіе Фарнака. Рауль-Рошеттъ, значительно разъяснившій вопросъ о Фарнакѣ и Фарнакѣ (*Mémoire sur l'Hersele assyrien pag. 216. 218. 228—233*), не могъ однако освободиться отъ общепринятаго мнѣнія о томъ, что Семиты богаты оригинальными идеями, мифами и преданіями. Ср. стр. 41 и 42 разсужденія: *Exercitationum Herodotearum Specimen III sive Rerum Lydiarum Part. I. cum epimetro de Chaldaeis. Scripsit Guil. Hupfeld. Rintelli 1851*».

наго имени, привожу имя Мидійскаго царя *Φαρῶς*, предполагаемаго современникомъ Нина. Отъ этой-то простой формы (*Φαρά* или *Φαρά*) должно производить имя *Φαρῶαχης*, точно также какъ имя Сандакъ и Сандокъ напоминаетъ Иранскаго Сандана, которому имя Геркулеса служило лишь эпитетомъ. Известно, что имя Фарнакъ имѣли многіе знатные Персы, что оно вновь является въ фамиліяхъ царей Понтіійскихъ, которые производили себя отъ Персовъ, и что оно встрѣчается также у Ликійцевъ. Прибавлю еще, что у древнихъ писателей упоминаются: рѣка *Phagnosotis* въ Дрантіанѣ, городъ *Phagnasium* во Фригіи, Персидскіе савонники *Фарнапатъ*, *Фарнаспъ*, *Артафернъ*, *Тиссафернъ*, *Фарнабазъ*, *Фарандатъ*, *Фарнаватръ*, *Ἰνδαφραῆς* = *Vindafrana* (*Journal Asiat.* 1851. Т. XVIII. pag. 78. 351. Ср. въ словарь Роллинсона слово *frana*), историкъ *Фарнуахъ* (Низибенскій), *Артафернъ*, царь Фракіійскій, *Сантафарнъ*, царь Скиѣскихъ ордъ (близъ Ольбіи), которыя нѣсколько испытали на себѣ моральное вліяніе Иранскаго племени, оставаясь впрочемъ варварами, которымъ суждено было погибнуть.

• Перейдемъ къ столицѣ Иранскихъ завоевателей въ глубочайшей древности — къ Вавилону, чтобы прослѣдить распространеніе религиозныхъ идей, которымъ имя *Φαρῶαχης* служило лишь буквальныймъ выраженіемъ. Здѣсь именно, въ Вавилонѣ, подъ именемъ *Фарнука* чтилось олицетвореніе бога солнца, и этотъ же богъ подъ именемъ *Фарнака* былъ извѣстенъ у Мидійцевъ. Кромѣ того, *Φαρῶαχης* было имя Каппадокійскаго бога луны (*deus Lupus*), а *Φαρῶαχη*, мифическая супруга героя Сандака, было имя Килікійской богини луны, олицетворявшей собою женскую силу луны *.

* [Сказанное здѣсь о важности Иранскихъ именъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ слова *Φαρά* или *Φαρά*, болѣе и болѣе подтверждается, какъ показываютъ, между прочимъ, новыя примѣры, которыми ориенталистъ Блау въ Константиновогѣ дополнилъ мое послѣдованіе. См. *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.* 1855, стр. 85. Выстъ съ тѣмъ этотъ ученый сообщилъ очень вѣроятную догадку, что *Φαρά* или *Φαρά* есть не что иное, какъ Иранское слияніе Санскритскаго имени бога Варуны (*Varuna*, ишедшее, по Лассену *IA. I.* 758, изъ Вараны,

Вагала), которое первоначально означало небесное пространство, потому небо, какъ божество, и лишь въ позднѣйшія времена стало означать бога воды. Глубокая древность и миеологическое значеніе этого слова подтверждаются еще тѣмъ, что оно у Грековъ, какъ извѣстно, сохранилось въ формѣ οὐρανός, и въ качествѣ имени нарицательнаго, и въ качествѣ имени бога Οὐρανός. Въ Славянскихъ языкахъ это слово, какъ кажется, утратилось, и вмѣсто οὐρανός мы находимъ здѣсь небо, которое имѣетъ соотвѣтствующія формы и въ другихъ Индо-Европейскихъ именахъ. Замѣчательно, что и это слово у Иранцевъ получило миеологическое значеніе и въ этомъ смыслѣ перешло къ Семитамъ. Имена Вавилонскихъ царей: Набopolassarъ и Небукаднессаръ (Навуходоносоръ) сложено, по всей вѣроятности, съ этимъ Ирано-Семитическимъ именемъ, подобно многимъ другимъ Ассирійскимъ и Вавилонскимъ именамъ, сложенымъ съ именами боговъ].

Имя Аріоха мы встрѣчаемъ въ двухъ другихъ священныхъ книгахъ у Евреевъ: у пророка Данила и въ Талмудѣ Вавилонскомъ.

По книгѣ Данила (гл. II ст. 14 в слѣд.), Навуходоносоръ, царь (Ассирійскій и) Вавилонскій поручилъ одному изъ своихъ самовниковъ, по имени Аріоху, избить мудрецовъ Вавилонскихъ (ст. 14. Τότε Δανιήλ ἀπεκρίθη βουλήν καὶ γνώμην τῷ Ἀριῶχ τῷ ἀρχιπαυλίστῳ τοῦ βασιλέως... ст. 15... λέγων ἄρχων τοῦ βασιλέως...). Новѣйшіе толкователи согласно полагаютъ, что этотъ Аріохъ былъ «praefectus satellitum in aula babylonica». И ни въ какомъ случаѣ мы не имѣемъ права считать этого Аріоха лицомъ недѣйствительнымъ, какъ полагалъ фонъ-Боленъ, иногда слишкомъ недоверчивый къ библейскимъ преданіямъ.

Имя Аріохъ является потому въ III вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Такъ назывался, по имени, или по прозвищу, знаменитый Самуилъ, ректоръ высшаго училища въ Вавилонскомъ городѣ Нагардагѣ. Переводъ имѣетъ изъ Талмуда, въ которыхъ это лицо называется именемъ Аріохъ, имѣ сообщенъ г. Хвольсономъ.

Въ статьѣ: «Саббатъ» (53. а) о толкованіи одной Миснавы сказано:

«Такимъ образомъ толкуетъ ее Аріохъ Вавилонскій. А кто такой Аріохъ? Это — Самуилъ».

«Комментаторъ Раши, жившій въ XI вѣкѣ, замѣтилъ, что имя Аріохъ значить тоже, что слово *gisa*, т. е. *царь*. Хотя Раши привелъ въ подтвержденіе своего толкованія одно мѣсто изъ Талмуда, однако новѣйшіе филологи считаютъ эти двѣ догадки его неосновательными».

«Въ статьѣ: «Менахотъ» (f. 38 а) мы читаемъ:

«Леви сказалъ Самуилу: Аріохъ! ты не долженъ садиться, пока не объяснишь мнѣ это мѣсто».

«Въ статьѣ: «Киддушинъ» тотъ же Леви говоритъ:

«Аріохъ! рѣши, и я буду вѣстъ».

«Въ статьѣ: «Баба-Батра» (f. 115. b) одинъ развѣтъ выражается такъ:

«Я говорю, чего не говорилъ Шабуръ-Малка (= царь Шапуръ). А кто это Шабуръ-Малка? Это — Самуилъ». Между тѣмъ очинители Талмуда въ томъ же самомъ мѣстѣ, нисколько не затрудляясь, приписываютъ прозваніе Шабуръ-Малка другому развѣту.

«Я слишкомъ упустился бы отъ моей цѣли, еслибы захотѣлъ подробно разобрать всѣ видоизмѣненія, которымъ имя Аріенъ подвергалось въ Индіи, у народовъ Иранскихъ и у Аріидовъ Европейскихъ. Но не могу умолчать, что я не раздѣляю мнѣнія ориенталистовъ, которые утверждаютъ, что *древнѣйшіе* Аріиды такъ называли себя въ смыслѣ «почтенныхъ» или «благородныхъ» (36). Какъ бы ни было точно это объясненіе слова съ формальной стороны, оно худо идетъ къ дѣйствительности, или, прѣмѣе, оно слишкомъ противорѣчитъ патриархальному состоянию Аріискаго племени, когда оно отдѣлялось отъ своего юрня толпами волопасовъ или пастуховъ вообще».

«Духъ политическаго и народнаго аристократизма могъ возникнуть въ патриархальныхъ Аріискихъ общинахъ не иначе, какъ постепенно, и потому въ объясненіи внутренней исторіи

(36) «Это мнѣніе сдѣлалось всеобщимъ со времени изданія классическихъ произведеній Бюрнуфа и Лассена объ Индійскихъ и Иранскихъ древностяхъ. См. ссылки въ 63 примѣчаніи книги: *Prolegomena de ariana linguae armen. indole*, Гоше (Gosche). Cp. *Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes*. T. VI pag. 87, 88, и статью Полисона (*Journ. of the R. Asiat. Society* Vol. XI. pag. 44—46)».

ихъ наименованій надобно держаться строгой методы исторической этиографіи. А эта метода предостерегаетъ прежде всего, чтобы не спѣшили приписывать чужакамъ только-что возникающихъ обществъ чисто-отмеченныя идеи, или, другими словами, чтобы мы не впадали въ подобныя случаи въ анахронизмы. Не естественно ли допустить, что имя Ариецевъ, въ смыслъ «почтенныхъ», было эпитетомъ, которымъ пользовались первоначально старшіе въ семействахъ — *pater-familias* или *seniores*, вотомъ патриархальныя *ἄναρχοι*? Но лишь въ позднѣйшія времена, въ слѣдствіе извѣстныхъ успѣховъ общественнаго, этотъ эпитетъ могъ перейти къ цѣлымъ сословіямъ и косянкамъ.

Что касается въ частности употребленія имени Ариецевъ у народовъ Иранскаго происхожденія, то мы знаемъ, что они, равно какъ и цари ихъ, имѣли пристрастіе къ этому имени, религиозному и политическому значенію. Чтобы понять причины этого пристрастія, надобно прежде всего рѣшить, принадлежало ли имя Ариецъ предкамъ всѣхъ Индо-Европейскихъ народовъ первоначально? Невозможно предполагать, чтобы оно было въ большомъ употребленіи у народовъ Европейскихъ, которые, какъ извѣстно, очень медленно формировались въ отдѣльныя народы. Впрочемъ, мы знаемъ, что Агія было однимъ изъ именъ Фракіи (ср. *Ἄρα* = Персія), и что воинственное племя — Гутти (Готскіе Вандалы) были извѣстны подъ именемъ Агіи. Но еще замѣтнѣе, безъ сомнѣнія, найдутся слѣды этого древняго имени въ мифологіи и въ исторіи политическихъ и военныхъ учрежденій Еллиновъ и Германцевъ въ древнѣйшія времена. Изъ патриархальной исторіи этихъ народовъ, можетъ быть, удастся даже объяснить, почему имя Арицъ и происходящее отъ того же корня, Артецъ такъ часто были принимаемы владѣтельными и знатыными особами Иранскихъ народовъ. Не изъ патриархальной ли власти образовалось у Иранцевъ царское достоинство, и имя Арицъ, въ слѣдствіе успѣховъ общественной жизни, стало означать царя, какъ господина по преимуществу? Почему, дажѣ, многіе народы и страны Иранскія получили названіе Арицкихъ — не потому ли, что они были подъ властію Арицевъ по преимуществу? По-крайней-мѣрѣ нѣтъ недостатка въ аналогіяхъ, которыя могутъ вести насъ къ рѣшенію этого рѣдко за-

даваемаго вопроса. Вспомнимъ только о разныхъ Тюркскихъ ордахъ и Ваядальскихъ Астингахъ, въ примѣръ того, какъ собственныя имена влѣстителей переходятъ въ имена народомъ.

Иранскіе *юсудары*, первые изъ народовъ этого племени занявшіе берега Тигра и Евфрата, не были ли Арімъ по преимуществу? За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, на этотъ вопросъ нельзя отвѣчать рѣшительно. Поразительно впрочемъ встрѣчатъ между древнѣйшими Ассирійскими царями имена: Аріохъ, Ἀριοςъ и Ἀράνοςъ, которые могутъ значить если не *юсударь* или Арімъ по преимуществу, то по крайней мѣрѣ *почтенный* или *благородный*.

Санскритскій языкъ представляетъ имя прилагательное *âryaka*, которое, какъ и форма *ârya*, отъ которой оно происходитъ, значитъ: *почтенный*, *благородный*. Существительное *âryaka* значитъ, по Вильсону, 1) a grand father, 2) a very respectable man. Другое Санскритское слово *ârya*, отличное отъ первого только количествомъ начальной гласной, значитъ, какъ и первое (см. Lassen, Ind. Alt. I, 5), *юсподинъ*, *владелецъ*, и соответствуетъ слову *ârya* въ Авестѣ (см. Comment. Sur le Yasna. Бюрвуфа стр. 460, прим. 325).

Лассенъ (I. 787) сдѣлалъ извѣстнымъ бога змѣй, по имени *Âryaka*. Одна изъ древнихъ Санскритскихъ драмъ, называемая Мричханатика (Mritchhakatika), которая впрочемъ поводитъ время Александръ Великаго, представляетъ исторію одного воюшаса, по имени *Âryaka*, изображая сперва его возмущеніе и потомъ восшествіе на престолъ. Фонъ-Боленъ предполагалъ въ имени этого лица титулъ государя, чего впрочемъ нѣтъ въ немъ; но могло быть, что сочинитель драмы (переведенной Вильсономъ) выбралъ это имя, желая почтить лицо, которому суждено было сдѣлаться царемъ.

Дѣло ориенталистовъ объяснить, какимъ образомъ одно и то же слово сдѣлалось собственнымъ названіемъ областей и городовъ, которые всѣ находились въ странахъ, гдѣ массу народоселенія или колоній составляли народы Санскритскій или Иранскій. Птолемей упоминаетъ Ἀριάκη Σαδινῶν, которая простиралась отъ Сурата до Гоа и была отлична отъ другой Ἀριάκη въ Индіи (Lassen I, 5. 151. 578). Ἀριάκη (Ptolem.

VI. 10. § 3) былъ городъ въ Маргіанѣ, Agiase (Plin. V, 32, 40) имя города въ Малой Азій; народъ Агиасае, упоминаемый Плиніемъ (VI, 17, 19) въ центральной Азій, напоминаетъ, по словамъ Бюрнуфа, имя древней Арин, по-Зендски Aiguа. Птоломей упоминаетъ народъ Ἀριάκαι, жившій по рѣкѣ Яксарту, что очень идетъ къ противоположному имени Ἀναριάκαι (Не-Ариакъ) (Lassen 1, 7). — Въ гвоздеобразной Бавутунской надписи есть имя Арминина Агакба, происхождение котораго неизвѣстно. Ср. впрочемъ Армянскія слова: агак'ині (= храбрый, доблестный) и агак'іал (посланникъ, ангелъ). Нѣкоторые ученые говорятъ о равнинѣ, называемой *Аріохъ*, въ Ассиріи и приписываютъ это имя даже древнему Эламу, худо истолковавъ себѣ одно мѣсто въ книгѣ Юдеевъ.

Царь Ассирійскій Аріохъ жилъ, безъ сомнѣнія, послѣдѣ господства Мидійской династїи въ Вавилонѣ. Сами Мидійцы, по Геродоту, первоначально называли себя Ἄριοι и у Армянскихъ писателей средних вѣковъ (см. Mémoires par St. Martin, I стр. 274) еще носилъ имя Агі и Агік'һ (= Агуа и Агуака, по Лассему I, 7), откуда производятъ Армянское прилаг. агі = храбрый, могучій (37). Касательно новѣйшей формы *Иракъ* предоставляю прочесть Jougn. Asiat. 1839. Tome VII, 298 (*).

* [Годность имени *Иракцевъ* (Iranien, Iranier) для Персовъ въ обширѣйшемъ смыслѣ, т. е. для самыхъ близкихъ родственниковъ Санскритскаго народа нынѣ уже нѣтъ надобности доказывать. Можно только упомянуть, что Персіане донынѣ называ-

(37) Это словопроизводство, одобряемое многими отличными учеными, оказалось бы сомнительнымъ, если бы подобное слово и съ такимъ же значеніемъ удалось найти въ Греческомъ и Германскихъ языкахъ.

* [Съ Санскр. и древне-Бактрійскимъ агуа = почтенный, ehrwürdig, сближали, кромя формы агин, Нѣмецкое слово Ehre (ср. древне-Слв. аета, и Англо-Сакс. arian = ehren). Другія древне-Германскія формы, равно и Греческія формы ἀρι-, ἄρι-, ἀρείων, ἀριστος, ἀρετή, Ἄρις (ср. Die ursprüngliche Bedeutung des Aros. Von H. W. Stoll-Weilburg 1853) еще недостаточно объяснены въ этимологическомъ отношеніи, хотя нѣкоторыя догадки о родствѣ ихъ съ формою агуа и пр. заслуживаютъ вниманія. См. сочиненія, приведенныя ниже на стр. 126, и статью проф. Венгера въ Göttinger Gelehrte Anzeigen. 1854, стр. 1795—1797.]

ють свое отечество преимущественно словомъ *Iron*, а въ Осетинскомъ *Ir* значить Осетія, *Iron*—Осетинецъ, *Ironau* же—Осетинскія. Краткое обзорѣніе языковъ Иранскихъ народовъ сдѣлано П. Лерхомъ въ его «Исслѣдованіяхъ объ Иранскихъ Курдахъ и ихъ предкахъ, сѣверныхъ Халдеяхъ. С. Петербургъ, 1856, стр. 3, 42 и 128), которыя были предприняты имъ вслѣдствіе сказаннаго мною въ 18 прим. настоящаго опыта. Въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ книги начитанный авторъ намѣренъ соопоставить историческія сѣдѣнія о сѣверныхъ Халдеяхъ древности и представить нагляднѣнія доказательства касательно происхожденія военной и жреческой касты Халдеевъ, приведшихъ въ Вавилонію отъ сѣверныхъ Халдеевъ: такой трудъ особенно нуженъ нынѣ, когда Англійскіе, Французскіе, Нѣмецкіе и Русскіе ученые, въ своихъ изслѣдованіяхъ и сочиненіяхъ объ Ассиріи и Вавилоніи, перѣдко обнаруживаютъ недостатокъ знакомства съ аубуной исторической этнографіи, считая Халдеевъ то за Скивоновъ, то за чистыхъ Семитовъ, или оставляя ихъ народность неопредѣленною, вслѣдствіе чего они не достигаютъ вѣрнаго взгляда на дѣйствительный ходъ образованія въ этихъ двухъ странахъ].

•Такимъ образомъ мы имѣемъ полное право вывести изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ заключеніе, что современный Ассирійскій царь Аріохъ вовсе не былъ Семитическаго происхожденія, но принадлежалъ къ тому могучему поколѣнію (тѣ *Ἀριοὶ γένος*), которое уже за 2000 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія, своимъ политическимъ и моральнымъ превосходствомъ, господствовало надъ племенемъ Семитическимъ. Къ несчастію, перечни царей Ассирійскихъ дошли до насъ лишь въ искаженномъ и несовершенномъ видѣ, и это отнимаетъ у насъ надежду встрѣтить въ нихъ Аріохъ. Между тѣмъ замѣчательно, что рядъ царей въ мнѣши-Касторовомъ каталогѣ начинается именами: *Bilus, Ninus, Semiramis, Zinas, Aris, Aganis, Xerxes, qui et Balles, Mamithrus, Bilochus, Balles*... Другіе два перечня, Юлія Африкана и Евсевія, представляютъ намъ формы: *Ἀριος* (что, по Византійскому выговору, надобно передать Латинскимъ письмомъ: *Arīos*) и *ΑΡΑΛΙΟΣ*: послѣдняя форма, очевидно, есть замѣненіе имени *ΑΡΑΝΟΣ*, происшедшее отъ небрежности письма. (Ср. имена царей Ассирійскихъ:

Ταυτάνης, Ἀχραγάνης и множество другихъ Иранскихъ именъ съ окончаніемъ ατης.

• Недавно одинъ хронологъ, по поводу именъ Ἄρειος и Ἄρανος, сдѣлалъ остроумную догадку, чтобы заставить признавать ихъ за одно и то же имя. Онъ полагаетъ, что Иранское окончаніе — *ама* во многихъ царскихъ именахъ заѣмъ замѣнено Греческимъ, по провазвуду какого-нибудь писца или компилятора (38). Еслибы это было дѣйствительно такъ, то и царь Ἄρειος, котораго Сирійскій летописецъ Баръ-Еарей называетъ Агія и даже современникомъ (?) патріарху Исааку, сдѣлался бы лицомъ сомнительнымъ. Между тѣмъ мы не должны терять изъ виду, что есть Персидскія имена Ἀραϊός и Ἀριβαρζάνης, что одинъ писатель выраженіемъ τὸ Ἄρειον γένος означаетъ всѣ народы, исповѣдующіе религію маговъ, что одинъ царь Персидскій присвоилъ себѣ званіе, очень похожій на имя Ἄρειος, и что упоминается страна Ἀραία. — Царемъ Арисомъ Баръ-Еарей оканчиваетъ реестръ царей Ассирійскихъ, который довольно согласенъ съ Греческими каталогами. Масъуди пользовался источникомъ, какъ кажется, того же происхожденія. Царь Ἄρειος не былъ ли однимъ изъ послѣднихъ царей мненческой династїи въ Ассирїи?

• Агія, Агія chitā — вотъ слова, читаемыя въ гвоздеобразной вѣсткѣ Дарїа I. Роулинсонъ (Journal of the Asiat. Soc. Vol. XI p. 46; ср. Vol. X. p. 293) переводитъ ихъ: (*я есмь*) an Arian and of Arian descent, а Лассенъ и Бенфей видятъ въ нихъ намекъ царя на *благородный* или *почтенный* народъ, къ которому принадлежать по происхожденію онъ почитаетъ для себя за славу. Мы не можемъ надѣяться встрѣтить частое употребленіе этого народнаго имени у Парсовъ и у Арзакидовъ — династїи Скифскаго происхожденія. Но оно вновь появляется въ надписяхъ и въ оффиціальныя документахъ, во времена Иранской реставраціи.

• Дѣйствительно, первый Сассанидъ, при которомъ, за востановленіемъ его на престолъ, послѣдовала религіозная реставрація,

(38) «См. стр. 261 и 366 разсужденія, упомянутого выше, въ примѣчанїи 31. Авторъ этого разсужденія ссылается на имена: Ταυτανος (Teutamos) и Teutaios, Ophratanos, Balaios и Belochos».

именуетъ себя титуломъ читателя Ормузда и царя Арийцевъ (... τοῦτο τὸ πρόσωπον Μασδάνου Θεοῦ Ἀρταξάρου, βασιλέως βασιλέων Ἀριανῶν...). Сынъ его Шапура, имѣвшій въ числѣ своихъ подданныхъ много Семитовъ, сталъ называться даже царемъ Арийцевъ и *не-Арийцевъ* (βασιλεὺς Ἀριανῶν καὶ Ἀναριανῶν): это соответствуетъ титулу царей Аіган и Апіган въ Сассанидскихъ указахъ, переведенныхъ Армянскими историками*.

• Можно ли заключить изъ этихъ титуловъ, что имя Арий въ времена Ахеменидовъ и Сассанидовъ означало царя? Пока можно только утверждать, что народное имя Арий имѣло тогда релігіозное значеніе. Это имѣніе нѣкоторымъ образомъ подтверждается замѣчательнымъ выраженіемъ неомлаговика Дамаскія, который жилъ нѣсколько времени при дворѣ великаго Хозроя: Μάγοι δὲ καὶ πᾶν τὸ Ἄριον γένος....: это мѣсто, по словамъ Дамаскія, заимствовано имъ у Эвдима, ученика Аристотеля**.

• Знаменитый ректоръ школы, Еврей Самуилъ, по имѣнію Фюрста (39), получилъ прозваніе *Аріоха* будто бы за свою привязанность къ Сассаниду Шапуру и къ послѣдователямъ магізма или парсизма вообще. Но сколько бы ни былъ Самуилъ выше своихъ единовѣрцевъ, вышеприведенныя мѣста изъ Талмуда не даютъ права на такое объясненіе. Равно не вѣроятно и то, что Самуилъ, какъ говорится въ Талмудѣ, получилъ прозваніе Шапуръ-Малка будто бы отъ того, что къ нему обращались съ просьбами по денежнымъ дѣламъ (*).

* [Сказанное о развитіи понятія Аріецъ и Арийскій много можно бы пополнить, какъ напр. мѣстами изъ Сانسритскаго словаря Бѣтлингга I. 448, 696 и 697 объ употребленіи нарицательнаго и собственнаго имени *Āryaka*, которое было первообразомъ имени Аріоха. О значеніи прозвища *Аріоха*, даннаго Самуилу, см. превосходное сочиненіе Греца (*Geschichte der Juden. Bd. IV. Vom Untergange des jüdischen Staates bis zum Abschluss des Talmud. Vom H. Graetz. Berlin 1853*) стр. 323. Въ Славянскихъ языкахъ, какъ кажется, нѣтъ никакого слѣда имени Арий; развѣ оно сохранилось только въ распространенной

(39) «Kultur-und Literaturgeschichte der Juden in Asien 1. Theil. Leipz. 1849 стр. 97—101».

формѣ, какая встрѣчается и въ Нѣмецкомъ. Нѣмецкое агтін, агтеш (варицательное и собственное, съ этимологическимъ значеніемъ), но безъ основанія считаютъ за дальнѣйшее образованіе слова агуа. Этому агтін, по законамъ Славянской фонетики, точно соответствуетъ Церковно-Славянское: ꙗгунѣ, которое встрѣчается и въ Русскихъ летоискахъ въ формѣ: рамянѣ, рамяно. Ср. Русск. «рано» съ Савскр. агина, Лат. агтиса, др. Нѣм. агамъ съ Русскимъ словомъ «рано». Литовское ганка (= рука) и соответствующія ему, Церковно-Славянская и Польская, носовыя формы преобразованы, можетъ быть, тоже изъ древнѣйшей формы агн-каа или гагн-каа. Теперь я догадываюсь, что форма агуа въ Славянскихъ языкахъ сохранилась въ нѣкоторыхъ словахъ, слабѣнныхъ спереди приставкою с, а и проч.]

[Ср. также матеріалы, собранныя для объясненія слова «Арминъ» и подобныхъ формъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Deutsche Mythologie. Von J. Grimm. См. Кор, Irmansül, Iörmungandr, въ Указателѣ. — Lexicon Anglo-Saxonicum ed. L. Ettmüllera. Quedlinburgii 1851, стр. 27, 55 и 66. — Altdeutsches Nomenclbuch von K. Förstemann. Nordhausen, 1854, стр. 792, 114, 125 и 613. — Die deutschen Personen-Namen. Von O. Abel. Berlin, 1853, стр. 12 и 7. — См. еще указатели въ журналу: Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Von A. Kuhn. — Det norske Sprogs væsentligste Ordforraad sammenlignet med Sanskrit og andre Sprog af samme Aet. Bidrag til en norsk etymologisk Ordbog af Chr. Andr. Holmboe, Wien 1852, стр. 209 и 374, и статью Ueber den ältesten Namen der sogenannten Indo-Germanen und ihren Stammesgott von Martin Haug въ Allgemeine Monatschrift für Wissenschaft und Literatur. Braunschweig, 1854, стр. 785—791. Ср. еще The languages of the seat of war in the East. With a survey of the three families of language, semitic, arian, and turanian. 2. Edition. By Max Müller. London 1855.]

[Въ концѣ этого § я прибавилъ еще, что подъ именемъ Эласара, истопребыванія царя Аріуха по книгѣ Бытія, надобно разумѣть Дариссу, о которой упоминаетъ Ксенофонтъ въ своемъ сочиненіи о походѣ десяти тысячъ, и которая составляла часть обширнаго города Ниневія. Для краткости, я

опуская здѣсь сдѣланныя мною указанія, которыя теперь можно бы еще пополнить. Равнымъ образомъ я выпускаю сдѣланный мною опытъ разбора именъ царей Бедорлаомера и Тидзла; замѣчу только, что первый жилъ въ странѣ, называвшейся Сувиесской, а послѣдній царствовалъ, вѣроятно, въ Гиланѣ, — части древней Индіи].

II. Амрафелъ или Амарапала, царь Вавилонскій.

Форма למראל точно передается Семидесятью (Амарфалъ), Иосифомъ (Амарафалъ), Сирійскимъ переводомъ Ветхаго Завета (Амарфелъ), нежели Мазоретами (Амрафелъ).

Хотя не найдено еще точь-въ-точь такого Аріискаго имени, тѣмъ не менѣе можно убѣдительно доказать Иранское происхожденіи имени этого царя. Санскритское слово *āmāgā* (см. словарь Вильсона) значитъ, во-первыхъ, *безсмертный*, потомъ *божество*. *Amāga-sīṅha* есть имя сочинителя Санскритскаго словаря, известнаго подъ именемъ Амара-коша. Авеста также представляетъ намъ это слово въ формѣ прилагательнаго, и въ числѣ *Amescha-spenā* (= святые безсмертные) упоминаетъ *geniā Amēgē-tath* (= *Amerdad* у Мухаммеданскихъ писателей, см. *Comment. Бюрнуфа* стр. 158, 159, 165), котораго П. Вѣттихеръ (40), какъ онъ полагаетъ, открылъ въ Вавилонской миеологіи.

Палъ, Полъ, Фелъ и Фулъ, какъ известно, не болѣе, какъ видоизмѣненія Иранскихъ формъ по свойству языковъ Семитическихъ. Ср. Иранскія имена: *Сарданапалъ*, *Набоналасаръ* (и *Набололасаръ*), *Тиглатилесаръ* и др. Санскритское слово *rāla*, происходящее отъ корня *rā* (= пасти, беречь, царствовать) явится только въ концѣ сложныхъ именъ (*Ind. Studien* I. 334), напр. *Loṅkarāla* (= хранитель міра), *Goṅṅāla* (= волопасъ, а потомъ государь), *Śiṣouṅṅāla* и другія царскія имена.

Такимъ образомъ, *Амарфалъ* или *Амарапала* должно значить *безсмертный государь* — эпитетъ, приличный достоинству

(40) *Rudimenta mytholog. Semiticae*. Berol. 1848 стр. 19, 20. — *Zeitschrift der deutschen morgenl. Gesellsch.* 1830 стр. 368. — *Asia. Halae* 1851 стр. 17. Ср. впрочемъ выше § 3.

древних Иранских царей, которые любили провозводить себя отъ боговъ (*).

* [Въ дополненіе къ имени Вавилонскаго царя Амарсага надобно замѣтить, что нѣкоторые переводятъ это имя словами: *sistos immortalium sc. Deorum* (рѣла значить и *sistos* и *dominus*). По увѣренію одного знатока Санскритскаго языка, оно дѣйствительно можетъ имѣть такой смыслъ; но столько же можетъ быть справедливо и мое объясненіе, если перенесемъ въ глубочайшую древность, когда сложныя слова составлялись наипростѣйшимъ образомъ. Въ этомъ отношеніи можно указать подобныя сложныя собственныя имена въ древнемъ Славянскомъ и древне-Германскомъ языкахъ. Другія Санскритскія собственныя имена, сложеныя съ словомъ *атага*, можно найти теперь въ Бетлинговомъ Санскритскомъ словарѣ. I, стр. 369 и 370].

— Какъ бы ни было еще сомнительно объясненіе (41) именъ царей Эламскаго и Гоймскаго, я надѣюсь впрочемъ, что предложенный мною разборъ первыхъ двухъ именъ царей Ассирійскихъ и Вавилонскихъ поведетъ къ исправленію неосновательнаго мнѣнія о времени владычества Иранцевъ надъ Семитическимъ племенемъ. Знаю, что мнѣ не найти сочувствія у извѣстныхъ ученыхъ, которые считаютъ себя призванными поддерживать преувеличенное мнѣніе объ историческомъ значеніи Семитическаго племени. Ученые этого разряда воображаютъ, что древніе цари Ассиріи и Вавилона, будучи Семиты по происхожденію, и самыя имена имѣютъ, безъ исключенія, Семитическія. Другіе ученые и богословы, какихъ не мало, не смѣя защищать Семитическое происхожденіе всѣхъ царей Ассирійскихъ и Вавилонскихъ, стараются рѣшить для себя затрудненіе посредствомъ теорій, составленныхъ не научнымъ путемъ. Могло быть, говорятъ они, что (мишые) Семитическіе цари, находясь съ XIII вѣка въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Иранцами, принимали иногда имена иностранныхъ, или составляли для себя Семитическія

(41) Разумно 3 и 4 статью своего Прибавленія, которыя здѣсь мною опущены.

имена съ приписью одного или двух слоговъ Иранскихъ. Опроверженіе такихъ взглядовъ посредствомъ подробной критики мало подвинуло бы впередъ главную задачу, рѣшеніемъ которой пора наконецъ заняться въ области сравнительной исторіи западной Азіи».

Имена: Ὀτιάρτης и Ζίσουδρος, Ἀριώχ и Ἀμαρράλ, покуда, должно считать исходною точкою, когда дѣло идетъ о возстановленіи исторіи Иранскихъ государствъ на двухъ большихъ рѣкахъ, названныхъ подъ Иранскими именами исключительно. Иранское происхожденіе именъ: *Тмиръ* и *Бафратъ* теперь неоспоримо. Стало быть, Семиты, покорившись несокрушимаго преемственности Иранцевъ, даже для великихъ рѣкъ своей родины съ незапамятной древности приняли иностранныя имена. Впредь не будутъ также спорить, что почти всѣ извѣстныя имена Вавилонскихъ и Ассирійскихъ царей чисто Иранскія, и что большая часть самихъ царей чисто Иранской крови. Чѣмъ болѣе будетъ разиваться этотъ взглядъ посредствомъ сравнительной этнологіи, тѣмъ болѣе будетъ упадать ложное возрѣніе, котораго такъ долго догматически держались въ обработкѣ политической и моральной исторіи Семитическаго язычества».

§ 8. (См. выше, стр. 80).

Упомянувъ о деспотизмѣ Иранцевъ, я съ намѣреніемъ называю его *военнымъ*, чтобы отличить его этимъ названіемъ отъ деспотизма другихъ Азіатскихъ народовъ, каковы были напр. многочисленныя Туркскія племена въ среднія времена: деспотизмъ Иранцевъ отнюдь не должно ставить подъ одинъ уровень съ деспотизмомъ Азіатскимъ. Подобно другимъ своимъ Индо-Европейскимъ братьямъ, Иранцы долго хранили здравыя нравственныя повѣтія, которыхъ проблески еще являлись и въ познѣйшія времена (а у иныхъ, какъ напр. у Курдовъ, видны отчасти и донынѣ) какъ въ семейныхъ отношеніяхъ, такъ и въ юридическихъ обычаяхъ и гражданскихъ постановленіяхъ. Обстоятельныхъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ донынѣ еще не имѣется. Сочиненіе Шигеля (*Ueber die iranische Stammverfassung*. München 1855), хотя представляетъ лишь скудный опытъ

такого дослідження, все же адісь авторъ поймавъ незаконно, какъ прерратно почитать политическое устройство древне-Персидскаго государства и другихъ Иранскихъ народовъ, согласно общепринятому воззрѣнію, чисто Азіатскимъ происхожденію.

§ 9. (См. выше стр. 86).

Гораздо болѣе Эвалда и Дувера обнаружилъ намъ сочувствія баронъ Экштейнъ, который занимался весьма обширными изслѣдованіями объ исторіи умственнаго образованія древнихъ народовъ, хотя онъ до-сихъ-поръ еще не изложилъ свою систему вполне на основаніи положительныхъ источниковъ. Онъ старался объяснить особенно разпространеніе Хамитовъ (см. выше, прим. 2, стр. 61) и значенія ихъ образованія до прихода Семитовъ и Иранцевъ въ западную Азію. Одна изъ его статей на эту тему направлена противъ моего 3-го положенія (см. выше, стр. 86): онъ старается доказать, что имя Евреевъ первоначально означало однихъ Хамитовъ и только въ послѣдствіи перенесено на Семитовъ, а потомъ и на Иранцевъ (42). Другія статьи того же рода онъ печаталъ въ *Journal Asiatique* за 1855 и 1856 годы, и кромѣ того онъ изложилъ свой взглядъ въ рецензіи на книгу Ренава (43).

§ 10. (См. выше, стр. 87).

Г. Ренавъ вполне согласенъ со мною въ томъ, что всемірно-историческое значеніе Семитическихъ народовъ донынѣ понималось ложно, именно — было преувеличено, и что высокая степень Хамито-Семитической цивилизаціи, какою достигли Вавилонъ и Ассирія до начала Греческой литературы, останется неподвѣтною, если не допустимъ въ то же время, что Семитиче-

(42) *Des régions de Cousch et de Chavila* (L'Athénæum français, Année 1854 стр. 486—489).

(43) *Questions relatives aux antiquités des peuples sémitiques à propos de l'Histoire générale des langues sémitiques, par M. le baron d'Eckstein* (Extrait de la Revue archéologique, XII-e année). Paris, A. Lebourg Libraire, 1856. 91 стр. in-8.

свое народоселеніе въ этихъ двухъ странахъ, начиная съ 3-й тысячи до Р. Х., неоднократно испытывалось приливомъ какого-нибудь криваго, даровитаго и воспримчиваго Индо-Европейскаго народа, именно владычельной военной касты Франской. Говори вообще, сочиненіе Ренана есть одно изъ значительнѣйшихъ явленій во всей современной исторической литературѣ.

Можно было предполагать, что нашъ взглядъ не поправится именно тѣмъ ученымъ, которые въ своихъ филологическихъ и историческихъ изслѣдованіяхъ ограничиваются Семитизмомъ, или мало знакомы съ сравнительною методой. Къ послѣднему разряду принадлежитъ Галльскій профессоръ Дункеръ (44), которому мы обязаны лучшимъ, говоря относительно, руководствомъ по древней исторіи. Онъ рѣшительно отказывается признавать Ассиріянъ и Вавилонянъ Францами, чего впрочемъ никто и не требовалъ отъ него: мы доказывали только, что разныя Франскія династіи съ своими воинскими дружинами покорили себя въ тѣхъ земляхъ Семитовъ, и потому сами ослабѣвали или слились съ Семитами, принимая даже ихъ языкъ, и что цивилизація другихъ Семитическихъ народовъ не достигла такого всемірно-историческаго значенія именно потому, что она меньше подвержена была Франскому вліянію. Дункеръ, очевидно, мало имѣлъ практики въ исторіи такихъ силнѣйшихъ народовъ, какъ бы ни было поучительно его сочиненіе въ другихъ отношеніяхъ.

Къ числу ученыхъ, рѣзко обнаруживающихъ въ себѣ субъективнае направленіе, принадлежитъ также Гёттингенскій профессоръ Ввальдъ, первый современный знатокъ Семитическихъ языковъ, который, въ сожалѣнію, дѣлаетъ свои сочиненія неудобными для употребленія естественнымъ изложеніемъ и какимъ-то мистическимъ направленіемъ. Я зналъ впередъ, что мой взглядъ на Семитическіе народы не встрѣтитъ отъ него одобренія. Что онъ читалъ мой опытъ, это видно изъ одной ссылки въ его большомъ сочиненіи объ исторіи Евреевъ; но не раньше, какъ по изданіи книги Ренана, онъ выразилъ свое неудоволь-

(44) Geschichte des Alterthums. Von Max Dunker. I. Band. 2-te Aufl. Berlin 1883, стр. 107 и 108.

отіе на то, что съ нѣкотораго времени умственныя силы и другія преимущества Индо-Европейскихъ народовъ выставляются въ ущербъ Семитамъ, и вышелъ (45), на защиту послѣднихъ, но съ такими доводами, которые ни меча, ни, конечно, Ренана не заставятъ переменить мнѣніе.

§ 11. (См. выше стр. 88).

Въ 1851 году я слегка указалъ на вліяніе позднѣйшаго *Иранизма* (der mittlere Iranismus) или Парсизма на Семитовъ: потому что подробнѣйшее объясненіе этого вопроса, при всей своей важности, не входило въ планъ моего очерка. Въ слѣдъ за тѣмъ г. Хвольсономъ, мною и упомянутомъ сдѣлано открытіе, которое будетъ имѣть важнѣйшія слѣдствія для исторіи умственной борьбы со II столѣтія по Р. X. въ передней Азіи, именно для исторіи гностицизма. Здѣсь я нахожу умѣстнымъ сообщать объ этомъ открытіи; но для этого нужно напередъ сказать нѣчто объ исторіи Сабизма.

Г. Хвольсонъ объяснилъ это загадочное имя, преимущественно на основаніи одного Арабскаго источника, переведеннаго, вѣроятно, съ Сирійскаго языка. Изъ разысканій г. Хвольсона открылось (46), что подъ именемъ Сабизма совершенно ошибно разумѣли, въ слѣдствіе ложной этимологіи, поклоненіе звѣздамъ, что двѣ религиозныя общины, носившія въ средніе вѣка имя Сабіевъ, хотя состояли изъ людей Семитическаго происхожденія, но не были ничего общаго съ древне-Аравійскими Сабіями (*Sabaïot, Sabaei*) или Савоями въ Счастливой Арзвіи, и что Вавилонскіе Сабіи говорили и писали на Вавилонско-Семитическомъ (южно-Арамейскомъ) нарѣчій, Харранскіе Сабіи — на Сирійско-Семитическомъ (Сѣверно-Арамейскомъ).

Чтобы снова не запутать читателя, какъ запутывались въ понятіи о Сабіяхъ до сочиненія Хвольсона, отстранимъ прежде

(45) См. Götting. Gelehrte Anzeigen. 1853. Stück 179, 180. стр. 1779—1797.

(46) Die Saabier und der Saabismus. Band I. Die Entwicklung der Begriffe Saabier und Saabismus und die Geschichte der harranischen Saabier oder der syro-kalennitischen Heiden im nördlichen Mesopotamien und in Bagdad zur Zeit des Chalifats. St. Pet. 1856.

всего Сирійскитъ Сабіевъ. Это были не иное что, какъ остатки древнихъ Сирійскихъ язычниковъ въ городѣ Харранѣ — Carrhae, гдѣ Крассъ былъ разбитъ Пароянами; они были сѣвшаны съ Македонско-Эллинискими колонистами, любили Греческую литературу и, подобно другимъ Сирійскимъ язычникамъ, были преданы Неоплатонической философіи. Сирійскіе отцы церкви верѣяко говорятъ объ этихъ Эллинистическихъ «язычникахъ» въ Харранѣ, которые безпрестанно продолжали свое языческое богослуженіе до 830 года. Но въ этомъ году прибылъ въ Харранъ халифъ Аль-Мамунъ и повелительно требовалъ, чтобы они отказались отъ своего язычества и приняли какую-нибудь вѣру изъ терпимыхъ Кораномъ. А Коранъ допускалъ только вѣру *Иудеевъ, Сабіевъ и Христіанъ*, потому что они основались, по собственному убѣжденію приверженцевъ Корана, на боговдохновенныхъ книгахъ. Сиро-Эллинистическіе язычники не знали, что дѣлать, потому что были заклятыми язычниками, и образованнѣйшіе изъ нихъ, считая себя философами и законными наследниками и продолжителями всемірной цивилизаціи, съ презрѣніемъ смотрѣли на Иудейство и Христіанство. Въ этомъ затрудненіи помогъ имъ одинъ Мухаммеданскій законовѣдецъ, котораго они подкупили: онъ присеивталъ имъ принять имя упоминаемыхъ въ Коранѣ Сабіевъ и назваться исповѣдниками ихъ вѣры, хотя они не имѣли на то ни малѣйшаго права. Они послѣдовали этому совету, и посредствомъ отличныхъ врачей, явившихся между ними — философа Табитъ бенъ-Кора и астронома аль-Батани (Albategnus), были также изъ числа этихъ поддѣльныхъ Сабіевъ — успѣли склонить въ свою пользу халифовъ и ихъ сановниковъ, такъ что они, подъ маскою Сабіевъ, отправляли свое языческое богослуженіе въ Харранѣ, Эдессѣ и даже въ Багдадѣ до тѣхъ поръ, пока наконецъ не погибли, можетъ быть лишь въ XIII вѣкѣ, отъ руки вторгнувшихся Монголовъ. Рѣшительно язычскій характеръ ихъ вѣры и всѣхъ обычаевъ, постоянно проглядывающій сквозь Сабійскую маску, былъ причиною того, что имя «Сабій» у Арабовъ съ X вѣка употреблялось, какъ нарицательное имя, въ значеніи язычника, идолопоклонника, обожателя небесныхъ свѣтилъ, какъ ясно видно, между прочимъ, изъ Арабскаго перевода легенды о Варлаамѣ и Исафатѣ. Въ этой Араб-

своей рукописи, переведенной съ Греческаго и сохраненной въ единственномъ экземплярѣ у г. Министра Народнаго Просвѣщенія, А. С. Норова, словомъ «Сабіуъ» нѣсколько разъ переведено Греческою Ἐλλήνας, означающее у отцевъ персовъ и даже въ Русскихъ лѣтописяхъ «язычниковъ». Кто захочетъ ближе ознакомиться съ этими достовернѣйшими Сиро-Единствителескими язычниками, тотъ пусть обратится къ сочиненію Хвольсона, который собралъ, по возможности, всѣ мѣста изъ Арабскихъ писателей, гдѣ упоминается о Сабіяхъ. Нѣкоторые Арабы позднѣйшихъ временъ смѣшиваютъ Харранскихъ (Сирійскихъ) Сабіевъ съ Вавилонскими. Чтобы предостеречь читателей отъ этой ошибки, г. Хвольсонъ прибавилъ къ своему главному изслѣдованію краткую главу о Вавилонскихъ Сабіяхъ, которые хотя стоятъ далеко не на такой высотѣ умственнаго образованія, какъ Сабіи — самозванцы, тѣмъ не менѣе имѣютъ весьма важное значеніе для сравнительныхъ изслѣдованій въ области Иранскаго и Семитскаго позднѣйшихъ временъ или въ такъ называемомъ среднемъ Иранѣ.

Слабые остатки Вавилонскихъ Сабіевъ донынѣ существуютъ на низовьяхъ Евфрата и въ южной Персїи. Они называютъ себя Мендеями (Ἐμμέναιοι? или поклонники герія Менды или Mandai?), а свое Семитическое нарѣчіе, на которомъ написаны и ихъ книги, — Мендейскимъ (Mandaï). Въ Европу привезены объ нихъ свѣдѣнія Португальскими мореплавателями, которые ошибочно считали ихъ Иоаннитскими Христіанами (Chrétiens de St.-Jean). Сама они икогда донынѣ не признаютъ себя Христіанами, но имѣютъ религію, составленную изъ весьма разнородныхъ стихій, гдѣ дается иногда значительное мѣсто Іоанну Крестителю; но она не признается настоящимъ основателемъ ихъ ученія и сличивается даже съ Персидскимъ Verethragna (изъ Амегъ — Verethraghna — покоритель враговъ). Прежде полагали, согласно преданію, что они заняли низовый край между Тигромъ и Евфратомъ лишь при Омарѣ; но этому противорѣчатъ свидѣтельства совершенно положительнаго источника, которые представляютъ ихъ обитателями этой южной части Вавлоніи (между Вааномъ и Бассорой) еще во времена Манеса (около 240 лѣтъ по Р. Х.) и Эльхаама (около 100 по Р. Х.). Прежде ихъ смѣшивали съ Мухаммеданскою сек-

тому Насиревъ на Явандъ, что, во-видимому, подтверждается известіемъ одного новѣйшаго путешественника о языкѣ и ученіи Мендеевъ. Профессору Петерману (47), во время его путешествія, слуга его, Маронитъ, сказывалъ, что, провозная въ 1853 году одного Русскаго епископа (не названнаго по имени) на Ливанъ, онъ, бывши въ церкви подъ кедрами, слышалъ, что въмѣ, на горѣ, на сѣверной сторонѣ ея, живетъ до 40 человекъ, которыхъ вѣра никому не извѣстна, потому что они скрываютъ ее, но что они называютъ себя Таламидъ-Яхья (Talamidh-Jahja), т. е. учениками Іоанна. У Мендеевъ есть также названіе Tagmid-Jahja (учениковъ Іоанна т. е. крестителя); но этии именемъ они называютъ не весь народъ, а только извѣстный разрядъ духовнаго сословія. Какъ бы то ни было, Петерманъ угадываетъ, что Мендеевъ производятъ свое ученіе не прямо отъ Іоанна Крестителя, которому они приписываютъ впрочемъ многія высокія нравственныя перечеція, а отъ генія Менда или Магда (омлцетворенный Γωδισ?) и приписываютъ ему глубокую древность. Каковы же, спрашивается, стихіи этого ученія? Остатки отъ древнихъ Семитическихкихъ Вавилонянъ, которыхъ уже до Рождества Христова и Римской имперіи называли Иранскими именемъ — Халдеями, должны были у нихъ сохраниться, какъ можно заключать даже а priori, въ томъ, что во время Царя Цезаря и императоровъ относилось къ ученію Халдеевъ въ словахъ: *φρόσμοτος, mathematici, astrologi, harioli, doctores ethnici*. Это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, какъ видно между прочимъ изъ одной астрологической книги Мендеевъ (см. выше стр. 93). Это даетъ Мендеевской литературѣ особенное значеніе для начинающагося воспроизведенія древне-Вавилонскаго *лмчстоса* и образованія, хотя вся она ограничивается весьма немногими книгами.

Столько же, если еще не больше, имѣютъ значенія Мендеевъ для темной донинѣ исторіи восточнѣйшаго Царства, — ученія,

(47) Петерманъ былъ отправленъ на востокъ Прусскаго правительства для собранія Сирійскихъ и Армянскихъ рукописей. По другому свидѣнію, онъ имѣлъ отъ Прусскаго короля особенное порученіе — развѣдать состояніе христіанскихъ церквей, разбланныхъ на востокѣ. Говорятъ, что Петерманъ приобрѣлъ нѣсколько сотъ восточныхъ рукописей.

происшедшаго изъ Авесты, или такъ-называемаго средняго Иранша. Хотя до насъ дошло нѣсколько сочиненій на Иранскихъ нарѣчіяхъ изъ времени Паревалъ и Сассанидовъ, все-же это, говоря вообще, лишь скудныя отрывки. Мендѣйская литература, какъ кажется, можетъ существенно восполнить эти отрывки, именно изъ сочиненія подъ названіемъ: «Двацѣ», которое усъзнаю Персидскими терминами и гдѣ религиозныя воззрѣнія, изложенныя въ текстѣ, снабжены рисунками, которые сами по себѣ постоянно напоминаютъ Авестинскія воззрѣнія. Въ доказательство внутренней связи Мендешама съ позднѣйшимъ Иранизмомъ, приведемъ одно мѣсто изъ такъ-называемой «Адамовой Книги» (*Liber Adami*), гдѣ говорится: *Testes citamus Fetâhîl apostolum (nuntium?) sui Gabriel nomen, qui Fetâhîl per virtutem Vitae Geniorumque Ebel (Авель) Шетель (Снез) et Anusch (Эносъ), qui Миръ, Rusch, et Rast sunt, coelum extendit. Muhr (Mîhr) estъ известная средне-Иранская форма имени Mithra (богъ солнца); Rusch (въ Авестѣ *gôtscho*), значить *солнце*, (см. выше стр. 107), а *gast* въ Авестѣ *gavista* (*правдивый* имя одного изъ 7 Амшаспандовъ). Ясно, что Мендем замѣнили имена трехъ Иранскихъ божествъ тремя библейскими именами: Авель, Снез и Эносъ, которые очень известны были и Арабамъ, чтобы чрезъ то склонить Мухаммеда въ вѣротерпимости; по той же причинѣ они въ средніе вѣка на нѣкоторое время подчинялись по наружности патриарху Несторіанскихъ Христіанъ. Эту хитрость употребляли и другіе замаскированныя язычники въ Турціи, именно: такъ-называемые Шемсію (читтели солнца) въ Мардинѣ, за которыхъ недавно ходатайствовалъ предъ Турками Якобитскій епископъ.*

Давно также доказано, что обрядная книга Мендеевъ, такъ-называемая *Sholasteb*, наполнена Персидскими выраженіями и обрядами. Такъ между прочимъ въ ней Персидскими именами называются священныя поясъ и сорочка, которую Мендем надѣваютъ послѣ своихъ религиозныхъ омовеній (*хадарисисъ*). Происхожденіе этихъ омовеній или, точнѣе, купаній не совсѣмъ еще объяснено. Равно уже догадывались, что имя Сабін, данное Мендеемъ Мухаммеданамъ, есть не иное что, какъ Греческое *βαπτισ* или *βαπτιστής*, въ его до-Христіанскомъ значеніи — купающагося или моющагося: эта догадка теперь положительно подтверждена

Арабскими источниками, найденными Ганшеромъ и Хвольсономъ. Такимъ образомъ Мухаммедане и сосѣдніе Христіане назвали Мендеевъ Сабіями, какъ бы купальниками (въ переводѣ на Арабскій языкъ *el-shudaiyah*) отъ того, что они часто купались въ рѣкахъ и омывали всѣ свои члены, — особенность, болѣе или менѣе свойственныя Индійцамъ, древнимъ Персамъ, Иудеямъ, Грекамъ и другимъ.

Но Мендеи имѣютъ связь съ позднѣйшимъ Парсианомъ еще другимъ образомъ, — и здѣсь-то сдѣлаво открытие, о которомъ упоминалъ я выше: о постепенномъ ходѣ его см. сочиненіе Хвольсова (I, стр. 803, 114. стр. 807, 121). Ученіе Мендеевъ давно уже производили отъ Маннхеевъ. Догадка эта волясь не съ вѣтра, хотя и требуетъ нѣкотораго видоизмѣненія. Дале, Ирранисты доказали въ позднѣйшее время, что древне-Иранская религіозная книга, дошедшая до насъ подъ именемъ Зендавесты, называется собственно: *Авеста*, а что слово *Зенд* не есть названіе ни книги, ни языка, на которомъ она написана, а есть имя комментарія на Авесту. Вѣстѣ съ тѣмъ этимологически объяснили это имя словомъ *zanti* (отъ древне-Иранскаго глагола *zān* = звать, — *γυνώσκω, γυνώσκω, cognosco* и пр.) виднѣе, по-Осетински *zond, zōndz*, и проиъ того раскрыли, что исторія гностицизма найдетъ себѣ вѣрное объясненіе только въ Иранскихъ религіозныхъ сочиненіяхъ, которыя переведены были Анктилемъ болѣею частью ошибочно, или вовсе не были переводимы. Не подлежитъ также сомнѣнію, что для объясненія такого замѣчательнаго явленія, какъ гностицизмъ, во II и въ III столѣтіяхъ, не достаточно ни позднѣйшей Иудейской литературы, ни неоплатонической философіи. Можно также повѣтъ, даже безъ сравненія съ Иранскими сочиненіями, что гностицизмъ въ строгомъ смыслѣ не заслуживаетъ названія «Христіанскаго» ученія и что онъ, для своихъ собственныхъ цѣлей, хотѣлъ собою замѣнить Христіанство. Потому отцы церкви призывали гностиковъ лже-учителями, и въ самомъ дѣлѣ гностицизмъ у многихъ своихъ представителей болѣе или менѣе примѣшивалъ къ Христіанскимъ стихіямъ новое язычество. Но до нашего времени никому не удалось отыскать лица, которое наъ совокупленія позднѣйшаго Парсиана и, можетъ быть, отчасти Буддизма съ Христіанствомъ,

образовали новое учение. Первый шаг въ тому сдѣлалъ Эльхаземъ ('Елхазамъ, 'Нлхазамъ), о которомъ мы можемъ теперь по-черпать свѣдѣнія изъ недавно вышедшаго сочиненія: Philosophimena Origena (48), которое впрочемъ не принадлежитъ ему, а написано около 225 года, и изъ одной древней Арабской рукописи. Результатъ сдѣланныхъ объ этомъ исследованийъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Основателемъ секты el-mogtasilah или Вавилонскихъ Сабиевъ (т. е. вымышленныхъ Мендеевъ) Арабскій писатель называетъ Rihassîh. Вѣсть съ тѣмъ тотъ же писатель сообщаетъ, что Мендеи и Манихеи были прежде согласны между собою въ ученіи о двухъ началахъ, но дѣло же въ этомъ разошлось. Онъ же рассказываетъ, очевидно, слѣдуя древнему Манихейскому источнику, что отецъ Манеса первоначально былъ язычникъ, но потомъ — около 200 по Р. X. — принялъ вѣру Сабиевъ или el-mogtasilah, и что сынъ его, Манесъ, былъ воспитанъ въ вѣрѣ Сабиевъ, и оставался въ ней, пока не выступилъ съ новымъ ученіемъ. Этотъ исторически подтверждается давнишнее мнѣніе ученыхъ, что Мендеи были Манихеи, хотя теперь надобно сказать наоборотъ. Тѣснѣйшая связь Манихейства съ Парсианомъ также была замѣчена прежними послѣдователями, хотя они не знали, что вѣкоторымъ посредникомъ между тѣмъ и другимъ ученіемъ былъ Мендеевскій. По сказанію всеадо-Оригена, Эльхаземъ, родомъ изъ города Seta въ Парсіи, получилъ отъ ангела книгу и потомъ передалъ ее вѣкому Сабію (Хоріа), который своимъ именемъ тотчасъ напоминаетъ Вавилонскихъ Сабиевъ или Могтасилаховъ. Внутреннюю связь изъ ученія съ Эльхаземомъ, часто упоминаемыми у отцевъ церкви, помялъ и г. Ренанъ еще до сообщенія ему вышеупомянутыхъ отрывковъ.

Эльхаземъ называется еще у отцевъ церкви Scythianus, т. е. Скиѣнинномъ или изъ Скиѣи, къ которой принадлежали Греки и Римляне причисланы и Парсію, и является при Нерѣ (царств. 96—98) и Траянѣ (царств. 98—117 г.). Другіе источники упо-

(48) S. Hippolyti refutationis omnium haeresum librorum decem quae supersunt. Recensuerunt, latine verterunt L. Duncker et Schneidewin. Göttingae 1856.

известна ученика его Терабитта (деревя Terabithus, по-Арамейски *bitna*), который потом назвался Буддой и передал брату бы сочинения своего учителя одной изовъ гдѣ-то въ Вавлоніи, отъ которой получалъ имя потомъ Манесъ. Забвѣ мы являемъ, можетъ быть, мифическое извѣстіе на историческое событіе; но замѣчательно, что и Арабы называютъ основателя Сабина Буддасомъ (разумѣя, безъ содѣянн, Будду), и что Маннхонъ, принявъ Христіанство, должны были отречься при крещеніи отъ Зарада (Зороастра), Будды и Симоіона. Далѣе, Симоіонъ прямо называется предшественникомъ Манеса, и въ связи съ нимъ отзывается извѣстнымъ гностикъ Василіанъ (около 130 по Р. Х.), какъ *praedicator erud Regem*. Самъ Манесъ принадлежитъ къ первой и частью ко второй полвинѣ III столѣтія.

Какую несомнѣнно гвердую историческую почву получаемъ мы для объясненія еще не разобраннаго научнымъ образомъ происхожденія Гностицизма и Маннхизма, еслии можетъ судить. Самый гностицизмъ хотя и погибъ, но Маннхизмъ еще долго прошегалъ въ западной Азіи, гдѣ и понынѣ, по мнѣнію ученыхъ, продолжаетъ свое существованіе у Курдскихъ Бандовъ и, какъ извѣстно, проникалъ нѣкогда въ Болгарію и Францію, хотя уже въ маннхизмѣ андѣ.

§ 12. (См. выше стр. 95).

Въ моемъ опытѣ говорится только о трехъ, послѣдовательно разннзавшихся формахъ образованія: Хамитической, Семитической и Иранской. Хотя во время сочиненія опыта говоримъ уже въ литературѣ о Скиѣскомъ разрадѣ гнодсеобразныхъ вадписей, ирмѣ давно разобранныхъ древне-Персидскихъ и неразобранныхъ Вавилонскихъ; но отамы объ этомъ ученыхъ были такъ неопредѣлены и такъ противорѣчивы, что имъ нельзя было дать никакого значенія. Въ послѣдствіи нѣкоторые изъ Англійскихъ изыскателей, въ томъ числѣ Ролинсонъ, рѣшительно объявили, что одинъ чрезвычайной многочисленный классъ вадписей, вырываемыхъ въ Ассиріи и Месопотаміи, принадлежитъ Уральско-Алтайскому народу. Не смотря на то, что это мнѣніе неодноратно повторалось, благоразуміе требовало скептической осторожности,

потому что объясненія у Англійскихъ писателей очень противорѣчили одно другому и не обраруживали въ себѣ точнаго понятія объ употребленіи этнографическихъ именъ древними писателями, и объ этнологической критикѣ вообще. Но недавно эта теорія о Скиѣскомъ происхожденіи гвоздеобразныхъ надписей и о Скиѣскомъ элементѣ образованія въ Ассиріи и Вавилоніи имѣла защитника въ Опшертѣ, который посыланъ былъ Французскимъ правительствомъ въ Вавилонъ для раскопокъ и потомъ въ Лондонъ для изученія Ниневійскихъ гвоздеобразныхъ надписей грамматическаго и лексикальнаго содержанія. Опшертъ начинаетъ печатать результаты своихъ занятій во Франціи и Германіи. Изъ его отзывовъ (48), равно какъ и изъ отзывовъ Англичанъ, видно, что между гвоздеобразными надписями въ Ассиріи, Вавилонѣ и Персіи есть особый разрядъ, котораго языкъ не есть ни Иранскій, ни Семитическій. Точно ли это въ *собственно*мъ смыслѣ Скиѣскій или Уральско-Алтайскій (см. выше § 8), это подлежитъ еще некоторому сомнѣнію, хотя теперь достоверно извѣстно, что въ Лондонѣ есть гвоздеобразная надпись, отлѣпанная въ Ниневіи нарочно для того, чтобы, въ пользу религіознаго просвѣщенія, облегчать уразумѣніе древнѣйшихъ, наиболѣе сложныхъ гвоздеобразныхъ надписей повднѣйшими и простѣйшими гвоздеобразными письменами. По словамъ Опшерта, теперь имѣется до 1,500 камней съ гвоздеобразными надписями; въ томъ числѣ перѣдки надписи въ 500 словъ. Но какъ бы ни рѣшился въ послѣдствіи вопросъ о такъ-называемой Скиѣской стихіи образованія въ Ассиріи и Месопотаміи, высокое значеніе Индо-Европейскаго элемента, внесеннаго Иранскими властителями и ихъ дружиной, отъ того нимало не уменьшится, хотя бы представители этого элемента уже въ древнѣйшія времена приняли, вмѣсто своего, языкъ своихъ многочисленныхъ подданныхъ — Семитовъ. Можно пожалѣть, что донынѣ никто не потрудился собрать дошедшія до насъ во множествѣ Иранскія имена. Но теперь уже можно привести довольно много именъ Ассирійскихъ и Вавилонскихъ государей и ихъ военачальниковъ, которые точно также

(48) Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. 1886, стр. 288—292.

рѣшительно обнаруживаютъ въ себѣ чисто-Иранскій типъ, какъ древне-Франкскія формы именъ Французскихъ королей: Louis, Charlemagne, Henri, Charles и пр. обнаруживаютъ въ себѣ чисто древній Нижне-Нѣмецкій типъ. Для образчика выше (стр. 110 и 119) было представлено три такіа имени: Фарнахъ, Аріохъ и Амарфалъ.

§ 13. Перечень событій въ хронологическомъ порядкѣ.

Чтобы облегчить обзорѣніе историческаго содержанія предложенной статьи, исчисляю всѣ событія въ хронологическомъ порядкѣ, показывая время болѣе или менѣе опредѣлительно по возможности: о древнѣйшихъ событіяхъ такіа показанія могутъ быть рѣшительнѣе лишь со временемъ, когда ученые глубже вникнутъ въ политическія и умственные сопряженія между Египтянами, Семитами и Иранцами, тогда какъ досихъ-поръ эти вопросы рассматривались отрывочно и порознь.

Основателями государствъ и первыми дѣятелями образованія въ глубокой древности являются три (или четыре) народа въ западной Азій: Хамиты, Семиты, Арійцы (и такъ-называемые Скиѣты).

Въ четвертомъ и третьемъ тысячелѣтіяхъ по Р. Х.

Хамиты въ юго-западной Азій первые полагаютъ начатки образованію, изъ которыхъ, при посредствѣ Семитическихъ, Иранскихъ, Мало-Азійскихъ и классическихъ народовъ, произошло Европейское образованіе. Стр. 61, 64, 68, 124.

Семитическое племя, распространяясь по юго-западной Азій, вытѣсняетъ Азіатскихъ Хамитовъ, поселяется въ Ассирію, Вавилонію, Сирію, Палестинѣ, Финикію и Аравію, и въ равныхъ мѣстахъ принимаетъ отъ Хамитовъ первый ступень образованія. Стр. 62, 64, 68, 77, 87, 123.

За нѣсколько тысячелѣтій до Р. Х. Арійское или такъ-называемое Индо-Европейское племя дѣлится, на своей первобытной родинѣ по сѣверной сторонѣ Гималаевъ, на двѣ главныя вѣтви: одну составляютъ переселившіеся въ

Европу, или Европейскіе Аріицы (родоначальники Кельтскаго, Греко-Римскаго и Германско-Лито-Славянскаго племени), другую — оставшіяся на мѣстѣ — Азіатскіе Аріицы. Стр. 63, 113 и слѣд.

Раньше 2500 лѣтъ до Р. X.

Азіатскіе Аріицы на сѣверѣ Гималаев, послѣ ухода отъ нихъ Европейской вѣтви, довольно долго еще составляли нераздѣльное цѣлое; но и они потомъ раздѣлились на два племени: Санскритское и Иранское. Стр. 63.

Изъ остатковъ Азіатскихъ Аріицевъ въ первобытной ихъ родинѣ на сѣверѣ Гималаев образуется самостоятельный народъ — Иранцы, который потомъ распадается на нѣсколько вѣтвей, донынѣ продолжающихъ свое существованіе въ нѣкоторой части Бухарцевъ, въ Афганцахъ, Белуджахъ, Персахъ, Курдахъ, Осетинцахъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ Армянахъ. Стр. 63.

1500 лѣтъ до Р. X.

(Санскритская) вѣть Азіатскихъ Аріицевъ — народъ пастушескій — вторгается съ сѣверо-запада въ Индію, вытѣсняетъ туземныхъ обитателей Инды и Гангеса, и около 1500-тыхъ годовъ утѣковѣчиваетъ свои древнѣйшія воспоминанія и религіозныя воззрѣнія въ древнѣйшей части Ведъ или религіозныхъ книгъ. Стр. 63.

Около 2000 и 2500 лѣтъ до Р. X.

Воинственныя дружины Иранцевъ изъ своихъ первобытныхъ жилищъ на сѣверо-востокѣ направились на западную Азію, и нѣкоторые изъ нихъ проникаютъ даже въ Малую Азію и въ нѣсколько пріемовъ на Тигръ и Евфратъ, гдѣ, покоривъ себѣ слабыя Семитическія племена, уже въ третьемъ тысячелѣтіи до Р. X. основываютъ могущественныя военныя монархіи въ Ниневіи и Вавилонѣ. Стр. 63, 77, 86, 88, 89, 106, 124.

Нашродъ, потомокъ племени Хуса, представляется въ Св. Писаніи героемъ-звѣздателемъ въ Вавилонѣ, и Нашроды, упоминаемые на Египетскихъ памятникахъ, имѣютъ тѣсную связь

съ Вавилонско-Хамитическими или Вавилонско-Иранскими Нимродами. Стр. 61, 100.

Новѣйшіе толкователи гволеобразныхъ надписей допускаютъ четвертую стіхію образованія въ Ассиріи и Вавилонѣ — будто бы Скинскую, и даютъ мѣсто для ея развитія въ третьемъ и второмъ тысячелѣтіяхъ до Р. Х. Стр. 132, 133.

Семитическій народъ, Финнікіане, вѣроятно, еще задолго до Авраама, переселяются изъ Месопотаміи въ Ханаанъ. Стр. 78, 81.

Во время вторженія Гиксовъ въ Египетъ (Иранскіе) властители Ассиріи считались уже могущественными. Стр. 79, 80, 108.

Около 2000 лѣтъ
до Р. Х. или не-
много раньше.

Гиксы (родоначальники пастушескихъ народовъ Семитическихъ: Арамейцевъ, Арабовъ и Финнікіанъ, и, вѣроятно также не-Семитическаго народа — Филестимлянъ), тѣснимые, какъ кажется, Иранскими народами, вторгаются въ Египетъ и проживаютъ здѣсь нѣсколько столѣтій. Стр. 67, 79, 80.

Около 1800 лѣтъ
до Р. Х.

Авраамъ, сынъ Өарры, поселяется въ Ханаанъ между Финнікіянскими племенами и его потомки мало-по-малу захватываютъ свое восточно-Семитическое царѣвіе древне-Финнікіянскія. Стр. 78, 81 *.

* Дункеръ (Gesch. d. Alterth. 2-te Ausg. Berl. 1858 стр. 24, 120, 187, 197) ставитъ Авраама лишь подъ 1600-ми годами, и переселеніе Израилѣтанъ въ Египетъ полагаетъ лишь около 1800 л., послѣ изгнанія оттуда Гиксовъ.

Во времена Авраама Иранскій царь Элама или Адріамы, Кедоръ-Лаомеръ, съ Иранскими же царями Ассиріи и Вавилова, и съ другими, вѣроятно, Мидійскими царемъ, вторгаются въ Ханаанъ, чтобы усмирить возбунтовавшіеся Семитовъ. Стр. 79, 80, 105 и слѣд.

Около 1700 или
1800 годовъ.

Проживъ въ Египтѣ будто бы 511 лѣтъ, Гиксы выходятъ оттуда (когда Израилѣтани еще остаются тамъ). Стр. 79.

Іосифъ, сынъ патріарха Іакова, былъ высокимъ государственнымъ лицомъ въ Египтѣ. Стр. 71.

Во створомъ тысячелѣтїи до Р. Х.

Греки, отдѣлившись отъ племенъ, занявшихъ потомъ Италію, поселяются въ нынѣшней Греціи, сѣвѣннваются здѣсь, равно и на островахъ, съ разными Азіатскими народами, принимаютъ отъ нихъ начатки образованія и даже имя Азіатскихъ Іаванцевъ, т. е. Іонійцевъ. Стр. 66, 68, 69, 95, 99, 101.

За 1300 лѣтъ до Р. Х.

Исходъ Іаираильтанъ изъ Египта въ Ханаанъ и завоеваніе этой страны, что послужило поводомъ къ основанію многихъ Финикійскихъ колоній на островахъ и берегахъ Средиземнаго моря, какъ прежде точно такимъ же поводомъ къ тому было изгнаніе Гиксовъ изъ Египта. Стр. 71, 80.

Около 1000 лѣтъ до Р. Х.

Фарнахъ, начальникъ одного изъ Еврейскихъ колѣвъ, современный Моисею, имѣетъ чисто-Иранское имя. Стр. 110—112.

или, вѣроятно, нѣсколько столѣтїи прежде, въ сѣверо-восточномъ Иранѣ, при Бактрійскомъ царѣ Вистаспѣ, являлся Зороастръ, преобразователь древне-Арійской религіи. Стр. 82, 88.

За 700 лѣтъ до Р. Х.

Финикійскіе колонисты и Карійцы изъ Малой Азіи или съ острововъ и береговъ, позднѣе ставшихъ Греческими, предпринимаютъ торговые экспедиціи, по всей вѣроятности, до сѣвернаго берега Чернаго моря и такимъ образомъ открываютъ Азіатскимъ Грекамъ Черное море для заведенія колоній. Стр. 95.

Около 500 лѣтъ до Р. Х.

Іудеи подвергаются въ Вавилонскомъ плѣнѣ сильному нравственному вліанію Иранизма, какъ о томъ свидѣтельствуютъ разные апокрифическія книги, Талмудъ и пр. Стр. 88.

Санскритскій народъ обнаруживаетъ посредство буддизма, происшедшаго около того времени изъ браманнама, благотвельное вліаніе на своихъ сѣверныхъ и южныхъ сѣсѣдей иноплеменнаго происхожденія. Стр. 67.

- Послѣ Александра Великаго языческіе Сирийцы въ Харрацѣ смѣшались съ Македонско-Греческими колонистами и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе знакомились съ Греческою литературою, а въ послѣдствіи именно съ неоплатоническою философіей. Стр. 127.
- Эпоха Парфявъ и Сассанидовъ считается вѣкомъ такъ-называемаго средняго Иранизма, котораго вліяніе весьма ощутительно въ сочиненіяхъ талмудистовъ, Вавилонскихъ Мендеевъ, Манихеевъ, гностиковъ и въ Сирийскомъ языкѣ и литературѣ. Стр. 88, 126, 130.
- Около 100 лѣтъ до Р. Х.* Вавилонскіе Мендеи въ первый разъ являются въ источникахъ подъ именемъ «Сабіевъ». Стр. 128.
- Около 100 лѣтъ по Р. Х.* Первымъ представителемъ гностицизма (религіи, составленной изъ смѣси Христіанскихъ, Персидскихъ и Буддійскихъ вѣрованій и стихій Греческой философій) является Эльхазай (Скиѳіанъ), котораго вмѣстѣ съ тѣмъ выдаютъ за основателя Вавилонскаго Сабизма. Стр. 128, 132.
- Около 130 лѣтъ по Р. Х.* Гностикъ Васиридъ изъ Александріи является учителемъ между Персами и упоминается послѣдователемъ Эльхазая (Скиѳіана). Стр. 133.
- Около 200 лѣтъ по Р. Х.* Отецъ Манеса принимаетъ вѣру Вавилонскихъ Сабіевъ или Мендеевъ, въ которой воспитываетъ и своего сына. Стр. 132.
- Около 225 лѣтъ по Р. Х.* Написано мнимое сочиненіе Оригена: *Philosophumena*. Стр. 132.
226. По восшествіи на престолъ перваго Сассанида, въ Персидскихъ владѣніяхъ возстановлено религиозное ученіе объ Ормуздѣ. Стр. 118.
- Около 250.* Иудей Самуилъ, ректоръ высшаго Иудейскаго училища въ Вавилонскомъ городѣ Нагардагѣ, былъ близокъ ко второму Сассаниду, царю Арійцевъ и не-Арійцевъ, Шапуру, и, вѣроятно, за то получилъ прозваніе Аріоха. Стр. 112, 119.
- Около 250.* Является Мавесъ съ новымъ ученіемъ — Мавихеизмомъ, который, кромѣ Христіанско-

гностическихъ и Мендейскихъ стихій, обнаруживаетъ въ себѣ ясныя слѣды Парсизма и Буддизма. Стр. 132, 133.

Коранъ, получившій редакцію по смерти Мухаммеда, допускалъ вѣротерпимость только въ отношеніи къ Іудеямъ, Сабіамъ и Христіанамъ. Стр. 127.

820.

Сиро-Эллинистическіе язычники въ Харранѣ принимаютъ имя терпимыхъ Кораномъ Вавилонскихъ Сабіевъ, чтобы защитить себя отъ преслѣдованія Мухаммеданъ. Стр. 127.

Съ X вѣка.

Имя «Сабіи», принятое Сиро-Эллинистическими язычниками въ Харранѣ употреблялось Арабами въ значеніи «язычниковъ». Стр. 127.

Въ XIII вѣкѣ.

Или предъ тѣмъ временемъ Сиро-Эллинистическіе язычники въ Харранѣ или Псевдо-Сабіи исчезаютъ. Стр. 127.

Около 1480.

Сабіи или Мендеи подчинились по наружности Несторіанскому патріарху, чтобы избавиться отъ преслѣдованія Мухаммеданъ. Стр. 130.

Въ XVII в.

Черезъ Португальскихъ мореплавателей Мендеи сдѣлались извѣстны въ Европѣ подъ вѣрнымъ названіемъ «Іованнитскихъ» Христіанъ. Стр. 128.

Около 1760.

Язычники Шемсію, т. е. солнцеклонники, въ Месопотаміи подчинились по наружности Якобитскому епископу, чтобы избавиться отъ гоненія Мухаммеданъ. Стр. 130.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

ІХ. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По исторіи Русской литературы въ «Извѣстіяхъ» II отдѣленія Императорской академіи наукъ явилась статья: *Старинныя сказки о царь Соломонъ*, записка А. Н. Пыпина (Вып. VII). Въ введеніи къ этой статьѣ авторъ указываетъ на коренное различіе между развитіемъ нашей древней словесности и развитіемъ литературы Западно-Европейскихъ народовъ. Это коренное различіе, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, что средневѣковая литература Западно-Европейскихъ народовъ развивалась въ тѣсной связи съ жизнью этихъ народовъ, тогда какъ наша древняя словесность не имѣла такой связи съ жизнью нашихъ предковъ. «Не только Нѣмецкая и Романская, но даже Латинская литература среднихъ вѣковъ» — говоритъ онъ — «давно стояла въ тѣсной связи съ жизнью народа, его преданіями и мѣрами; изъ нихъ почерпали мысль и краски для своихъ произведеній. У насъ было не такъ, и едва въ одномъ поэтическомъ памятникѣ древней нашей словесности можно указать такое сближеніе съ коренными созданіями народной фантазіи. Въ этомъ отношеніи, обвиненія старой нашей литературы въ бѣдности совершенно справедливы. Народная словесность жила

только въ устахъ народа, и по основному, давно опредѣлившемуся характеру нашей письменности, не нашла себѣ мѣста въ ней. Такою она осталась цѣлые вѣка. Хотя и сильно уклонившись отъ разнородныхъ вліяній, она дошла и до насъ черезъ цѣлое тысячелѣтіе, сохранивъ своихъ героевъ, какъ свидѣтелей давнишняго своего возникновенія; однако, не смотря на эту живучесть и обиліе внутренней силы, она не была для письменной литературы живительнымъ источникомъ мысли и выраженія. Народная устная словесность отразилась въ письменности только немногими своими чертами, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ фактахъ. Сюда относятся лѣтописныя вставки изъ народныхъ притчъ, пословицъ и сказаній, упоминанія памятниковъ духовной литературы о народныхъ повѣрьяхъ и преданьяхъ и т. п., появленіе которыхъ въ письменныхъ памятникахъ нельзя не признать случайностью. Это своеобразное положеніе зависѣло отъ разныхъ причинъ: его можно считать недостаткомъ, хотя оно существовало, какъ необходимо историческій фактъ. Объясняя его, нельзя не замѣтить и того обстоятельства, что очень долго писателями (а также и писцами) были у насъ почти одни духовныя лица. Это было отчасти и на западѣ; на тамъ общее направленіе литературы опредѣлилось такъ, что писатель слѣдовалъ и подчинялся его вліянію, тогда какъ у насъ онъ скорѣе непріязненно смотрѣлъ на то, что выходило изъ круга его дѣятельности, а потому — и на народные начала въ словесности. Такимъ образомъ основныя условія развитія нашей литературы и образованія препятствовали успѣхамъ народной словесности, до такой степени, что даже въ томъ отдѣлѣ старинной письменности, который всего болѣе приближался къ ней характеромъ содержанія, — въ отдѣлѣ повѣстей и сказокъ, только немногія произведенія несутъ на себѣ слѣды вліянія народной поэзіи. Къ числу ихъ авторъ относитъ и повѣсти о Соломонѣ. Онѣ не были самостоятельнымъ произведеніемъ Русской фантазіи, — но или по имени дѣйствующаго лица, или по содержанію, которое повѣсти было народному вкусу, онѣ получили иное значеніе въ глазахъ народа и стали достояніемъ его специальной литературы. Самые источники нашихъ рассказовъ о Соломонѣ были не одинаковы: и самые рассказы были различны: одни, вѣроятно, были только

поучительнымъ и занимательнымъ чтеніемъ, другіе, напротивъ, вошли въ составъ народной литературы. Сравнивъ вашу повѣсть съ Нѣмецкими народными сказаніями о Соломонѣ, авторъ выводитъ слѣдующее заключеніе: «Наша повѣсть (по рукописи Рум. музея XVII в. № 363, л. 418—438) имѣетъ связь съ Нѣмецкими народными сказаніями. Въ ней болѣе, чѣмъ въ другихъ подобныя произведеніяхъ, видны элементы народной поэзіи; народность ея представленія и языка достаточно показываютъ, что она образовалась другимъ путемъ, чѣмъ большая часть старинныхъ Русскихъ повѣстей. Основанная сначала, вѣроятно, на чужомъ преданіи, она развивалась и измѣнялась не въ слѣдствіе книжныхъ редакцій, а произволомъ устной передачй. Впослѣдствіи она была записана, и записанный видъ ея представляетъ потому не первоначальную форму преданія, а форму, уже испытавшую вліяніе возрѣвнй народной поэзіи». Дальнѣйшіе выводы автора показываютъ, что Русская повѣсть о Соломонѣ въ средне-вѣковой литературѣ не была фактомъ единственнымъ въ своемъ родѣ, и что Нѣмецкое стихотвореніе о Морольфѣ, принимаемое Гриммомъ за чисто-Нѣмецкое преданіе, къ которому случайно привязано было имя Соломона и Морольфа, имѣло, вѣроятно, другой отдаленный (Византійскій?) источникъ, откуда получила свое начало и Русская повѣсть.

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ къ матеріаламъ исторіи отечественной литературы могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: *Обозрѣніе наличныхъ литературныхъ дѣятелей*, А. А. Григорьева (Москв. № 15 и 16); *Кочина К. Н. Батюшкова* (ibid.); *Письма Гоголя къ М. П. Погодину* (ibid. № 19 и 20); *Николай Васильевичъ Гоголь и его сочиненія*, А. Р-ва (Библ. для Чт. № 10 и 11); *Тимофей Николаевичъ Грановскій*, А. Рыжова (ibid. № 12); *Воспоминанія о членахъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества: Графъ С. С. Уваровъ, В. А. Милютинъ, К. А. Неволинъ и Т. Н. Грановскомъ*, А. П. Заблоцкаго (Вѣстн. Имп. Русск. геогр. Общ. вл. V); *Н. И. Надеждинъ. Некрологъ* (ibid. № 6); *Основьяненко (Г. О. Квитко). Матеріалы для исторіи Украинской литературы*. Г. П. Данилевскаго (От. Зап. № 11 и 12); *Воспоминаніе о Тимофѣѣ Николаевичѣ Грановскомъ*, П. К. Кудравцева (ibid. № 11); *Два слова о*

Грандескоме, П. С. Тургенева (Совр. № 11); *Профессоръ К. А. Невоминъ* (Очеркъ его жизни и трудовъ), Мих. Усова. (Сѣв. Пч. № 234 и 236); *Воспоминаніе о Семелъ Еиоровичъ Рамчъ*, Мих. Дмитриева (Моск. Вѣд. № 141); *А. С. Пушкинъ*. Матеріалы для его біографіи. Глава 3. П. Бартонова (ibid. № 142, 144 и 145); *Нѣсколько словъ о Ломоносовѣ, по поводу исполненія столѣтія со грамматикъ*, Ст. К-го (ibid. № 152); *Черта изъ жизни В. А. Жуковскаго* (Журн. военно-учебн. зав. № 462).

— «Письма Гоголя къ М. П. Погодину». — Письма эти проливаютъ новый свѣтъ на жизнь и труды Гоголя. Въ настоящее время мы можемъ только собирать матеріалы о Гоголѣ, а не судить его, какъ писателя и человѣка. Потеря Гоголя еще слишкомъ свѣжа: мы находимся подъ тягостнымъ ея вліяніемъ и долго, очень долго не въ состояніи будемъ освободиться отъ этого грустнаго чувства. Гоголь въ настоящее время можетъ быть разсматриваемъ, какъ художникъ, только съ эстетической точки зрѣнія, общей всѣмъ народамъ образованнымъ. Но какъ писатель національный, Русскій, Гоголь можетъ быть правильно оцѣненъ только тогда, когда мы глубже вникнемъ въ содержаніе нашей національности. Со стороны національности Гоголь является однимъ изъ первоклассныхъ нашихъ писателей. Намъ кажется, что Гоголь былъ бы совершенно правъ, еслибы онъ въ настоящемъ 1856 году написалъ то же, что онъ писалъ въ 1836 году къ М. П. Погодину (см. стр. 27, 28 и 29 Письма отъ 10 и 15 Мая 1836 г. изъ Сиб.): — «Буду за границу, тамъ развѣваю ту тоску, которую наносятъ мнѣ ежедневно мои соотечественники. Писатель современнѣй, писатель комическій, писатель правовъ долженъ подальше быть отъ своей родины. Пророку нѣтъ славы въ отчизнѣ. Что противъ меня уже рѣшительно возстали теперь всѣ сословія, я не смущаюсь этимъ, но какъ-то тягостно, грустно, когда видишь противъ себя несправедливо возстановленныхъ своихъ же соотечественниковъ, которыхъ отъ души любишь. Когда видишь, какъ ложно, въ какомъ нечѣрномъ видѣ или все принимается, частное принимаются за общее, случай за правило. Что сказано вѣрно и живо, то уже кажется насквиномъ: — я не сержусь на толки, какъ ты пишешь, не сержусь, что бранятъ

меня непріятели литературные, продажные таланты, но грустно мнѣ это всеобщее невѣжество, грустно, когда видишь, что глущійшее мнѣніе ими же опозореннаго и оплеваннаго писателя дѣйствуетъ на нихъ же самихъ и ихъ же водить за носъ. Грустно, когда видишь, въ какомъ еще жалкомъ состояніи находится у насъ писатель. Всѣ противъ него, и нѣтъ никакой сколько-нибудь равносильной стороны за него. «Онъ зажигатель, онъ бунтовщикъ!» и кто-же это говорить? Это говорить люди опытные, люди, которые должны бы имѣть за сколько-нибудь ума, чтобъ повяты дѣло въ настоящемъ видѣ, — люди, которые считаются образованными, и которыхъ свѣтъ, по-крайней-мѣрѣ Русскій свѣтъ, называетъ образованными. Выведены на сцену плуты, и всѣ въ ожесточеніи, вачѣмъ выводить на сцену плутовъ. Пусть сердятся плуты, но сердятся тѣ, которыхъ я не зналъ вовсе за плутовъ. Прискорбна мнѣ эта невѣжественная раздражительность; признакъ глубокаго, упорнаго невѣжества. Столица щекоотливо оскорбляется тѣмъ, что выведены нравы шести чиновниковъ провинціальныхъ; что же сказала бы столица, еслибы выведены были хотя слегка ея нравы. Я огорченъ не нынѣшнимъ ожесточеніемъ противъ моей пьесы: жаль заботить моя печальная будущасть. Провинція уже слабо рисуется въ моей памяти, черты ея уже блѣдны. Но живая Петербургская ярка передъ моими глазами, краски ея живы и рѣзки въ моей памяти. Малѣйшая черта ея — и какъ тогда заговорить моихъ соотечественники? И то, что бы приняли люди просвѣщенные съ громкимъ свѣхомъ и участіемъ, то самое возмущаетъ желчь невѣжества. Сказать о плутѣ, что онъ плутъ, считается у нихъ подрывомъ государственной машины; сказать какую-нибудь только живую и вѣрную черту — значитъ въ переводѣ опозорить все сословіе и вооружить противъ него другихъ или его подчиненныхъ. Разсмотри положеніе бѣднаго автора, любящаго между тѣмъ сильно свое отечество и своихъ же соотечественниковъ, и скажи ему, что есть небольшой кругъ, понимающій его, глядѣщій на него другими глазами, утѣшить ли это его?»

— «Основьященко» — Это довольно полный матеріалъ для біографіи и характеристики литературной дѣятельности автора «Пана Холявскаго».

По исторіи литературы другихъ народовъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Труды восточнаго отдѣленія Петербургскаго археологическаго Общества*, П. С. Савельева (Моск. № 17 и 18); *Биографіи Русскихъ ориенталистовъ*. (Академикъ Френк. — Дордожи Банзаровъ), соч. П. Савельева. — Н. В. в. (ibid. № 19 и 20); *Англійская литература*. Ст. III и послѣдняя. А. Г. (Библ. для Чт. № 10); *Арабская литература*, Л. Фовъ-Линкарта (ibid.); *Слово Мольеру*. произнесенное Араго при открытіи памятника великому комику, (Совр. № 10); *Георгъ Краббъ и его произведенія*, А. В. Дружинина (ibid. № 11 и 12); *Литературныя письма изъ Англій*, А. Б. В. (Пант. № 10); *О Финской народности и литературѣ* (Моск. Вѣд. № 146); *Исландское литературное общество* (ibid. № 150); *Жизнь и сочиненія Олмера Гольдсмита* (ibid. № 155 и 156).

— «Слово Мольеру.» — Это слово достойно славнаго ея автора и великаго комика. Много, очень много писано было о Мольерѣ, но едва ли кто справедливѣе Араго оцѣнилъ его значеніе въ исторіи литературы. Не смотря на краткость и особую цѣль рѣчи, Мольеръ, какъ писатель и человекъ, изображенъ въ ней съ удивительною вѣрностію. «Мольеръ» — говоритъ между прочимъ Араго — «не принадлежалъ къ тѣмъ знаменитостямъ, которыхъ время, — высшій судья умственныхъ произведеній, сводитъ съ пьедестала, на который подымаютъ ихъ страсти и интриги партій. Надъ прахомъ творца «Мизантропа», «Тартюфа», «Ученыхъ женщинъ», и «Скупяго» протекли уже сорокъ пятилѣтій, и просвѣщенное, глубокое уваженіе литераторовъ, философовъ, людей всѣхъ состояній укрѣплялось ежедневно. Какъ сначала, такъ и нынѣ съ наслажденіемъ читаютъ творенія Мольера. Людовикъ XIV спрашивалъ Буало, кого считаетъ онъ величайшимъ современнымъ писателемъ? Мольера, рѣшительно отвѣчалъ поэтъ. Лафонтенъ свое уваженіе къ Мольеру выразилъ сильной и прекрасной эпитафіею, начинающеюся двумя стихами:

Sous ce tombeau gisent Plaute et Térence
Et cependant le seul Molière y gît.

(Въ этомъ гробу лежатъ Плавтъ и Теренцій, хотя въ немъ лежитъ одинъ только Мольеръ). — Вольтеръ сказалъ богѣ. Энтузіазмъ къ автору «Мизантропа» возбуди въ немъ духъ

прорицавія: «предсказываю, что мы никогда не будемъ имѣть другаго Мольера!» Ту же мысль, съ нѣкоторыми измѣненіями въ формѣ, находимъ въ похвалахъ великому поэту, увѣнчаныхъ Французскою академіей въ 1769 г. Сама академія, имѣющая полное право рѣшать дѣла литературы, считала Мольера недосигаемымъ; думала, что его мѣсто навсегда останется праздымъ, и что его геній достигъ возможной высоты, съ которой умъ человѣческій долженъ спускаться постепенно. Лагарпъ, котораго нельзя упрекнуть въ преувеличенныхъ похвалахъ, и котораго мысли переѣвились послѣ гражданскихъ раздоровъ, назвалъ Мольера *человѣкомъ божественнымъ*. Вы думаете, что ничего уже нельзя прибавить къ хваламъ Буало, Лафонтена, Вольтера и Лагарпа? Ошибаетесь: ихъ превзошелъ геометръ Моавръ, котораго ученая слава не подлежитъ сомнѣнію, обыкновенно говаривалъ: «Я бы хотѣлъ быть лучше Мольеромъ, чѣмъ Ньютономъ». А иностранцы? Какъ они смотрятъ на нашего великаго соотечественника? Всѣ народы спорятъ объ умственномъ превосходствѣ. Похвалитесь Декартомъ, Паскалемъ, Корнелемъ, Расиномъ, Боссюэтомъ, Вольтеромъ, Монтескьё, Даламберомъ, Бюффономъ, Лагранжемъ, Лавуазье, Лапласомъ, и вамъ тотчасъ укажутъ на Бекона, Галилея, Ньютона, Лейбница, Гюйгенса, Эйлера, Кеплера, Линнея, Данта, Шекспира, Мильтона, Тасса, Аріюста, Пристлея, Вольту, Кавендиша. Мольеръ, одинъ Мольеръ остается безъ соперника; его превосходство признано единодушно; въ образованномъ мірѣ никто объ этомъ не споритъ. И такъ мы не должны скрывать нашей мысли; скажемъ прямо: мы воздвигли памятникъ великому человѣку! —

Х. Изящная словесность.

По поводу современной войны явились въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ слѣдующія стихотворенія: *Міру Русскому, міру православному*, Ст... (Москва. № 15 и 16); *Къ Россіи*, В. Беведиктова (Библ. для Чт. № 11); *Союзникамъ*, А. Подолинскаго (От. Зап. № 12); *Донецъ старикамъ-ополченцамъ*, В. Поснова (Русск. Инв. № 225); *Ополченецъ*, артиста Москов. Императорскаго театра П. Востокова (ibid. № 256); *Письма стрѣлковъ Им-*

ператорской Фамиліи, (ibid. N° 268); Орденскій праздникъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Гвораіа 26 Нолбря 1856 года, В. Давиша (ibid. N° 269); На выступленіе Тульскаго ополченія, Тульск. купца Мозжечнова (ibid. N° 277); На битву 27 Августа, Мих. Дмитриева (Моск. Вѣд. N° 121); Памяти А. Т. Москалева, командира Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, павшаго 17 Сентября подъ Карсомъ, С. Гравкина (Кавк. N° 81); На одачу Карса, его же (ibid. N° 92); Пѣсня ратника (Чт. для Солд. книж. 4); Судьбы Россіи, (ibid. кн. 5).

Стихотворенія общаго содержанія были слѣдующія:

Въ Москвитянинъ: Два неизданныхъ стихотворенія Н. Н. Дмитриева (N° 17 и 18); Ребенку, Н. Кельша (N° 19 и 20); Бахчисарай ночью, Н. В. Берга (ibid.); Странникъ, его же (ibid.); Два сцены изъ «Мессинской невѣсты» Шиллера, Ф. Миллера (ibid.); Оды Горация: I. Къ Делію; II. Къ Септимію; III. Противъ роскоши светскою елка (ibid.).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: Изъ Горация: I. Помпа; II. Служь, Н. Крешева (N° 10); Неудачная присуха, И. Никитина (ibid.); Вечеръ послѣ дожда, его же (N° 11); Фриво, Л. Мея (ibid.); Фабулу, изъ Катулла, Н. Гербея (ibid.); Русляцкая пѣсня, Л. Мея (ibid.); Купецъ на пчельникъ, И. Никитина (N° 12); Украинскія сказки: Силтурка, Младенцы, Утопленники, Доля, Гр. Давилевскаго (ibid.); Весна и осень, изъ Беранже, В. Курочкина (ibid.); Падающія звезды, его же (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: А. М. Жемчужникова: На кладбищѣ (N° 10); К. К. Павловой: Когда карателемъ великимъ (N° 10); Праздникъ Рима (ibid.); Люблю я васъ, младыя дѣвы (N° 11); А. Подолинскаго: Какъ воздухъ родины въ странѣ чуждой и дальней (N° 12).

Въ Современникъ: На Черномъ морѣ, Я. Полонскаго (N° 10); Жизнь въ лѣсу, А. А. Фета (ibid.); Въ больницѣ, А. Н. Некрасова (ibid.); Передъ душой твоей пуликой, А. Н. Майкова (N° 11); Свадьба, А. Н. Некрасова (ibid.); Я не люблю ироніи твоей, его же (ibid.); Набыль, Гравкина (ibid.); Агарь, Я. Полонскаго (N° 12); Мы на дачу перебрались, А. Н. Майкова (ibid.); Отрывокъ изъ поэмъ: «Земная комедія» (Памяти Пушкина), его же (ibid.); Изъ А. Шанъ, Н. Грекова. (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Силуэты*. Сцены въ стихахъ В. П. Попова (№ 9).

Въ газетѣ «Кавказъ»: *Быть можетъ*, Е. Вердеревскаго (№ 83).

Прозвическую часть Изящной словесности составляли слѣдующія оригинальныя сочиненія:

Въ Извѣстіяхъ II отдѣленія академіи наукъ: *Речь президента академіи графа Д. Н. Блудова, въ засѣданіи 23 Декабря 1855 г.* — *Речь орд. академика И. И. Давыдова въ томъ же засѣданіи* (Выпускъ VIII).

Въ Москвитинѣхъ: *Не такъ живи, какъ хочетсѣ*. Народная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, А. Н. Островскаго (№ 17 и 18); *Письма Гоюля къ М. П. Поюдину*. См. Исторію литературы.

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Клевета*. Оконч. Пов. Широкова (№ 10); *Нашъ домъ*. Пов. М. Я. Михайлова (№ 11 и 12); *Русскій Черкесъ*. Деревенскій разсказъ А. Дружинина (№ 11); *Кандидатъ въ романисты и его романъ*. Засѣданіе III-е и послѣднее. Б. Б. Б. (№ 12).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Дядюшка и двоюродный братецъ*. Пов. А. Х. Фета (№ 10); *Переселенцы*. Романъ изъ простонароднаго быта. Д. В. Григоровича. Ч. I и II (№ 11 и 12); *Чужое добро въ прокъ не идетъ*. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. А. Потѣхина (№ 11); *Докторша*. Пов. В. Р. Зотова (№ 12).

Въ Современникѣхъ: *Хорошій человекъ*. Драм. соч. П. Н. Меншикова (№ 10); *Елена*. Разск. Е. Нарской (ibid.); *Постолный дворъ*. Пов. И. С. Тургенева (№ 11); *Провинціальная прилетка*, В. Окова (ibid.); *Все къ лучшему*. Пов. Е. Нарской (№ 12).

Въ Пантеонѣ: *Любознательные люди на Макарьевской ярмонкѣ*. Разск. Гр. Григоренко (№ 9); *Карьера*. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Е. Е. Королева (ibid.).

Въ Чтеніи для Солдатъ: *Юсь-Зелъда*. Разсказъ Е. Мюллера (книжк. 4); *Сысоевъ*. Разск. Максимова (кн. 5); *Случай изъ военной жизни*, соч. А. О. (кн. 6).

Въ Московскихъ Пол. Вѣдомостяхъ: *На сблысь*. Разск. (№ 235 и 236); *Дѣль картинки*. Разсказъ М. И. Воскресенскаго (№ 247, 248—251).

Отдѣлы иностранной словесности въ нашихъ періодическихъ издаваніяхъ содержали въ себѣ переводы слѣдующихъ сочиненій:

Въ Москвитиннѣхъ: *Десятирою олень*. Разск. Маркива де Фудраса (№ 17 и 18); *Репутація*. Комедія Ожье (№ 19 и 20).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Редклифскій наследникъ*. Перев. съ Англ. Л-ль. Ч. III—V (№ 10 и 12); *Ньюкомы*. Записки весьма почтеннаго семейства. Ром. М. В. Теккерера. Ч. II и III (№ 10 и 11); *Тайна Біанетти*. Пов. Гауфа ч. I и II (последняя) В. К. (№ 11 и 12).

Въ Современникѣхъ: *Ньюкомы*. Исторія одной весьма достопочтенной фамиліи. Новый романъ Теккерера. Ч. II и III (№ 10 и 11).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Европейскіе искры*. Романъ Ф. В. Гаклендера. Ч. I—III (последняя) (№ 10—12).

Въ Пантеонѣхъ: *Заслуженный учитель*. Романъ Корженевскаго. Переводъ съ Польскаго А. Чужбинскаго. Ч. I и II (№ 9 и 10); *Бѣда быть такимъ!* Водевиль въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ Французскаго (№ 10).

Въ Моск. Полнц. Вѣд.: *Не шути оinemъ — обожжисья!* Съ Франц. Н. Л. (№ 255—261); *Дѣя драмы*. Разск. Р. Шапленя (№ 275—284).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Свободныя искусства пріобрѣли слѣдующія статьи: *Продолженіе исторіи семиструнной гитары*. Современные гитаристы (письмо къ А. А. Гривгорьеву), М. А. Стаховича (Москв. № 15 и 16); *Академія художествъ до временъ Императрицы Екатерины II*, Д. А. Р-го (От. Зап. № 10); *Выставка въ Императорской академіи художествъ*, Боткина (Совр. № 11 и Сѣв. Пч. № 242); *Письмо Петербургскихъ литераторовъ къ М. С. Щепкину, по случаю его 50-лѣтнему юбилею* (Совр. № 12); *Сумароковъ и слезная комедія*, Н. Шигина (Пант. № 9); *Арафелъ Тимофеевна Сабурова*. Біографическій очеркъ В. П. Родислав-

скаго (ibid.); *Записки Шарлотты Аккерманъ о Гамбургскомъ театрѣ въ XVIII столѣтіи*, собранныя Отто Мюллеромъ (ibid. № 10); *Мендельсонъ-Бартольди* (С. Пб. Вѣд. № 259 и 260); *Описание публичнаго собранія Императорской академіи художествъ* (Сѣв. Пч. № 243); *Отчетъ Императорской академіи художествъ за 1854—1855 годъ* (ibid. № 246, 248, 249 и 251); *Медоксъ, содержатель театра въ прошедшемъ столѣтіи*. Статья изъ «Опыта исторіи Московскаго театра» (ibid. № 260); *Художественная лѣтопись*. Рамазанова (Моск. Вѣд. № 129 и 149); *Нѣсколько словъ о М. С. Щепкинѣ*, С. Аксакова (ibid. № 143); *Юбилей М. С. Щепкина* (ibid.).

— Академія художествъ до времени Императрицы Екатерины II. — Эта статья едва ли не первый по времени трудъ, хотя далеко и неполный, объ исторіи нашей академіи художествъ, — трудъ достойный уваженія потому, что составляетъ по официальнымъ источникамъ. «Въ 1718 г. вивонецъ Фикъ въ докладѣ Петру В. писалъ, что «нимъ изготовленъ меморіалъ о обученіи молодыхъ людей искусныхъ изъ Русскихъ купеческихъ дѣтей въ художники, ремесленники и т. д.» По этому докладу было опредѣлено: «слѣловать академію, а нынѣ прінскать изъ Русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣеть...» 22 Генв. 1724 г. Государь приказалъ въ Зимнемъ Домѣ основать академію для ученія языкамъ, прочимъ наукамъ и знатнымъ художествамъ, раздѣливъ ее на академію и университетъ. Въ 9-мъ пунктѣ университетскаго устава, между прочимъ, сказано, что: «безъ живописца и гродировальнаго мастера обойтись невозможно будетъ, пожеже изданія, которыя въ наукахъ чинятся будутъ, имѣють рисованы и гродированы бытъ». Попытки основать отдѣльную академію художествъ впервые появляются въ царствованіе Петра II. Шумихеръ пригласилъ въ Россію гравера Вартмана, а вслѣдъ за нимъ, въ 1735 г., былъ вызванъ Яковъ Штелинь, который въ скоромъ времени принялъ отъ президента Корѣа и бібліотекаря управленіе гродировальнымъ департаментомъ, а потомъ названъ директоромъ художествъ при академіи наукъ. Въ 1741 г. были выписаны изъ Мемингена очень хорошіи живописецъ и инвенторъ Гриммель и граверъ черною машиною Иванъ Стенгленъ изъ Аугсбурга. Въ это же время Ште-

лишь раздѣлилъ рисовальный классъ на три разряда: съ рисункомъ, съ гипсомъ и съ натурою. 1748 годъ можно считать по справедливости основаніемъ академіи художествъ. Въ этомъ году были приглашены для обученія академическихкихъ учениковъ лучшіе придворные мастера: Валеріани — по части перспективы, Градцица — для живописи, Шумахеръ — для архитектуры и Дункеръ — для дѣльной работы в скульптурѣ. Въ продолженіе второй половины 1748 г. эти художники составляли особыя собранія сперва каждую недѣлю, потомъ два и даже одинъ разъ въ мѣсяцъ. Около 1756 г. составлены правила и штатъ для академіи художествъ, находившейся при академіи наукъ. Правила эти не были изданы, и потому авторъ привелъ ихъ въ подлинникѣ. Они заслуживаютъ особенное вниманіе, какъ полный уставъ академіи художествъ. Цѣль учрежденія академіи опредѣлена слѣдующими словами: «Главное академіи художествъ намѣреніе въ томъ состоитъ, чтобы споспѣшествовать и распространять искусства, происходящія изъ рисовальнаго искусства, или которыя безъ онаго не могутъ быть приведены въ настоящее цвѣтущее состояніе, а именно: искусства живописное, боссированіе и рѣзное, градоразвальное, медальерное на камнѣ и на стали, архитектура». 3-го Марта 1763 г. Екатерина II повелѣла академію художествъ совершенно отдѣлить отъ университета. Управленіе академіею поручено было генералъ-интенданту по строительной части Бецкому. Съ этого времени началась новая эпоха для академіи. Основаніе будущимъ блистательнымъ успѣхамъ академіи положено было учрежденіемъ при ней воспитательнаго училища по проекту незабвеннаго Бецкаго. Въ слѣдствіе его доклада Екатерины II, издавы были 4 Ноября 1764 уставы академіи художествъ и воспитательнаго при оной училища. Съ 1766 по 1776 годъ новая академія перебрала изъ старой всѣхъ лучшихъ мастеровъ.

— «Сумароковъ и слезная комедія». — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена статья, которую г. Шигинъ нашелъ въ приобрѣтенномъ имъ экземплярѣ трагедіи «Дмитрій Самозванецъ» А. П. Сумарокова. Статья эта, безъ заглавія, можетъ быть названа протестомъ, въ которомъ Сумароковъ выразилъ чувство досады и негодованія противъ современныхъ ему Москвичей, по случаю

игранной на Московскомъ театрѣ — какъ думаетъ г. Штиглицъ — комедіи Бомарше «Евгенія», переведенной съ Французскаго Николаемъ Пушкиновымъ и изданной въ 1770 г. Вотъ небольшой отрывокъ изъ этой весьма интересной статьи (съ правописаниемъ подлинника): «Слово публика, какъ нѣгдѣ и г. Вольтеръ изъясняется, не знаменуетъ цѣлаго общества; но часть малую онаго: то есть, людей знающихъ и вкусъ имѣющихъ. Есть-ли бы я писалъ о вкусѣ Дисертацию, я-бы сказалъ то, что такое вкусъ и изъяснилъ бы оно; но здѣсь дѣло не о томъ. Въ Парижѣ, какъ извѣстно, невѣждъ не мало, какъ и вездѣ; ибо вселенная по большей части ими наполнена. Слово *Чернь* принадлежитъ низкому народу: а не слово: *Подлой народъ*; ибо подлой народъ есть торговники и прочія презрѣнныя твари, а не ремесленники и земледѣльцы. Тамъ сіе имя всѣмъ тѣмъ дается, которыя не дворяне. Богословъ, естествословъ, астрономъ, риторъ, живописецъ, скульпторъ, архитекторъ и проч. по сему глупому положенію члены черни. О несносная гордость, достойная презрѣнія и поруганія! Истинная чернь, суть невѣжды, хотябы они и великія чины имѣли, богатство Крезово, и влекли бы свой родъ отъ Зевса и Юноны, которыхъ ни когда не бывало; отъ Филиппова побѣдителя или паче раззорителя вселенныя, отъ Юлія Цесаря, утвердившаго славу римскую, или паче разрушившаго оную. Слово публика и тамо, гдѣ гораздо много ученыхъ людей, не значить ни чего. Людовикъ XIV далъ Парнасу золотой вѣкъ въ своемъ отечествѣ; но по смерти ево вкусъ мало по малу сталъ исчезать. Не исчезъ еще, ибо видимъ мы онаго остатки въ г. Вольтерѣ и въ другихъ Французскихъ писателяхъ. Трагедіи и комедіи во Франціи пишутъ, но не видно еще ни Вольтера, ни ни Молиера. Ввелся новый и пакостный родъ слезныхъ комедій: ввелся тамъ; но тамъ не исторгнутся сѣмена вкуса Расинова и Молиерова: а у насъ по театру почти еще и начала нѣтъ; тамъ такой скаредной вкусъ, а особенно вѣку Великія Екатерины не принадлежитъ. А дабы не впустить онаго, писалъ я о такихъ драмахъ къ г. Вольтеру: но они въ сіе краткое время вползли уже въ Москву, не смѣя появиться въ Петербургѣ: нашли всенародную похвалу и рукошлесканіе, какъ скаредно не переведена Евгенія, и какъ нагло актриса подъ именемъ Ево-

ніи бакханту ни изображала: а сіе рукоплесканіе переводчикъ оныя драмы, какой-то подъячій до небесъ возноситъ, соплетая зрителямъ похвалу и утверждая вкусъ ихъ. Подъячій сталъ судією Парнаса и утвердителемъ вкуса московской публики!... конечно скоро преставленіе свѣта будетъ. Но неужели Москва болѣе повѣрять подъячюму, нежели г. Вольтеру и миѣ: и неужели вкусъ жителей московскихъ сходнѣе со вкусомъ сево подъячева! Подъячюму соплетать похвалы вкусъ княжичей и господичей московскихъ толь мало шѣстно, коль непристойно лакею, хотя в придворному, мои пѣсни, безъ моей воли, портить, печатать и продавать, или противъ воли еще пребывающаго въ жизни автора портить ево драмы и за порчу собирать себѣ деньги и съѣзжавшимся видѣть Семиру, сидѣть вовлѣ самаго оркестра и грызть орѣхи, и думать, когда за входъ заплачены деньги въ позорище, можно въ партерѣ въ кулачки биться, а въ ложахъ рассказывать исторіи своей недѣли громогласно, и грызть орѣхи; можно и дома грызть орѣхи; а публиковать газеты весьма мало нужныя, можно и внѣ театра; ибо такыя газетчики къ тому довольно времени шѣютъ. Многія въ Москвѣ зрители и зрительницы не для того на позорище ѣздятъ, дабы имъ слышать не нужныя имъ газеты; а грызеніе орѣховъ не приносить удовольствія, ни зрителямъ разумнымъ, ни актерамъ, ни трудившемуся во удовольствіе публики автору: ево служба награжденія, а не наказанія достойна. Вы путешественники, бывшія въ Парижѣ и въ Лондонѣ скажите! грызутъ ли тамъ во время представленія драмы орѣхи; и когда представленіе въ пущемъ жарѣ своемъ, сѣкутъ ли поссорившихся между собою пьяныхъ кузеровъ, ко тревогѣ всего партера, ложъ и театра.

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій напечатаны статьи: *Результаты изслѣдованія системы Гау, примѣненной къ мостамъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги.* Ст. VI и VII. Журавскаго (кн. 5 и 6); *Управленіе водами и судоходствомъ Вышневолоцкой системы* (кн. 5); *Данныя для исчисленія количества воды,*

потребной для снабженія города (ibid.); Подземная желѣзная дорога въ Лондонѣ (ibid.); Растворы и цементы, употребляемые въ Турціи для гидравлическихъ работъ (ibid.); Фарфоровая гидравлическая рейка (ibid.); Вѣдомость о количествахъ разныхъ товаровъ, грузовъ и жизненныхъ продуктовъ, привезенныхъ по С. Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ въ С. Петербургъ и Москву, за Июль, Августъ, Сентябрь и Октябрь 1855 года (ibid. и кн. 6); О сопротивленіи чугуна и желѣза, на основаніи новѣйшихъ опытовъ, произведенныхъ въ Англии (кн. 6); Способъ для очищенія трубчатыхъ паровыхъ котловъ отъ осадковъ, образующихся на днѣ ихъ и облегающихъ плотною массою около оцинкованныхъ трубокъ (ibid.); Товарные паровозы Сѣверной желѣзной дороги (ibid.); Употребленіе микрита на Австрійскихъ желѣзныхъ дорогахъ (ibid.); Артезіійскій колодезь въ Булонскомъ лѣсу (ibid.); Телеграфъ изъ Европы въ Америку, чрезъ Атлантическій океанъ (ibid.).

— Подземная желѣзная дорога въ Лондонѣ. — Въ Лондонѣ вскорѣ будетъ устроена подземная желѣзная дорога длиною около 6 верстъ; чрезъ нее соединятся съ самымъ центромъ города и съ кладовыми почтоваго управленія (St. Martin's Lane) всѣ главныя желѣзныя дороги Англии, уже соединенныя между собою обводною желѣзною дорогою. Новая дорога поставитъ почтампъ въ непосредственное сообщеніе съ станціями Большой (Paddington), Сѣверозападной и Большой Сѣверной желѣзныхъ дорогъ. Станціи предполагается устроить на каждой полумилѣ и на перекресткахъ, гдѣ встрѣчаются важнѣйшія линіи omnibusовъ. Поѣзды будутъ отправляться каждыя 5 минутъ. Издержки оцѣниваются въ 30 милл. франковъ; въ этомъ предпріятіи участвуютъ всѣ сѣверныя компаніи Лондона. Рыночная желѣзная дорога (Chemin de fer des Halles), проектированная для Парижа, будетъ имѣть въ этомъ городѣ такое же назначеніе, какъ новая дорога въ Лондонѣ.

— Телеграфъ изъ Европы въ Америку чрезъ Атлантическій океанъ. — Для осуществленія этого предположенія составились двѣ компаніи: одна — Англо-Французская, другая Американская. Канатъ предполагаютъ погрузить въ Январѣ 1858 г.

Въ Инженерныхъ Запискахъ (кн. 1, часть XLII) помѣщены слѣдующія статьи: *Разрушеніе Аландскихъ укрѣпленій*
 Часть XC. Отд. VI.

послѣ взятія ихъ союзными Французскими и Англійскими войсками, въ 1854 году; Осушеніе покатоствей и грунта на мѣстахъ строительныхъ работъ посредствомъ дренажа; Замѣчанія Англійскаго генерала сира Говарда Дугласа о Крымской экспедиціи; О приготвленіи Римлянами известковыхъ растворовъ и производствѣ некоторыхъ строительныхъ работъ; Самодвижущій снарядъ по наклонной плоскости, употребленный при постройкѣ форта Брентъ, въ Тулонѣ; Способы исправленія каменныхъ оскароповъ, употребленный въ крѣпостяхъ Седанъ и Кеноа; Полномочная строительная связь, предложенная Французскими инженерными капитаномъ Фабрѣ; Подземный столбъ.

XIII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Военный Журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: Тактика пѣхоты и кавалеріи, соч. Пенница; извлеч. Богдановичемъ (кн. V и VI); О драгунахъ, соч. Рейсига (кн. V); О главномъ штабѣ и комиссаріатѣ въ Англійской арміи (ibid.); Составъ Французской арміи (ibid.); Англійскій корпусъ саперовъ и мильеровъ (ibid.); Мясные сухари (ibid.); Военно-музыкальный протестъ (ibid.); Число наемныхъ войскъ въ Анліи съ 1800 по 1815 годъ; (ibid.); Бюджетъ Великобританіи и Ирландіи на 1855—1856 годъ (ibid.); Проектъ постояннаго моста черезъ Эльбу у Гамбурга (ibid.); Новый сводъ военно-уголовныхъ законовъ въ Австріи (ibid.); Докесеніе слѣдственной комиссіи о бѣдствіяхъ Англійской арміи въ Крыму (ibid.); Какихъ суммъ стоила нынѣшняя война Франціи и Анліи? (ibid.); Дополнительныя свидѣнія о лордѣ Рагланѣ (ibid.); Измѣненія, происшедшія въ последнее время въ атакахъ и въ оборонѣ крѣпостей, перев. Ратичевымъ (кн. VI); Анлія вчерашняя и Анлія нынѣшняя (ibid.); Сужденія Англійскихъ журналовъ о собственной арміи и ея предводителяхъ (ibid.); Приобрѣли ли чюдъ союзники отъ занятія южной стороны Севастополя? (ibid.); Мысли иноземца о несокрушимости Россіи (ibid.); Англійскіе фельдмаршалы (ibid.); Пелисье и Вальякъ (ibid.); Проектъ постояннаго моста черезъ Рейнъ со стороны Франціи (ibid.); Новое примѣненіе электричества къ инженерному искусству (ibid.); Отзывъ Англійскаго генерала о военномъ могуществѣ Россіи (ibid.);

Нынешнее положеніе Восточной Индіи (ibid.); *Заатлантическій полось во славу Русской арміи* (ibid.); *Атласъ Киперта* (ibid.). Въ отдѣлѣ бібліографіи разсмотрѣны, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: *Прусскій ландверъ въ его учрежденіяхъ*, соч. Фленка (кн. V); *Королевское общее военное училище и высшее военное образованіе въ Пруссіи*, сост. Фридендеромъ (ibid.); *Письма маршала Сентъ-Арно* (ibid. в кн. VI); *Военныя сочиненія Пинелли* (кн. VI).

— «Какимъ суммъ стояла нынѣшняя война Франціи и Англіи». — Нынѣшняя война стояла Англіи и Франціи въ 1855 г. около 1,900 милл. (475,000,000 р. сер.). Для покрытія этихъ расходовъ, оба государства, кромѣ увеличенія налоговъ, завая, въ теченіе года, 1,825 милл. (456,000,000 р. сер.), а съ начала войны, — 2,400 милл., изъ которыхъ 1,500 милл. достались на долю Франціи, а 900 милл. на долю Англіи».

— «Королевское общее военное училище и высшее военное образованіе (1765—1815)». — Весьма любопытны нѣкоторыя свѣдѣнія, заимствованныя рецензентомъ изъ этой книги объ исторіи военно-учебныхъ заведеній при Фридрихѣ В. По окончаніи семилѣтней войны, Фридрихъ приступилъ къ устройству такого учебнаго заведенія, которое могло бы удовлетворять высшимъ требованіямъ относительно приготовленія не только офицеровъ, но и дипломатовъ. 8 Февраля 1765 г. генералъ-майоръ Буденброкъ, подъ начальство котораго поступило новое заведеніе, получилъ написанную самимъ королемъ «Инструкцію для управленія дворянскою академіей въ Берлинѣ» (Instruction pour la direction de l'académie des nobles à Berlin). Для полнаго уразумѣнія этой инструкціи должно имѣть въ виду позавѣщія дополненія Фридриха, изъ которыхъ наиболѣе любопытныя мѣста приведены авторомъ. Король жалуется на небрежность въ образованіи молодыхъ дворянъ. Хотя, говоритъ онъ, кадетскій корпусъ и старается помочь этому, однако все еще слышатся смѣшныя слова: «Si mon fils ne veut pas étudier, il sera toujours bon pour un soldat» (ежели сынъ мой и не хочетъ учиться, то все-же онъ будетъ годенъ въ солдаты). Фридрихъ звикалъ самъ не только въ способъ преподаванія той или другой науки, но указывалъ на руководства, которымъ надлежало слѣдовать. Такъ напр., по его мнѣнію, математика не должна была имѣть цѣлю

образованіе Бернуллиевъ или Ньютоновъ, и только тригонометрія да фортификація считались единственно необходимыми, а изъ астрономіи и механики надлежало преподавать лишь то, что могло содѣйствовать поощренію ума и мышленія. Открытіе военной академіи (académie militaire, académie royale des nobles) послѣдовало 1 Марта 1765 г., а 9 числа король лично осмотрѣлъ новое учебное заведеніе. Число учениковъ академіи отъ 11 до 13-ти было ограничено 15; къ нимъ присоединены 14 пансіонеровъ. Воспитанники должны были поступать на 6 лѣтъ изъ отличѣйшихъ кадетовъ. Достоинно замѣчаніи, что между науками, собственно военными, встрѣчается также гражданская и военная архитектура. Король слѣдилъ неутомимо за малѣйшими внутренними подробностями юнаго заведенія и за успѣхами воспитанниковъ, какъ то доказываютъ многіи собственноручныя письма его не только къ директору, но и къ родителямъ учениковъ. Что же касается до заботливости Фридриха о дальнѣйшемъ образованіи офицеровъ, то съ этою цѣлію основаны были имъ шесть военныхъ школъ въ городахъ: Везелѣ, Магдебургѣ, Берлинѣ, Штетинѣ, Кенигсбергѣ и Бреславлѣ, гдѣ отъ Ноября до Февраля офицеры обучались разнымъ наукамъ, особенно фортификаціи. Не менше вниманія обращалъ Фридрихъ на офицеровъ инженерныхъ и артиллерійскихъ. Выборъ учениковъ въ Salle de génie король приказалъ производить строго: «ни дураковъ, ни вѣтренниковъ не должно допускать туда», сказано было въ вѣдномъ повелѣніи 18 Ноября 1775 г..

Въ Читеніи для Солдатъ помѣщены слѣдующія статьи: *Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ*, соч. Ал. Соколова (ibid.); *Дѣйствіе пѣхоты при овладѣніи полевыми укрѣпленіями* (ibid.); *Разсказъ про Закубанское дѣло* (ibid.); *Разсказъ Бомарзундскаго плынаго о томъ, какъ онъ бѣжалъ изъ Франціи* (ibid.); *Описаніе подвига, оказаннаго воинскими нижними чинами въ дѣлѣ 4 Августа при р. Черной* (ibid.); *Предварительныя свѣдѣнія изъ исторіи Россійскаго государства*, А. Касторскаго (кн. 6); *Общее значеніе солдата* (ibid.); *Кремль Кремлевичъ, Цогосскаго* (ibid.); *Ночная рекогносцировка подъ Есепаторією, съ 14 на 15 Мая 1855 года* (ibid.); *Боцманъ Ковальчукъ* (ibid.); *Артиллерійская прислуга на 4-мъ бастионѣ* (ibid.); *Десятилетний воин* (ibid.).

Въ прочитъ періодическихъ изданій по военнымъ наукамъ явились слѣдующія статьи: *Современные рассказы*. Изъ рукописи Н. Сокальскаго (Совр. № 11); *Русскіе крестовые рыцари въ борьбу 1854—1855 годовъ*, А. Скальковскаго (С. Пб. Вѣд. № 230); *Канроберъ* (ibid. № 266); *Кръпость Карсъ* (ibid. № 268); *Изъ походныхъ записокъ* (Русск. Инв. № 219, Сѣв. Пч. № 218, 219, 221, 262 и 263); *О поселенномъ войскѣ въ Филадельфіи* (Русск. Инв. № 221); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о введеніи и употребленіи боевыхъ ракетъ въ главныхъ иностранныхъ Европейскихъ арміяхъ* (ibid. № 224 и 225); *Письмо изъ Очакова* (ibid. № 284); *Пловучія батареи Людовика-Наполеона и ново-Наполеоновскія орудія* (ibid. № 287); *Призраки и дѣйствительность* (ibid. № 268); *Рассказъ о подвигахъ Донцевъ въ послѣднюю войну, казачка Дояскаго казачьяго № 9 Фомина полка, возвратившагося изъ плѣна у Французовъ* (ibid. № 270); *О состояніи военно-медицинской части въ нашей Крымской арміи*, Шрейбера (ibid. № 271); *О пловучихъ батареяхъ*. Извлеч. изъ «Moniteur Universel» (ibid. № 273); *Англійская армія* (ibid. № 278); *Португальская армія* (ibid. № 279); *Вѣсти изъ Азіатской Турціи* (ibid. № 284); *Послѣдніе дни южной стороны Севастополя* (Сѣв. Пч. № 225); *Съ южнаго берега Крыма* (ibid. № 227, 230, 265, 277); *Война только начинается!* Гаряинова (ibid. № 245); *Великіе дни Севастополя* (ibid. № 252); *Праздники инженеровъ въ честь генераль-адъютанта Тотлебена, 20 Ноября 1855 г.* (ibid. № 285); *Воспоминаніе о генералѣ М. Э. Лисенко, С. М.-скаго* (ibid. № 288); *Не новость, а такъ кое-что о Русскомъ солдатѣ*, П. Александрова (Одесс. Вѣстн. № 140); *Очеркъ служебнаго поворота генераль-адъютанта, генераль-отъ-кавалеріи Николая Андреевича Реада, могущій служить матеріаломъ для ея біографіи* (Кавк. № 79); *Изъ замѣтокъ на походъ* (ibid. № 89).

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ явились слѣдующія статьи: *Изоморфизмъ въ связи съ отношеніями кристаллической формы къ составу* (№ 8 и 9); *Копія съ рапорта штабсъ-капитана Кулибина*

въ штабъ корпуса генералъ-инженеровъ, изъ Влны, отъ 1¹/₃₀ Сентября (№ 8); Алюминій или глини и о приготовленіи его въ большомъ видѣ (№ 9); Отчетъ о занятіяхъ лабораторіи Департамента юрныхъ и соляныхъ дѣлъ за 1854 годъ (ibid.); О замѣнѣ сухихъ пробъ мокрыми, при испытаніи шлаковъ отъ мѣдной плавки (ibid.); О продолженіи рудоносности Пермскихъ песчаниковъ по правому берегу р. Камы (ibid.); О количествѣ нечистотъ, содержащихся въ штыковой мѣди, доставленной въ 1855 году въ десятичную податъ въ Юювскій заводъ (ibid.); Извлеченіе мѣди непосредственно изъ руды (ibid.); Литій и стронціи въ металлическомъ видѣ (ibid.); Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣдныхъ рудъ и продуктовъ и выплавки мѣди, въ 1854 году, по Бюссловскимъ заводамъ (ibid.); Замѣчанія о некоторыхъ чушунно-плавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ въ Финляндіи (№ 10); Успѣхи неорганической химіи въ 1853 г. (ibid.).

— Успѣхи неорганической химіи въ 1853 году. — Статья эта, заимствованная изъ Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie von Liebig und H. Kopp für 1853, представляетъ перечень всѣхъ замѣчательныхъ изслѣдованій по части неорганической химіи, произведенныхъ въ 1853 году, съ указаніемъ на тѣ наданія, въ которыхъ они описаны подробно.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Вѣстникъ естественныхъ наукъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Птица-лира* (съ табл.) (№ 20); *Животная жизнь на Сивашѣ* (оконч.) (ibid.); *Изслѣдованіе торговыхъ тканей*. III, IV и V (последняя), А. Н. Казиновскаго (съ полт.) (ibid. № 23 и 24); *Кротовыя, или растеніе-диво*, К. Ф. Рулье (съ табл. полт.) (№ 21); *Сарматскія воды*. III. А. Фовъ-Лехнера (№ 20); *Москва рѣка и судоходство по ней*. I—VI. В. Н. Лапина (ibid. и № 23—25); *Укало*, А. Б. (съ табл.) (№ 22); *Кометы*, Б. Я. Швейцера (съ полт.) (ibid.); *Чужелюдныя растенія*, С. А. Рачинскаго (съ табл. и полт.) (№ 23); *Толстохвостый галаго* (№ 24); *Новоюлландскій страусъ*, К. Ф. Рулье (съ табл.) (№ 25); *Шмель*, П. С. Бера (ibid.); *Морское дно*, Н. Разумова (съ полт.) (ibid. и

№ 26); *О неровностяхъ на земной поверхности*, Д. М. П-ва (ibid.); *Обезьяна-крошка*, Н. А. Сѣверцова (№ 26); *Еще замѣтки о герметическихъ заслонкахъ*. (ibid.). Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на этотъ замѣчательный журналъ: мы не знаемъ ни одного періодическаго изданія въ Западной Европѣ, въ которомъ бы съ такою добросовѣстностію составлялись статьи, какъ въ Вѣстникѣ, и притомъ излагались такимъ общепонятнымъ языкомъ. Литографированныя приложенія къ этому журналу отличаются изяществомъ исполненія.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по разнымъ отраслямъ естествознанія явились слѣдующія статьи: *Опытъ критической исторіи воздухоплаванія*, Н. А. Кирѣевского (Москв. № 15 и 16); *Отрывки изъ исторіи природы. Гольфштромъ, его причины и отношенія къ развитію цивилизаціи въ Европѣ*, П. П. Семенова (От. Зап. № 10); *Жизнь и изобрѣтенія Джемса Уатта* (Совр. № 10); *Львы, ихъ жизнь, нравы и охота за ними*. Разказы Жюль Жерара (ibid. № 11 и 12); *Тайна природы* (Русск. Инв. № 186 и 187); *Воспоминаніе объ Араю*, профессора Любимова (Моск. Вѣд. № 124); *Салануискій хребтъ*, Дункель-Веллингга (ibid. № 125); *Опытъ надъ телеграфомъ для желѣзныхъ дорогъ*, Камюса (ibid. № 149); *Открытіе двастеннаго графита въ Восточной Сибири* (ibid. № 152); *Новое изданіе сочиненій Коперника*, профес. Любимова (ibid. № 137); *Жизнь, нравы и смысленость насекомыхъ* (Журн. военно-учеб. завед. № 463—467); *О воздушныхъ и электрическихъ телеграфахъ* (ibid. № 468).

Изъ исчисленныхъ нами статей двѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія, именно: «Опытъ критической исторіи воздухоплаванія» и «Гольфштромъ, его причины и отношенія къ развитію цивилизаціи въ Европѣ». Последняя статья обнаруживаетъ въ авторѣ не только глубокое знаніе природы, но и талантъ писателя-художника.

XV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Въ Морскомъ Сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Краткій отчетъ засѣданій морскаго ученаго комитета, 1855 г.*

(№ 10, 11, 12); *Петтѣмская и Гонсбошская приморская дамба*, Тизенгаузена (№ 10); *Лоцманскія замѣтки*, пер. А. Люджера (ibid. № 12); *Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Семлевъ* (прод.), Ав. Арцымовича (№ 10—12); *Русскіе въ Японіи, въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ*, Ив. Гончарова (ibid.); *Диплейдоскопъ, его теорія, устройство и установка*, Заруднаго (ibid.); *Объ Адмиралѣ Павлѣ Степановичѣ Нахимова*, В. З. (ibid.); *Нѣсколько словъ о расширеніи заповѣдей у чугунныхъ орудій*, Григорія Бутакова (ibid.); *Деревянная бомба*, Г. Б. (ibid.); *Рапортъ командира парохода-фрегата «Камчатка», капитана 1 ю рана фонъ Шанца, о выдержанномъ въ Палермо ураганѣ, въ Маѣ 1846 года* (ibid.); *Временной руль* (ibid.); *О Французскихъ госпитальныхъ судахъ* (ibid.); *Записки, веденныя во время крейсертва съ Англійскимъ флотомъ, въ 1855 году*, перев. А. Люджера (ibid.); *Объ артиллеріи на Англійскихъ и Французскихъ судахъ* (ibid.); *Управленіе и личный составъ Прускаго флота, въ 1855 году* (ibid.); *Извлеченіе изъ устава Бременскаго торговаго училища мореплаванія* (ibid.); *Подробности объ Англійскихъ канонирскихъ лодкахъ* (ibid.); *О способахъ, употребляемыхъ въ Нидерландахъ, для предохраненія крутостей рѣчныхъ дамбъ отъ размыванія и для искусственнаго наращиванія береговъ*, Тизенгаузена (№ 12); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о предметахъ довольствія, заподражениыхъ комиссаріатскимъ департаментомъ М. М. на 1856 годъ* (ibid.); *Извѣстія о нашихъ пльннхъ, находившихся въ Константинополѣ* (ibid.); *О вторичномъ посѣщеніи Аляскаго порта Англійскою эскадрою* (№ 12); *О нападеніи союзнаго флота на городъ Бйскъ* (ibid.); *Карта лейтенанта Морн*. Перев. Тресковскаго 1-го (№ 12); *Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ*. Біографич. очеркъ Ив. Шестакова (№ 12); *Плаваніе по Каспійскому морю Генвѣ, Элтона и Вудруфа, 1732—1744 г.*, А. Соколова (ibid.); *Производство стрельбы изъ артиллерійскихъ орудій*, Вырубова (ibid.); *О чертежахъ 6 винтовыхъ кораблей и объ опытахъ надъ двигателемъ Графита, фонъ-Шанца* (ibid.); *Движеніе судовъ Россійско-Американской компаніи, съ 1 Генваря 1844 по 1 Генваря 1854 г.* (ibid.); *Извлеченія изъ писемъ пльннхъ офицеровъ* (ibid.); *Быство пльннаго изъ Франціи* (ibid.); *Временныя банки въ Кронштадтѣ*, Ратькова (ibid.); *Госпитальныя суда* (ibid.); *О пловучихъ батареяхъ* (ibid.); *Возрожденіе Англійскаго флота* (ibid.); *Аркти-*

ческая экспедиція доктора Кэна (ibid.); *Донесеніе союзныхъ адмираловъ о взятіи Кинбурна* (ibid.).

— «Русскіе въ Япоіи въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ». — Въ этой статьѣ набросанъ краткій, но мастерской очеркъ образа жизни и торговой дѣтельности Шанхая, — одного изъ пяти Китайскихъ портовъ, открытыхъ Англичанамъ. Авторъ, въ заключеніе своего очерка, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ настоящее время Шанхай въ здѣшнихъ моряхъ ватилъ, колоссальными цифрами своихъ торговыхъ оборотовъ, Гонъ-Конгъ, Кантонъ, Сидней, и занялъ первое мѣсто послѣ Калькуты, или «Калькаты», какъ ее называютъ Англичане. А все за опиумъ! За него Китайцы отдаютъ свой чай, шелкъ, металлы, лекарственныя, красильныя вещества, потъ, кровь, энергію, умъ, всю жизнь. Англичане и Американцы хладнокровно берутъ все это, обращаютъ въ деньги и также хладнокровно переносятъ старый, уже загдохнувшій упрекъ за опиумъ. Они не краснѣя слушаютъ его и ссылаются одни на другихъ. Англійское правительство молчитъ, — одно, что остается ему дѣлать: потому что многія, стоящія въ главѣ правленія лица, сами заводятъ навъ на Индійскихъ своихъ плантаціяхъ, сами снаряжаютъ корабли и шлютъ въ Янсеківъ. За 16 миль до Шанхая, въ Вусунъ, стоитъ цѣлый флотъ, такъ-называемыхъ, опиумныхъ судовъ. Тамъ складочное мѣсто отравы. Другія суда привозятъ и сгружаютъ, а эти только сбываютъ грузъ. Торгъ этотъ запрещенъ, проклятъ Китайскимъ правительствомъ: но что толку въ проклятій безъ силы? Въ таможеню, опиума, разумѣется, не повезутъ потому, что за привозъ контрабанды виновный подвергается строгому взысканію и судно его конфискуется. Но если кто провезетъ тайкомъ, тому, кромѣ огромныхъ барышей, ничего не достается. Мало толку правительству и отъ здѣшней таможенни, даромъ, что таможенные чиновники засѣдаютъ въ томъ же зданіи, гдѣ засѣдалъ прежде Будда т. е. въ кумаріѣ. Китайцы съ жадностью кидаются на опиумъ и быстро сбываютъ товаръ внутрь. Китайское правительство имѣетъ право осматривать на судахъ товаръ только тогда, когда увѣрено, что найдетъ его тамъ. А оно никогда не найдетъ, потому что подкупленные агенты всегда успѣютъ заблаговременно предупредить хозяина

и грузъ бросать въ рѣку или свезуть: тогда правительство за фальшивое подозрѣніе не раздѣляется съ иностранцами, и отъ того осмотра никогда не бываетъ. Англійское правительство оправдывается тѣмъ, что оно не властно запретить сѣять въ Индіи макъ, а присматривать-де за выдѣлкою опиума и невозможностію его въ Китаѣ не его дѣло, а обязанность Китайскаго правительства. Это говоритъ то же самое правительство, которое участвуетъ въ святомъ союзѣ противъ вывоза негровъ. Но что понапрасну бросать еще одинъ слабый камень въ зло, въ которое брошено бесполезно тысяча. Не странно ли: дѣло такъ, что и спору не подлежитъ; обвиняемая сторона молчитъ, сознавая преступленіе, и судъ изрѣченъ, а приговора исполнить некому? Безстыдство этого скотолюбиваго народа доходитъ до какого-то героизма, чуть дѣло коснется до сбыта товара, какой бы онъ ни былъ, хоть адъ. Страшно и сказать вамъ итога адѣйшей торговли. Посмотрите: 35 лѣтъ тому назадъ, въ цѣлый Китай привозилось Европейцами всего на сумму около 15 милл. р. сер. Изъ этого опиумъ составлялъ не много болѣе четвертой части. Лѣтъ 12 тому назадъ, еще до Китайской войны, привозъ увеличился вдвое т. е. болѣе нежели на сумму 30 милл. р. сер., и привозъ опиума составлялъ уже $\frac{4}{5}$, и только $\frac{1}{5}$ другихъ товаровъ. Это въ цѣломъ Китаѣ. А теперь гораздо больше привозится въ одинъ Шанхай.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, къ морскимъ наукамъ относятся статьи: *Морскія силы Австріи* (Военн. Жур. № 5); *Морскія силы Северо-Американскаго союза* (ibid. № 6); *Британскій флотъ въ Финскомъ заливѣ* (Сѣв. Пч. № 222, 286); *Картина быта Каспійскихъ моряковъ*, К. Петриченко (Моск. Вѣд. № 122, 123); *Начало Русскаго кораблестроенія въ XVII вѣкѣ*, А. С. (ibid. № 136); *Дѣя кампаніи союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ морѣ*. Изъ Австрійской Военной газеты (Русск. Иза. № 283).

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Военно-Медицинскій Журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: по практической медицинѣ и хирур-

гин: *Материалы къ учению объ онемтрльныхъ ранахъ, собранныя въ походахъ 1848, 1849 и 1850 г. д-ромъ Гаральдомъ Шварцомъ.* Перев. А. Кашина (ч. LXVI N° 1); *Монографія органическихъ окислостей животной экономіи, въ ихъ физиологическомъ и патологическомъ состояніи, Мазича (N° 2);* по госпитальной клиникѣ и каземтнхъ: *Новая резекціонная и ампутаціонная пила, Ю. Шимановскаго (N° 1); Два случая онемтрльныхъ ранъ, въ которыхъ, по причинѣ кровотеченія, сдѣлана была перевязка общаго ствола сонной артеріи, П. Дьяконова (N° 2);* по военно-медицинской полиціи и гигиенѣ: *Нитролицеринъ (мононитъ) и другія гремучія тѣла, Е. Пеллкана (N° 1);* по судебной медицинѣ: *Объ лдѣ, развивающемся въ испорченномъ мясѣ и колбасахъ; критическій разборъ различныхъ мнотвъ касательно сущности этого ядовитаго начала и изложеніе новой теоріи для объясненія ея истинной сущности, Э. Фавъ-де-Корнута (ibid.);* *О затрудненіяхъ при изслѣдованіи кровяныхъ явленъ въ уголовныхъ случаяхъ, съ пояснительнымъ примѣромъ, Е. Пеллкана (N° 2);* *Современное положеніе вопроса о значеніи гидростатической легочной пробы, Фоглера (ibid.);* по ветеринарнымъ наукамъ: *Описаніе болъзны сапа у лошади и леченіе ея (malleus tapudus seu ozaena contagiosa), П. Полянскаго (ibid);* по военно-медицинской статистикѣ: *Краткій историческій взглядъ на развитіе физиологической и патологической экономіи до начала XIX столѣтія, П. Платонова (N° 1);* *Отчетъ о раненыхъ и вызванныхъ ими хирургическихъ операціяхъ во время бомбардированія Свеаборга, съ 28 по 30 Іюля 1855 г., Іоганна Фердинанда Гейфельдера (N° 2);* *Годовой отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорской С. Петербургской медико-хирургической академіи въ 1854—1855 учебномъ году, читанный въ конференціи академіи 18 Септѣбря 1855 г. (ibid.).* Въ смѣси этого журнала напечатаны: *Задача на премію Императорской Леопольдино-Каролинской академіи естествоиспытателей, назначенную членомъ академіи, д. с. с. Анатолиемъ Демидовымъ, въ ознаменованіе торжественнаго дня рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 1/13 Іюля 1854 г. (N° 1);* *Рѣдкій случай излеченія костей мертвѣю младенца чрезъ задній проходъ матери, А. Парфененко*

(*ibid.*); *Случай злокачественнаго прыща или Сибирской язвы (postula maligna) въ Валахиѣ, въ 1853 г., Панасевича (ibid.); Опытъ леченія поваренною солью перемежающейся лихорадки въ Кутаисскомъ военномъ госпиталѣ, Морошкина (ibid.); Новое лекарство отъ водоболзны, Козлова (ibid.); Ракъ яичка (carcinoma testiculi), излеченный іодистымъ калиемъ, Н. Кашина (ibid.); Существуетъ ли общій признакъ измененій крови въ болзняхъ и особенные признаки для каждаго изъ этихъ измененій въ частности, Бейля (ibid.); Средняя продолжительность жизни въ разные времена и въ различныхъ странахъ Европы (ibid.); Статистика Французскихъ военныхъ госпиталей съ 1762 по 1842 годъ (ibid.); Каменная болзнь мочевыхъ путей у лошади. Операция и выздоровленіе, Скверчинскаго (ibid.); Замѣтки бышаго въ плечу батальоннаго лекаря пѣхотнаго графа Румянцова-Задунайскаго полка, Мрочковскаго (ibid.); Форма, объемъ, вѣсъ глазнаго яблока и размеры его камеръ, К. Саппе (№ 2); Строеніе мозговыхъ полушарій у человека и ближайшихъ къ нему животныхъ, Пьера Гратиоле (ibid.); Госпитали въ Константинополѣ, А. Максимова (ibid.); Воспаленіе сердечной сумки (pericarditis) съ выпотѣніемъ въ нее, излеченное проколѣмъ (punctura) и впрыскиваніемъ іода, Арана (ibid.); Вдыханіе хлороформа противъ воспаленія легкихъ и вѣтвей дыхательнаго горла (pneumonia et bronchitis) (ibid.); О леченіи Брайтовой болзни (ibid.); О происхожденіи левцима и тирозина въ живомъ организмѣ (ibid.).*

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (кв. 4, 5 и 6) помѣщены статьи: *Отчеты по акушерской клиникѣ Императорскаго Московскаго университета, за Октябрь и Ноябрь мѣсяцы 1855 года; О. Г. Ушакова: Наблюденія надъ полезнымъ дѣйствіемъ селитрокислаго серебра въ падучей болзни; А. Т. Тарасенкова: Эпидемическое появленіе дифтерической жабы; Параличъ ногъ, происшедшій отъ злоупотребленія мышьяка; А. О. Редиха: Объ употребленіи коллодія при воспаленіи грудной железы и при паривахъ вообще; его же: Объ эластической повязкѣ изъ вулканизованнаго каучука, фанк-Герта; его же: Леченіе orchitidis согревающими компрессами; И. М. Сѣченова: Значительная саркоматозная опухоль лба надъ правымъ глазомъ; вылученіе оной съ благоприятнымъ исходомъ болзни; О. И. Иновещова: Нѣсколько*

замѣчаній о перемежающемся сумасшествіи или головномъ раздраженіи (*vesania s. insania intermittens*); Д. Н. Кавальскаго: *Нѣсколько словъ о значеніи кляточки въ экономіи здороваго и больнаго организмовъ*; А. Ф. Редлиха: *Дѣйствіе соломенныхъ подошвъ*; его же: *Критическій обзоръ исторіи употребленія воды, какъ лечебнаго средства*; Э. А. Юнге: *Ракъ нижней губы и щеки*; *Вырѣзываніе его*; *Образованіе новой губы и щеки*; А. Ф. Редлиха: *Врожденный недостатокъ носа и новый способъ ринопластики Мезонкѣва*; его же: *Объ окрашеніи языка въ черный цвѣтъ*; его же: *Замѣчаніе доктора Рацаборскаго на счетъ вліянія дурныхъ зубовъ на произведеніе gastralgiae*; *Отчетъ по акушерской клиникѣ Императорскаго Московскаго университета за Декабрь мѣсяць 1855 года*; Д. Т. Осиповскаго: *Студенистая саркома*; *О холерной эпидеміи, бывшей въ Москвѣ въ 1855 г.*; *Краткій отчетъ Комитета Высочайше утвержденнаго Попечительства о бѣдныхъ врачеваніи и фармацевтическаго званія, за 1855 годъ*; *Отчетъ физико-медицинскаго Общества при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, за 1855 г., съ некролюмомъ В. С. Сандукели*. Въ приложеніи: *Продолженіе IV тома Патологій и терапіи или руководства къ акушерской клиникѣ*. Сочиненіе Скандонн; переводъ (съ измѣненіями и прибавленіями) А. П. Полунина.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другъ Здравія, отмѣтимъ слѣдующія: *Практическія замѣтки о недостаточномъ и нормальномъ питаніи челоуька*, Грума (№ 46, 51 и 52); *Объ ампутаціяхъ двухъ членовъ въ одно время*. Сообщ. Курпріановымъ (№ 47); *Продолженіе гематологическихъ изслѣдованій*, Аристова (№ 48); *О различныхъ родахъ паралича и о распознаваніи ихъ помощію электричества* (*ibid.*); *О раненіяхъ головы*, Цитовича (№ 49); *Производство преждевременныхъ родовъ посредствомъ души* (*ibid.*); *О паралитическихъ пораженіяхъ и ихъ леченіи; случаи гемиплегій, излеченной разрывающими средствами*, Гржимало (№ 50); *Объ гипертрофіи предстательной железы* (*ibid.*); *Замѣчанія о современномъ состояніи медицины въ Западной Европѣ*; *О состояніи медицинскон части въ Австріи*. Ст. V. Краковъ (*ibid.*); *Механизмъ сахаротворнаго отравленія печени* (№ 51); *О распознаваніи остраго воспаленія околосердечной сумки* (*ibid.*); *О леченіи трудныхъ ранъ* (*ibid.*); *Эзеръ — лдовитое вещество, употребляемое въ за-*

надной Африкѣ (ibid.); *Новая теорія болызненнаго происхожденія сахара въ организмъ* (№ 52); *Новыя изслѣдованія о возмаленіяхъ уха, развивающихся въ теченіе тяжкихъ мѣсородныхъ болызней (оспы, скарлатины, тифозной юрочки)* (ibid.); *Средства противъ кровотеченій, употребляемыя въ Америкѣ* (ibid.).

XVIII. Промышленность, технология и сельское хозяйство.

По теоретической части хозяйства явились слѣдующія статьи: *Необходимость анализа и строгаго разчета для успѣховъ въ практикѣ хозяйства* (Журн. М. Г. Им. № 11); *Сельская бухгалтерія или счетоводство* (Журн. С. Хов. № 10, 11); *О значеніи въ нашихъ хозяйствахъ системъ трехпольной, выгонной и пладосмѣнной* (Земл. Газ. № 100, 101, 102).

— «Необходимость анализа и строгаго разчета для успѣховъ въ практикѣ хозяйства». — «Чтобы пользоваться выгоднѣйшимъ образомъ землею, трудомъ и капиталомъ, составляющими главныя средства сельскаго хозяйства, недостаточно однихъ научныхъ познаній въ агрономіи, равно какъ недостаточно и одного практическаго навыка. Сколько мы видаемъ примѣровъ, и въ особенности у насъ въ Россіи, что разныя нововведенія и усовершенствованія, начатыя съ полнымъ завѣшемъ дѣла и сопровождающіяся въ другихъ мѣстахъ полнымъ успѣхомъ, у насъ оказываются не только невыгодными, но часто даже разоряютъ землевладѣльцевъ. Еще чаще мы видимъ примѣры, что люди, довольно знакомые съ практической стороною дѣла, въполнѣ уминышаютъ свои доходы, необдуманно отвергая какое-нибудь нововведеніе. Скептикъ, не вѣрующій ни въ какую новизну, и горячій поборникъ науки, зажмуря глаза бросающійся пробовать путь ей вопреки всемогущимъ дѣтелямъ природы и мѣстности, — стоитъ на одной доскѣ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства. И тотъ и другой дѣлаютъ промахи и дѣлаютъ ихъ оттого, что ни тотъ, ни другой не подвергаютъ своихъ дѣйствій анализу и холодному, разумному разчету. Между тѣмъ этотъ разчетъ долженъ предшествовать каждому новому предпріятію, сопровождать отъ начала до конца каждую отрасль хозяйства. Тогда толь-

ко и могутъ быть прочны всё начинанія, и хотя предварительный расчетъ не можетъ быть математически вѣрнымъ, тѣмъ не менѣе онъ всегда почти избавляетъ отъ ошибокъ, часто весьма печально отзывающихся въ послѣдствіи. Отчего, напримѣръ, дѣсоразведеніе у насъ такъ медленно подвигается впередъ? Не говоря про другія причины, часто единственно отъ недостатка расчета. «Завести у себя дѣсной питомникъ, пожертвовать сотнею десятинъ, убить большой капиталъ, — а тамъ Богъ знаетъ что еще будетъ!» говорить хозяинъ. И тѣмъ кончаются всё соображенія, и вѣдется хозяйство, какъ велось — и шатко, и валко, и на сторону, но за то задумываться не надъ чѣмъ: примѣры прошлыхъ лѣтъ избавляютъ отъ всякаго раздумья. А еслибы тотъ же хозяинъ, выскнувъ въ мѣстныхъ обстоятельства, потрудился сдѣлать маленькій расчетъ, то, можетъ быть, увидѣлъ бы, что дѣсъ гораздо выгоднѣе ржи, овса и гречихи. Въ доказательство того, что разведеніе дѣса не всегда такъ страшно, какъ кажется, и что ежегодные доходы отъ него, или сумма ихъ, разомъ вырученная отъ продажи дѣса, за вычетомъ трудовъ и издержекъ на его выращиваніе, сбереженіе, уходъ, разработку и т. д., за вычетомъ процентовъ съ цѣны земли, имъ занимаемой, могутъ не только достигать цифры доходовъ отъ земледѣлія, но иногда и превышать ихъ, — приводится здѣсь сравнительный расчетъ доходности полеводства и дѣсоводства въ районѣ Московской губерніи, помѣщенныи г. Высотскимъ въ Журналѣ Сельскаго Хозяйства (№ 5). Въ выведенномъ здѣсь учетѣ взято въ соображеніе хозяйство, которое не лзя назвать очень усовершенствованнымъ, но и не плохимъ, то есть такое, какія видимъ по большей части. Цѣны же на хлѣбъ назначены нѣсколько выше среднихъ, но цѣны на дрова на столько ниже Московскихъ, сколько стоитъ доставка ихъ туда, стало быть почти на половину. Поэтому разстояніе избранной мѣстности придется верстахъ въ 40 отъ столицы при проѣздахъ обыкновенныхъ; дагѣ отодвинется на дорогахъ улучшенныхъ, какъ шоссе; а на водяномъ пути даже удвоится. Слѣдовательно во всѣхъ мѣстностяхъ, лежащихъ постепенно далѣе дальной мѣстности, доходы отъ полеводства будутъ постепенно возвышаться надъ доходами отъ дѣсоводства; въ мѣстностяхъ же, приближающихся къ сто-

лицѣ, напротивъ, этотъ перевѣсъ будетъ постоянно увеличиваться въ пользу доходовъ отъ лѣсоводства, луговодства и огородничества, — такъ что въ окрестностяхъ столицы хлѣбонашество, въ сравненіи съ послѣдними тремя производствами, не заслуживаетъ почти вниманія.

— «О значеніи въ нашихъ хозяйствахъ системъ трехпольной, выгонной и плодосѣвной». — Въ числѣ недостатковъ нашего хозяйства есть одинъ, почти повсемѣстный и весьма важный, въ послѣднее время все болѣе и болѣе обращающій на себя вниманіе нашихъ помѣщиковъ—это недостатокъ хорошихъ выгоновъ. Жалобы хозяевъ на истощеніе выгоновъ, вопросы о средствахъ къ ихъ улучшенію слышатся безпрестанно и отовсюду, и если мы вспомнимъ, что выгоны, при нашихъ способахъ содержанія скота, при ограниченности средствъ земледѣльцевъ, малодоходности нѣвнѣй и другихъ обстоятельствахъ, не позволяющихъ намѣнить эти способы, наконецъ, при дурномъ состояніи рабочаго скота, вездѣ необходимы, то отроемъ въ жалобахъ помѣщиковъ дѣйствительную нужду нашихъ хозяйствъ, а въ предметѣ нужды — современный интересъ. Въ засѣданіяхъ общества, гдѣ возбуждаются самые живые вопросы и вызывается наружу все, что составляетъ настоящую заботу нашихъ помѣщиковъ, разсужденія о поправленіи выгоновъ постоянно стоятъ на первомъ планѣ; такъ между прочимъ и на одномъ изъ сѣздовъ Лебелянскаго Общества былъ предложенъ вопросъ: «какъ довести бѣдные выгоны до такой степени производительности, чтобы они доставляли скоту безбѣдное продовольствіе»? Читая отвѣты членовъ Общества на этотъ вопросъ, намъ пришло на мысль: отчего, предлагая разные средства къ поправленію выгоновъ, ни одинъ изъ нихъ не упомянулъ о выгонномъ полеводствѣ, и отчего вообще довольно рѣдко приходится слышать о введеніи у насъ выгоновъ въ правильную систему, не смотря на то, что недостатокъ выгоновъ и нужда въ нихъ, кажется, должны бы обратить на это вниманіе помѣщиковъ. Этотъ вопросъ самъ собою привелъ автора къ другому — о значеніи разныхъ системъ въ нашихъ хозяйствахъ. Черезъ разсмотрѣніе значенія свѣхъ системъ въ отношеніи выгодъ ихъ для Русскаго хозяйства, авторъ пришелъ къ убѣжденію въ необхо-

димость развить систему выгонную. Въ слѣдствіе этого онъ разсматриваетъ тѣ свойства нашихъ нивъ, которыя заставляютъ его думать объ измѣненіи самой доходной системы—трехпольной; а какъ онъ имѣетъ въ виду пригодность системъ вообще, а не въ примѣненіи къ какому-нибудь одному хозяйству въ отдѣльности, то старается отыскать такіа свойства, которыя больше или меньше были бы присущи всѣмъ нашимъ хозяйствамъ. Выгонная система — говоритъ онъ — имѣетъ въ нашемъ хозяйствѣ двойное значеніе: личное и относительное. Такъ какъ подъ нее всего выгоднѣе отводить земли отдаленныя и болѣе другихъ выпашанныя, которыя для своего поправленія требовали бы значительнаго количества навоза и усиленной обработки,— что очень затруднительно при далекихъ поляхъ: то ея личное значеніе имѣетъ у насъ глубокую важность, особенно на почвахъ рыхлыхъ. Это значеніе еще болѣе возвышается чрезвычайно дурнымъ состояніемъ нашихъ выгоновъ, почти вездѣ одинаково запущенныхъ, одинаково избитыхъ скотовъ и малопроизводительныхъ. Съ введеніемъ выгонной системы открываются для скота новыя пастбищныя мѣста, тѣмъ лучшія, чѣмъ меньше истощена земля полъ ними; подсѣвомъ травъ можно еще болѣе возвысить достоинство этихъ выгоновъ. Недостатокъ постороннихъ мѣстъ для пастбы скота часто препятствуетъ нашимъ хозяевамъ приложить различныя мѣры къ поправленію естественныхъ выгоновъ: съ открытіемъ новыхъ пастбищъ это препятствіе устраняется. Наконецъ, поля, для возвышенія плодородія которыхъ требовалось много труда и надержекъ, при выгонной системѣ поправляются естественною силою залежи. Но при этомъ нужно замѣтить одно, что выгонная система тѣмъ скорѣе возвращаетъ производительность почвѣ, чѣмъ меньше почва была истощена зерновыми посѣвами; на совершенно бѣдныхъ земляхъ и дѣйствіе залежи гораздо медленнѣе. Кромѣ того замѣчено, что возвышеніе плодородія земли преимущественно совершается въ первые годы залежи. Принимая во вниманіе съ одной стороны это обстоятельство, а съ другой, что значительное уменьшеніе посѣва зерновыхъ хлѣбовъ имѣетъ особенную важность при малопродуктивности нашихъ нивъ, мы полагаемъ, что болѣе выгоднымъ для насъ сѣвооборотомъ былъ бы слѣдующій: паръ, рожь, 2 года

выгонъ и овесъ. При этомъ сѣвооборотѣ, если только поля не истощены, можно было бы обходиться, въ случаѣ нужды, совсемъ безъ посторонняго удобренія, что много значитъ при отдаленности полей и другихъ условіяхъ нашихъ хозяйствъ. Впрочемъ, выборъ того или другаго сѣвооборота вполне зависитъ отъ хозяйственныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Мы скажемъ только одно, что хотя съ введеніемъ выгонной системы и долженъ уменьшиться посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ; но этотъ убытокъ, особенно чувствительный при первыхъ оборотахъ системы, будетъ современемъ все болѣе и болѣе вознаграждаться лучшими урожаями. Если же оцѣнить во что-нибудь и другія выгоды, доставляемыя выгонною системою — а не лѣзя же ихъ ставить ни во что, — то убыль въ хозяйствѣ отъ этого нововведенія будетъ вообще незначительна, и то только въ первое время. Относительное значеніе выгонной системы состоитъ въ уравненіи хозяйственныхъ элементовъ. Здѣсь въ особенности важна открывающаяся возможность сосредоточить удобреніе на интензивныхъ поляхъ. У насъ рѣдко можно встрѣтить такое хозяйство, гдѣ бы достаточно получалось навоза; большею частію его имѣется гораздо меньше, чѣмъ требуютъ поля, а между прочимъ земли много и ее нужно удобрять. Хозяинъ, видя эту нужду, разсыпаетъ удобреніе понемногу на большую часть полей, и такимъ образомъ, не обижая полей относительно другъ друга, онъ обижаетъ преимущественно себя и своихъ потомковъ, способствуя общему истощенію земли и чрезъ то постепенному уменьшенію доходовъ. Послѣ этого понятно, что съ введеніемъ выгонной системы затрудненіе хозяина въ распредѣленіи удобренія по полямъ значительно облегчится. Введенная на самыхъ отдаленныхъ поляхъ, вмѣстѣ другихъ системъ требовательная и на рабочія силы и на удобреніе, — она имѣетъ все значеніе экстензивной системы. Система съ травосѣяніемъ вводится съ цѣлью полученія въ достаточномъ количествѣ матеріала для вознагражденія земли за даваемые ею урожаи. Она уже несравненно выгоднѣе выгонной системы, выгоднѣе потому, что скорѣе выкупаетъ убыль въ постоянномъ доходѣ; а убыль эта, происходящая отъ уменьшенія хлѣбныхъ посѣвовъ, въ началѣ введенія плодосѣвной системы — несо-

нѣшна. Травосѣяніе у насъ само по себѣ не приноситъ дохода, или по-крайней-мѣрѣ даетъ дохода весьма мало, исключая рѣдкихъ случаевъ, какъ напр. вблизи большихъ городовъ отъ продажи сѣна или молочныхъ скоповъ. Вообще же оно у насъ не составляетъ цѣли, какъ часто мы это видимъ за границею, а только средство: оттого и медленно введеніе у насъ этихъ системъ. Но въ такомъ случаѣ, намъ могутъ сказать: отчего же не посовѣтовать разведеніе картофеля въ большомъ размѣрѣ? Если мы будемъ принимать въ расчетъ частные случаи, то разведеніе картофеля во многихъ мѣстахъ вполне рационально, но по отношенію къ общей нуждѣ нашихъ хозяйствъ — нуждѣ въ удобреніи, въ поправленіи полей, въ кормовомъ средствѣ для скота, — картофель, по нашему мнѣнію, долженъ уступить травосѣянію, въ особенности потому, что воздѣлываніе его требуетъ больше рабочей силы и удобренія, чѣмъ воздѣлываніе кормовыхъ травъ. Это обстоятельство у насъ такъ важно, что его всегда нужно имѣть въ виду. Увеличивающаяся съ каждымъ годомъ болѣзнь картофеля еще болѣе уменьшаетъ выгоды отъ его разведенія. Что же касается расширенія посѣвовъ картофеля въ тѣхъ же видахъ, какъ мы сѣемъ и зерновые хлѣба, т. е. для полученія дохода, то мы противъ этого ничего не говоримъ, если только для него есть удобный сбытъ, который, при громоздскомъ свойствѣ этого продукта, долженъ быть непремѣннымъ условіемъ. Изъ всего сказаннаго видно, что плодосиѣнная система у насъ не имѣетъ значенія самой доходной: она только занимаетъ средину между трехпольнымъ сѣвооборотомъ и системою выгонною. Вполнѣ интензивною системою у насъ остается трехпольная. О введеніи растений горговыхъ или масличныхъ и др., какъ болѣе требовательныхъ, намъ пока равно думать: ни наша промышленность, ни земледѣліе не достигли еще до того, чтобы эти растенія могли войти у насъ въ правильную и постоянную систему; случаи, въ которыхъ было бы это возможно и въ настоящее время — не болѣе какъ частные и довольно рѣдкіе случаи. Придетъ время, когда и у насъ въ интензивныхъ системахъ будутъ воздѣлываться 5, 6 лѣтъ сразу цѣнные растенія; а при настоящемъ положеніи нашихъ хозяйствъ, полей и средствъ, трехпольная система, на которую такъ много кричатъ,

по нашему мнѣнію, должна быть конечною цѣлью. Системы выгонная и плодосмѣнная должны только стремиться къ тому, чтобы сдѣлать возможно выгоднѣйшимъ нашъ любимый сѣвооборотъ, съ которымъ намъ такъ жаль разстаться. Словомъ, тяжелыя свойства трехпольной системы вызвали у насъ травостѣяніе и выгонную систему; малодоходность мнѣній препятствуетъ совершенному вытѣсненію трехпольнаго сѣвооборота, а оскудѣніе полей мѣшаетъ совершенному замѣненію его болѣе выгодными системами.

— По земледѣлію: *Геогностическое описаніе Смоленской губерніи* (Журн. М. Г. Ии. N° 11); *Нѣсколько словъ о сохѣ Бутлерова* (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. N° 12); *Опытъ посѣва Вятскаго овса*, Карташева (ibid.); *Основныя правила степнаго хозяйства*, К. Буницкаго (Зап. Имп. Общ. С. X. Южн. Рос. N° 10); *О воздѣлываніи тиеницы въ деревнѣ Ивановкѣ, Анаксевскаго уѣзда*, В. Вовнюка (ibid. N° 11); *Сарю, Китайское сахарное просо* (ibid. N° 12); *Земледѣліе въ Кіевской губерніи* (Комм. Газ. N° 146); *Воспоминаніе о Семѣѣ Ломиковичѣ Лепешкинѣ* (ibid. N° 148); *Разумно ли класть навозъ на почвы, терпящія отъ застою воды?* (Земл. Газ. N° 82); *О поверхностномъ удобреніи* (ibid. N° 89, 90); *Нѣсколько словъ объ удобреніи земли золою* (ibid. N° 94, 95, 96); *Объ удобреніи* (Журн. Общес. Св. N° 11, 12).

— «Геогностическое описаніе Смоленской губерніи». — Въ 1852 году, по приказанію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Департаментъ сельскаго хозяйства, препроводилъ во всѣ кадастровыя комиссіи по экземпляру отличной во всѣхъ отношеніяхъ геогностической карты С. Петербургской губерніи профессора Куторги, предложилъ желающимъ изъ чиновниковъ комиссіей заняться составленіемъ подобныхъ картъ по тѣмъ губерніямъ, гдѣ производятся кадастровыя работы. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, г. Фельдманъ рѣшился составить геогностическую карту Смоленской губерніи, на основаніи трехгодичныхъ своихъ наблюденій. Къ сожалѣнію, не имѣвъ этого прежде въ виду, онъ, при объясненіи означенной карты, въ настоящей статьѣ, принужденъ былъ ограничиться тѣмъ, что сказано въ геогно-

стическомъ обзорѣ, помѣщенномъ въ Смоленской статистикѣ (*), съ пополненіемъ только нѣкоторыми замѣчаніями и съ исчисленіемъ встрѣчающихся въ формаціяхъ окаменѣлостей. Нѣкоторыя изъ окаменѣлостей опредѣлены г. Фельдманомъ, но большую часть графомъ Кейзерлингомъ. Въ этомъ геогностическомъ описаніи изложено только то, что основано на личныхъ наблюденіяхъ автора и что дѣйствительно существуетъ, безъ объясненія болѣе или менѣе годательнаго причинъ существующаго. Начавъ съ Смоленской губерніи, г. Фельдманъ общаетъ по мѣрѣ силъ содѣйствовать къ исполненію возникшей мысли о составленіи подобныхъ геогностическихъ картъ для другихъ частей нашего отечества.

— По скотоводству: а) по скотоводству вообще: *Руководство къ разведенію рогатаго скота, примененное къ хозяйственнымъ условіямъ сѣверныхъ губерній Россіи, особенно Петербургской и близлежащихъ къ ней*, К. Иордана (Журн. М. Г. Им. № 10, 11, 12); *Ничто и разведеніи свиней* (Земл. Газ. № 80, 81); *Что дѣлать съ прадовольствіемъ скота при недостаткѣ земли корма* (ibid. № 85); *Порода рогатаго скота въ Новороссійскомъ краѣ* (Поср. № 45); б) по овцеводству: *Нѣсколько словъ объ овчей парши и ослѣ* (Земл. Газ. № 86); *Вѣрный и простой способъ леченія коросты овецъ* (ibid. № 91, 92); в) по конноводству: *Вятская земская случная конюшня*, М. Киттары (Зап. Имв. Кав. экон. Общ. № 12); въ Журн. Коннов. и Охоты: *О коннозаводствѣ Владимирской губерніи* (№ 9); *Арабская ипполія и иппіатрика* (№ 9, 10); *Всадничество, какъ одно изъ средствъ обороны Россіи* (№ 11); *Уродь жеребенковъ и пособія при родахъ его* (ibid.); *О выдержкѣ и приотвлеченіи лошади къ испытаніямъ* (№ 12); *Опыт-*

(*) Въ 1852 году, при составленіи сельско-хозяйственной статистики Смоленской губерніи, оказалось полезнымъ, къ описанію почвъ, прибавить краткій геогностическій очеркъ губерніи; г. Фельдманъ принялъ этотъ трудъ на себя. Составленный имъ на основаніи разслѣдованій и помѣщенный въ «Сельской-хозяйственной статистикѣ Смоленской губерніи», составл. Ян. Соловьевымъ, геогностическій очеркъ имѣлъ практическую цѣль — объяснить происхожденіе и расположеніе почвъ, встрѣчающихся въ означенной губерніи, исходя въ дальнѣйшія ученія соображенія.

ный учетъ одержанія коннаго завода (Поср. N° 47); г) по части охоты: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Охота на Алтае* (N° 9); *Антилопа сайга и ея одомашненіе* (N° 10); *Звожненскіе волки* (N° 11); *Петербургскія охоты на медвѣдей* (N° 12); въ Газ. Лѣсов. и Охоты: *О ловлѣ лисицъ* (N° 41); *Изъ записной книжки охотника* (N° 44); *Два случая изъ жизни охотника* (N° 48); *Пострѣль и суевѣрья Русскаго охотника* (N° 50).

— Всадничество, какъ одно изъ средствъ обороны Россіи. — По причинѣ тѣсной связи коннозаводства съ военнымъ дѣломъ, вовсе не странно встрѣтить въ специальномъ журналѣ по этой отрасли хозяйства разсужденіе о значеніи кавалеріи въ отношеніи къ Россіи. Здѣсь доказывается, на основаніи историческихъ данныхъ, что кавалерія можетъ съ пользою служить, какъ самостоятельное войско, а не какъ пособіе только пѣхоты. О значеніи кавалеріи въ отношеніи къ нашему отечеству сказано здѣсь между прочимъ слѣдующее: «Отечество наше въ XIII вѣкѣ покорено было наслѣдниками Чингисхана между прочимъ и потому, что у насъ въ ту пору легкой конницы въ употребленіи не было; существовала одна тяжелая. Мадыры или Венгры въ средніе вѣка потому только утверждались въ Панноніи и долгое время уважали уваженіе къ себѣ во всей Германіи, что обладали отличною легкой конницею, за которою рыцарямъ и Нѣмцамъ было не угнаться. Отечеству же нашему легкая конница трижды нужнѣе, чѣмъ наприимѣръ Франціи, и въ десять разъ нужнѣе, чѣмъ Англіи. У насъ большія пространства и малое, рѣдкое населеніе. У насъ, при вторженіи непріятеля, путь его сообщенія растягивается на огромное, на неслышанное для Европы, пространство; и чтобъ удачно дѣйствовать на сообщеніяхъ непріятеля, въ тылу его, чтобъ отрѣзывать его отъ его земли, окружать и лишать чрезъ то продовольствія, сварадовъ, слѣдовательно всѣхъ средствъ къ веденію войны, — для всего этого намъ нужна прежде всего многочисленная конница. Замѣйте; не простая, не тяжелая, а именно легкая конница, и не въ обыкновенномъ числѣ, какъ это дѣлается въ Европѣ, т. е. на третью или даже на четвертую часть всѣхъ войскъ, а конница *многочисленная*, весьма многочисленная, съ значительнымъ перевѣсомъ противъ отношенія къ пѣхотѣ, существующаго въ Германіи,

Франціи, тѣмъ болѣе въ Англіи. Вотъ почему каждый Русскій долженъ возрастать на конѣ, чтобъ, въ случаѣ нужды, быть хорошимъ коннымъ ополченцемъ. Для Франціи легкіе всадники для защиты почти не нужны, потому что тамъ густое населеніе и малыя пространства; тамъ, въ слѣдствіе этого, нужна въ войскаѣ одна только Европейская настойчивость, бой на одномъ мѣстѣ, въ крѣпостяхъ, укрѣпленныхъ городахъ и селеніяхъ, даже въ полѣ. У насъ же, повторяемъ, при вторженіи непріятеля въ глубь Россіи главнѣйшая выгода состоятъ въ дѣйствованіи на его сообщенія, которыя, по случаю огромныхъ нашихъ разстояній, всегда будутъ весьма растянуты. Чтобъ изорвать ихъ нужна преимущественно многочисленная легкая конница, могущая дѣлать примѣрно верстъ до 100 въ сутки. Знаете ли, отъ чего мы непобѣдимы? Отъ того, что имѣемъ милліоны степныхъ лошадей, стоящихъ въ сложности не болѣе 20 рублей за голову. Въ степныхъ мѣстахъ милліоны Киргизовъ и другихъ швородцевъ составляютъ только половину силъ нашихъ въ этомъ отношеніи; другая половина — государственные крестьяне соседственныхъ къ степямъ губерній и казакъ. Что такое государственные наши крестьяне въ такихъ мѣстахъ, — видно изъ легкости обращенія ихъ въ отличныхъ казаковъ, опытъ чего недавно, года три тому назадъ, сдѣлавъ въ Иркутской губерніи: изъ крестьянъ казѣки вышли отличные. И совершенно безопасно говорить, что предъ регулярными войсками это простая толпа, которую разгонятъ первые выстрѣлы: въ правильномъ боѣ, — такъ; но въ малой войнѣ, въ дѣйствіи на сообщеніяхъ непріятеля, въ партизанскихъ летучихъ отрядахъ — эти новобранцы-казаки, эти конные ополченцы навредятъ врагу не хуже отличныхъ драгуновъ. Желательно, чтобъ молодые люди нашего вѣка сообразовались со всѣмъ этимъ, и даже въ удовольствіяхъ своихъ имѣли въ виду государственную пользу.

— По лѣсоводству: *О лѣсахъ*, Марковича (Журн. С. Хов. № 12); *О вредности подчищаніа лѣса*, Савина (ibid.); *Мнѣніе ученаго лѣсничаго Лизовскаго о сохраненіи лѣсовъ* (ibid.); *Лѣсоводство и садоводство въ Нѣмецкихъ колоніяхъ Новороссійскаго края*, А. Энгельгардта (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 11); въ Газ. Лѣсов. и Охоты: *Лѣсо-статистическое обзоръ*

ніе Вологодской губерніи (№ 40, 41, 42); *Продохраненіе дерева оти иніенія* (ibid. № 43); *Указанія къ устройству помѣщичьихъ лѣсовъ въ Россіи* (№ 44, 48, 50); *Очерки земледѣлія и лѣсоводства въ Ковенской губерніи* (№ 45, 46, 47, 48, 49); *Очистка лѣсосажъ послѣ вырубкы въ казенной устроенной дачѣ: «Полюнный лосиный островъ», Московской губерніи* (№ 51); *Объ устройствѣ низкоствольныхъ лѣсовъ* (ibid. № 52); *О времени вырубкы лѣса* (ibid. № 53); *Замѣтки относительно назначенія хозяйственныхъ раскоряженій въ кварталахъ, во время устройства лѣсовъ* (ibid.); *Объ образованіи резервной древесной массы, при таксаціи лѣсовъ* (ibid.).

Изъ помменованныхъ здѣсь статей обратимъ особенное вниманіе на «Лѣсо-статистическое описаніе Вологодской губерніи», отличающееся послѣдовательностію и полнотою изложенія. Здѣсь замѣтимъ только, что Вологодская губерніа какъ по эквобилію лѣсовъ вообще, такъ по цѣнности и удобному сбыту ихъ въ отношеніи путей сплава, занимаетъ неоспоримо одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду лѣсоизобильныхъ и лѣсовпромышленныхъ губерніи. Всего вообще пространства, покрытаго лѣсами, можно принять здѣсь въ 34,700,000 десятинъ, въ томъ числѣ вѣдомственныхъ Палатѣ государственныхъ имуществъ и состоящихъ въ ея завѣдываніи: собственно казенныхъ, не размежеванныхъ съ государственными крестьянскихъ, общинъ и другихъ лѣсовъ и корабельныхъ рощъ до 32,800,000 десятинъ; остальное же пространство 1,900,000 десятинъ составляютъ лѣса частныхъ лицъ, удѣльные, заводскія и городскія дачи. Относительно лѣсоизобильности уѣзды Вологодской губерніи занимаютъ слѣдующій порядокъ: Устьсыольскій, Яренскій, Сольвычегодскій, Вельскій, Никольскій, Тотемскій, Устюжскій, Кадниковскій, Грязовецкій и наконецъ Волгодскій.

— По садоводству: *Опыты и наблюденія, произведенныя въ Бессарабскомъ училищѣ садоводства по табаководству и шелководству* (Журн. М. Г. Им. № 10); *Отдѣлъ садоводства на Парижской всемірной выставкѣ* (ibid. № 12); *О вынонкѣ цвѣточныхъ луковицъ*, А. Бутлерова (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 10); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, народныхъ, врачевныхъ и другихъ растений* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 10, 11, 12); въ Журн. Садов:

Терминологія описательной ботаники: плодовая селязъ; рубчикъ; Собралія крупноцвѣткая; Амариллисъ съ бѣлою перевязью; Способъ слабить большія яблонныя сучья черенками; Поливка юршечныхъ растений; Огуречныя и тыквенныя стебля; О обмазываніи штамбы у плодовыхъ деревъ известковымъ растворомъ; О позднемъ созрѣваніи плодовъ; О содержаніи и употребленіи въ садахъ видовъ боярышника; Кокосовыя деревья на островѣ Цейлонъ; Бользны растений; Выборъ лучшихъ новыхъ и вновь выведенныхъ растений; Seradella; Главнѣйшее средство для ускоренія процесса прозябленія (№ 3—4); Письма о цвѣтоводствѣ и садоустройствѣ (Земл. Газ. № 80, 82, 87, 88, 89, 92, 93); О пересадкѣ плодовыхъ деревъ (ibid. № 87); Барбарисъ (ibid. № 94); Вопросы и отвѣты о причинахъ спаденія цвѣтчныхъ почекъ у камелій (ibid. № 96); Главнѣйшія ошибки при выращиваніи плодовыхъ деревъ (ibid. № 98, 99); Нѣсколько словъ о лежачихъ шпалерахъ (ibid. № 102); О бользни винограда (ibid. № 104); Дѣйствіе селитры на растенія (Поср. № 51, 52).

— Отдѣлъ садоводства на Парижской всемірной выставкѣ. — Эта часть выставки занимала садъ, устроенный обществомъ садоводства на Елисейскихъ поляхъ, на пространствѣ почти двухъ гектаровъ, между дворцомъ выставки и Наполеоновскимъ Елизеемъ, составляющимъ красивую декорачію сада. Садъ огражденъ былъ чугуною рѣшеткою съ архатурами имперіи. При самомъ входѣ въ него открывалась дерновая поляна, по обѣимъ сторонамъ которой были устроены теплицы для тропическихъ растений, шатры для защиты вѣжныхъ растений, бордюры и клумбы для грунтовыхъ цвѣтовъ, кустарниковъ и деревьевъ, сельскія бѣсѣдки для плодовъ, овощей и вообще всѣхъ садовыхъ произведеній, и наконецъ галерея для садовыхъ орудій. Множество растений рѣдкихъ, красивыхъ и полезныхъ было соединено въ этомъ собраніи, которое имѣло ту оригинальную особенность, что было составлено на шесть мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ всѣ прежнія садоводственныя выставки въ Парижѣ устроивались только на нѣсколько дней, потому что лучшее украшеніе ихъ—цвѣты скоро исчезаютъ. Въ этомъ отношеніи нынѣшняя выставка была очень замѣчательна, потому что доказала, какими обладала огромнымъ запасомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, необходимымъ для того, чтобы безпрестанно въ теченіе шести мѣсяцевъ возобно-

взять растенія въ цѣту, отцвѣтшія замѣнять другими разцвѣтающими. Эта замѣна и возобновленіе дѣлалась съ большимъ искусствомъ и роскошью, такъ что цвѣтущій видъ сада не терялъ своего блеска во все продолженіе выставки и въ разные періоды этого времени представлялъ различные группировки цвѣтовъ. Въ этомъ саду было собрано все, что только существуетъ рѣдкаго, замѣчательнаго и новаго по части садоводства, и несомнѣнно полезное вліяніе его на распространеніе садоводства во Франціи: потому что изъ 150,000 посѣтителей, осмотрѣвшихъ эту часть выставки, навѣрно нашлось много любителей садоводства, которые нашли въ ней многое такое, что они пожелаали развести и у себя и чего у нихъ не доставало. Эта выставка замѣчательна также и въ художественномъ отношеніи: потому что на ней растенія расположены были не однообразно, какъ на прежнихъ выставкахъ въ простыхъ баганахъ, въ горшкахъ съ единственныимъ украшеніемъ посредствомъ ножа; но расположенію ихъ приданъ картинный, живописный видъ, составленный съ большимъ вкусомъ. Вся выставка могла назваться цѣлымъ садомъ, въ которомъ глазами посѣтителя на каждомъ шагѣ представлялись разнообразныя клумбы цвѣтовъ и густой зелени деревьевъ, покрытыя муравой; лужайки, шатры, Китайскія бесѣдки, теплицы, бассейны, съ разнообразными рыбами и клѣтки съ пернатыми.

— «Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, лечебныхъ и другихъ растеній». — Мы извѣщали читателей, когда начало этого полезнаго и обширнаго (*) изданія появилось въ Зап. Ямп. Общ. С. X. Южн. Р. Въ 12-ой книжкѣ Записокъ на 1855 г. помѣщено окончаніе этого словаря. Считаемо не лишнимъ сообщить здѣсь предисловіе къ оному составителю его, г. Полимпестова. «На Французскомъ языкѣ уже нѣсколько лѣтъ издается «Le Bon Jardinier», а на Нѣмецкомъ, съ 1846 года, — «Neuestes Garten-Jahrbuch: это — такія книги, въ которыхъ описаны почти всѣ растенія, вошедшія въ область Европейской культуры, съ означеніемъ ихъ роднищъ и способовъ воспитанія. На нашемъ отечественномъ языкѣ до-

(*) Больше 800 страницъ великаго убористаго шрифта.

снхъ-поръ подобной книги не было, — и я рѣшился восполнить этотъ недостатокъ. Сначала мною было предположено перевести, безъ всякихъ дополненій и измѣненій, *Neuestes Garten-Jahrbuch* за 1846 годъ. Трудъ этотъ я хотѣлъ кончить въ одинъ годъ; но, выписавши прибавленія къ означенной книгѣ, съ 1847 по 1853 годъ включительно, мнѣ не льзя было сдержать даннаго обѣщанія: потому что эти прибавленія составляютъ книгу вдвое больше, чѣмъ *N. G. J.* за 1846 годъ. Кромѣ этого, я приложилъ къ каждому семейству его ботаническую характеристику и главнѣйшія свойства (пользуясь на этотъ разъ Декадоломъ). И сверхъ того, въ составъ моего Словаря вошли, за исключеніемъ злаковыхъ (*), всѣ полевые, или собственно хозяйственныя, и плодовые растенія, которыхъ не находится ни въ *Le Bon Jardinier*, ни въ *Neuestes Garten-Jahrbuch*. Изъ полевыхъ растеній я вообще мало говорилъ о тѣхъ, которыхъ способы воздѣлыванія всякому болѣе или менѣе извѣстны. Особенное же вниманіе было обращено мною на древесныя — лѣсныя и садовые породы: это — потому, что онѣ для Новороссійскаго края, хозевамъ котораго я нѣмю удовольствіе посвятить мой трудъ, составляютъ особенную важность. И я увѣренъ, что, въ этомъ отношеніи, составленный мною Словарь будетъ хорошиимъ указателемъ—что, гдѣ и съ какиимъ успѣхомъ можетъ быть вознитываемо въ степяхъ юга Россіи. Я хотѣлъ приложить къ Словарю рисунки представителей каждаго семейства и терминологическіи, также въ рисункахъ, указатель. Первое оставлю по недостатку средствъ; второе же въ свое время будетъ исполнено. Европейская культура, и особливо садовая, постоянно обогащается новыми растеніями. Я нѣмю намѣреніе слѣдить за этимъ, и ежегодно дѣлать къ моему Словарю добавленія; въ которыхъ, между-прочимъ, будутъ описаны и всѣ хозяйственныя растенія изъ семейства злаковъ. Естественно, при печатаніи такой большой книги, такимъ мелкимъ шрифтомъ, не могли не вкратиться типографскія погрѣшности; но я старался здѣлать указателемъ поправить самое важное — Латинскія на-

(*) Хозяйственныя злаковыя растенія опущены мною собственно потому, что я рѣшился включить въ Словарь полевые растенія уже послѣ отпечатанія семейства злаковъ, *gramineae*.

званія; а потому прошу болѣе довѣрять этому послѣднему. Такъ какъ Русскія названія растеній, даже самыхъ обыкновенныхъ, — очень различны; то я ограничился составленіемъ Русскаго алфавитнаго указателя — только изъ тѣхъ названій, которыя болѣе или менѣе имѣютъ общее употребленіе. Знаю, что въ составленіи мною Словарь есть немало недостатковъ, и именно — многія растенія описаны очень коротко: но *faciant meliora potentes*; ни въ же остается сказать только одно, что эти краткія, даже не совсѣмъ точныя, описанія находятся и въ *Le Bon Jardinier*, и въ *Neuestes Garten-Jahrbuch*, — и составлены, какъ гласитъ N. G. J. 1846 года, слѣдующими авторитетами: Poiteau, Vilmorin, Louis Vilmorin, Audot, Neumann, Perin и по другимъ — Нѣмецкимъ, Англійскимъ, Французскимъ и Бельгійскимъ лучшимъ источникамъ.

— По шелководству: *Новая порода шелкоочинаго червя, живущая на дубѣ* (*Bombix Mylitta*) (Журн. М. Г. Им. N° 12); *Способы усовершенствованія шелководства во Франціи* (*ibid.*); *Объ учрежденіи и открытіи въ Москвѣ практической школы шелководства* (Журн. С. Хов. N° 10); *О дѣйствіяхъ комитета шелководства въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1855 г., С. Маслова* (*ibid.*); *Наблюденія при шелководствѣ въ 1855 г. А. Ѳ. Реброва и въ особенности о болѣзни шелкоочинныхъ червей*, г. Реброва (*ibid.*); *О болѣзни шелкоочинныхъ червей въ Новороссійскихъ военныхъ поселеніяхъ* (*ibid.*); *Наблюденія надъ болѣзною шелкоочинныхъ червей въ Москвѣ 1855 г., Др. Фаренколя* (*ibid.*); *О породахъ червей, выписанныхъ изъ Пруссіи* (*ibid.*); *О шелководствѣ при Московскои земледѣльческой школѣ*, Аивенкова (*ibid.*); *О началѣ шелководства въ Изюмскомъ уездѣ*, Н. М. Ловгинова (*ibid.*); *Измѣненія въ температурѣ, которыя безвредно можетъ перенести зародышъ, находящійся въ шелкоочинномъ червѣ; Степень голода, которую шелкоочинный червь можетъ переносить, и время, которое онъ можетъ пребыть безъ пищи вскорѣ по выходѣ своемъ изъ личка; Выборъ листьевъ шелкоочины есть ли необходимое условіе при кормленіи шелкоочинныхъ червей?* (*ibid.*).

— Открытіе практической школы шелководства, учрежденной Императорскимъ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства. — 1855 года, 14 Сентября, по прибытіи

въ практическую школу шелководства г. президента Общества кн. С. Я. Гагарина, вице-президента С. П. Шлякова, членовъ совѣта комитета шелководства и многихъ посѣтителей, принимающихъ участіе въ шелководствѣ, совершенно было водоосвященіе съ окропленіемъ Са. водою всего зданія, при чемъ хоръ пѣвчихъ состоялъ изъ учениковъ земледѣльской школы. За тѣмъ механикъ комитета шелководства, почетный гражданинъ П. В. Кривлеръ, которому поручена была постройка школы, подалъ г. президенту рапортъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія, прося освидѣтельствовать вновь построенное зданіе для вывода шелковичныхъ коконовъ и для ихъ размотки со всѣми необходимыми для того снарядами и машинами, равно и плантацію шелковицы при школѣ; при чемъ, на пяти, различныхъ по механизму, машинахъ производилась размотка коконовъ. Г. Президентъ и всѣ члены осматривали устройство школы и нашли ее совершенно соответствующею предполагаемой цѣли. Послѣ осмотра школы, всѣ присутствующіе осматривали тутовую плантацію, въ которой находится болѣе 6,000 трехлѣтнихъ и двухлѣтнихъ кустовъ и нѣсколько грядъ посѣва нынѣшняго года. Въ числѣ шелковицы молодой есть нѣсколько деревьевъ многолѣтнихъ, подаренныхъ изъ плантаціи Московскаго иѣщанскаго училища А. А. Любимовымъ, и цѣлое отдѣленіе 3-лѣтнихъ, присланныхъ отъ А. Ф. Реброва изъ Ставропольской губерніи. Роскошное, сильнымъ листомъ и зеленью, состояніе плантаціи и сѣяноцъ, не прикрываемыхъ на зиму, ясно доказываетъ акклиматизированіе шелковицы въ Москвѣ, ручается за изобиліе корма для будущей выводки коконовъ при школѣ. По осмотрѣ плантаціи, было засѣданіе Совѣта, въ комъ непримѣнный секретарь С. А. Масловъ прочелъ отношеніе г. Министра государственныхъ имуществъ графа П. Д. Киселева отъ 11 Апрѣля, на имя г. президента князя С. Я. Гагарина, съ изъявленіемъ согласія на устройство школы шелководства, которая будетъ служить дополненіемъ къ школѣ земледѣлія, и что это заведеніе не будетъ оставлено безъ должнаго вниманія и возможнаго содѣйствія со стороны вѣреннаго ему Министерства. Далѣе непримѣнный секретарь, какъ попечитель школы шелководства, засвидѣтельствовалъ объ особенной ревности,

усердіи и одушевленіи къ пользѣ общей г. почетнаго гражданина П. И. Кришнера при устройствѣ школы, съ малымъ со стороны Общества пособіемъ 500 рублей, и на основаніи опредѣленія совѣта 7 Февраля, утвержденнаго и обществомъ сельскаго хозяйства въ засѣданіи 27 Февраля, чтобы призвать г. Кришнера директоромъ практической школы шелководства, въ день ея открытія, съ согласія совѣта, объявилъ о семъ г. Кришнеру въ награду за его дѣятельность и усердіе къ устройству сей школы. Прочтены и утверждены совѣтомъ правила для принятія учениковъ и ученицъ въ практическую школу шелководства, которыя опредѣлено напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Въ заключеніе засѣданія набрана въ почетные члены комитета шелководства М. П. Зимова, урожденная кн. Трубецкая, принимавшая участіе въ открытіи школы и присутствовавшая при семъ какъ любительница шелководства, которымъ желаетъ заняться въ своемъ имѣніи. По окончаніи засѣданія, по Русскому чувству и обычаю, были предложены тосты: за здравіе Государя Императора и всей Царской Фамиліи, съ гимномъ «Боже, Царя храни», потомъ за здравіе г. президента Общества князя С. И. Гагарина, и за здравіе вице-президента С. П. Шишова, отсутствовавшего за болѣзнію вице-президента В. И. Назимова (бывшаго) и всѣхъ членовъ Императорскаго Московскаго Общества с. х. и комитета шелководства. Послѣ сего присутствовавшіе члены пили за здоровье попечителя школы и непрѣлжнаго секретаря. Такъ, съ молитвою къ Богу и съ добрыми единодушными желаніями пользы любезному нашему отечеству, открыта въ Москвѣ практическая школа шелководства, съ цѣлю содѣйствовать распространенію въ Россіи искусства шелководства и однообразной размотки коконовъ. Теперь производители ихъ, не имѣющіе у себя шестерницъ для размотки шелка, могутъ присылать коконы въ эту школу: они будутъ размотаны и, по желанію производителей, проданы въ шелку съ вычетомъ только того, что будетъ стоить въ Москвѣ эта размотка, а для имѣющихъ у себя шелкомотальныя сварады и шестерницъ, присланные отъ нихъ коконы будутъ размотаны въ школѣ по требованію фабрикановъ и шелкъ возвращенъ къ приславшимъ для образца, какой тонины нити слѣдуетъ держаться при домашней размот-

къ. Такимъ образомъ можетъ установиться во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи однообразная размотка коконовъ, однообразное приготовленіе основы и утка; это облегчитъ покупку самыхъ малыхъ партій шелка, когда покупающіе будутъ увѣрены въ возможности составить изъ нихъ одиобразную значительную партію, отъ чего и самая цѣнность шелка будетъ болѣе сообразна съ его правильною размоткою. Практическое обученіе шелководству учениковъ и ученицъ облегчитъ желаніе хозяевъ завести шелководство въ своихъ имѣніяхъ. Въ механическомъ званіи г. Кришера могутъ они обучиться столярному и слесарному искусству для дѣланія шелкомотальныхъ машинъ и снарядовъ. Желающіе имѣть у себя шелковичныя деревья для выкормки червей могутъ получать ихъ изъ разсадника мѣщанскаго училища съ платою за однолѣтнія по 1 коп., за двухлѣтнія по 2 к., а за трехлѣтнія деревца по 3 коп. за каждое. Одинъ этотъ разсадникъ можетъ ежегодно доставлять желающимъ заняться шелководствомъ до 100 тысячъ деревцовъ означеннаго возраста. Вотъ дѣйствія Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства для распространенія въ отечествѣ одной изъ важныхъ вѣтвей народной промышленности! Дай Богъ, чтобы соотечественники сочувствовали ему какъ для своей, такъ и для общей пользы! шелководство, особенно на югѣ и юго-западѣ отъ Москвы, должно сдѣлаться народною подсобною вѣтвю сельскаго хозяйства, и это сбудется, когда практическое значеніе шелководства болѣе и болѣе распространится въ народѣ при содѣйствіи просвѣщенныхъ хозяевъ и помѣщиковъ. Это и есть главная цѣль Московской практической школы шелководства.

— По пчеловодству: *Снаряды для удержанія роя, собирающагося уйти изъ улья* (Зем. Газ. № 88).

— По технологіи вообще: *О полотнахъ изъ льна стланца и мочница*, Карновича (Журн. С. Хов. № 11); *Мыльнѣ эксперттовъ о сѣхъ полотнахъ* (ibid.); *Практическое наставленіе къ приготовленію солода, употребляемаго при картофельномъ винокурѣніи*, Фоль-Гейдербаровскаго (Журн. С. Х. № 11); *О приготовленіи состава для варки изъ него стекла*, А. Чугунова (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 10); *Выдѣлка кричаго жельза въ Ижевскомъ заводѣ*,

Г. Бейне (ibid.); *Техническія выраженія, употребляемыя рабочими при кричной операціи въ Ижевскомъ заводѣ*, его же (ibid.); *Центробѣжная машина для сушки тканей*, М. Киттары (ibid.); *Усовершенствованная центробѣжная машина Пеццолюда*, его же (ibid.); *О варкѣ стекла*, А. Чугунова (ibid. № 12); *О выработкѣ посуднаго стекла*, его же (ibid.); *Нѣсколько опытовъ надѣ варкою мыла изъ жировъ и растительныхъ маселъ*, А. Первинова (ibid.); *Материалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря*, С. Степанова (ibid.); *Машина для уплотненія подошвенной кожи Брендорфа*, М. Киттары (ibid.); *Фабричныя заведенія въ Твери* (Комм. Газ. № 133); *Разведеніе индико въ Закавказскомъ краѣ* (ibid. № 137); *О дѣятельности губернскихъ механиковъ въ теченіи второй половины 1854 г.* (ibid. № 139, 140, 141, 142); *О кожевенномъ производствѣ въ г. Кунгурѣ* (ibid. № 144, 145); *Гусевскій чугуно-плавильный и желѣзо-дѣлательный заводъ* (ibid. № 147); *О производствѣ и потребленіи сахара* (ibid.); *О способѣ отдѣленія извести изъ свеклосахарныхъ сироповъ* (Посред. № 41); *Способъ бѣленія льняной пряжи и льняныхъ полотенецъ* (ibid. № 41, 42); *Сахарное производство на островѣ Кубѣ* (ibid. № 44); *Индико въ Закавказскомъ краѣ* (ibid. № 48); *Исслѣдованіе мыла въ торговомъ его достоинствѣ* (ibid. № 49).

— О производствѣ и потребленіи сахара.— Главная причина нынѣшняго возвышенія цѣнъ на сахаръ заключается въ чрезвычайномъ умноженіи его потребленія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, такъ-что оно едва можетъ быть удометворяемо самымъ производствомъ въ настоящемъ его размѣрѣ. Успѣхи народнаго благосостоянія въ Европѣ и Америкѣ, распространеніе воздѣлыванія сахарнаго тростника въ Луизианѣ, развитіе свеклосахарнаго производства и пониженіе пошлинъ на сахаръ— всѣ эти обстоятельства способствовали увеличенію его потребленія. Въ одной Великобританіи, расходъ сахара, въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, увеличился на 50% (*). Сахаръ, принадлежавшій еще въ началѣ XVII столѣтія къ предметамъ роскоши, доступнымъ исключительно для людей богатыхъ и знатныхъ, сталъ

(*) Таможенной пошлины съ иностраннаго сахара сырца взявалось такъ въ 1846 г. по 66 шилл. съ цент., а съ іюля 1851 г. она понижена до 14 шилл.

болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе со введеніемъ кофе и чая, для коихъ онъ необходимъ. Въ 1700 г. сахара употреблялось въ Англіи 22.000,000 фун. Нынѣ годичное потребленіе его въ Великобританіи составляетъ свыше 400.000,000 фун. или по 24 фун. на человѣка. Во Франціи потребляется сахара 200.000,000 фун. (въ томъ числѣ 90 мил. фун. свекловичнаго) или по 6 фун. на человѣка, что, сравнительно съ потребленіемъ въ Англіи, надлежитъ приписать большей бѣдности въ массѣ народонаселенія и меньшему употребленію чая, кофе, пунша и другихъ предметовъ, для коихъ требуется много сахара. Въ Германскомъ таможенномъ союзѣ расходится сахара ежегодно до 136.000,000 ф., въ томъ числѣ свекловичнаго на половину. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ потребляется сахара въ годъ 176.000,000 фун.; въ этомъ количествѣ заключается отъ 66 до 88 мил. фун. сахара, получаемаго изъ Луизианы. Все производство тростниковаго сахара доходить до 1.230.000,000 фун.; сверхъ того свекловичнаго до 330.000,000 фун. и кленоваго (въ Сѣв.-Америкѣ) 33.677,000 фун. Изъ всего этого количества въ одной Европѣ расходится до 1.100.000,000 фун. въ годъ. Между тѣмъ какъ въ послѣднее десятилѣтіе потребленіе сахара въ Европѣ востовнно возрастало, воздѣлываніе сахарнаго тростника отнюдь не увеличивалось въ соразмѣрности. Въ Вестиндіи многія сахарныя плантаціи, со времени освобожденія негровъ, совершенно оставлены. На островѣ Гаити (гдѣ сахарный тростникъ разведенъ съ 1506 г. и гдѣ уже въ 1518 г. считалось 28 сахарныхъ заводовъ въ Санъ-Доминго) производство сахара было такъ велико, что оно почти удовлетворяло въ то время потребностямъ всей Европы. Нынѣ это производство на островѣ Гаити ушло до такой степени, что сахара не получается достаточно даже для дѣтской потребности и порядочное количество его должно быть привозимо изъ другихъ странъ. Такой же участи подвергнулось сахарное производство на Ямайкѣ и другихъ Вестиндскихъ островахъ, гдѣ обработка плантацій невольниками вовсе прекращена съ 1837 г. Освобожденный негръ, при неограниченныхъ своихъ нуждахъ, предпочитаетъ большую часть дня качаться въ своей рогожной люлкѣ и вышоднять лишь крайне необходимую работу, нежели снискивать собственнымъ трудомъ и прилежаніемъ

средства къ существованію, болѣе сообразному съ достоинствомъ челоѵка. Впрочемъ, при столь значительномъ упадкѣ воздѣлыванія сахара на нѣкоторыхъ Вестиндскихъ островахъ, оно прирѣтство возрастаетъ на другихъ, именно въ Кубѣ и Порто-Рико, а также и въ Луизианѣ (*). Въ Вестиндіи, равно какъ и въ центральной Америкѣ, находятся еще неизмѣримыя пространства, которыя въ особенности пригодны для сахарныхъ плантацій и безъ обработки ихъ невольниками. Въ Коста-Рикѣ и Гватималѣ уже добываются ежегодно многія тысячи цент. сахара свободными работниками. Воздѣлываніе сахара заслуживаетъ величайшаго вниманія и развитія, по важному значенію этого продукта въ торговлѣ и для государственнаго дохода. Цѣнность ежегоднаго привоза сахара въ Европу составляетъ по меньшей мѣрѣ до 140 мил. руб. сер. (со включеніемъ платинныхъ или таможенныхъ пошлинъ). Сверхъ того, не менѣе важны въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ побочные продукты, отъ сахарной фабрикаціи получаемые, какъ-то: патока, сиропъ, ромъ и проч.

— По хозяйству вообще: *О выдѣлкѣ кирпича* (Журн. М. Г. Им. № 10, 11, 12); *О Каспійскомъ рыболовствѣ*, акад. Бера (ibid. № 12); *О средствахъ къ предупрежденію сельскихъ пожаровъ* (ibid. № 12); *О табачной промышленности въ Малороссіи* (Журн. С. Хов. № 10); *О печатѣ, устрояемыхъ инженеръ-капитаномъ Быковымъ* (ibid. № 11); *О превращеніи шихекъ и стеблей кукурузы въ муку и крупу* (ibid. № 12); *О состояніи хозяйства А. Ѳ. Реброва въ 1855 г.* (ibid.); *Дополнительныя свѣдѣнія и непрерывно-дѣйствующія кирпиче-обжигательныя печатъ Большаго, Кисловскаго* (ibid.); *Второй отчетъ о занятіяхъ комитета, составленнаго для обсужденія достоинствъ и недостатковъ существующихъ овинковъ и зерносушиленъ*, кн. В. Львова (ibid.); *Огородничество въ г. Казани и въ прилежащихъ къ нему деревняхъ*, А. Дашкова (Зап. Имп. эк. Общ. № 10); *Матеріалы для Русскаго сельско-хозяйственнаго словаря*, Я. Клыковскаго (ibid. № 10—12); *Состояніе урожаевъ въ западной Европѣ* (Комм. Газ. № 116);

(*) Соединенные Штаты производятъ ежегодно 250 мил. фун. тростниковаго сахара, воздѣлываніе коего въ Луизианѣ годъ отъ года возрастаетъ: тамъ считается уже 1,474 завода.

О картофелѣ и произведеніяхъ, изъ него добываемыхъ (ibid. № 119, 120); *Хозяйственныя замѣтки на пути изъ Крыма на Волны* (Земл. Газ. № 81, 92, 94, 95, 96, 97); *О сусликахъ* (ibid. № 82); *Объ овинахъ* (ibid. № 83, 84); *Жатвенная машина Курны* (ibid. № 83); *Скопленіе глинозема новоза большими ометами въ полѣ* (ibid. № 88); *Приводъ Пина* (ibid. № 89); *Катки* (ibid. № 91); *Орудія для обработки земли подъ картофель* (ibid. № 95); *Разсказы о жатвенной машинѣ* (ibid. № 97, 98, 99); *Разведеніе шампиньоновъ* (ibid. № 103); *Англійской способъ разведенія полевой ржи* (Посред. № 43); *Опыты и наблюденія надъ дѣйствіемъ водоплы* (ibid. № 45); *О сбереженіи зерноваго глѣба и объ устройствѣ мазинокъ, приспособленныхъ для этой цѣли* (Поср. № 50); *О банкахъ вообще и въ особенности о парныхъ Русскихъ банкахъ* (Журн. Общеп. Св. № 10); *О грибахъ, употребляемыхъ въ пищу, и доводимыхъ грибахъ* (ibid. № 10, 11).

— По домашней гвѣтѣнѣ: *Краткій курсъ швейны* (Земл. Газ. № 79).

— По разнымъ отраслямъ хозяйства и промышленности: *Хозяйственная статистика Харьковской губерніи* (Журн. М. Г. Им. № 12); *Описаніе село Угодичи, Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, А. Артынова* (ibid. № 12); *Вятская выставка сельскихъ произведеній въ 1854 г.* (Зап. Имп. Кав. эк. Общ. № 10—12); *Овчинно-шубная промышленность во Владимірской губерніи, Н. Лядова* (Ком. Газ. № 121, 122, 122); *О торговомъ значеніи хлопчатой бумаги* (ibid. № 126, 127); *О С. Петербургской торговлѣ саломъ* (ibid. № 128); *Волость Мадрасъ и ея промышленность* (ibid. № 131); *Сельско-хозяйственная промышленность Харьковской губерніи* (ibid. № 133, 134, 135, 136); *О табачной промышленности въ Малороссіи* (ibid. № 138, 139); *Торговые промыслы города Бѣлева* (ibid. № 141).

— «Описаніе села Угодичи, Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда». — Это замѣчательное въ историческомъ и хозяйственномъ отношеніи описаніе села Угодичъ составлено жителемъ его, государственнымъ крестьяниномъ Александромъ Артыновымъ. Трудъ автора отличается полнотою тщательно собранныхъ фактовъ, и показываетъ въ немъ похвальную любознательность и извѣстную степень умѣнья собирать и излагать

мѣстныхъ свѣдѣній. Сочиненіе Артынова издано въ свѣтъ по положенію ученаго комитета Министерства государственныхъ имуществъ, съ нѣкоторыми сокращеніями и немногими поправками въ слогѣ.

— О торговомъ значеніи хлопчатой бумаги.— Извлекаемъ нѣкоторыя статистическія данныя изъ этой любопытной статьи. Въ продолженіе немногихъ десятковъ лѣтъ, хлопчатая бумага сдѣлалась одною изъ важнѣйшихъ статей всемірной торговли и значительнѣйшимъ, послѣ хлѣба, продуктомъ земледѣлія. Международная торговля жизненными припасами далеко уступаетъ въ объемѣ торговлѣ хлопчатой бумагой и бумажными надѣльями; сахаръ, чай, кофе, шелкъ, вина и другіе продукты жаркаго и умѣреннаго пояса также далеко отстали отъ хлопчатой бумаги въ коммерческомъ значеніи. При томъ, не смотря на огромное развитіе хлопчатобумажной фабрикаціи въ настоящее время, она все еще стремится къ расширенію своего объема и имѣть возможности опредѣлить предѣлъ ея развитію. Новые рынки открываются непрерывно, бумажныя надѣлія находятъ сбытъ во всѣхъ странахъ, во всѣхъ климатахъ, и нечего опасаться, чтобы производство этихъ надѣлій превзошло когда-либо дѣйствительную въ нихъ потребность. Изъ всего количества производимой въ земномъ шарѣ хлопчатой бумаги, Сѣверо-Американскіе соединенные штаты доставляютъ $\frac{2}{5}$ доли, а вывозъ оттуда во всѣ страны составляетъ около $\frac{4}{6}$ всего количества хлопчатой бумаги, поступающей во всемірную торговлю. Само собою разумѣется, что сборъ этого продукта въ Азіатскихъ и Африканскихъ земляхъ можно исчислить только приблизительно. Впрочемъ, слѣдующихъ цифръ достаточно для указанія, какое значеніе имѣютъ различныя страны во всемірной торговлѣ, по своему хлопчатобумажному производству.

	Сборъ хлопчатой бумаги въ 1851 г.	Изъ этого количества отпущено.
Въ Соединенныхъ Штатахъ		
— Сѣв. Америки.....	1,350,000,000	1,093,230,639 фун.
— Египтъ и Сѣверной Африкѣ.....	40,000,000	25,000,000
— Остивдіи.....	200,000,000	150,000,000

Въ Вестиндiи	3.100,000	3.000,000
— Демераръ, Бербисъ и проч.	700,000	500,000
— Багiн и окрестностяхъ.	14.000,000	11.000,000
— Марангамъ и окрестностяхъ.....	12.000,000	9.000,000
— Пернамбукъ, Аракать и проч.	30.000,000	23.000,000
— Китаѣ и другихъ странахъ.....	250.000,000	40.000,000
Всего.....	1.899.800,000	1.366.730,639 фунт. или 52.772.000 пуд.

Съ перваго взгляда на эту таблицу видно, въ какой высокой мѣрѣ Соединенные Штаты имѣютъ, по производству хлопчатой бумаги, перевѣсъ надъ всѣми другими странами, и нельзя не изумляться такому успѣху, если припомнить, что менѣе чѣмъ за сто лѣтъ предъ симъ въ Чарлстоунѣ было отпущено за море только 7 кипъ хлопчатой бумаги. Распределение отпуски хлопчатой бумаги изъ Соединенныхъ Штатовъ въ различныя страны показываетъ, что большая часть ея направляется въ Великобританiю. Отъ того эта страна служитъ для хлопчатой бумаги главнымъ рынкомъ, на которомъ устанавливаются ея цѣны. Зависимость Европейскихъ государствъ отъ Великобританiи въ этомъ отношенiи будетъ поддерживаться до тѣхъ поръ, пока они не перестанутъ получать отсюда большую часть потребныхъ имъ бумажныхъ издѣлiй и пока не устроится на сѣверѣ Европы, въ одномъ изъ тамошнихъ портовъ, значительный складъ для хлопчатой бумаги, привозимой прямо изъ Америки. На восточномъ полушарiи хлопчатникъ не созрѣваетъ далѣе 40° сѣв. широты; на западномъ же произрастаетъ по прибрежью Атлантическаго океана отъ южной Вергинiи за южную часть Бразилiи, а по берегамъ Тихаго океана — отъ Калифорнiи до Чили. Въ Соединенныхъ Штатахъ удобная для воздѣлыванiя хлопчатника полоса простирается до Рио-Гранде, образующей границу между Мексикою и Техасомъ, и заключаетъ въ себя штаты: южную Каролину, Георгию, Алабаму, Миссиссиппи, Луизиану, часть сѣверной Каролины, Тенессе, Арканзаса, Флориды и Техаса. Поверхность

этой полосы содержитъ въ себѣ около 450,000 Англ. кв. миль. Но разведеніе хлопчатника представляется выгоднымъ только на небольшой части этого пространства. Въ означенныхъ десяти штатахъ собрано хлопчатой бумаги въ 1852 г. 3.200,000 кипъ, каждая въ 400 — 450 фун., на пространствѣ 6.300,000 акровъ, съ помощью 787,500 рабочихъ. Но въ этой полосѣ считается не менѣе 39.200,000 акровъ земли, годной для воздѣлыванія хлопчатника, которое потребовало бы до 4.900,000 работниковъ, и въ такомъ случаѣ получалось бы хлопчатой бумаги до 19½ миллионъ кипъ. Производство хлопчатой бумаги въ Соединенныхъ Штатахъ занята около 800,000 человѣкъ, которые ежегодно употребляютъ около 25 миллионъ долларовъ на жизненные припасы, какъ-то: чай, кофе, сахаръ, на одежду, обувь и проч.; сварады, мѣшки, веревки и проч. доставляются большею частью изъ другихъ штатовъ. Перевозкою хлопчатой бумаги занято безпрерывно большое число пароходовъ, конкъ общая вмѣстимость составляетъ до 120,000 тоннъ, кромѣ множества рѣчныхъ и морскихъ судовъ и паровозовъ. Изъ рукъ плантатора хлопчатая бумага переходитъ, въ южныхъ складочныхъ мѣстахъ и портахъ, къ торговцамъ; здѣсь ее прессуютъ и грузятъ на каботажныхъ судахъ въ Атлантическіе порты или на корабляхъ чрезъ океанъ въ иностранныя земли, съ застрахованіемъ отъ морской опасности. Одна перевозка хлопчатой бумаги изъ штатовъ, при Мексиканскомъ заливѣ лежащихъ, или каботажемъ въ Атлантическіе порты, требуетъ судовъ вмѣстимостью не менѣе 1.100,000 тоннъ, подъ Американскимъ флагомъ, ибо каботажное мореплаваніе иностраннымъ судамъ не дозволено. Не трудно было бы доказать цифрами, въ какой тѣсной связи находятся процвѣтаніе и расширеніе судоходства Соединенныхъ Штатовъ съ приращеніемъ воздѣлыванія тамъ хлопчатой бумаги. Въ Атлантическихъ портахъ приобрѣтаютъ отъ нея заработки: драгилы, извозчики, судовщики, содержатели анбаровъ, комиссіонеры, маклера, страховщики и многіе другіе. Если хлопчатая бумага идетъ на внутреннія фабрики, то ее отправляютъ или на судахъ, или по желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ тѣ или другіе пользуются платою за провозъ. Фабрики требуютъ машинъ, наменнаго угля, красильныхъ матеріаловъ и занимаютъ также множество рукъ; по

меньшей мѣрѣ 25,000 человекъ находятъ себѣ выгодное занятіе продажей и отправкою бумажныхъ издѣлій внутреннихъ фабрикъ. Перевозка хлопчатой бумаги въ иностранные порты требуетъ судовъ вмѣстимостью болѣе 800,000 тоннъ, подъ Американскимъ флагомъ, съ 40,000 матросовъ. Этотъ промыселъ находится почти исключительно въ рукахъ Американцевъ. Обработка Американской хлопчатой бумаги занимаетъ въ Европѣ около пяти милліоновъ рабочихъ, а капиталъ, обращающійся въ одной этой отрасли промышленности, составляетъ до 500 милліоновъ руб. сер. Съ 1820 года вывезено хлопчатой бумаги изъ Соединенныхъ Штатовъ на сумму свыше 2,000 милліоновъ руб. сер. Въ то же время увеличилась тамъ въ огромномъ размѣрѣ и внутренняя фабрикація. Хлопчатобумажная фабрикація въ Европѣ зависитъ, какъ выше замѣчено, отъ привоза сырого матеріала изъ Соединенныхъ Штатовъ. Эта зависимость ощутительна особенно въ Англіи, гдѣ годовые отчеты обнаруживаютъ такъ ясно взаимное отношеніе обоихъ государствъ. Вотъ, для примѣра, отчетъ за 1851 г. Великобританія получила въ этомъ году хлопчатой бумаги сырья изъ сѣверной Америки 1,396,946 кипъ, изъ Бразиліи 107,687, изъ Остиндіи 326,782, изъ Вестиндіи и другихъ мѣстъ 73,100 кипъ. Въ отпускной торговлѣ Великобританія почти половину всей цѣнности вывоза составляютъ бумажныя издѣлія; въ 1851 г. отпущено ихъ за границу на 68,492,659 фун. стер. Съ тѣхъ поръ вывозъ ихъ еще увеличился. Уже въ 1844 году, когда цѣнность всего отпуска изъ Великобританіи доходила до 50.648,306 фун. стер., бумажныхъ тканей и пряжи было въ томъ числѣ на 25.805,338 фун. стер. Въ трехлѣтіе съ 1844 по 1846 г. вывезено Англійскихъ бумажныхъ издѣлій на 77½ мил. фун. стер., или на 465 мил. руб. сер. По этому понятно, что Англія желала бы сдѣлаться въ этомъ отношеніи независимую отъ своего соперника, и уже предпринимала много опытовъ для освобожденія себя отъ этой зависимости въ полученіи столь важнаго матеріала; но всѣ усилія оставались до сихъ поръ безъ благопріятныхъ послѣдствій: ни Остиндія, ни Австралія не оправдали надеждъ Англичанъ на воздѣлываніе хлопчатой бумаги въ этихъ странахъ. По многимъ причинамъ, оно не можетъ достигнуть тамъ такого же развитія, какъ въ сѣверной Америкѣ,

и доставлять хлопковъ, могущій сравниться въ добротѣ съ Северо-Американскимъ, а потому Соединенные Штаты остаются для Европы главнѣйшимъ источникомъ снабженія ея фабрикъ этимъ важнымъ матеріаломъ.

— «О табачной промышленности въ Малороссіи». — Департаментъ сельскаго хозяйства издалъ особую книжкою статью, напечатанную подъ симъ заглавіемъ въ Журналѣ Минист. государств. имуществъ. Послѣ историческихъ свѣдѣній о табачной промышленности въ Малороссіи, въ этой книжкѣ изложены свѣдѣнія о состояніи табачной промышленности въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а именно: о воздѣлываніи табака вообще, о замѣчательныхъ для сей мѣстности сортахъ табака, преобладающихъ въ разведеніи, каковы: махорка, рубанка, бакунь, тютюнъ или шнуровой и бунтиковъ; показаны различія, существующія между этими сортами, и потомъ слѣдуетъ цѣлая глава о полевой и домашней обработкѣ табака, куда входятъ выборъ, приготовленіе и удобреніе земли подъ табакъ, паханье, выборъ табачныхъ сѣменъ и рассады, уходъ за нею и за табакомъ на плантаціи, уборка табака съ плантаціи и домашняя обдѣлка табачныхъ листьевъ. Въ означенныхъ выше нумерахъ Ком. Глаз. помѣщены свѣдѣнія, изложенныя въ главѣ — III *о торговлѣ табакомъ* и въ главѣ IV — *о цѣнности обработки табака*, съ окончательнымъ заключеніемъ по вопросамъ: увеличивается ли разведеніе табака и улучшается ли его воздѣлываніе.

I.

Н О В О С Т И

ПО ЧАСТИ НАУКЪ

МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ, ФИЗИЧЕСКИХЪ И ЕСТЕСТВЕННЫХЪ.

НОВЫЕ АСТЕРОИДЫ И ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА НИХЪ. — Въ Мѣсяцесловѣ каждый годъ помѣщаются таблицы, изъ которыхъ можно видѣть составъ нашей солнечной системы. Разсматривая вторую изъ нихъ, находимъ, что планеты Марсъ и Юпитеръ обращаются около солнца по плоскостямъ, которыя съ эклиптикою составляютъ углы, различающіеся между собою только 32', такъ что, забывъ астрономическую строгость, можемъ допустить, что обѣ планеты обращаются въ одной плоскости. Принявъ это предположеніе, изъ той же таблицы заключаемъ, что Марсъ и Юпитеръ раздѣлены между собою разстояніемъ, содержащимъ только 76 милліоновъ географическихъ миль. Но какъ до сихъ поръ извѣстно, что Пентунъ находится на предѣлѣ солнечной системы и удаленъ отъ солнца на 621 мил. геогр. миль: то изъ этого выходитъ, что разстояніе между Марсомъ и Юпитеромъ есть *осмая доля* пространства, занимаемаго солнечною системою. До начала текущаго столѣтія, промежутокъ между Марсомъ и Юпитеромъ считался пустымъ и представлялъ перерывъ въ порядкѣ расположенія планетъ, по извѣстному всѣмъ эмпирическому закону Бодэ; въ началѣ столѣтія (1801, 1802, 1804, 1807), Пиацци, Ольберсъ и Гардингъ открыли въ этомъ промежуткѣ четыре планеты: Цереру, Палладу, Юнону и Весту; а какъ по упомянутому закону, между

Часть XC. Отд. VII.

7

Марсомъ и Юпитеромъ слѣдовало быть не четырьмя, но только одной планетѣ; то Ольберсъ позволилъ себѣ сдѣлать предположеніе, что новыя четыре планеты суть куски одной, разорванной внутренними силами. Астрономія, не смотря на свою строгость, не совсѣмъ свободна отъ подобныхъ мечтательныхъ гипотезъ, о которыхъ въ другое время поговоримъ съ нѣкоторою подробностью; а теперь же замѣтимъ, что Ольберсъ никогда не упорствовалъ въ своемъ предположеніи, которое нынѣ должно совсѣмъ забыть: потому что, къ удивленію астрономовъ, начиная съ 1845 года, т. е. съ открытія Астрея, незначительный промежутокъ между Марсомъ и Юпитеромъ почти непрерывно наполняется новыми планетами. Такъ, въ теченіе 29 дней (отъ 12 Января по 9 Февраля текущаго года) Парижскій астрономъ Шакорнакъ открылъ двѣ планеты: Леду и Летицію; и седьмого прошедшаго Апрѣля, Лезеррье донесъ Парижской академіи, что любитель астрономіи Гольдшмитъ, уже прибавившій къ солнечной системѣ три планеты (Дютецію, Помону и Аталанту), 31 Марта усмотрѣлъ еще новую, представляющуюся въ видѣ звѣзды 9—10 величины, и которая число астероидовъ доводитъ до 40. Космогоническое явленіе удивительное! Лезеррье справедливо думаетъ, что его нельзя объяснить намѣненіемъ первоначальнаго состоянія солнечной системы, и нельзя сомнѣваться, чтобъ астероиды не были созданы въ одно время съ большими планетами, по однимъ и тѣмъ же законамъ. Берлинскій астрономъ Энке также замѣчаетъ, что, по правиламъ динамики, разрывъ большой планеты совершенно невозможенъ. Въ случаѣ такого необыкновеннаго событія, въ солнечной системѣ должна быть точка, въ которой пересѣкались бы орбиты всѣхъ астероидовъ, и отъ которой взаимное тяготѣніе планетъ не могло удалить эти орбиты на значительныя разстоянія; во такой точки нѣтъ, и даже нельзя ее предполагать въ ближайшихъ между собою орбитахъ Цереры и Паллады. Увѣрившись такимъ образомъ въ общемъ сотвореніи астероидовъ, астрономы начали обращать вниманіе на ихъ расположеніе, которое опредѣляется формой, размѣрами и положеніемъ ихъ орбиты. Первый опытъ такого разсмотрѣнія сдѣлалъ Кола, директоръ Париской обсерваторіи. Онъ нашелъ, что 39 астероидовъ можно распределить на три

отдѣла: къ первому онъ относитъ четырнадцать планетъ, которыхъ среднія разстоянія отъ солнца, измѣряемыя среднимъ его разстояніемъ отъ земли, заключаются между 2,201727 и 2,448097, и на предѣлахъ которыхъ находятся Флора и Партенона; ко второму — тринадцать планетъ, которыхъ среднія разстоянія содержатся между 2,497756 и 2,6728; на предѣлахъ этихъ разстояній находятся Фетида и Цирцея; наконецъ на предѣлахъ третьяго отдѣла обращаются Леда и Эвфрозина; изъ нихъ первая отстоитъ отъ солнца на 2,7401, вторая же на 3,192287. Времена обращеній около солнца первой группы содержатся между 1193 и 1399 звѣздныхъ сутокъ, второй — между 1442 и 1596 сут. и третьей — между 1657 и 2083 сут., — такъ-что разность этихъ временъ для крайнихъ планетъ всѣхъ трехъ группъ, Флоры и Евфрозины, простирается до 891 сут. Касательно распределенія астероидовъ по эксцентритетамъ и наклоненіямъ орбитъ, Коппа также раздѣляетъ ихъ на три группы: эксцентричнѣе первой, состоящей изъ пятнадцати планетъ, содержатся между 0,07455 и 0,13677; второй, состоящей изъ двенадцати планетъ, — между 0,14574 и 0,18933; и третьей, состоящей также изъ двенадцати планетъ, — между 0,202007 и 0,293778. Притомъ къ первой изъ этихъ группъ принадлежатъ планеты, имѣющія наименьшія наклоненія, содержащіяся между $0^{\circ} 41' 4''$ и $4^{\circ} 36' 34''$; планеты Цирцея и Викторія входятъ въ составъ группы, въ которой наклоненія содержатся между $5^{\circ} 10' 10''$ и $8^{\circ} 23' 7''$; наконецъ Евфрозина и Паллада относятся къ третьей группѣ, въ которой наклоненія содержатся между $9^{\circ} 5' 33''$ и $34^{\circ} 37' 20''$. Изъ этого видно, что разность наклоненій простирается до $33^{\circ} 56' 16''$. Какъ ни любопытны результаты этого обзоренія, но ихъ не должно еще считать окончательными; съ открытіемъ новыхъ планетъ, — въ чемъ нельзя сомнѣваться — они должны переимѣниться; но основаніе положено, и любители астрономіи не могутъ не поблагодарить за него дѣятельнаго Парискаго астронома.

МАГНИТНОЕ ДѢЙСТВІЕ СОЛНЦА. — После открытія новой планеты въ удивительномъ собраніи астероидовъ, достойно особеннаго замѣчанія предположеніе Ламсберга о магнитномъ дѣй-

ствія солнца на нашу землю. Это предположеніе Лансбергъ сообщилъ Сабину въ письмѣ, изъ котораго предлагаемъ адѣсь извлеченіе.

•Между важнѣйшими результатами, выведенными вами (т. е. Сабиномъ) изъ наблюдений на островѣ св. Елены и на мысѣ Доброй Надежды, должно считать открытіе прамого дѣйствія солнца на магнетизмъ земли, потому что за нимъ должны послѣдовать совершенно новыя и глубокія изслѣдованія. Открытіе состоитъ въ несомнѣнномъ годичномъ измѣненіи суточныхъ перемѣнъ склоненія магнитной стрѣлки. Притомъ, часовыя измѣненія магнитнаго склоненія, при переходѣ изъ сѣвернаго магнитнаго полушарія въ южное, не уничтожаются, но только перемѣняютъ свой знакъ, то-есть эти измѣненія оказываются противоположными. Сколько извѣстно, всѣ физики согласны съ вами, что это явленіе не можетъ быть объяснено измѣненіемъ въ годичныхъ температурахъ, и что оно — какъ вы замѣчаете — должно зависѣть отъ положенія земли на ея орбитѣ. Но вы, ограничившись этимъ общимъ замѣчаніемъ, не объяснили, какимъ образомъ отъ положенія земли можетъ измѣняться ея магнитность. По этому я рѣшаюсь сообщить вамъ мои мысли, предвѣрая васъ, что я самъ еще не имѣю къ нимъ полной довѣренности.

•Новѣйшія наблюденія несомнѣнно показали, что солнце есть огромный магнитъ и дѣйствуетъ на землю прямо, а не чрезъ посредство нагрѣванія. Если солнце есть магнитъ, то оно должно имѣть и магнитные полюсы и магнитную ось; допустимъ, что эти полюсы находятся или на самой оси вращенія солнца, или его магнитная ось составляетъ весьма малый уголъ съ его осью вращенія. Судя по большому разстоянію солнца отъ земли, въ обоихъ предположеніяхъ магнитныя его дѣйствія будутъ одинаки и тѣ же. Въ продолженіе годичнаго движенія земли около солнца, ось ея суточного обращенія остается сама собой параллельною, — какъ доказалъ то безсмертный Коперникъ; то же самое положеніе удерживаетъ и магнитная ось земли; но эта ось не параллельна магнитной оси солнца, и потому магнитное вліяніе этого свѣтила должно зависѣть отъ относительнаго положенія той и другой оси. Теперь, допустивъ, что магнитная ось солнца совпадаетъ съ его осью вращенія, вообразимъ чрезъ нее

плоскость, параллельную оси земли: плоскость эта пересѣчетъ эклиптику въ двухъ точкахъ, которыхъ долготы будутъ 286° и 106° , и съ эклиптической составитъ она уголъ въ $83^{\circ},2$, потому что уголъ обѣихъ осей равняется $25^{\circ},8$. Изъ этого слѣдуетъ, что когда, почти чрезъ осьмнадцать дней послѣ дѣтняго солнцестоянiя, долгота земли будетъ $= 286^{\circ}$, тогда обѣ оси будутъ сходиться между собой по направленiю къ сѣверному полюсу; но когда, — чрезъ шестнадцать дней послѣ зимняго солнцестоянiя, долгота земли будетъ $= 106^{\circ}$, тогда обѣ оси сходятся по направленiю къ южному полюсу. За такую переменную въ относителномъ положенiи осей должна слѣдовать и переменна въ магнитномъ дѣйствии солнца, котораго наибольшiя противоположныя величины должны соответствовать солнцестоянiямъ: потому что сходимость осей по тому или другому направленiю имѣетъ полугодичные періоды. Это предположенiе согласно съ найденными вами результатами, показывающими, что противоположныя наибольшiя величины магнитнаго измѣненiя обнаруживаются именно чрезъ шестнадцать дней послѣ равноденствiй. Другое подтвержденiе моихъ мыслей я нахожу въ замѣчанiи Ганстеена о періодичности сѣверныхъ сіяній, которыхъ наибольшее число относится также къ солнцестоянiямъ.

ВЕРИЖИИ МАГНИТНОЙ СИЛЫ ОТЪ ТЕМПЕРАТУРЫ. — Начавъ говорить о магнитныхъ явленiяхъ, не можемъ не упомянуть о новыхъ опытахъ Дюфура, профессора физики въ Лозаннѣ. Известно, что искусственный магнитъ или намагниченный стальной брусокъ теряетъ часть своей силы, когда его нагрѣютъ выше той температуры, при которой онъ былъ намагниченъ; известно также, что съ возвращенiемъ къ этой температурѣ онъ вновь прiобрѣтаетъ часть потерянной силы; но досихъ-поръ никто не дѣлалъ порядочныхъ опытовъ въ обратномъ направленiи, т. е. никто не пытался узнать, что произойдетъ съ искусственнымъ магнитомъ, когда онъ будетъ охлажденъ до температуры, высшей температуры намагниченiя: этотъ недостатокъ нынѣ пополненъ Дюфуромъ, доказавшимъ, что и при упомянутомъ охлажденiи магнитная сила бруска уменьшается, и тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже становится температура. Жаль только

что Дюфуръ не упоминаетъ, возвращается ли бруску тераяшая имъ сила съ возвышеніемъ температуры. Впрочемъ, основываясь на опытахъ Дюфуръ, описанныхъ въ его письмѣ къ извѣстному Женевскому физику Делариву, можно принять слѣдующее правило: *магнитная сила стальнаго бруска, наименѣею при определенной температурѣ, перемѣняется съ перемѣной этой температуры.* Изъ этого правила слѣдуетъ: 1) Развѣтіе въ тѣлахъ магнитности зависитъ отъ внутренняго расположенія ихъ частицъ; съ перемѣною въ этомъ расположеніи, происходящею отъ взаимнаго сближенія или удаленія частицъ, обнаруживается уменьшеніе магнитной силы. 2) Количество магнитизма, принимаемое брускомъ, перемѣняется съ температурой намагничивания: чѣмъ ниже эта температура, тѣмъ сильнѣе брусокъ намагничивается. И такъ Дюфуръ справедливо замѣчаетъ, что при наблюденіяхъ надъ искусственными магнитами должно обращать вниманіе на состояніе температуры; такъ, напримѣръ, опредѣляя напряженіе земной магнитности въ далекихъ сѣверныхъ географическихъ широтахъ, надобно исправлять наблюденія, приведеніемъ ихъ къ определенной температурѣ, подобно тому, какъ исправляются показанія барометра.

Опыты Дюфуръ, кажется, должны обратить на себя вниманіе занимающихся магнитными наблюденіями, между которыми встрѣчаются значительныя разногласія. Такъ, недавно въ Парижской академіи наукъ происходили споры между Лаверрье и Ложье касательно наклоенія магнитной стрѣлки, которое было наблюдаемо при обсерваторіи во время Араго, и потому повторено подъ надзоромъ Лаверрье двумя его помощниками. Нынѣ Аббади, извѣстный своимъ ученымъ путешествіемъ по Абиссиніи, уведомляетъ ту же академію, что, наблюдая наклоеніе магнитной стрѣлки въ Урругѣ (широта: $43^{\circ} 22' 44''$, восточ. долгота отъ Парижа 16 мин. 16 секундъ), нашелъ, что одна стрѣлка показала годичное уменьшеніе наклоенія въ $3',1$, другая же—въ $16'$. Наблюденія первой стрѣлкой производились 13 Апрѣля 1855 г. и 25 Марта 1856 г.; второю же въ тотъ же день, но только двумя часами позже. Сообщая академіи такое разногласіе результатовъ, Аббади спрашиваетъ: отъ чего оно происходитъ? Опыты Дюфуръ не могутъ ли навести на рѣшеніе этого вопроса, когда

сдѣлается известнымъ, при какихъ температурахъ намагничивались стрѣлки?

ГАЛЬВАНИЧЕСКІЙ СТОЛБЪ БРЕТОНА. — Бретонъ, известный своимъ некуствомъ въ устройствѣ различныхъ электрическихъ сварядовъ, предлагаетъ врачамъ новый гальваническій столбъ, который въ продолженіе долгаго времени дѣйствуетъ съ постоянной силой, что необходимо для лечебнаго употребленія гальванизма. Этотъ новый сварядъ отъ подобныхъ ему отличается тѣмъ, что одинъ изъ его полюсовъ составленъ изъ смѣси порошка красной иѣды съ мелкими деревянными опилками, намоченной хлористымъ кальціемъ; для другаго же полюса вѣсто иѣды употребляется цинкъ. Эти смѣси кладутся въ одинъ сосудъ, въ которомъ раздѣляются онѣ скважистой перегородкой. Постоянство въ дѣйствіяхъ такого столба происходитъ отъ того, что на обояхъ его полюсахъ сохраняются одинаковыя степени влажности, всасываемой изъ воздуха хлористымъ кальціемъ, и отъ того, что порошки двухъ металловъ, иѣды и цинка, представляютъ вольтовъ столбъ съ безчисленными парами.

ОБЪ ИЗДАВАНІИ «СМѢСКИИИ БРЕТОНЕВИ». — Біо и Ле-форъ сдѣлали новое изданіе книги, вышедшей въ свѣтъ въ Лондонѣ въ 1713 г., подъ названіемъ: «Commercium epistolicum I. Collins et aliorum de analysi protoſa, и пр.» и содержащей въ себѣ документы, относящіеся къ спору между Лейбницемъ и Ньютономъ объ изобрѣтеніи дифференціальнаго исчисленія. Представляя эту книгу Парижской академіи наукъ, Біо прочиталъ объ ней историческую записку, назначенную для «Journal des Savants». Выписываемъ изъ нея небольшой, но замѣчательный отрывокъ.

«Въ теченіе пятидесяти лѣтъ, науки физическія и химическія наполнили свѣтъ чудесами: въ это время явились паровое породаваніе и электрическіе телеграфы; введено освѣщеніе газомъ и освѣтительныхъ электрическихъ свѣтомъ; солнечные лучи сдѣлались орудіемъ живописи и гравированія... но не мѣла исчислить всѣхъ открытій, которыми удивляются и которыми пользуются всѣ образованные народы. Удивленіе неразмышляющей толпы простирается до того, что или не вѣя или забывая причины великихъ открытій, она требуетъ отъ наукъ только»

меркантильныхъ выгодъ и пренебрегаютъ теоретическими успѣхами наукъ. Эта толпа походить на дикаго, который, желая достать плоды, срубаетъ дерево. Попробуйте объяснить ей, что всѣ новыя чудеса, расширяющія предѣлы торговли и промышленности, суть слѣдствія предварительнаго теоретическаго изученія физики и химіи, плоды тяжкихъ трудовъ кабинетныхъ; попробуйте доказывать, что эти труды требуютъ знаній математическихъ, какъ основанія всѣхъ наукъ положительныхъ: всѣ не будутъ слушать; всѣ въ одинъ голосъ закричатъ: начто намъ теоретики? давайте намъ практиковъ! Лагранжъ и Лапласъ не устроивали заводовъ, не сколачивали паровыхъ котловъ, не складывали печей для плавки металловъ. Начто намъ ихъ гѣрогеметическія формулы? Намъ нужна практика! — Что дѣлать съ толпой? Она хочетъ только выгодъ; ее не возможно вразумить; она не можетъ понять, что безъ Лагранжа, Лапласа и другихъ великихъ теоретиковъ не было бы ни паровозовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, и иѣшки купцовъ оставались бы пустыми. Что же намъ дѣлать? Намъ надобно оставаться глухими къ безразсуднымъ крикамъ; намъ надобно хранить науки, обрабатывать ихъ съ терпѣвнѣею и упорнымъ постоянствомъ. Будемъ спокойно изучать природу, открывать ея тайны, изшѣрять и вычислять ея силы, не думая о меркантильномъ употребленіи нашихъ изслѣдованій; оно придетъ само собой и въ свое время, какъ необходимое слѣдствіе глубинныхъ теорій. Но болѣе всего постараемся, чтобы нашъ прикѣръ, наше постоянство и неутомимость направляли трудолюбивое юношество къ высокимъ цѣлямъ нашихъ занятій. Въ этомъ заключается залогъ будущихъ успѣховъ. Если мы, отклонившись отъ нашего пути и увлекшись непосредственными матеріальными выгодами, поторопимся образовывать практиковъ, то сообщимъ имъ духъ меркантильности и навсегда уничтожимъ развитіе умственныхъ способностей; навсегда погасимъ тотъ внутренний огонь, ту плодотворную живость воображенія, которыми уращается нашъ народъ, и которыя составляютъ отличительное и блестящее его достоинство. Quod Deus avertat.

ИЗБРАНІЕ АДМИРАЛА ВРАНГЕЛИ ВЪ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ. — Марта 17 (нов. ст.) текущаго года, въ Парижской

академіи наукъ было избраніе корреспондента по отдѣленію географіи и мореплаванія на мѣсто умершаго капитана Парри. Отдѣленіе, состоящее изъ Дюперрея, Браве и Досси, представило списокъ кандидатовъ, составленный изъ однихъ иностранцевъ. Въ немъ заключались слѣдующія имена: на первомъ мѣстѣ стояли имена адмираловъ Ферда (Ferd) и Врангеля, на второмъ — капитана Вилькеса, въ Вашингтонѣ, на третьемъ — адмираловъ Фреда и Интке, на четвертомъ — капитана Бичи и на пятомъ капитана Мори. Врангель былъ избранъ 36-ю голосами противъ 42.

ИЗВѢСТІЯ О ИЗВѢСТНЫХЪ КАРТАХЪ, ИЗДАВАЕМЫХЪ БЕРЛИНСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ. — Вотъ краткое извѣстіе объ этомъ великолѣпномъ трудѣ, продолжающемся уже болѣе тридцати лѣтъ и приближающемся нынѣ къ окончанію. Извѣстіе это мы почерпнули изъ отчета непрерывнаго секретаря Берлинской академіи, знаменитаго астронома Энке.

Обозрѣніе звѣзднаго неба и опредѣленіе положеній звѣздъ, труды Бесселя и другихъ астрономовъ, до такой степени подавинулось впередъ, что, обозначивъ эти положенія на картѣ и навѣся потомъ (отъ руки) на составленную уже съѣтъ недостающія положенія свѣтилъ, можно, помощью одного только зрѣнія, получить довольно точное изображеніе звѣзднаго неба. Карта такого рода можетъ и должна удовлетворять двойной цѣли: *со-перемѣтъ*, указать на звѣзды, которыхъ точное положеніе должно быть опредѣлено; *со-сторматъ*, доставить возможность, чрезъ сравненіе въ различныя эпохи карты съ небомъ, узнать тѣ изъ свѣтилъ, которыя движениемъ своимъ обнаружатъ, что они принадлежатъ не къ сонму звѣздъ, а къ числу планетъ. Очевидно, что послѣднія должны заключаться въ числѣ свѣтилъ весьма слабыхъ, иначе они давно были бы уже узнаны. Сверхъ двойной пользы, сейчасъ указанной, упомянутая карта должна служить для изученія звѣздъ съ переменнымъ блескомъ звѣздъ двойныхъ и т. п.

Еще 1825 году Берлинская академія наукъ рѣшилась предпринять изданіе подобныхъ картъ, распредѣливъ трудъ между многими астрономами, опредѣливъ награды за исполненіе и принявъ на себя всѣ издержки изданія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы заключить предпріятіе въ благоразумные предѣлы, академіи ограничилась

несомнѣно, составляющіе приблизительно одну четвертую часть всей поверхности небеснаго свода.

Для руководства этимъ дѣломъ, въ то же время была составлена коммиссія (*). Она опредѣлила, чтобы, сверхъ рукописной карты, соудавшимъ представляли описаніе основаній свѣта, т. е. каталогъ вычисленныхъ положеній звѣздъ. Этимъ, *во-первыхъ*, отстранялись наблюдатели, не обладающіе достаточными научными свѣдѣніями, которые могли бы начертать карту прямо съ глаза, будучи не въ состояніи сдѣлать нужныхъ вычисленій, а *во-вторыхъ*, повторна карта сдѣлалась возможною.

Въ теченіе первыхъ двадцати лѣтъ, т. е. до 1845 года, въ слѣдствіе различныхъ причинъ, дѣло шло весьма медленно и не обращало на себя всего должнаго вниманія. Но открытіе астронома Генке (8 Дек. 1845 г.), который совершилъ свое благодѣяніе пособію одной изъ упомянутыхъ выше картъ, обратило особое вниманіе на ихъ несомнѣнную пользу. Въ слѣдующемъ 1846 году (23 Сент.) подобнаго рода карта, еще неизданная, способствовала доктору Галле найти въ небѣ Нептуна, указаннаго вычислениями Леверрье. Прибавимъ мимоходомъ, что въ послѣдствіи открылось, что замѣчательная вѣрность теоретическаго указанія зависѣла частію отъ счастливаго случая, безъ котораго планеты не оказалась бы столь близкою въ зрѣніи вычисленному положенію.

Со времени оказанныхъ открытій сбытъ аномальныхъ картъ и самое изданіе пошло гораздо быстрее, такъ что въ послѣдніе десять лѣтъ сдѣлано гораздо болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе двадцать. Съ этихъ же поръ открытія новыхъ планетъ стали повторяться ежегодно и даже неоднократно въ одинъ годъ. Такъ 1847 году открыты три астероида, въ 1848 г. — одинъ, въ 1849 — одинъ, въ 1850 — три, въ 1851 — два, въ 1852 — восемь, въ 1853 — четыре, въ 1854 — шесть, въ 1855 — четыре, а въ 1856 по настоящій день — три. Такимъ образомъ по настоящее время уже открыто сорокъ астероидовъ.

Но возвратимся къ небеснымъ картамъ, издаваемымъ Берлинскою академіею наукъ.

(*) Всѣ члены этой коммиссіи уже окончили свое земное поприще, за исключеніемъ одного только Энке, понынѣ здравствующаго.

По первоначальному плану, предполагалось издать 24 карты. Изъ нихъ 21 изданы въ свѣтъ, 22-я уже напечатана; но какъ принадлежащій къ ней каталогъ не готовъ, то выдача въ свѣтъ этого листа приостановилась. Последнія двѣ карты быстро отделяются впередъ и, вѣроятно, будутъ окончены никакъ не позже 1856 года.

Въ предпріятіи, порученномъ большому числу сотрудниковъ, изъ коихъ нѣкоторыя не принадлежатъ къ числу астрономовъ *ex professo*, не возможно ожидать совершенно единообразнаго исполненія. Понятно, что одна или, можетъ быть, даже двѣ карты не вполне удовлетворяютъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ. Но коммиссія, согласно съ мнѣніемъ Бесселя, полагала, что особенно въ началѣ, когда дѣло шло еще очень медленно, слишкомъ большая строгость могла бы оказать вредное дѣйствіе. Что же касается до всѣхъ остальныхъ картъ, то онѣ совершенно соответствуютъ всѣмъ условіямъ первоначальнаго плана. Нѣкоторыя даже превосходятъ своимъ отличнымъ достоинствомъ предѣлы и цѣль, указанныя планомъ коммиссіи, вѣдла ли можно вообразить себѣ что-либо совершеннѣйшее въ этомъ родѣ. Вообще нечего слишкомъ жалѣть о неравенствѣ въ исполненіи различныхъ частей труда: потому что снѣ богаты самыми полезными послѣдствіями и возбуждалъ въ другихъ благородное соревнованіе. Нынѣ, почти по тому же плану предпринято уже въ разныхъ мѣстахъ и разными лицами, по большому частію въ гораздо обширнѣйшихъ размѣрахъ, составленіе картъ другихъ частей небеснаго свода, не вошедшихъ въ границы Берлинскихъ картъ. Но какъ бы ни было блистательно ихъ исполненіе, оно не можетъ затмить славы, заслуженной Берлинскою академіею и заставить забыть пользу, принесенную издаваемыми ею небесными картами.

ПОСЛѢДНІЕ ВОЗВРАЩЕНІЯ ЗНАКОМЪ КОМЕТЫ КЪ ПЕРИГЕЮ. — Последнее возвращеніе Энкowej кометы была наблюдаемо 12 Іюля 1855 года, на мысѣ Доброй Надежды сыномъ Меклира (Maclear). Самъ Меклиръ (отецъ) нигды уже случай наблюдать эту же комету и въ той же мѣстности, во время тогдашняго возвращенія къ перигею этого свѣтила, невидѣннаго тогда въ Европѣ. Нынѣшнее открытіе совершено помощію эмериды, вычислен-

ной Английской королевской астрономъ Эдмундъ. Это одиннадцатое возвращеніе съ 1819 года, — эпоха, когда впервые было доказано кратковременный періодъ обращенія кометы. Наблюденіе возвращеній Эдмундовой кометы тѣмъ болѣе заключаетъ въ себѣ интереса, что, въ слѣдствіе огромности вычисленій пертурбацій, скорѣе не льзя будетъ обвинять всѣхъ наблюденій, заключающихся въ себѣ уже 36 лѣтній періодъ, такъ-что должно будетъ довольствоваться одними явленіями для вывода заключенія о слѣдующемъ возвратѣ къ перигелию. Затрудненія увеличались бы еще несравненно болѣе, еслибы хотя одно возвращеніе набѣгло отъ наблюденія; но, къ счастью, этого еще на разѹ не случилось съ 1819 года.

О СОСТАВѢ И СВОЙСТВАХЪ ОЗОНА. — Долгое время выражались самыя противоположныя мнѣнія относительно истиннаго состава озона, и это обстоятельство побудило *Э. Эндрюса* (*Andrews*), внимательно заняться этимъ предметомъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ сомнѣнія касательно точности единственныхъ повывѣ существующихъ количественныхъ опытовъ. Въ этихъ опытахъ два вещества смѣшивались подъ названіемъ озона. Одно изъ нихъ есть тѣло сложное, формула котораго $= \text{HO}^2$; другое — аллотропическій видъ кислорода. Чтобы убѣдиться, согласно этому воззрѣнію, содержитъ ли въ себѣ озонъ, помучившій электричествомъ воды, — водородъ, Эндрюсъ предпринялъ два ряда опытовъ. Въ первомъ ряду онъ слѣдовалъ тому же способу, помощью котораго заключили о сложности озона, принявъ впрочемъ предосторожности противъ погрѣшностей, могущихъ влечь за собою выводы. Электролитный кислородъ, если только не принять величайшихъ предосторожностей, всегда сопровождается небольшимъ, но все-же чувствительнымъ количествомъ углекислоты, которую можно поглотить частію помощью кали, освобождающагося изъ раствора іодистаго потассія при разложеніи его озономъ. Этой погрѣшности избѣгаютъ чрезъ прибавку небольшого количества соленой кислоты къ раствору іодистаго потассія, предъ начатіемъ опыта.

Метода производства опыта состояла въ проведеніи тока электролитнаго кислорода чрезъ предварительно взвѣшенный,

сложный снарядъ, содержащій въ себѣ, съ одной стороны, кислый растворъ іодистаго потассія, а съ другой — сѣрную кислоту: первый для разложенія озона, а второй для предупрежденія отдѣленія влаги. Прибыль въ вѣсѣ снаряда выражаетъ полный вѣсъ озона: освобожденный іодъ, приведенный къ своему эквиваленту въ кислородъ, даетъ вѣсъ *действительнаго кислорода*.

Мы представляемъ здѣсь численные результаты пяти опытовъ, сдѣланныхъ по этой методѣ.

Объемъ электролитнаго кислорода.	Увеличеніе вѣса сложнаго снаряда.	Дѣйствительный кислородъ, выведенный изъ освобожденнаго іода.
Литры:	Грамы:	Грамы:
10,20	0,0379	0,0386
2,72	0,0107	0,0100
2,86	0,0154	0,0138
6,45	0,0288	0,0281
6,80	0,0251	0,0273
	0,1179	0,1178

Согласіе между числами двухъ послѣднихъ столбцовъ доказываетъ, что вѣсъ дѣйствительнаго кислорода въ точности равняется полному вѣсу озона, и слѣдовательно составляетъ съ нимъ одно и то же тѣло.

Второй рядъ опытовъ доказалъ, что, при разложеніи теплотомъ электролитнаго озона, не образуется воды. Огромныя количества электролитнаго кислорода, содержація въ себѣ отъ 3 до 38 миллиграммовъ озона, были разложены теплотою; но вода не образовалась въ предварительно нагрѣнномъ приборѣ, хотя тамъ употреблялось дѣйствіе не только сѣрной, но даже безводной фосфорной кислоты.

Подтвердилъ новыми опытами, что озонъ образуется дѣйствіемъ электрической искры на чистый, сухой кислородъ, Эвдрюсъ старался показать сравнительную разность между свойствами озона, полученнаго различными путями. Онъ нашелъ, что свойства его постоянно одинаковы, и какъ бы ни приготовлял озонъ, онъ постоянно превращается въ обыкновенный кислородъ, при температурѣ около 237° Ц., и каталитически, пе-

рекода чрез перекинь марганца, безъ образования воды, въ обѣихъ случаяхъ. Онъ не поглощается водою; но когда онъ смѣшанъ съ значительнымъ количествомъ другаго газа, то его можно разрушить выбалтываніемъ съ большимъ количествомъ воды. Противно общему мнѣнію, онъ также разрушается отъ выбалтыванія съ достаточнымъ количествомъ баритной или известковой воды. Онъ постоянно сохраняетъ свой особенный запахъ, бѣлеть безъ предварительной кислой реакціи, окисляется постоянно и во всѣхъ случаяхъ одинъ и тѣ же тѣла и т. д.

Существенный выводъ опытовъ Эндрикса есть тотъ, что озонъ, изъ какаго бы источника его ни извлекали, представляеть постоянно одно и то же простое вещество, т. е. аллотропическій видъ кислорода, а не сложное тѣло.

КРИСТАЛЛИЧЕСКОЕ СОЕДИНЕНІЕ ОКСИДА УГЛЕРОДА СЪ ПЕРХОХЛОРИСТОЮ ЖѢЛѢЮ. — Въ 1850 г. Дебланъ описалъ поглощеніе оксида углерода перхлористою жѢлѢЮ (protochlorure de cuivre), растворенномъ въ соляной кислотѣ или въ аммиакѣ: при этомъ образуется растворъ весьма богатый окисломъ углерода и освобождающій этотъ газъ въ безвоздушномъ пространствѣ или чрезъ кипяченіе. Но изъ этого раствора не лзя было извлечь постоянное соединеніе.

Нынѣ г. Бертелло успѣлъ получить такое соединеніе въ кристаллическомъ видѣ. Отъ приготовилъ насыщенный растворъ перхлористой жѢлѢ въ льдящейся соляной кислотѣ, растворяя въ сей послѣдней смѣсь оксида и оклокъ жѢлѢ, слезая сѣтлую жидкость и пропуская сквозь колтора литра оной газы, образующіеся при разложеніи 200 граммовъ щавельной кислоты сѣрною кислотомъ. Эту операцію повторають надъ тою же самою жидкостью; потомъ, раздѣливъ ее на двѣ равныя части, выдѣляютъ изъ первой окиселъ углерода чрезъ нагреваніе, пропуская газъ сквозь вторую полевину жидкости. Вскорѣ появляются въ сей послѣдней бѣловатая, жемчужистая пластиночка, которыми наполняется вся жидкость. Безпрестанное помѣшаніе способствуетъ поглощенію. Кристаллы отдѣляются чрезъ быстрое выкипаніе.

Разложеніе показало, что въ 100 частяхъ этихъ кристалловъ содержится:

оксида углерода	8,1
воды	12,8
первохлористой нѣды	79,1
	<hr/>
	100,0

Эти числа приводать къ формулѣ:

Эта формула требуетъ:

$$\begin{array}{r} \text{CO} = 8,1 \\ \text{воды} = 12,8 \\ \text{Cu}^2 \text{Cl} = 79,0 \\ \hline 100,0 \end{array}$$

Кристаллы эти разлагаются въ воздухѣ съ большою быстротою. Поэтому Бертело замѣчаетъ, что, можетъ быть, соединеніе, имѣ исследованное, уже успѣло утратить нѣкоторое количество углеродной окиси и соответствовать болѣе простой формулѣ:

Кристаллы нерастворимы въ водѣ. Последняя жидкость превращаетъ ихъ въ первохлористую нѣду, удерживающую въ себѣ нѣкоторое количество окисла углерода. Маточный растворъ, въ которомъ эти кристаллы образовались, при разведеніи водою не тотчасъ мутится; но впоследствии доставляетъ обильный осадокъ.

ИССЛЕДОВАНІЕ СОСТАВА И СВОЙСТВЪ НѢКОТОРЫХЪ СОРТОВЪ РУССКАГО КАМЕННАГО УГЛЯ. — Слѣдующія любопытныя исследованія совершены въ лабораторіи Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ надъ различными сортами Русскаго каменнаго угля.

1) *Каменный уголь съ рѣчки Усть-Сююкъ, въ 26 верстахъ отъ Плещей Защиты.* Образцы этого угля имѣютъ бурый цвѣтъ, слоистое сложеніе и легко распадаются на куски; газы ихъ горятъ небольшоимъ желтымъ пламенемъ съ коновтою: коксъ получается не спекающійся. Пепелъ бѣлый и состоитъ изъ песку и глины.

Во 100 частяхъ образцовъ этого угля содержится:

а) Уголь съ глубины 15 аршинъ 13 вершковъ.

	Сырой.	Высушенный.
Летучихъ веществъ.	49,88	51,80 проц.
Угля	38,06	42,66 .
Пепла	12,06	5,54 .
	<hr/>	<hr/>
	100,00	100,00

Теплородная способность = 4856 — 5098 едм.

б) Уголь съ глубины 16 арш. 9 верш.

Летучихъ веществъ . .	41,09
Угля	36,36
Пепла	22,55
	<hr/>
	100,00

Теплородная способность = 4623 едм.

с) Уголь съ глубины 22 арш. 5 верш.

Летучихъ веществъ . .	36,79
Угля	33,33
Пепла	29,88
	<hr/>
	100,00

Теплородная способность = 4370 едм.

2) Каменный уголь Александровскаго завода:

а) Лучшіе отобранные куски каменнаго угля (которыя изъ 100 пудовъ угля, добываемаго въ мѣсторожденіи, получается $4\frac{1}{2}$ пуда) имѣютъ червѣй цвѣтъ, блестящія, сложеніе слонстое, довольно тверды, даютъ коксъ спекающійся, съ металлическимъ блескомъ; газы горятъ пламенемъ съ копотью; сѣрваго колчедана не содержится. Пепель, послѣ сгорания угля, представляетъ смѣсь песку и глины, и въ сильномъ жару сплавляется.

Въ средней пробѣ, взятой изъ этого угля, найдено:

Летучихъ веществъ . .	24,3 проц.	} кокса 73,7.
Угля	68,3	
Пепла	7,4	
	<hr/>	
	100,0	

Теплородная способность = 6956 еднн.

б) Угольная мелочь, отдѣленная просѣиваніемъ чрезъ грохотъ. Она имѣетъ наружныя свойства, какъ и лучшій уголь, но даетъ коксъ неспекающійся. Во 100 частяхъ содержитъ:

летучихъ веществъ	23,3 проц.
угля	54,4 .
пепла	22,3 .
	<hr/>
	100,0

Теплородная способность = 5000 еднн.

в) Зола, взятая изъ поддувала, при пробѣ отапливанія паровыхъ котловъ Александровскою угольною мелочью, представляетъ полуспекшіеся куски, заключающіе въ себѣ до 35 проц. горючихъ веществъ.

3) Каменный уголь изъ Баровицкаго уезда, Новгородской губерніи, имѣетъ темнобурый цвѣтъ, слоистое сложеніе, проликнуть сѣрнымъ колчеданомъ; горитъ желтоватымъ пламенемъ съ копотью; даетъ коксъ неспекающійся. Послѣ сгоранія оставляетъ пепель, состоящій изъ песка, глины и желѣзной окалины. Во 100 частяхъ угля содержится:

а) Уголь, находящійся въ употребленіи въ С. Петербургѣ:

	Лучшій.	Худшій.
углерода	54,00	46,36 проц.
водорода	5,03	4,56 .
кислорода и азота	20,49	21,53 .
воды	7,50	7,83 .
сѣрнаго колчедана	11,92	18,16 .
землистыхъ веществъ	1,06	6,56 .
	<hr/>	
	100,00	100,00
летучихъ веществъ	61,28	51,92 проц.
угля	29,74	35,76 .
пепла	8,98	12,32 .
	<hr/>	
	100,00	100,00

Теплородная способность = 5200 — 4500 еднн.

б) Уголь, доставленный генералъ-маіоромъ Юссою:

а) Съ рѣчки Крувы, въ 3 верстахъ отъ Боровичей:

	Сортиро- ванный.	Мелкий промытый.
Летучихъ веществъ	51,85	45,74 проц.
Угля	38,99	21,48 "
Пепла	2,75	28,38 "
Сѣрнаго колчедана	6,41	4,40 "
	100,00	100,00

Теплородная способность = 4913 — 3608 еднн.

β) Съ рѣчки Прыкши:

	Нижний пласть.	Верхний.
Летучихъ веществъ	43,29	58,30 проц.
Угля	41,91	31,19 "
Пепла	11,47	10,51 "
Сѣрнаго колчедана	3,33	— "
	100,00	100,00

Теплородная способность = 4513 — 3998.

4) Каменный уголь изъ имѣнiя графа Бобринскаго, Туль-ской губернии, Богородицкаго уѣзда, имѣетъ темнобурый цвѣтъ, раковистый изломъ, газы его горятъ желтымъ пламенемъ, коксъ не спекается. Во 100 частяхъ угля содержится:

летучихъ веществъ	34,60 проц.
угля	23,41 "
пепла	41,99 "
	100,00

Теплородная способность = 3273 ед.

5) Каменный уголь изъ Киргизской степи, изъ мѣсторож-дений, принадлежащихъ коммерции совѣтнику Попову. Образцы этого угля имѣютъ черный цвѣтъ, въ изломѣ блестящи, удобно ло-жаются. При прокаливании растрескиваются; коксъ даютъ не спе-кающійся; газы горятъ желтымъ пламенемъ съ копотью; пепель желтоватаго цвѣта и состоитъ изъ песка съ глиною. Во 100 ча-стяхъ образцовъ этого угля найдено:

летучихъ веществъ.	20,08	21,10	41,94	41,12	42,24%
угля	27,50	51,84	48,66	45,94	53,60
пепла.	52,42	27,06	9,40	12,94	4,16

100,00 100,00 100,00 100,00 100,00

Теплородная способность. 2539 4664 4835 4500 5351

б) *Каменный уголь изъ с. Павлицъ*, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи; темнобураго цвѣта, слоистаго сложенія и довольно хрупокъ. Коксъ даетъ не спекающійся; газы его горятъ желтымъ пламенемъ; пепелъ бѣлый. Во 100 частяхъ содержитъ:

летучихъ веществъ.	44,20	проц.
угля	45,98	
пепла.	9,82	

100,00

Теплородная способность = 4962.

ЖИРЪ ДОПОТНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЙ ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ. —

Лѣсовые славцы Виртембергскаго королевства обрабатываются вымѣ весьма оригинальнымъ образомъ. Сухую перегонкою получается изъ этихъ славцевъ до 8% жира, обладающаго большою растворительною силою и, по химическому своему составу и свойствамъ, весьма близкаго къ обыкновеннымъ животнымъ жирамъ. Нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что это жиръ вѣтросавровъ, плевросавровъ и другихъ допотопныхъ колоссальныхъ ищеровъ, обитавшихъ въ моряхъ, изъ которыхъ осаждался лѣсъ. При употребленіи особаго топлива для производства, Виртембергскій фунтъ этого жира обходится на мѣстѣ около 12 крейцеровъ; но если пользоваться теплотою, отдѣляющеюся изъ заводскихъ печей, то фунтъ такого жира обойдется вдвое дешевле. Жиръ этотъ употребляется для смазки машинъ, паровозовъ и вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ и исполнѣ замѣняетъ, въ этомъ случаѣ, обыкновенную мазь, стоющую 22 крейцера за фунтъ. Онъ, вѣроятно, окажется годнымъ и для добыванія свѣтлignaго газа; но для жеванія въ лампахъ онъ неудобенъ, по причинѣ отдѣляемаго имъ весьма вонючаго запаха.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИЗСЛѢДОВАТЕЛЕЙ ВЪ 1855 ГОДУ. — Изъ отчета о состояніи этого ученаго Общества въ 1855 году, читаннаго въ одномъ изъ засѣданій оного въ текущемъ году вторымъ секретаремъ его, *И. В. Ауэрбахомъ*, видно, что Общество къ 1-му Января вышшняго года состояло изъ 755 членовъ, въ томъ числѣ почетныхъ 129, дѣйствительныхъ 621 и членовъ-корреспондентовъ 5; изъ нихъ 114 имѣли пребываніе въ Москвѣ, 114 въ С. Петербургѣ, 142 въ остальной Россіи, а прочіе 387 за границею. Въ теченіе года въ Общество поступило по разнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ 30 оригинальныхъ статей, изъ которыхъ 23 уже напечатаны въ изданіяхъ Общества, которыхъ, подлѣ наблюденіемъ перваго секретаря *К. Ш. Ренара*, вышло четыре книги «Извѣстій» (*Bulletin*), содержащихъ 70 печатныхъ листовъ и 6 таблицъ, и X-ый томъ новыхъ «Записокъ» (*Mémoires*), посвященный Августѣйшему Имени Государя Императора и украшенный 10-ю таблицами. Изъ этихъ таблицъ девять превосходно хромофотографированы извѣстнымъ нашимъ художникомъ г. Бахманомъ по оригинальнымъ рисункамъ, которые съ замѣчательнымъ совершенствомъ сдѣланы въ Пекинѣ Китайскимъ живописцемъ. Приобрѣтенія библіотеки въ 1855 г. были необыкновенно обильны и цѣнны: потому что, кромѣ обыкновенныхъ ея ежегодныхъ приращеній, весьма многія замѣчательныя сочиненія (до 200 названій) поступили въ Общество ко дню празднованія имъ 50-лѣтняго юбилея своей ученой дѣятельности. Изъ числа этихъ сочиненій два въ Россіи и шесть за границею отданы именно по случаю этого торжества и посвящены Обществу, какъ дань уваженія и сочувствія къ его полезнымъ трудамъ. Всего въ

прошломъ году въ библіотеку поступило 510 отдѣльныхъ сочиненій, и нынѣ въ ней хранится болѣе 18,000 различныхъ названий книгъ, журналовъ и брошюръ, такъ что она, по отдѣлу естественныхъ наукъ, безъ сомнѣнія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду Русскихъ библіотекъ. Въ музей Общества пожертвовано до 3,000 естественныхъ предметовъ, частью весьма замѣчательныхъ по своей научной или матеріальной цѣнности; большая часть изъ нихъ, на основаніи устава Общества, предназначена для пополненія университетскихъ музеевъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ПРИобрѢТЕНІЕ БИБЛИОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Въ Дертской газетѣ «Inland» сообщаютъ слѣдующее: «Къ новѣйшимъ обогащеніямъ нашей университетской библіотеки принадлежитъ только-что полученный изъ Парижа первый выпускъ обширнаго изданія, въ 216 томовъ, всѣхъ сочиненій святыхъ отцевъ церкви и всѣхъ церковныхъ писателей, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанской литературы до исхода тринадцатаго вѣка. Изданіе это началось въ 1844 г., подъ заглавіемъ «Patrologiae cursus completus sive Bibliotheca universalis omnium ss. patrum, doctorum et scriptorum ecclesiasticorum etc. auctore J. P. Migne (Полныя курсы патрологіи, или Всеобщая библіотека св. отцевъ, церковныхъ учителей и писателей и проч.). Первый отдѣлъ, въ составъ котораго должны войти творенія Греческихъ отцевъ и церковныхъ писателей, начатъ недавно; второй же, посвященный Латинскимъ отцамъ и церковнымъ писателямъ, доведенъ до конца, и представляетъ въ многочисленныхъ томахъ самый полный и до-сихъ-поръ, въ настоящемъ видѣ, еще не существовавшій матеріалъ для церковной исторіи: потому что сюда вошли всѣ большія и малыя, давно извѣстныя и недавно отысканныя творенія и отрывки церковныхъ писателей, по лучшимъ критическимъ изданіямъ. Такъ, напримѣръ, этотъ отдѣлъ вмѣщаетъ въ себѣ не только собственно богословскія сочиненія поименованныхъ столѣтій въ небывалой доселѣ полнотѣ, но и посмертныя письма церковныхъ писателей, ихъ историческіе, археологическіе и другіе труды, декретами, гармоты, буллы, также произведенія христіанскихъ поэтовъ, литур-

гим, гимны, уставы, формулы и сборники канонического права того времени. Каждый томъ этого изданія приобрѣтенъ по семи франковъ.

ВОЛКАНИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ АЗІИ. — Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества *П. П. Семевъ*, въ собраніе онаго 28 минувшаго Марта, читалъ краткую, но весьма занимательную записку о волканическихъ явленіяхъ во внутренней Азій. Вотъ перечень содержанія этой записки. Указавъ сначала въ общихъ чертахъ географическое распредѣленіе волкановъ по земной поверхности и законы ихъ распространенія, авторъ обратилъ вниманіе слушателей на то обстоятельство, что почти всѣ волканы расположены въ небольшихъ раостояніяхъ отъ морей. Основываясь на сему, многіе ученые пришли къ заключенію о непосредственномъ участіи моря въ волканическихъ явленіяхъ, и вообще близость волкановъ отъ морей сдѣлалась весьма важною для всей теоріи явленій этого рода. Вотъ почему показанія Гумбольдта о Мексиканскихъ волканахъ въ нѣкоторомъ, даже и не очень значительномъ, раостояніи отъ океана, возбуждали въ свое время всеобщее удивленіе; но еще болѣе интереса представили ватѣмъ нѣкоторыя данныя, найденныя въ Китайской литературѣ, о существованіи волкановъ во внутренней Азій. Первыя свѣдѣнія о семъ сообщены были Абель-Ремюва и Клапротомъ, и поддержаны авторитетомъ Гумбольдта. Впрочемъ, Китайскія описанія, въ которыхъ открыты были эти любопытныя данныя, относились къ четыремъ только мѣстностямъ, и были или очень древни и кратки, или очень неопредѣленны. Предполагаемые волканы указываемы были въ центральной части Тянь-Шаня, между меридіанами нашихъ городовъ Усть-Каменогорска и Красноярска. Только одна изъ четырехъ указываемыхъ въ Китайскихъ источникахъ мѣстностей посѣщена была въ 1841 г. нашимъ ученымъ путешественникомъ А. Шренкомъ: это именно островъ Араль-Тюбе; но и онъ оказался не только не дѣйствующимъ волканомъ, но и не состоящимъ вовсе изъ волканическихъ породъ. Такимъ образомъ, естественно, снова возникло сомнѣніе о подлинности всѣхъ остальныхъ волкановъ во внутренней Азій. Китайскія указанія, сдѣланныя

искользя, не были убѣдительны. Въ этихъ обстоятельствахъ понятно, какой особенно важный интересъ представляютъ самыя положительныя данныя объ изверженіи въ 1721 году волкана въ совершенно другой части внутренней Авіи, въ сѣверозападной Маньчжуріи, открытыя нашимъ ученымъ сочленомъ В. П. Васильевымъ. Они были напечатаны въ V книжкѣ «Вѣстника» Общества за 1855 годъ. Открытіе столь несомнѣнно дѣйствовавшего въ историческія времена волкана, въ разстояніи тысячи верстъ отъ моря, есть важнѣйшее изъ физико-географическихъ открытій въ послѣднюю четверть столѣтія, въ Маньчжуріи, съ Китайской ея стороны. Разбирая описаніе изверженія горы Уюнь-Холдонги, приводимое въ Китайской рукописи г. Васильева, авторъ сравнилъ подробности Китайской официальной реляціи объ этомъ явленіи съ обстоятельствами изверженія Везувія, которое онъ лично наблюдалъ въ Мартѣ прошедшаго года. Сравненіе этихъ двухъ явленій между собою отстраняетъ всякое сомнѣніе въ вѣрности описанія, сообщеннаго нашимъ синологомъ. Самое прямое разстояніе Уюнь-Холдонги отъ моря—тысяча верстъ, отъ озера Байкала—тысяча двѣсти верстъ; слѣдовательно это есть самая несомнѣнная континентальная вулканическая область, представляющая аналогію съ флегрейскими полями береговъ Неаполитанскаго залива и, можетъ быть, еще большую съ нынѣ погасшею вулканическою областью Овернь, во Франціи. Изъ всѣхъ этихъ любопытныхъ данныхъ возможнымъ становится прійти къ слѣдующему заключенію; разбираемый фактъ неоспоримо доказываетъ: 1) что сосѣдство моря необходимо для производства вулканическихъ дѣйствій, и 2) что континентальныя вулканы не отличаются отъ прибрежныхъ въ своемъ способѣ дѣйствій, и могутъ быть истинными волканами. Не опровергая главныхъ законовъ географическаго распредѣленія вулкановъ, причины распредѣленія ихъ по близости отъ морей должно искать не въ посредственномъ вліяніи морей на вулканическія явленія, а въ томъ, что на переломѣ, раздѣляющемъ поднятія материковъ отъ морскихъ углубленій, образуются трещины твердой коры земной; сквозь которыя вулканическія силы пробиваются съ большею легкостью, чѣмъ въ уступившемъ имъ и ослабившемъ ихъ упругость надутіи или поднятіи значительныхъ континен-

тальныхъ массъ. По выслушаніи этого занимательнаго чтенія, собраніе выразило автору искреннюю благодарность.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ФРАНЦУЗСКИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ. — Парижскій корреспондентъ С. Петербург. Вѣдом. К. *Штагеля*, въ одномъ изъ писемъ своихъ, вообще весьма любопытныхъ, сообщаетъ слѣдующее: «По сіе время Русскіе авторы не пользуются за границей никакими преимуществами; но позавный грабeжъ, произведенный надъ ними въ послѣдніе три года, барыши, полученные за ихъ труды совѣстными и бесовѣстными переводчиками ихъ сочиненій на языки Нѣмецкій, Французскій и Англійскій, по справедливости даютъ имъ законное право требовать участія въ привилегіяхъ, дарованныхъ литературѣ въ цѣлой почти Европѣ. Что касается до Французской литературы, безъ преувеличенія можно сказать, что въ послѣдніе годы она гораздо болѣе воспользовалась трудами Русскихъ писателей, нежели литература Русская Французскими произведеніями. Когда-нибудь я, пожалуй, составлю полную статистику, а теперь пока только упомяну главные и самые замѣтные изъ займовъ, явныхъ и тайныхъ, слѣванныхъ Французскими писателями у Русскихъ въ послѣднее время: три изданія перевода *Записокъ охотника*, И. С. Тургенева; два изданія *Мертвыхъ душъ*, Гоголя; два изданія *Тарантаса*, графа Соллогуба. Всѣ эти сочиненія выданы по-крайней-мѣрѣ съ именами авторовъ; но совѣстные переводчики не забыли на своихъ переводахъ выставить *droit de reproduction interdit*, т. е. запрещается перепечатывать въ фельетонахъ провинціальныхъ журналовъ, не заплатя переводчику известной суммы. Не смотря на это, всѣ поименованные романы и повѣсти перепечатаны были многократно въ различныхъ журналахъ и число изданій должно по-настоящему считать десятками, и потому, вы видите, я говорю только объ изданіяхъ въ томахъ. Рядомъ съ этими Русскими произведеніями, имѣвшими во Франціи успѣхъ общій и повсемѣстный, надо упомянуть еще *Капитанскую дочку* и *Ликовую даму*, Пушкина, *Полести* Гоголя, переведенныя г. Вярдо, и *Героя нашего времени*, Лермонтова; всѣ эти книги перепечатаны были по нѣскольку разъ въ послѣдніе два-три года. Исчислить здѣсь всѣ подражанія

переначенія, искаженія, которыми Русскія повѣсти были подвержены на Французскомъ языкѣ, не достаетъ ни времени, ни мѣста; укажу только на «Le grand monde Russe» г. де-Дюле. и «Décaméron Russe» г. Дюра. Обѣ эти книги составлены изъ весьма плохихъ переводовъ Русскихъ повѣстей, выбранныхъ безъ вкуса и наудачу. Г. Дуръ (Douchaige) перешеголялъ своего современника передавая Французскимъ читателямъ отрывокъ изъ романа *Бѣдные люди*, для возбужденія живѣйшаго интереса въ своихъ соотечественникахъ, онъ включилъ самого себя въ число дѣйствующихъ лицъ! Не столько изобрѣтателемъ, но еще наглѣе былъ одинъ изъ извѣстныхъ фабрикантовъ повѣстей въ Парижѣ г. Эммануиль Гонзалесъ: онъ просто подписалъ свое имя подъ переводомъ повѣсти г. Павлова *Кинжалъ*, переначилъ и исказилъ ее въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Впрочемъ, я не имѣю желанія увлекаться этимъ интереснымъ предметомъ, и хотѣлъ только обратить на него вниманіе Русскихъ писателей. Война возбудила въ Европѣ живое участіе въ литературѣ могучаго народа; миръ откроетъ возможность Русскимъ авторамъ требовать и получить тѣ права, которыя теперь будутъ для нихъ дѣйствительно драгоценными.

ОПИСАНІЕ ДВУХЪ ОПЕРАЦІЙ, СДѢЛАННЫХЪ ДИРЕКТОРОМЪ ХИРУРГИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ КЛИНИКИ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА НАРАКОВИЧИМЪ. — Сообщаемъ здѣсь слѣдующее донесеніе г. Нарановича о двухъ операціяхъ, произведенныхъ имъ въ клиникѣ Императорскаго Харьковского университета. Имѣю честь представить при семъ двѣ ружейныя пули, одну штуцерную, а другую круглую, вынутыя мною изъ задѣшной клиникѣ у раненныхъ солдатъ. Пули эти вошли такъ глубоко и сидѣли такъ крѣпко, что могли быть вынуты только помощію особеннаго винта, къ этому дѣлу мною приспособленнаго. Способъ этотъ выниманія пуль, равно какъ и самый инструментъ, были представлены мною, въ Февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, С. Петербургскому Обществу Русскихъ врачей, гдѣ одобрены единогласно какъ г. президентомъ, лейбъ-медикомъ Енохинымъ, такъ и всѣми членами сего Общества. Солдаты, у коихъ вынуты означенныя пули, слѣдующіе:

•1) Климыч *Пономаренко* (30 лѣтъ), рядовой Украинскаго егерскаго полка; раненъ въ животъ 4 Августа 1855 г. (на Черной рѣчкѣ). Штуцерная пуля, пробивши брюшную стѣну въ-около ниже верхней передней ости, подвздошной кости лѣвой стороны, остановилась очень крѣпко на внутренней поверхности подвздошной кости. Пуля вынута, помощію винта, 30 Марта 1856 г.

•2) Мина *Ноприенко* (28 лѣтъ), рядовой генералъ-адъютанта князя Горчакова полка; овъ раненъ въ правую голень, 27 Августа 1855 года (на Малаховомъ курганѣ). Круглая ружейная пуля вошла въ нижній конецъ правой голени, съ наружной ея стороны, на два поперечные перста выше соединенія голени со стопою. Пуля, пробивши большую берцовую кость, остановилась въ глубинѣ такъ, что отыскать ее не находили средства; почему больнои, 21 Декабря прошлаго 1855 года, въ 11 часовъ утра, и былъ приготовленъ уже въ Харьковскомъ военно-временномъ госпиталѣ къ отватию ноги ниже колѣна. Пріѣхавши случайно къ означенному часу въ госпиталь, я испросилъ позволеніе взять больнаго въ клинику, гдѣ, послѣ весьма многихъ попытокъ, наконецъ отыскалъ я въ кости пулю и 4 текущаго Апрѣля вынулъ оную изъ ноги, помощію винта, съ величайшимъ усиліемъ.

•Больные хорошо поправляются и къ выздоровленію совершенно надежны. Изъ нихъ Пономаренко будетъ способенъ поступить въ строй; Ноприенко же къ фронтовой службѣ не будетъ способенъ, потому что пулею перебиты сухія жилы нѣкоторыхъ мускуловъ.

ПРОГРАММА КОНКУРСА НА МѢСТУ ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ПРИ ВЕТЕРИНАРНОМЪ ИНСТИТУТѢ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ. — Конференція Императорской медико-хирургической академіи, приглашая соискателей участвовать въ конкурсѣ на вакансію экстраординарнаго профессора при ветеринарномъ институтѣ, на основаніи ниже сего изложенныхъ правилъ, имѣть честь уѣдомить, что обязанностію сего преподавателя будетъ завѣдываніе ветеринарною больницей и преподаваніе полнаго курса хирургіи, со включеніемъ ученія родовспомогательныхъ предметовъ.

Желающій принять участіе въ конкурсѣ долженъ, съ предложеніемъ въ конференцію академіи, представить: а) дипломъ свой на степень доктора медицины, б) дипломъ на степень магистра ветеринарныхъ наукъ, в) свѣдѣнія о ходѣ своей службы за все прошедшее время, г) обзоръ успѣховъ ветеринарной хирургіи за послѣдніе 10 лѣтъ, е) конспектъ или подробную программу преподаванія сказанныхъ предметовъ и занятій по современному ихъ состоянію и ф) другія свои сочиненія, печатанныя или писанныя, если они имѣются. Всѣ эти документы и свѣдѣнія должны быть присланы въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, считая со дня объявленія конкурса; по окончаніи же сего времени конкурсъ признается закрытымъ.

По рассмотрѣніи документовъ, удостоившіе одобренія будутъ приглашены въ академію для дальнѣйшаго испытанія, состоящаго: а) въ двухъ пробныхъ лекціяхъ, изъ которыхъ одну конкуренты обязываются изложить письменно, въ продолженіе не болѣе 6-ти часовъ, безъ всякихъ ученыхъ пособій, въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ конференціи, а другую прочитать въ продолженіе часа, въ присутствіи всей конференціи; б) въ изслѣдованіи двухъ больныхъ животныхъ: одного съ внутреннею болѣзнію, а другого съ наружною, и въ производствѣ операцій по назначенію.

Какъ лекціи, такъ и объясненія клиническія излагаются на Русскомъ языкѣ.

По совокупномъ обсужденіи всѣхъ предметовъ испытанія, конкуренты, на основаніи установленныхъ правилъ, подвергаются балотированію.

Экстраординарный профессоръ жалованья въ годъ получаетъ по штату 840 р. 60 в. с.

ВЪЗРОЖЕНІЕ: Николай Ивановичъ Надеждинъ. — Память покойнаго почтили двое изъ нашихъ достойныхъ ученыхъ: П. С. Савельевъ помѣстилъ въ Русскомъ Вѣстникѣ (т. 2-й, 1-я Март. кн.) автобіографію Надеждина, которую покойный оставилъ по убѣжденію г. Савельева въ послѣдніе мѣсяцы своей страдальческой жизни для «Біографическаго словаря профессоровъ Московскаго университета», и довелъ только до возвращенія своего

изъ-за границы въ 1841 году. Г. Самельевъ присовокупилъ къ этой автобіографіи нѣсколько подстрочныхъ, большою частію библиографическихкихъ примѣчаній, и дополнилъ ее свѣдѣніями о послѣднѣйшихъ трудахъ и занятіяхъ Надеждина. *И. И. Срезневскій*, въ засѣданіи Императорскаго Русскаго географическаго Общества 27 Января, прочелъ *Воспоминаніа о Н. И. Надеждинѣ*. Дабы познакомить нашихъ читателей съ столь замѣчательною личностію, мы воспользуемся статьею г. Срезневскаго, напечатанною въ Вѣстникѣ географическаго Общества (1856, № 1).

Сынкомъ бѣднаго сельскаго священника (Рязанской губерніи) (*) родился Надеждинъ въ 1804 году и подлѣ взоромъ отца провелъ свое дѣтство до одиннадцатаго года. Шестъ лѣтъ потомъ (съ 1815 по 1820) учился онъ въ Рязанской семинаріи и, какъ отличный студентъ, переведенъ былъ въ Московскую духовную академію; въ 1824 году, двадцатилѣтнимъ юношей, вышелъ изъ нея съ званіемъ магистра богословія и тотчасъ же опредѣленъ былъ въ Рязанскую семинарію профессоромъ Русской и Латинской словесности и Нѣмецкаго языка. Само собою разумѣется, что онъ былъ гораздо моложе всѣхъ своихъ сослуживцевъ; даже многіе изъ учениковъ его, студентовъ, были гораздо старше его — и однако всѣ его уважали за необыкновенныя знанія, свѣтлый, проницательный умъ, самобытное соображеніе и столько же самобытный даръ увлекать живымъ словомъ. Изъ горлались его прежніе и новые товарищи уже тогда, когда еще онъ самъ не зналъ, какое поприще его ожидаетъ. И не удивились они, узнавъ, что, послѣ увольненія отъ духовнаго званія (1826 г.) и перѣзда въ Москву, гдѣ онъ скоро сталъ привлекать къ себѣ общее вниманіе своими остроумными статьями въ «Вѣстникѣ Европы», онъ съ блескомъ выдержалъ испытаніе и публичное защищеніе диссертациі на степень доктора философіи въ Московскомъ университетѣ (1830). Непосредственно затѣмъ (съ Января 1831 г.) онъ явился передъ Русскою публикой издателемъ учено-литературнаго журнала «Телескопъ», а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и на кафедрѣ университетской, какъ ординарный профессоръ теорій искусствъ и

(*) Села Бѣлаго-Омута, Зарайскаго уѣзда.

археологѣ (1832 г.), едва лишь 27 лѣтъ отъ роду. Изъ вышесказанныхъ участниковъ въ дѣлахъ Русской науки и литературы только юные могутъ не знать, какое уваженіе приобрѣлъ себѣ тогда Надеждинъ, какъ издатель журнала и какъ профессоръ, не постепенно, а разомъ. Въ то время у насъ немного было ученыхъ, которые умѣли сочетать любовь къ истинѣ ученой съ искусствомъ внушать эту любовь въ юныхъ слушателяхъ; для этого не совсѣмъ готовыхъ; наша литература была бѣдна людьми образованно-учеными, которые могли сознательно извѣшивать значеніе художественныхъ и ученыхъ трудовъ писателей отечественныхъ и иностранныхъ, не на безмѣстѣ личного вкуса, а на общихъ вѣсахъ современной образованности, и сознательно высказывать свои убѣжденія, не случайно занятыхъ, а выработанныя умомъ изъ основательныхъ, тяжкимъ трудомъ приобретенныхъ знаній. Въ-время занялъ онъ тогда свое мѣсто въ университетѣ и литературѣ, и занялъ не случайно, потому что умѣлъ сохранить его за собою, все усиливая свои труды, все развивая свои силы. Не забудемъ при этомъ его огромныхъ знаній, которыми онъ владѣлъ тѣмъ легче, что память его, ничего не утрачивая, безъ усилія сдерживала въ себѣ все, что разъ дѣлалось ей достояніемъ, а свѣтлый умъ былъ вѣрнымъ вожатаемъ ея соображеній. Еще въ первой молодости онъ обогащалъ себя знаніями богословскими и церковно-обрядными; овладѣлъ языками Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ, отчасти и Еврейскимъ, и привыкъ къ строго-логическому изложенію представленій и выводовъ языкомъ столько же точнымъ, какъ и богатымъ. Немного позже онъ усвоилъ себѣ науки философскія въ ихъ историческомъ развитіи и, между прочимъ, теорію и критику словесности, а равно и языкъ Французскій и отчасти Италіанскій. Успѣшныя занятія литературой, въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, считалъ онъ своимъ долгомъ, какъ приготовленіе къ обязанностямъ издателя учено-литературнаго журнала. Изданіе журнала и профессура еще болѣе усилили его ученое саморазвитіе. Не даромъ изумлялъ онъ тогда обширностью и разнообразіемъ знаній. «Телескопъ» издавался до 1836 года; почти столько же времени былъ Надеждинъ и профессоромъ. Всего только пять лѣтъ, а кажется гораздо болѣе: такова

была сила впечатлѣнія, нѣтъ произведеннаго. И на каюдрѣ и въ своемъ журналѣ онъ умѣлъ сообщать новое неизвѣстное и увлекать своими соображеніями и мнѣніями; но еще болѣе возбуждалъ къ самодѣятельности ума и къ любознательности, между прочимъ, и сомнѣніями къ чужеземнымъ выводамъ. Это было тогда такъ же необычно, какъ обычно было вѣрить безусловно не только въ иностранные авторитеты, но и въ обще-Европейскую важность летучихъ мнѣній иностранныхъ журналовъ. Надеждинъ умѣлъ уважать иностранное, но только достойное. Изумляла обширностью и разнообразіемъ знаній, онъ дѣйствовалъ силою ума, самобытностью сужденій. Отчасти обстоятельство, отчасти внутреннее влеченіе рѣшили его ученую судьбу, навсегда оставивъ его на поприщѣ изслѣдователя, — впрочемъ, не въ какомъ-нибудь опредѣленно тѣсномъ кругѣ, что было бы несообразно ни съ его неутомимой любознательностью, ни съ его пылкимъ и гибкимъ характеромъ, ни даже съ его легкостью усвоенія всякаго рода знаній и переработкою всякаго рода соображеній. Два рода изслѣдованій болѣе всѣхъ другихъ занимали умъ Надеждина и все болѣе приковывали къ себѣ его размышленія: изслѣдованія историко-географическія и историко-этнографическія. Много есть въ географіи любопытнаго, достойнаго всякаго самобытнаго ума и воображенія; но всего любопытнѣе всего болѣе нитаетъ въ ней воображеніе и умъ то, что непосредственно соприкасается съ судьбами человечества, что запечатлѣваетъ на себѣ слѣдъ его разумнаго бытія и запечатлѣваетъ себя на его исторіи. Есть тутъ на чемъ остановиться: сила климата и почвы и сила человѣка надъ климатомъ и почвой; усвоеніе, размноженіе, расселеніе и уничтоженіе человѣкомъ растений и животныхъ; его овладѣніе теченіемъ водъ и нѣдрами земли; потомъ постройки самыхъ громаднѣхъ размѣровъ и полныя жизни, и лежащія въ развѣдкахъ часто глубоко подъ почвой; потомъ имена краевъ и жѣстностей, водъ, горъ и степей, всего, гдѣ жилъ человѣкъ, — имена, переживающія въ преданіяхъ тысячи лѣтъ и остающіяся нерѣдко вмѣсто всякихъ лѣтописей и памятниковъ на память о жизни народовъ. Такъ думалъ Надеждинъ о географіи и географическія изслѣдованія ставилъ въ основаніе изслѣдованій и выводовъ историческихкихъ.

Глядя своеобразно на изслѣдованія географическія, Надеждинъ не могъ отрѣзать ихъ отъ изслѣдованій этнографическихъ. Этнографъ — думалъ онъ — долженъ наблюдать всѣ разнообразныя особенности, представляющіяся въ родѣ человѣческомъ, гдѣ онѣ есть, какъ есть, и чрезъ полное, всестороннее обследованіе ихъ въ ихъ вѣдѣи раздѣльности выяснять существующую между ними внутреннюю связь и большую или меньшую общность, такъ чтобы и здѣсь равнообразіе частныхъ, возводясь къ своимъ естественнымъ разрадамъ, совокуплялось наконецъ въ стройную картину живаго развитія одного начала жизни, которое есть человечество. Первая самая общая точка зрѣнія для этнографа въ такомъ смыслѣ есть языкъ; съ другой стороны, народъ, какъ органическая связь семей и поколѣній людей, обособляется качествами тѣла и души, особенностями тѣлеснаго организма, наклонностей и физическаго быта и особенностями нравовъ, понятій и быта духовнаго. Но всѣ элементы этнографической лингвистики, физиологіи и психологіи, въ какую бы ни приведены были систему, не могутъ своимъ равнообразіемъ удовлетворять ужъ испытующій, не наводя его на вопросы о себѣ, какъ о послѣдствіяхъ причинъ разнообразныхъ, случайныхъ и, однако, непрерывно повторяющихся. Сильно бываетъ взаимное вліяніе народностей, когда ояѣ, въ слѣдствіе различныхъ переворотовъ, составляющихъ исторію человечества, сталкиваются между собой, тѣмъ болѣе остаются надолго въ близкомъ, постоянномъ соприкосновеніи. Тутъ всегда, больше или меньше, происходитъ обоюдный развитіе понятій, нравовъ, привычекъ, — однимъ словомъ, всѣхъ національныхъ особенностей, которыя, по свойственной человѣческой натурѣ ежкости, до того срастаются иногда съ воспріявшими ихъ народами, что кажутся уже не привычками и приростами, а существенными чертами ихъ самороднаго, самобытнаго образа. Отдѣла то, что въ многовѣковой накали разнородныхъ и разнокачественныхъ элементовъ, которая составляетъ бытность народа, должно признавать имъ откуда не занятымъ, самороднымъ и самообразнымъ, отъ того, что появилось въ слѣдствіе чуждаго вліянія — вотъ задача этнографической критики, — задача, предполагающая въ этнографѣ взглядъ историческій и вѣдѣть филологическій, и владѣть

ніе приёмами археолога. И всего, званій и дарованій, терпѣнія и любви къ дѣлу, было у Надеждина вдоволь для рѣшенія задачъ географіи и этнографіи, нѣтъ предположенныхъ, еслибы вѣщныя обстоятельства жизни могли сосредоточить и упокоить его ученую дѣятельность, не разрывая ея на части. Это было тѣмъ болѣе возможно, что онъ, какъ изслѣдователь глубокосовѣстливый, не могъ бы никогда позволить себѣ вопросовъ слишкомъ общихъ, безграницныхъ, и радъ былъ ограничить кругъ своихъ изслѣдованій въ средѣ того, что касается Россіи, Русскаго народа и его соплеменниковъ и соземцевъ. Среда и безъ того обширная. Земля Русская сама по себѣ, безъ прямого отношенія къ народонаселенію современному, по преданіямъ и памятникамъ отъ времени до-Русскаго, одна вызывала таму вопросовъ и неясно рѣшенныхъ, и нетронутыхъ; данныя о ней наъ времени Русскаго сводились для него въ такіе же вопросы. Столько же задачъ этнографическихъ представлялъ для него и народъ Русскій, съ одной стороны, какъ часть племени Славянскаго и какъ часть особеннаго отдѣла народовъ, — того отдѣла восточно-Европейскаго, который составилсѣ преимущественно изъ соединенія отраслей племенъ Славянскаго и Финскаго, съ другой — какъ народъ, сомкнувшійся искони съ другими народами Европы по отношеніямъ образованности, релігіозной и политической. Обстоятельства жизни въ связи съ характеромъ не дали Надеждину возможности выработать вполнѣ свои помыслы и въ этой средѣ. Выработывать ихъ Надеждинъ началъ первоначально для «Энциклопедическаго Лексикона», четыре тома котораго полны его статьями. Ихъ разнообразіе указываетъ на громадность его прежнихъ изученій; но сколько ни важны онѣ всѣ, сколько ни цѣнны по основательности знанія дѣла и изложенія, безъ сомнѣнія, самыя важныя изъ нихъ тѣ, въ которыхъ онъ выразилъ себя, какъ историкъ-географъ и историкъ-этнографъ своего отечества: таковы, наприимѣръ, его изслѣдованія о Венадахъ, о Великой Руси, о нѣкоторыхъ изъ Финскихъ народовъ и пр. Ни одна изъ нихъ не прошла мелькомъ, ни одна не потеряла значенія. Напечатано, впрочемъ, въ изданныхъ томахъ Лексикона далеко не все, что было имъ заготовлено и даже отослано въ редакцію: это свидѣтельствуютъ отчасти и ссылки

его въ статьяхъ напечатанныхъ. Другой рядъ работъ, въ тѣхъ же видахъ и въ томъ же кругѣ, начался для него со времени переѣзда его въ Одессу и потомъ путешествія по землямъ Дунайскимъ и за-Дунайскимъ. Ознакомленіе съ языками Ново-Греческимъ, Валашскимъ и съ нѣкоторыми изъ западно-Славянскихъ нарѣчій одно уже должно было придать новую жизнь его изслѣдованіямъ, — тѣмъ болѣе личное ознакомленіе съ народами, судьба и народности которыхъ не могли остаться чужды его кругозору. Время не тратилось по-пустому: чтенія, наблюденія, соображенія были для него живнію. Даже въ путешествіяхъ онъ находилъ возможность писать. Изъ статей, имъ написанныхъ на пути, не могу умолчать объ одной, вышедшей по поводу книги, издавшой Копптаромъ, въ *Jahrbücher der Litteratur*. Это было одно изъ тѣхъ его изслѣдованій, въ которыхъ онъ коснулся своего предмета съ точки зрѣнія филологической. Задача ея — судьба Русскаго народа въ языкѣ. Въ этомъ изслѣдованіи не знаешь чему болѣе удивляться — свѣжести ли соображеній, или вѣрности памяти, на подмогу которой не было у него подъ руками ни одной книги, могшей облегчить его трудъ. Я былъ свидѣтелемъ, какъ оно писалось, и не могъ себѣ тогда представить, чтобъ написанное выдержало повѣрку по источникамъ такъ, какъ оно въ самомъ дѣлѣ выдержало. Время, проведенное Надеждинымъ въ Одессѣ по возвращеніи изъ-за границы (1841—1842), осталось однимъ изъ самыхъ плодотворныхъ въ ученой дѣятельности Надеждина. Это свидѣтельствуютъ, кромѣ многихъ статей незначительнаго объема, тѣ его изслѣдованія, которыми украсился первый томъ «Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей», почти имъ однимъ приготовленный къ выходу въ свѣтъ. Тутъ помѣщены его отчетъ о путешествіи по юго-Славянскимъ землямъ, его записка объ Угличахъ и Пересѣченѣ, его два большія изслѣдованія о Геродотовой Скиѣи, безспорно, лучшія изъ всѣхъ изданныхъ доселѣ изслѣдованій о древностяхъ по-Днѣпровья. Другія записки Надеждина, относящіяся къ этому же счастливому времени, по крайней мѣрѣ, своимъ началомъ, напечатаны позже. Такова, на примѣръ, обширная и въ высшей степени увлекательная записка о Новороссійскихъ степяхъ въ «Журналѣ Министерства внутрен-

Часть XC. Отд. VII.

нихъ дѣлъ. Съ 1844 года начался новый рядъ его работъ на поприщѣ географико-этнографическомъ: ему вѣрена была редакція «Журнала министерства внутреннихъ дѣлъ» — обязанность тяжелая, по-крайней-мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, какъ понималъ ее Надеждинъ, требовавшая всѣхъ его разнообразныхъ связей и всего навыка его давать труду строгую ученую точность, при всей видимой простотѣ наложенія. Всѣмъ образованнымъ читателямъ извѣстно достоинство этого журнала, неизмѣнно за нимъ оставшееся, и никто не сомнѣвался, что это достоинство прилично было умомъ, ученостью и ловкостью редактора. Рѣдко встрѣчалось нима его, не было его даже и при статьяхъ, нитъ самими написанными, тѣмъ менѣе можно было ожидать его при тѣхъ, которые составлены имъ по обязанности редактора въ слѣдствіе переработки матеріаловъ, — а между тѣмъ на всемъ лежала печать его руки. Чтобы привести какое-нибудь доказательство, одно вмѣсто многихъ, вспомнимъ объ изданіи изслѣдованія М. П. Погодина о географіи Руси въ періодъ удѣловъ: объясненія Надеждина и Неволлина придали имъ такое значеніе, какимъ пользуются лучшія изслѣдованія по географіи среднихъ вѣковъ Европы. Какъ ни велики были труды Надеждина по редакціи журнала, у него было время и для продолженія любопытныхъ изслѣдованій географико-этнографическихъ, завлекавшихъ его въ чтенія самыхъ разнообразныхъ. Вопросы историко-этнографическіе навели его на розысканія, тѣсно связанныя съ исторіей Русской церкви. Труды его по этой части останутся памятны навсегда, какъ плодъ необыкновенной учености и наблюдательности и какъ начало самобытныхъ изслѣдованій въ области исторіи образованности Русскаго народа. Но никакіе труды, казалось, не были въ силахъ утомить Надеждина. Основалось Русское географическое Общество. Дѣятельное участіе въ душѣ и на дѣлѣ принялъ онъ и въ его работахъ и въ заботахъ. Основанное едва за десять лѣтъ передъ симъ (1845), оно утратило очень немногихъ изъ своихъ членовъ-учредителей и изъ членовъ, избравшихъ въ первое время послѣ его учрежденія: есть, слѣдовательно кому помнить, какъ обозначались научныя стремленія Надеждина въ пользу Общества съ самаго начала его дѣятельности. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ членовъ,

которые, понимая высокое назначеніе географическаго Общества въ Россіи, содѣйствовали развитію его благотворной дѣятельности по тому счастливому направленію, которое приобрѣло ему теперь общее уваженіе во всей Россіи. Предѣлы журнала нашего не позволяютъ намъ изложить въ надлежащей подробности труды Надеждина въ бытность его дѣйствительнымъ членомъ географическаго Общества, а потомъ предсѣдательствующимъ въ этнографическомъ отдѣленіи онаго, съ конца 1848 г., и потому мы ограничимся только краткимъ перечнемъ сихъ трудовъ. Собираніе и ученую разработку этнографическихъ матеріаловъ считая одною изъ главныхъ задачъ Общества, онъ прежде всего обратилъ вниманіе его на собираніе и обнародованіе свѣдѣній о народностяхъ Русскихъ и ивородцевъ, живущихъ въ Россіи. Дабы вызовы Общества о присылкѣ этнографическихъ матеріаловъ могли быть полезны въ строго-ученомъ отношеніи, онъ составилъ, при содѣйствіи нѣкоторыхъ членовъ Общества, программу для сообщенія сихъ матеріаловъ, которая дважды была разослана во всѣ края нашего отечества, во второй разъ значительно передѣланная. Постепенное наслѣдованіе очень любопытныхъ и разнообразныхъ этнографическихъ матеріаловъ проясляло все болѣе возможность приступить къ ихъ обнародованію и ученой переработкѣ. Въ 1850 году Общество опредѣлило приступить къ труду. Идти исполнѣ положено только тѣмъ этнографическимъ описаніямъ, которыя подробно и основательно отвѣчаютъ на всѣ или, по-крайней-мѣрѣ, на болѣшую часть пунктовъ программы: изъ остальныхъ составить систематическіе своды и сборники. На этомъ основаніи, предпринято изданіе «Этнографическаго Сборника», и редакцію его принялъ на себя тотъ, кому принадлежала и первая мысль его изданія — Надеждинъ. Первый выпускъ «Этнографическаго Сборника» (1853), вышедшій подъ редакцію его и К. Д. Кавелина, безъ сомнѣнія, можетъ быть названъ образцовымъ. Утвердивъ на прочномъ основаніи полезное изданіе, Надеждинъ продолжалъ слѣдить за другою половиною этнографической дѣятельности Общества — за переработкой матеріаловъ для ея систематическаго изложенія. Положенное имъ начало для этого многотруднаго дѣла не останется безплоднымъ. Надеждинъ положилъ также начало важнѣйшему по зна-

ченію въ литературѣ изданію Общества — «Вѣстнику», которому предшествовали «Географическія Извѣстія». Кому неизвѣстно, какиѣмъ ученымъ достоинствомъ запечатлѣлъ онъ это изданіе съ первой его тетради, какъ цѣнятся оно въ ученоемъ свѣтѣ. Три года издавались «Извѣстія» и съ 1851 года перемѣнились въ «Вѣстникъ»; увеличился объемъ изданія, увеличеніе объема дозволило вносить въ его составъ статьи большія; но программа въ мысли, а не во внѣшней формѣ, осталась и для «Вѣстника» та же, что была въ «Извѣстіяхъ». Не менѣе достойна признательной памяти одна изъ пламенныхъ мыслей и надеждъ Надеждина, исполненіе которой, безъ сомнѣнія, должно будетъ рано или поздно осуществляться, хотя не такъ скоро, какъ должно было бы желать. Памятники нашей древности и старины, равно какъ и записки иноземцевъ о Россіи и народахъ, въ ней обитающихъ, суть богатые рудники драгоцѣнныхъ свѣдѣній этнографическихкихъ, большею частію неразработанныхъ. Должно вскрыть эти рудники, сдѣлать ихъ общедоступнымъ достояніемъ; а это можно только посредствомъ совмѣстнаго труда нѣсколькихъ членовъ, одинаково преданныхъ наукѣ. Не разъ, въ засѣданіяхъ отдѣленія, Надеждинъ выражалъ эту мысль и, возбуждая къ ней сочувствіе, привелъ ее въ состояніе дѣла понятнаго и разрѣшимаго. Положено было и начало ему. Самъ онъ принялъ личное участіе въ этнографической разработкѣ древнихъ Русскихъ лѣтописей. Неизвѣстно, на чемъ именно остановился онъ въ этомъ трудѣ, насколько довелъ его до полнаго исполненія; но предварительный переборъ матеріала съ критическимъ его разборомъ былъ имъ оконченъ еще къ лѣту 1853 года. Его же мыслью, которой не могли не принять всѣ единодушно, было издать географію Риттера по-Русски, не въ простомъ переводѣ, а съ дополненіями и поправками по Русскимъ источникамъ. Говоря о трудахъ Надеждина на пользу географическаго Общества, нельзя забыть его чтеній въ собраніяхъ оваго: каждое изъ нихъ приковывало къ себѣ вниманіе слушателей и, оставаясь доступнымъ для всѣхъ, всегда было не только въ уровнѣ съ современнымъ положеніемъ изслѣдованій предмета, но богато и новыми соображеніями, дававшими выводы изъ нихъ значеніе открытій. Таково было особенно его чтеніе статьи о

значеніи Русскихъ народныхъ преданій въ ихъ примѣненіи къ географіи и этнографіи (Вѣстникъ. VII. Отд. IX, стр. 2—6), въ засѣданіи 30 Ноября 1853 года. Болѣзнь, отъ которой Надеждину не суждено было излечиться, посѣтила его лѣтомъ 1853 года. Но, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, на одрѣ болѣзни, онъ непрерывно продолжалъ свои обычныя ученія чтетія (*) и вмѣстѣ съ тѣмъ по нѣскольку часовъ утромъ каждый день проводилъ за переводомъ одного изъ томовъ географіи Риттера. Вотъ что между прочимъ говоритъ г. Срезневскій въ концѣ статьи своей о Надеждинѣ: «Всякій отдѣльный трудъ его — а ихъ сколько! — носитъ на себѣ печать этой силы и благотворности, и самъ по себѣ, простымъ своимъ значеніемъ, и какъ образецъ честнаго, безкорыстнаго подвига для другихъ. Во всякомъ изъ нихъ онъ оставался вожатымъ, пробивая путь и вѣрно указывая его направленіе далѣе, никогда не завлекая въ бесплодную глушь, всюду умѣлъ отыскивать и указывать копи, драгоценныя для современниковъ. И не могло быть иначе при его свѣтломъ умѣ, всегда чистомъ въ помыслахъ, всегда сильно дѣйствовавшимъ на всѣхъ, при его громадной учености, по которой, конечно, очень немногіе могли съ нимъ сравниться, не у насъ только, но вездѣ, — при той учености, которая заставляла честность или честолюбіе другихъ ученыхъ, его знавшихъ, не напрасно напрягать свои силы, чтобы съ достоинствомъ работать рядомъ съ нимъ». Дѣятельности Надеждина не доставало внѣшней сосредоточенности; но все имъ производимое сосредоточивалось въ душѣ его, было плодомъ одного и того же сѣмени, выраженіемъ однихъ и тѣхъ же убѣжденій. Есть возможность придать и внѣшнюю форму цѣльности всѣму, имъ высказанному, какъ ни мало имъ высказанное въ сравненіи съ тѣмъ, что утрачено съ нимъ въ могилѣ. Подобрать вмѣстѣ все имъ написанное по каждой отрасли его работъ отдѣльно и въ должномъ порядкѣ по содержанію, съ этимъ вмѣстѣ собрать и съ недосказаннымъ письмененно соединить всюду, гдѣ возможно, воспоминанія тѣхъ, которымъ онъ высказалъ свои ученія соображенія, выводы,

(*) 27 Декабря 1853 г. было еще въ квартирѣ его собраніе этнографическаго отдѣленія географическаго Общества.

мысли и убѣжденія — вотъ что должно, кажется, сдѣлать, какъ памятникъ Надеждину и вмѣстѣ какъ одинъ изъ достойнѣйшихъ памятниковъ современной Русской науки и литературы (*). Этотъ сборникъ обязательно укажетъ даже своимъ вѣвшимъ объемомъ значительность ученой дѣятельности Надеждина: онъ займетъ не менѣе шести большихъ томовъ, если и не будетъ въ немъ дано мѣста, какъ и слѣдуетъ, въ переводахъ и извлеченіяхъ, въ переработкахъ чужихъ трудовъ. Для всѣхъ знающихъ еще значительнѣе онъ будетъ и по ученой основательности содержанія, и вмѣстѣ по удивительному разнообразію и важности предметовъ. И явится этотъ сборникъ въ нашей литературѣ не только какъ памятникъ уже прошедшаго, но какъ свѣточъ для будущаго, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, надолго, какъ свѣточъ огня чистой любви къ добру и къ истинѣ, любви къ отечеству и полезному для него труду, отъ котораго займутъ себѣ искру много другихъ свѣточей».

Дмитрій Ивановичъ Мейеръ. — Сообщимъ здѣсь сокращенно извѣстіе о жизни и трудахъ этого преемника Неволина въ С. Петербургскомъ университетѣ и въ училищѣ правовѣдѣнія, помѣщенное въ Моск. (унив.) вѣдом. Оно написано тепло и со знаніемъ дѣла однимъ изъ учениковъ покойнаго, *А. Вицлинна*. «*Д. И. Мейеръ*, по окончаніи курса наукъ въ юридическомъ отдѣленіи Главнаго педагогическаго института въ числѣ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, былъ отправленъ въ Германію для усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ. Послѣдующая дѣятельность его вполне доказала, какъ, при обширныхъ даро-

(*) Между бумагами покойнаго Николая Ивановича Надеждина найдены были, между прочимъ, слѣдующія его сочиненія: 1) «Духовная статистика Сиріи и Палестины». Большое сочиненіе, повидному, окончательно отдаланное; оно переписано въ двѣ тетради. 2) «Исторія православной церкви въ Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и матеріалы для полной исторіи православія въ Россіи» 3) Путешествіе его за границу, въ видѣ дневныхъ записокъ. Всѣ эти сочиненія остались у наследниковъ покойнаго. Кромѣ того найдены были разныя записки, относящіяся до профессорской дѣятельности Николая Ивановича, и нѣсколько тетрадей, писанныхъ имъ по-Гречески.

занять, воспользовался онъ предоставленными ему средствами. Назначенный по возвращении изъ-за границы преподавателемъ гражданскихъ законовъ въ Казанскомъ университетѣ, въ 1845 году, онъ посвятилъ ему всю свою ученую и общественную дѣятельность. Въ послѣднее полугодіе онъ перешелъ, правда, въ С. Петербургскій университетъ; но разстроенное здоровье едва ли позволило ему прочесть тамъ нѣсколько лекцій, такъ что дѣятельность Мейера, можно сказать, началась и окончилась въ Казани. Занимая постоянно кафедру гражданскихъ законовъ, Мейеръ, по недостатку преподавателей, нередко читалъ и другіе предметы. Такъ, нѣкоторое время преподавалъ онъ исторію Русскаго права, общенародное право, энциклопедію законодѣнія, и вездѣ обнаруживался блестящій талантъ даровитаго профессора. Но любимыиъ предметомъ его было гражданское право, и въ особенности въ преподаваніи его выскazyвались знанія и талантъ профессора. Глубоко научивъ Римское право, онъ приладывалъ идеи науки къ отечественному законодательству и преподавалъ Русскіе гражданскіе законы, какъ науку. «Римское право—говорилъ онъ—это теорія гражданского права; съ Римскаго права должны начать свое ученіе каждый юристъ. Разыскавшемъ о древнемъ юридическомъ бытѣ мало сочувствовалъ онъ и совѣтъ не вводилъ ихъ въ свой курсъ. «Исторія — говорилъ онъ — должна показать связь настоящаго съ прошедшимъ, должна объяснить, какъ настоящее органическимъ процессомъ вышло изъ прошедшаго; изслѣдованія же юридической старины безъ отношенія къ настоящему — не исторія, а юридическія древности, матеріалъ для исторіи. Настоящихъ историческихъ трудовъ наша юридическая литература представляеть слишкомъ мало». Не довольствовался онъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ и однимъ послѣдовательнымъ изложеніемъ законовъ. Онъ требовалъ по возможности наблюденія надъ самыми явленіями юридическаго быта, какъ прилагаются общія опредѣленія въ жизни, какъ видоизмѣняются въ этомъ приложеніи, и вотъ что сказалъ въ предисловіи къ наданному имъ «Юридическому сборнику»: «Наученіе самыхъ явленій юридическаго быта и ихъ законовъ до-сихъ-поръ у насъ мало въ ходу, не сматривая всю свою важность: сочту себя счастливымъ, если сборникъ

съ своей стороны дать ее почувствовать и чрезъ то сколько-нибудь распространить вкусъ къ наблюденію и изслѣдованію юридическаго быта. Вообще жизнь дѣйствительная и въ особенности современная преимущественно привлекала къ себѣ вниманіе профессора: въ этомъ смыслѣ его можно назвать практическимъ юристомъ. Зорко и внимательно слѣдилъ Мейеръ дѣйствительныя явленія юридическаго быта, не разъ лично принималъ участіе въ практикѣ и свое умѣнье наблюдать жизнь показавъ въ «Юридическихъ изслѣдованіяхъ относительно торговаго быта Одесы». Въ такомъ духѣ было его чтеніе гражданского права! Онъ раскрывалъ смыслъ существующихъ опредѣленій законодательства, отыскивалъ общія начала въ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ и дѣлалъ выводы, какіе вытекаютъ изъ этихъ началъ. Онъ обладалъ обширнымъ юридическимъ образованіемъ, быстрымъ соображеніемъ, тонкимъ, проицательнымъ умомъ, глубокимъ практическимъ смысломъ и глубокимъ чувствомъ правды. Желательно бы увидѣть его лекціи въ печати. На литературное поприще Мейеръ выступилъ только въ послѣднее время. Труды его признаны и оцѣнены по достоинству. Но литературныхъ трудовъ очень немного, и тѣмъ прискорбнѣе, его преждевременная кончина. Самъ Мейеръ, зная состояніе своего здоровья, говорилъ, что не успѣетъ осуществить и десятой части своихъ намѣреній. Такъ и случилось. Сколько истины и добра онъ сказалъ бы еще намъ! Славный на поприщѣ ученомъ, не менѣе замѣчательнъ былъ Дмитрій Ивановичъ и въ жизни. Какъ юристъ, онъ былъ строгимъ судьей человеческихъ поступковъ; но какъ юристъ же, онъ относилъ осужденіе свое не иначе, какъ на основаніи ясныхъ непреложныхъ доказательствъ. Онъ требовалъ отъ человѣка сознанія долга и по возможности его исполненія. Но гораздо болѣе былъ строгъ Мейеръ къ самому себѣ, и качествами души своей можетъ быть поставленъ въ образецъ юристамъ. Слово у него не расходилось съ дѣломъ, и для своихъ слушателей онъ служилъ олицетвореніемъ правды. Для юриста чувство правды и чести онъ считалъ необходимою принадлежностію: «юристъ безъ чести то же, что солдатъ безъ храбрости» — собственныя слова его. Юриспруденцію считалъ онъ также средствомъ для развитія

и укрѣпленія чувства правды: «юриспруденція — говорилъ онъ — не дѣлаетъ человека сосудомъ, наполненнымъ разными свѣдѣніями, она дѣлаетъ его человекомъ, образуетъ его мысли, убѣжденія, входитъ въ плоть и кровь его». Съ твердою волею проводилъ Мейеръ свои понятія въ жизнь, и представляла собою блестящій образецъ юриста. Его служеніе на пользу добра не ограничивалось преподаваніемъ въ аудиторіи: онъ служилъ для добра всѣмъ, чѣмъ только могъ, вездѣ, гдѣ только могъ. Въ теченіе девяти лѣтъ вокругъ него группировалась вся дѣятельность Казанскаго юридическаго факультета, онъ былъ его путеводною вѣздой. Къ нему собирались бесѣдовать любившіе его товарищи, къ нему стекались его преданные слушатели. Для послѣднихъ услуги его неоцѣнны. Онъ служилъ имъ своими совѣтами, всѣми средствами своей превосходно-составленной бібліотеки. Горячимъ словомъ убѣжденія заключалъ онъ свое преподаваніе, съ жаркою просьбою обращался къ своимъ слушателямъ не оставлять науки, а главное — не допускать разлада между словами и поступками, не кривить душою. Съ изящнымъ вкусомъ, съ живымъ интересомъ къ высокимъ эстетическимъ наслажденіямъ соединялъ онъ безграничную преданность къ своей наукѣ и находилъ въ ней имъ съ чѣмъ несравненное удовольствіе: только крайнее изнеможеніе принуждало его отказываться отъ занятій; но лишь немного чувствовалъ онъ себя лучше, какъ снова предавался имъ, и вотъ на 35 году отъ рожденія сошелъ къ могилу — жертва пламенной любви къ наукѣ. Этотъ краткій очеркъ, такъ прекрасно характеризующій личность покойнаго Д. И. Мейера, дополнимъ слѣдующими свѣдѣніями изъ некролога его, помѣщеннаго въ С. Петерб. (акад.) вѣд. По опредѣленіи въ 1843 г. въ Казанскій университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ гражданскихъ законовъ, въ томъ же году онъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра гражданского законовѣдѣнія и представилъ юридическому факультету диссертацию: «Опытъ о правѣ казны по дѣйствующему законодательству». Разсужденіе это осталось ненапечатаннымъ. По выдержаніи въ 1849 году экзамена на степень доктора правъ и публичномъ защищеніи диссертациі: «Древнее Русское право залога», Мейеръ удостоенъ званія ординарнаго профессора и вслѣдъ за тѣмъ, въ

1833 году, былъ избранъ совѣтомъ Императорскаго Казанскаго университета въ деканы юридическаго факультета и оставался въ этой должности до самаго перемѣщенія въ Санктпетербургскій университетъ. Что касается до его кабинетныхъ занятій, то результатомъ ихъ было появленіе: въ Московскихъ вѣдомостяхъ статьи (1852 г. № 28 стр. 287) «Объ объявленныхъ цѣнахъ въ книжной торговлѣ»; въ Казани: въ 1854 году сочиненія «О юридическихъ вымыслахъ и предположеніяхъ, о скрытыхъ и притворныхъ дѣйствіяхъ», и въ 1855 году «Юридическаго сборника», въ составъ котораго вошли двѣ статьи самого издателя: диссертация его «Древнее Русское право залога» и «Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы». Сборникъ обратилъ на себя вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, и Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства г. Министра, соизволилъ пожаловать издателю перстень. Въ концѣ прошлаго же года явилась послѣдняя статья Мейера: «О значеніи практики въ системѣ современнаго юридическаго образованія». Люди, которымъ извѣстны ученые занятія Мейера, предполагаютъ, что въ бумагахъ его должны быть найдены давно задуманныя работы: курсъ торговаго права, которымъ Мейеръ особенно интересовался, и курсъ гражданского права. Незавѣстно еще, въ какой степени эти труды приведены къ окончанію. Единственное достояніе покойнаго, его библиотека, стоившая ему пожертвованій, завѣщана имъ университету: такимъ образомъ, служивъ наукѣ всю свою жизнь, онъ желалъ быть ей полезнымъ и по смерти.

Францъ Ивановичъ Вёртъ — Въ 1815 году, знатоки и любители минералогіи и близкихъ къ ней естественныхъ наукъ собрались для совѣщаній о составленіи въ С. Петербургѣ минералогическаго Общества, и въ Іюль 1817 года уставъ Общества утвержденъ былъ въ Божѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. Всѣхъ учредителей, подписавшихъ уставъ, было 33 и въ числѣ ихъ былъ и *Францъ Ивановичъ Вёртъ*. Теперь радуются съ нами жизнью только 5 учредителей. Ф. И. Вёртъ учился въ школахъ, что при лютеранской церкви Апостоловъ Петра и Павла, и от-

личными завѣщаніи своими въ минералогіи обязать единственно своему природному таланту, своимъ неуспыннымъ трудамъ и обществу тогдашнихъ ученыхъ минералоговъ: *Северина, Торлева, Шансера, графа Разумовскаго, Зембицкаго и Соколова*. Со дня утвержденія Общества, т. е. съ Іюля 1817 года, въ теченіе 39 лѣтъ, Ф. И. Вёртъ былъ неотлучно при немъ, въ должности 2-го секретаря, и своею постоянною заботливостью существенно способствовалъ къ преуспеванію этой среды ученыхъ, трудящихся на пользу науки, столь важной для нашего отечества. Практическія знанія его въ минералогіи были такъ обширны и точны, что одинъ взглядъ его на минералъ рѣшалъ вѣрно: извѣстный ли это видъ и какой именно, или онъ новый; поэтому, Общество, получая отъ частныхъ лицъ и отъ официальныхъ учрежденій порученія на рѣшеніе о спорныхъ драгоценныхъ камняхъ, непременно назначало въ комиссію, первымъ экспертомъ, Ф. И. Вёрта. Особенно былъ онъ опытенъ въ испытаніи минераловъ передъ паяльною трубкою, и этимъ средствомъ опредѣлялъ нѣсколько новыхъ минераловъ. Въ изданіи записокъ минералогическаго Общества (*Schriften der Mineral. Gesellschaft* Bnd. I. Abth. 1 1842) помѣщены изслѣдованія его минераловъ *уваровита, вертита* и *ксенолита*. Въ послѣдующихъ изданіяхъ Общества, выходящихъ теперь подъ названіемъ *Verhandlungen*, въ томѣ за 1845—46 годъ, помѣщено его изслѣдованіе, передъ паяльною трубкою, минерала, близкаго къ Гренландскому *криолиту* и къ Міасскому *хюлиту*; этотъ минералъ анализировалъ извѣстный нашъ химикъ *Ходневъ*, а Американскій минералогъ *Дана* называлъ его *ходневитомъ*. Вёртъ неутомимо собиралъ окаменѣлости, заключенныя въ силурійскихъ и девонскихъ пластахъ окрестностей нашей столицы, и такъ искусно очищалъ ихъ, что онѣ являлись передъ наблюдателемъ какъ бы живыми. Почти вся превосходная коллекція Общества составлена имъ. Окаменѣлости нашихъ окрестностей, описанныя *Вернейлемъ*, доставлены также Вёртомъ. Г. *Аласи* издалъ знаменитое сочиненіе свое объ ископаемыхъ рыбахъ девонской формации Россіи по образцамъ, собраннымъ также Вёртомъ. Однимъ словомъ, нѣтъ ни одного палеонтолога, писавшаго о нашихъ окрестностяхъ, который не получалъ бы

отъ него рѣдкихъ и отличныхъ образцовъ окаменѣлостей. Въ годы еще полной своей жизни, посѣщая, каждое лѣто, извѣстныя наши геогностическія мѣстности, Пулково, Гумолосари, Павловскъ, онъ приучалъ къ собиранію окаменѣлостей вѣтъ тамошнихъ крестьянскихъ дѣтей. Многіе изъ нихъ уже матерями и отцами; они передали это занятіе своимъ дѣтямъ, но еще помнятъ Франца Ивановича, надѣлавшаго ихъ подарками за хорошія окаменѣлости. 8-го Февраля, Вѣртъ скончался на 70-мъ году отъ рожденія. 12-го Февраля, старѣйшіе и младшіе члены минералогическаго Общества собрались въ залѣ совѣщаній своихъ, чтобъ съ честью проводить своего сподвижника къ мѣсту вѣчнаго успокоенія, и какъ умиленно поражены они были, увидѣвъ купца изъ Апраксина двора, торгующаго, между прочими рѣдкостями, и минералами. «Безъ Франца Ивановича, говорилъ онъ прискорбно, у насъ были бы просто камни; онъ насъ научилъ многимъ минераламъ». Минералогическое Общество высоко чтитъ память Франца Ивановича Вѣрта, какъ одного изъ полезнѣйшихъ членовъ своихъ, жившаго только для науки, ревностнаго дѣятеля и распространителя ея и между людьми простаго быта, и между просвѣщенными любителями ея, и въ кругу ученыхъ писателей.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ И ИЗДАНІЙ Н. И. НАДЕЖДИНА — Въ слѣдъ за статьею г. Срезневскаго, изъ которой мы выше помѣстили извлеченіе, напечатанъ списокъ сочиненій и изданій Н. И. Надеждина, составленный дѣйств. чл. Импер. Русск. геогр. Общ. *Геннади*. Такъ какъ этотъ списокъ составляетъ необходимое дополненіе къ извѣстію о жизни и трудахъ Надеждина, то мы позволяемъ себѣ сообщить его для читателей нашего журнала.

1) Статья подъ псевдонимомъ *Н. Надоумко*, въ «Вѣстникѣ Европы» 1829 и 1830.

2) Статья о переводѣ Горациевыхъ одъ В. Орловымъ, въ «Моск. Вѣстникѣ» 1829 года, ч. 4, №№ 14—16.

3) «Предвареніе историко-критическаго изслѣдованія древне-Русской системы удѣловъ». Въ V части (1830 г.) «Трудовъ и лѣтописей Общества истор. и древн.» въ Москвѣ.

4) *De origine, natura et fatis poeseos, quae Romantica audit. Dissertatio historico-critico elenchica.* Моск. Въ университет. тѣн., 1830 (8). 146 и V стр. Диссертация на степень доктора изящныхъ искусствъ. Еще до выхода диссертации, о ней повѣстили и сообщили отрывки изъ нея журналы 1830 года: «Вѣстникъ Европы», № 1, стр. 3—37, и № 2, стр. 122—151, и «Атепей» № 1, стр. 1—33. По случаю появленія отрывка въ переводѣ Атеней, появилась критическая статейка на иштѣе Надеждина, подъ заглавіемъ: *Литературныя прииски*, въ «Моск. Телеграфъ» т. XXXI (1830, № 3), стр. 345—355. По появленіи всей диссертации, напечатана весьма неблагоклонная рецензія въ «Моск. Телеграфъ», т. XXXIII (1830 г., № 10), стр. 229—238.

5) «Телескопъ», журналъ современнаго просвѣщенія, съ 1832 по 1836, ежемѣсячно, и при нештѣ

6) «Молва», газета молвъ и новостей, 1831 г. (52 нумера), 1832 г. (105 №№), 1833 г. (156 №№), 1834 и 1835 г. по 52 нумера.

7) «О современномъ направленіи изящныхъ искусствъ». Слово, произнесенное въ торжеств. собраніи Московскаго университета. М. 1833, въ 4-ку, и также въ «Ученыхъ запискахъ университета», ч. I.

8) «Сорокъ одна повѣсть лучшихъ иностранныхъ писателей», издав. Н. Надеждинымъ. 12 ч. М. 1836. Въ 12 д. (Издъ «Телескопа»).

Въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1837 года:

9) «Объ историческихъ трудахъ въ Россіи», т. 20-й.

10) «Объ исторической истинѣ и достовѣрности», тамъ же.

11) «Опытъ исторической географіи Россіи», ч. 22.

12) «Съ чего должно начинать исторію?» Въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ» къ «Русскому Языку». 1837 г., №№ 13 и 14.

13) «Очерки Швейцаріи», тамъ же, №№ 22—24.

14) Въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» 1836—1838, т. VIII—XII, статьи, которыя исчислены П. С. Савельевымъ въ примѣчаніи къ автобіографіи, на стр. 66. По Русской и Славянской исторіи, географіи и этнографіи имъ указаны слѣдующія статьи: «Великая Россія», «Великій князь», «Великій царь»,

«Вешеды», «Венды и Винды» (три статьи), «Весь», «Вогуличи», «Великій Устюгъ», «Вологодская губернія и Вологда», «Възмъ», «Въичага».

15) «Народная поэзія у Зырянъ». Въ альманахѣ «Утренняя Заря» на 1839 годъ.

16) «Святѣйшій князь Потемкинъ». Въ «Одесскомъ Альманахѣ» 1839 года, стр. 1—96.

17) «Русская Альгамбра» (Бахчисарай). Тамъ же, стр. 371—487.

18) «Прогулка по Бессарабіи». Тамъ же, на 1840 годъ, стр. 308—447.

19) «О важности историческихъ и археологическихъ изслѣдованій Новороссійскаго края, преимущественно въ отношеніи къ исторіи и древностямъ Русскимъ». Въ книгѣ: «Торжественное собраніе Одесскаго Общества истор. и древн.» 1840 (4), стр. 25—58.

20) «Палладій Роговскій, первый Русскій докторъ». Въ «Сынѣ Отечества» 1840 года, т. IV, стр. 598—628.

21) «Червогорцы». Въ «Утренней Зарѣ» 1840 года.

22) «Письмо изъ Вѣны о Сербскихъ пѣсняхъ». Въ «Москвитинѣ» 1841 года, т. VI, стр. 515—525.

23) Статья о нарѣчіяхъ Русскаго языка въ *Jahrbücher der Litteratur*, изд. въ Вѣнѣ, т. 44, 1841 года.

24) «Сила воли». Повѣсть. Во второмъ томѣ Сборника: «Сто Русскихъ литераторовъ» (1841 года).

25) «Родъ Княжевичей». Одесса. 1842. (8) 102 стр.

26—30) Въ «Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей», т. I (1844):

— «Геродотова Скиноія, объясненная чрезъ сличеніе съ жѣстоствами», стр. 3—114.

— «О жѣстоположеніи древняго Пересѣчена, принадлежащаго народу Угличамъ», стр. 235—256.

— Критическій разборъ сочиненія доктора Лиднера: *Skythen und die Skythen von Herodot*, стр. 393—431.

— Разборъ путешествія Всеволожскаго, тамъ же.

— «Отчетъ о путешествіи, совершенномъ въ 1840 и 1841 году по южно-славянскимъ землямъ», стр. 518—558. (См. также

его записку объ этомъ въ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», ч. XXXIV, (1842) отд. II, стр. 87—106.

31—41) Въ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», котораго онъ былъ редакторомъ съ 1844 года:

— «Новороссійскія степи». Ч. I, стр. 5—78.

— «Сѣверо-западный край имперіи, въ прежнемъ и настоящемъ видѣ», тамъ же, стр. 207—241 и 382—449.

— «Шлемя Русское въ общемъ семействѣ Славянъ», тамъ же, стр. 163—170.

— «Пержавскій монастырь въ Бессарабіи». Ч. II, стр. 167—237.

— «Избраніе верховнаго патріарха католикаго-Армяно-Григоріанской церкви», тамъ же, стр. 331—382.

— «На что должно обращать вниманіе при исчисленіи народонаселенія?» Ч. VI, стр. 457—469.

— «Исслѣдованіе о городахъ Русскихъ. Введеніе. I. Вліяніе гражданственности Азіатской. II. Вліяніе гражданственности Европейской». Ч. VI, стр. 3—52, ч. VII, стр. 207—256, 323—364.

— «Объемъ и порядокъ обозрѣнія народнаго богатства, составляющаго предметъ хозяйственной статистики». Ч. IX, стр. 5—39, 269—290.

— «Городъ Зарайскъ, въ старину и нынѣ». Ч. XXI, стр. 371—402.

— «Дополненіе къ розысканіямъ Погодина о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ княжествъ». Ч. 23 и 24 (1848 г.).

42) Издавалъ «Географическія Вѣстія» въ 1848 году.

43) «Объ этнографическомъ изученіи народности Русской». Въ «Запискахъ Географическаго Общества», книга I. 1849 года.

44) «Вѣстіе о жизни и трудахъ преосвященнаго Іакова, архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго». Въ «Географическихъ Вѣстіяхъ». 1850 года.

45) Критическая статья о «Филологическихъ наблюденіяхъ Павскаго надъ составомъ Русскаго языка». Въ «Отечественныхъ Запискахъ», т. 77 (1851 года).

46) «Этнографическій сборникъ», т. I (1853 г.) издавъ подъ его редакцію.

47—48) Въ «Вѣстникѣ географическаго Общества» статьи: о книгѣ Павскаго, т. VI (1852) и о книгѣ Невольна: «О питеи-нахъ и погостахъ Новгородскихъ», т. VIII (1853).

49) Въ сводѣ инструкцій для Камчатской экспедиціи (1852) помѣщена имъ составленная: «Инструкція этнографическая», (стр. 17—30).

50) «Программа для лицъ, желающихъ доставлять этнографическія описанія въ Общество», издаваемая отдѣльно, особыми листками.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Мартъ 1856 года:

Высочайшія повелѣнія	11
Министерскія распоряженія	17

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Предметъ политической экономіи. Н. ВЕРНАДСКАГО	127
Метеорологическія замѣтки. Д. ПЕРВОЩИКОВА	145
Мысли о преподаваніи Ново-Греческаго языка по поводу новаго изданія словаря Скарлата Византія. Г. ДИСТУНСА	168

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Историческія рукописи бібліотеки Императорскаго Каванскаго университета. (Статья третья и послѣдняя). А. АРТИШЕВА	23
--	----

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

Замѣтки о современномъ образованіи въ Германіи. В. ВОДОВОЗОВА	43
--	----

ОТДѢЛЕНИЕ V.

О вѣяніи Иранскаго племени на судьбы Семитическихъ народовъ. А. КУЛИА	89
--	----

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 4-е тридцѣтлетіе 1856 года: IX. Исторія литературы. X. Изыщная словесность. XI. Свободныя художества. XII. Математическія науки. XIII. Военныя науки. XIV. Горныя науки. XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVI. Естественныя науки вообще. XVII. Медицинскія науки. XVIII. Промышленность, технология и сельское хозяйство.	47
--	----

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

I. Новосты по части наукъ математическимъ, физическимъ и естественнымъ: Новые астероиды и общій взглядъ на нихъ. — Магнитное дѣйствіе солнца. — Перемѣны магнитной силы отъ температуры. — Гальваническій столбъ Бретона. — Объ изданіи «Comptes rendus de l'Académie des Sciences». — Избраніе адмир. Врангеля въ корреспонденты Парижской академіи наукъ. — Иавѣстіе о небесныхъ картахъ, издаваемыхъ Берлинскою академіею наукъ. — Послѣднее возвращеніе Энковой кометы къ перигелию. — О составѣ и свойствахъ озона. — Кристаллическое соединеніе окисла углерода съ перхлористою мѣдью. — Исслѣдованіе состава и свойствъ некоторыхъ сортовъ Русскаго каменнаго угля. — Жиръ донотонныхъ животныхъ, употребляемый въ наше время.	49
II. Разныя извѣстія: Императорское Московское Общество естественныхъ испытателей въ 1855 году. — Замѣчательное пріобрѣтеніе бібліотеки Императорскаго Дерптскаго университета. — Волканическія явленія во внутренней Азіи. — Произведенія Русской литературы во Французскихъ переводахъ. — Описаніе двухъ операцій, сдѣланныхъ директоромъ хирургическаго отдѣленія клиники Харьковскаго университета Нарановичемъ. — Программа конкурса на кафедру экстраординарнаго профессора при вторичномъ институтѣ Императорской медико-хирургической академіи. — Некрологи: Н. И. Надеждинъ, Д. И. Мейеръ, Ф. И. Вѣртъ	69

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1856.

ІЮНЬ.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогикѣ, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепольныхъ знаній; путешествія ученыхъ или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія о вѣ Отечественныхъ ученыхъ и ученыхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія о вѣ Иностранныхъ ученыхъ и ученыхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Офиціально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а именно: Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Офиціально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ Извѣстій. Изданіе же Трудовъ Воспитанниковъ отмѣняется.

ОТЧЕТЪ
МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ЗА 1855 ГОДЪ.

Имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1855 годъ.

Отчетъ сей содержитъ въ себѣ: 1) обзоръ-ніе общихъ распоряженій, относящихся ко всѣмъ или только къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; 2) описаніе состоянія каждой

части отдѣльно; 3) таблицы статистическія по учебной части Министерства, и 4) вѣдомости объ оборотахъ суммъ и движеніи дѣловодства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

Назначеніе Товарища Министра.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 24-й день Іюля, члену Совѣта Министерства Финансовъ, ординарному академику Императорской академіи наукъ, въ званіи Камергера, Дѣйствительному Статскому, нынѣ Тайному Совѣтнику и Сенатору Князю *Вяземскому* Всемилоствѣйше повѣлено быть Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Осмотръ учебныхъ заведеній.

Съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія предпринявъ, въ продолженіе Сентября и Октября мѣсяцевъ, обзорѣніе университетовъ Московскаго, Казанскаго и Дерптскаго и нѣкоторыхъ изъ подвѣдомыхъ ихъ округамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, я имѣлъ въ виду, посредствомъ ближайшаго личнаго ознакомленія и наблюденія, гораздо дѣйствительнѣйшаго, чѣмъ всѣ другіе способы удостовѣренія, приобрести точныя и вѣрныя свѣдѣнія: 1) о духѣ и направленіи, господствующихъ въ

заведеніяхъ вѣреннаго миѣ Министерства; 2) о степени ихъ ученаго и педагогическаго достоинства; 3) о нравственномъ состояніи юношества и степени преусиѣянiя его въ наукахъ; 4) о состояніи учебныхъ способовъ и пособій и внѣшнемъ матеріальномъ устройствѣ заведеній, и 5) о тѣхъ по всѣмъ вышеозначеннымъ частямъ потребностяхъ и улучшенияхъ, конхъ удовлетвореніе должно способствовать дальнѣйшему развитію и процвѣтанію ихъ.

На всеподданнѣйшемъ отчетѣ моемъ объ обзорѣніи учебныхъ округовъ Московскаго, Казанскаго и Дерптскаго, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше начертать: «Читалъ съ особымъ удовольствіемъ. Дай Богъ, чтобы результатъ соотвѣтствовалъ нашимъ ожиданіямъ».

Во время отсутствiя моего изъ С. Петербурга, управлялъ Министерствомъ Товарищъ мой, Тайный Совѣтникъ Князь Вяземскій.

Управленіе округами.

По обширности и сложности занятій тѣхъ Генералъ-Губернаторовъ, коимъ, сверхъ прямыхъ по ихъ званію обязанностей, было временно поручено и управленіе учебными округами, Ваше Императорское Величество изволили признать за благо: управленіе учебными округами возложить на особыхъ попечителей, согласно Положенію 25 Іюня 1835 года, — въ слѣдствіе чего и данъ Высо-

чайшій указъ Правительствующему Сенату въ 27 день Декабря 1855 года.

О правахъ на чинопроводство.

Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе мое по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли оставить въ своей силѣ Всемиловѣйше дарованныя учебному вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія права утвержденія въ чинахъ по должностямъ всѣхъ лицъ, пользовавшихся симъ преимуществомъ, или же, соотвѣтственно буквальному смыслу ст. 716 *Уст. о служб.* (Св. Зак. изд. 1842 г. т. III), допускать утвержденіе въ чинахъ по должностямъ только тѣхъ, которые получили университетское образованіе, или имѣютъ аттестаты о признанной по испытанію въ университетахъ способности къ преподаванію избраннаго ими предмета, — согласно моему представленію, мнѣніемъ положилъ: «Лицамъ, опредѣляемымъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія въ должности, для коихъ установлены Положеніемъ 1 Марта 1846 г. спеціальныя испытанія, сохранить всѣ дарованныя имъ особыми уставами и Положеніями преимущества по чинопроводству, если они допущены къ должностямъ по выдержаніи означенныхъ спеціальныхъ испытаній или получили высшее образованіе; самыя же испытанія производить всегда въ университетахъ или лицейхъ и только при невозможности исполненія сего, и не иначе какъ по особымъ

разрѣшеніямъ попечителя учебнаго округа, допускать испытанія и въ гимназіяхъ».

Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 17 день Января удостоено Высочайшаго утвержденія.

Неограниченный
пріемъ студен-
товъ въ универ-
ситеты.

Ваше Императорское Величество, во Всемилоствѣйшемъ вниманіи къ общему стремленію юношества къ высшему образованію, въ 23 день Ноября, по всеподданнѣйшему моему представленію, Высочайше повелѣть соизволили принимать во всѣ факультеты университетовъ неограниченное число студентовъ.

Объявляя о сей Монаршей милости, я изъяснилъ, что это разрѣшеніе служитъ несомнѣннымъ и утѣшительнымъ доказательствомъ довѣренности Вашего Императорскаго Величества къ направленію преподаванія въ университетахъ и къ духу, ихъ благоустройство охраняющему, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ Всемилоствѣйшаго вниманія и къ благородному стремленію юношества нашего къ приобрѣтенію правильнаго высшаго образованія. «Въ томъ и другомъ случаѣ — присовокупилъ я — милость Вашего Величества многознаменательна и возлагаетъ на университеты и на самое юношество новыя священныя обязанности и новую отвѣтственность. Университеты должны постыгнуть и оцѣнить дарованное имъ преимущество, постоянно имѣя

въ виду, что большее число учащихся есть только средство къ распространенію познаний и наукъ, но что сей способъ окажется еще недостаточнымъ, если не будетъ обращено строгаго вниманія и на то, чтобы умножилось и число вполне обучившихся и приготовившихъ себя надлежащимъ образованіемъ къ полезной дѣятельности на различныхъ путяхъ государственнаго и общественнаго преусуѣянія». Посему я потребовалъ отъ университетовъ, чтобы они усугубили постоянное и дѣятельное наблюденіе за правильностію испытаній, согласно съ важностію пользы, отъ подобнойъ правильности ожидаемой.

Разрѣшеніе переходить изъ медицинскаго факультета въ другіе.

Въ слѣдъ за тѣмъ, по всеподданнѣйшему моему ходатайству, Ваше Императорское Величество соизволили на дозволеніе Министерству разрѣшать переходъ изъ медицинскаго въ другіе факультеты университетовъ тѣмъ изъ медицинскихъ студентовъ, кои, по непосредственному удостовѣренію начальства университетовъ и попечителей учебныхъ округовъ, будутъ признаны дѣйствительно неспособными къ продолженію изученія медицинскихъ наукъ и сопряженныхъ съ ними анатомическихъ занятій или по другимъ особо уважительнымъ причинамъ, при удостовѣреніи въ одобрительномъ поведеніи.

О военныхъ за-
пятіяхъ.

Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ изъявленному многими воспитанниками учеб-

ныхъ заведеній и студентами желанію поступить въ военную службу и участвовать въ трудахъ и пожертвованіи храбрыхъ защитниковъ отечества, по особому Высочайшему повелѣнію, въ столичныхъ университетахъ и высшихъ классахъ гимназій открыто съ 1855 г. преподаваніе строевого устава пѣхотной службы (ротнаго и баталіоннаго), чтобы тѣмъ образомъ воспитанники могли быть офицерами, практически приготовленными и уже знакомыми съ теоріею строевого устава. Сверхъ того въ университетахъ обѣихъ столицъ введено преподаваніе артиллеріи и полевой фортификаціи.

По продолженію обстоятельствъ, служившихъ поводомъ къ сей мѣрѣ, сдѣлано распоряженіе о соблюденіи оной и въ текущемъ учебномъ году, для чего преподаватели, по примѣру прошлаго года, назначены отъ военно-учебныхъ заведеній. О семъ всеподданнѣйше донесено было мною Вашему Императорскому Величеству своевременно.

Вашему Величеству благоугодно было, но всеподданнѣйшему моему докладу, одобрить правила о предоставленіи на военное время нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ снмъ воспитанникамъ въ военной службѣ, съ тѣмъ чтобы оныя не были распространены на студентовъ низшихъ курсовъ, дабы не отвлекать никого отъ оконча-

нія полного университетскаго образованія въ положенное время.

О возстановленіи правъ на пенсіи во время службы. Въ слѣдствіе представленія моего, по положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше повелѣно: 1) отъ дѣйствія ст. 2-й пункта а) указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 6 день Ноября 1852 г., о прекращеніи производства пенсій на службѣ сверхъ жалованья, изъять служащихъ по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, оставивъ ихъ въ этомъ отношеніи при дѣйствовавшихъ до изданія того указа правилахъ; 2) лицамъ, кои послѣ введенія въ дѣйствіе указа 6 Ноября 1852 г. оставлены вновь на службѣ безъ пенсій, назначить заслуженныя ими пенсіи, но ассигновать къ производству только со дня утвержденія о семъ представленія (5 Апрѣля), не выдавая оныхъ за время прошлое.

О пенсіяхъ по сокращенному сроку.

По моему представленію, разсмотрѣнному Комитетомъ Министровъ и основанному на соображеніяхъ первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, для разрѣшенія встрѣченныхъ затрудненій въ назначеніи пенсій по сокращенному сроку семействамъ чиновниковъ, не успѣвшихъ воспользоваться оными при жизни, Высочайше повелѣно постановить правиломъ: семействамъ чиновниковъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, кои, предъявивъ просьбу свою объ отставкѣ и о назначеніи

пенсіи по сокращенному сроку съ представленіемъ медицинскаго о болѣзни свидѣтельства въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, умрутъ до увольненія ихъ отъ службы или до назначенія слѣдующихъ имъ пенсій, принимать въ основаніе тѣ самыя пенсіи, кои слѣдовали бы имъ самимъ по сокращенному сроку. Изъ сего общаго правила предъявленія, при жизни, прошеній объ увольненія въ отставку по болѣзни, и доказательствъ на пенсіи по сокращенному сроку, изъяты чиновники, подвергнушіеся на службѣ сумасшествію, такъ какъ они по роду болѣзни не могутъ подлежать выполненію сихъ требованій, а посему для назначенія семействамъ такихъ чиновниковъ пенсій по сокращенному сроку признавать достаточными представленіе семействами ихъ или истребованіе начальствами надлежащихъ удостовѣреній, что чиновникъ, подвергшійся на службѣ сумасшествію, умеръ находясь въ сей болѣзни, предоставившей ему право на пенсію по сокращенному сроку.

О порядкѣ перешенованія въ войсковыя чины воспитанниковъ учебныхъ заведеній изъ уроженцевъ казачьяго войска.

Ваше Императорское Величество, разсмотрѣвъ Положеніе Военнаго Совѣта, въ 13-й день Мая, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Воспитанниковъ казачьяго сословія, выпущенныхъ съ чинами или правами на чины изъ высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ воспитанника прочихъ со-

словій Имперіи имѣють право поступать въ военную службу на правѣ студентовъ, опредѣлять въ военный составъ казачьихъ войскъ урядниками и, по прослуженіи выпущенными съ чинами или съ правомъ на чинъ 12-го класса шести мѣсяцевъ, а выпущенными съ чинами или съ правомъ на чинъ 10 и 9 классовъ — трехъ мѣсяцевъ, переименовывать въ Хорунжіе.

О пансіонерахъ
Высочайшаго
Имени.

Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволило: находящихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ пансіонеровъ и пансіонерокъ Имени Наслѣдника Цесаревича, продолжать содержать въ сихъ заведеніяхъ на счетъ Кабинета, до выбытія ихъ; открывающіяся же послѣ ихъ вакансіи болѣе не замѣщать: ибо число пансіонеровъ и пансіонерокъ Вашего Величества должно оставаться то же самое, которое было опредѣлено въ 1846 году.

Восстановленіе
нѣкоторыхъ
праздниковъ.

На основаніи послѣдовавшаго въ 1852 году Высочайшаго повелѣнія о распространеніи на гражданскія учебныя заведенія, кромѣ приходскихъ училищъ, росписанія табельныхъ дней, утвержденного для военно-учебныхъ заведеній сухопутнаго вѣдомства, исключены были изъ числа табельныхъ дней для гражданскихъ училищъ восемь праздниковъ, въ которыхъ до того не производилось ученіе, по табели, приложенной къ 1 примѣч. ст. 30, XIV т. Св. Зак.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сѣмъ восемь праздниковъ возстановить для гражданскихъ учебныхъ заведеній, съ тою цѣлью, чтобы доставить учащимся болѣе удобства для отправленія религиозныхъ обязанностей съ родителями или лицами, на попеченіи коихъ они находятся.

Форма обмундирования.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ представить образцы новаго обмундирования для всѣхъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, примѣняясь къ формѣ, введенной по гражданскому вѣдомству. По всеподданнѣйшему докладу моему, новая форма обмундирования студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайшее утверждена въ 23 день Іюля, о чемъ сообщено отъ меня всѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ имѣются гражданскія учебныя заведенія.

Выпускъ врачей на службу.

На основаніи послѣдовавшаго въ Ноябрь 1854 г. Высочайшаго повелѣнія о производствѣ выпускнаго экзамена медицинскимъ студентамъ 4-го курса, въ началѣ 1855 г. выпущено 75 казеннокоштныхъ и 38 своекоштныхъ воспитанниковъ, а именно: изъ Московскаго университета 47, Св. Владимира — 18, Казанскаго — 14, Харьковскаго — 22 и Дерптскаго — 12. Изъ нихъ 76

поступили на службу въ военно-сухопутное и 37 — въ морское вѣдомство.

Имѣя въ виду особенную потребность въ медикахъ и происходящую отъ того необходимость ускорить выпускъ лекарей какъ изъ казенновоинныхъ медицинскихъ воспитанниковъ университетовъ 4-го курса, такъ и изъ самокоштныхъ того же курса студентовъ, которые изъявлять желаніе вступить въ военно-медицинскую службу, я предложилъ о принятіи по университетамъ нужныхъ для того мѣръ. Число выпускаемыхъ нынѣ медиковъ будетъ свыше 80.

Приношенія.

Чиновники, преподаватели, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, движимые желаніемъ участвовать въ общемъ стремленіи къ приношеніямъ на военныя издержки, пожертвовали въ продолженіе 1855 г. въ пользу раненныхъ и семействъ павшихъ на полѣ битвы воиновъ 5818 р.; въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ дома и имущество въ Севастополѣ, пожертвовано 9260 р. Сумма пожертвованій денежныхъ въ 1854 и 1855 годахъ составляетъ болѣе 50,000 р. Сверхъ того во многихъ учебныхъ заведеніяхъ приготовляемы были бинты, компрессы и перевязочные матеріалы для раненныхъ; многіе содержатели и содержательницы частныхъ пансіоновъ вызвались содержать бесплатно, или за

уменьшенную плату, значительное число сиротъ.

О всѣхъ пожертвованіяхъ доводимо было до Высочайшаго свѣдѣнія, и жертвователямъ за усердіе ихъ объявляема была благодарность Вашего Величества.

Въ пользу раненныхъ обращенъ также остатокъ отъ суммы, собранной по подпискѣ на сооруженіе памятника баснописцу Крылову, 2463 р.

По предложенію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Министерство Народнаго Просвѣщенія изъявило готовность размѣстить въ гимназін до 60 сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ при защитѣ Севастополя офицеровъ Черноморскаго флота, съ принятіемъ, при недостаткѣ вакансій, нѣкоторыхъ изъ сиротъ на экономическія суммы учебныхъ заведеній, и пожертвованныя на сей предметъ почетными смотрителями, а также на счетъ дворянства, въ слѣдствіе изъявленной онымъ готовности принять участіе въ святомъ дѣлѣ призрѣнія сиротъ храбрыхъ нашихъ воиновъ.

По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, что въ Симферопольскихъ военныхъ госпиталяхъ раненные и больные нуждаются для развлеченія своего въ чтеніи, я распорядился о высылкѣ туда по нѣскольку экземпляровъ изъ принадлежащихъ Министерству Народнаго Просвѣщенія книгъ и пригласилъ редакція

нѣкоторыхъ повременныхъ изданій высылать туда же свои журналы.

Коммиссія для осмотра учебныхъ заведеній морскаго вѣдомства.

По предложенію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, назначена была въ лицѣ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія временная коммиссія для осмотра во всѣхъ частяхъ учебныхъ заведеній морскаго вѣдомства. По представленіи отчетовъ коммиссіи объ исполненіи возложеннаго на оную порученія, Его Высочество изволилъ объявить членамъ коммиссіи по собственному выраженію Его Высочества «сердечную свою благодарность» и сверхъ того отъ имени Вашего Императорскаго Величества объявлено имъ Высочайшее удовольствіе.

Управленіе учебными заведеніями Министерства Народнаго Просвѣщенія раздѣлено на десять учебныхъ округовъ, именно: С. Петербургскій, Московскій, Кіевскій, Харьковскій, Казанскій, Дерптскій, Одесскій, Виленскій, Варшавскій и Сибирскія училища. Кавказскій учебный округъ, по особому распоряженію, взятъ онъ управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Учебныя заведенія подраздѣляются на высшія, среднія и низшія.

ВЫСШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

I. УНИВЕРСИТЕТЪ С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ.

Составъ универ-
ситета.

С. Петербургскій университетъ въ началѣ 1855 года состоялъ изъ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго. Въ сихъ факультетахъ находилось въ каждомъ по два разряда, именно: въ юридическомъ — разряды юридическихъ и камеральныхъ наукъ, въ физико-математическомъ — разряды наукъ математическихъ и естественныхъ, въ историко-филологическомъ — разряды словесности общей и словесности восточной. Въ началѣ же 1855—56 учебнаго года разрядъ восточной словесности, на основаніи Высочайшаго указа 22 Октября 1855 года, преобразованъ въ отдѣльный факультетъ восточныхъ языковъ, который и открытъ 1 Сентября 1855 года.

Преподаваніе восточныхъ языковъ распределено въ семь факультетъ на пять разрядовъ, именно: 1) Арабско-Персидско-Турецкой словесности, 2) Монголо-Калмыцкой словесности, 3) Китайско-Маньчжурской, 4) Еврейско-Арабской и 5) Армяно-Грузино-Татарской. Сверхъ того: 1) по Высочайшему соизволенію, въ слѣдствіе ходатайства моего, для полноты восточнаго факультета, разрѣше-

но открыть въ ономъ кафедрѣ Санскритскаго языка, коль скоро способы университета то позволятъ; 2) академику *Дорну*, по собственному его вызову, разрѣшено преподавать безмездно Афганистанскій языкъ, для желающихъ, безъ причисленія впрочемъ къ какому-либо изъ разрядовъ факультета.

Чиновниковъ и преподавателей въ университетѣ 77, учащихся 399. Они распределены по факультетамъ слѣдующими цифрами: въ историко-филологическомъ — 30, физико-математическомъ — 87, юридическомъ — 238, восточныхъ языковъ 44. Въ общемъ числѣ студентовъ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 312, духовнаго званія 22, дѣтей купцовъ 26, податнаго состоянія 39. Сверхъ того 77 постороннихъ лицъ допущено къ слушанію лекцій.

Перемѣны въ
личномъ составѣ.

Помощникъ Попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, въ званіи Камеръ-Юнкера, Статскій Совѣтникъ *Князь Щербатовъ* уволенъ отъ сей должности для поступленія въ государственное подвижное ополченіе. Ординарный профессоръ педагогики *Фишоръ* утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и литературы Славянскихъ нарѣчій *Срезневскій* повышенъ въ званіе профессора ординарнаго. Доцентъ по юридическому факультету *Андреевскій* утвержденъ адъюнктомъ. Экстраординарный профессоръ

технологів *Ильенковъ* уволенъ отъ службы по прошенію. Ординарный профессоръ гражданскихъ законовъ *Неволинъ* вынужденъ былъ за болѣзнію оставить службу при университетѣ и вскорѣ за тѣмъ скончался за границею. Съ кончиною его университетъ понесъ значительную утрату. Къ сожалѣнію, въ слѣдъ за нимъ тамъ же скончался и адъюнктъ при кафедрѣ государственнаго права *Милютинъ*. На открывшіяся выбытіемъ Ильенкова и Неволина вакансіи назначены: на первую — исправляющій должность адъюнкта *Скоблицковъ*, а на вторую — ординарный профессоръ Казанскаго университета *Мейеръ* (къ сожалѣнію, также вскорѣ послѣ назначенія своего умершій). Кафедра гражданскихъ законовъ временно поручена адъюнкту *Михайлову*.

Для занятія кафедръ во вновь учрежденномъ факультетѣ восточныхъ языковъ назначены изъ существовавшего при университетѣ разряда восточной словесности: ординарный профессоръ *Казембекъ* — на кафедре Персидскаго языка, съ утвержденіемъ деканомъ факультета; ординарный профессоръ *Мухлинскій* и адъюнктъ *Будазовъ* — на кафедре Турецко-Татарскаго; экстраординарный профессоръ *Шейхъ-Тактави* — на кафедре Арабскаго языка съ званіемъ ординарнаго профессора; для Армянскаго языка — адъюнктъ *Бероевъ* и для Грузинскаго — адъюнктъ *Чубиновъ*, съ повы-

шеніемъ послѣдняго въ званіе экстраординарнаго профессора.

Изъ Казанскаго университета, по упраздненіи тамъ восточнаго отдѣленія, перемѣщены: исправлявшіе должности ординарныхъ профессоровъ *Васильевъ* и *Березинъ* и лекторъ *Сонинъ* — тѣми же званіями: первый — на кафедре Китайскаго языка съ порученіемъ преподавать и Маньжурскій, второй — для Турецко-Татарскихъ нарѣчій, а третій — для Персидскаго языка; старшіе учителя первой Казанской гимназіи *Галстунскій* и *Навроцкій* — исправляющими должность адъюнктовъ: первый — по кафедрѣ Монгольскаго и Калмыцкаго языковъ, послѣдній — по Арабскому языку. Определены: бывший ординарный профессоръ Казанскаго университета *Поповъ* — ординарнымъ профессоромъ языковъ Монгольскаго и Калмыцкаго; докторъ *Хвольсонъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по Еврейскому языку.

Въ видахъ доставленія студентамъ восточнаго факультета практическихъ упражненій въ языкахъ, предположено назначить для того особыхъ преподавателей изъ лицъ, употребившихся для сей цѣли въ Казанскомъ университетѣ и первой тамошней гимназіи, — о чемъ и сдѣлано уже распоряженіе.

Учебныя пособия.

Въ главной библіотекѣ университета находилось 27,276 названій книгъ, въ 49,822 томахъ; въ студентской библіотекѣ 417 на-

званій въ 2,621 томѣ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 404 прибора, минералогическомъ — 6,919 номеровъ, технологическомъ — 463 модели, образцовъ продуктовъ и чертежей; въ химической лабораторіи 2,938 образцовыхъ веществъ и инструментовъ; въ ботаническомъ кабинетѣ 49,942 номера, математическомъ — 47 моделей машинъ.

Возведеніе въ ученые степени и званія.

Производства въ ученые степени и званія удостоено университетомъ 101 лице, именно: степени доктора 2, магистра 11, кандидата 65, дѣйствительнаго студента 23.

Медали за сочиненія.

По значительному числу поступающихъ въ юридическій факультетъ сочиненій для соисканія наградъ медалями и по исключительному распредѣленію наукъ въ семь факультетѣ на разряды юридическій и камеральный, — съ цѣлю дать возможность студентамъ обоихъ разрядовъ равно участвовать въ соисканія наградъ, я разрѣшилъ студентамъ сего факультета назначать для сочиненій темы по каждому разряду особо, съ оставленіемъ за лучшія сочиненія по каждому изъ разрядовъ одной золотой и одной серебряной медалей, съ тѣмъ, что если задача будетъ дана по одному изъ главныхъ предметовъ, принадлежащихъ къ обоимъ разрядамъ, то другой задачи по факультету не назначать и въ награду присуждать въ такомъ случаѣ безъ различія разрядовъ только одну золотую и одну серебряную медали.

Стипендія Карен-
лова.

По положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе моего представленія, Высочайше разрѣшено: пожертвованный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Евреиновымъ* капиталъ 7500 руб., на учрежденіе при университетѣ стипендіи студента Александра Евреилова, принять и проценты съ онаго употреблять согласно составленнымъ жертвователемъ правиламъ, на содержаніе одного студента въ камеральномъ отдѣленіи юридическаго факультета.

Ученныя путеше-
ствія.

Профессоръ *Кутюра* 1-й объѣхалъ С. Петербургскую губернію съ цѣлю геогностическихъ изслѣдованій.

Профессоръ *Гофманъ* съ двумя студентами ѣздилъ на Уралъ, въ Екатеринбургскій округъ, для собранія матеріаловъ къ составленію мѣстной геогностической карты.

Исправляющій должность адъюнкта *Скоблицовъ* командированъ былъ для осмотра фабрикъ и заводовъ Московской, Владимірской, Тульской, Калужской и Нижегородской губерній.

Ученныя труды.

Профессоръ *Леницъ* составилъ «Руководство физики для военно-учебныхъ заведеній».

Профессоръ *Устряловъ* продолжалъ обработку IV тома «Исторіи царствованія Петра Великаго».

Заслуженный профессоръ *Фишеръ* напечаталъ 2-й курсъ «Руководства къ изученію

Нѣмецкаго языка», принятый Министерствомъ за учебникъ.

Профессоръ *Кутора* 1-й читалъ публичныя лекціи «О природѣ и челоуѣкѣ».

Профессоръ *Ивановскій* печаталъ «Руководство статистики Европейскихъ государствъ, для военно-учебныхъ заведеній».

Профессоръ *Савичъ* напечаталъ описаніе Николаевской (Пулковской) обсерваторіи и готовится къ изданію теоріи выгоднѣйшаго соединенія наблюденій астрономическихъ и измѣреній геодезическихъ.

Профессоръ *Гофманъ* приготовилъ къ изданію описаніе Уральской экспедиціи, совершенной имъ въ 1847, 1848 и 1850 годахъ.

Исправляющій должность профессора *Васильевъ* готовилъ къ печати сочиненіе о Китайской литературѣ и исторію Средней Азии отъ начала X вѣка до конца XII.

Профессоръ *Усовъ* издавалъ газету «Посредникъ»; кромѣ того напечаталъ 3-мъ изданіемъ переведенное имъ сочиненіе *Крейсса*: «Вспомогательная книга для сельскихъ хозяевъ».

Профессоръ *Чебышевъ* представилъ въ академію наукъ сочиненіе «О непрерывныхъ дробяхъ».

Исправляющій должность профессора *Хоольсонъ* издалъ въ двухъ томахъ сочиненіе свое: «Die Szabier und der Szabismus». 1-й т. заключаетъ въ себѣ развитіе понятій о Сабе-

яхъ и Сабисмѣ и исторію состоявшихъ подъ вліяніемъ Грековъ Сирійскихъ язычниковъ въ сѣверной Месопотаміи и въ Багдадѣ во время халифатства. Во 2-мъ томѣ помѣщены источники для исторіи Сабеевъ и Сабисма.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ университетѣ подвергались испытаніямъ: на право причисленія ко второму разряду по воспитанію — 6; на званія: домашнихъ учителей и учительницъ — 80, учителей уѣздныхъ училищъ — 10 человекъ.

Строительные
расходы.

На ремонтъ зданія употреблено 3026 рублей, изъ суммъ университета, и на устройство для факультета восточныхъ языковъ аудиторий и мебели 7,135 рублей, изъ суммъ Министерства.

II. Университетъ Московскій.

12 Января 1855 года Московскій университетъ, съ Высочайшаго соизволенія, праздновалъ совершившееся столѣтіе своего существованія. Послѣ сего въ Божѣ почившему Императору благоугодно было удостоить аудіенціи попечителя учебнаго округа, ректора и одного изъ декановъ университета.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна и Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій осчастливили своимъ посѣщеніемъ факультетскую клинику, изволили осматривать оную въ по-

дробностяхъ и обратили милостивое вниманіе на благоустройство сего заведенія.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна удостоила Московскій университетъ высокой чести милостивымъ принятіемъ на себя званія почетнаго члена университета.

Въ двухнедѣльное мое пребываніе въ Москвѣ, ежедневно посѣщаль я лекціи университетскія, произвелъ ревизію письменныхъ дѣлъ и счетной части университета и осматрѣлъ во всѣхъ подробностяхъ факультетскую клинику и астрономическую обсерваторію.

Начальство университета и учебного округа.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ попечитель Московскаго учебнаго округа Генераль-Адъютантъ *Назимовъ* получилъ другое назначеніе. Временно управлялъ округомъ помощникъ попечителя Статскій Совѣтникъ *Зиновьевъ*.

Составъ университета.

Московскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго

Въ университетѣ чиновниковъ и преподавателей 128; учащихся 1,203, изъ числа коихъ въ факультетахъ: историко-филологическомъ — 58, физико-математическомъ — 120, юридическомъ — 222 и медицинскомъ — 803. Въ общемъ числѣ учащихся находилось дворянъ и дѣтей чиновниковъ 774, духовнаго званія 126, почетныхъ гражданъ и кун-

цовъ 104, податнаго состоянія 199; сверхъ того 135 постороннихъ лицъ посѣщали университетскія лекціи.

Перевѣны въ
личномъ соста-
вѣ.

Ординарные профессора *Баршевъ* и *Соловьевъ* утверждены деканами, первый — по юридическому, второй — по историко-филологическому факультетамъ. Коллежскій Секретарь *Павловскій* опредѣленъ преподавателемъ по кафедрѣ уголовныхъ и административныхъ законовъ Царства Польскаго. Ординарному профессору *Фишеру фонъ-Вальдгейму* за выслугу лѣтъ предоставлено званіе заслуженнаго профессора. Исправлявшій должность ординарнаго профессора *Бодянский* утверждёнъ въ званіи ординарнаго по кафедрѣ Славянскихъ нарѣчій. Экстраординарный профессоръ *Калиновскій* повышенъ въ званіе профессора ординарнаго. Адъюнкты по кафедрѣ общенароднаго права *Капустинъ* утверждёнъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, а исправлявшій должность адъюнкта *Поповъ* — адъюнктомъ. Уволены: профессоръ юридическихъ курсовъ для юношества Царства Польскаго *Коровицкій* и адъюнкты по кафедрѣ астрономіи *Драшусовъ* и исправлявшій должность экстраординарнаго профессора *Калачевъ*, по прошеніямъ. Университетъ понесъ чувствительную утрату въ лицѣ декана историко-филологическаго факультета, ординарнаго профессора *Грановскаго*, похищеннаго смертію.

Преподаваніе.

По ходатайству попечителя и совѣта университета, въ составѣ историко-филологическаго факультета разрѣшено оставить преподаваніе Санскритскаго языка особою кафедрою, для желающихъ, съ прекращеніемъ преподаванія языковъ Еврейскаго, Арабскаго и Персидскаго, въ слѣдствіе учрежденія при С. Петербургскомъ университетѣ факультета восточныхъ языковъ.

Сверхъ положенныхъ уставомъ и дополнительными постановленіями предметовъ, преподавались желающимъ изъ своекоштныхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго, артиллерія, полевая фортификація и строевой уставъ пѣхотной службы въ объемѣ, опредѣленномъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1854 года.

Учебныя пособия.

Въ библіотекѣ было: 64,714 сочиненій, въ 102,092 томахъ; періодическихъ изданій 979, въ 4,426 томахъ; 85 рукописей, въ 88 томахъ; 460 картъ, 3,143 эстамповъ и портретовъ; въ клинической библіотекѣ: 4,140 сочиненій въ 6,598 томахъ, 119 періодическихъ изданій, дублетовъ 1,560 сочиненій въ 3,603 томахъ; всего 75,200 названій, въ 121,504 томахъ, окончательно описанныхъ и размѣщенныхъ по систематическому порядку. Есть еще двѣ отдѣльныя библіотеки: студентская (5,434 тома) и для курса Русскаго слога, составленная профессоромъ Шевыревымъ (800 том.). Въ

зоологическомъ кабинетѣ 65,881 экземпляръ, минералогическомъ—11,563 номера. Въ гербаріи 10 коллекцій, заключающихъ въ себѣ до 27,452 видовъ; въ ботаническомъ саду до 7,475 видовъ растений. Въ астрономической обсерваторіи 36 инструментовъ и приборовъ, въ химической лабораторіи 2,205 веществъ, снарядовъ и инструментовъ. Въ кабинетахъ: анатомическомъ—7,056, сравнительной анатоміи—2,356, анатомико-патологическомъ—723 препарата. Въ фармацевтическомъ кабинетѣ 1,611 реактивовъ и медикаментовъ. Въ собраніи хирургическомъ 263 снаряда и инструмента. Въ сельско-хозяйственномъ кабинетѣ 1,790 предметовъ; въ кабинетѣ древностей 16,652 монеты и медалей.

Клиники:

Факультетскія: а) Въ терапевтическомъ отдѣленіи состояло постоянно 60 кроватей, кромѣ временныхъ холерныхъ. Больныхъ было 472; число кроватей для холерныхъ доходило отъ 25 до 72, а больныхъ—до 142. За совѣтами являлось 2,925 человекъ. б) Въ хирургическомъ отдѣленіи постоянно находилось 60 кроватей, больныхъ состояло 252; за совѣтами приходило 1,510 человекъ. Операций произведено: большихъ 25, малыхъ 108. Инструментовъ: въ анатомическомъ театрѣ 249, въ десмургическомъ кабинетѣ 386. в) Въ отдѣленіи акушерскомъ было 610 женщинъ, за совѣтами приходило 238.

Госпитальныхъ: Въ терапевтическомъ отдѣленіи лечилось 1,676 человекъ. Въ отдѣленіи хирургическомъ пользовано было 529 больныхъ; важнѣйшихъ операций произведено 73. Инструментовъ и снарядовъ находилось 603.

Возведеніе въ
ученыя степени
и званія.

Возведено въ ученыя степени и званія 334 человекъ, а именно: доктора 2, магистра 4, кандидата 38, дѣйствительнаго студента 40, доктора медицины 5, инспектора врачебной управы 2, оператора (какъ члена управы) 7, лекаря 89, акушера (какъ члена управы) 4, уѣзднаго врача 41, магистра Фармаціи 3, провизора 38, аптекарскаго помощника 58, зубнаго врача 3.

Ученые труды.

Профессоръ *Шевыревъ* издалъ къ 12 Января 1855 года «Исторію Императорскаго Московскаго университета» за истекшее его столѣтіе. Въ Божѣ почившій Императоръ соизволилъ принять посвященіе сего труда Августѣйшему Его имени и утвердить желаніе автора, чтобы, по выручкѣ надержекъ изданія, деньги отъ распродажи книги обращены были въ пользу раненныхъ въ Севастополѣ. Въ слѣдствіе сего профессоръ *Шевыревъ* препроводилъ 600 руб. въ контору Ея Императорскаго Величества и 600 руб. въ комиссаріатскій департаментъ Морскаго Министерства. Подъ редакціею профессора *Шевырева* изданы были къ 12 Января два тома «Біографическаго словаря

профессоровъ и преподавателей Московскаго университета» за истекшее столѣтіе. Для сего словаря самъ онъ изготовлялъ нѣсколько біографій. На актѣ столѣтняго юбилея Шевыревъ произнесъ рѣчь, содержащую въ себѣ обзоръ столѣтняго существованія Московскаго университета. Напечатаны изготовленные профессоромъ Шевыревымъ сочиненія Гоголя, найденныя по его смерти. Шевыревъ возвращается теперь къ продолженію главнаго труда своего—«Исторіи Русской словесности», прерваннаго его работами къ юбилею.

Профессоръ *Брашманъ* напечаталъ статью: «Опредѣленіе положеній равновѣсія плавающихъ тѣлъ»; кромѣ того издалъ курсъ гидростатики, въ дополненіе къ 1-й части курса механики.

Профессоръ *Спаскій* напечаталъ статью: «Note sur la marche annuelle de la temperature à Moscou».

Профессоръ *Орнатскій* надитографировалъ, для облегченія слушателей, извлеченное изъ Свода Законовъ систематическое изложеніе учреждений государственныхъ и части общаго губернскаго учрежденія. Въ сборникѣ сочиненій профессоровъ, изданномъ къ 12 Января 1855 года, помѣстилъ статью: «Сравнительный взглядъ на нынѣшнія понятія объ энциклопедіи и понятія о ней древнихъ Грековъ и Римлянъ».

Профессоръ *Меншиковъ* перевелъ съ Греческаго и напечаталъ: «Житіе Св. Климента, архіепископа Болгарскаго».

Профессоръ *Калиновскій* налитографировалъ часть своихъ «Бесѣдъ о сельскомъ хозяйствѣ».

Профессоръ *Бодянский* издалъ къ юбилею сочиненіе: «О времени происхожденія Словянскихъ письменъ», съ 19 снимками.

Профессоръ *Вернадскій* издалъ свои сочиненія: 1) «Политическое равновѣсіе и Англія»; 2) «Роскошь и бережливость»; 3) нѣсколько словъ о денежномъ рынкѣ; 4) отчеты о статистическихъ иностранныхъ журналахъ; 5) Исторія практической статистики; 6) «Романское начало и Наполеониды» и нѣсколько статей экономическаго содержанія. Онъ же издалъ 1-й выпускъ 2-й части сочиненія Тенгоборскаго: «О производительныхъ силахъ Россіи».

Профессоръ *Соловьевъ* напечаталъ 5-й томъ своего труда: «Исторія Россіи» и приступилъ къ печатанію 6-го тома.

Профессоръ *Шуровскій*, сверхъ прочихъ своихъ занятій, помѣстилъ въ «Вѣстникъ естественныхъ наукъ» статью: «Заготовленіе Донецкаго антрацита для Балтійскаго флота».

Профессоръ *Полунинъ* продолжалъ издавать «Московскій врачебный журналъ» и печаталъ 4-й томъ «Патологій и терапій».

Исправляющій должность адъюнкта *Швейцера* напечаталъ статьи: 1) О кометахъ 1853 года, 2) О соединеніи трехъ планетъ, 3) О солнечномъ затмѣніи 3 Мая, 4) Объ открытой имъ 29 Марта кометѣ и вычисленіе элементовъ ея орбиты и 5) Четырехзначные логарифмы.

Типографія.

Въ бытность мою въ Москвѣ поручалъ я вице-директору Департамента Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Кисловскому* осмотрѣть типографію университета: она найдена въ весьма благоустроенномъ видѣ и въ должномъ порядкѣ. Для бѣльшаго обезпеченія казенной собственности, предписано мною правленію университета, независимо отъ срочнаго свидѣтельства суммъ типографіи, свидѣтельствовать въ каждую треть года матеріалы и всю техническую часть. Для усиленія типографіи разрѣшено мною приобрѣсть еще одну машину и новыя матрицы.

III. Университетъ Св. Владиміра, въ Кіевѣ.

Составъ университета.

Университетъ Св. Владиміра состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Изъ нихъ факультетъ физико-математическій раздѣляется на два разряда: наукъ естественныхъ и наукъ математическихъ.

Въ университетѣ чиновниковъ и преподавателей 94; учащихся 616. Изъ нихъ состояло по факультетамъ: историко-филологическому—50, физико-математическому—64, юридическому—68 и медицинскому—434; въ числѣ студентовъ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 479, духовнаго званія 32, почетныхъ гражданъ и купцовъ 45, податнаго состоянія 60. Сверхъ того допущено къ слушанію лекцій 12 частныхъ лицъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Въ составѣ преподавателей произошли слѣдующія перемѣны: бывший профессоръ лица князя Безбородко *Линиченко* опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ Русской словесности. Утверждены: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники *Роговичъ* — въ званіи ординарнаго профессора, и преподаватель архитектуры *Беретти*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора. Университетъ понесъ скорбную потерю въ лицѣ ординарнаго профессора астрономіи *Федорова*, похищеннаго смертію.

Учебныя пособия.

Въ библіотекѣ университета Св. Владимира состояло 94,720 томовъ книгъ и 246 названій періодическихъ изданій. Въ кабинетахъ: зоологическомъ — 38,171 экземпляръ, минералогическомъ—16,375 номеровъ, физическомъ — 476 приборовъ, въ химическомъ кабинетѣ и лабораторіи 627 приборовъ и снарядовъ, химическихъ произведеній, реактивовъ и матеріаловъ 2,107 номеровъ; въ

кабинетахъ: технологическомъ — 71 модель машинъ, снарядовъ и инструментовъ, прикладной математики — 170 инструментовъ и моделей машинъ и 309 чертежей, сравнительной анатоміи — 2,483, патологическомъ — 1,268 препаратовъ, архитектурномъ — 773 моделей, инструментовъ и чертежей; въ астрономической обсерваторіи 75 инструментовъ и снарядовъ; въ минцкабинетѣ 25,580 монетъ и медалей; въ музей древностей и изящныхъ искусствъ 796 предметовъ; въ кабинетѣ физиологической анатоміи 1865 препаратовъ; въ собраніи произведеній по части живописи 2,722 предмета; въ агрономическомъ собраніи 213 орудій, машинъ, моделей и рисунковъ; въ фармакологическомъ собраніи 864 предмета; въ гербаріи 18,703 вида въ 47,069 экземплярахъ; въ ботаническомъ саду 5,414 видовъ растений, въ 36,137 экземплярахъ.

Метеорологическая обсерваторія въ 1855 г. получила окончательное устройство. Физическій кабинетъ снабжаетъ обсерваторію потребными для производства наблюдений инструментами. Производство сихъ наблюдений началось съ Апрѣля мѣсяца, по четыре раза въ сутки.

Клиники.

Въ терапевтической факультетской клиникѣ положено имѣть 20 кроватей; пользовалось 163 человекъ; въ амбулаторную клинику являлись 431. Въ клиническомъ

отдѣленія военнаго госпиталя было 1,045 больныхъ.

Хирургическая факультетская клиника имѣетъ также 20 кроватей; больныхъ было 139; за совѣтами приходило 1,046 человекъ; въ отдѣленіи военнаго госпиталя пользовалось 1671. Въ факультетской клиникѣ операций произведено 108, въ госпитальномъ отдѣленіи (важнѣйшихъ) — 63. Инструментовъ было въ факультетской клиникѣ 1,312.

Въ акушерской клиникѣ на 8 кроватей пользовалось 56 женщинъ; операций сдѣлано 5, за совѣтами являлось 123 больныхъ; инструментовъ въ ней 598.

Возведеніе въ
ученыя степе-
ни и званія.

Въ 1855 году университетомъ удостоено 160 лицъ разныхъ ученыхъ степеней и званій, именно: магистра 2, кандидата 20, дѣйствительнаго студента 13, доктора медицины 2, лекаря 70, уѣзднаго врача 7, провизора 11, аптекарскаго помощника 26, повивальной бабки 9.

Путешествія съ
учебною цѣлю.

Профессоръ *Кесслеръ* совершилъ нѣсколько поѣздокъ по Кіевской губерніи, для наблюденій надъ перелетомъ птицъ и для собиранія рыбъ и червей. Ординарный профессоръ *Роговичъ* обозрѣлъ Полтавскую и Кіевскую губерніи для изслѣдованія мѣстной флоры и собиранія растений.

Профессоръ *Оеофилактовъ*, которому поручено составленіе геогностической карты губерній Кіевского учебнаго округа, совер-

шилъ экскурсію по Чигиринскому, Черкасскому, Каневскому, Васильковскому и Сквирскому уѣздамъ.

Профессоръ *Федотовъ-Чеховскій* ѣздилъ въ Москву для осмотра и списка въ архивѣ Министерства Юстиціи разныхъ грамотъ и юридическихъ актовъ.

Ученые труды. Ректоръ университета *Траутфеттеръ* въ изданіяхъ Академіи наукъ напечаталъ нѣсколько своихъ статей.

Профессоръ *Селинъ* занялся переводомъ съ Польскаго и Латвискаго языковъ актовъ, относящихся къ исторіи Малороссіи. Матеріалы эти, обнимающіе годы 1660, 1661 и 1662 уже напечатаны, акты же 1663 и 1664 годовъ приготавлиются къ печати.

Профессоръ *Бунге* написалъ статью: «О выплавкѣ желѣзной руды въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа» и занимался обработкою статистическихъ свѣдѣній о торговлѣ желѣзомъ въ тѣхъ же губерніяхъ.

Исправляющій должность профессора *Делленъ* составлялъ руководство къ исторіи Римской литературы.

Адъюнктъ *Страшковичъ* занимался составленіемъ руководства къ изученію Греческихъ древностей.

Профессоръ *Кноррь* представилъ высшему начальству записку о системѣ телеграфическихъ знаковъ для военнаго употребленія, и

продолжалъ сочиненіе объ устройствѣ микроскопа и о теоріи окуляръ.

Профессоръ *Кесслеръ* приготовлялъ къ печати статью о рыбахъ, водящихся въ Днѣпрѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ съ ихъ притоками. Кромѣ того, онъ продолжалъ обработку фауны пяти губерній Кіевского учебнаго округа.

Профессоръ *Роговичъ* напечаталъ «Обозрѣніе сосудистыхъ и полусосудистыхъ растеній, входящихъ въ составъ флоры губерній Кіевской, Черниговской и Полтавской».

Профессоръ *Митюковъ* перевелъ на Русскій языкъ 1-ю часть Юстиніанова свода Римскихъ законовъ (*Institutiones*) и составлялъ руководство по Римскому гражданскому судопроизводству.

Адъюнктъ *Эйсмана* обработывалъ исторію Русскаго законодательства.

Исправляющій должность Адъюнкта *Пилжковичъ* составилъ руководство къ изученію новой исторіи положительныхъ законовъ и занимался составленіемъ общей части энциклопедіи законовѣдѣнія.

Профессоръ *Матальевъ* приготовилъ къ печати 1-ю часть курса акушерства.

Профессоръ *Вальтеръ* напечаталъ вторымъ изданіемъ «Курсъ анатоміи человѣческаго тѣла», пополнивъ и исправивъ оное; кромѣ того онъ перевелъ съ измѣненіями сочиненіе доктора Пфеуфера: «Защита отъ холеры».

Помощникъ директора хирургической клиники *Курдюмовъ* трудился надъ подробнымъ описаніемъ нѣкоторыхъ важныхъ болѣзней, встрѣчавшихся въ хирургической его практикѣ.

Публичныя лекціи.

Предметомъ публичныхъ лекцій были прикладная химія, практическая механика и технология. Химию читалъ профессоръ *Фонбергъ*, Механику преподавалъ адъюнктъ *Рахманиновъ*, технологию — профессоръ *Ходцкий*.

Испытанія частныхъ лицъ.

Для поступленія во 2-й разрядъ гражданскихъ чиновниковъ по воспитанію подвергались испытанію 4 человѣка; правъ учителей и домашней учительницы искало по испытанію 8 лицъ.

Частые курсы.

Профессоры: *Вальтеръ* читалъ публично общепонятную физиологію человѣка и *Матвеевъ* — курсъ акушерства для женщинъ, готовящихся къ званію повивальной бабки.

Ускоренный выпускъ врачей.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія объ ускореніи выпускомъ казеннокоштныхъ студентовъ медицинскаго факультета, а также тѣхъ своекоштныхъ студентовъ, которые изъявили желаніе поступить на службу по военно-медицинскому вѣдомству, преподаватели сего факультета усилили занятія свои съ учащимися, и продолжая чтеніе лекцій даже во время ваканцій, успѣли приготовить воспитанниковъ высшихъ семестровъ къ испытанію на степень лекаря прежде

истечения для сихъ воспитанниковъ пятилѣтняго срока, назначеннаго для окончанія полнаго курса медицины. Въ слѣдствіе таковой мѣры, преждевременно выпущено въ военно-медицинскую службу 13 казенно-коштныхъ и 4 своекоштныхъ студентовъ.

Центральный архивъ.

Въ существующемъ при университетѣ центральномъ архивѣ для древнихъ актовъ книгъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской, имѣлось древнихъ книгъ 5,646 и книгъ текущаго столѣтія 1,069. Въ теченіе 1855 г. засвидѣтельствовано документовъ и выдано выписей 105, составлено краткихъ описей актамъ 10,104.

Зданія университета.

Постройка зданія анатомическаго театра вообще окончена еще въ 1853 году; но работы по совершенной отдѣлкѣ производились и въ 1854 и 1855 годахъ.

Ремонтныхъ исправленій по зданіямъ университета произведено на 6,349 руб., съ отпускомъ въ то число 4,000 р. изъ суммъ министерства.

Особымъ распоряженіемъ по медицинскому факультету.

Профессоръ хирургіи *фонъ-Гюббенетъ*, въ 1854 г. командированный съ четырьмя студентами въ Крымъ для поданія пособія раненымъ, которые требовали операций болѣе трудныхъ и сложныхъ, оставался тамъ до Сентября 1855 г. Искусствомъ своимъ, опытностію и неутомимою и одушевленною къ пользѣ ближняго дѣятельностію, заслужилъ онъ особенную признательность какъ

начальства, такъ и страждущихъ, обязанныхъ ему или спасеніемъ жизни или облегченіемъ. Во время холеры, свирѣпствовавшей въ Кіевѣ въ 1855 г., факультетъ дѣятельно помогалъ губернскому комитету общественнаго здравія. Деканъ факультета *Миражъ* много споспѣшествовалъ счастливымъ результатамъ мѣръ, принятыхъ противъ эпидеміи. Для завѣдыванія же холерными больницами назначены были профессора *Беккеръ* и *Меринъ*, а въ помощь имъ прикомандированы 7 студентовъ.

По распоряженію Генералъ-Губернатора, управлявшаго учебнымъ округомъ, отведена и устроена на время въ зданіи университета, виѣзъ клиникъ, особая комната для помѣщенія раненыхъ офицеровъ, поступающихъ для пользованія въ хирургическую клинику университета.

IV. УНИВЕРСИТЕТЪ ХАРЬКОВСКІЙ.

17 Января 1855 г. наступило пятидесятилѣтіе открытія Харьковскаго университета. Преосвященный *Филаретъ*, Епископъ Харьковскій, въ сей день совершилъ божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе; послѣ сего въ университетѣ было торжественное собраніе.

Епископъ *Филаретъ*, въ выраженіе своего сочувствія къ празднеству и испрошенія имъ

на университетъ и въ будущія времена благословенія свыше, принесъ въ даръ университету икону Спасителя — моленіе о Чашѣ.

Начальство университета и учебного округа.

Высочайшимъ указомъ 27 Декабря, Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ *Кокшкннъ*, Всемилостивѣйше уволенъ отъ управленія Харьковскимъ учебнымъ округомъ. Въ то же время попечителемъ сего округа повелѣно быть сенатору, Тайному Совѣтнику *Катакази*. Присемъ особымъ Высочайшимъ рескриптомъ Генералъ-Адъютанту *Кокшкнну* изъявлена искренняя признательность за постоянные труды и усердіе, съ которыми онъ дѣйствовалъ во время свыше восьмилѣтняго завѣдыванія его Харьковскимъ университетомъ и учебнымъ округомъ.

Составъ университета.

Харьковскій университетъ имѣеть 4 факультета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій. Факультетъ физико-математическій подраздѣленъ на разряды: математическій и естественныхъ наукъ.

Чинovníковъ и преподавателей въ университетѣ 78, учащихся 483; изъ нихъ по историко-филологическому факультету 34, по физико-математическому 101, по юридическому 126 и по медицинскому 222. Въ общемъ числѣ учащихся: дворянъ и дѣтей чинovníковъ 340, духовнаго званія 18, почетныхъ гражданъ и купцовъ 53, податнаго состоя-

нія 72. Крімъ того 17 постороннихъ лицъ слухали лекціи.

Пережъны въ
личнои составѣ.

Опредѣлены: магистръ *Бекетовъ* — адъюнктомъ по физико-математическому факультету; магистръ *Масловскій* — доцентомъ по зоологiи и сравнительной анатомiи. Утверждены въ званiи экстраординарнаго профессора: *Борисякъ* — по кафедрѣ минералогiи, *Каченовскій* — общевароднаго правовѣдѣвiя и дипломатiи, *Петръ Лавровскій* — Славянскихъ нарѣчiй, *Николай Лавровскій* — педагогiи и *Косовъ* — технологiи.

О военномъ гос-
питалѣ.

Преподаватели медицинскаго факультета и медицинскіе чиновники университета, движимые усердіемъ въ дѣлѣ общей пользы и любви къ отечеству, предложили свои услуги на пользу храбрыхъ нашихъ воиновъ, защитниковъ отечества. Узнавъ о предположенiи учредить въ Харьковѣ военный госпиталь на двѣ тысячи человекъ, они изъявили единодушное желанiе посвятить часть трудовъ своихъ и остающееся отъ чтенiя лекціи и другихъ служебныхъ занятій время на безвозмездное пользованiе больныхъ. Съ пользою для больныхъ они предположили соединить и пользу учебную. Къ отдѣленiямъ госпиталя, долженствовавшимъ поступить въ завѣдыванiе медицинскихъ чиновниковъ университета, они просили дозволенiя прикомандировать и студентовъ высшихъ курсовъ; подъ руководствомъ наставниковъ, здѣсь имъ

долженъ былъ открыться рѣдкій случай упражняться въ практикѣ. Сею мѣрою представлялась университету возможность удобнѣе, скорѣе и съ большею увѣренностію въ успѣхъ приготовить къ выпускѣ студентовъ послѣднихъ курсовъ, и тѣмъ снабдить военно-медицинское вѣдомство врачами, уже приобрѣтшими известную степень опытности и навыка въ леченіи разнообразныхъ болѣзней. Такая готовность медицинскихъ чиновъ университета удостоена Высочайшей Властью Императорскаго Величества благодарности. Проектъ правилъ для особыхъ клиническихъ отдѣленій Харьковскаго военно-временнаго госпиталя, по сношенію съ Военнымъ Министромъ, Высочайше утверждёнъ 16 Октября.

Условіе медицинскаго факультета.

По настоятельной надобности въ медицинахъ, въ слѣдствіе ходатайства университета, разрѣшено, въ видѣ временной мѣры, изъ числа положенныхъ по штату 20-ти стипендій для Педагогическаго института, восемь стипендій обратить на медицинскій институтъ.

Учебныя пособия.

Въ библіотекѣ находилось: 20,458 названий въ 40,391 томѣ книгъ; періодическихъ изданій и брошюръ 14,743, рукописей 109 томовъ; картъ и чертежей 384; эстамповъ 1743. Въ кабинетахъ: астрономическомъ — 130 инструментовъ, физическомъ — 474 прибора; въ лабораторіяхъ: химической — 590,

фармацевтической — 605 номеровъ; въ минералогическомъ кабинетѣ 11,937 минераловъ и окаменѣлостей; въ ботаническомъ саду — 18,665 экземпляровъ; въ ботаническомъ кабинетѣ 49,214 видовъ; въ кабинетахъ: зоологическомъ — 16,546 экземпляровъ, технологическомъ — 106 моделей машинъ, архитектурномъ — 32 предмета; въ минцкабинетѣ — 22,277 монетъ и медалей; въ рисовальномъ классѣ 315 образцовъ; въ кабинетѣ анатомическомъ 2598 препаратовъ, слѣпковъ, моделей, наборовъ инструментовъ и проч.

Клиники.

Въ терапевтическомъ отдѣленіи клиники находится 15 кроватей; больныхъ было 125, за совѣтами приходило 544.

Въ хирургическомъ отдѣленіи на 21 кровати находилось 144 больныхъ; поликлинику посѣщало 1333 человека; операций произведено 148, инструментовъ было 1863.

Въ отдѣленіи акушерскомъ состояло 6 кроватей; больныхъ было 42, за совѣтами приходило 19; инструментовъ и приборовъ здѣсь 217.

Возведеніе въ ученые степени и званія.

Удостоено ученыхъ степеней и званій 100, именно: магистра 1, кандидата 19, дѣйствительнаго студента 20, лекаря 32, уѣзднаго врача 8, оператора (какъ члена врачебной управы) 1, званія инспектора управы 1, аптекарскаго помощника 12, провизора 3, повивальной бабки 1.

Испытанія посто- Испытаніямъ подвергались изъ посторон-
ронныхъ лицъ. ныхъ лицъ: 2—на право причисленія ко вто-
рому разряду гражданскихъ чиновниковъ по
воспитанію и 6 — на званіе домашняго учи-
теля.

Курсы для пу- Профессоръ *Соколовъ* читалъ для публики
блнкв. прикладную механику, профессоръ *Коссовъ* —
техническую химию и технологию. Посѣ-
тителей на всѣхъ сихъ курсахъ было
до 405.

Ученые труды. По утвержденному управлявшимъ учеб-
нымъ округомъ предположенію совѣта уни-
верситета объ учрежденіи учено-литературна-
го и физико-медицинскаго обществъ, препода-
ватели въ частныхъ ученыхъ собраніяхъ чи-
тали ученые статьи, частію назначенныя для
помѣщенія въ Журналъ Министерства Народ-
наго Просвѣщенія. Изъ нихъ замѣчательнѣй-
шія суть: профессора *Зермина* — «О патріархѣ
Фотіи», составленная по современнымъ па-
мятникамъ Византійскимъ и западнымъ; про-
фессора *Кочетова* — «Обозрѣніе изслѣдованія
поглощенія растеніями азота изъ воздуха»;
профессора *Черялева* — «О превращеніяхъ въ
особахъ и въ поколѣніяхъ у животныхъ»;
профессора *Борисяка* — «Объ антрацитѣ въ
южной Россіи»; въ семъ сочиненіи между
прочимъ указано на богатство запасовъ этого
матеріала на югѣ и на тѣ выгоды, которыя
онъ можетъ принести при болѣе удобной и
дешевой доставкѣ его посредствомъ предпо-

ложенной желѣзной дороги; адъюнкта *Ще-
лесса* — «О превращеніяхъ растений».

**Правила для ме-
дицинскихъ сту-
дентовъ.** По истеченіи пятилѣтняго срока дѣйствія
правилъ для перевода въ высшіе курсы сту-
дентовъ медицинскаго факультета, утвержде-
ны мною новыя правила, для руководства на
будущее время.

Пробныя лекціи. По представленію окружнаго начальства,
я разрѣшилъ требовать трехъ пробныхъ лек-
цій и отъ лицъ, ищущихъ опредѣленія въ
преподаватели не по конкурсу.

Ремонтъ адмій. Въ теченіе 1855 г. разрѣшено ремонтныхъ
работъ по университетскимъ зданіямъ на
2,309 р.

**Ветеринарное
училище.** Въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ
находилось: чиновниковъ и преподавателей—
15, учащихся—73 и 3 допущенныхъ къ слу-
шанію лекцій для полученія званія ветерина-
ра. Произведено: въ званіе ветеринара—31,
ветеринарнаго помощника — 3.

Ветеринарный врачъ, магистръ *Юнесичъ*
опредѣленъ адъюнктомъ; ветеринарный по-
мощникъ *Луговскій* — ученымъ кузнецомъ.

Учебныя пособія. Библіотека училища состоитъ изъ 556 на-
званій, въ 865 т. книгъ, періодическихъ из-
даній и брошюръ; въ гербаріи 1144 вида
растеній; въ зоотомическомъ кабинетѣ 1087
предметовъ; коллекція домашнихъ живот-
ныхъ въ картонъ-пъера; инструментовъ 455;
въ хирургическомъ кабинетѣ 524 инстру-
мента; въ кабинетѣ физическомъ 127 прибо-

ровъ. Кромѣ того при училищѣ находится кабинетъ упряжи, кузница и аптека. Въ клиникѣ пользуемо было 828 животныхъ, въ томъ числѣ 644 большихъ; операций произведено 203.

Ученая коман-
дировка.

Профессоръ училища *Островскій* командированъ былъ съ двумя окончившими курсъ учениками въ Киргизъ-Кайсацкія степи, съ цѣлію ознакомиться съ мѣстностію этой страны, съ туземными породами животныхъ и способами содержанія ихъ, болѣзнями, поражающими тамъ животныхъ, и наконецъ для продолженія опытовъ прививанія чумы. По полученіи отчета профессора Островскаго, я не премину сообщить оный Министру Государственныхъ Имуществъ.

Зданіе училища. По Высочайше утвержденнымъ планамъ окончено постройкою новое зданіе для училища; на возведеніе онаго употреблено 79,460 р. с. и училище помѣщено уже въ немъ.

V. Университетъ Казанскій.

Въ Сентябрѣ 1855 г. лично осматривая Казанскій университетъ, я присутствовалъ на лекціяхъ почти всѣхъ преподавателей и обозрѣлъ ученыя и учебныя пособія, находящіяся при университетѣ.

Составъ универ-
ситета.

Казанскій университетъ имѣетъ четыре факультета: историко-филологическій, физи-

ко-математическій, юридическій и медицинскій. Факультетъ физико-математическій дѣлится на разряды математическихъ и естественныхъ наукъ; юридическій факультетъ раздѣленъ на разряды собственно юридическій и камеральный. Разрядъ восточной словесности, входившій въ составъ историко-филологическаго факультета, со второй половины 1855 г. закрытъ, по случаю учрежденія при С. Петербургскомъ университетѣ факультета восточныхъ языковъ.

Въ Казанскомъ университетѣ чиновниковъ и преподавателей 77; учащихся 340, изъ коихъ въ факультетѣ историко-филологическомъ 12, физико-математическомъ 40, юридическомъ 114 и медицинскомъ 174. Въ общемъ числѣ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 202, духовнаго званія 27, почетныхъ гражданъ и купцовъ 39, податнаго состоянія 72.

Переклада въ
личною со-
ставѣ.

Помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лобачевскій* Всемилостивѣйше уволенъ отъ сей должности по болѣзни, съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія; помощникомъ же попечителя назначенъ инспекторъ казенныхъ училищъ Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Антроповъ*.

Ректоромъ университета опредѣленъ ординарный профессоръ *Ковалевскій* на мѣсто умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣт-

ника *Симонова*. Ординарный профессор *Ивановъ* утвержденъ деканомъ историко-филологическаго факультета. Утверждены: ординарными профессорами экстраординарныя профессора: *Осокинъ* — по кафедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, *Струве* — по кафедрѣ Римской словесности; адъюнктомъ — исправлявшій должность адъюнкта при кафедрѣ Римской словесности *Ордынский*. Определены: докторъ *Мейковъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Римскаго права; исправлявшій должность адъюнкта въ Ришельевскомъ лицееъ *Ешевскій* — адъюнктомъ по Русской исторіи; магистръ *Янишевскій* — исправляющимъ должность адъюнкта при кафедрѣ чистой математики; докторъ *Зедерштедтъ* — доцентомъ при кафедрѣ акушерства; магистръ *Бюрно* допущенъ къ исправленію должности астронома-наблюдателя. Перемѣщены: профессоръ *Ивановъ* — на кафедру Русской исторіи въ Дерптъ, профессоръ *Мейеръ* — на кафедру гражданскихъ законовъ въ С. Петербургъ, профессора *Березинъ* и *Васильевъ* и лекторъ *Сокинъ* — въ восточный факультетъ С. Петербургскаго университета; адъюнктъ при кафедрѣ чистой математики *Болъцани* — тѣмъ же званіемъ на кафедру физики и физической географіи. Уволены: профессоръ физики и физической географіи *Савельевъ* — для продолженія службы въ военно-учебномъ вѣдом-

ствѣ; профессоръ общенароднаго правовѣдѣнія и дипломатіи *Камбекъ* — за выслугою лѣтъ, астрономъ-наблюдатель *Ляпуновъ* и прозекторъ анатоміи *Баржинскій* — по прошеніямъ.

Учебныя пособия.

Главная бібліотека состоитъ изъ 22,503 названій въ 44,685 томахъ; кромѣ того, періодическихъ изданій 7,672 т., рукописей 1004 т., картъ и чертежей 199, астамповъ 271, всего 53,831 т.; въ студентской бібліотекѣ было 9,873 т. По случаю упраздненія въ Казанскомъ университетѣ разряда восточныхъ языковъ, всѣ Буддійскія книги и рукописи отправлены въ С. Петербургскій университетъ, въ числѣ 3,812 переплетовъ; въ текущемъ году продолжается отправка мусульманскихъ рукописей. Исключение тѣхъ и другихъ изъ каталоговъ войдетъ въ отчетъ 1856 года. Въ нумизматическомъ кабинетѣ 6,337 номеровъ; въ кабинетѣ рѣдкостей 521 предметъ; въ астрономической обсерваторіи 64 инструмента; въ обсерваторіи магнитной 13 снарядовъ; въ кабинетахъ: физическомъ — 565 приборовъ, минералогическомъ — 10,131 номеръ; въ ботаническомъ саду 4,420 растений; въ ботаническомъ кабинетѣ болѣе 10,000 видовъ; въ кабинетѣ зоологическомъ 6,135 экземпляровъ; въ анатомическомъ театрѣ 3,031 препаратовъ и другихъ предметовъ; въ кабинетѣ сравнительной анатоміи 933 препарата и прибора; въ хирургическомъ

кабинетъ 3,839 инструментовъ и приборовъ; въ химической лабораторіи 2,812, фармацевтической — 2,167 матеріаловъ и другихъ вещей; въ технологическомъ кабинетѣ 1,481 машинъ и снарядовъ; въ архитектурномъ классѣ 322 моделей и образцовъ; въ классѣ рисовальномъ 472 картинъ, гравюръ, эстамповъ и проч.

Клиника.

Въ терапевтическомъ отдѣленіи клиники кроватей 26, больныхъ было 165, за совѣтами приходило 168. Въ отдѣленіи хирургическомъ, на 26 кроватей, находилось больныхъ 131, за совѣтами являлось 141, операций произведено 249. Въ акушерскомъ отдѣленіи кроватей 18, больныхъ женщинъ и дѣтей было 49, за совѣтами приходило 40.

Позвѣденіе въ ученые степени и званія.

Изъ обучавшихся въ университетѣ удостоено ученыхъ степеней: кандидата 21, дѣйствительнаго студента 13 и лекаря 33; всего 67 человекъ.

Усиленіе медицинскаго факультета.

Имѣя въ виду настоятельную потребность въ медикахъ, по ходатайству университета, разрѣшено мною, въ видѣ временной мѣры, изъ положенныхъ по штату 20-ти стипендіи для педагогическаго института обратить десять стипендій для увеличенія штата медицинскихъ студентовъ.

Испытанія постороннихъ лицъ.

Въ университетѣ подвергались испытаніямъ: на право причисленія къ 1-му разряду гражданской службы по воспитанію — 1, ко 2-му разряду — 1; на званіе учителей гимна-

зи и уѣздныхъ училищъ — 19, на право обученія въ частныхъ домахъ — 12.

Курсы для публики.

Для публики читали: практическую механику — профессоръ *Котельниковъ*, техническую химию — *Бутлеровъ* и технологию — *Киттары*.

Ученые труды.

Университетъ продолжаетъ издавать ученые труды членовъ своихъ, подъ названіемъ: «Ученыя записки».

Профессоръ *Ванеръ* окончилъ геогностическую карту Казанской губерніи.

Профессоръ *Блосфельдъ* печатаетъ изслѣдованіе «О правахъ утробныхъ и недоношенныхъ новорожденныхъ младенцевъ вообще, и объ убійствѣ и умышленномъ изгнаніи плода въ особенности».

Профессоръ *Поповъ* представилъ въ Академію наукъ записку «О нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интегралахъ».

Профессоръ *Аристовъ* напечаталъ въ журналахъ нѣсколько статей, имѣющихъ отношеніе къ преподаваемому имъ предмету — анатоміи.

Профессоръ *Киттары* написанныя имъ десять статей по технологіи обнародовалъ въ періодическихъ изданіяхъ.

Профессоръ *Ковальскій* напечаталъ: «Recherches sur les mouvements de Neptune suivies des tables de cette planète» и «Теорію солнечныхъ затмѣній, покрытій звѣздъ луною и прохожденій планетъ чрезъ солнце».

Профессоръ *Осокинъ* печаталъ статью: «О промышленномъ налогѣ въ историческомъ развитіи».

Профессоръ *Бабстъ* напечаталъ: «Историческій очеркъ торговаго движенія по Дунаю и его притокамъ».

Профессоръ *Палманъ* издалъ статью: «О значенія и постепенномъ учрежденіи сельскохозяйственныхъ обществъ въ Россіи».

Адъюнктъ *Болъцани* напечаталъ сочиненіе: «О распредѣленіи гальваническихъ токовъ въ тѣлахъ даннаго вида».

VI. Университетъ Дерптскій.

Въ бытность мою въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Дерптѣ обозрѣлъ я всѣ университетскія заведенія и кабинеты и присутствовалъ на лекціяхъ почти всѣхъ профессоровъ.

Составъ универ-
ситета.

Дерптскій университетъ составляютъ пять факультетовъ: богословскій, юридическій, историко-филологическій, физико-математическій и медицинскій.

Въ университетѣ чиновниковъ и преподавателей 74, учащихся 618. Изъ нихъ въ факультетахъ: богословскомъ — 111, юридическомъ — 86, историко-филологическомъ — 63, физико-математическомъ — 87, медицинскомъ — 271; въ общемъ числѣ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 245, духовнаго званія 70, купцовъ 40, податнаго состоянія 263.

Перевѣны въ
личномъ соста-
вѣ.

Уволенъ по прошенію штатный частный преподаватель магистръ *Микшевичъ*. Умеръ профессоръ Русской исторіи *Медовиковъ*, на мѣсто котораго переведенъ изъ Казанскаго университета профессоръ *Ивановъ*. Штатный частный преподаватель докторъ *Эттингенъ* утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора хирургіи. Магистръ фармаціи *Бекманъ* опредѣленъ ученымъ аптекаремъ.

Возведеніе въ
ученыя степени
и званія.

Въ ученыя степени и званія возведено 169 лицъ, именно: магистра 7, кандидата 30, дѣйствительнаго студента 30, доктора медицины 24, лекарей 13, инспектора врачебной управы 1, уѣзднаго врача 5, акушера 1, зубнаго врача 1, провизора 21, помощника провизора 24, повивальной бабки 12.

Учебныя посо-
бія.

Въ университетской библіотекѣ находилось 49,231 сочиненіе, въ 89,238 нумерахъ. По представленію повсчителя, разрѣшено мною приобрести издаваемое въ Парижѣ съ 1844 г. полное собраніе твореній св. отцевъ. Въ кабинетахъ: физическомъ — 968 приборовъ, минералогическомъ — 16,974 номера. Для пополненія сего кабинета разрѣшено мною употребить до 900 р. с. Въ кабинетѣ зоологическомъ 10,865 экземпляровъ; въ музеѣ искусствъ 15,022 предмета; въ музеѣ древностей 2,820 номеровъ; въ астрономической обсерваторіи 152 инструмента; въ кабинетахъ: математическомъ — 124 прибора, технологическомъ — 1,214 номеровъ; въ ри-

соединеніи классѣ 2,860 картинъ, рисунковъ и пр.; въ классѣ архитектуры 78 моделей и другихъ предметовъ; въ ботаническомъ саду 14,426 растений; въ кабинетахъ: химическомъ—1,758 аппаратовъ, инструментовъ и проч., анатомическомъ—1,412, сравнительной анатоміи—1,970 препаратовъ, патологическомъ—1,012 препаратовъ и инструментовъ.

Въ бытность мою въ Москвѣ, прозекторъ тамошняго университета *Летуновъ* изъявилъ готовность пожертвовать въ даръ одному изъ медицинскихъ факультетовъ изготовленное имъ собраніе препаратовъ для акушерскаго и анатомико-патологическаго кабинетовъ, состоящее изъ 71 номера. Собраніе это предоставлено мною Дерптскому университету.

Клиника.

Въ терапевтическомъ отдѣленіи клиники находилось 25 кроватей; больныхъ было 209, за совѣтами приходило 2,644. Хирургическая клиника, на 24 кроватей, пользовала 154 человекъ; приходящихъ въ клинику было 725; операций произведено 117, инструментовъ и аппаратовъ находилось 1,314. Въ акушерскомъ отдѣленіи 14 кроватей; больныхъ было 61; оперативныя средства употреблены 23 раза. Инструментовъ въ семь отдѣленіи 257

Кромѣ практическихъ упражненій въ клиникѣ, студенты непрерывно посѣщали также Дерптскую окружную лечебницу, изъ

которой доставлялись въ анатомическiй театр и въ патологическiй кабинетъ трупы и поучительные препараты для употребленiя при чтенiи лекцiй и для сохраненiя послѣднихъ въ надлежащихъ собранiяхъ.

Богословская семинарiя.

По оказавшейся надобности усилить Богословскую семинарiю университета, съ моего разрѣшенiя прибавлено въ оной еще три воспитанника на одинъ четырехлѣтнiй курсъ сверхъ двухъ, прибавленныхъ въ 1854 году. За тѣмъ въ семинарiи находилось 17 воспитанниковъ.

Отдѣльный приходъ университета.

До 1856 года университетъ совершалъ богослуженiе въ одной изъ городскихъ церквей, что сопряжено было съ нѣкоторыми неудобствами. Въ минувшемъ году оказалась возможность, по соглашенiю съ главною евангелическо-лютеранскою консисторiею, учредить самостоятельный университетскiй приходъ; для богослуженiя отведено временное помѣщенiе, до сооруженiя церкви, для которой проектъ уже утверждень.

Положенiе о фармацевтическомъ институтѣ.

Утвержденное въ 1847 году, въ видѣ опыта, Положенiе о фармацевтическомъ институтѣ при университетѣ оказалось соответствующимъ цѣли сего учрежденiя, и потому предложено руководствоваться онымъ и на будущее время.

Усиленiе приемныхъ испытанiй.

Съ разрѣшенiя моего сдѣланы распоряженiя объ усиленiи приемныхъ испытанiй; такъ, между прочимъ, отъ поступающихъ

въ университетъ положено требовать письменнаго и словеснаго испытанія въ Законѣ Божіемъ; при чемъ постановлено правиломъ, чтобы степень знанія сего предмета имѣла въ отношеніи оцѣвки успѣховъ то же значеніе, какъ и другіе предметы.

Публичныя лекціи.

Профессоръ *Кемтцъ* читалъ о магнитизмѣ и электричествѣ вообще и въ особенности о важности оныхъ для мореплаванія, телеграфовъ и освѣщенія электрическимъ свѣтомъ. Профессоръ *Шмидтъ* излагалъ техническое добываніе и обработку металловъ. Профессоръ *Петцольдъ* преподавалъ популярно агрономію. Слушателей было до 95.

Испытаніе частныхъ лицъ.

На званія домашнихъ учителей и учительницъ подвергались испытаніямъ 20 лицъ и 11 на званіе учителей казенныхъ училищъ.

Ученныя путешествія.

Профессоръ *Шмидтъ* обозрѣлъ важнѣйшія химическія лабораторіи въ Германіи, Бельгіи, Швейцаріи и Италіи, съ цѣлю примѣненія опытовъ къ лабораторіи Дерптской.

Профессоръ *Петцольдъ* съ магистромъ *Хлѣбодаровымъ* совершилъ путешествіе по восточнымъ и южнымъ губерніямъ Имперіи, для изученія нашего сельскаго хозяйства.

Профессоръ *Кемтцъ* путешествовалъ по Германіи, Бельгіи и Швейцаріи для опредѣленія магнитнаго элемента и для наблюденія ледниковъ.

Исправляющій должность профессора *Рейснеръ* предпринималъ поѣздку въ Германію,

Голландію, Бельгію и къ берегамъ Адриатическаго моря, съ цѣлію короче ознакомиться съ устройствомъ и трудами главнѣйшихъ физиологическихъ и анатомическихъ институтовъ и для изслѣдованій надъ морскими животными.

Профессоръ *Гревинкъ* ѣздилъ по Курляндской и Ковенской губерніямъ для геогностическихъ розысканій.

Профессоръ *Грубе* изслѣдовалъ фауну долины Аа и прилежащихъ къ Двинѣ мѣстъ.

Профессоръ *Адельманъ*, въ сопровожденіи четырехъ студентовъ старшаго курса, съ 24 Іюня по 27 Сентября находился въ Ревелѣ, чтобы, въ случаѣ надобности, подавать медицинскую помощь квартирующимъ тамъ войскамъ. Къ счастью, не оказалось въ томъ нужды, и онъ употребилъ время своего тамъ пребыванія на изложеніе военнымъ врачамъ полнаго курса хирургическихъ операцій надъ трупами, и введеніе въ военныхъ госпиталяхъ перевязокъ съ гипсомъ.

Постройки.

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденаго проекта на сооруженіе университетской церкви съ двумя при ней флигелями, на что предназначено болѣе 108,000 р., начата постройка одного флигеля, предназначеннаго для физическаго и химическаго кабинетовъ.

По ходатайству попечителя, дано разрѣшеніе на перестройку оранжерейныхъ зданій въ ботаническомъ саду по смѣтѣ въ 15,400

руб. на счетъ экономической суммы университета.

Ветеринарное училище.

Въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ чиновниковъ и преподавателей 17; учащихся 26. Возведено въ ученые степени: магистра 1, ветеринара 8. Училище выпустило 8 воспитанниковъ, кои всѣ поступили на службу.

Учебныя пособія.

Въ библиотекѣ училища состояло 1,768 сочиненій, въ 2,773 томахъ; въ физическомъ кабинетѣ 29 приборовъ; въ собраніи зоохирургическихъ инструментовъ 232 нумера; въ минералогическомъ кабинетѣ 148 нумеровъ; въ гербаріи 2,109 экземпляровъ; въ кабинетѣ зоотомическомъ 1,280 препаратовъ. При училищѣ находятся кузница, аптека и коллекція подковъ и копытъ.

Въ клевникѣ было 1,004 домашнихъ животныхыхъ, въ томъ числѣ 811 лошадей и 82 головы рогатаго скота; операций произведено 203.

Командировки.

По Высочайшему повелѣнію профессора *Иессекъ* и *Унтербергеръ* командированы были въ Царское Село для собранія свѣдѣній о бывшей тамъ болѣзни скота на фермѣ. Сіи же два профессора продолжали въ Новороссійскомъ краѣ опыты прививанія чумы рогатому скоту. Отчетъ о ихъ дѣйствіяхъ препровожденъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Восстановленіе суммы на богословскія стипендіи.

Производившіяся съ 1828 по 1855 г. на 12 стипендій богословскаго факультета 2,400 р. исключены были изъ суммы расходовъ на 1855 годъ. По необходимости въ содержаніи сихъ стипендіатовъ, внесено было о томъ представленіе въ Комитетъ Министровъ, который положилъ возобновить отпускъ вышесказанной суммы по прежнему. Такое положеніе Комитета удостоено Высочайшаго утвержденія.

VII. Главный Педагогическій институтъ.

Составъ института.

Главный Педагогическій институтъ состоитъ изъ факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго. Оба факультета раздѣляются на четыре курса: курсы I и II, которыми начинается педагогическое образованіе, назначены для общаго факультетскаго ученія; курсы III и IV, которыми окончивается педагогическое образованіе, назначены для спеціальнаго приготовленія преподавателей. Съ сею цѣлію факультеты въ сихъ курсахъ подраздѣлены: историко-филологическій — на разряды историческихъ и филологическихъ наукъ и физико-математическій на два же разряда — математическихъ и естественныхъ наукъ.

Въ институтѣ чиновниковъ и преподавателей 44, учащихся 112, въ томъ числѣ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 58, духовнаго

званія 46, купцовъ 3, податныхъ состоянній 5.

Число выбывшихъ студентовъ.

Выбыло изъ института: по случаю опредѣленія на службу — 36 студентовъ, по частнымъ причинамъ — 4, всего 40.

Учебныя пособія.

Библіотека института раздѣляется на главную и учебную. Первая состоитъ изъ 6,494 названій, въ 17,736 томахъ; въ учебной находятся 6,895 названій, въ 9,845 томахъ; въ кабинетахъ: физическомъ — 156 приборовъ, минералогическомъ — 4,510 штукъ, ботаническомъ — 8 коллекцій, заключающихъ въ себѣ 24,159 экземпляровъ; зоологическомъ — 3,180 предметовъ; въ химической лабораторіи 44 прибора, въ нумизматическомъ собраніи 1,388 монетъ и медалей.

Ремонтъ зданій.

На обыкновенныя исправленія зданія употреблено 4,211 рублей.

Посѣщеніе института.

Я неоднократно осматривалъ институтъ и принималъ участіе въ испытаніи студентовъ, приготовленныхъ къ выпуску на службу.

ЛИЦЕЙ.

І. Демидовскій Лицей, въ Ярославѣ.

Составъ лицея.

Въ Демидовскомъ лицейѣ находилось чиновниковъ и преподавателей 14, учащихся 85; изъ нихъ: дворянъ 61, духовнаго званія 24.

ніа 6, купцовъ 7 и податнаго состояніа 11. По окончаніи курса выпущено 36 студентовъ: 35 съ правомъ, при вступленіи въ службу, на чинъ XII класса, и 1 съ правомъ на XIV классъ.

Учебныя пособія. Въ библіотекѣ лицея состояло 7,379 томовъ книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ; въ кабинетахъ находилось: физическомъ — 149 инструментовъ, минералогическомъ — 5,070 штукъ, зоологическомъ — 1,399 экземпляровъ, ботаническомъ — 480 родовъ живыхъ растений, технологическомъ — 32 моделі; въ химической лабораторіи 147 снарядовъ и инструментовъ.

Медаль для студентовъ лицея.

Ваше Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему соизволивъ, чтобъ на медали для награжденія студентовъ Демидовскаго лицея изображено было Имя Вашего Императорскаго Величества, Высочайше повелѣть соизволили замѣнить на оной Латинскую надпись Русскою. Во исполненіе сего, всеподданнѣйше представленъ былъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества новый проектъ медали, съ Русскою надписью, содержаніемъ близкою къ Латинской, который и удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 24 день Октября.

Осмотръ лицея.

Демидовскій лицей, названный такъ въ память учиненнаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Демидовымъ пожертво-

ванія на содержаніе онаго, составляетъ родъ отдѣльнаго университетскаго факультета камеральныхъ наукъ, цѣль коего есть распространеніе въ обществѣ высшихъ техническихъ, реальныхъ и эконолическихъ свѣдѣній въ соединеніи съ законовѣдѣніемъ. Существованіе сего заведенія совершенно соответствуетъ потребностямъ края, отличающагося промышленнымъ движеніемъ, близкаго къ Москвѣ—центру реальной нашей дѣятельности. Я сколько можно тщательнѣе занялся личнымъ осмотромъ сего заведенія, и для улучшенія учебной части въ ономъ я предписалъ попечителю округа къ наблюденію, въ числѣ другихъ мѣръ, чтобы при производствѣ приемныхъ въ студенты лицъ испытаній было обращено строгое вниманіе на ихъ познанія и ни въ какомъ случаѣ не были допускаемы въ лицей молодые люди безъ основательныхъ и полныхъ, требуемыхъ для того свѣдѣній въ наукахъ и языкахъ: ибо не увеличеніе числа студентовъ, а основательное ихъ образованіе составляетъ цѣль и честь заведенія.

При семъ даны къ руководству, при производствѣ въ лицей переводныхъ и окончательныхъ испытаній, утвержденныя мною новыя правила. Сверхъ того предложено поставить въ обязанность преподавателямъ обратить особенное вниманіе на репетиціи и на первое время усилить ихъ сколько воз-

можно для того, чтобы не затруднить хода преподаванія, и чтобы довести слабѣйшихъ студентовъ до такихъ познаній, которыя бы дѣлали ихъ способными слушать съ пользою лицейское преподаваніе.

II. Лицей Князя Безбородко, въ Нѣжинѣ.

Цѣль и составъ
лицей.

Лицей, учрежденный въ городѣ Нѣжинѣ на счетъ капиталовъ и доходовъ, опредѣленныхъ для того Государственнымъ Канцлеромъ Княземъ Безбородко, братомъ его Графомъ Безбородко и внукомъ Графомъ Кушелевымъ-Безбородко, главною цѣлю имѣетъ распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства и образованіе юношества для гражданской службы.

Въ лицей Князя Безбородко, съ состоящимъ при немъ пансіономъ, находилось чиновниковъ и преподавателей 21; учащихся 59, въ томъ числѣ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 39, духовнаго званія 4, купеческаго 3, податныхъ состояній 13; выпущено 22 студента: 11 съ правомъ на чинъ XII, и 11 съ правомъ на чинъ XIV класса.

Перевѣны въ
личномъ со-
ставѣ.

По случаю кончины почетнаго попечителя лицей, Тайнаго Совѣтника Графа *Кушелева-Безбородко*, представлявшаго лице основателя сего заведенія, званіе это предоставлено нынѣ, на основаніи устава, старшему

въ родѣ, сыну его, коллежскому ассессору
Графу Кушлеву-Безбородко

Инспекторъ казенныхъ училищъ Киевскаго учебнаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мотилскій* опредѣленъ директоромъ лица на мѣсто уволеннаго отъ службы, по прошенію, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Экблада*. Исправляющій должность профессора, магистръ *Лашмоковъ* утвержденъ въ званіи профессора Русской исторіи, всеобщей и Русской статистики; профессоръ Русской словесности *Линиченко* перемѣщенъ адъюнктомъ въ университетъ Св. Владиміра.

Учебныя пособія. Въ библиотекѣ лица находилось 9,782 томовъ книгъ, періодическихъ изданій и эстампа; въ кабинетахъ: физическомъ — 193 прибора, минералогическомъ — 697, зоологическомъ — 1,227 номеровъ, въ минцкабинетѣ 428 монетъ и медалей.

Осмотръ лицей. Помощникъ попечителя Киевскаго учебнаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Юзефовичъ* осматривалъ всѣ части лицей.

Ремонтъ зданія. Работъ по исправленію зданія произведено на 897 р.

III. Ришельевскій лицей, въ Одессѣ.

Начальство лицей и учебнаго округа. Почетный попечитель демидовскаго лицей, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

Демидовъ назначенъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, съ сохраненіемъ званія почетнаго попечителя Демидовскаго лицея.

Составъ лицей. Ришельевскій лицей состоитъ изъ трехъ отдѣленій: физико-математическаго, юридическаго и камеральнаго. Кромѣ того при лицей, до половины 1855 г., существовалъ институтъ восточный, упраздненный Высочайшимъ указомъ 22 Октября 1854 г. по случаю учрежденія при С. Петербургскомъ университетѣ полнаго факультета восточныхъ языковъ.

Чиновниковъ и преподавателей въ лицей 35; учащихся 110, изъ нихъ по отдѣленіямъ: физико-математическому—34, юридическому—23, камеральному—53; дворянъ и дѣтей чиновниковъ 75, духовнаго званія 1, почетныхъ гражданъ и купцовъ 14, податныхъ состояній 20. Въ истекшемъ учебномъ году выпущено изъ лицея 49 студентовъ, всѣ съ правомъ на чинъ XII класса.

Перевѣны въ
лицейномъ со-
ставѣ.

Окончившій курсъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ *Смирновъ* опредѣленъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ Русской исторіи и статистики; адъюнкту *Сокальскій* утвержденъ профессоромъ политической экономіи и коммерціи; исправлявшій должность адъюнкта *Ешевскій* перемѣщенъ адъюнктомъ въ Казанскій университетъ по кафедрѣ Русской исторіи; про-

фессоръ физики *Девтеропуло* уволенъ отъ службы, по прошенію.

Учебныя пособія. Библіотека лицея состояла изъ 15,128 томовъ (*). Въ кабинетахъ: физическомъ — 307 приборовъ, геодезическомъ — 54 инструмента, минералогическомъ — 3,285 штукъ, зоологическомъ — 11,748 экземпляровъ; въ гербаріи 6,000 породъ; въ химической лабораторіи 1,654 снарядовъ и вещей; въ кабинетахъ: технологическомъ — 30 земледѣльческихъ орудій и 27 моделей, въ мицкабинетѣ — 1,459 монетъ и медалей. (Кабинетъ сей былъ уложенъ и приготовленъ къ вывозу, на случай опасности).

**Отиѣла зимней
вакаціи.**

Для ускоренія по военнымъ обстоятельствамъ окончанія учебнаго курса, изъявлено мною согласіе на отиѣну въ 1855 г. зимней вакаціи для лицея и лицейской гимназіи, не прерывая на сіе время лекцій, съ предоставленіемъ попечителю распространить эту мѣру, по его усмотрѣнію, и на другія гимназіи Одесскаго округа.

**Ускоренный вы-
пускъ.**

По изъявленному многими студентами 3 курса желанію вступить въ военную службу, разрѣшено произвести экзамены для нихъ ранѣе обыкновеннаго, т. е. въ Мартѣ мѣсяцѣ вмѣсто Мая.

(*) По военнымъ обстоятельствамъ, библіотека, для охраненія отъ огня, уложена была въ подвалъ новаго лицейскаго зданія. Книги же, составляющія библиографическую рѣдкость, уложены были въ особые ящики для вывоза оныхъ изъ города въ случай надобности.

Новое зданіе
лицея.

Начатая въ 1852 г. постройка зданія для лицея съ гимназією и пансіономъ производилась успѣшно; но окончаніе постройки отложено до прекращенія войны.

СРЕДНІЯ И НИЗШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составіе округа. С. Петербургскій учебный округъ составляютъ учебныя заведенія восьми губерній: С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Витебской и Могилевской.

Въ округѣ находится: 15 гимназій, 64 уѣздныя училища, въ томъ числѣ дворянскихъ пятиклассныхъ 5, трехклассныхъ 59; приходскихъ училищъ 116, въ томъ числѣ 25 приходскихъ классовъ при училищахъ уѣздныхъ; училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 23; частныхъ учебныхъ заведеній 230; всего 448 учебныхъ заведеній. Кроме того въ губерніяхъ Витебской и Могилевской казенныхъ Еврейскихъ училищъ 18.

Благородныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ 9, при уѣздномъ училищѣ 1, общихъ ученическихъ квартиръ 4.

Чиновниковъ и преподавателей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ 869. Учащихся дѣтей обоего пола, въ казенныхъ и частныхъ

учебныхъ заведеніяхъ: мужскаго пола 15,562 и женскаго 6601, всего 22,163, въ томъ числѣ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 8058, духовнаго званія 358, дѣтей почетныхъ гражданъ и купеческихъ 3154, податныхъ состояній 9655, иностранцевъ 842. Сверхъ общаго числа учащихся, находилось еще 471 въ казенныхъ Еврейскихъ училищахъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ 1855 году въ С. Петербургскомъ учебномъ округѣ открыто десять частныхъ учебныхъ заведеній и закрыто пять.

Преподаваніе.

Существенное измѣненіе курса гимназическаго противъ Устава учебныхъ заведеній 1828 года, какъ упомянуто въ прошлогоднихъ отчетахъ, состоитъ въ исключеніи логики, статистики, аналитической и начертательной геометріи и Греческаго языка и въ сокращеніи преподаванія языка Латинскаго. Въ замѣнъ сихъ предметовъ введено преподаваніе законовѣдѣнія, естественной исторіи и математической географіи (*). Изъ гимназій округа въ одной третьей С. Петербургской, назначенной для приготовленія желающихъ поступать въ университетъ по историко-филологическому факультету, въ замѣнъ законовѣдѣнія и естественной исторіи, преподаются Латинскій языкъ въ усиленномъ размѣрѣ и языкъ Греческій.

(*) Измѣненія сіи относятся къ гимназіямъ и другимъ учебнымъ округамъ, кромѣ Дерптскаго и Варшавскаго, имѣющихъ особые Уставы.

Съ 1855 года воспитанники 7 и 6 классовъ С. Петербургскихъ гимназій обучаются строевому уставу пѣхотной службы, ротному и баталіонному, и такимъ образомъ совокупно съ упражненіями въ воинской выправкѣ приготавливаются къ поступленію въ военную службу, по окончаніи гимназическаго курса, въ слѣдствіе изъявленнаго ими желанія.

Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ введены особые курсы ученія, какъ-то: во 2-й С. Петербургской — Грузинскаго и Татарскаго языковъ, для воспитанниковъ Закавказскаго края, обучающихся въ сей гимназіи; въ Архангельской гимназіи, сверхъ общаго, есть реальный курсъ товаровѣдѣнія, бухгалтеріи, коммерческой ариметики, науки о торговлѣ, коммерческаго права, коммерческой переписки и Англійскаго языка. При Петрозаводской гимназіи существуетъ особый пансіонъ, для дѣтей канцелярскихъ служителей, имѣющій отдѣльный курсъ ученія, въ который входятъ, въ замѣнъ новѣйшихъ языковъ: бухгалтерія, дѣлопроизводство, геометрія, переписка дѣловыхъ бумагъ и разборъ рукописей.

Введенное съ 1854 года, въ видѣ опыта, распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ, въ дворянскихъ пятиклассныхъ училищахъ Витебской и Могилевской губерній, доставило заведеніямъ симъ самостоятельность и даетъ учащимся не многосложное, но

по потребности полное понятіе для общежитія и службы.

Въ уѣздныхъ училищахъ допущены отступленія отъ Устава 1828 года въ слѣдующихъ заведеніяхъ: въ С. Петербургскомъ Введенскомъ, при которомъ находится особый пансіонъ для дѣтей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, съ 1836 года обучаютъ бухгалтеріи и формамъ дѣловодства; въ С. Петербургскомъ Владимірскомъ съ 1833 года — наукѣ о торговлѣ, товаровѣдѣнію, купеческой ариметикѣ, торговымъ законамъ и Нѣмецкому языку; въ Кронштадтскомъ — Англійскому и Нѣмецкому языкамъ; въ Нарвскомъ высшемъ — естественной исторіи, товаровѣдѣнію, бухгалтеріи и языкамъ: Латинскому, Французскому и Нѣмецкому.

Для содѣйствія успѣхамъ учащихся, нижніе классы въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, по многочисленности учениковъ, оставались раздѣленными на параллельныя отдѣленія.

Русскій языкъ.

Между прочими мѣрами, обращено было особенное вниманіе на основательное изученіе Русскаго языка, которое принесло видящую пользу. Занятіе языкомъ и словесностію не только сдѣлалось однимъ изъ любимѣйшихъ предметовъ ученія, но развило вкусъ и охоту къ изящному, съ разборчивостію направленному чтенію и къ легкому и свободному выраженію мыслей рѣчью и на письмѣ.

Практическое изученіе Русскаго языка выражалось въ литературныхъ бесѣдахъ и въ постоянныхъ практическихъ занятіяхъ во время уроковъ.

Пособія бѣд-
нымъ ученикамъ.

Бѣднѣйшимъ дѣтямъ обоего пола оказы-
вается возможное пособіе учебными книгами
и одеждою, на счетъ процентовъ съ пожерт-
вованныхъ для того суммъ и при благотвори-
тельности частныхъ лицъ. Такое пособіе
въ С. Петербургскихъ приходскихъ учили-
щахъ получили 40 дѣтей. Штатный смотри-
тель Устьсысольскаго уѣзднаго училища от-
велъ особую комнату для бѣдныхъ учениковъ,
приходящихъ въ училище издалека, дабы въ
зимніе мѣсяцы они могли ночевать тамъ, не
дѣлая длинныхъ переходовъ; на свой счетъ
доставлялъ имъ освѣщеніе, а бѣднѣйшимъ и
пищу (въ чемъ участвовали и учителя). Жен-
скія приходскія училища въ Вологдѣ, Грязов-
цѣ, Кадниковѣ и Яренскѣ служатъ истин-
нымъ благодѣяніемъ для края, будучи со-
держимы заботливостію и отчасти средствами
штатныхъ смотрителей, а въ Яренскѣ—еди-
ственно на счетъ штатнаго смотрителя (*Про-
топопова*).

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ теченіе 1855 года попечителемъ учеб-
наго округа, въ слѣдствіе испытаній, выдано
150 свидѣтельствъ на право обученія въ
частныхъ домахъ. Въ гимназіяхъ и уѣздныхъ
училищахъ подвергались испытаніямъ и по-
лучили свидѣтельства: на право производства

въ первый классный чинъ — 90, на званіе учителей — 27, на званіе аптекарскихъ учениковъ — 4.

Зданія.

Для уѣзднаго и приходскаго училищъ въ Рѣжицѣ уступленъ отъ города каменный домъ, въ которомъ помѣщались присутственныя мѣста. Окончательно исправлены три деревянные дома Лепельскаго дворянскаго училища. Окончена постройка каменнаго дома для Псковской гимназій и пансіона. По домамъ С. Петербургскихъ гимназій произведено ремонтныхъ исправленій на 6287 руб.; по прочимъ дирекціямъ округа — на 3641 руб. На устройство мебели въ возобновленномъ домѣ Витебской гимназій ассигновано 2990 руб. изъ суммъ Министерства.

Помертвованія.

Важнѣйшія пожертвованія были слѣдующія: почетный смотритель *Бернардаки* внесъ въ пятую С. Петербургскую гимназію 600 руб. на жалованье учителю естественной исторіи, и по Андреевскому училищу произвелъ на свой счетъ исправленій на 314 руб. Почетный смотритель Кронштадтскаго уѣзднаго училища *Сабиръ* подарилъ пятой гимназій 280 руб. на обученіе воспитанниковъ уставу пѣхотной службы. Почетный смотритель Вознесенскаго уѣзднаго училища *Потбекъ*, въ пользу той же гимназій, пожертвовалъ 560 рублей. Почетный смотритель Никольскаго уѣзднаго училища *Гейденрейхъ* произвелъ на свой счетъ ремонтныхъ исправленій по дому

пятой гимназiи на 442 руб. Почетный смотритель Владимiрскаго уѣднаго училища *Назаровъ* на исправленiе дома Воздвиженскаго приходскаго училища употребилъ 204 р. Почетными блюстителями въ пользу приходскихъ училищъ внесено 1500 руб. Изъ особыхъ пожертвованiй почетныхъ смотрителей образовался капиталъ 970 руб., для содержанiя бѣдныхъ сиротъ въ 3-й С. Петербургской гимназiи. Почетный попечитель Новгородской гимназiи *Князь Васильчиковъ* привнесъ въ даръ оной 300 руб. Почетный смотритель *Ефимьевъ* пожертвовалъ для Устюжскаго училища домъ, и на свой счетъ поддерживаетъ оный.

Обозрѣнiе училищъ.

Всѣ С. Петербургскiя гимназiи осмотрѣны мною лично.

Товарищъ мой, сверхъ здѣшнихъ гимназiй, посѣтилъ Царскосельскiя уѣздное и приходское училища.

Бывшiй попечитель округа, Сенаторъ *Мушкинъ-Пушкинъ* неоднократно осматривалъ всѣ гимназiи въ С. Петербургѣ въ разные часы дня, присутствовалъ на урокахъ, слѣдилъ за преподаванiемъ и вообще за соблюденiемъ порядка. Нѣкоторые изъ городскихъ и подгородныхъ училищъ также были имъ обозрѣваемы.

Помощникъ попечителя, Статскiй Совѣтникъ *Князь Щербатовъ* обозрѣвалъ гимназiи съ пансионами: Вологодскую, Архангель-

скую и Петрозаводскую и нѣкоторыя училища въ тѣхъ губерніяхъ. На инспектора казенныхъ училищъ возложенъ былъ осмотръ гимназій съ пансіонами и училищъ губерній Новгородской и Псковской. Профессоръ С. Петербургскаго университета *Никитенко*, по порученію попечителя, обозрѣвалъ во время ваканцій помѣщенія Витебской гимназій и другихъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній.

Московскій учебный округъ.

Нѣкоторыя изъ учебныхъ заведеній Московскаго округа имѣли счастье принимать въ стѣнахъ своихъ Высокихъ Посѣтителей. 5 Сентября въ четвертую Московскую гимназію изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшими Братьями Александромъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами, въ сопровожденіи наставниковъ своихъ. Ихъ Высочества встрѣчены были мною. Остановясь сначала въ физическомъ кабинетѣ, гдѣ Имъ показаны были нѣкоторые снаряды и опыты, Они посѣтили за тѣмъ пансіонъ гимназій. Обойдя спальни и залы, Ихъ Высочества взошли на бельведеръ, откуда открывается великолѣпный видъ на Москву и окрестности ея. Академику Погодину предоставлена была вы-

сокая честь объяснить эту величественную картину бѣглымъ очеркомъ исторіи Москвы и съ нею связанныхъ великихъ событій нашей отечественной исторіи; потомъ Высokie Посѣтители изволили войти въ столовую; остались тамъ нѣкоторое время и отвѣдывали кушанье. При отъѣздѣ Ихъ Императорскія Высочества, проходя чрезъ актовую залу, остановились предъ золотою доскою, на которой изображены имена отличнѣйшихъ воспитанниковъ и на которой Они нашли знакомое Имъ имя Жуковского. Радостною толпою тѣснились около Высokихъ Гостей своихъ воспитанники гимназiи и провожали ихъ до самаго выхода изъ заведенiя.

16 Сентября эта же гимназія имѣла счастье принимать у себя Его Императорское Высочество Принца Ольденбургскаго, который 12 Сентября удостоилъ и первую Московскую гимназію подробнымъ осмотромъ, при которомъ изволилъ произвести испытаніе нѣкоторымъ изъ учениковъ старшаго класса въ переводахъ съ Латинскаго языка на Русскій, при чемъ Его Высочество выразился весьма одобрительно и лестно объ отвѣтахъ спрошенныхъ учениковъ.

Объ училищѣ въ
Нерехтѣ.

По всеподданнѣйшему докладу моему, въ слѣдствіе ходатайства попечительнаго совѣта состоящаго, въ г. Нерехтѣ, Костромской губерніи, двѣнадцатаго училища, послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе, чтобы училище

сіе, основанное дворянствомъ и жителями города, въ память проѣзда чрезъ оный Вашего Императорскаго Величества въ 1837 году, — именовалось впредь, по Августѣйшему Имени Ея Величества Государыни Императрицы, *Маріинскимъ Нерехтскимъ дѣвичьимъ училищемъ*.

Состояніе
округа.

Въ составъ Московскаго учебнаго округа входятъ учебныя заведенія девяти губерній: Московской, Владимірской, Калужской, Костромской; Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской. Въ округѣ состояло: 12 гимназій, 84 училищъ уѣздныхъ, 22 приходскихъ, 4 воскресные класса рисованія, 2 реальные курса при гимназіяхъ, 3 дополнительные курса при уѣздныхъ училищахъ и 71 частное учебное заведеніе. Воспитательныхъ учрежденій: 11 благородныхъ при гимназіяхъ пансіоновъ, 3 при дѣвичьихъ училищахъ и 1 при приходскомъ. Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и преподавателей 1239. Учащихся въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 23,088, въ томъ числѣ 3217 женскаго пола; въ общемъ числѣ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 5955, духовнаго званія 254, дѣтей почетныхъ гражданъ и купцовъ 2730, податныхъ состояній 14,075, иностранцевъ 74.

Открытіе и за-
крытіе училищъ.

Въ теченіе 1855 г. открыты: одно сельское приходское училище Ржевскаго уѣзда, въ имѣніи Генералъ-Маіора Мусина-Пушкина,

одинъ пансіонъ для дѣвиць и три школы, — изъ коихъ двѣ для дѣтей обоюго пола и одна для дѣвиць. Закрыты: одинъ частный пансіонъ и одна школа для дѣвиць. Три приходскія училища, находящіяся въ селахъ, принадлежащихъ Демидовскому лицу, перечислены въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Предметы и способъ преподаванія.

Кромѣ прежнихъ занятій, опредѣленныхъ уставами и позднѣйшими распоряженіями, въ четырехъ Московскихъ гимназіяхъ введено, по особому Высочайшему повелѣнію, временное преподаваніе строеваго устава пѣхотной службы, ротнаго и баталіоннаго, и практическое приготовленіе молодыхъ людей къ фронтовой службѣ.

Въ отношеніи къ уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ прилагаемо было стараніе, чтобы способы изложенія учебныхъ предметовъ отличались ясностію и практическою приимлемостію.

Испытаніе частныхъ лицъ.

Попечитель Московскаго округа выдалъ 134 свидѣтельства на званіе домашнихъ учителей и учительницъ и 56 свидѣтельствъ на право обучать въ частныхъ домахъ получили дѣвицы, воспитанныя въ институтѣ при Московскомъ воспитательномъ домѣ. На право производства въ первый классный чинъ испытывалось 59 и на званіе учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ 13 человекъ.

Училищныя
зданія.

По состоявшемуся въ концѣ 1854 г. Высочайшему разрѣшенію, для 3-й Московской (реальной) гимназіи приобрѣтенъ покупкою за 100,000 р. каменный домъ, для чего позанимствовано 50,000 р. изъ суммъ училищъ и 40,000 р. изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта на 37-лѣтній срокъ.

Для Давковскаго уѣзднаго училища разрѣшено приобрѣсть покупкою домъ за 3500 р.

Болѣе или менѣе значительныхъ перестроекъ и ремонтныхъ работъ въ училищныхъ домахъ по округу произведено на 20,113 р., въ томъ числѣ 13,737 р. — по купленному для реальной гимназіи дому.

Осмотръ учи-
лищъ.

Лично мною осмотрѣны всѣ Московскія гимназіи, и изъ губернскихъ—Владимірская, Костромская и Ярославская; въ Нерехтѣ — уѣзное и приходское училища и училище для дѣвицъ, а въ Ярославлѣ — также уѣзное и приходское училища и женскій благородный пансіонъ.

Бывшимъ попечителемъ округа неоднократно осмотрѣны четыре гимназіи, всѣ уѣзныя и нѣкоторыя начальныя училища въ Москвѣ; онъ обозрѣвалъ также гимназіи въ Тулѣ, Костромѣ, Владимірѣ и Ярославлѣ и училища, состоящія въ сихъ городахъ и въ нѣсколькихъ уѣздныхъ. Помощникъ попечителя, Статскій Совѣтникъ *Зиновьевъ* осматривалъ не однажды всѣ Московскія гимназіи, а равно уѣзныя и нѣкоторыя изъ начальныхъ

училищъ. Инспектору казенныхъ училищъ поручень былъ осмотръ гимназій Тульской, Ярославской, Костромской и Владимірской и прочихъ училищъ въ сихъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Пожертвованія. Академикъ *Погодинъ* принесъ въ даръ первой Московской гимназій болѣе 2000 книгъ и 53 астампа.

Замѣчательнѣйшія денежныя пожертвованія сдѣланы: почетнымъ попечителемъ Тульской гимназій *Римскимъ-Корсаковымъ* — 400 р. въ пособіе бѣднымъ ученикамъ и на награды, и почетнымъ смотрителемъ Ефремовскаго училища *Иевлевымъ* — 1000 р. въ пользу училища. Почетный попечитель Ярославской гимназій *Михалковъ* принесъ въ даръ гимназій до 300 экземпляровъ книгъ, 324 штуфа минераловъ и 25 плитокъ порфира и мрамора.

КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе округа. Кіевскій учебный округъ составляютъ училища губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской; въ округѣ находилось: гимназій 11, уѣздныхъ училищъ 41, въ томъ числѣ 9 дворянскихъ; приходскихъ 109, при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 8, частныхъ пансіоновъ и школъ 31. Воспитательныхъ заведеній: 5 пансіоновъ при гимназійхъ, 1 при уѣздомъ училищѣ; общихъ ученическихъ кварталъ

19. Чиновниковъ и преподавателей 784. Учащихся въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 10,190; изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 6,880, духовнаго званія 116, дѣтей купеческихъ 715, податныхъ состояній 2,398, иностранцевъ 81.

Кромѣ того въ 38 Еврейскихъ казенныхъ училищахъ было 1006 учащихся.

Открытие и закрытіе училищъ.

Въ теченіе минувшаго года открыты: одно приходское училище и два частные пансіона для дѣвицъ; закрыты четыре дѣвичьи пансіона.

О принятіи Болгаръ для воспитанія.

По ходатайству управлявшаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ и по соглашенію съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, я имѣлъ счастье докладывать Вашему Императорскому Величеству и получилъ Высочайшее разрѣшеніе принимать въ число воспитанниковъ Кіевской 2-й гимназіи Болгаръ, желающихъ воспитываться въ Кіевѣ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ вообще для приема дѣтей въ гимназіи.

Распространеніе курса.

Въ трехъ низшихъ классахъ Роменскаго дворянскаго училища введено преподаваніе естественной исторіи въ томъ объемѣ, въ какомъ она преподается въ трехъ низшихъ классахъ гимназій.

Устройство классовъ.

Для Римскокатолическаго богослуженія въ Немировской гимназій, по ходатайству почетнаго попечителя оной Графа Потоцкаго, и по соглашенію съ Министерствомъ Внутрен-

нихъ Дѣлъ, устроена каплица, на иждивеніи Графа Потоцкаго. Таковая же каплица устроена и для Ровенской гимназіи.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ гимназіяхъ подвергались испытаніямъ: на право домашняго обученія — 13 лицъ, на право производства въ первый классный чинъ — 46, на званія учителей — 20, на званіе аптекарскаго ученика — 4 человека.

Зданія.

Правительствующимъ Сенатомъ разрѣшено: постройку каменнаго дома для Полтавской гимназіи предоставить съ подряда за 54,800 руб., кромѣ устройства церкви, что предположено произвести хозяйственнымъ образомъ.

Окончено вчернѣ новое зданіе для Киевской 2 гимназіи, съ флигелемъ и службами.

Приступлено къ постройкѣ новаго деревяннаго дома для Кролевецкаго уѣзднаго училища.

На перестройки и ремонтныя исправленія въ училищныхъ домахъ издержано 16,072 р. Изъ нихъ значительнѣйшія: на перестройку двухъ флигелей Полтавской гимназіи — 6,248 р., на перестройку дома Стародубскаго училища — 3,064 р. и на поправки въ домахъ Черниговской гимназіи — 2,123 рубли.

Осмотръ учи-
лищъ.

Помощникъ попечителя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Юзефовичъ обозрѣлъ учебныя заведенія въ Черниговѣ и Нѣжинѣ, а инспекторъ казенныхъ училищъ — въ Полтавѣ.

ХАРЬКОВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе округа. Къ Харьковскому округу отнесены училища губерній: Харьковской, Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской и Земли Войска Донскаго.

Въ округѣ находятся: 7 гимназій и при шести изъ нихъ благородные пансіоны; при двухъ гимназіяхъ (Курской и Новочеркасской) — реальные классы; отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Новочеркасской гимназіи; 67 уѣздныхъ и окружныхъ училищъ, съ тремя при послѣднихъ реальными классами и двумя элементарными классами землемѣрія; 114 приходскихъ училищъ, 2 школы при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій и 39 частныхъ пансіоновъ и школъ.

Чиновниковъ и преподавателей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ 818; учащихся 11,423; изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 4,084, духовнаго званія 254, дѣтей купцовъ 1,278, податныхъ состояній 5,729, иностранцевъ 78.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Открыты въ теченіе 1855 г.: одно приходское училище и семь частныхъ пансіоновъ и школъ; закрыты: одно приходское и четыре частныхъ училища.

Преподаваніе.

Кромѣ гимназій въ Новочеркасскѣ, имѣющей особое устройство, всѣ другія заведенія округа образованы по общему уставу и по

послѣдующимъ распоряженіямъ. Въ Новочеркасской гимназіи преподаются военныя науки, сельское хозяйство и Восточныя языки; въ нѣкоторыхъ училищахъ Земли Войска Донскаго—коммерческія науки; въ реальномъ отдѣленіи при Курской гимназіи обучаютъ техническимъ предметамъ; въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ преподаются живыя языки; при двухъ уѣздныхъ училищахъ существуютъ элементарныя классы землемѣрія, въ которыхъ обучаютъ и межевымъ законамъ.

Назначеніе почетныхъ блюстителей.

По Высочайше утвержденному положенію комитета Министровъ, въ слѣдствіе моего представленія, опредѣлены особые блюстители при приходскихъ училищахъ въ Ливнахъ, Ельцѣ, Щиграхъ и Путивлѣ, избраныя училищнымъ начальствомъ, съ согласія градскихъ обществъ и съ утвержденія губернаторовъ.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ теченіе 1855 г. въ гимназіяхъ подвергались испытаніямъ: 9 человекъ—на право заниматься первоначальнымъ обученіемъ въ частныхъ домахъ и 50—на право производства въ первый классный чинъ.

Пожертвованія.

Важнѣйшія приношенія были слѣдующія: почетный попечитель Новочеркасской гимназіи *Ефремовъ* пожертвовалъ 350 р., на форменную одежду для бѣдныхъ учениковъ; почетные смотрители училищъ: втораго Донскаго — *Чернозубовъ* въ пособіе бѣднымъ ученикамъ 125 р., Донецкаго — *Поляковъ*,

на тотъ же предметъ 185 р., Хоперскаго — *Мелеховъ*, на передѣлки въ домѣ училища 100 р.; войсковое торговое общество на жалованье учителю коммерческихъ наукъ въ Новочеркасскомъ училищѣ — 142 р.; почетный гражданинъ *Язменко* принесть въ даръ 2-й Харьковской гимназiи 21 физическiй инструментъ въ 470 р.; почетный блюститель Сумскаго приходскаго училища купецъ *Выходцевъ* пожертвовалъ для сего училища новый домъ въ 6,125 р. и снабдилъ оный мебелью на 178 р.; Сумскiй градской глава *Псаревъ* на исправленiе училищнаго дома употребилъ 137 рублей.

Постройка и починка домовъ.

Разрѣшено произвести торги на отдачу работъ по дому Моршанскаго уѣзднаго училища, на что исчислено до 6,354 р.

Исправленiй въ училищныхъ домахъ произведено на 3,850 р.

Осмотръ училищъ.

Курскую гимназiю, все уѣздныя и нѣкоторыя приходскiя училища Курской дирекцiи обозрѣвалъ начальникъ Курской губернiи Генералъ-Маiоръ *Лужинъ*, и объ Харьковскiя гимназiи осмотрѣны вице-директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенiя, Дѣйстви- тельнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Кисловскимъ*.

Помощникъ попечителя, Дѣйстви- тельный Статскiй Совѣтникъ Князь *Цертелевъ* обозрѣлъ Новочеркасскую гимназiю, 3 окружныя, 11 уѣздныхъ и 15 приходскихъ учи-

лишь по дирекціямъ Харьковской, Воронежской и Донской. Не лзя пройти молчаніемъ, что Новочеркасская гимназія вообще значительно подвинулась впередъ. Улучшеніе ея слѣдуетъ приписать сколько усердію и способностямъ преподавателей и директора, столько же просвѣщенному вниманію къ сему заведенію начальника края, Генераль-Адъютанта *Холмцова*, который нерѣдко посѣщаетъ гимназію и првѣтливостію своею и живымъ участіемъ возбуждаетъ въ преподавателяхъ и учащихся соревнованіе къ исполненію ихъ обязанностей.

КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе округа. Въ составъ Казанскаго учебнаго округа входятъ училища десяти губерній: Казанской, Нижегородской, Пензенской, Астраханской, Саратовской, Симбирской, Самарской, Оренбургской, Пермской и Вятской.

Въ округѣ находятся: 10 гимназій, 2 дворянскіе института, 79 уѣздныхъ и 144 приходскихъ училищъ; 17 приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ; 23 частныя учебныя заведенія и 3 училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій. Воспитательныхъ заведеній: 8 пансіоновъ при гимназіяхъ и 2 при уѣздныхъ училищахъ. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподавателей на-

ходило 1,006, учащихся 16,315, въ томъ числѣ 787 женскаго пола. Изъ общаго числа: 3,583 дѣтей дворянъ и чиновниковъ, 5,960 дѣтей купцовъ и мѣщанъ и 6,578 другихъ податныхъ состояній.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Имѣя въ виду неоднократное ходатайство мѣстнаго начальства, я имѣлъ счастье испросить Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ Самарѣ гимназій, съ производствомъ на ея содержаніе по 6,961 р. 45 к. изъ государственнаго казначейства и на наемъ помѣщенія сколько потребуется. Распоряженіе сдѣлано о приготовленіи открытія сего учебнаго заведенія съ началомъ наступающаго учебнаго года.

Въ 1855 г. открыты три приходскія училища и двѣ частныя школы; закрыты два приходскія училища и одинъ пансіонъ для дѣвицъ.

Преподаваніе.

Въ отмѣну объема преподаванія, определеннаго общимъ уставомъ и послѣдующими распоряженіями, въ первой Казанской гимназій произошло въ 1855 году преобразованіе: въ ней, на основаніи Высочайшаго указа 22 Октября 1854 г., прекращено преподаваніе Восточныхъ языковъ, по случаю открытія полнаго Восточнаго факультета при С. Петербургскомъ университетѣ.

Въ уѣзныхъ училищахъ оказались нужными слѣдующія отступленія и измѣненія: въ Казанскомъ преподаются бухгалтерія и

технологія, и въ Екатеринбургскомъ введены горнозаводскія науки, наука о торговлѣ, бухгалтерія, начала алгебры и физики и языки Латинскій и Нѣмецкій, съ учрежденіемъ для того четвертаго класса.

Помѣщеніе въ Казанскую гимназію дѣтей казачьяго Оренбургскаго сословія.

По Высочайше утвержденному 21 Ноября положенію Военнаго Совѣта, для приготовленія кандидатовъ на вакансіи ветеринарныхъ врачей въ полковыхъ округахъ Оренбургскаго казачьяго войскаго, будутъ постоянно помѣщаемы въ Казанскую гимназію малолѣтки казачьяго Оренбургскаго войска, и, по окончаніи въ оной курса ученія, отправляемы въ С. Петербургскую Медико-хирургическую академію для изученія ветеринарныхъ наукъ, пока составитъ комплектъ ветеринаровъ, полагая по одному для каждаго полковаго округа.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ теченіе 1855 г. подвергался въ гимназіяхъ испытаніямъ: на право заниматься обученіемъ въ частныхъ домахъ — 12 лицъ обоюго пола, на званіе учителей казенныхъ училищъ — 49, на право производства въ первый классный чинъ — 71 человекъ.

Училищныя зданія.

Для Николаевскаго приходскаго училища (Самарской дирекціи) купленъ деревянный домъ за 1,500 р.

При домѣ Балашевскаго уѣзднаго училища построенъ на каменномъ фундаментѣ флигель за 1,514 р.

Окончены начатыя въ 1854 г. исправленіе и распространеніе каменнаго дома Ирбитскаго уѣзднаго училища и постройка при немъ службъ.

При домѣ Пензинскаго дворянскаго института произведена вчернѣ постройка чугуниой на каменномъ фундаментѣ рѣшетки.

Произведены значительнѣйшія исправленія въ домахъ: первой Казанской гимназій — на 2,165 р. и Пензинскаго уѣзднаго училища — на 1,472 р.

По прочимъ училищамъ на ремонтъ домовъ употреблено до 5,605 р.

Осмотръ училищъ.

Лично осмотрѣны мною въ Сентябрѣ мѣсяцѣ обѣ Казанскія гимназій, Нижегородскіе Александровскій дворянскій институтъ и гимназія; уѣздныя училища въ Казани, Свияжскѣ и Василѣ.

Попечитель округа, Генералъ-Лейтенантъ *Молостовъ* обозрѣвалъ Нижегородскій Александровскій дворянскій институтъ и тамошнюю гимназію и постоянно посѣщалъ всѣ учебныя заведенія въ Казани.

Инспектору Казанскихъ училищъ поручено было обозрѣніе училищъ въ Симбирскѣ.

Дерптскій учебный округъ.

Состояніе округа. Дерптскій учебный округъ составляютъ училища трехъ Прибалтійскихъ губерній: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

Въ округѣ находятся: 4 гимназіи, учительская семинарія, 24 уѣздныя и 91 приходское училищъ и 161 частное учебное заведеніе. Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ училищахъ 282. Учащихся въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 12,309 (7,393 муж. и 4,916 женскаго пола); изъ нихъ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 3,654, дѣтей купцовъ 1,736, податныхъ состояній 6,919.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1855 года открыто два городскія начальныя и шесть частныхъ училищъ; закрыто одиннадцать частныхъ учебныхъ заведеній.

Преподаваніе.

Учебныя заведенія Дерптскаго округа руководствуются доселѣ уставомъ 1820 года. Сверхъ предписанныхъ уставомъ предметовъ, въ публичныхъ училищахъ въ Митавѣ, Ригѣ, Дерптѣ и Ревелѣ ученики Православнаго исповѣданія получали наставленіе въ Законѣ Божіемъ отъ особо опредѣленныхъ законоучителей. Такимъ же наставленіемъ пользуются и ученики другихъ заведеній, гдѣ имѣются священники Православнаго исповѣданія. Во всѣхъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ учителя Русскаго языка преподаютъ на Русскомъ языкѣ отечественную исторію, а въ гимназіяхъ — и географію Россіи. Во 2-мъ уѣздномъ училищѣ въ Ригѣ преподаются механика, химія, технологія и геометрическое рисованіе. Для

усиленія преподаванія Русскаго языка въ одноклассныхъ уѣздныхъ училищахъ, сверхъ опредѣленныхъ для оного часовъ, прибавленъ еще одинъ часъ. По уваженію, что учрежденное въ Дерптѣ 3-е начальное училище имѣетъ цѣлю приготовленіе учениковъ для гимназій, допущено въ ономъ обученіе началамъ Латинскаго языка.

Согласно предположенію особаго комитета, составленнаго для изысканія способовъ къ болѣе успѣшному преподаванію Русскаго языка, разрѣшено допустить нѣкоторыя перемѣны въ учебныхъ планахъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.

При ревизіи гимназій, найдя значительное число учениковъ, остающихся въ одномъ классѣ до четырехъ лѣтъ, и признавая это вреднымъ, попечитель предписалъ: тѣхъ изъ учениковъ, которые, пробывъ четыре семестра (два года) въ одномъ классѣ, не удостоятся перевода въ высшій, увольнять изъ гимназій.

Предписано объявить ученикамъ высшихъ классовъ гимназій, что пріемныя испытанія въ университетъ производятся нынѣ со всею строгостію, дабы предупредить необдуманное стремленіе юношества преждевременно оставлять гимназій, для приготовленія себя домашнимъ образомъ къ поступленію въ университетъ, что на опытѣ оказалось неу-

добнымъ, по недостаточности приобретаемыхъ такимъ образомъ познаній.

Испытанія част-
ныхъ лицъ.

Въ гимназіяхъ Дерптскаго округа подвергались испытаніямъ на право заниматься домашнимъ обученіемъ 144 лица обою пола.

Воспитательныя
заведенія.

При гимназіяхъ Дерптскаго округа не существуетъ еще пансіоновъ въ видѣ воспитательныхъ заведеній. Таковой пансіонъ находится только при содержимомъ Эстляндскимъ дворянствомъ Рыцарскомъ и Домскомъ въ Ревелѣ училищѣ съ гимназическимъ курсомъ; но и здѣсь, вмѣсто 80-ти воспитанниковъ, которыхъ можно бы было помѣстить, находятся только 40, и какъ сей пансіонъ есть единственный мужескаго пола въ губерніи, то такимъ малымъ числомъ пансіонеровъ доказывается, что дворянство Эстляндской губерніи питаетъ еще предубѣжденіе противъ подобныхъ учрежденій, не смотря на то, что устройство Домскаго пансіона вполне соответствуетъ цѣли и что надзиратели онаго люди образованные и способные.

Обозрѣніе учи-
лищъ.

Лично осмотрѣны мною училища въ Дерптѣ. Не могу не упомянуть здѣсь о впечатлѣніи, которое доставило мнѣ особенное удовольствіе при посѣщеніи низшихъ Дерптскихъ училищъ: я убѣдился въ усердномъ желаніи дѣтей учиться по-Русски, — въ желаніи, выраженномъ ими со всѣмъ простодушіемъ

ихъ лѣтъ; они на-перерывъ другъ передъ другомъ обращались ко мнѣ съ просьбою, чтобы я экзаменовала ихъ въ Русскомъ языкѣ.

Почетитель округа, Сенаторъ *фонъ Брад-ке*, осматривалъ училища въ Дерптѣ постоянно, и кромѣ того въ Митауѣ, Ригѣ, Вольмарѣ, Венденѣ, Валкахъ, Верро и Ревелѣ.

Съ цѣлю удостовѣриться въ успѣшности преподаванія древнихъ языковъ, на двухъ профессоровъ университета возложено было обозрѣніе гимназій.

Одесскій учебный округъ.

Составъ округа. Одесскій учебный округъ составляютъ училища губерній: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской области и градоначальствъ Одесскаго и Таганрогскаго. Въ округѣ состоитъ 7 гимназій съ пятью при нихъ пансіонами, Татарское училищное отдѣленіе при гимназій въ Симферополѣ, 32 уѣздныхъ и 69 приходскихъ училищъ, 7 училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 35 частныхъ учебныхъ заведеній. Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и преподавателей 487, учащихся 9,616, въ томъ числѣ дворянъ и дѣтей чиновниковъ 3,730, духовнаго званія 220, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,040, податныхъ

4,626, изъ нихъ 8,408 мужскаго и 1,208 женскаго пола. Сверхъ того Еврейскихъ училищъ 16, съ 763 учащихъся.

Открытие и закрытие училищъ.

Въ теченіе 1855 года открыты одно приходское и два частныя училища. Закрыты: два приходскія и 20 частныхъ училищъ, — изъ нихъ, 14 по случаю военныхъ событій.

Отнесеніе ученія на предѣобъденныя часы.

По минованіи срока, на который въ 1853 году разрѣшено было отнести на предѣобъденное время всѣ уроки въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, предложено оставить эту мѣру еще на годъ, чтобы достовѣрнѣе и по ближайшемъ опытѣ оцѣнить вполнѣ пользу ея или неудобства, какія могутъ открыться.

Испытанія.

Въ гимназіяхъ Одесскаго округа подвергались испытаніямъ на званія: учителей каменныхъ училищъ—10, домашнихъ учителей—10, на право заниматься первоначальнымъ обученіемъ—19, на право производства въ первый классный чинъ—14, на званіе аптекарскаго ученика 5 человѣкъ.

Осмотръ училищъ.

Почетитель округа постоянно обозрѣвалъ находящіяся въ Одессѣ учебныя заведенія; въ округѣ же осматрѣны имъ, инспекторомъ казенныхъ училищъ и директоромъ Ришельевскаго лицея почти всѣ гимназіи съ пансіонами при нихъ, уѣздныя и приходскія училища, частныя и Еврейскія учебныя заведенія. Всѣ училища найдены въ удовлетворительномъ состояніи, къ устраненію же въ нѣкоторыхъ

изъ нихъ недостатковъ приняты надлежащія мѣры.

Имѣя въ виду, что по военнымъ обстоятельствамъ и для осмотра учебныхъ заведеній, попечитель округа долженъ былъ отлучаться въ разныя мѣста, командированъ былъ мною въ Одесскій округъ на одинъ мѣсяць вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Кисловской*, который обозрѣлъ гимназій Симферопольскую и Херсонскую, съ благороднымъ пансіономъ при послѣдней.

Временныя рас-
поряженія по
случаю воен-
ныхъ событій.

По случаю вторженія непріятеля въ Азовское море, всѣ учебныя заведенія Таганрогской дирекціи (кромѣ Азовскаго приходскаго училища) были закрыты, а имущество оныхъ вывезено въ безопасныя мѣста.

Существовація въ Керчи уѣздное и приходское училища и приходское училище въ Еникале, по случаю занятія сихъ городовъ непріателемъ, временно закрыты; равнымъ образомъ закрыты были: казенное Еврейское училище въ Симферополѣ и приходскія въ Бахчисараѣ и въ Бердяискѣ: первое — по случаю занятія дома корпуснымъ штабомъ, второе — по случаю занятія училищнаго дома подъ госпиталь, а послѣднее — по случаю оставленія жителями города, которому угрожала опасность.

Херсонская гимназія съ благороднымъ пансіономъ была выведена въ Бобринець, воспитанники пансіона были помѣщены въ домъ тамошняго уѣднаго училища, а для сего послѣдняго былъ нанятъ почетнымъ смотрителемъ *Рощаковскимъ* на свой счетъ особый домъ (*).

Въ гимназіяхъ Таганрогской и Симферопольской, изъ которыхъ въ первой было совершенно прекращено ученіе, а въ послѣдней продолжалось только въ двухъ высшихъ классахъ, возобновлено ученіе во всѣхъ классахъ: въ Симферопольской — съ 1 Сентября, а въ Таганрогской — съ 15 Ноября.

Виленскій учебный округъ.

Начальство
округа.

Высочайшимъ указомъ 13 Декабря Генералъ-Адъютантъ *Бибииковъ* 2-й, съ увольненіемъ отъ должности генералъ-губернатора Виленскаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго, Всемилостивѣйше уволенъ и отъ управленія учебными заведеніями Виленскаго учебнаго округа.

Въ слѣдствіе сего, по всеподданнѣйшему моему докладу, Высочайше повелѣно поручить члену главнаго правленія училищъ, Тайному Совѣтнику *Груберу* временное управ-

(*) Въ половинѣ Января 1866 г. воспитанники перевезены обратно въ Херсонъ, и ученіе въ гимназіи открыто съ 19 Января

леніе учебнымъ округомъ, впродъ до назначенія и прибытія въ Вильно попечителя. При семъ на Тайнаго Совѣтника Грубера возложено обозрѣніе учебныхъ заведеній округа, съ тѣмъ чтобы о положеніи оныхъ и дѣль округнаго управленія, донесъ шпѣ по возвращеніи въ С. Петербургъ.

По ходатайству бывшаго генераль-губернатора, управлявшаго Виленскимъ учебнымъ округомъ, въ Іюні мѣсяцѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на назначеніе числившагося по арміи Полковника *Чевати* помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа; но въ Декабрѣ онъ уволенъ отъ сей должности по прошенію.

Составъ округа. Виленскій учебный округъ составленъ изъ училищъ четырехъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской. Въ округѣ находятся: 1 дворянскій институтъ, 7 гимназій, 3 четырехклассныя отдѣленія гимназій, 2 реальныя отдѣленія, 19 уѣздныхъ для дворянъ училищъ, 95 училищъ приходскихъ, 20 училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и 22 частныхъ учебныхъ заведеній. Воспитательныхъ заведеній: пансіоновъ при гимназіяхъ 3, конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ 21. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподавателей 594; всѣхъ учащихся 7539 (въ томъ числѣ 1160 женскаго пола). Въ общемъ числѣ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ

5554, гражданъ, купцовъ и мѣщанъ 1400, податныхъ состояній 585. Сверхъ того въ 26 Еврейскихъ училищахъ обучалось 805 человекъ.

Открытие и закрытіе училищъ.

Въ теченіе 1855 г. открыты: одинъ частный пансіонъ и одно приходское училище. Закрыты: одно училище приходское и шесть частныхъ учебныхъ заведеній.

О правахъ воспитанниковъ землемѣрныхъ классовъ.

Въ слѣдствіе отмѣны люстраціи помѣщичьихъ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ, закрыты и землемѣрные классы, существовавшіе при Виленской и Минской гимназіяхъ, въ видѣ специальныхъ курсовъ. По Высочайше утвержденному 31 Мая 1855 г. представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и моему, выпущеннымъ изъ сихъ классовъ 87-ми стипендіатамъ и своекоштнымъ воспитанникамъ предоставлены слѣдующія права: 1) тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ перейти въ высшія учебныя заведенія, дозволить оное на общихъ правилахъ. 2) 30 воспитанниковъ, признанныхъ достойными, утвердить въ 14 классѣ при вступленіи въ службу, а прочихъ распредѣлять по желанію канцелярскими служителями, съ производствомъ въ первый классный чинъ: родовыхъ дворянъ — чрезъ годъ, а прочихъ — чрезъ пять лѣтъ службы. 3) Разрѣшить всѣмъ имъ поступить на службу въ Западныхъ губерніяхъ, съ освобожденіемъ отъ обязательной выслуги за образованіе въ землемѣрныхъ классахъ.

Центральный архивъ. Въ центральный архивъ для актовыхъ книгъ губерній Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, учрежденный по Высочайшему указу 2 Апрѣля 1852 г., въ теченіе минувшаго года поступило 2817 книгъ; нынѣ все число таковыхъ книгъ 9370. Выдано выписей по дѣламъ казны и частныхъ лицъ 42; произведено 394 справки по требованіямъ правительственныхъ мѣстъ.

Музеумъ древностей. 29 Апрѣля 1855 г. Высочайше утверждено Положеніе о музеумѣ древностей и временной археологической комиссіи въ Вильнѣ. Цѣль сихъ учрежденій — способствовать сохраненію памятниковъ древности и доставить возможность воспользоваться ими къ изученію края не только въ историческомъ, но и въ торговомъ, промышленномъ и сельскохозяйственномъ отношеніяхъ. Основаніемъ музеуму послужило значительное пожертвованіе помѣщика Минской губерніи графа *Евстафія Тышкевича*. Въ Декабрѣ комиссія открыла свои засѣданія.

Фундація Карпа. Помѣщикъ Карпъ, давно уже умершій, учредилъ (Ковенской губерніи, Поневѣжскаго уѣзда, въ Іоганншкельскомъ приходѣ) больницу, которая и состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и завѣщалъ капиталъ на устройство агрономическаго училища въ чертѣ прихода, для поселенъ онаго. По неуспѣшности мѣръ, какія были принимаемы для отвода земли подѣ

земледѣльческую ферму въ чертѣ прихода, я согласился, по представленію управляшаго округомъ, на избраніе участка хотя за чертою прихода, но не въ далека отъ онаго. Дѣло это поручено мною нынѣ особому наблюденію временно управляющаго округомъ.

Испытанія частныхъ лицъ.

Въ продолженіе 1855 г. въ Виленскомъ дворянскомъ институтѣ и въ гимназіяхъ подвергались испытаніямъ: на право обученія въ частныхъ домахъ — 86 лицъ обоего пола, на званіе учителей — 5, на право производства въ первый классный чинъ — 28 человекъ.

Училищныя зданія.

По всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго публичными зданіями, Высочайше утвержденъ проектъ на приспособленіе въ Ковно зданія бывшаго Доминиканскаго монастыря подъ помѣщеніе Ковенской гимназіи. Окружному начальству предложено распорядиться составленіемъ сметы по сему проекту.

Значительнѣйшія ремонтныя работы произведены въ домѣ Шавельской гимназіи на 1347 р.; въ прочихъ училищахъ строительныхъ расходовъ было до 1410 р.

Пожертвованія.

Почетный смотритель училищъ Виленскаго уѣзда Графъ *Платеръ* въ 1854 г. обязался вносить, въ теченіе шести лѣтъ, ежегодно по 100 р. платы за ученіе 20-ти бѣдныхъ учениковъ Виленской гимназіи.

Почетный попечитель Ковенской гимназіи Графъ *Огинскій* въ первой половинѣ учеб-

наго года содержалъ 32, а во второй 52 бѣд-
ныхъ учениковъ гимназій.

Почетный попечитель Слуцкой гимназій на физическій кабинетъ внесъ 136 р., и на одежду для бѣдныхъ учениковъ 150 р.

Содержатель аптеки въ Бобруйскѣ *Бине-
вичъ*, по примѣру прежнихъ шести лѣтъ,
снабжалъ безмездно медикаментами боль-
ныхъ учениковъ Бобруйскаго училища.

Обозрѣніе учи-
лищъ.

Управлявшій Виленскимъ учебнымъ окру-
гомъ Генералъ-Адъютантъ *Бибиковъ*, сверхъ
находящихся въ Виленѣ учебныхъ заведеній,
обозрѣвалъ въ 1855 г. гимназій Ковенскую,
Бѣлостокскую и Слуцкую и нѣкоторыя дво-
рянскія училища.

На инспектора казенныхъ училищъ воз-
ложенъ былъ осмотръ Минской гимназій и
Мозырскаго дворянскаго училища.

Училища въ Сибирѣ.

Управленіе.

Училища, находящіяся въ Сибирскомъ
краѣ, управляются начальниками губерній на
правахъ попечителей учебныхъ округовъ,
подъ главнымъ наблюденіемъ генералъ-гу-
бернаторовъ Восточной и Западной Сибири.

Состояніе учи-
лищъ.

Въ четырехъ губерніяхъ и трехъ обла-
стяхъ Сибирскаго края находятся: 3 гимна-
зій съ пансіонами при нихъ, 21 уѣздное и 50
приходскихъ училищъ и 2 частныя учеб-
ныя заведенія; чиновниковъ и учителей 229;

учащихся 4346; изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 686, духовнаго званія 83, почетныхъ гражданъ и купцовъ 344, податныхъ состоявй 3223.

Юбилей Иркутской гимназии.

12 Ноября Иркутская гимназія праздновала пятидесятилѣтіе своего существованія. Въ этомъ празднествѣ принялъ близкое участіе архіепископъ Иркутскій *Авамасій*, совершавшій въ сей день торжественное служеніе и благодарственное молебствіе и произвешій къ учащимся назидательное слово.

Учрежденіе званія почетнаго блюстителя.

По Высочайше утвержденному положенію Сибирскаго комитета, согласно моему представленію, при Нарымскомъ (Томской губерніи) приходскомъ училищѣ учреждено званіе почетнаго блюстителя преимущественно изъ купческаго сословія, съ предоставленіемъ начальнику губерніи утвержденія въ семь званій избираемыхъ дирекціею лицъ, при согласіи градскаго общества.

Училищныя дома.

Крестьянинъ *Хотимскій* пожертвовалъ деревянный домъ для Енисейскаго приходскаго училища.

Для Ачинскаго уѣднаго училища разрѣшено выстроить новый домъ за 3469 р. на счетъ экономической суммы.

Въ домѣ Минусинскаго приходскаго училища произведено исправленій на 110 р. с.

Осмотръ училищъ.

Начальникъ Иркутской губерніи произвелъ подробную ревизію Иркутской гимназіи

и состоящаго при ней пансіона и пашель оныя въ порядкѣ.

Енисейскій губернаторъ осмотрѣлъ уѣздныя училища въ Красноярскѣ и Енисейскѣ и приходскія въ Канскѣ и Енисейскѣ.

Директоръ училищъ Тобольской губерніи обозрѣвалъ учебныя заведенія своего вѣдомства и свидѣтельствуетъ объ удовлетворительномъ состояніи оныхъ.

Варшавскій учебный округъ.

Составъ округа. Варшавскій учебный округъ состоитъ изъ пяти губерній: Варшавской, Радомской, Плоцкой, Люблинской и Августовской. Заведенія онаго раздѣляются на *общія, спеціальныя и частныя*.

Къ *общимъ* принадлежатъ: Благородный институтъ въ Варшавѣ, 6 филологическихъ гимназій, 17 уѣздныхъ филологическихъ училищъ (въ томъ числѣ 6 пятиклассныхъ), 1185 начальныхъ, 92 воскресно-ремесленныхъ и 5 Еврейскихъ начальныхъ училищъ.

Къ разряду *спеціальныхъ* заведеній относятся:

Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Мармонтѣ, Варшавская реальная гимназія, Варшавская художественная школа, институтъ первоначальныхъ учителей въ Радзиминѣ, 2 высшія реальныя учебныя заведенія, 9 реальныхъ уѣздныхъ училищъ, Вар-

шавское равнинское училище и воскресно-коммерческое училище.

Въ разрядъ частныхъ учебныхъ заведеній входятъ 193 пансіоновъ и училищъ, содержимыхъ частными людьми.

Вообще учебныхъ заведеній въ округѣ 1516; учащихся обоюго пола 71,755, въ томъ числѣ православнаго исповѣданія 387, унитскаго 1906, евангелическо-лютеранскаго 13,210, Еврейскаго 2667 и магометанскаго 13; всѣ прочіе Римско-католическаго исповѣданія.

Отдѣльные
учрежденія.

Въ округѣ существуютъ отдѣльныя, для пособія по учебной части учрежденія: экзаменаціонный комитетъ, завѣдывающій и частными учебными заведеніями, главная бібліотека округа, кабинеты, астрономическая обсерваторія и ботаническій садъ.

Состояніе ихъ.

Въ главной бібліотекѣ 91,167 книгъ, періодическихъ изданій, рукописей, атласовъ, географическихъ картъ, эстамповъ, рисунковъ (въ томъ числѣ названій книгъ 47,231) и 4,558 медалей и монетъ. Въ физическомъ кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 684, въ кабинетѣ гипсовыхъ надѣлій 750 экземпляровъ; въ собраніи рѣдкостей 269 предметовъ; въ кабинетахъ: минералогическомъ — 20,802, зоологическомъ — 35,007 экземпляровъ, пластико-ботаническомъ — 2,004 сухихъ растений и восковыхъ ихъ изображеній; въ астрономической обсерваторіи 87 ин-

струментовъ и библіотека въ 1,039 томовъ; въ ботаническомъ саду оранжерейныхъ растений 2,631 и грунтовыхъ 2,733.

Домашнее воспитаніе.

Въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: домашнихъ учителей — 88, домашнихъ учительницъ — 117. Выдано свидѣтельствъ на званіе домашнихъ учителей и учительницъ 102.

Варшавскій блгородный институтъ.

Заведеніе сіе продолжало пользоваться доврѣемъ мѣстныхъ жителей, чему служить доказательствомъ, что значительнѣйшія фамиліи края помѣщаютъ въ оное своихъ дѣтей. Уплата долга, сдѣланнаго на возведеніе зданія института, разложенная Совѣтомъ управленія Царства на шесть лѣтъ, окончена почти въ три года. Въ саду института построено зданіе для гимнастическихъ упражненій.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 25 Апрѣля 1855 года, въ институтѣ введено, на военное время, обученіе ружейнымъ приемамъ, маршировкѣ и строевому уставу пѣхотной службы, ротному и баталіонному. Въ слѣдствіе сего, въ 22 день Августа, Высочайше дарованы воспитанникамъ сего заведенія, при поступленіи въ военную службу, тѣ же права, какія присвоены воспитанникамъ, обучающимся въ столичныхъ гимназіяхъ, съ сохраненіемъ при томъ въ своей силѣ и постановленнаго въ уставѣ института правила о производствѣ въ офицеры

отличнѣйшихъ воспитанниковъ, удостоиваемыхъ при выпускѣ права на чинъ 14 класса, безъ различія происхожденія, по выслугѣ шести мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

Въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства дѣлаются исподоволь возможныя улучшенія, особенно по части внутренняго устройства и надзора за воспитанницами. Находящійся доселѣ въ арендномъ содержаніи у частнаго лица кирпичный заводъ взятъ въ управленіе института, съ тѣмъ чтобы на немъ выдѣлывать кирпичи, усовершенствованныя черепицы и проч., и тѣмъ доставить молодымъ агрономамъ возможность практически ознакомиться съ этого рода производствомъ.

О программахъ преподаванія.

Въ слѣдствіе новаго устройства Варшавской художественной школы и пятиклассныхъ уѣздныхъ училищъ, утверждены подробныя программы преподаванія наукъ въ сихъ заведеніяхъ и составлены таковыя же программы для филологическихъ гимназій.

О форменной одеждѣ дядекъ.

Состоящимъ при учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа дядкамъ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ предоставлено, съ Высочайшаго разрѣшенія, носить сюртуки по формѣ тѣхъ командъ, изъ коихъ они уволены въ отставку, съ заслуженными шевронами.

Объ . осмотрѣ
учебныхъ за-
веденій .

Покойный Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Варшавскій, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, два раза посѣщалъ Варшавскій благородный институтъ и одинъ разъ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ, и отозвался о нихъ съ совершеннымъ одобреніемъ.

Благородный институтъ былъ осмотрѣнъ проездомъ чрезъ Варшаву Товарищемъ мнѣ, Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ *Вяземскимъ*, до назначенія его въ занимаемую имъ должность, а институтъ сельскаго хозяйства — Варшавскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Находящіяся же въ Варшавѣ всѣ учебныя заведенія были часто посѣщаемы попечителемъ учебнаго округа и членомъ Совѣта народнаго просвѣщенія.

Всѣ учебныя заведенія Варшавскаго учебнаго округа осмотрѣны визитаторами, и въ слѣдствіе ихъ донесеній приняты надлежащія мѣры къ устраниенію замѣченныхъ нѣкоторыхъ недостатковъ какъ по учебной, такъ и по хозяйственной частямъ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Въ истекшемъ году Академія понесла важную утрату. Графъ *Уваровъ*, состоявшій въ званіи почетнаго члена съ 1811, а въ должности ея президента съ 1818 года, скончался въ Москвѣ 4 Сентября. Въ его управ-

леніе преимущественно получили развитіе филологія, технологія и изысканія о Востоцкѣ. Сверхъ того онъ значительно обогатилъ кабинеты.

Высочайшимъ указомъ 26 Ноября члену Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарю, Главноуправляющему вторымъ отдѣленіемъ Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу *Блудову* Всемилоствѣйше повелѣно быть президентомъ Академіи, съ оставленіемъ при всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ удостоили принять званіе почетныхъ членовъ Академіи.

Составъ Академіи.

Академія наукъ состоитъ изъ отдѣленій: физико-математическаго, Русскаго языка и словесности и историко-филологическаго. Въ ней считается 50 дѣйствительныхъ членовъ: по 1-му отдѣленію—21, по 2-му—20, и по 3-му — 9.

Перешли въ личный составъ.

Вновь опредѣлены: ординарный профессоръ С. Петербургскаго университета *Никитенко* — ординарнымъ академикомъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности; профессоръ Александровскаго лицея *Гротъ* и экстраординарный профессоръ Главнаго педагогическаго института *Дубровский* — адъюнктами по тому же отдѣленію; ординарный профес-

сорь медико-хирургической академіи *Зиминъ* и подполковникъ корпуса горныхъ инженеровъ *Кокшаровъ* — адъюнктами, первый по химіи, другой по части кристаллографической ориктогнозіи. Ординарный академикъ по прикладной математикѣ *Остроградскій* перемѣщенъ на вакансію ординарнаго академика по чистой математикѣ. Адъюнкты: по математикѣ — *Первоицковъ* и по статистикѣ — *Веселовскій* повышены въ экстраординарные академики. Ординарный академикъ *Миддендорфъ* назначенъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи. Предсѣдательствующій въ отдѣленіи Русскаго языка и словесности, ординарный академикъ *Давыдовъ* утвержденъ предсѣдательствующимъ сего отдѣленія на третье двухлѣтіе. Къ общему сожалѣнію, похищены смертію: непремѣнный секретарь, ординарный академикъ по чистой математикѣ *Фусъ*; ординарные академики: по части астрономіи — *Вишневскій*, по части лингвистики и этнографіи инородныхъ племенъ въ Россіи — *Штернъ* и по ботаникѣ — *Мейеръ*.

Состояніе ученыхъ заведеній академіи было слѣдующее:

Библиотека в кабинетахъ.

Въ библиотекѣ находилось 110,486 томовъ книгъ и рукописей, въ томъ числѣ 32,414 по отдѣленію Русскаго языка и словесности, и 78,072 по отдѣленіямъ физико-математическому и историко-филологическому. Въ кабинетахъ: физическомъ — 528 при-

боровъ и инструментовъ, минералогическомъ — 48,079 номеровъ; въ зоологическомъ музеѣ, въ двухъ отдѣленіяхъ, 35,717 видовъ, въ 78,578 экземплярахъ; въ музеѣ ботаническомъ: гербарій — около 47,000 видовъ, дендрологическая коллекція — 857, собраніе карплогическое — 153, собраніе окаменѣлыхъ растений — 326 номеровъ; въ миникабинетѣ 3122 монеты и медали; въ Азіатскомъ музеѣ: книгъ — 6506, рукописей — 1320, монетъ — 20,717, древностей — 199 номеровъ; въ музеѣ этнографическомъ 3704 предмета.

Обсерваторія.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы главная астрономическая обсерваторія на Пулковской горѣ, обязанная не только своимъ учрежденіемъ, но и выборомъ самой мѣстности въ Бозѣ почившему Императору Николаю I, и достигшая щедротами и постояннымъ покровительствомъ своего Августѣйшаго Учредителя высокой степени процвѣтанія и той славы, кою она пользуется въ ученомъ мірѣ, именовалась впредь «*Николаевскою*» главною астрономическою обсерваторією.

Въ сей обсерваторіи находится: главныхъ астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ 28, принадлежащихъ къ нимъ рядовъ 168; часовъ и хронометровъ 18, приборовъ для измѣренія линий 21, метеороло-

гическихъ инструментовъ 36, общихъ вспомогательныхъ снарядовъ 87; въ механической мастерской инструментовъ 64; въ библіотекѣ 6,900 экземпляровъ книгъ.

Въ *малой* обсерваторіи (при Академіи) было 90 инструментовъ, въ томъ числѣ многіе обветшалые и сверхкомплектные; книгъ 689. Сею обсерваторіею пользуются студенты С. Петербургскаго университета.

Въ обсерваторіи *Виленской* — инструментовъ и приборовъ 104, книгъ 1480 томовъ.

Согласно отношенію начальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ о предполагаемомъ устройствѣ на Пулковской горѣ, около Николаевской обсерваторіи, трехъ *особыхъ обсерваторій* для занятій астрономическими наблюденіями офицеровъ геодезическаго отдѣленія Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, я сдѣлалъ надлежащія распоряженія къ удовлетворенію сего предположенія.

Труды Николаевской обсерваторіи.

Особенное вниманіе заслуживаютъ труды Николаевской главной астрономической обсерваторіи, исполненные въ 1855 году съ цѣлью содѣйствіе точной географіи въ нашемъ отечествѣ.

Въ первые четыре года существованія обсерваторіи, дѣятельность ея, согласно съ первоначальнымъ главнымъ назначеніемъ, пре-

имущественно была обращена къ чисто-астрономической цѣли. Эта первоначальная дѣтельность обсерваторіи упрочила ея извѣстность вызваннымъ ею расширеніемъ предѣловъ науки; превосходствомъ имѣющихся въ ней снарядовъ, а особенно усовершенствованіемъ способовъ наблюденія, она безусловно заняла первое мѣсто въ ряду прочихъ обсерваторій и вскорѣ вообще стала образцовымъ учрежденіемъ, такъ что побудила къ преобразованію практической астрономіи и къ измѣненію устройства астрономическихъ обсерваторій въ Америкѣ, Англии и Франціи. Особенная географическая дѣятельность Николаевской главной астрономической обсерваторіи начинается хронометрическими экспедиціями, совершенными по Высочайшему повелѣнію, въ 1843-44 годахъ, и послужившими къ опредѣленію точной разности долготъ въ отношенія къ обсерваторіямъ въ Алтонѣ и Гриничѣ. Черезъ то Николаевская главная обсерваторія могла быть окончательно принята исходною точкою всѣхъ долготъ въ Имперіи, вмѣсто счета долготъ отъ Парижскаго или Гринвичскаго меридіановъ, принимаемыхъ другими морскими державами. Съ 1845 года начался рядъ географическихъ предпріятій внутри Имперіи, продолжающихся непрерывно въ теченіе 12-ти лѣтъ при содѣйствіи Генеральнаго Штаба, Гидрографическаго департамента Морскаго Мини-

стерства и Императорскаго Русскаго географическаго Общества, которыя вообще совершаются подъ ученымъ руководствомъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи. Если хронометры прежде преимущественно употреблялись на морѣ, то истинное ихъ значеніе и важность для опредѣленія географическаго положенія мѣсть, лежащихъ внутри материка, преимущественно показаны въ Россіи. Главныя хронометрическія стѣи обнимаютъ теперь всю Европейскую Россію, такъ что вывѣ долготы Астрахани и Новочеркасска, Одессы и Екатеринбурга относительно Гриничскаго меридіана опредѣлены съ большею точностію, нежели за годъ предъ симъ извѣстна была разность меридіана между Парижемъ и Гриничемъ. Помощію инструмента новаго устройства и новаго способа его употребленія, основаннаго на опытности, можно теперь замѣнить тригонометрическую съемку разныхъ губерній, которая всегда сопровождается значительными издержками, гораздо удобнѣйшею съемкою губерній астрономическою. Слѣдствіемъ этого будетъ то, что въ короткое время вся Европейская Россія покроется вѣрно-опредѣленными точками; а между тѣмъ этотъ же предложенный въ Пулковѣ способъ теперь съ успѣхомъ примѣняется уже къ дѣлу, не только въ Восточной Сибири, но и при истокахъ Амура.

Въ теченіе 1855 года приступлено къ исполненію слѣдующихъ географическихъ предпріятій:

1) Со стороны главной астрономической обсерваторіи производится астрономическая съемка Уральскихъ горныхъ округовъ, которая будетъ окончена въ 1856 году. Этою съемкою главные хронометрическія соединенія наши простираются уже за Уралъ.

2) Со стороны Генеральнаго Штаба, совокупно съ главною астрономическою обсерваторіею, окончено хронометрическое опредѣленіе долготы между Москвою и Астраханью, и слѣдовательно найдены вѣрные основанія для новой съемки Каспійскаго моря.

3) Со стороны Генеральнаго Штаба в Николаевской главной обсерваторіи продолжались спеціальныя астрономическія съемки губерній.

4) По порученію Морскаго Министерства, составленъ планъ астрономической части и приготовлены ученые пособія къ предположенной въ 1856 году съемкѣ Каспійскаго моря.

5) По приглашенію Императорскаго Русскаго географическаго Общества, начертанъ въ главной астрономической обсерваторіи планъ географической экспедиціи въ Восточную Сибирь.

Исполненіемъ трудовъ какъ въ теченіе 1855, такъ и прежнихъ лѣтъ Николаевская главная астрономическая обсерваторія главнѣйше обязана рвенію втораго астронома О. Струве и содѣйствію превосходнаго механическаго при ней заведенія. Въ этомъ заведеніи не только исправлены имѣвшіеся уже инструменты для доставленія имъ болыпей благонадежности въ употребленіи и болышого удобства для перевозки, но изготовлено еще значительное число новыхъ геодезическихъ инструментовъ, не только равняющихся лучшимъ заграничнымъ, но и далеко превосходящихъ ихъ въ отношеніи къ совершенству отдѣлки и соотвѣтственности устройства самыхъ инструментовъ для цѣли, къ которой они предназначаются. Механическое заведеніе при Николаевской главной астрономической обсерваторіи, первоначально учрежденное собственно для содержанія въ цѣлости принадлежащихъ ей снарядовъ, въ послѣднія семнадцать лѣтъ усовершенствовалось до такой степени, что въ отношеніи къ изготовленію геодезическихъ и походныхъ астрономическихъ снарядовъ вполне могло бы устранить для нашего отечества зависимость отъ заграничныхъ заведеній подобнаго рода. Для этого нужно бы распространить его такъ, чтобъ оно имѣло возможность удовлетворять всѣмъ требованіямъ, которыя отовсюду къ нему поступаютъ. По единоглас-

ному отзыву всѣхъ знатоковъ, такое распространіе нашего заведенія удовлетворяло бы настоятельнѣйшей въ нынѣшнее время потребности, а вмѣстѣ съ тѣмъ послужило бы разсадникомъ школы механиковъ, которая имѣла бы у насъ, какъ прежде въ Англіи, чрезвычайно выгодное вліяніе на преуспѣніе разныхъ отраслей промышленной механики въ нашемъ отечествѣ.

Въ теченіе 1855 года директоръ обсерваторіи преимущественно былъ занятъ разработкою матеріаловъ большаго градуснаго измѣренія меридіана, которое, послѣ сорокалѣтнихъ трудовъ, окончательно совершено на всемъ протяженіи между Ледовитымъ моремъ и южною границею Европейской Россіи—огромнаго предпріятія, которое превосходитъ всякое подобное объемомъ и точностью. Первый томъ описанія градуснаго измѣренія напечатанъ двумя изданіями, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. Все сочиненіе будетъ состоять изъ трехъ томовъ и одного атласа и можетъ быть выпущено въ свѣтъ не прежде какъ въ 1857 году.

Изъ такого обзора дѣйствій Николаевской главной обсерваторіи, направленныхъ къ прямо-полезнымъ практическимъ цѣлямъ, можно убѣдиться въ важности сего учрежденія для государства; справедливо однакожь замѣтить, что такіе особые труды обсерваторіи сдѣлались возможными только съ отступле-

ніемъ отъ первоначальной обширной ученой дѣятельности. Николаевская главная астрономическая обсерваторія нынѣ дѣйствительно составляетъ средоточіе всѣхъ занятій по части точной географіи въ Имперіи, но этимъ поглощаются и всѣ ея силы. Въ слѣдствіе того оказывается одинаково желательнымъ, какъ для ученой славы отечества, такъ и для преуспѣянія высокой науки, въ практическомъ отдѣлѣ, которой Россія видимо подаетъ примѣръ прочему образованному міру, чтобы силы обсерваторіи были умножены въ такой мѣрѣ, какая необходима къ достиженію сугубой цѣли, прямо указанной въ Божѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ I, при ея учрежденіи.

Труды I и III
отдѣленій.

Изъ числа текущихъ изданій Академіи въ продолженіе 1855 г. отчасти вышли въ свѣтъ, отчасти еще находились въ печати:

Общія изданія:

- 1) Mémoires. Sciences naturelles. Томъ VII.
- 2) Mémoires. Sciences politiques. Томъ VIII.
- 3) Mémoires présentées par divers savants.
Томъ VII.
- 4) Bulletin phisico-mathématique. Томы XII
и XIII.
- 5) Bulletin historico-politique. Томы XI и XII.
- 6) Академикомъ *Бера* и *Гельмерсена*: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches,
9-й книжки 2-ой отдѣлѣ.

7) *Beiträge zur Pflanzenkunde des Russischen Reiches*. 9-й выпускъ.

8) Отчетъ о присужденіи Демидовскихъ премій. Томъ XXIV.

9) *Menetriés*. Catalogue de la collection entomologique de l'Académie. Томъ 1.

Отдѣльными сочиненіями изданные труды членовъ Академіи:

1) *Struvé*. Mesure de l'arc du méridien. 1-re section.

2) *Middendorf*. Die Iseiptesen Russlands.

3) *Böhtlingk und Roth*. Sanscritwörterbuch. 1-го тома 3 и 4 выпуски.

4) *Fraehnii opuscula posthuma*, vol. 1.

5) *Schifner A. Castren's Reisen*.

6) *Enumeratio corporum animalium. Musei, Imp. Acad. Scient. Petropolit. Lepidoptera diurna*.

7) *L. Euleri opera posthuma*. Том. II.

Труды II-го отдѣленія.

Дѣятельность втораго отдѣленія сосредоточивается: а) въ *Извѣстіяхъ*, б) въ *Ученыхъ Запискахъ* и в) въ отдѣльныхъ издаваніяхъ, содержаніе которыхъ раздѣлить можно на три рода: а) словари и грамматики, б) памятники Славяно-Русской филологіи и чтенія историческія, и в) разсужденія о новой и современной Русской словесности и разборъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій.

Отдѣленіе продолжало разсмотрѣніе матеріаловъ для новаго изданія *Общю Русскою словаря*. Дополненіе къ Словарю *областнаю*

Велико-Русскаго языка значительно обогатилось новыми приобрѣтеніями, и отдѣленіе поручило академику *Востокову* приступить къ печатанію этого собранія. Словаря *Малорусскаю* народнаго нарѣчія, составленнаго *Аванасьевымъ-Чужбинскимъ*, отпечатано уже нѣсколько листовъ. Къ печатанію *Санскрито-Русскаю* словаря, составляемаго *Коссовичемъ*, также приступлено.

Въ *Извѣстіяхъ* отдѣленія выражено мнѣніе онаго о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ Славяно-Русской филологіи: въ нихъ разобрано болѣе 70 сочиненій. О болѣе замѣчательныхъ произведеніяхъ словесности доносимо было мнѣ, для представленія о нихъ на Высочайшее воззрѣніе.

Извѣстія и *Ученыя Записки* продолжаютъ подъ редакціею академика *Срезневскаго*.

По предложенію предсѣдательствующаго, отдѣленіе опредѣлило: въ память Ломоносову и грамматическимъ трудамъ его, вновь издать въ свѣтъ грамматику, имъ за сто лѣтъ напечатанную, — и сіе предположеніе приведено въ дѣйствіе.

Ученыя путешествія.

Академикъ *Беръ*, какъ и въ 1854 году, по Высочайшему повелѣнію, занимался изслѣдованіемъ о рыболовствѣ въ Каспійскомъ морѣ и въ его притокахъ, и доставлялъ донесенія Министерству Государственныхъ Имуществъ и географическому Обществу.

Академику *Гамелю*, съ Высочайшаго соизволенія, вродолженъ отпускъ до конца 1855 г. для окончанія его изслѣдованій въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Отъ него получено нѣсколько статей объ исторіи пароходства и о калорическиххъ машинахъ Эриксона.

Магистръ *Шренкъ*, командированный Академіею въ качествѣ естествоиспытателя при экспедиціи въ Охотское море, занимается съ пользою. Отъ него получены въ теченіе года два донесенія.

Кандидату *Микуцкому*, отправленному на два года въ Западныя губерніи для филологическиххъ изслѣдованій и собиранія матеріаловъ для Бѣлорусскаго словаря, продолженъ срокъ путешествія еще на одинъ годъ, въ видахъ пользы, отъ того ожидаемой.

Демидовскія
премія.

На соисканіе Демидовскиххъ наградъ на 24 конкурсъ представлено 28 сочиненій, относящихся къ области механики, физики, химіи, палеонтологической ботаники, этнографіи, восточной лингвистики, исторіи, географіи, политической экономіи и законовѣднія.

Первостепенную премію (1428 р.) получилъ сочиненіе, которое удовлетворяетъ ошутительной современной потребности: это сочиненіе инженеръ-подполковника *Журавскаго*: «О мостахъ по системѣ Гау» (How).

Сочиненіе, получившее вторую премію конкурса, первую въ ряду половинныххъ, носитъ

название: *Liv-Esth-und Curländisches Urkundenbuch*» и пр. (т. е. собраніе Ливонскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ грамотъ съ хронологическимъ перечнемъ событій), *Георга фонъ Бунге*.

Третье изъ увѣнчанныхъ сочиненій есть специальный трудъ по части Русской палеонтологіи: «*Paleodendrologicum rossicum. Vergleichende anatomisch-mikroskopische Untersuchungen fossiler Hölzer aus Russland.*» т. е. Сравнительныя анатомическія и микроскопическія изслѣдованія ископаемыхъ въ Россіи деревь. Соч. доктора *Мерклина*.

Четвертое сочиненіе, приобрѣтшее награду, относится къ высшей физикѣ. Оно имѣетъ заглавіе: «О гальванической проводимости жидкостей». *Савельева*, бывшаго профессора Казанскаго университета.

Пятое — «Начальныя основанія анатомической химіи», 3 части. Подполковника корпуса горныхъ инженеровъ *Иванова*.

Шестое — «Учебныя пособія для временнаго курса Турецкаго языка» (грамматика, христоматія и словарь), профессора *Казембека*.

Наконецъ половинная премія присуждена любопытному и остроумному изобрѣтенію г. *Головацкаго*, имѣющему дѣлю помощію механизма облегчить какъ составленіе календарей, такъ еще болѣе различныя вычисленія, необходимыя при хронологическихъ изслѣдованіяхъ.

Типографія.

Для усиленія типографіи приобрѣтены двѣ скоропечатныя машины за 6500 р. и возобновлены нѣкоторые шрифты.

Постройки.

Зданіе кунсткамеры, на передѣлку котораго опредѣлено было 34,000 р., въ теченіе 1855 г. приведено перестройкою къ окончанію. Здѣсь находятся малая обсерваторія, часть бібліотеки, мишцкабинетъ и нѣкоторыя другія учебныя коллекціи. Новая для бібліотеки мебель, т. е. шкафы, столы и стулья заказаны за 10,890 р. Я обозрѣвалъ это зданіе во время перестройки, и нѣкоторыя работы въ помѣщеніи малой обсерваторіи произведены по моему указанію.

ОБРАЗОВАНІЕ ЕвРЕЕВЪ.

Училища отъ правительства.

Въ теченіе 1855 года вновь открыты: въ Житомирскомъ раввинскомъ училищѣ второй или послѣдній классъ раввинскаго курса и 5 училищъ перваго разряда. Такимъ образомъ состоятъ нынѣ подъ ближайшимъ руководствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 106 Еврейскихъ учебныхъ заведеній, а именно: а) 2 раввинскія училища, въ Вильнѣ и Житомирѣ, съ приготовительными классами и общими ученическими квартирами; б) 13 училищъ втораго разряда, на степени уѣздныхъ училищъ; в) 88 училищъ перваго разряда, на степени приходскихъ училищъ; г) два дѣвичьи училища, и д) общественное учи-

лице въ Ригѣ, состоящее на степени училищъ перваго разряда. Всѣ означенныя училища, кромѣ Рижскаго, содержались изъ особаго съ Евреевъ сбора, подѣ названіемъ *сольнаю*. Въ нихъ находилось чиновниковъ и учителей изъ христіанъ и Евреевъ 399, учащихся 3487.

Выпускъ воспитанниковъ изъ Раввинскихъ училищъ.

Въ 1855 году послѣдовалъ въ Виленскомъ Раввинскомъ училищѣ четвертый выпускъ учителей и второй выпускъ Раввиновъ. Девять воспитанниковъ педагогическаго курса опредѣлены учителями въ казенныя Еврейскія училища втораго разряда и одинъ въ училище перваго разряда. Изъ Житомирскаго Раввинскаго училища сдѣланъ второй выпускъ педагогическихъ воспитанниковъ, въ числѣ шести, которые назначены также учителями въ казенныя Еврейскія училища.

Ограниченіе опредѣленія въ раввины и учителя.

Какъ раввинскія училища, предназначенныя для образованія учителей Еврейскаго закона и раввиновъ, достигли полнаго состава: то, по положенію комитета объ устройствѣ Евреевъ, въ 3 день Мая 1855 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о распубликованіи чрезъ Правительствующій Сенатъ, что по истеченіи 20-ти лѣтъ никто не можетъ быть опредѣленъ въ раввины и учителя Еврейскихъ предметовъ, кромѣ окончившихъ курсъ въ Еврейскихъ раввинскихъ училищахъ или въ общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получившихъ изъ

тѣхъ и другихъ заведеній узаконенныя свидѣтельства, или аттестаты.

Частныя учебныя заведенія.

Въ вѣдѣніи учебнаго начальства по округамъ С. Петербургскому, Дерптскому, Виленскому, Кіевскому и Одесскому находилось: ешиботовъ 11, хадаримовъ второстепенныхъ 467, хадаримовъ первостепенныхъ 1260, талмудъ-торъ 45, а всего 1783; бесъ-медрашей или клаузъ 1021; учителей какъ въ училищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ считалось 3487, учащихся 20123 (*).

Женскія училища.

Для образованія женскаго пола существуютъ Еврейскіе частныя пансіоны и школы въ Вильвѣ, Пинскѣ, Минскѣ, Гроднѣ, Житомирѣ, Херсонѣ и Одессѣ.

Наданіе учебниковъ.

Въ миувшемъ году пристушено къ изданію для употребленія въ казенныхъ Еврейскихъ училищахъ: *Книги для чтенія и упражненія въ Русскомъ языкѣ, Краткихъ словарей Еврейско-Русскаго и Русско-Еврейскаго, и начато печатаніе Исторіи Еврейскаго народа.*

Изданная Министерствомъ Еврейская Библія съ комментаріями состоитъ изъ 15 томовъ, и продается по цѣнѣ, весьма уменьшенной

(*) Число частныхъ Еврейскихъ школъ и учителей съ 1855 года, согласно съ видами Правительства, значительно уменьшилось въ слѣдствіе сдѣланнаго Министерствомъ распоряженія, чтобы никто изъ Евреевъ, не выдержавшихъ испытанія по установленнымъ для сего правиламъ, не занимался обученіемъ Еврейскихъ дѣтей. Таковое испытаніе на званіе учителей казенныхъ Еврейскихъ училищъ выдержали 121, на званіе содержателей хадаримовъ—1428 и на званіе велавловъ—782 человека.

противъ цѣнъ, доголѣ существовавшихъ въ частной продажѣ.

Безденежная
раздача Библии.

Въ 1854 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на безденежную выдачу по одному экземпляру изданной Министерствомъ Еврейской Библии всѣмъ содержателямъ частныхъ Еврейскихъ школъ и частнымъ учителямъ, кои выдержатъ до 1-го Января 1855 года установленныя на ихъ званія испытанія.

Принявъ въ уваженіе, что немногія лица воспользовались этою милостію по невыдержанію въ свое время испытанія, что полезно было бы распространить употребленіе между Евреями настоящаго изданія Библии, очищеннаго отъ суевѣрныхъ Талмудическихъ толкованій, и что содержатели частныхъ школъ и учителя обыкновенно весьма бѣдные люди, Министерство испросило Высочайшее разрѣшеніе на безденежную выдачу экземпляровъ Библии и тѣмъ лицамъ, кои выдержали испытаніе послѣ 1-го Января 1855 года, если только до того срока занимались они уже обученіемъ Еврейскихъ дѣтей.

Мѣры о част-
ныхъ Еврейскихъ
училищахъ.

Для большаго порядка и для облегченія надзора за частными Еврейскими училищами сдѣлано распоряженіе: 1) чтобы на домахъ, гдѣ помѣщаются частныя Еврейскія училища, выставлены были содержателями оныхъ надписи на Русскомъ языкѣ: какого рода училище и чѣмъ содержится и 2) чтобы въ классной комнатѣ каждаго училища вывѣшаны были

въ рамкахъ за стеклами: а) свидѣтельство, полученное содѣжателемъ отъ учебнаго начальства на право обученія, б) списокъ ученикамъ и в) росписаніе предметовъ, преподаваемыхъ въ училищѣ.

МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ.

Число учащихся. Въ медицинскіхъ факультетахъ университетовъ состояло 1904 студента, именно: въ Московскомъ 803, Св. Владимира 434, Харьковскомъ 222, Казанскомъ 174 и Дерптскомъ 271.

Изъ нихъ въ 1855 году выпущено на службу 75 казеннокоштныхъ и 38 своекоштныхъ врачей, всего 113, — какъ выше было показано, и въ первой трети текущаго года приготовлено къ ускоренному выпуску свыше 80.

Медицинскій
списокъ.

Для приведенія въ полноту и исправность издаваемого Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по Высочайшему повелѣнію общаго списка медицинскимъ чиновникамъ, признаю необходимымъ, чтобы медицинскому департаменту сообщаемы были отъ мѣстныхъ начальствъ точнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ врачахъ, ветеринарахъ, dentistaxъ и окулистахъ и о перемѣнахъ, съ ними случающихся.

О воспитаніи-
нахъ Кавказ-
скихъ.

Для устраненія затрудненій въ замѣщеніи вакансій по медицинскому управленію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, по требова-

нію Намѣстника Кавказскаго, сдѣлано распоряженіе, чтобы обучающіеся въ медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета Кавказскіе казенные воспитанники, по окончаніи курса и удостоеніи учено-практической медицинской степени, подвергались при выпускѣ ихъ также испытанію и на медицинскія учено-служебныя званія уѣзднаго врача и членовъ врачебной управы, акушера и оператора, и чтобы, по выдержаніи ими испытаній, снабжаемы были отъ университета свидѣтельствами на сіи званія.

Частное и домашнее воспитаніе.

Число частныхъ учебныхъ заведеній.

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Имперіи находилось 614, въ томъ числѣ мужскихъ пансіоновъ 54, пансіоновъ для дѣвицъ 226, школъ 334; учащихся въ нихъ обоюга пола было 21,893.

Надзоръ.

Надзоръ за частными пансіонами и школами, по особому Высочайшему повелѣнію, подъ наблюденіемъ попечителей округовъ, вѣренъ нарочно для того избираемымъ инспекторамъ, о назначеніи коихъ ежегодно доводится до Высочайшаго свѣдѣнія.

Образцовые пансіоны.

Образцовые пансіоны для дѣвицъ существуютъ въ Вильнѣ, Минскѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, Кіевѣ и Житомирѣ. На содержаніе ихъ производится изъ государственнаго ка-

значейства 10,500 руб. ежегодно и сверх того на Виленскій пансіонъ по 1,000 руб. изъ процентовъ съ капитала на усиленіе женскаго воспитанія въ Виленскомъ учебномъ округѣ.

О пансіонѣ Принцессы Ольденбургской.

Въ 1841 году Ея Императорское Высочество Принцесса Ольденбургская, съ Высочайшаго соизволенія, учредила на Петербургской сторонѣ, въ прибрѣтенномъ Ею каменномъ домѣ, училище для бѣдныхъ дѣвицъ разныхъ сословій, на собственномъ Ея иждивеніи, съ правомъ принимать и частныхъ пансіонерокъ.

По всеподданнѣйшему засвидѣтельствуванію моему объ отличномъ положеніи сего учебно-воспитательнаго заведенія, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы воспитанницамъ сего училища, оканчивающимъ полный курсъ ученія и удостоиваемымъ одобрительныхъ аттестатовъ, предоставить право, дарованное воспитанницамъ казенныхъ училищъ втораго разряда: получать свидѣтельства на званіе домашнихъ учительницъ, не подвергаясь новому въ университетѣ испытанію.

Разрѣшеніе на открытіе новыхъ учебныхъ заведеній.

Въ теченіе 1855 года дано разрѣшеніе на открытіе 50-ти частныхъ учебныхъ заведеній, именно: 17 пансіоновъ (1 мужскаго и 16 женскихъ) и 33 школъ.

Домашнее училище.

Домашнимъ воспитаніемъ въ имперію занималось 2,087 лицъ обоюго пола. Выдано

свидѣтельствъ на званія домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ 362.

По представленіямъ Министерства, на основаніи Положенія 1 Іюля 1834 года, Правительствующимъ Сенатомъ утверждено въ службѣ по учебной части 64 домашніе учителя.

На основаніи Положенія 1 Іюля 1834 г., за свыше десятилѣтнее исправленіе обязанностей, награждены установленными серебряными медалями, для ношенія въ петлицѣ на Александровской лентѣ, два домашніе учителя.

О свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ въ Царствѣ Польскомъ.

По соглашенію съ бывшимъ Намѣстникомъ Царства Польскаго, постановлено, что свидѣтельства, выдаваемыя въ Царствѣ на право заниматься домашнимъ воспитаніемъ, не могутъ имѣть обязательной силы въ Имперіи: посему лица, получившія въ Варшавскомъ учебномъ округѣ свидѣтельства на званіе домашнихъ учителей, не допускаются по онымъ къ исправленію подобныхъ должностей въ Имперіи безъ новаго испытанія и удовлетворенія всѣмъ требованіямъ, по сей части въ Имперіи постановленнымъ.

Публичныя библіотеки.

Число библіотекъ.

Въ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ находятся публичныя библіотеки; число ихъ простирается до 47. Хотя оиѣ

состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, но ближайшее заведѣваніе оными возложено на губернаторовъ съ губернскими предводителями дворянства. Основаніемъ существованія библіотекъ служатъ пожертвованія частныхъ лицъ и плата, взимаемая за право пользоваться книгами. Пособія получаютъ только три библіотеки: Одесская — по 1,000 руб. изъ городскихъ суммъ, Кишиневская — по 285 руб. изъ суммъ Бессарабской области, и Тифлисская — по 1,570 руб. изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго на полезныя предпріятія по устройству Закавказскаго края.

Открытіе библиотекъ.

Въ минувшемъ году разрѣшено, по утвержденному мною положенію, открыть публичную библіотеку въ Рязани, для которой пожертвованіемъ попечителя Рязанской гимназіи *Рюмина* и содѣйствіемъ директора училищъ приобрѣтено достаточное количество лучшихъ и полезнѣйшихъ произведеній Русской литературы.

Ученныя Общества.

Пособія Обществамъ.

Изъ 17 существующихъ въ разныхъ концахъ Имперіи ученыхъ и литературныхъ Обществъ, пять получаютъ пособія отъ правительства: въ С. Петербургѣ: археологическое — по 3,000 руб. и минералогическое —

по 2,857 руб.; въ Москвѣ: исторіи и древностей — по 1,428 и испытателей природы — по 2,857 руб.; въ Одессѣ: исторіи и древностей — по 1,428 руб.

Труды.

Московское *Общество испытателей природы* издало въ 1855 году четыре книги повременныхъ извѣстій (*Bulletin de la Société des naturalistes de Moscou*) и X томъ новыхъ записокъ (*Mémoires*). Всѣ помѣщенные въ этихъ изданіяхъ статьи суть оригинальныя и касаются предпочтительно естественной исторіи Россіи. Подъ редакціею члена Общества *Рулье* издавался кромѣ того *Вѣстникъ естественныхъ наукъ*, назначенный для распрострапенія естественно-историческихъ свѣдѣній.

Московское *Общество исторіи и древностей Россійскихъ* напечатало 21, 22 и 23-ю книги своего *Временника*, составляющія болѣе 115 листовъ компактной печати и большаго формата, въ коихъ помѣщены оригинальныя сочиненія и вновь открытые источники для Русской исторіи. Кромѣ того продолжалось печатаніе обширнаго 4-го и послѣдняго тома: *Повѣствованій о Россіи* (съ 1698 г.), — тридцатилѣтняго труда покойнаго члена Общества *Ариѣбышева*.

Привошенія.

Московскому *Обществу испытателей природы* привнесены въ даръ: 1) отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны — найденная въ окрестностяхъ г. Тюмени, превосходно со-

храненная нижняя челюсть ископаемаго во-
сорога; 2) отъ члена *Рюмпа* — четыре зо-
лотые самордка вѣсомъ въ $53\frac{1}{2}$ золотника.
3) отъ *Базилевскаго* — огромный кристаллъ
дымчатого кварца (*Rauchtopaz*), вѣсомъ слиш-
комъ въ 7 пудъ.

Юбилей Обще-
ства испытате-
лей природы.

По совершившемуся пятидесятилѣтнюю су-
ществованія Московскаго Общества испыта-
телей природы, разрѣшено мною отпраздно-
вать день основанія Общества 23 Декабря
особымъ торжественнымъ актомъ. Въ то же
время, по всеподданнѣйшему докладу моему,
вослѣдовало Высочайшее соизволеніе
объявить Обществу благоволеніе Вашего
Императорскаго Величества за его по-
лудѣковую дѣятельность въ распространеніи
естествознанія. При Всемилостивѣйшемъ
покровительствѣ, даруемомъ Обществу, Ваше
Величество соизволили на представленіе вагъ
трудоу онаго и на посвященіе Августѣй-
шему Имени Вашему тома «Записокъ», вѣро-
вно къ сему времени изготовленнаго. Труды
нѣкоторыхъ дѣятелей Общества удостоились
Всемилостивѣйшаго поощренія.

ЦЕНСУРА.

Ценсура въ Имперіи.

Дѣйствія глав-
наго управленія
ценсуры.

Главное управленіе ценсуры, слѣдя по-
стоянно за духомъ и направленіемъ литера-
турной дѣятельности, и наблюдая какъ ве-

посредственно, такъ и при пособіи чиновниковъ для особыхъ порученій за исполненіемъ всѣхъ правилъ ценсурнаго устава, разрѣшало возникавшіе въ кругу дѣйствій подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ недоумѣнія и вопросы, и вообще руководствовало ценсоровъ въ сомнительныхъ случаяхъ.

Число вышедшихъ книгъ.

Число вышедшихъ въ свѣтъ въ 1855 году сочиненій оригинальныхъ простирается до 1,148, переводныхъ — до 91.

Періодическія изданія.

Въ 1854 году издавалось, подъ наблюденіемъ внутренней цензуры вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, журналовъ и газетъ 103. Съ 1855 года начала выходить въ свѣтъ еженедѣльная *Газета льсоводства и охоты*, издающаяся по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, на основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 16 Декабря 1854 года. Такимъ образомъ въ 1855 году число періодическихъ изданій возрасло до 104, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе на изданіе четырехъ новыхъ журналовъ, кои суть: 1) *Художественный журналъ для юношества*, 2) *Музыкальный и театральный вѣстникъ*, 3) *Живописная Русская библіотека* и 4) *Русскій вѣстникъ*, которые стали выходить въ свѣтъ съ начала текущаго года.

О ценсурѣ сочиненій на восточныхъ языкахъ въ Казани.

По штату ценсурнаго управленія, для ценсурованія книгъ на восточныхъ языкахъ положено было имѣть отдѣльнаго ценсора

въ Казани, изъ профессоровъ восточныхъ языковъ. Съ упраздненіемъ въ 1855 г. преподаванія восточныхъ языковъ въ Казанскомъ университетѣ, признавая, что цензура сочиненій на сихъ языкахъ должна оставаться по прежнему въ Казани, я испросилъ чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе возлагать ценсурованіе книгъ на восточныхъ языкахъ въ Казани на одного изъ служащихъ тамъ чиновниковъ.

Сравнительные
выводы.

Число оригинальныхъ сочиненій 1855 года, учебнаго и ученаго содержанія, сравнительно съ 1854 годомъ, по числу названій, нѣсколько умножилось, по объему же своему уменьшилось. Сравненіе частныхъ итоговъ по разнымъ отраслямъ наукъ показываетъ, что въ 1855 году особенно уменьшился объемъ изданій по части богословія (иновѣрческихъ исповѣданій), наукъ юридическихъ и государственныхъ, пособій къ изученію языковъ и медицины; увеличился же по сельскому хозяйству и технологіи, по географіи, этнографіи и путешествіямъ, по исторіи всеобщей и иностранныхъ государствъ, по философіи и педагогикѣ. Между оригинальными сочиненіями собственно литературнаго содержанія, сравнительно съ 1854 годомъ, усматривается увеличеніе въ собраніяхъ сочиненій (въ стихахъ и прозѣ), въ стихотвореніяхъ лирическихъ и повѣствовательныхъ, энциклопедическихъ словаряхъ и сборникахъ, романахъ

и повѣстяхъ; уменьшеніе же, хотя незначи-
тельное, оказалось въ дѣтскомъ чтеніи и въ
сочиненіяхъ драматическихъ.

Ввозъ книгъ изъ-за границы. Общее число ввезенныхъ изъ-за границы въ Россію въ 1855 году книгъ составляло 1,191,745 томовъ. Въ 1854 году число это простиралось до 886,425 томовъ. Посему привозъ иностранныхъ книгъ въ 1855 году увеличился 305,320 томами.

Разсмотрѣніе иностранныхъ книгъ.

Въ числа ввезенныхъ книгъ неизвѣстнаго ценсурѣ содержанія, рассмотрѣно въ комитетѣ цензуры иностранной 1,235 сочиненій въ 1,779 томахъ, а въ комитетахъ Рижскомъ, Виленскомъ, Одесскомъ, Кіевскомъ и отдѣльнымъ цензоромъ въ Ревелѣ — 1,133 сочиненія въ 1,674 томахъ. Въ 1855 году подвергались запрещенію преимущественно полиграфическія изданія, романы, повѣсти и памфлеты, исключительно писанные въ духъ партій и подъ вліяніемъ враждебныхъ страстей.

Обращеніе книгъ за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ выслано обратно за границу 11,074 тома запрещенныхъ, позволенныхъ съ исключеніями и неизвѣстныхъ еще ценсурѣ сочиненій, и сверхъ того 119 экземпляровъ картинъ и другихъ предметовъ.

Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ.

Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, учрежденный въ 1850 году, разсматривалъ всякаго рода учебники (кромя книгъ духовнаго содержанія), издаваемые

частными людьми, со включеніемъ всѣхъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія.

Въ истекшемъ году рассмотрѣно комитетомъ 291 сочиненіе, изъ коихъ было одобрено къ выпуску въ свѣтъ: безусловно — 149, съ указаніемъ исключеній и исправленій — 73, по исправленіи согласно сдѣланнымъ прежде замѣчаніямъ — 13, возвращено для передѣлки по замѣчаніямъ 39, и не одобрено, какъ не удовлетворяющихъ педагогическимъ или дидактическимъ требованіямъ, 17.

Цензура въ Царствѣ Польскомъ.

Цензура внут-
ренняя.

На рассмотрѣніе Варшавскаго цензурнаго комитета представлено въ 1855 году, по цензурѣ внутренней, рукописей и печатныхъ книгъ 356 (противъ 1854 года 40 менѣе). Изъ этого числа одобрено къ печатанію 311, возвращено авторамъ, для исправленій, 13, осталось къ рассмотрѣнію на 1856 годъ 31.

Ввозъ книгъ
изъ-за гра-
ницы.

Въ 1855 году привезено изъ-за границы 22,628 сочиненій, въ 71,908 томахъ. Этотъ годъ превосходитъ предыдущій въ ввозѣ книгъ: по числу названій — на 101, а по количеству томовъ — на 5,350.

ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Дѣлопроизвод-
ство.

Въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія поступило 14,679 бумагъ; къ 1856 году

оставалось неисполненныхъ 40. Исходящихъ номеровъ было 10,484.

Отчетъ объ оборотахъ суммъ по вѣдомству Министерства отправленъ въ Государственный Контроль своевременно, т. е. 1 Июля.

Въ архивѣ Департамента къ 1855 г. находилось дѣлъ 120,547; въ теченіе года поступило 1,677; итого на лицѣ 122,224 номера.

Слѣдѣ расходоу. Государственною росписью расходовъ на 1855 г. Министерству Народнаго Просвѣщенія ассигновано было 2,909,632 р. 15¹/₂ к.

Капиталы съ особымъ назначеніемъ.

Общая экономическаго капитала: гражданскихъ учебныхъ заведеній состояло къ 1855 г. 916,865 р. 14³/₄ к., а за отпускомъ изъ онаго 28,627 р. 5¹/₄ к., въ счетъ 136,968 р. 72 к., разрѣшенныхъ къ употребленію на строительныя потребности, по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ въ 1853 и 1854 годахъ, — къ 1856 г. оставалось 888,238 р. 9¹/₂ к.

Капитала *призрѣнія домашнихъ наставниковъ и учителей* — 91,909 р. 44¹/₂ к.

Пенсіоннаго капитала для приходскихъ учителей — 88,873 р. 63¹/₄ к.

Капитала на содержаніе Еврейскихъ училищъ — 388,003 р. 62³/₄ к.

Еврейскаго пенсіоннаго капитала — 5,307 р. 64¹/₂ к.

На учрежденіе ветеринарныхъ учебныхъ заведеній — 105,057 р. 90 к.

Хозяйственной суммы Департамента — 44,910 р. 60½ к.

Учебники.

Въ теченіе 1855 г., по распоряженіямъ Департамента, напечатано учебныхъ книгъ 60,000 экземпляровъ и сдѣлано распоряженіе о напечатаніи 40,000. Приобрѣтено покупкою отъ авторовъ и книгопродавцевъ 56,744 экземпляра на 35,249 р. Разослано въ учебныя заведенія и обращено въ продажу 114,063 экземпляра. Оставалось къ 1856 г. въ наличности книгъ и другихъ учебныхъ пособій 388,683 экземпляра.

Рынокъ.

Съ отдаваемыхъ въ содержаніе по контрактамъ лавокъ Щукина рынка причиталось за 1855 г. дохода 65,592 р. 18 к.; въ то число поступило 61,639 р. 13 к.; къ 1856 г. оставалось въ недоимкѣ съ пенными 3,953 р. 5 к.

Въ 1851 году, по Высочайшему повелѣнію, возбужденъ вопросъ — полезно ли сохранить Щукинъ дворъ принадлежностію Министерства Народнаго Просвѣщенія и не удобнѣе ли передать городскому вѣдомству, съ тѣмъ чтобъ оно платило Министерству опредѣленный доходъ, или чтобъ городъ приобрѣлъ это мѣсто покупкою. По возникшимъ несогласіямъ въ цѣнѣ и для избѣжанія какого ущерба Министерству, я имѣлъ счастье всеподданнѣе представлять Вашему Им-

Императорскому Величеству обстоятельства сего дѣла и получилъ Высочайшее повелѣніе: вопросъ о передачѣ Щукина двора въ городское вѣдомство отложить, оставя это имущество во владѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и притомъ дозволя, соображаясь съ общими о городскихъ строеніяхъ распоряженіями, дѣлать возможныя на Щукинномъ дворѣ улучшенія для извлеченія изъ этого имущества бѣльшаго дохода, имѣющаго опредѣленное назначеніе: содержаніе Департамента и покрытіе другихъ статей въ облегченіе Государственнаго Казначейства, содержаніе зданій Министерства и въ особенности изданіе учебниковъ. На случай же осуществленія предположенія объ устройствѣ правильнаго городского рынка, въ составъ котораго предназначался и Щукинъ дворъ, Ваше Императорское Величество изволили признать, что обширное мѣсто сосѣдняго Апраксина двора, имѣющаго правильную форму, представляетъ для того всѣ удобства.

Въ послѣдствіи Главноуправляющей публичными зданіями, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Клейнмихель* объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы комиссія, которой поручено разсмотрѣть проектъ устройства рынка на мѣстѣ Щукина и Апраксина дворовъ, исполнила порученіе по обомъ дворамъ, независимо отъ полученнаго мною вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія.

Журналъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣйствуя подъ непосредственнымъ наблюдениемъ Министерства для распространенія идей и убѣжденій, какія, сообразно съ началами Правительства, признаются полезными въ сферѣ народнаго образованія, получилъ нынѣ новое, обширнѣйшее развитіе.

Археографическая коммиссія.

Дѣйствія археографической коммиссіи въ 1855 году состояли въ печатаніи прежнихъ и приготовленіи къ печати новыхъ изданій. Коммиссія продолжала печатаніе: 1) VII-го тома *Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей*, который содержитъ первую половину Воскресенской лѣтописи и средній текстъ Несторовой; 2) VI-го тома *Дополненій къ актамъ историческимъ*, въ которомъ помѣщены документы 1670—1675 годовъ, и 3) *Собранія актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ исторіи Черной Руси*.

Изъ новыхъ изданій приступлено къ печатанію: 1) *Актовъ на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, собранныхъ и объясненныхъ корреспондентомъ коммиссіи Наньерскимъ* и 3) *Собранія снимковъ съ древнихъ Русскихъ актовъ XIII и XIV вѣка, найденныхъ Наньерскимъ въ архивѣ Рижскаго магистрата*.

Вновь готовятся къ издаванію: 1) VIII томъ *Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей*, который будетъ заключать въ себѣ вторую половину Воскресенской лѣтописи, до-сихъ-

портъ не изданную (одинъ изъ списковъ сей лѣтописи хранится въ Императорской Парижской библиотекѣ); 2) VII-й томъ *Дополненій къ актамъ историческимъ*, въ который войдутъ документы временъ Θεодора, Іоанна и Петра Алексіевичей; 3) *О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича*, соч. Котошилина и 4) *Хронологическій реестръ всѣхъ древнихъ Русскихъ актовъ, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ и въ разное время.*

КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТРА.

Въ 1855 году бумагъ было: входящихъ 2742, исходящихъ 2559.

Изъ дѣлъ, производившихся въ Канцеляріи, заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующія:

Учрежденный въ 1844 году комитетъ для сооруженія памятника баснописцу Крылову привелъ къ окончанію возложенное на него порученіе. Памятникъ, исполненный по Высочайше утвержденному проекту барона *Клодта*, сооруженъ въ Лѣтнемъ саду, на мѣстѣ, указанномъ Блаженныя памяти Императоромъ. Памятникъ сей, во всѣхъ отношеніяхъ изящный, увѣковѣчиваетъ славу одного изъ первостепенныхъ нашихъ писателей и свидѣтельствуетъ о томъ, какъ высоко цѣнятся у насъ дарованія и заслуги людей,

отличающихся на поприщѣ отечественной словесности. На сооруженіе памятника употреблено изъ собранной по подпискѣ суммы 36,000 руб. серебромъ и 500 пудовъ мѣди, Всемилостивѣйше пожалованной изъ казны.

На основаніи Высочайше одобреннаго въ 1854 году предположенія о представленіи вѣдомостей о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ учено-литературной дѣятельности въ Россіи, въ 1855 году представлено Вашему Императорскому Величеству о семнадцати такихъ сочиненіяхъ, съ краткимъ изложениемъ ихъ содержанія.

Поднесенныя
книги.

Вашему Величеству въ прошедшемъ году поднесено 8 сочиненій; въ Эрмитажную библіотеку препровождено 18.

Общій выводъ.

Въ 1855 году въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія находилось въ Имперіи 2,250 учебныхъ заведеній, съ 120,247 учащихъся.

Изъ числа учащихъ было: въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (университетахъ, главнымъ педагогическомъ институтѣ, лицейхъ и ветеринарныхъ училищахъ) — 4,127, въ гимназіяхъ — 17,817, въ уѣздныхъ училищахъ — 27,309, въ приходскихъ — 49,101, въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ — 21,893, въ Еврейскихъ казенныхъ училищахъ — 3,488.

Общее число учебныхъ заведеній въ Имперіи простиралось до 2,356, а число учащихся — до 123,735.

Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ училищъ 1,516, учащихся 71,755; въ томъ числѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 3,296, въ уѣздныхъ училищахъ 3,858, въ начальныхъ 57,786.

За тѣмъ совокупное число учебныхъ заведеній составляетъ 3,872, а число учащихся — 194,490.

Воспитательныхъ заведеній было 101, въ томъ числѣ 54 пансіона при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, и 47 конвиктовъ и общихъ ученическихъ квартиръ.

Ученыхъ степеней и разныхъ медицинскихъ званій удостоено 964 человекъ.

Изъ сравнительныхъ вѣдомостей, приложенныхъ къ настоящему Отчету, оказывается, что, не смотря на военное время, число учащихся въ Имперіи въ 1855 году уменьшилось только на 2,948 ч. Уменьшеніе сіе относится къ однимъ уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ и къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ: ибо въ гимназіяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ число учащихся оставалось почти то же самое. Но заслуживаетъ особаго вниманія уменьшеніе числа учащихся въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа: эта убыль простирается до 7474 человекъ. Обстоятельство сіе можно

объяснить какъ тѣмъ, что съ 1851 года число таковыхъ начальныхъ училищъ начало уменьшаться потому, что сельскія общины освобождены отъ складки на содержаніе училищъ и отъ обязанности посылать дѣтей въ оныя, такъ и военными обстоятельствами.

Заключеніе.

Руководимое въ общихъ видахъ своихъ указаніями Вашего Императорскаго Величества, Министерство, въ протекшемъ году, старалось укоренить глубже созрѣвшія уже начала и учрежденія, коихъ общепольность доказана продолжительнымъ опытомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приводило въ ясность тѣ данныя и потребности, изъ которыхъ должно возникать постепенно всякое будущее улучшение. Уже многія изъ сихъ потребностей обозначились и опредѣлились явственно какъ въ слѣдствіе личнаго моего обозрѣнія учебныхъ заведеній, такъ и чрезъ постоянныя административныя дѣйствія. Выводы изъ всего этого послужать основаніемъ для послѣдующихъ предначертаній и трудовъ Министерства. Обнимаемая движеніе нашего образованія и нужды общества, Министерство болѣе и болѣе убѣждается, что въ общей системѣ нашихъ учреждений и ихъ организація, устроивавшихся послѣдовательно въ царствованіе Императрицы Екатерины II,

На подлинномъ
отчетѣ Собствен-
ною Его Импе-
раторскаго Ве-
личества Ру-
кою написано:
«Дай Бог!»

Императоровъ Александра I и Николая I, лежитъ прочная основа ихъ будущаго процвѣтанія и что на этой почвѣ, столь тщательно приготовленной и нынѣ согрѣваемой Царственною благостію, могутъ произрастать обильные плоды науки и нравственнаго успѣянія. Со стороны нашихъ юношей надобно, чтобы они сильнѣе и сильнѣе прилѣплялись къ труду мысли, строгому и послѣдовательному, почерная въ немъ самоѣ и въ пользѣ, ожидаемой отъ него отечествомъ, возбужденіе и поощреніе для себя, не удовлетворяясь одною внѣшностію образованности; а нельзя не сознаться, что у насъ вообще слишкомъ довольствовались внѣшнею образованностію, считая или даже выказывая ее за настоящую. Наука и педагогія въ нынѣшнемъ ихъ направленіи, при одушевляющемъ сердца святомъ религіозномъ назиданіи, готовы вполне содѣйствовать сему. Не подлежитъ сомнѣнію, что духъ образующагося поколѣнія сильно возбужденъ и это возбужденіе возникаетъ изъ столь прекраснаго источника: оно отличается столь благороднымъ направленіемъ, что самыя серьезныя требованія науки, также какъ требованія чести, не могутъ его устрашать. Во время личнаго моего обозрѣнія университетовъ и гимназій, выикая въ наклонности, образъ мыслей и нравы молодыхъ людей, бесѣдуя съ ними, присутствуя при ихъ учебныхъ занятіяхъ и экзаме-

нахъ, я съ удовольствіемъ видѣлъ въ нихъ сознательное, на внутреннемъ убѣжденіи основанное стремленіе воспользоваться всѣми предлагаемыми имъ средствами знанія въ духѣ той строгой методы, которая предписывается современными требованіями науки, отвергающими все шаткое и поверхностное. Совѣты мои и внушенія въ томъ, сколь нужны на всѣхъ поприщахъ службы Государю и отечеству умы развитые, нравственные, обогащенные знаніемъ стройнымъ и плодоносящимъ, вездѣ встрѣчали искреннее, глубокое сочувствіе. Утѣшительно было видѣть ту радость, съ какою было принято между нашими юношами вновь дарованное дозволеніе поступать въ університеты всѣмъ желающимъ, безъ соблюденія опредѣленнаго комплекта, и въ особенности ту сердечную готовность, съ какою молодые люди вышнихъ учебныхъ заведеній Министерства, внимая священному призыву своего Монарха, стремились пріобрѣсти необходимыя приготовительныя свѣдѣнія, чтобы стать въ ряды защитниковъ отечества. Меньше чѣмъ въ четыре мѣсяца, не оставляя занятій высшими науками своихъ факультетовъ, они успѣли столько въ военныхъ знаніяхъ и экзерциціяхъ, что поступили на службу офицерами. Между тѣмъ другіе изъ ихъ товарищей спѣшили инымъ образомъ выразить свое пламенное желаніе быть полезными въ трудныя

для отечества дни: я разумѣю студентовъ медицинскихъ, которые, при содѣйствіи своихъ достойныхъ профессоровъ, явили также необыкновенныя усилія, чтобы быть въ состояніи оказывать пособія раненымъ на полѣ битвы или посреди заразы. Ихъ самоотверженіе не охладѣвало при видѣ многихъ изъ ихъ же собратій, сдѣлавшихся жертвою своего долга. Такой энергической дѣятельности посвятившихъ себя медицинскимъ наукамъ и медицинскихъ факультетовъ, Министерству обязано тѣмъ, что могло выпустить изъ своихъ заведеній 113 врачей и даже, къ первой трети текущаго года, приготовить къ выпуску болѣе 80 человѣкъ.

Та же нравственная сила, которая въ юныхъ умахъ дѣйствовала столь благотворно и живоительно, одушевляла и все ученое и учебное сословіе. Радуюсь, что могу свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о постоянныхъ трудахъ и заслугахъ сего повстинѣ почтеннаго сословія. Лица, его составляющія, въ тревожныхъ обстоятельствахъ гоеударства, какъ и всегда, оказали себя вполне достойными своего высокаго призванія. Обстоятельства эти не только не ослабляли ихъ обычной дѣятельности, но напротивъ возбуждали въ нихъ новую ревность къ своему долгу. Они глубже чѣмъ когда-либо поняли, что покушенія враговъ могутъ быть намъ опасны только превосход-

ствомъ и опередившими насъ успѣхами ихъ въ наукахъ и искусствахъ, и что опасность эта исчезнетъ тотчасъ, какъ скоро мы противопоставимъ имъ дарованныя намъ Богомъ умственныя силы, съ твердою увѣренностью не уступить никому въ великомъ дѣлѣ чело-вѣческаго усовершенствованія.

Въ отчетѣ семъ я имѣлъ счастье подробно означить разные ученые труды, состоявшіе частью въ сочиненіяхъ, а частью въ исполненіи особенныхъ возлагаемыхъ начальствомъ порученій, — путешествій по Россіи, предпринятыхъ съ спеціальною цѣлію обзорѣнн разныхъ учрежденій въ техническомъ отношеніи и проч. Всѣ подобныя работы совершались безостановочно, какъ бы во дни мира, добросовѣстно, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Нѣкоторыя изъ ученыхъ занятій были особенно важны по пользѣ, отъ нихъ ожидаемой въ приложеніи положительныхъ знаній. Таковы, между прочимъ, занятія на Николаевской обсерваторіи. Ея труды, исполненные въ 1855 году съ цѣлію споспѣшествованія точной географіи въ нашемъ отечествѣ, обращаютъ вниманіе всего ученаго міра, — что подробно изложено въ моемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ. Незамыслимымъ считаю присовокупить, что, кромѣ сихъ трудовъ, на Николаевской обсерваторіи читаются курсы астрономіи и точной географіи, и всѣ лица, предназначаемыя для географическихъ и геодези-

ческихъ работъ, какъ военныя, такъ и собственно-ученыя, стекаются туда и проводятъ по нѣскольку мѣсяцевъ въ окончательномъ приготовленіи себя къ предстоящимъ занятіямъ. Во исполненіе Высочайшей Вашего Величества воли, съ конца нынѣшняго года откроется новый постоянный курсъ для офицеровъ Военной Академіи.

Для составленія полнаго, со временемъ, геогностическаго атласа Россіи, Министерство пригласило на таковой важный трудъ профессоровъ разныхъ университетовъ. На этомъ основаніи, нынѣ трудятся надъ составленіемъ геогностическихъ картъ: профессоръ С. Петербургскаго университета *Кутора* — Псковской губерніи, профессоръ Дерптскаго университета *Гревинкъ* — губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, профессоръ университета Св. Владимира *Овофлактовъ* — Кіевской губерніи, профессоръ Харьковскаго университета *Борислякъ* — Харьковской губерніи, и профессоръ Казанскаго университета *Вагнеръ*, окончивъ карту Казанской губерніи, производитъ геогностическое изслѣдованіе почвъ губерній Симбирской и Самарской.

Факультетъ восточныхъ языковъ при С. Петербургскомъ университетѣ, составляющій главный въ имперіи разсадникъ образованія ориенталистовъ какъ ученыхъ, такъ и требуемыхъ для службы, находится въ полномъ

своимъ составѣ и началъ успѣшно свои дѣйствія.

Во дни войны и испытаній съ высоты престола раздался голосъ къ Русскимъ сердцамъ, призывавшій къ исполненію ихъ долга. О томъ, какъ онъ былъ услышанъ, знаетъ Европа, узнаетъ позднѣйшее потомство. Въ день разцвѣтающаго мира, Вы, Всемилостивѣйшій Государь, знаменательными словами: *да развивается повсюду съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности* — благоволили призвать народъ свой къ другому великому подвигу. Этотъ призывъ напечатлѣлся въ сердцахъ и умахъ; онъ будетъ служить вѣрнымъ указаніемъ для нашей дѣятельности.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

О НИЗШИХЪ ВОДОРΟΣЛЯХЪ

и

ИНФУЗОРИЯХЪ (*).

ВОЗУЩАЯ.

Изученіе исторіи развитія организмовъ привело всѣ физиологическіе вопросы къ изслѣдованію жизни клѣтки. Въ совершенныхъ организмахъ клѣтка находится въ невыгоднѣйшей для наблюдателя обстановкѣ. Наблюденіе болышею частію здѣсь недоступно, слѣдовательно выводы шатки. Поэтому организмы, которыхъ все тѣло состоитъ изъ одной клѣтки, гдѣ всѣ жизненные процессы являются въ возможнѣйшей простотѣ, справедливо привлекли вниманіе большинства естествоиспытателей. Ученіе о клѣткѣ соединило и направило къ одной цѣли разрозненныя стремленія ботаниковъ и зоологовъ. Привитое на животную почву, оно повело къ ряду важнѣйшихъ результатовъ въ области исторіи развитія и физиологій организмовъ, поставило науку о низшихъ животныхъ и растеніяхъ въ надлежащемъ свѣтѣ.

Водоросли и инфузоріи представляютъ въ морфологическихъ явленіяхъ непрерывный рядъ переходовъ, а по-

(*) Диссертация на степень доктора естественныхъ наукъ.

тому, избравши предметомъ спеціальныхъ занятій жизнь одноклѣтчатыхъ организмовъ, чтобы не впасть въ ошибки и быть въ состояніи дать настоящее значеніе фактамъ, я началъ изслѣдованія съ несомнѣнныхъ растений — съ многоклетчатыхъ водорослей, отъ нихъ я перешелъ къ одноклетчатымъ и самыми нечувствительными переходами очутился въ области животнаго царства. Прежде изложенія собственныхъ изслѣдованій, не лишнимъ считаю указать на главные историческіе моменты хода науки о наливочныхъ организмахъ.

На этомъ поприщѣ, какъ и въ другихъ наукахъ, умъ поражался въ началѣ удивленіемъ, благоговѣніемъ и обобщеніемъ были фантастической природы. За этимъ слѣдовалъ періодъ системы — періодъ владѣнія надъ массою грубаго матеріала. Представителемъ систематическаго періода былъ знаменитый Эренбергъ. Его сочиненіе «Die Infusionstierchen als vollkommene Organismen», безъ сомнѣнія, составляетъ эпоху въ ученіи о наливочныхъ. Но, если съ одной стороны полнымъ ихъ обзорѣніемъ Эренбергъ положилъ основаніе научному обработыванію предмета, то съ другой ложнымъ пониманіемъ организациі, безусловнымъ отрицаніемъ несомнѣнныхъ фактовъ, противорѣчившихъ его фантастическимъ взглядамъ, дѣйствовалъ чрезвычайно пагубно на успѣхи науки. Пораженный сложною организаціею кружалокъ (Rotatoria), также микроскопическихъ животныхъ, и притомъ привыкши, какъ это дѣлалось и въ ботаникѣ, явленія, подмѣченныя въ высшихъ организмахъ, переносить на низшіе, Эренбергъ видѣлъ въ красныхъ пятнахъ организмовъ — глаза, въ ядрахъ клѣтокъ — сѣмяныя железы, въ зернахъ хлѣрофила — яички, въ разжиженныхъ мѣстахъ ихъ слизистаго тѣла — желудочки и пр., и

пр. Наливочныя животныя, по мнѣнію этого ученаго, снабжены тѣми же системами органовъ, какъ и совер-шеннѣйшіе организмы. Въ Германіи Фокс (Focke), Мей-снъ, въ Англіи Реймеръ (Reimer), во Франціи Дюжардэнъ (Dujardin), справедливо возстали противъ этихъ идей, но голосъ ихъ былъ подавленъ громадностію авторитета Эрен-бергова.

Мейснъ, какъ и каждый, кто знакомъ былъ съ со-держимымъ растительныхъ клѣточекъ, въ особенности грибовъ, водорослей, не могъ не замѣтить разительнаго сходства разжиженныхъ круглыхъ пространствъ слизиста-го сока клѣточекъ съ такъ-называемыми желудочками Эренберга. Фокс, наблюдая круговращеніе содержимаго въ *Loxodes Virens* Ehr., видя, какъ полости, зерна, приви-маемыя за желудочки, двигаются вокругъ внутренней стѣнки животнаго, долженъ былъ отвергнуть существо-ваніе пищеварительнаго канала и желудочковъ. Эренбергу не бы-ли неизвѣстны эти движенія, но онъ толковалъ ихъ ина-че; онъ полагалъ, что перемѣщеніе желудочковъ кажу-щееся пассивное, что стѣнка животнаго сокращается и отъ этого желудочки сдвигаются, получая относительно другъ друга иное положеніе, но остаются на своихъ мѣстахъ. Дюжардэнъ пересмотрѣлъ главнѣйшія формы наливоч-ныхъ, далъ настоящее значеніе разжиженныхъ мѣсть (*vacuole*) и однообразнаго студенистаго, сокращающагося вещества (*Sarcode*), изъ котораго состоитъ тѣло этихъ жи-вотныхъ.

Унгеръ, изслѣдованіями надъ *Vanchezia clavata*, внесъ ученіе о наливочныхъ организмахъ въ новую фазу разви-тія. Онъ замѣтилъ, что воспроизводительная клѣточка этой питчотии выскользаетъ изъ матернаго растенія и дви-

жется свободно, обнаруживая на всей поверхности перетельныя рѣсницы. Послѣ вѣкотораго времени она останавливается и прорастаетъ, т. е. превращается въ такую же Вошерію. Унгеръ до того былъ пораженъ сходствомъ движенія этой клѣтки съ движеніями инфузорій, что видѣлъ въ ней, выражаясь его словами: die Pflanze in Moment der Thierwerdung. Наблюденія Унгера подтвердилъ Тюрэ (Turgot), и такимъ образомъ существованіе подвижныхъ рѣсничныхъ клѣточекъ не составляло болѣе исключительной принадлежности животнаго царства.

Къ этому приобрѣтенію Кицингъ (Kützing) присоединилъ новое, заподозрившее животную натуру многихъ организмовъ, описанныхъ Эренбергомъ въ числѣ наливочныхъ. Кицингъ замѣтилъ, что нитчатка *Ullothrix* хван размножается подвижными клѣточками, которыя не только снабжены рѣсничками, но сверхъ того — красною точкою такою, какою во многихъ зеленыхъ инфузоріяхъ Эренбергъ приписывалъ значеніе глаза. *Microglena* поподинъ Ehrh. ничѣмъ не отличалась отъ подвижныхъ воспроизводительныхъ клѣточекъ упомянутой нитчатки. Не смотря на это сближеніе простѣйшихъ растительныхъ организмовъ съ животными, не приписывали первымъ свободнаго движенія, считая его исключительною принадлежностію животной натуры, полагая, что движеніе животныхъ есть результатъ дѣйствія воли, движенія же растительной клѣтки — результатъ необходимости.

Уже то обстоятельство, что наблюдатели, очень коротко знакомые съ наливочными животными, считали нитчатыми животными многія подвижныя клѣточки несомнѣнно растительнаго происхожденія, обнаруживая, что между свободными и необходимыми движеніями нѣтъ

строгихъ предѣловъ, что на первыхъ ступеняхъ органической жизни свободныя движенія, вѣроятно, представляютъ результатъ необходимости. Оторванный кусокъ рѣсничной инфузоріи *Stylonychia pustulata* движется, производя всё тѣ же прыжки, изгибы, какіе бы производило все животное, не лишенное этой части. Въ большомъ экземплярѣ *Hydatinae Sentae*, употребляя очень слабыя увеличенія, я могъ иголкой отдѣлать весь рѣсничной приборъ этой кружалки отъ всего тѣла, и приборъ продолжалъ движенія, какъ будто онъ находился еще въ управленіи воли животного; оставшееся тѣло послѣдняго было неподвижнымъ. Есть рѣсницы, и онѣ не могутъ не дрожать при извѣстныхъ условіяхъ, не могутъ не сообщать движенія, которое, вѣроятно, управляется быстротою обмѣна веществъ (exosmose и endosmose), химическимъ составомъ жидкостей, окружающихъ животное и заключенныхъ въ немъ, дѣйствіемъ свѣта, химическимъ процессомъ и проч. И такъ, хотя произвольное движеніе, присутствіе рѣсницъ, сложной организаціи, перестало быть критеріемъ для различенія обонхъ царствъ, оставался еще довольно рѣзкія черты, разграничивающія у исходной точки животныя отъ растительныхъ организмовъ. Эти рѣзкія черты видѣны въ томъ, что стѣнка животной клѣточки состоитъ изъ азотистыхъ веществъ, растительной же — изъ углеводовъ, въ большомъ числѣ случаевъ, если не во всѣхъ, изъ клѣтчатки (cellulose), что въ содержимомъ животной клѣточки нѣтъ крахмала, хлѣрофилла, что отношенія обонхъ царствъ къ атмосферѣ различны: окисляющіе процессы преобладаютъ въ животномъ, раскисляющіе — въ растительномъ организмѣ; наконецъ, что стѣнка животной клѣточки сокращается, по-крайней-мѣрѣ во многихъ случаяхъ, чего

не представлять ни одно растительная. Но и эти границы сгладились посредствомъ последованіи.

Целлюлоза находится и въ животномъ царствѣ: Шмидтъ (Schmidt), Келлигеръ (Kölliker) открыли ее въ ованчѣ Туникатовъ (*Tunicata Lam.*); наблюденія Кома, Шахта и мои обнаружили ее въ семействахъ *Volvocinae* и *Monadinae*; съ другой стороны ткань грибовъ отъ дѣйствія J и $HOSO_2$, даже послѣ предварительнаго кипяченія въ КОНО, не обнаруживаетъ присутствія клетчатки.

Еще важнѣе надлежитъ критеріи, востроенный на присутствіи хлѣробна и крахмала въ растительныхъ клеткахъ и отношеніи организовъ къ воздуху. Въ рѣснитчатыхъ инфузоріяхъ: *Euglena viridis*, *Loxodes Vizantia* находится такой же хлѣробна, какъ въ растеніяхъ, и изрѣтъ въ цѣломъ классѣ грибовъ нѣтъ ни хлѣробна, ни крахмала. Всѣ зеленныя инфузоріи выдыхаютъ кислородъ, паразитныя растенія дышатъ, какъ животныя. Наконецъ и послѣдній граничный столбъ, — сокращаемость, построена была на недостаточномъ знаніи растительной клетчатки. Исслѣдованія Кома надъ *Chlamydomonas pluvialis*, мои надъ Спирогирами, несомнѣнно доказываютъ сокращаемость растительной клеточки.

Морфологическія процессы, какъ увидимъ ниже, до того тяжелы въ несомнѣнныхъ инфузоріяхъ и одноклетчатыхъ растеніяхъ, что, не смотря на все жалкіе рѣзко обозначить предѣлы обоимъ царствамъ, удастся только провести кривую лѣнію, черты которой нѣстами совершенно сглажены. Критеріевъ здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ опытныхъ наукъ, нѣтъ. Рѣзкое разграниченіе понятій существуетъ только въ математикѣ, которая строитъ свои обобщенія на предметахъ воображаемыхъ, во

существующихъ въ природѣ. Математическая точность исчезаетъ, коль скоро истины этой науки переводимъ на дѣйствительные предметы.

Въ моихъ изслѣдованіяхъ я старался изучить, какъ можно въ бѣльшемъ числѣ, нитчатокъ, одноклѣтчатыхъ водорослей и инфузорій, полную исторію ихъ развитія. Въ особенности я обращалъ вниманіе на тѣ морфологическіе процессы, которые совершаются въ упомянутыхъ организмахъ во время высыханія обитаемыхъ ими мѣстностей.

Какъ извѣстно, нитчатки и многія одноклѣтчатыя растенія снабжены двоякаго рода воспроизводительными клѣточками: однѣ подвижны и тотчасъ прорастаютъ (Schwärmzrogen), другія не обнаруживаютъ движенія, и назначеніе ихъ—сберечь жизнь породы при недостаткѣ воды или другихъ необходимыхъ условій растительности (ruhende Srogen). Естественно было ожидать, что въ классѣ настоящихъ инфузорій, при безпрестанномъ высыханіи ихъ мѣста жительства, должны быть подобные, если не тождественные способы сохраненія ихъ жизни, тѣмъ болѣе, что, какъ ежедневный опытъ научаетъ, рѣсничныя инфузоріи при высыханіи расплываются. Я предложилъ себѣ задачу — изслѣдовать въ этомъ направленіи возможно большее число инфузорій. При этомъ я употреблялъ слѣдующій простой приѣмъ: на поддонникѣ, въ которомъ постоянно находилась вода, я ставилъ невысокія подставки и на нихъ предметное стеклышко съ заключенными въ каплѣ воды инфузоріями. Чтобы препятствовать слишкомъ быстрому высыханію, все покрывалось опрокинутымъ стаканомъ. Во влажномъ воздухѣ капля высыхала чрезвычайно медленно, и такимъ образомъ, въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, я

могъ слѣдить черезъ короткіе промежутки времени за всѣми измѣненіями однихъ и тѣхъ же формъ. Особенно удобными для изслѣдованій этого рода оказались большія, плоскія, простымъ глазомъ ясно замѣтныя, формы, напр. *Panophrys sordida*, *Colpoda Ren Ehr.* и проч. Большихъ шаровидныхъ инфузорій, легко расплывающихся, какъ напр. *Bursaria truncatella Ehr.*, я наблюдалъ въ водѣ на часовомъ стеклышкѣ, которое, при слабыхъ объективахъ, я ставилъ подъ микроскопъ.

Почти у всѣхъ, такимъ образомъ изслѣдованныхъ мною инфузорій, послѣ нѣкотораго времени, обыкновенно спустя 2 — 7 дней, движенія дѣлаются медленными; рѣсницы, щетинки, крючки исчезаютъ; какаѣ бы форма инфузорій ни была, постепенно она превращается въ шаровидную. При этомъ не видно отдѣленія частицъ изъ тѣла разсматриваемыхъ инфузорій, только *Sarcoda*, составляющая все тѣло, сгущается, шаръ нѣрѣдко обваруживаетъ быстрыя вращательныя движенія около своей оси и въ это время онъ высачиваетъ на поверхности своей гладкую или звѣздчатую перепонку — такимъ образомъ подвижная инфузорія превращается въ неподвижную, — въ такъ-называемую цисту.*

Въ слѣдующихъ видахъ мнѣ удалось прослѣдить черезъ всѣ постепенности образованіе цистъ: *Nassula ambigua St.* (T. IX, f. 1, 2), *Stylonychia pustulata Ehr.* (T. VIII, f. 9—13), *Stylonychia Mytilus Ehr.* (T. X, f. 1—7), *Oxitricha giba Bory*, (T. X, f. 14, 17), *Urostyla grandis Ehr.* (T. IX, f. 21, 22.), *Vorticella cytrina Mül.*, *Vorticella nebularifera Ehr.*, *Colpoda Ren Ehr.* (T. X, f. 1, 6.), *Bursaria truncatella Ehr.* (T. VIII, f. 12, 16.), *Bursaria lateritia Ehr.* (T. VIII, f. 17, 19.), *Panophrys fracta Duj.*, *Panophrys sordida*

Duj., *Loxodes cucullulus* Ehr., *Leucophrys spathula* Ehr (T. X. f. 10 — 13), *Leucophrys patula* (T. X. f. 7 — 9). *Amphileptus margaritifer* Ehr. (T. VIII, f. 8—11.), *Podophrya fixa* Ehr. (T. XII, f. 4—7), *Volvox globator* Mül. (T. VI, f. 4—8.), *Chlorogonium euchlorum* Ehr. (T. VII, f. 20.), *Euglena viridis*, *Chlamidococcus pluvialis* Flotow et Braun (T. VII, f. 1.) — Въ слѣдующихъ формахъ, не смотря почти на постоянныя наблюденія, въ продолженіе двухъ лѣтъ, я не могъ получить цисты: *Spirostomum ambiguum* Ehr., *Stentor niger* Ehr., *Stentor polymorphus* Ehr., *Stentor coeruleus* Ehr., *Stentor Mülleri* Ehr., *Loxodes rostrum* Ehr., *Loxodes Burgaria* Ehr., *Paramaecium aurelia* Mül., *Amoeba princeps* Ehr., *Amoeba diffluens* Ehr., *Amoeba verrucosa* Ehr., *Acineta* Sp.

При быстромъ высыханіи воды, всѣ рѣсничныя инфузоріи расплываются, если не успѣли превратиться въ цисты; исключеніе составляетъ только *Amoeba verrucosa* и *Acineta*, которыя, при высыханіи, съеживаются и вновь смоченныя водою, оживаютъ.

Цисты имѣютъ совершенно такое же значеніе, какъ покоющіяся крупинки нитчатокъ и одноклѣтчатыхъ водорослей. Тѣ и другія при высыханіи не умираютъ: попавши въ воду, воспроизводятъ организмъ. Въ цистахъ *Nassula ambigua* Ehr., сушеныхъ въ продолженіе трехъ недѣль, и вновь облитыхъ водою, уже спустя 2½ часа, замѣтно было вращательное движеніе содержимаго, а еще черезъ два часа, въ разсматриваемой каплѣ двигались многіе экземпляры, освободившіеся изъ заключающихъ ихъ черепковъ. Изъ цистъ *Stylonychia pustulata*, *Chlorogonium euchlorum*, собранныхъ мною вмѣстѣ съ *Chlamidococcus pluvialis* и *Phylodina roseola* въ Гельсингфорсѣ въ 1853 году, я навѣрное, при каждомъ смачиваніи водою, получалъ подвиж-

ныя формы упомянутыхъ организмовъ. Это свойство противостоятъ дѣйствию засухи, рѣсничныя инфузоріи раздѣляются съ моллюсками (1), кружалками тардиградами и нѣкоторыми изъ внутренностныхъ (*Anguilula*).

Въ цистахъ рѣсничныхъ инфузорій, въ крупинкахъ одноклѣтчатыхъ водорослей и нитчатокъ, равно какъ въ сушеныхъ кружалкахъ (*Philodina roseola*), жизненные процессы тѣмъ позже возобновляются, при дѣйстви воды, чѣмъ дольше продолжалось высушивание, — при равныхъ другихъ условіяхъ легче весною и всего труднѣе въ зимнее время. Такимъ образомъ *Philodina roseola*, *Chlamidosoccus pluvialis*, смоченныя водою, тотчасъ послѣ высыхания, первая ожила спустя 5 минутъ, второй произвелъ черезъ нѣсколько часовъ подвижныя формы — сушеныя въ продолженіе 20 мѣсяцевъ требовали для этого, первыя — $\frac{1}{4}$ часа, второй $1\frac{1}{2}$ сутокъ.

Оживаніе сушеныхъ кружалокъ было уже подмѣчено отцемъ микроскопіи — Левенхокомъ. Подтверженіе этихъ фактовъ опытомъ не представляетъ ни малѣйшихъ трудностей, и, не смотря на то, Эренбергъ почти до послѣдняго времени относилъ ихъ въ область фантазій, объяснилъ ихъ самымъ невѣроятнымъ образомъ, пока наконецъ всамъ въ 1849 году не убѣдился въ ихъ справедливости (2).

Что происходитъ при этомъ высыханіи: прекращаются ли совершенно всѣ жизненные процессы, или обитѣ веществъ совершается съ чрезвычайной медленностію? Слѣдующіе факты, мнѣ кажется, дѣлаютъ первое предположеніе

(1) Gaskoin Obsérv. physiologiques sur *Helix lactea* An. d. sc. nat. 3-me série T. XVIII, p. 63.

(2) Monatsberichte d. Preuss. Akademie zu Berlin 1851 Decembr.

очень сѣрпитиваетъ. Изъ изслѣдованій Дойера (*) (Doÿère) видно, что кружалки, послѣ 28-дневнаго вакуумизаціи въ безвоздушномъ пространствѣ, въ присутствіи HOSO_2 , и CaCl_2 , оживали при смачиваніи водою. Сушенныя въ сухомъ вѣскѣ переносили температуру $56,04^\circ \text{R.}$, но влажненькіе умирали при $+ 44^\circ \text{R.}$ Тардыграды выносили даже 96°R. Возпроизводительныя клѣточки грибка *Ooidium aurgaticum* не теряютъ прорастательной способности отъ предварительнаго нагрѣванія въ воздухѣ до 78° въ продолженіе $\frac{1}{2}$ часа. Собранныя мною цисты: *Nasella ambigua*, *Chloregonium euschlogum*, *Chlamidococcus pluvialis*, вмѣстѣ съ *Philodina roseola*, послѣ пребыванія въ продолженіе двухъ недѣль въ безвоздушномъ пространствѣ, въ присутствіи HOSO_2 , и послѣ нагрѣванія въ сухомъ воздухѣ, въ продолженіе $\frac{1}{4}$ часа, до $70^\circ - 80^\circ \text{R.}$, не умирали. Цисты *Chloregonium euschlogum* производили даже скорѣе водяннныя формы, нежели безъ нагрѣванія. Пробыны въ этой же температурѣ $\frac{1}{4}$ часа, всѣ, за исключеніемъ *Chloregonium euschlogum*, погибли, при чемъ ткань подвергнутой испытанію организмю, по-видимому, не нагрѣвалась.

Вакуумизаціе подъ колоколомъ воздушнаго насоса не устраняло, можетъ быть, возможности разрѣженному воздуху поддерживать очень медленные жизненные процессы заключенныхъ въ немъ организмю. Для устраненія этой возможности, сушенныя цисты иефузорій и экземпляры *Philodina roseola* положены были въ стеклянныя трубки, на концахъ открытыя; черезъ нихъ пропускался въ продолженіе получаса водородъ, предварительно осушенный концентрированной сѣрною кислотою; во время его прохожденія, трубки были запаяны сначала на одномъ,

(*) A. v. Humboldt Ansichten d. Natur. 1849 T. II p. 87, 88.

пешкомъ на другомъ концѣ (*). Послѣ четырехъ недѣль вынутая изъ водородной атмосферы цисты *Nastula ambigua*, *Chlamidosoccus pluvialis*, *Chlorogonium euschlogum*, будучи смочены водою, произвели черезъ 24 часа подвижными формы. *Chlorogonium euschlogum* и здѣсь оживалась раньше другихъ. *Phylodina geseola*, уже черезъ 20 минутъ, обнаружила явственныя движенія.

Въ пользу того мнѣнія, что въ низшихъ организмахъ могутъ на неопредѣленное время прекращаться всѣ произведенія жизни, говорятъ еще наблюденія Дюмерила надъ дѣйствіемъ пониженія температуры на амобій. Лягушка, замоченная въ сосудѣ съ воздухомъ при температурѣ — 11°, — 12° показывала въ тѣлѣ свою температуру — 0,9, даже — 1°. При этой температурѣ онѣ были совершенно неподвижны; всѣ жидкости въ тѣлѣ замерали; между *pericardium* и стѣнкою сердца находился тонкій слой льда. Не смотря на то, лягушка, пробывъ въ температурѣ — 12° два часа, при смачиваніи водою, нагреваемою постепенно до + 5°, оживла.

При отыскиваніи матеріала для изученія инфузорій, наблюдатель часто зависитъ отъ вѣтшнихъ случайностей. Собраніе сухихъ цистъ инфузорій освобождаетъ его отъ хлопотливаго, рѣдко удачнаго, собранія формъ, ручается за точность ихъ опредѣленій и даетъ возможность изучать желаемый видъ въ любое время и независимо отъ мѣстности. Большую часть вложенныхъ въ этой диссертациіи наблюдений я могъ поверять, употребляя для этого матеріалъ моего, конечно, еще незначительнаго, собранія сухихъ инфузорій.

(*) Эти опыты, по просьбѣ моей, производилъ бывшій профессоръ С. Петербургскаго университета Шмелевъ.

Сохраненіе жизни заключенныхъ въ цистахъ инфузорій объясняетъ внезапное ихъ появленіе въ мѣстахъ, гдѣ ихъ нельзя ожидать. Вѣтеръ уноситъ съ земли пыль, съ высушенными цистами различныхъ инфузорій, крупниками тайнообратныхъ растений, отлагаетъ ихъ на всѣхъ предметахъ, которые, попавши въ воду, снабжаютъ ее множествомъ неожиданныхъ организмовъ.

Цисты находятся въ тѣсной связи съ образованіемъ зародышей инфузорій. Простейшая одноклѣтчатая водоросль превращается вся въ покоящуюся крупнику, и при благоприятныхъ условіяхъ производитъ маленькія и большія воспроизводительныя клѣточки (*macro-et microgonidia*); точно такъ же инфузорія, одноклѣтчатое животное, вся превращается въ цисту, которая, при извѣстныхъ условіяхъ, производитъ монадовидныхъ зародышей (*microgonidia*), ямъ дѣленіемъ содержанія на 2-4 части образуетъ недѣлимыхъ, похожихъ на превратившуюся въ цисту инфузорию (*macrogonidia*).

Образованіе цистъ первый замѣтилъ Guanzati въ Миланѣ 1796 г. Онъ видѣлъ, что *Proteus* (*Amphileptus moniliger* Ehr) (*) принялъ шаровидную форму, одѣлся переноскою, изъ которой вновь освободился. Въ этомъ явленіи Guanzati видѣлъ возвращеніе животного въ первоначальное состояніе яйца.

Исслѣдованія въ этомъ направленіи я началъ еще въ 1847 году: еще тогда я успѣлъ видѣть образованіе цистъ въ *Euglena viridis* и *Panorhagus fracta* Duj., въ связи съ размноженіемъ этихъ инфузорій. Путешествіе въ Африку не позволило мнѣ тогда распространить эти наблюденія

(*) Ehrenberg Infusionsthierchen p. 403.

на ветхъ инфузорій. Принявшись шномъ за этотъ вопросъ въ 1850 году, я изшелъ уже на этой дорогѣ наблюденія Ривана (1848) надъ образованіемъ цистъ въ *Vorticella infusivana* Dej., подтвержденныя Гро, Штейномъ; одновременно со мною тѣмъ же вопросомъ занимались Штейнъ, Контъ и другіе.

При описаніи исторіи развитія изслѣдованныхъ мною формъ, я соединялъ ихъ въ три группы: I. Питчатокъ и одноклѣтчатыхъ водорослей, исключительно съ семействомъ *Monadinae* и *Volvocinae*. II. Рѣсничныхъ инфузорій и III. Корненогихъ (*Rhizopoda*). Въ послѣдней отдѣлѣ я описалъ свои изслѣдованія надъ формами, не покрытыми черепками, — *Arcella*, *Difflagia*, разсматриваемые мною, при каждомъ удобномъ случаѣ, не представили ничего новаго.

Въ изложеніи отдѣльныхъ статей, я не считалъ нужнымъ указывать на исторію предмета и старался замѣнить ее какъ можно бѣльшимъ числомъ своихъ наблюденій. Большая часть изъ нихъ произведена мною въ Ярославлѣ, а потому касается преимущественно тамъ встрѣчающихся формъ. За неимѣніемъ микрометра, я могъ представить микрометрическія измѣренія только для тѣхъ предметовъ, наблюденія надъ которыми я могъ повторить здѣсь въ Петербургѣ.

II.

ПИТЧАТКИ И ОДНОКЛѢТЧАТЫЯ ВОДОРОСЛИ.

1. SPHAEROPLEA ANNULINA.

Когда мѣстности, въ которыхъ живетъ *Sphaeroplea annulina*, высыхаютъ, тогда на дно ложится эта питчатка,

образу пелену красно-краснаго цвѣта. Пелена состои́тъ изъ перепутанныхъ нитей *Sphaeropleae*, навоиненныхъ покоющившихся крупниками, расположенными въ одну или нѣсколько рядовъ Т. I, f. 1, 2. Величина ихъ = 0,02—0,03 мил. въ поперечникѣ; оболочка заѣдчатая, короткіе лучи расположены по всей поверхности или только на двухъ противоположныхъ концахъ, и тогда овальная крупника снабжена долевыми складками. Содержимое состоитъ изъ капель масла киноарнаго цвѣта: оно заключено въ клѣточкѣ, выстилающей полость крупники. Продолжительное высушиваніе крупнонокъ не уничтожаетъ въ нихъ прорастательной силы. Я воспиталъ молодыя *Sphaeropleae* изъ крупнонокъ, лежавшихъ годъ въ гербаріѣ. Сушеная крупника, пролежавши нѣсколько дней въ водѣ, разбухаютъ и удлиняются. Содержимое измѣнилось: между каплями краснаго масла жидкость получила зеленоватый оттѣнокъ, сдѣлалась зернистою. На мѣсто одной клѣточки, занимающей всю полость крупники, появляются 4 овальные гонидіи, расположенные большею частію, попарно, которыхъ длинныя оси перпендикулярны другъ къ другу. Т. I f. 3. Стѣнка удлиненной крупники на одномъ концѣ утончается значительно, образуя большую выпуковину, длина крупники въ такомъ состояніи = 0,045 — 0,055, поперечникъ 0,03 — 0,035 мил. Верхніе молодые гонидіи или оба прилегающіе къ выпуковинѣ начинаютъ слабо вращаться около своей оси, и, спустя нѣкоторое время, выпуковина вдругъ лопается и гонидіи выскальзаютъ одинъ за другимъ. На оставшейся крупникѣ видно большое отверстіе и шерѣдно заѣдчатый контуръ.

Освободившіеся гонидіи получаютъ тотчасъ же веретенообразную форму, длина ихъ 0,05 — 0,05 мил.; попер-

речки 0,015 mil.; но бываютъ и гораздо меньшихъ размѣровъ. Целюбной оболочки на нихъ нѣтъ. Содержимое — зернистая жидкость; красныя зерна накоплены на одной, зеленыя на другой половинѣ. Они движутся свободно, въ прямо-линейномъ направленіи, вращаясь около своей длинной оси. Во время движенія красная половина образна въпередъ, прозрачная верхушка выдается въ видъ маленькой бородавки; я могъ подлѣзть на ней только одну мерцательную рѣсницу Т. I, f. 4. Слѣдуя непрерывно за движеніемъ гонидія, легко высмотрѣть его проростаніе. Плавныя движенія дѣлаются содрогательными, замедляются, гонидій направляетъ передній конецъ внизъ, дрожить, съживается въ шаръ или, не теряя веретенообразной формы, въ глазахъ наблюдателя, на двухъ противоположныхъ концахъ, вытягивается въ длинную, чрезвычайно прозрачную щетнику Т. I, f. 5, 6. Между пріестановленіемъ гонидія и образованіемъ щетничокъ проходитъ не болѣе 10—15 минутъ времени. Поверхность такъ вытянутаго гонидія твердѣетъ; въ содержимомъ зеленая краска получаетъ перевѣсъ; красныя капли разбросаны нѣстами, въ сокѣ образуются васиолае въ довольно правильныхъ разстояніяхъ. Вытянутыя концы загибаются въ одну сторону, черезъ это молодая *Sphaeroplea* получаетъ удивительное сходство съ нѣкоторыми Клістеріями (*Closterium*); нѣрѣдко концы загибаются колѣнчато или крѣткомъ Т. I, f. 9, 30. Растворъ J въ $ZnCl$ показываетъ присутствіе твердой наружной перепонки, первичный нѣшнокъ (*Primgordialschlauch*) окрашивается коричневымъ цвѣтомъ и видно, что онъ выстилаетъ вытянутыя нитевидныя концы Т. I, f. 7. Прорастающіе экземпляры *Sphaeropleae* достигаютъ значительной длины, не образуя поре-

городокъ. По мѣрѣ того, какъ число разжиженныхъ мѣсть въ содержимомъ увеличивается и въ послѣдствіи развиваются зерна крахмала и перегородки, молодыя *Sphaeropleae* получаютъ болѣе и болѣе *habitus* взрослой, въ которой, какъ извѣстно, хлѣрофиль имѣетъ пѣнистый видъ и отъ сталкивающихся пузырей масла расположенъ кольцами.

Въ молодыхъ членикахъ этой нитчатки, равно какъ и въ взрослыхъ экземплярахъ, выставленныхъ на дѣйствіе солнечныхъ лучей, образуются маленькія подвижныя клѣточки (*microgonidia*). При ихъ развитіи замѣтно слѣдующее: хлѣрофиль получаетъ красноватый цвѣтъ, дѣлается зернистымъ, зерна удлиняются, ограничиваются рѣзче и мѣстами уже обнаруживаютъ содрогательныя движенія. Т. I, f. 11. Вскорѣ цѣлый членикъ сфероплеи наполненъ роящимися клѣточками, поталкивающими на пути своемъ пузыри масла. Эти мелкіе гонидіи выскальзаютъ изъ члениковъ съ необычайною быстротою, такъ что нельзя съ точностію указать на мѣсто въ стѣнкѣ, чрезъ которое они высвободились. Положительно могу сказать только то, что они выходятъ не черезъ одно отверстіе, какъ это бываетъ въ большей части нитчатокъ; быстрота ихъ движенія не позволила мнѣ изслѣдовать обстоятельнѣе ихъ строеніе, равно какъ рѣшить вопросъ, прорастаютъ ли они или расплываются. Кромѣ микрогонидій, находятся въ Сфероплеѣ еще другія подвижныя клѣточки. Онѣ различной величины, иногда даже больше покоящихся крупинокъ; форма ихъ овальная вытянутая въ клювъ; содержимое зеленныя или коричневыя крупинки; оболочки твердой нѣтъ; онѣ, кажется, имѣютъ близкое соотношеніе съ Спермато-сѣріями — Ицигсона. Въ развитіи покоящихся крупинокъ важны слѣдующіе моменты :

Прозрачные пузырьки масла теряютъ рѣзкія очертанія, раздуваются, а между ними заключенный хлѣреомъ сгущается около одного или нѣсколькихъ зеренъ крахмала, получаетъ сначала неправильное лучистое очертаніе, потомъ шаровидную форму и одѣвается перепонкою. Т. I, f. 13, 15. Подъ нею образуется другая звѣздчатая, разрывная и скидываемая наружную. Зеленое содержимое молодыхъ крупинокъ краснѣетъ, крахмалъ исчезаетъ, замѣняется масломъ. Иногда содержимое членика *Sphaeropsis* не распадается на шаровидныя крупинки, а образуетъ нѣсколько партій, одѣвающихся звѣздчатой перепонкою. Т. I, f. 16.

Между молодыми еще зелеными крупинками, ограниченными одною только перепонкою, замѣчаются часто длинныя въ спираль свернутыя нити; онѣ обнаруживаютъ медленныя колебанія, сообщая его молодымъ крупинкамъ. Т. I, f. 13, 14. Мнѣ удавалось видѣть въ неповрежденныхъ членикахъ цѣлый пучокъ такихъ очень длинныхъ нитей. Значеніе ихъ и развитіе остались мнѣ неизвѣстными.

2. ДВИЖУЩІЯСЯ КЛѢТОЧКИ ВЪ СПИРОГИРАХЪ.

Въ Спирогирахъ, какъ и въ другихъ нитчаткахъ, часто попадаются движущіяся клѣточки, которыя неравною величиною, содрогательными медленными движеніями достаточно отличаются отъ настоящихъ гонидій. Онѣ были замѣчены А. Брауномъ (А. Braun) и другими альгологами. Ицигсонъ (Itzigson) видитъ въ нихъ матернія клѣточки съ мявныхъ нитей прѣсноводныхъ нитчатокъ (*).

(*) Botanische Zeitung 1853, 12 Stück.

Образъ выходненія этихъ лжегонидій изъ заключающихъ ихъ члениковъ въ высшей степени замѣчательнъ.

Въ спирогирахъ (*Zygnema nitida?*), которыя я воспитывалъ въ плоскихъ сосудахъ, развились лжегонидіи въ огромномъ количествѣ. Т. II, f. 17.

Въ одной нити находилось 14 члениковъ, наполненныхъ дрожющими клѣточками; движенія ихъ не такъ быстры, какъ подвижныхъ клѣточекъ: они продолжались въ нити, оставленной на предметномъ стеклышкѣ въ водѣ, отъ 9 ч. утра до 7 вечера. Въ началѣ цвѣтъ ихъ былъ зеленоватый; послѣ продолжительнаго движенія, онѣ сдѣлались прозрачными, мягкими, рѣсницъ не было. Разсматривая одну и ту же клѣточку, ясно видно, какъ стѣнка ея сокращается и расширяется; сокращаемость свойственна слѣдовательно и растительной клѣточкѣ, какъ это уже замѣтилъ Sohn и Schacht въ *Chlamydococcus pluvialis*. Псевдогонидіи не освобождались черезъ одно отверстіе, а чрезъ различныя мѣста на всей поверхности членика Спирогиры. При этомъ они вытягивались на одномъ или двухъ концахъ въ тонкій шпикъ посредствомъ его присасывались къ членнику и медленно проскользали черезъ стѣнку Спирогиры, являясь на наружной сторонѣ послѣдней въ видѣ раздувающейся выпуклинны, въ которую входитъ постепенно все содержимое псевдогонидіи. Т. I, f. 18. Лжегонидіи какъ будто просачиваются сквозь стѣнку, представляя въ движеніяхъ чрезвычайное сходство съ Амэбами — освободившись движутся не спорѣ заключенныхъ въ членникахъ. Не смотря на продолжительныя наблюденія, мнѣ не удалось видѣть въ нихъ образованія ни клѣточекъ, ни стѣянныхъ нитей.

3. *PROTOCOCCUS BOTRYOIDES* Kütz.

Protococcus botryoides принадлежитъ къ числу одноклѣтчатыхъ водорослей съ чрезвычайно измѣнчивымъ наружнымъ видомъ. Растеньице это то представляетъ шаровидную клѣточку, то цилиндрическую, развѣтвленную, снабженную корнемъ, то опять многоклѣтчатое тѣло. Т. III, f. 4, 20, 21.

Protococcus botryoides растетъ вмѣстѣ съ *Hydrogastrum granulatum*; при высыханіи почвы онъ образуетъ кучки красной пыли. Микроскопъ показываетъ, что красный цвѣтъ зависитъ отъ многихъ красныхъ покоящихся крупянокъ, выполняющихъ полость большихъ часто укореняющихся клѣточекъ. Т. II, f. 11. Покоющіяся крупянки имѣютъ въ поперечникѣ 0,01 — 0,02 mil., состоятъ изъ гладкой перепонки, которую непосредственно выстилаетъ первичный мѣшокъ; при ихъ образованіи видно ядро, исчезающее въ послѣдствіи. Содержимое: красное масло. Т. II, f. 10, 11, 1. Продолжительное высушиваніе не убиваетъ крупянокъ. Смоченныя водою, измѣняются слѣдующимъ образомъ. Жидкое содержимое получаетъ зернистый видъ (контуры зеренъ обрисовываются ясно), превращается въ мелкія клѣточки, которыя въ скоромъ времени начинаютъ обнаруживать колебательныя движенія. Вскорѣ движенія оживляются, и содержимое крупянки представляетъ тогда видъ множества роящихся шариковъ. Вслѣдъ за тѣмъ стѣнка крупянки лопается, первичный мѣшокъ выдается въ видъ выпуклины, все больше и больше растягиваясь роетъ монадовидныхъ клѣточекъ, пока наконецъ послѣднія энергическими движеніями не успѣютъ разорвать заключающаго ихъ мѣшка, чтобы разбѣжаться по всѣмъ направле-

ніямъ. Т. II, ф. 2. Форма ихъ овальная или веретенообразная, на верхинкѣ прозрачное мѣсто, на которомъ отъ дѣйствія воднаго раствора J замѣтны двѣ рѣсницы; содержаніе зеленое или красноватое; онѣ достигаютъ въ длину 0,009 mil., въ ширину 0,003. Т. II, ф. 3, 8.

Эти подвижныя клѣточки собираются на поверхности воды и образуютъ пленку желтоватаго цвѣта; видно, что нѣкоторыя изъ нихъ, остановившись, разбухаютъ и вытягиваются въ тоненькій корешокъ, т. е. прорастаютъ. Т. III, ф. 3.

На влажной землѣ, особенно при солнечномъ освѣщеніи, крупинки не развиваютъ въ полости своей подвижныхъ клѣточекъ, но непосредственно вырастаютъ въ новыя недѣлимыя, съ зеленымъ содержаніемъ. Основанія ихъ часто соединены другъ съ другомъ, въ слѣдствіе чего образуется многоклѣтчатое тѣло. Т. II, ф. 12, 13. Дальнѣйшая ихъ форма зависитъ отъ вѣдшихъ условий. Совершенно подъ водою растущіе экземпляры, при сильномъ освѣщеніи, вытягиваются въ длинныя нити. Т. II, ф. 21; влажная почва обуславливаетъ шаровидныя формы, обыкновенно снабженныя корнемъ. Последнія достигаютъ 0,17 mil. въ поперечникѣ, но бываютъ гораздо меньше до величины покоющейся крупинки. Т. II, ф. 4, 7, 8. Въ обоихъ случаяхъ зеленое содержимое съ угловатыми зернами крахмала сгущалось у верхушки недѣлимыхъ и отъ многочисленныхъ пузырей масла получало пѣнистый видъ.

Такіе экземпляры въ водѣ на предметномъ стеклышкѣ, спустя 5 — 7 часовъ, произвели милліоны удлиненныхъ подвижныхъ клѣточекъ. Ихъ развитію предшествуетъ сгущеніе хлѣрофіля въ одну или нѣсколько шаровидныхъ массъ, раздѣленныхъ пузырями масла. Т. II,

f 5. Кучки хлѣрофиля распадаются на подвижныя клѣточки; первичный мѣшокъ не имѣеть участія въ ихъ образованіи Т. II, f. 6. Подвижныя клѣточки освобождались изъ матернаго организма верхушечнымъ отверстіемъ. Т. II, f. 8; это совершается въ неопредѣленные часы дня: я многократно наблюдалъ выходъ подвижныхъ клѣточекъ въ 1 часъ ночи и раннимъ утромъ. Нерѣдко, послѣ продолжительной толкотни внутри матернаго растенія, (12—14 часовъ), онѣ расплываются, не выходя вовсе наружу.

Постепенное высыханіе воды и сильное освѣщеніе обуславливають, кажется, развитіе покоящихся крупинокъ. Онѣ развиваются дѣленіемъ первичнаго мѣшка в свободнымъ образованіемъ клѣточекъ. Развившіяся крупинки прилегають другъ къ другу; въ каждой замѣтенъ свѣтлый пузырекъ. Т. II, f. 9, 10. Чѣмъ больше высыхаетъ почва, тѣмъ болѣе зеленый цвѣтъ крупинокъ переходитъ въ красный.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что *Protococcus botryoides* снабженъ двоякаго рода воспроизводительными клѣточками: подвижными, прорастающими тотчасъ же и покоящимися, которыя, при высыханіи, не теряють прорастательной силы, сами превращаются непосредственно въ взрослое растеніе или развивають въ полости своей подвижныя, тотчасъ прорастающія, клѣточки.

Protococcus botryoides размножается еще, какъ я сказалъ выше, дѣленіемъ. Его легко наблюдать на экземплярахъ, растущихъ подъ водою. Вытянутыя въ длинныя трубки недѣлимыя образуютъ верхушечныя или стороннія выпуклинны, въ которыхъ хлѣрофиль сгущается. Подъ сгущеннымъ краемъ является перегородка, новый членникъ растетъ къ верху, или тотчасъ же дѣлится вдоль-

ною и поперечною перегородкою на 2—4 кліточки, которыя также растутъ къ верху; въ нихъ происходитъ то же самое, и такимъ образомъ развиваются ряды удлиненныхъ, соединенныхъ кліточекъ, направленныхъ къ свѣту. Т. II, f. 14, 17 — 20. Выпуклинны не всегда отгораживаются перегородками, производя развѣтвленныхъ недѣлимыхъ. Многообразіе формъ этой водоросли увеличивается еще и тѣмъ, что дѣленіемъ происшедшіе членники пускаютъ трубчатые корни и, не отдѣляясь отъ матерняго организма, образуютъ колоніи укореющихся недѣлимыхъ. Т. II, f. 21—23.

4. *ACHLYA PROLIFERA*. N. ab. Es.

Врядъ ли существуетъ другое микроскопическое растеніе, въ которомъ бы можно такъ удобно слѣдить за главнѣйшими гистологическими процессами, какъ въ *Achlya prolifera*. Не смотря на много обстоятельныхъ работъ надъ исторіей развитія этого растенія, разнообразіе его формъ даритъ почти каждому наблюдателя новыми фактами.

Я сообщу подробности только тѣ явленія, которыя ускользнули отъ вниманія моихъ предшественниковъ.

Achlya prolifera состоитъ изъ одной удлиненной кліточки, развѣтвляющейся боковыми выпуклинами: старыя особи представляютъ иногда многоклетчатый составъ. Известны были въ этой водоросли двоякаго рода воспроизводительныя кліточки: подвижныя и покоющіяся. Первыя прорастаютъ тотчасъ же, другія, какъ видно изъ наблюденій Pringsheim'a и моихъ — послѣ продолжительнаго пребыванія въ водѣ или высыханія. *Achlya prolifera* снабжена еще 3-го рода спорагміями, которые я открылъ весною

на гниющихъ подъ водою организамахъ, гдѣ они находились вмѣстѣ съ обыкновенными экземплярами. Т. IV, f. 2. Они представляютъ не развѣтвленные, на концахъ булаво-видно раздутыя клѣточки, поперечникъ которыхъ среди числ. = 0,2 mil. Т. IV, f. 3—9. Въ нихъ находится одна или болѣе шаровидныхъ или овальныхъ клѣтокъ, превышающихъ часто величиною обыкновенные спорангій съ покоящимися крупинками. Т. IV, f. 5, 6. Что эти булаво-видные спорангій дѣйствительно принадлежатъ къ *Achm.* и не представляютъ воспроизводительныхъ частей другаго грибка или водоросли, я убѣдился экземплярами, впрочемъ очень рѣдкими, въ которыхъ на одной и той же нити находились или обыкновенные спорангій съ подвижными клѣточками и упомянутые булаво-видные, или же послѣдніе находились вмѣстѣ съ шаровидными спорангіями. Т. III, f. 2, 10. Крупинки въ булаво-видныхъ спорангіяхъ развиваются слѣдующимъ образомъ: густой слой слизи (*primordialschlauch*) выстилаетъ всю клѣтку и верхушечное ея раздутіе. Мѣстами эта слизистая гуща сплотивается, образуя темныя кучки, соединенныя другъ съ другомъ многочисленными ручейками слизи, развѣтвляющимися на подобіе сѣтки. Кучки ограничиваются рѣзче и на поверхности своей одѣваются перепонкою, иногда покрытою шипами. Подъ нею образуется еще одна оболочка, лучи слизи исчезаютъ. Такимъ образомъ происходятъ крупинки различныхъ размѣровъ (0,06. — 0,075 mil.). Т. III, f. 3 — 6. Иногда все верхушечное раздутіе занимаетъ одна только большая клѣтка. Верхушечное раздутіе нити не отграничено отъ остальной части членка перегородкою. Содержимое крупинокъ имѣетъ въ началѣ пѣнистый видъ; тѣмъ меньше крупинка, тѣмъ свѣтлѣе жидкость, въ ней заклю-

ченая. Содержимое дѣлается впоследствии зернистымъ, зерна получаютъ рѣзкіе контуры и крупинка наполняется множествомъ воспроизводительныхъ клѣточекъ (spogulae). Т. III, f. 7, 8. Современнo съ ихъ развитіемъ крупинки вытягиваются въ одну или нѣсколько кишечекъ, которыя по различнымъ направленіямъ достигаютъ стѣнки спорангія, прободаютъ ее и выдаются наружу. Т. III, f. 7 — 9. Въ малыхъ крупинкахъ кишечки, если онѣ направляются для достиженія спорангія къ низу, имѣютъ значительную длину; онѣ превышаютъ поперечникъ крупинокъ въ 2—4 раза. Клѣточки, еще заключенныя въ крупинкахъ, обнаруживаютъ содрогательныя движенія; верхинка выступающихъ за стѣнку спорангія кишечекъ лопається, клѣточки выходятъ наружу съ чрезвычайною скоростію и разбѣгаются по всѣмъ направленіямъ. Т. III, f. 9. Величина ихъ меньше обыкновенныхъ подвижныхъ клѣточекъ; рѣсницъ я усмотрѣть не могъ. Прорастаютъ ли онѣ, рѣшить трудно, потому что вмѣстѣ съ ними во множествѣ двигаются обыкновенныя подвижныя клѣточки.

Обиліе воды, кажется, обуславливаетъ развитіе обѣихъ формъ спорангіевъ съ подвижными клѣточками; напротивъ того, на экземплярахъ, которые я воспитывалъ въ водѣ на предметномъ стеклышкѣ, гдѣ слѣдовательно упругій воздухъ имѣлъ свободный доступъ, образовались всегда, безъ исключенія, шаровидныя спорангіи съ покоящимися крупинками. Недостаткомъ воды обуславливалось также развитіе членистыхъ недѣлимыхъ.

Покоящіяся крупинки заключены, какъ извѣстно, въ шаровидныхъ верхушечныхъ или боковыхъ приѣмникахъ; поперечникъ ихъ = 0,05 — 0,15 *mil.* Нерѣдко весь членикъ *Achlia* состоитъ изъ расположенныхъ другъ

надъ другомъ шаровидныхъ раздутій, наполненныхъ покоящимися крупинками. Т. III, f. 1; стѣнка шаровидныхъ спорангіевъ, пробуразленная многими отверстіями, состоитъ, какъ это замѣтилъ Pringsheim, изъ целлюлёзы, отъ J. и HOSO_2 , она окрашивается голубымъ цвѣтомъ и тогда отверстія въ ней очень ясно обнаруживаются. Синій цвѣтъ, впрочемъ, не всегда является; иногда стѣнка напята посторонними веществами: въ этомъ случаѣ J. и HOSO_2 не обнаруживаютъ ясно целлюлёзнаго состава. Шаровидные спорангіи къ основанію суживаются и отдѣлены отъ членника, на которомъ сидятъ, перегородками.

Полость шаровидныхъ приёмниковъ занимаютъ клѣточки величиною 0,025 mil. въ попер. Это, такъ-называемыя, покоящіяся крупинки (*ruhende Sporen*). Перепонка въ нихъ двойная, также целлюлёзная; въ коричневомъ содержимомъ Pringsheim нашелъ крахмалъ; иногда онѣ наполняютъ не только приёмникъ, но и весь членникъ Achlyaе.

Шаровидные спорангіи появляются на членникахъ Achlyaе въ видѣ боковыхъ шаровидныхъ выпуклостей: густая слизь, выстилающая членникъ, продолжается и въ выпуклости. Поверхность возникающаго спорангія въ нѣсколькихъ случаяхъ я видѣлъ покрытою короткими лучисто расположенными выпуклостями; нѣкоторыя изъ нихъ вырастали въ длинные кишечки. Т. III, f. 11. По мѣрѣ увеличенія молодого спорангія въ слизистой выстилкѣ являются сгущенныя мѣста, которыя точно такъ же какъ при развитіи крупинокъ въ булавовидныхъ спорангіяхъ, округлившись, отдѣляются перепонками. Отъ дѣйствія J первичный мѣшокъ отдѣляется отъ стѣнокъ и ясно видно, что къ нему прикрѣплены образующіяся крупинки—отверстія въ стѣнкѣ спорангія уже въ это время существуютъ. Вы-

сушенныя крупинки не теряютъ прорастительной силы— оставшіяся въ водѣ прорастаютъ только послѣ продолжительнаго пребыванія въ ней. При этомъ покоющіяся крупинки увеличиваются въ объемѣ, содержимое свѣтлѣетъ и распадается на много мелкихъ клѣточекъ; крупинка вытягивается въ кишечку, которая черезъ стѣнку спорангія проходитъ наружу; длина ея превышаетъ 2—3 раза поперечникъ крупинки; верхинка кишечки лопаются и заключенныя клѣточки въ крупинкѣ разбѣгаются по полю зрѣнія; чаще кишечка получаетъ значительную длину, разбухаетъ на верхинѣ и въ этой уже части, отграничившейся перегородкою, происходятъ подвижныя, выскакивающія наружу, клѣточки. Т. III, f. 1.

Такимъ образомъ покоющаяся крупинка или непосредственно развиваетъ подвижныя клѣточки, или превращается сперва въ членикъ *Achlyae*, въ раздутomъ концѣ которой происходятъ обыкновенныя подвижныя ея клѣточки. То же самое мы видѣли въ *Protococcus botryoides*. Въ томъ и другомъ случаѣ ясно видно, что покоющіяся крупинки имѣютъ значеніе укороченныхъ члениковъ.

Кусокъ любого организма, брошенный въ воду, черезъ нѣсколько дней покрывается нитями *Achlyae proliferae*. Особенно легко она развивается на мухахъ. Самое тщательное разсматриваніе частей мухи, брошенныхъ въ воду, не обнаруживаетъ присутствія ни покоющихся крупинокъ, ни подвижныхъ клѣточекъ *Achlyae*. Не смотря на то, я не припомню ни одного случая, гдѣ бы опытъ не удался. Я старался непосредственнымъ микроскопическимъ анализомъ подсмотрѣть начало развитія этой всемѣстной паразитной водоросли. Слѣдующіе факты, если не объясняютъ

вопроса, то по-крайней-мѣрѣ очень приближаютъ насъ къ его рѣшенію.

Обыкновенныя мухи лѣтомъ и еще болѣе осенью, пребывая долго на влажныхъ предметахъ, подвергаются престранной болѣзни. Онѣ оставаясь на одномъ мѣстѣ, abdomen разбухаетъ, лопается и слизистое густое вещество выливается наружу. Оно состоитъ изъ внутренностей мухи и множества круглыхъ или овальныхъ клѣточекъ съ темнымъ содержимымъ. J и HOSO_2 не окрашиваютъ ихъ голубымъ цвѣтомъ, около каждой находится тончайшая слизистая оболочка. Т. III, f. 13. Величиною онѣ нѣсколько меньше цѣлыхъ шаровидныхъ спорангіевъ и гораздо больше заключенныхъ въ нихъ покоящихся крупинокъ. Эти клѣточки прорастаютъ въ полости abdominis и составляютъ причину его разрыва. Во время прорастанія содержимое клѣточекъ разжижается, его центр занимаетъ одна большая капля масла, стѣнка клѣточки вытягивается въ одну или 2—3 кишечки, въ которыя входитъ почти все содержимое прорастающей клѣточки, послѣ этого трубочки отгораживаются перегородками, рѣстеньце состоитъ теперь изъ 2 члениковъ. Т. III, f. 12. Въ проросшихъ подъ предметнымъ стекломъ клѣточкахъ, всѣ трубки направлены были къ окружности (къ воздуху). Ихъ верхушка была булавовидно расширена, въ содержимомъ обнаруживались ручейки слизи. Верхній членикъ удлиняется, въ верхушку переходитъ сгущенное содержимое, отгораживаясь отъ прозрачной части перегородкою и т. д. Такимъ образомъ заключенныя въ мухѣ клѣточки вырастаютъ въ длинныя членистыя нити. Ни въ водѣ, ни во влажномъ воздухѣ мнѣ не удалось довести ихъ до образованія плодовъ и, слѣдовательно, съ точностію я опре-

дѣлать ихъ не въ состояніи. *Habitus* члениковъ и содержанія обличаетъ совершенно натуру Ахліи. Какъ бы то ни было, будутъ ли упомянутые членики относиться къ Ахліи, или составлять другой паразитный организмъ, во всякомъ случаѣ происхожденіе ихъ изъ крупнокъ въ высшей степени невѣроятно. Если разсматривать мухъ, одержимыхъ этою болѣзнію, когда *abdomen* представляетъ слабое лишь раздутіе, то между внутренностями мухи уже паразитныя клѣточки развиты и всѣ одинакой почти величины, онѣ окружены густою темною слизью, которая цвѣтомъ и наружнымъ видомъ совершенно похожа на вещество, заключенное въ паразитныхъ клѣточкахъ. Въ темной слизи находятся многочисленныя пузыри масла различной величины, заключающіе нерѣдко съ боку сегментъ шара такой же слизи. Въ высшей степени вѣроятно, что послѣдніе при растяженіи и разрывѣ пузыря масла округляются и, одѣвшись переповкою, превращаются въ паразитныя клѣточки. *Habitus* пузырястой слизи совершенно такой же, какъ слизи, перемѣшанной съ хлѣрофилемъ и масломъ въ *Sphaeroplea annulina*. Здѣсь остается продолжительнѣе и пристальнымъ разсматриваніемъ одного и того же пузыря фактически убѣдиться въ справедливости предполагаемаго развитія паразитныхъ клѣточекъ.

5. VAUCHERIA SESSILIS Lyngb.

Vaucheria sessilis водится въ прудахъ, ямахъ, наполненныхъ водою, гдѣ она облекаетъ различные предметы грязно зеленою пеленою. По мѣрѣ высыханія воды, она ложится на дно въ видѣ темнозеленаго пласта, похожаго на бумагу. *Vaucheria sessilis* представляетъ удлиненную,

дихотомически развѣтвленную клѣточку. Содержимое — густая слязь, выстилающая всю клѣтку; въ ней находятся зерна хлѣрофила и крахмала. Стѣнка старыхъ членниковъ отъ J и HOSO_3 не окрашивается голубымъ цѣтвомъ; даже послѣ предварительнаго кипяченія въ KOHO мѣстами только обнаруживаетъ цѣллоулёзный составъ. Покоющіяся крупинки расположены попарно или по-одиночкѣ; между ними (въ парныхъ) или при основаніи каждой находится короткая, крючкомъ загнутая вѣточка; для краткости я буду называть ее крючкомъ. Крупинки заключаютъ клѣточку, выстилающую внутреннюю ихъ стѣнку; содержимое — шарики масла, между которыми иногда одно или нѣсколько пятенъ карминового цвѣта. T. V, f. 2, 6.

V. sessilis имѣетъ еще другаго рода воспроизводительные органы — подвижныя клѣточки (*Schwärmzellen*). Чрезвычайно рѣдко попадаются экземпляры, на которыхъ въ одно время находятся послѣднія вмѣстѣ съ покоящимися крупинками. Экземпляры, снабженные подвижными клѣточками, описаны были альгологами, какъ отдѣльный видъ *V. clavata* Ag. Карстенъ (*) первый открылъ связь между *V. clavata* и *V. sessilis*, подмѣтивши, что обѣ формы представляютъ только различныя воспроизводительныя части одной и той же нитчатки.

На старыхъ членникахъ *V. sessilis* въ комнатной температурѣ появляются выпуклины перпендикулярныя къ шатерному членнику, по обѣ его стороны расположенныя. Выпуклины рѣдко развѣтвляются и достигаютъ значительной длины, обыкновенно же представляютъ видъ короткихъ булавовидныхъ вѣтокъ T. IV, f. 6. Въ ихъ верхуш-

(*) Bot. Zeitung 1832; 3, 6 Stück.

какъ содержаніе густѣеть, окрашивается темвозеленымъ цвѣтомъ. Потемнѣвшая часть отъ болѣе прозрачной отграничивается рѣзче, и наконецъ отгораживается поперечною перегородкою. Нажимая тоненькимъ стеклышкомъ (Deckblatt) членникъ, въ которомъ появилась перегородка, легко убѣдиться, что все темное содержимое его верхушки одѣлось перепонкою, выстилающею внутреннюю стѣнку членника, т. е. около сгущеннаго содержанія произошла цѣлая клѣточка, нижняя стѣнка которой составляетъ поперечную перегородку членника. Впослѣдствіи она состоитъ изъ двухъ стѣнокъ; но въ началѣ развитія составляла только сгущенную, поперечную полосу зеленой слизи, переходящую непосредственно въ слизистую выстилку всего членника (primordialschlauch). Когда только что развилась клѣточка, выполняющая верхушку членника, то при надавленіи на него видно, какъ подъ перегородкою лежащая густая полоса отодвигается назадъ, представляя полужидкую тягучую массу безъ рѣзкихъ очертаній. Т. IV, f. 14, 15. Слѣдовательно обѣ стѣнки перегородки развиваются въ этомъ случаѣ не одновременно. Перехвата первичнаго мѣшка я здѣсь никогда не видѣлъ. Происшедшая такимъ образомъ въ верхушкѣ булавовиднаго членника Вошеріи цѣлая клѣточка выходитъ наружу. Стѣнка членника на вершинкѣ чрезвычайно утончается; заключенная клѣточка сперва вращается около длинной своей оси, потомъ вершинка членника лопается, клѣтка съ трудомъ проходитъ черезъ это узкое отверстіе и, освободивши большую часть тѣла, выскользаетъ чрезвычайно быстро и движется по всѣмъ направленіямъ. Т. IV, f. 9. Во время прохожденія ея черезъ верхушечное отверстіе членника ясно видно, что поверхность ея слизистая, полужидкая, неодѣта твердою

перепонкою и вся покрыта короткими тоненькими мерцающими рѣсницами. Форма движущейся клѣтки овальная или круглая, содержимое—однообразная слизь, наполненная зернами хлѣрофиля. Послѣ непродолжительнаго движенія эта клѣточка оставалывается у освѣщеннаго края сосуда, получаетъ цѣллюлёзную оболочку, вытягивается въ 1—2—3 удлиняющіяся выпуклины — прорастаетъ. Т. IV, f. 7, 8.

Развитіе подвижныхъ и покоящихся воспроизводительныхъ клѣточекъ не обуславливается, какъ въ Ахлиі, обиліемъ или недостаткомъ воды, упругимъ или въ водѣ раствореннымъ воздухомъ; и въ этомъ и другомъ случаѣ образовались подвижныя клѣточки: я видѣлъ ихъ только осенью.

Покоющіяся крупинки съ сопровождающими загнутыми вѣтками появляются, какъ выпуклины на матернемъ членикѣ. Т. IV, f. 2. Выпуклины для первыхъ раздуваются шаровидно, ихъ содержимое густѣетъ, отдѣляется перепонкою, выстилающею полость выпуклины, образуется цѣлая клѣточка, которая и составляетъ къ низу перегородку. По мѣрѣ созрѣванія покоящейся крупинки, верхній конецъ ея нѣсколько вытягивается въ короткій отростокъ, хлѣрофиль и крахмалъ исчезаютъ, замѣщаясь каплями масла.

Тѣ выпуклины, изъ которыхъ разовьются крючкообразныя вѣточки, удлинняются, вершинка ихъ становится прозрачною и загибается дугообразно или спирально. Крючокъ отъ матерняго членика отдѣленъ нерѣдко перегородкою; верхняя, прозрачная часть перваго также отгораживается. Т. IV, f. 2, 3.

Воше (Vaucher) (1) видѣлъ, что вершины крючковъ нагибаются къ шарамъ, лопаются, выбрасывая содержимое; на основаніи этого, онъ считалъ ихъ мужскими половыми органами Вошерій. По изслѣдованіямъ Нэгели (2) (Nägeli), вершинки крючковъ касаются покоящихся клѣтокъ; въ мѣстѣ ихъ прикосновенія стѣнки у обохъ исчезаютъ, впослѣдствіи крючокъ отдѣляется отъ шара, содержимое его вершинки исчезаетъ. Эти факты Нэгели подводитъ подъ явленія копуляцій, столь обыкновенныя въ Спирогирахъ, Мужоціяхъ и пр.

Карстенъ (3) ставитъ покоящіеся крупинки и крючки въ половую зависимость: содѣйствіе ихъ необходимо для развитія воспроизводительной клѣточки. По мнѣнію Карстена, въ вершинкѣ крючка скопляются азотистыя соединенія, въ шаровидныхъ крупинкахъ—углеводы. Вершинка крючка лопается, выпуская клѣточку, которая смыкается въ вершинкѣ крупинки, срастается съ нею, причѣмъ перегородка исчезаетъ, или входитъ въ полость самой крупинки.

Такимъ образомъ сущность оплодотворенія въ простѣйшемъ случаѣ сводится, по мнѣнію Карстена, на дѣйствіе азотистыхъ веществъ на углеводы.

Для провѣрки упомянутыхъ фактовъ и взглядовъ, я наблюдалъ въ продолженіе долгаго времени одинъ и тотъ же членикъ Вошерій на предметномъ стеклышкѣ въ водѣ. Обнаружилось слѣдующее.

Крючки не всегда касаются крупинокъ. Они наполнены не исключительно азотистыми веществами, равно

(1) Histoire des Conferves d'eau douce p. 17.

(2) Die neueren Algensysteme p. 175, 176.

(3) L. c.

какъ крупинки вмѣстѣ съ каплями масла заключаютъ протениныя соединенія.

Концы крючковъ лопаются, изъ нихъ не высвобождается клѣточка, а выливается жидкость, въ которой яры замѣтилъ дрожашія крупинки. Вершинки покоящихся крупинокъ выпячиваются въ видѣ пузырька, въ началѣ стѣнки его мягка, впослѣдствіи твердѣетъ, составляя непосредственное продолженіе стѣнки крупинки. Т. IV, f. 4. Часто выпуклина лопается: часть содержимаго выходитъ, около остальной образуется клѣточка, выстилающая непосредственно крупинку. Т. IV, f. 5. Последняя будетъ въ такихъ случаяхъ вытянута въ открытый на концѣ отростокъ. Чаще всего выпуклина крупинки постепенно сжуживается, отдѣляясь совершенно отъ послѣдней. Это можетъ повторяться нѣсколько разъ. Т. IV, f. 2, 3. Какое имѣетъ значеніе это выбрасываніе содержимаго крупинки и крючки неизвѣстно.

Сравнивая сказанное съ фактами, представленными Нэгели и Карстеномъ, видно, что нѣкоторые факты и были подмѣчены упомянутыми наблюдателями, а потому остальные связаны ложнымъ образомъ.

Крючокъ дѣйствительно лопается; но клѣточка, которую Карстенъ находилъ на верхушкѣ крупинки, ничего съ нимъ общаго не имѣетъ; она, какъ мы видѣли, есть продуктъ самой же крупинки. Следовательно главный фактъ, на которомъ Карстенъ строитъ свои выводы, имѣетъ противоположное значеніе. Нельзя также съ Нэгели принимать копуляціи между крючкомъ и крупинкою; отверстіе въ послѣдней происходитъ безъ участія крючка.

Крупинка, послѣ продолжительнаго пребыванія въ водѣ, прорастаетъ. Заключенная въ ней клѣточка черезъ

верхушку крупинки вырастаетъ въ трубку, которая удлиняется по одному или двумъ противоположнымъ направлѣнiямъ. Масло крупинки постепенно замѣщается желтовато-зеленымъ зернистымъ веществомъ; красное пятно, если находилось, остается въ крупинкѣ. Т. IV, f. 1.

6. V. DICNOTOMA Lyngb.

Растетъ въ одной съ предъидущей мѣстности. Толщина дихотомическихъ нитей равна 0,11 — 0,14 mil.; по обѣ ихъ стороны прикрѣплены свдвгчiя или на короткихъ ножкахъ крупинки. Т. IV, f. 10; форма ихъ шаровидная или овальная; стѣнка двойная; наружная не такъ толста, какъ у предъидущаго вида, внутренняя принадлежитъ внутренней клѣточкѣ; содержимое — зернистый хлѣрофиль. Эпиземалары съ крупинками я находилъ только осенью, особенно многочисленно они являлись на добытыхъ изъ-подъ льда. Крючкообразныхъ вѣтокъ въ этой Вошерiи нѣтъ. Крупинки очень часто прорастаютъ, не отдѣлившись отъ матернаго растенiя. *V. dichotoma* снабжена также подвижными клѣточками; членики, въ которыхъ онѣ развиваются, несутъ на себѣ всѣ признаки *V. clavatae*. И въ ней, какъ въ предъидущей Вошерiи, вѣтки съ подвижными клѣточками появляются на старыхъ членикахъ въ видѣ перпендикулярныхъ къ нимъ вышуклинъ, въ верхушкѣ которыхъ образуется большая подвижная клѣточка; часто она не успѣваетъ освободиться и прорастаетъ изъ булавовидныхъ верхушекъ вышуклинъ, или выскользаетъ, но не движется. Т. IV, f. 10—12. *V. dichotoma* и соответственная ей *V. Dillwynii* недостаткомъ крючковъ и устройствомъ покоящихся крупинокъ составляетъ исключенiе изъ про-

чихъ видовъ. Очень вѣроятно, что обѣ формы не самостоятельны и, какъ *V. clavata*, принадлежатъ различнымъ видамъ, представляя экземпляры съ особеннымъ устройствомъ покоящихся крупинокъ.

При разсматриваніи большого числа вѣтокъ *V. dictotomae*, мнѣ бросились въ глаза экземпляры, не оканчивающіеся обыкновенными шаровидными крупинками, но представляющіе дву- или тригоія раздутія. Внутренность ихъ была наполнена овальными клѣточками чрезвычайно похожими на яйца кружалокъ. Между ними находилась черная шаровидная масса, одѣтая гущею хлѣрофиля. Т. V, f. 1.

Она обнаруживала чрезвычайно медленные движенія. Членики Вошеріа не были повреждены; раздутія находились часто на свѣжо-проросшихъ крупинкахъ, такъ что въ полѣ зрѣнія можно было видѣть цѣлый экземпляръ, начиная отъ крупинки до раздутой вершинки молодой Вошеріа, заключающей подвижную черную массу. Т. V, f. 7 — 10.

Посредствомъ иголокъ, подъ микроскопомъ, какой употребляется для препарировки, я разорвалъ раздутіе и выдавилъ загадочное подвижное тѣло — оно представляло кружалку. Т. V, f. 2, 6. Желудокъ, яичникъ, глазъ, развѣленный хвостъ бросались тотчасъ же въ глаза. Животное приняло сперва такой видъ, какой представляютъ *Notifer vulgaris*, *Phyllocladina roseola*, при высыхаваніи, но въ послѣдствіи постепенно вытянулось и представило форму, изображенную на fig. 2, Т. V. Подъ переднимъ краемъ замѣтенъ былъ кругъ рѣсницъ, желудокъ наполненъ чернымъ веществомъ. Выдавленные изъ раздутія яйца представляли зародышей на различныхъ степеняхъ развитія.

Изъ многихъ яицъ молодыя кружалки успѣли выйти совершенно и двигались быстрѣе взрослыхъ; форма ихъ удлиненная, передній конецъ тѣла тупой, на брюшной сторонѣ, въ разстояніи $\frac{1}{2}$, отъ хвоста, находится выпуклина, глазъ и зубы ясно обрисовывались. Т. V, f. 3—5.

Я имѣлъ слѣдовательно передъ собой въ полости одноклѣтчатаго растенія гнѣздо паразита, котораго весь окружающій міръ — внутренняя стѣнка Вошеріи. Я не находилъ его внѣ названнаго растенія. На предметномъ стеклѣ въ каплѣ воды онъ послѣ нѣсколькихъ дней умиралъ.

Чтобы покороче познакомиться съ этимъ животнымъ и подсмотрѣть, какъ оно образуетъ свое жилище, я положилъ нѣсколько прорастающихъ крупинокъ съ заключенными въ нихъ молодыми паразитами въ каплю воды на предметное стекло и разсматривалъ ихъ чрезъ короткіе промежутки времени.

Молодой паразитъ двигается чрезвычайно медленно взадъ и впередъ вдоль Вошеріи; черезъ нѣсколько дней на концѣ ея или гдѣ-нибудь съ боку, отъ постоянного вращенія животнаго, образуется раздутіе, въ которую входитъ паразитъ, Т. V, f. 8 — 10. Онъ значительно увеличился, принявъ болѣе круглую форму. День спустя, на раздутіи образовались выпуклины, в животное снесло много яицъ. Замѣчательно, что движенія паразита внутри въ сокѣ и частыя прикосновенія къ существенному въ жизни растительной клѣточкѣ первичному мѣшку, не имѣли вліянія не только на ростъ Вошеріи, но даже на образованіе крупинокъ. Вышедшія изъ яицъ молодыя животныя расползаются по всему члену, и если на немъ начинаютъ образоваться выпуклины, для крупинокъ, то они входятъ

въ ихъ полость, чтобы въ выросшихъ изъ нихъ Вошеріяхъ повторить все сначала. Можно было ожидать, что рассматриваемые паразиты по примѣру другихъ кружалокъ, будучи, послѣ высушиванія вновь смочены водою, оживи-ютъ. Опытъ однако никогда не удавался. Воше (1) не были неизвѣстны раздутія члениковъ съ заключенными въ нихъ паразитами; онъ назвалъ послѣднихъ, по примѣру О. Миллера (Müller), *Cyclops Lupula*. Воше наблюдалъ ихъ въ *V. gasemosa* и *V. arpendiculata*; по его мнѣнію, паразитъ свосить яйца на поверхность упомянутыхъ нитчатокъ и укальваніемъ вызываетъ образованіе раздутія точно такъ же, какъ около яичекъ *Cypris* развивается чернильный орѣшекъ. Изображеній паразита я нигдѣ не нашелъ. Описаніе Эренберга (2) сдѣланы по непубликованнымъ рисункамъ, представленнымъ Вернекомъ (Werneck); паразитъ причисленъ къ р. *Notomata* и составляетъ видъ *N. Werneckii*. Судя по описанію Эренберга, *N. Werneckii* снабжена съ каждой стороны рта длинной щетиной. Въ описанной выше кружалкѣ щетинокъ не было. По сходству ея съ *Rotifer vulgaris*, я предлагаю назвать ее *R. confervarum*.

7. HYDROGASTRUM GRANULATUM. DESV.

Hydrogastrium granulatum принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ одноклѣтчатыхъ водорослей нашей флоры; онъ достигаетъ величины горошины, живетъ большими обществами на мокрой глинистой почвѣ и особенно развивается въ медленно-высыхающихъ ямахъ. Часть расте-

(1) L. c. p. 18.

(2) Die Infusionsthierchen etc p. 429.

ніа, выдающаяся на верхъ почвы, представляетъ видъ блестящаго зеленаго пузырька, который, углубляясь въ землю, развѣтвляется на многочисленныя корневыя мочки; она покрыта минеральными частицами, придающими ей сизый оттѣнокъ. Т. V, f. 11. Содержимое состоитъ изъ зеренъ хлѣрофила, разбросаннаго въ однообразной слизи, выстилающей стѣнку клѣтки густымъ слоемъ. Въ сырыхъ мѣстахъ стѣнка гидрогастра толста, на поверхности ея минеральныхъ частицъ много; на почвѣ, постоянно орошаемой водою, стѣнка тонка и совершенно гладка.

Все содержимое взрослага растенія распадается на множество мелкихъ клѣточекъ, которыя еще внутри матеряго организма обнаруживаютъ содрогательныя движенія. Т. V, f. 12. Стѣнка гидрогастра лопається на верхушкѣ и заключенныя въ немя клѣточки высвобождаются наружу. Форма ихъ овальная, въ содержимомъ находятся зернышки крахмала. Стѣнки опорожненнаго растенія совпадаютъ такъ, что верхняя половина воздушной части ложится на нижнюю, выстилаетъ ее, образуя чашку, въ которой во множествѣ сложены подвижныя клѣточки, принявшія форму шариковъ различной величины; на нѣкоторыхъ видна прозрачная выпублина — будущій корень. Т. V, f. 12—18; отъ высыханія онѣ не теряютъ прорастательной силы. Въ такомъ видѣ ихъ можно найти въ высохшихъ чашкахъ или разбросанными по почвѣ. Во время прорастанія поперечникъ ихъ увеличивается значительно, часть прилегающая къ почвѣ вытягивается въ выпуклинку. Обиліе или недостатокъ воды обуславливаютъ самое разнообразное развитіе воздушной части и корня. Въ водѣ, при сильномъ солнечномъ освѣщеніи, проросшіе экземпляры представляли чрезвычайно удлиненыя формы, воздушная

часть отставала въ развитіи. Т. VI, f. 3'; напротивъ того на влажной почвѣ корень слабо или вовсе не развивался, шаровидныя раздутыя формы имѣли перевѣсъ. Т. V, f. 17. Особенное вниманіе заслуживаютъ нитевидныя развѣтвленія воздушной части; нормальный гидрогастръ верхушечнаго выростанія (Wachstum) не имѣеть: оно свойственно очень близкимъ къ нему Вошеріямъ. Въ особенныхъ условіяхъ однако гидрогастръ удлиняется вершинкою. На первой степени уклоненія отъ типа, шаровидныя раздутія воздушной части гидрогастра вытягиваются въ верхушечный прямой отростокъ. Т. V, f. 19. Въ болѣе измѣненныхъ отростокъ удлиняется значительно, при чемъ нерѣдко его вершинка загибается крючкомъ. Т. VI, f. 20. При значительнѣйшемъ уклоненіи гидрогастры представляютъ удлиняющіяся выпуклины на воздушной части, превращаясь въ вѣтвистыя формы въ высшей степени похожія на Вошеріи. Т. V, f. 21—24. Что эти верхушки растущія нити дѣйствительно относятся къ гидрогастру, доказывается самыми нечувствительными къ нему переходами и развитіемъ въ нихъ подвижныхъ клѣточекъ такихъ же, какъ въ обыкновенномъ гидрогастрѣ: развѣтвленія повторяются нѣсколько разъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ образуются полусаровидныя выпуклины. Т. VI, f. 2. Превращаются ли онѣ въ плоды вѣтвистой формы, въ плоды несвойственные гидрогастру, я рѣшить не могъ. Вѣтвистыя формы гидрогастра съ шаровидными на нихъ клѣточками, Kützing относитъ въ знакомому альгологамъ виду *V. Dillwynii*. Кромѣ того подмечены были названнымъ ученымъ на гидрогастрѣ вѣтви, наполненныя клѣточками, а въ иныхъ случаяхъ вѣтки членистыя. Такимъ образомъ *Hydrogastrium granulatum* переходитъ, по мнѣнію Кюцинга,

въ *V. Dillwynii*, *Protozema*, *Gongrosira* и проч. Основываясь на этихъ и многихъ подобныхъ фактахъ, онъ не допускаетъ рѣзкихъ границъ между видами, считаетъ, при особенныхъ условіяхъ, переходы между ними рѣшеннымъ дѣломъ. Въ систематикѣ онъ отвергаетъ абсолютныя понятія, довольствуясь относительными. Вопросъ о переходѣ видовъ однихъ въ другіе принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ въ наукѣ. Понятіе о видѣ еще не установилось: то, которое ввелъ въ науку Линней, разрушено рядомъ новѣйшихъ открытій въ области исторіи развитія организмовъ. Форма, которая производитъ себѣ подобную, не можетъ болѣе служить критеріемъ для понятія о видѣ, и напротивъ того организмъ, который производитъ плодородныхъ, не похожихъ на него дѣтей, можетъ составлять съ послѣдними одинъ кругъ специфическихъ формъ. Многочисленные факты показали, что организмъ, недостигнувшій полнаго своего развитія, можетъ размножаться въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній, пока, при благопріятныхъ условіяхъ, не превратится въ болѣе развитую форму. Кто бы, основываясь на Линнеевскомъ понятіи о видѣ, сказалъ, что полипы и медузы: *Cystica*, *Cestodea*, *Trematoda*, суть одни и тѣ же организмы въ различныхъ фазахъ развитія?

Поэтому вопросъ о переходѣ однихъ видовъ въ другіе разрѣшимъ только тогда, когда фактически будетъ доказанъ переходъ между формами, по организаціи чрезвычайно отдаленными другъ отъ друга. Въ нѣтъчаткахъ, которыхъ исторія развитія такъ мало изслѣдована, нельзя еще говорить о видовыхъ формахъ, тѣмъ болѣе, что воспроизводительныя части представляютъ здѣсь гораздо больше разнообразія, чѣмъ въ высшихъ организмахъ. Одна

и та же нитчатка имѣеть даже тройкаго рода воспроизводительные органы, какъ это мы видѣли въ Ахлиѣ. Въ рѣчныхъ случаяхъ они находятся вмѣстѣ; не зная ихъ связи, можно ихъ отнести къ тремъ отдѣльнымъ видамъ. Такимъ образомъ и гидрогастръ не превращается въ *Vaucheria*, а вѣроятно принадлежитъ съ ней къ одному кругу видовыхъ формъ, составляя экземпляры съ спорангіями, въ которыхъ развиваются подвижныя клѣточки.

8. CHLAMIDOCOCCUS PLUVIALIS FLOTOW ET A. BRAUN

и

CHLAMIDOMONAS PULVICULUS.

Chlamidococcus pluvialis былъ камнемъ преткновения для зоологовъ и ботаниковъ. Подвижныя его формы давали ему право на мѣсто въ системѣ животнаго царства; неподвижныя представляли разительное сходство съ растительными организмами. Сравнивши всѣ моменты исторіи развитія *Chlamidococcus pluvialis* съ одноклѣтчатыми растеніями, съ ихъ подвижными клѣточками, мы будемъ совершенно въ правѣ причислить его къ растительному царству. Flotow, Braun и другіе находили *Ch. pluvialis* въ углубленіяхъ гранитныхъ или песчанниковыхъ плитъ, гдѣ заставалась дождевая вода. Въ большомъ распространеніи въ такихъ же мѣстностяхъ я нашелъ эту одноклѣтчатую водоросль въ Гельсингфорсѣ (*) и его окрестностяхъ. Во многихъ мѣстахъ на днѣ углубленій въ гранитныхъ скалахъ находилась тонкая кора темноокрашеннаго

(*) Особенно часто въ углубленіяхъ гранитовъ у берега тотчасъ на право купальнѣ.

цвѣта; она состояла почти исключительно изъ шаровидныхъ клѣточекъ, величиною 0,015—0,04 mil., наполненныхъ маслястымъ темновиншневаго цвѣта веществомъ. Т. VII f. 1—4. Стѣнка этихъ клѣточекъ тонка; отъ J и HOSO, окрашивается голубымъ цвѣтомъ, слѣдовательно состоитъ изъ целюлѣзы. При сдавливаніи клѣточки не видно въ содержимомъ ядра, хотя въ неповрежденныхъ экземплярахъ просвѣчиваетъ круглое пространство. Отъ дѣйствія J красный сокъ окрашивается синимъ цвѣтомъ, однако отдѣльныхъ зеренъ крахмала не видно. Къ окружности красное, содержимое клѣточки, нерѣдко переходитъ въ зеленое или желтое; стѣнка клѣточки непосредственно высталается сгущеннымъ нѣскольکو содержимымъ (*primordialschlauch*), описанныя клѣточки представляютъ *Ch. pluvialis* въ неподвижномъ состояніи или, что все равно, покоящуюся его крупняки (цисты). Спутники ихъ— съжвншіяся *Phyllocladina roseola* и цисты *Stylonychia pustulata*. Замѣчательно, что во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ мѣстностяхъ, гдѣ *Chl. pluvialis* развивается въ большомъ количествѣ, съ нимъ вмѣстѣ находилась и *Phyllocladina roseola*. Если налить на сушенныя въ продолженіе недѣли крупняки *Chlamidococcus pluvialis*, дождевой или рѣчной воды, то уже черезъ нѣсколько часовъ у освѣщеннаго края сосуда замѣтенъ въ водѣ кирпичнаго цвѣта налетъ; микроскопъ обнаруживаетъ въ немъ множество движущихся зеленыхъ съ краснымъ пятномъ клѣточекъ. Т. VII, f. 7—10: онѣ представляютъ подвижныя состоянія *Chlamidococcus pluvialis*. Каждая изъ клѣточекъ одѣта чрезвычайно нѣжную безцвѣтную студенистою оболочкою; послѣдняя непосредственно прилегаетъ къ зеленой клѣточкѣ, но между обѣими находится свободное пространство, напол-

ненное жидкостію, вѣроятно водою. Студенистая оболочка состоитъ изъ цѣлюлёзы: J и HOSO, окрашиваютъ ее голубымъ цвѣтомъ; поверхность зеленой клѣточки состоитъ изъ азотистыхъ веществъ, слѣдовательно первая составляетъ настоящую стѣнку растительной клѣточки, вторая соотвѣтствуетъ первичному мѣшку. Она вытянута въ безцвѣтную бородавку, къ которой прикрѣплены двѣ рѣсницы. Последнія прободаютъ студенистую оболочку и выдаются значительно поверхъ ее. Часть рѣсницъ, соединяющая первичный мѣшокъ съ студенистою оболочкою, рѣзко обрисована; рѣсницы внѣ оболочки гораздо цѣжниѣ, часто колѣнчато загнуты. Поверхность первичнаго мѣшка иногда вытягивается въ многочисленныя лучи, соединяющіе его съ студенистою оболочкою. Т. VII, f. 9. Они не всегда доходятъ до ея окружности, оканчиваются часто утолщеніемъ, какъ въ подофіяхъ и ацинетахъ. Флотовъ и другіе наблюдатели видѣли, какъ красное содержимое первичнаго мѣшечка переходило черезъ лучи въ оконечныя утолщенія и совершенно отъ нихъ отдѣлялось. Въ началѣ подвижныя клѣточки собираются у освѣщенной стороны сосуда, впоследствии скрываются въ тѣни. При яркомъ солнечномъ освѣщеніи красное вещество, составляющее въ подвижныхъ *Chlamidococcus pluvialis* пятно, распространяется по всей внутренности первичнаго мѣшка. Морренъ (Morren), освѣщая сосредоточеннымъ солнечнымъ свѣтомъ воду, въ которой во множествѣ плавали зеленыя клѣточки. *Chlamidococcus*, получалъ алый цвѣтъ жидкости. Эти подвижныя формы происходятъ слѣдующимъ образомъ:

Отмоченныя крупинки *Ch. pluvialis* увеличиваются въ объемѣ, удлиняются, получаютъ овальную форму; вско-

рѣ посреднѣ замѣтонъ слабый поперечный перехватъ, рѣже клѣточки остаются совершенно круглыми. Красное содержаніе распадается на 2, 4—6 и болѣе клѣточекъ. Самое обыкновенное ихъ расположеніе такое же, какое мы видѣли при развитіи большихъ гонидіевъ въ покоящихся крупинкахъ *Sphaeroplea annulinae*. Т. VII, f. 5, 6. Стѣнка матерней клѣточки на одномъ концѣ становится тонкою и молодые клѣточки, прорвавши ее, высвобождаются наружу. По аналогіи съ *Sphaeroplea annulina*, я буду ихъ называть большими гонидіями. Форма ихъ овальная, передній конецъ снабженъ двумя рѣсницами, содержимое красное, у точки прикрѣпленія рѣсницъ прозрачное. Въ случаяхъ, когда содержимое матерней клѣточки представляло къ окружности зеленый отгѣнокъ, и гонидіи имѣли такой же край; вѣроятно, что при ихъ развитіи содержимое распадается сперва на 2 партіи и каждая изъ нихъ дѣлится на 2 или болѣе; густота сока не позволяетъ съ точностію прослѣдить весь процессъ; красное ихъ содержимое постепенно зеленѣетъ, и такимъ образомъ гонидій получаетъ видъ подвижныхъ *Chl. pluvialis*.

Послѣдніе, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго движенія, переходятъ въ спокойное состояніе—въ покоящуюся крупинку. Первичная клѣточка подвижныхъ *Ch. pluvialis* принимаетъ при этомъ форму шара; клювъ и лучи вытягиваются; внутренняя часть рѣсницъ обыкновенно остается прикрѣпленною къ цѣлюлёзной оболочкѣ. Т. VII, f. 14. Первичная клѣточка, сжѣживаясь въ шаръ, отрывается отъ рѣсницъ, рѣже оттягиваетъ ихъ къ низу, и тогда ясно видно, что рѣсницы прободаютъ цѣлюлёзную оболочку. На поверхности шара отлагается твердая перепонка. Если экземпляры росли въ тѣни, то содержимое

шаровъ съ краю желтоватое, а если на солнцѣ, то совершенно красное; цалюлѣзная оболочка расплывается, рѣже остается. Шаровидныя эти клѣточки опускаются на дно и облакаютъ подводные предметы красною корою, съ разсматриванія которой мы начали наши изслѣдованія.

Въ отмоченныхъ покоящихся клѣточкахъ *Chl. pluvialis*, кромѣ большихъ гонидіевъ, развиваются еще маленькіе подвижныя (*microgonidia*). Ходъ ихъ развитія такой же, какъ въ предъидущихъ растеніяхъ. Покоящаяся клѣточка принимаетъ овальную форму; содержимое отодвигается нѣсколько отъ стѣнокъ, получаетъ зернистую поверхность; зерна обрисовываются рѣже, начинаютъ обнаруживать сначала содрогательныя, потомъ безпокойныя движенія и прорварши утонченную стѣнку матерней клѣточки, разбѣгаются по всѣмъ направленіямъ. Т. VII, f. 18, 19. Длина ихъ 0,006—0,009, поперечникъ 0,003 *mil.*; они представляютъ овальную форму и снабжены также двумя рѣсницами; послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго движенія, принимаютъ видъ круглыхъ клѣточекъ, всплываютъ на поверхность воды, образуя на ней желтоватую пленку. Дальнѣйшее ихъ развитіе я прослѣдить не могъ: вѣроятно, какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ, образуются изъ нихъ неподвижныя формы. Исторія развитія *Chlamidococcus pluvialis* представляетъ совершенно тѣ же моменты, какіе видимъ въ простѣйшихъ одноклѣтчатыхъ водоросляхъ. Въ обоихъ случаяхъ вегетативныя и воспроизводительныя органы слиты въ одно, все растеніе представляетъ свою покоящуюся крупинку. Въ ней развиваются большіе и малые гонидіи; первые (вѣроятно и вторые) прорастаютъ; проростаніе здѣсь ограничивается процессомъ образованія твердой цалюлѣзной перепонки на

поверхности первичнаго мѣшка. Въ подвижныхъ формахъ *Chlamidoscoccus pluvialis* ясно высказывается типъ строе- ния монадъ. Такимъ образомъ цѣлая семья монадъ Эрен- берга составлена не изъ самостоятельныхъ организмовъ, а представляетъ собраніе подвижныхъ клѣточекъ различ- ныхъ витчатокъ, одноклѣтчатыхъ растений и животныхъ.

При разсматриваніи подвижныхъ формъ *Chl. pluvialis* должно замѣтить особенное обстоятельство, которое при- даетъ имъ значеніе самостоятельныхъ организмовъ. Под- вижныя формы могутъ размножаться, не достигая полнаго развитія, не переходя въ состояніе покоя, не превращаясь въ крупинку. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть явленій *generationswechsel*, которыя, сколько можно судить изъ исто- ріи развитія низшихъ растений, чрезвычайно распростра- ны въ растительномъ царствѣ. Такимъ образомъ въ сем. *Nostochineae* крупинки размножаются, не выросши въ вит- чатку; изъ группъ такихъ клѣточекъ составлены альголо- гами роды: *Gleocarpa*, *Chroococcus* и пр. Многіе витчатые грибы составляютъ только низшія степени развитія болѣе совершенныхъ. Въ явнотрачныхъ растеніяхъ, вѣроятно, развитіе почекъ и цвѣтовъ представляетъ очередующіяся поколѣнія половыхъ и бесплодныхъ недѣлимыхъ.

Размноженіе подвижныхъ формъ *Ch. pluvialis* проис- ходитъ слѣдующимъ образомъ:

Подвижныя формы останавливаются, обращаютъ рѣ- сьницы въ низъ и дрожатъ на одномъ мѣстѣ; первичная клѣточка отдѣляется отъ прикрѣпляющихъ ее къ цѣлю- лёзной оболочкѣ рѣсницъ и принимаетъ шаровидную фор- му; на поверхности ея обозначается сперва слабый попереч- ный желобокъ, черезъ углубленіе котораго первичная клѣ- точка получаетъ видъ бисквита; отъ верхняго углубленія

къ нижней идетъ чрезвычайно слабо обрисованная линія; перехватъ съ одной стороны врѣзывается глубже; красное вещество, въ началѣ общее двумъ возникающимъ клѣткамъ, раздѣляется также на двѣ половины. Такимъ образомъ первичная клѣточка раздѣлилась на двѣ касающіяся одна другой, въ которыхъ красныя пятна обращены другъ къ другу. Молодыя клѣточки раздѣляются наконецъ совершенно, снабжены рѣсницами и вскорѣ замѣтны на каждой цѣлюлезная оболочка; послѣ непродолжительнаго движенія внутри матерней оболочки онѣ высвобождаются наружу. Fig. 15—18, T. VI, сняты съ одного и того же экземпляра и представляютъ различныя степени развитія, которыя онѣ проходилъ подъ микроскопомъ въ продолженіе $\frac{1}{2}$ часа. Въ матерней оболочкѣ образуются 2 или 4 новыхъ недѣлимыхъ. T. VII, f. 15, 16; почти всегда остаются въ ней остатки сталкивающихся подъ угломъ рѣсницъ.

На нѣкоторыхъ экземплярахъ со слабымъ перехватомъ первичнаго мѣшечка видно, какъ, вмѣсто дѣленія, онѣ въ глазахъ наблюдателя возвращается къ шаровидной формѣ, обнаруживая ясно сокращаемость; ее также легко видѣть при переходѣ подвижныхъ формъ въ состояніе крупинки.

Самый обыкновенный изъ зеленыхъ наливочныхъ организмовъ, *Chlamidomonas pulvisculus*, въ исторіи развитія и строенія представляетъ въ существенныхъ моментахъ совершенное сходство съ предыдущею водорослью: онѣ представляетъ подвижныя размножающіяся формы, которыя переходятъ въ состояніе покоя — въ крупинку; крупинка одѣта звѣздчатою оболочкою; величина крупинки $\approx 0,035$ мил. въ діаметрѣ T. VII, f. 38—41.

9. CHLOROGONIUM EUCHLORUM. ENR.

Chlorogonium euchlorum представляет зеленые веретенообразныя тѣла, которыя, развиваясь въ несмѣтномъ множествѣ, окрашиваютъ стоячія воды зеленымъ цвѣтомъ. Длина ихъ = 0,045, ширина = 0,01—0,015 mil. Онѣ состоятъ изъ прозрачной, безцвѣтной оболочки, которую выстилаетъ зеленая клѣточка—первичный мѣшокъ. Содержаніе въ немъ жидкій хлѣрофиль, перемѣшанный съ мелкими зернышками; по срединѣ тѣла прозрачный кружокъ (nucleus). На концѣ двѣ рѣсницы, прикрепленныя къ первичному мѣшечку; подъ ними въ стѣнкѣ первичнаго мѣшка находится среди свѣтлой площадки красное пятно (глазъ). Т. VII, f. 27. Во время движенія рѣсничный конецъ направленъ впередъ; отъ J. HOSO₂ наружная оболочка не окрашивается синимъ цвѣтомъ. Описанныя тѣла представляютъ подвижныя формы хлорогонія. Въ этомъ состояніи онѣ размножаются дѣленіемъ. И здѣсь, какъ и въ *Ch. rivalis*, дѣленію предшествуетъ поперечный перехватъ первичнаго мѣшка. Онѣ имѣютъ нѣсколько косвенное направленіе, рѣже перпендикулярное къ длинной оси тѣла хлорогонія. Т. VII, f. 29. Наружная студенистая оболочка не принимаетъ участія въ образованіи перехвата. Первичный мѣшокъ въ плоскости перехвата раздѣляется на двѣ половины; каждая снабжена прозрачнымъ кружкомъ, происшедшимъ, вѣроятно, отъ дѣленія срединнаго. Т. VII, f. 29. Половинки опять косвенною перегородкою, непараллельною къ первой, раздѣляются на 2 и такимъ образомъ происходятъ въ прозрачной безцвѣтной оболочкѣ стараго хлорогонія 2, 4, 6, 8, 10, 12 и болѣе гонидіевъ. Форма ихъ вскорѣ послѣ дѣленія круглая, въ каждомъ свѣтлый кру-

жокъ; постепенно они принимаютъ веретенообразную форму и располагаются спирально около вдольной оси хлорогонія. Т. VII, f. 30—32. Въ продолженіе всего дѣленія жмѣтень глазъ и рѣсицы, хлороговій не перестаетъ двигаться и только тогда пріостанавливается, когда гонидіи внутри его обнаруживаютъ движенія. Т. VII, f. 33. Стѣны матерней клѣточки на вершинкѣ или съ боку прорываются и гонидіи высвобождаются наружу. Они снабжены двумя рѣсницами и вскорѣ одѣваются наружною безцвѣтною перепонкою, принимая форму взрослого. Въ нихъ повторяется тотъ же процессъ дѣленія, но число гонидіевъ не увеличивается и размѣры ихъ уменьшаются, такъ что наконецъ отъ множества круглыхъ клѣточекъ, прорвавшихся послѣдовательнымъ дѣленіемъ первичнаго мѣшка хлорогоніи получаютъ гроздовидныя формы. Т. VII, f. 34, 16. Круглыя клѣточки роятся въ матернемъ организмѣ, прорываютъ его и разбѣгаются. Форма ихъ овальная или удлиненная. Т. VII, f. 36; онѣ, какъ это вѣрно подмѣтил Weisse, (*) тождественны съ *glenotogum tingers* Egr.; длина ихъ 0,01, поперечникъ 0,005 mil. Такимъ образомъ въ хлорогоніи большіе гонидіи и маленькіе развиваются одинакимъ образомъ. Первые, какъ мы видѣли, вырастаютъ въ подвижныя формы хлорогонія, изъ вторыхъ образуются неподвижныя шаровидныя клѣточки, одѣтыя гладкою перепонкою съ коричневымъ содержимымъ: это покоящіяся крупинки хлорогонія. Т. VII, f. 37. Въ справедливости сказаннаго я убѣдился, наблюдая въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль на предметномъ стеклышкѣ одну и ту же каплю воды съ многочисленными хлорогоніями.

(*) Bulletin de la cl. phys. math. de l'acad. d. St. Pétersbourg. T. V.

Освобожденные монадовидные гонидии, послѣ непродолжительнаго движенія, собираются у освѣщеннаго края капли, принимаютъ форму круглыхъ клѣточекъ, увеличиваются въ объемѣ и на поверхность свою высачиваютъ коричневое вещество. Т. VII, f. 37. Въ сосудѣ, выставленномъ на солнце, эти покоющіяся крупинки осаждаются на стѣнки, образуя коричневый налетъ. Поперечникъ крупинокъ = 0,02—0,15 mil. Вѣроятно, и взрослые хлѣрогонии, съѣживаясь въ шаръ, могутъ переходить въ состояніе крупинки.

Отъ J. и HOSO_2 наружная оболочка не окрашивается голубымъ цвѣтомъ, содержимое же получаетъ синій цвѣтъ. Изъ сушеныхъ въ продолженіе двухъ лѣтъ крупинокъ хлѣрогонія я получилъ подвижныя формы, которыхъ развитіе такое же, какъ въ крупинкахъ *Chl. pluvialis*, Sp. apiculata: крупинка вырастаетъ въ выпуклину, стѣнки которой утончаются, содержимое свѣтлѣетъ, распадается на 4 очень не рѣзко очерченныя отдѣльности. Т. VII, f. 20—23; послѣднія пошевеливаются, растягиваютъ выпуклину, разрываютъ ее и освобождаются наружу. Т. VII, f. 24, 25.

Форма этихъ гонидіевъ очень разнообразна: въ большемъ числѣ случаевъ овальная, но бываетъ шаровидная или очень удлиненная съ раздутымъ концомъ. Я обнаруживаетъ двѣ рѣснички; окружающей твердой перепопки нѣтъ; содержимое или совершенно прозрачное, перемѣшанное съ крупинками, или имѣетъ зеленый оттѣнокъ; конецъ ихъ, направленный во время движенія впередъ, часто окрашенъ свѣтло-киноварнымъ цвѣтомъ. Величина ихъ: въ длину — 0,012, въ поперечникъ — 0,009 mil. Они постепенно одѣваются безцвѣтною оболочкою и принимаютъ видъ взрослыхъ. Т. IX, f. 6, 7.

10. VOLVOX GLOBATOR. MULL.

Siebold первый высказалъ мнѣніе, что семейство *Volvocineae* должно быть исключено изъ животнаго царства и присоединено къ растительному. Ему послѣдовали Соби и Al. Braun. Дѣйствительно, исторія развитія и химическій составъ перепонокъ въ неподвижныхъ состояніяхъ этихъ организмовъ безспорно сближаютъ ихъ съ одноклѣтчными растеніями.

Volvox globator представляетъ шаровидныя колоніи многихъ недѣлимыхъ, соединенныхъ общею студенистою перепонкою. Недѣлимые расположены въ окружности шара въ равныхъ разстояніяхъ, представляя мелкія зеленыя клѣточки (0,007 т.); одинъ конецъ ихъ вытянутъ въ видъ прозрачной бородавки, на которой сидитъ одна мерцающая рѣсничка, выдающаяся поверхъ общей студенистой перепонки.

Поверхность зеленыхъ клѣточекъ состоитъ изъ эластичныхъ веществъ, твердой цѣлюлёзной перепонки на нитчатыхъ; содержимое ихъ—одно или нѣсколько зеренъ крахмала и элѣрофила; съ боку на поверхности ихъ тѣла красное пятно.

Въ этомъ строеніи нельзя не видѣть всѣхъ существенныхъ признаковъ воспроизводительныхъ подвижныхъ клѣточекъ нитчатокъ (напр. *Hydrodictyon*, *Ulothrix zonata*, *Scolecocystis glomerata*). Мягкая поверхность недѣлимыхъ часто вытягивается въ слизистые лучи, соединяющіе недѣлимыхъ между собою; черезъ это поверхность всей колоніи получаетъ сѣтчатый видъ; рѣже видъ многоклѣточной ткани, въ клѣточкахъ которой находятся зернышки темной слизи; это происходитъ, вѣроятно, отъ расплыванія недѣлимыхъ.

при чемъ они раздуваются значительно и, сталкиваясь со смежными, подобнымъ же образомъ измѣненными, придаютъ колоніи ячеистый видъ.

Только нѣкоторые члены колоніи производятъ себѣ подобныхъ, другіе функционируютъ, какъ органы движенія (*). Недѣлимые, назначенныя для развитія новыхъ поколѣній, ничѣмъ не отличаются въ строеніи отъ прочихъ; число ихъ неопредѣленное. При образованіи новой колоніи, въ нѣкоторыхъ изъ членовъ ея исчезаютъ рѣсницы и красное пятно, форма изъ овальной переходитъ въ шарообразную; объемъ ихъ увеличивается; вдолью перегородкою онѣ раздѣляются на двѣ и перпендикулярною къ ней на 4 клѣточки, поверхность всѣхъ одѣвается общою студенистою оболочкою. Послѣдовательнымъ дѣленіемъ происходитъ много круглыхъ клѣточекъ, въ началѣ не рѣзко отдѣленныхъ другъ отъ друга. При сдвиганіи ихъ между двумя стеклышками, молодыя клѣточки выливаются, составляя еще одно цѣлое, точно такъ же, какъ это имѣетъ мѣсто при образованіи подвижныхъ клѣточекъ Ахліи, или другихъ нитчатокъ. Развившаяся такимъ образомъ молодая колонія часто вращается въ полости старой. Общая студенистая оболочка послѣдней лопается и молодыя поколѣнія освобождаются наружу. Въ нихъ нерѣдко видно уже начало развитія слѣдующихъ поколѣній.

Молодые колоніи собираются у темной части сосуда; при переходѣ въ неподвижное состояніе, т. е. при образо-

(*) Подобное раздѣленіе труда ясно видно въ трубчатыхъ морскихъ крапивахъ (Siphonophorae). Онѣ, какъ извѣстно, живутъ обществами, недѣлимыя имѣютъ различное устройство: на однихъ лежитъ обязанность питать всю колонію, другія представляютъ органы движенія всей колоніи, въ иныхъ развиваются лички, отдѣльныя обособленныя органы вырабатываютъ сѣмяныя нити.

ванія покоющихся крупинокъ, или, если разсматривать *Volvox globator*, какъ животный организмъ, при развитіи цистъ, они устремляются къ свѣту. Только тогда, когда *Volvox globator* находится во множествѣ, не въ смѣси съ другими сродными формами, при продолжительномъ дѣйствіи свѣта удается высмотрѣть переходъ къ образованію покоющихся крупинокъ. Это происходитъ слѣдующимъ образомъ:

Недѣлимая, въ которыхъ развиваются новыя колоніи, получаютъ значительный объемъ, шаровидную форму, но не дѣлятся; величина ихъ въ поперечникѣ 0,06 т. На ихъ полужидкой поверхности образуется перепонка съ двойнымъ толстымъ контуромъ. Содержимое — жидкій хлорофиль, крахмалъ и зерна масла; число послѣднихъ увеличивается — они получаютъ угловатое очертаніе. Т. VI, f. 5, 6, 7. Такъ разросшіяся недѣлимая представляютъ собою молодыя покоющіяся крупинки; стѣнка ихъ отъ J и $HOSO_2$ мгновенно окрашивается синимъ цвѣтомъ, даже общая студенистая оболочка всей колоніи обнаруживаетъ отъ дѣйствія этихъ реактивовъ слабый синій оттѣнокъ.

Целюлѣзная перепонка молодыхъ крупинокъ получаетъ въ началѣ волнообразный, потомъ звѣздчатый контуръ; лучи коротки, равномерно разбросаны по поверхности. Непосредственно подъ наружною оболочкою развивается другая; въ заключенномъ въ ней содержимомъ исчезаетъ крахмалъ, прибываетъ масло, зеленая жидкость окрашивается кинноварнымъ цвѣтомъ. Т. VI, f. 8. По мѣрѣ созрѣванія покоющихся крупинокъ, общая оболочка всей колоніи постепенно разрушается и крупинки опускаются на дно. Величина ихъ 0,065—0,7 mil. При очень продолжительномъ и сильномъ освѣщеніи кинноварный цвѣтъ крупинокъ исчезаетъ, замѣняется сѣрымъ.

Всѣ репродуктивныя недѣлимыя въ одно время переходятъ въ покоющіяся крупинки; очень рѣдко удается подмѣтить такія колоніи *Volvox globator*, въ которыхъ заключаются молодыя колоніи вмѣстѣ съ развивающимися крупинками. Т. VI, f. 4. Въ этихъ случаяхъ въ началѣ преобладаетъ образованіе колоній, крупинки появляются изрѣдка, число послѣднихъ увеличивается и наконецъ во всѣхъ колоніяхъ всѣ репродуктивныя недѣлимыя превращаются въ покоющіяся крупинки.

Экземпляры *Volvox globator* съ покоющимися крупинками, которыхъ оболочка гладка, составляютъ у Эренберга отдѣльный видъ, *V. aureus*; съ звѣздчатою оболочкой другой видъ — *V. stellatus*. Исторія развитія, какъ мы видѣли, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что эти формы представляютъ различныя степени развитія одного и того же организма. *Volvox globator* живетъ большею частію вмѣстѣ съ нитчатками въ ямахъ, прудахъ, высыхающихъ лѣтомъ. Во время засухи, покоющіяся его крупинки ложатся вмѣстѣ съ пластомъ нитчатокъ на дно, чтобы при накопляющейся вновь водѣ проавести ровъ новыхъ поколѣній.

Какъ образуется изъ высохшей крупинки новая колонія?

Крупинки, высушенныя раннею весною и положенныя черезъ 4 дня въ воду, послѣ 10 часовъ обнаруживаютъ слѣдующее:

Въ ихъ содержимомъ отъ темной слизи отдѣляется красное масло; пузырьки масла мельчаютъ, пропикая все содержимое. Черезъ 5 дней внутри покоющихся крупинокъ развивается много клѣтокъ различной величины, съ такимъ же содержимымъ, какъ то, которое ихъ окружаетъ

Т. VI, f. 10. Нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ выпуклыя, достигающія окружности крупинки. Т. VI, f. 11. Стѣнка крупинки разрывается, клѣточки эти сначала желтѣютъ, потомъ окрашиваются зеленымъ цвѣтомъ. Въ такомъ состояніи онѣ оставались цѣлый мѣсяцъ, безъ всякаго измѣненія. Дальнѣйшія наблюденія должны рѣшить, происходятъ ли въ этихъ клѣточкахъ новыя колоніи, или матернія ихъ клѣточки, и при томъ послѣдовательнымъ ли дѣленіемъ клѣточекъ или свободнымъ образованіемъ новыхъ клѣточекъ въ каждой изъ нихъ. Къ кругу формъ, составляющихъ видъ *V. globator*, принадлежитъ еще *Sphaerosira volvox* Ehr. (*).

Во взрослыхъ экземплярахъ *Volvox globator*, кромѣ молодыхъ колоній, почти всегда находятся еще группы мелкихъ клѣточекъ — колоній гораздо меньшаго размѣра. Онѣ представляютъ шаровидную группу или видъ щитковъ, плоскости которыхъ вогнуты. Тѣ изъ недѣлимыхъ, составляющихъ такую группу, которыя лежатъ въ срединѣ, имѣютъ форму овальную или цилиндрическую, а тѣ, которыя лежатъ по краю — полулунную. Онѣ снабжены рѣсницей (двумя?), длина которой равна или больше поперечника всего щитка. Часто вершинка отдѣльныхъ субъектовъ вытянута въ слизистую нить, раздѣленную на много тоненькихъ лучей, или снабженную утолщеніемъ на концѣ. Т. VI, f. 12—14. Положеніе щитковъ въ старой колоніи различное, такъ что они представляются наблюдателю въ видѣ кружковъ или цилиндриковъ съ различно наклоненною осью. Въ шаровидныхъ группахъ рѣсницы видны на всей окружности, въ щиткахъ на одной только плоскости.

(*) Ehrenberg, Infusionsthierchen T. III, f. VIII.

Такія колоніи *Volvox globator* Эренбергъ относитъ къ другому роду *Sphaerosira volvox*. Отъ обыкновенныхъ колоній *Volvox globator*, въ которыхъ находится нѣсколько щитковидныхъ группъ мелкихъ клѣточекъ съ длинными рѣсницами, къ экземплярамъ, гдѣ послѣднія занимаютъ всю внутренность, находятся всѣ возможные переходы, такъ что связь обоихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Мнѣ попадались экземпляры, въ которыхъ вмѣстѣ съ молодыми колоніями находились краснѣющія крупинки и щитки.

Не зная полной исторіи развитія этого организма, трудно отыскать аналогическія формы между одноклѣтчатыми растеніями. Строеніе недѣлимыхъ, химической составъ перепонки покоящихся крупинокъ, способъ развитія молодыхъ колоній указываютъ на много сторонъ общихъ съ такими одноклѣтчатыми растеніями, которыхъ *gonidia* происходятъ не свободнымъ одновременнымъ образованіемъ клѣточекъ, а послѣдовательнымъ дѣленіемъ (*Apicostis Braconiana Apicostis Nägelii*) (*). Большія колоніи находятъ аналогію въ большихъ воспроизводительныхъ клѣточкахъ, щитковидныя — въ маленькихъ (*microgonidia*). Послѣ нѣсколькихъ подвижныхъ поколѣній, организмъ переходитъ въ состояніе покоя — въ покоящуюся крупинку или цисту.

Образованіе покоящихся крупинокъ я видѣлъ еще въ двухъ организмахъ изъ семейства *Volvocineae* въ *Eudogina elegans* и *Pandogina strom.* Въ обоихъ случаяхъ каждое недѣлимое производитъ послѣдовательнымъ дѣленіемъ цѣлую колонію. Послѣ нѣсколькихъ поколѣній, каждый

(*) *Nägeli einzellige Algen*, T. II, f. 1; T. III, f. D.

изъ членовъ колоній превращается въ покоящуюся цинку, одѣвается твердою перепонкою, хлѣрофильнается масломъ киноварнаго цвѣта. Эти измѣненія совпадаютъ съ временемъ высыхания мѣстожительства этихъ организмовъ. Въ такомъ видѣ они осаждаются на различные предметы, покрывая ихъ множествомъ красныхъ точекъ. *E. elegans* находится въ огромномъ распространѣнн въ окрестностяхъ Ярославля вмѣстѣ съ *V. globator*. Являлась она также во время періодическихъ дождей въ центральнй Африкѣ столицѣ Курдофона въ Обань.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

РАЗДѢЛЬНОСТИ И НЕРАЗДѢЛЬНОСТИ

ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМѢНІЙ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Отрывокъ изъ неизданнаго сочиненія профессора Гейльдекъбергскаго университета R. H. Rau (*).

Поземельная собственность всегда и во всякомъ государствѣ имѣетъ весьма важное значеніе: вотъ почему законодательство каждаго государства стремится оградить всевозможными способами владѣніе, пользованіе и распоряженіе такого рода собственностью отъ всякаго нарушенія. Къ видамъ распоряженія поземельною собственностію относится, между прочимъ, назначеніе владѣльцами ея въ раздѣлъ по частямъ этой собственности, по духовному завѣщанію, или, въ случаѣ неоставленія духовнаго завѣщанія, въ раздѣлъ по закону между наслѣдниками умершаго владѣльца. При этомъ болѣе или менѣе значительное владѣніе раздробляется на меньшія противъ прежняго состава своего части, образуя отдѣльныя владѣнія. Капиталы и нѣкоторые другіе пред-

(*) Отрывокъ этотъ сообщаетъ авторомъ въ редакцію журнала *Revue Critique des législation et de jurisprudence*. Fevr. 1853.

меты отъ подобнаго раздробленія хотя естественно и образуютъ при раздѣлѣ меньшія части, однакожь имѣютъ и особенное свойство, отличающее ихъ отъ поземельной собственности, что образуемая раздѣломъ части не теряетъ отъ раздѣла своей положительной цѣнности; дѣлежи и поземельной собственности весьма часто представляютъ такіе случаи, что собственность этого рода, имѣвшая цѣнность въ полномъ своемъ составѣ, теряетъ значительно, буди отдѣлена по частямъ, и эти послѣднія, взятая особо въ смыслѣ отдѣльныхъ владѣній, не имѣютъ никакой особенной цѣнности; взятая же въ совокупности представляютъ собственность значительной стоимости. Отсюда рождается вопросъ: каковы преимущества и каковы ли выгоды отъ раздѣленія поземельной собственности и отъ законовъ, запрещающихъ владѣльцамъ раздроблять ихъ посредствомъ отчужденія по частямъ?

Этотъ вопросъ столь важенъ, что въ настоящее время законодательства различныхъ государствъ опредѣляютъ и разрѣшаютъ его весьма различно и часто противоположно одно другому. Съ другой стороны, знаменитѣйшіе юристы Германіи держатся различныхъ мнѣній, также противоположныхъ и несходныхъ между собою. Вопросъ этотъ имѣя значительность юридическую, имѣетъ не менѣе важное значеніе въ экономическомъ и хозяйственномъ отношеніи; у насъ же въ Россіи, по обширности поземельныхъ владѣній и по развитію межеваго законодательства, онъ имѣетъ интересъ громаднѣйшій. Вотъ почему мы обращаемся къ замѣчательному отрывку объ этомъ предметѣ изъ недавняго сочиненія о наследственномъ правѣ извѣстнаго профессора Гейдельбергскаго университета *Ray*, сообщенному въ редакцію журнала *Revue critique de législation et*

de jurisprudence (Fevr. 1855. T. VI, II livraison, p. 157—169) и сообщаемъ обзоръ постановленій и мнѣній въ отношеніи упомянутаго вопроса.

Законы Германскихъ государствъ различно разрѣшаютъ вопросъ: подлежитъ ли поземельная собственность раздробленію или нѣтъ? Въ этомъ отношеніи, вообще сѣверныя государства Германіи предпочитаютъ нераздѣльность, на югѣ же, и въ особенности въ странахъ при Рейнскихъ, господствуетъ начало произвольнаго раздѣленія. Защитники этой послѣдней системы могутъ, конечно, привести много доводовъ въ свою пользу и много случаевъ, въ которыхъ раздробленіе имѣнія представляетъ выгоды, увеличиваетъ доходъ почвы, заставляетъ употреблять болѣе дѣятельное стараніе къ обработкѣ земли, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться. Въ странѣ, гдѣ земледѣлецъ достаточно образованъ, ему можно предоставить, безъ сомнѣнія, распоряженіе пространствомъ земли, ему принадлежащимъ: никто лучше его самого не можетъ оцѣнить то, что ему необходимо выгодно и свойственно для его собственнаго существованія. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, напротивъ, раздѣленія земель очевидно выходятъ изъ границъ, предписываемыхъ здравымъ разсудкомъ; уменьшенныя, ничтожныя владѣнія недостаточны для поддержанія семействъ, и земледѣльцы приходятъ въ совершенную нищету, если при этомъ не находятъ дополнительныхъ источниковъ содержанія, какова напр. поденная работа. Вотъ почему многіе находятъ, что для сохраненія благоденствія селеній необходимо запрещеніе раздроблять поземельныя владѣнія, объявленное закономъ. Однако протазивки произ-

вольнаго раздѣленія земель должны согласиться, что раздробленіе не представляетъ ничего дурнаго, — по мѣрѣ успѣховъ земледѣлія, искусства, стараній и издержекъ, употребляемыхъ на воздѣлываніе каждой части, причемъ небольшое пространство земли можетъ дать столько же дохода, сколько до того давало пространство гораздо болѣе значительное. Но съ той поры, какъ успѣхи земледѣлія остановились, слѣдуетъ необходимо положить границу, за которую не должно переходить раздробленіе земли, — слѣдуетъ опредѣлить величину участка, менѣе котораго всякій участокъ земли будетъ недостаточенъ для занятія и пропитанія, и содержанія своего владѣльца. На пути къ изысканіямъ подобнаго рода или стремленіямъ къ опредѣленію предѣловъ, до которыхъ можетъ доходить дробленіе земли безъ вреда сельской экономіи, надо отличать два рода границъ или *минимумовъ*: 1) Мы можемъ представить себѣ *минимумъ* труда т. е. пространство земли, которое можетъ быть хорошо воздѣлано однимъ семействомъ поселывина, составленнымъ напр. изъ трехъ работниковъ. Этого рода *минимумъ* очевидно зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ естественныхъ или относительныхъ, зависящихъ отъ положенія успѣховъ агрономіи. Для воздѣланія огородныхъ продуктовъ, при хорошей мѣстности, достаточно полтора гектара, для занятія трехъ работниковъ; для водобной обработки табаку, льна, свекловицы и проч., надо около трехъ съ половиной гектаровъ, и около шести — для обыкновенной обработки пахатнаго поля. 2) Есть *минимумъ* потребностей или нуждъ, т. е. есть пространство земли, на которомъ одно семейство можетъ достаточно жить, не входя въ долги, издерживая весь доходъ на свои потребности. Оно не находитъ въ такомъ участкѣ земля столько ра-

боты, насколько хватало бы его силы, и потому не приносятся въполнѣ той производительности, какая могла бы быть по его трудовымъ силамъ. Такого положенія поземельныхъ участковъ нельзя желать для всѣхъ поземельныхъ имѣній и даже для бѣльшей части ихъ; къ такому *minimum* у слѣдовательно не надобно допускать раздробленія поземельныхъ участковъ. Гораздо лучше желать существованія значительныхъ и посредственныхъ поземельныхъ владѣній: потому что они могутъ быть управляемы хозяевами способными и зажиточными, и въ отношенія ихъ болѣе вѣроятія предполагать, что они примѣняютъ успѣхи агрономіи на самомъ дѣлѣ въ своихъ имѣніяхъ и сдѣлаютъ ихъ образцовыми въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Если имѣніе низведено до значенія трудового *minimum*'а, то въ немъ нельзя уже содержать рабочаго скота: надобно довольствоваться коровами или воздѣлывать землю заступами. Не слѣдуетъ также дѣлать общими правилами тотъ и другой роды *minimum*'а: потому что болѣе полезно для земледѣлія, чтобъ значительная часть земли была воздѣлана помощью рабочихъ лошадей или воловъ, и чтобъ владѣльцы были достаточны по-крайней-мѣрѣ для содержанія пары такихъ животныхъ, — что однако возможно при пространствѣ не менѣе какъ отъ десяти до восемнадцати гектаровъ. Впрочемъ, лучше всего изслѣдовать въ каждой странѣ, сообразно ея мѣстнымъ обстоятельствамъ, число для того и другаго *minimum*'а.

Недѣлимость или запрещеніе раздѣла сельскихъ владѣній принадлежитъ къ установленіямъ древняго времени. Она восходитъ до той эпохи, когда, послѣ патріархальнаго, общаго родового владѣнія землями, возникаетъ дѣленіе земли на отдѣльные поземельные участки. Въ такую от-

даленную эпоху, принадлежащую древней исторіи каждаго народа, при дѣленіи земли, находившейся въ общей владѣніи, каждый получалъ отдѣльный ровный участокъ земли для обработыванія, луга же и лѣса оставались по прежнему общими, и потому не дѣлилась. Общины патриархальныя, родовыя наблюдали за нераздробленіемъ участковъ на мелкія доли, — наблюдали, чтобъ число владѣльцевъ не увеличивалось, изъ опасенія бѣдности лишней.

При феодальныхъ отношеніяхъ крестьянинъ не могъ дѣлать своего имущества безъ позволенія своего владѣльца, который обыкновенно съ трудомъ давалъ на то свое позволеніе: потому что ему было менѣе удобно имѣть нѣсколькихъ арендаторовъ, чѣмъ одного, и потому что онъ опасался, чтобъ поселяне не пришли въ бѣдность и не сдѣлались бы неаккуратными въ платежѣ своихъ повинностей. При этомъ не было необходимости въ положительномъ предписаніи закона: права и выгоды заставляли сеньоровъ предвидѣть невыгоду раздробленія поземельныхъ участковъ и поддерживали недѣлимость ихъ. Если, въ случаяхъ рѣдкихъ, владѣлецъ феодальный и давалъ дозволеніе на дѣлежъ, то при этомъ слѣдовало сначала разложить на каждый участокъ соотвѣтствующую часть оброка и поземельныхъ податей.

Въ отношеніи поземельныхъ владѣній совершенно свободныхъ и независѣвшихъ отъ феодальной зависимости, запрещеніе раздробленія не установилось, естественно, само собою, но съ теченіемъ времени, когда, къ концу среднихъ вѣковъ, феодальная система сдѣлалась болѣе распространенною и могущественною, и когда правительства также начали не допускать раздѣленій. Въ большей части государствъ это произошло въ XVI вѣкѣ. Каждый разъ

какъ предстояла необходимость раздѣленія поземельнаго владѣнія, слѣдовало испрашивать разрѣшенія отъ правительства, которое предварительно изслѣдовало, достаточны ли будутъ раздробленныя части имѣнія для поддержанія благосостоянія крестьянъ. Впрочемъ, и въ самой Германіи были страны, въ которыхъ распоряженіе поземельною собственностію оставалось совершенно ничѣмъ, не стѣсненнымъ. Такими странами были преимущественно пространства болотистыя и топкія у устьевъ Эльбы, Везера и Эмса, состоящія изъ земель низменныхъ, влажныхъ и обильныхъ травами, — что благопріятствуетъ скотоводству. Таковы же нѣкоторыя провинціи нынѣшняго Ганновера, не говоря уже о подгородныхъ земляхъ.

Въ первыхъ — десятихъ годахъ XIX столѣтія, недѣлимость поземельныхъ владѣній была отиѣнена во многихъ странахъ, — такъ въ Баденскомъ герцогствѣ, со введеніемъ Наполеоновскаго кодекса, и въ другихъ государствахъ, въ слѣдствіе Французской системы. Въ Прусскихъ владѣніяхъ это было стараніемъ экономистовъ, по понятіямъ которыхъ переходъ поземельныхъ владѣній изъ однихъ рукъ въ другія, чрезъ покупку и продажу, способствуетъ успѣхамъ земледѣлія, отъ желанія и умѣнья извлекать изъ земли болѣе прибыли, въ сравненіи съ тою, которая уже получалась. Подобное положеніе вещей было въ Вюртембергѣ, въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ въ 1811 году и въ нѣкоторыхъ другихъ владѣніяхъ. Но и здѣсь, какъ и при всякомъ развитіи, предоставленный произволъ дѣленія земель требуетъ извѣстной степени образованія и нѣкоторой способности пользоваться имъ. Недостатокъ того и другаго производилъ то, что дѣлили поземельныя владѣнія безразсудно, а между тѣмъ населеніе увеличива-

лось быстро. Владѣльцы незначительныхъ участковъ земли полагали, что они могутъ извлечь доходъ, вырубая лѣса, разбивая камни и занимаясь вообще подобною работою болѣе, чѣмъ земледѣіемъ. Но подобныхъ желателей подневныхъ работъ было весьма много, и по мѣрѣ того, какъ число значительныхъ и богатыхъ владѣній уменьшалось, требованія на подобныхъ работниковъ становились менѣе и рѣже. Подобное явленіе слѣдовало бы особенно поставить на видъ селянамъ и заставить ихъ серьезно о томъ подумать. Сельско-хозяйственныя общества могли бы выволнить это съ успѣхомъ.

Нераздѣльность несовмѣстна съ равенствомъ правъ наследственныхъ: ибо легко понять, что наследникъ, принимающій поземельную собственность въ ея истинной цѣнѣ, и обязанный выдѣломъ капиталовъ своимъ братьямъ и сестрамъ, войдетъ неминуемо и легко въ долги, если отецъ семейства, оставившій наследство, не оставилъ при томъ значительнаго капитала. Чтобъ пособить этому неудобству, наследникъ ищетъ выгодной женитьбы. Но обыкновенно, чтобъ предупредить такое задолжаніе наследника, ему даютъ значительныя преимущества въ наследственныхъ правахъ. Повсюду, гдѣ недѣлимость поземельныхъ владѣній поддерживается, сохранено неравенство правъ наследниковъ. Родственники обыкновенно уступаютъ свои имѣнія во время своей жизни, съ условіемъ пожизненнаго дохода, который весьма часто остается гораздо ниже вѣроятной цѣнности. Братья и сестры подчиняются этому предрасудку изъ дѣтскаго уваженія къ родителямъ, и потому что имъ съ дѣтства внушаютъ любовь и привязанность къ сохраненію недѣлимымъ родительскаго имѣнія,

въ которомъ они всегда могутъ найти въ случаѣ нужды убѣжище и полпору.

Въ Прусскихъ владѣніяхъ законъ предоставляетъ свободное раздѣленіе земель. Правительство, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было расположено опредѣлить условія и предѣлы дробленію земель, но предположенія эти не встрѣтили въ палатахъ поддержки. Во многихъ однако областяхъ недѣлимость удержалась по обычаю, вмѣстѣ съ неравенствомъ правъ наследственныхъ: такъ, напримѣръ, въ Вестфалии, гдѣ остались многіе слѣды старинныхъ обычаевъ, и гдѣ значительныя поземельныя владѣнія весьма уважаемы, и также въ нѣкоторыхъ округахъ лѣваго берега Рейна (Прирейнской Пруссіи). Въ Эйзельскихъ горахъ, къ сѣверу отъ Мозеля, старшій сынъ получаетъ все имѣніе, а прочимъ братьямъ и сестрамъ опредѣляются денежныя суммы около 4 талеровъ на каждый моргенъ или по 60 франковъ на гектаръ. Знаменитый агрономъ Шварцъ, упоминая объ этихъ родовыхъ имѣніяхъ (Stockgüter) Эйзеля, замѣчаетъ, что земледѣльцы этой области весьма лѣнны и безпечны. Въ области Клевской, столь извѣстной своими богатыми пастбищами, имѣнія также большею частію недѣлимы.

Въ Ганноверѣ недѣлимость земель вообще утверждается законами. Здѣсь смотря на этотъ предметъ, какъ на необходимое условіе благоденствія сельскихъ обывателей, не принимая въ соображеніе, что успѣхи сельскаго хозяйства и агрономіи дозволяютъ постепенное раздѣленіе пахатнаго пространства, и что, въ слѣдствіе увеличенія населенія, значительное число семействъ, лишенныхъ земель, обречены на жизнь нищенскую. Въ области Бильдесгеймева, гдѣ считается на 9,500 семействъ землевладѣльцевъ

15,600 семействъ простыхъ работниковъ и владѣльцевъ ничтожныхъ участковъ земли, эти 15,600 семействъ имѣютъ всего-на-все 670 коровъ и 11,800 козъ. Здѣсь-то обнаруживаются недостатки малой собственности: разводить весьма мало скота, чего никогда не случается между небольшими владѣніями въ Прирейнскихъ областяхъ. Это неудобство менѣе уже чувствительно въ Оснабрюкѣ, Ганноверской провинціи: потому что на населеніе 17,319 фермеровъ (Heuerleuten), каждое семейство владѣетъ по крайней-мѣрѣ $4\frac{1}{2}$ моргенами ($\frac{1}{2}$ гектара) воздѣланной земли и 22 арами луговой; и на два семейства приходится 3 штуки рогатаго скота. Геттингенская и Грюбенгагенская провинціи пользуются съ давняго времени свободою раздѣленія поземельныхъ владѣній: въ этихъ областяхъ надо содержать много рабочаго скота: потому что имѣнія, хотя и весьма небольшія, не обрабатываются коровами; напротивъ, число дойныхъ коровъ весьма ограничено, и есть жалобы на бѣдность въ этихъ странахъ.

Слѣдуетъ принять въ соображеніе, что не вездѣ предоставлена свобода дѣленія поземельныхъ имѣній. Въ восточной Фризіи никогда не случается, чтобъ раздѣляли имѣніе, хотя потребность такого дѣленія весьма часто чувствительна. Дозволеніе раздѣлять имѣніе не менѣе неудобства въ болотистыхъ и низменныхъ областяхъ между Везеромъ и Эльбою: потому что по опыту уже извѣстно, что въ этихъ странахъ, обильныхъ пастбищами, маленькое поземельное владѣніе менѣе благопріятствуетъ содержанію въ большомъ количествѣ рогатаго скота. Правительство Ганновера издало въ 1823 году законъ для графства Лингенъ, чтобъ положить конецъ утвердившемуся тамъ раздробленію. Законъ этотъ опредѣляетъ минимумъ, ниже ко-

того большое владѣніе не можетъ быть раздѣлено, въ 40 мѣръ Коленбергскихъ въ Ганноверѣ (10 гектаровъ), по-видимому потому, что такое пространство необходимо для работы пары рогатаго скота. На судью возлагается обязанность оцѣнить, сколько наслѣдникъ, которымъ всегда бываетъ старшій сынъ, долженъ выдѣлить своимъ братьямъ и сестрамъ. Если имѣніе свободное (т. е. все то, что въ противоположность ведѣльному, или землѣ, состоитъ изъ всего необходимаго для владѣнія, включая скота рабочій, запасы хлѣба и пр.), равняется третьей части цѣны поземельнаго имѣнія, то оно составляетъ наслѣдственное имущество младшихъ дѣтей, т. е. старшій сынъ въ такомъ случаѣ получаетъ всю землю, безъ обязанностей уплаты какихъ-либо суммъ своимъ братьямъ и сестрамъ, которыя берутъ все движимое имущество, и въ такомъ случаѣ они всѣ вмѣстѣ получаютъ четвертую часть имущества родительскаго. Если же движимое имущество менѣе стоитъ, чѣмъ треть поземельнаго, въ такомъ случаѣ наслѣдникъ можетъ быть обязанъ уплатою не свыше пятой части цѣнности всего имущества. Слѣдуетъ вспомнить, говоря о хозяйственномъ положеніи сѣверо-восточныхъ частей Германіи, и въ особенности Вестфаліи, принадлежащей отчасти Пруссіи, частью же Ганноверу, что въ этихъ странахъ, поля, въ большомъ количествѣ принадлежащія сельскимъ обывателямъ, разсыяны между большими помѣстьями, что побуждаетъ каждыя владѣльца, сколько возможно, присоединять къ своимъ помѣстьямъ, прилежащія участки. Кромѣ того, чрезъ отдачу должностей сениоріальныхъ, — что совершенно окончено въ Пруссіи и производится также въ Ганноверѣ, — соединяютъ въ одно цѣлое въ большихъ массахъ имущество каждыя вла-

дѣльца. Это преобразование, которое производится посредствомъ добровольной мѣны послѣ измѣренія и оцѣнки всѣхъ участковъ поземельныхъ какого-либо округа, возвышаетъ цѣну поземельной собственности: потому что дѣлаетъ управление его менѣ стоящимъ и облегчаетъ всѣ роды улучшеній, каковы осушеніе и проч. То же самое предпринимаютъ на большомъ пространствѣ и въ большихъ размѣрахъ въ Саксонскомъ королевствѣ и герцогствѣ Нассаускомъ, гдѣ производятъ эти прекрасные результаты. Здѣсь не предписывается это обязательно, но правительство покровительствуетъ такому группированію значительныхъ владѣній изъ отдѣльныхъ малыхъ участковъ.

Въ Ольденбургѣ, странѣ равнинъ, законы поддерживаютъ недѣлимость поземельныхъ владѣній. Здѣсь повсюду находишь богатыхъ поселянъ, которые всегда находятся въ состояніи и возможности доставлять самимъ себѣ и своимъ семействамъ всѣ удовольствія и удобства образованнаго сословія. Населеніе великаго герцогства Ольденбургскаго состоитъ въ 804 человекѣхъ на квадратную милю (въ милѣ 4,444). Это—страна, въ которой земледѣліе находится въ двѣтущемъ состояніи; а въ центрѣ Германіи, между Пруссіею и Баваріею, находится страна Тюрингія, подчиненная большею частію принцамъ Саксонскаго дома, Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Альтенбургъ, Саксенъ-Мейнингенъ, Саксенъ-Гота и Кобургъ и—здѣсь поддерживается нераздѣльность. Земля въ Альтенбургѣ славится своею высокою степенью совершенства земледѣльческаго и зажиточностью своихъ поселянъ; многіе писатели поставили себѣ задачу описать состояніе земледѣлія въ этой странѣ, напр. Шмальцъ, Крессъ, Лезе и другіе. Увѣряютъ, въ официальныхъ статистиче-

скихъ свѣдѣніяхъ, что раздѣленіе имущества недвижимаго между наслѣдниками-поселянами случается однажды случайно, — но что большею частию всегда отдѣляется только небольшой участокъ отъ большаго имѣнія. Младшій сынъ получаетъ всегда землю; старшіе работаютъ у него, если имъ не удастся завести отдѣльное хозяйство и имущество чрезъ женитьбу. Приводятъ частые примѣры, когда оцѣняютъ землю вдвое ниже настоящей ея цѣнности въ пользу наслѣдника, и братьямъ и сестрамъ не дозволяется протестовать противъ такой неправильной оцѣнки.

Когда имущества должны оставаться недѣлимыми, имѣть обыкновенно мѣсто обычай, по которому отецъ при жизни еще отказывается въ пользу своего наслѣдника отъ своего владѣнія, выговаривая себѣ отъ него пожизненный доходъ въ опредѣленномъ количествѣ продуктовъ сельскихъ и въ положительномъ доходѣ, имѣющемъ различныя наименованія (Altentheil т. е. часть старика, Leibzucht, Leibgedinge — запасъ пожизненный, Auszug — пенсіонъ). Названія эти различны въ различныхъ странахъ. Весьма часто такія сдѣлки случаются еще въ такое время, когда отецъ находится въ полной силѣ и бодрости. Такимъ образомъ одно и то же имущество должно питать два семейства, и понятно, что доля, слѣдующая на выдѣлъ отъ наслѣдника его братьямъ и сестрамъ, будетъ цѣннѣе тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе такой пенсіонъ. Положимъ, что средняя вѣроятность продолжительности жизни отца, съ той минуты, когда онъ уступилъ свое владѣніе наслѣднику, есть 13 лѣтъ; настоящая цѣнность въ 4 процента на 100 пожизненнаго дохода составляетъ цѣнность, полагая ежегодный доходъ въ 400 флориновъ — 4,000 флоринсъ. По-

ложимъ, что все имущество стоитъ 18,000 флоринновъ; изъ этой стоимости слѣдуетъ вычесть 4,000, остается 14,000 флоринновъ, и часто случается въ подобномъ случаѣ, что неправильная оцѣнка имѣнія заключаетъ только 8,000 флоринновъ. Положимъ 4 дѣтей: наследникъ обязанъ уплатить тремъ братьямъ и сестрамъ 6,000 флоринновъ, такъ что на долю его собственно получается цѣнность 8,000. Еслибы дѣти были одинаково награждены, то каждому изъ нихъ слѣдовало бы получить 3,500 флоринновъ, и слѣдовательно наследникъ долженъ бы заплатить три раза эту сумму, т. е. 10,500 флоринновъ, и даже еслибы онъ не подлежалъ пожизненной уплатѣ пенсіона — 13,500 флоринновъ. Но какъ законы вѣроятной долготы жизни неизвѣстны между сельскими обывателями, то не знаютъ обыкновенно, какую цифрой опредѣлить пожизненный доходъ, и обыкновенно не составляютъ себѣ яснаго понятія объ условіяхъ, на которыхъ долженъ состояться раздѣлъ.

Въ Саксонскомъ королевствѣ, закономъ 1833 г., не дозволено отчуждать болѣе третьей части всякаго недвижимаго имущества. Въ Баваріи и Виртембергѣ законъ не установилъ никакого запрещенія касательно раздѣла или раздробленія; но въ этихъ двухъ государствахъ правительство увидѣло себя вынужденнымъ дѣйствовать противъ особеннаго рода спекуляцій, изъ которыхъ сдѣлали постоянное занятіе, и состоящее въ томъ, что покупаютъ большія владѣнія въ полномъ ихъ составѣ, за умѣренную плату, для того, чтобъ распродавать ихъ по частямъ съ выгодною для себя: отъ этого часто разрушаются иныя хозяйственныя заведенія и зданія, какъ это случается во Франціи съ такъ-называемою *bande noire*. Этого рода спекуляція обезпечиваетъ и приноситъ спекулятору отъ

раздробленія выгоду, которую, конечно, лучше было бы употребить прежнему владѣльцу, чѣмъ стороннему человеку, не положившему никакихъ трудовъ на имѣніе, и притомъ спекуляторъ насколько не заботится при раздробленіи, достаточны ли расторгнутыя части имѣнія, каждая сама по себѣ, для поддержанія цѣлаго семейства. Въ Виртембергѣ имѣнено въ обязанность чиновникамъ управления, закономъ 1841 г., предупреждать и объявлять сельскимъ жителямъ, чтобы они остерегались сдѣлокъ съ подобными торговцами земель; въ Баваріи, закономъ 1852 г., запрещена даже подъ нѣкоторыми наказаніями спекуляція покупокъ и раздробленія имѣній. Но, не смотря на то, подобнаго рода вредныя въ экономическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ сдѣлки продолжаютъ. Есть весьма удачное сравненіе этого рода промысла съ занятіемъ мясниковъ, покупающихъ животныхъ для боя ихъ и раздѣленія по частямъ, откуда на простонародномъ нарѣчьи произошло наименованіе такихъ торгашей земли (Hofmetzger, Hofschlachter) (бойцы или уничтожатели собственности). Этотъ родъ спекуляцій весьма строго запрещенъ и преслѣдуется въ Баденскомъ герцогствѣ законами и взысканіями. При каждой продажѣ недвижимаго имущества полагается особенный платежъ пошлины, подобной l'engagement, употребляемой во Франціи, и потому если покупатель захотѣлъ бы продавать часть за частью купленное имѣніе, имъ бы пришлось заплатить вдвое и втрое болѣе, нежели при продажѣ цѣлаго имущества въ цѣломъ его составѣ. Въ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ отчужденіе поземельной собственности совершенно свободно, приняты однако же мѣры касательно имѣній, составляющихъ одно окружное цѣлое или сжатое владѣніе тѣхъ имѣній, всѣ части

которыхъ взаимно не отдѣлены другъ отъ друга и составляютъ вмѣстѣ одно цѣлое. Такого рода имѣнія, раздробленіе которыхъ уничтожило бы рѣшительно цѣнность всего имѣнія, встрѣчаются чаще всего въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно насчитать значительное число отдѣльныхъ поселенныхъ мѣстъ: ибо здѣсь такъ мало удобной для воздѣланія земли, частью въ долинахъ, частью на холмахъ и возвышенностяхъ, что еслибы соединиться поселенцамъ въ одну общую деревню для жительства, то надлежало бы употреблять много времени на ходьбу въ отдаленныя поля. Вотъ почему въ такъ-называемомъ Черномъ лѣсу (Forêt-Noire) есть столько поземельныхъ владѣній отдѣльныхъ совершенно, окруженныхъ фруктовыми садами, придающими много прелести этимъ романтическимъ долинамъ. Внизу ферма, у подошвы долины распространяются луга, повыше — зданія, пахатныя земли, еще выше — нвы, наконецъ самую вершину занимаетъ лѣсъ. Такой ensemble представляетъ съ перваго взгляда видъ полной собственности и земледѣльцы имѣютъ естественное отвращеніе къ раздробленію ихъ; однако можно бы было съ пользою отдѣлять нѣкоторыя ихъ-части, отдѣленныя уже природными границами, каковы напр. русло рѣки, источники и пр. Можно даже раздробить или раздѣлить по-крайней-мѣрѣ на двѣ части большую часть поземельныхъ владѣній, и этимъ бы оживили воздѣлываніе и обработку земель: ибо нельзя не согласиться, что большая часть значительныхъ владѣльцевъ весьма безпечны и не расположены къ улучшенію своихъ владѣній. Впрочемъ, раздѣленія не могли въ этой странѣ идти столь далеко, какъ въ странѣ равнинъ и обыкновенныхъ холмовъ, ибо иначе это повлекло бы за собою большія невыгоды. Для провоза лѣса необходимъ

сильный рабочий скотъ. Было бы трудно завести необходимое количество дорогъ, если поля выше лежащія будутъ въ вышнихъ рукахъ, тѣмъ поля нижнія, и еслибы пришлось первымъ у послѣднихъ покупать право проѣзда на возвышенныя части владѣній. Луга болѣе удобны въ этомъ отношеніи, ибо можно поручить храненіе значительнаго стада одному пастуху. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ сохранять имѣнія въ нѣкоторой ихъ значительности, и въ тѣхъ странахъ, какъ напр. въ Оденѣ, въ Гессенскихъ и Баденскихъ владѣніяхъ, гдѣ пренебрегли этимъ правиломъ благоразумія, — бѣдность явилась неминуемымъ послѣдствіемъ. Баденское законодательство дозволяетъ раздѣленіе имѣнія съ тѣмъ, чтобъ оно достаточно было для многихъ семействъ, и снабжено строеніями необходимыми; во всякомъ случаѣ необходимо получить на то еще дозволеніе правительства, которое дается не иначе, какъ послѣ надлежащаго изслѣдованія. Въ феодальное время слѣдовало испросить разрѣшеніе своего землевладѣльца ленивъ, что служило препятствіемъ къ раздробленію земель; но это прекратилось вмѣстѣ съ прекращеніемъ феодальныхъ отношеній. Законъ 1808 содержитъ положеніе весьма важное въ этомъ родѣ. Если въ какомъ-нибудь мѣстѣ кто-либо изъ дѣтей владѣль болѣе тридцати лѣтъ наследственнымъ имуществомъ постоянно и безъ раздѣленія, по оцѣнкѣ нисшей противу настоящей его стоимости, и если большинство голосовъ общины въ пользу продолженія такого его владѣнія, то оно должно быть утверждено управленіемъ округа (Kreisregierung). Въ такомъ случаѣ обычай предоставляетъ преимущество самому младшему сыну, или, въ небытность его, — старшей дочери. Если отецъ не оставилъ никакого распоряженія, то цѣнность имущества опредѣляется при-

сжными экспертами съ уменьшеніемъ на одну десятую и даже на одну осьмую въ гористыхъ странахъ въ пользу наследника земли; такимъ образомъ это есть выраженіе преимущества, назначаемаго одному изъ дѣтей. Дозволяется отцу уменьшить такимъ образомъ оцѣнку своего имѣнія, въ пользу одного изъ своихъ дѣтей, до трехъ четвертей покупной ея цѣнности. Это преимущественное право именуется *Vortheilsgerechtigkeith*, а тотъ, кому оно принадлежитъ, называется привилегированнымъ наследникомъ *Vortheilserbe*. Этотъ обычай сохрaненъ въ большей части общинъ Чернаго Лѣса, и можно отыскать много случаевъ, гдѣ преимущества эти переходятъ границы, дозволенныя закономъ. Большія имѣнія часто уступаются за половину, 45 процентовъ на 100 и еще менѣе въ отношеніи къ первоначальной покупной ихъ цѣнѣ, и при этомъ пожизненной доходъ отца совсѣмъ не такъ великъ, чтобъ объяснить это уменьшеніе цѣнности. Возьмемъ примѣръ: помѣстье стоитъ 30,000 флориновъ, оцѣнено въ 12,000, тогда какъ, по закону, оцѣнка не можетъ нисходить ниже трехъ четвертей 30,000 флориновъ, т. е. 22,500 фл. Оцѣнка относительно тѣмъ менѣе, чѣмъ имѣніе обширѣе и движимое имущество значительнѣе. Одно изъ самыхъ большихъ имѣній въ окрестностяхъ Шапера было продано, въ 1832 г., постороннему лицу за 150,000 флориновъ; оно же было передано сыну за 60,000 флориновъ, — почти 40 процентовъ на 100. Покупщикъ вырубилъ лѣсу въ продолженіе 6 лѣтъ на 80,000 флориновъ, послѣ чего снова продалъ то же имѣніе за 150,000 флориновъ; значитъ оно было продано въ первый разъ весьма дешево. Замѣчаютъ, что съ нѣкотораго времени братья и сестры становятся менѣе терпѣливы въ этомъ отношеніи, и что

вслѣдствіе того подобныя оцѣнки менѣе удаляются отъ настоящей ихъ цѣнности. Значительная часть пространства этихъ обширныхъ владѣній покрыта кустарникомъ лѣса, и часто только однимъ папоротникомъ и болотными травами. Земли эти, очевидно, способны къ лучшей обработкѣ, или для пахатья, или для насажденія въ нихъ лѣсовъ. Но владѣльцы ихъ слишкомъ богаты и столько же безпечны, чтобы озаботиться въ этомъ отношеніи, по крайней-мѣрѣ подобныя улучшенія весьма рѣдки.

То же самое въ лѣсу Оденскомъ, въ особенности въ той части, которая принадлежитъ великому герцогству Гессенскому: только въ этой мѣстности владѣнія вообще меньше, и по причинѣ климата менѣе суроваго (страна эта менѣе возвышена отъ уровня моря), земля находится въ лучшемъ положеніи и воздѣлывается съ большею дѣятельностью. Вотъ тому примѣры:

Имѣніе А передано въ 1844 за сумму 1000 флориновъ и пожизненнаго дохода до 200 флориновъ; отцу было 65 лѣтъ. Оцѣнимъ стоимость пожизненнаго дохода отъ 1,500 до 1,600 флориновъ: вся стоимость будетъ въ такомъ случаѣ отъ 2,500 до 2,600 флориновъ, тогда какъ цѣна 30 — 35 моргеновъ земли удобной и воздѣланной составляетъ около 6,000 флориновъ.

Имѣніе В оцѣненное отъ 5 до 6,000 флориновъ, перепродано позднѣе за 18,000 флориновъ.

Имѣніе С было передано сыну въ 1837 въ сумму 6,000 флориновъ; отцу было 46 лѣтъ, сыну 20; цѣнность пожизненнаго дохода ($\times 13\frac{1}{4}$) была 5,360 флориновъ. Въ 1838 г., владѣлецъ отказался отъ этого самаго имущества за 35,000 флориновъ. Какова была сумма,

когда онъ принялъ владѣніе? $6,000 - 5,360 = 11,360$ флоринновъ.

Имѣніе D въ 132 моргена Гессенскихъ: оцѣнка 6000 флоринновъ. Наслѣдникъ имѣлъ двухъ сестеръ, и долженъ былъ имъ выплатить всего 4,000 флоринновъ. Вскорѣ послѣ того ему предлагали за это имѣніе 12,000 флоринновъ.

Имѣніе E. Въ другихъ мѣстахъ, поселяне говорятъ, что имѣніе цѣнностію отъ 20 до 25 т. флоринновъ обыкновенно передаютъ сыну въ суммѣ отъ 8 до 10,000 флоринновъ и пожизненнымъ доходомъ около 400 ф. ежегодно. Положимъ въ 5,000 флоринновъ цѣнность этого пожизненнаго дохода. Оцѣнка въ минуту принатія владѣнія составляетъ отъ 13 до 15,000 флоринновъ т. е. отъ 65 до 60 процентовъ на 100 настоящей цѣнности.

Сходя съ горъ въ долины, находимъ равенство наслѣдственнаго раздѣла между всѣми дѣтьми. Обитатели горъ повидимому чувствуютъ, что среди ихъ семейство нуждается въ пространствѣ земли весьма значительномъ: потому что ихъ имѣніямъ менѣе благопріятствуетъ сама природа, они болѣе удалены отъ большихъ городовъ и менѣе доступны по причинѣ горныхъ дорогъ, такъ что въ этихъ мѣстахъ трудно содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія. Впрочемъ, даже въ горахъ, когда приходишь къ какому-нибудь большому селенію, гдѣ обитатели сблизены между собою, находишь уже землю болѣе раздѣленною, чѣмъ въ пространствахъ уединенныхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга, а также и въ мѣстахъ небольшихъ селеній и деревень.

Въ мѣстахъ, гдѣ населеніе увеличивается быстро, оно постоянно угрожаетъ благосостоянію селенія. Вводятся ли равенство раздѣла, земля дробится и дѣлится между

потомками одного семейства и рода, и какъ успѣхи земледѣлія не столь быстры, какъ быстро увеличеніе населенія, то доходы каждаго отдѣльнаго семейства все болѣе и болѣе уменьшаются. Если не дѣлать земель, — братья и сестры наследника суть жертвы такого устройства, число немущихъ поземельной собственности и слѣдовательно обязанныхъ искать подневной работы увеличивается и не находятъ даже въ большихъ имѣніяхъ, чѣмъ занять эту толпу рабочихъ.

Впрочемъ, каковы бы ни были, по началамъ экономистовъ, главныя преимущества свойственныя свободному распоряженію поземельной собственности, нельзя однако безъ нѣкоторыхъ сомнѣній рекомендовать разрушеніе внезапное препятствій тому представляющихся со времени многихъ вѣковъ, въ особенности когда нельзя предполагать отъ поселеній достаточно благоразумія и способности въ распоряженіи своимъ поземельнымъ имуществомъ, которое могло бы ихъ предохранить отъ излишняго раздробленія. Не лучше ли будетъ, чтобы воздѣлыватели земли, старые лѣтми и опытомъ и наиболее благоразумные въ каждой странѣ, были призываемы для подачи мнѣнія касательно этого предмета.

Перев. И. НИХАЙЛОВЪ,

адъюнкта-профессора С. Петербургскаго университета.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

II. НАБЛЮДЕНІЯ ТЕРМОМЕТРИЧЕСКІЯ.

Строеніе термометра такъ же всѣмъ извѣстно, какъ и барометра; поэтому излишне говорить о томъ и ограничиваемся замѣчаніемъ, что первый термометръ съ постоянными точками былъ сдѣланъ Ньютономъ въ 1702 году, т. е. семью годами прежде термометра Фаренгейта. Ньютоновъ термометръ, какъ и всѣ нынѣ употребляемые, состоялъ изъ стеклянной трубки съ шарикомъ или резервуаромъ; но вмѣсто ртути или виннаго спирта было налито въ нее льняное масло, которое, по опытамъ Ньютова, расширяется равномерно, и постепенное расширеніе котораго служило указаніемъ для величины и числа дѣленій. Объ этомъ постепенномъ расширеніи Англійскій геометръ вывелъ заключеніе изъ наблюдений надъ уменьшеніемъ объема масла въ трубкѣ, поставленной на сильно нагрѣтое тѣло, охлаждающееся въ атмосферѣ. Такими наблюденіями Ньютонъ открылъ многія постоянныя температуры, означенныя на его термометрѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Постоянныя температуры въ градусахъ термометра.

12°	тепло человеческого тѣла и птицы, сидящей на яйцахъ.
34°	тепло кипящей воды, или тепло, при которомъ твердѣетъ смѣсь изъ двухъ частей свинца, трехъ олова и пяти висмута.
48°	тепло, при которомъ расплавляется смѣсь изъ равнаго числа частей олова и висмута.
72°	тепло, при которомъ плавится олово.
96°	тепло, при которомъ плавится свинецъ.
114°	при этой температурѣ раскаленные тѣла перестаютъ свѣтить въ темнотѣ.
156°	раскаленные тѣла свѣтять въ темнотѣ.
192°	тепло каменнаго угля, горящаго безъ поддуванія мѣховъ, и раскаленнаго желѣза.
200° — 210°	тепло горящихъ дровъ.

34° Ньютонова термометра заключаются между температурами льда и кипящей воды; по этому *одна* градусъ этого термометра соотвѣтствуетъ $2\frac{5}{7}$ ° термометра, называемаго Реомюровымъ, $2\frac{1}{4}$ ° термометра стоградуснаго, и $5\frac{5}{7}$ термометра Фаренгейта.

Ртутный термометръ 80-градуснаго дѣленія несправедливо называется Реомюровымъ; истинный термометръ Реомюра былъ спиртовой, и устроивался слѣдующимъ образомъ: наполнивъ шарикъ и часть трубки спиртомъ съ опредѣленнымъ объемомъ, Реомюръ выражалъ его величину числомъ 1000, и поставивъ снарядъ въ тающій ледь, замѣчалъ высоту спирта. Потомъ, при той же температурѣ, прибавлялъ одну часть или тысячную долю употреблен-

наго спирта: эта первая прибавка означала *первый градусъ*, вторая — *второй*, третья — *третій*, и т. д. до осьмидесяти градусовъ, или до той высоты, при которой винный спиртъ останавливался въ кипящей водѣ. И такъ нынѣ употребляемый термометръ подъ именемъ Французскаго натуралиста съ истиннымъ его термометромъ сходенъ только числомъ дѣленій, но не ихъ величиной, потому что расширенія виннаго спирта не сходно съ расширеніемъ ртути.

Нынѣ въ общемъ употребленіи обращаются при ртутные термометра: Фаренгейта, 80-градусный и 100-градусный. Фаренгейтъ составилъ свой термометръ въ 1709 г., означивъ *нулемъ* то мѣсто, при которомъ останавливалась ртуть въ самый сильный морозъ, случившійся зимою упомянутого года. Въ послѣдствіи Фаренгейтъ старался доводить ртуть до той же высоты посредствомъ охлаждающихъ смѣсей льда или снѣга съ разными солями; но онъ признался, что ни при одномъ его опытѣ ртуть точно не опустилась до желаемой высоты. По этой причинѣ, Фаренгейтовы термометры устроиваются совершенно по однимъ основаніямъ съ 80-градусными и 100-градусными, т. е. постоянныя точки дѣленія соответствуютъ термометрамъ тающего льда и кипящей воды при высотѣ ртути въ барометрѣ въ 760 миллиметровъ. Потомъ разстояніе между этими точками дѣлится на 180 равныхъ частей; спустившись ниже точки таянія льда на 32 такія части, ставятъ *нуль*, отъ котораго и считаются градусы Фаренгейтова термометра.

Такъ-называемый Реомюровъ термометръ въ общемъ употребленіи въ Россіи, въ южной Германіи, въ Испаніи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Италіи и въ южной Америкѣ;

Фаренгейтовъ — въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Американскихъ; 100-градусный — во Франціи и въ сѣверной Германіи.

Показанія термометровъ 80-градуснаго и 100-градуснаго сравнивать не трудно; но переводъ градусовъ Фаренгейта на градусы того или другаго изъ упомянутыхъ термометровъ потребуетъ порядочнаго вычисленія, если забудемъ, что нуль Фаренгейта ниже нуля на $17^{\circ},78$ стоградуснаго и $14^{\circ},17$ Реомюра. Безъ такого перевода, показанія Фаренгейтова термометра, по непривычкѣ къ нему, совсѣмъ неопытны. Напримѣръ, кто вдругъ пойметъ, что $51^{\circ},4$ Ф. соотвѣтствуютъ средней Парижской температурѣ въ $10^{\circ},8$ стогр.? По этимъ причинамъ Араго, Гумбольдтъ и Берцелиусъ много разъ обращались къ Европейскимъ физикамъ и метеорологамъ съ приглашеніемъ принять для ихъ наблюденій одинъ термометръ — стоградусный. Но точно ли его устройство вполне удовлетворяетъ требованіямъ метеорологівъ? Извѣстный Вальфердинъ, всю жизнь занимавшійся усовершенствованіемъ термометровъ, смотря по цѣли ихъ употребленія, недавно отвѣчалъ на этотъ вопросъ небольшой запиской, прочитанной имъ въ Парижской академіи наукъ. Переводимъ ее вполне.

«Англичане не совсѣмъ не правы въ постоянной привязанности къ Фаренгейтову термометру; но выгода его употребленія состоитъ не въ томъ, что его градусы мельче 100-градуснаго, и для точнаго выраженія температуры достаточно дѣлить эти градусы только на половинны, потому что каждый градусъ 100-градуснаго и 80-градуснаго термометровъ можно дѣлить довольно вѣрно на десятую долю даже простыми глазами, и потому что показанія Фаренгейтова термометра, по мелкости его дѣленій, да-

ють столь большія числа, что трудно понимать ихъ настоящей смыслъ, особенно при температурахъ, превосходящихъ температуру кипѣнія воды; наприкладъ, 200° стогр. = 392° ф., 300° стогр. = 572° ф., и пр. И такъ надобно въ Фаренгейтовомъ термометрѣ искать другихъ преимуществъ.

«Истинная причина предпочтенія Фаренгейтова термометра двумъ прочимъ состоитъ въ положеніи его нуля, который стоитъ $17,78$ стогр. ниже точки таенія льда: потому что въ продолженіе цѣлаго полугодя можно обходиться безъ знаковъ (+) и (—), наблюдая въ это время температуры, колеблющіяся около нулей стоградуснаго и 80-градуснаго термометровъ. Эту выгоду не могутъ оценить всѣ метеорологи. Англискіе наблюдатели рѣдко встрѣчаютъ надобность въ положительныхъ и отрицательныхъ показаніяхъ температуры, и потому никогда не дѣлаютъ тѣхъ ошибокъ, которыя часто встрѣчаются у метеорологовъ, употребляющихъ 100-градусный термометръ, когда случаются весьма близкія температуры къ нулю этого термометра. Къ такимъ ошибкамъ присоединяется еще важнѣйшая: если ртуть стоитъ выше нуля, то доли градуса должно брать по направленію вверхъ отъ нуля; если же ртуть опускается ниже точки замерзанія, то доли градуса должно считать по направленію внизъ отъ нуля. Смотря на метеорологическія таблицы, нельзя сказать рѣшительно, что въ нихъ нѣтъ ошибокъ, происходящихъ отъ несоблюденія этого правила, да и сами наблюдатели не могутъ быть увѣрены, что они никогда не забывали его: потому что во многихъ странахъ температуры, высшія нуля, они видятъ гораздо чаще, нежели температуры, низшія нуля, и привычка вводитъ ихъ въ цѣловольныя ошибки. Если

положимъ, что внимательные наблюдатели никогда не дѣлаютъ подобныхъ ошибокъ, то можно ли ручаться, что въ метеорологическихъ таблицахъ знаки (+) и (—) всегда стоятъ на своихъ мѣстахъ? Наконецъ, неужели ни одинъ изъ вычисляющихъ среднія температуры не ошибался, собирая положительныя и отрицательныя показанія въ двѣ разныя суммы, чтобъ найти ихъ разность? Тутъ не трудно ошибиться, особенно при вычисленіяхъ наблюденій въ такихъ климатахъ, въ которыхъ весьма часто знакъ (—) почти неожиданно встрѣчается между непрерывно идущими знаками (+). Самое собираніе двухъ противоположныхъ суммъ весьма скучно и обременительно. Въ наблюденіяхъ по Фаренгейтову термометру, знакъ (+) остается неизмѣннымъ на значительномъ пространствѣ; таблицы ихъ не такъ пестры, какъ таблицы наблюденій по другимъ термометрамъ, и представляютъ менѣе, и даже совсѣмъ не представляютъ шансовъ для упомянутыхъ ошибокъ.

«Наконецъ употребленіе знаковъ (+) и (—), необходимое при нуль, поставленномъ при точкѣ замерзанія, распространило ложную мысль въ обществѣ, гдѣ немного людей понимаютъ настоящій смыслъ этихъ знаковъ, — мысль *тепло* и *холодъ*, какъ бы о двухъ противоположныхъ и абсолютныхъ между собою явленіяхъ; останутся тщетными всѣ наши попытки объяснить, что *тепло* и *холодъ* составляютъ одно и то же явленіе, но только въ различныхъ степеняхъ. Ученые, конечно, не раздѣляютъ этого заблужденія, но поддерживаютъ его безъ умысла, говоря общепринятымъ языкомъ, т. е. — 5° называютъ пятью градусами холода, и $+5^{\circ}$ — пятью градусами тепла. Эта привычка, превращающая условные знаки въ дѣйствительность, закрываетъ

наше совершенное невѣдѣніе объ абсолютномъ холодѣ, — невѣдѣніе, происходящее отъ незнанія сущности той причины, которая производитъ ощущение, называемое толкомъ. Фаренгейтовъ термометръ предохраняетъ отъ этого ложнаго понятія — такъ сказать — въ большемъ масштабѣ: потому что ртуть надобно спуститься до $-17,78$ стогр., чтобъ заставить говорить пять, шесть, и пр. градусовъ холода. Впрочемъ, самое это предохраненіе, имѣющее предѣлы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вводитъ въ странныя недоразумѣнія: если не имѣющій точныхъ понятій о явленіяхъ тепла и не привыкшій къ показаніямъ Фаренгейтова термометра, прочтаетъ въ какомъ-нибудь Англійскомъ путешествіи, что тамъ и тамъ Фаренгейтовъ термометръ показывалъ 23° , 14° , 5° *тепла*, захочетъ перевести эти градусы на термометръ стоградусный; то не безъ удивленія увидитъ, что 23° , 14° , 5° *тепла* означаютъ 5° , 10° , 15° *холода*.

«И такъ, хотя Фаренгейтовъ термометръ на пространствѣ въ 198° , начиная отъ температуры кипѣнія воды, представляетъ болѣе удобствъ для его употребленія, нежели термометръ 100-градусный или 80-градусный; однако эти удобства уничтожаются съ $-17,78$ стогр., и потому желаніе имѣть настоящій метеорологическій термометръ остается еще неудовлетвореннымъ.

«Можно ли удовлетворить ему, или можно ли исправить дѣленіе термометра безъ радикальной перемѣны, которая всѣ до сихъ поръ собранныя многочисленныя наблюденія сдѣлаетъ совершенно бесполезными? Можно ли исправить это дѣленіе такъ, чтобъ величина градусовъ стоградуснаго термометра осталась безъ перемѣны, и всѣ наблюденія сохранились бы непротивоположными?»

«Дюлонгъ и Пти доказали, что отъ -36° до $+100^{\circ}$ ртутный термометръ согласенъ въ своихъ показаніяхъ съ термометромъ воздушнымъ; то же самое нынѣ подтвердилъ Реньо. Также Дюлонгъ и Пти нашли, что ртуть закипаетъ при 360° , а по Реньо — при $360,5^{\circ}$. Съ другой стороны, Пулье и Персонъ опредѣлили температуру замерзанія того же металла въ $-40,5^{\circ}$ и въ -41° . Всѣ эти числа берутся на термометрѣ стоградусномъ. Я (Вальсбердингъ) изъ многихъ наблюденій вывелъ, что замерзаніе ртути происходитъ при $-40,5^{\circ}$, $-40,6^{\circ}$, $-40,7^{\circ}$ по тому же термометру. Разности въ результатахъ наблюденій одного и того же явленія происходятъ отъ труднаго опредѣленія степени сжимаемости ртути при ея замерзаніи. Не смотря на эти разности, можно положить, что ртуть кипитъ при 360° и расплавляется при -40° ; слѣдственно ртуть есть такой металлъ, который на пространствѣ 400° остается жидкостью, неизмѣняемой въ своихъ свойствахъ, и даже на пространствѣ 136° или 140° механическія ея измѣненія отъ тепла сходны съ измѣненіями воздуха. Если до сихъ поръ пребываніе воды въ видѣ несжимаемой жидкости служило основаніемъ для дѣленія термометровъ, то почему не принять за это основаніе пребываніе ртути также въ видѣ жидкости? Если согласимся на эту переѣмну и пространство между *тампомъ* и *кипѣніемъ* ртути раздѣлимъ на 400 равныхъ частей, то термометръ стоградусный, превратившись въ четырехъстоградусный, удержитъ и прежнюю величину градусовъ, и двѣ прежнія постоянныя точки — таянія льда и кипѣнія воды, которыя будутъ соотвѣтствованы уже 40° и 140° . вмѣстѣ съ тѣмъ такой термометръ почти на всѣхъ метеорологическихъ станціяхъ на земной поверхности исключить навсегда положительныя и

отрицательныя температуры и совершенно уничтожить понятіе о теплѣ и холодѣ, какъ о явленіяхъ противоположныхъ, т. е. четырехстолбовный термометръ будетъ настоящимъ метеорологическимъ спараломъ.»

Кажется, эта простая и разумная мысль должна быть принята сперва метеорологами, а потомъ термометръ съ новымъ способомъ дѣлѣній самъ собою войдетъ въ общее употребленіе, и совершенно уничтожится скучная работа перевода одного термометра на другой.

Наблюденія температуры посредствомъ термометра требуютъ болѣе предосторожностей, нежели наблюденія давленія атмосферы посредствомъ барометра: барометръ можно вѣшать и на свободномъ воздухѣ и въ комнатѣ, и въ тѣни и на солнцѣ, потому что мы имѣемъ вѣрные способы поправлять его показанія и привести ихъ къ постоянной температурѣ; на термометръ же оказываютъ вліяніе всѣ окружающіе его предметы, и потому нельзя его утверждать на подставкѣ, имѣющей большую массу и большой объемъ; его нельзя держать въ такомъ мѣстѣ, которое окружено многими зданіями, препятствующими свободному обращенію воздуха, или производящими его теченія постоянныя или перемѣнныя; термометры, прикрываемыя къ окнамъ, непоказываютъ въ точности температуры воздуха наружнаго, потому что на нихъ дѣйствуетъ и тепло внутреннее и тепло стѣны зданія; наконецъ термометръ, открыто повѣшанный въ открытомъ пространствѣ, подложитъ дѣйствію солнечныхъ лучей и дѣйствію лучеобразнаго тепла, исходящаго изъ земли и изъ небеснаго пространства; слѣдственно и такой термометръ не показываетъ вѣрно температуры слоя окружающаго его воздуха. Изъ этого видно, какъ трудно предохранить термометръ отъ причинъ, возмущающихъ его

показанія, в которыхъ дѣйствія невозможно опредѣлить съ точностью, чтобъ привести эти показанія къ известнымъ и постояннымъ условіямъ, безъ чего термометрическія наблюденія разныхъ мѣстъ или одного мѣста, не равнаго времени, нельзя сравнивать и выводить заключенія, полезныя для науки. Чтобъ приблизиться къ этой главной цѣли термометрическихъ наблюденій, укрываютъ термометры отъ прямого дѣйствія солнечныхъ лучей и отъ тепло-лучеобразныхъ истеченій изъ земли и небеснаго пространства, утверждая его на тонкой подставкѣ, которая можетъ обращаться кругомъ, и которая сверху и снизу имѣетъ два деревянные горизонтальные кружка большихъ діаметровъ. При такой установкѣ термометра, можно предполагать, что на него дѣйствуетъ одинъ только окружающій его слой воздуха. Но какъ и при этихъ предосторожностяхъ нельзя быть совершенно увѣреннымъ, то Парижская академія наукъ предлагала на прошедшій и повторила на текущій годъ слѣдующій вопросъ: «Если ртутный термометръ находится въ атмосферномъ воздухѣ, ограниченномъ или совершенно свободномъ, въ неподвижномъ или волнующимся, то требуется опредѣлить поправки его показаній, необходимыя для полученія истинной температуры этого воздуха». Весьма любопытно удовлетворительное рѣшеніе такого вопроса, важнаго и необходимаго для метеорологіи.

Чувствительность термометровъ зависитъ отъ объема ихъ шариковъ или резервуаровъ. Увеличивая эти объемы или измѣстимости этихъ резервуаровъ, должно увеличивать и дівленія на ихъ трубкахъ, что помогаетъ съ болышею точностью дѣлать градусы на части; но такіе термометры медленно принимаютъ температуры окружающаго ихъ воздуха, или показанія ихъ отстаютъ. Напротивъ съ

уменьшеніемъ резервуаровъ, должно уменьшить величины градусовъ, и тогда затрудняется наблюденіе ихъ частей, или затрудняется наблюденіе слабыхъ переменъ температуры. Чтобы согласить эти противоположности, объемамъ резервуаровъ даютъ такіа величины, при которыхъ можно брать съ достаточной точностью десятая доля градуса.

Одни и тѣ же термометры, употребляемые для наблюденій въ продолженіе многихъ лѣтъ, должно повѣрять, потому что ихъ нули перемѣняютъ свои мѣста, какъ будто бы уменьшаются ихъ резервуары, что обнаруживается непрерывнымъ возвышеніемъ нуля, которое въ продолженіе четырехъ лѣтъ увеличивается до полуградуса. До сихъ поръ не открыта истинная причина этого явленія. Кромѣ того, извѣстный физикъ Дебре замѣтилъ, что положеніе нуля перемѣняется отъ крутыхъ перемѣнъ въ температурахъ, и въ такихъ случаяхъ это положеніе измѣняется и возвышаясь и понижаясь, смотря на переходы температуры отъ низкихъ до высокихъ степеней, и обратно.

Наконецъ, надобно замѣтить, что *читать* показанія термометра должно въ самое краткое время, такъ сказать, мгновеннымъ взглядомъ: потому что лучеобразное тепло, истекающее изъ тѣла наблюдателя, можемъ перемѣнять эти показанія.

И такъ, если сообразимъ всѣ описанныя причины, препятствующія полученію истинныхъ температуръ мѣста наблюденій, т. е. именно того мѣста, въ которомъ находится неподвижный термометръ; то, къ сожалѣнію, должны будемъ сознаться, что всѣ собираемыя наблюденія суть приблизительныя. По этому для опредѣленія такъ называемой *средней* температуры даннаго мѣста, необхо-

дино множество наблюдений, произведенныхъ въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Средняя температура мѣста составляется изъ среднихъ температуръ суточныхъ, мѣсячныхъ и годовыхъ. Но что должно понимать подъ *средней температурой суточной*? Вообще, цѣль *средняго вывода* изъ наблюдений состоитъ къ уничтоженію неизбежныхъ погрѣшностей со стороны наблюдателя и въ исключеніи случайныхъ и постороннихъ причинъ, вредящихъ точности наблюдений. Но температура воздуха во великомъ мѣстѣ перемѣняется не только отъ ошибокъ наблюдателя и отъ причинъ случайныхъ, но и отъ причинъ естественныхъ: потому что суточные температуры зависятъ отъ высоты солнца надъ горизонтомъ мѣста или вообще отъ мѣста земли на ея годовомъ пути. По этому принятый терминъ «средняя суточная температура» имѣетъ смыслъ *условный*: еслибы наблюдения надъ температурой производились въ данномъ мѣстѣ *непрерывно*, то мы имѣли бы *непрерывный* рядъ суточныхъ температуръ, увеличивающихся и уменьшающихся по мѣрѣ возвышенія и пониженія солнца надъ горизонтомъ и по мѣрѣ охлажденія воздуха въ продолженіе ночи. Теперь предположимъ, что температура воздуха остается неизмѣнною въ цѣлыя сутки, или положимъ, что постепенно уменьшающіяся и увеличивающіяся температуры уравниются между собою: очевидно, чтобъ опредѣлить такую общую температуру, надобно вычислить среднюю температуру всѣхъ наблюдений, т. е. раздѣлить ихъ сумму на число наблюдений. Такой способъ опредѣленія такъ-называемыхъ среднихъ температуръ показываетъ, что чѣмъ меньше разстоянія между наблюдениями, тѣмъ точнѣе будетъ желаемый выводъ, который, не смотря на его условное

значеніе, служить основаніемъ для рѣшенія важныхъ метеорологическихъ вопросовъ о перемѣнахъ температуры всякаго мѣста. Тамъ, напримѣръ, не подлежитъ ли эта температура какому-либо измѣненіямъ? Если подлежитъ, то не имѣетъ ли она періодовъ, въ продолженіе которыхъ то увеличивается, то уменьшается, или колеблется около какой-нибудь постоянной величины? Или измѣненія ея суть прогрессивныя по тому или другому направленію? Измѣняется ли температура мѣста и на сколько отъ перемѣны физическихъ и гражданскихъ условій, отъ осушенія болотъ, отъ истребленія или возращенія лѣсовъ, отъ обработыванія почвы, отъ уменьшенія или приращенія въ народонаселеніи, и пр.?

Всякой пойметъ важность этихъ вопросовъ для теоріи термометрическаго состоянія нашей земли, которой поверхность безпрестанно измѣнялась и измѣняется. Также всякой пойметъ, что рѣшенію ихъ зависитъ отъ точности и количества наблюдений въ одномъ мѣстѣ, и отъ числа самыхъ мѣстъ наблюдений, и потому не можемъ воздержаться отъ новаго замѣчанія о невѣрности сомнѣнія Біо въ пользу метеорологическихъ обсерваторій.

Какъ объяснено, для опредѣленія средней температуры мѣста, необходима *непрерывность* наблюдений; но какъ она на самомъ дѣлѣ невозможна, то стараются приблизиться къ ней посредствомъ возможно большаго числа наблюдений дневныхъ и ночныхъ. До-сихъ-поръ довольствуются наблюденіями часовыми, т. е. чрезъ каждый часъ сутокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земной поверхности, на примѣръ, подъ экваторомъ, между тропиками и подъ среднимъ географическимъ широтами, можно уменьшить такое число наблюдений, и даже можно сократить ихъ до одно-

го наблюденія, когда будетъ опредѣленъ часъ сутокъ, въ который температура мѣста постоянно равняется средней его годичной температурѣ.

Такъ, термометрическія наблюденія Буvara, производимыя имъ отъ 1816 до 1831 г. въ Парижѣ, по четыре раза въ день, въ 9 часовъ утра, въ полдень, въ 3 и 9 часовъ по полудни, привели къ слѣдующимъ замѣчательнымъ результатамъ:

Часы.	Температуры.
Полночь	+ 8°,50 стоград.
1	8, 10
2	7, 70
3	7, 40
4	7, 13 <i>наименьшая.</i>
5	7, 50
6	8, 20
7	9, 20
8	10, 30
8½	10, 67 <i>средняя.</i>
9	11, 21
10	12, 10
11	12, 90
Полдень	13, 50
1	14, 10
2	14, 47 <i>наибольшая.</i>
3	13, 91
4	13, 40
5	12, 80
6	12, 20
7	11, 60
8	10, 80

8½	10, 67 средняя.
9	10, 19
10	9, 70
11	9, 10
<hr/>	
Общ. сред. . .	+ 10, 67

Изъ этой таблички тотчасъ видно, что для опредѣленія средней температуры въ Парижѣ можно наблюдать только одинъ разъ въ сутки, въ 8 ч. 20 м. утра или вечера, или не болѣе двухъ разъ, въ 8 ч. 20 м. утра и вечера.

Кромѣ упомянутыхъ теоретическихъ вопросовъ о термометрическомъ состояніи земли, изъ метеорологическихъ наблюдений надобно извлекать ближайшую пользу, особенно для земледѣлія и садоводства; для этого должно знать ходъ температуръ мѣсячныхъ. Изъ нихъ во-первыхъ для умѣренныхъ климатовъ можно опредѣлить мѣсяцы, которыхъ среднія температуры равняются средней температурѣ годичной: такъ, въ Парижѣ, средняя температура годичная соответствуетъ средней температурѣ Апрѣля, получаемой изъ наблюдения въ 8 ч. 15 м. утра. Во-вторыхъ, среднее движеніе мѣсячныхъ температуръ, выведенное изъ многолѣтнихъ наблюдений, позволяетъ опредѣлять приблизительно время посѣвовъ различныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ, время цвѣтенія и созрѣванія плодовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ своевременнымъ предосторожностямъ для сбереженія нѣжныхъ растений въ ихъ два критическіе періода — при разверзаніи листьевъ и цвѣтеніи.

Въ умѣренныхъ климатахъ, суточные, мѣсячныя и годичныя температуры не слишкомъ много отличаются отъ соответствующихъ имъ среднихъ, и потому опредѣ-

леніе этихъ послѣднихъ сопряжено съ гораздо меньшими затрудненіями, нежели въ климатахъ неумѣренныхъ или — какъ называютъ ихъ метеорологи — въ климатахъ чрезвычайныхъ; не смотря на то, и въ этихъ климатахъ существуютъ такіе часы сутокъ, въ которые среднія температуры равняются среднимъ температурамъ годовымъ. Такъ, въ «Сводѣ наблюденій въ главной физической и подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ за 1847 г.» на стр. 16 перваго тома находится слѣдующая таблица, показывающая ходъ часовыхъ годовыхъ среднихъ температуръ въ С. Петербургѣ:

Время Геттингенское.			
Полночь. . . .	+ 2,1	Полдень. . . .	+ 4,3
1	1,9	1	4,7
2	1,7	2	4,8
3	1,6	3	4,8
4	1,5	4	4,8
5	1,6	5	4,6
6	1,8	6	4,1
7	2,1	7	3,6
8	2,5	8	3,2
9	3,0	9	2,8
10	3,5	10	2,6
11	4,0	11	2,3

Общ. сред. + 3,08 осьмидесяти-град.

При этой таблицѣ не сказано, изъ сколькихъ лѣтъ выведены содержащіяся въ ней результаты; но въ обширной таблицѣ среднихъ температуръ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, помѣщаемой въ академическомъ «Мѣсяцесловѣ», видимъ, что изъ 30 лѣтъ средняя годовичная темпе-

ратура С. Петербурга = $+3^{\circ}$; слѣдственно весьма вѣроятно, что въ этомъ городѣ температуры въ 9 часовъ по Геттингенскому среднему времени или въ 10 ч. 21 м. утра по такому же времени С. Петербургскому должны дать среднюю температуру годичную. Здѣсь также замѣчательно, что одинаковыя наибольшія температуры соответствуютъ 3 ч. 21 м., 4 ч. 21 м. и 5 ч. 21 м. по полудни, — результатъ, доказывающій, что для опредѣленія времени этой температуры въ С. Петербургѣ потребны многолѣтнія наблюденія; то же самое должно сказать и о времени температуры наименьшей. Это замѣчаніе подтверждается наблюденіями другихъ годовъ: въ 1851 г. наибольшая средняя температура соответствовала 2 ч. 30 м., а въ 1852 г. — 3 ч. по полудни, и пр. Наконецъ, таблица «Мѣсяцеслова» показываетъ, что въ С. Петербургѣ ни въ одномъ мѣсяцѣ средняя температура не приближается къ средней температурѣ годичной. И такъ, климатъ С. Петербурга такъ непостояненъ, что для него часовыя и многолѣтнія наблюденія совершенно необходимы.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ СОЧИНЕНИИ Г. КЕХЛИ.

Нѣтъ, кажется, никакой нужды распространяться о томъ, какую важную заботу правительства, въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ, составляютъ училища. Достаточно замѣтить, что ими образуется нравственный характеръ цѣлыхъ поколѣній и опредѣляется, въ образованныхъ классахъ общества, преобладаніе того или другаго направленія, въ извѣстный періодъ жизни народа. Потому вопросъ объ устройствѣ школъ, или, что то же, вопросъ о воспитаніи юношества, всегда и вездѣ принадлежалъ къ числу главныхъ государственныхъ задачъ. Къ сожалѣнію, при рѣшеніи такихъ жизненныхъ вопросовъ, народамъ обыкновенно суждено долго блуждать по ложнымъ и окольнымъ путямъ, прежде чѣмъ они попадаютъ на прямую дорогу, вѣрно ведущую къ искомой цѣли. Не смотря на то, что уже болѣе 400 лѣтъ прошло со времени возрожденія наукъ, самые глубокіе мыслители въ самыхъ образованныхъ государствахъ Европы все еще не согласны между собою въ окончательномъ выборѣ системы воспитанія. Устройство школы, примѣненіе ея къ вѣку и его потребностямъ, возможное сближеніе школы съ жизнью — все это вопросы, до сихъ поръ еще далеко не рѣшенные окончательно.

Борьба поборниковъ различныхъ системъ воспитанія представляетъ собою явленіе очень любопытное и поучительное.

Прежде другихъ выступаютъ на поприще педагогической дѣятельности гуманисты. Начало гуманизма современно эпохѣ возрожденія наукъ, когда древне-классическій міръ впервые началъ являться лучшимъ умамъ еще невѣжественной и полуварварской Европы — сперва не ясно, въ туманѣ, но тѣмъ въ болѣе колоссальныхъ размѣрахъ, съ полнымъ обаяніемъ величія и въ видѣ недосигаемаго идеала. Стремленіе къ этому идеалу необходимо должно было повести къ восторженному изученію классической древности, которая потому долгое время считалась главнымъ и почти исключительнымъ предметомъ при воспитаніи юношества. Такое педагогическое направленіе, при томъ положеніи, въ которомъ находилась Европа, было вполне разумно: оно одно могло возвысить душу человѣка и возбудить въ ней «гуманность», т. е. человѣчность. Названіе гуманистовъ до-сихъ-поръ осталось за приверженцами и представителями классическаго образованія, хотя самое это образованіе многими уже не считается въ наше время единственнымъ средствомъ къ нравственному улучшенію человѣка.

Первыми противниками гуманистовъ являются *филиатроны*. Родоначальникомъ ихъ былъ Руссо, который своими сочиненіями, въ особенности «Эмилемъ», написаннымъ въ 1762 году, положилъ начало новому взгляду на воспитаніе. Руссо нашелъ въ Германіи жаркихъ послѣдователей своей системы воспитанія, между которыми осо-

бенно замѣчательнъ Базедовъ (Basedow). Въ 1774 г., онъ основалъ въ Дессау свое «Филантропическое училище» (Philantropin), названное такъ не въ смыслѣ человеколюбивой (сиротской) школы, но потому, что оно, по убѣжденію своего основателя, было приспособлено къ природѣ и назначенію человека гораздо болѣе, чѣмъ чисто-ученая школа гуманистовъ, съ исключительнымъ преобладаніемъ изученія древнихъ языковъ (*).

За тѣмъ является Песталоцци съ своими послѣдователями и наконецъ возвышаютъ голосъ непримиримые враги гуманистовъ — реалисты, которые впали въ другую крайность, отрицая всякое значеніе древней филологіи для нашего времени.

Мы не имѣемъ цѣлю представить въ нашихъ замѣткахъ исторію, характеръ и направленіе всѣхъ этихъ педагогическихъ партій (**). Скажемъ только, что всѣ онѣ имѣли многочисленныхъ послѣдователей, изъ которыхъ почти каждый считалъ обязанностію изложить печатно свой взглядъ на воспитаніе, такъ что изъ педагогическихъ

(*) Базедовъ очень старался о томъ, чтобы преподаваніе различныхъ предметовъ въ его школѣ было, по возможности, наглядное. Въ этомъ отношеніи его можно считать предшественникомъ Песталоцци. Базедовъ воспользовался для своей цѣли извѣстною книгою Коменіуса «*Orbis pictus*», которая представляетъ собою первую по времени элементарную энциклопедію, украшенную множествомъ изображеній и рисунковъ. Назначеніемъ ихъ было облегчить ученику знакомство съ необходимыми для него предметами. Въ 1773 г. Базедовъ повторилъ наданіе Коменіуса въ улучшенномъ видѣ.

(**) Очень любопытный критическій обзоръ всѣхъ названныхъ педагогическихъ системъ можно найти, между прочимъ, въ брошюрѣ Гейнриха: «*Concordat zwischen Schule und Leben, oder Vermittlung des Humanismus und Realismus*. Berlin, 1842.

книгъ и брошюръ, написанныхъ въ одной только Германіи, можно составить очень значительную бібліотеку.

Главный недостатокъ большей части этого рода сочиненій состоитъ въ исключительной приверженности ихъ авторовъ къ какой-нибудь одной системѣ воспитанія, которую они хотятъ сдѣлать обязательною для всѣхъ и каждаго, и въ нетерпимости, не допускающей никакихъ возраженій, какъ бы основательны они ни были. До-сихъ-поръ еще значительная часть Нѣмецкихъ педагоговъ упорно настаиваетъ на томъ, что только филологическое устройство гимназій, т. е. рѣшительное преобладаніе въ нихъ изученія древне-классическихъ языковъ, прямо ведетъ къ цѣли и даетъ питомцамъ этихъ заведеній полное и всестороннее развитіе. Только такое воспитаніе, говорятъ они, можетъ развитъ въ юношѣ челоѳчность (гуманность), и потому всякій, кто только имѣетъ притязаніе на названіе челоѳка образованнаго, какому бы поприщу онъ ни предназначалъ себя, непременно долженъ первоначально усвоить себѣ курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ филологическихъ гимназіяхъ.

Съ другой стороны, реалисты громко жалуются на то, что питомцы гимназій выносятъ изъ нихъ мало познаній, примѣнимыхъ къ жизни, которыя бы соответствовали хотя сколько-нибудь времени и усиліямъ, потраченнымъ на ихъ пріобрѣтеніе. По убѣжденію представителей этихъ партій, такое предубѣжденіе къ потребностямъ современной намъ жизни, замѣтное въ преобладающей системѣ воспитанія, происходитъ отъ того, что въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ данъ уже слишкомъ большой просторъ изуче-

нiю давно отжившаго, по яхъ мнѣнiю, древне-классическаго мiра. На этомъ основанiи, они хотѣли бы вовсе изгнать древнiе языки изъ круга предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназiи.

Здѣсь, какъ и вездѣ, подобное влеченiе къ крайностямъ является намъ результатомъ односторонности взгляда на предметъ и не есть признакъ вполне-здороваго духа. Оно, конечно, свидѣтельствуетъ о живости ума, но не всегда говоритъ въ пользу его развитости, самостоятельности и зрѣлости.

Съ недавняго времени замѣтно въ Германской педагогической литературѣ новое направленiе, цѣль котораго состоитъ въ примиренiи гуманизма съ реализмомъ и въ томъ, чтобы сгладить тѣ крайности, въ которыя впади, благодаря излишнему своему увлеченiю, послѣдователи двухъ названныхъ нами враждебныхъ партiй. Въ этомъ духѣ написана брошюра Гейнзиуса, заглавiе которой приведено выше; сюда же относится сочиненiе Кехли, на которое мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманiе нашихъ читателей, потому что въ свое время оно возбуждено не мало толковъ въ Нѣмецкой критикѣ.

Кехли принадлежитъ къ числу очень извѣстныхъ Нѣмецкихъ педагоговъ и ученыхъ; онъ долгое время былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Дрезденской «*Kreuzschule*», а въ настоящее время занимаетъ профессорскую кафедру въ Цюрихскомъ университетѣ. Въ своей замѣчательной брошюрѣ, которая появилась, въ 1842 г., въ Лейпцигѣ, подъ заглавiемъ: «*Ueber das Princip des Gymnasialunterrichtes der Gegenwart und dessen Anwendung auf*

die Behandlung der griechischen und römischen Schriftsteller» нашъ авторъ разсматриваетъ два вопроса: во 1-хъ, какое значеніе должно имѣть преподаваніе древнихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи и, во 2-хъ, какое направленіе при этомъ преподаваніи болѣе свойственно нашему времени.

Не придерживаясь строго самыхъ словъ автора, изложимъ нѣкоторыя его требованія относительно современнаго преподаванія филологіи, предоставляя всякому полную свободу обсудить степень ихъ основательности. Мы не можемъ только сочувствовать тѣмъ мѣстамъ въ сочиненіи Кёхли, въ которыхъ онъ старается доказать, что изученіе реальныхъ наукъ дѣйствуетъ на развитіе душевныхъ и умственныхъ силъ питомца не менѣе, чѣмъ изученіе классической филологіи. Странно было бы отрицать значеніе для нашего времени изученія реальныхъ наукъ; но, признавая всю ихъ важность, мы остаемся при прежнемъ убѣжденіи въ томъ, что, какъ образовательное средство, эти науки должны уступить первенство классической филологіи, если только преподаваніе ея будетъ направлено какъ слѣдуетъ.

Но, ставя такъ высоко реальныя науки, Кёхли вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденъ въ великомъ значеніи изученія древне-классическихъ языковъ для нашего времени. Въ основаніи современной системы воспитанія, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, сознанный какъ людьми правительственными, такъ и лицами, спеціально посвятившими себя образованію юношества, справедливо замѣчаетъ авторъ, лежатъ два начала: 1) приготовленіе къ болѣе или менѣе самостоя-

тельному и спеціальному занятію *естественными науками* питомцевъ этихъ заведеній и 2) приготовленіе ихъ къ самостоятельному и спеціальному занятію *науками историческими*.

Конечно, наука, по существу своему, есть иѣчто единое, какъ единъ творецъ науки — умъ человѣка; но такъ какъ ближайшую задачу науки, или, выражаясь техническимъ словомъ, объектъ ея, составляетъ или природа съ своими непреложными законами и періодически возвращающимися явленіями, или духъ человѣческой съ его многообразнымъ, вѣчно стремящимся впередъ развитіемъ, то и сама наука естественно должна распадаться на двѣ главныя отрасли: на познаніе природы и на историческое знаніе.

Къ историческому знанію, слѣдующему за многообразнымъ развитіемъ духа человѣческаго, кромѣ собственно исторіи, должны быть отнесены также: правовѣдѣніе, филологія и философія.

Не останавливаясь здѣсь на перечисленіи естественныхъ наукъ и на вопросѣ о значеніи ихъ въ системѣ современнаго воспитанія, ограничимся замѣчаніемъ, что къ этимъ наукамъ, по убѣжденію Кѣхли, должна быть отнесена также медицина, и потому приготовленіе будущихъ студентовъ медицины должно происходить, по его мнѣнію, не въ филологическихъ гимназіяхъ, а въ реальныхъ школахъ. Этой мысли сочувствуютъ теперь многіе (*).

(*). Разумеется, прежде чѣмъ она осуществится, медицинскія школы должны подвергнуться коренному преобразованію. Вопросъ о лучшемъ устройствѣ медицинскіхъ школъ сильно занимаетъ теперь

Согласно съ своимъ назначеніемъ, гимназія и реальная школа готовятъ своихъ питомцевъ къ слушанію въ университетѣ высшихъ академическихъ предметовъ: историческихъ и относящихся къ естественнымъ наукамъ. Изъ этихъ словъ ясно видно назначеніе филологической гимназіи, а также и то, что изученіе классической древности должно быть главнымъ основаніемъ гимназическаго образованія. Дѣйствительно, пока будутъ существовать истинная исторія и философія, ученое правовѣдѣніе, пока, однимъ словомъ, не исчезнетъ истинная историческая наука, до-тѣхъ-поръ нельзя устранить вліяніе на новаго человѣка Грековъ и Римлянъ, нельзя — уже потому, что у этихъ народовъ возникли всѣ первыя проявленія новаго Европейскаго быта.

Какую пользу можетъ принести человѣку, занимающемуся какимъ-нибудь мѣстнымъ правомъ, изученіе Римскаго законодательства? Къ чему ведетъ будущаго дипло-

всѣхъ образованныхъ людей. Беккеръ разсматриваетъ специально этотъ вопросъ въ сочиненіи своемъ: «Ueber Gymnasien und Realschulen. Ein Beitrag zur Beantwortung der Frage über die Vorschule zum Studium der Naturwissenschaften überhaupt und der Heilkunde im besonderen. Sonderhausen, 1847». Авторъ подробно говоритъ о томъ, какое предварительное образованіе долженъ получать будущій медикъ и сильно стоитъ за филологическое приготовленіе студента медицины. Сочиненіе Беккера имѣетъ полемическій характеръ и направлено противъ Фишера, директора реальной школы въ Нордгаузенѣ, который въ нѣсколькихъ брошюрахъ очень рѣзко высказалъ свои мысли о несовременности преобладанія Латинскаго языка въ преподаваніи медицинскихъ наукъ. Число сочиненій и статей, посвященныхъ разсмотрѣнію вопроса о характерѣ приготовительнаго образованія, необходимаго для студента медицины, возрасло теперь въ Нѣмецкой педагогической литературѣ до значительной цѣфры. Въ брошюрѣ Беккера можно встрѣтить довольно указаній на литературу этого вопроса.

мата или государственнаго человѣка знакомство съ борьбою политическихъ партій гдѣ-нибудь въ Афинахъ или въ Римѣ? Какую пользу изъ этого знакомства извлекутъ означенные люди для своей практической дѣятельности? Подобные вопросы, нерѣдко слышимые въ наше время, никого не должны смущать. Они не заслуживаютъ подробнаго отвѣта, вмѣсто котораго удовольствуемся слѣдующимъ замѣчаніемъ: всякая даже чисто-практическая дѣятельность должна быть сознательнымъ стремленіемъ, а не ремесленною рутинною.

Рядомъ съ древними языками, какъ преобладающимъ элементомъ, въ гимназическомъ курсѣ должны быть, разумѣется, предоставлены по возможности значительныя размѣры изученію исторіи и отечественнаго языка. Не касаясь другихъ наукъ, входящихъ въ составъ этого курса, КѢхли ограничивается только замѣчаніемъ, что слишкомъ большія требованія отъ учениковъ въ математикѣ и физикѣ также мало согласуются съ назначеніемъ филологической гимназіи, какъ таковыя же требованія въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ противорѣчатъ цѣли реальныхъ школъ.

За тѣмъ нашъ авторъ прямо переходитъ къ разсмотрѣнію спорнаго вопроса о томъ, какому направленію должно слѣдовать при преподаваніи классической филологіи въ гимназіяхъ. Оно, по убѣжденію КѢхли, должно имѣть историческое направленіе, а отнюдь не исключительно филологическое, грамматическо-критическое или просто грамматическое.

Это послѣднее направленіе до-сихъ-поръ еще является преобладающимъ въ гимназіяхъ различныхъ частей

Германіи. Преподаваніе классической филологіи, говоритъ Кёхли, все еще почти исключительно направлено у насъ къ изученію древнихъ языковъ. На писателей классической древности, начиная съ низшихъ классовъ гимназій до высшихъ, смотрятъ у насъ, какъ на средство выучиться всѣмъ подробностямъ и особенностямъ Греческой и Латинской грамматики. При чтеніи какого-нибудь древняго автора, вниманіе ученика исключительно обращено на варианты (*varietas lectionis*) и на критику отдѣльныхъ словъ (*Wortkritik*) въ его произведеніи. Ученики обыкновенно ведутся по всѣмъ очень часто кривымъ путямъ, которыми ученые дошли наконецъ до правильнаго пониманія того или другаго мѣста въ древнемъ писателѣ. На другія стороны древне-классическаго произведенія Нѣмецкіе педагоги не обращаютъ обыкновенно почти никакого вниманія. Какъ будто гимназія имѣетъ цѣлю образоватъ однихъ только филологовъ и къ тому же весьма одностороннихъ!

Послѣдствія такой системы преподаванія классической филологіи извѣстны. Спросите, говоритъ Кёхли, любого питомца Нѣмецкой гимназій, какое понятіе о древнемъ мірѣ онъ вынесъ изъ школы? Почти никакого: вотъ простой, но тѣмъ не менѣе правдивый отвѣтъ на этотъ вопросъ. Изъ Цицерона, напримѣръ, молодой человекъ прочиталъ въ школѣ двѣ или три рѣчи, запомнилъ нѣсколько пышныхъ Латинскихъ фразъ, усвоилъ себѣ «соріа вербогизъ»; но спросите его, составилъ ли онъ себѣ изъ сочиненій Цицерона правильное понятіе о политическомъ поприще этого оратора и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о борьбѣ партій въ Римѣ, о томъ внутреннемъ разложеніи Римской республики, которое неминуемо должно было повести за

собою ея паденіе. Точно также ученикъ обыкновенно усвоиваетъ себѣ въ (Нѣмецкой) гимназіи нѣсколько сотъ стиховъ изъ какой-нибудь Греческой трагедіи вмѣстѣ съ множествомъ грамматическихъ правилъ и вариантовъ, которые нерѣдко являются дѣломъ простаго каприза со стороны критика, слѣдствіемъ его недосмотра или непониманія какого-нибудь темнаго мѣста въ древнемъ авторѣ. А между тѣмъ цѣлостность трагедіи, какъ художественнаго произведенія, значеніе ея автора для своего времени и связь поэта съ эпохою, которой онъ является намъ представителемъ, — все это остается чуждымъ ученику гимназіи.

Для того, чтобы нагляднѣе представить себѣ всю несостоятельность господствующей въ Нѣмецкихъ гимназіяхъ системы объясненія древнихъ классиковъ, стоитъ только примѣнить ее къ чтенію новыхъ писателей. Чтò бы вышло, напримѣръ, если бы при чтеніи Шиллера обратить исключительно вниманіе на грамматическую сторону его произведеній?

Будемъ однако справедливы, прибавляетъ Кѣхли: историческая критика — явленіе очень новое и, по новосте своей, не могла еще проникнуть въ сознаніе цѣлой массы Нѣмецкихъ педагоговъ. Потому многіе изъ нихъ все еще продолжаютъ смотрѣть на классическіе языки, какъ на исключительную цѣль, къ которой должно вести изученіе Греческихъ и Римскихъ писателей.

Напротивъ, наше требованіе, продолжаетъ авторъ, состоитъ въ слѣдующемъ: языкъ долженъ быть разсматриваемъ только-какъ *средство*, необходимое для изученія писателей классической древности. Это изученіе должно

быть историческое и всестороннее: оно должно ознакомить насъ не только съ означенными писателями, при помощи ихъ твореній, но и съ тѣми періодами древней исторіи, которыхъ они были представителями, образователями и двигателями.

Но, требуя историческаго изученія древнихъ писателей, мы, разумѣется, должны предполагать уже выполненными тѣ условія, безъ которыхъ оно невозможно. Очевидно, что къ такому изученію можно приступить только тогда, когда уже существуютъ необходимыя для него средства: слѣдовательно, высказанное требованіе можетъ относиться только къ высшимъ классамъ Нѣмецкой гимназіи. Что же касается до низшихъ классовъ, то задачъ ихъ остается безъ перемѣны и состоитъ въ грамматическомъ приготовленіи ученика, ведущемъ его къ дальнѣйшему и высшему изученію древнихъ авторовъ.

Отсюда ясно видно, какъ далеки мы отъ мысли изгнать грамматику изъ круга предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіи, и перевозносить систему Жакото и тому подобныхъ педагоговъ. Напротивъ, мы требуемъ, чтобы элементы языка были изучены строго и основательно, но въ то же время мы хотимъ, чтобы на нихъ смотрѣли не болѣе, какъ на элементы. Потому изученіе ихъ должно быть въ низшихъ, элементарныхъ классахъ гимназіи. Однакожъ уже и здѣсь должно быть положено первое основаніе историческому изученію древнихъ писателей. Предварительнымъ къ тому средствомъ должно служить бѣглое чтеніе (*surrogische Lektüre*) ихъ произведеній, которому, впрочемъ, впрямь должно предшествовать медленное чтеніе (*stala-*

gische Lektüre), вводящее ученика въ произведеніе древности, знакомящее его съ духомъ писателя и способомъ его изложенія. Учебный годъ можетъ быть удобно раздѣленъ между этими двумя способами ознакомленія ученика съ изучаемымъ авторомъ.

Когда значительная часть изучаемаго произведенія прочитана, ученикъ долженъ изложить своими словами ея содержаніе. Этотъ педагогическій приемъ служитъ весьма важнымъ и самымъ естественнымъ упражненіемъ въ изустной рѣчи и въ то же время приучаетъ ученика смотрѣть на писателя не какъ на обозъ съ грамматическими правилами, но какъ на челоуѣка мыслящаго, слова котораго имѣютъ извѣстный смыслъ и опредѣленный характеръ. Такое изложеніе содержанія прочитаннаго является намъ первою, хотя еще очень низкою степенью историческаго пониманія литературнаго произведенія:

За тѣмъ можно сдѣлать еще шагъ впередъ. Наприм., при чтеніи Цезаря или Ксенофонта, слѣдовательно все еще не выходя изъ низшихъ классовъ гимназій, можно поставить ученика уже въ болѣе самостоятельное отношеніе къ изучаемому произведенію, не довольствуясь тѣмъ, что онъ усвоилъ себѣ прочитанное со стороны его содержанія. Такъ въ концѣ учебнаго года, когда ученикъ уже достаточно ознакомленъ съ упомянутыми писателями, можно задавать ему, для письменныхъ работъ на отечественномъ языкѣ, упражненія въ родѣ слѣдующихъ:

«О цѣли, которую имѣлъ Цезарь при своихъ историческихъ трудахъ».

«О причинахъ быстрого и прочнаго покоренія Римлянами Галліи».

«О Ксенофоновомъ характерѣ, на сколько онъ высказывается въ сочиненіяхъ этого писателя, наприм. въ его «Anabasis».

Такая работа должна быть облегчена для ученика введеніемъ, которое учитель непременно долженъ предпосылать чтенію каждаго древняго автора. Это введеніе, разумѣется, должно быть приспособлено къ понятіямъ учениковъ и къ степени ихъ умственнаго развитія. Въ такомъ введеніи наставникъ долженъ представить своимъ ученикамъ краткій, но по возможности отчетливый очеркъ характера и дѣятельности объясняемаго писателя, сообщить объ отношеніи его къ своему времени и объ условіяхъ, при которыхъ онъ писалъ. Наконецъ, вниманіе учениковъ, при объясненіи какого-нибудь произведенія древней литературы, должно быть останавливаемо преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, которыя наиболѣе служатъ къ уясненію литературной или политической дѣятельности излагаемаго автора.

Здѣсь мы прекращаемъ наши извлеченія изъ сочиненія Кёхли. Замѣтимъ въ заключеніе, что требованія его отъ преподаванія древней филологіи примѣнимы, и то не вполнѣ, развѣ только въ гимназіяхъ Германіи, которыя достигли уже очень значительной степени совершенства. Для выполненія этихъ требованій необходимо, съ одной стороны, чтобы ученики были достаточно развиты для историческаго пониманія древнихъ писателей, а съ другой, чтобы самые наставники были вполнѣ приготовлены къ

преподаванію филологіи въ томъ духѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ желаетъ нашъ авторъ.

Но то несомнѣнно, что историческое направленіе можетъ и должно составлять въ наше время главный характеръ высшаго, академическаго преподаванія древне-классической филологіи, и потому настоящее, законное его мѣсто въ университетѣ. Только такое университетское преподаваніе можетъ оживить и сдѣлать плодотворнымъ изученіе древняго міра. Въ этомъ, надѣмся, согласится съ нами каждый безпристрастный читатель (*).

И. БЛАГОВѢЩЕНСКИЙ.

(*) Соглашаясь совершенно съ мыслями о важности и необходимости историческаго направленія въ изученіи древне-классической филологіи, мы полагаемъ съ своей стороны, что при этомъ не должно также выпускать изъ виду эстетическаго значенія классическихъ литературъ. Никто, конечно, изъ людей серьезно образованныхъ не станетъ оспаривать важности эстетическаго начала въ воспитаніи, и въ особенности его глубокаго вліянія на нравственное образованіе. Если не всѣ воспитатели обращаютъ на него должное вниманіе, то это ошибка и весьма значительная ошибка. Человѣку врожденно чувство прекраснаго; но это чувство, какъ вская въ человѣкѣ сила, можетъ получить ложное, не естественное направленіе, между тѣмъ, какъ премудрая воля Творца въ истинной его и законной дѣятельности положила залогъ и опору самыхъ благородныхъ, самыхъ человѣческихъ движеній между людьми. Чувство это должно воспитать т. е. развить и поставить подъ охраненіе вѣчныхъ законовъ разума. Къ достиженію этой цѣли руководствуетъ наука ума свойствами ей способами — теоретическимъ и историческимъ, другъ отъ друга зависящими и взаимно себя поддерживающими. Не подлежатъ сомнѣнію, что классическая филологія составляетъ главнѣйшее богатство исторической части этой науки. Съ ней не только начинается настоящее эстетическое образованіе человечества, следовательно, безъ ней нѣтъ возможности изучать и исторію этого образованія; но въ ней заключаются чистѣйшіе, высшіе образцы художе-

ственной красоты, которыхъ, въ известномъ отношеніи, едва ли можетъ уподобиться что-нибудь въ новѣйшемъ искусствѣ. Поэтому можно ли, занимаясь историческимъ изученіемъ древней филологіи, утрачивать изъ нея эстетическій элементъ, нивѣющій такое высокое значеніе въ нравственно-эстетическомъ воспитаніи у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ? Мы думаемъ, что изученіе классическихъ литературъ безъ этого направленія тоже будетъ недовершеннымъ, подобнымъ, какъ и изученіе грамматическое безъ историческаго.

Примѣчаніе Редаціи.

ВѢДОМОСТИ

ОБЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЗА 1854 И 1855 ГОДЫ.

№ 1.

УЧЕБНЫЯ И ВОСПИТА

Въ Имперіи:

Университетовъ
Главный педагогическій институтъ
Инсеель
Ветеринарныхъ училищъ
Дворянскихъ институтовъ
Гимназій
Уѣздныхъ училищъ
Училищъ приходскихъ и при церквахъ иностранныхъ исповѣданій
Частныхъ учебныхъ заведеній
Еврейскихъ казенныхъ училищъ
—	
Учебныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ

Пансіоновъ при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ
Ковытковъ и общихъ ученическихъ квартиръ

Учащихся:

Въ Имперіи:

Въ Университетахъ
— Главномъ педагогическомъ институтѣ
— Инсеель
— Ветеринарныхъ училищахъ
— Округахъ (безъ Еврейскихъ училищъ)
— Еврейскихъ казенныхъ училищахъ
—	
Учащихся въ Царствѣ Польскомъ

ТѢЛЕННЫ ЗАВЕДЕНІЯ.

	1854.	1855.
.....	6	6
.....	1	1
.....	3	3
.....	2	2
.....	3	3
.....	76	76
.....	439	439
.....	1,104	1,106
.....	633	614
.....	101	106
.....	1,539	1,516
Всего . .	3,907	3,872
.....	54	54
.....	47	47
Всего . .	101	101
.....	3,551	3,659
.....	127	112
.....	319	254
.....	133	102
.....	119,345	116,120
.....	3,208	3,488
.....	79,082	71,755
Всего . .	205,683	194,490

№ 2.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

	Университеты.		Лицей.		Ветеринарныя училища.		Гимназіи.	
	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.
Главный педагогическій институтъ	1	1	—	—	—	—	—	—
<i>Въ учебных округахъ:</i>								
С.Петербургскомъ	1	1	—	—	—	—	15	15
Московскомъ . . .	1	1	1	1	—	—	12	12
Кіевскомъ	1	1	1	1	—	—	11	11
Харьковскомъ . .	1	1	—	—	1	1	7	7
Каванскомъ	1	1	—	—	—	—	12	12
Дерптскомъ . . .	1	1	—	—	1	1	4	4
Одесскомъ	—	—	1	1	—	—	7	7
Віленскомъ	—	—	—	—	—	—	8	8
Въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ	—	—	—	—	—	—	3	3
И того . .	7	7	3	3	2	2	79	79

ВЪ ИМЕРІИ.

Учѣлища				Частныя пансіоны и школы.		Еврейскія казенныя учѣлища.		Всего.	
Уѣздныя.		Приходскія.							
1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
64	64	139	139	225	230	15	20	459	469
84	84	235	233	69	71	—	—	402	402
41	41	116	117	33	31	38	38	241	240
68	68	121	121	36	39	—	—	234	237
79	79	163	164	22	23	—	—	277	279
25	25	89	91	166	161	6	6	292	289
33	33	77	76	53	35	16	16	187	168
24	24	114	115	27	22	26	26	199	195
21	21	50	50	2	2	—	—	76	76
439	439	1,140	1,106	633	614	101	106	2,368	2,356

№ 3.

ЧИСЛО ЧИНОВНИКОВЪ, УЧАЩЕХЪ И УЧАЩИХСЯ

Въ университетахъ :

С. Петербургскомъ

Московскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Св. Владиміра

Дерптскомъ

Въ Главномъ педагогическомъ институтѣ

Въ лицеяхъ :

Ришельевскомъ

Демидовскомъ

Князя Безбородко

Въ Ветеринарныхъ училищахъ :

Дерптскомъ

Харьковскомъ

ВЪ ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	Учащихъ и должностныхъ лицъ.		Учащихся.	
	1854.	1855.	1854.	1855.
.....	69	77	379	399
.....	130	128	1,061	1,203
.....	75	78	457	483
.....	91	77	366	340
.....	90	94	675	616
.....	77	74	613	618
.....	42	44	127	112
.....	32	35	144	110
.....	16	14	106	85
.....	19	21	69	59
.....	20	17	24	26
.....	12	15	109	76
И того. . .	673	674	4,130	4,127

№ 4.

ЧИСЛО УЧЕНИЦЪ, УЧАЩИХЪ И УЧА

По учебнымъ округамъ:

С. Петербургскому

Московскому

Кіевскому

Харьковскому

Казанскому

Дерптскому

Одесскому

Віленскому

По Сибирскимъ губерніямъ и областямъ

ЩИХСЯ ПО ОКРУГАМЪ, ВЪ ИМПЕРІИ.

	УЧИЛИЩЪ.		УЧАЩИХЪ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.		УЧАЩИХСЯ.	
	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.
.....	458	468	871	869	22,592	22,634
.....	400	400	1,234	1,239	23,573	23,088
.....	239	238	787	784	11,537	11,196
.....	232	235	827	818	11,461	11,423
.....	276	278	990	1006	15,635	16,315
.....	290	287	275	282	12,346	12,646
.....	186	167	489	487	10,352	9,616
.....	199	195	596	594	10,707	8,344
.....	76	76	236	229	4,350	4,346
И того . . .	2,356	2,344	6,305	6,308	122,553	119,608

№ 5.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	1854.	1855.
<i>С. Петербургскій округъ.</i>		
Въ С. Петербургѣ: Первая гимназія	114	120
Вторая ———	408	415
Третья ———	392	391
Четвертая (Ларинская)	332	331
Пятая	230	262
Въ Псковѣ	198	192
— Новгородѣ	125	166
— Вологдѣ	157	170
— Петроаводскѣ	53	78
— Архангельскѣ	76	115
— Могилевѣ	269	287
— Витебскѣ	294	284
— Динабургѣ	133	122
	2,781	2,933
<i>Московскій округъ.</i>		
Въ Москвѣ: Первая гимназія	449	427
Вторая ———	261	276
Третья ———	295	343
Четвертая ———	245	247
— Владиміръ	194	190
— Костромѣ	201	218
— Калугѣ	251	257
— Рязани	282	308
— Смоленскѣ	190	186
— Твери	219	222
— Тулѣ	212	237
— Ярославлѣ	324	330
	3,123	3,241

	1854.	1855.
<i>Казанскій округъ.</i>		
Въ Казани: Первая гимназія	230	230
Вторая — — —	184	177
— Нижнегъ-Новгородъ: Александровскій дворянскій институтъ	85	82
Гимназія	162	178
— Симбирскѣ	217	216
— Пензѣ: дворянскій институтъ	119	115
Гимназія	182	194
— Саратовѣ	228	245
— Вяткѣ	141	150
— Пермь	149	162
— Уфѣ	168	160
— Астрахани	142	148
	2,007	2,057
<i>Харьковскій округъ.</i>		
Въ Харьковѣ: Первая гимназія	213	224
Вторая — — —	144	164
— Курскѣ	187	188
— Воронежѣ	205	245
— Орлѣ	147	139
— Тамбовѣ	197	189
— Новочеркасскѣ	264	284
	1,357	1,433
<i>Кіевскій округъ.</i>		
Въ Кіевѣ: Первая гимназія	219	210
Вторая — — —	709	712
— Житомирѣ	466	462
— Каменецъ-Подольскомъ	335	320
— Ромно	257	258
— Черниговѣ	268	239
— Новгородъ-Сѣверскомъ	223	215

	1854.	1855.
Въ Полтавѣ: гимназія	212	257
— Немировѣ	436	462
— Бѣлой-Церкви	161	155
— Нѣжинѣ	253	240
	3,539	3,530
<i>Дерптскій округъ.</i>		
Въ Дерптѣ: гимназія	168	170
— Ригѣ	220	214
— Митавѣ	258	237
— Ревелѣ	155	173
	801	794
<i>Виленскій округъ.</i>		
Въ Вильнѣ: Дворянскій институтъ	130	135
Гимназія	297	347
— Ковнѣ	248	239
— Гроднѣ	224	216
— Шавлихѣ	337	333
— Бѣлостокѣ	215	209
— Минскѣ	334	317
— Слуцкѣ	304	288
	2,089	2,084
<i>Одесскій округъ.</i>		
Въ Одессѣ: при Ришельев. лицей гимназія	138	121
Вторая гимназія	369	251
— Херсонѣ	212	208
— Симферополѣ	210	66
— Екатеринославѣ	255	262
— Кишиневѣ	337	277
— Таганрогѣ	171	137
	1,692	1,322

	1854.	1855.
<i>По Сибирскимъ управленіямъ.</i>		
Въ Иркутскѣ: гимназія	175	180
— Тобольскѣ	139	136
— Томскѣ	116	107
	438	423
<i>По округамъ:</i>		
С. Петербургскому	2,781	2,933
Московскому	3,123	3,241
Казанскому	2,007	2,057
Харьковскому	1,357	1,433
Кіевскому	3,539	3,530
Дерптскому	801	794
Виленьскому	2,089	2,084
Одесскому	1,692	1,322
По Сибирскимъ управленіямъ	438	423
И того. . .	17,827	17,817

№ 6.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ НИЗШИХЪ

По округамъ:

С. Петербургскому

Московскому

Харьковскому

Казанскому

Кіевскому

Дерптскому

Вилненскому

Одесскому

По Сибирскимъ управленіямъ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

	Въ уѣздныхъ училищахъ.		Въ приходскихъ училищахъ.	
	1854.	1855.	1854.	1855.
.....	4,391	4,277	6,288	6,401
.....	5,195	5,068	13,718	13,415
.....	3,217	3,190	6,009	6,140
.....	3,841	3,750	8,894	8,995
.....	3,201	3,317	3,517	4,011
.....	1,418	1,477	3,615	3,813
.....	2,815	2,490	2,725	1,416
.....	2,394	2,250	2,941	2,695
.....	1,480	1,490	2,230	2,215
И того . . .	27,952	27,309	49,937	49,101

№ 7.

ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

	Число заведеній.	
	1854.	1855.
1) ОБЩІЯ:		
Благородный институтъ въ Варшавѣ.	1	1
Филологическихъ гимназій.	6	6
----- уѣздныхъ училищъ.	17	17
Начальныхъ училищъ.	1,216	1,185
Ремесленно-воскресныхъ училищъ.	92	92
Еврейскихъ начальныхъ училищъ.	5	5
	1,337	1,306
2) СПЕЦІАЛЬНЫЯ:		
Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства	1	1
Реальная гимназія.	1	1
Художественная школа.	1	1
Институтъ первоначальныхъ учителей.	1	1
Реальныхъ высшихъ училищъ.	2	2
----- уѣздныхъ -----	9	9
Воскресно-коммерческое училище.	—	1
Училище Раввиновъ.	1	1
	16	17
3) ЧАСТНЫЯ:		
а) <i>Вышія:</i>		
Мужскихъ.	6	9
Женскихъ.	50	52
б) <i>Низшія:</i>		
Начальныхъ для обоюго пола.	128	132
	186	193
Итого . . .	1,539	1,516

№ 8.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ ЦАРСТВА ПОДЪСКАГО.

	1854.	1855.
Въ Варшавской губернской гимназiи.	324	304
— ——— реальной ———	504	508
— ——— художественной школь	91	106
— Радомской губернской гимназiи.	193	140
— Люблинской ——— ———	327	340
— Плоцкой ——— ———	236	221
— Сувалкской ——— ———	169	179
— Петровской гимназiи	309	320
И того	2,153	2,118

№ 9.

ЧИСЛО УЧИТЕЛЕЙ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ДАРСТВѢ КОДЕСКОМЪ.

Въ губерніяхъ:	Публичныя за- веденія.				Частныхъ учебныхъ заведеній.		Учащихъ и надзираю- щихъ.		Учащихся вообще.	
	Филологическихъ гимназій.		Спеціальныхъ, реальныхъ, узда- чныхъ и первоначаль- ныхъ училищъ.		1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.
	1854.	1855.	1854.	1855.						
Варшавской	2	2	825	804	132	137	1,479	1,491	51,761	45,889
Радомской . .	1	1	168	168	19	21	303	308	10,301	9,790
Люблинской	1	1	152	153	13	13	265	287	7,010	6,397
Плоцкой . . .	1	1	130	124	17	18	237	229	6,607	6,351
Августовской	1	1	72	68	5	4	146	145	3,403	3,328
Итого . .	6	6	1,347	1,317	186	193	2,430	2,460	79,082	71,755

№ 10.

ЧИСЛО ЛЕЦЪ, ВОЗВЕДЕННЫХЪ

	Въ у н и в е р с и						
	С. Петер- бургскомъ.		Москов- скомъ.		Харьков- скомъ.		Казан
	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.
Докторовъ по разнымъ факультетамъ.	2	2	3	2	3	—	2
Магистровъ	7	11	1	4	1	1	—
Кандидатовъ.	60	65	37	38	23	19	11
Дѣйствительныхъ студен- товъ.	11	23	4	40	18	20	7
Доктора медицины и хи- рургии.	—	—	1	—	—	—	—
Докторовъ медицины. . .	—	—	6	5	3	—	2
Лекарей	—	—	117	89	58	32	30
Уѣздныхъ врачей.	—	—	66	41	15	8	—
Акушеровъ, какъ членовъ врачебной управы.	—	—	4	4	2	—	—
Операторовъ, какъ чле- новъ врачебной управы	—	—	9	7	6	1	2
Инспекторовъ врачебной управы.	—	—	—	1	—	1	1
Магистровъ ветеринар- ныхъ наукъ	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарныхъ врачей. .	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарныхъ помощ- никовъ	—	—	—	—	—	—	—
Магистровъ фармаціи. . .	—	—	—	5	1	—	—
Провизоровъ.	—	—	31	38	4	5	3
Аптекарскихъ помощни- ковъ.	—	—	32	58	12	12	1
Зубныхъ врачей	—	—	4	3	1	—	—
Повивальныхъ бабокъ . .	—	—	51	—	—	1	—
И того . . .	80	101	366	335	147	100	59

ВЪ УЧЕБНЫХЪ СТАНЦІЯХЪ.

г е т а х ъ.					Въ ветеринарныхъ училищахъ.				Всего.	
скомъ.	Св. Влади- мира.		Дерпт- скомъ.		Дерпт- скомъ.		Харьков- скомъ.			
1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	4
—	2	2	2	7	—	—	—	—	13	25
21	7	20	38	30	—	—	—	—	176	193
13	15	13	39	30	—	—	—	—	94	139
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	2	2	30	24	—	—	—	—	43	31
33	77	70	24	13	—	—	—	—	306	237
—	20	7	4	5	—	—	—	—	105	61
—	1	—	—	1	—	—	—	—	7	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	8
—	—	—	1	1	—	—	—	—	2	3
—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1
—	—	—	—	—	6	8	1	31	7	39
—	—	—	—	—	—	—	11	3	11	3
—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	5
—	3	11	11	21	—	—	—	—	52	75
—	42	26	27	24	—	—	—	—	114	120
—	—	—	—	1	—	—	—	—	5	4
—	10	9	7	1	—	—	—	—	68	11
67	180	160	183	158	7	9	12	34	1,034	964

№ 11.

СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1854.	1853.
Въ Академіи наукъ	105,976	110,486
— университетахъ :		
Московскомъ	107,978	121,504
Св. Владиміра	93,158	94,720
Харьковскомъ	56,705	57,270
Казанскомъ	52,930	53,831
С. Петербургскомъ	45,409	49,822
Дерптскомъ	88,354	89,283
— Главномъ педагогическомъ институтѣ	17,325	17,736
— Варшавской главной	90,297	91,982
— лицейхъ :		
Ришельевскомъ	17,195	15,128
Князя Безбородко	9,788	9,782
Демидовскомъ	7,288	7,379

№ 12.

СОСТОЯНІЕ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1854.	1855.
<i>С. Петербургскій округъ.</i>		
Въ С. Петербургской первой гимназiи	3,132	3,183
— — — — — второй — — — —	3,541	3,626
— — — — — третьей — — — —	2,853	2,918
— — — — — четвертой — — — —	1,746	1,952
— — — — — пятой — — — —	1,077	1,112
— Псковской	4,122	4,207
— Новгородской	3,190	3,158
— Вологодской	4,301	4,351
— Петрозаводской	3,699	2,793
— Архангельской	4,045	3,946
— Могилевской	5,434	5,527
— Витебской	12,914	12,957
— Динабургской	2,684	2,762
<i>Московскій округъ.</i>		
Въ Московской первой гимназiи	4,872	4,525
— — — — — второй — — — —	1,301	1,381
— — — — — третьей — — — —	3,277	3,302
— — — — — четвертой — — — —	3,199	3,221
— Владимирской	2,352	2,453
— Костромской	4,530	4,544
— Калужской	4,727	4,774
— Смоленской	4,670	4,675
— Тверской	3,350	3,377
— Тульской	1,720	1,789
— Ярославской	2,943	2,959
— Рязанской	3,037	3,055
<i>Казанскій округъ.</i>		
Въ Казанской первой гимназiи	1,747	1,631
— — — — — второй — — — —	2,512	2,649

	Число томовъ.	
	1854.	1855.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ дворянскомъ институтѣ.	2,782	2,896
— Нижегородской гимназій.	3,714	3,763
— Симбирской	2,996	3,065
— Пензенскомъ дворянскомъ институтѣ	2,577	2,651
— Пензенской гимназій.	2,956	2,987
— Саратовской	1,692	1,675
— Пермской	2,175	2,225
— Вятской	2,582	2,617
— Уфимской	1,992	2,028
— Астраханской	2,604	2,637
<i>Харьковскій округъ.</i>		
Въ Харьковской первой гимназій.	5,260	5,245
— — — — — второй — — — —	1,970	2,091
— Курской	7,205	7,383
— Воронежской	3,360	3,391
— Орловской	3,777	3,893
— Тамбовской	4,180	4,217
— Новочеркасской.	6,074	6,773
<i>Кіевскій округъ.</i>		
Въ Кіевской первой гимназій.	5,444	5,511
— — — — — второй — — — —	2,546	2,596
— Вольнской.	7,819	7,879
— Каменецъ-Подольской	3,712	3,712
— Черниговской	1,517	1,540
— Новгородсѣверской.	2,505	2,543
— Полтавской	5,485	5,922
— Немировской	3,178	3,456
— Бѣлоперковской.	7,716	7,764
— Ровенской	5,631	5,863

	Число томовъ.	
	1854.	1855.
<i>Дерптскій округъ.</i>		
Въ Дерптской гимназiи.	5,517	5,690
— Рижской	6,968	7,158
— Митавской	29,145	29,288
— Ревельской	6,499	6,660
<i>Виленскій округъ.</i>		
Въ Виленскомъ дворянскомъ институтѣ	6,066	6,127
— Виленской гимназiи.	4,672	4,602
— Ковенской	4,266	4,426
— Гродненской.	8,121	8,137
— Шавельской	2,684	2,778
— Бѣлостокской	4,668	4,689
— Минской	2,929	2,988
— Слуцкой	7,743	7,764
<i>Одесскій округъ.</i>		
Въ Одесской второй гимназiи	1,103	1,129
— Херсонской	2,554	2,562
— Симферопольской.	2,823	2,900
— Екатеринославской	3,874	3,928
— Кишиневской	4,610	4,610
— Таганрогской	2,990	3,036
<i>По Сибирскимъ управленіямъ.</i>		
Въ Иркутской гимназiи.	4,997	5,037
— Томской	1,214	1,220
— Тобольской	4,347	4,313

№ 13.

ЧИСЛО ЛЕЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ ВЪ 1855 ГОДУ СВИДѢТЕЛЬСТВА

	Домашніе наставники.	
	1854.	1855.
<i>По учебнымъ округамъ:</i>		
С. Петербургскому	6	5
Московскому	3	3
Харьковскому	1	—
Казанскому	1	1
Кіевскому	1	—
Дерптскому	5	—
Виленскому	—	1
Одесскому	12	5
И того . . .	29	15

НА ПРАВО ЗАНИМАТЬСЯ ДОМАШНИМЪ ВОСПИТАНІЕМЪ.

Домашніе учители и учительницы.		Исправляющіе должности до- машнихъ учи- телей и учи- тельницъ.		В с е г о.		Получившіе право на на- чальное обу- чение.	
1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.
104	134	8	11	113	150	99	122
91	24	14	98	108	125	21	13
2	9	2	—	5	9	25	—
11	11	4	4	16	16	7	—
4	—	2	—	7	—	7	—
82	42	6	—	93	42	117	102
10	6	—	—	10	7	39	66
16	6	2	2	30	13	20	3
320	232	38	115	387	362	335	306

№ 14.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНИМАВШИХСЯ ДОМАМ

	Домашнихъ настав- никовъ.		Домашнихъ учи- телей.	
	1854.	1855.	1854.	1855.
<i>По учебнымъ округамъ:</i>				
С. Петербургскому	20	25	125	133
Московскому	3	6	108	132
Харьковскому	—	—	23	25
Каванскому	2	3	27	34
Кіевскому	2	—	11	—
Дерптскому	31	—	66	67
Виленскому	9	10	16	22
Одесскому	3	8	8	13
В того . .	70	52	384	446

ИМЪ ВОССТАВЛЕНІЮ ВЪ КНИЖНИК.

Домашнихъ учительницъ.		Исправляющихъ должность домашнихъ учителей.		Исправляющихъ должность домашнихъ учительницъ.		Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ.				Всего.	
						Мужескаго пола.		Женскаго пола.			
1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.	1854.	1855.
94	200	11	12	6	10	15	23	94	208	365	631
32	130	—	3	—	6	30	33	31	41	204	351
14	21	—	—	—	—	12	12	22	31	71	89
33	37	1	1	—	—	27	27	24	24	114	129
4	—	—	—	—	—	30	—	20	—	67	76
198	239	17	17	8	8	67	79	118	208	505	674
—	—	—	—	—	—	—	4	19	58	44	94
3	4	—	2	1	1	9	9	3	6	27	43
378	631	29	35	15	25	190	151	331	556	1397	2087

С В О Д Ъ В Ъ Д О М О С Т Е Й

о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ
въ 1855 году.

Университетовъ, лицеевъ и вообще высшихъ учебныхъ заведеній	12
Дворянскихъ институтовъ, гимназій и равностепенныхъ имъ учебныхъ заведеній	89
Уѣздныхъ училищъ	469
Приходскихъ, начальныхъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеній	2,383
Частныхъ	807
Еврейскихъ	112
<hr/>	
Итого	3,872

У Ч А Щ И Х С Я :

Въ университетахъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	4,127
Въ гимназіяхъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	20,372
Во всѣхъ низшихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	165,859
Въ Еврейскихъ	4,132
<hr/>	
Итого	194,490

ИСТОРИЧЕСКІЯ РУКОПИСИ

БИБЛИОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

(Окончаніе.)

LVII. Хронографъ I. XVII в. № 1570 Док. кат.

Книга въ листъ, перешлетена въ кожу; листовъ 108. Писана по графамъ мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. Заголовки, различныя выноски и большая часть заглавныхъ буквъ писаны кинноварью, нѣкоторыя съ завитками.

На первомъ листѣ кинноварью: *Сказаніе о томъ какъ іѣко-
торыя лѣта изложена бысть книга сія іѣмая хронографъ сиречь
лѣтописецъ црѣвъ прежде убѣ црѣтовавшихъ во Израіли. и ос-
маріи и прркъ же і сѣдеи израильтески і греческихъ црѣвъ іе-
ликаго авето російскаго рѣда црѣтовавшихъ іѣарей и сербскихъ і
бѣмарскихъ дерожатлей.*

Начало: «Повеже онеже воплотися Слово Бжіе и Бгъ і сочеловѣки поживе и до сего врѣмени бывшая чюдеса сего ради и мы желующе нѣчто развѣсти о части тавыхъ. во мнози и долговременны трѣды вложикомъ себе еже ісбрати ѿ бытискихъ кнѣгъ и ѿ мнози лѣтописныхъ вѣжвѣйшая и добрѣйшая и совокѣпити во единѣ санеже тѣ всѣ книги о единомъ пишуть....»

Часть XC. Отд. III.

7

Конецъ: «^тѿ нелиже убо все премѣдрѣи хитреца и содѣ-
тель Бгъ о сотвореннаго свѣта впервыи днѣ сотвори звѣннцѣ
всѣмъ сѣщимъ на земли превеликое Свѣтло сѣнце и во обнов-
ленне того рѣа. е. ка лѣта начахъ таковыи гранеси и скончэхъ
второго лѣта во второе обновленне».

Слѣдовательно составленіе этого хронографа относится къ
1623 году (7131). Оконченъ же онъ чрезъ годъ.

Л. 2. «^тѿ бесѣдословія іре катилизисъ печа рѣе іо (1627).
Нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ о крестѣ. И потомъ: *Указъ цесю
ради покланяемста на Востокъ.*

Оборотъ третьяго листа и еще листъ — бѣлые.

Л. 4 (бѣл.): *Предисловіе книСѣ глѣмѣи хронографѣ (sic) си-
рльч: лѣтописецѣ. Изложение о вѣрт.*

Начало: Первие убо подобаетъ истинномѣ хрѣтианинѣ не
только инокомѣ, но и сѣщимъ в' мирѣ испытати и проч.

Конецъ: Сна естъ казалическая вѣра ея же аще кто
вѣрно и извѣство держати не бѣдетъ спастися не возможно, о
чемъ слава оцѣ ісѣу и сѣтомѣ Дхѣ нѣі і присво і вѣка. Аминь.

Л. 8-й Послѣ красивой заставки, искусно сдѣланной пе-
ромъ, слѣдуетъ кинноварное заглавіе, первая строка котораго на-
писана вязью:

•Предисловіе книСѣ сей глѣмѣи хронографѣ. — О Бытїи.
і о сотворенїи мира. і ѿ протчїихъ кнѣгъ Моисеовыхъ. і ѿ исѣса
Наввина. і ѿ судей Іудейскихъ, і ѿ четырехъ прѣвъ; і ѿ аси-
рскихъ прѣй, і ѿ александрия, і ѿ римскихъ прѣй; Едино же;
і блгочестивы греческихъ, і рѣскихъ лѣтописецѣ, і себѣскихъ,
і Болгарскихъ деспотѣ; Первие абгѣомъ начинаемъ. о шести
днехъ внихъ же сотвори Бгъ всю тварь, такоже рече Двѣ, сло-
весемъ Гдїямъ нбса утвердишася. і лхѣомъ устѣ егѣ вся сла-
ихъ; ѿ премѣдраго Манасїа прѣя, і ѿ Сивирїана Епїкпа Гевал-
скогѣ; о шестихъ днехъ. Зачало пѣваго дни».

Хронографъ продолжается до 69 листа. 16 главъ его взяты изъ книги Бытія. Последняя глава, 27-я, (О десяти заповѣдехъ писанныи Персто Бжѣимъ иже даде Бгъ Моисею на гору в Синаи), не кончена и на оборотѣ 69 листа прерывается слѣдующими словами: «.....да не будетъ ти грѣха ащели кто поиметь женѣ и живеть своею і яко обрѣте до нея срамныѣ дѣла. да дасть ей книги оубѣстныя і оубѣститъ ю о домѣ своего, аще.....»

На поляхъ хронографа, какъ выше сказано, разныя замѣтки и ссылки и объясненія нѣкоторыхъ словъ.

Л. 70. Начало діалектики; Любѣдѣрне словесное, Аристотелевои мрости, словесноі; платоково, собрана прѣбными ѡцемеишнми Іоанно Дамаскискимъ иже вопола Епкѣиѣ коми Манумскоиѣ.

Послѣ ичисленія главъ:

«Книга стѣго Іоанна Дамаскискаго і философская: иже вопосла: сію ко иже во стѣхъ почтеноеи Комѣ Епкпу Мниужскомѣ, (аіс) Іоаннѣ ивокъ ѡ Бгѣ радоватися.»

Извѣстная философія св. Іоанна Дамаскина, переведенная еще Іоанномъ Экзаркомъ Болгарскимъ; впрочемъ, въ этомъ спискѣ языкъ новый, хотя и не замѣтно, чтобы онъ составлялъ новый переводъ (см. Калайдовича, Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 81, 82).

На послѣднемъ (108) листѣ, на концѣ, приписано: *Написана на кѣта: сіа философская: влѣта: 7354 декабра в кѣ (7204=1695).*

LVIII. Хронографъ Н. XVII в. № 21,372. Док. кат.

Книга въ листъ, въ кожаномъ черномъ переплетѣ, въ до-скахъ. Писана на бѣлой бумагѣ по графамъ, почеркомъ въ родѣ полуустава. Листовъ 410.

Первый листъ сивей бунаги вклеенъ послѣ и писанъ вышнми почеркомъ подъ форму полуустава, какъ видно, по

большимъ борзописцомъ и грамотѣемъ. Заглавія и начальныя буквы сдѣланы кинноварью.

Заглавіе дано слѣдующее:

Сокращеніе повѣсть начнамов ѿ созданіа мира дажи до царствя константина полего последию црѣ греческою еще обдержавше и также о царствіи турецкомъ даже до нынѣ еще же и о часа (?) когда создася и коницы (?) дуцы обладаша юю еще же по патриаршѣ тако патриаршесговаше на престо святешиша стѣ а великая церкве собравшя силѣ всѣ о различныхъ книгъ нужнейшыхъ и слачаешя (?).

По всей вѣроятности, этотъ первый листъ копированъ полуграмотнымъ ученикомъ. Ошибки показываютъ совершенное незваніе многихъ словъ. Такъ, вмѣсто *Елліновъ*, написано *Емминовъ*, вмѣсто *господарь* или *ѿсподарь* — *сосподарь* и т. под. Отъ этого безтолково вышло и самое заглавіе.

Хронографъ раздѣленъ на главы. Начинаяется Шестодневомъ.

Гл. 10. О дѣши челоѳической. Гл. 11 и 12. обнимають событія отъ изгнанія праотцевъ изъ рая до Моисея. Гл. 13. О Моисеѣ ѿ кѹдѣ проиводится. Гл. 16—28. Судіи. Гл. 29. Саулъ. 30. Давидъ. 35—50. Цари Иравильскіе и Иудейскіе до плѣвенія вавилонскаго. Гл. 51. Плѣвеніе вавилонское. Гл. 52. Царство Влемародаха. Гл. 53. Царство Валтасара брата его. Гл. 54. Разрѣшеніе царства персійскаго покорившимъ є дарію астиагу сѣу ассѣи. Гл. 55. Царство Кюра вѣвка даріева. Гл. 56. Ц. Даріа сына Кюрова. Гл. 57. Ц. артаѣерѣа и нееміи іѳдеанина. Гл. 58. Ц. артаѣерѣа макрохира, сирѣчь долгорѣка. Гл. 59. Начало царства еллінскаго сирѣчь греческаго и ѿкуду начаша. Гл. 60. Царство кѣ преи. Гл. 61. Ц. Філіппа македонскаго. Гл. 62. Ц. Алеѣандро сѣа его и самодержца. Гл. 63. Смерть алеѣандроа. Гл. 64. Ц. итолѣѣа феаделѣа сирѣчь братолюбца. Гл. 65. Безъ заглавія, содержитъ въ себѣ краткое изложеніе исторіи Египта до покоренія его Римлянами. Гл. 66. Брань тродская. Гл. 67. Ц царствѣ римскомъ и Бнии воеводѣ, иже поиде во Италию.

Гл. 68. асханіево и амѣліево. Гл. 69. Ц. Неметора брата его. Гл. 70. Зданіе стараго Рѡма. Гл. 71. Ц. Рѡмула создателя и перваго царя сего. Гл. 72. Ц. нѣмы. Гл. 73. Ц. тіла студіа. Гл. 74. Ц. агково. Гл. 75. Ц. прісково. Гл. 76. Ц. сервіа тѣліа.

Слѣдуетъ большой пропускъ 77—134 главъ.

Гл. 135. Ц. аркадіа сына ееодосіево. — И эта глава поставлена не на мѣстѣ: прерывается описаніемъ смерти Евдокіи.

За тѣмъ оборотъ 176-го листа и листы 177—180 оставлены бѣлыми; только на одномъ изъ нихъ (179) начерчены разныя пробы пера.

Л. 181. Гл. 118. Царство Емеліаново. Гл. 119. Ц. Валеріаново. Гл. 120. Ц. клавдіево. Гл. 121. Ц. кинтіліаново. Гл. 122. Ц. ауреліаново. Гл. 123. Ц. такітово. Гл. 124. Ц. прова и флоріана. Гл. 125. Ц. кара каріна и нѣмеріана. Гл. 126. Ц. діоклитіана и маѣміана. Оборотъ л. 191-го оставленъ бѣлымъ; новый перерывъ. Гл. 151. Ц. иравліево (чит. Иракліево). Гл. 152. Ц. константина сѣна его. Гл. 153. Ц. ираклона и мартіны. Гл. 154. Гоненіе цря Ираклона и матери его мартіны. Царство консты сына константиво. Гл. 155. Ц. константина сына его погоната. Гл. 156. Ц. іоустініаново. Гл. 157. Царство леонтіево. Гл. 158. Ц. аѣмарово. Гл. 159. Ц. іоустіаново второе. Гл. 160. Ц. вардана иже и філіппіа. Гл. 161. Ц. артеміа иже и анастасіа. Гл. 162. Ц. ееодосіево. Гл. 163. Ц. два ісавра. Гл. 164. Ц. константина сѣна его. Гл. 165. Ц. два сына его. Гл. 166. Ц. константина и Іривы. Гл. 167. (ошиб. 165) Ослѣпленіе константина цря, единоначалство или самовачалство іривы дѣтоубійцы. Гл. 168.

(ошиб. 166) Ц. никифора иже о еніка. Гл. 169. Ц. ставракіа сѣна его. Гл. 170. Ц. міханла кѣропалата. Гл. 171. Ц. два арменіа. Заглавіе 172, 173 и 174 главъ не надписаны, оставлены для того пробѣлы. Гл. 175. Изгваніе црцы Θεодоры и дщери ея. Гл. 176. Ц. василіа македонскаго, недокончено. Новый огромный пропускъ. Гл. 221 Ц. Іоанна Палеолога. Гл. 222. (ошибкою 122) вѣдъ пишеть подробнѣ родословіе мозметово.

Отселѣ уже надписей надъ главами нѣтъ; оставлены пробѣлы и буквы Ц (Царство) и Г (глава). Описавши взятіе Константинополя Турками, хронографъ излагаетъ правленіе всѣхъ

султановъ отъ Магомета I до Мухаммеда IV (1648—1687). Изъ этой послѣдней статьи можно вывести заключеніе о времени сочиненія этой исторіи. Авторъ, описывая войну Турокъ съ Австрією (Кесарь Аламанійскій), говоритъ, что въ первый годъ войны Турки имѣли преимущество, но во второй побѣдиша иѣмцы тѣрохъ и ѣчиниша имъ великое глѣние (плѣненіе?) и возвратиша везирь срамомъ и горестію, и проч. Безъ сомнѣнія, здѣсь говорится о побѣдѣ надъ Турками, одержанной Монтекукули при монастырѣ Сень-Готардъ на Рабѣ, 1664 года. А въ заключеніе говорится: *«колець же црѣтва юо (Мухаммеда IV) бѣдѣтъ писати мнѣ по насъ: а мы здѣ творимъ конецъ, глѣюще: тако оси цари тѣрскіа ѿ озатіа црѣградскаго кѣмъ владѣша константинополемъ сѣтъ до нѣтъ тринадесять»*. (См. л. 354 на оборотѣ). Еслибы эта исторія была писана повдѣе 1683 года, то, безъ сомнѣнія, авторъ не забылъ бы сказать объ осадѣ Вѣны, одною изъ замѣчательнѣйшихъ событій царствованія Мухаммеда IV. Слѣдовательно сочиненіе оригинала этой рукописи (потому что она, безъ сомнѣнія, переводная) относится къ 1664 или 1665 году.

Далѣе, послѣ приведенныхъ словъ изъ заключенія о Мухамедѣ IV, слѣдуетъ:

Л. 354 об. Основаніе Венеціи и потомъ исторія царства Латинскаго въ Константинополѣ.

Л. 357—364 занимаютъ вѣсколько главъ, посвященныхъ подробному описанію соборовъ Феррарскаго и Флорентійскаго.

М. 364 об. и до конца рукописи идетъ словотолкователь разныхъ Греческихъ названій, преимущественно чиновъ.

Въ заключеніе должно сказать, что переводъ этой рукописи, по всей вѣроятности, сдѣланъ въ Малороссіи. Напримѣръ встрѣчается слово *мншій*, слово *пань* почти вездѣ употребляется вмѣсто «господинъ» и проч. Замѣчательна также транскрипція иностранныхъ словъ: *прилизинъ* (pripsera), *рими* (reges) *Франки*, *франіа* (Франки, Франція), *Родъ* (Родось) и т. под.

На поляхъ попадаются новѣйшія дѣтосчислительныя замѣтки: по почерку онѣ похожи на руку кн. Щербатова.

Въ бумагѣ заводскіе знаки конца XVII вѣка.

LIX. Хронографъ III. XVII в. № 21,367. Док. кат.

Книга въ листь, перешетена въ кожу, въ доскахъ. Писана скорописью, разными почерками, большею частью неразборчиво, связно, дурными чернилами и на такой бумагѣ, по которой развалились чернила. Листовъ въ рукописи 5 и 684. На корешкѣ вытиснено: 60 и *Θ. В.*

Листъ первый имѣеть сверху заставку, сдѣланную перомъ, правый уголъ оторванъ и заклеенъ бѣлою бумагою.

Потомъ написано кивоварью: *Предисловія книги сета.* Начало: «Внимай себѣ разумно да разбма не погрѣшиша хотяи кто звѣдати сущая въ книзѣ сей» и пр.

За предисловіемъ слѣдуетъ оглавленіе. Все это составляетъ пять листовъ. Оглавленіе однако не полно.

Самый хронографъ начинается съ 6-го листа, въ веру котораго оставлено мѣсто для предполагавшагося заставка. За тѣмъ слѣдующее заглавіе:

Смиса ^н *кратичь* ^н *а некоторы* ^н *прмѣды* ^н *избраво* ^н *и кичиче*
манасе ^н *и о сивиря* ^н *сѣкна* ^н *иваская.* *перти* ^н *зъ бѣомъ* ^н *починае* ^н *о*
шести ^н *дне* ^н *знихже* ^н *совори* ^н *Бѣ* ^н *всю* ^н *тварь.* *также* ^н *рече* ^н *дѣ* ^н *дѣ* ^н *слово*
и ^н *бъ* ^н *нимъ* ^н *утвердишася* ^н *и* ^н *дх* ^н *о* ^н *зств* ^н *его* ^н *вса* ^н *сила* ^н *изъ.*

Хронографъ этотъ раздѣленъ на три части. Первая изъ нихъ обнимаетъ событія отъ сотворенія міра до принятія христіанства Константиномъ Великимъ: л. 6—127. Послѣдняя статья этой части: *О* ^н *реданіи* ^н *ѿ* ^н *цр* ^н *а* ^н *костантина* ^н *пате* ^н *селивестру* ^н *что*
не ^н *вступатися* ^н *сирковная* ^н *цр* ^н *емъ* ^н *земнымъ.*

Часть 2-я начинается на оборотѣ 127-го листа и оканчивается на 313-мъ листѣ. Заглавіе ея, написанное вязью, слѣдующее: *Начало* ^н *цр* ^н *тв* ^н *христіаньски* ^н *цр* ^н *емъ* ^н *первыи* ^н *цр* ^н *ь* ^н *хр* ^н *тіян*
ски ^н *вриме* ^н *велики* ^н *константинъ* ^н *сѣ* ^н *въ* ^н *киты* ^н *землю* ^н *и* ^н *мѣ* ^н *ри* ^н *елены.* Событія, описанныя въ этой части, простираются до царствованія Варды. Послѣдняя статья: *О* ^н *инаніи* ^н *сѣ* ^н *ѿ* ^н *патриарх* ^н *амиа-*

тмл. Въ этой части, въ статьѣ *О оложеніи мяса многомъ*, помѣщена дѣтосчислительная замѣтка о Теодорѣ Студитѣ и Никонѣ Черногорцѣ, совершенно одинаковая съ такою же замѣткою, находящеюся въ одномъ хронографѣ Руманцовскаго музея. (См. *Востокова*, Описание. № CCCCLIV).

Часть третья названа: *Книга лѣтъ маи вѣрмѣткми сирѣчь лѣтописецъ рѣскіи. Повѣсти времени лѣтъ ѿ коего времени. і ѿ чю прѣвася рѣская земля икто оне прѣве нача крѣстити нача прѣже сказати вкратце ѿ адама по столпотворению а по столпотвореніи порядѣ вся.*

Въ этой части преобладаетъ преимущественно описаніе событій Русскихъ, почти буквально извлеченныя изъ дѣтописей. Событія же Византійскія описываются кратко, такъ сказать только приурочиваются къ Русскимъ. По этому обстоятельству исчислимъ всѣ статьи этой части, тѣмъ болѣе, что хронографы нашими дѣписателями еще не обследованы окончателъно (*).

Сначала идетъ дѣтосчисленіе отъ Адама до столпотворенія (Адамъ пожи дѣтъ стогрѣтъцать роди третьяго сѣа сѣа и пр.), потомъ говорится о раздѣленіи земли между потомками дѣтей Ноевыхъ — это по Нестору, равно какъ и прочія статьи:

О пѣтехъ (бѣ пѣтъ иварягъ въ греки и проч.). О проявленіи и о крщеніи рѣскія земли (объ Апостолѣ Андреѣ Первозванномъ). О соданіи града Кіева. О крщеніи богаскомъ. О дрѣзе кѣси богастемъ (объ изъ хронографовъ). О тремъ кѣси богаскѣ і о крщеніи всѣхъ бога. О хлѣвѣ прѣве. О пришествіи рѣси на прѣградъ (Вта времена прѣвѣша рѣсь на прѣградъ во дѣю

(*) Предѣлы журнальной статьи побудили меня о первыхъ двухъ частяхъ отозваться кратко, хотя подробное перечисленіе содержащихся въ нихъ статей было бы не лишено интереса и не бесполезно для сравненій съ такими описаніями хронографовъ Руманцовскаго музея.

соть лодьяхъ. і много збиства сотвориша вѣсто „СТБА а киСм^х
 осколь і диръ. Црь же михай і фотъ' патриархъ и пр.). О
 оубиеніи ворды кесаря. О смрти кесаревъ. О посталеніи василия
 македонина на цръство. О киСѣ^х рѣскихъ (призваніе Варяговъ).
 О рабменіи зеркала. О оубиеніи миха'ла цря. Црътво ПЗ василия
 македонина хртіяское Мѣ. О крщеніи рѣси «Роди же нари-
 цаеми рѣси иже кумани и проч.» Чудо несгорѣшаго Евангелія.
 Упоминається Оскольдъ и Диръ. (Ср. Румянц. муз.). О смрти цря
 василия. Црътво ПИ лва премраго сна василиева хртіяское МС.
 О предложеніи кни ѿ греческа языка на словескій. і сказаніе
 въкратце о роженіи и житіи стго кирила философа. О вѣиъ
 ольгѣ на прьградъ. Црътво ПѢ александра брата львова і ко-
 станътина сѣа львова хртіяское МЗ. Црътво кѡстантина багря-
 норѡваго сѣа львова. О рѣско^х кизи игоре (начало кнженія).
 О богарскѡ цря. Црътво романа лакапи о соборе соединенія.
 О пресеніи нерѣкотворенаго ѡраза гїя О рѣско^х кизи игоре
 (походъ на Царьградъ). Началѡ кнженія стѡвля (т. е. Святосла-
 вля). Црътво К кѡстатина багрянорѡваго сна львова. Црътво ро-
 манова (т. е. Романово) сѣа кѡстантина багрянорѡваго. О
 рѣскихъ кизѣхъ (объ Ольгѣ и Святославѣ = Цѣтословѣ).
 Црътво викивора фѡки хртіяское. О рѣскомъ кизи стѡславѣ.
 Црътво іоанна цымисія. О великѡ киСѣ^х цѣтѡлаве. О кизѣ^х
 рѣски. Кнженіе яропѡлка сѣа стѡславля. Црътво цре' василия и
 кѡстатина свѡвъ романа цря. Началѡ кнжннн велика кнзи
 вламера киевскаго. О хртіявине варяге и о снѣ его іване

оуродивемъ хр҃та ради. О срацьскѡ' вѣре (пршествіе Болгарскихъ пословъ ко Владиміру). О немекѡ' вѣре. О жидоско' вѣре. О вѣре хр҃тискѡ. Ѡ испытаніи вѣры хр҃тиския. О взатіи граа кѡрсуні і о крщеніи великаго князя владимера. Крещеніе киелянѡ.

На листѣ 375 (верхней нумераціи) (*) оставлены два пробѣла. Первый послѣ отиѣтки о кончинѣ Анны, жены Владиміра; другой послѣ отказа Ярослава платить 2,000 гривенъ. Вѣроятно, въ этихъ мѣстахъ предполагалось вставить современныя событія Византійскія. Происшествія Русскія совершенно изъ лѣтописей. Такъ послѣ втораго пробѣла идетъ: «Вѣсто „ѠѢкѣ е. во'хотѣ владиме ити на ярослава, и проч.» — Убіеніе Бориса и Гдѣба съ отиѣнами проти въ Нестора.

На листѣ 380-мъ также есть пробѣлъ; но въ немъ кто-то вписалъ столь же стариннымъ почеркомъ то же самое, что находится на этомъ листѣ ниже пробѣла. По-видимому, это были такъ-называемыя «пробы пера», которыя встрѣчаются въ этой рукописи во многихъ мѣстахъ.

На оборотѣ 380 листа только три неполныя строки сверху, принадлежація къ тексту лѣтописныхъ сказаній. Вся остальная часть оставлена была бѣлою; но и здѣсь написаны слѣдующія вставки, писанныя почеркомъ современнымъ записаннымъ событіямъ:

«Въсию мѣтию в Сибирско' Украинѣ построена гра тюмень вѣлта „ѠѢкѣ 10».

Попущеніи всецерою вѣлки грѣ ради народа хр҃тиска живущи ту по тюмень калмыки пригодили во ѠѢкѣ 10.

(*) Въ хронографѣ нумерація листовъ двойная: въ верху страницъ Арабскою цифирью, а внизу Славянскими числительными буквами. При томъ въ общій счетъ верхней нумераціи включено и оглавленіе, тогда какъ нижняя начинается съ 1-го листа самаго текста, и отъ этого между ними замѣчается разница.

Русскія событія въ хронографѣ продолжены здѣсь до кончины Ярослава I. За тѣмъ слѣдуютъ:

Црѣво греческое кѡстатина брата василиева. Црѣво рѡмана агрироула сирѣчь ссредодаца. Црѣво миха'ла пемлаговенина. Црѣво кѡстатина монаха. Великое книженіе в руси (Ияславъ). Црѣво греческое миха'ла стаца анастратиотика. Црѣво ісакии коми. Црѣво кѡстатина дѣки. Црѣво рома двогева. Црѣво миха'ла сѣа кѡстатина дѣки. Црѣво Никифора ватаината (См. Востокова, стр. 751). Црѣво алеѣѣа кѡмваниа (т. е. Комнина). Великое книженіе рѣское (Всеволодъ Ярославичъ). Црѣво греческое ману'ла пофиро нита. О еіше иларіоніе меглискѡмъ. Прѣшніе стго иларіѡва сманихен. О армевехъ. Прѣшніе стго иларіѡ меглискаго со амены. Рѣское великое книженіе (кратко отъ Ияслава до Мстислава).

Оборотъ этого листа (408-го) занятъ «пробами пера». Между прочимъ есть и такая приписка: *Кнѣа тобѡскою города служиво мѣка івана никитина мочаскаю. Пописася бѣ велеско повъ аванасе мѣга'лова.*

Л. 409. О роженіи і о престаленіи велик... кнѣа дмитрия ивановича.... и црѣа рѣского нарицахъ. — (Похвала Дмитрію Донскому, вставленная не на своемъ мѣстѣ. Оканчивается на оборотѣ 421 листа. Л. 422-й событія по кончинѣ Донскаго до изшествія Тохтамыша. Потомъ продолжаютъ снова происшествія отъ кончины Мстислава I, прерванные на листѣ 408).

О престаленіи ерапока і о книженіи вачеслава брата его. О шестивіе вачеслава вѣреслава і о княженіи всеволоа. О престаленіи івана юрьевича. О пртавленіи всеволоа. О сѣдалскѡ і о ростоско книженіи векаго кнѣа адрѣа юрьевича бголюскаго. О

прталеніи кнѣзь юрья мананахова. Прихо^а леотіа^н ейна кростов^у.
 О прихо^а на воломе кнѣзь одрѣа^б бгюлюскаго. О костатине митро-
 поте чюд. О поиманіи кнѣзя столава^с о погороцо. На листѣ 446-мъ
 приложена копотью какая-то новая печать съ буквами: S. M.
 Црѣтво греческое (Исаакъ Ангелъ). Великое княжение руское.
 Црѣтво греческое (Алексій Скмининъ). О сепски деспота (Никон.
 Лѣт. II, 280. Писано съ пропусками). О богаскомъ црѣ. Црѣтво
 алесѣа дѣки. (Тутъ же и Русскія-событія до кончины Всеволода
 Юрьевича). Црѣтво Фера Ласкина (т. е. Ласкаря, съ пропусками).
 О саве себско. О богаскомъ црѣ. Црѣтво греческое (Иванъ Дука
 Ватаца). О стѣомъ саве — съ пропусками. О ледово побоище (Вос-
 токова, стр. 751). О прихо^а тот^а. О вшествиі злочестиваго црѣ
 батѣа на рускюю зелью повесть Ѹмилна (*). О рати великаго
 князя. О еупатіи колдовате. С) разворевіи рязани. О батыеве
 прихо^а. О князе васике. О батые. О батыеве приходе. О смолеске
 О прчто' бдѣ смолеско' О сте мекуріи. О пегусні ижеряви О
 побиевиі немѣ О покѣ великаго кнѣзя алесадра. О батыевы
 властело. О походе великаго кнѣзя миха^ала всеволодича чевнго-
 скаго. О батыеве кочине. С) убиевиі окаяногѣ восжиы. О ли-
 тоско бою. О крещевіи князя домота. О пленевіи литовскія земля.
 Црѣство миха^ала палеога. О княжевиі велики князей (дѣти Ал. Нев-
 скаго). Црѣство адроника палеога. О серъско короле (Милутинъ,
 сынъ Уроша). О смети краеве. О миропоте (Максимъ. — Тутъ
 же и княженіе Андрея Александровича). О пртавленіи кнѣзь днѣ-

(* См. *Позоваго*, Истор. Руск. нар. Т. III, приложение 1.

риѣ. О великомъ кнѣзѣ михалѣ ярославиче. О сонѣцѣ (Затмѣніе 1321 года Іюля 26. Тутъ же и о Щелканѣ). Црѣтво адройниково (собственно княженіе Івана Даниловича Калиты). О мирополите (Феогностъ). О яленіи. О намѣстника (объ статьи о Калитѣ). О гречески црѣ (собственно о Сербскомъ Стефанѣ Душанѣ). Црѣтво івана адройникова (собственно княженіе Симеона Гордаго). О дхонѣ свѣскаго короля (И. Г. Р. изд. Эйнерлинга, IV, прим. 348). О мирополите (кончина Феогноста). Црѣтво івана палеога. О краде вокошине (и Русскія событія до смерти хана Чжанибека). О послѣ. О прталеніи великаго князя (Івана Ивановича). О прихѣ црѣ ходоыря на црѣтво волоское. О мятеже (въ Орлѣ). О морѣ. О прихѣ олъгедове. Сѣ рати тавнши литовскимъ кнѣзю михала твескаго подмиро и поносады і по села. О тожьке. О ногороцки рабѣницѣ. О ведѣ хвостато. О виденіи стаца впу-стыни. О пими житрополите. О вечаніи црѣ манола (тутъ же и Темный). О прталеніи игуме сегия. О велико князе витото. О ведѣ и о сонце. О темиаксакѣ. О смолескѣ рати. О сонце. О страсти спасове. О зведѣ. О сидоре мирополите кѣ приде испря-граа на мѣскѣ. О прихѣ вѣсти велико кнѣзю (въ этой статьѣ листы перемѣшаны: 622—628 переплетены прежде листовъ 617—621). О боривомъ кнѣзе мораскомъ. О можаиске како кня великии василе взя за собѣ можаескѣ. О убненіи еѣца питирима. О преставленіи великаго кнѣзя івана рязскаго. Помшание кнѣзя ярославича. О иконе прѣтыя бѣы смолеския. О походе велико кнѣзя василья (должно: Івана) васневича на великии новъ городъ.

О роженіі великого кнѣзя івана івановича. О прѣвѣсннхъ вѣны митрополита. О црѣвиче касыме. О черемиско' посылке. ☩ литовскомъ полѣ. О во'нѣ ^кказаскихъ мѣсть. О заставе ^{лг}веко кнѣзя. О свѣтостве за великого кнѣзя івана васильевича всеа рѣси. О ^кказаско' во'нѣ. О замѣтениі велице. О рати ^кливнѣскои земли великого князя. О исканиі црѣча ^рмугазы мѣстоѡнна снѣ. О по-^ллонѣ. О кани іменъниковъ. ☩ послѣ венецѣискомъ. — Въ этой статьѣ съ листа 645-го снова повторяется (другимъ почеркомъ) описаніе похода Ивана Васильевича на Новгородъ (см. выше). То есть, съ листа 645 опять повторяется то же самое, что помѣщено на листахъ 637 — 644. Далѣе идетъ слѣдующее: О ере-^хтицѣ повгородски ^хокуду явишася і ^ткое время. О острова дикіи ^хлюде' ^хкои ^хнемецкіе люди называютъ Новы' Свѣтъ или четвер-^ттая часть вселенныа. О швѣцъ походѣхъ и ^хамериканѣхъ (Америкю Веспуччи). Сказаніе о магметшкѣхъ еретикѣхъ проклятомъ и пре-^тлестникѣхъ ^тидѣ же глаголю гробъ его быти ^твиди' стемъ (т. е. мо-^тдинстемъ) мѣсте. (Замѣчательно, что въ этомъ словѣ буква м слѣ-^тлана ⁸⁸). О княженіи ^твруско' земли великаго князя ^тиоанна ва-^тсильевича. О ^твзятіи.... (не дописано и оставленъ пробѣлъ; статья эта содержитъ въ себѣ описаніе ^твзятія Казани Грознымъ). Это послѣдній (668-й) листъ рукописи. ^тСлѣдующіе ^тшестнадцать ^тли-^тстовъ ^тпереплетены ^тпослѣ ^тлиста 41-го (верхней нумераціи, или 37 по нумераціи нижней). На нихъ помѣщено: О ^тсѣмъ ^тгра ^тнерлі-^тмѣ (изъ Трифона Коробейникова). О ^тцрѣкви ^твоскрениа ^тхрѣта (изъ него же). О ^твоженіи ^тсвѣщъ ^тω ^тстаго ^тгроба ^тГдѣня ^твднѣ ^твеликия ^тсуботы. О ^твѣре ^тарменъ ^ти ^тпротчихъ. Црѣтво ^тГдѣря ^тЦрѣи ^тивелико-^тго ^ткнѣзя ^тФеодора ^тивановича. — На ^тполѣ ^тприписано: «Глава ^трѣбъ. Црѣтво ^тБориса ^тФедоровича ^тиже ^то ^тсигклвскаго ^тсавѣ ^трекомаго ^тГодѣнова. О ^тнеправеномъ ^тсостаженіи ^тна ^тболярина ^тФеодора ^тНа-^ткитича ^тпо ^тязганіи ^тего. О ^тростриге ^то ^ткакова ^тродѣ ^тсе' ^тбысть

Црѣво Феодора Борисовича Годунова. Црѣво Ростриги Гришки отрепѣва иже лестно о лѣваго взять на ся именованіе новаго црѣвича князя димитрія ѳглицкаго. Црѣво Василя црѣя по реклу шѣскаго. О поставленіи Германна патрѣаха. О боляскомъ державствѣ града москвы. О владѣннѣ москвы литовски людемъ. — Это заглавіе составляетъ послѣднюю строку на оборотѣ 683 листа. На слѣдующемъ листѣ написано:

Достоинна еси и победы на враги крѣпящую порѣчи. еси же буди блго пребываети и многолѣтно здравствовать и во всяко благодествіи и радости и мѣжествовать.

Очевидно, что эти строки не принадлежатъ къ описанію пребыванія Поляковъ въ Москвѣ. Безъ сомнѣнія, онѣ относятся къ юному Михаилу Романову. Онѣ, какъ видно, составляли окончаніе хронографа, потому что написаны по старинному обыкновенію треугольникомъ. На нихъ же можно основаться при заключеніи о времени составленія хронографа, и отнести его къ первымъ годамъ царствованія Михаила Феодоровича.

LX. Хронографъ и Космографія. XVII в. № 20497 Док. кат.

Книга въ листъ; переплетъ оторванъ. Писана сначала полууставомъ, а послѣ скорописью, крупною и четкою, одного почерка. Всѣхъ листовъ должно быть 521, но многіе вырваны.

Хронографъ этотъ содержитъ въ себѣ сначала священную исторію по книгамъ Ветхаго Завета со вставками изъ книгъ апокрифическихъ, потомъ исторію монархій до вѣзятія Константинополя Турками и открытія Америки и завоеваній, учиненныхъ въ ней Испанцами.

Заглавіе слѣдующее: *Гранографъ еси еси ерманикъ, или бытія ѿ сотворения твари.*

Внизу страницъ показана пережѣта тетрадей и кромѣ того есть приписка: *Сма кмиа Хмыноца Накова Попова помисали*

..... (7-го листа вѣтъ) ^н сво ^н івао (?) 1753 (а на полѣ: ¹⁸²² ^{ду} ^б $\frac{1753}{66}$) ^ю ^о ^д ^ж ^к ^а ^р ^я ^л ^а ^в ^б ^н ^а ^п ^а ^м ^л ^и ^ж ^е ^в ^о ^с ^в ^я ^т ^ы ^о ^ц ^а ^н ^и ^ѣ ^о ^Н ^и ^к ^о ^л ^а ^я ^А ^л ^х ^и ^ѣ ^с ^к ^и ^я ^М ^и ^р ^л ^и ^к ^и ^м ^і ^к ^и ^х ^ч ^ю ^д ^о ^в ^о ^ц ^а ^и ^д ^а ^л ^ѣ ^т ^ѣ ^м ^ѣ ^ж ^е ^п ^о ^ч ^е ^р ^к ^о ^м ^ѣ, ^н ^о ^д ^р ^у ^г ^и ^н ^и ^ч ^е ^р ^н ^и ^л ^а ^м ^и: ^и ^п ^о ^п ^р ^и ^я ^з ^н ^ы ^ѡ ^д ^а ^л ^ѣ ^Б ^р ^а ^т ^у ^с ^в ^о ^е ^м ^у ^м ^и ^х ^а ^й ^л ^у ^я ^в ^л ^о ^в ^о ^у ^с ^м ^ѣ.

Хронографъ не вѣдетъ счета въ раздѣленіи главъ, но надъ статьями подписаны заглавія ихъ кивоварью. По расположенію статей, онъ весьма сходенъ съ хронографомъ Румянцовскаго музея № ССССЛIV, такъ что можно допустить, что оба они были списаны съ одного прототипа. Важнѣйшее различіе ихъ между собою заключается въ томъ, что въ хронографѣ Казанской библиотеки вѣтъ подробностей о Русскихъ княженіяхъ, а сдѣланы только весьма краткія замѣтки, да и то, кажется, позднѣе. Безъ сомнѣнія, первообразъ обонхъ хронографовъ происходитъ съ юга, изъ Сербіи или Болгаріи: потому что событія Сербскія и Болгарскія описаны съ большею тщательностію. Последнія статьи (объ Америкѣ, Мединѣ и пророчество о Царѣградѣ) я признаю также позднѣйшею прибавкою.

Не исчисляя всѣхъ статей, укажу только на тѣ, въ которыхъ встрѣчаются какія-нибудь особенности:

О ^р ^а ^м ^ь ^н ^и ^к ^и ^л ^и ^л ^ы ^и ^п ^р ^о ^ч ^е ^е. Здѣсь описываются народы: Сатыри, ^А ^д ^р ^о ^н ^и ^и, ^з ^р ^и ^м ^а ^с ^п ^и, ^а ^с ^т ^р ^о ^м ^о ^в ^е ^л ^и ^а ^с ^т ^о ^н ^і ^я, ^а ^т ^а ^в ^а ^с ^и ^я, ^п ^о ^д ^е ^с ^н ^і, ^н ^ѡ ^б ^р ^и ^л ^и, ^п ^и ^н ^ѣ ^и, ^к ^а ^т ^а ^н ^н ^ы, ^ш ^и ^р ^о ^т ^о ^в ^е, ^т ^р ^о ^г ^л ^а ^з ^и ^т ^ы, ^м ^а ^н ^т ^и ^к ^о ^р ^ы, ^м ^а ^н ^о ^ж ^е ^р ^ы, ^а ^п ^о ^т ^о ^м ^і ^н.

Л. 19: *Има сказаніа о сотвореніи вса твари и о адама* *вкратцѣ и како по потоцѣ новы три сѣвои раздѣлиша землю и* *вскоей части рѣскал землѣ. Здѣсь, въ исчисленіи народовъ, принадлежущихъ сыновьямъ Ноа, Варяги помѣщены въ удѣлѣ Сима, конечно ошибкою, потому что въ Аветовѣ колѣнѣ они снова показаны правильно, по Нестору: «по сему морю (варяжскому) сѣдѣ варягъ сѣмо востоку до предѣла симова. — Во вестовѣ же части ру чю и пр. какъ у Нестора. Оканчивается эта*

статья на оборотѣ 24 листа, хронологіею отъ сотворенія мира до исхода Израильтанъ изъ Египта.

Листовъ 30, 31 и 32 нѣтъ.

Листа 96 нѣтъ.

Л. 118: *О велицѣ прусіи.* Въ концѣ этой статьи другими чернилами и нѣсколько отличнымъ почеркомъ приписано: прѣса сромика свое во брезь вилы реки вѣсверски страна всловеском земли. і отою провася прѣская земля ннѣ рѣсь. і раплодишася отою прѣса вѣтры і вѣсбы і вбогары і вполотеки і дѣ новггра і жива прѣ до дѣ рода.

Л. 152 вырванъ.

Л. 220. *О началѣ ідрѣства поскоа і ческаю.* Въ времена во словески страна были два брата імана и чахъ да ляхъ і случилось вѣте и быти межъусобной брани и проч.

Л. 225 обор: *О Боларяхъ:* При се костативѣ (Брадатомъ) прѣ придоша богари чре реку Дуна і овна греческую землю і до основанія разориша виеже живу і ннѣ. прежде нарицашеса земля та Мисія инозиже бечисленна суца ісповиша сію страну Дунаа і обон, додава (до Драва) іболе ібо влосні і себні і богари вси едино су всѣ тѣ на всю землю пришецы а непреходили о воги реки люди словеска рода о племяи вѣета і о иныхъ жѣсть.

Л. 228. *О кромѣ король поско іже о племя чехова.* Влѣто „SĚME“ бысть коро впоши о племя чехова іже о града словеска то король кро что былъ впоши подѣ бѣ суде, и проч.

Л. 249 об. *О оложивні мяса інок.* Въ этой статьѣ, также какъ въ Румянцовскомъ хронографѣ № CCCCLIV, встрѣчается лѣтовчисленіе, по которому можно опредѣлить время составле-

ніа этого хронографа: Феодо^р Студи^н былъ посмо^л собору^л влѣто
 „СГѢМБ, а до си^х време^н за ѱѢГ лѣто какъ былъ Феодо^р Студита.
 И еще ниже: а Нико^н (черноризецъ) уже былъ влѣто „СѢП а до
 сво^е время за ФѢМ лѣ. Слѣдовательно это будетъ годъ 1617,
 что можно видѣть изъ такой выкладки:

$$6342 + 783 - 5508 = 1617.$$

$$6580 + 545 - 5508 = 1617.$$

Л. 276: О разбиеніи зеркала еще во црствѣюще^м града. На
 полѣ приписано другимъ почеркомъ: «Вграпографѣ адѣ сказѣет-
 ся о началѣ рѣски кнСен».

Л. 282: О предложениі кнѣз з гречекаго языка на словескѣи
 і скрацѣ сказанье о рожделии і о житиі ст҃аго кырила филосова.
 Послѣ этой статьи, на оборотѣ 283 листа, подѣ страницей, при-
 писано другимъ почеркомъ: «Здѣ о войнѣ олговѣ на царствѣющіи
 гра^а прилѣзѣ прѣ^т влѣто о алама „СѢИ. снѣ многи языцы. Гі родо
 во „б карабля кромѣ коны а игоря остави в кievѣ і взя дань по
 бѣ гривне на караль».

На оборотѣ 285 л., внизу страницы: «При се^м костатане
 прѣ^т (Багранородномъ) прише к црѣ^ю гра^а кнѣзь игорь раю (?) і да
 взя болши олговы. „СѢКА».

Л. 286, послѣ статьи: О прилессениі перукотворенаго ораза,
 описано убіеніе Древлянскихъ пословъ Ольгою, а на полѣ при-
 писано тою же рукою, которою дѣланы всѣ зашѣтки о Русской
 исторіи: «Здѣ начало рѣскаго кнженіи свѣтослава „СѢИ».

Л. 289, послѣ описанія царствованія Романа, на полѣ за-
 шѣчено: «крщеніе великия кнѣгин олги „СѢГ».

Л. 291, на полѣ: «присе прѣ^т (Никифоръ Фока) кнѣзь свято-
 сла болгары побѣди „СѢДА». Въ описаніи царствованія Іоанна
 Цимисхія о войнѣ его съ Святославомъ упомянуто кратко, а въ
 концѣ статьи приписано: «Здѣ о рѣско кнѣзе грополке „СѢИ».

Л. 292 обор., послѣ царствованія Василя и Константина, прибавлено: «при си гречески црѣ василии і констатинѣ. Начало великаго кнженія пріа. Велики Князь владимиръ „СѹПин: Пріиде к новѹгра^{лу} сваряги на пролока».

Л. 295: «При црѣ михаиле преаговите сѣде на великое кнженіе. взяславъ прославичъ. „СФѢК».

Л. 297: «при гречески црѣ михале ісакин і констатине по убіеніи ізяслава прославича пріа кнженіе вкiewѣ всеволо^а пролави „СФПС».

Л. 305 «при црѣ манѹиле (Порѹрогенетѣ) пріа великое кнженіе в Кіевѣ владими монома сы всеволо „СХКЛ».

Далѣ, послѣ краткаго описанія царствованій Алексѣя Порѹрогенета, Андроника Комнена и Исаака Ангела, приписано «при си црѣ пріиде іскіева велики кнзь всеволо^а юрєви^а вѹкъ манамаховъ. вволодиме на великое кнженіе. „СХПД».

Л. 311: на полѣ: «при се^а црѣ^а жоане ватацѣ врѹси обладающѣ вволодимере великом кнзю юрью сыну всеволода владимирскаго. „СѨКГ».

Л. 313: «при сего цртвіи въ 51 глѣто (Михаила Палеолога) пріа кнженіе вволодимере і вперевславле кнзь василей алеѢандрови^а невскаго. „СѨП».

Л. 319 на обор: «При се^а адроникѣ (II-мъ) сѣде на великое кнженіе московское велики кнзь іва^а даниловичъ „СѨЛС і быс по все^а вели тишина велика».

Л. 322: «При се^а (Іоаннѣ Палеологѣ) выйде изорды на великое кнженіе кнзь іва^а іванови^а калита „СѨЖК».

Л. 327 обор: «При сего црѣви (Киръ-Калодна) сяде на великое книженіе московское велики князь василей ивановичъ „СЦѢГЪ“.

Л. 331 обор: «при се^{мъ} констатине црѣ^{мъ} прави^{мъ} вла^{стѣ} великаго книженія російскаго велики князь василей васненичъ „СЦѢГЪ“.

Вотъ и всѣ замѣтки о событіяхъ Русскихъ.

Далѣе въ этой рукописи заключаются слѣдующія статьи:

Л. 348. «Описаніе^{мъ} растолку^{мъ} столицъ^{мъ} нарочитыхъ градо^{мъ}.

Славныхъ юрствъ и земель, также и иныхъ знамы^{мъ} острововъ и водны^{мъ} и сѣхъ^{мъ} нѣтъ по ромару кнѣти и мяжемыя водны^{мъ} миръ и нѣтъ принадлежащихъ ктому описанію російскою юрства^{мъ} ѿ первопрѣтолмаю црѣскаго величества града Москвы скоко до котороу града и проливъ^{мъ} востъ по аваяту якоже прележающее сие писаніе и мвлле^{мъ}. Въ концѣ этого описанія находится такая замѣтка: Первое и зображеніе пера чре словескій диалектъ свѣту и дася вѣсто ѿ соданія свѣта. „Зрѣе. А о воилющенія единосушнаго белгитному ѿцу слова. „АХЪЗ. Чре Его цакаго величества гдѣрствѣнны дѣлъ переводчика видрѣя андрѣя сына Окниуса».

Листа 354 нѣтъ.

Л. 355. Космогарія. Изображеніе глава кнѣти сел. Гдѣ ѿбо тело и мрачко, здѣ же свѣло і красно написанъ. Это оглавленіе оканчивается на оборотѣ 361 листа.

Л. 362 вырѣзанъ. Л. 363: Кляма малолетамъ космограва, сирячъ есею свѣта описаніе. «Всякомъ ѿбо чѣкъ свойственно естъ ѿ Бга дарованымъ емъ равномъ по небесе ѿбрѣтающихся всякихъ вѣщей иже зрѣтъ очима своими вѣдати и проч.—Далѣе въ этомъ предисловіи, или «предмовѣ» какъ сказано въ оглавленіи, говорится о мѣстѣ сочиненія космограва: «А та космограва ѿ многи великихъ и бдрцовъ иыскана и сложена, а вѣтъ много».

тщательными трудами моими (?) новосложена во надъгбѣргѣ (надъгбѣргѣ — попрашено вивву; Эдинбургъ?)...

Послѣ предисловія слѣдуетъ описаніе морей, потомъ общее обозрѣніе четырехъ частей свѣта, а за тѣмъ слѣдующія статьи: **С** Исландіи островъ. Полюсъ арктичѣсь вершина свѣта и оіртъ ея земель лежащихъ описаніе. Британскіе острова. Англія сирѣчь агліяское королевство. Швеція сирѣчь свидьское королевство. Даниа сирѣчь дацкое королевство о ърадствѣ и стройствѣ его начнемъ писати. Дацкаго королевства второй листъ: на которомъ описѣтся юдія полѣнощная. Ливонія латинскимъ языкомъ а немецкимъ языкомъ ливе-фловъ (sic!) сирѣчь ливонское гдѣрство. **С** московскомъ гдѣрствѣ. Цѣтво сибирское. **С** томъ же немецкаго преводѣ Россія или московия сирѣчь моковское гдѣрство. — Изъ этой статьи можно видѣть время составленія подлинника космографіи. Въ титулѣ Московскихъ царей говорится: великій іоръ василій — т. е. Василій Шуйскій. Литовское княжество самоедь (т. е. Самогитъ) рѣ вольный. Полское королевство. — Въ этой статьѣ нижняя половина 422-го листа оторвана. Таврика хесонехъ острова и прилѣпо нѣй подежавою тѣскаго сатаѣа. Гишпавія повлатію шпаскаго короля. Португалия то етъ потѣгоское королевство. Сербская земля. Болгаское гдѣрство. Романія латинскимъ языкомъ сирѣчь коста-тинополская обла. Греція то етъ греческое гдѣрство. Тѣрское цесарство. Терасаякта, сирѣчь сѣя земля. Египеть. Персидское цѣтво или софійское цесарство. Вавилонъ. Тартарія сирѣчь татарское гдѣрство или великаго хана цѣтво. Хинское цѣтво. Индіа восточная. Острова индіи восточной особыне которые молюке имяѣются. Островъ Зейлявъ. Францѣжское гдѣрство. Голадское или галанское граѣство. Германія то етъ цесарское гдѣрство. О вивницѣи. Въ африкѣ барбарія, а вней гдѣрства тѣветанское, египѣское, да цѣтва мароцкое, фесское. Игаліавское гдѣрство. Скла-

жать къ этому разряду. Не описывая этихъ рукописей въ подробности, я укажу на содержащіяся въ нихъ историческія статьи:

Въ *Русско-Латинно-Итальяно-Французскомъ лексиконѣ*, составленномъ и собственноручно писанномъ переводчикомъ Георгіемъ Давдоло (*№* 7839 Док. кат.), находятся копія или отпуски съ представленій и другихъ бумагъ, писанныхъ Давдоло въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ и Академію наукъ по случаю предполагавшагося изданія лексикона, — довольно любопытныя для исторіи Русской литературы и образованія въ Россіи вообще, открывающія отношенія между академиками и т. п. Въ *Октохлѣ 1-ю гласа*, XVI в., (*№* 10181) есть любопытная приписка о времени написанія Октохлы, объясняющая порядокъ епископовъ Рязанскихъ и Муромскихъ. Карамзинъ, VI, примѣч. 629, годъ 1496. — Въ *Канонахъ разнымъ святымъ и праздникамъ, преимущественно Русскимъ*, XVI в., (*№* 10183 Док. Кат., въ которомъ, впрочемъ, эта рукопись значится подъ именемъ 2-й части Сентябрьской мишен), на оборотѣ 10-го листа, подъ 19 Сентября, описано преставленіе святаго благовѣрнаго князя Феодора Смоленскаго и Ярославскаго съ большими подробностями, нежели въ Никонов. III, стр. 21 и въ Степеновой книгѣ I, 396; сравни: Исторія губернскаго города Ярославля, 1853 г., стр. 22—23. Въ *Службахъ Новгородскимъ Святымъ*, XVIII в., (*№* 21381) описаны жизнь и чудеса Николая Юродиваго. Въ *Сборникъ духовнаго содержанія*, XVII или XVIII в., (*№* 21382) находятся: грамота патріарха Іоакима, 1688 г. Апрѣля 18, на утверженіе ставропигіи въ Кіево-Печерской лаврѣ, и незнакомыя въ Русской литературѣ два Слова и Посланіе патріарха Адріана. См. Словарь писателей духовн. I, стр. 20. — Въ другомъ такомъ же *Сборникѣ* (*№* 21384) есть копія съ указа правительствующаго Синода о порученіи митрополиту Ростовскому Арсенію Мацевичу сочинить службу и житіе святаго Дмитрія Ростовскаго, о чемъ не упоминается жизнеописателями Св. Дмитрія и Арсенія. — Въ третьемъ подобномъ *Сборникѣ*, XVIII в., (*№* 21392) есть краткое житіе св. Александра Свирскаго. — Въ *Сборникѣ* четвертомъ (*№* 21393) есть поученіе митрополита Новгородскаго Іова (+ 1716), незнакомое составителю Словаря духовныхъ писателей, I, стр. 302—303, и 14-

тописе Московской выписанъ изъ старыхъ летописей что учинилось в московско гдѣрѣ и во все руско зе ле впрошлыя и вынешныя времена „4Ψ3⁷ 17¹⁷“ го. — впрочемъ весьма краткій и недостаточный.

Здѣсь же присовокулю я и поправку относительно имени инока *Ионы*, писавшаго «Око Церковное» (Описаніи ст. XXV). Въ обзорѣни этой рукописи (Журналъ М. Н. Пр. 1852, № 9, стр. 53) я позволялъ себѣ высказать догадку, что въ инокѣ *Ионѣ* не лзя ли видѣть знаменитаго въ послѣдствіи іерарха св. *Иону* митрополита. Нынѣ, отыскавъ болѣе положительныя свидѣтельства объ этомъ инокѣ *Ионѣ*, считаю долгомъ отказаться отъ своего предположенія. Въ Историческомъ описаніи Святотроицкой Сергіевой лавры (Москва, 1842, in-8), при обзорѣни Лаврской библіотеки, на стр. 138—139, указанъ *Смисокъ сокращеннаго Пахоміева описанія преподобнаго Сергія*, въ рукописи, содержащей въ себѣ житія разныхъ святыхъ. Послѣсловіе этого списка, можно сказать, положительно объясняетъ, кого должно разумѣть подъ инокомъ *Ионою*: «въ лѣто 6939 списана книга сіа въ Святой горѣ Аѳонсѣ, въ обители царстѣи въ лаврѣ великаго Аѳанасія, подкрыіемъ святаго Григорія Паламы и преподобнаго отца нашего Петра Аѳонскаго, въ куци святаго и славнаго Пророка Іаіи. Преписана (рукою) многогрѣшнаго и смиреннаго инока *Аѳанасія Русина*, послѣди же повелѣніемъ господина Зиновія игумена Сергіева монастыря, списана грѣшнымъ *Ионою игуменомъ Угрѣшскимъ*». Эта приписка только двумя годами поздиѣ приписки, находящейся на *Окѣ Церковномъ* (стр. 50); а *Иона* поставленъ въ игумены Угрѣшскаго монастыря около того же времени. Слово *Русинъ*, прибавленное къ имени *Аѳанасія*, также очень замѣчательно: оно, какъ мнѣ кажется, подтверждаетъ мнѣніе А. Х. Востокова и преосвящ. Филарета, что въ *Аѳанасія*, упоминаемомъ въ послѣсловіи къ *Церковному Оку*, должно признавать удалившагося изъ Россіи игумена Высоцкаго Серпуховскаго монастыря.

А. А. АРТЕМЬЕВЪ.

ШКОЛА ХАРТИЙ, ВЪ ПАРИЖѢ.

(ECOLE DES CHARTES).

Школа хартиій въ Парижѣ есть то же для наукъ историческихъ, что для наукъ математическихъ есть Школа политехническая или одна изъ школъ специальныхъ. Образование, къ ней получаемое, соединяя практику съ теоріей, имѣетъ своимъ предметомъ точнѣйшее и полнѣйшее изслѣдованіе источниковъ Французской исторіи, и немедленное приложеніе къ дѣлу всякаго рода матеріаловъ, которые остались отъ временъ прошедшихъ. Цѣль учрежденія ея состоитъ въ томъ, чтобы образоватъ ученыхъ изслѣдователей исторіи, и въ частности—хранителей архивовъ, бібліотекарей, адъютантовъ академіи надписей и т. п.

Въ началѣ текущаго столѣтія, Французы повали, сколько вредно было для развитія у нихъ историческихъ наукъ уничтоженіе религіозныхъ орденовъ и особенно конгрегаціи святаго Маюра, и потому рѣшились помочь этому недостатку. Въ 1807 г. министръ внутреннихъ дѣлъ де Шампанья предложилъ императору Наполеону I учредить нѣчто изъ родѣ новаго Портъ-Ройля, гдѣ опытные наставники могли бы готовить къ ученымъ работамъ набранныхъ юношей, отличныхъ по своей любви къ изслѣдованіямъ и особенно способныхъ къ наукамъ историческимъ.

Наполеонъ одобрилъ мысль своего министра, но потребовалъ болѣе подробнаго разантія оной. Черезъ нѣсколько времени Шампанья представилъ ему довольно подробный планъ. Авторъ этого проекта былъ баронъ де Жерандо, главнѣйшій секретарь министра внутреннихъ дѣлъ, который съ этого времени возымѣлъ идею

учредить Школу хартий. Въ докладѣ отъ 18 Марта 1807 г. министръ предложилъ императору, между прочимъ, учредить специальную школу Французской исторіи. «Любовь къ изслѣдованіямъ, говоритъ онъ, ослабѣла въ насъ, по мѣрѣ того какъ умножились легкія произведенія литературы. Никто не хочетъ предпринять изслѣдованій серьезныхъ. Предлагаемая къ учрежденію школа обниметь много отрасли біографіи и археологіи; ставеть изучать языкованіе и много будетъ содѣйствовать къ поддержанію предавій. И— что главное—она укажетъ изслѣдованію тѣ драгоценныя памятники, которые завѣщаны намъ древнею литературою».

Императоръ, сдѣлавъ въ некоторыя измѣненія въ представленномъ ему планѣ министра, признавъ пользу specialнаго учрежденія для изученія исторіи и географіи. «Наверно или способъ преподавать исторію, писалъ онъ, уже сама-по-себѣ составляетъ истинную науку... Познаніе и выборъ хорошихъ историковъ, вѣрныхъ очерковъ времени минушаго, есть знаніе и полезное и дѣйствительное. Если въ такомъ городѣ, какъ Парижъ, будетъ существовать специальная школа для исторіи, съ предварительнымъ въ ней курсомъ бібліографіи, тогда молодой воспитанникъ вмѣсто того, чтобы терять цѣлыя мѣсяцы на прочтеніе памятниковъ незначительныхъ или мало достойныхъ вѣроятія, легко и съ перваго раза нападетъ на лучшіе памятники, и слѣдовательно съ бѣльшимъ удобствомъ и меньшею потерею времени приобрѣтетъ свѣдѣнія основательныя. На первомъ планѣ будетъ стоять исторія законодательства: профессоръ, начавъ съ Римлянъ и переходя постепенно къ вѣкамъ позднѣйшимъ, изложитъ исторію Французскаго законодательства включительно до кодекса Наполеонова. За этимъ послѣдуетъ изученіе исторіи военнаго искусства: въ самомъ дѣлѣ, не интересно ли будетъ узнать употреблявшіеся въ разные времена способы атаки и защиты нашей родной земли!» Но, податъ каведры собственно-исторической, императоръ хотѣлъ также учредить каведру исторіи литературы и критики. Новая школа долженствовала быть установлена при Французской коллегіи. Декретъ, утверждавшій основаніе ея, обѣщавъ въ скоромъ времени издать окончательное распредѣленіе и самыя ея занятія; однакожь обстоятельства воспрепятствовали не только этому распредѣленію, но и учрежденію самой школы.

Въ продолженіе 12-ти лѣтъ дѣло объ основаніи исторической школы оставалось безъ всякаго движенія, и только въ концѣ 1820 года де-Жерандо могъ снова предложить тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ, графу Симеону, воскресить забытое намѣреніе устроить Школу хартій. Министръ принялъ предложеніе благосклонно и просилъ ученаго публициста изложить планъ свой на бумагѣ. Хотя заведеніе, которое предлагалъ учредить баронъ де-Жерандо, по обширности своей и уступало задуманному въ 1807 г., однакожь оно принесло бы большую пользу развитію наукъ историческихъ во Франціи, еслибы обстоятельства снова не воспрепятствовали его основанію.

Графъ Симеонъ не упускалъ однакожь изъ виду привести въ исполненіе счастливую идею де-Жерандо: ему хотѣлось, чтобы подобное учрежденіе оставалось вѣгдашнимъ памятникомъ его министерства. Въ Февралѣ 1821 года онъ представилъ Людовику XVIII докладъ, въ которомъ настаивалъ на необходимости приготовленія молодыхъ людей къ чтенію и разработкѣ средневѣковыхъ памятниковъ (*textes*).

22 Февраля 1821 г. Людовикъ XVIII издалъ декретъ, который повелѣвалось устроить во Франціи Школу хартій. Въ декретѣ между прочимъ сказано было: «Эта школа учреждается для занятій, тѣсно соединенныхъ съ славой Франціи, и для умноженія въ Академіи надписей и литературы средствъ, необходимыхъ для успѣшной разработки порученныхъ ей работъ». Два профессора должны были обучать 12-ть воспитанниковъ, назначаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленію Академіи надписей, чтенію и объясненію средневѣковыхъ манускриптовъ. Одинъ изъ курсовъ читался въ королевской библиотекѣ, а другой — въ королевскихъ архивахъ.

5 Марта того же года министръ внутреннихъ дѣлъ назначилъ для новоучрежденной школы и профессоромъ: аббата Денна и Павилья. Въ королевской библиотекѣ курсъ начался 1 Юля 1821 года, а въ архивахъ королевскихъ — въ Февралѣ 1822 года. Курсы эти, по распоряженію де-Корбіера, были двухголичные.

19 Декабря 1823 года Академія надписей представила новый списокъ кандидатовъ для Школы хартій; 9 Января 1824

министръ, по случаю этого представленія, потребовать у ней сдѣланій касательно улучшеній, которыя можно было бы ввести въ устройство этой школы. Академія по этому случаю нарядила особую комиссію, составленную изъ де-Жеррандо, Валькнаера, Дону, Сильвестра-де-Саси и де-Бетанкура, — съ цѣлю составить проектъ преобразованія Школы хартиій. Проектъ былъ составленъ и 23 Января 1824 года, одобренный академією, онъ въ тотъ же день былъ представленъ министру. Къ сожалѣнію, де-Корбьеръ не обратилъ на него должнаго вниманія, и, не смотря на всѣ представленія, и даже собственныя свои распоряженія, сдѣланныя имъ самимъ только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, не назначалъ воспитанниковъ для новаго курса, хотя и замѣстилъ умершаго въ Августѣ 1823 года Пашля новымъ профессоромъ Понсаромъ. Въ отношеніи же назначенія воспитанниковъ, онъ ограничился только тѣмъ, что уполномочилъ обохъ профессоровъ Школы хартиій нѣмѣть мольноприходящихъ и своекоштныхъ воспитанниковъ. При подобной организаціи, Школѣ трудно было держаться, и она дѣйствительно пала, успѣвъ впрочемъ приготовить нѣсколько отличныхъ воспитанниковъ, занявшихъ потомъ важныя мѣста въ государствѣ.

Но благая мысль де-Жеррандо погибла не совсѣмъ. Школа, основанная по его предложенію въ 1821 г., была восстановлена въ 1829 г. ходатайствомъ Рива, одного изъ директоровъ при тогдашнемъ министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Составленный изъ для сего планъ былъ представленъ графомъ Бурдонномъ тогдашнему королю Карлу X, который и утвердилъ его 19 Ноября 1829 г. Въ слѣдствіе этого декрета, преподаваніе Школы хартиій должно было состоять изъ элементарнаго курса въ архивахъ королевства въ продолженіе одного года и двухлѣтняго высшаго курса дипломатіи и палеографіи въ королевской библіотекѣ. Для поступленія въ школу требовалось только, чтобы кандидатъ имѣлъ не менѣе 18 лѣтъ и дипломъ на степень бакалавра словесныхъ наукъ. Въ продолженіе высшаго курса, каждый изъ воспитанниковъ имѣлъ право на полученіе стипендіи въ 800 фр., могъ участвовать въ приведеніи въ порядокъ библіотеки и архивовъ королевства и публиковать результаты своихъ трудовъ въ двухъ сборникахъ, безденежно печатавшихся въ королевской

тинографіи, и посвящавшихъ названія: одной—Библиотеки королевской Школы хартій-, а другой—Библиотеки Французской исторіи-. При выходѣ изъ школы, лучшие воспитанники получали дипломъ на званіе архивариусовъ-палеографовъ, который давалъ имъ преимущество предъ всѣми другими кандидатами на половину вакантныхъ мѣстъ въ публичныхъ библиотекахъ, исключая впрочемъ королевской.

Особенная коммиссія, составленная изъ непремѣннаго секретаря и двухъ членовъ Академіи надписей, трехъ хранителей королевской библиотеки и главнаго начальника архивовъ, обязана была надзирать за преподаваніемъ въ Школѣ и въ опредѣленное время производить ея воспитанникамъ экзамены. Такимъ образомъ декретомъ Карла X преподаваніе въ Школѣ было расширено и усилено; трудолюбивымъ воспитанникамъ даны были ободренія, а почетныя должности по окончаніи курса возбуждали въ нихъ соревнованіе: все это вмѣстѣ прочно утверждало существованіе Школы хартій.

Курсы начались 2 Января 1830 года, согласно съ королевскимъ опредѣленіемъ, въ библиотекѣ и въ архивахъ. Но въ слѣдующемъ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года Гизо, министръ внутреннихъ дѣлъ, опредѣлялъ, чтобы всѣ курсы, и элементарный и дипломатическій и палеографическій, читались въ королевской библиотекѣ. Въ тотъ же день онъ утвердилъ въ должности профессоровъ аббата Лешина и Шамоальона-Фижака.

17 слѣдующаго Ноября, министръ внутреннихъ дѣлъ де-Монталеве, замѣнилъ оковчательнымъ опредѣленіемъ временное постановленіе своего предшественника, де-Монтбеля, касательно порядка поступленія воспитанниковъ въ Школу хартій, продолженія курсовъ и хода ученія въ ней.

Первый профессоръ этой школы, аббатъ Лешинъ, жилъ не долго послѣ настоящаго ея преобразования. Въ 1831 году мѣсто его занялъ Герардъ, который сохранилъ его до настоящаго времени, присвокунивъ къ нему мѣсто директора Школы хартій.

Въ слѣдующемъ году, по представленію Академіи надписей, было отпущено одно изъ коренныхъ постановленій королевскаго декрета 1829 г. т. е. наданіе предоставленныхъ Школѣ

хартій двухъ вышеупомянутыхъ сборниковъ. Но какъ бы въ вознагражденіе за то, декретомъ 1-го Марта 1832 г. поручено ей продолженіе хронологической росписи грамотъ, которое впрочемъ Академія надписей не замедлила также присвоить себѣ. Что же касается до правъ, усвоенныхъ воспитанникамъ этой Школы, выходявшимъ съ дипломами на званіе архиваріусовъ-палеографовъ, то они оставались неизмѣнными, но за то почти никогда не были исполняемы.

Гизо во все продолженіе времени своего управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія оказывалъ Школѣ хартій благосклонное вниманіе и заботливость объ ея улучшеніи; къ сожалѣнію, обстоятельства почти всегда препятствовали исполненію его благихъ намѣреній. Такъ въ 1834 г. палата отказала ему въ назначеніи четырехъ пансіоновъ, каждый въ 1,000 франковъ, которые онъ хотѣлъ дать архиваріусамъ-палеографамъ. Въ слѣдующемъ году, когда онъ предложилъ Академіи надписей пересмотрѣть уставъ Школы, Академія оставила безъ вниманія его предложеніе.

Не смотря однакожь на всѣ эти препятствія, Школа не переставала развиваться. Съ 1829 по 1846 г. она образовала много воспитанниковъ, которые своими трудами вскорѣ доказали, что въ состояніи были оказать образованію такія же услуги, какія ему оказывали вѣкогда Бенедиктинцы. Благодаря печатанію ихъ трудовъ, публика начала замѣтно интересоваться новою Школою, существованіе которой, казалось, такъ близко было связано съ успѣшнымъ развитіемъ историческихъ изслѣдованій. Въ продолженіе парламентскихъ засѣданій въ 1844, 1845 и 1846 г. многіе депутаты (между прочими, Фердинандъ де-Ластери, Тайландеръ и многіе другіе) не разъ возвышали голосъ въ ея пользу: они требовали возобновленія всѣхъ прежнихъ преимуществъ архиваріусовъ-палеографовъ, и доказывали явную необходимость установить Школу на новыхъ, болѣе обширныхъ основаніяхъ.

Графъ Сальванди раздѣлялъ вполне эти мысли. 31 Декабря 1846 года онъ представилъ королю Людовику-Филиппу планъ преобразованія Школы хартій, который былъ тогда же утвер-

железъ и который въ главныхъ своихъ частяхъ существуетъ и доселѣ.

Новая школа была открыта 5 Мая 1847 г. Все, по словамъ Сальвани и Летронна сдѣлано было для того, чтобы устройство школы было твердымъ и полезнымъ.

Въ 1848 году комиссія бюджета въ конституціонномъ собраніи хотѣла-было снова низвести Школу въ то положеніе, изъ котораго навлекъ ее декретъ 1846 г. Но Одренъ-де-Керстель защищалъ интересы Школы съ такимъ успѣхомъ, что собраніе отвергло предложенное ему уменьшеніе бюджета Школы хартій.

Вотъ въ общихъ чертахъ исторія Школы. Не смотря на всю краткость своего существованія, эта Школа, послужившая образцомъ для устройства подобныхъ школъ въ другихъ государствахъ Европы, уже успѣла сдѣлать много добраго. Ея архивариусы-палеографы оказываютъ государству ежедневныя услуги приведеніемъ въ порядокъ и разъясненіемъ вѣрнѣйшихъ ихъ попеченію памятниковъ темной древности; ихъ просвѣщенное содѣйствіе ускоряетъ окончаніе начатыхъ или продолжаемыхъ Академіею надписей сборниковъ и обзорѣній; они принимаютъ дѣятельное участіе въ обнаруженіи нежданнаго еще документовъ Французской исторіи; наконецъ своими трудами они имѣютъ самое благотворное вліяніе на развитіе наукъ историческихъ и археологическихъ.

Постараемся представить настоящее состояніе Школы хартій по существующимъ декретамъ и опредѣленіямъ.

Управленіе. Школа хартій находится въ вѣданіи государственныхъ архивовъ. Она состоитъ подъ вѣдѣніемъ одного директора и подъ наблюденіемъ совѣта улучшенія Школы. Счетная часть, храненіе ея архивовъ и коллекцій вѣрена особому секретарю.

Преподаваніе. Преподаваніе поручено тремъ ординарнымъ профессорамъ и четыремъ адъюнктамъ, изъ которыхъ одинъ отправляетъ должность и носитъ званіе помощника директора заватій. Курсъ ученія продолжается три года. Въ первый годъ воспитанники приучаются разбирать древнія письмена (па-

географіи), изучать такъ-называемую *bonne latinité* (*) и народный Французскій языкъ въ средніе вѣка. Второй годъ посвящается послѣдованию письменныхъ памятниковъ, ихъ подлинности, неопроверженности и проч. и изученію различныхъ системъ распределения библиотекъ и архивовъ и относящихся къ нимъ административныхъ распоряженій. Курсъ третьяго года состоитъ изъ исторіи политическихъ учрежденій и изученія географіи, искусства, промышленности и развитія права въ средніе вѣка.

Поступленіе въ школу. Курсы Школы хартиій, какъ публичныя, доступны всѣмъ; но чтобы имѣть право называться ея воспитанникомъ, и въ послѣдствіи получить дипломъ на званіе архиваріуса-палеографа, для этого требуется исполненіе извѣстныхъ условій. Кандидаты должны: 1) имѣть по-крайней-мѣрѣ 24 года отъ роду; 2) представить дипломъ на степень бакалавра словесности; 3) внести свое имя въ канцелярію Школы до открытія курсовъ, обыкновенно начинающихся 2 Ноября каждаго года; 4) соисканіемъ улучшеній школы должны быть представлены на выборъ министра, а наконецъ 5) должны быть утвержденными министромъ. Эти условія считаются столь непремѣнными, что если кто-нибудь изъ кандидатовъ не исполнитъ одного изъ нихъ, то уже не можетъ носить названія воспитанника Школы хартиій, но можетъ только, наравнѣ со всѣми другими, быть вольноприходящимъ въ ней слушателемъ.

Экзамены и темы. Дѣйствительные воспитанники, по окончаніи перваго года, должны быть подвергнуты испытанію предъ нарочно назначенными къ тому лицами, которые избираются изъ членовъ совѣта улучшенія, ординарныхъ профессоровъ и адъюнктовъ. Экзаменъ состоитъ изъ вопросовъ устныхъ и письменныхъ. Послѣ сего экзаминаторы составляютъ списокъ и назначаютъ, которые изъ воспитанниковъ могутъ перейти во второй курсъ. Двумъ лучшимъ по успѣхамъ воспитанникамъ министръ назначаетъ на слѣдующій

(*) Такъ называется во Франціи испорченный Латинскій языкъ. Писателемъ на этотъ Вольтеръ называетъ стыдомъ и попомоніемъ Латинскаго языка.

годъ двѣ стипендіи въ 600 фр. каждая. Такимъ же образомъ производятся экзамены по окончаніи втораго года ученія. Первые три лучшіе воспитанника получаютъ каждый по 600 франковъ. Экзамены по истеченіи третьаго года имѣютъ цѣлю назначеніе воспитанниковъ, которые могутъ быть допущены къ защитенію темы. Это обыкновенно бываетъ послѣ каникулъ. Тема берется изъ круга предметовъ, преподаваемыхъ въ Школѣ, и сущность разсужденія печатается. Если кандидатъ выдерживаетъ это послѣднее испытаніе, то министръ народнаго просвѣщенія выдаетъ ему дипломъ на званіе архиваріуса-палеографа.

Права архиваріусовъ-палеографовъ. Дипломъ на званіе архиваріуса-палеографа даетъ слѣдующія права: 1) Въ извѣстныхъ случаяхъ на пенсіонъ въ 600 фр. Шестъ архиваріусовъ-палеографовъ, не получившіе еще мѣстъ съ жалованьемъ, пользуются этимъ правомъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Для назначенія лицъ, которыя должны воспользоваться означеннымъ пенсіономъ, совѣтъ улучшенія руководствуется правомъ старшинства ихъ по выходѣ изъ школы. 2) На занятіе должностей профессоровъ, адъюнктовъ и секретаря при Школѣ хартій. Это право архиваріусы-палеографы раздѣляютъ вмѣстѣ съ членами института и лицами, одобренными Академіею надписей по отдѣленію управленія Школою хартій. 3) На мѣсто архиваріуса въ національныхъ архивахъ. 4) На мѣсто начальника отдѣленія въ архивахъ національныхъ. 5) На какое-нибудь мѣсто въ публичныхъ библіотекахъ государства. 6) На мѣсто библіотекаря въ общинныхъ библіотекахъ. 7) На званіе помощника по занятіямъ въ Академіи надписей. 8) На званіе состоящаго при печатаніи неважныхъ документовъ Французской исторіи. 9) На мѣсто архиваріуса въ департаментахъ Франціи.

Совѣтъ улучшенія. Декретомъ 1829 г. учреждена при школѣ коммиссія, состоящая изъ непремѣннаго секретаря, двухъ членовъ Академіи надписей, трехъ хранителей королевской библіотеки и главнаго хранителя государственныхъ архивовъ. Декретъ 1846 г. замѣнилъ эту коммиссію въ совѣтъ улучшенія, въ которомъ главный смотритель архивовъ, управляющій національной библіотекой и директоръ Школы хартій суть члены непремѣнные; прочіе пять членовъ избираются изъ

лицъ, принадлежащихъ къ Академіи надписей, которая и производяетъ этотъ выборъ. Совѣтъ улучшенія имѣетъ цѣлю, какъ мы видѣли выше, наблюденіе за ходомъ и улучшеніемъ преподаванія, равно какъ и за устройствомъ Школы хартий.

Общество Школы хартий. Общество школы Хартий было основано въ 1839 г., съ цѣлю установить союзъ братства между старыми воспитанниками школы и издавать періодическій сборникъ, посвященный изученію исторіи и литературы, на основаніи подлинныхъ документовъ. Мысль и названіе этого ежегоднаго труда были заимствованы изъ декрета 11 Ноября 1829 г., которымъ тогда управлялась Школа хартий, и которымъ между прочимъ постановлено печатать труды воспитанниковъ школы на счетъ государства, въ особомъ сборникѣ, подъ именемъ *Библиотеки Школы хартий*. Такъ какъ эта статья декрета была отиѣнена 1-го Марта 1832 года, то воспитанники согласились сами издавать этотъ сборникъ, оставивъ ему его прежнее названіе. Общество, одобренное въ своемъ началѣ Вильмономъ, тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія, въ засѣданіи 12 Марта 1840 г. опредѣлило и правила для своей дѣятельности. Правила эти, нѣсколько разъ пересмотрѣнныя въ 1843, 1845 и 1852 г., имѣютъ главною цѣлю поддерживать постоянно *Библиотеку Школы хартий* на той высотѣ, которую она сдѣлала занять съ первыхъ дней своего появленія, привлекая къ сотрудничеству въ ней людей извѣстныхъ и достойныхъ дѣльцъ. При такихъ средствахъ, новый сборникъ, успѣху котораго не замедлили оказать содѣйствіе многіе члены института, скоро заслужилъ всеобщее вниманіе. Публика оцѣнила высокое достоинство и интересъ печатаемыхъ въ ней статей. Вотъ, изъ числа многихъ другихъ, отзывъ объ немъ Монтёра (см. N° 24 Ноября 1845 г., 9 Марта и 4 Юля 1846 г.). «До сихъ поръ мы не имѣли еще ничего подобнаго. Сборникъ, извѣстный подъ именемъ *Journal des Savants*, обнимаетъ слишкомъ много предметовъ, чтобы имѣть сходство съ тѣмъ сборникомъ, о которомъ мы хотимъ дать отчетъ. То же самое можно сказать и объ извѣстной коллекціи, подъ именемъ мемуаровъ Академіи надписей и литературы (*Mémoires de l'Académie des inscriptions et belles-lettres*). Что же касается обзорныхъ, которыя уже болѣе двад-

цати лѣтъ занимають публику, это суть больше сочиненія литературныя, чѣмъ произведенія чисто-ученыя, способныя больше развлекать (*delasser*) умы, чѣмъ сообщать имъ свѣдѣнія солидныя и полныя. *Общая* посвятила себя изученію памятниковъ національныхъ, воспроизводитъ документы еще не изданные, *Библиотека Школы хартій* обнародовала такимъ образомъ наслѣдованія совершенно новыя, и какъ она еще присовокупила къ сему форму шюльнъ современную, сравнительно съ другими учеными изданіями, то она показала себя вполне достойною учрежденія, предназначеннаго преимущественно для наслѣдованій историческихкихъ. Въ изученіи исторіи, общество Школы хартій показало себя не мѣнѣе вѣрнымъ своимъ обѣщаніямъ, посвящая свои труды время-отъ-времени рѣшенію вопросовъ литературы и филологій. Лѣтописи страны составляютъ главный предметъ его изслѣдованій. Памятники неизданные, замѣтки біографическія, имъ опубликованныя, составляютъ уже значительное количество. Такъ было въ 1845 г.; что же теперь, когда библиотека Школы хартій прожила еще болѣе десяти лѣтъ?

Мы взяли первое попавшееся намъ свѣдѣтельство о трудахъ Школы хартій изъ многихъ тѣхъ, которыя сообщала въ разные времена Французская критика; въ нимъ можно бы присовокупить еще множество самыхъ лестныхъ отзывовъ многихъ Европейскихъ ученыхъ.

Библиотека Школы хартій преимущественно посвящена изученію исторіи и литературы, на основаніи подлинныхъ документовъ. Национальная исторія Франціи занимаетъ въ ней такимъ образомъ первое мѣсто; но надатели, не ограничиваясь этимъ, въ той мысли, что Школа хартій учреждена для изученія обширнаго наслѣдства, которое средніе вѣка завѣщали различнымъ библиотекамъ и архивамъ Франціи, съ любовью и просвѣщеннымъ вкусомъ записываютъ также и остатки классической древности.

Библиотека Школы хартій выходитъ по одному номеру въ мѣсяць, которые въ концѣ года образуютъ объемистый томъ. Каждый изъ этихъ 12-ти номеровъ содержитъ въ себѣ: 1) неизданные памятники; 2) наслѣдованіе о различныхъ вопросахъ исторической или литературной критики; 3) библиографическій

отчетъ о важнѣйшихъ сочиненіяхъ, относящихся къ исторіи, археологіи или филологіи; 4) перечень всѣхъ произведеній этого рода, появляющихся въ разныхъ частяхъ міра и на всѣхъ языкахъ; 5) событія по управленію Школы хартій, и наконецъ 6) особенную хронику, въ которой перечисляются всѣ замѣчательныя открытія и факты, имѣющіе ученый интересъ.

Чтобы быть членомъ общества школы Хартій надобно: 1) напечатать одну статью въ издаваемомъ имъ сборникѣ, 2) быть представленнымъ двумя членами и 3) каждый годъ вносить 10 франковъ, въ зачетъ которыхъ доставляется сборникъ. Число членовъ неопредѣленно; каждый членъ избирается только на одинъ годъ, но всегда можетъ быть избранъ снова.

ГЕНРИХЪ НЕСТАЛОЦЦИ.

НѢСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакція, имѣя въ виду, между прочимъ, знакомить сколь возможно болѣе нашихъ преподавателей со всѣмъ, что входитъ въ кругъ ихъ многотрудной и многозначительной дѣятельности, предположила усилить педагогическій отдѣлъ въ своемъ журналѣ. Съ этою цѣлю она постоянно будетъ помѣщать въ немъ какъ объясненіе разныхъ методовъ и системъ обученія и воспитанія, такъ въ особенности замѣчательнѣйшіе историческія явленія въ области педагогикъ. Она желала бы преимущественно обратить вниманіе занимающихся воспитаніемъ именно на историческую сторону этого важнаго предмета. Издавна и много было покушеній постановить общія и твердыя начала воспитанія; возникали цѣлыя системы, изъ коихъ нѣкоторыя пользовались огромнымъ авторитетомъ. Любопытно видѣть, какъ религіозныя и политическія убѣжденія, школы философскія, равно какъ духъ вѣка и общественныя нравы проходили сквозь сѣтъ ученія и сообщали имъ свой цвѣтъ и направленіе. Разумѣется, что ни на одномъ изъ нихъ нельзя остановиться съ полною довѣренностію; но въ каждомъ изъ нихъ можно найти очень важныя психологическія указанія и выводы, примененныя къ воспитанію, наблюденія, взгляды, а иногда и правила, оправданныя послѣдующими опытами. Если гдѣ-либо электицизмъ можетъ принести пользу, то конечно въ обширномъ и

многосложномъ дѣлѣ воспитанія, гдѣ столько вопросовъ трудныхъ предлагаются не только неизвѣданными еще тайнами человѣческой природы, но и потребностями каждаго поколѣнія, положеніемъ и свойствами страны и даже личными наклонностями каждаго образующагося недѣлнмаго. Какъ въ медицинѣ, въ педагогіи всегда много будетъ оставаться задачъ, для рѣшенія коихъ нужно прибѣгать къ частнымъ опытамъ, къ изученію многихъ особенностей, ускользающихъ изъ-подъ вѣдѣнія утвердившихся или принятыхъ категорій. Мы, Русскіе, стремящіеся мыслить самостоятельно о великихъ предметахъ общественнаго, нравственнаго и умственнаго быта, особенно нуждаемся въ историческомъ изученіи всего, что было сказано и сдѣлано до насъ въ важнѣйшемъ изъ этихъ предметовъ — въ воспитаніи. Для этого нужно знать и обсуживать не только различныя педагогическія системы и методы, но и жизнь основателей ихъ, обстоятельства, при которыхъ они составили или прижили свои ученія. Редакція рѣшилась начать рядъ историко-педагогическихъ изслѣдованій съ одного изъ знаменитыхъ дѣтелей по этой части, приобрѣтшихъ громкую извѣстность за границею и у насъ — съ Песталоцци. Неотъемлемое право этого замѣчательнаго человѣка на уваженіе не только современниками, но и потомства, бесспорно состоитъ въ пламенной ревности, съ какою онъ посвящалъ себя всего великому дѣлу воспитанія, и въ постоянствѣ, съ какимъ онъ преслѣдовалъ его во всю жизнь свою посреди разныхъ общественныхъ бурь, препятствій и лишеній всякаго рода. Система его, умекшая самыя сильныя умы его времени, оказалась далеко неудовлетворяющею ожиданія, которыя возбудила въ началѣ. Главныя недостатки ея состоятъ: *во-первыхъ*, въ отсутствіи стройности цѣлаго плана воспитанія, въ темнотѣ и сбивчивости многихъ основныхъ понятій и неудобоприимлемости выведенныхъ изъ нихъ правилъ; *во-вторыхъ*, въ стремленіи всю систему воспитанія, особенно обученія, подчинить столь строгому и мелочному механизму, что она становится похожею на какія-то тиски, сжимающія умъ человѣческій, а не средствомъ развивать и расширять его предѣлы. Конечно, Песталоцци не хотѣлъ этого; напротивъ, ему казалось, что онъ отыскалъ самый вѣрный способъ освободить способно-

сти учащагося отъ всякаго стѣсняющаго ихъ ига. Это, впрочемъ, не первое и, конечно, не послѣднее свидѣтельство того, какими образомъ умы, самые гениальныя, слѣдуя своей личной любимой идее, приходятъ наконецъ совсѣмъ неожиданно къ слѣдствіямъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, въ пользу коихъ они трудились, а Песталоцци состоялъ весь изъ подобныхъ личныхъ идей. Главная ошибка его заключалась въ слѣнномъ довѣрїи къ своимъ началамъ; онъ не хотѣлъ повѣрить ихъ ни общими образованіемъ человѣческимъ, ни опытами и наблюденіями другихъ, и, держась упорно своего первоначальнаго взгляда, сдѣлался какимъ-то аскетомъ и утопастомъ въ педагогїи. За всѣмъ тѣмъ онъ успѣлъ высказать нѣсколько истинъ, которыя не остались безплодными. Важною заслугою его уже было то, что онъ безпощадно преслѣдовалъ нравственную пустоту и отсутствіе всякаго твердаго знанія, въ которыхъ воспитывалось современное ему поколѣніе. Мысли его о томъ, что систему обученія надобно утверждать не на отвлеченныхъ представленіяхъ, а на осязательномъ и живомъ знанїи, о томъ, какими образомъ путемъ анализа восходить отъ понятій простыхъ и удободоступныхъ непосредственному человѣческому разумѣнію къ понятіямъ болѣе сложнымъ и обширнымъ, наставленія матерямъ о способахъ первоначальнаго обученія и многіе другіе истинно-превосходныя идеи, выработанныя умомъ свѣтлымъ и прошедшія сквозь теплое и любящее сердце, — не утратятъ никогда своей цѣны въ наукѣ воспитанія.

Обращаясь къ намѣренію своему придать въ этомъ журналѣ отдѣлу педагогїи сколь возможно болѣе полноты и значительности, редакція желала бы усвоить ему еще другой интересъ — интересъ практическій. Всякій посвятившій себя дѣлу воспитанія или обученія съ сознаніемъ его важности, безъ сомнѣнія, занимается имъ не механически, не безъ размышленія и не безъ усилій достигнуть сколь возможно успѣшнѣйшаго результата въ своемъ отдѣленіи или классѣ: ему приходится и наблюдать и испытывать разные приемы наставленія, вникать въ свойства дѣтской природы, дѣлать особенныя приращенія общихъ правилъ при извѣстныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, приходнуть къ выводамъ, къ которымъ можетъ привести одинъ

опытъ и проч. Редакція приняла бы отъ преподавателей съ живѣйшею признательностію всё ихъ замѣтки о подобныхъ педагогическихъ вопросахъ, какъ бы онѣ ни были кратки и въ какой бы простой формѣ ни были изложены, и постаралась бы сообщать изъ нихъ читателямъ все сколько-нибудь любопытное и интересное. Такія данныя могли бы послужить въ послѣдствіи матеріаломъ къ образованію у насъ своей національной педагогикѣ: ибо мы убѣждены, что воспитаніе нигдаѣ успѣшно не можетъ совершаться, пока не будутъ приведены въ тѣсное соглашеніе общія требованія и виды разума съ условіями мѣстнаго быта людей, ихъ способностей, вѣровъ и значенія въ жизни и т. п.

Вообще изъ всѣхъ отраслей знанія и дѣятельности, наука воспитанія требуетъ отъ насъ наибольшихъ усилій и рвенія; намъ предстоитъ исправить многія ошибочныя понятія, довести до яснаго сознанія многія необходимыя истины, особенно возбудить въ себѣ живое сочувствіе и стремленіе къ истиннымъ, разумнымъ психологическимъ основаніямъ воспитанія. Мы мало выкакали въ эти основанія; для насъ существуетъ болѣе образъ воспитанія, чѣмъ его внутренній смыслъ съ его глубокимъ значеніемъ и неотразимыми умственными и нравственными слѣдствіями. Какъ мало воспитателей, которые, при всей своей добросовѣстности, возвышались бы идеями своими надъ общими мѣстами, надъ механически установленными формами воспитанія, и которые сознавали бы, что, устроивая внутренній міръ чловѣка, оно составляетъ не простой навыкъ; а высокую науку, требующую всей нашей любви и самыхъ глубокихъ соображеній ума!

Сколько есть людей, которые думаютъ, что все адѣе должно дѣлаться само собою, какъ скоро заведенъ такой-то порядокъ, принять такой-то планъ ученія и проч. Мудрено ли, что цѣль воспитанія такимъ образомъ вовсе не достигается? Возьмемъ напр. важнѣйшую сторону его — нравственную. Въ такомъ-то домѣ или школѣ существуютъ хорошо соображенныя правила надзора за поведеніемъ дѣтей, школьная дисциплина соблюдается весьма строго, рѣзкихъ случаевъ безнравственности между питомцами не оказывалось, все, какъ кажется, обстоитъ

благополучно. И вотъ юноша, окончивъ свое образованіе, вступаетъ въ общество, покрытый съ ногъ до головы доскомъ внѣшней образованности, но безъ твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, съ дерзкою увѣренностію въ своихъ мнимыхъ достоинствахъ, съ полною готовностію, ничего не дѣлая, считать себя существомъ какимъ-то привилегированнымъ, избраннымъ, съ сердцемъ лишеннымъ нравственнаго цѣломудрія, хилымъ, дѣлающимъ челоуѣка неспособнымъ ни чувствовать, ни поступать мужественно, праведно и честно. На что тутъ класть вину, какъ не на воспитаніе, въ которомъ было все, кромѣ дѣйствія на душу юноши, производимаго искусными психологически-соображенными и примѣненными методами? Ибо природа челоуѣческая не творитъ существъ такихъ неудовлетворительныхъ и жалкихъ, съ признаками нравственнаго разложенія, прежде, чѣмъ они разцвѣли и дали плодъ. Станемъ же разсуждать, наблюдать, изслѣдовать самостоятельно все, что касается высшаго святаго дѣла воспитанія, не ограничиваясь одною внѣшностію и изыскивая разумные педагогическіе способы къ образованію людей и гражданъ, достойныхъ нашего великаго отечества. Ставимъ изучать идеи свѣтлыхъ умовъ, посветившихъ себя великому дѣлу воспитанія у всѣхъ образованныхъ народовъ, изучать съ рѣшимостію воспользоваться всѣмъ, что найдемъ въ ихъ опытахъ, въ жизни и твореніяхъ вообще поучительнаго и разумнаго, но не теряя никогда изъ виду условій, которыя у насъ наукѣ воспитанія должны дать особый характеръ, соответственный физическимъ, общественнымъ, нравственнымъ и религиознымъ условіямъ нашего быта: ибо только тотъ можетъ считаться хорошо- или благо-воспитаннымъ, кто въ состояніи сдѣлать сколько возможно болѣе добра для среды, въ коей ему суждено жить и дѣйствовать.

II.

Юность Песталоцци (*).

1745—1767.

Первоначальные годы жизни, первые движенія души, едва замѣтныя даже для опытнаго и прозорливаго воспитателя, имѣютъ рѣшительное вліяніе на всю будущность человѣка. Но кто же можетъ указать, какія впечатлѣнія впервые послужили пищей для пробудившейся духовной жизни? Кто можетъ опредѣлить, каковыя образомъ эта первая свободно-воспринятая пища пробудила въ душѣ постоянное стремленіе воспринимать изъ явленій окружающей дѣйствительности то, что однородно съ тѣми первыми впечатлѣніями дѣтства, и какъ вслѣдствіе того постепенно и естественно слагалась и очерчивалась личность человѣка?

Впослѣдствіи, когда личность вполне опредѣлилась, высказалась въ разнообразныхъ явленіяхъ внѣшней и внутренней жизни, бываетъ нерѣдко возможно, обратнымъ рядомъ воспомни-

(*) Источниками при составленіи этого біографическаго очерка служили слѣдующія сочиненія:

- 1) Генриха Песталоцци: а) Лебединая пѣснь (Schwanengesang). 1826, Штутгартъ.
б) Судьбы моей жизни (Meine Lebensschicksale).
- 2) Карла Раумера — Исторія педагогическаго, 2-я часть, стр. 287—394. 1847. Штутгартъ.
- 3) Карла Блохмана — Черты жизни и дѣятельности Г. Песталоцци. 1846, Лейпцигъ.
- 4) Рамзауера — Краткій очеркъ моей педагогической жизни. 1838, Ольденбургъ.

лавнѣй, дойти и до первыхъ впечатлѣній дѣтства и указать, какія изъ нихъ болѣе всего содѣйствовали образованію въ человѣкѣ той или другой склонности, той или другой черты характера. Такъ мы знаемъ о Гайднѣ, что первыя и самыя сильныя впечатлѣнія на его дѣтскую душу производили пѣсни его матери, обладавшей пѣжнымъ, очаровательнымъ голосомъ, и что эти пѣсни возбудили въ немъ, едва лепечущемъ ребенкѣ, ту любовь къ звукамъ, которая сдѣлалась и основою и опорой его гениальнаго творчества въ области звуковъ.

Рассказываютъ, что отецъ Джиней каждый день въ теченіе двухъ лѣтъ, осыпалъ его колыбель цвѣтами.

Мать знаменитаго полководца Евгенія рассказывала своему двухлѣтнему хворому сыну о подвигахъ великихъ полководцевъ, и эта ранняя духовная пища сообщила необыкновенную силу даже слабому телѣсному его организму, Конечно, весьма ошибся бы тотъ, кто подумалъ бы, что можно преднамѣренно направлять духовныя силы человѣка въ ту или другую сторону и всегда съ непремѣннымъ успѣхомъ: потому что на всѣхъ путяхъ жизни насъ направляетъ Тотъ, Кто одинъ можетъ, даже самую погрѣшности, ошибки въ человѣческомъ воспитаніи направлять ко благу, для насъ неисповѣданному.

Въ первоначальныя годѣхъ жизни Генриха Песталоцци мы можемъ съ достаточною ясностію указать, какія впечатлѣнія и чувствованія наложили печать свою на его характеръ, развили въ немъ свѣтлыя и темныя его стороны, и какими образомъ еще въ дѣтствѣ его обозначились цѣль и приемы его будущей дѣятельности.

Генрихъ Песталоцци родился 12 Января 1745 года въ Цюрихѣ. Онъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, переселившейся задолго передъ тѣмъ изъ Италіанской Швейцаріи въ Цюрихъ. Его родители, при ограниченномъ своемъ состояніи, жили тихою семейною жизнію, какою отличались всѣ честныя старинныя Швейцарскія семейства. Отецъ его былъ главною врачъ, а мать, урожденная Гольтце, была родная сестра Австрійскаго генерала Гольтце, убитаго въ 1799 при Шеннискѣ. У Генриха Песталоцци былъ еще братъ, который умеръ въ молодости, и

сестра, вышедшая въ послѣдствіи замужъ за Лейпцигскаго купца Гросса.

Песталоцци былъ нѣжный и хворый ребенокъ, но рано сталъ отличаться необыкновенною живостію въ развитіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ силъ и склонностей. Что дѣйствовало на его чувствительность, къ тому быстро и горячо онъ привязывался, и такіе предметы обыкновенно навсегда врѣзывались въ его память. Вотъ что онъ самъ рассказываетъ о своемъ дѣтствѣ въ своей *Лебединой пѣсни*: «Все, къ чему стремилось мое сердце, значительно ослабляло во мнѣ впечатлѣніе такихъ предметовъ, которые должны были просвѣщать мой умъ и возбуждать въ немъ дѣятельность. Воображеніе сдѣлалось скорѣе преобладающею во мнѣ силою, и оно-то мѣшало мнѣ пріобрѣтать необходимыя познанія о такихъ предметахъ, которые не производили впечатлѣнія на мое сердце. Отъ того-то во мнѣ съ раннихъ поръ проявлялся недостатокъ разсудительности, осторожности, осмотрительности, который оказывалъ постоянно вредное вліяніе на мою практическую жизнь. Сколько неудачъ бывало отъ того и въ дѣтскихъ моихъ предпріятіяхъ! Даже въ мелочахъ я столько разъ въ моемъ дѣтствѣ попадалъ въ бѣду, сколько разъ ни одинъ ребенокъ не стучался головою объ стѣну. Но мнѣ все это было нипочемъ. При такой моей неосмотрительности, я былъ до того легкомысленъ, что неудачи, болѣзненно дѣйствующія на сердца другихъ дѣтей, для меня ровно ничего не значили; что прошло, то для меня всегда какъ будто и не существовало, какъ бы я въ началѣ сильно ни домогался того или другаго. Эти особенности моего характера укоренились во мнѣ все болѣе и болѣе, потому что воспитаніе мое давало имъ безпрерывно пищу, и оно-то имѣло весьма вредное вліяніе на всю мою жизнь. Я лишился отца, будучи 6 лѣтъ отъ роду, и съ этихъ поръ мнѣ не доставало во всемъ меня окружавшемъ того мужественнаго, возбуждающаго начала, которое такъ необходимо для мальчика въ этомъ возрастѣ. Меня воспитывала добрая и нѣжная мать, и я росъ совершенно какъ маленькинъ сыночекъ: годъ-за-годомъ, какъ говорятъ у насъ, не выходя изъ-за печки. Короче, мнѣ не доставало именно тѣхъ существенныхъ средствъ и возбужденій къ развитію мужественныхъ силъ, му-

жественной опытности, мужественнаго взгляда на вещи, которыя такъ нужны для каждаго мальчика, и которыя въ особенности были нужны для меня. Съ другой стороны, съ утра до вечера я былъ окруженъ тѣмъ, что въ высшей степени привлекало и оживляло мое сердце. Моя мать съ полнымъ самоотверженіемъ жертвовала всѣмъ для воспитанія насъ тронхъ; отказывала себѣ во всѣхъ удовольствіяхъ, даже во многомъ необходимомъ, и въ этомъ высокомъ самопожертвованіи ее поддерживала такая личность, которая для меня вѣкъ незабвенна. Незадолго до смерти моего отца къ намъ поступила въ услуженіе простая деревенская дѣвушка. Ея вѣрность, привязанность къ нашему семейству и рѣдкая сила характера, до такой степени поразили моего отца, что онъ, умирая, среди заботъ о будущности своего семейства, подозвалъ ее къ своей постели и сказалъ ей: «Бабели, ради Бога, не оставлай моей жены; когда я умру, она погибнетъ, и мои дѣти попадутъ въ жесткія, чужія руки. Безъ твоей помощи жена моя не въ состояніи будетъ воспитать дѣтей моихъ въ своемъ домѣ.» Благородная и въ простотѣ своей, великодушная до высокаго, бабеля отвѣчала моему отцу: «Когда вы умрете, я не оставлю вашей супруги. Я останусь при ней до самой моей смерти.» Она сдержала свое обѣщаніе. Она помогала моей матери воспитывать тронхъ бѣдныхъ сиротъ, среди всякихъ нуждъ и невзгодъ житейскихъ, и притомъ съ такимъ постоянствомъ, съ такимъ самопожертвованіемъ и съ такимъ умѣньемъ, что даже трудно было и ожидать этого отъ дѣвушки, не получившей никакого образованія и только что прибывшей изъ деревни. Всѣ эти особенности ея характера и поступковъ были плодомъ ея простой и благочестивой вѣры. Какъ ни трудно бывало исполнять ей съ добросовѣстностію свое обѣщаніе, ей никогда не приходило на мысль, что она можетъ перестать исполнять его. Положеніе моей матери требовало чрезвычайной бережливости; но усилія, которыя для этой цѣли употребляла наша служавка, почти невѣроятны. Чтобы купить корзинку овощей нѣсколькими крейцерами дешевле, она три-четыре раза уходила на торговую площадь подстерегать минуту, когда какой-нибудь крестьянинъ согласится продать подешевле остатки своего товара, дабы скорѣй вернуться домой въ деревню. Какъ часто, бывало, когда мы, дѣти,

просился побѣгать по улицѣ, или сходить туда, куда нѣтъ никакой надобности для насъ идти, она оставившая насъ словами: «Къ чему вамъ напрасну портить свое платье и обувь? Развѣ вы не видите, что ваша матушка и безъ того во всеѣхъ себѣ отказывается для вашего воспитанія, сама по цѣлымъ мѣсяцамъ никуда не выходитъ и бережетъ каждый крейцеръ на ваши нужды». О себѣ и о своемъ самоотверженіи въ пользу нашего хозяйства, эта благородная женщина не говорила ни слова.

Неоспоримо, какое рѣшительное вліяніе на Песталоцци имѣли эти первоначальныя впечатлѣнія его молодости, и въ особенности этотъ свѣтлый образецъ любви и вѣрности въ лицѣ простой крестьянки безъ всякаго образованія. Это вліяніе отразилось въ томъ самопожертвованіи, съ которымъ Песталоцци всю жизнь свою стремился быть полезнымъ человечеству и въ томъ коренномъ и плодотворномъ для его дѣятельности убѣжденіи, что каждый человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ дарованіями и скуденъ образованіемъ, обладаетъ непреодолимой силой, неоцѣненными сокровищами, если только онъ успѣлъ схватить ту благу ю житейскую мудрость, которой источникомъ служить тихая и благочестивая семейная жизнь.

На разстояніи часового пути отъ Цюриха, на холмѣ, усѣженномъ виноградниками, надъ озеромъ, раскинута деревня Гѣнга, въ которой жилъ дѣдъ Песталоцци, отецъ его матушки, пасторъ, истинный благодѣтель своей паствы. У него-то, съ 2-лѣтняго своего возраста, Песталоцци проводилъ ежегодно по нѣскольку мѣсяцевъ, и это время особенно плодотворно дѣйствовало на его воспримчивую душу. Личность этого честнаго старца, блюстителя нравственности поселенъ и руководителя сельской школы, вѣзчалась неизгладимыми чертами въ памяти мальчика. Пасторъ, въ сопровожденіи своего внука, почти ежедневно посѣщалъ школу и семейства поселенъ; велъ подробную опись состоянія и быта каждой семьи, и не только съ отеческою заботливостію, но и съ большимъ озабоченіемъ дѣла стремился удовлетворять всеѣхъ хозяйственными, нравственными и релігіозными потребностями членовъ своей паствы. Когда въ послѣдствіи Песталоцци часто выказывалъ свою любимую и саравадливую мысль, что истинно-христіанское воспитаніе состоитъ

въ томъ, чтобы питомецъ непрестанно слышалъ и видѣлъ передъ собою истиннаго христіанина, то, безъ сомнѣнія, въ эти минуты въ его памяти возникалъ незабвенный образъ благочестиваго дѣда. Но и во многихъ другихъ отношеніяхъ, пребываніе Песталоцци въ Гѣнгѣ было благотворно для его будущности: онъ ознакомился съ бытомъ и нуждами поселянъ этого богатаго промышленнаго края. Въ Гѣнгѣ было вообще много остатковъ стариннаго лучшаго времени. Поселяне были народъ честный, здравомыслящій, дѣятельный, живо-преданный всему справедливому и благому; но вмѣстѣ съ тѣмъ этому народу приходилось сносить много несправедливыхъ притѣсненій со стороны городскихъ богачей, имѣвшихъ рѣшительное денежное вліяніе на фабричную промышленность того края.

Какъ въ старину изъ города разливалась живительная сила и образованіе на сельскія общины, такъ теперь оттуда пролетало ослабленіе и порча нравовъ, и потому всѣ благомыслящіе пасторы окрестныхъ селъ единодушно повторяли свои жалобы: *omne malum ex urbe*.

Песталоцци съ равныхъ лѣтъ былъ свидѣтелемъ того пагубнаго вліянія, какое производить фабричная жизнь на сельское юношество. Видя дѣтей веселыхъ, пѣвущихъ здоровьемъ, догѣрчиво и снѣмо глядящихъ на все изъ окружающее, и потомъ, года черезъ два, видя тѣхъ же самыхъ дѣтей, уже побывавшихъ на фабрикѣ и утратившихъ здоровье, веселость и даже чистоту нравовъ, — онъ не могъ не сокрушаться о губительныхъ слѣдствіяхъ этой бумаго-прядильной лавы, истощающей лучшія силы края.

Все видѣнное и испытанное нѣтъ въ эти лѣта глубоко запало въ его душу, нѣжную отъ природы и способную скорбѣть о чужомъ горѣ, какъ о своемъ собственномъ. Однѣжды полюбивъ народъ, онъ всю свою жизнь пылалъ рвеніемъ облегчить его нужды и защитить его отъ несправедливыхъ притѣсненій.

Возвращаясь отъ своего дѣда въ городъ, Песталоцци ознакомился съ дѣйствительностію только въ тѣсномъ кругу своего домашняго быта, и въ столь же тѣсномъ кругу быта школьнаго. Дѣйствительная жизнь, пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ (*),

(*) Лебединая пѣснь, стр. 242 и слѣд.

была для меня столь же чужда, какъ еслибы я вовсе не жилъ среди людей. Всѣхъ людей я считалъ такими же добродушными и доврчивыми, какими я былъ самъ. Вотъ почему въ молодости я постоянно былъ жертвою того, кто хотѣлъ пользоваться моею слабостію. Не въ моей природѣ было — подозрѣвать въ конь-нибудь дурное намѣреніе до-тѣхъ-поръ, пока я не убѣждался въ томъ личнымъ вредомъ своимъ, и, будучи чрезмѣрно доврчивъ къ другимъ, я былъ также выше всякой мѣры доврчивъ къ самому себѣ: я считалъ себѣ иногда весьма способнымъ къ тому, къ чему я вовсе не имѣлъ дарованій. Отъ того и происходило, что я даже въ дѣтскихъ играхъ былъ самый неловкій изъ всѣхъ моихъ товарищей, а между тѣмъ всегда хотѣлъ играть въ нихъ главную роль. Это подавало поводъ къ частымъ насмѣшкамъ надо мною товарищей и одинъ изъ нихъ составилъ для меня прозвище: *Heiri wunderli von Thorliken* (*). Впрочемъ, большая часть товарищей любила меня за добродушіе и услужливость.

Съ раннихъ поръ развились въ Песталоцци нѣкоторая односторонность, неловкость и беззаботность о всемъ томъ, что не соотвѣтствовало наклонностямъ его сердца. Въ школѣ онъ занимался съ особенною любовью нѣкоторыми предметами; другіе же, хотя онъ и понималъ ихъ весьма живо и правильно, оставалъ безъ вниманія. Всякая внѣшность, формальность въ наукѣ отталкивала его; только сущность предмета было для него занимательна. Случалось, что въ нѣкоторыхъ частяхъ какой-либо науки онъ далеко прѣвосходилъ своихъ товарищей; за то въ другихъ частяхъ той же науки бывалъ позади всѣхъ. Вотъ почему нѣкоторые изъ его учителей, видя его неловкость и неспособность овладѣть формою предмета, полагали, что изъ него не выйдетъ ничего дѣльнаго; дѣйствительно, въ каллиграфіи и въ орфографіи онъ навсегда остался неуксусенъ. Въ тѣхъ частяхъ наукъ, гдѣ надлежало обнаружить силу ума и воображенія, онъ поражалъ преподавателей быстротою пониманія и наглядностью изложенія мыслей. Какъ-то одинъ изъ его учителей, знатокъ Греческаго языка, но не обладавшій даромъ изложенія мыслей,

(*) *Heinrich wunderlich von Thorlingen.*

надалъ свой переводъ Демосееновыхъ рѣчей. Песталоцци, тогда еще мало знавшій по-Гречески, вздумалъ перевести тѣ же самыя рѣчи. Переводъ свой онъ представилъ на экзаментъ, и онъ оказался, по общему приговору наставниковъ, живѣе, краснорѣчивѣе учительскаго перевода, и былъ удостоенъ напечатанія въ одномъ изъ современныхъ журналовъ. При изученіи предметовъ Песталоцци всегда болѣе заботился о живомъ пониманіи ихъ, нежели о практической сторонѣ и приѣженіи изученнаго къ дѣлу. Въ послѣдствіи онъ часто сожалѣлъ о томъ, что его учителя недостаточно противодѣйствовали развитію этой односторонности взгляда на вещи, и что вообще весь ходъ тогдашняго школьнаго ученія въ Цюрихѣ внушалъ молодымъ людямъ излишнюю мечтательность, самоувѣренность.

А между тѣмъ нельзя не соизнаться, что юность Песталоцци протекла въ такое время, когда Цюрихская гимназія процвѣтала подъ руководствомъ замѣчательныхъ дѣятелей, каковы были наприимѣръ *Бодмеръ* и *Брейтштеръ*. Первый былъ профессоромъ исторіи и извѣстенъ своимъ литературнымъ споромъ съ Готшедомъ и Лессингомъ, а также своимъ изданіемъ пьесъ Милнзеенгеровъ; второй преподавалъ Еврейскій и Греческій языки. Вотъ что Песталоцци говоритъ о нравственномъ направленіи преподаванія въ его время.

«Самостоятельность, благотворительность, самопожертвованіе, любовь къ отечеству были дозунгомъ нашего общественнаго воспитанія. Но средство для достиженія всего этого, то нравственное превосходство, которое должно опираться на развитыя практическія силы, — было оставлено безъ достаточнаго вниманія. Намъ внушали слишкомъ мечтательное стремленіе искать самостоятельности въ голословномъ признаніи истинны и справедливости, не указывая въ то же время на средства утвердить эту самостоятельность въ семейственныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ. Въ преподаваніи намъ внушали, весьма живо, изобразительно презрѣніе къ роскоши, къ богатствамъ, къ вѣшнему отличіямъ. Намъ говорили, что истинное гражданское благосостояніе основано на бережливости, на самообладаніи, и мы съ излишнею мечтательностію воображали, что можетъ упрочить за собою это благосостояніе, даже не приобрѣта достаточныхъ силъ и средствъ

для жизни. Наша мечтательность доходила до того, что мы, еще на школьной скамьѣ, считали себя способными примѣнять къ общественной жизни какаго-нибудь скромнаго кантона Швейцаріи всѣ великія гражданскія добродѣтели Греціи и Рима. (1).

Появленіе Руссо, рассказываетъ далѣе Песталоцци, еще болѣе усилило ложныя понятія, внушенныя Швейцарскому юношеству, благороднымъ, патриотическимъ, но, къ сожалѣнію, непримѣнимымъ къ жизни направленіемъ воспитателей. Отъ того происстекли односторонность, запутанность понятій, необдуманность поступковъ. Все это вмѣстѣ сообщало настроенію духа ту пустую раздражительность, которая въ практической жизни, разрушая вмѣстѣ съ дурными и хорошия стороны прежняго, уже упроченнаго порядка вещей, не въ состояніи замѣнить ихъ новымъ, лучшимъ и прочнымъ.

На Песталоцци книга Руссо, по собственному его признанію, имѣла сильное вліяніе. «Когда явился Эмиль, говорить онъ, моя въ высшей степени не практическая мечтательность почерпнула новыя силы въ этой необыкновенно непрактически мечтательной книгѣ. Я сравнивалъ воспитаніе, полученное мною дома и въ школѣ, съ тѣмъ, которое Руссо предполагалъ нужнымъ дать своему Эмилю. Мнѣ казалось, что единственныи выводъ изъ педагогическихъ заблужденій, въ которыхъ пребывали всѣ наши сословія, было примѣненіе къ воспитанію юношества идей Руссо».

Между тѣмъ Песталоцци продолжалъ съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ изучать древнюю литературу, и читалъ все лучшее, являвшееся въ литературѣ новѣйшей. Между прочимъ онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ Вольфовою философіи, что доказываетъ (2), и по содержанію, и по наложенію своему, написанное имъ тогда разсужденіе о Спартанскомъ законодательствѣ.

До-сихъ-поръ Песталоцци, вслѣдствіе глубокаго впечатлѣнія, произведеннаго на него еще въ дѣтствѣ многоуважаемою личностію его дѣда, пастора въ Гёнгѣ, готовилъ себя къ духов-

(1) Лебединая пѣснь, стр. 250, 251.

(2) Тамъ же, стр. 253.

ному званію. На 19 году, поступивъ въ Collegium humanitatis, онъ принялся за изученіе законовѣдѣнія. Этой перемѣнѣ направленія немало содѣйствовало, вѣроятно, и то, что первая попытка его сказать проповѣдь въ сельской церкви не удалась ему.

Около того времени онъ вступилъ въ сношенія съ Лафатеромъ, Фюсли и Фишеромъ. Они рѣшились убѣднить начальство о равныхъ безпорядкахъ, существовавшихъ въ общественномъ быту ихъ родины, особенно въ школахъ. Первый къ тому вызвался Песталоцци, сдѣлавъ невыгодное описаніе одного изъ учебныхъ заведеній.

Посланная отъ правительства комиссія нашла его показанія вполне справедливыми. Отъ него требовали только, чтобы онъ назвалъ мальчика, который сообщилъ ему всѣ тѣ свѣдѣнія. Песталоцци отказался, и когда ему угрожали преслѣдованіемъ, то онъ убѣжалъ въ деревню къ дѣду. Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ новыхъ злоупотребленій и несправедливостей. Цюрихскіе горожане начали всѣми мѣрами стѣснять промышленность и торговлю сельскихъ жителей, выказывая въ своихъ дѣйствіяхъ безграничный произволъ. Тогда возникла въ умѣ его мысль посвятить всего себя на облегченіе бѣдствій страждущихъ ближнихъ. «Надавна — такъ говорилъ онъ въ послѣдствіи — еще съ первыхъ лѣтъ моей юности, кипѣло во мнѣ желаніе изучить самый источникъ бѣдствій народныхъ».

Когда такимъ-образомъ Песталоцци изученіемъ правъ искалъ проложить себѣ путь для благотворной дѣятельности гражданской и общественной, онъ нашелъ себѣ опору для этихъ цѣлей въ благородномъ другѣ своемъ Блуиншан, молодомъ человѣкѣ, который силою характера и разсудительностію поступковъ умѣралъ одностороннюю мечтательность его порывовъ. Но Блуиншанъ вскорѣ заболѣлъ чахоткою, и, разставаясь на смертномъ одрѣ своемъ съ Песталоцци, сказалъ ему: «Я умираю, Песталоцци, ты остаешься одинъ, и потому не вступай на такой жизненный путь, гдѣ твое добродушіе и довѣрчивость могутъ довести тебя до гибели. Набери себѣ тихій и спокойный путь въ жизни, и не вступай ни въ какое далекое и опасное предпріятіе, могущее лишить тебя душевнаго спокойствія, не приобрѣ-

тая себя новымъ вѣрнымъ другомъ, который могъ бы руководить тебя къ добру, съ любовью къ дѣлу и съ знаніемъ дѣла». Эти слова глубоко потрясли Песталоцци; онъ поклялся своему другу исполнить его завѣтъ, и въ послѣдствіи часто расказывалъ въ томъ, что не исполнялъ его буквально.

Вскорѣ послѣ смерти Блушля, Песталоцци самъ онасно захворалъ грудною болѣзнію, въ слѣдствіе усиленныхъ занятій. Врачи совѣтовали ему, въ избѣжаніе усилевія болѣзни, прекратить на время свои занятія и искать отдыха въ деревнѣ. Песталоцци и самъ пришелъ къ тому убѣжденію, что путь, имъ избранный, не приведетъ его къ желанной цѣли дѣйствовать благотворно на общество. Онъ повалъ, что не въ состояніи будетъ достигнуть той степени власти, которая необходима для выполненія самыхъ благихъ его цѣлей, а потому рѣшился помогать людямъ, уча ихъ и воспитывая для жизни. Въ слѣдствіе того онъ сжегъ всѣ свои историческія и юридическія измеченія, и далъ себя обѣтъ — сдѣлаться учителемъ. Полный юношескаго умеченія упрочить благо своихъ ближнихъ на основаніи правильного воспитанія и упрощеннаго образа жизни, Песталоцци отправился въ помѣстье своего дяди, г. Гольце, въ Рихтерсвилъ, — а оттуда въ Кирхбергъ, недалеко отъ Берна, къ знаменитому въ то время сельскому хозяину Чиффели, для изученія сельского быта и сельской экономіи.

Чиффели принялъ его радушно, подѣлился съ нимъ своими многосторонними свѣдѣніями въ сельскомъ хозяйствѣ; но практическихъ приемовъ Песталоцци усвоилъ очень мало.

Разставаясь съ Чиффели, говоритъ Песталоцци, я былъ, при всей вѣрности моихъ сужденій о сельскомъ хозяйствѣ, такой же хозяинъ-мечтатель, каковымъ я былъ дотогѣ гражданско-мечтателемъ. При всемъ томъ дѣятельность Чиффели въ области сельскаго хозяйства пробудила въ Песталоцци желаніе соединить свой планъ народнаго воспитанія съ дѣятельностію сельскаго хозяина. По указанію друзей, онъ нашелъ не вдалекѣ отъ плантацій Чиффели, близъ стариннаго Габсбургскаго замка, нѣсколько сотъ десятинъ земли, которую продавали весьма дешево, потому что считали негодною для обработки, и немал-

ленно купилъ около 100 десятинъ за ничтожную цѣну — по 10 гульденовъ.

Средства для этой покупки далъ ему одинъ Цюрихскій торговый домъ, увлеченный тѣми выгодами, которыя обѣщало предпріятіе, по планамъ Песталоцци.

Тотчасъ же приступилъ онъ къ постройкѣ дома въ большихъ размѣрахъ, въ Италіянскомъ вкусѣ, и въ 1767 году перѣхалъ въ новое свое владѣніе, названное имъ *Нейгофъ*.

III.

Экономическія и педагогическія попытки въ Нейгофѣ.

Черезъ два года по переселеніи своемъ въ Нейгофъ, въ Январѣ 1769 года, Песталоцци женился на давно любимой имъ дѣвушкѣ Аниѣ Шультгесъ, дочери богатаго Цюрихскаго купца. Замѣчательно письмо, которое написалъ онъ ей незадолго до свадьбы, — письмо, въ которомъ онъ съ необыкновенною правдивостію высказываетъ ей свои понятія о жизни и всѣ свои далекіе планы. Между прочимъ, онъ пишетъ: «Я долженъ вамъ признаться, что я всегда намѣренъ обязанности къ женѣ ставить ниже обязанностей къ отечеству, и хотя я надѣюсь быть самымъ вѣрнымъ и предупредительнымъ супругомъ, однакожь никогда не посмотрю ни на какія женскія слезы, которыми хотѣли бы отвлечь меня отъ исполненія обязанностей гражданина. Моя жена будетъ подругою моего сердца, участницею во всѣхъ моихъ начинаніяхъ. Въ домѣ моемъ должна царствовать величавая, честная простота. Связу еще одно: жизнь моя, я чувствую, не протечетъ, безъ важныхъ, сомнительныхъ предпріятій. Я не забуду ученій Меммака и моихъ собственныхъ рѣшеній — посвящать всѣ свои силы отечеству, я употреблю всѣ средства помочь нуждамъ моихъ соотечественниковъ. Чѣмъ болѣе опасностей могутъ повлечь за собою мои предпріятія, чѣмъ менѣе я вижу

въ себѣ способностей для ихъ выполненія, тѣмъ болѣе я обязанъ высказать вамъ все это съ полною откровенностію» (*).

Хозяйство въ Нейгофѣ съ перваго же года пошло весьма неудачно. Постройка дома въ большихъ размѣрахъ поглотила всѣ наличныя средства. Помощникъ, котораго выбралъ себѣ Песталоцци, оказался человѣкомъ несвѣдущимъ и весьма неблаговажнымъ.

Цюрихскіе капиталисты отправили въ Нейгофъ своихъ поѣзженныхъ для развѣданія, можно-ли ожидать чего-либо лучшаго въ будущемъ, и, получивъ отрицательный отвѣтъ, прекратили выдачу денегъ Песталоцци. Причиною неуспѣха моего предпріятія, говоритъ онъ, была моя рѣшительная неспособность къ предпріятіямъ какого-бы то ни было рода.

Не смотря на весьма стѣсненные обстоятельства, въ которыхъ Песталоцци находился въ это время, онъ рѣшился не только продолжать свое сельско-хозяйственное предпріятіе, но и присоединить къ нему училище для бѣдныхъ дѣтей. Въ доказательство, что въ немъ, наряду съ отсутствіемъ практическаго такта, сильно развита была способность убѣдительно налагать свои доводы, мы можемъ привести то, что проектъ *училища для бѣдныхъ дѣтей* возбудилъ въ Цюрихѣ, Бернѣ и Базелѣ всеобщее вниманіе и участіе, не смотря на то, что еще такъ недавно въ томъ же обществѣ обнаружилось недовѣріе къ его хозяйственнымъ предпріятіямъ. Въ 1775 году Песталоцци основалъ училище для бѣдныхъ, и вскорѣ оно вмѣстало въ себѣ около 50 учениковъ. Утомъ предполагалось занимать воспитанниковъ преимущественно полевыми работами, а зимою тканьемъ, пржею и другими ремеслами; ко всему этому должны были присоединиться упражненія въ языкѣ и въ такъ-называемомъ умственномъ счисленіи (Korpfrechnen).

Песталоцци издавна былъ убѣжденъ въ томъ, что въ природѣ каждаго человѣка заключено достаточно силъ и средствъ для безбѣднаго существованія, и что всѣ житейскія препятствія, встречаемыя человѣкомъ въ этомъ отношеніи, всегда могутъ

(*) Блокманъ, стр. 20

быть побѣждены имъ, если онъ достаточно развилъ свои силы для борьбы съ ними. Вотъ почему, при основаніи своего училища, онъ имѣлъ въ виду, во-1-хъ, дать приютъ бѣднымъ дѣтямъ, преимущественно сиротамъ, которыя избавлялись такимъ образомъ отъ нищеты, праздности и дурныхъ примѣровъ; во-2-хъ, причѣсть ихъ къ такимъ занятіямъ, которыя современемъ дали бы имъ средства для безбѣднаго существованія. Трудомъ онъ надѣялся развить въ этомъ поколѣніи силы для борьбы съ нуждами и лишениями; кроткимъ обхожденіемъ съ этими бѣдняками—онъ надѣялся возбудить въ нихъ ту любовь, ту мягкость и нѣжность сердца, которая служитъ основаніемъ всѣхъ человѣческихъ добродѣтелей. «Издавна, говорилъ онъ въ то время, питалъ я особенное уваженіе къ тому вліянію, которое обнаруживаетъ семейная жизнь на образованіе бѣдныхъ дѣтей. вмѣстѣ съ тѣмъ я высоко цѣнилъ въ этомъ отношеніи и земледѣліе: оно служитъ самою чистою и прочною основою образованія. Не такова жизнь фабричная, чуждая всякой человѣчности, питающая въ молодомъ поколѣніи одну только страсть къ барышу и авантюризму». Убѣжденный въ томъ, что только нравственное развитіе молодого поколѣнія можетъ сохранить въ его отечествѣ остатки древнихъ Швейцарскихъ доблестей, Песталоцци со всюю горячностію своего любящаго сердца принялся за дѣло въ Нейгофѣ. Съ ранняго утра до поздняго вечера онъ былъ въ кругу своихъ дѣтей. Между ними было очень много въ высшей степени заурядныхъ нравственно, и — что всего хуже — избалованныхъ среди нищенскаго состоянія, въ которомъ они дотолѣ находились. Были между ними такіа дѣти, которыя считали униженіемъ для себя находиться въ этомъ училищѣ. Каждое воскресенье училище наполнялось родителями и родственниками такихъ дѣтей, выразившими весьма дерзко свое неудовольствіе на весь тамошній распорядокъ. Случалось нерѣдко, что нравственно-испорченные родители отдавали туда дѣтей только для того, чтобъ ихъ тамъ одѣли въ новое платье, и ночью тайкомъ уводили ихъ изъ училища. Жалобы Песталоцци передъ правительствомъ оставались болѣею частью безуспѣшными въ такихъ случаяхъ.

Впрочемъ (Песталоцци самъ признается), не въ этомъ заключалась главная причина неуспѣха его предпріятія. «Главная

причина, пишетъ онъ (1), та, что я далъ своему заведенію слишкомъ обширные размѣры, и что у меня не достало смѣль и умѣнья вести его по такому пути. Я съ перваго же шага началъ развивать въ немъ то мануфактурное направленіе, которое считаю столь вреднымъ для народа, и развилъ это безъ достаточнаго умѣнья и постепенности. Я хотѣлъ, чтобы у меня выдѣлывали самую тонкую пряжу, когда я съ грубою-то едва могъ справиться мой воспитанникъ: приготовленіе кисей занимало много ткачей въ то время, когда они еще выдѣлывали ситцы.

Подобныя ошибки, происходившія отъ незнанія дѣла, отъ излишней поспѣшности и недостатка здраваго практическаго взгляда на вещи, были причиною, что Песталоцци годъ-отъ-году входилъ все въ большіе долги. Его супруга съ величайшимъ самоотверженіемъ пожертвовала все свое приданое на уплату долговъ и семейство Песталоцци впало въ крайнюю бѣдность. Въ 1780 году Нейгофское училище было закрыто. Положеніе Песталоцци было ужасное. Часто въ его обширномъ красивомъ домѣ не доставало ни денегъ, ни дровъ, ни хлѣба. Неудача этого новаго предпріятія Песталоцци лишила его и той малой степени довѣрія, которымъ онъ еще пользовался въ окрестныхъ городахъ. «Мои друзья, говоритъ Песталоцци (2), еще продолжали любить меня, но съ какою-то безнадежностію; всѣ говорили, что я погибшій человѣкъ, что я кончу жизнь или въ богадельнѣ или въ сумасшедшемъ домѣ».

III.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕСТАЛОЦЦИ

съ 1780 по 1798 годъ.

Удрученный крайнею бѣдностію, Песталоцци провелъ еще 18 лѣтъ въ своемъ Нейгофѣ, и не упалъ духомъ въ борьбѣ съ

(1) Лебединая гнѣзнь, стр. 266—268.

(2) Тамъ же, стр. 269.

тешельми житейскими невзгодами. Вспоминая въ послѣдствіи объ этихъ тагостныхъ годахъ своей жизни, онъ пишетъ: «Среди презрительнаго смѣха людей, пренебрегавшихъ мною, не утихло въ моемъ сердцѣ кинучее стремленіе къ одной цѣли — изсущить источникъ народныхъ бѣдствій. Мои силы крѣпли въ борьбѣ съ жизнью; мои несчастія укоренили во мнѣ убѣжденіе въ истинности моихъ стремленій. Въ чемъ никто ни заблуждался, въ томъ постоянно заблуждался я; но въ чемъ заблуждался всѣ, въ томъ я не заблуждался» (*).

Закрытіе Нейгофскаго училища, не смотря на бѣдственное положеніе Песталоцци, не лѣзя не признавать благотворности для будущей его дѣятельности. Онъ пересталъ тратить свои силы на такое дѣло, для котораго онъ еще не ооерѣли. Тонительное и напряженное состояніе, въ которомъ онъ въ это время находился, не осталось безплоднымъ. Первымъ плодомъ его было небольшое, но исполненное глубокимъ мыслей, сочиненіе, напечатанное имъ въ 1780 году въ «Эшерихахъ», подъ заглавіемъ: *Вечерній часъ одиночества*. Это рядъ афоризмовъ, нисходящихъ однакожъ между собою неразрывное внутреннее единство. Эти мысли, будучи плодомъ мучительныхъ самосовершенній Песталоцци, въ тѣ трудныя минуты его жизни, были живыми оѣменами для будущей его плодотворной дѣятельности. Въ нихъ заключается какъ бы программа и ключъ для всей послѣдующей педагогической дѣятельности Песталоцци. Приведемъ здѣсь наиболѣе замѣчательныя мысли изъ этого сочиненія.

Вотъ каковыя строгимъ вопросомъ начинается отшельникъ свои размышленія: «Пастыри и учителя народовъ, поознали ли вы человѣка? Познаніе его природы и назначенія составляетъ ли для васъ дѣло совѣсти?»

«Все человѣчество, по сущности своей, едино. Оно достигаетъ своего назначенія единственнымъ путемъ. Естественныя дарованія каждаго отдѣльнаго человѣка должны быть воодѣланы до чистой человѣческой мудрости. Общечеловѣческое образованіе

(*) Бюхманъ, 31 стр.

должно быть основой для образованія, нужнаго тому или другому сословію».

«Упражненіе увеличивает дарованія». «Духовныя силы дѣтей не должны быть торопливо устремляемы на далекія цѣли, прежде чѣмъ онѣ не окрѣпнутъ въ упражненіяхъ надъ ближайшими предметами.

«Кругъ познаній челоѵка начинается на близкомъ отъ него разстояніи, и постепенно расширяется концентрически».

«Реальныя познанія должны предшествовать умствованіямъ».

«Вся челоѵческая мудрость опирается на силы добраго, вмещающаго истиннѣ сердца. Любознательность и любочестіе должны быть поставлены ниже внутренняго душевнаго мира и тихаго наслажденія жизнью».

«Такъ какъ воспитаніе для ближайшихъ цѣлей жизни предшествуетъ образованію челоѵка для цѣлей дальнѣйшихъ: то укорененіе въ сердца челоѵка семейственныхъ добродѣтелей должно предшествовать укорененію въ немъ добродѣтелей гражданскихъ. Но ближе къ намъ, нежели отецъ и мать, есть Богъ: къ Нему-то состоитъ челоѵчество въ ближайшемъ отношеніи».

«Вѣра въ Бога есть сыновнее чувство челоѵчества въ отношеніи къ отеческой любви Создателя. Такая вѣра не есть простое слѣдствіе образованности ума: она основана на дѣтской простотѣ сердца. Сыновняя покорность Богу не есть слѣдствіе воспитанія, но есть первая основа всего челоѵческаго образованія. На вѣрѣ въ Бога основано упованіе на жизнь вѣчную. Сыны Божіи безсмертны».

«Вѣра въ Бога освящаетъ и укрѣпляетъ узлы между родителями и дѣтьми, властителями и подданными. Невѣріе разрываетъ всѣ узлы, уничтожаетъ все благое на землѣ».

«Грѣхъ есть источникъ и слѣдствіе невѣрія; онъ есть дѣйствіе противъ внутренняго сознанія правды и неправды; онъ свидѣтельствуетъ, что сыновнее чувство челоѵка къ Богу утратилось. Истинная свобода основана на правдѣ, правда — на любви, и такъ свобода основана на любви».

Черезъ годъ послѣ напечатанія этого сочиненія, въ 1781 году, явилась въ свѣтъ первая часть того сочиненія Песталоцци, которое утвердило его литературную извѣстность, и котораго

дѣйствіе было и вѣчно будетъ плодотворно въ читателяхъ всѣхъ сословій. Это сочиненіе называется: «Ливгардъ и Гертруда». Книга для народа.

Обстоятельства, въ слѣдствіе которыхъ и при которыхъ оно написано, такъ занимательны, что мы приведемъ объ нихъ рассказъ самого Песталоцци.

Въ то несчастное время, когда Песталоцци принужденъ былъ закрыть Нейгофское училище, у него остался одинъ вѣрный другъ, Цюрихскій книгопродавецъ Фюсли. «Онъ высказалъ мнѣ прямо, говоритъ Песталоцци, что всѣ прежніе мои друзья считаютъ за несомнѣнное, что я кончу жизнь или въ богадыльнѣ или въ сумасшедшемъ домѣ. Этотъ добрый и вѣрный другъ мой принималъ сердечное участіе въ моемъ положеніи, и въ той самой комнатѣ, гдѣ онъ высказалъ мнѣ такое прискорбное мнѣніе моихъ знакомыхъ, случилось обстоятельство, которое внезапно улучшило мое состояніе. Фюсли былъ истиннымъ другомъ стариннаго простаго Швейцарскаго быта, во всѣхъ его проявленіяхъ, наприимѣръ во всѣхъ формальностяхъ государственной службы. А между тѣмъ послѣдовали разныя нововведенія, измѣнявшія этотъ бытъ и во многомъ не къ лучшему. Въ это время начинавшееся новое республиканское движеніе производило перемены во всемъ прежнемъ порядкѣ, отъ важнаго до мелочей. Я, на досугъ, въ сатирическомъ настроеніи духа, осмѣялъ въ небольшой статейкѣ эти Цюрихскія нововведенія. Вскорѣ по выходѣ ея въ свѣтъ, Фюсли разговаривалъ какъ-то, въ своемъ кабинетѣ, съ братомъ своимъ, живописцемъ, обо мнѣ; и въ то время, какъ онъ высказывалъ ему сожалѣніе о томъ, что не можетъ, при всемъ своемъ желаніи, вывести меня изъ бѣдственнаго моего положенія, братъ Фюсли развернулъ случайно близлежащую мою брошюру и сталъ ее читать. Прочтя ее внимательно, онъ сказалъ брату: этотъ человѣкъ можетъ самъ себя поочь, если захочетъ; у него есть талантъ писать такъ, какъ нужно писать въ наше время; все здѣсь написанное весьма занимательно. Подговори его на это, и уиѣрь его отъ моего имени, что литература дастъ ему хлѣбъ. Фюсли тотчасъ же послалъ за мною, съ восторгомъ передалъ мнѣ слова своего брата и прибавилъ: «Я удивляюсь, какъ мнѣ самому это

не пришло въ голову. Мнѣ же представлялось, что онъ разсказываетъ про какой-то сонъ. Тѣмъ болѣе страннымъ казалось мнѣ все это, что я среди житейскихъ заботъ до того забылъ книжное образованіе, что едва могъ написать строку безъ грамматической ошибки, и подозревалъ въ себѣ менѣе всего литературныя способности. Это же мнѣ не разъ говаривалъ и самъ Фюсли. Но нужда, про которую обыкновенно говорятъ, что она дурной совѣтчицъ, оказалась для меня на этотъ разъ добрымъ совѣтчицомъ. Вернувшись домой, я нашелъ какъ разъ на своемъ столѣ Мармонтелевы нравственные повѣсти; я раскрылъ ихъ тотчасъ же, задавши себѣ вопросъ, нельзя ли и мнѣ сочинить что-нибудь въ этомъ родѣ. Прочтя двѣ или три повѣсти, я нашелъ, что тутъ нѣтъ ничего невозможнаго. Я набросалъ пять-шесть подобныхъ разсказовъ, но мнѣ ни одинъ изъ нихъ не показался годнымъ; послѣдній опытъ въ этомъ родѣ былъ *Лимардъ и Гертруда* — разсказъ, который, я и самъ не знаю какъ, сбѣжалъ съ моего пера, развивая въ подробностяхъ, хотя я вовсе не имѣлъ въ головѣ никакого плана. Въ нѣсколько недѣль книжка была готова, и я самъ не знаю, какъ это случилось. Я чувствовалъ ея достоинства, но только развѣ какъ человѣкъ, который во снѣ чувствуетъ достоинства тѣхъ сокровищъ, которыя ему снятся. Я самъ едва вѣрилъ, что все это происходитъ не во снѣ; но тутъ подстрекула меня надежда, что только этимъ путемъ могу я вывести себя и свое семейство изъ бѣдственнаго положенія. Я показалъ мой опытъ одному другу Жафатера, къ которому и самъ я былъ близокъ. Онъ нашелъ повѣсть весьма занимательною, только сказалъ, что она въ такомъ видѣ, какъ есть, не можетъ явиться въ свѣтъ: она слишкомъ неправильно написана и не литературнымъ языкомъ. При этомъ онъ обѣщавъ отдалъ ее на выpravку одному изъ своихъ знакомыхъ, знатоку литературнаго дѣла. Я, безъ всякаго притязанія и съ дѣтскимъ простодушіемъ, отвѣчалъ ему: очень хорошо, и отдалъ тутъ же нѣсколько первыхъ листовъ повѣсти, для исправленія. Но какъ же я удивился, когда увидѣлъ послѣ того мою повѣсть въ исправленномъ видѣ. Это было не что иное, какъ работа досужаго студента богословія, уничтожившая методически всю простоту и естественность разсказа. Вмѣсто крестьянскаго быта, который былъ изображенъ у

меня безъ всякой искусственности и прикрасы, я встрѣтилъ сцену, гдѣ поселенные разговариваютъ въ гостинницѣ ученымъ языкомъ. Однѣмъ словомъ, я не нашелъ и гдѣи того, что было у меня написано. Знакомецъ мой и самъ ужаснулся при видѣ этихъ поправокъ. Тогда я рѣшился обратиться за совѣтомъ къ Иселину, члену Базельской ратуши, съ которымъ я незадолго передъ тѣмъ познакомился. На его вкусъ я имѣлъ причины болѣе полагаться, нежели на вкусъ другихъ моихъ знакомыхъ: потому что онъ былъ человекъ безъ всякихъ провинціальныхъ предубежденій въ сужденіяхъ своихъ о литературѣ. При всемъ томъ его сужденіе о моей книгѣ превзошло всѣ мои ожиданія. Онъ сказалъ мнѣ прямо: «Подобной книги я не читалъ еще ни разу; мнѣнія, которыя въ ней высказаны, какъ нельзя болѣе подходятъ къ потребностямъ нашего времени; а что касается до грамматическихъ ошибокъ, такъ этой бѣдѣ легко помочь». Тутъ же онъ взялъ на себя всѣ труды по изданію, и обѣщавъ доставить мнѣ и вознагражденіе, какое придется за мой трудъ. «Впрочемъ, прибавилъ онъ, не ждите большаго, потому что мы еще новичекъ и не составили себѣ литературной извѣстности». Немедленно отписавъ онъ обо всемъ въ Бердичъ, къ книгопродавцу Декеру; тотъ выслалъ мнѣ по Лундору за листъ, обѣщая заплатить и дороже, если книга удостоится втораго изданія. Я былъ невыразимо доволенъ. Лундоръ за листъ, въ моемъ положеніи, было много, очень много. Книга вышла и возбудила въ моемъ отечествѣ и во всей Германіи всеобщее вниманіе. Вскорѣ всѣ журналы отозвались объ ней съ похвалою, и — что еще болѣе мнѣ было значенія — всѣ альманахи заговорили о ней. Но всего неожиданнѣе для меня было то, что экономическое общество въ Бернѣ прислало мнѣ за сочиненіе благодарность и большую золотую медаль, съ которою впрочемъ, какъ ни радовалась она меня, я долженъ былъ вскорѣ разстаться: нужда заставила меня продать ее (*).

Эта простая по содержанию повѣсть и до-сихъ-поръ имѣетъ весьма обширный кругъ читателей въ простомъ народѣ Германіи. Главное дѣйствующее лицо здѣсь — Гертруда, жена посе-

(*) Лебединая пѣснь 270—275.

ливица Лингарда, человека добраго, но слабого характеромъ. Гертруда своею умною дѣятельностію поддерживаетъ все семейство. Умѣнье, съ которымъ она ведетъ хозяйство, воспитываетъ и учитъ дѣтей своихъ, можно назвать идеаломъ Песталоцци. Повѣсть, какъ и естественно ожидать, имѣетъ дидактическій характеръ. Въ противоположность этой свѣтлой сторонѣ деревенской жизни, представлена и мрачная; вся община, въ которой живетъ Гертруда, погружена въ нравственное разстройство.

Песталоцци многократно самъ высказывалъ цѣль, съ которою эта повѣсть написана. Такъ въ предисловіи ко второму изданію онъ говоритъ: «я написалъ ее съ тою цѣлію, чтобы показать дѣйствительный бытъ простаго народа и естественныя его отношенія къ другимъ сословіямъ, и на основаніи этихъ данныхъ начертать картину лучшаго народнаго образованія. Это было мое первое сердечное слово къ бѣдному помянутому сословію нашей земли. Это было мое первое слово къ тѣмъ, которые призваны Богомъ заботиться о бѣдныхъ и покинутыхъ. Это было мое первое слово къ матерямъ; я хотѣлъ показать имъ, чѣмъ онѣ должны быть по велѣнію Божию, и чѣмъ никто, кромѣ нихъ, быть не можетъ на землѣ».

Казалось бы, что Песталоцци напрасно терпѣлъ горе и несъ тяжкіе труды въ Нейгофѣ, потому что онъ самъ говоритъ о себѣ: постояннымъ противодѣйствіемъ многихъ цѣлямъ была недостатокъ выработанныхъ практическихъ способностей, — и ужасающая разница между охватомъ моей воли и тѣсными предѣлами моихъ силъ. Но все-таки онъ не напрасно трудился: чего не доставало ему въ одномъ отношеніи, то съ избыткомъ вознаграждалось въ другомъ. Если ему не доставало умѣнья приводить въ исполненіе свои идеи, то онъ въ высшей степени обладалъ умѣньемъ наблюдать людей, понимать и изображать ихъ характеры. Если онъ не имѣлъ силъ осуществить свои идеалы въ жизни, то ему дана была способность — посредствомъ поэтическаго изображенія ихъ внушать читателямъ то же стремленіе къ добру, каковыя онъ самъ былъ проникнутъ. Онъ могъ надѣяться, что люди опытные въ практической жизни, прочитавъ его книгу, проникнутся его идеями и осуществлять на са-

момъ дѣлъ то, что онъ умѣлъ только описывать. И дѣйствительно, онъ нашелъ такихъ читателей (*).

Главнымъ желаніемъ Песталоцци было провести въ народъ необходимыя для жизни познанія, посредствомъ хорошаго начальнаго обученія. Онъ надѣялся, что, съ укорененіемъ въ народѣ этихъ началъ, образуется новое поколѣніе, полное силъ и способностей для жизни самостоятельной, — поколѣніе, которое найдетъ въ самомъ себѣ средство и противъ нуждъ и всякаго рода бѣдствій житейскихъ. Но Песталоцци напрасно искалъ вокругъ себя учителей, которые могли бы вести это начальное обученіе въ его духѣ. Даже семинарій, гдѣ бы учителя такого рода могли образовываться, не было. Тогда-то ему, возросшему подъ надзоромъ матери, пришло на мысль — вручить матерямъ воспитаніе народное, школьную скамью замѣнить домашнею скамьею. Гертруда должна была служить образцомъ для матерей. Но какъ же сдѣлать женщинъ низшаго сословія способными учить? Кто самъ ничего не знаетъ, можетъ ли тотъ учить другихъ? Мы увидимъ ниже, какой отвѣтъ дадутъ на эти вопросы учебники Песталоцци, которыми онъ думалъ замѣнить и званія и способности учителей. Песталоцци полагалъ, что матерямъ семействъ стоитъ только буквально держаться этихъ книгъ, и тогда самая ограниченная изъ нихъ въ состояніи будетъ обучать дѣтей своихъ, какъ самая способная: учебники и метода сравниваютъ умы.

Всѣ близкіе къ Песталоцци люди смотрѣли весьма равнодушно на его новыя занятія, и книга, выработанная имъ съ такою предварительною душевною пыткой, убѣдила ихъ только въ томъ, что онъ имѣетъ способность писать романы, и что смѣшно будетъ, если онъ не займется этимъ исключительно для насущнаго хлѣба. Впрочемъ, нѣкоторые лица суждали лучше оцѣнить его трудъ. Карлъ фонъ-Бонштеттенъ приглашалъ Пе-

(*) Гинклинъ разсказываетъ, что когда *Лингардъ* и *Гертруда* была переведена на Датскій языкъ, то многіе знатные, между прочимъ графиня Шиммельманъ, увлеченная книгою, принялись за нѣкоторыя полезныя преобразованія въ своихъ помѣстьяхъ.

сталлоцци переселиться въ его помѣстья во Французской Швейцаріи; Австрійскій министръ финансовъ, графъ Цицендорфъ, звалъ его къ себѣ. Онъ получилъ даже нѣсколько повдѣе приглашеніе на службу къ великому герцогу Тосканскому Леопольду; но когда послѣдній, по смерти Іосифа II, вступилъ на Австрійскій престолъ, то это дѣло было почему-то забыто, и Песталлоцци еще въ теченіе 17 лѣтъ продолжалъ свою трудную жизнь въ Нейгофѣ. Всего онъ прожилъ тамъ 30 лѣтъ, съ 1767 по 1798, — и вотъ что онъ самъ пишетъ объ этой жизни въ письмѣ къ другу своему Цшокке: «Тридцать лѣтъ длится моя напряженная борьба съ крайнею бѣдностію. До сегодняшняго дня я не могу посѣщать ни общества, ни даже церкви, потому что мнѣ не во что прилично одѣться. На улицѣ я служу поспѣшищемъ народа, потому что хожу, какъ нищій. Тысячу разъ приходилось мнѣ оставаться безъ обѣда, и въ тотъ часъ, когда почти каждый бѣднякъ сидѣлъ за своимъ столомъ, я съ горестію глодалъ кусокъ черстваго хлѣба на улицѣ (*).

Замѣчательно, что въ это время Песталлоцци едва не палъ нравственно, вступивши въ разрушительный орденъ иллюминатовъ и сдѣлавшись на короткое время его главою. Но вскорѣ, ослѣпленіе его прошло: онъ покинулъ орденъ, и одинъ изъ его біографовъ, Геннингъ, приводитъ замѣчательныя слова его по этому случаю: «что предпринимается недозволенными обществами, то обыкновенно впадаетъ въ руки интригантовъ».

Въ этотъ же періодъ своей жизни онъ издалъ еще нѣсколько сочиненій, которыя впрочемъ имѣли болѣе политическій, нежели педагогическій характеръ. Такъ въ 80-хъ годахъ, когда первыя отголоски народнаго движенія слышались во Франціи, и общественный переворотъ грозилъ коснуться и Швейцаріи, Песталлоцци написалъ «Рисунки къ моей азбукѣ», изданныя имъ только въ 1795 году. Это родъ басень, въ которыхъ онъ подъ видомъ звѣрей изображалъ звѣрскія побужденія людей, и хотя не весьма разнообразно, но иногда довольно мѣтко и простоушно.

(* Гейслеръ — Песталлоцци, какъ воспитатель. Стр. 87.

Нѣсколько рвѣе, а именно въ 1782 году, была написана имъ еще повѣсть въ родѣ Ливгарда и Гертруды, — подъ названіемъ *Христофоръ и Эльса*; но она не имѣла обширнаго круга читателей, потому что въ ней Песталоцци не удалось попасть на народный складъ мыслей и рѣчи. Есть впрочемъ и въ ней замѣчательныя мѣста, напримѣръ, гдѣ онъ вооружается противъ всѣхъ насильственныхъ переворотовъ, и упоминаетъ о временахъ Вильгельма Телля: «Мы благодаримъ Бога, говоритъ онъ, за послѣдствія вѣрности и мужество основателей нашей свободы. Но дѣйствія ихъ, взятая сами по себѣ и въ отдѣльности, не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ, какъ бы они ни были благодѣтельны по послѣдствіямъ, приняты за образецъ справедливости въ гражданской жизни».

Съ 1782 года онъ издавалъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, «Швейцарскій листокъ», еженедѣльно. Здѣсь онъ помѣщалъ между прочимъ некрологи замѣчательныхъ современниковъ. Въ одномъ изъ номеровъ журнала ему суждено было помѣстить некрологъ своего перваго ободрителя на литературномъ пути, Ивелина. Вотъ что онъ говоритъ о немъ: «Я утонулъ бы въ омутѣ жизни, еслибы Ивелинъ не подалъ мнѣ руку. Онъ далъ мнѣ почувствовать, что и я что-нибудь да сдѣлаю, даже въ моемъ учашищѣ для бѣдныхъ».

Въ томъ же году явилась его брошюра: *О законодательствѣ противъ долгоубійства*. Въ 1798 году явились его *Исследования о естественномъ ходѣ развитія человечества*. Объ этой книгѣ Песталоцци самъ пишетъ слѣдующее: «Въ теченіе трехъ лѣтъ я съ неизвѣрнымъ стараніемъ писалъ ее, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы посредствомъ этого труда выяснить себѣ самому любимыя мои мысли. Но и эта книга служить для меня свидѣтельствомъ моей неспособности: это не болѣе, какъ игра моихъ исследовательныхъ дарованій, это стремленія, не опарающіяся на практическія силы. Несоразмѣрность между моими силами и широтою взглядовъ росла все болѣе. Дѣйствіе моей книги на знакомыхъ мнѣ читателей было то же, какъ и впливіе всей моей дѣятельности; дошло до того, что меня никто не понималъ, и всѣ почти явно въ глаза называли мою книгу галиматъею». Вотъ что говоритъ Раумеръ объ этомъ сочиненіи: одинъ изъ біогра-

Фонъ Песталоцци называетъ *вечерній часъ отшельника* — изрѣченіями оракула. Миѣ хотѣлось бы въ этомъ отношеніи пригнѣсти къ Песталоцци то, что Платонъ въ одномъ мѣстѣ высказалъ вообще объ оракулахъ: «Въ изступленіи своемъ они много высказываютъ полезнаго для Греціи, а въ полномъ сознаніи — очень мало, или вовсе ничего». По моему мнѣнію, эти *изрѣченія оракула* въ устахъ отшельника стоятъ гораздо выше, нежели сознательная и трезвая пылливость изслѣдованій Песталоцци.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1856 ГОДА.

I. Богословіи.

Изъ писаній Св. отцевъ и учителей церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: вторая часть твореній блаженнаго Теодорита, епископа Кирскаго, заключающая въ себѣ *Тълкованіе на сто пяддесятъ псалмовъ* (Твор. Св. отц. въ Русск. пер. кн. 1); Св. Іоанна Златоустаго: 72—79 *Бесѣды на Евангеліе святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова* (Христ. Чт. Янв., Февр., Мартъ); *О томъ, съ какими благоговѣніемъ должно приступать къ причащенію св. таинъ, и противъ приступающихъ безчино и ухотливыхъ прежде окончанія службы* (Воскр. Чт. № 50); *Правовученіе изъ XXXIII бесѣды на посланіе къ Евреямъ* (ibid. № 52); *Похвала кресту Христову* (ibid. № 55); блажен. Симеона Осеслоннѣйскаго, *Разговоръ о святыхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ* (Христ. Чт. Янв., Февр., Мартъ); блаженнаго Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, *Тълкованіе на св. Евангеліе отъ Матвея* (Правосл. Собес. кн. 1); преподобн. Іосифа, игумена Волоцкаго, *Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ* (ibid.); въ Воскр. Чт.: св. Григорія Двоеслова, папы Римскаго, *О томъ, какъ наставлятъ неправильно понимающихъ ученіе Слова Божія и тѣхъ, кои правильно понимаютъ оное, но не со смиреніемъ предлагаютъ* (№ 43); препод. Нилъ Сорскаго, *Слово о памятованіи смерти* (№ 48); препод. Евѣлосія Печер-

Часть XC. Отд. VI.

сваго, *Поученіе къ братіи о томъ, какъ должно инокамъ прово-
дить время великаго поста* (ibid. N° 49); блаж. Августина, *Мо-
литва къ Богу* (N° 52).

— «Толкованіе на сто пѣздесять псалмовъ». — Въ *предва-
рительныхъ свѣдѣніяхъ*, помѣщенныхъ въ началѣ этого прекра-
снаго труда, блаж. Теодоритъ объясняетъ значеніе псалмовъ
Давида въ ряду другихъ божественныхъ писаній. «Божественная
благодать, — говоритъ онъ — срастворивъ пользу съ пріятностію
сладкопѣвія, предложила людямъ сіе превосходѣнное и досто-
любное ученіе. И не трудно примѣтить, что большая часть
людей о другихъ божественныхъ писаніяхъ или никогда не
упоминаетъ, или и упоминаетъ, но рѣдко; а напротивъ того
многіе и многократно, и въ домахъ, и на стогнахъ, и на доро-
гахъ, приводятъ себѣ на память духовныя пѣснопѣвія богоудо-
хновеннаго Давида, сами себя пѣтвая пѣсенною стройностію, и
въ этомъ наслажденіи находятъ для себя пользу». Истолкованіе
псалмовъ Давида было уже свѣдѣнное другими, прежде Теодорита,
однакожь онъ почелъ вѣнчающимъ этотъ трудъ, и вотъ почему:
«Прочитавъ разнымъ толкованіемъ, — говоритъ онъ — и нашедши, что
одни съ великою неумѣренностію, аваялись въ иносказаніе, а дру-
гіе, прилагая пророчества къ какимъ-либо прежнимъ событіямъ,
почему толкованіе ихъ выгодно будѣ для Іудеевъ, нежели для иш-
томицевъ вѣры, полезнымъ признавъ я избѣгать крайностей тѣхъ и
другихъ, и что приличествуетъ древнимъ событіямъ, то и нынѣ
къ нимъ прилѣплять, пророченія же о Владыкѣ Христѣ, о церкви
изъ язычниковъ, о евангельскомъ житіи, о проповѣди апостоль-
ской, не прилагать къ какимъ-либо другимъ событіямъ, какъ
угодно дѣлать сіе Іудеямъ, которые пребываютъ въ своей злобѣ
и содѣтають оправданія своему невѣрію. Ибо достаточно сви-
дѣтельства самыхъ дѣлъ, чтобы къ истинному истолкованію при-
вести желающихъ найти оное. Почему и не очень трудно для
насъ истолкованіе пророчества: потому что явственнымъ дѣлаетъ
оное одно воззрѣніе на дѣла». Блаж. Теодоритъ сколько воз-
можно избѣгаетъ многословія, и сперва объясняетъ вѣль псал-
мовъ, а потомъ приступаетъ къ истолкованію оныхъ.

Церковное краснорѣчіе пріобрѣло слѣдующія сочи-
ненія: высокопреосвщ. Филарета, митрополита Московскаго:

Бесѣда по освещеніи храма нерукотвореннаго образа Господня, въ зданіи Барыковской богадельни, говор. 17 Ноября 1853 г.; его же Бесѣда предъ молебствіемъ и прислюю Московскаго дворянства, предъ начатіемъ избранія въ должности; его же Бесѣда по освещеніи храма святителя Алексія въ Рогожской слободѣ; его же Бесѣда въ недѣлю блуднаго сына и на память святителя Алексія (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); высокопреосвящ. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, Слово послѣ покаяннаго молебствія, по случаю обложенія Одессы флотомъ непріятельскимъ, произн. въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ 28 Сент. 1853 г. (Одесск. Вѣстн. № 30); преосвящ. Элпидифора, епископа Вятскаго и Слободскаго: Поученіе въ недѣлю масопустную (Христ. Чт. Февр.); преосвящ. Анаголія, архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго, Слово въ день Срътенія Господня (Воскр. Чт. № 46); преосвящ. Филарета, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Бесѣды на притчу о блудномъ сынѣ (ibid. № 47, 48, 51, 54); преосвящ. Нила, архіепископа Ярославскаго, Рѣчь при встрѣчѣ Черноморскихъ защитниковъ Севастополя, говор. 15 Марта 1856 г. (Моск. Вѣд. № 37); іеромонаха Кирилла Транквиліона, Слово въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы (Воскр. Чт. № 53); Слово день преставленія святителя Никиты, епископа Новгородскаго, 31 Января (Христ. Чт. Янв.); Слово на новыи годъ (Правосл. Собес. кн. 1); въ Воскр. Чт.: Поученія 4 и 5-е на псаломъ 33-й (№ 42); Слово въ день Рождества Христова (№ 44); Слово на новыи 1856 г. (№ 45); Слово предъ исповѣдью (№ 49); Слово въ среду первой недѣли великаго поста (№ 50); Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича въ недѣлю масопустную (№ 52).

— Въ Бесѣдѣ по освещеніи храма нерукотвореннаго образа Господня, высокопреосвящ. Филаретъ призываетъ благоговѣйныхъ поклонниковъ образа Господня помыслить, какъ должно воздавать ему подобающую честь и славу. Онъ научаетъ, что не довольно, приближаясь къ образу Христову, взирать на него съ мыслію и чувствомъ благоговѣнія, клоняться предъ нимъ, возжигать свѣчу, дерзати прикасаться и цѣловать его, возносить предъ нимъ молитву. Иной изъ насъ — говоритъ

архиестырь — приблизился къ образу Господню, поклонился Ему, произнесъ или выслушалъ молитву, можетъ быть, даже получилъ благодѣаніе съ благодарностію; но потомъ удалился отъ образа Господня не только тѣломъ, но и духомъ; пересталъ на него взирать не окомъ только, но и умомъ; разсыпалъ свои взоры по суетамъ и предестиямъ міра; угасилъ кадилью своей молитвы; наполнилъ свою душу образами, или, вѣрнѣе сказать, идеями страстей и дождевій. Какую же принесъ онъ жертву Христу? Что значатъ нѣсколько словъ, которыя выѣли изъ себя молитвеннымъ значеніемъ, но не духъ молитвы въ произносящемъ ихъ, и которыя исчезли въ воздухъ? Что значить минутная благодарность, которая исчезла въ сердцѣ? Что приобрѣлъ онъ себѣ? Не все ли утрачено, если что и было приобретено? Что же нужно еще, чтобы намъ быть истинными, достойными, богоугодными члѣнами Господня? — Послушаемъ одного изъ такихъ члѣновъ, и научимся. *Мы вси, говоритъ святой Апостолъ Павелъ, открывшиицеи лицеи славу Господню взирающе, отъ тойже образъ преобразуемси отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа.* Приимъте, что онъ говоритъ не о себѣ одномъ, а о есаихъ; слѣдственно говоритъ не объ особенномъ преимуществѣ мужа богодухновеннаго, а о дѣйствіи и состояніи, которое доступно многамъ, и въ нѣкоторомъ степенѣ есмь. *Мы вси, говоритъ, открывшиицеи лицеи славу Господню взираемъ,* то-есть, взираемъ не просто на лице Христова, но на славу Его, сущую внутри, на свѣтъ Его Божественной истины, Его добродѣтелей; и совершенствъ; взираемъ, не какъ зрители бездѣйственные, но представляемъ свѣтоносному лицу Христову душу нашу, какъ зеркало для принятія свѣта Его; приемля же и усвоивъ сей благодатный свѣтъ, и сами *отъ тойже образъ преобразуемси*, — по вѣрѣ нашей возможности дѣятельно впечатлѣваемъ въ нашей жизни черты Христовой истины и Христовыхъ добродѣтелей *преобразуемси отъ славы въ славу*, непрерывно стараемъ возрастать въ уподобленіи образу Христову; и все сіе дѣйствуется въ насъ не такъ, какъ можно было бы ожидать отъ человѣческой природы, оставленной себѣ самой, но какъ должно быть *отъ Господня Духа, подаваемого вѣрующимъ*. — Бесѣда предъ молебствіемъ и присягою Московскаго дворянства, предъ нача-

тѣмъ избраніи въ должности: посвящена разъясненію значенія и важности благочестивой власти, которая призываетъ къ молитвѣ предъ начатіемъ каждаго общественнаго дѣла и обязываетъ удостовѣрительною клятвою тѣхъ, которые избираются въ общественныя должности. Послушаемъ, какъ просто и вразумительно объяснена здѣсь клятва именемъ Божиимъ. «Если для непогрѣшительнаго и успѣшнаго совершенія всякаго дѣла много можетъ усердная молитва: то почему въ некоторыхъ случаяхъ сія великая помощь нашей доброй волѣ признается какъ бы неудовлетворительною, и требуется еще клятва именемъ Божиимъ?— Во-первыхъ, потому, что добрая воля не у всѣхъ и не всегда непоколебима; во-вторыхъ, потому, что добрая или недобрая воля, благонамѣренность или неблагонамѣренность, скрываются въ душѣ дѣйствующаго, и невидны другимъ. Пріявъ силу отъ молитвы, ты приступаешь къ дѣлу общества и должности съ рѣшимостію дѣйствовать вѣрно, съ надеждою дѣйствовать общепользно. Но могутъ встрѣтиться препятствія, искушенія, прельщенія, опасенія: добрая воля можетъ поколебаться, и удалитъ отъ себя благодать молитвы. На сей случай представитъ тебѣ, какъ новая опора для подкрѣпленія доброй воли, данная тобою клятва именемъ Божиимъ, и съ цѣю страхъ всевидящаго и нелицеприятнаго Судіи Бога. Ты дѣйствуешь для правительствa и общества съ добрымъ намѣреніемъ: положить, что знающіе тебя вѣрятъ себѣ; но возмущающихъ тебя, конечно, болѣе, нежели знающихъ; можетъ случиться, что иные не поймутъ твоего дѣла, иные, предусматривая, что вѣрность твоя можетъ быть искушаема прельщеніями, лишеніями, опасностями, усомнятся въ ея непоколебимости; а иные, по собственной неблагонамѣренности, примышлятъ твоему дѣлу недоброе намѣреніе и распространяютъ недоувѣріе къ тебѣ. Подобнымъ образомъ случиться можетъ недостатокъ довѣрія и у тебя къ другимъ, и у многихъ ко многимъ. Что должно изъ сего произойти? — Очевидно, недостатокъ взаимнаго общественнаго довѣрія: при недостаткѣ же общественнаго довѣрія, можетъ ли быть общественное единство? При недостаткѣ общественнаго единства, можетъ ли вполне раскрыться и правильно дѣйствовать общественная сила? Какъ же можетъ существовать общество? Какъ поддержать его? — Не

тверды земляны основанія; ломки плотскія опоры: найдите для общества утверждение и опору въ крѣпости Божіей, въ силѣ имени Божія. Привозите Бога во свидѣтельство и въ помощь вашей вѣрности, которую вы рѣшились хранить, въ отищеніе вашей невѣрности, которой вы рѣшились не позволять себѣ; иначе склѣзая, дайте клятву именемъ Божиимъ. Послѣ сего, каждый вѣрующій въ Бога, подобно вамъ, долженъ вѣрить вашей вѣрности въ дѣлахъ правительства и общества, потому что вѣрить помощи Божіей, торжественно вами призванной; потому что вѣрить вѣрности Божіей, которая, безъ сомнѣнія, оправдываетъ вѣрующихся ей, и не попуститъ святому имени Божию наказанно быть покровомъ невѣрности. Такъ удостовѣрительная клятва именемъ Божиимъ утверждаетъ, подкрѣпляетъ, охраняетъ общественное довѣріе, и въ слѣдствіе того — общественное единство и общественную силу.—Одинъ изъ псалмовъ, которые поютъ во время освященія храма, начинается словами: *Помяни Господи Давида и всю кротость* (131,1). Высокопреосвящ. Филаретъ, въ Бесѣдѣ по освященіи храма святителя Алексія въ Рогожской слободѣ объясняетъ, кто и для чего поминаетъ въ этомъ псалмѣ Давида и для чего богомудрые отцы наши заповѣдали намъ пѣть его при освященіи храма. Изъ разсмотрѣнія вѣтвю этого псалма обнаруживается, что Давида поминаетъ въ немъ Соломонъ, что весь этотъ псаломъ есть молитвенная пѣснь при освященіи храма іерусалимскаго, и потому-то онъ воспѣвается при освященіи храма христіанскаго. — Въ началѣ своей Бесѣды въ недѣлю блуднаго сына и на память святителя Алексія архиепископъ спрашиваетъ, кто изъ насъ такъ чистъ въ своихъ дѣлахъ и въ своей совѣсти, чтобы не имѣлъ причины раскаиваться, разсматривая свои поступки въ отношеніи къ своему собственному благу, въ отношеніи къ ближнимъ, а тѣмъ болѣе въ отношеніи къ Богу. Евангельскую притчу о крайнемъ бѣдствіи своевольнаго сына и о милосердіи отца къ тому же сыну раскаившемуся онъ почитаетъ наиболѣе способною утѣчать большую душу раскаившагося, и потому въ упомянутой Бесѣдѣ, въ краткихъ и простыхъ словахъ, повторяетъ притчу о блудномъ сынѣ, и потомъ прекрасно изъясняетъ подробности ея.

— По духовной исторіи явились слѣдующія статьи: *О древнихъ кононахъ св. Кириллу и Меѳодію; Служеніи св. Іоанна Златоустаго въ санѣ пресвитера Антиохійской церкви (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. нв. 1); Краткія свѣдѣнія о блаж. Симеонѣ, архіепископѣ Тессалоникійскомъ, и предлагаемыхъ въ переводѣ его писаній (Христ. Чт. Янв.); Состояніе Русской церкви со времени избранія митрополита Иларіона до митрополита Климента (ibid. Янв. Февр.); Списокъ всѣхъ іераршескихъ каведръ въ святой православной восточной церкви, за 1855 годъ, съ именами ихъ престолителей (ibid. Февр.); Очеркъ исторіи Александрійской церкви со времени Халкидонскаго собора (ibid. Мартъ); въ Воскр. Чт.: Избіеніе младенцевъ Виллемскихъ (№ 41); Іорданъ (№ 41, 42); О значеніи ветхозавѣтныхъ жертвъ; Симіамѣ (№ 43); О характерѣ слово св. Григорія Назіанзина (№ 44); Объ отличительныхъ качествахъ бесѣдъ св. Василія Великаго (№ 45, 47); Акты мученичества св. Перпетум, Сатура и прочихъ пострадавшихъ въ Карфагенѣ въ 202—203 г. по Р. Х. (№ 48, 49); Св. протецъ Енохъ (№ 50); Св. священномученикъ Піоній (№ 51); Манассія (№ 53); Мѣста страстей господнихъ (№ 54, 55).*

— «О древнихъ канонахъ святымъ Кириллу и Меѳодію». — Просвѣтителю Славянскаго міра, Кириллу и Меѳодію, за свои заслуги для церкви и богоугодную жизнь, вскорѣ по кончинѣ своей, были причислены церковію къ лику святыхъ. Первымъ знакомъ уваженія благодарныхъ Славянскихъ народовъ къ ихъ памяти, какъ памяти мужей благоугодившихъ Господу, можно считать составленіе житій сперва св. Кирилла, потомъ и св. Меѳодія. Послѣ того находимъ имена ихъ въ мѣсяцесловахъ наряду съ именами другихъ святыхъ, чтимыхъ церковію; встрѣчаемъ и нѣкоторыя пѣсногвѣнія, въ честь ихъ писанныя; но еще не было извѣстно полной церковной службы учредителямъ Славянскаго богослуженія, которая бы дошла до насъ отъ временъ древности (*). Въ Миннеяхъ служебныхъ Московской синодальной библіотеки, по письму принадлежащихъ къ концу XII

(*) Служба св. Кириллу и Меѳодію, о которой сообщено свѣдѣніе въ сочиненіи О. М. Бодянскаго «О времени пронохожденія Славянскихъ письменъ» стр. 78, по языку своему не представляется древнею.

или къ началу XIII ст., сохранились до насъ и полная служба св. Кириллу (14 Февр.), и канонъ обонимъ просвѣтителямъ (6 Апр.). Та и другая службы разсматриваются въ означенной выше статьѣ, причѣмъ обращено вниманіе преимущественно на тѣ пѣснопѣнія, въ которыхъ находится указанія на обстоятельства жизни св. Кирилла и Меодія. Творецъ канона Св. Кириллу, переходя къ дѣйствіямъ его собственно среди народовъ Славянскихъ, намекаетъ на то, что народы сіи и ранѣе были уже отчасти знакомы съ христіанскимъ ученіемъ, но тѣмъ не менѣе оставались во тѣмъ неразуміи, доколѣ не просвѣтилъ ихъ кнѣзьями Греческіе проповѣдники вѣры. «Кроткъ милостію и Божіи мудрости исполнь, правовѣрны учении преукрашаемъ, Курале блаженный, грады же и страны уловлены Богъмъ, свете, пройде просвѣти благодатию не у спасительно приишша разумне. Сего ради та чытеть святыими пѣнннми». Т. е. *Кроткій милостію и полный Божіей мудрости, украшаемый правовѣрнымъ ученіемъ, блаженный Кирилле, ты проходишь города и страны, Богомъ уловленный, и благодатию просвѣщавъ, святой, еще неполучившими спасительнаго видѣнія. Посему почитаемъ тебя святыми пѣніями* (стих. 2). Это было собственное призваніе Кирилла — проповѣдывать законъ евангельскій Славянамъ на понятномъ для нихъ языкѣ. «Просвѣщъ яко свѣтила свѣтодавецъ Богъ чадъ въсему миру учителя яви и послаа та учить тьмвннхъ къцнгами закона языка западннхъ». Т. е. *Светодавецъ Богъ нашъ, кадымътебѣ тебя свѣтомъ, какъ свѣтло, явилъ въ тебѣ учителя всему міру и послаа тебѣ учить писаніямъ закона тьмные народы запада* (а. 1). Объ изобрѣтеніи св. Кирилломъ письменъ для Славянъ творецъ канона ничего не говоритъ, но упоминаетъ о препятствіяхъ, какія противопоставляли его разумному благоустроенію священники Латинскіе. Утверждая, что только на трехъ языкахъ: Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ дозволено славить Бога въ церкви, они возставали противъ вводимого Кирилломъ богослуженія на Славянскомъ языкѣ. За это еще Кириллъ называлъ ихъ «треязычниками». Такъ именуется ихъ и составитель канона.

— «Служеніе святаго Іоанна Златоустаго въ санѣ пресвитера Антиохійской церкви». — Флавіану, приемнику св. Мелетія

на епископскомъ престолѣ въ Антиохіи, были извѣстны прекрасныя нравственныя качества Іоанна, дѣлавшія его достойнымъ высшей степени въ церковной іерархіи; извѣстна была и общая любовь къ нему Антиохійскаго народа, который постоянно и искренно желалъ имѣть его пресвитеромъ. Кромѣ того есть преданіе, что св. Іоаннъ былъ чудеснымъ образомъ указанъ Флавіану, какъ избранный сосудъ, какъ Угодникъ Божій, чрезъ коего Богъ благоволилъ привести къ себѣ многихъ людей. И въ 386 году Флавіанъ рукоположилъ св. Іоанна во пресвитера, къ великой радости всѣхъ истинныхъ христіанъ Антиохійскихъ. Св. Іоаннъ былъ пресвитеромъ не одной какой-либо частной церкви въ Антиохіи, но принадлежалъ къ числу пресвитеровъ, составлявшихъ главный кляръ Антиохійскаго епископа. Для облегченія пресвитеровъ въ многотрудномъ ихъ служеніи, въ то время въ Антиохіи обязанности ихъ были раздѣляемы между ними такъ, что однимъ изъ пресвитеровъ предоставлялось въ особенности совершать богослуженіе и заботиться внѣшними дѣлами церкви, а на другихъ, образованнѣйшихъ и искусныхъ въ учительствѣ, преимущественно возлагаема была обязанность проповѣдывать слово Божіе. Св. Іоаннъ, славный своимъ высокимъ просвѣщеніемъ, дивною силою и усладительностію своего слова, по волѣ епископа Флавіана и всего народа, былъ поставленъ пресвитеромъ — учителемъ Антиохійскихъ христіанъ, и скорѣ занялъ первое мѣсто между проповѣдниками Антиохійской церкви. Жизнь св. Іоанна во пресвитерствѣ не богата внѣшними событіями, но весьма богата дѣлами, направленными къ распространенію и утвержденію истинной церкви, къ духовному образованію и назиданію Антиохійскаго пастыря. Его пресвитерская дѣятельность, продолжавшаяся двѣнадцать лѣтъ, обнимала собою множество разнообразныхъ предметовъ, требовала отъ него неослабной, адольской ревности къ дѣлу Божію, великаго мужества и особенной мудрости въ служеніи оному, и была исполнена многихъ дивныхъ подвиговъ.

— Состояніе Русской церкви со времени избранія митрополита Иларіона до митрополита Климента. — Мы уже не разъ въ нашемъ обзорѣ обращали вниманіе читателей на это замѣчательное сочиненіе, и потому нынѣ упоминаемъ только, что въ

означенныхъ выше двухъ книжкахъ Христ. Чт. напечатаны три послѣднія главы сочиненія, въ которыхъ изложены церковное управленіе и преимущества духовенства, состояніе вѣры и нравственности и наконецъ отношеніе Русской церкви къ другимъ церквамъ и обществамъ религиознымъ. Церковное управленіе и преимущества Русскаго духовенства разсмотрены съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, какъ опредѣлены они были въ правилахъ и уставахъ, появившихся у насъ въ то время, а во-вторыхъ, какъ обнаружилась въ самыхъ событіяхъ, замѣчательныхъ лѣтоисчислениями. Въ предшешнихъ частяхъ сочиненія, обзорѣвъ доселѣ отечественную церковь съ разныхъ сторонъ въ избранный періодъ и особенно разбирая удѣльшіе памятники вашей духовной письменности и церковнаго законодательства, авторъ уже доставилъ случай видѣть, хотя по частямъ, многія черты, относящіяся къ христіанской жизни нашихъ предковъ. Теперь онъ только соединитъ эти разрозненные черты вмѣстѣ, присоединяетъ къ нимъ новыя, однородныя, какія сохранила исторія, чтобы дать возможно-полное и вѣрное поватіе о тогдашнемъ состояніи вѣры и нравственности въ Русской церкви.

— «Очеркъ исторіи Александрійской церкви со времени Халкидонскаго собора». — Съ именами святыхъ Аванасія Великаго и Кирилла соединено воспоминаніе о лучшемъ и счастливѣйшемъ времени Александрійской церкви: въ IV вѣкѣ она имѣла большое число епископскихъ кафедръ, множество православныхъ чадъ, много славныхъ обителей, немало истинныхъ подвижниковъ благочестія, и, въ лицѣ своихъ первосвятителей, принимала живое участіе въ дѣлахъ церкви вселенской, такъ что исторія ея въ упомянутое время имѣетъ тѣсную связь съ общею церковною. Но въ послѣдней половинѣ V вѣка состояніе Египетской церкви быстро измѣняется. Въ ней явлется расколъ, который увлекаетъ большую часть православныхъ сыновъ ея; этотъ расколъ скоро дѣлается сильною ересью, угрожающею подавить православіе: такой порядокъ дѣлъ продолжается до самаго покоренія Египта послѣдователями исламу. Съ того времени Александрійская церковь подвергается гоненію со стороны невѣрныхъ и нерѣдко кровію истинныхъ сыновъ своихъ свидѣтельствуетъ твердость вѣры своей, и хотя, въ послѣдствіи, не

чуждается надежды избавиться отъ тяжкаго ига при помощи западныхъ христіанъ, но вскорѣ и въ западныхъ поборникахъ креста узнаетъ враговъ своего православія. Только въ позднее время, съ паденіемъ независимости Египетскихъ магометанскихъ государей, Александрійская церковь начинаетъ восстанавливать свои силы, подѣ сънію благодѣтельныхъ попеченій мудрыхъ пастырей. Хотя со времени Халкидонскаго собора исторія Александрійской церкви рѣдко соприкасается съ общою церковною: потому что эта церковь, по бѣдственному состоянію, рѣдко принимаетъ участіе въ дѣлахъ вселенской церкви; тѣмъ не менѣ исторія ея, съ указаннаго времени, имѣетъ самостоятельное и очень важное значеніе, какъ повѣствованіе о судьбѣ одного изъ древнѣйшихъ и славнѣйшихъ святительскихъ престоловъ православной церкви. Не говоримъ уже о томъ, что благоговѣнный наблюдатель путей божественнаго Промысла найдетъ въ исторіи ея весьма много поучительнаго для ума и утѣшительнаго для сердца христіанскаго. Египетская церковь постоянно несла тяжкій крестъ страданій, но не пала подѣ нимъ: сокращалась въ числѣ сыновъ, но непоколебимо удерживала чистоту и цѣлость свою, — чистоту православія, цѣлость малой паствы; обуревалась ересью и не имѣла сильнаго противника жеученію, — но бодрствующій Промыслъ поставлялъ ей пастырей, мудрыхъ и непобѣдимыхъ въ словѣ, святыхъ и непорочныхъ по жизни. Гоненія отъ магометанъ только искусили и утвердили вѣру истинныхъ сыновъ Египетской церкви; а когда западные освободители съ видимымъ миромъ хотѣли внести въ вѣдра ея новое раздѣленіе, Промыслъ такъ устроилъ, что всѣ начинанія ихъ рушились сами собою. Такъ, чрезъ весь длинный рядъ вѣковъ, отъ половины V до половины настоящаго, церковь Александрійская прошла непоколебимою среди внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній, самымъ дѣломъ оправдывая божественное слово Господа: *созижду церковь мою, и врата адава не одолятъ ей* (Матѣ. 16, 18). На основаніи этихъ судьбъ Александрійской церкви, очеркъ исторіи ея, съ половины пятаго вѣка до половины настоящаго, раздѣляется на четыре отдѣла. *Первый* представляетъ Египетскую церковь, при зависимости отъ Константинопольскихъ Греческихъ императоровъ, въ борьбѣ съ ересью (451—640).

Второй представляет ее, при зависимости отъ Аравитянъ, въ открытомъ гоненіи со стороны неверныхъ (640—1,096). *Третій* представляет ее, при зависимости отъ Египетскихъ султановъ, въ столкновении съ Латинскимиъ западомъ чрезъ неудачныя попытки западныхъ христіанъ къ освобожденію Египта отъ власти магометанъ (1096—1517). *Четвертый* и послѣдній представляет ее, при зависимости отъ Константинопольскихъ Турецкихъ султановъ, подъ управленіемъ дѣятельныхъ и просвѣщенныхъ пастырей (отъ 1517).

— О характерѣ словъ св. Григорія Назіанзіана. — Объ отличительномъ качествѣ бесѣдъ св. Василія Великаго. — Въ предшедшемъ обзорѣнн, встрѣтивъ въ Воскр. Чт. статью объ отличительныхъ свойствахъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго, мы представили читателямъ нѣсколько выписокъ, наиболѣе характеристическихъ проповѣдическое служеніе Златоустаго, бесѣды котораго издревле почитаются совершеннѣйшими образцами церковнаго собесѣдованія. Въ означенныхъ выше статьяхъ заключается характеристика проповѣдическаго служенія двухъ знаменитѣйшихъ между христіанскими вѣтвями мужей — св. Григорія Назіанзіана и св. Василія Великаго. Статьи не обширны объемомъ, но прекрасно знакомятъ съ характеромъ и содержаніемъ бесѣдъ сихъ двухъ святителей. Представимъ изъ сихъ статей нѣсколько выписокъ, которыя особенно могутъ быть полезны для занимающихся преподаваніемъ исторіи литературы въ ея обширномъ смыслѣ. Церковь наименовала св. Григорія Назіанзіана Богословомъ: этимъ означаетъ главный характеръ его проповѣдическаго слова. Догматы вѣры, и преимущественно догматы о Пресвятой Троицѣ, составляютъ главный предметъ собесѣдованія св. Григорія Богослова. Есть цѣлый рядъ словъ его, извѣстныхъ подъ именемъ словъ о *Богословіи*, въ которыхъ излагается православно-христіанское ученіе о Богѣ Отцѣ, Богѣ Сынѣ и Богѣ Духѣ Святомъ. И вообще почти въ каждомъ словѣ его мы найдемъ богословствованіе о сихъ высочайшихъ догматахъ вѣры Христовой. Онъ непрестанно сражался съ еретиками, которые въ то время одинъ за другимъ возставали противъ православія и производили соблазны и нестроенія въ церкви. Въ слѣдъ за Аріемъ многіе качали самовольно мудрствовать о вѣрѣ и

дерзко касаться ея глубочайшихъ тайнъ. Страсть къ догматическимъ преніямъ распространилась повсюду и породила, во выраженію самого же св. Григорія, непривзванныхъ богослововъ и скороспѣлыхъ мудрецовъ, для которыхъ довольно было захотѣть, чтобы стать мудрыми (*). Эта болѣзнь вѣка такъ сокрушала сердце святителя, что онъ не чувствовалъ за нею собственныхъ своихъ скорбей, хотя онѣ были велики и тяжки. Уступая завистникамъ и врагамъ своимъ, великій учитель и пастырь церкви сошелъ съ святительской кафедры, желая промолчать остатокъ дней своихъ въ уединеніи и тишинѣ; но и здѣсь онъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ православно-вѣрующихъ, и старался облагодатствованнымъ словомъ своимъ ограждать уста нечестію и поддерживать правовѣріе. Въ это время онъ слагалъ священные пѣснопѣнія, въ которыхъ раскрывалъ тѣ же высокіе догматы вѣры Христовой, какіе прежде проповѣдывалъ съ кафедры. Его стихотворенія, направленные противъ распространившихся еретическихъ пѣсней Арія и Лиодинарія, суть не что иное, какъ догматическія бесѣды, только въ такой формѣ, въ которой онѣ лучше могли быть заучиваемы народами. И въ посланіяхъ его къ разнымъ лицамъ опять то же богословіе, поражающее еретическія ученія и утверждающее истинныя правыя вѣры. Впрочемъ, не по требованію только обстоятельствъ, но и по особенной любви къ истинному богословствованію, св. Григорій почти непреставно обращался въ области догматическихъ предметовъ: можно сказать, что онъ былъ богословомъ по призванію свыше. Умосозерпаніе, въ наилучшемъ значеніи этого слова, было отличительною чертою его духа. Отъ того онъ любилъ уединеніе, въ которомъ свободно могъ возноситься мыслію къ высочайшимъ предметамъ созерпанія своего. Желалъ бы я стать, — говорить онъ о себѣ въ одномъ изъ стихотвореній своихъ, — или легкокрылымъ голубемъ, или ласточкой, чтобы бѣжать изъ человеческой жизни, или поселиться въ какой-нибудь пустынѣ и жить одному въ убожествѣ со звѣрями. Тамъ желалъ бы я провести свою однодневную жизньъ безъ слезъ, безъ страха и плаканій и безъ заботъ, — ниѣтъ одно

(*) Слов. 20 въ Рус. пер.

преимущество предъ звѣрми — умъ, который вѣдаетъ Божество и небожественъ. Тамъ среди спокойной жизни собирались бы я свѣтъ къ свѣту.... Отринувъ весь міръ, все мнущееся въ мірѣ, убѣжимъ какъ можно скорѣе на небо, гдѣ окрестъ неизреченнаго, тройственнаго Свѣта сіяютъ многія красоты.... Такъ какъ догматы православно-христіанской вѣры представляютъ самыя возвышенныя предметы для чистаго умозерпанія, то въ нихъ весь, такъ сказать, погружался св. Григорій и обрѣталъ въ этомъ ангельское наслажденіе. Посему и въ словѣ его, когда оно касается сихъ предметовъ, выражается какое-то особенное воодушевленіе, высшее всякаго человѣческаго чувства. Отсюда происходятъ слѣдующія отличительныя качества проповѣдническаго слова св. Григорія Богослова: особенная торжественность, священное величіе, духовная власть или пророческая смѣлость. Нѣкоторыя слова его походятъ на торжественныя пѣсни словесія и благодаренія Богу. Даже и тамъ, гдѣ онъ препирается съ еретиками, или обличаетъ порочность своихъ слушателей, или сѣтуетъ о бѣдствіяхъ церкви, или называетъ скорбь о собственной многоплачевной и многоболѣзненной жизни, торжественный тонъ слышится у него наравнѣ съ тономъ строгости или умиленія. Онъ возводитъ духъ внимательнаго читателя или слушателя на нѣкоторую высоту, отрѣшая его отъ суеты текущей жизни, съ ея мелочными заботами, помышленіями и надеждами, и удерживаетъ его на этой высотѣ, вмѣстѣ съ самимъ собою, дотогѣ, пока не престаеетъ отъ слова. Такова сила истиннаго, чистаго умозерпанія! Потому изъ словъ св. Григорія Богослова весьма многое взято въ пѣсни церковныя, особенно на торжественнѣйшіе праздники Христовы. При такомъ постоянно возвышенномъ настроеніи духа, св. Григорій являлся на священной кафедрѣ съ истиннымъ величіемъ пророка Божія. Какъ ни глубоко былъ онъ проникнутъ христіанскимъ смиреніемъ, какъ ни сильно иногда тяготили его собственныя немощи и скорби, въ какихъ бы неблагопріятныхъ обстоятельствахъ ни находился онъ, — слово его никогда не переставало быть величественнымъ, заповѣдующимъ, повелѣвающимъ. Какъ провозвѣстникъ воли Божіей, онъ сознавалъ себя выше обыкновенныхъ людей и требовалъ всеобщаго къ себѣ вниманія, провозносилъ

прещеніе на непокоривыхъ, раздавалъ хвалы достойнымъ, отключалъ отъ себя влчестивыхъ и привлекалъ къ себѣ очищенныхъ, трудящихся надъ очищеніемъ себя (*). Такъ въ словѣ, говореномъ по случаю производимой переписи народной, онъ начинаетъ говорить такъ: «Какая это насильственная власть, которая мучитъ меня изъ любви! Какая моя мудрость и опытность, что каждый праздникъ вызываетъ меня на борьбу! Я не нахожу въ себѣ никакой мудрости, ни опытности, какъ ни разбираю и ни испытываю самъ себя. Но потомъ, когда вступаетъ въ права учителя, по вызову самаго народа, — рѣчь его изъ умиленной исповѣди обращается въ величественную проповѣдь покаянія, и голосъ проповѣдника звучитъ такимъ величіемъ и силою, что предъ нимъ преклоняется всякой слухъ, какъ будто внимая не человѣческому, а божественному вразумленію и обличенію. «Если вамъ сіе угодно (т. е. чтобы я проповѣдывалъ), — предваряетъ слово свое самъ св. Григорій, — то я произнесу не что-либо вѣжное, пріятное и усладительное для многихъ своимъ благозвучіемъ, но скажу что-нибудь весьма мужественное и сильное, отъ чего вы могли бы сдѣлаться лучшими, какъ возведенные отъ плоти къ духу....» и потомъ, обращаясь къ слушателямъ, взываетъ: «сынове чловѣчестів, — начну вамъ словами велегласнаго Давида, — доколѣ тажкосердіи, вскую любите суету и ищите лжи (Пс. 4, 3), почитая чѣмъ-то великимъ вѣдѣшнюю жизнь, забавы, мелкую славу, ничтожную власть и ложное благоденствіе, которыя имѣющимъ ихъ принадлежать не больше, чѣмъ надбюющимся имѣть, и надбющимся не больше, чѣмъ совсѣмъ не чающимъ? Все это, какъ прахъ вихремъ, восхищается и переносится отъ одного къ другому, или какъ дымъ разливается, какъ сновидѣніе надъ вами издѣвается, какъ тѣнь неудержимо, когда уходитъ, не безнадежно для пріобрѣтшихъ, и, когда приходитъ, невѣрно для обладающихъ. Какъ не обратитъ взоровъ къ небу — горѣ, не истрезвимся, не очистимъ гноя съ глазъ, не вознаемъ, въ чемъ истинное богатство, въ чемъ подлинная знаменитость и проч.?» Слова о Богословіи, слова противъ Іудіана-отступника и многія другія отличаются также особенною возвы-

(* См. таин. пѣсноп. сл. 1.

шенностию. Препирая еретиковъ и лжеудрочателей, св. Григорій, хотя не падаетъ ихъ словомъ своимъ, разоблачаетъ ложь ихъ ученія и коварство поведенія, силою здраваго и богопрощеннаго разума разрѣшаетъ хитросплетенные вопросы ихъ и обличаетъ слабость ихъ разсужденій, однакожь торжествуетъ надъ ними не столько силою доводовъ, сколько величіемъ духа, открывающагося въ словѣ. Слушая такого витію, самъ какъ бы невольно получаешь настроеніе возвышенное и чуждаешься мелкихъ словопреній и составовъ при словѣ духа и силы. Докматы вѣры, изрекаемые Григоріемъ Богословомъ, представляются въ такомъ величій и даже красотѣ истинны, что мысль какъ бы плывается ими, и вниманіе не можетъ охотно отклоняться отъ такихъ предметовъ. Можно вообразить, какое дѣйствіе производила живая рѣчь вдохновеннаго пастыря-проповѣдника, когда и самое чтеніе словъ его пробуждаетъ мысль отъ дремоты и возбуждаетъ душу къ усиленному умосовершенанію истинны. Не всѣ слушавшіе одинаково понимали его, не всѣмъ доступны были возвышенные мысли его и стройныя умозаключенія: но пророческое величіе слова возбуждало во всѣхъ благоговѣнное удивленіе къ проповѣднику и внушало вѣру въ излагаемыя истинны. Такое величіе словъ св. Григорія, плодъ величія его духа всегда устремленнаго горѣ, обнаруживалось, частности, въ апостольской увѣренности его въ себя. Какъ ижекогда апостолъ Павелъ торжественно свидѣтельствовалъ о себѣ, что онъ не ниже другихъ апостоловъ, что благодать Божія дѣйствуетъ въ немъ съ пренабыточествующею силою: такъ и св. Григорій Богословъ нерѣдко самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что слово его не принадлежитъ къ разряду обыкновенныхъ человѣческихъ раздогольствій, но есть слово цѣломудренное, очищенное. Вообще св. Григорій, при всякомъ случаѣ, противопоставляетъ слово свое, какъ слово истинны, вѣдѣнія, благочестія и благодатнаго озаренія, словамъ людей, непривязанныхъ къ благовѣствованію Христу и не имѣющихъ въ себѣ благодатнаго духа просвѣщенія. И въ устахъ его сіе самосвидѣтельство не только не отзывается ничѣмъ тщеславнымъ, никакимъ самопохваленіемъ; но напротивъ, какъ слово неоспоримой правды, внушаетъ къ нему священное чувство уваженія и безпрекословной довѣрчивости, тѣмъ болѣе,

что во всей жизни и поступкахъ святителя высказывались крайнее самоуничиженіе, свисходительность къ немощамъ ближнихъ, умѣренность въ отношеніяхъ къ противникамъ вѣры и церкви и истинно-отеческая любовь къ правовѣрующимъ. Св. Григорій самъ уважалъ и читалъ въ себѣ небесный даръ слова и употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не оказаться недостойнымъ сего дара. Очищать умъ и слово было непрестанною его заботою. Между тѣмъ вокругъ его столько слышалось пусторѣчія и тщеславнаго шурованія: разсуждали, спорили, ораторствовали съ видомъ учености и опытности, глубокомыслия и умѣренности, но — на самомъ дѣлѣ безъ основательнаго размышленія, безъ искреннаго убѣжденія и имѣя въ виду не истину, а себя — свое самолюбіе и тщеславіе. Говорили о духовномъ, а сами не знали ничего, кромѣ плоти; разсуждали о небесномъ, а сами прикованы были мыслію и сердцемъ къ земному; спорили о догматахъ превышающихъ и ангельское разумѣніе, а сами не могли вознестись умомъ выше суеты, славы, корысти и подобныхъ предметовъ. Надъ сими-то возгласами неприванннхъ учителей возвышая истинно-настырскій гласъ свой, св. Григорій указывалъ въ себѣ законнаго, Богомъ руководимаго и укрѣпляемаго проповѣстника истинны и правды, учителя, научившагося у Духа Святаго, — житію, выработавшаго слово своими трудами подвижничества, въ училищѣ дѣятельнаго любомудрія. Онъ негодовалъ на скороспѣлыхъ мудрецовъ за то, что они, какъ ложные пророки, старались увлечь народъ за собою, сами не зная куда плутъ, и, облачая вождей-самозванцевъ, призывалъ вѣрующихъ къ самой истинѣ, возвышая ея величіе и законы. Кто напр., читая прощальную рѣчь св. Григорія къ Константинопольской паствѣ, говоренную имъ въ присутствіи ста пятидесяти епископовъ, собравшихся на 2-й вселевскій соборъ, ощутитъ въ словахъ сей рѣчи присутствіе какаго-либо тщеславія или самоиѣнія, а между тѣмъ съ какою силою и свободою говорить о себѣ и другихъ доблестный пастырь! Вынужденный обстоятельствами, онъ хочетъ оставить святительскую кафедру и передать жезлъ пастырскій другому; но, какъ новый Самуилъ, онъ желаетъ прежде оправдаться въ дѣлахъ своихъ, и сначала показываетъ, какою пашель онъ паству свою и какою оставляетъ ее:

нашелъ малю и скудною, оставляетъ расширенною и благоустроенною; потомъ излагаетъ ученіе вѣры, какое онъ содержитъ и какое преподавалъ вѣренной ему паствѣ, затѣмъ представляетъ причины, по которымъ проситъ священный соборъ епископовъ отпустить его съ молитвами: «я усталъ, — говорить, — слушаю обвиненіе моеѣ кротости; усталъ, препираясь и съ словомъ и съ завистью, съ врагами и своими. Мой образъ мыслей, мои правила обхожденія и самый образъ жизни, продолжаетъ онъ, не всѣмъ нравятся. Поставьте же другаго, который будетъ угоденъ народу, а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному угрожу даже простою жизнью. Тяжело, когда буду лишень бесѣдъ, собраній, торжествъ, и этихъ окрыляющихъ рукошесканий, лишень ближнихъ и друзей, почестей, красоты города и проч. Но не такъ тяжело, какъ возмущаться и очерняться изтежамъ и волненіями, какія въ обществахъ, приворочленіями къ обычаямъ народа.» Наконецъ заключаетъ рѣчь прощальнымъ словомъ, въ высшей степени трогательнымъ и прекраснымъ. Таковъ внутренній отличительный характеръ словъ св. Григорія Богослова! Что касается внѣшняго характера или изложенія ихъ, то въ этомъ отношеніи св. Григорій является истиннымъ вѣтвиемъ, въ полномъ значеніи этого слова. Отъ того, изъ всѣхъ св. отцевъ, проповѣдниковъ и учителей церкви, навстрѣчѣ было бы подражать въ церковныхъ бесѣдахъ св. Григорію Богослову; но, тѣмъ не менѣе, изучать его возвышенно-прекрасныя проповѣдническія произведенія, безъ сомнѣнія, весьма полезно и благоплодно для каждаго пастыря-проповѣдника, любящаго и уважающаго проповѣдническое служеніе и ревнующаго о его успѣхѣ.» — Въ бесѣдахъ св. Василія великаго выражается по преимуществу его практическое направленіе. Ереси вызвали его на борьбу съ лжеучителями, и онъ нерѣдко вооружался противъ нихъ сильнѣею словомъ своимъ; но о догматическихъ предметахъ онъ составлялъ особые трактаты, а изъ бесѣдъ его только нѣкоторыя догматическаго содержанія. Положивъ правую вѣру въ основаніе, онъ все стараніе свое обращаетъ на то, чтобы на ней навидать жизнь истинно-праведную, достойную христіанства. Посему не только въ поученіяхъ чисто-нравственныхъ, но и при изъясненіи Писанія, онъ вездѣ обращается къ правочученію. У

меня одна цѣль — говорить самъ онъ въ одной изъ бесѣдъ своихъ на Шестодневъ — все обращать въ назиданіе церкви (1). И точно, разъясняетъ ли онъ исторію міротворенія, или книги Псалмовъ, или избранныя изреченія изъ Писанія, онъ во всемъ находитъ и указываетъ самые назидательные уроки для жизни. Его опытность и святое искусство въ семь дѣлъ достойны тщательнаго изученія для каждаго проповѣдника слова Божія. Въ бесѣдахъ своихъ на Шестодневъ св. проповѣдникъ обнаруживаетъ обширныя, глубокія и основательныя свѣдѣнія свои въ философіи и наукахъ естественныхъ, какъ-то: астрономіи, физикѣ, зоологіи и ботаникѣ; но онъ заставляеть цѣнить и въ себѣ и въ другихъ разнообразныя свѣдѣнія сіи единственно по мѣрѣ того добраго плода, какой происходятъ отъ нихъ для возбужденія и питанія въ душѣ вашей истиннаго благочестія. Въ противномъ же случаѣ, онъ самъ обличаетъ ученыхъ, какъ невѣждъ, и многознающихъ, какъ безумныхъ (2). Съ другой стороны, видная природа, по ученію мудраго истолкователя ея, является самую краснорѣчивую проповѣдницею различныхъ добродѣтелей. Изображая свойства разнообразныхъ тварей, одаренныхъ жизнію, показывая ихъ естественныя наклонности, родъ жизни, нѣкоторыя привычки, извѣстную степень соображенія и предусмотрительности, св. Василій великій то призываетъ челоуѣка къ подражанію гораздо низшимъ его тварямъ, обличая чрезъ это его низпаденіе съ высокой степени въ дѣйствицѣ мірозданія, то пристыждаетъ его разительнымъ сходствомъ нѣкоторыхъ привычекъ, наклонностей и стремленій его съ подобными же неразумными влеченіями безсловесныхъ тварей, вообще, сравнивая міръ животныхъ неразумныхъ съ міромъ существъ разумно-свободныхъ, созданныхъ для обладанія земными тварями и господствованія надъ ними, онъ старается пробудить въ насъ чувство Богомъ дарованнаго намъ превосходства, сознаніе нашихъ преимуществъ и обязанностей и чрезъ то повудитъ насъ къ самонаблюденію и самообладанію, къ обузданію страстей и воспитанію истинно-благородныхъ стремленій въ душѣ нашей,

(1) Бесѣд. 7, стр. 132.

(2) Бесѣд. 1, стр. 6—7.

созданной по образу и по подобию Божию, короче, старается поставить человека, предъ лицомъ подаластной ему природы, на путь истинной жизни, свойственной ему по самому положенію его въ міръ, какое благоволилъ даровать ему благій и премудрый Создатель. Природа, по изъясненію опытнаго наблюдателя ея, дѣйствительно есть училище боговѣдѣнія и собраніе самыхъ назидательныхъ уроковъ нравственной жизни для человека. Послѣ сего великій проповѣдникъ могъ смѣло говорить своимъ слушателямъ, что «недовольно къ нашему извиненію того, что не учены мы полезному по книгамъ, когда и не по заученному закону природы можемъ избрать, что служить намъ къ нашей пользѣ» (*). Здѣсь же мы можемъ видѣть, между прочимъ, какое прекрасное употребленіе можно дѣлать изъ основательныхъ свѣдѣній въ различныхъ наукахъ ревностному проповѣднику слова Божія. Поверхностное знакомство съ предметами ученія, не исходящаго въ кругъ собственно богословскаго образованія, конечно, мало полезно и можетъ даже болѣе вредить, чѣмъ способствовать успѣху ученія и преподаванія слова Божія; но образованіе основательное, чѣмъ обширнѣе и разнообразнѣе, тѣмъ можетъ быть многоплоднѣе для служителя благовѣстовіи Христова. Когда св. Василій великій изъясняетъ книгу Псалмовъ, то и здѣсь держится того же способа проповѣданія, т. е. обращаетъ главное вниманіе на нравственный смыслъ Писанія, хотя не опускаетъ и догматовъ, заключающихся въ боговдохновенныхъ пѣсняхъ псалмопѣвца. Что касается бесѣдъ чисто нравственнаго содержанія, то въ нихъ, само-собою, святой проповѣдникъ всецѣло занятъ одною мыслію, чтобы перенести въ душу слушателей образъ добродѣтели и согрѣть ихъ любовью въ ней, а отъ порока отвратить сердце ихъ, внушить къ нему страхъ и омерзѣніе. Отличительный внутренній характеръ всѣхъ вообще бесѣдъ св. Василія великаго составляютъ: глубина мысли и сила убѣжденія. Разсуждая объ извѣстномъ предметѣ, св. Василій такъ изслѣдуетъ его, что не оставляетъ въ немъ ни одной стороны, которая не видна была бы слушателю. Его анализъ удивителенъ. Имѣя отъ самой природы умъ свѣтлый, проща-

(*) На Шестод. Бес. 9, стр. 163.

тельный и твердый, кромѣ же того, будучи обогащенъ познаниями научными и, что еще важнѣе, опытами, — потому что онъ отъ самой юности былъ подвижникомъ и при постоянной самонаблюдательности глубоко изучилъ природу человѣка, — св. Василій великій вступаетъ въ область каждой истины не какъ пришлецъ какой-нибудь, но какъ природный обитатель сей области. Раскрывая Писаніе, онъ какъ бы безъ всякаго труда проникаетъ въ самый глубокой смыслъ его, ибо истина близка къ его духу и является ему безъ покрова. Законы бытія и жизни, положенные Творцемъ въ основаніе благоустройства вселенной, совершаются имъ во всей простотѣ и разнообразіи ихъ. Душа человѣческая, съ ея благородными стремленіями и низкими вожделѣніями, въ облаченіи богоподобныхъ добродѣтелей и въ гнусной наготѣ порока, въ состояніи духовнаго преусушья и совершенства и въ униженіи скотоподобія, изображается имъ такъ точно, какъ и самый искусный живописецъ не изобразить вѣшшаго вида и положенія человѣка. Нѣкоторыя страсти, составляя особенные предметы для бесѣдъ его, такъ разоблачаются имъ отъ всѣхъ пороковъ, что настоящій видъ ихъ не можетъ не внушать каждому глубокаго къ нимъ отвращенія. А въ похвальныхъ словахъ на днѣ св. мучениковъ онъ изображаетъ во всемъ блескѣ красоту добродѣтели въ различныхъ ея видахъ. Глубокое убѣжденіе въ истинѣ, въ соединеніи съ силою и необыкновенною твердостью воли въ душѣ св. Василія, сообщаютъ и слову его особенную силу убѣдительности, особенную нѣкую власть надъ умами и сердцама слушателей. Онъ говоритъ большею частію спокойно; въ рѣчи его нѣтъ ни хитрыхъ какихъ-нибудь доводовъ, ни нечаянныхъ оборотовъ и тому подоб.; она течетъ плавно и тихо, но дѣйствуетъ на душу съ постепенно возрастающею силою и какъ бы неволью влечетъ за собою слушателя. Въ этомъ отношеніи, слово св. Василія великаго можно уподобить глубокому потоку, который течетъ повидному тихо, большею частію въ опредѣленныхъ и не широкихъ берегахъ, не производитъ шуму, не волнуется на поверхности, но не совсѣмъ примѣтною для глазъ силою теченія увлекаетъ за собою все, что встрѣчаетъ на пути своемъ, и тогда даетъ ощущать всю силу своей стремительности, когда погружившійся въ воды его ста-

нетъ противоборствовать его влеченію. Св. Василій таковъ точно и въ своемъ словѣ, каковъ онъ былъ въ жизни. По описанію св. Григорія Богослова, черты внѣшняго вида его составляли: блѣдность лица, тихость походки, медленность въ рѣчахъ, необычайная задумчивость и углубленіе въ себя. Въ обращеніи съ другими, онъ былъ ровень, умѣренъ; не хвалилъ, ни укорялъ безъ шѣры, между тѣмъ неблаговоленіемъ своимъ страшилъ погрѣшавшихъ, а благосклонностію оживлялъ отличавшихся. Въ самыхъ неблагоприятныхъ для правоты своей обстоятельствахъ, предъ лицомъ столько же сильныхъ, сколько дерзкихъ и наглыхъ враговъ своихъ, онъ былъ силенъ внутреннею увѣренностію въ себя и непреодолимъ въ своемъ спокойствіи. Такой же мощный духъ и характеръ отличаетъ и пастырскія бесѣды святителя. Церковь дала св. Василию наименованіе *великаго*, и въ этомъ наименованіи, вмѣстѣ съ высокою похвалою всѣмъ дѣйствіямъ святителя Христова, заключается весьма точное выраженіе и отличительной черты его проповѣдническаго слова. Подлинно, нѣкое особое величіе слышится и чувствуется въ его бесѣдѣ; въ ней дышетъ духъ сильный и крѣпкій, объемлющій и наполняющій собою душу внимательнаго слушателя и покоряющій ее истинѣ. Бесѣды св. Василія великаго достойны также особеннаго вниманія по способу изслѣдованія и изложенія въ нихъ истинъ. Когда въ основаніи бесѣды его находятся слова св. Писанія, тогда слова сія доставляютъ ему и матеріалъ и вмѣстѣ расположеніе для составленія поученія. Посредствомъ глубокаго, точнаго и искуснаго анализа онъ извлекаетъ изъ рѣченій Писанія неистощимый матеріалъ для своего слова, и переходитъ отъ одного предмета къ другому, держась того порядка и связи понятій, какой находитъ въ священномъ текстѣ. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на буквальный смыслъ Писанія, но потомъ открываетъ, гдѣ есть, смыслъ духовный. При этомъ онъ всегда далекъ отъ толкованій напряженныхъ и не любитъ иносказаній. Прибѣгать безъ всякой нужды къ иносказаніямъ и выискивать другой смыслъ въ словахъ Писанія кромѣ того, какой ясно представляется въ немъ всякому здравомыслящему, по мнѣнію св. Василія великаго, значить хотѣть придать отъ себя нѣкоторую важность Писанію, ставить себя премудрѣе словесъ Духа и подъ видомъ толкованія

вводить собственные свои мысли. Посему, прибавляетъ, что какъ написано, то такъ и будемъ разумѣть (*). Но тамъ, гдѣ дѣйствительно есть въ Писаніи смыслъ сокровенный, не каждому доступный, но ощущаемый и понимаемый только тѣми, кои имѣютъ, такъ сказать, содружество съ духомъ Писанія и достигимъ упражненіемъ въ немъ приобрѣли навыкъ различать въ словесахъ его простое отъ прикровеннаго, буквальное отъ духовнаго, тамъ св. Василій, съ опытностію богословствующаго истолкователя глаголовъ Духа, входитъ въ духъ Писанія, углубляется въ его тайны и износитъ ихъ для своихъ слушателей. Объясняя сокровенный смыслъ того или другаго мѣста Писанія, онъ рѣдко предлагаетъ изъясненіе свое въ видѣ положительнаго ученія и въ тонѣ догматической рѣчи, но по большей части высказываетъ мысли свои въ видѣ собственнаго частнаго мнѣнія. Такая осмотрительность, умѣренность и скромность, — плодъ и глубокаго пониманія дѣла и вмѣстѣ духовнаго смиренія, составляетъ также и одно изъ отличительныхъ свойствъ св. Василія, одинаково выражавшихся и въ жизни и въ словѣ его, и сообщавшихъ поведенію и бесѣдѣ его особенную вѣжкую пріятность. Сколько онъ любитъ всякую истину, столько же благоговѣетъ предъ нею и, можно сказать, опасается слѣдять ей какое-нибудь насиліе чрезъ принужденное или, по-крайней-мѣрѣ, не безусловно истинное толкованіе. Потому-то въ бесѣдахъ его не встрѣчается ничего сколько-нибудь неестественнаго или напряженнаго. И въ нравственныхъ выводахъ у св. Василія великаго вездѣ та же естественность и непринужденность. Каждый практическій урокъ, какой преподаетъ онъ слушателю, вывода оный изъ предварительнаго разсужденія, объясненія или описанія извѣстныхъ предметовъ, всегда такъ тѣсно связанъ съ предыдущими мыслями, что составляетъ прямое и непосредственное ихъ слѣдствіе.

— По предметамъ христіанскаго ученія явились слѣдующія статьи: *О любви къ Богу, испытываемой скорбями* (Приб. къ твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *О высокомъ званіи и долѣ христіанскомъ* (Христ. Чт. Февр.); *Христіанское милосердіе* (ibid.

(*) Бесѣд. 9, стр. 137.

Мартъ); *Новозавѣтный законъ въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ* (Правосл. Собес. кн. 1); *О мнимо-духовномъ христіанствѣ въ древнія времена церкви* (ibid.); *Объ отношеніи св. церкви къ христіанамъ* (Воскр. Чт. N° 50).

Изъ навидательныхъ размышленій уважемъ на слѣдующія: *Вечеръ подъ новымъ юдомъ* (Христ. Чт. Янв.); *Человѣкъ* (ibid.); *Время и вѣчность* (ibid. Февр.); *Демъ святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято?* (продолженіе) (Правосл. Собес. кн. 1); *Размышленіе о томъ, какъ, по примѣру древнихъ христіанъ, слѣдуетъ проводить великій постъ* (ibid.); въ Воскр. Чт. *Новый 1856 юдъ* (N° 41); *Достопамятныя изреченія св. жєнъ подвижницъ, собранныя аввою Исаією для пречестной монахини Теодоры* (N° 41, 44, 53); *Что значитъ непрестанно молиться?* (N° 44); *Крестъ Христовъ—каратель клятвопреступниковъ и заступникъ умовающихъ на Него* (N° 52); на текстъ: *Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* 1 Петр. 2, 21 (N° 55).

I.

Н О В О С Т И

ПО ЧАСТИ НАУКЪ

МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ, ФИЗИЧЕСКИХЪ И ЕСТЕСТВЕННЫХЪ.

—

НОВАЯ ТАБЛИЦА АСТРОНОМИЧЕСКАГО ПРИЛОЖЕНІЯ. — *Люббокъ* вычислилъ вновь таблицы преломленія свѣта въ атмосферѣ или таблицы *астрономическаго преломленія*, принявъ за основаніе новое предположеніе касательно состава атмосферы, выраженнаго въ слѣдующей таблицѣ:

Высота въ метрахъ.	Давленіе.	Темпер. по стогр. терм.	Плотность.
0	760 миллм.	10°	1,00000
1609	637	1,67	0,84611
3218	508	— 7,25	0,71294
4827	412	— 16,15	0,59798
6436	322	— 21,65	0,49903
8044	264	— 31,00	0,41403
10091	71	— 83,80	0,14499
24135	11	— 146,50	0,03573
35961	"	— 282,90	"

Таблица эта вычислена согласно съ принятою *Люббоккомъ* теоріею удѣльнаго тепла водяныхъ паровъ и другихъ газовъ. Теперь предлагаемъ самую таблицу *средняго* преломленія, т. е. преломленія при 10° температуры по стоградусному термометру и при давленіи атмосферы въ 760 миллиметровъ. Числа въ скоб-

Часть XC. Отд. VII.

10

какъ взяты изъ такой же таблицы Калле, принятой Французскими астрономами.

Расстоянія отъ зенита.	Преломленіе.	Расстоянія отъ зенита.	Преломленіе.
10 °	10",28(10",3)	65 °	2'4",35(2'4",4)
20	21,21(21,2)	70	2'38",81(2'38",9)
30	33,65(33,7)	75	3'34",20(3'34",5)
40	48,38(48,9)	80	5'19",37(5'20",0)
45	58,23(58,3)	85	9'51",81(9'54",8)
50	1'9",36(1'9",4)	86	11'44",46(11'48",8)
55	1'23",06(1'23",1)	87	14'22",27(14'28",7)
60	3'40",62(1'40",7)	88	18'14",71(18'23",1)

Изъ этого сравненія видно, что, начиная съ высоты свѣтила въ 15°, разности уже столь значительны, что въ строгихъ наблюденіяхъ нельзя пренебрегать ими.

НОВАЯ ТЕОРИЯ СВЕРКАНІЯ ЗВѢЗДЪ. — Въ «Annuaire» покойный Араго напечаталъ обширное разсужденіе о сверканіи звѣздъ, т. е. объ измѣненіи ихъ цвѣта, и теорію свою основалъ на интерференціи свѣта. Никто не сомнѣвался въ ея справедливости, и вопросъ считался рѣшеннымъ окончательно; но недавно Монтиньякъ изъ Намюра, представилъ Брюссельской академіи наукъ также большое разсужденіе, въ которомъ, не принимая въ помощь интерференціи, думаетъ объяснить сверканіе звѣздъ изъ обыкновеннаго преломленія и отраженія свѣта. Вотъ краткое изложеніе этой теоріи.

I. *Физическое изученіе сверканія.* Никольсонъ замѣтилъ, что если зрительной трубѣ сообщить быстрое колебательное движеніе, то видимыя въ ней звѣзды будутъ описывать кривыя разноцвѣтныя линіи; цвѣты этихъ линій перемѣняются быстро: въ Сиріусѣ Никольсонъ насчиталъ 30 перемѣнъ въ секунду. Монтиньякъ сдѣлалъ тотъ же опытъ правильно: изображение Сиріуса онъ заставилъ описывать окружность, и вмѣсто 30 перемѣнъ въ цвѣтахъ насчиталъ 70, и господствующіе цвѣты были красный, оранжевый, желтый и зеленый. Потомъ Монтиньякъ предметному стеклу зрительной трубы прикрѣпилъ хрустальную призму, съ

напрѣиеніемъ превратитъ изображеніе звѣзды въ разноцвѣтный призракъ, и тогда онъ усмотрѣлъ, что этотъ призракъ безпре-
 престанно перемѣняется: оконечности его быстро растягиваются
 и сокращаются, и чаще и вѣроятнѣе та оконечность, на которой
 находится цвѣтъ фіолетовый; притомъ ея сокращеніе начинается
 уничтоженіемъ этого цвѣта; за нимъ уничтожается свѣтъ голу-
 бой, и весь призракъ уменьшается вдвое; иногда цвѣты зеленый
 и желтый, въ видѣ лучей, распространяются по голубому и фіо-
 летовому; красный также подвигается къ желтому, и наоборотъ,
 желтый покрываетъ красный, который впрочемъ никогда не
 уничтожается, потому-что распространеніе желтаго цвѣта гораз-
 до меднѣе зеленаго; наконецъ, весь призракъ сотрясается пер-
 пендикулярно своей длинѣ, и часто лучъ свѣта, какъ лучъ мол-
 нии, пересѣкаетъ весь призракъ.

II. *Теорія.* Лучи свѣта, идущіе отъ звѣзды, находящейся
 на небольшой высотѣ надъ горизонтомъ, не только преломляют-
 ся атмосферой, но и разсѣиваются, т. е. атмосфера дѣйствуетъ
 на нихъ, какъ хрустальная призма, и изображеніе звѣзды пре-
 вращаетъ въ цвѣтной призракъ, въ которомъ, по незначительно-
 сти его длины, невооруженный глазъ не можетъ различить цвѣ-
 товъ, обнаруживаемыхъ зрительною трубкою. Два пучка лучей
 крайнихъ цвѣтовъ призрака составляютъ одинъ, котораго діа-
 метръ равенъ діаметру зрачка невооруженнаго глаза, или діа-
 метру предметнаго стекла зрительной трубы; эти пучки, сперва
 въ пустотѣ, внѣ атмосферы, движутся по двумъ параллельнымъ
 линіямъ, а потомъ въ атмосферѣ взаимно сближаются и наконецъ
 пересѣкаются или въ зрачкѣ или въ предметномъ стеклѣ. Лучи
 свѣта, соответствующіе прочимъ цвѣтамъ призрака, содержатся
 между крайними его лучами. Когда звѣзда удалена отъ гори-
 зонта на 10° и разсматривается въ трубку, имѣющую 10 санти-
 метровъ въ отверстіи, тогда, по вычисленію Монтани, въ 1000
 метрахъ отъ трубы описанные цвѣтные лучи бываютъ столько
 раздѣлены между собою, что одни изъ нихъ могутъ пересѣкаться
 небольшой воздушной волной, которая не преграждаетъ пути
 другимъ лучамъ; на эту волну прегражденные лучи упадаютъ
 подъ такими углами, что ихъ преломленіе превращается въ пол-
 ное отраженіе, и потому они не доходятъ ни до глаза, ни до

трубы; отъ этого въ лучахъ проходящихъ должны обнаруживаться цвѣты дополнительные, и какъ такіе перемѣны совершаются весьма быстро, то цвѣтъ звѣзды безпрестанно перемѣняется.

Изъ этого краткаго изложенія видно, что теорія Монтинья отъ теоріи Араго отличается только тѣмъ, что исчезаніе и возобновленіе цвѣтныхъ лучей Монтинья объясняетъ полнымъ отраженіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, предполагая, что атмосфера дѣйствуетъ на нихъ, какъ хрустальная призма, тогда какъ причину того же явленія Араго находитъ въ интерференціи свѣта. Кажется, что новая теорія сложнѣе теоріи Араго и можетъ встрѣтить многія возраженія; вотъ уже одно косвенное находимъ въ новыхъ наблюденіяхъ Дюфура, профессора математики въ Морже (Morges), въ Швейцаріи. Начиная съ 1852 г., Дюфуръ произвелъ множество наблюденій надъ сверканіемъ звѣздъ посредствомъ спектроскоповъ Араго и простыми глазами. Силу сверканія Дюфуръ выразилъ числомъ, подобно тому, какъ въ метеорологіи выражаются числами состояніе атмосферы и сила вѣтра, и чрезъ то достигъ до слѣдующихъ заключеній:

1) При одинаковыхъ условіяхъ, красныя звѣзды сверкаютъ менѣе, нежели бѣлыя.

2) Сила сверканія почти пропорціональна произведенію астрономическаго преломленія, помножаемому на толстоту воздушнаго слоя, соответствующаго высотѣ звѣзды. Это правило, если оно дѣйствительно справедливо, исключаетъ полное отраженіе, допускаемое Монтинья, — что подтверждается третьимъ заключеніемъ Дюфура; именно:

3) Между сверканіемъ различныхъ звѣздъ существуютъ разности, которыя, кажется, зависятъ отъ индивидуальныхъ свойствъ самаго свѣта звѣздъ.

Касательно перваго заключенія Дюфуръ замѣчаетъ, что оно безъ труда можетъ быть объяснено изъ теоріи Араго. Предположимъ — говоритъ Дюфуръ — что нѣкоторые изъ цвѣтныхъ лучей проходятъ атмосферу при однихъ и тѣхъ же условіяхъ: если одни изъ нихъ перемѣнятъ свое направленіе, то они будутъ интерферироваться съ лучами того же цвѣта, проходящими пространство, меньшее полу-ондуляціи. Но какъ ондуляціи крас-

ныхъ лучей болѣе овуляцій всѣхъ прочихъ, то понятно, что для интерферированія красныхъ лучей требуется наибольшее уклоненіе, т. е. наибольшее возмущеніе въ состояніи атмосферы; слѣдственно красные лучи должны претерпѣвать меньшія измѣненія, нежели всѣ прочіе цвѣтные лучи.

Такое объясненіе требуетъ соображеній сверканія звѣздъ съ различными метеорологическими явленіями. Дюфуръ обѣщаетъ рассмотреть этотъ предметъ въ новой запискѣ.

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ ЗВѢЗДЪ. — Уильямъ Бондъ, директоръ обсерваторіи въ Кембричѣ (въ Американскихъ Соединенныхъ штатахъ), издалъ каталогъ 5500 звѣздъ, содержащихся между экваторомъ и сѣвернымъ склоненіемъ въ 20 минутъ. Наблюденія производились въ продолженіе 1852 и 1853 г. Упоминаемъ объ этомъ каталогѣ потому, что для его составленія, наблюденія надъ прямыми восхожденіями звѣздъ записывались электрическимъ снарядомъ, изобрѣтеннымъ самимъ Бондомъ, который увѣряетъ, что этотъ снарядъ даетъ результаты, гораздо точнѣйшіе результатовъ, получаемыхъ обыкновенными способами наблюденій; трудъ наблюдателя много облегчается, и наконецъ много сокращается время наблюденій.

ИСТОРИЯ ФАБРИКАЦІИ ФАРФОРА ВЪ КИТАѢ. — Извѣстный синологъ Станиславъ Жульенъ издалъ «Исторію фабрикаціи фарфора въ Китаѣ», переведенную имъ съ Китайскаго спеціальнаго сочиненія, изданнаго въ Китаѣ въ 1815 г. подъ названіемъ King-te-tchin-thao-lou. Эта книга есть полный и методическій трактатъ о Китайскомъ фарфорѣ, особенно о фарфоровой фабрикѣ въ King-te-tchin, въ городѣ, населенномъ милліономъ жителей, и въ которомъ императорская фабрика была учреждена въ 1004 г. послѣ Р. Х. Ученый переводчикъ, въ началѣ книги, помѣстилъ пространное предисловіе, въ которомъ занимается многими любопытными вопросами, и между прочимъ весьма основательно опровергаетъ мнѣнія Розеллини, Вилькинсона и Девиса, которые утверждали, что фарфоровое производство въ Китаѣ началось за 1800 лѣтъ до Р. Х. По историческимъ документамъ, Жульенъ доказываетъ, что изобрѣтеніе фарфора должно отнести ко времени между 185

г. до Р. X. и 87 по Р. X. Потомъ переводчикъ сообщаетъ свѣдѣнія о главныхъ фарфоровыхъ фабрикантахъ Среднейшии имперіи и объясняетъ клеймы ихъ фабрикъ и географическую карту старыхъ и новыхъ фабрикъ, находящихся въ различныхъ провинціяхъ. Предисловіе оканчивается разборомъ многихъ Китайскихъ сочиненій о фарфорѣ. За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ другое, написанное хинкомъ Сиврской фабрики *Салыста*, въ которомъ Китайскіе способы фабрикаціи фарфора сравниваются съ Европейскими, и указываются тѣ изъ нихъ, которые могли бы принести пользу Французскимъ фабрикамъ. Въ прибавленіи къ книгѣ помѣщено описаніе фарфора Японскаго, издеченное Го-маномъ изъ Японскаго сочиненія *San-kaï-mei-san-dzou-ye*, издавнаго въ свѣтъ въ 1799 г.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИСУЖДЕНІЕ ДЕМІДОВСКИХЪ НАГРАДЪ. — 26 Мая, въ малой конференцалѣ Императорской академіи наукъ, подъ предсѣдательствомъ президента, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Д. Н. Блудова, происходило публичное собраніе академій, которое удостоили своимъ присутвіемъ г. Министръ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ А. С. Норовъ, Министръ юстиціи графъ В. Н. Панинъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія князь П. А. Вяземскій и многіе почетные члены и корреспонденты академій. Въ этомъ засѣданіи исправляющій временно должность непремѣннаго секретаря академій, экстраординарный академикъ К. С. Веселовскій, прочиталъ отчетъ о происходившемъ 17 Апрѣля нынѣшняго года двадцать-пятью присужденіи Демидовскихъ наградъ (*). Изъ представленныхъ на составленіе сочиненій удостоены: «половинныхъ премій, въ 714 руб. сер.—1) О. Бодянского: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ», съ девятнадцатью снимками. Москва, 1855 г. 8°. 2) В. Ундольскаго: «Временникъ Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи» (рукопись). 3) А. Лакіера: «Русская геральдика». СПб. 2 част. 8°. 4) П. И. Небольсина: «Очерки торговли Россіи въ среднюю Азію» (ки. X. «Записокъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества»). 5) Я. А. Соловьева: «Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи». Москва, 1855 г. 8°. 6) Н. Свѣрцова: «Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губерніи». Москва, 1855 г. 8°. 7) А. Журлева (исправляющаго должность ординарнаго профессора Дерптскаго университета): «Теорія уликъ». Дерптъ, 1855 г., 8°. 8) П. Зарубина: Планиметръ-само-

(*) Отчетъ этотъ мы сообщимъ въ слѣдующей книжкѣ нашего журнала.

вать (инструментъ для измѣренія площадей), съ рукописнымъ описаніемъ этого инструмента. 9) Г. *Крусселл*: «Внутреннія средства противъ рака и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней» (рукопись).—Почетнаго отзыва—1) С. *Ешевскаю*: «Аполлимарій Сидоній. Эпизодъ изъ литературной и политической исторіи Галліи V вѣка». Моск., 1855 г. 8°. 2) П. *Безсонова*: «Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ Болгаръ». 2 выпуска. Моск., 1855 г. 8°. 3) Д. *Каченовскаю*: «О кацерахъ и призовомъ судопроизводствѣ въ отношеніи къ нейтральной торговлѣ». Моск., 1855 г. 8°. 4) Ив. *Павловскаю*: «Полный Нѣмецко-Русскій словарь». 2 части, Рига. Въ знакъ признательности академіи за содѣйствіе при разсмотрѣніи соискательныхъ сочиненій, присуждены установленныя на этотъ предметъ золотыя медали: перваго достоинства—корреспонденту академіи, д. с. с. В. В. *Григорьеву* и протоіерею *Ф. Ф. Сидонскому*, и втораго достоинства—профессору Московскаго университета д. с. с. Н. Д. *Брашману* и профессору университета Св. Владимира А. К. *Деллену*.

ОТКРЫТІЯ МУЗЕУМА ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ ВИЛЬВѢ. — Торжественный актъ открытія музеума древностей въ Вильвѣ происходилъ въ радостный день Рожденія Его Императорскаго Величества, 17 Апрѣля сего года. Вотъ подробности этого незабвеннаго для всѣхъ жителей западныхъ губерній событія, сообщаемыя Виленскимъ Вѣстникомъ.

Въ часъ по полудни, въ залу музеума прибыли генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ В. И. *Назямовъ*, высокопреосвященнѣйшій *Юсифъ*, митрополитъ Литовскій и Виленскій, преосвященный Виленскій епископъ Венцеславъ *Жилинскій*, генералы, духовные—всѣхъ исповѣданій, военные и гражданскіе чиновники, дворяне, бывшіе профессеры Виленскаго университета, начальники разныхъ учебныхъ заведеній въ Вильвѣ и многіе изъ учителей, всѣ находившіеся въ городѣ литераторы и артисты и почетнѣйшее купечество—всего до 300 человекъ. По правую сторону заняли мѣста члены музеума и комиссіи, а позади ихъ—представители городского сословія—начальники разныхъ ремесленныхъ цѣховъ съ ихъ знаменами и булавами,

знаками ихъ достоинствъ, изъ коихъ нѣкоторые весьма древнія: ибо, по-крайней-мѣрѣ по преданію, относятся еще ко времени первоначальнаго введенія здѣсь Магдебургскаго права въ царствованіе в. кн. Ягайды. По лѣвую же сторону, за креслами, стояли воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній въ Вильнѣ. Актъ открытія рѣчью предсѣдателя комиссіи и попечителя музеума были графа Евстафія Тышкевича, которую приводимъ здѣсь вполнѣ.

Милостивые государи!

•Уже минуетъ годъ съ того памятнаго для насъ дня, когда благополучно царствующему Государю Императору благоудно было, утверждая проектъ положенія для музеума древностей и археологической комиссіи въ Вильнѣ, упрочить въ нашемъ древнемъ градѣ существованіе сего новаго ученаго учрежденія.

•Не смотря на то, что внутреннее устройство музеума было уже окончено къ 1 Января сего года, публичный актъ открытія онаго мы признали соотвѣтственнымъ отнести на настоящій день Рожденія Государя Императора, чтобы такимъ образомъ соединить въ воспоминавіи торжественное правданіе сего дня съ открытіемъ новаго учрежденія, подъ скипетромъ Его Императорскаго Величества возродившагося.

•За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, представляя проектъ для сихъ учрежденій, я указалъ поводы, заставившіе меня обратить вниманіе на множество памятниковъ древности, сокрытыхъ въ землѣ и оставшихся дотолѣ въ неизвѣстности на пространствахъ четырехъ губерній, Виленскій учебный округъ составляющихъ. Я изложу здѣсь въ краткихъ словахъ тѣ побужденія, коими я руководствовался въ моемъ предпріятіи.

•Въ настоящее время, въ цѣломъ свѣтѣ археологическіе труды и поиски обращаютъ на себя особенное вниманіе ученыхъ. Въ Россіи отдѣльныя общества посвятили себя изысканіямъ древностей, особые музеумы предназначены на сохраненіе уцѣлѣвшихъ памятниковъ древнихъ искусствъ, ремеслъ и т. п.; наконецъ въ разныхъ мѣстахъ обширнаго Царства производятся дѣятельные поиски; все сіе вмѣстѣ представляетъ для науки прекрасное и поучительное цѣлое.

Въ имень краѣ до настоящаго времени было *совсѣмъ* иначе. Бывшіе здѣсь публичныя кабинеты спеціальныхъ предметовъ не обращали вниманія на мѣстныхъ древности, а мѣстными частными лицами, по собственной склонности, занимались собираніемъ достопамятностей. Составленные ими кабинеты, которые еще не вышли изъ нашей памяти, хотя довольно богатые, представляли только безразличный сборъ предметовъ, относящихся до разныхъ эпохъ и народовъ.

Многолѣтній опытъ убилъ меня, сколь недостаточны и бесплодны частныя труды въ этомъ родѣ; работа отдѣльно, безъ предварительныхъ пособій и общаго плана, не смотря на самыя ревностныя желанія, весьма мало можно успѣть. Для достиженія высокой цѣли, къ которой стремится наука, необходимо, во-первыхъ, покровительство со стороны правительства, во-вторыхъ, совокупныя усилія жителей провинціи, основанныя на общественномъ довѣрїи; тогда только труды людей, хорошо ознакомленныхъ съ предметомъ, руководимые инструкціею, утвержденною правительствомъ, и ни на шагъ отъ нея не отступая, составлять, такъ сказать, сѣть, связывающую всѣ подобныя учрежденія въ Имперіи и могутъ принести существенную пользу.

Провинціальныя музеумы, представляя возможность точнаго и подробнаго изученія положенія края, состоянія искусствъ, ремеслъ и богатства произведеній земли, имѣютъ весьма важное значеніе. Извѣстно, какъ много подобныя музеумы въ разныхъ странахъ Европы содѣйствовали къ составленію подробныхъ статистикъ отдѣльныхъ провинцій. По этому, при чувствительномъ у насъ недостаткѣ въ вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, соответствующихъ нынѣшнимъ требованіямъ науки, подобныя музеумы должны приносить несомнѣнную и весьма большую пользу. Наконецъ археологическая коммиссія, состоя при учебномъ округѣ, быть можетъ, составляетъ единственное средство къ доставленію удовлетворительныхъ разъясненій во многихъ сомнительныхъ вопросахъ, которые ей будутъ предложены отъ мѣстныхъ властей и ученыхъ обществъ, по предмету познанія и подробнаго описанія края, что до-сихъ-поръ исполнялось людьми иногда совершенно незнакомыми съ предметомъ

• Вотъ, милостивые государи, соображенія, которыя побуждали меня принести на общественную пользу собраныя мною древности и другія ученые пособія; передавая оныя на попеченіе правительства, я нѣлъ въ виду не только сохранить ихъ отъ растраты, но и получить надежное ручательство преуспѣанія и постояннаго обогащенія ихъ въ будущемъ.

• Непрерывныя явленія, поступающія сюда со дня открытія комиссіи, почти ежедневно, вниманіе ученыхъ обществъ, обратившихся къ намъ съ равными вопросами, тысячи лицъ, поощряющихъ музеумъ, и готовность приносить матеріальныхъ пособія, все это ясно доказываетъ дѣйствительную пользу и своевременность сихъ учрежденій въ здѣшнемъ краѣ. По этому мнѣ кажется, что ожидаемые полезныя плоды трудовъ нашихъ и въ будущемъ не подлежатъ никакому сомнѣнію. По мѣрѣ приготовленія и сообразно съ матеріальными средствами, публикаваніе комиссіею археологическихъ розысканій укажетъ тѣ сокровища, которыя Литва ревниво сохраняетъ въ своихъ курганахъ, городищахъ, въ своихъ церквахъ и монастыряхъ, въ замкахъ и костельныхъ памятникахъ. Хранящіеся здѣсь важныя матеріалы по части археографіи дадутъ возможность издавать въ свѣтъ древніе акты и привилегіи, которые многое объяснятъ въ исторіи городовъ, развитіи торговли и промышленности, правахъ и обычаяхъ народныхъ. По причинѣ разныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, ставшихъ въ этомъ отношеніи край нашъ въ исключительное положеніе, множество разныхъ драгоценныхъ актовъ и дипломовъ, разбросанныхъ въ мѣстахъ у частныхъ лицъ и оставшихся доселѣ по большей части разрозненными, и потому бесполезными, нынѣ уже начинаютъ скопляться въ этомъ предвѣдѣнномъ для нихъ хранилищѣ. Наконецъ обнаруженіе, по временамъ, статистическихъ данныхъ представитъ богатый матеріалъ для занимающихся симъ предметомъ.

• Виленская археологическая комиссія охотно посвятитъ свое время, достояніе и всѣ ученые пособія строгому исполненію своихъ обязанностей, постоянному труду и самоотверженію.

• Обращаясь наконецъ къ самому себѣ, какъ положившему первый основной камень сихъ учрежденій, видя исполненіе своихъ долговременныхъ усилій, и въ эту минуту переживая радостнѣйшій день въ моей жизни, дерзая выразить здѣсь мою

искренно-вѣроподданническую благодарность Всемогущейшему Государю нашему и молятъ Бога, чтобы въ назначенные еще мнѣ дни жизни и могъ быть достойнымъ руководителемъ почтеннаго собранія моихъ сочленовъ, чтобы общіе наши труды и усилія имѣли постоянную цѣлю осуществленіе благихъ преднамѣреній правительства, способствующихъ ближайшему изученію Западныхъ губерній и такимъ образомъ содѣйствуя къ распространенію просвѣщенія въ обществѣ нашего отечества Россіи».

Затѣмъ, дѣйствительный членъ общества *Киркоръ* прочелъ статью, подъ заглавіемъ «Значеніе и успѣхи археологій въ наше время», въ которой, указавъ общее значеніе археологій въ нынѣшнюю столѣтію и степень ея развитія, и счисливъ замѣчательнѣйшія археологическія открытія въ разныхъ частяхъ свѣта, а также имена прославившихся на семъ поприщѣ труженниковъ въ Европѣ и въ особенности въ земляхъ Славянскихъ, представилъ краткій очеркъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ въ части археологій въ Западныхъ губерніяхъ, наименовавъ сочиненія, заключающія для сего матеріалы, а также разные мѣста въ коняхъ хранятся предметы древностей или другія ученые вещи. Въ заключеніе указавъ на болѣе важные предметы въ музеумѣ находящіеся. Послѣ сего дѣйствительный членъ *Кукольникъ* прочелъ разсужденіе «О пособіяхъ къ дополненію Литовской исторіи», въ которомъ весьма логически доказавъ, что до нынѣшняго столѣтія древніе историки, руководимые пристрастіемъ или увлекаемые ненавистью, представляли вѣсть Литву въ ложномъ свѣтѣ. По ихъ сказаніямъ, Литовцы были народомъ грубымъ, варварскимъ, дикимъ, тогда какъ ближайшее изученіе археологій и этнографіи сего края, въ послѣднее время, открыли совершенно противное и убѣдили, что Литовцы, храбрые на войнѣ, въ домашней жизни были кротки, — стремились къ благочинію, свято сохраняли чистоту нравовъ, предупреждали распространеніе порока; въ доказательство всего этого г. *Кукольникъ* указавъ на Литовскія пѣсни, на памятники законодательства, сохранившіеся въ преданіяхъ народныхъ, на гибкость ума Литовцевъ — плоды народнаго остроумія, опытности и наблюдательности — проявляющіяся въ ихъ пословицахъ и въ то же время, ко-

гда Каледонскіе барды (Скандинавскія саги) воспѣваютъ битвы, кровопролитіе, стукъ оружія, месть и за гробомъ, участіе даже духовъ въ сраженіяхъ — въ пѣсняхъ Литовцевъ видны чувства нѣжныя, чистыя, родственная любовь, семейныя обязанности, плачь сироты на могилѣ родителей; самый ропоть ихъ на притѣсненія кротокъ и трогателенъ. Въ заключеніе своей весьма замѣчательной статьи, П. В. Кукольникъ сказалъ слѣдующее: «Благодарю небесный промыслъ, продлившій жизнь мою, и сподобившій меня видѣть торжество настоящаго дня. Благодарю членовъ почтеннаго сословія, благоволившихъ удостоить меня лестнаго порученія быть въ числѣ органовъ изъясненія ихъ вѣрнопоподданническихъ чувствъ и благодарности. На этомъ мѣстѣ, 30 лѣтъ тому назадъ, раздался въ первый разъ мой голосъ при вступленіи моемъ на поприще служенія народному просвѣщенію. Здѣсь неоднократно былъ я свидѣтелемъ поучительныхъ бесѣдъ, питавшихъ умы и сердца слушателей. Здѣсь, Августѣйшій Благодѣтель! славилъ я имя Твоего незабвеннаго Родителя при празднованіи памятнаго юбилея б. университета и при возрожденіи академіи медицинскои и духовнои. Здѣсь наконецъ, на закатѣ свѣтла моеи жизни, выпалъ для меня счастливый жребій прославить Твое великое имя и благодѣянія. Можетъ быть, настоящій мой голосъ есть предсмертная пѣснь лебедя! Пусть же послѣдніе звуки его посвящены будутъ исключительно тебѣ, Монархъ нашихъ сердецъ, и заключать торжество наше искренней и пламеннои молитвой, которую во глубинѣ сердца своего повторяетъ каждый изъ присутствующихъ въ сей собраніи: *Боже, Царя храни!*» — При сихъ словахъ раздались звуки народнаго гитара, исполненнаго Виленскимъ оркестромъ. Потомъ розданы были печатныя экземпляры стихотворенія члена-сотрудника *А. Кондратовича* (Вл. Сырокомля), написанныя на сей день. Вечеру, при общей иллюминаціи въ цѣломъ городѣ, предъ входомъ въ музейъ устроенъ былъ прекрасный транспарантъ, на которомъ представлена была лучезарная звѣзда съ вензелевымъ изображеніемъ имени Августѣйшаго Монарха.

ПРИСУЖДЕНІИ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ ЖУКОВА. — На основаніи § 7 по-

ложения о статистической преміи коммерціи совѣтника В. Г. Жукова, отдѣленіе статистики Императорскаго Русскаго географическаго общества, въ засѣданіи 5 Марта, избрало изъ среды своей особую комиссію (*), для подробнаго обсуждения всѣхъ представленныхъ къ сомсканію въ рукописяхъ или появившихся въ печати статистическихъ сочиненій. Въ подробномъ докладѣ, представленномъ отдѣленію, комиссія обратила вниманіе на замѣчательное сочиненіе А. С. Воронова, вышедшее подъ названіемъ: «Историко-статистическое обзорнѣе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго округа съ 1829 по 1854 годъ». Комиссія представила разборъ достоинствъ этого труда и указала на существенную важность его содержанія и обработки, приняла къ слѣдующему заключенію: «По строгому и безпристрастному обсужденію сочиненія г. Воронова, комиссія находитъ, что оно заключаетъ въ себѣ богатое и систематическое собраніе достоверныхъ данныхъ объ отечественномъ просвѣщеніи, что сіи данныя являются въ первый разъ въ обработанномъ видѣ, значительная же часть изъ нихъ напечатана впервые, и что эти добросовѣстнымъ трудомъ положено прочное основаніе прагматической исторіи просвѣщенія Россіи». Посему комиссія, отдавая полную справедливость достоинствамъ сочиненія г. Воронова, равно замѣчательнаго какъ по богатству и достоверности фактовъ, такъ и по систематическому ихъ изложенію, и принявъ въ уваженіе обширность труда и важность предмета, избраннаго авторомъ, полагаетъ удостоить сочиненіе г. Воронова полной Жуковской преміи». — Заключеніе комиссіи утверждено отдѣленіемъ единогласно. Кромя сего, отдѣленіе, согласно съ предложеніемъ комиссіи, признало справедливымъ удостоить почетнаго отзыва сочиненіе г. Вольскаго: «Очеркъ исторіи глѣбной торговли Новороссійскаго края съ древнѣйшихъ временъ до 1852 года».

ЗАЩИЩЕНІИ ИСПРАВЛЕННЫМЪ ДОЛЖНОСТЬ АДЪВКАТА ВЪ ИСКОННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЛЮБИМОВЫМЪ ДИSSERTАЦІИ НА СТИПЕНДІИ МАГИСТРА ФИЗИКИ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ. — 29 Мая, въ актовомъ залѣ университета, испра-

(*) Комиссію составляли дѣйствительные члены: А. Д. Оверскій, В. П. Гаевскій и К. И. Ламаевскій.

являющій должность адъюнта *Любимовъ* публично защищалъ написанную имъ диссертацию на степень магистра физики и физической географіи: «Основной законъ электро-динамики и его приложение къ теоріи магнитныхъ явленій». Диспутъ происходилъ въ присутствіи гг. попечителя Московскаго учебнаго округа *Е. П. Ковалевскаго*, помощника попечителя *П. В. Зинovieва*, ректора университета, всѣхъ членовъ физико-математическаго факультета и депутатовъ отъ другихъ факультетовъ. Диспутантъ защищалъ слѣдующія положенія своей диссертации: 1) Магнетизмъ, какъ особая сила, не существуетъ въ природѣ. 2) Теорія магнита, какъ суммы часточныхъ электрическихъ токовъ, не есть только гипотеза, которую можно признавать и не признавать, а необходимая теорія, единственная, объясняющая явленія магнетизма во всей полнотѣ. 3) Теорія магнита, какъ суммы токовъ, не только не исключаетъ собою теоріи магнитныхъ элементовъ, а напротивъ приводитъ къ ней; какъ къ необходимому слѣдствію. 4) Съ физической стороны предположеніе объ элементарныхъ частичныхъ токахъ несравненно вѣроятнѣе, нежели предположеніе о частицахъ особой магнитной жидкости. Такимъ образомъ электрическая теорія магнетизма есть вѣроятнѣйшее физическое объясненіе явленій магнетизма, а теорія магнитныхъ жидкостей—условное математическое представленіе, удобное и даже необходимое въ нѣкоторыхъ случаяхъ; а не наоборотъ, какъ это часто принимается. 5) Электрическіе токи представляютъ единственное, возможное при настоящемъ состояніи науки, объясненіе явленій земнаго магнетизма; но расположеніе этихъ токовъ и причины, ихъ производящія, неизвѣстны. 6) Измѣненія (суточные и годовыя) въ положеніи магнитной стрѣлки бываютъ періодическія и случайныя. Вѣроятнѣйшая причина первыхъ — солнце, дѣйствующее, какъ большой отдаленный магнитъ, а вторыхъ — электрическіе токи, пробѣгающіе по поверхности земли. 7) Исслѣдованія Ампера, доставившія наукѣ основной законъ электро-динамики, произведены были въ духѣ и по образцу исслѣдованій Ньютона о тяготѣніи. 8) Изучать законы явленій, не бѣгая всякихъ предположеній о ихъ причинахъ, вотъ главный характеръ способа наученія природы, употребленнаго Ньютономъ въ исслѣдованіяхъ о тяготѣніи, Фурае — въ теоріи тепла и

Амперомъ — въ ученіи о взаимномъ дѣйствіи токовъ. 9) Теорія магнита, какъ суммы токовъ, предшествовала у Ампера открытію взаимнаго дѣйствія токовъ. 10) Употребленіе свойства параллельныхъ токовъ вмѣсто четвертаго закона Ампера облегчаетъ опредѣленіе величины постоянныхъ въ общей формулѣ взаимнаго дѣйствія токовъ. 11) Глубокая теорія Вебера, дополняющая собою изслѣдованія Ампера и соединяющая въ одно цѣлое явленія электро-статикки и электро-динамикки, получаетъ особенно важное значеніе потому, что помощію ея явленія индукціи вводятся въ область математическаго изслѣдованія. — Официальными оппонентами г. Любимова были: ординарный профессоръ *Зерновъ* и экстраординарный профессоръ *Давидовъ*. Участіе въ диспутѣ принималъ ординарный профессоръ *Брашманъ*. Возраженія преимущественно относились къ тому, что теорія Ампера основана на гипотетическихъ началахъ и что она, вопреки мнѣнію дефендента, не обвиняетъ всѣхъ явленій магнетизма. Диспутантъ съ большимъ искусствомъ защищалъ свое мнѣніе. Въ заключеніе деканъ факультета, М. Ф. Спасскій, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ членовъ, провозгласилъ г. Любимова достойнымъ высокой степени, объ утвержденіи въ которой представлено высшему начальству.

КОНКУРСЪ ДЛЯ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ ПО СЛУЧАЮ СТОЛѢТІЯ ВЪЗНІЯ РУССКАГО ТЕАТРА. — 30 Августа нынѣшняго года исполнится сто лѣтъ существованію Русскаго театра (*). Дирекція Императорскихъ театровъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, предлагаетъ гг. Русскимъ литераторамъ написать пьесу, именно для этого событія (une piéce de circonstance). Для разсмотрѣнія такихъ пьесъ, учреждается при дирекціи Императорскихъ театровъ комитетъ изъ находящихся въ С. Петербургѣ извѣстныхъ литераторовъ и другихъ лицъ, которымъ и вѣрится выборъ лучшаго изъ присланныхъ на конкурсъ драматическихъ сочиненій. Избранное комитетомъ сочиненіе будетъ представлено въ день столѣтняго юбилея Рус-

(*) Извѣстно, что указъ Императрицы Елисаветы Петровны объ учрежденіи Императорскаго театра обнародованъ 30 Августа 1756 года.

сваго театра, 30 Августа, на Петербургской или Московской сценѣ. За набранную такимъ образомъ пьесу назначается премія *ex parte* рублей серебромъ, независимо отъ ея моды и нравъ, которая обыкновенно предоставляется авторамъ пьесъ, исполняемыхъ на Императорскихъ театрахъ. Только тѣ пьесы допустятся на конкурсъ, содержаніе которыхъ будетъ имѣть непосредственное отношеніе къ празднуемому событію, по какому бы плану и въ какомъ бы объемѣ ни были онѣ написаны. Пьесы должны быть доставлены, не позже 1 Августа, въ канцелярію директора Императорскихъ театровъ, въ С. Петербургѣ, съ означеніемъ на пакетѣ, что въ немъ находится драматическое сочиненіе, предназначенное для конкурса. Эти сочиненія должны присылаться безъ подписи имени авторовъ, но съ эпитафией или девизомъ; имена же авторовъ должны находиться въ особенныхъ, приложенныхъ къ пьесѣ, наглухо заклеенныхъ пакетахъ. Пьесы, которыя окажутся неудобными къ представленію, будутъ возвращаемы авторамъ, по представленіи ими девизовъ или эпитафій.

О ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ЗА СОЧИНЕНІЯ, ПРЕДАННІИ КЪ СТРАТЬ НА ПРЕДЛОЖЕННУЮ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ЗАДАЧУ О СОСТАВЛЕНІИ ОПИСАНІИ СУСЛИКОВЪ. — Размножившіеся въ послѣднее время, въ степяхъ южной Россіи, суслики или овражки стали причинять ежегодно тамошнимъ хозяйствамъ огромныя потери. Къ истребленію этихъ вредныхъ животныхъ были приисказаны и употребляемы разные средства, но безполезны въ частности, но не приводившія однако къ желаемой цѣли. Ученый комитетъ Министерства государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что ближайшее знакомство съ образомъ жизни сусликовъ скорѣе всего можетъ указать на средства положить предѣлы алу, ими причиняемому, предложилъ въ 1852 году, съ разрѣшенія его г. Министра государственныхъ имуществъ, написать полную монографію или описаніе животныхъ, названныхъ подъ именемъ сусликовъ. При этомъ требовалось объяснить различіе видовъ этихъ животныхъ, показать мѣстонахожденіе каждаго изъ нихъ и отличіе въ образѣ жизни, опредѣлявши съ точностію: какою изъ водящихся въ юж-

ной Россіи видовъ причиняетъ наибольшій вредъ посягать, объяснить условия, способствующія расплощенію, и раскрыть, по возможности, причины — почему суслики размножаются въ ихъ-нхъ степяхъ Россіи преимущественно предъ прочими странами? зависитъ ли это отъ природныхъ условий края или отъ способа хозяйства? Срокомъ присылки сочиненій назначенъ былъ 1 Ноября 1853 года. За сочиненіе, признанное удовлетворительнымъ, назначалась награда — золотая медаль въ 50 червонцевъ. Въ отвѣтъ на эту задачу прислааны были въ ученый комитетъ, съ соблюденіемъ требовавшихся программой внѣшнихъ условий, двѣ рукописи, а именно: 1) Описаніе сусликовъ, обитающихъ въ южной Россіи, съ девизомъ «Jirst tinga Dshuyshigan jöllaaßen!» «Citillus in domo tua niduletur». Pall. Reise, vol. III, p. 499. а 2) Описаніе животныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ сусликовъ или сурковъ, съ девизомъ: «Ближайшее знакомство съ натурою сусликовъ скорѣе всего можетъ указать на средства положить предѣлы злу, нимъ причиняемому». По предварительномъ разсмотрѣніи этихъ рукописей, ученый комитетъ, принимая во вниманіе, что Императорскому Обществу сельскаго хозяйства южной Россіи ближе извѣстенъ образъ жизни сусликовъ, препроводилъ означенныя рукописи на разсмотрѣніе того Общества. Совѣтъ Общества, передавъ оба сочиненія на разсмотрѣніе нѣкоторыхъ лицъ, живущихъ на мѣстахъ обитанія сусликовъ и извѣстныхъ уже своими наблюденіями надъ этими животными, и потомъ отзывы этихъ лицъ вмѣстѣ съ рукописями еще особой комиссіи, — согласно съ заключеніемъ оной, намель: Что оба автора представленныхъ къ соисканію сочиненій руководствовались одними и тѣми же источниками, а потому оба сочиненія очень сходны между собою какъ въ приводимыхъ цѣптахъ, такъ и въ собственныхъ выводахъ авторовъ относительно порока сусликовъ, образа ихъ жизни и мѣстонахожденія. По этому самому оба сочиненія, собственно какъ ученый трудъ, должны заслуживать уваженіе въ одинаковой степени. Что касается до слога и ясности изложенія, то въ этомъ отношеніи неоспоримое преимущество принадлежитъ автору сочиненія съ девизомъ: «Citillus in domo tua niduletur». Читая его сочиненіе, не лзя не убѣдиться, что оно достоинствомъ своимъ обязано не одному

искусству пера, но что авторъ повѣрялъ на дѣлѣ показанія принятыхъ имъ въ руководство источниковъ. При исчисленіи мѣстъ обитанія разныхъ породъ суслика, авторъ сочиненія съ Русскимъ девизомъ, приводитъ наблюденія разныхъ лицъ, въ разные времена и въ различныхъ мѣстностяхъ, на небольшихъ пространствахъ, тѣмъ самымъ вредитъ ясности и отчетливости своего изложенія; напротивъ того, авторъ перваго сочиненія излагаетъ это мѣсто хотя кратче, но яснѣе и отчетливѣе. Такая разница замѣтна во многихъ мѣстахъ сочиненій. Не лзя не отдать справедливости обоимъ авторамъ именно за то, что ни тотъ, ни другой не упустили желаніемъ сказать что-нибудь свое новое, говоря объ истребленіи сусликовъ. Исчисливъ всѣ извѣстные, въ настоящее время, способы истребленія и не признавая ни одного изъ нихъ удовлетворительнымъ, они оба весьма основательно приходятъ къ тому заключенію, что истребленіе этихъ звѣрковъ какими бы то ни было извѣстными до-сихъ-поръ средствами можетъ увеличаться успѣхомъ только при дружномъ, неослабномъ и постоянномъ дѣйствіи хозяевъ. Сочиненіе съ девизомъ: «*Citillus in domo tua niduletur*» можетъ считаться безукоризненнымъ, за исключеніемъ двухъ мѣстъ, относящихся, прочемъ, до способовъ истребленія сусликовъ; всѣ показанія автора согласны съ истиною и во всемъ его сочиненіи не лзя встрѣтить ничего, что бы противорѣчило общимъ понятіямъ объ этомъ предметѣ самихъ жителей степныхъ мѣстъ. Ученый комитетъ, принявъ въ соображеніе такой отзывъ Общества южной Россіи и рассмотрѣвъ съ своей стороны представленные на конкурсъ рукописи, нашелъ, что каждая изъ нихъ представляетъ сводъ разсѣянныхъ въ разныхъ сочиненіяхъ свѣдѣній о суслукахъ, дополненный личными наблюденіями авторовъ, и что сочиненіе съ девизомъ: «*Citillus in domo tua niduletur*» имѣетъ предъ другими преимуществами, объясненныя въ мѣтинѣ Общества, а потому призналъ его достойнымъ предложенной по конкурсу золотой медали. Заключеніе комитета о рассмотрѣнныхъ имъ сомкательныхъ сочиненіяхъ утверждено г. Министромъ государственныхъ имуществъ 28 Марта 1856 года. На этомъ основаніи комитетъ, въ особомъ засѣданіи 6 Апрѣля, вскрылъ пакетъ съ именемъ автора описанія сусликовъ, обитающихъ въ южной Россіи, съ девизомъ

зомъ: «*Bitulus in domo tua niduletur*», при чемъ оказалось, что оно написано коллежскимъ секретаремъ Н. В. Чернышевымъ. Объявляя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе и ни въ виду, что описаніе сусликовъ съ девизомъ: «Ближайшее знакомство съ натурою сусликовъ скорѣе всего можетъ указать на средства положить предѣлы злу, ими причиняемому» имѣетъ также свои достоинства, и при изданіи его могло бы служить дополненіемъ свѣдѣній о сусликахъ, — комитетъ приглашаетъ автора этой рукописи объявить свое имя и за тѣмъ, если пожелаетъ, войти въ соглашеніе о напечатаніи его сочиненія.

ГОРЬГОРЕЦКІЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ. — Въ ряду высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, которыя готовятъ молодыхъ людей для службы отечеству по многоразличнымъ частямъ управленія его, Горьгорецкій земледѣльческій институтъ служитъ представителемъ образованія у насъ агрономовъ-практиковъ. Слѣдующій очеркъ этого учебнаго заведенія, напечатанный въ Земледѣльческой Газетѣ, достаточно знакомитъ съ организаціей и вышшимъ состояніемъ его. Горьгорецкій земледѣльческій институтъ есть специальное учебное по части сельскаго хозяйства заведеніе, преобразованное изъ бывшей Горьгорецкой школы. По положенію, рассмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ и удостоенному Высочайшаго утвержденія 30 Іюня 1848 года, бывшему высшему разряду школы присвоено названіе Горьгорецкаго земледѣльческаго института, имѣющаго цѣлью приготовленіе ученыхъ агрономовъ, съ высшими теоретическими и практическими познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ институтъ принимаются на четырехлѣтній курсъ ученія молодые люди всѣхъ свободныхъ состояній, имѣющіе достаточныя приготовительныя познанія, на такомъ же основаніи, какъ въ университеты, а именно. 1) Безъ испытанія: а) кончившіе полный курсъ наукъ въ гимназіяхъ, или въ заведеніяхъ гимназіямъ равныхъ и представившіе въ томъ исполнѣ одобрительные аттестаты, и б) выдержавшіе удовлетворительный экзаменъ для поступленія въ одинъ изъ Россійскихъ университетовъ. 2) По испытанію, производимому въ самомъ институтѣ, оказавшіе удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, составляющихъ гимназическій курсъ, за исключе-

ніемъ древнихъ языковъ (*). Знающіе сверхъ этого и науки, вхо-
димыя въ первыхъ двухъ курсахъ института, могутъ быть до-
пускаемы, по испытанію, прямо во второй и третій. Пріемъ этотъ
бываетъ одинъ разъ въ году, предъ начатіемъ курсовъ, около
15 Августа. Въ институтѣ полагаются студенты: 25 казенно-
коштныхъ; пансіонеры, съ платою по 125 р. сер. за полное го-
довое содержаніе, и вольноприходящіе, допускаемые къ слушанію
лекцій безъ платы. Число пансіонеровъ и вольноприходящихъ
зависитъ отъ средствъ къ помѣщенію и надзору. Выпускаемые
изъ института студенты пользуются служебными правами наравнѣ
съ студентами Россійскихъ университетовъ и, смотря по успѣ-
хамъ, получаютъ или званіе дѣйствительныхъ студентовъ агро-
номіи, съ правомъ на 12 классъ, или же званіе агронома, съ пра-
вомъ на 10 классъ. Въ институтѣ, какъ единственномъ въ Россіи
спеціальномъ высшаго разряда училищѣ сельско-хозяйственныхъ
наукъ, дозволяется допускать къ испытанію на званіе агронома
не только воспитанниковъ самаго института, но и всѣхъ другихъ
лицъ, имѣющихъ, по правамъ своего состоянія, право на поступ-
леніе въ студенты института. Лучшіе изъ агрономовъ могутъ
быть посылаемы въ чужіе края для дальнѣйшаго усовершен-
ствованія въ сельскомъ хозяйствѣ. Студенты института, получив-
шіе званіе агронома, соотвѣтствующее званію университетскаго
кандидата, могутъ быть, на одинаковыхъ основаніяхъ съ сими
последними, допускаемы въ университетахъ къ выдержанію эк-
замена на магистра по сельскому хозяйству и лѣсоводству, или
по технологіи. Низшій разрядъ, переименованный въ *Земледѣль-
ческое училище*, имѣетъ цѣлю приготовленіе второстепенныхъ
сельскихъ управителей, прикащиковъ и бухгалтеровъ. Въ *Земле-
дѣльческое училище* принимаются на четырехгодичный срокъ
ученія молодые люди всѣхъ свободныхъ состояній, а также по-
мѣщичьи крестьяне, по желанію владѣльцевъ, и Евреи, съ цѣлю
распространенія между ними свѣдѣній о хлѣбопашествѣ. Всѣ они
должны имѣть не менѣе 16 и не болѣе 20 лѣтъ отъ роду, умѣть
правильно читать, писать, знать ктѣхизисъ, первыя четыре дѣй-

(*) При испытаніи, институтомъ принята въ руководство программа пріема-
наго экзамена въ Императорскомъ С. Петербургскомъ универ-
ситетѣ.

ствія арифметики и начальныя основанія Русской грамматики. Въ училищѣ, также какъ и въ институтѣ, полагаются ученики: за-зепнокоштные, пансионеры съ платою по 80 р. сер. за годовое годичное содержаніе, и вольноприсяжншіе, слушающіе лекціи безъ платы. Ученики, при хорошемъ поведеніи, окончившіе курсы ученія съ удовлетворительными успѣхами, выпускаются съ свидѣтельствами на званіе ученыхъ управительскихъ помощниковъ, съ слѣдующими правами (кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ): а) они могутъ, не избирая рода жизни, приписываться только для счета къ какому-либо городу и б) освобождаются отъ платежа податей и отпращиванія рекрутской повинности, которой подлежатъ лишь за проступки, по судебному приговору. Учебные курсы, начинающіеся съ 25 Августа, въ институтѣ распределены между 15 преподавателями и читаются по программамъ, рассмотрѣннымъ и одобреннымъ въ ученое комитетѣ Министерства. Предметы преподаванія суть: а) Общія: Законъ Божій, Русская словесность и хозяйственная статистика Россіи и другихъ Европейскихъ государствъ. б) Специальные: сельское хозяйство со всѣми отдѣльными отраслями, какъ-то: полеводствомъ, луговодствомъ, льсоводствомъ и пчеловодствомъ; домоводство, съ изложеніемъ правилъ организаціи хозяйствъ и управленія помѣстьями; оцѣна повешельныхъ угодій, сельская бухгалтерія, сельско-хозяйственная технология и механика, сельская архитектура и геодезія, съ практическимъ упражненіемъ въ съемкѣ, нивелировкѣ и черченіи архитектурныхъ межевыхъ плановъ. в) Вспомогательные: математика, физика съ метеорологіею и климатологіею, химія, минералогія, ботаника, преимущественно сельско-хозяйственная; зоологія, съ примѣненіемъ къ скотоводству и ветеринарной наукѣ; начала правовѣдѣнія и наученіе Россійскихъ законовъ, съ примѣненіемъ къ сельскому быту; энциклопедія камеральныхъ наукъ въ томъ объемѣ и той подробности, какъ это необходимо въ видахъ спеціального образованія по части сельскаго хозяйства; рисованье и Нѣмецкій языкъ. Нынѣ учебный курсъ расширенъ включеніемъ въ него преподаванія межевыхъ законовъ и основныхъ началъ кадастра, съ подробнымъ изложеніемъ правилъ люстраціи и переложенія податей съ душъ на землю, также и на промыслы. Для преподаванія этихъ предметовъ назначенъ осо-

Былъ альюнкъ. Сверхъ класснаго ученія, студенты института и ученики училища упражняются практически по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства на поляхъ фермы, огородахъ, садахъ, въ овчарномъ заводѣ и проч. Здѣсь имъ показывается все, что можетъ быть поучительно для молодыхъ людей, посвятившихъ себя земледѣльческому образованію, какъ-то: испытаніе разныхъ орудій и машинъ, бонитровка овецъ, устройство питомника, дѣланіе сыра, дубленіе овчинъ, добычаніе ужеса, производство сахара изъ свекловицы и обработка льна по Бельгійскому способу. Во время лѣтнихъ ваканцій, они занимаются изученіемъ способовъ къ орошенію луговъ и сушкѣ болотистыхъ мѣстъ и упражняются въ оцѣнкѣ и классификаціи почвъ. Сверхъ того, студенты института посылаются, въ сопровожденіи одного изъ преподавателей агрономівъ, для сельско-хозяйственныхъ обзорѣній, по разнымъ губерніямъ. Составляемыя при такихъ путешествіяхъ записки представляютъ полезныя хозяйственно-статистическія свѣдѣнія, которыя печатаются въ Журналѣ Министерства государственныхъ имуществъ. Студенты четвертаго курса, по окончаніи экзамена, что бываетъ предъ началомъ весеннихъ работъ, поступаютъ подъ начальство управляющаго фермою, который назначаетъ ихъ по-очереди для завѣдыванія тою или другою частію хозяйственныхъ работъ. Здѣсь они на дѣлѣ окончательно знакомятся съ порядкомъ работъ и хозяйственною отчетностію. Кромя всѣхъ этихъ занятій, съ 1846 года, по наставленію, лично данному директоромъ Департамента сельскаго хозяйства, при осмотрѣ заведенія, учреждены для студентовъ третьяго и четвертаго курсовъ агрономическія бесѣды, въ которыхъ принимаютъ постоянно участіе директоръ института и преподаватели агрономическихъ предметовъ. Каждому изъ студентовъ предоставляется избирать темы для разсужденія, дѣлать возраженія, выражать свое мнѣніе или взгляды по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, сообщать свои наблюденія, просить поясненій на счетъ встрѣтившихся недоразумѣній или кажущихся противорѣчій теоріи съ практикою. Эти бесѣды имѣютъ вполнѣ удовлетворительный успѣхъ и оказываются весьма полезными для развитія въ студентахъ способностей и правильныхъ понятій о предметахъ сельскаго хозяйства. Для студентовъ перваго и втораго

курсовъ установлены подобныя же бесѣды по части отечественной словесности, для чтенія и разбора образцовыхъ нашихъ писателей. Одновременно съ ежегоднымъ торжественнымъ актомъ (около 15 Августа), на которомъ, по примѣру прочихъ учебныхъ заведеній, лучшіе студенты и ученые удостоиваются перевода въ высшіе курсы и выпуска, читаются рѣчи, годовые отчеты и проч. При Горьгоревскомъ земледѣльческомъ институтѣ, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, назначено учреждать выставки производеній сельскаго хозяйства и сѣяны сельскихъ лошадей, по особымъ, одобреннымъ Министерствомъ правиламъ.

Учебными пособиями въ институтѣ служатъ коллекціи и кабинеты. Въ нихъ находится:

въ библіотекѣ, сочиненій на Русскомъ и на ино- странныхъ языкахъ	5,487 том.
• физическомъ кабинетѣ	307 пред.
• химической лабораторіи	1,235 "
• кабинетъ земледѣльческихъ орудій и машинъ	1,466 "
• минеральномъ кабинетѣ	2,802 "
• ботаническомъ —	3,560 "
• зоологическомъ —	6,316 "
• патологическомъ —	427 "
• геологическомъ —	55 "
• музей отечественной сельской промышле- ности	1,790 "

Собранія эти всякую недѣлю два раза открываются для студентовъ института, при чемъ находятся профессора, завѣдывающіе кабинетами, для объясненія студентамъ вопросовъ и недоразумѣній.

Въ ботаническомъ саду находится разнаго рода растений (хлѣбныхъ, корнеплодныхъ, кормовыхъ для скота, масличныхъ, красильныхъ, прядныхъ, аптекарскихъ и разныхъ другихъ торговыхъ) 950 экз.

Оранжерейныхъ и тепличныхъ растений 1,417 "

Въ шѣтніаѣ однолѣтнихъ и групповыхъ растений 382 экз.

• древесномъ вѣтвистомъ разнаго рода деревѣ и
кустарниковъ 9,085 •

Въ пчельникѣ находится небольшое число ульевъ различнаго устройства, собственно только для учебной цѣли.

ПРОГРАММА ЗАДАЧЕ ДЛЯ ПРЕНІИ, ОБЪЯВЛЕННАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ МЕДИЦИНСКИМЪ ИМПЕРИАЛЬНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Императорское Виленское медицинское Общество, слѣдуя мысли основателей своихъ, старалось всегда, по мѣрѣ возможности, поощрять врачей, практикующихъ въ Имтѣ, къ изученію мѣстныхъ болѣзней, имѣя тѣмъ въ виду пользу науки и Общества. Въ настоящее время просвѣщенная и къ общему благу направленная щедрость покойнаго графа Константина *Тизенгаузена*, члена-корреспондента Общества, извѣстнаго въ ученomъ мѣрѣ орнитологическими трудами, завѣщанная достойному сыну его графу *Раймольду*, поставила Общество въ возможность указать врачамъ-соотечественникамъ новое и дѣйствительнѣйшее побужденіе къ ученымъ занятіямъ, а равно и придать трудамъ ихъ направленіе болѣе опредѣлительное. Уполномоченное къ тому письменнымъ отзывомъ Медицинское Общество, въ двадцатипятилѣтняго юбилея своего основанія, обнародовало на немъ конкурсную премію въ 500 р. с., назначенную графомъ за положительное и вѣрное изслѣдованіе коштуной болѣзни, въ этиологическомъ отношеніи, могущее служить основаніемъ къ распространенію рациональной профилактики. Потому, соображаясь съ этою благотворною мыслию жертвователя, Медицинское Общество, по предварительному согласію всѣхъ *членовъ* своихъ, предлагаетъ слѣдующую для разрѣшенія задачу:

Какія именно есть мѣстные условія, неразлучныя съ исключительнымъ почти обнаруживаніемъ коштуной болѣзни въ предѣлахъ разнородныхъ областей, составлявшихъ древнюю Поляну, безъ различія сословій народонаселенія?

Приглашая нынѣ врачей въ *всестороннему* изслѣдованію причинамъ какъ предрасполагающихъ, такъ и производящихъ различныя страданія, извѣстныя у насъ подъ названіемъ коштуна, Медицинское Общество, во избѣжаніе всякихъ недоумкнѣй, счи-

таетъ обязанностью своею сдѣлать предварительное сознаніе, что домысль оно несомнѣнно признаеть коштутъ не только какъ болѣзнъ, но какъ болѣзнь организма повсемѣстную, самостоятельную, специфическую. Однакожь это сознаніе не должно стѣснять свободнаго направленія изслѣдованій, ни служить предвѣстіемъ не столь благосклоннаго и безпристрастнаго приѣма какаго бы то ни было ихъ результата, хотя бы даже вовсе несогласнаго съ вышеупомянутымъ мнѣніемъ. Общество желаетъ только предупредить нѣкоторымъ образомъ изслѣдователей, что противныя мнѣнія, а равно и доказательства, въ подтвержденіе ихъ приводимыя, достаточно ему извѣстны; но что, уважая въ нихъ и любовь къ истинѣ и похвальное стремленіе на пути успѣха, однакожь ложныя не можетъ ихъ признать достаточными къ испроверженію своего убѣжденія, основаннаго на опытѣ, слишкомъ дорогою цѣною купленномъ въ практикѣ. Общество желаетъ при томъ совершеннаго устраненія всякой теоретической полемики изъ анализа предмета задачи, хотя и постигаетъ всю трудность ибѣжанія, въ этиологическихъ изслѣдованіяхъ, точекъ сопоставленія съ разсмотрѣніемъ внутреннихъ замѣненій въ организмѣ, съ ближайшею причиною болѣзни, съ теоріей. Обществу однакожь гораздо желательнѣе, вмѣсто догадокъ и голословныхъ утвержденій, получить прямые выводы изъ безпристрастныхъ наблюденій, опирающіеся не столько на начитанности, авторитетъ, а тѣмъ менѣе на слухахъ, сколько по возможности на личныхъ и многократныхъ опытахъ. Не думая вовсе предначертывать авторамъ плана для труднаго и обширнаго ихъ труда (который, безъ сомнѣнія, неоднократно встрѣнится съ ходомъ самыхъ изслѣдованій), Медицинское Общество позволяетъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе: что въ чисто-практическомъ смыслѣ трудно будетъ рѣшить предложенную задачу иначе, какъ только посредствомъ точнаго сравненія эндемическаго характера различныхъ странъ, а также гигиеническихъ условій отдѣльныхъ племенъ и классовъ народонаселенія, съ тою цѣлію постояннаго противопоставляемыхъ по отношенію предполагаемой степени влияния ихъ на развитіе коштувной болѣзни, дабы наконецъ какъ бы посредствомъ исключенія (eliminatio) обнаружить тѣ немногія условія, которыя относятся болѣе къ коштувному, чѣмъ дру-

гаго рода худосочию. Къ тому слѣдуетъ еще присовокупить, что вопросъ о происхожденіи коштува весьма много могъ бы объясниться сличеніемъ различнаго распростиранія и напряженія коштувной болѣзни въ одной и той же странѣ, соразмѣрно съ ходомъ образованія, постепенно измѣняющаго качество болѣзнетворныхъ мѣстныхъ условій. Потому-то, во сколько доказывается по крайней мѣрѣ достоверными историческими свидѣтельствами, неразлучнымъ почти отъ главной задачи будетъ слѣдующій вопросъ: *не произошли ли какія-либо измѣненія въ степени распростиранія и свойства коштувной болѣзни въ теченіе вѣковъ и при какихъ именно событіяхъ?* ибо и предполагать не возможно, чтобы во все продолженіе вѣковъ, при многоразличномъ смѣшеніи разныхъ племенъ, всѣпретворяющая сила возрастающей цивилизаціи осталась безъ вліянія на свойство этого упорнаго паразита страны нашей, оставивъ непркосновенною таинственную записку его происхожденія. Кажется наконецъ, что даже мифы на счетъ несуществованія коштува въ сосѣднихъ странахъ, отдѣльнымъ племенемъ обитаемыхъ, въ Польскихъ семействахъ, переселившихся въ чужія страны, а равно и въ семействахъ чужестранцевъ, поселившихся съ давняго времени въ Польшѣ, до сихъ поръ достаточнымъ изысканіямъ не были подвергаемы. Изъ предыдущихъ замѣчаній ясно открывается, что объявленный нынѣ конкурсъ исключительно касаться можетъ врачей, практикующихъ въ странахъ эндемическаго господствованія коштува, — врачей, кои бы, при достаточныхъ предварительныхъ познаніяхъ, имѣли время и возможность ознакомиться съ коштувомъ на дѣлѣ, въ различныхъ видоизмѣненіяхъ его, а равно съ медицинскою топографіею края, въ которомъ онъ гнѣздится, и наконецъ, какъ можно подробнѣе, съ образомъ жизни обитателей всѣхъ вообще сословій, подвергающихся этой болѣзни. Наложеніе предмета должно быть ясно и общепонятно на одномъ изъ современныхъ Европейскихъ языковъ, избранномъ по произволу. Сочиненіе, четко переписанное, по общепринятому обычаю, не должно имѣть подписи автора, но только избранную имъ надпись (эпиграфъ), повторенную на запечатанномъ конвертѣ, въ которомъ обозначается имя, фамилія, чинъ и мѣстопробываніе автора. Такииъ образомъ сохраняется будетъ тайна, вѣроятно желаемая

конкуррентами. Адресъ по почтѣ, либо инымъ путемъ слѣдующій: въ Императорское Виланское медицинское Общество, которое, по волѣ жертвователя, должно быть исключительнымъ судьей присылаемыхъ для конкурса сочиненій. Потому мѣстные члены Общества, во избѣжаніе всякаго подозрѣнія въ пристрастія, добровольно отказываются отъ конкурса. Послѣдній срокъ присылки конкурсныхъ сочиненій назначается къ первымъ числамъ Декабря 1858 года; послѣ чего, не далѣе какъ чрезъ четыре мѣсяца, Общество объявляется произнести свое рѣшеніе и приступить къ исполненію условій конкурса, а именно: 1) автору лучшаго сочиненія присуждена будетъ награда 500 р. с., похвальный отзывъ въ періодическихъ изданіяхъ и собственность рукописи. 2) Автору второстепеннаго сочиненія (accessit) — похвальный отзывъ въ газетахъ и возвратъ рукописи. 3) Прочія сочиненія, съ нераспечатанными конвертами, хранимы будутъ въ архивѣ Общества и въ теченіе цѣлаго года возвращаемы авторамъ по ихъ востребованію; по минованіи же года, нераспечатанные конверты будутъ уничтожены, а самыя рукописи сдѣлаются собственностію Общества.

ПУТЕШЕСТВІЯ И ЗАНЯТІЯ ЧЛЕНОВЪ СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ, СПАРИМНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ РУССКИХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВУ. — Въ дополненіе къ прежнимъ своимъ донесеніямъ, главный астрономъ Сибирской экспедиціи г. *Шварцъ* доставилъ болѣе подробныя свѣдѣнія о путешествіи поручика *Усольцова*, читанныя въ одномъ изъ засѣданій Русскаго географическаго Общества текущаго года. Этотъ офицеръ въ теченіе Іюля, Августа и Сентября мѣсяцевъ 1855 года успѣлъ обогрѣть пространство, простирающееся отъ г. Нерчинска чрезъ вершины Нерчи къ вершинамъ Витима и далѣе къ устью Баргузина до Байкала; онъ представилъ полный маршрутъ своего пути, составляющаго болѣе 1,000 верстъ, и собралъ значительное число матеріаловъ для описанія этого края. Поручикъ *Усольцовъ* сдѣлалъ въ это время полное опредѣленіе географическаго положенія 5-ти пунктовъ, опредѣлилъ одну широту въ 9-ти пунктахъ и во всѣхъ мѣстахъ остановки опредѣлялъ склоненіе магнитной стрѣлки. Кромѣ маршрутной съемки, этотъ офицеръ велъ дневникъ, въ которомъ со всюю подробнос-

стию записывалъ всё свойства, качества и взаимовѣщенія пройденнаго пространства. Названія рѣкъ, хребтовъ, горныхъ сопокъ, долинъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ обозначены тѣми именами, какими называли ихъ сопровождавшіе поручика ввородцы. Во время слѣдованія отъ половинны Нерчи г. Усольцовъ встрѣтился съ бродячими оленными Тунгусами и, странствуя съ ними почти въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, успѣлъ ознакомиться съ ихъ бытомъ, промыслами и качествами. Особенное вниманіе обратилъ путешественникъ на собраніе свѣдѣній по предмету сообщенія Забайкальской области съ притоками Лены и успѣлъ частью изъ разспросовъ, частью изъ собственныхъ наблюденій собрать подробныя извѣстія о всѣхъ существующихъ сообщеніяхъ окрестныхъ мѣстъ нижняго теченія Нерчи съ р. Витимомъ, съ указаніемъ характера мѣстности и названій урочищъ, которыми проходятъ промышленники въ мѣста звѣриныхъ промысловъ. Поручикъ Орловъ, прикомандированный къ экспедиціи, возвратился въ Иркутскъ только 9-го Декабря 1855 г. изъ своего путешествія по долинамъ рѣкъ Верхней Ангары и Баргузиана. Онъ привезъ съ собою положительныя извѣстія, что подпоручикъ Смирягинъ въ послѣднихъ числахъ Августа находился вблизи устья рѣчки Буйбунко, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Витимъ между устьями рѣкъ Муя и Цыла. Отсюда онъ навязъ трехъ Тунгусовъ, чтобы спуститься съ ними въ берестяныхъ лодкахъ по Витиму внизъ. Съ-тѣхъ-поръ прошло болѣе 3¹/₂ мѣсяцевъ безъ всякихъ извѣстій о Смирягинѣ, и потому, по распоряженію начальствъ, изъ Иркутска послано Киренскому земскому исправнику предписаніе отпрать немедленно по Витиму вверхъ Тунгусовъ съ запасными оленями для отысканія путешественника. Сообщая эти свѣдѣнія, главный астрономъ Шварцъ препроводилъ Обществу карту Забайкальской области, составленную подполковникомъ Генеральнаго Штаба *Заборинскимъ* и подаренную имъ Сибирской экспедиціи Общества. Южная часть области составлена частію по планшетамиъ съемкамъ, частію по межовымъ планамъ, вредныя по маршрутамъ горныхъ инженеровъ и по разспросамъ, сѣверная по однимъ разспросамъ. Карта эта даетъ новыя понятія о долинахъ Верхняго Витима съ его притоками и позволитъ слѣдить за всѣми движеніями членовъ экспедиціи,

которая посредством ее могла такимъ-образомъ при самомъ началѣ своихъ трудовъ познаться со всеми свѣдѣніями, имѣющимися въ распоряженіи отдѣленія Генеральнаго Штаба при генераль-губернаторѣ Восточной Сибири. Кромѣ-того она же весьма-полезна и для Общества: потому-что, по сравненіи ее съ занятіями и работами экспедиціи, можно будетъ судить о пользѣ изслѣдованій ее членовъ и обогащеніи географіи края новыми данными, несуществовавшими до прибытія экспедиціи. Опѣкая исполнѣе обязательное приношеніе г. Заборнскаго, Общество постановило обязать ему за сію искреннюю свою привязанность. Обращаясь затѣмъ къ дѣйствіямъ экспедиціи въ другой мѣсто-сти, дѣйствительный членъ А. Э. Шварцъ сообщалъ краткія свѣдѣнія о занятіяхъ во время лѣта поручика *Рошкова* на Амурѣ. 21-го Мая г. Рошковъ пріѣхалъ въ Шилкинскій заводъ и до отправления своего съ экспедиціею генераль-губернатора на Амуръ успѣлъ опредѣлить широту Шилкинскаго завода и поправку хронометровъ по высотамъ солнца. На дальнѣйшемъ пути, совершенномъ отсюда до Усть-Стрѣлочнаго караула, нельзя было дѣлать астрономическихъ наблюденій. Въ этомъ пунктѣ опредѣлена, по высотамъ солнца, долгота по разстояніямъ луны отъ солнца, поправка хронометровъ по высотамъ звѣздъ и уклоненію магнитной стрѣлки по азимутамъ солнца посредствомъ Шилкальдеровой буссоли. Въ 360 верстахъ ниже по Амuru, близъ утеса Цагаанъ, избрана третья опредѣленная точка. Далѣе по причинѣ свѣжести плаванія экспедиціи, астрономъ не могъ сдѣлать ни одного опредѣленія до устья Сувгари. Проѣхавъ Уланганскій хребетъ, поручикъ Рошковъ отдѣлился отъ отряда, съ которымъ онъ спустился по Амuru, и отправился съ ученою экспедиціею Сибирскаго отдѣла. Отсюда до Маринскаго поста сдѣлано имъ еще 12 опредѣленій пунктовъ, частью по лѣвому, частью по правому берегу Амuru. Далѣе отъ Маринскаго поста или отъ озера Кизнъ въ устью, поручикъ продолжалъ плаваніе въ Августѣ мѣсяцѣ и на этомъ пути опредѣлялъ еще 6 точекъ: Маринскій постъ, деревню Кади, деревню Михайловскую, Теринъ, Маго и Николаевскій постъ. Такимъ-образомъ всего по Амuru опредѣлена 21 точка. Кромѣ-того поручикомъ Рошковымъ произведена магнитная съемка отъ Усть-Стрѣлочнаго караула

до Албазина и отъ Маринскаго поста до Николаевскаго; промежуточное пространство отъ Албазина до Маринскаго поста свято членамъ Сибирской экспедиціи подпоручикомъ *Зондатовомъ*. Рошковъ остается зимовать въ устьяхъ Амура и продолжать свои занятія на островѣ Сахалинѣ и въ Амурскомъ лиманѣ. Художникъ экспедиціи, академикъ *Мейеръ* извѣстилъ о своихъ занятіяхъ на устьяхъ Амура, гдѣ онъ предпочелъ остаться на зиму для того, чтобы воспользоваться возможностью изучить этнографическія особенности Гиляковъ и Мангунцовъ, живущихъ по соседству. Слѣдующею весною онъ полагаетъ отправиться вверхъ по Амуру, съ цѣлю пополненія матеріаловъ для своего альбома, и затѣмъ, по возвращеніи въ Шыркинскій и Черчинскій возовы, предпринять путешествіе къ границамъ Китая до Кяхты и Маймачина, оттуда на Гусиное озеро къ куирнямъ и жительству Бамбуда Хамбѣ Ламы и наконецъ черезъ Тунку возвратиться въ Иркутскъ.

ПУБЛИЧНЫЙ АКТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. —

5-го Іюня въ здѣшнемъ университетѣ происходилъ торжественный актъ, въ присутствіи мѣстныхъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ начальствующихъ особъ, всего ученаго сословія и многихъ почетныхъ лицъ города. По прибытіи въ залу высокопреосвященнаго архіепископа Казанскаго *Григорія*, актъ начался молитвенною пѣснью: «Царю небесный», послѣ чего ординарный профессоръ политической экономіи и статистики *Бабтсъ* произнесъ рѣчь: «О нѣкоторыхъ условіяхъ, способствующихъ умноженію народнаго капитала.» Затѣмъ адъюнктъ *Славянский* причиталъ отчетъ о состояніи университета за минувшій академическій годъ. Актъ заключился пѣніемъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни.» — Въ нынѣшнемъ году кончилось курсъ 46 человекъ. Изъ нихъ удостоено: степени кандидата — 14, званія действительнаго студента 7, лекаря 25. За представленные на заданныя темы разсужденія награждены золотыми медалями 4, серебряными 2 студента.

ПУБЛИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ ТИФЛИСКОЙ ГИМНАЗИИ. — 18 Января, въ назначенный часъ, по прибытіи въ большую залу гимназіи г. Намѣстника Кавказскаго и высокопреосвященнаго епископа Гру-

зія, архієпископа *Исидора*, съ сопровождеініи г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа и всего начальства гимназій, при собраніи многихъ, приглашенныхъ Тифлисскою дирекціею учащихся, любителей просвѣщенія и почетнѣйшихъ лицъ города, — актъ былъ открытъ молитвою, пропѣтою хоромъ гимназическихъ вѣчехъ. По окончаніи молитвы, старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ *Желитовскимъ* была произнесена рѣчь: «О вліаніи природы на царство растительное и животное и въ особенности на человека». Рѣчь эта, любопытная по своему и многостороннему взгляду на предметъ и сказанная съ олушешленіемъ, обратила на себя вниманіе слушателей. Затѣмъ старшій учитель исторіи *Георгиевичъ* прочелъ отчетъ Тифлисской дирекціи за 1855 годъ, о вліаніи составѣ и средствахъ дирекціи, о числѣ и успѣхахъ учениковъ гимназій и подвѣдомственныхъ ей заведеній, а равно объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, которыя предприняты въ послѣднее время съ цѣлію равныхъ усовершенствованій. Изъ этого отчета оказывается, что Тифлисская гимназія имѣла къ 1856 г. 334 ученика, изъ которыхъ 112 пансіонеровъ и 222 вольноприходящихъ; всѣхъ учащихся въ подвѣдомственныхъ Тифлисской дирекціи заведеніяхъ было 2058. Полный курсъ гимназическихъ наукъ въ минувшемъ году окончили 12, изъ коихъ двое, *Нерсесь Атабековъ* и *Агубекъ Киландаровъ*, удостоились быть выпущенными съ правомъ на чинъ 14 класса. Послѣ отчета, высокопреосвященный экзархъ Грузіи, съ пастырскимъ благословеніемъ, вручилъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ аттестаты, а особенно-отличившимся ученикамъ раздалъ присужденныя награды. На стѣнѣ, противъ входа въ залу, развѣшены были этюды — упражненія учениковъ, оказавшихъ успѣхи въ живописи, изъ которыхъ двое равномѣрно получили награды. По прочтеніи списка учениковъ, удостоенныхъ къ переводу въ высшіе классы, законоучитель православнаго исповѣданія, протоіерей *Іоакимъ Романовъ*, обратился съ рѣчью къ всѣмъ воспитанникамъ, и въ краткихъ, но трогательныхъ словахъ, указывая на портреты незабвеннаго въ Божѣ почившаго Императора Николая I-го и достойнаго преемника его Александра II-го, напомнилъ имъ о тѣхъ неограниченныхъ милостяхъ, которыя изливаются на нихъ отъ Монаршихъ щедромъ, для про-

свѣщенія ума и сердца, для образованія, имѣющаго цѣлью ихъ нравственное и матеріальное совершенство и пользу общественную, а потому убѣждалъ ихъ, въ особенности же окончившихъ курсъ ученія, всячески стараться на служебномъ поприщѣ сдѣлаться достойными этихъ милостей, и такимъ образомъ быть полезными какъ самому себѣ, такъ и любезному отечеству. Актъ заключился народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни.»

ИЗВѢСТІЕ О КУРГАНАХЪ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ VIII-мъ томѣ «Записокъ Императорскаго археологическаго Общества» мы нашли слѣдующее любопытное извѣстіе о курганахъ Владимірской губерніи, сообщенное графомъ А. С. Уваровымъ.

«Всѣ курганы Владимірской губерніи могутъ дѣлиться на три разряда: на курганы Норманскіе, Мерянскіе и боевые. Норманны, проходившіе черезъ древнюю Русь, по направленію водныхъ сообщеній, водвигали свои курганы на берегахъ рѣкъ. Въ этихъ могилахъ въ особенности изобилуютъ монеты королей Этельреда I, Этельреда II, Канута и прочихъ правителей, жившихъ до XI столѣтія. Что же касается до бусъ, серебряныхъ украшеній, копій и разныхъ боевыхъ орудій, то они сходны съ Норманскими древностями, находимыми въ другихъ губерніяхъ Россіи. Чѣмъ болѣе разрывали курганы, тѣмъ ярче опредѣлялись могилы Мерянскія (*), принадлежавшія племени воинственному. Возлѣ всякаго Мерянина лежитъ его боевой топоръ, длинное копье и ножъ; даже возлѣ женскихъ оставовъ встрѣчаемы были топоры, но меньшаго размѣра. Мерянинъ высоко цѣнилъ коня, товарища своего въ походахъ и битвахъ, и носилъ изображеніе его на поясахъ и на многихъ другихъ украшеніяхъ. Исслѣдовавъ болѣе 8,000 кургановъ, можно себѣ составить понятіе даже о развитіи религіи у этого народа. Въ курганахъ IX и X вѣковъ нашли идола изъ глины, грубой отделки; изображенія вѣщій, напоминающихъ о змѣиномъ поклоненіи, господствовавшемъ

(*) Меряне, народъ Финскаго происхожденія, обитали отъ Волги до Каламы, т. е. въ Ярославской, Владимірской и западной части Нижегородской губерній до Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи.

на берегахъ Волги; сожженные кости разныхъ звѣрей и птицъ, показывающихъ, изъ чего состояли жертвоприношенія. Меряне, какъ близкіе сосѣди Волжскихъ Булгаръ, отъ того имѣли много восточныхъ монетъ и много Булгарскихъ подражаній восточнымъ монетамъ; монеты западныя, напротивъ, встрѣчаются рѣдко, потому что заносимы были къ нимъ одними Норманнами. Въ курганахъ, въ которыхъ встрѣчаются монеты конца XI или начала XII вѣка, находятя также тѣльные кресты и разныя привѣски съ изображеніями крестовъ. Видно, что около этого времени христіанство просвѣтило землю Мерявскую. Археологія здѣсь доказала то, что скудость письменныхъ памятниковъ затемнила; догадки нашихъ историковъ подтвердились теперь неоспоримымъ доказательствомъ. Къ третьему разряду кургановъ принадлежатъ могилы, насыпанныя на побойщахъ. Многія битвы между удѣльными князьями рѣшали участь владѣній, и въ этомъ отношеніи Липецкое сраженіе, 1216 года, одно изъ замѣчательнѣйшихъ. Два раза на томъ же мѣстѣ, въ 1177 и 1216 годахъ, происходили кровопролитныя сраженія и доселѣ историки не знали, гдѣ это мѣсто находилось; а между тѣмъ всѣ наши лѣтописи подробно описываютъ сраженіе 1216 года. Монахи-бытописатели говорятъ, какъ Мстиславъ Мстиславичъ Удалой сталъ на Юрьевой горѣ напротивъ князя Суздальскаго, Юръ Всеволодовича, занавшаго и укѣпившагося на Авдовой горѣ. Новгородцы побѣдили, благодаря Мстиславу, который «тражы проѣха сквое поля Юрьевы и бѣ самъ крѣпокъ и мужественъ и велику силу имѣя и усердство и вруцѣ имѣя топоръ и секаше не щадно». Но побѣда стоила ему лучшихъ своихъ витязей: пять изъ нихъ были убиты и погребены на самомъ полѣ битвы. Отыскавъ всѣ урочища, упомянутыя въ лѣтописяхъ, легко уже было опредѣлить мѣсто сраженія. Тутъ на Юрьевой горѣ возвышался курганъ, въ которомъ погребенъ былъ воинъ. Раненый въротяю въ голову, онъ лежалъ безъ шишака. На груди желѣзная кольчуга, съ равными шейными украшеніями. У правого бедра сабля, въ ножнахъ, обтянутыхъ басебнымъ серебромъ; золотое кольцо прикрѣпляло ее къ поясу; на колѣняхъ круглыя серебряныя наколѣвники. У правой ноги засапожный ножъ. У лѣваго плеча колчанъ съ желѣзными стрѣлами, саадыкъ и обломки лука. На

лѣвой сторонѣ отъ воина лежала узда съ серебрянымъ наборомъ и сѣдло, покрытое басебнымъ серебромъ. Дальнѣйшія ровысканія древнихъ побойщъ доставаютъ несомнѣнно полное вооруженіе древнихъ Русскихъ витязей.

ИЗМѢНЕНІЕ ОБУЧЕНІЯ ВЪ АНГЛІИ. — По послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Великобританіи было 5,000,000 дѣтей въ такомъ возрастѣ, когда они могутъ ходить въ школу, т. е. отъ 4-хъ до 15-ти лѣтъ. Изъ нихъ 600,000 работали на фабрикахъ, 2 милліона посѣщали школы и около 2,250,000 бродили по улицамъ.

По такимъ же официальнымъ свѣдѣніямъ считалось:

	Ежедневныхъ.		Воскресн. вечернихъ для		
	Казенныхъ.	Частныхъ.	Всего.	дѣтей.	взрослыхъ.
Школъ	15,518.	30,524.	46,042.	23,514.	1,545.
Учащихся	1,422,982.	721,396.	2,144,378.	2,407,642.	39,783.

Но показанное здѣсь число казенныхъ школъ ниже дѣйствительнаго, потому что нѣрѣдко нѣсколько школъ, состоящихъ подъ однимъ управленіемъ, считаются за одну; вообще число ихъ не 15,518, а 22,150.

Постепенное развитіе низшаго обученія видно изъ слѣдующихъ цифръ. Народныя школы посѣщали:

	Ежедневныя школы.		Воскресныя школы.	
	Число ихъ и учащихся.		Число ихъ и учащихся.	
въ 1818 г.	19,230.	674,883.	5,463.	477,225.
въ 1833 г.	38,971.	1,276,947.	16,828.	1,548,890.
въ 1851 г.	46,042.	2,144,378.	23,514.	2,407,642.

Такъ какъ начальныя школы въ Англіи сперва были учреждены христіанскими общинами, то и понынѣ почти исключительно остаются въ ихъ рукахъ. Изъ дѣтей, получающихъ воспитаніе на счетъ добровольныхъ вкладовъ разныхъ исповѣданій, приходится на Англиканскую церковь не менѣе 78 проц., на индепендентовъ — 4 проц., на методистовъ и Рижскихъ католиковъ — по 3½ проц., на школы Британскаго и иностраннаго общества — 7 проц.

Частныя школы раздѣляются въ Англіи на высшія, среднія и низшія. Въ первыхъ, числомъ до пяти тысячъ, преподаютъ древніе языки, дѣвушки получаютъ высшее образованіе и проч. Во вторыхъ обучаютъ коммерческимъ наукамъ, математикѣ, Ан-

гійской грамматикѣ и географіи; этихъ школъ до семи тысячъ. Въ низшихъ школахъ, числомъ свыше четырнадцати тысячъ, учать только читать и писать. Особенно важны изъ этихъ училищъ среднія, потому что въ нихъ образуется зародышъ торговаго и промышленнаго сословія, члены котораго могутъ въ послѣдствіи занять видное мѣсто въ политическомъ мірѣ. Люди болѣе или менѣе достаточные въ Англіи не отдають дѣтей въ народныя школы, изъ опасенія, что тамъ они сблизятся съ дѣтми простолюдиновъ, между тѣмъ какъ здѣсь преподаватели несравненно лучше, нежели въ учебныхъ заведеніяхъ съ громкими названіями, какъ напр. торговая академія, гдѣ обучаются дѣти зажиточныхъ родителей. Церковныя общины рѣдко простирають свою дѣятельность на среднія школы, и именно по недостатку денежныхъ средствъ; семинарій же для приготовленія учителей для частныхъ школъ этого рода вовсе нѣтъ.

По приблизительному вычисленію, изъ ста дѣтей было:

	Въ школь.	Дома.	На работѣ.
по четвертому году	17.	83.	—
• пятому —	50.	50.	—
• сельмому —	64.	35.	1.
• девятому —	62.	35.	3.
• одиннадцатому	49.	31.	20.
• тринадцатому	28.	24.	48.

Отсюда видно, что съ семилѣтняго возраста дѣти уже менѣе посѣщаютъ школы. Последніе двадцать восемь учащихся принадлежатъ къ зажиточнымъ сословіямъ, у которыхъ болѣе времени. Общества для распространенія народнаго просвѣщенія думали, что внутреннее улучшеніе методы образованія будетъ побуждать родителей оставлять дѣтей въ школахъ, но ошиблись въ расчетѣ: родители взяли дѣтей изъ школъ, полагая, что они уже получили *необходимое* образованіе. Такимъ образомъ, школы приносятъ лишь весьма малую частицу предполагаемой пользы. Познанія большей части учениковъ самыя скудныя: нравственность ихъ также не можетъ развиваться въ короткое время. Школы учреждаются, размножаются, но большинство не въ состояніи оцѣнить ихъ важности — и это плачевная сторона дѣла. По-

мѣщеніе трехлѣтнихъ дѣтей въ школу могутъ считать утѣшительнымъ признакомъ только совершенно близорукіе; въ сущности же оно происходитъ отъ того, что матери въ Англіи находятъ прибыльную работу, если только ихъ избавляютъ въ продолженіе дня отъ попеченія о дѣтяхъ. Въ Пруссіи дѣтей начинаютъ учить по седьмому или по восьмому году, то есть, когда Англійскій ребенокъ уже окончилъ курсъ. Оттого Англійскія училища болѣе и болѣе становятся школами малютокъ, для которыхъ нужно руководство женщины, учительницы, а не учителя. Не удивительно, что при такихъ обстоятельствахъ благоразумные люди стараются въ Англіи преобразовать воспитаніе по Прусской системѣ. Въ парламентъ уже было предложено, что тысячи дѣтей, отъ восьми- до тринадцати-лѣтняго возраста, работающія на бумагопрядильныхъ и ситцевыхъ фабрикахъ, должны проводить въ школахъ половину времени, назначеннаго для обученія. Но о 20,000 мальчиковъ (моложе пятнадцати лѣтъ), занятыхъ въ каменно-угольныхъ ломкахъ, о 80,000 занимающихся земледѣліемъ, и о множествѣ другихъ, имѣющихъ такое же право на защиту отъ корыстолюбивъ фабрикантовъ и хозяевъ — въ биллѣ не упомянуто. Впрочемъ, о результатахъ народнаго образованія всего лучше можно судить по степени познанія *совершеннолѣтнихъ*. Въ этомъ отношеніи, Англія еще далеко отстала отъ образованнѣйшихъ націй. Число бракосочетавшихся, которые, по неграмотности, подписались въ церковныхъ книгахъ *крестикомъ*, представляло въ 1839 году не менѣе 41 проц., въ 1840 г. — 42 проц., въ 1841 г. — 40 проц., въ 1851 г. — только 38 проц. Значитъ, въ десять лѣтъ народное образованіе улучшилось на два процента, и притомъ у обоого пола почти одинаково. Въ общей же сложности, болѣе половины взрослыхъ жителей Англіи не умѣютъ подписать своего имени.

ВЕРСТІИ ПОЛИКРАТА. — Въ «*Athenaeum français*» напечатано: «Честъ одной изъ любопытныхъ и важнѣйшихъ находокъ нашего времени, отъ которой прійдутъ въ восторгъ всѣ нумизматы четырехъ частей свѣта, принадлежитъ виноградарю изъ Альбано: говоримъ о перстнѣ Поликрата. Какъ не всѣмъ извѣстна исторія этой драгоценной вещи, то вотъ нѣсколько строкъ, по которымъ

читатели могут судить о важности находки. Поликрать был тиранъ Самосскій. Для удержанія своего народа въ самомъ университетскомъ рабствѣ, онъ прибѣгалъ попеременно къ хитрости, насилію, жестокости, праздноствіямъ, зрѣлищамъ и войнѣ. Тѣмъ не менѣе правленіе его было рядомъ годовъ безпримѣрнаго благоденствія. Однажды, Омазисъ, царь Египетскій, его другъ, написалъ ему: «Ваше благоденствіе пугаетъ меня; желаю тѣмъ, кого люблю, смѣся хорошаго и дурнаго, ибо завистливая фортуна не любитъ, чтобъ смертный, кто бы онъ ни былъ, наслаждался полнымъ блаженствомъ. Добудь же себѣ горя и невзгоды, чтобъ противопоставить ихъ постоянной, милости фортуны.» Поликрать пораженный симъ письмомъ и совѣтомъ, *утомась, будучи недоволенъ столь невозмутимымъ счастьемъ*, пожелалъ тотчасъ же подразнить пріятельницу свою фортуна, и бросилъ въ море вещь, потеря которой не могла не огорчить его: перстень изъ чистаго золота съ изумрудомъ, самымъ рѣдкимъ камнемъ въ то время, когда алмазъ еще не былъ извѣстенъ. Исторія повѣствуетъ (Геродотъ, книга III), что, спустя нѣсколько дней, Поликрать, разрѣзывая рыбу, пойманную служителемъ утромъ, нашелъ перстень *въ желудкѣ рыбы*. Поликрать умеръ въ третьемъ году LXIV олімпіады (за 522 года до Р. X.) Перстень былъ привезенъ потомъ въ Римъ, гдѣ Плиній, по собственному выраженію этого писателя, *видѣлъ, разсматривалъ, трогалъ* его. Рѣзьба Феодора Самосскаго, сына Таликлеса, тогдашняго славнаго ваятеля (того самаго, который вырѣзывалъ вазу для Креза), отличается превосходною отдѣлкою и красотою. Императоръ Августъ приказалъ оправить эту драгоценность въ золотой рогъ, и положилъ ее въ храмъ Согласія, между тысячами другихъ художественныхъ произведеній высокой цѣны. Перстень величиною съ піастръ, продолговатой формы. Сюжетъ, на немъ изображенный: лира, вокругъ которой, въ верхней части, вьются три пчелы. Внизу дельфинъ, съ правой стороны, и воловь голова съ лѣвой. Еще ниже, Греческая надпись имени художника. Поверхность камня слегка вогнутая и отчасти матовая, а острые углы шлифовки сглажены. Счастливый обладатель этой ликовинки не согласился отдать ее одному Англійскому туристу за триста пятьдесятъ тысячъ франковъ, и наѣзревъ, говорить, ѣхать въ С. Петербургъ. — Къ

этому можно присовокупить слѣдующія поясненія. У Грековъ, слово *тыранъ* имѣло совсѣмъ не то значеніе, какое придаютъ ему въ мелодрамахъ. Трудно повѣрить, чтобъ Поликрать былъ такъ утомленъ счастьемъ, когда рѣшился пожертвовать своею величайшею драгоценностью именно для того, чтобъ счастье не покидало его; но не лѣзя не подивиться отъ души, что Геродотъ забылъ живописный эпизодъ изъ жизни этого влстителя, *разрѣзывающую* рыбу и находящаго перстень въ ея желудкѣ. Въ *Омазисъ* и *Таликлесъ* легко, впрочемъ, узнать Амазиса и Телеклеса. Всѣ эти подробности не важны; гораздо важнѣе находка знаменитаго перстня въ Албанскомъ виноградникѣ. Плиніе не говоритъ, что онъ *тропалъ, разсматривалъ* перстень; но по точному смыслу словъ его, надобно заключить, что на камнѣ Поликрата не было рѣзбы. Геродотъ говоритъ, правда, что перстень былъ сработанъ Θεодоромъ Самосскимъ, сыномъ Телеклеса, однако не упоминаетъ о рѣзбѣ на изумрудѣ. Между тѣмъ, Климентъ Александрійскій совѣтуетъ Христіанамъ вырѣзывать на своихъ печатяхъ *луну*, подобную той, которую *употреблялъ* Поликрать. Слова его можно понимать какъ угодно. Печать, величиною съ Римскій червонецъ, вдѣланная въ перстень, сама по себѣ явленіе необыкновенное, а сложный сюжетъ, вырѣзанный на Албанскомъ камнѣ, обстоятельство немаловажное для времени, въ которое жилъ Поликрать. Примемъ также въ соображеніе огромную сумму (350,000 ф.), отъ которой отказался Албанскій виноградарь, и пожалѣемъ о немъ: напрасно онъ надѣется, что нумизматики, собирающіе вообще медали, а не перстни, дадутъ большую сумму. Будемъ наконецъ надѣется, что какой нибудь богатый любитель вознаградитъ достойно автора статьи, напечатанной въ *Siècle*.

ПРЕСУЖДЕНІИ МЕДАЛИ ЛОНДОНСКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Въ годичномъ собраніи Лондонскаго географическаго Общества, президентъ онаго адмиралъ Бичи объявилъ, что большія золотыя медали назначены доктору Кану за его заслуги и открытія при отысканіи Франклина, и доктору Генриху Барту, за успешное его путешествіе въ Центральную Африку, за открытія около озера Чада, за отысканіе большой рѣки Бенуэ и за опасную поѣздку въ Тумбукту. За г. Кана принялъ медаль Американскій

посланникъ. Г. же Бартъ самъ присутствовалъ въ засѣданіи, и на рѣчь президента выразилъ надежду, что, по проложеніи большой дороги съ восточныхъ береговъ Африки къ западнымъ, Англія воспользуется симъ случаемъ, чтобъ установить тамъ надлежащіа торговыя сношенія и развить судоходство.

КОНЕЦЪ ХС ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕВЯНОСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Отчетъ Министра Народнаго Просвѣщенія за 1855 годъ. . . 19

Высочайшія повелѣнія за Февраль и Мартъ 1856 года.

2. (3 Февраля) Объ измѣненіи рисунка медалей для награжденія студентовъ Главнаго Педагогическаго института	3
3. (4 Февраля) Объ освобожденіи воспитанниковъ отдѣленія восточныхъ языковъ при Новочеркасской гимназій отъ слушанія въ гимназій нѣкоторыхъ предметовъ и объ измѣненіи формы одежды воспитанниковъ учебныхъ заведеній войска Донскаго	4
4. (14 Февраля) Объ учрежденіи званія почетнаго блюстителя при Динабургскомъ приходскомъ училищѣ. . .	—
5. (14 Февраля) Объ опредѣленіи при Ришельевскомъ лицѣ третьяго помощника инспектора и управленіемъ мѣста третьяго педагога.	5

6. (3 Марта) О посылкѣ молодыхъ ученыхъ за границу
для усовершенствованія въ наукахъ 11
- Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольне-
нія и награжденія. 6, и 13

Министерскія распоряженія за Февраль и Мартъ 1856
года.

2. (8 Февраля) О разрѣшеніи, при испытаніи студентомъ
Ришельевскаго лицея изъ Русской словесности, руко-
водствоваться правиломъ, принятымъ въ гимназіяхъ
Одесскаго учебнаго округа. 9
3. (28 Марта) О продолженіи въ Красноярскомъ и Енисей-
скомъ уѣздныхъ училищахъ преподаванія уроковъ
въ предобѣденное время. 17
- Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣще-
нія. 10 и 17

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, науки и художества.

- Русскіе учебники по теоріи прозаическихъ сочиненій. *А.*
Филонова 1
- О характерѣ политико-экономическихъ ученій, возни-
вшихъ послѣ Адама Смита. *И. Бабста* 61
- Общественный и домашній бытъ Сербовъ. 78
- Предметъ политической экономіи. *И. Верладскаю* 127
- Метеорологическія замѣтки. *Д. Первоошчикова* 145 и 256
- Мысли о преподаваніи Ново-Греческаго языка по поводу
новаго изданія словаря Скарлата Византія. *Г. Десту-*
миса 168
- О виашихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ. *Л. Целковскаю* . . . 177

О раздѣльности и нераздѣльности поземельныхъ имѣній въ Германіи. Перев. <i>М. Михайлова</i>	235
О педагогическомъ сочиненіи Г. Кёхли. <i>Н. Благосъщенскаго</i>	273

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Русскіе библіофилы. Библіотеки графа Д. П. Бутурлина и ихъ каталоги. <i>Г. Геннади</i>	1
Актъ въ специальномъ педагогическомъ классѣ, учрежденномъ при женскомъ Александровскомъ училищѣ, въ С. Петербургѣ	11
Историческія рукописи библіотеки Императорскаго Каванскаго университета. (Статья третья и послѣдняя). <i>А. Артемьева</i>	23 и 83
Вѣдомости объ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1854 и 1855 годы	53

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

О народномъ образованіи въ Даніи.	1
Замѣтки о современномъ образованіи въ Германіи. <i>В. Водозова</i>	13
Школа хартій въ Парижѣ.	35

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Александръ Авонотихитъ и его время. <i>М. Стасюлевича</i> . . .	1
О вліяніи Иранскаго племени на судьбы Семитическихъ народовъ. <i>А. Кумика</i>	59
Генрихъ Песталоцци. <i>К. Тимошева</i>	141

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Древности Босфора Киммерійскаго, хранящіяся въ Императорскомъ музеѣ эрмитажа (реп. П. Савельева) . . .	1
Отчетъ Императорской публичной бібліотеки за 1855 годъ	5
О жизни и трудахъ Дорджи Банзарова, соч. П. Савельева . . .	8

б) Обзорѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое тримѣсячіе 1855 года: V. Географія, этнографія и путешествія. VI. Исторія Русская и всеобщая. VII. Языковѣдѣніе. VIII. Критика. IX. Исторія литературы. X. Шляхная словесность. XI. Свободныя искусства. XII. Математическія науки. XIII. Военныя науки. XIV. Горныя науки. XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVI. Естественныя науки вообще. XVII. Медицинскія науки. XVIII. Промышленность, технологія и сельское хозяйство	17 и 47
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое тримѣсячіе 1856 года: I. Богословіе	101

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и смѣсь.

I. Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по математическимъ, физическимъ и естественнымъ наукамъ.

Астрономія.

Названіе XXXIX астероида	1
Открытіе XL астероида	—
Новости по астрономіи	2

Механика.

Новости по механикѣ 4

Физика.

О средствѣ удобно различать случайные цвѣта 4

Опыты Джоуля надъ большимъ электромагнитомъ 5

Объ удѣльной теплотѣ нѣкоторыхъ простыхъ тѣлъ —

Новости по физикѣ 6

Физическая географія.

Новости по физической географіи 7

Метеорологія.

Новости по метеорологіи —

Кристаллографія.

Новости по кристаллографіи 8

Химія.

Очищеніе нѣкоторыхъ металловъ отъ мышьяка —

Новая золотая амальгама 9

Новости по химіи —

Техника.

Льсная шерсть 10

Постройки изъ бетона 12

Новости по техникѣ 13

Антропологія.

Новости по антропологіи —

Зоологія.

Новости по зоологіи —

Ботаника.

Новости по ботаникѣ	14
-------------------------------	----

Геологія и минералогія.

Новости по геологіи и минералогіи	15
---	----

Конхиологія.

Новости по конхиологіи	16
----------------------------------	----

Новости по части наукъ математическихъ, физическихъ и естественныхъ.

Новые астероиды и общій взглядъ на нихъ	50
Магнитное дѣйствіе солнца	51
Перемены магнитной силы отъ температуры	53
Гальваническій столбъ Бретона	55
Объ изданіи «Commercium epistolicum».	—
Избраніе адмирала Врангеля въ корреспонденты Парижской академіи наукъ	56
Извѣстіе о небесныхъ картахъ, издаваемыхъ Берлинскою академіею наукъ	57
Послѣднее возвращеніе Энковой кометы къ перигелію	59
О составѣ и свойствахъ озона	60
Кристаллическое соединеніе окисла углерода съ первою ристою мѣдью	62
Исслѣдованіе состава и свойствъ нѣкоторыхъ сортовъ Русскаго каменнаго угля	63
Живъ допотопныхъ животныхъ, употребляемый въ наше время	67
Новая таблица астрономическаго преломленія	97
Новая теорія сверканія звѣздъ	98
Новый каталогъ звѣздъ	101
Исторія фабрикаціи фарфора въ Китаѣ	—

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Посѣщеніе Императорской публичной библиотеки питомцами воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ	17
Ученые диспуты магистровъ Ценковского и Сухомлинова..	21
Задачи Императорскаго археологическаго Общества . . .	24
Новое приобрѣтеніе Императорской публичной библиотеки	27
Объ археологическомъ описаніи Новгорода.	31
Виденское Императорское медицинское Общество и пятидесятилѣтній юбилей его.	33
О присужденіи наградъ по конкурсу на составленіе краткихъ руководствъ по сельскому хозяйству.	40
Чтеніе публичныхъ лекцій въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1855 году	41
Программа конкурса на званіе лектора Французскаго языка въ С. Петербургскомъ университетѣ.	43
Портретная галерея Русскихъ авторовъ.	44
Полное собраніе сочиненій Галилея	45
Открытіе древнихъ астрономическихъ наблюденій.	46
Возобновленіе періодическаго изданія: «Связь Отечества»..	—
Императорское Московское Общество естествоиспытателей въ 1855 году	68
Замѣчательное приобрѣтеніе библиотеки Императорскаго Дерптскаго университета	69
Волканическія явленія во внутренней Азій.	70
Произведенія Русской литературы во Французскихъ переводахъ.	72
Описаніе двухъ операций, сдѣланныхъ директоромъ хирургическаго отдѣленія клиники Харьковскаго университета Нарановичемъ.	73
Программа конкурса на кафедре экстраординарнаго профессора при ветеринарномъ институтѣ Императорской медико-хирургической академіи.	74
Присужденіе Демидовскихъ наградъ.	103

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Дес. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кв. 2, 1827. 90 коп. сер. Кв. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Отчетъ Министра Народнаго Просвѣщенія за 1835 годъ

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ. **Д. КИКОВСКАГО**
О раздѣльности и нераздѣльности поземельныхъ мѣвъ въ Германіи. **Переводъ И. НИХАЙЛОВА**
Метеорологическія замѣтки. **Д. ПЕРВОЩИКОВА**
О педагогическомъ сочиненіи Г. Кёхля. **И. ВЛАГОВЪЩЕНСКАГО**

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Вѣдомости объ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1834 и 1835 годы
Историческія рукописи бібліотеки Императорскаго Казанскаго университета. Статья третья и послѣдняя. (Окончаніе). **А. АРТЕМЬЕВА** 8

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Школа хартій въ Парижѣ 11

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Георгій Песталоцци. **И. ТИМОСКОВА** 111

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 1-е трехмѣсячіе 1836 года:
I. Богословіе 161

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Новости по части наукъ математическихъ, физическихъ и естественныхъ*: Новая таблица астрономическаго преломленія. — Новая теорія сверканія звѣздъ. — Новый каталогъ звѣздъ. — Исторія фабрикаціи фарфора въ Китѣ 97

II. *Разныя извѣстія*: Присужденіе Демидовскихъ наградъ. — Открытіе музея древностей въ Вильнѣ. — Присужденіе Императорскимъ Русскимъ географическимъ Обществомъ статистической преміи Жукова. — Защищеніе исправляющимъ должность альяонта Любимовымъ диссертациію на степень магистра физики и физической географіи. — Конкурсъ для драматическихъ сочиненій по случаю столѣтняго юбилея Русскаго театра. — О присужденіи награды за сочиненія, присланныя въ отвѣтъ на предложенную ученымъ комитетомъ Министерства государственныхъ имуществъ задачу о составленіи описаній сусалковъ. — Горьгорецкій земледѣльческій институтъ. — Программа задачи для преміи, объявленной Императорскимъ Выездскимъ медицинскимъ Обществомъ. — Путешествія и занятія членовъ Сибирской экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ географическимъ Обществомъ. — Публичный актъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. — Публичный актъ въ Тифлисской гимназіи. — Извѣстіе о курганахъ Владимірскаго губерніи. — Низшее обученіе въ Англіи. — Церковь Поликрата. — Присужденіе медалей Лондонскимъ географическимъ Обществомъ 103

Рисунки, слѣдующіе къ статьѣ проф. *Ценковскаго*: «О низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ», будутъ приложены къ одной изъ ближайшихъ книжекъ.